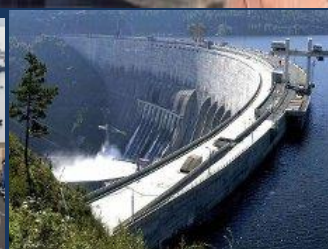
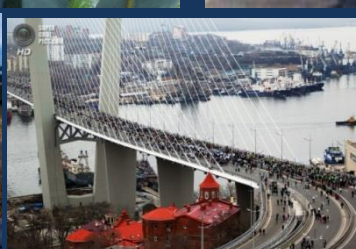

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

Евразийский мейнстрим:

вопросы теории и методологии.

**Политическая экономика евразийского
национального хозяйства. В 2-х ч.**

Москва 2017

Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

**Евразийский мейнстрим:
вопросы теории и методологии**

**Политическая экономия евразийского
национального хозяйства**

В 2-х частях

Часть 1

Белгород 2017

Рецензенты:

Агеев А.И. — Генеральный директор Института Экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, зав. кафедрой Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».

Осипов Ю.М. — Директор Центра общественных наук при МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ, Президент Академии философии хозяйства (АФХ), вице-президент Академии гуманитарных наук (АГН), действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН) и Председатель Философско-экономического ученого собрания МГУ имени М.В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ (Либо: Афанасенко)

Рязанов В.Т. — Зав. кафедрой экономической теории экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, академик Академии философии хозяйства, действительный член Академии гуманитарных наук и Академии туризма; заслуженный работник высшей школы РФ.

Олейников А.А.

Евразийский мейнстрим: вопросы теории и методологии. Политическая экономия евразийского национального хозяйства. Научное издание. — В 2-х ч. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: [www. euroussianmain-stream](http://www.euroussianmain-stream)] / — 966 с.

История современного мейнстрима ведется с начала маржиналистской революции в 1871–1874 гг., заложенной в трудах «Теория политической экономии» У.С. Джевонса, «Основания политической экономии» К. Менгера и «Элементы чистой политической экономии» Л. Вальраса. Маржинализм, объявленный на Западе последним словом в экономической науке, действительно произвел революцию, названную маржиналистской революцией. Мейнстрим **отказался от** социально-экономического анализа воспроизводства, **исключив из своего анализа человека**. Произошел *чудовищный регресс* экономической теории, оказавшейся под гнетом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма. Субъективизм и релятивизм здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту, так как реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития — субъективным частным выбором. Как известно, именно эта позиция породила маржинализм как одно из основных направлений западной экономической теории. В итоге маржинализм превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими «предельными величинами».

По сути, это — **одурачиванием** студенческой молодежи, а также просто **тотальное обольщиванием** мировой общественности, когда неоклассика в форме маржинализма заменяет в анализе отношения между людьми и реальными рыночными субъектами — отношениями между цифрами, и это объявляется высшим достижением современной экономической науки — мейнстримом!?

Данная монография подводит итог уже проведенным исследованиям. В известном смысле — это квинэссенция критики западного мейстрима и одновременно попытка дать наш — русский взгляд на содержание евразийского мейстрима, как теоретической основы для национальных учебников по экономической теории (евразийский мейнстрим).

Монография будет полезна и студентам, включая магистрантов, а также, безусловно, ученым, занятым поиском новой, адекватной для России модели национально-хозяйственного развития.

© А.А. Олейников

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	22

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

РАЗДЕЛ I. ЛИБЕРАЛИЗМ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ. ДВЕ МЕТОДОЛОГИИ И ДВЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ГЛАВА 1. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ. ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ. ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ.

Экономика и политэкономика	35

§ 1. К вопросу о содержании экономической теории.

Экономика и политэкономика	35

1.1. Суть замены политической экономии на экономика	35
1.2. Экономика как теория частного хозяйственного выбора	37
1.3. Экономика как синоним «регресса» и «мракобесия»	38
1.4. Асоциальный характер идеологии неолитерализма	40

§ 2. Почему не существует единой методологии экономической теории

2.1. Методология как система жизненных принципов	41
2.2. Морально-этические основы методологии экономической науки	43
2.3. О философских основаниях экономики	43
2.4. Что означает адекватность экономической теории	44

§ 3. Экономические категории и законы. Почему не существует универсальных экономических законов

3.1. Философское понятие экономических законов и категорий	44
3.2. Диалектика основного производственного отношения	45
3.3. Сущностное дополнение к традиционному подходу Гегеля	46
3.4. В чем суть различий в оценке экономических законов и категорий: Два подхода к предмету экономической теории	47
1) Частнохозяйственный подход	47
2) Народнохозяйственный подход	49
3.5. Влияние морали на действие экономических законов	51
3.6. К вопросу об универсальных и национальных экономических законах	52

§ 4. Научные и ложные экономические доктрины как теоретическая основа государственной идеологии России

4.1. Два типа экономических парадигм. Научные и ложные доктрины как основы государственной идеологии	54
4.2. К вопросу о связи принципов либерализма с диверсионно-подрывными операциями в постсоветской России	55
4.3. Экономика и рыночная практика: антисистема в действии	60

§ 5. О двух противоположных методологиях, двух моделях экономики и национального хозяйства

5.1. Запад и Восток: «современное» и «традиционное» общество	62
5.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы общества	64
5.3. Принципы жизнедеятельности восточного традиционного общества	65
5.4. Принципы жизнедеятельности западного общества	69
5.5. Либерализм как военно-политическая доктрина, как система разбойничьих принципов	71

ГЛАВА 2. КРИТЕРИИ АДЕКВАТНОСТИ. НЕАДЕКВАТНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ. СМИТ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ДОКТРИНЫ ЛИБЕРАЛИЗМА.	
ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДОКТРИНА И АНТИСИСТЕМНЫЕ ИДЕОЛОГИИ	75
§ 1. Основные критерии адекватности экономической теории	76
§ 2. Классическая буржуазная политическая экономия.	
Смит как основоположник доктрины либерализма	78
2.1. Предмет политической экономии Адама Смита:	
«космополитическая экономия», отрицающая «национальную экономию»	78
2.2. О происхождении «экономического человека», а также к вопросу об истории болезни «homo economicus»	81
1) Кровавая эпоха крестовых походов	82
2) Борьба за раздел Нового Света	84
3) Выбор Англии в пользу моря как условие перехода к капитализму	86
4) Почему Англия выбрала протестантство?	88
5) Тайная война Англии за мировое господство	89
2.3. О разбойничьих истоках либерализма	91
§ 3. Либеральная доктрина и антисистемные идеологии	94
3.1. Л.Н.Гумилев об этнической антисистеме	94
3.2. Либеральная доктрина и антисистемные идеологии	96
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ.	
МАРЖИНАЛИЗМ КАК ОСНОВА НЕОКЛАССИКИ И КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС	
ЗАПАДНЫХ НЕАДЕКВАТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КУРСОВ И НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ	101
§ 1. Экономикс и кризис неолиберальной экономической модели в России	101
1.1. Маржинализм как манипулятивная экономическая теория	101
1.2. Кризис колониальной модели открытой экономики, навязанной России	103
§ 2. Неолиберальные экономические теории (неоклассика) — теоретический	
 фундамент западной политической теории «однополярного мира»	105
§ 3. Маржинализм как основа неоклассики и как теоретическая основа	
 западных экономических курсов	107
§ 4. Суть рыночного подлога: к вопросу о реальной ограниченности	
 природных ресурсов	108
§ 5. Теория национального хозяйства в качестве основы	
 современной политической экономии	111
Краткие выводы	112
ГЛАВА 4. ЗАПАДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ И СИСТЕМА	
СОЦИАЛЬНОГО РАСИЗМА, КАК МЕХАНИЗМ ВОЙНЫ ПРОТИВ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА.	
ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА	114
§ 1. К вопросу о том, является ли буржуазное общество морально здоровым	116
1.1. Традиционная структура общества	116
1.2. Понятие «здоровое общество»	117
1.3. «Патология нормальности» — социальная патология,	
возведенная западным обществом в ранг всеобщей нормы	118
1) Фрейд и Фромм о патологии «рыночного характера»	119
2) Фромм и Франкл о патологии потребительского общества.	
Порочность принципа хозяйственного гомеостаза	121
1.4. Н. Бердяев о духовной буржуазности и о нищете буржуазного духа	123
1.5. Структура западного общества в условиях диктата денежных ценностей	126

§ 2. Проблема социокультурного и экономического дуализма:	
анклавный характер неолиберальной модели западной экономики	127
2.1. Теория социального дуализма	128
2.2. Некоторые итоги социокультурного и экономического дуализма в крестьянских странах «третьего мира»	130
2.3. Анклавный характер неолиберальной модели	135
§ 3. Буржуазное общество как общество собственников.	
Теория социального расизма	132
3.1. Кальвинизм и протестантская этика о богатстве как признаке предопределенности и богоизбранности	135
3.2. Адам Смит о расе рабочих и о расе собственников	136
3.3. Теория Б. Дизраэли о расовом превосходстве англичан	137
3.4. Теория социального или экономического расизма	139
3.5. Запад как англосаксонский мир, противостоящий всему остальному миру: Проблема консервативного противостояния Западу	144
§ 4. Капитализм как системе скрытого рабства	148
4.1. Присвоение личности как основа капиталистической эксплуатации: к вопросу о том, существует ли эксплуатация труда в России	148
4.2. Экономическое содержание проблемы отчуждения. Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения	152
1) Содержание проблемы отчуждения	152
2) Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения	152
4.3. Морально-этические основы движения собственности	153
4.4. Проблема глобальной эксплуатации целой нации — страны в целом (на примере постсоветской России)	154
§ 5. Военно-политический характер доктрины либерализма	155
5.1. О разбойничьих истоках либерализма	155
5.2. Либерализм как военно-политическая доктрина	158

ГЛАВА 5. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА ПУТИ К АДЕКВАТНОСТИ.

«НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ» Ф. ЛИСТА И НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА.

ОРДОЛИБЕРАЛИЗМ И ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО (ЗАПАДНОГО) РЫНОЧНОГО

ХОЗЯЙСТВА	160

§ 1. Немецкая историческая школа. «Национальная экономия» Фридриха Листа.

Историософские метод анализа хозяйственной деятельности	160
1.1. Две системы историософских взглядов. Две философии хозяйства	160
1.2. Протекционизм Ф. Листа против доктрины свободной торговли А. Смита	161
1) Лист как идеолог институционально-органической модели	162
2) Лист против частной экономии Смита	163
3) Нация и национальная экономия Листа	164
4) Лист об источниках богатстве нации	164
5) Лист о производительных силах нации	165
6) Лист о свободе торговли и протекционизме	167
7) Лист о валютных проблемах, порождаемых свободной торговлей	168
1.3. Суть исторического метода. Ф. Лист как основоположник исторического метода	169
1.4. Немецкая «историческая школа» как форма традиционализма	170
1.5. Принцип диахронии. Проблема великого разрыва	174
§ 2. Производительные силы нации и национальное богатство:	
методологический подход Фридриха Листа	175
2.1. О производительном и непроизводительном труде	176
2.2. Лист о духовном производстве	178

2.3. Лист об эффективности вложений в человеческий капитал	179
2.4. Ассоциация производительных сил нации: национальная экономия против частной экономии	181
2.5. Нация как главный субъект национальной хозяйства: критика космополитической экономии	184
§ 3. Ордолиберализм и теория социального (западного) рыночного хозяйства	186
3.1. Германский ордолиберализм как методологическая основа модели «социального рыночного хозяйства» в ФРГ	186
3.2. Практический опыт социального рыночного хозяйства и возможности его применения в России	187

ГЛАВА 6. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА ПУТИ К АДЕКВАТНОСТИ.

МАРКСИСТСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА.

ШКОЛА РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ И ТЕОРИЯ

НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	189

§ 1. Русский традиционализм. Историософские

источники русской альтернативной экономической теории	189

1.1. Органическая теория общества	189
1.2. Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского	190
1.3. Философско-историческая доктрина К.Н. Леонтьева Закон «триединого процесса развития»	192
1.4. Концепция всеобщей организационной науки: тектология А.А. Богданова	194
1.5. Концепция этногенеза и теория пассионарности Л.Н. Гумилева	195

§ 2. Русская школа национальной экономии и теория некапиталистического развития России

развития России	199
3.1. Экономисты-народники XIX и их теория народного хозяйства	199
1) Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками	200
2) Связь общины и общинности с поисками национальных экономических законов	202
3) Община как форма жизни, как способ жизнедеятельности	203
2.2. Можно ли сегодня считать общину признаком отсталости, дух общинности и коллективизма — факторами, тормозящими общественный прогресс?	204
2.3. Богданов как основоположник русского институционализма	205
1) Организационные отношения идентичны культуре своей среды	205
2) Институт как совокупность организационных отношений	206
2.4. Русская философия хозяйства С.Н. Булгакова	208

§ 3. Марксистская политэкономия. Преодоление противоречий формационного подхода

формационного подхода	211
3.1. Взаимосвязь ортодоксального марксизма и либерализма	211
3.2. Современное содержание методологии формационного анализа	213
3.3. К вопросу о сути общесоциологического закона движения всего национального хозяйства	215

§ 5. Ортодоксальный марксизм как зеркальное отражение либерализма

ортодоксального марксизма	216
5.1. Буржуазная болезнь экономизма, заразившая марксизм	217
5.2. Русский коммунизм и философия традиционализма	218
5.3. Социокультурные факторы поражения советского социализма	220
1) Героический период индустриализации	220
2) Убийство Сталина и деформация социализма	222
3) Перестройка Горбачева: подготовка контрреволюции	225

ГЛАВА 7. СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	230
§ 1. Формационный метод анализа	230
1.1. Экономические категории в рыночной экономике	230
1.2. Содержание экономических категорий в системе традиционного общества	231
§ 2. Цивилизационные факторы общественного производства и метод цивилизационного анализа	232
2.1. Суть цивилизационного подхода	232
2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы цивилизационного развития	232
2.3. Культура как базис хозяйственного развития	235
2.4. Цивилизационные факторы общественного производства: культура, мораль, этика, традиции, государственная идеология	235
§ 3. Историчесофские методы анализа хозяйственной деятельности	237
3.1. Две системы историчесофских взглядов. Две философии хозяйства	237
3.2. Суть исторического метода. Ф. Лист как основоположник исторического метода	237
§ 4. Геополитические основы национального хозяйства и методы геополитического анализа	239
4.1. Суть геополитического метода	239
4.2. Геополитический подход и принципы мироустройства	240
4.3. Геополитические факторы общественного производства. Геополитические основы национального хозяйства России	243
4.4. Проблемы поиска эффективной модели геоэкономического развития России	246
ГЛАВА 8. ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	248
§ 1. Почему именно «евразийский мейнстрим»: Русский взгляд на евразийское национальное хозяйство	248
1.1. Россия как страна-цивилизация: принципы жизнедеятельности	249
1.2. Солидарное общество как идеал Русской Евразии	257
§ 2. Методология как система жизненных принципов	258
2.1. Метод как точка отсчета, как угол научного зрения: методологический индивидуализм и методологический коллективизм	259
2.2. Организационные отношения как часть национальной культуры	260
§ 3. К вопросу о предмете экономической теории как политической экономии евразийского национального хозяйства	262
3.1. Два подхода к предмету экономической теории	262
1) Предмет экономической доктрины либерализма	263
2) Предмет национальной экономии как политической экономии национального хозяйства традиционного евразийского общества	264
3.2. К вопросу о теории экономического развития Евразии	266
3.3. Содержание предмета экономической теории как политической экономии евразийского национального хозяйства	269
§ 4. О системе национальных экономических законов Евразии	274
4.1. Методология анализа основного экономического закона господствующей собственности	274
1) Вопросы методологии	274
2) Закон движения собственности — как закон дохода	275

3) К вопросу о содержании основного экономического закона господствующей в стране собственности	275
4.2. Основной экономический закон как закон воспроизводства общества	278
§ 5. О предмете адекватной экономической теории: евразийский мейнстрим. Может ли экономическая антисистема являться предметом экономической теории как мировоззренческой фундаментальной науки	279

РАЗДЕЛ II. ОБЩИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

ГЛАВА 9. ОБЩИЕ ЗАКОНЫ СИСТЕМ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА. Принцип соответствия экономических законов — законам нравственности и традициям среды	283

§ 1. Как функционирует экономическая система в структуре общества	283
1.1. Общие законы систем, включая экономические	283
1.2. Принцип соответствия экономических законов — законам нравственности и традициям среды	284
§ 2. Институты в хозяйственной системе	285
2.1. Экономические институты	285
2.2. Институты морали и нравственности	286
2.3. Духовно-нравственная оценка экономических институтов	287
§ 3. Институциональная экономика и структура национального хозяйства	289
3.1. Методология анализа структуры национального хозяйства	289
3.2. Национальная экономика: институциональный подход	289
3.3. Национальное хозяйство — это социокультурная система	290

ГЛАВА 10. ПРИНЦИПЫ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА	292

§ 1. Октябрь 1917 года и судьбы России	292
§ 2. Советский проект мироустройства	303
2.1. Общинность как закономерность жизни	296
2.2. Русский коммунизм и философия традиционализма	299
§ 3. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни	300
3.1. Общество как единство территории, народа и власти	301
3.2. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства	303
§ 4. Принципы и закон формационно-цивилизационного развития	305
4.1. Принцип соответствия способа производства (формации) — способу жизнедеятельности (цивилизации)	305
4.2. Принцип соответствия способа жизнедеятельности — способу национального духовного бытия (национальной культуре)	307
4.3. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу национальной культуры как совокупности форм духовного бытия	308
4.4. Принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства	309
4.5. Зависимость типа формации и типа цивилизации от типа религиозного устройства общества	310
§ 5. Особенности системной методологии анализа национального хозяйства	313

ГЛАВА 11. СОБСТВЕННОСТЬ, ТРУД И ПРАВСТВЕННОСТЬ. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ СОБСТВЕННОСТИ. ДВЕ МОДЕЛИ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И ДВЕ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ	318

§ 1. Собственность: содержание и формы	318
1.1. Собственность на факторы общественного производства:	
юридический аспект и экономическое содержание	318
1.2. Формы собственности. Формы социально-трудовых отношений	319
1.3. Экономическое содержание проблемы отчуждения.	
Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения	321
1.4. Многообразие форм собственности и форм хозяйствования	322
§ 2. Собственность и труд. Основное производственное отношение и основной экономический закон как закон движения собственности	323
2.1. Собственность как основное производственное отношение	323
2.2. Основной экономический закон как закон движения собственности	
Закон движения собственности — как закон дохода	323
2.3. Противоречие между трудом и собственностью	
как основное экономическое противоречие	324
2.4. Собственность и накопление.	
Воспроизводственная функция собственности	325
§ 3. Собственность, труд и нравственность.	
Морально-этические основы движения собственности	326
3.1. Труд как нравственная категория	326
3.2. Отрыв нравственности от собственности и труда	327
3.3. Морально-этические основы движения собственности	328
§ 4. Национальные закономерности движения собственности	329
4.1. Две модели движения собственности и две философии хозяйствования	329
1) Модель ОПО западного капитализма и его организационная философия	329
2) Модель ОПО восточного капитализма и его организационная философия	330
4.2. Национальные закономерности движения собственности	330

ГЛАВА 12. ТОВАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА И ФОРМЫ НЕРЫНОЧНОЙ ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ. МОДЕЛЬ АНТИРЫНКА	332

§ 1. Натуральное и товарное производство	332
1.1. Производство, хозяйство и экономика	332
1.2. Товарное производство и товарное хозяйство	333
§ 2. Система категорий товарного производства	334
2.1. Теория стоимости Маркса: Основные категории: Товар, стоимость и цена	334
2.2. Теория предельной полезности и маржинализм	336
2.3. Рыночные цены и цены производства	337
2.4. Виртуальная спекулятивная цена: цена без стоимости	339
2.5. Происхождение и функции денег	340
2.6. Закон денежного обращения. Уровень монетизации ВВП в России	344
2.7. Краткое содержание политики монетаризма	345
2.8. Суть инфляции и ее современные формы	346
2.9. Инфляция в России, а также к вопросу о том, могут ли вызвать инфляцию	
государственные инвестиции в экономику	348
§ 3. К вопросу об эффективности свободного рыночного механизма	350
3.1. Либеральная доктрина о свободных ценах	350
3.2. Краткие выводы из теории рефлексивности Дж. Сороса:	
к вопросу о современном содержании рыночного механизма	351

§ 4. Конкуренция и несовершенства рынка. Модель антирынка	353
4.1. Несовершенства рынка	353
4.2. Проблема эффективности рыночного механизма	354
4.3. Модель антирынка	356
§ 5. Исходные предпосылки анализа поведения потребителя, а также к вопросу об ограниченности ресурсов и эффективности их использования	356
5.1. Исходные предпосылки анализа поведения потребителя	356
5.2. К вопросу об ограниченности ресурсов и эффективности их использования	359
§ 6. Рыночная и нерыночная форма хозяйствования	361
6.1. Два противоположных типа экономической парадигматики	361
6.2. Проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана	362
 ГЛАВА 13. ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА НОВОЙ СТОИМОСТИ. ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ И ПРИБЫЛЬ. ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА И СРЕДНЯЯ ПРИБЫЛЬ	
364	
§ 1. Стоимость, цена производства и средняя прибыль	364
1.1. Процесс создания стоимости и ее структура	364
1.2. Цена производства и средняя прибыль	365
§ 2. Основной экономический закон и основное экономическое противоречие капитализма	366
2.1. Основной экономический закон капитализма как закон движения буржуазной собственности	366
2.2. К вопросу о содержании капиталистической эксплуатации	367
§ 3. Рыночная экономика и личность при капитализме	370
§ 4. Особенности действия основного экономического закона в системе восточного капитализма (Япония)	372
 ГЛАВА 14. ВОСПРОИЗВОДСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ. ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И МЕТАЭКОНОМИКА. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУХОВНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РОСТА	
375	
§ 1. Воспроизводство общества как реализация национального хозяйства	375
§ 2. Производительные силы нации	376
2.1. Общенациональный подход к хозяйственному развитию	376
2.2. Теория производительных сил нации	377
§ 3. Экономический рост и его типы. Отрицательное производство и рыночная экономика	379
3.1. Типы экономического роста	379
3.2. Суть отрицательного роста и производства	380
3.3. К вопросу о пределах экономического роста	381
§ 4. Духовное производство как совокупность отраслей народного хозяйства	381
4.1. Необходимость опережающего роста отраслей духовного производства	381
4.2. Структура производительных сил нации: взаимодействие духовных и материальных факторов	383
§ 5. К вопросу о необходимости создания самодостаточной национальной экономики (опыт России)	384
5.1. Метаэкономика и метаэкономический подход	385
5.2. Принципы самодостаточности: опора на местную экономику. Мировой опыт	386

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

РАЗДЕЛ III. ЗАКОНЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. ТРЕТИЙ ПУТЬ МНОГОУКЛАДНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ГЛАВА 15. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА КАПИТАЛИЗМА. АНТИСИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА: ОТ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА — К СПОСОБУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ. МОДЕЛЬ АНТИЭКОНОМИКИ 391

§ 1. Социокультурная динамика капитализма	391
2.1. Содержание понятий «капиталистический способ производства» и «рыночная экономика»	391
2.2. О философских основаниях капитализма	395
2.3. Протестантская этика и дух западного капитализма	395
2.4. Восточная культура и дух восточного капитализма	399
§ 2. Локальный характер западного капитализма. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70-80-е гг.	401
§ 3. Антисистемный характер западного капитализма	404
3.1. Экономическая антисистема как орудие внешнего экономического вторжения	404
3.2. Либеральные министры как движущая сила антисистемы, как действующее «орудие внешнего экономического вторжения»	405
§ 4. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер неолиберальной модели западной экономики	409
4.1. Теория социального дуализма	410
4.2. Некоторые итоги социокультурного и экономического дуализма в крестьянских странах «третьего мира»	412
4.3. Анклавный характер неолиберальной модели	415

ГЛАВА 16. ПОИСКИ ТРЕТЬЕГО ПУТИ. ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА МЕЖДУ «ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ, МЕЖДУ «ПЛАНом ИЛИ РЫНКОМ». ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ 420

§ 1. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства — к способу распределения	420
§ 2. Российский капитализм: без плана и без рынка	423
§ 3. К вопросу об эффективности рыночного механизма многоукладной экономики: Хлеб должен быть для всех	427
3.1. «Хлеб должен быть для всех» (Н. Бердяев)	427
3.2. Проблема доступности населению жизненно-необходимых благ	428
3.3. Государственное хозяйствование — главный компонент национального хозяйства России	429
1) Государство как субъект собственности	430
2) Проблемы народнохозяйственной эффективности	431
3) Проблема эксплуатации природных ресурсов в современной России	431
§ 5. Некапиталистическая организация рыночной экономики — условие выживания всего русского общества	433

ГЛАВА 17. «ТРЕТИЙ ПУТЬ» В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.	
ОДЕЛЬ НАРОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	436
§ 1. Коллективное владение средствами производства —	
третий путь развития производственных отношений	437
1.1. Коллективная акционерная собственность при капитализме	438
1.2. Современные формы коллективной рабочей собственности на Западе:	
тупики лево-либерального реформизма	441
§ 2. Модель работающих собственников-совладельцев средств труда —	
путь к преодолению отчуждения труда и диктатуры плутократии	447
2.1. Третий путь в представлении К. Маркса:	
Маркс о непосредственно-общественной собственности	447
2.2. Опыт социалистического самоуправления в Югославии:	
опыт «рыночного социализма»	449
2.3. «Зеленая книга» Муаммара Каддафи: третий путь исламского социализма	
(опыт Ливийской джамахирии)	456
2.4. Поиски третьего пути генерала Веласко Альварадо (опыт Перу)	459
2.5. «Третий путь» О. Шика: модель групповой собственности предприятий	462
§ 3. Моральные основы третьего пути в экономике	465
3.1. Третий путь Э. Фромма или к вопросу о принципах	
«коммунитарного социализма»	465
3.2. Морально-этические основы некапиталистической модели	
национального хозяйства	468
§ 4. Модель народного предприятия в России	470
ГЛАВА 18. ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	
МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА: СЕМЕЙНЫЙ ТИП И ПРИНЦИПЫ	
НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	473
§ 1. Актуальность теории некапиталистического народного хозяйства,	
разработанная в России экономистами-народниками XIX века	473
§ 2. А.В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования	476
§ 3. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства	479
§ 4. Принципы и опыт народнохозяйственной организации	
некапиталистического общества	481
4.1. Принципы семейной организации народного хозяйства:	
методологический подход Чаянова	481
4.2. Опыт советской экономики: народнохозяйственная эффективность	
как способность к выживанию всего народного хозяйства	487
§ 5. Третий путь «восточного капитализма»:	
к вопросу о «семейной» организации рыночной экономики	488
5.1. Опора на традиции. Обращение к «феодалскому наследию»	488
5.2. Питер Бергер о «восточноазиатском коммунализме»:	
общинность и коллективизм как базисные принципы	489
5.3. Семейные принципы корпоративной организации:	
Возрождение общины на предприятиях	490
5.4. Отказ от максимизации прибыли.	
Прибыль как расчетная категория управления	492
5.5. Социальная ответственность бизнеса	493
5.6. Социальная и экономическая эффективность модели самоуправления	495
5.7. Восточноазиатский коммунализм (восточный капитализм)	
как форма некапиталистической организации рыночной экономики	497

ГЛАВА 19. О СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ ЕВРАЗИИ. ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАКОН ВАЛОВОГО ДОХОДА. ЗАКОН НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА КАК ОСНОВНОЙ ЗАКОН МНОГОУКЛАДНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	499

§ 1. О предмете к политической экономии евразийского национального хозяйства	500
1.1. К вопросу о теории экономического развития Евразии	501
1.2. О предмете экономической теории как политической экономии евразийского национального хозяйства	504
§ 2. О системе национальных экономических законов Евразии	507
2.1. К вопросу о содержании основного экономического закона господствующей в стране собственности	507
2.2. Основной экономический закон как закон воспроизводства общества	510
§ 3. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости) как основной закон и условие воспроизводства многоукладного хозяйства, как его главное условие	511
3.1. ОЭЗ как закон вновь созданной стоимости, как закон национального дохода	511
3.2. Закон единства ценностей и принципов цивилизации с организационными принципами управления экономикой и бизнесом	515
3.3. Взаимосвязь основного закона национального хозяйства с основным законом традиционного общества	518
§ 4. Евразийский мейнстрим: движение национальной экономики как часть социокультурной динамики русской нации	522

ГЛАВА 20. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТРУДОВЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ, АДЕКВАТНЫХ МНОГОУКЛАДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ	526

§ 1. Индивидуально-трудовое хозяйство	527
§ 2. Коллективно-трудовое хозяйство	528
§ 3. Основное производственное отношение коллективно-трудовых форм собственности	530

РАЗДЕЛ IV. ЛОЖНЫЕ ДОКТРИНЫ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ. ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА АНГЛОСАКСОНСКОМУ МЕЙНСТРИМУ. РУССКИЙ ВЗГЛЯД

ГЛАВА 21. ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ДОКТРИНЫ В КАЧЕСТВЕ КОГНИТИВНОГО ОРУЖИЯ. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ КАК ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ	533

§ 1. Закон денежного обращения: денежная масса и денежные агрегаты	533
1.1. Процесс создания денег в экономике	534
1.2. Банковский мультипликатор	534
1.3. Структура и динамика денежной массы. Состав денежных агрегатов в России	535
1.4. Уровень монетизации ВВП в России	536
1.5. Парадоксы проводимой в России денежной политики	538
1) К вопросу о реальном содержании «классического тождества». Реальное влияние монетарной политики на инфляцию: мнение английских ученых по теории денег	539
2) Ссылки Минина РФ на «бюджетное правило»	540

3) Сознательный обман, подлог и подтасовки Минфина	542
4) Механизм стерилизации, «избыточной» денежной массы	543
§ 2. Прямая зависимость ЦБ РФ от ФРС США:	
причины деформации создания денег в экономике	544
2.1. «Американский» закон о Центробанке	544
2.2. О создании национального эмиссионного центра. Деформация эмиссионной деятельности	548
2.3. Еще раз о процессах создания денег в стране: причины отсутствия кредитной эмиссии	551

ГЛАВА 22. ЛИБЕРАЛЬНЫЙ МОНЕТАРИЗМ КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОЙ ВОЙНЫ 553

§ 1. Либеральный монетаризм как инструмент борьбы с инфляцией:	
проблемы монетизации экономики	553
1.1. Монетаризм как модель краткосрочного монетарного управления национальным хозяйством	553
1.2. «Финансовая стабилизация» на принципах либерального монетаризма — это удушение всего национального хозяйства	555
1.3. К вопросу о том, почему Минфин не занимается экономикой, а занимается инфляцией	556
1.4. Реальные причины инфляции в России	559
§ 2. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом:	
обществом: механизм финансовой войны	562
2.1. Принцип эмиссионного ограничения	562
2.2. Принцип кредитного ограничения	564
2.3. Принцип бюджетного ограничения	565
§ 3. Два типа финансовой политики национального хозяйства:	
к вопросу о том, почему в России отсутствуют национальные финансы	567

РАЗДЕЛ V. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА, КАК МНОГОУКЛАДНАЯ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА

ГЛАВА 23. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК МНОГОУКЛАДНАЯ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ВОПРОСЫ МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ 570

§ 1. Национальное хозяйство России в условиях чрезвычайных геополитических и цивилизационных угроз	571
1.1. Глобальные войны XXI века: III и IV мировые войны	571
1.2. Тотальная война глобального неонацизма против системы национальных государств	574
1.3. Россия под прицелом Запада: цель № 1	576
1.4. Идеологический механизм колонизации России	578
§ 2. Объективное духовное бытие как фундамент цивилизации, как совокупность смыслообразующих ценностей	582
2.1. Опасность подрыва культурных основ общества: А. Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро	583
2.2. Смысл жизни и смысл бытия нации	584

2.3. Почему смыслообразующие ценности имеют вечный, нетленный характер?	586
§ 3. Теоретические основы национальной модели экономики России:	
к вопросу о роли социокультурных ценностей	588
3.1. Социокультурные критерии конкурентоспособности частных корпораций (опыт США и Японии)	590
3.2. Противоречие двух моделей макроконкурентоспособности: корпоративная конкурентоспособность против народнохозяйственной эффективности	593
3.3. Национальная экономика в системе национального хозяйства: Противоречие интересов и целей	599
1) Производство, хозяйство и экономика	600
2) Роль национальной экономики в системе национального хозяйства	601
3.4. Движение национальной экономики как составная часть социокультурной динамики нации и общества	603
§ 4. Национальное хозяйство как многоукладная формационно-цивилизационная система	607
4.1. Национальное хозяйство — это сложная формационно-цивилизационная система	608
4.2. Национальное хозяйство это — многоукладная система	608
4.3. Метаэкономический подход к оценке конкурентоспособности национального хозяйства России	610
§ 5. Законы тектологии: зависимость системы от среды	612
 ГЛАВА 24. ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА АНГЛОСАКСОНСКОМУ МЕЙНСТРИМУ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	615
§ 1. Причины неадекватности англосаксонского мейнстрима	615
§ 2. Евразийским мейнстрим: движение национальной экономики как часть социокультурной динамики русской Евразии	616
§ 3. Евразийским мейнстрим как основа учебных вузовских курсов. Вопросы социализации молодежи	620
§ 4. О предмете адекватной экономической теории: Может ли экономическая антисистема являться предметом экономической теории	622
 ГЛАВА 25. НАЦИОНАЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК ОСНОВА СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ: К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И НОВЫХ «ЕВРАЗИЙСКИХ» УЧЕБНИКОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	625
§ 1. Воспроизводство фундаментальных знаний о цивилизации и роль социализации	625
§ 2. Роль учебников в механизме социализации	625
2.1. Роль социализации	626
2.2. Роль учебников в социализации молодежи	627
§ 3. Фундаментальная роль экономической теории	628
§ 4. В чем заключается необходимость религиозно-философского подхода к осмыслению содержания экономической теории	629

РАЗДЕЛ VI. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕГО ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ

ГЛАВА 26. РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РУССКИМ ОБЩЕСТВОМ, ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ 633

§ 1. К вопросу о том, является ли российское буржуазное общество морально здоровым	634
1.1. Эрих Фромм: является ли наше общество здоровым	634
1.2. Фрейд, Фромм и Франкл о патологии потребительского общества	636
1) Фрейд и Фромм о патологии «рыночного характера»	636
2) О патологии потребительского общества. Порочность принципа хозяйственного гомеостаза	638
1.3. Двойная патология как цель движения буржуазного общества: краткие выводы	639
§ 2. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни	642
2.1. Общество как единство территории, народа и власти	642
2.2. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства	644
2.3. Возникнет ли в России пассионарное напряжение?	645
§ 3. Как противостоять американизации общества и создать национальную школу управления (о роли национальных ценностей и великих целей)	647
3.1. О роли великих целей в национально-экономическом развитии	648
3.2. К вопросу о производстве великих целей как о законе воспроизводства общества (советский опыт)	650
3.3. Как Япония смогла устоять и создать национальную школу управления. Религиозно-философские основы японской школы управления	654
§ 4. Корпоративная политика предприятия: взаимосвязь организационной культуры и организационной философии	660
4.1. Содержание корпоративной политики	661
4.2. Организационная философия восточных предприятий (на примере Японии)	664
4.3. Экспансия организационных структур восточного капитализма на Запад	665
4.4. Особенности корпоративной культуры на Западе	667
§ 5. Институциональные основы русской школы управления	671
5.1. Цель управления национальным хозяйством — воспроизводство общества и нации	672
5.2. Взаимосвязь системообразующих ценностей, принципов жизнедеятельности и организационных принципов управления экономикой и бизнесом	673
1) Англия	674
2) Япония	676
5.3. Система организационных отношений: русская точка зрения на организационную культуру и организационную философию	678
5.4. Система организационных принципов управления экономикой и бизнесом в России	684

ГЛАВА 27. ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: ВЫБОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КАК ВЫБОР СТРАТЕГИИ	688

§ 1. Государственная идеология как система организационных принципов, управляющих обществом и стратегией его развития	688
1.1. Государственная идеология как система работающих принципов	688
1.2. Культура и государственная идеология	690
1.3. Воспроизводство культуры и государственной идеологии в сфере вузовского образования как механизма социализации	693
§ 2. Идеологические основания стратегического вакуума: конституционный кризис в России	695
2.1. Ст. 13 Конституции РФ: формальный политический плюрализм и реальное господство либеральной идеологии	695
2.2. Конституционный кризис как основа экономического и цивилизационного кризиса	696
§ 3. Выбор национальной модели как мировоззренческий выбор, как выбор стратегии и будущего страны	699
3.1. Либеральная модель открытой экономики — сознательный выбор пятой колонны в России	700
3.2. Мировоззренческая полемика между Президентом Путиным и Премьером Медведевым по вопросу о содержании модели экономики	702
3.3. Проблема «свободы выбора» государственной идеологии	704
§ 4. Проблемы выхода из конституционного и цивилизационного кризиса в России (поиски национальной идеологии)	705
4.1. Поиски национальной идеологии: «сверхклассовая точка зрения» Н. Бердяева	706
4.2. Ценности солидарного общества	707
4.3. Противоречие двух подходов при определении стратегии хозяйственного развития	708

РАЗДЕЛ VII. МЕТАЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ГЛАВА 28. Воспроизводство духовных сил нации и цивилизации КАК ФАКТОР МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РУССКОЙ ЕВРАЗИИ	712

§ 1. Культурное ядро нации как смыслообразующие ценности культуры нации и страны-цивилизации	712
1.1. Смыслообразующие принципы и ценности культуры	712
1.2. Объективность духовного бытия	714
1.3. Культурное ядро	716
§ 2. Культура и идеология как важные факторы движения национального хозяйства	718
2.1. Культурное ядро и государственная идеология	719
2.2. Государственная идеология как система работающих принципов	721
2.3. Социокультурная динамика нации	722

§ 3. Системообразующие ценности и принципы бытия в качестве духовного фундамента цивилизации	724
3.1. Взаимосвязь духовных ценностей и ценностей хозяйства	724
3.2. Духовные принципы как принципы жизнедеятельности	726
1) О консерватизме принципов жизнедеятельности	726
2) О закономерностях принципов жизнедеятельности	727
3.3. Сквозной характер смыслообразующих ценностей и принципов цивилизации	729
§ 4. Геоэкономические и геополитические факторы воспроизводства общества	731
4.1. Общество как единство территории, народа и власти	731
4.2. Народ как носитель национальной идеи. Национальная идея как производительная сила	732
4.3. Политическая власть: государство субъект воспроизводства нации и как форма деспотизма национальной идеи	735
4.4. Территория страны как единство хозяйственного, социокультурного и геополитического пространства	739
 ГЛАВА 29. МЕТАЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: ПРОБЛЕМА ВОСПРОИЗВОДСТВО ДУХА НАЦИИ И ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ	
742	
§ 1. Экзистенциальная фрустрация русского общества: как нам проснуться, чтобы не стать историей?	742
1.1. О противоположности русского и буржуазного духа	743
1) Об англосаксонском духе	743
2) О русском духе	744
3) О духовной буржуазности и мещанстве	749
1.2. Проблема экзистенциальной фрустрации общества в целом	751
1) О врожденных свойствах души, передаваемых от поколения к поколению	751
2) К вопросу об антихристианском характере западного общества: о патологии либерального общества	753
3) О смысле жизни отдельного человека и общества в целом	755
4) Разрушение сверхсмысла и пандемия русского общества	757
§ 2. Геобиохимическая энергия живого существа и проблемы энергетического расщепления восточного общества России	758
2.1. Л.Н.Гумилев о пассионарности как энергии живого вещества	759
2.2. Механизм взаимодействия биополя индивида, этнического поля суперэтнуса с ноосферой Космоса	762
2.3. Механизм энергетического расщепления традиционного общества	767
§ 3. К вопросу о производстве великих целей как о законе воспроизводства общества	773
§ 4. Проблемы производства пассионарной энергии	777
4.1. Диалектика традиционного общества: закон духовного единства	777
4.2. Пассионарная энергия и духовные силы нации	779
4.3. Возникнет ли в России пассионарное напряжение?	783
§ 5. Потенциал мобилизационной модернизации национального хозяйства России	786
5.1. Либеральная или имперская модернизация России?	786
5.2. Имперский тип национального хозяйства	788

5.3. Мобилизационный потенциал: о создании ассоциации производительных сил страны	789
ГЛАВА 30. Новая хозяйственная идеология суверенного национального хозяйства России: Третий путь России	794
§ 1. Идеиные и конституционные основания новой хозяйственной идеологии	795
1.1. Производный характер государственной идеологии от ценностей и принципов национальной жизнедеятельности	795
1.2. Основы конституционного кризиса в России	797
1.3. Конституционный кризис и стратегический вакуум в стране	799
1.4. Национальная и государственная идеология: различия и механизм подмены	801
1.5. Надклассовая идеология работающих собственников	804
§ 2. Реформа в сфере национальных финансов	805
2.1. Потеря суверенитета над государственными финансами России: Минфин РФ как агент влияния США	805
2.2. Реформа ЦБ: подлежит ли Центробанк реформированию?	808
1) О создании национального эмиссионного центра	808
2) Процесс создания денег в стране. О решении проблемы с кредитной эмиссией	811
3) Краткие выводы или к вопросу о том, почему ЦБ не подлежит реформированию	813
4) О радикальном снижении ставки рефинансирования	814
5) Ключевая ставка ЦБ как механизм консервации колонизальной финансовой политики	816
<i>А) Ключевая ставка как новый инструмент денежной политики</i>	817
<i>Б) Ставка рефинансирования как инструмент денежно-кредитной политики и ключевая ставка как инструмент монетарной биржевой политики</i>	819
<i>В) Почему цб и минфин рф сосредоточились только на инфляции, игнорирую экономику и реальное производство?</i>	821
§ 3. О национальной промышленной политике	822
3.1. Задачи новой индустриализации: экономическая независимость и самодостаточность	822
3.2. Политика протекционизма: выбор между открытостью и экономической безопасностью	824
3.3. Финансовый механизм и формы импортозамещения: К вопросу о создании национальной промышленности	825
3.4. Факторы конкурентоспособности национальной промышленности	829
ГЛАВА 31. Мобилизационный потенциал стратегической модели России	833
§ 1. Возрождение местной экономики и сферы микрохозяйствования посредством освоения заброшенных сел и покинутых территорий	833
1.1. Местная экономика как сфера микрохозяйствования: метаэкономический подход	833
1.2. Мировой опыт возрождения местной экономики	834
1.3. Опора на сектор солидарной экономики: опыт Евросоюза	836
1) Сектор солидарной экономики в странах Евросоюза	836
2) Социальная и солидарная экономика. Французская модель	837
3) Солидарная экономика — альтернатива капитализму	837

§ 2. Мобилизационный потенциал консервативной революции и консервативных реформ	840
2.1. Реформа системы собственности: Методологические принципы анализа	841
2.2. От господства плутократии — к реальной многоукладности и производственной демократии	845
2.3. Новая концепция рыночного централизма	847
1) Система хозяйственных договоров предприятий	847
2) Новый централизм и новый Госплан	848
3) Об эффективности плановой модели многоукладного хозяйства	849
§ 3. Опыт создания мобилизационного хозяйства	852
3.1. Опыт сталинской индустриализации и мобилизационной модели народного хозяйства	853
3.2. Опыт создания мобилизационного хозяйства в Японии и странах Юго-Восточной Азии	859
3.3. Об имперском типе национального хозяйства Русской Евразии	861
§ 4. К вопросу о возможности и закономерностях третьего пути в России и странах СНГ	864
§ 5. Русская Евразия как русско-евразийская цивилизация: духовные проблемы ее жизнедеятельности	870
5.1. Россия как страна-цивилизация	870
5.2. Единство и солидарность как главные условия возрождение России	872
5.3. К вопросу о производстве великих целей как о законе воспроизводства общества	874
5.4. Проблема социокультурного дуализма: западничество «русской» Европы против русской Евразии	876
1) Святость Иоанна IV Грозного и западничество Петра I	876
2) Русские святые об Отечественной войне 1812 года, Свяtitель Феофан Затворник о законе Божией правды	879
3) Ориентация русской интеллигенции на Запад: нравственное помешательство или патология предательства	881
4) Проблемы социокультурного дуализма в России: англосаксонская метрополия против постсоветского национального хозяйства	883
5) Как разрешить противоречие между либеральной «Москвой» («болотной площадью») и традиционной русской Евразией?	885
§ 6. Единство и сверхэтнический национализм, противостоящие ультраимпериализму	895
6.1. Что важнее: служение своему Богу или же служение всему обществу, всей нации?	895
6.2. Ультралиберализму может противостоять лишь сверхэтнический национализм	900
6.3. Народ таков, какова его культура, а она произрастает из религиозных устоев данного общества	905
 ГЛАВА 32. ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ РОССИИ КАК РУССКОЙ ЕВРАЗИИ	907
 § 1. Объективность духовного бытия: к вопросу о смыслообразующих ценностях культуры	907
§ 2. Русская Евразия как русско-евразийская цивилизация и организационные принципы её жизнедеятельности	910

§ 3. Производный характер организационных принципов экономики — от ценностей и принципов цивилизации	925
§ 4. К вопросу о закономерностях третьего пути в странах СНГ	929
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. К вопросу о новой хозяйственной идеологии:	
Модель солидарного общества. Основные тезисы к обсуждению	936
Послесловие	943
Список литературы	945
Кратко об авторе	965

ВВЕДЕНИЕ.

Обращение к читателю: в чем суть отказа от американского мейстрима в экономике и перехода на евразийскую экономическую теорию — евразийский мейнстрим

1

Начну с политики.

Существуют события, которые по своей значимости, энергетике и сути позволяют разделить жизнь на «до» и «после». Вне всякого сомнения, **нацистский путч** в Киеве и **русское восстание** в Крыму подводят жирную черту под всем предшествующим периодом 25-летнего развития (1989-2014): развала Советского Союза и его раздела в результате государственного переворота, а затем активных попыток развала, подрыва и уничтожения самой России с помощью пятой колонны — врагов Родины, консолидирующихся вокруг американского посольства на антипутинской риторике, на антирусских, на антигосударственных подрывных ценностях.

Одновременно эти события разделили наше общество на два противоположных лагеря: 1) на тех, кто на вопрос Президента, «готовы ли мы последовательно отстаивать свои национальные интересы или будем вечно их сдавать, отступать неизвестно куда»¹, ответят положительно, и 2) на представителей «пятой» колонны в России, кого Путин обозначил как разного рода «**национал-предатели**», как «**квазиколониальная элита**», именующая себя не иначе как некая «оффшорная аристократия» (В.В. Путин).

Очевидно, что сегодня — после русского восстания в Крыму против американской диктатуры в современном мире, сегодня это разделение и противостояние во взглядах на Крым, на позицию США и Западной Европы, на санкции и перспективы делового сотрудничества с Западом — неизбежно принимает форму размежевания.

Для чего я об этом говорю?

Да только лишь для того, чтобы зафиксировать **смертельный диагноз** той болезни, которой поражена официальная экономическая наука и проправительственные ученые-экономисты из Высшей школы экономики и ряда других либеральных вузов, которые с маниакальной настойчивостью продолжает навязывать стране либеральную модель открытой экономики, являясь **либо агентами Запада, либо просто вульгарными ретрансляторами чуждых нам хозяйственных идей, ценностей и моделей**.

Их понять можно: идет тотальная война Запада против России, против всей системы национальных государств; и они свой выбор в этой геополитической войне уже давно сделали.

В 1991 году враг оккупировал наше Отечество, и расчленил.

¹ <http://argumenti.ru/politics/2014/03/326548>.

СССР существовал в границах, которые **были созданы усилиями Ивана Грозного**, бывшего Великим русским правителем. За 50 лет его мудрого правления возникла Великая Православная Империя. Иван Грозный отверг притязания католического Запада на господство, стремившегося подмять под себя Святую Русь, и это стоило ему жизни — его отравили, отравили его жену и его сына. Все для того, чтобы прервать непокорную Западу династию Рюриковичей.

Чем ответил Запад тогда на появление вблизи своих границ Великой Русской Империи?

Как теперь уже известно и научно доказано: **Ивана Грозного отравили и оболгали, отравив вначале его жену и его сына, прервав преступлением правление рюриковичей**. С Петра I началась эпоха западнизация России: Петр отменил Святую Русь, заменив её на Россию; он дезавуировал, а по сути запретил государственную идеологию «Москва — «Третий Рим», перенес столицу России из Москвы в Санкт-Петербург, построенный символически как некое «окно в Европу».

Русскую историю стали измерять, по меткому выражению Ивана Слоневича, не километрами, а пудами; стали примерять к нам «западные стандарты», рассматривая нашу историю сквозь «западные очки» с особыми линзами, искажающими все и вся¹.

В феврале 1917 года Православная империя рухнула в результате государственного переворота, известного как «Февральская революция», совершенную масонами и пятой колонной Запада — предателей, мечтавших разделить и расчленить Россию-матушку. Бог тогда спал нас тогда, и Россия устоял, хотя и в рамках Красной империи, но в границах Православного государства.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов. И опять мы выстояли, спасли себя и весь мир от фашизма, защитили свое право жить по своим правилам. Но Запад не простил нам Победы. Началась затяжная и изнурительная «холодная война», которая закончилась поражением СССР в результате предательства, опять совершенного правящей прозападной элитой.

Итак, новый государственный переворот 1991 года. На этот раз Отечество предали, совершив государственный переворот, духовные братья власовцев — изменников Родины. После поражения 1991 года наша **страна была разделена на 15 частей**. На всех территориях была выстроена политическая система, гарантирующая внешнее управление территориями. Промышленность, сельхозактивы, жилфонд были приватизированы и переданы в управление олигархам. Армия планомерно разрушалась. Ущерб, нанесенный стране либералами — пятой колонной Запада только за период 1992-1996 годы 2,5 раза превысил ущерб, понесенный СССР от Великой Отечественной войны 1941-1945 гг².

¹ См. подробно: Солоневич И.Л. Народная монархия. - М.: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 23-25.

² ТВ Программа «ИТОГИ». // Ren TV. — 30.05.2015.

Западная демократия оказалась **моделью социальной сегрегации**, а либеральная экономическая модель открытой экономики и частнохозяйственного капитализма — **инструментами необычной войны** против России.

Либеральным прозападным ученым-экономистам в этой геополитической тотальной войне на уничтожение России отводилась особая роль — авторитетных ретрансляторов чуждым нам идей и ценностей. С помощью этих ученых и соответствующих политиков, которым прозападные СМИ создавали имидж научной солидности, легитимности и успешности Запада И США, чья модель должныв, якобы, распространиться по всему миру. Все прошедшие 25 лет прозападные СМИ и западные консультанты-кураторы навязывал нам модель открытой экономики, основанную на идеях **западного ультралиберализма**.

Ее навязали России во времена Ельцина сторонники рыночного фундаментализма, которые из всех сил стремились встроить Россию в однополярный унифицированный мир на правах «младшего партнера».

Это они стали насильно переставивать Россию на западный манер. Осуdiv стремление правящих элит во всем равняться на Запад, В.В. Путин указал в своем выступлении на Валдае: «отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»¹.

Водораздел и размежевание, о которых я уже говорил в самом начале, затронули самые верхние этажи власти.

Так, например, Президент отвергает, пусть и не прямо, пусть противоречиво, но отвергает, критикует модель открытой экономики, указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма**. Он открыто связывает ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались**².

Премьер, наоборот, вкладывает в «новую модель, старое либеральное содержание. Вот несколько характерных тезисов, с которыми он выступил в своей программой статье «Время простых решений прошло» (27.09.2013):

- 1) «Безусловным политическим приоритетом» является «защита частной собственности и конкуренции».
- 2) «Необходимое условие модернизации — «предпринимательская свобода, здоровая конкурентная среда».
- 3) «Наша долгосрочная цель состоит в построении меньшего по размерам, децентрализованного... государственного сектора».
- 4) Необходимо «уйти от политики сохранения занятости любой ценой, независимо от экономических соображений».

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

² Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

- 5) **«Смысл модернизации экономики» — «отказ от неконкурентоспособных производств» и стимулирование «появления новых бизнесов».**
- 6) **Неконкурентной объявляется в целом вся бюджетная сфера, фундаментальная наука и НИИ, в которых «производительность труда и отдача от инвестиций в нём в разы ниже, чем в сопоставимых сегментах частной экономики», поэтому, дескать, необходимо «просто прекратить тратить деньги налогоплательщиков на неэффективные проекты и учреждения».**
- 7) **«Нам необходимо... продолжать двигаться к постиндустриальной экономике, к умному государству»¹.**

Придерживаясь экономической модели, основанной на идеях *западного ультралиберализма*, Премьер и его правительство продолжает проводить политику, основанную на принципах либерального монетаризма: 1) удерживает на высоком уровне ставку рефинансирования — 8,25% (с 14.09.2012 г.); 2) поднимает налоги; 3) удерживает монопольные цены на энергоресурсы; 4) отказывает в поддержке несырьевого экспорта и пр.

Таким образом, мы видим, что противоречие между Президентом и Премьером и стоящими за ними силами, как противоречие между патриотами-государственниками, с одной стороны, и либералами-западниками, с другой — нарастает, переходя в фазу почти открытого противостояния.

А что же — после Крыма?

Санкт-Петербургский экономический форум, состоявшийся в июне 2015 года, показал, что «квазиколониальная элита», расположенная в оффшорах, имея иностранную юрисдикцию, **уже готова «сдать» Путина, готова капитулировать перед Западом в обмен на сохранение своих наворованных капиталов** и соответствующих привилегий «младшего партнера» Запада.

Таким образом, однополярный мир, созданный США в 1990-х годах, не уходит в прошлое. Мы являемся свидетелями того, как США вновь рассматривают весь мир *с позиции морских разбойников и колониальных захватчиков*.

Смена президента США Обаму на Трампа, пока что, мало что изменила в этом отношении. США не отказались от поддержки бандеровской Украины. И здесь, надо признать, мы потерпели мощное геополитическое поражение. А показательные выступления группы Навального, который вышел молодежь во многих регионах страны, якобы, для в форе протеста против коррупции, показывают, что США не отказались от своей геополитической задачи уничтожения России, расчленив ее до размера Москвы времен Ивана IV.

События на Украине показывают, что США и их союзники всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**; 2) т.н. **«благополучные страны»** Запада; 3) весь остальной мир — это группа т.н. **недоразвитых стран** (“underdeveloped countries”); кстати, Украину в договоре о «Евроинтеграции» именно так именуют.

¹ Медведев Д.А. Время простых решений прошло. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // <http://government.ru/news/6202> — Дата доступа: 28.09.2013

Далее. Все мы являемся свидетелями **чудовищного морально-нравственного регресса, суть которого в том, что Запад — занимается глобальным манипулированием общественным мнением, совершаемого посредством грандиозного подлога. Поясню.**

2

Во-первых, обман и подлог заключается в том, что модель открытой либеральной экономики США навязывается всему миру в качестве универсальной модели «потребительского общества». Однако в реальности эта модель одной страны и нигде более не может быть реализована: США производят уже менее 10% мировой продукции (7%), а потребляют — 40%, перераспределяя силой экспроприированные глобальные ресурсы в свою метрополию.

По ходу замечу, что в странах Западной Европы не применяется модель «открытой экономики»; здесь реализуется модель т.н. «католического капитализма», основанного на жесткой иерархии и на тотальном регулировании со стороны Евросоюза всей номенклатуры национальной продукции для каждой страны Евросоюза.

Во-вторых, вся западная неоклассика использует псевдонаучные тезисы об «открытой экономике», о рыночных свободах и о «свободном предпринимательстве» в политических целях, а именно: западная неоклассическая теория подводит теоретическую базу под эту глобальную манипуляцию общественным мнением и сознанием, выдавая частные англосаксонские закономерности в качестве неких «объективных законов мировой экономики».

Надо признать, что модель т.н. «открытой экономики», будучи применима в глобальном масштабе, является эффективным оружием — **суперэффективной «фомкой», предназначенной для взламывания границ национальных менее развитых государств в интересах США и всего Запада в целом.**

В-третьих, форменное одурачивание мировой общественности дополняется тотальным оболваниванием при помощи теории неких предельных математических величин, которые в системе экономического анализа заменяют отношения между людьми — **отношениями между цифрами; в итоге, такая наука **не отражает вообще никакой реальности**.**

Затем подлог и мошенничество, основанные на ловком манипулировании цифрами, **объявляются — мейнстримом**, а вся остальная наука, заметим — незападная, неанглосаксонская — сознательно маргинализируется.

Отвергая однополярный мир, созданный США, и одновременно отвергая навязанную России в начале 1990-х годов модель финансовой и сырьевой колонии США, мы должны — обсуждать контуры той модели национальной экономики и национального хозяйства, которые адекватны России — ее цивилизационным и геополитическим особенностям, сформировавшими исторически нашу страну-цивилизацию как особый культурно-исторический тип, имеваемый в историографии как русская Евразия.

Существующая сегодня модель экономики России — не является национальной моделью. Это модель **финансовой колонии и сырьевого придатка Запада**.

Учитывая особый исторический момент (агрессивное поведение США и Запада в целом по отношению к России, стремящейся обрести реальный суверенитет и реальную экономическую самостоятельность), абсурдно, если не преступно, проводить модернизацию экономики России, продолжая готовить в вузах инженеров, строителей, финансистов, ученых и педагогов на основе американских учебников по экономической теории, воспитывающих нашу молодежь на индивидуалистических принципах, враждебных как нашей истории, так и нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

Россия — это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат. На VI Всемирном русском народном соборе (31.10.2013) в выступлении Патриарха Кирилла было подчеркнуто: «Ценность любой цивилизации — не в том, во сколько миллиардов долларов оценивается ее совокупный продукт за истекший год, и не в том, сколько у нее приверженцев на сегодняшний день. **Ценность любой цивилизации — в том, что она несет человечеству.** И перед каждой цивилизацией стоит вопрос: *способна ли она отражать в мыслях, чувствованиях, словах и делах ту непреходящую правду, которая имеет значение в вечности?»*¹.

А что мы можем оставить после себя, обучая молодежь сегодня на основе американских, бехдуховным и даже аморальных учебниках. Чему могут научить эти учебники? Как уходить от налогов, как воровать, уводя награбленное у народа в оффшоры?

Учебники — это важнейший инструмент социализации. Учебник — несет в себе духовную, цивилизационную матрицу, это — мощное информационно-пропагандистское оружие. Мы не имеем права отдавать его в руки наших геополитических врагов, развернувших в России войну глобальных сил ультралиберализма против традиционализма.

Очень точно на этот счет высказался академик Н.П. Федоренко, указывая на один принципиально важный момент в развитии отечественной науки, «вызывающий глубокое и, если можно так сказать, тяжкое недоумение. Это — **беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия.** Нам понятно, почему большевики, подлаживая абстрактные конструкции К. Маркса под свою практику, отвергли идеи выдающихся российских экономистов, в частности П. Струве и М. Туган-Барановского, их коллег и последователей, но чего никак нельзя взять в толк: зачем нужно сегодня мусолить пальцы в заграничных евангелиях от А. Аслунда, Л. Бальцеровича, Дж. Сакса и др.»².

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 31.10.2013.

² Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: ЗАО «Издательство "Экономика"», 2000. — С. 18 (выделено автором — А.О.).

Мы согласны с профессором МГУ имени М.В. Ломоносова Ю.М. Осиповым, который подчеркивает, что речь сегодня должна идти «о возрождении философского подхода к решению задач, стоящих перед наукой, о таком видении предмета, которое может дать только широкий, не терпящий узких аналитических рамок, обобщающий и синтезирующий, свободно размышляющий и привлекающий все способы познания...»¹. Предлагаемый учебник для вузов как раз и позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорит Ю.М. Осипов. Особенность системной методологии, которая лежит в основе данного учебного курса, заключается в попытке выйти за узкие рамки чисто экономического (формационного) подхода, соединяя воедино различные методы анализа — формационный, цивилизационный, историософский, геополитический, а также институциональный.

Только такой комплексный подход позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. С одной стороны, мы связываем *экономическое и социокультурное* пространство воедино. А, с другой — соединяем *историческое, экономическое и социокультурное* пространство с природно-географической средой, с национальной территорией и с геополитическими особенностями всего национального хозяйства. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности, догматизма. Все это расширяет предмет научных знаний, а также возможности «восприятия научной экономией неэкономических знаний», т. е. «свободной интеграции всех знаний, позволяющей науке выйти из созданного ею же научного тупика»².

Англосаксонские экономические учебники можно использовать в образовательном процессе в высшей школе **только при одном условии**: если мы (руководство наших стран и всё общество в целом) принимаем теорию **«однополярного мира»**, соглашаясь с его политическими условиями, т.е. фактически принимает капитуляцию. В этом случае, и это вполне будет понятно, мы будем исходить из концепции унификации всего мира на основе экономической системы страны-победителя, господствующей в «однополярном мире», т.е. США и всего англосаксонского мира, Запада в целом. **Неолиберальные экономические теории** (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют **теоретический фундамент** западной политической теории **«однополярного мира»**.

Однако если Россия и другие страны СНГ всё же находят в себе силы и мужество противостоять военно-политическим доктринам Запада, частью которых является американский экономикс³, то в этом случае мы просто обяза-

¹ Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия // Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2000. — С. 26.

² Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия. — С. 25.

³ В реальности он является теорией американского национального хозяйства, принципы развития которого возводятся в абсолют и навязываются всему мировому сообществу.

ны, отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций, противопоставить англосаксонскому мейнстриму наш *отечественный* — **евразийский мейнстрим**, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства.

4

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Еще Ф. Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» — «национальную экономию». Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему. *После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории*: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию* и *космополитическую экономию*, существующую сегодня в виде экономикса; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономии национального хозяйства**¹. Её предметом является *метавоспроизводство* как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального (евразийского) хозяйства**².

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.**

Не будет излишним ещё раз указать на то, что в этом историческом контексте приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям всех наших евразийских стран — не только СНГ, но и всех постсоветских республик, объединённых единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы.

¹ См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. — М.: ТЕИС, 2006. — Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с.; Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 204-212; Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. — 2003. — №2. — С. 103-121; Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономики и ее историческое значение // Философия хозяйства. — 2004. — №1. — С. 133-152; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 64-73.

² См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. — М.: ТЕИС, 2006. — Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с

А для этого нам необходима своя — евразийская экономическая теория, адекватная нашим социокультурным, геополитическим, а также историческим особенностям. Однако в вузах России до сих пор тотально господствуют американские и американизированные учебники по экономической теории, основанные на теории однополярного мира.

Учебники по экономической теории для вузов России основаны на западных стандартах. Так, например, в аннотации к учебникам для вузов по экономической теории (микро- макроэкономика), как правило, указывается, что **«темы микро- и макроэкономической теории излагаются по единой, последовательно маржинальной методологии»**. Бывшая заведующая кафедрой, доктор экономических наук, профессор Думная Наталья Николаевна подчеркивала: *«Миссия кафедры «Микроэкономика» заключается в переходе на преподавание микроэкономики по образовательным программам и стандартам нового поколения в русле мировой экономической науки»*¹. А в России эти стандарты являются американскими стандартами, которые были разработаны на деньги Дж. Сороса².

- Отто фон Бисмарк подчеркивал: **«Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности и тогда они победят сами себя»**³. Очевидно, что для этого необходима огромная пропагандистская машина по промывке мозгов, по глобальной дезинформации населения всего незападного мира. И эта машина уже давно создана, ловко манипулируя сознанием людей по всему миру, создавая ложные, пропагандистские мифы, внедряя ложные ценности. В России эта машина приводится в действие **«английским элементом»** (о котором писал О.Шпенглер) и **невидимым «американским воинством»**, внедренным и в наше правительство и в наше обществоведение.

Вот и получается, что Минобразования РФ, которое с начала 1992 года возглавило массовую американизацию всего нашего обществоведения, прикрывая все это разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма», перешло на сторону нашего идеологического противника. Вот уже почти четверть века Министерство образования России воюет с Россией, ведет войну против русских и занимаясь т.н. рекультуризацией всего нашего многонационального народа, т.е. внедряя насильственно в головы нашей молодежи западные ценности и принципы⁴.

Суть проблемы здесь заключается в том, что преподавание экономической теории в светских вузах, как известно, основано денежных ценностях и

¹ Финансовый университет при Правительстве РФ // <http://www.fa.ru/chair/micro/Pages/Default.aspx>.

² Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был разработан — на деньги Сороса: на титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: **«издано при финансовой поддержке Международного фонда “Культурная инициатива”»**, а это — **фонд Сороса!**

³ <http://yablor.ru/blogs/aforizmi-bismarka-o-rossii-i-russki/3642170>.

⁴ Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор — проф. В.П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011; Олейников А.А. Болонский процесс и методология преподавания экономической теории // Международный журнал экспериментального образования. — № 6. — 2011. — С. 97-99. Олейников А.А. Болонский процесс и евразийское пространство: к вопросу о необходимости разработки новых евразийских учебников по экономической теории // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №3. — 2012. — С. 98-100.

соответствующей методологии, импортированных в Россию из США. Само по себе это — преступление. Это — добровольная сдача нашего духовного пространства в руки идеологического и цивилизационного противника России и всего Православного Востока. Принципиально важно, что эта система обучения, основанная на западных методиках, на западных порочных доктринах, *работает сегодня против России и стран СНГ, формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе прозападных стандартов и ценностей, стремясь настроить ее антиклерикально — в духе отрицания высших божественных ценностей*, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации¹.

Что означает для наших восточных народов-этносов, сформировавших суперэтнический русский народ, проживающий исторически в рамках русско-евразийской цивилизации, выбор модели национальной экономики и национального хозяйства, утверждающей чуждые всем нам индивидуалистические стереотипы хозяйственного бытия? Очевидно, что **такой выбор является вызовом нашим традициям, противоречит цивилизационным основам нашего бытия.**

5

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (восточных и северо-восточных) традиций и ценностей.

Разработка евразийской проблематики и евразийской идеологии чрезвычайно актуальна именно сегодня, когда России собирается сделать решительный шаг на пути укрепления национального суверенитета. Написанные мною восемь монографий (включая и последнюю) были посвящены разработке теории и методологии евразийского идеологии и евразийского мейнстрима, как антипода англосаксонскому (американскому) экономическому мейнстриму, который лежит в основе всех наших учебников по экономической теории (экономике), внедряя в умы и души нашей молодежи западные идеи и ценности, западный образ жизни, основанный на индивидуализме, стяжательстве и жесткой конкуренции. **Это не просто нравственное помешательство, это — предательство.**

¹ Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168-176.. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Данная монография завершает серию монографий — «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд». Все они выложены в свободном доступе на моем сайте в разделе монографии: www.euroasianmainstream.ru.

Ряд положений из этих монографий вошли в сокращенном варианте в эту ключевую, **фундаментальную работу**, работа над которой началась в 2013 году. Я считаю, что работа выполнена: системе англосаксонских принципов, объединяемых принципом методологического индивидуализма, удалось противопоставить евразийскую систему ценностей и работающих организационных принципов, объединяемых ключевым принципом — **методологического коллективизма и общинности**. Удалось доказать, что эти принципы будут работать только в единстве с принципами иерархии, солидарности и справедливости.

Теперь остается написать учебник, соответствующий разработанной теории. Название учебника, работа над написанием которого близится к завершению: «**Экономическая теория. Политическая экономия евразийского национального хозяйства (Евразийский мейнстрим: русский взгляд. Некапиталистическая организация многоукладного хозяйства)**»

Таким образом, вопрос о том, приемлем ли для нас экономикс и допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укорененность, — является в целом риторическим вопросом. Ведь, по сути, у нас нет выбора, когда мы приступаем в разработке нашей, евразийской экономической теории, евразийского мейнстрима, формирующего основы евразийской теории национального хозяйства и, соответственно, евразийских учебников по экономической теории как теории национального хозяйства.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

**РАЗДЕЛ I. ЛИБЕРАЛИЗМ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ. ДВЕ МЕТОДОЛОГИИ
И ДВЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**РАЗДЕЛ II. ОБЩИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ**

**РАЗДЕЛ III. ЗАКОНЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ. ТРЕТИЙ ПУТЬ МНОГОУКЛАДНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

**РАЗДЕЛ IV. ЛОЖНЫЕ ДОКТРИНЫ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ.
ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА АНГЛОСАКСОНСКОМУ М
МЕЙНСТРИМУ. РУССКИЙ ВЗГЛЯД**

РАЗДЕЛ I

ЛИБЕРАЛИЗМ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ. ДВЕ МЕТОДОЛОГИИ И ДВЕ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Данный раздел посвящен вопросам методологии в сфере общественных наук и, в частности, экономической теории. Среди ученых до сих пор не преодолен опасный миф о некоем единстве методологических принципов в экономике и, скажем, философии. Однако далеко не все отдают себе отчет в том, что **единой методологии в общественных науках — не существует.**

Итак, единой научной методологии — не существует. Точно так же, как нет универсальных экономических теорий, нет и быть не может универсальных научных методов и принципов социально-экономических исследований. И это понятно: **научные принципы общественных наук — суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества.** Однако разные страны — это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы традиции и пр. Соответственно, и научные экономические принципы (а также принципы других общественных наук) будут различными в разных группах стран и цивилизаций.

Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

ГЛАВА 1

ПРЕДМЕТ И МЕТОД ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ. ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ. ЭКОНОМИКС И ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Современная экономическая наука в России находится в глубоком кризисе, будучи неспособна сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель его модернизации. **Неоклассика возвела подлог и глобальное манипулирование цифрами и фактами в систему**, превратив экономическую науку в — *форменное одурачивание* мировой общественности, а точнее — в систему **тотального оболванивания при помощи** теории неких предельных математических величин, которые в системе экономического анализа заменяют отношения между людьми — **отношениями между цифрами**.

В итоге получается полнейший абсурд: жизнь людей и общества ставится в зависимость от предела математической функции, установленной — субъективно.

Главная проблема в том, что господствующий в вузах англо-американский **экономикс отказался от экономики, как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства**. Соответственно, исчезли и понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «капиталовложения», «воспроизводство». Исчезло, по сути, и само понятие социально-экономического анализа. Именно поэтому в первой главе мы рассмотрим вопросы содержания не только методологии, но также содержания понятий «категория» и «закон». В советском обществоведении была строгая и фундаментальная методологическая база, основанная на философии, на законах диалектики и знании противоречий общественного развития.

Все это выброшено, забыто и маргинализировано. В результате произошёл *чудовищный регресс* не только экономической теории, но и всего обществоведения, оказавшегося под гнётом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми *субъективными математическими «предельными величинами»*.

§ 1. К вопросу о содержании экономической теории. **Экономикс и политэкономия**

1.1. Суть замены политической экономии на ЭКОНОМИКС

Принципиальная значимость экономической теории заключается в том, она выступает в качестве **теоретической основы** для формирования модели национального хозяйства.

Важно заметить в этом контексте, что вплоть до середины 1960-х годов во всех странах в вузах читали политическую экономию, причем во многих из них она имела свой национальный характер, формируя национальную экономическую школу. Так, например, бывший премьер-министр Франции Раймон Барр был экономистом, а его учебник «Политическая экономия» впервые вышел в свет в середине 50-х годов. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы во Франции, создав знаменитую национальную экономическую школу — ЭНА (Ecole nationale d'administration), выпускники которой ("энархи") долгие годы составляли костяк государственного аппарата Франции.¹ Многие с тех пор изменилось в мире, но работа Барра из числа нестареющих.

Япония в 1950-х годах создала национальную школу менеджмента, основанную на своей, национальной школе политической экономии, имеющей глубокие религиозно-философские основания. Именно эта национальная теория и национальная школа менеджмента обеспечила успешное формирование всех крупнейших японских ТНК.

Когда же «отменили» политическую экономию, возникшую изначально как науку о государственном устройстве экономики и хозяйства страны, заменив ее на **вульгарный экономикс**?

Это произошло примерно — конце 1960-х годов. Именно в тот период США и крупнейшие ТНК стали готовить переход мировой экономики к неолиберальной глобализации. Как известно, основу современной *глобализации* создают три взаимосвязанных процесса: *дерегулирование* внутренней экономической деятельности, *либерализация* международной торговли и инвестиций, *приватизация* государственных компаний. Речь идет о согласованном политическом курсе Запада, движущей силой которого выступают ВМФ, Мировой банк и Всемирная торговая организация (ВТО), навязывая всему миру унифицированные стандарты. Однако новые международные экономические правила создают условия для **игры исключительно в одни ворота: они были разработаны странами «золотого миллиарда» для сохранения их господствующей роли в мировой торговле, финансах и мировой экономике в целом.**

Итак, политическая экономия уступила место экономиксу, как частной (частичной) науке о частых процессах. **Это был политический заказ, щедро оплаченный международной финансовой олигархией, стремящейся насадить по всему миру принципы глобализации².** Суть проблемы здесь в том, что экономикс и производные от него различные неолиберальные экономические теории (несмотря на внешние разногласия между его различными течениями) образуют **теоретический фундамент** современной глобализации, основанной на теории «однополярного мира», на пресловутой американской «исключительности».

¹ Этот учебник был издан и в России. Русский перевод 1-го тома сделан по 13-му изданию (1983 г.): Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. — Т. 1: Пер. с фр. — М.: Междунар. отношения, 1995.

² Глобальная экономика в XXI веке: диалектика конфронтации и солидарности. Сборник научных трудов. / Под ред. Д-ра эконом. наук., профессора Сорокина Д.Е., д-ра эконом. наук, доцента Альпидовской М.Л. — Краснодар. 2017 // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru

Заметим, что современная экономическая наука в России находится в глубоком кризисе, будучи неспособна сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель его модернизации. Главная проблема в том, что господствующий в вузах англо-американский экономикс отказался от экономики, как науки, изучающей воспроизводство человека и общественного богатства как богатства нации. В центре анализа оказались рынки, деньги и частные инвестиции.

Экономикс — является также и учебным теоретическим курсом, выполняющая практическую цель: превращать молодых американцев в автоматы для потребления. И результаты этой «пропагандистской работы» впечатляют: К 2000-му году акциями в США владели 50% домохозяйств. Для сравнения: в 1975–1990 гг. эта доля составляла около 15%¹.

1.2. ЭКОНОМИКС КАК ТЕОРИЯ ЧАСТНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЫБОРА

Экономикс — это частная наука о частном. В центре анализа оказываются частные интересы отдельных людей, проблемы хозяйственного выбора и эффективного использования ограниченных ресурсов. При таком подходе к предмету экономической теории экономикс превращается, в лучшем случае, в теорию частного хозяйственного выбора или — теорию частной экономической эффективности.

Экономикс — не является теорией общественного воспроизводства. Оценивая современное состояние экономической теории, представленной неоклассической доктриной, В.И. Марцинкевич подчеркивает: «Произошел отказ от экономики как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства, в пользу анализа поведения условных объектов формализованными методами, выхолощенными от экономического содержания...»². Системную основу мейнстрима составляют рыночные отношения. Соответственно, экономические исследования строятся на логике индивидуализма, при этом объектом является не воспроизводство и его законы, а проблемы частного хозяйственного выбора и максимизации прибыли.

Фактически здесь отсутствует не только концепция воспроизводства, которая заменяется теорией рыночного поведения частных хозяйствующих субъектов; здесь отсутствует и экономическая теория так таковая. Экономикс — это прикладная теория, лишенная общетеоретического и общеметодологического содержания³.

Экономикс — не является теорией общественного развития, это — теория беспринципного хозяйственного выбора. Мораль и нравственность

¹ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общ. ред. Ю.Д. Маслюкова. — М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. — С. 148.

² Марцинкевич В.И. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: Материалы теоретического семинара ИМЭМО. — М., 2002. — С. 19.

³ В лучшем случае экономикс — это *введение* в теорию предпринимательства. Кстати, именно так и называются некоторые американские учебники по economics: Stoner J.A.F., Dolan E.G. *Introduction to Business*. — Glenview, Illinois; London: Scott, Foresman and Company, 1985. — 684 p.

здесь имеют чисто денежное выражение. Точнее будет сказать, что они здесь вообще о т с у т с т в у ю т: нравственно здесь только то, *что приносит прибыль*; моральны только те действия и тот труд, *которые содействуют росту капитала и богатства частных лиц*. И наоборот, бедный человек, с точки зрения либерализма и неолиберализма, — глубоко безнравственен, так как — «не производит прибыль».

Экономикс — не является теорией национального хозяйства. Очевидно, что экономикс или мейнстрим, основанный на принципах прагматизма и формальной логики, абсолютно неспособен теоретически охватить все хозяйство страны и анализировать реальную динамику современной экономики. И это понятно: его теоретический инструментарий приспособлен только к решению прагматических хозяйственных задач. Экономикс вырывает свои исследования из социально-философского и исторического контекста, будучи абсолютно безразличен к вопросам морали и нравственности.

Экономикс — это асоциальная наука. Возможно, что экономикс имеет право на существование, но лишь как составная часть теории бизнеса. Однако предпринимательский класс в любой стране в среднем не превышает 10% населения. Экономикс просто игнорирует интересы остальных 90% населения, выдавая цели, интересы и ценности владельцев капитала, то есть капиталистов, — за общенациональные интересы. Общество здесь — исчезает. На его место приходит совокупность противоборствующих индивидуумов, озабоченных только собственным благополучием.

Экономикс — это расистская наука. Она продолжает традиции политической экономии А. Смита, разделявшего общество на две расы: а) «расу собственников» и б) «расу рабочих». В ее основе лежит идеология европоцентризма, суть которой в том, чтобы навязать всему миру ценности Запада в качестве неких «универсальных». Весь же незападный мир рассматривается в качестве объекта внешнего управления.

1.3. ЭКОНОМИКС КАК СИНОНИМ «РЕГРЕССА» И «МРАКОБЕСИЯ»

Отказ от политэкономии, которую преподавали во всех вузах и во всех странах мира (в различных вариантах) произошел в конце 60-х годов прошлого века под влиянием различных теоретических моделей неолиберализма, который призывал к отказу от государственного вмешательства в экономику, стремясь внедрить в жизнь модель «открытого рынка» и «открытой экономики», основанных на принципах **социального анархизма**.

Если политическая экономия сложилась в начале XVII века во Франции как экономическая наука о государственном управлении национальным хозяйством (А. Монкретьен), то экономикс — это частная наука о частных экономических процессах: о движении частных капиталов и рынков, о частных интересах владельцев крупных корпораций, имеющая своей основой либеральную теорию экономики Адама Смита.

Экономикс **отказался от социально-экономического анализа воспроизводства, исключив из своего анализа человека**. Соответственно, исчезли и

понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «капиталовложения», «воспроизводство». В результате произошёл чудовищный регресс не только экономической теории, но и всего обществоведения.

Вульгарная **философия позитивизма и постмодернизма**, а также **маржинализма** превратили экономику в экономикс — в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими «предельными величинами».

- **Маржинализм** (от франц. *marginal* — предельный) — это одно из направлений современной западной неоклассики, основанной на использовании *предельных математических величин* для исследования экономических явлений. По сути это означает, что **сущность экономических процессов пытаются объяснить через описание явлений, а само явление объявляют сущностью**. Очевидно, что создание абстрактных схем, далеких от реальной действительности, дает возможность широко манипулировать понятием предела функции, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов: **маржинализм превращает национальное экономическое пространство в абстрактное «геометрическое пространство», а реальную хозяйственную динамику ставит в зависимость от «предела» математических функций**.

При таком подходе к анализу конкретно-историческое хозяйственное и социокультурное пространство (территория) данной страны превращаются — в некое предельно абстрактное «геометрическое поле», на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется формализованными математическими величинами. В результате, как справедливо подчеркнул д.э.н., профессор МГУ им. М.В. Ломоносова И.И. Столяров, «преподавание есоnomics сводится к описанию несуществующих в России рыночных моделей»¹. В итоге, такая наука **не отражает вообще никакой реальности**.

Затем подлог и мошенничество, основанные на ловком манипулировании цифрами, **объявляются — мейнстримом**.

Заметим при этом, что вся остальная наука — незападная, неанглосаксонская — сознательно маргинализируется Западом, а маржиналистская теория, которая превратила фундаментальную экономическую теорию в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими «предельными величинами»². А сам маржинализм преподносится как последнее и «высшее» достижение неоклассики, как некая революция в экономической теории. **Разве это не регресс и не движение в сторону мракобесия?**

Добавим к этому, что экономикс основан ценностях протестантизма, на идеологии мамоны, противоположных и чуждых ценностям православия, ислама и буддизма, сформировавших исторически культуру нашего северо-восточного народа. Доценты и профессора вместе с американским экономикс-

¹ Социэкономика как межотраслевая наука: Сборник.- М.: Издательский дом «АТИСО», 2008. — С. 31.

² Маржинализм является продуктом «манипулятивного интеллекта» (Э. Фромм), который формируется у людей с рыночным характером. Фромм подчеркивает: «Разум в смысле понимания является исключительным достоянием Homo sapiens; манипулятивный же интеллект как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен ... И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее» (Фромм Э. Иметь или быть? — С. 154-155, курсив автора, шрифтом выделено мной — А.О.).

сом стали вкладывать в головы нашей молодежи ценности протестантизма, ёмко выраженные в формуле — «будь богатым и Бог простит тебя»?

- В теории информационных войн это называется **рекультивризацией**, то есть заменой смысловых, системообразующих ценностей и принципов, которые и образуют духовный фундамент любой данной цивилизации. Но ведь это же — информационная война, которую ведет Министерство образования и науки РФ — вместе с отрядами вузовской профессуры, настроенной проамерикански, — против нашей молодежи, против России и его будущего¹.

1.4. АСОЦИАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ИДЕОЛОГИИ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА

Общая характеристика роли идеологии неолиберализма (теории Фридмана) содержится в следующих словах известного американского экономиста Л. Ларуша: **Милтон Фридман «исповедует совершенно фашистские экономические взгляды... Экономическую политику по рецептам Фридмана нельзя долго проводить без диктатуры»²**.

Французский исследователь Эммануэль Тодд, предупреждая о грозящей опасности неолиберализма, резонно заметил: **«При свободном обмене вступает в действие фундаментальный механизм разрушения солидарности и какого-либо чувства коллективизма, то есть всех структур. Без коллектива, — считает этот глубокий исследователь проблем высшей социологии, — индивидуум замыкается в своем кругу страха, страха своего неизбежного исчезновения»³**.

С наступлением эпохи неолиберализма «научный тезис» Фридмана — **«Социальные обязательства — это фундаментально подрывная доктрина»** — превратился в политический лозунг, в призыв к борьбе с «инакомыслящими». Поэтому совокупность доктрин неолиберализма направлена на подрыв традиционализма и разрушение системы национальных государств.

При этом, всякие ссылки на «мировое сообщество», на некий магистральный путь уже, якобы указанный лидерами этого сообщества, являются, как минимум, лукавством, цель которого создать новый всемирный «Рейх» — однополярный мир под управлением США.

Итак, что такое «мировое хозяйство», «мировая экономика» и «мировое сообщество»? Мы не сможем разобраться в их сути, если будем придерживаться т.н. «общечеловеческой» или, скажем, «общеевропейской» точки зрения. Л.Н. Гумилев очень верно подчеркивает: «то, что называют обычно

¹ Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологии в России (сборник научных трудов). Научный редактор — проф. В. П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011 — 448-467. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² Ларуш Л. Блеск нищета новой Римской империи (интервью с Т.Шишовой) // Завтра. — 2001. — №27. — С. 5 (шрифтом выделено мной — А.О.).

³ Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 87.

«всемирной историей» — способ подачи материала, когда произвольно выбрана точка отсчета»¹.

§ 2. Почему не существует единой методологии экономической теории

Однако если мы (научная общественность), беря на вооружение западные теоретические курсы и концепции и используя их в научно-педагогической деятельности, **не воспринимаем их как особое и сверхмощное оружие, бьющее прямой наводкой под фундамент нашего национального хозяйства**, подрывая социокультурную и socioхозяйственную системы русской (русско-евразийской) цивилизации, то **в этом случае и наступает тот самый чудовищный регресс не только науки, но и хозяйственной практики**, так как наше научно-педагогическое сообщество тогда превращается в совокупность «закоренелых идиотов», добровольно соглашающихся на роль объекта для «внешнего управления» всей системой национально-экономического развития — под контролем «коварных мерзавцев».

2.1. МЕТОДОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА ЖИЗНЕННЫХ ПРИНЦИПОВ

Известно, что в основе любого научного анализа в общественных науках лежит метод анализа и своя методология. Это — общеизвестно. Однако далеко не все отдадут себе отчет в том, что единой методологии не существует. **Метод — это точка отсчета, это — угол научного зрения.** Это — аксиома, и суть этой учебной истины в том, что **метод как способ анализа всегда содержит в себе мировоззренческую точку отсчета и в силу этого — отражает системообразующие ценности** и принципы цивилизации (способа жизнедеятельности), которые всегда формируются — на основе системы духовно-нравственных ценностей, имеющих религиозное происхождение. Другими словами, **точкой отсчета** для ученого-аналитика является национальная культура, а **угол его научного зрения** жестко определяется системой религиозно-нравственных ценностей и принципов того способа жизнедеятельности, т. е. цивилизации, продуктом которой является он сам и его сознание.

В общественных науках **методология как система принципов**, с помощью которых анализируется общество и вся цивилизация в целом, — является одновременно системой жизненных принципов, определяющих способ жизнедеятельности народа и всего общества. Таким образом, **методология** это — *система научных принципов*, которые одновременно являются принципами жизнедеятельности. И на Востоке и на Западе эти ценности и принципы — разные, *противоположные в силу противоположности* национальной культуры.

¹ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М., 2003. — С. 37 (курсив и подчеркивание мои — А.О.).

Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежат — **методологический индивидуализм**. Этот принцип является первоосновой в том смысле, что — западное общество строится снизу вверх, что именно действия индивидуумов создают потребительское либеральное общество, лишенное иерархии. Именно поэтому, например, **индивидуализм является фундаментальным — системообразующим принципом западной (англосаксонской) цивилизации**. Общество и его национальное хозяйство встраиваются здесь снизу — вверх, отталкиваясь (точка отсчета) от буржуазного «Я», стремящегося к абсолютной свободе от Бога, от общества и всех социальных обязательств.

Именно поэтому индивидуализм в либеральной доктрине называется — **методологическим индивидуализмом**. Базовый принцип англосаксонской жизнедеятельности является одновременно и ключевым методологическим принципом. И это понятно: **принципы, с помощью которых можно анализировать общество, являются принципами развития этого общества**.

Соответственно, **общинность и коллективизм как базовые принципы жизнедеятельности евразийского национального хозяйства (русской Евразии)** являются одновременно и ключевым методологическим принципом. По аналогии с методологическим индивидуализмом, отрицающим общественную иерархию, **коллективизм (общинность)** в системе русско-евразийской цивилизации, а шире в странах Евразии вообще также является **ключевым методологическим принципом — методологическим коллективизмом**, дополненным принципами иерархии, солидарности и справедливости.

Итак, **единой научной методологии — не существует**. Точно так же, как нет универсальных экономических теорий, нет и быть не может универсальных научных методов и принципов социально-экономических исследований. И это понятно: **научные принципы общественных наук — суть принципы взаимодействия людей в различных сферах общества**. Однако разные страны — это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы традиции и пр. Соответственно, и научные экономические принципы (а также принципы других общественных наук) будут различными в разных группах стран и цивилизаций.

Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ¹. И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд).

¹ **Русская цивилизация** потому **русской** и называется, что примерно 85% населения России считают себя **русскими**, по данным последней переписи населения, а 80% из них — **православными**. Именно русский народ является **системообразующим** ядром русской цивилизации, формируя ее по сути моноэтнический облик. Добавим к этому, что белорусы и украинцы также относятся к русскому народу, являясь его этническими подразделениями. **Сегодня все мы являемся одним великим, но пока еще разделенным народом.**

2.2. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В хозяйственной деятельности люди руководствуются не только и не столько экономическими интересами, — *прежде всего они опираются на те морально-этические нормы и правила, которые исторически сформировались в данной стране, в данном регионе.* И эти правила формируются не только под влиянием религиозно-нравственных представлений о смысле жизни. Те факторы, которые мы называем геополитическими — протяженность территории, особенности ландшафта, природно-климатические условия — все они *также непосредственно влияют* на выработку норм и правил совместной хозяйственной жизнедеятельности людей, образовавших исторически единый народ и единую нацию. **В силу этого в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики.** О. Шпенглер справедливо заметил: *«У каждой культуры свой собственный этический масштаб, значение которого ограничено ее пределами. Общечеловеческой этики не существует»*¹. Но именно поэтому не существует единой научной методологии анализа экономики и хозяйственной деятельности, одинаково применимой для всех стран мира².

2.3. О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ЭКОНОМИКИ

Экономические доктрины и принципы являются на деле **производными от философских доктрин и религиозно-философских воззрений и течений, господствующих в данной стране и отражающих морально-этические устои общества, систему традиций и религиозно-нравственных ценностей.** **Принципы и постулаты экономической теории, отражая цели и мотивы хозяйственной деятельности людей, не могут формироваться внутри самой экономической теории.**

Экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фиксируя* теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий³.

¹ Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 481 (выделено мной — А.О.).

² . Олейников А.А. Духовные основания хозяйственного уклада // Научный результат». Серия. Социология и управление. — Белгород. — №2. — 2014 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru

³ Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия «Евразийский мейнстрим: русский взгляд»). // А.А. Олейников, д.э.н. — Белгород: ООО «Эпицентр», 2016.— 395 с. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

2.4. ЧТО ОЗНАЧАЕТ АДЕКВАТНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Экономические теории делятся две **главные группы**, являясь адекватными и неадекватными. Одним из главных критериев адекватности экономической теории является её **способность быть теорией общественного воспроизводства и теорией общественного развития**.

Неадекватность неоклассики становится понятна с учётом того, что она отражает современное состояние западного капитализма, который трансформировался в *денежно-финансовое* хозяйство. Следует подчеркнуть, что речь идет о *качественной* трансформации, уже превратившей капиталистический способ производства в *квазикапиталистический* способ *распределения*, в способ присвоения и распределения мировых богатств¹. Очевидно, что западная экономическая теория, изучающая механизмы движения частного богатства, распределения и присвоения спекулятивных сверхприбылей, не может быть адекватной.

Подчеркнем особо: экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде насущные потребности человека и всего общества в целом, а также общенациональные интересы и показать конкретный механизм их реализации.

§ 3. Экономические законы и категории. Почему не существует универсальных экономических законов?

3.1. ФИЛОСОФСКОЕ ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ И ЗАКОНОВ

Экономические категории — это основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, структурные элементы и системообразующие отношения явлений и процессов экономической действительности. Они имеют абстрактный характер, играя роль ступеней познания, т.е. «опорных пунктов», которые дают нам возможность описать и отразить теоретически экономическую действительность.

Категории, как правило, отражают (*теоретически фиксируют*) только одну из сторон рассматриваемого явления / процесса, либо весь объект / явление — целиком, например: товар, собственность, рабочая сила, зарплата, капитал, цена, прибыль. При этом категории фиксируют явления в статике, т. е. вне культурно-исторического развития данной страны и цивилизации.

Однако экономическая теория (политэкономия) изучает не явления и процессы сами по себе, она изучает всю систему закономерных производственных, экономических, хозяйственных и социокультурных отношений, которые скрываются за явлениями и процессами, т. е. изучает — законы.

¹ См. подробно об этом: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 559-598.

- Содержание понятия «закон» дал известный немецкий философ Гегель (1770-1831), определивший закон как *необходимую и существенную связь явлений, как необходимое, повторяющееся, т.е. закономерное отношение между явлениями, процессами и различными объектами окружающего нас мира*. Конспектируя работы Гегеля, В. И. Ленин писал в «Философских тетрадах»: **«Закон есть существенная, устойчивая, общая, необходимая и повторяющаяся связь»**¹.

Итак, закон есть **существенная, устойчивая, общая, необходимая и повторяющаяся связь**, — это **з а к о н о м е р н о с т ь**, это — **закономерное отношение между различными явлениями и объектами природы и общества**. Чтобы найти законы — необходимо *«поднять опыт до всеобщности»*². Таково общее понятие закона (закономерности). Но в общественной жизни понятие закона требует существенного дополнения.

Законы развития общества отражают уже закономерности самой жизни, повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

Принципиальная разница между категориями и законами, на наш взгляд, заключается в том, что — **а) категории фиксируют сущность** явления / процесса *в статике*, раскрывая его *структуру*; **б) законы раскрывают динамику**, обнаруживая механизм взаимодействия структурных элементов явления / процесса, вступающих в разные производственные, экономические, организационно-хозяйственные отношения.

3.2. ДИАЛЕКТИКА ОСНОВНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ

Любое отношение, согласно диалектике, есть отношение противоположных взаимодействующих сторон. Производственные отношения, которые изучает политическая экономия, отражают взаимодействие экономических субъектов, которые, согласно классической экономической теории, руководствуются в хозяйственной деятельности голыми экономическими интересами, мотивами экономической выгоды. Поэтому **любое производственное отношение есть отношение противоположных экономических сторон-субъектов, имеющих противоположные экономические интересы**. В системе производственных отношений выделяется его основное отношение, именуемое **основным производственным отношением (ОПО)**. ОПО является *отношением двух главных экономических субъектов общественного производства — (1) субъекта собственности на средства производства и другие капитальные ресурсы и (2) субъекта собственности на рабочую силу*.

Понятие «экономические отношения» шире производственных, включая в себя комплекс отношений, выходящих за рамки непосредственно производства, будучи связанными со сферой обращения и услуг.

- «Под **экономическими отношениями**, — писал **Ф.Энгельс** В.Боргиусу, — которые мы считаем определяющим базисом истории общества, мы пони-

¹ См.: Материалистическая диалектика. В 5-ти т. Т. I. Объективная диалектика/Под общ. ред. Ф. В. Константинова и В. Г. Марахова; отв. ред. Ф. Ф. Вязькевич. — М.: Мысль, 1981. — С. 192.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 29. — С. 268 (курсив мой — А.О.).

маем тот **способ**, каким люди определенного общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукты (поскольку существует разделение труда). Таким образом, сюда входят **вся техника производства и транспорта...** В понятие экономических отношений включаются далее **географическая основа**, на которой эти отношения развиваются..., а также, конечно, **внешняя среда**, окружающая эту общественную форму".¹

Хозяйственные отношения, являясь более ёмким и широким понятием, включают в себя хозяйственно-экономические и производственные отношения, складывающиеся во всём национальном хозяйстве в целом.

3.3. Сущностное дополнение к традиционному подходу Гегеля

Сущность диалектического метода познания, как известно, заключается в разложении каждого явления, каждого экономического отношения на противоположные стороны и в анализе развития этих сторон во взаимодействии. Таким образом, чтобы познать сущность любого данного экономического явления необходимо раскрыть его как «отношение *сущностей*», т.е. рассмотреть экономическое явление как устойчивое и закономерное экономическое отношение, как единство противоположностей.

Однако в применении к общественной жизни законы Гегеля требуют **существенного дополнения**. Именно поэтому к его выводам следует добавить: в реальности взаимодействуют между собой не две «гегелевские стороны», как стороны противоречивого отношения, а — **три**. Третьей стороной является государство и общество в целом, как носители морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране.

Движение национальной экономики и национального хозяйства в целом, происходит *не по законам традиционной диалектики*, где взаимодействуют между собой два противоположных субъекта. Взаимодействие двух противоположных субъектов ОПО — как на уровне отдельного предприятия, так и на уровне национальной экономики — **происходит здесь с участием третьего субъекта**, а именно: *общества в лице государства как носителя общественных нравов и как субъекта духовного производства, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций, но и воспроизводства всей общественной жизни, воспроизводства всего общества в целом*. Таким образом, законы общества отражают взаимодействие не «двух сущностей», а **трех**, и третьим элементом являются *носители нормы морали и нравственности* — Государство и Церковь. И это положение является общим вообще для всех стран, востока, а не только для Северо-Восточной России.

Законы развития общества (повторим еще раз)— это закономерности самой жизни, повторяемость, то есть воспроизводимость всех её исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. — Т.39. — С.174. (выделено мной — А.О.).

3.4. В ЧЕМ СУТЬ РАЗЛИЧИЯ В ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ И КАТЕГОРИЙ: ДВА ПОДХОДА К ПРЕДМЕТУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Принципиально важно понимать наличие не просто существенных, но и принципиальных различий в оценке экономических категорий и законов. Существует два противоположных подхода к оценке экономических явлений и процессов: **частнохозяйственный и народнохозяйственный**. В их основе лежат два противоположных образа жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы жизненных ценностей, нацеленных либо — 1) на обладание, на стремление к собственности и богатству как цели жизни; 2) на духовное бытие, на стремление к стяжательству прежде всего духовных благ, понимаемых как общее благо для всех, как **абсолютное добро** — как символ и синоним нравственного идеала, неизменно существующему в веках, вечно, относясь к категории вечных, нетленных ценностей.

- Э. Фромм пишет в своей известной работе «Иметь или быть?»: «Полученные результаты привели меня к выводу, что **различие между бытием и обладанием**, так же как и различие между любовью к жизни и любовью к смерти, **представляет собой коренную проблему человеческого существования**; эмпирические антропологические и психоаналитические данные свидетельствуют о том, что **обладание и бытие являются двумя основными способами существования человека**, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера»¹.

1) ЧАСТНОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Частнохозяйственный подход — основан на субъективной оценке экономических проблем и категорий. В его основе лежит стремление частнохозяйствующего «Я» к собственности, к обладанию собственностью. При таком подходе в качестве исходного пункта анализа берется — индивидуальное «я» как **некое суверенное «я»**, провозглашающее свою *независимость* от окружающего его хозяйственного мира и общества в целом, воспринимая их сквозь призму *полезности* для себя, **рассматривая всех остальных — как препятствие для своей деятельности, то есть — как враждебных к себе**.

Наука начинается с попыток установления закономерностей общественного развития. Частнохозяйственный подход устанавливает **не объективные законы**, а лишь свое **частнохозяйственное** отношение к внешнему миру, опираясь при хозяйственном выборе исключительно на частные критерии полезности и доходности.

Стоимость здесь заменяется субъективной *ценностью*, а величина цены — предельными величинами *полезности* данного товара / услуги для эгоцентричного хозяйствующего «я». В рамках этой позиции сущность денег, зарплаты, прибыли, капитала и других экономических категорий лишается объективного содержания, выражаясь через явленческие функции, об-

¹ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ./Общ. ред. и посл. В.И. Добренъков. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 22 (курсив автора — А.О.).

служивающие движение буржуазной собственности. Другими словами, их содержание зависит от субъективного выбора, который делает собственник, опираясь на критерий полезности и стремясь к максимизации своего дохода.

Как известно, эта позиция породила *маржинализм* как одно из основных направлений западной экономической теории. Маржинализм, как уже подчеркивалось, занимается *форменным одурачиванием* студенческой молодежи, а также научной и мировой общественности, заменяя отношения между людьми цифрами — некими «пределами» математических функций. Западная неоклассическая теория использует маржинализм, чтобы подвести некую «теоретическую базу» под несуществующие нигде модели «свободной конкуренции», «свободного рынка» и «открытого общества». Философским обоснованием маржинализма служит **позитивизм как форма субъективного идеализма**. *Субъективизм* и *релятивизм* здесь возводятся в геометрическую прогрессию, стремящуюся к отрицательному абсолюту; реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития — субъективным частным выбором.

- **Позитивизм** — это форма субъективного идеализма, провозгласившего субъективный опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной истины, возвышающейся над всеми общенародными авторитетами и религиозными догматами веры, которые — объявляются ложными¹.

Доценты и профессора читают лекции согласно разделам учебных программ экономикса о т.н. «совершенной конкуренции», несуществующей уже нигде в мире. Однако студенты вынуждены изучать несуществующие проблемы т.н. «свободного рынка». Все это является формой **скрытого мошенничества** в науке, а *юридической классификацией* данного деяния является — **п о д л о г , именуемый в просторечии о б м а н о м**². Э. Фромм справедливо указывает: маржинализм, как и позитивизм, является продуктом «**манипулятивного интеллекта**»

Происходит просто **тотальное оболванивание** мировой общественности, когда неоклассика в форме маржинализма, то есть теории неких предельных математических величин, заменяющих в анализе отношения между людьми и реальными рыночными субъектами, объявляется высшим достижением современной экономической науки — мейнстримом. При этом открыто заявляется, что, якобы, *экономическая теория не должна содержать в себе общественные цели* (Бьюкенен, Автономов и др.)¹. Подчеркну в этом контексте: **экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить**

¹ Великий русский философ Владимир Соловьев писал в 1874 г. своей работе «Кризис западной философии (против позитивистов)»: «Западная философия начинается *раздвоением* между личным мышлением как разумом и общенародным верою как *авторитетом* (ratio et auctoritas)». Он также подчеркивал, что *общераспространенным убеждением западной интеллигенции* стал тезис о **безусловном приоритете разума над авторитетом и над верой**, «что для философа равняется отрицанию религиозного догмата». Так, он писал: «теперь уже разуму принадлежит безусловное значение, а авторитет, поскольку различается от разума, признается **л о ж н ы м**» (Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 8-10, 12, курсив автора, разрядка моя — А.О.).

²Фромм Э. Иметь или быть? — С. 154-155.

в теоретическом виде общенациональные интересы и показать конкретный механизм из реализации.

О чудовищном регрессе западной экономической науки красноречиво свидетельствует сам по себе факт: отношения между людьми эта наука замечает отношениями между предельными математическими величинами, установленными субъективно; в итоге, такая наука не отражает вообще никакой реальности.

Налицо тотальная ложь, призванная создать теоретическую видимость легитимности глобального эксплуататорского хозяйства, уводя разговор о его содержании в плоскость бессодержательных рассуждений о «кривых спроса и предложения», об истощении мировых ресурсов, о мнимом противоречии «между неограниченными желаниями и ограниченными ресурсами» в качестве, дескать, главного противоречия современного мира.

Западная экономическая теория ведет тотальную информационную войну, воюя на стороне победителя — мировой глобальной империи, обслуживая ее интересы, занимаясь промывкой мозгов, примитивным оболваниванием студенческой и научной общественности. При этом наши российские ученые в большинстве своем оказались в положении **примитивных ретрансляторов не просто чужих идей и ценностей**, а тех ценностей и принципов, которые враждебны цивилизационному способу жизнедеятельности России, как страны-цивилизации, как русской Евразии.

2) Народнохозяйственный подход

Народнохозяйственный подход — здесь отношения между хозяйствующими субъектами и обществом определяются философией общей судьбы. Именно сплоченность людей восточного (традиционного) общества вокруг национальных ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, — все это и превращает **принципы единства, общности и коллективизма — в работающие принципы, в движущую силу национально-экономического развития**. Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность прийти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Соответственно, в рамках этого подхода меняется содержание экономических категорий: например, *капитал* здесь выступает уже как движущая сила общенационального развития; *деньги* как финансовая «кровеносная система» страны; *рынок* — как общенациональный рынок, емкость которого определяется не столько покупательным спросом населения, сколько реальным спросом со стороны общества на товары и услуги, имеющие социальную значимость; а *стоимость* — перестает быть чисто экономической категорией, превращаясь в *институциональный механизм*, с помощью которого рассчиты-
ва-

ется стоимость совокупного общественного продукта страны и его составных частей, включая стоимость воспроизводства рабочей силы.

Таким образом, экономическая теория сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы рационального хозяйствования в условиях товарного производства, имея при этом **два различных подхода к оценке динамики национально-экономического развития**. *Рассмотрим это различие на примере анализа нескольких категорий.*

Понятие «РЕДКОСТЬ» — это характеристика экономических благ, означающая, что запасы этих благ меньше потребности в них. В реальности редкость относительна, *однако для либеральной науки эта категория является ключевой*, включая учебные курсы по экономике. В учебном пособии для американских преподавателей, ведущих занятия по экономике в высшей школе, указывается: *«Основная экономическая проблема — это редкость, т.е. такое состояние, которое является результатом дисбаланса между относительно неограниченными желаниями (wants) и относительно ограниченными ресурсами (resources), которые способны удовлетворить эти желания»*¹.

➤ Именно этом мы и читаем и в американском учебнике по экономике. Его авторы (К.Р. Маккёnell и С.Л. Брю) утверждают: **«Экономика занимается эффективным использованием или управлением ограниченных производственных ресурсов с целью обеспечения максимального удовлетворения человеческих материальных желаний. И хотя внешне это не кажется очевидным, однако все острые и животрепещущие проблемы дня — инфляция, безработица, расходы на оборону, дефицит госбюджета, нищета и неравенство, проблемы загрязнения, государственное регулирование бизнеса и прочее — все это корениться в проблеме эффективного использования ограниченных ресурсов»**².

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ВЫБОР. Обычную проблему хозяйственного выбора либерализм выводит из указанного выше **ложного** противоречия. В основе критериев индивидуального выбора лежат чисто эгоистические интересы, а также *гедонистическое* стремление частных лиц к перераспределению всех общественных ресурсов в свою пользу. Основоположники либерализма в экономической теории (А.Смит, Д.Рикардо, Ж.Б. Сэй) заложили теоретические основы чисто экономического подхода к оценке всех явлений и форм общественной жизни исключительно под углом зрения частной экономической рациональности. Такой подход принято называть **экономизмом**³. Экономика здесь предстает системой, замкнутой в самой себе, подчиняющейся собственным «естественным» законам.

¹ HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. — P. 1.

² Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. **Economics: Principles, Problems, and Policies**. — 11th ed. — New York: McGraw-Hill Publishing Company, 1990. — P. 1 (курсив автора — А.О.).

³ «**Экономизм** — жизнь ради денег (стоимости) и по-денежному (по-стоимостному), точнее, сначала ради денег и по-денежному, а потом уже и ради другого и по-другому. Деньги (стоимость) в начале и в конце, как, собственно, и в середине, они одновременно и причина, и следствие, как, разумеется, и всеобщая материя, за которой и всеобщая идея, и всеобщий дух... Экономизм — это *экономический расчет*, но расчет не просто денежный, с деньгами, посредством денег и в деньгах, а расчет денежного смысла...» (Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. — М.: Юрист, 2000. — С. 225).

Конкуренция. Конкуренция — это война за ограниченные ресурсы и территории. Однако либеральная наука определяет конкуренцию как всего лишь борьбу различных групп людей между собой за право распоряжаться ограниченными благами. Поскольку блага редки, неизбежной оказывается и конкуренция за их использование¹. В действительности же движущим мотивом рыночной конкуренции является стремление к максимизации прибыли и максимальному потреблению.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ. Реализация данного принципа нацеливает хозяйствующего рыночного человека на обеспечение экономической эффективности. Главным критерием здесь является величина частного денежного дохода — стремление обеспечить *максимальную личную выгоду (пользу) при минимальных затратах*. В рамках народнохозяйственного подхода эффективность меняет свое содержание: ее основными критериями становятся социальные факторы, а сама она превращается в социальную и народнохозяйственную эффективность. И мы эти вопросы рассмотрим в третьей главе этого раздела.

Таким образом, экономическая теория сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы хозяйствования в условиях общественного производства, имея при этом два различных подхода к оценке динамики национально-экономического развития: 1) либерально-космополитический и 2) национально-экономический.

3.5. ВЛИЯНИЕ МОРАЛИ НА ДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

Научные принципы общественных наук — суть принципы взаимодействия людей в различных странах и сферах общества. Очевидно, что эти принципы будут разными в Сахаре и в Заполярье, в Индии и в Гренландии, на Тибете и в Гваделупе. Разные страны — это разный климат, природа, ландшафт, разная протяженность территории, разные морально-этические нормы, привычки, традиции, разные религии и пр.

В социохозяйственную деятельность вступают реальные люди, которые при этом *руководствуются не только и не столько голыми экономическими интересами, сколько — нравственными законами, нормами морали и этическими ценностями, господствующими в данной стране и/или цивилизационной системе на протяжении ее многовековой истории.*

В системе экономических и хозяйственных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные, нетождественные** социально-экономические интересы. Но, с другой стороны, являясь представителями единой цивилизационной культуры, они имеют одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.

¹ См.: Генкин Б. М. Введение в метаэкономику и основания экономических наук: Курс лекций. — М.: Издательство НОРМА, 2002. — С. 11.

- В рамках западной цивилизации протестантская денежная «этика» *снимает с хозяйствующих субъектов все ограничения на стяжательство, обогащение и потребление.*
- Поэтому «бацилла» англосаксонского капитализма, скажем, в Японии в конце XIX века, не смогла воспроизвести модель частнохозяйственного капитализма. **Буддистская этика и мораль, модифицировав законы западного капитализма, в итоге произвели на свет модель восточного капитализма, воспроизводя эту модель во многих странах Юго-Восточной Азии.** Её организационными принципами являются — коллективизм, взаимозависимость, соучастие работников в управлении предприятиями, общественный долг и служение, социальная поддержка работников.

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу¹.

3.6. К ВОПРОСУ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНАХ

Итак, единой научной методологии — *не существует* потому, что в мире не существует некой «общечеловеческой» морали и этики. Если *научные принципы, отражающие хозяйствование людей — суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, образующих цивилизацию) **равнозначно обнаружению закономерных принципов взаимодействия людей в хозяйственной сфере.** Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран, в принципе не существует, **существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер:** товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль — сущностно одинаковые во всех странах.

Очевидно, что реальное движение, скажем, капитала (собственности) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение всегда имеет форму **национально-экономической динамики, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.**

Итак, **экономические законы отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей, которые имеют внутренне закономерный характер, обусловленный социокультурной средой**

Напомним читателю: законы развития общества отражают закономерность самой жизни, а именно: повторяемость, то есть воспроизводимость всех её исторических укладов и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

¹ Олейников А.А. Духовные основания хозяйственного уклада // Научный результат». Серия. Социология и управление. — Белгород. — №2. — 2014 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые цивилизациями. Именно поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоретически абсурдна. Родившись и живя на территории своего традиционного северо-восточного общества, каковым без сомнения является Россия, выбирать западную систему *ценностей, целей и интересов* можно только в одном случае — в случае отказа от своей страны, от своей истории и своей многовековой культуры.

Забегая вперед, подчеркнем: не материальный способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — *способ жизнедеятельности, как совокупность морально-этических норм, принципов и традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране.* Именно поэтому **экономические законы имеют национальный характер, а западный капитализм является не универсальной, а всего лишь локальной моделью капитализма.**

Известный на Западе профессора Бостонского университета (США) Питера Бергера, анализируя особенности развития капитализма в странах Азии, подчеркивает: **«странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле».** На основании проведенного анализа он делает вывод: **«капитализм и община вполне совместимы.** Или другими словами: индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством экономической культуры капитализма»¹.

Арнольд Дж. Тойнби, известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития, однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет:

- **"Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора"**².
- Тойнби отмечает: **"Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают"**³.

¹ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — С. 217 (жирный шрифт автора — А.О.).

² А.Тойнби. Постигание истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. — М., 2001. — С.87..

³ Там же. — С.87-88 (выделено шрифтом мной- А.О.).

§ 4. Научные и ложные экономические доктрины как теоретическая основа государственной идеологии России

4.1. ДВА ТИПА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ. НАУЧНЫЕ И ЛОЖНЫЕ ДОКТРИНЫ КАК ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Парадигма — это научный взгляд, концепция, мировоззренческая система. Соответственно этому, *выбор принципов хозяйствования — это всегда мировоззренческий выбор*, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых (общенациональных) — *а) ценностей, б) целей и в) интересов*. Выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между — а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной — системами *ценностей, целей и интересов*. Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии.

Именно поэтому **государственная идеология и политика** всегда и везде **являются фактором хозяйственного развития**. Ее принципы могут ускорять хозяйственное развитие либо тормозить его, если в основе государственной идеологии лежат *ложные доктрины*, образуя механизм *дерегулирования* общественного развития, ведя его к хаосу.

Таким образом, экономическая теория и наука образуют общетеоретическую и общеметодологическую основу государственной идеологии *как системы работающих принципов*. Ошибка в теории многократно отзывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии и **приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего основные механизмы общественного развития**.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к **катастрофе**.

Экономическая теория и наука образует **общетеоретическую и общеметодологическую основу** государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень

конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народного хозяйства и общества в целом. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.**

В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается всё народное хозяйство. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история.

4.2. К ВОПРОСУ О СВЯЗИ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА С ДИВЕРСИОННО-ПОДРЫВНЫМИ ОПЕРАЦИЯМИ В РОССИИ

В 1994 году Чубайс заявил: *«мы заживем нормально только тогда, когда в стране останется 70 миллионов»*. Это было равносильно объявлению гражданской войны всему населению России, которое в то время превышало 150 миллионов. Но Чубайс — не выскочка. Он всего лишь управляющий колониально-оккупационной администрации. Он озвучил только то, о чем на Западе давно, и не стесняясь, говорят вслух.

- Бывший Премьер-министр Великобритании **Джон Мейджер**, являясь председателем Евросоюза, в конце 80-х гг. высказал консолидированное мнение Запада: **«... задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек»**¹.

Если взрывают самолеты, школы, жилые дома, поезда в метро, то это, безусловно, — терроризм. А если убивают уже не сотнями, а — тысячами и даже миллионами, но убивают, не пачкая руки, — убивают либеральными реформами, то, как это характеризовать?! А ведь именно это и происходит в России и других странах СНГ, против которых ведется война, и ведется методами прямого террора с использованием информационно-психологических средств, направленных на деморализацию населения.

Итак, **Западом уже запущен механизм войны против наших стран, войны, основанной на принципах либерализма и монетаризма, которые превратились в сверхмощное оружие. И частью этого механизма является американизированное образование.** Любой учебник по общественным наукам призван нести в себе совершенно определенную духовную программу или матрицу. Однако учебники превращаются в информационное оружие, когда вместо социализации они служат американизации нашей молодежи, превращая ее в союзников Запада, в нашу «внутреннюю Америку», готовую воевать на стороне нашего врага против России.

¹ В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин Третья мировая информационно-психологическая война. — М., 2001. — С. 215 (подч. и выделено мной — А.О).

30 ноября 2001 года газета «Московский комсомолец» опубликовала статью "Молодые людоеды" — разговор Александра Минкина с бакалаврами Антоном и Анной. В 2001 году они учились в Государственном университете — Высшей школе экономики (ГУ-ВШЭ), чтобы получить степень бакалавра. Сегодня они, видимо, уже закончили ГУ-ВШЭ, очевидно уже работают где-то, претворяя в жизнь полученные в университете **человеконенавистнические знания**. Ниже приводятся некоторые фрагменты этой беседы.

МИНКИН. Вы сказали: если сократятся люди, зарплата вырастет. Зарплата возникает из производства. Нефтяные скважины, газ... Если умирают историки, лингвисты, то производство не уменьшается.

АНТОН. Совершенно верно. А умрут в первую очередь именно они. Вот мы и видим вымирание учителей, вымирание военных.

МИНКИН. Значит должны остаться только те, которые бурят скважины?

АНТОН. Естественно... У нас социальные выплаты достаточно большие. Если мы их сократим, что у нас произойдет?

МИНКИН. Если перемрут историки и пенсионеры...

АНТОН. Мы на них не будем деньги тратить. Это плохо, но сейчас у общества не хватает денег на развитие... Мне не интересен человек, который занимается наукой ради науки. Мне интересен человек, который наукой, чтобы получить большие деньги. Вот этот человек заслуживает внимания.

МИНКИН. Вы сказали: "Меня интересует только тот ученый, который приносит мне деньги".

АНТОН. Совершенно верно. Вот они и останутся жить.

МИНКИН. А тот ученый, который расшифровывает клинопись Урарту, он должен умереть?

АНТОН. А он прибыль какую-нибудь приносит?

МИНКИН. ... должен умереть?

АНТОН. Что поделаешь.

МИНКИН. В жизни есть ценности кроме экономики.

АННА. Все эти ценности хороши в сытом обществе...

МИНКИН. Вы говорите примерно следующее: вот сейчас существует Россия, 145 миллионов жителей, 70 — **должны умереть**, потому что они балласт...

АНТОН. Да. Они **ненужны обществу**...

Приведя выдержки из этой беседы и обратив внимание на отсутствие у общества интереса к теме, Минкин писал во второй публикации (МК. 1.02.2002). Все предпочитали писать о Чикатило, скинхедах и беспризорниках.

- Конечно, бакалавры пока еще только мелют языком. Но их учителя уже сократили население России на несколько миллионов, оставив далеко позади и Чикатило, и Басаева. Возможно, и речи бакалавров, и молчание общества имеют одно и то же происхождение. Откройте любую энциклопедию, изданную до Великой Октябрьской революции, и вы прочтете:
- **«НРАВСТВЕННОЕ ПОМЕШАТЕЛЬСТВО — психическая болезнь, при которой моральные представления теряют свою силу и перестают быть мотивом поведения. При нравственном помешательстве человек становится безразличным к добру и злу, не утрачивая, однако, способности теоретического, формального между ними различия. Неизлечимо»** (Энциклопедический словарь Ф.Павленкова. СПб., 1905)

Итак, *американские и другие западные учебники по экономической теории и другим общественным дисциплинам, действуют как очень эффективное и мощное информационное оружие, обладающее огромной поражающей силой.* Механизм его действия основан на **методах нейролингвистического програм-**

мирования. С их помощью людей, на которых направлено это оружие, подвергают специальной информационной обработке, напоминающей электронное зомбирование.

В результате массированного информационного воздействия происходит редукция человека до животного состояния, до полуавтомата, у которого стирается разум и сознание, а вместо этого — программируются необходимые для «заказчика» навыки и знания, формируется *манипулятивный интеллект*, лишенный полностью таких обычных для нормального человека качеств, как совесть, нравственность и сострадание. В результате человек превращается в объект манипуляций, а *в ряде случаев и в готовое оружие, действующее по заданной программе.*

Таким образом, либеральные учебные заведения выполняют по сути те же задачи, которые решают учебно-тренировочные базы, готовящие террористов-наемников. Разница только лишь в методах подготовки и в задачах, которые предстоит решать выпускникам этих «школ».

Боевики-террористы — те взрывают жилые здания, самолеты, поезда. В Беслане взорвали школу. **Они готовы — на все:** их уже превратили в машины, готовые к тому, чтобы убивать и взрывать, не задумываясь.

А выпускники либеральных экономических вузов — эти сами ничего не взрывают и своими руками не убивают никого.

Они действуют на другом уровне: **своими управленческими решениями они уничтожают уже целые отрасли;** оставляют без тепла и света уже **целые регионы**, в результате чего люди в полном смысле примерзают к полу, оставаясь зимой в квартире без отопления. Это они уничтожают предприятия ВПК, подрывая наш оборонный потенциал — останавливают производство самолетов, танков, баллистических ракет и войсковых ракетных комплексов, лишают наш военно-морской флот ядерных подводных лодок и современных авианосцев. Это они оставляют целые регионы без угля, нефти и газа, а наши предприятия — **без металла, алюминия и другого сырья.** Их действия вполне квалифицируются по статьям УК РФ как **антигосударственные, являясь диверсионно-подрывными.**

Приведу несколько характерных примеров, то есть фактов, имеющих системный характер. Но для начала давайте вспомним, в чем смысл террора. В переводе с латинского «террор» — это *страх, ужас*. В широком смысле — это *политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами.*

ПРИМЕР ПЕРВЫЙ. — В результате либеральных реформ был вначале приватизирован, а затем и уничтожен Кировский завод, производивший всемирно известные танки Т-80. Завода теперь — **Н Е Т**, но здание сохранилось. Теперь в его бывших цехах — разливают денатурированный спирт и на его основе «производят» спиртосодержащие технические жидкости (для дезинфекции и мытья полов в больницах, для разжигания каминов и других технических це-

лей), которые затем продают нищему деревенскому населению вместо водки по 15–17 рублей за бутылку¹.

Выпивая форменную отраву, но не отдавая себе отчет в том, что это действительно — **ЯД**, люди медленно умирают. В 2003–2008 гг. ежегодно погибало, отравившись алкоголем, 45–55 тыс. человек. Формально спиртосодержащие жидкости «Хелиос», «Троярд» и другая алкогольная отравка продаются не как спирт, а как некие «универсальные средства». При этом денатурированный спирт выведен из под акциза, т.е. не облагается налогом. Прибыли у отравителей — фантастические: **свыше 800%**.

Наш комментарий: уничтожение завода — это явное преступление, совершенное особо циничным образом, напоминающее ритуальные убийства. Завод не просто «взорвали», его превратили в «перевалочную базу» для отравителей-террористов. Каков же итог? Производство мощных танков разрушено; завод превращен в склад и разливочную базу, что имеет крайне негативное психологическое воздействие на жителей близлежащих регионов; от алкогольной отравы спивается сельское население, распадаются семьи, разрушаются деревни, вымирает население. Не надо быть аналитиком, чтобы понять очевидное: **эффективность скрытого либерального террора намного выше обычных террористических средств.**

ПРИМЕР ВТОРОЙ. — Весной 2004 года в программе новостей одного из каналов центрального телевидения был приведен следующий факт. В одном районе центральной России затопило около десятка деревень и поселков. Были человеческие жертвы, разрушено много домов и нанесен огромный материальный ущерб. Стихийное бедствие? **НЕТ! Район был затоплен по вине рыболовецкого совхоза — какого-то «акционерного общества», а по сути частного сельскохозяйственного предприятия.** Выяснилось, что в результате весеннего половодья уровень воды в водохранилище, расположенном на территории этого совхоза, превысил все предельно допустимые параметры. Возникла реальная угроза затопления всего близлежащего региона, и руководство совхоза было об этом проинформировано. Надо было срочно спустить воду, чтобы дамбу не «взорвало» водой. Но они этого не сделали: они испугались, что вместе с водой они потеряют мальков, запущенных недавно в водоем. Таким образом, *выбирая между безопасностью региона и своей прибылью, частный бизнес сделал выбор в свою пользу.*

Наш комментарий: налицо — **явное преступление.** Внешних признаков террора, разумеется, нет. Однако последствия точно такие же, как если бы какие-то террористы реально взорвали бы дамбу. Подчеркну еще раз: **последствия от настоящего взрыва дамбы и от непреднамеренных действий, повлекших за собой трагические последствия в форме человеческих жертв, разрушений и затоплений домов и большого материального ущерба — одинаковы.**

¹ Об этом рассказывалось в специальном журналистском расследовании Аркадия Мамонтова. — РТР. 10.09.2004.

ПРИМЕР ТРЕТИЙ. — Многие заводы ВПК фактически стоят, годами не выпуская продукцию. В тяжелейшем положении в 200-х годах оказались такие ведущие военные заводы и институты, «Теплотехника», «Химволокно», НИИ «Графит», завод им. Мясищева. Их целенаправленно уничтожали, в результате чего — под угрозой срыва в 2004 году оказалось выполнение госзаказа по производству военных ракет стратегического назначения типа «Тополь» и «Булава»¹. В результате «Булава» была принята на вооружение только лишь 28 декабря 2011 года. Именно эти ракеты составят основной ракетный комплекс атомной подводной лодки четвертого поколения «БОРЕЙ».

Наш комментарий: *налицо уже явное — государственное преступление, которое наносит огромный ущерб обороноспособности нашей страны. А кто эти государственные преступники? Это — либеральные чиновники, сидящие в министерствах, и их вычислить очень легко. Некоторые, возможно, работают на РУМО (американская военная разведка), а другие ведут себя точно так же, как частные руководители рыболовецкого совхоза: выбирая между безопасностью государства и своей «прибылью», чиновники, отравленные заразой либерализма и управляющие страной, как своим частным бизнесом, сделали выбор в свою пользу.*

ПРИМЕР ЧЕТВЕРТЫЙ. — В мае-июне 2007 г. в России состоялась серия взрывов на российских шахтах, принадлежащих компании «Южкузбасуголь»; погибло 100 человек. А 9 мая 2010 г. произошел взрыв на шахте «Распадская» (г. Междуреченск Кемеровской обл.); погибли 66 человек, а 24 пропали без вести². В обоих случаях в ходе расследования было установлено, что имело место проникновение в компьютерную систему взрывобезопасности шахт: показатели взрывобезопасной загазованности шахт метаном были целенаправленно — занижены по сравнению с нормами действующих стандартов; и это было сделано *сознательно*, так как сигнализация о превышении норм загазованности приводила к частым остановкам на шахтах, а это ухудшало показатели выработки и пресловутой эффективности.

Наш комментарий: *налицо — явное преступление. Здесь также отсутствуют внешние признаки терроризма. Однако последствия такие же, как если бы взрыв был организован диверсантами-террористами.*

Подчеркнем: *последствия от настоящего взрыва шахт и от непреднамеренных действий, повлекших за собой трагические последствия в форме человеческих жертв и большого материального ущерба — одинаковы. И здесь мы вынуждены почти дословно повторить уже сделанный выше вывод:*

¹ «Булава» должна была стать гордостью российских военных. Ракета рассчитана на то, чтобы нести 10 ядерных блоков индивидуального наведения, а радиус ее действия — не менее 8 тысяч километров. Ее отличает также работа на твердом топливе, тогда как все действующие российские ракеты летают на жидком топливе. Технические характеристики ракеты таковы, что она должна преодолевать американскую систему противоракетной обороны. Производство ракет «Булава» должен взять на себя Воткинский завод, где уже производятся ракеты «Тополь-М».

² <http://www.dzd.ee/?id=263415&redir=>.

руководители шахт, принадлежащих частной компании Южкузбасуголь» ведут себя точно так же, как — руководители многих частных предприятий.

Выбирая между безопасностью людей (государства) и своей прибылью, они делают выбор в свою пользу, представляя своими действиями очень часто не только вызов обществу, но и вполне реальную угрозу для экономической, а также национальной безопасности вообще.

ПРИМЕР ПЯТЫЙ. — Авария на Саяно-Шушенской ГЭС, произошедшая 17 августа 2009 года. В результате аварии погибло 75 человек, оборудованию и помещениям станции нанесён серьёзный ущерб. Работа станции по выработке электроэнергии приостановлена. Авария, по мнению специалистов, является результатом варварской эксплуатации ГЭС новыми частными собственниками, которые не проводили, по сути, никаких капитальных ремонтных работ, будучи заинтересованы только лишь в том, чтобы выжать из ГЭС максимум прибылей, перечисляемых в оффшоры.

Наш комментарий: *налицо — явное преступление. Здесь также отсутствуют явные признаки терроризма. Однако последствия такие же, как если бы взрыв был организован диверсантами-террористами.* Данный список можно продлевать почти бесконечно. **Либеральный капитализм основан на мошенничестве и преступлениях.** Давайте вспомним, что первыми капиталистами в Англии становились корсар-капиталисты¹.

Согласно выводам экспертного анализа, проведенного в Центре научной политической мысли и идеологии (Центра Сулакшина), **«самая большая угроза для национальной безопасности страны в современной России заключается в её собственном государственном управлении»**².

4.3. ЭКОНОМИКС И РЫНОЧНАЯ ПРАКТИКА: АНТИСИСТЕМА В ДЕЙСТВИИ

В 1960-х годах по Западу прокатилась волна движений за либерализацию. Многочисленные и разнородные организации, участвовавшие в этом движении, добивались одного. Известный американский политолог Френсис Фукуяма в своей книге «Великий разрыв» подчеркивает, что все они стремились к тому, — «чтобы сделать индивида свободным от ограничений, налагаемых множеством традиционных социальных норм и правил морали»³. **Примерно в это же время в США и ряде других стран Запада стали заменять политекономию на экономикс. Как теория хозяйственного выбора, он подвдид идеологическую и теоретическую базу под этот абсурд, превращая в предмет частнохозяйственного выбора абсолютно все в обществе, вклю-**

¹ Либерализм как подрывная антигосударственная доктрина, уничтожающая общество России // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., Ирпень:Изд-во Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. — С. 267-274 //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² Вебинар с Сулакшиным Степаном Степановичем Тема: "Явление диверсионного государственного управления". Выпуск №3. 3 июля 2014 г. // http://www.youtube.com/watch?v=ol_JQVntrr8.

³ См.: Фукуяма Ф.Великий разрыв / Ф.Фукуяма; Пер с англ. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — С. 25.

чая культуру социальные ценности (честность и взаимность, нравственность и доброта, долг и служение).

Принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — «ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»¹.

- Приведем в качестве иллюстрации пример из учебника «Экономикс» (К.Р. Маккёnell и С.Л. Брю). В начале главы, посвященной анализу денег и банковской системы, авторы заявляют: **“What is money? Money is what money does. Anything that performs the functions of money is money”**². По сути, американские ученые утверждают, что **сущность** («Деньги — это») — **это явление** («все то, что выполняет функции денег»). Продолжая этот абсурдный логический ряд, мы получим следующее: «Молоко — это все то, что выполняет роль молока»; «колбаса — это все то, что выполняет роль колбасы»; «зарплата — это все то, что выполняет роль зарплаты» и т.д.
- Вот Вам и доказательство наличия прямой связи между преступной хозяйственной практикой и либеральной экономической теорией, оборванной от жизни: это университетские профессора вдолбили в головы студентов бредовые идеи о независимости бизнеса от государства. А их ученики в России, добились через свое лобби в парламенте отмены вообще всяких ГОСТов, т. е. норм и правил государственного регулирования выпускаемой продукции.

Появление экономикса, «неоклассики» и постмодернизма — не являются случайными. Они были разработаны специально для ведения современных информационно-психологических войн.

§ 5. О двух противоположных методологиях, двух моделях экономики и национального хозяйства

Результаты научных исследований зависят в большой степени от научной методологии, а она — от **принятой точки отсчета**, от **угла научного зрения**. Л.Н. Гумилев, например, очень верно подчеркивает: *«то, что называют обычно «всемирной историей» — способ подачи материала, когда произвольно выбрана точка отсчета»*³.

Добавим от себя: выбрана на основе определенной системы ценностей, которые задолго до этого избрал этнос. Напомним читателю, что методология исследования всегда является производной от укоренившихся этнических стереотипов, от избранной этносом психологической доминанты поведения, скажем — общинного, коллективистского поведения, нацеленного на достижение общего блага, на участие в общем деле, или, наоборот — индивидуалистического этнического стереотипа, производного от морали крестоносцев-грабителей и англосаксонских морских разбойников.

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. Указ. соч. С. 27 (выделено мной — А.О.).

² В переводе это звучит так: «Что такое деньги? Деньги — это то, что деньги делают. Деньги — это все то, что выполняет функции денег». — Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. **Economics: Principles, Problems, and Policies**. Op.cit. P. 279 (выделено мной — А.О.).

³ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М., 2003. — С.37 (курсив и подчеркивание мое — А.О.).

Так, например, если за точку отсчета взять индивидуалистические стандарты западной цивилизации и соответствующие научные методологические принципы — *индивидуализма, прагматизма и технократизма*, то у нас в итоге получится — *прозападная* модель общественного развития, *прозападное* видение окружающего мира и нашего исторического развития.

И наоборот, если в основе научного анализа лежать методологические принципы коллективизма и солидарности, то результат научных поисков модели общественного развития *будет другой* — более адекватный как нашей культуре, так и нашей хозяйственной практике.

Точка отсчета англосаксов — это *мораль и принципы* жизнедеятельности **морских разбойников, которые стремятся представить свои интересы за — интересы всего человечества**, прикрывая ограбление народов и стран с помощью принципа «свободной торговли» — идеями «свободы» и «демократии»¹.

5.1. Запад и Восток: «СОВРЕМЕННОЕ» И «ТРАДИЦИОННОЕ» ОБЩЕСТВО

Разделение мира на Запад и Восток формально произошло в результате **Великого Церковного Раскола** 1054 года, когда произошел окончательный раскол христианских церквей на западную и восточную. Вскоре началась эпоха крестовых походов². **Именно тогда Ватикан фактически уже разделил мир на «свой» Запад и «чужой» Восток**: Ватикан тогда призвал народы Западной Европы под ружье и направил их на Восток, объявив все его многочисленные народы «неверными». Кровавая эпоха крестовых походов была эпохой **захватнических войн**. И все эти войны были направлены на Восток.

Однако выделение Западной Европы в современное понятие «Запад» произошло только с наступлением эпохи раздела Нового Света. История покорения его многочисленных народов Западом превратилась в — многовековую *кровавую бойню*. Годами истреблялось местное население — неевропейские и нехристианские народы, с которыми западные колонизаторы обходились, по меткому определению немецкого геополитика К. Шмита, *«как с бесхозным добром, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»*³. Для оправдания своей экспансии зверств и колониальных захватов в западноевропейской истории был выдуман миф о цивилизаторской миссии Запада, о колонизаторах как о миролюбивых миссионерах-христианах.

- Карл Шмитт указывает: «все завоеватели, будь-то католики или протестанты, ссылались при этом на свою **миссию распространения христианства среди нехристианских народов**... Из таких оправданий возникло христианско-европейское международ-

¹ Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д.Гурвича. — М.: Праксис, 2002. — С. 83.

² Римский папа **Урбан II** (1042-1099) провозгласил **первый крестовый поход** на Клермонском соборе в 1095 году.

³ Шмит К. Земля и море: созерцание всемирной истории // Цит. по.: Дугин А. Основы геополитики. — М., 2000. — С. 868 (выделено мной — А.О.).

ное право, то есть **противопоставленное всему остальному миру сообщество христианских народов Европы**».

- «Международное право было основано на различении **христианских и нехристианских народов** или, столетием позже, **цивилизированных** (в христианско-европейском смысле) и **нецивилизированных народов**. Нецивилизированный в этом смысле народ не мог стать членом этого международно-правового сообщества; он не был субъектом, а только объектом этого международного права, то есть он принадлежал одному из цивилизованных народов на правах колонии или колониального протектората¹.

Таким образом, «мировое сообщество» возникло в результате раздела мира на две части: 1) **цивилизированный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших *свое* “сообщество наций”, *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* — исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд объектов экспансии, в разряд «бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»; в этот разряд попали все народы Востока, включая славянский и христианский Восток, объявленные — *нецивилизированными, несовременными и варварскими*.

Именно в тот период в западном сознании закрепились система понятий **Запад и Восток**, где: «Запад» — стал символом современного и цивилизованного мира, возникшего на обломках традиционного общества Средневековья, а Восток, соответственно, — символом, якобы, нецивилизированного, отсталого и традиционного общества.

Закреплению этого раздела в общественном сознании Запада способствовал также и **раскол** церквей на (1) **католицизм** как западное христианство и (2) **православие** как восточное христианство. Это было *мировоззренческим расколом*, обозначившим два противоположных способа бытия:

- (1) **Западного** — основанного на грабеже, насилии и захватнических войнах; ориентированного на экспансию, не на создание своего дома, а **на захват чужого**, на присвоение чужой собственности, чужих богатств, на стремлении к власти и к богатству;
- (2) **Восточного** — традиционного способа бытия, в центре которого всегда стояли задачи нравственного развития и обустройства **собственного дома**; Государство и Церковь здесь *всегда были носителями нравственности, всегда накладывали моральные ограничения и запреты на антиобщественные деяния, всегда воспитывали людей в духе коллективизма, солидарности и братства, в духе почитания христианских, библейских заповедей, осуждающих накопительство и запрещающих человеку — воровство, грабеж, насилие, мародерство, убийство, возводя эти деяния в ранг смертных грехов*.

Определение «*цивилизированный*» по отношению к Западу, а также такие понятия, как «*цивилизированный мир*» и «*цивилизированное общество*», являются частью мифа о цивилизаторской миссии Запада как о некой миссии распространения христианства среди нехристианских народов. Миф о колонизаторах, как о миролюбивых миссионерах-христианах, превратился в миф о христианской миссии Запада, якобы, несущей «нецивилизированным народам» плоды европейской цивилизации.

¹ Там же. — С. 868 (подч. и выделение шрифтом сделаны мной — А.О).

5.2. ЗАПАД И ВОСТОК: ОТКРЫТЫЙ И ЗАКРЫТЫЙ ТИПЫ ОБЩЕСТВА

- Современное общество Запада возникает на основе *разрыва* со всеми предшествующими традициями и всей историей. Традиционные отношения между людьми, именуемые человеческими, заменяются — *рыночными отношениями*, философия общей судьбы — *философией контракта*, любовь — *сексом*, совесть — *выгодой*, долг, воспринимавшийся ранее исключительно как элемент человеческих отношений, — *векселем* как долговым *финансовым обязательством* и пр.

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО ЗАПАДА. — Строится как **открытая система**, лишенная жесткости, — как корпускулярный общественный механизм, основанный на чисто атомистических отношениях между людьми. Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежит — **методологический индивидуализм**. Этот принцип является первоосновой в том смысле, что общество строится *снизу вверх*, что именно действия индивидуумов создают либеральное общество.

Культура здесь имеет прикладной характер. Она рассматривается как чисто *внешний* элемент, структурно не связанный с обществом и экономикой. Она оставила лишь материальные объекты культуры, выбросив культуру *духовную*, превратила культуру в *предмет потребления*.

В рамках либеральной методологии общественные системы и уклады, основанные на *вековых традициях и этнических стереотипах поведения*, — рассматриваются как **архаизм**, как **тормоз**, как **путы**, сдерживающие общественный прогресс. Именно этот подход, граничащий с мракобесием, и предопределил «*чудовищный регресс европейской науки*», о котором писал Л.Н. Гумилев.

Модернизация, модернизм и постмодернизм — вот лозунги «современного» человека, с которыми он идет в будущее, самонадеянно разрывая свою связь с прошлым, уничтожая мир, созданный в соответствии с Промыслом Божиим, отвергая Бога, строя свой антимир на огромной крови людей.

ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ВОСТОКА. — Может функционировать только как закрытая система, является закрытым типом общественного развития. Общество здесь приводится в движение традиционными принципами, основанными на *иерархии власти* и её авторитете, на *солидарности поколений*, на *сопричастности к общей судьбе*, на *социальной справедливости*. Закрытость здесь не является признаком некой отсталости. **Общество как воплощение человеческой культуры, как совокупность её материальных и духовных объектов является — закрытой системой, т. е. завершенной, законченной, замкнутой, гармоничной, обособленной от других культур, не смешивающейся со всеми подряд, охраняющей свою самобытность, свою самодостаточность, свою самодержавность.**

А закрытость создается — **формой**. Именно форма придает материи завершенность и замкнутость, **форма удерживает материю от распада**, делает ее **закрытой** — обособленной от других материальных объектов. «Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании)... Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающей материи разбегаться.»

Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет», — писал известный русский философ XIX века **К.Н. Леонтьев**(1831—1891)¹.

Человеческое общество — сложная ступень развития материи. И как сотворенная часть материального мира она *органически* включается в общий ритм движения материи. В середине XIX в. русскими учеными была разработана **органическая теория общества** («русский органицизм»). *Органицисты* предложили рассматривать общество, включая его хозяйство, в качестве единого социального организма, обладающего главным свойством системы живого организма, — **неразрывностью** их элементов. **Из такой системы невозможно произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его другим, взятым из другой общественной системы.** Это приведет к — *гибели всей системы*.

Именно это и имел в виду К.Н. Леонтьев, когда писал о необходимости «*рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения*». Идеи органицистов развил крупнейший русский ученый и мыслитель Н.Я. Данилевский (1822—1885), разработавший теорию **множественности и разнокачественности человеческих культур**, которые существуют в пространстве и во времени, развиваясь в качестве культурно-исторических типов — самостоятельно и независимо друг от друга².

Россия, являясь русской Евразией, безусловно, относится к группе стран с традиционными укладами. Россия — это **страна-цивилизация** северо-восточного типа, сохраняющая преемственность в традициях предков, в солидарности поколений, создавших своим героическим трудом и ценой неимоверного духовного и физического Подвига многих тысяч поколений Святой Руси огромную **страну-континент**, ставшую духовной империей как антиподом агрессивной англосаксонской цивилизации, нацеленной на разбой, трофеи и колониальные грабежи.

5.3. ПРИНЦИПЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОСТОЧНОГО ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Принципы традиционализма основаны на *философии традиционализма*, т.е. на приверженности традиционным морально-этическим нормам и вековым устоям бытия, опирающимся на фундаментальные ценности восточных цивилизаций. Ключевыми принципами здесь являются:

- **общинность и коллективизм;**
- **общественный долг и служение;**
- **принципы солидарности и справедливости;**
- **принцип нестяжательства и осуждение чрезмерного обогащения;**
- **принципы иерархии, авторитета верховной власти;**
- **принцип традиционализма, в рамках которого традиции рассматриваются в качестве социальной управляющей системы.**

¹ К.Н.Леонтьев Византизм и славянство. — В сб.: Леонтьев К.Н. Храм и церковь / К.Н.Леонтьев. — М., 2003. — С. 82 (курсив автора — А.О.).

² См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-114, 452-489.

Традиционализм — это система традиционных устоев, укладов и ценностей, укорененных в многовековых традициях и морально-этических нормах. Общество здесь *выстраивается сверху вниз, подчиняясь приоритету общенациональных интересов, иерархии и авторитету верховной власти*¹. **Традиционное общество** является — *общинным, коллективистским*. Однако сам коллективизм часто изображают как некий тоталитаризм, подавляющий личность. Каковы же в действительности принципы, на которых основано развитие традиционного общества?

1. Принципы общности, коллективизма и всеединства. — *Единство, общность и коллективизм* — превращаются во всеединство, наполненное сакральным смыслом, только тогда, когда люди объединены —

- 1) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание;
- 2) общностью космической и земной судьбы;
- 3) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни.

Именно сплоченность людей традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, — все это и превращает *принципы единства, общности и коллективизма* — **в работающие принципы, в движущую силу общественного развития**. Диалектика Гегеля в системе традиционного общества имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как — **закон духовного единства**, включающий в себя третий элемент — *нормы нравственности*.

2. Принцип солидарности и справедливости. — Он выражается в особом типе братского отношения между людьми. Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность прийти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением *сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти*. У Ницше есть блестящая мысль: люди создают семью и живут — «чтобы готовить длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия»².

3. Принципы иерархии и авторитета. — Эти принципы логично вытекают из признания того, (1) что общественное бытие, как и все космическое бытие, по самой своей природе имеет иерархическое, ступенчатое строение; (2) что *«общественная жизнь строится не по самодержавному произволу людей, её участников, а в согласии со сверхчеловеческим, божественным началом подлинной Правды, что она подчинена объективным, независимым от че-*

¹ См., напр.: Генон Р. Кризис современного мира. Перевод Н.В.Мелентьевой под ред. А.Г. Дугина. — М.: Историко-религиозная ассоциация «АРКТОГЕЯ», 1991.- 160 с.

² Ницше Ф. Очерки несовременного // Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник / Пер. с нем. — М., 2000. — С. 301 (разрядка моя — А.О.).

ловеческой воли и человеческих мнений — законам, вытекающим из Богом определенной природы человека и мира...»¹. Принципы иерархии и солидарности организационно функционируют в виде соответствующих неформальных институтов, в частности институтов вертикали верховной власти, институтов авторитета, старейшин, соборности и общинности. Общество является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества.

4. Принципы долга и служения. — В системе традиционного общества, основанного на общности морально-этических ценностей, люди добровольно подчиняются нормам и правилам, образующим традиционный социальный порядок. Более того, соблюдение традиционных норм и правил воспринимается людьми в качестве необходимых норм, приобретающих форму общественного долга и служения. Таково, восприятие понятий долга и служения, скажем, на уровне японского предприятия.

С.Л. Франк (1877—1950), выдающийся русский философ начала XX в. работавший вместе с Бердяевым в журнале «Путь» в Париже², рассуждает об этих понятиях в более широком смысле — **в контексте метафизической концепции всеединства.** Подчеркивая, что основой всей общественной жизни человека является служение Богу, Франк говорит об этом — в широком философском смысле.

Служение Богу для него далеко не равнозначно процессу религиозного служения — монашескому подвижничеству, ритуальному отправлению религиозных обрядов и пр. Служение Богу, выражаемое в идее нравственной обязанности, означает готовность служить надличностному «Мы», той человеческой общности, которая образует в глазах каждого индивидуального «Я» братство людей, соединившихся воедино, чтобы — а) служить принципам правды; б) творить предначертания высшей воли, вытекающие из своего исторического прошлого; в) чтобы своим служением не только сохранить это прошлое, но и соединить его с настоящим, давая тем самым жизнь будущему.

Служение правде — это не голая умозрительная абстракция. На Руси правда жизни всегда воспринималась двояко: **а) как Божья правда и б) как народная правда,** как правда жизни. Правда жизни это — правда-истина, это то, что соответствует истине, это тот жизненный порядок, который основан на нравственных идеалах, на принципах справедливости, на вековых

¹ С. Франк. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 16. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 22 (курсив мой — А.О.).

² Протоирей и философ **В.В. Зеньковский (1881–1962)** в своей фундаментальной работе «История русской философии», увидевшей свет в конце 40-х годов в Париже, напишет о Франке: «По силе философского зрения Франка без колебания можно назвать самым выдающимся русским философом вообще, — не только среди близких ему по идеям. Мы имеем в произведениях Франка очень стройную, продуманную систему... Я без колебания должен сказать, что считаю систему Франка самым значительным и глубоким, что мы находим в развитии русской философии». И в заключение очерка о нем автор снова подчеркивает: «Система Франка, сказали мы, есть высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще...». — Зеньковский В.В. История русской философии. — Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — С. 821, 839, 840 (курсив и подч. мной — А.О.).

традициях, имеющих нравственные и религиозные основания, восходящие к пророческому *осознанию Бога как носителя абсолютной истины, как верховной Святости*.

Таким образом, служить правде означало — служить *правде-истине*, служить принципам социальной справедливости, стремиться к претворению в жизнь Божьих заповедей о нравственных идеалах, о справедливом устройстве общества. Н.А. Бердяев очень верно заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было «**искание царства, основанного на правде**»¹. Такое понимание правды и такое понимание общественного служения и долга характерно *только для русского народа*.

5. Принцип традиционализма. — Уважение ко всему прошлому жизненному опыту человечества, который предстает перед глазами человека традиционного общества Востока, — как «сверхсовременное единство истории», как «богочеловеческий процесс», определяет принцип традиционализма, выражающего суть **основного закона жизни общества**. Согласно этому закону, — «общество не делается и не учреждается людьми, а творится наподобие органических существ, произрастая из прошлого»; «общество как духовное единство, никогда не вмещается в миг настоящего, в сегодняшний день; оно есть только тогда, когда в нем в каждое мгновение живет все его прошлое; его «сегодня» есть только связь между его «вчера» и «завтра»².

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: неразрывности всех вышеперечисленных принципов, взаимодействующих в системе. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. *Целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества начнет разрушаться, а само общество — приходить в упадок. Исторический релятивизм, господствующий в современном западном обществе, неизбежно приводит к потере исторической памяти, а это ведет к — шаткости, рыхлости и эфемерности общественных устоев Запада³.

В заключение поставим вопрос: что произойдет с традиционным обществом, основанным на рассмотренных выше принципах, если оно — в силу разных обстоятельств (война, предательство, кризис локальной цивилизации и пр.) — начнет развиваться на основе либеральных принципов, противоположных его сути?

Да, конечно, догадаться не так уж сложно: оно начнет распадаться, расслаиваться, дезинтегрироваться, двигаясь к своему полному самоуничтожению. Именно эти процессы мы наблюдали в течение последних почти 25 лет на всем постсоветском пространстве.

¹ Н.А.Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990. — С.11.

² ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. Указ. соч. — С. 15. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 21 (выделено курсивом мной — А.О.).

³ Говоря об этом Ф. Фукуяма, в частности пишет: «индивидуализм, плюрализм и толерантность, встроенные в формальные институты, обычно способствующие культурному разнообразию и, таким образом, несут в себе угрозу подрыва моральных ценностей, унаследованных из прошлого, а динамичная экономика технологических инноваций может, в силу своей природы, разрывать существующие социальные связи. — Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 24 и др.

5.4. Принципы жизнедеятельности западного общества

Рассмотрим кратко основные принципы либерализма, основанные на — **методологическом индивидуализме**. Известный французский философ-традиционалист, Рене Генон, в своей фундаментальной работе «Кризис современного мира» подчеркивал, что — «индивидуализм подразумевает отказ от всякого авторитета, превышающего границы индивидуальности, а также отказ от любого знания, превышающего уровень индивидуального рассудка». **Западное общество** основано на *трех ключевых работающих принципах*, приводящих в движение рыночный механизм и социально-экономическую политику¹:

- **принцип абсолютного господства частного индивидуума** и его частной буржуазной собственности;
- **принцип абсолютной экономической свободы** владельцев частной буржуазной собственности;
- **принцип абсолютного государственного невмешательства** в хозяйственную деятельность частных лиц, владельцев частной собственности.

Принцип индивидуализма, как форма индивидуализации всех сторон жизни общества и на возвышении эгоистического «Я» над Богом, — является базисным, фундаментальным, определяя содержание всех других принципов жизнедеятельности западного общества. Он направлен — на подрыв традиций и на разрыв с историей, проявляясь также через систему таких важнейших либеральных принципов, как, например: равенство, плюрализм, множественность, рационализм.

1. Принцип равенства. — Это один из формальных принципов реализации индивидуализма: **атомистическая, корпускулярная структура западного общества предполагает равенство разобщенных «атомов»**, вступающих в борьбу за выживание, именуемую конкуренцией. Люди Запада неизбежно становятся одинаковыми, а само т.н. «гражданское общество», — состоящим из «одномерных людей» (Маркузе), плюралистично уравненных.

2. Принцип плюрализма. — **Плюрализм** (лат. *pluralis* — множественный) — это философская концепция, согласно которой окружающий нас мир состоит из множества равнозначных, изолированных сущностей, несводимых к единому началу.

Равенство людей-атомов предполагает — **множественность** (как результат расщепления материи) и **плюрализм**: плюрализм «равнозначных» научных школ, плюрализм мнений, несводимых к единому началу, плюрализм (множество) общественных движений, религиозных сект, политических партий и т.д. и т.п. И все они заняты почти бесполезным для общества делом, так как — выражают сугубо индивидуальные и частные мнения, лишенные метафизического единства, лишены единых духовных ценностей, скрепляющих разрозненные части воедино. Тут этого — нет, есть лишь единство в стремле-

¹ Теоретическое обоснование этих принципов дал либеральный английский экономист Адам Смит (1723 -1790), автор фундаментального труда «Исследование о природе и причинах богатства народов».

нии *отрицать* духовное единство, есть лишь — *оппозиция* ко всему и во всем, оппозиция, как *стиль жизни* — почти как профессия.

3. Принцип рационализма. — Проявляется в отрицании всех авторитетов и догматов веры, в насаждении *интеллектуальной анархии*. Утверждение господства индивидуального разума есть прямое следствие индивидуализма методологического, который подразумевает *«отказ от всякого авторитета, превышающего границы индивидуальности»*.

- Р. Генон: «Актуальное противоречие между Востоком и Западом основывается на том, что Восток утверждает безусловное превосходство умозрения над действием, а современный Запад, напротив, превосходство действия над умозрением... Действие, будучи преходящей и временной модификацией бытия, не может нести в самом себе свой принцип и свою собственную причину...»¹.

Западная наука *ищет принципы движения материи* (всего материального мира) — *в самой материи, а цель экономики и хозяйствования, цель развития самого общества — выводит из формулы общества, как некоего сообщества разобщенных, разрозненных и враждующих между собой индивидуумов, не связанных воедино общими ценностями*. Эта формула состоит из тавтологии: «Я = Я = Общество», где — *Во-первых*, формальное равенство индивидуумов «Я = Я» является фактическим неравенством «Я ≥ Я», а, *Во-вторых*, каждый индивидуум «Я», согласно либеральной формуле, стоит над обществом и не равен обществу: «Я > Общества». К.Н. Леонтьев очень точно характеризует процесс движения западного общества, как — «эгалитарно-либеральный процесс», как процесс разложения.

Какие же принципы движения общества как материи можно вывести из либеральной формулы, где каждый сам по себе, а общество и государство — сами по себе, где господствует полнейшая разобщенность, а формой движения общества является — социальный хаос и полнейшая анархия?!

Либерализм действует как система дезорганизующих принципов. На это часто указывал великий Ф. Ницше, подчеркивая, что — «демократизм вызывал во все времена упадок организующей силы»². Речь идет о сознательной дезорганизации человеческого общества, как процесса разобщения людей, разрушения их духовного единства, уничтожения всех традиций.

- Ф. Ницше: «Всего глубже подорваны в наше время инстинкт и воля традиции. Все установления, обязанные своим происхождением этому инстинкту, противостоят вкусу современного человека... Что бы ни делали и ни думали ныне, во всем преследуют в сущности только одну цель — с корнем вырвать эту склонность к преданию, к преемственности. В традиции видят тяжкую неизбежность: ее изучают, признают (как «наследственность»), но не хотят ее. Напряжение воли, направленное на далекое грядущее, подбор условий и оценок, дающих власть над сотнями лет вперед — все это в высшей степени несовременно. **Отсюда следует, что характер нашей эпохи определяется дезорганизующими принципами**»³.

¹ Генон Р. Кризис современного мира / Под ред. А.Г. Дугина. — М.: АРКТОГЕЯ, 1991. — С. С. 40, 41.

² Ницше Ф. Очерки несовременного. Указ. соч. — С. 300 (курсив мой — А.О.).

³ Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей (1884–1888)/Пер с нем. — М., 1995. — С. 64.

5.5. ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА, КАК СИСТЕМА РАЗБОЙНИЧЬИХ ПРИНЦИПОВ

Подлинными творцами «современного общества» не ученые — творцы мифов, а — пираты, корсары и их королевские покровители, ставшие в Англии первыми капиталистами — «корсар-капиталистами» (К. Шмитт), работорговцы, контрабандисты, колонизаторы и прочие антигерои, создавшие богатство всего современного общества, но не как общественное богатство, а как свое — **частное** богатство. Именно они, а не ученые, бросили вызов Богу и всей предшествующей Истории Человечества. Именно они вознамерились разорвать божественную нить Истории. Оторвав душу человека от тела, а тело — от духовной связи с Богом, они оторвали общество Запада от всей предшествующей земной истории, от почвы предков и их великих Традиций.

Мой исходный тезис в отношении либерализма заключается в том, что принципы либерализма возникли НЕ ИЗ ТЕОРИИ, а **из ПРАКТИКИ МОРСКОГО РАЗБОЯ И ПИРАТСТВА**. Либерализм изначально существовал как, как *совокупность работающих жизненных принципов свободных «героев моря»* — морских разбойников, работорговцев и контрабандистов, свободных торговцев и свободных предпринимателей, освободившихся от высоких морально-этических принципов, от опеки государства и стремящихся к экспансии и к господству.

Либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, как совокупность принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного «Я», настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению ко всему, что выходило за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности.

«Частная экономия» Смита подвела некое подобие теоретической базы под сугубо рациональные и разбойничьи принципы морского способа жизнедеятельности, основанного на морском разбое, колониальном грабеже, на работорговле и контрабанде. Адам Смит выразил интересы владельцев крупной частной собственности, создавших великую Британскую империю — пиратов и корсаров, работорговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма. Либерализм XVII-XVIII веков — это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.*

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Тезис о разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли кому-то может показаться даже абсурдным. Но давайте тогда вспомним, чем и как торговали пресловутые «герои моря», ставшие затем не только философствующими политиками, но и владельцами крупных капиталов. Основу торговли и богатства Англии на протяжении нескольких столетий составляли — работорговля и контрабанда. Они приносили фантастиче-

ские прибыли¹. Вспомним, что норма прибыли² пиратского капитала Дрейка нередко превышала 10 и более тысяч процентов!?

В Англии и Америке целые города выросли на работорговле³. Английские суда вывезли из Африки почти в **четыре** раза больше рабов, чем корабли всех остальных наций, взятых вместе⁴. Никогда еще человек в погоне за барышом не падал так низко, как участники чудовищной работорговли. Но разве **свобода** работорговли это не воплощение разбойничьих принципов **свободной** торговли?! А контрабанда, для которой работорговля нередко становилось только лишь внешним прикрытием? Она *также* приносила одинаково *сказочные барыши*, как в южноамериканских колониях Испании, так и североамериканских колониях Англии.

В таможенных английских колоний расходы по сбору пошлин примерно в **восемь раз** превышали всю выручку таможен!? А в испанских колониях в среднем на каждую **тысячу** тонн легального импорта приходилось **семь тысяч** тонн нелегального импорта. К концу XVIII века монополия Испании фактически оказалась сломленной, и в порты испанских колоний приходило **вдвое** больше иностранных, чем испанских судов⁵.

Сумасшедшие деньги порождают **обезумевших** «людей», совершающих **безумные** действия, преступления и зверства — и все это во имя **денег** и **прибыли**, — прикрывая безумство и преступления «добропорядочным» либерализмом, плавающим в крови⁶. **Освальд Шпенглер** верно подметил⁷:

- **«Англичане первые построили теорию своего эксплуататорского мирового хозяйства под именем политической экономии.** Как торговцы, они

¹ В одном только американском городе **Род-Айленде** в **1770** году в целях работорговли использовалось **150** судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У. Фостера: «*Балтиморское судно “Винус”, постройка которого обоилась в 30 тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло 200 тысяч долларов барыша*». Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около **15 миллионов** рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось **пять негров**, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от **60 до 80 миллионов** человек (см. У. Фостер. Указ. соч. — С.104-105).

² **Прибыльность** (рентабельность) = **валовой доход / валовой расход** x 100%

³ **Ливерпуль**, например, вырос полностью на торговле рабами. В **1730** г. Ливерпуль использовал для торговли рабами **15** кораблей, в **1751** г. — **53** корабля, в **1760** г. — **74**, в **1770** г. — **96** и в **1792** г. — **132** корабля. Приведя эти данные, **Карл Маркс** пишет в «Капитале»: «Хлопчатобумажная промышленность, *вводя в Англии рабство детей*, в то же время дала толчок к превращению рабского хозяйства Соединенных Штатов, ранее более или менее патриархального, в *коммерческую систему эксплуатации*. Вообще для скрытого рабства наемных рабочих в Европе нужно было в качестве фундамента рабство sans phrase [без оговорок] в Новом свете» (К. Маркс. Капитал. Т.1.- М., 1973. — С. 769, курсив мой — А.О.).

⁴ Уильям З. Фостер. Очерк политической истории Америки. — М., 1955. — С.103.

⁵ У. Фостер. Указ. соч. — С.144 -145.

⁶ Послушайте, как об этом говорит английский рабочий, секретарь тред-юниона Т.Дж. Даннинг (1799-1873), не только профсоюзный деятель, но и публицист Т.Дж. Даннинг: «**Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы.** Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами». — Тред-юнионы и стачки. Лондон, 1860. — Цит. по: К.Маркс. Капитал. Т.1. — М., 1973. — С.770, сн. 250 (выделено мной — А.О.).

⁷ Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С.83 (выделено курсивом мной — А.О.).

были достаточно умны, чтобы понимать, какую власть имеет перо над людьми самой доверчивой к книгам культуры. **Они убеждали их** (людей других стран — А.О.), **что интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы».**

Принципы либеральной доктрины — явились принципами не созидания и мирного строительства, а жестокой социальной войны, которую объявили обществу циничные, аморальные и богатые «Я», стремившиеся к пресловутой свободе. Однако речь здесь идет об **«отрицательной свободе»: свободе от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми**¹. Именно тогда либеральная доктрина провозгласила свои работающие принципы:

- 1) **абсолютное господство** частного и богатого «Я» — над всем обществом;
- 2) **абсолютное невмешательство** государства в его бизнес и его частную жизнь;
- 3) **абсолютная свобода** торговли и свободу предпринимательства.

Когда же морские разбойники, получив за свои пиратские заслуги от королевской власти дворянские звания, стали уважаемыми политиками, то они привнесли в политику и в бизнес свои повседневные принципы морской жизнедеятельности. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Так, например, уже бывший пират сэр Уолтер Рэлли утверждал²:

- 1) **«Тот, кто господствует на море, господствует в мировой торговле, а тому, кто господствует в мировой торговле, принадлежат все богатства мира и фактически сам мир».**
- 2) **«Всякая торговля суть мировая торговля; всякая мировая торговля суть морская торговля».**
- 3) **«Всякая мировая торговля есть свободная торговля».**

Итак, на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были жизненными повседневными принципами морских разбойников, работорговцев, контрабандистов-торговцев и прочих многочисленных искателей приключений, заложивших «моральные основы» *аморального* «экономического человека» Адама Смита. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

¹ «Сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть, преимущественно... идея той же отрицательной свободы», которая «выражается в двух основных формах: в *самоутверждении* и в *самоуслаждении*». — См. об этом подробно в книге известного русского философа Левицкого (сын белоэмигранта, жил в Вашингтоне и слишком хорошо знает Запад, чтобы не восхищаться им): С.А. Левицкий. Трагедия свободы. — Опубликовано в Германии. — Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание — 1958). — С. 233-240, 324- 343 (выделено шрифтом и курсивом мной А.О.). См. также: С.А. Левицкий. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. — Москва, Посев. 2003.

² О. Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С. 874 (выделено мной — А.О.).

По сути, Англия впервые применила тактику тайной, необъявленной войны, основным оружием которого стал — международный терроризм. Но не будем забывать, что идеологической основой этой войны стал либерализм. В руках того, кто использует либеральную доктрину в качестве идеологической системы работающих принципов, она превращается в антигосударственную подрывную доктрину, принципы которой направлены на экспансию, на захват собственности, чужих ресурсов и территорий, на разрушение государственных устоев¹. Либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая доктрина, направленная на экспансию, на захват и порабощение.**

Итак, либерализм изначально сложился как подрывная идеология, основанная на негативном мироощущении и направленная на разрыв с моралью и традициями предков. Самыми характерными чертами философско-политических и экономических доктрин либерализма являются —

- 1) Отрицание общих догматов религиозной веры, единых для данного народа; утверждение сектантства и других форм протестантского плюрализма в религии;
- 2) Утверждение приоритета разума «Я» над всеми существующими в обществе догматами религиозной и общенародной веры;
- 3) Отрицание общих морально-этических ценностей, единых для данной суперэтнической общности;
- 4) Отрицание традиций предков, единства истории и общности судьбы народов данного суперэтнуса;
- 5) Отрицание общественной иерархии и авторитета государственной власти.

Либерализм — это химера, это совокупность антисистемных взглядов, отрицающих традиционные устои, направленные всегда на подрыв и разрушение во имя утверждения самодовольного и пресыщенного «Я». Для химеры характерно — бессистемное сочетание несогласованных и несовместимых между собой поведенческих черт, в результате чего деформируется структура стереотипа поведения. **Либеральные химеры** представляют смертельную опасность для здорового общества, воздействуя на него подобно раковой опухоли. Проникая в среду восточного общества, химеры, как антисистемные идеологии, превращаются — *в энергетический вирус, поражающий этническое поле данного этноса или суперэтнуса, раскалывая его.* На место сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит — хаос.

В основе современной глобализации лежат принципы либерализма и неолиберализма, сформировавшие идеологическую основу третьей и четвертой мировых войн, потрясших мир на рубеже XX — XXI веков².

¹ Характерно, что в Америке — стране, основанной англосаксонскими колонистами, **до сих пор не отменен закон о законности пиратства.** Структура США как государства воспроизводит структуру хазарского каганата, унаследовав атрибуты конкистадорского и пиратского государства. — См.: А.К. Попов. О колониальной глобализации и ее сикофантах // *Экономическая теория на пороге XXI века — 7: Глобальная экономика* / Под. ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2002. С. 351; Попов А.К., Соболевская А.А. Хазарское хозяйство // *Философия хозяйства*. — 2000. — №4.

² Олейников А.А. **Либерализм как подрывная антигосударственная доктрина, уничтожающая общество России** // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., Ирпень: Изд-во Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. — С. 267-274 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

ГЛАВА 2

КРИТЕРИИ АДЕКВАТНОСТИ. НЕАДЕКВАТНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ.

СМИТ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК ДОКТРИНЫ ЛИБЕРАЛИЗМА. НЕОКЛАССИКА И ЭКОНОМИКС. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДОКТРИНА И АНТИСИСТЕМНЫЕ ИДЕОЛОГИИ

Примерно до начала 60-х гг. прошлого столетия во всех вузах Запада, включая и США, преподавали политическую экономию. В конце 60-х годов ее повсеместно стали заменять на *экономикс*. При этом изменился весь курс — в основу его предмета был положен абсолютно субъективистский подход.

- Авторы учебного пособия подчеркивают: «...**главной экономической проблемой является редкость**: состояние, которое является результатом баланса между относительно **неограниченными желаниями** и относительно **ограниченными ресурсами**, используемыми для удовлетворения наших желаний»¹.
- К.Р. Маккёнен и С.Л. Брю так определяют предмет *экономикса*: «**Экономикс** занимается эффективным использованием или управлением ограниченных производственных ресурсов с целью обеспечения максимального удовлетворения человеческих материальных желаний». Авторы считают, что **все острые проблемы общества — «коренятся в проблеме эффективного использования ограниченных ресурсов»**².

Давайте, однако, вспомним, что, по мнению ученых-психологов Фрейда, Фромма и Франкла: предмет *экономикса*, отражая социальные болезни потребительского общества, является предельно патологическим. Он также далек от реальной жизни, как шизофренический бред «невротической, больной личности», страдающей патологией в форме — **«превалирующей ориентации на собственность»**, **«ориентированной в своих интересах исключительно на обладание и владение»**. Фрейд и Фромм — это врачи-психиатры и ученые с мировым именем, а Э. Фромм является еще и философом (философия экзистенциализма), давая западному обществу принципиальную характеристику — **«является больным обществом»**³. Это — медицинский диагноз ученого психиатра и психоаналитика.

Итак, человеческая патология объявляется на Западе «общечеловеческой» ценностью, а западная экономическая теория объявляет ее (патологию) своим предметом. **Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!**

¹ HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. P. 1, 3.

² Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. Economics: Principles, Problems, and Policies. — 11th ed. — New York: McGraw-Hill Publishing Company, 1990. P. 1 (курсив автора, шрифтом и разрядкой выделено мной — А.О.).

³ См. подробно: Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — М.: Прогресс, 1990. С. 90, 144-158 (шрифтом и разрядкой выделено мной — А.О.).

§ 1. Основные критерии адекватности экономической теории

Итак, что же следует считать «адекватной экономической теорией»? Научный подход к этой проблеме требует первоначально выделить методологические принципы и критерии адекватности.

Во-первых, главным критерием адекватности является способность экономической теории быть теорией общественного развития и теорией общественного воспроизводства. Для этого она должна изучать общественное воспроизводство как двуединый процесс: 1) как процесс производства материальных благ и воспроизводства общественного богатства; 2) как процесс воспроизводства общества и самого общественного человека в целом¹.

Предметом анализа такой теории должно быть все общество в целом — система национального хозяйства, нацеленного на воспроизводство общества, на реализацию общенациональной стратегии, устремленной в будущее. Экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде общенациональные интересы и показать конкретный механизм из реализации.

Во-вторых, чтобы быть адекватной и отражать общие закономерности общественного развития, экономическая теория должна отражать не частные интересы отдельных социальных групп и классов, а интересы всего общества, всего народа в целом. Но для этого она должна быть теорией национального хозяйства, отражая общенациональные закономерности развития многоукладного общества и всех его укладов. Только в этом случае она сможет быть теорией общественного развития.

Профессор В.Т. Рязанов (СПбГУ) еще в 1996 году на международной теоретической конференции в МГУ им. М.В. Ломоносова призвал ученых приложить усилия, направленные на разработку **специальной экономической теории, объектом которой выступают национальные хозяйственные системы,** закономерности их формирования, успешного функционирования и развития. Он подчеркнул: «Вопрос о разграничении уровней экономической теории — это не просто область чистой методологии. За ним стоит чрезвычайно важный вопрос о том, какая теория должна лежать в основании экономической политики России, стратегии ее хозяйственного развития»².

¹ См., напр.: Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека. — М.: Мысль, 1988; Ковалев А.М. Диалектика способа производства общественной жизни. — М., 1982; Березовская Л.В., Ковалев А.М. Россия на пороге XXI века: философско-социологическое исследование. — М.: Изд-во МГУ, 1998; Бородин Е.Т. Природное и общественное воспроизводство: Постигание марксизма и преодоление его противоречий. — М.: Издательство «Познавательная книга Пресс», 2003.

² Его тогда поддержал профессор Ф.Ф. Рыбаков (СПбГУ), который подчеркнул: «Экономическая теория не должна игнорировать национальные особенности... Хочу поддержать триаду, включающую политическую экономию, макро- и микроэкономику, национальную экономику (экономику России), как составные части экономической теории с позиций ее преподавания в высшей школе. Опыт экономического факультета СПбГУ свидетельствует, что такая схема отвечает современному уровню развития экономической науки и

В-третьих, принципы экономической теории должны быть адекватны геополитическим особенностям (климат, территория, ландшафт и др.), а также цивилизационным особенностям развития данной страны. Соответственно, экономические законы национального хозяйства любой данной страны должны адекватно отражать и теоретически фиксировать законы хозяйства, то есть — закономерности развития и воспроизводства всех хозяйственных укладов и соответствующих социохозяйственных отношений.

Итак, адекватная экономическая теория должна быть теорией национального (народного) хозяйства и как таковая должна быть адекватна национальным морально-этическим ценностям, традициям исторического развития данной страны. Она должна отражать исторически сложившиеся хозяйственные уклады, являющиеся исторической формой организации народной жизни, т.е. должна быть адекватна критериям народной правды, адекватна хозяйственному опыту народной жизни, теоретически фиксируя его закономерности.

Законы общественной жизни являются закономерностью самой жизни, составной частью которой является хозяйство. Соответствующие закономерности хозяйствования, таким образом, отражают в теоретической форме реальные формы жизни как формы и уклады национального (народного) хозяйства. Высшим критерием социальной истины и правды жизни является жизнь самого народа, способ его бытия, способ народной жизнедеятельности, опирающийся на культурно-исторические традиции, уходящие в глубь веков и имеющие в России восточные духовные корни. Именно поэтому носителем правды жизни является сам народ¹.

Говоря о методологических принципах адекватной теории, следует указать на принцип комплексности или принцип системности. Суть данного методологического принципа заключается в морфологическом подходе к национальному хозяйству (НХ), в попытке выработать методологию системного анализа, интегрирующего различные методы анализа, включая институциональные.

Формационный анализ здесь уже явно недостаточен, так как не способен охватить *все* хозяйство страны и отразить *всю* его специфику. Его необходимо дополнить: а) цивилизационным методом, — позволяющим учитывать влияние на экономику социокультурных факторов, а также соответствующих институтов; б) методом геополитического анализа, — позволяющим учитывать влияние климатических условий, особенностей ландшафта и протяженности территории на экономику и хозяйство страны, а также в) историософским

потребностям хозяйственной практики» (Экономическая теория на пороге XXI века — 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 1998. — С. 20, 40, курсив мой — А.О.).

¹ Профессор Н.В. Расков (СПбГУ) подчеркивает в этой связи: «Динамика роста общенародного блага является критерием истинности экономической теории, внедряемой в жизнь». Поддерживая идею В.Т. Рязанова о необходимости разработки теории национального хозяйства, в частности, теории российского хозяйства, он подчеркнул, что «необходимо во главе всей конституции национальной экономики поставить не идею, не принцип, а народное благо». — Экономическая теория на пороге XXI века — 2. — С. 24-25 (курсив мой — А.О.).

подходом, сочетающим исторический анализ с философским осмыслением экономики и движения всего национального хозяйства¹.

Адекватная экономическая теория должна быть подчинена теоретическому осмыслению адекватной модели развития национального хозяйства всех постсоветских республик, образующих единое историческое и социокультурное пространство. Ниже мы рассмотрим это подробно.

§ 2. Классическая буржуазная политическая экономия.

А. Смит как основоположник доктрины либерализма

Реформы, приводившиеся в постсоветских республиках в 1990-е годы, шли под броским лозунгом: «Назад к Адаму Смиту!». Именно поэтому необходимо разобраться, *почему это вдруг мы должны брать на вооружение экономические идеи, высказанные почти 250 лет назад?!*

2.1. ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ АДАМА СМИТА: «КОСМОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ», ОТРИЦАЮЩАЯ «НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЮ»

ГЛАВНЫМ ТЕЗИСОМ ЛИБЕРАЛИЗМА — является ключевое положение Адама Смита²: *«То, что составляет благоразумие в поведении каждого семейства в частности, не может ни в какой мере представлять сумасшествия в поведении большого государства. Преследуя исключительно свои собственные интересы, всякий человек неизбежно работает в интересах общества»*. Из этого положения А. Смит, Д. Риккардо и их либеральные последователи выводили заключение, что всякое стеснение предпринимательской деятельности и международной торговли с целью поощрения отечественной промышленности, дескать, — нелепо, что **нация, как и отдельный человек, должна покупать предметы там, где их возможно достать дешевле**, и что, таким образом, **для достижения высшего общественного благосостояния необходимо следовать принципу свободной торговли — *laissez faire, laissez passer***.

¹ А.И. Субетто, например, считает, что «следует не противопоставлять цивилизационный подход формационному, а рассматривать их в диалектическом единстве. Цивилизационный подход находится в отношении дополнительности к формационному (назовем это принципом цивилизационно-формационной дополнительности)». — Субетто А.И. **Экономические законы развития России, или Самоидентификация «российского разума»** // Философия хозяйства. — 2003. — №6. — С.211; см. также: Субетто А.И. **Экономические законы развития России** // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — №1-2. — С. 41; по мнению Н.Г. Козина, профессора и д.ф.н., взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому **«закону цивилизационно-формационного соответствия»** (см.: Козин Н.Г. **Постижение истории. Опыт историософского анализа**. — М., 2002. — С. 84 и др.).

² Данное положение содержится в его фундаментальном труде *«Исследование о природе и причинах богатства народов»*. Работа появилась в 1776 году и сразу же сделала А. Смита (1723—1790) творцом новой науки — политической экономии. В парламенте при обсуждении того или иного законопроекта стали сплошь и рядом цитировать его книгу.

В основе этой позиции, укоренившейся в неоклассической теории, лежит **не наука, а геополитика, а также принцип индивидуализма**, который ставит эгоистическое богатое «Я», его интересы, цели и ценности — над обществом, по сути, *уничтожая само общество*. Забегая вперед, сразу же подчеркнём главное.

Принципы либерализма возникли не из теории, а из практики морского разбоя и пиратства. «Частная экономия» Смита подвела некое **подобие теоретической базы под сугубо рациональные принципы жизнедеятельности владельцев частной собственности**, создавших великую Британскую империю руками — морских разбойников, работоторговцев, контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. **Частные принципы жизнедеятельности частных лиц Смит возвел в ранг общей закономерности развития всего общества.** Ниже мы приведем доказательную базу под это утверждение. А сейчас рассмотрим кратко его основные тезисы и предпосылки, которые имеют далеко ненаучный характер.

Таков характер его тезисов — о *торговой природе* человеческого общества: его тезис о человеческом обществе как о *меновом союзе* является производным от исходного, голословного и по сути своей антихристианского тезиса об экономической сути человеческой природы. Смит провозгласил нормальным человеком лишь «*homo oeconomicus*», склонного к «*торговле, к обмену одного предмета на другой*».

Также несостоятельны и другие его тезисы: 1) о независимости экономики от традиций, от морали и законов нравственности; 2) о «невидимой руке» рынка, дескать, обеспечивающей саморегулирование рынков; 3) тезисы о свободе торговли, о порочности государственного вмешательства в экономику страны; 4) тезис о капитализме как универсальной форме общественного устройства; 5) тезис об унификации всего мира на основе английской капиталистической модели, что предполагало создание под президентством английской метрополии целого мира «английских стран» (по типу Австралии и Новой Зеландии).

Стремительный технический и научный прогресс давал почву для ложных теорий о том, что общество есть такой же продукт “конструктивной деятельности” бездушного индивидуума, как и машина — любая техника, техносфера и связанные с ней производственные отношения. Движение *современного* общества воспринималось как технико-экономический и социально-экономический процесс — как движение, полностью подчиненное разуму человека и его рациональной деятельности. Политическая экономия А.Смита и большинство последующих экономических, политико-экономических и прочих социальных теорий Запада развивалось в русле именно таких — неадекватных теорий, основанных на антинаучных представлениях об обществе и законах его движения ¹.

¹ Л.Н.Гумилев очень верно подметил: «Мы привыкли восхвалять научно-техническую революцию XX века, но забыли, что ей предшествовал **чудовищный регресс** европейской науки». — См.: Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М., 2003. С. 41 (выделено мной — А.О.).

- По словам одного западного ученого Ганса Фрейера, — для того, чтобы утвердиться на новой почве, такая цивилизация совсем не обязательно должна там вырасти сама. Он пишет: «**Одно-два поколения нужны, чтобы электрифицировать, перевести на международные рельсы страну, жившую тысячелетней традицией**»¹.

Итак, в центр своих работ Смит поставил абстрактную модель «экономического человека», которого он рассматривал как символ человека вообще, извращая суть человеческой природы. «Человек Смита», безусловно, существовал и господствовал в Англии тех времен. Это — типичный буржуа-англосакс, образ жизни которого сформирован под влиянием торгашеского духа, а стяжательство денег превратилось в некое подобие религии².

Но каков был их процент во всем обществе в целом? В среднем, количество собственников в буржуазных странах не превышает 10 % от всего населения этих стран. А во времена Смита их было, видимо, еще меньше. Однако Смит далеко не случайно ограничил свой анализ узкими рамками буржуазного класса, который был воспитан на принципах **социального расизма**.

Буржуазный взгляд разделял общество на враждебные расы: а) «*расу господ*» — собственников капитала и земли; и б) «*расу рабочих*» — непосредственных производителей, отчужденных от собственности. И эта другая раса интересовала Смита и Риккардо лишь в той мере, в какой она «*производила прибыль*» для капиталистов.

Говоря о свободе, выступая в защиту **хозяйственных свобод**, А. Смит рассуждает только лишь о **буржуазных** свободах: о свободе торговли и о свободе предпринимательства. Само понятие «свобода» применительно к рабочим у Смита не встречается, т.к. для него **настоящий** человек — это **буржуа**, экономический человек как исходный пункт и воплощение буржуазной эпохи, певцом которой он и является. У него нет слов в защиту **свободы труда**. И это при том, что зарплата рабочих удерживалась на уровне физиологического прожиточного минимума, а *деятельность рабочих союзов была запрещена*. Всекие коалиции рабочих в Англии *рассматривались как тяжкое преступление*, начиная с XIV века и вплоть до 1825 года, когда были отменены, но только лишь частично, законы против рабочих коалиций³.

Двойной стандарт мышления неизбежно превращает политику — в *лицемерную политику*, а науку — в *вульгарную апологетику*, в угодливую прислужницу буржуазного класса. Именно в этом главная *политическая заслуга* Смита перед английской буржуазией. Именно в этом его «*всемирно-историческая*» роль.

Что же касается его научных заслуг, то они, несомненно, скромнее⁴.

¹ Цит. по: Шафаревич И.Р. Две дороги — к одному обрыву. — М., 2003. С. 256.

² Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Т.2. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. — С. 12-17.

³ В 1799 и 1800 гг. английским парламентом были приняты *Законы против коалиций*. Они запрещали деятельность всех рабочих организаций. Их отменили в 1824 г., но и после этого власти продолжали ограничивать деятельность рабочих союзов. В частности, простая агитация за вступление в профсоюз и за участие в стачках рассматривалась как «принуждение» и «насилие» и каралась как уголовное преступление. — К.Маркс. Капитал. Т.1. — М.: Политиздат, 1973. — С.804-805, прим.145.

⁴ См., напр.: Розенберг Д.И. История политической экономии. Т.1. — М.: Соцэкгиз, 1940. — С. 119.

Возводя частное (интересы буржуа) на уровень общего (законы общества), а общее, выражая через частное, Смит изначально завел экономическую науку в **тупик**. По определению Ф. Листа, А. Смит создал не политическую экономию, а «частную экономию», т. е. частную науку о частных экономических процессах.

Догмы Смита о независимости экономики от морали и от государства быстро отбросили Россию и все постсоветские республики в 1990-е годы назад в XVIII век. Народное богатство, точно так же как и во времена Смита, превратилось — в **буржуазное богатство**, общественная собственность — в **буржуазную собственность**, доходы рабочих — в **нищенскую зарплату**, а сами рабочие — в **«расу рабочих»**. Профсоюзы рабочих — **запрещены** на предприятиях, а возмущения рабочих и их организованные протесты — вполне могут рассматриваться как *призыв к насилию и караться как уголовное преступление*, согласно пресловутому антинародному законодательству и, в частности, «Закону об экстремизме» (так же как и в Англии в 20-х годах XIX века). Богатое народное государство превратилось в нищую «контору», которая управляет делами олигархов, защищая их собственность.

Экономика вновь «очистилась» от нравственности и от моральных оценок. *Экономика вновь стала безнравственной, а мораль — аморальной*. Всё снова — как и во времена Смита! Даже в музей ходить не надо. ***Кровавая история западного капитализма превратилась в жуткую повседневность наших городов.***

2.2. О ПРОИСХОЖДЕНИИ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЧЕЛОВЕКА», А ТАКЖЕ К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ «НОМО ECONOMICUS»

Нет, Смит его не выдумал. Он лишь идеализировал и возвеличил его, возведя на «героический пьедестал» буржуазной эпохи первоначального накопления капитала. Смит, безусловно, был продуктом той буржуазной эпохи, которую он отразил и зафиксировал в научных терминах. Ну а кто же был её **творцом**? Кто создавал эту эпоху в течение почти трёх столетий, воплощая её в материальных буржуазных богатствах, материализуя в злате и серебре, прежде чем появилась книга Смита о «Богатстве народов»?

Ответ на этот вопрос мы можем получить только на стыке различных наук, используя историографический, историософский и геополитический подходы. Однако прежде нам следует задаться следующим вопросом.

Что же такого драматического и/или чрезвычайно радикального должно было произойти в мире, чтобы Человек, созданный по промыслу Господа Бога, смог предстать перед аналитическим взором Смита, изменившись до неузнаваемости, — в нечеловеческом облики как некий «экономический человек», как антипод божественной сути Человека?

1) Кровавая эпоха крестовых походов

В Древний мир и в эпоху Средневековья неумеренное стремление к материальным благам **осуждалось**, поскольку оно являлось, согласно представлениям всех выдающихся мыслителей философии античности и средневековья, — препятствием к нравственному совершенствованию, являющемуся главной целью человеческой жизни. Принципиально важно, что именно Христианская Церковь традиционно выступала в качестве защитников бедных, осуждая стяжательство и накопительство.

Окончательный раскол христианства на два противоположных направления произошел в 1054 году. Именно тогда мир впервые раскололся духовно на вполне осязаемые «Запад» и «Восток»: (1) католицизм, как западное христианство и (2) православие, как восточное христианство.

При этом католицизм изначально сложился как «политическая религия», идеология которой была направлена на экспансию, на мировое господство. Католическая Церковь впервые в мире создала свою **церковную армию**. Она использовала *крупные военные соединения, именуемые «орденами крестоносцев»*, которые Ватикан¹ (а точнее — Римско-Католическая Церковь — РКЦ)) *регулярно направлял на Восток* — в Византию, в Россию, в Палестину и в другие страны и регионы мира с целью *завоевать их и сделать частью* мировой католической империи. Именно тогда Ватикан (РКЦ) создал систему военномонашеских орденов, объединивших европейских рыцарей — участников крестовых походов. В период с XI по XV века РКЦ организовала 8 крупных крестовых походов и большое число более мелких карательных операций против «**неверных**», направляя свою армию «крестоносцев» непременно на Восток и в Россию.

- Французский историк Жака Ле Гофф в широко известной монографии "Цивилизация средневекового Запада" пишет: «...походы сделали непроходимый ров, разделивший Запад и Византию, и вражда между латинянами и греками, обострявшаяся от похода к походу, вылилась в Четвертый крестовый поход и **взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г.**; вместо того, чтобы смягчить нравы, священная война в своем неистовстве привела крестоносцев к худшим эксцессам, начиная еврейскими погромами, которыми отмечены пути их следования, и кончая массовыми избиениями и грабежами (...) в Константинополе в 1204 г., о чем можно прочитать в сочинениях как европейских хронистов, так и мусульманских и византийских; ...а духовно-рыцарские ордена, оказавшиеся в конечном итоге неспособными защитить и сохранить Святые земли, осели на западе, чтобы предаться там всем видам финансовых и военных злоупотреблений»².

Итак, эпоха крестовых походов, **была эпохой захватнических войн западных феодалов во главе с западной, католической церковью**. Все эти

¹ ВАТИКАН, государство-город Ватикан, независимое государство, созданное по Латеранским соглашениям (конкордату) между Римско-католической церковью и итальянским государством от **11 февраля 1929**. Расположен в западной части Рима на правом берегу р.Тибр. Местопребывание высших органов управления Римско-католической церковью. Я использую в тексте слово «Ватикан» как символ РКЦ.

² Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр.; Общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; Посл. А. Я. Гуревича. М., 1992. — С. 67.

войны были направлены на Восток. Именно тогда РКЦ фактически уже разделила мир на «свой» Запад и «чужой» Восток. Именно тогда РКЦ призвала народы Западной Европы под оружие и направила их на Восток, **объявил все его многочисленные народы «неверными»**. Именно тогда — в ту кровавую эпоху Католическая церковь впервые сняла с человека моральный запрет на грабеж, насилие и убийства, провозглашая все эти антихристианские деяния в качестве некоего «богоугодного дела», совершаемого человеком, якобы, во имя священной религиозной «борьбы с неверными за освобождение гроба господня». Именно столетия крестовых походов, проходивших под знаменем войны против «неверных» жителей Востока, произвели **нравственное помешательство** в умах и душах людей Запада.

- Еще в сентябре 1198 г. папа Иннокентий III обратился с требованием к Франции, Англии, Венгрии и государствам Германии и Италии выделить к марту 1199 г. военные отряды для планируемого четвертого похода в Святую землю. Папа всецело разделял культивировавшуюся в католических кругах теорию, согласно которой война со "схизматиками" — православными, приравнивалась к войне с еретиками и язычниками. А в 1203 г. нашелся и более сговорчивый претендент на византийский престол — царевич Алексей, ставший с помощью латинян императором Алексеем IV. В 1204 г. крестоносцы овладели Константинополем, и было принято решение о *partitio romaniae*, т.е. разделе Византийской империи. В результате возникает новое государство, которое получило название Константинопольская, или **Латинская империя**. В этой новой империи православие официально было заменено католицизмом, императором стал Болдуин Фландрский. Силы этого, наспех созданного, государства были достаточно эфемерными, однако Латинская империя сыграла серьезную роль в ослаблении Византии¹.

Кровавая эпоха крестовых походов морально подготовила не менее кровавую и жестокую эпоху раздела Нового Света. Она создала тип человека, морально готового на любые преступления, тип аморального человека, внутренности и душа которого были полностью вычищены католическим, а затем и протестантским фундаментализмом от каких-либо признаков нравственности и высокой морали. Именно западное христианство делало и сделало все возможное, чтобы превратить Человека, созданного по промыслу Господа Бога, в свой антипод, в зеркальную противоположность божественной сути Человека.

Это — древняя история, но она упорно повторяется. **Все прошедшее тысячелетие прошло под знаменем неистовой войны Запада против Востока.** В XI веке Запад начал эту войну, а в XXI веке собирается ее закончить, и драматические события на Украине 2014-2017 годов только лишь подтверждают этот вывод. И знамя этой войны подняла Католическая Церковь, объявив католический «джихад» всему восточному миру. Затем знамя войны перехватил протестантизм. С его появлением раскол двух христианских церквей — на западное и восточное христианство — стал мировоззренческим расколом, обозначившим два противоположных способа бытия, которые Эрих Фромм обозначил понятиями: 1) иметь — стремиться к собственности и обладанию бо-

¹ Там же.

гатствами как цели жизни; 2) *быть* — стремиться к духовному росту и совершенствованию, к стяжанию духовных богатств¹.

Анализируя «дела давно минувших дней» и всю нашу историю, нам важно сделать из нее принципиально правильные выводы. Именно столетия крестовых походов, проходивших под фундаменталистским знаменем западного католического «джихада» против «неверных» жителей Востока, произвели **нравственное помешательство** в умах и душах людей Запада. То, что на Востоке считалось смертным грехом, на Западе — католичество возвело в ранг «священного деяния». Воровство, грабеж, насилие, мародерство и массовые убийства, совершаемые в ходе крестовых походов, приобретали в глазах западного человека, якобы, богоугодный характер.

- Подчеркну еще раз что по мнению Французского историка Жака Ле Гоффа, «...походы сделали **непроходимый ров, разделивший Запад и Византию**, и вражда между латинянами и греками, обострявшаяся от похода к походу, вылилась в Четвертый крестовый поход и **взятие Константинополя крестоносцами в 1204 г.**
- В штурме Константинополя **"латиняне наконец-то утолили зависть и ненависть к византийцам"** — **"грабежом и жестокой резней мужчин, женщин и детей"**. В результате Четвертого похода, обращенного венецианцами против Константинополя, была создана другая **эфемерная латинская империя**, просуществовавшая в Византии, с 1204 по 1261 г. Соответственно, грабеж Византии и самого Константинополя продолжался все долгих 57 лет².

Итак, крестовые походы создали почву для того, чтобы в дальнейшем — в ходе жесточайшей борьбы за раздел Нового Света — *Человек, созданный по промыслу Господа Бога, смог, изменившись до неузнаваемости, предстать перед аналитическим взором Смита в нечеловеческом облики как некий «экономический человек», как извращение бытия человека и самого Божьего Промысла.*

2) Борьба за раздел Нового Света

К концу XV века положение дел в мире фактически определяли две католические державы — Испания и Португалия, ставшие к тому времени мощными мировыми и морскими державами.

НАСТУПАЛ 1492 ГОД. Мир уже стоял на пороге величайших перемен и потрясений. В 1492 году Колумб открывает Америку. Испанцы начинают великую Конкисту. *Наступает эпоха Великих географических открытий, эпоха колониальных захватов и покорения новых земель. Раздел Нового Света начинается немедленно и с огромным размахом,* хотя Колумб открывает всего лишь несколько островов и прибрежных областей.

- О. ШПЕНГЛЕР, известный немецкий философ, пишет о роли Испании в мировой политике того времени: **«Испанский дух стремится завоевать планету, создать государство, в котором не заходит солнце.** Колумб служил этому духу... Это испанцы превратили всю земную поверхность в объект западноевропейской политики. Даже

¹ См.: Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добренков. — 2-3 изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.; Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 129–505.

² Ле Гофф Ж. Указ соч. — С. 34, 67.

Италия сделалась испанской колонией. Становится понятным **великое противоречие**, которое привело к **штурму Рима, положившему конец Церкви, проникнутой духом Ренессанса**. Против нее и родственных ей реформационных исповеданий восстал испанско-готический дух, который до сегодняшнего дня властвует в Ватикане: **идея всемирного господства с тех пор не угасала**¹.

Уже в 1493 году, то есть по прошествии почти года после открытия Америки, испанцам удалось добиться, чтобы тогдашний Папа Римский, Александр VI, издал особый правовой указ (эдикт), в котором Папа, силой своего апостольского авторитета, даровал королю Испании (Кастилии и Леона) и его наследникам только что открытые вест-индийские страны в качестве мирских ленных² владений Церкви. Однако принципиально важно в этом эдикте не это.

- **Карл Шмитт**, известный немецкий геополитик пишет: «В этом эдикте **была определена линия, проходившая через Атлантический океан** в ста милях к Западу от Азорских островов³ и островов Зеленого Мыса⁴. Испания получала от папы все земли, **открытые западнее этой линии**, в ленное владение. В следующем году Испания и Португалия условились в договоре у Тордесильяс о том, что все земли **восточнее линии должны принадлежать Португалии**... Папская *разделительная линия* 1493 года оказалась в начале борьбы за новое исходное упорядочение, за новый номос Земли. Более ста лет испанцы и португальцы ссылались на папские разрешения, в своем стремлении отклонить все притязания следовавших за ними французов, голландцев и англичан... Однако другие державы-колонизаторы **не чувствовали себя связанными условиями соглашения между Португалией и Испанией**, а авторитета Римского Папы не хватало для того, чтобы внушить им уважение к колониальной монополии обеих католических держав»⁵.

Итак, началась крайне жестокая борьба за раздел Нового Света, причём началась она в условиях тотального господства в мире Католической Церкви и двух ведущих католических держав мира, бесцеремонно претендовавших на абсолютную власть, на мировое господство.

Папская **«разделительная линия»** фактически разделила весь мир **на две части**: 1) *на католический мир*, на «своих», которым Папа может даровать отдельные земли и привилегии; 2) *на мир аутсайдеров*, ставших в оппозицию к Римско-католической власти. Далеко не все державы решились пойти на открытую конфронтацию с Ватиканом. Например, Франция, она все же принадлежала к римской духовной традиции. Колебания у нее были, но дело решилось в пользу католицизма, когда в 1572 году король Генрих IV принял католичество, а французских протестантов-гугенотов вырезали в ходе одной Варфоломеевской ночи (24 августа) в количестве 30 тысяч человек. Франция тогда, выражаясь языком геополитики, сделала **«окончательный выбор не в пользу моря, а в пользу суши, земли»**. На это указывает Карл Шмитт.

¹ Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. – М., 2002. – С. 45-46 (выделено мной – А.О.)

² **Лен** — земельное владение, которое вассал получал от сеньора на условиях несения службы

³ Азорские острова находятся в Атлантическом океане и удалены от материковой части Португалии на 1500 км. Они являются самой западной точкой Европы. Архипелаг состоит из 9 островов, разбросанных по площади более 600 км². Архипелаг является автономным **регионом Португалии** и разделен на 19 муниципалитетов, а те в свою очередь на приходы, их количество на островах — 156. Азорские острова имеют свой Парламент и Правительство.

⁴ Африканская колония Португалии.

⁵ К. Шмитт. Земля и Море: созерцание всемирной истории // А. Дугин. Основы геополитики. – М., 2000. – С. 870 (подч. и выделено курсивом мной – А.О.)

3) Выбор Англии в пользу моря как условие перехода к капитализму

А что оставалось Англии? Была ли у нее возможность сделать выбор «в пользу суши», если она была этой суши чрезвычайно стеснена, являясь островным государством?

В последнюю треть XV и первые десятилетия XVI столетия в Англии происходила ускоренная узурпация общинных земель. Превращение *пашни в пастбище для овец* становилось *лозунгом для новой феодальной знати*, превращающейся постепенно в *буржуазный класс*. Крестьян массами сгоняли с общинных земель, дома их сносили. В результате поразительно громадные массы людей лишались возможности содержать себя и свои семьи. Куда было всем им деваться, если появляющиеся капиталистические мануфактуры не могли обеспечивать их работой с такой же быстротой, с какой производила бродяг и пауперов жадность новых аграрных буржуа? Очевидно, что огромная часть крестьян, согнанная с земель, автоматически превращалась в нищих, в бродяг и в разбойников. Законодательство, однако, рассматривало их как *«добровольных» преступников*, исходя из крайне лицемерного предположения, что, дескать, при желании все они могли бы продолжать трудиться при «старых», но в реальности уже не существовавших условиях.

Их жестоко карали на основе кровавого законодательства, позволявшего вынужденных нищих и бродяг наказывать жестокой поркой, заковывать в кандалы, принуждать к рабской работе и отдавать их в фактическое рабство, объявляя «государственными преступниками». Таковы были — **закон короля Эдуарда VI от 1547 г., закон королевы Елизаветы от 1572 г.** Англия тогда фактически установила **режим полунаёмного рабства.**

С политэкономической точки зрения в тот период Англия переживала самый начальный этап эпохи первоначального накопления капиталов. Происходила насильственная замена *феодального права крестьян* на общинные земли и общинную (общенародную) собственность — *правом частной собственности лендлордов на народную землю.*

- Так, например, Акт короля Генриха VII от 1489 г. воспрещал сносить крестьянские дома, которым принадлежало не менее 20 акров земли (8 га). А в течение всего XVI столетия законодательство старалось закрепить минимум уже только 4 акра (1,6 га) общинной земли за каждым коттеджем сельского рабочего. Еще в первую половину XVIII века сельскохозяйственный рабочий жаловался в суд, если к его коттеджу не отводилось от 1 до 2 акров¹. А в период, когда Адам Смит готовил к публикации свое «Богатство народов» (1776 г.), рабочий был уже счастлив, если при его коттедже имелся всего лишь крохотный огородик.

К тому времени исчезают всякие следы общинной собственности земледельцев, **исчезает бесследно и сама система социальной ответственности государства по отношению к своим подданным.** Это понятие заменяется буржуазным понятием «гражданин», а гражданами становятся *только собственники*. Они и создают свое — *буржуазное государство, главная цель которого — защита собственности граждан.*

¹ 1 акр = 4 046,9 кв. м

Все лишенные собственности и живущие продажей своей рабочей силы, считаются «чернью», нижним слоем общества, не входящим в «гражданское общество» и состоящим из «расы рабочих». Именно так называли рабочих и Адам Смит, и Бенджамин Дизраэли¹, ведущий английский политик времен царствования королевы Виктории, и многие другие либеральные ученые и политические деятели Англии, воспитанные на принципах **социального расизма**, разделяющего общество на две враждебные расы: а) «расу собственников» — «расу богатых; и б) «расу рабочих» — «расу бедных»².

Экспроприация общинных земель превращалась в экспроприацию самого народа. Теперь уже **богатство страны** ускоренно приватизировалось ленд-лордами и превращалось в абсолютное **буржуазно-феодалное богатство**, а его важнейшим условием становилась народная бедность и нищета. Однако массовое превращение пашенных земель в пастбища для овец вело к росту цен на продукты питания, а бедность и нищета огромных масс населения подрывали внутренний рынок для зарождающейся отечественной промышленности. Поиски источников роста наталкивалась на проблемы — а) первоначального капиталистического накопления, а также б) источников сырья для промышленности.

Переходя к капитализму, Англия не могла не сделать «выбор в пользу Моря», являясь островным государством. Капитализм вообще не может развиваться на основе только своих внутренних источников. Эта истина является азбучной не только в марксизме. Задолго до его возникновения об этом пишет Гегель. Характеризуя диалектику буржуазного общества в «Основах философии права», он утверждает в знаменитом § 243:

- **Буржуазное общество «при всем его богатстве никогда не будет достаточно богатым, т.е. исходя только из своих внутренних возможностей, никогда не сможет воспрепятствовать росту нищеты и увеличению числа неимущего населения».**

Гегель в этом параграфе откровенно ссылается в качестве примера на тогдашнюю Англию. В § 246 он продолжает:

- «Согласно этой диалектике, конкретное буржуазное общество **вынуждено выходить за свои границы**, чтобы **искать среди других народов**, отстающих либо по уровню развития промышленных средств, либо по техническим навыкам, **потребителей своей продукции**, а, следовательно, средств для своего собственного существования».

Западный историк Ф. Бродель, исследовавший «структуры повседневности» и происхождение капитализма, также указывал на его внешние источники:

- **«Капитализм является порождение неравенства в мире; для развития ему необходимо содействие международной экономики... Он вовсе не смог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда».**

¹ Б. Дизраэли (1804, —1881) — английский государственный деятель и писатель, 40-й и 42-й премьер-министр Великобритании в 1868, и с 1874 по 1880 гг. один из представителей «социального романа».

² См. подробно: Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2015.

- По данным Броделя, в середине XVIII в. Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф.ст., в то время как все инвестиции Англии оценивались в 6 млн. ф. ст. Таким образом, если учесть все колониальные доходы Англии, то выйдет, что за счет колоний делались практически все внутренние инвестиции. К. Леви-Стросс в «Структурной антропологии» показал, что **«Запад создал себя из материала колоний»**¹.

Итак, начавшийся переход Англии к буржуазному обществу — обнаружил узость внутреннего рынка. Англия не могла решить проблемы капиталистического развития, одновременно оставаясь в рамках своих границ, не выходя за территориальные пределы своего большого, но все же **острова**, не делая выбор в пользу Моря.

4) Почему Англия выбрала протестантство?

Была ли у Англии возможность, делая выбор «в пользу моря», оставаться католической страной, не выбирая протестантство?

Очевидно, что папский раздел мира практически не оставлял Англии никакого выбора. И это понятно: оставаться в тех геополитических условиях для католической Англии означало стать политическим «аутсайдером», плетясь в хвосте у католических держав мира и у Ватикана (РКЦ). Появление в начале XVI века протестантства давало Англии исторический шанс.

Приняв первоначально форму лютеранства, а затем кальвинизма, протестантизм объявил войну католицизму. Страны, принимавшие протестантство, автоматически выходили из сферы влияния Ватикана, освобождаясь при этом от каких-либо обязательств перед ним. *Именно это и нужно было Англии, чтобы включиться в борьбу за раздел Нового Света, не оглядываясь при этом постоянно на Ватикан.* Воевать с РКЦ, оставаясь одновременно в лоне католической церкви, было бы крайне затруднительно.

- **КАРЛ ШМИТТ:** «Благодаря Реформации, народы, принявшие протестантизм, открыто порвали с любой зависимостью от римского престола. Так борьба за колонизацию новой земли превратилась в борьбу между **Реформацией и Контрреформацией**, между **всемирным католичеством** испанцев и **всемирным протестантизмом** гугенотов, голландцев и англичан»²

И, наконец, был ли выбор в пользу протестантства, ставшего государственной религией Англии в середине XVI века, одновременно и мировоззренческим выбором?

В тех условиях, когда католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, формируя его мировоззрение и духовные устои бытия, буржуазии нужна была новая идеология, чтобы добиться власти и перераспределить собственность в свою пользу. Однако новая идеология могла появиться только **под религиозной оболочкой**. Борьба феодальных и буржуазных классов в начале XVI века неизбежно протекала **под влиянием религии, приобретая форму религиозных войн**. А главной многовековой войной стала война

¹ Цит. по: С.Г. Кара-Мурза. Россия в «глобализирующемся» мире // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неэкономика / Под ред. Ю.М.Осипова и др. — М.: Юрист, 2001. — С. 45.

² Александр Дугин. Основы геополитики. — С.870 (выделено мной — А.О.).

всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирной духовной монополии католицизма и его претензий на абсолютную власть в мире.

Наиболее полно взгляды борющейся за власть буржуазии выразил **Жан Кальвин (1509—1564)**, один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантизма — кальвинизма. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в *антихристианское* учение, в котором стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «религиозного» догмата веры, подменяя собой истинные христианские духовные ценности. Протестантизм — это **буржуазно-либеральное прочтение христианства**.

Англия принимает протестантизм к середине XVI столетия, превращаясь в духовного лидера Реформации, а ее государственная Англиканская церковь — в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно *аморальный облик* творцов новой буржуазной эпохи.

5) Тайная война Англии за мировое господство

Итак, приступая к борьбе за раздел Нового Света, Англия делает в середине XVI столетия почти одновременный выбор: 1) *в пользу Моря*, 2) *в пользу капитализма* и 3) *в пользу протестантизма, как всеобщей идеологической основы буржуазного развития и морского способа бытия*. Начиналась многовековая борьба на **три фронта**, а стратегия этой борьбы определялась тремя ключевыми словами, на которых основано западное мировоззрение: **деньги, власть и господство**.

Буржуазный протест против политического абсолютизма католической церкви и феодальной власти был протестом *не по существу* самого абсолютизма. **Английские протестанты — кальвинисты, пуритане — также стремились к абсолютизму, но уже своего богатства, своей власти, своего господства**. И в этой начавшейся войне за абсолютную власть и мировое господство протестантской Англии нужны были чрезвычайно *агрессивные люди* для проведения захватнических войн по все миру. Англии нужны были *захватчики, убийцы и насильники*. И теперь уже Англиканская церковь стала *готовить* таких людей, *освобождая* их от последних остатков стыда, совести и моральных угрызений, снимая *все запреты* и ограничения на убийства людей и другие изуверства.

Итак, «экономический человек» — **не выдумка Смита**. Он действительно существовал, **являясь продуктом необычайно кровавой борьбы за раздел Нового Света**. Именно чрезвычайное напряжение той буржуазной эпохи настолько изменило суть человека в XVI—XVIII веках, что он превратился в **антипод нормального «традиционного человека» — в некоего «экономического человека»**, ставшего на службу не Добродетели, а злему духу Маммоне. Ошибка Смита лишь в том, что он его абсолютизировал.

В начавшейся во второй половине XVI века тайной войне Англии за мировое господство на трех фронтах она использует традиционные для Запада средства — **грабеж, разбой и убийства**.

Именно английские морские разбойники нанесли первые удары по гегемонии Испании во всем мире, подрывая её монополию на мировую торговлю. Речь идет о **пиратах и корсарах**¹. Королевская власть чествовала их как национальных героев, воодушевляя на новые пиратские набеги, которые увеличивали богатство королевского двора и мощь британской империи. Такова судьба известных пиратов — отъявленных морских разбойников, затем помилованных королевской властью, возведенных в рыцарские достоинства и награжденных дворянскими титулами. **Пират** Дрейк, получив титул, стал именоваться — **сэр** Фрэнсис Дрейк², **пират** Рэлли — **сэр** Уолтер Рэлли, а пират Морган — **сэр** Генри Морган, основатель одной из крупнейших в мире финансовых империй. Подсчитано, что только за период царствования королевы Елизаветы (1558—1603) английские пираты принесли своей стране доход в 12 миллионов фунтов стерлингов — огромная сумма по тем нам³. Для сравнения напомним, что, по данным Ф. Бродея, в **середине XVIII в. Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн ф.ст., в то время как все инвестиции Англии оценивались в 6 млн. ф. ст.**

- **К. Шмит** пишет о времени правления королевы Елизаветы: **«Королева Елизавета вполне заслуженно считается великой основательницей английского морского господства. Она вступила в борьбу с мировой гегемонией католической Испании... За 45 лет ее правления (1558-1603) Англия стала богатой страной, какой прежде не являлась. Раньше англичане занимались скотоводством и продавали во Фландрию шерсть; теперь же со всех морей к английским островам устремились сказочные трофеи английских пиратов и корсаров. Королева радовалась этим сокровищам — они пополняли ее богатства. В этом отношении всё время своего девичества она занималась тем же самым, чем занимались многочисленные английские дворяне и буржуа её эпохи. Все они участвовали в большом деле добычи. Сотни тысяч англичан и англичанок стали тогда “корсар-капиталистами”, corsairs capitalists»**⁴.

¹ **Корсар** — это капитан частного **каперского** судна, которое занималось захватом и грабежом коммерческих судов, принадлежащих противоположной воюющей стороне, либо судов нейтральных стран, занимающихся перевозкой грузов в пользу воюющей страны. Разница между пиратом и корсаром была прежде всего в том, что пират грабил под черным флагом, а корсар это делал на основании документов, предъявляя при захвате судна **каперское свидетельство** или **каперское письмо** своего короля, которые подтверждали авторитетом королевской власти, что корсар имеет права и полномочия на **каперство**, т. е. захват и грабеж коммерческих судов одной воюющей стороны в пользу другой.

Однако на практике эта разница легко стиралась, на что указывает К. Шмит: *«Корсары часто превышали свои права и плавали с фальшивыми каперскими свидетельствами, а иногда и с письменно заверенными доверенностями от несуществующих правительств»* (А. Дугин. Указ. соч. С.855). Но, с другой стороны, пираты получали помилование и дворянские титулы, если совершали успешные пиратские набеги, отвозя затем награбленное добро своему королю или королеве. *«Вешали ли в Англии пирата на рее или награждали дворянским титулом — зависело главным образом от того, делился ли он своей добычей с ненасытным королем»*, — подчеркивает известный американский политик и историк Уильям З. Фостер в фундаментальной работе *«Очерк политической истории Америки»* (М., 1955).

² **«В одном набеге на Панаму Дрейк захватил там золото, копившееся целый год для отправки в Испанию; это был самый прибыльный пиратский набег в истории. За одно «знаменитое» кругосветное плавание Дрейк награбил ценностей на 600 тысяч фунтов стерлингов при затратах всего лишь 5 тысяч фунтов стерлингов».** — Уильям З. Фостер. Очерк политической истории Америки. — М., 1955. — С.147.

³ Уильям З. Фостер. Указ.соч. — С. 147.

⁴ Цит. по: А.Дугин. Указ.соч. — С.856-857 (курсив мой — А.О).

Морской разбой и колониальные захваты являются неотъемлемой частью морского способа существования, и Англия решительно перешла к нему. Став морской цивилизацией, она вступила в схватку не только с Испанией, не только с Францией, но и со своей союзницей Голландией, которая даже в середине XVII века держала в руках *три четверти мирового флота*¹. **А выиграла она эту битву только благодаря корсарам и пиратам.** Именно они активно содействовали переходу Англии к морскому бытию, к морскому способу жизнедеятельности, основанному на экспансии, на стремлении к постоянному покорению континентальных и «туземных» стран и народов.

2.3. О РАЗБОЙНИЧЬИХ ИСТОКАХ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА

А теперь вернемся к нашему исходному тезису о том, **что** принципы либерализма возникли НЕ ИЗ ТЕОРИИ, а из ПРАКТИКИ МОРСКОГО РАЗБОЯ И ПИРАТСТВА. Либерализм изначально существовал как, как *совокупность работающих жизненных принципов свободных «героев моря»* — морских разбойников, работоторговцев и контрабандистов, свободных торговцев и свободных предпринимателей, освободившихся от высоких морально-этических принципов, от опеки государства и стремящихся к экспансии и к господству.

«Частная экономия» Смита подвела некое подобие теоретической базы под сугубо рациональные и *разбойничьи принципы морского способа жизнедеятельности*, основанного на морском разбое, колониальном грабеже, на работоторговле и контрабанде. Адам Смит выразил интересы владельцев крупной частной собственности, создавших великую Британскую империю — пиратов и корсаров, работоторговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма. Либерализм XVII-XVIII веков — это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.*

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Тезис о разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли кому-то может показаться даже абсурдным. Но давайте тогда вспомним, чем и как торговали пресловутые «герои моря», ставшие затем не только философствующими политиками, но и владельцами крупных капиталов. Основу торговли и богатства Англии на протяжении нескольких столетий составляли — работоторговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли². Вспомним, что норма прибыли¹ пиратского капитала Дрейка нередко превышала 10 и более тысяч процентов!?

¹ Уильям З. Фостер. Очерк политической истории Америки. — М., 1955. — С.143.

² В одном только американском городе Род-Айленде в 1770 году в целях работоторговли использовалось 150 судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У.

В Англии и Америке целые города выросли на работорговле². Английские суда вывезли из Африки почти в **четыре** раза больше рабов, чем корабли всех остальных наций, взятых вместе³. Никогда еще человек в погоне за барышом не падал так низко, как участники чудовищной работорговли. Но разве **свобода** работорговли это не воплощение разбойничьих принципов **свободной** торговли?! А контрабанда, для которой работорговля нередко становилось только лишь внешним прикрытием? Она *также* приносила одинаково *сказочные барыши*, как в южноамериканских колониях Испании, так и североамериканских колониях Англии.

В таможенных английских колоний расходы по сбору пошлин примерно в **восемь раз** превышали всю выручку таможен!? А в испанские колонии в среднем на каждую тысячу тонн легального импорта приходилось **семь тысяч тонн нелегального импорта**. К концу XVIII века монополия Испании фактически оказалась сломленной, и в порты испанских колоний приходило **вдесятеро** больше иностранных, чем испанских судов⁴.

Сумасшедшие деньги порождали **обезумевших** «людей», совершавших **безумные** действия, зверства и чудовищные преступления — и все это во имя **денег** и **прибыли**, — прикрывая безумство и преступления «добропорядочным» либерализмом и джентльменами в манишках, пропитанных кровью невинно убиенных людей⁵. **Освальд Шпенглер** верно подметил⁶:

- **«Англичане первые построили теорию своего эксплуататорского мирового хозяйства под именем политической экономии.** Как торговцы, они были достаточно умны, чтобы понимать, какую власть имеет перо над людьми самой доверчивой к книгам культуры. **Они убеждали их** (людей других стран — А.О.), **что интересы народа морских разбойников — это интересы всего**

Фостера: «Балтиморское судно “Винус”, постройка которого обоилась в **30 тысяч долларов**, в первый же рейс с грузом рабов принесло **200 тысяч долларов барыша**». Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около **15 миллионов** рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось **пять негров**, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от **60 до 80 миллионов** человек (см. У. Фостер. Указ.соч. — С.104-105).

¹ **Прибыльность** (рентабельность) = **валовой доход / валовой расход** x 100%

² **Ливерпуль**, например, вырос полностью на торговле рабами. В **1730 г.** Ливерпуль использовал для торговли рабами **15 кораблей**, в **1751 г.** — **53 корабля**, в **1760 г.** — **74**, в **1770 г.** — **96** и в **1792 г.** — **132 корабля**. Приведя эти данные, **Карл Маркс** пишет в «Капитале»: «Хлопчатобумажная промышленность, *вводя в Англии рабство детей*, в то же время дала толчок к превращению рабского хозяйства Соединенных Штатов, ранее более или менее патриархального, в *коммерческую систему эксплуатации*. Вообще для скрытого рабства наемных рабочих в Европе нужно было в качестве фундамента рабство sans phrase [без оговорок] в Новом свете» (К. Маркс. Капитал. Т.1.- М., 1973. — С. 769, курсив мой — А.О.).

³ У. Фостер. Указ. соч. — С.103.

⁴ У. Фостер. Указ. соч. — С.144 -145.

⁵ Послушайте, как об этом говорит английский рабочий, секретарь тред-юниона Т.Дж. Даннинг (1799-1873), не только профсоюзный деятель, но и публицист Т.Дж. Даннинг: «**Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы.** Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами». — Тред-юнионы и стачки. Лондон, 1860. — Цит. по: К.Маркс. Капитал. Т.1. — М., 1973. — С.770, сн. 250.

⁶ Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С.83.

человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы».

Принципы либеральной доктрины — явились принципами не созидания и мирного строительства, а жестокой социальной войны, которую объявили обществу циничные, аморальные и богатые «Я» — корсары и пираты, стремившиеся к пресловутой свободе. Однако речь здесь идет об **«отрицательной свободе»: свободе от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми¹**. Именно тогда либеральная доктрина провозгласила свои принципы:

- 1) **абсолютное господство** частного и богатого «Я» — над всем обществом;
- 2) **абсолютное невмешательство** государства в его бизнес и его частную жизнь;
- 3) **абсолютную свободу** торговли и свободу предпринимательства.

Если мы вспомним, что первыми капиталистами в Англии становились, по данным немецкого геополитика Карла Шмитта, пираты и корсары, которых тогда официально называли — **«корсар-капиталистами»**, тогда станет понятно содержание принципов либеральной доктрины.

Когда же морские разбойники, получив за свои пиратские заслуги от королевской власти дворянские звания, стали уважаемыми политиками, они привнесли в политику и в бизнес свои повседневные принципы морской жизнедеятельности. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Так, например, уже бывший пират сэр Уолтер Рэлли утверждал²:

- 1) **«Тот, кто господствует на море, господствует в мировой торговле, а тому, кто господствует в мировой торговле, принадлежат все богатства мира и фактически сам мир».**
- 2) **«Всякая торговля суть мировая торговля; всякая мировая торговля суть морская торговля».**
- 3) **«Всякая мировая торговля есть свободная торговля».**

Итак, либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, как совокупность принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного «Я», настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению по всему, что выходило за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности. **Разбойничий способ морского бытия создал**

¹ «Сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть, преимущественно... идея той же отрицательной свободы», которая «выражается в двух основных формах: в самоутверждении и в самоуслаждении». — См. об этом подробно в книге известного русского философа Левицкого (сын белоэмигранта, жил в Вашингтоне и слишком хорошо знает Запад, чтобы не восхищаться им): С.А. Левицкий. Трагедия свободы. — Опубликовано в Германии. — Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание — 1958). — С. 233-240, 324- 343. См. также: С.А. Левицкий. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. — Москва, Посев. 2003.

² О. Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С. 874..

уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.

§ 3. Либеральная доктрина и антисистемные идеологии

Либерализм как система принципов жизнедеятельности является ХИМЕРОЙ. Рассмотрим, как Л.Н. Гумилев характеризует химеру с точки зрения теории этногенеза и социокультурной этнодинамики, оказывающей непосредственное влияние на динамику национально-экономического развития любой данной страны.

3.1. Л.Н. ГУМИЛЕВ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ АНТИСИСТЕМЕ

Концепция этнического поля, предложенная Л.Н. Гумилевым, помогает понять механизм взаимодействия между собой различных этносов на уровне геобioхимической энергии живого существа. Ключевым здесь является явление *комплиментарности*, которая может быть нейтральной, положительной или отрицательной. Гумилев рассматривает три основные формы этнических контактов: *ксению*, *симбиоз* и *химеру*.

- **Ксения** — это форма нейтрального сосуществования этносов в одном регионе, при которой они сохраняют своеобразие, но не сливаются. **Ксения — это как бы субэтнос**¹. Такая форма контакта часто встречается между этносами одной суперэтнической системы (как, например, между англо- и франко-канадцами в Канаде, между финнами и шведами в Финляндии).
- **Симбиоз** — это типичный случай сосуществования двух или более этносов в рамках одной суперэтнической системы, тесно связанной с природой своего региона, имеющей свою геоподоснову². Это и есть — симбиоз, то есть форма этнического контакта, основанного на положительной комплиментарности, при которой этносы и субэтносы в рамках одной суперэтнической системы не конкурируют друг с другом за жизненное пространство, взаимодополняя друг друга, расселяясь в различных природно-климатических сферах. Так, например, великороссы селились в основном по долинам рек, оставляя степные просторы казахам и калмыкам, а лесные водоразделы — угорским народам³.
- **Химера** — образуется в условиях неблагоприятного контакта этносов, имеющих отрицательную комплиментарность, — несовместимых друг с другом. Химера является результатом этнической агрессии, при котором в пространство одной суперэтнической системы вторгается чужая этническая целостность, вступающая в конкурентную борьбу за жизненное пространство. Её цель: разрушить сложившиеся стереотипы поведения, подавить все этносы, заставить их подчиниться, заставить их работать на агрессора, поставляя ему необходимую жизненную энергию.

Л.Н. Гумилев пишет: «Для ее существования необходимо, чтобы один из этносов испытывал снижение пассионарного напряжения, что обычно имеет место при смене фаз этногенеза». В эти моменты этническая система неустойчива, а системные связи разрушаются, происходит их перестройка. Стереотип

¹ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. С. 48.

² См.: Айзатулин Т.А. Теория России: геоподоснова и моделирование. — М., 1999.

³ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — С. 48-49.

этнического поведения заметно модифицируется и поэтому легко деформируется. Это является причиной «разрушения стереотипа как такового, что ускоряет снижение пассионарного напряжения неустойчивого этноса вплоть до полного распада этнической системы»¹.

Как действует химера? ²

- «Она высасывает пассионарность из окружающей этнической среды, как упырь, **останавливая пульс** этногенеза». Химера — это антиэтнос. «Возникая на рубеже двух-трех оригинальных суперэтносов, химера противопоставляет себя им всем, отрицая любые традиции и заменяя их постоянно обновляемой "новизной". Следовательно, **у химеры нет отечества**. Это делает химеру восприимчивой к негативному мироощущению, хотя бы исходные этносы и не имели отрицательного отношения к природе. Поэтому химеры — *питательная среда для возникновения антисистем*».
- Л.Н. Гумилев подчеркивает, что **этнические химеры всегда имеют крайне агрессивный, аморальный и преступный характер**. «Химерные целостности всегда составлены из разных людей, *отколовшихся от своих этносов*... При этом от неопита не требуется искренности, так как **принцип антисистемы — ложь**, — всегда присутствующий в химерах, **допускает обман, как поведенческий стереотип**».

Итак, *носителями* химеры и антисистемы являются люди, члены данного этноса или суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь. Живя и развиваясь в рамках данного этноса/суперэтноса, какая-то часть его обособляется от целого, восстает против морально-этических норм предков, против исторических традиций, объявляя тем самым этому целому духовную войну. Возникая на основе разрыва с моралью и традициями предков, эта часть этноса не образует новый этнос.

Ренегаты и отщепенцы образуют, по выражению Гумилева, «псевдоэтнические целостности — антисистемы»³. Внешне они могут существовать в форме религиозной секты, монашеского ордена, масонской ложи, общины, банды, политической группировки. Принципиально важным является то, что во всех случаях антисистемы появляются на основе *новых воинствующих теорий* — религиозных, философских или политических. Они могут призывать к светлым идеалам, звать в будущее, осуждать злой мир, в котором правит несправедливость. Однако всем им одинаково присуще — *негативное мироощущение*.

Антисистема — это объединение таких людей, которые *считают своим долгом вести борьбу с господствующей системой власти*; антисистема — это *определенная целостность людей, объединенных общим для всех членов данной группы негативным мироощущением*.

Оно выражается в негативном отношении к сложившимся нормам морали, традициям и законам бытия. Такое мироощущение возникает в зоне контактов *несовместимых* суперэтносов, имеющих взаимно *отрицательную* комплиментарность. *Люди, выросшие в зоне такого контакта и сформированные на основе негативного мироощущения* превращаются в живых **носителей химеры**, которая противопоставляет себя любым этническим традициям, разры-

¹ Там же. С. 49.

² Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 49-50.

³ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — С. 47.

вает связь с окружающим миром, отрицает его. **Неприятие действительности** — общая черта всех антисистем. «В отрицании была их сила, — пишет Гумилев, — но также и слабость: отрицание помогало им побеждать, но не давало победить. **Это особенность антисистем**»¹.

3.2. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДОКТРИНА И АНТИСИСТЕМЫЕ ИДЕОЛОГИИ

Стереотип поведения служит фундаментом этнической традиции, включающей в себя культурные и мировоззренческие устои — нормы этики и морали, религиозные устои, принципы и формы жизнедеятельности, формы хозяйства, — имеющие в каждом этносе свои неповторимые особенности. Деформация этнического стереотипа поведения в процессе негативного этнического контакта, то есть взаимодействия *несовместимых* суперэтносов с взаимно *отрицательной* комплиментарностью, приводит к расколу этнического поля, которое создается **пассионарным напряжением**, а роль индуктора, производящего пассионарное возбуждение — по принципу электромагнитного поля — выполняется сложным и комбинированным взаимодействием различных сил общества, действующих на разных уровнях **пассионарной индукции**.

- **Учеными биологами, физиками и химиками было зафиксировано наличие взаимодействия различных частей живых организмов** — не только самих людей в рамках суперэтнических общностей, но также **людей и животных, людей и растений, находящихся в тесном энергетическом контакте**. В.И. Вернадский писал, что все живые организмы «...неразрывно и непрерывно связаны — прежде всего питанием и дыханием — с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут»².
- **Наукой было установлено, что все объекты природы** — растительный и животный мир, включая людей, — **имеют не только физическое тело, но и биополе**. Учеными биофизиками была высказана научная гипотеза, что **биополя всех живых и растительных организмов природы связаны воедино и управляются из единого информационно-энергетического центра, находящегося в ноосфере — в Космосе**.
- В основу этой гипотезы-концепции легло открытие в 50-х годах прошлого столетия советским ученым-биологом, лауреатом Государственной премии, А.Г. Гурвичем особых митогенетических лучей (названных лучами Гурвича), принадлежащих к ультрафиолетовому спектру³. Именно эти лучи, по мнению современных русских ученых биофизиков, играют роль координаторов, управляющих биополями растительного и животного миров, осуществляя их взаимодействие, координацию и взаимосвязь с энергоинформационным полем ноосферы, которое связано с энергией Космоса⁴, восходящей к энергии Абсолюта Космоса. Л.Н.Гумилев выдвигает **концепцию биполярности этносферы**, которая является подсистемой биосферы Земли,

¹ Гумилев Л.Н. Указ. соч. — С. 48 (выделено автором — А.О.).

² Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 472 (курсив автора — А.О.).

³ Их интенсивность оказалась равной всего 10–100 квантов в секунду на 1 см² (квантов/см²). Для сравнения: интенсивность обычного дневного света больше в 1 млрд x 1 млрд раз. И такие слабые излучения управляют всеми процессами в растительном и животном мире!

⁴ Такой позиции придерживаются, в частности, **К.Н. Новиков**, кандидат биологических наук (занимается научно-исследовательскими работами в области физико-химической биологии, клеточной биологии); **В.Л. Воейков**, доктор биологических наук, доцент кафедры биологии биофака МГУ им. М.В. Ломоносова (занимается исследованиями в области физико-химической биологии и молекулярной эндокринологии).

включая в себя все существующие этноландшафтные целостности — этносы и их **этноценозы**¹.

Нам важно понять, — как *религия, мораль и традиции* общества влияют на характер механизмов этногенеза, этноценоза и биполярности этносферы, формируя, в конечном итоге, содержание всего национального хозяйства.

Наиболее ярким примером здесь является либерализм, принципы которого порождают химеры, на базе которой расцветают антисистемные идеологии, управляющие англосаксонским обществом

Либеральные химеры представляют смертельную опасность для здорового общества, воздействуя на него подобно раковой опухоли. Проникая в среду восточного общества, химеры, как антисистемные идеологии, превращаются — *в энергетический вирус, поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его*. На место сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит — хаос и наступает упадок, распад и деградация.

Либерализм изначально сложился **как подрывная, антисистемная идеология, основанная на негативном мироощущении и направленная на разрыв с моралью и традициями предков**. Самыми характерными чертами философско-политических и экономических доктрин либерализма являются:

- 1) Отрицание общих догматов религиозной веры, единых для данного народа; утверждение сектантства и других форм протестантского плюрализма в религии;
- 2) Утверждение приоритета разума «Я» над всеми существующими в обществе догматами религиозной и общенародной веры;
- 3) Отрицание общих морально-этических ценностей, единых для данной суперэтнической общности;
- 4) Отрицание традиций предков, единства истории и общности судьбы народов данного суперэтноса;
- 5) Отрицание общественной иерархии и авторитета государственной власти.

Для химеры характерно — бессистемное сочетание несогласованных и несовместимых между собой поведенческих черт, в результате чего деформируется структура стереотипа поведения. А либеральная химера представляет собой *наложение двух различных ритмов — традиционных восточных и западных либеральных, создающих какофонию*². Носитель химеры может считать себя православным, придерживаться монархических взглядов, и одновременно — быть либералом, бороться против иерархии и авторитета государственной власти, стремиться к либеральным, западным идеалам.

Этот тип людей — с деформированным сознанием и деформированными стереотипами поведения — особенно активно стал появляться в России в петровскую эпоху, с которой берет свое начало западнизация нашей культуры. С

¹ **Этноценоз** — сложная природная система обмена веществ и энергии между этносом, животным и растительным миром.— (Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М., 2002. — С. 572).

² Эта какофония воспринимается людьми на уровне подсознания, создавая характерную для химеры обстановку всеобщей извращенности, неприкаянности, нигилизма и общественного неверия. Именно на этой почве возникают негативное мироощущение и антисистемные умонастроения. — См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М., 2002. — С. 562.

этих позиций зона негативного этнического контакта возникала в процессе тесного взаимодействия русских людей с представителями, прежде всего, англо-французской культуры, основанной на протестантизме и либеральных ценностях (Англия, Голландия, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Швейцария).

Немецкая культура, наоборот, с конца XVIII века развивалась в противостоянии либеральной англо-французской (англо-саксонской) цивилизации¹. Разрушительная эпоха XVI—XVIII вв., именуемая эпохой Реформации и Просвещения, стремилась переделать мир на атеистических началах, отрицавших все исторические традиции, ставя в центр общественного устройства пресловутые либеральные ценности — «свободу личности» и «права человека».

Русская культура была близка к немецкой именно в силу общей укоренённости в традиционализме. А наибольшую опасность для русских представляли их этнические контакты с представителями англо-французской либеральной культуры. Эти контакты имели негативный характер, так как здесь имело место столкновение двух несовместимых культур: *традиционной*, основанной на общности этнических ценностей, на принципах солидарности, иерархии и авторитета государственной власти, и *либеральной*, отрицающей все то, что лежит в основе традиционной культуры.

Главная опасность при этом заключалась в том, что — в отличие от немецкой интеллигенции, ставшей в XIX веке в целом на путь консервативного противостояния либерализму, — значительная часть русской интеллигенции, наоборот, стремилась всячески подражать либеральному Западу и, прежде всего, Франции. Многие ученые и политики России были заражены вирусом либеральной химеры, рассадником которой в XVIII—XIX вв. была именно англо-французская цивилизация, основанная на либеральной культуре.

- **Таков был, например, граф С.Ю. Витте, потомок выходцев из протестантской Голландии.** Будучи министром финансов, он прямо способствовал своими действиями финансовому закабалению России англо-французским капиталом². **Ложь, обман, лицемерие, беспринципность, интриганство — таковы черты характера этой деформированной личности, зараженной вирусом либеральной химеры.** Возглавляя финансы России, а затем и кабинет министров, он выступал в роли *внутреннего агента* Франции и Англии, проводя политику в интересах этих западных держав³.

¹ Понятие «англо-французская культура», вызывающее, как правило, в немецкой нации исторически обусловленное презрение, является историческим фактом, и в пользу этого свидетельствует, например, то, что до середины XIII века английский язык в Англии не был официальным, являясь языком простолюдинов: «простолюдины говорили только по-английски, тогда как знать и высшее духовенство пользовались исключительно французским языком, который господствовал и при дворе, и в королевских судах. Однако следует заметить, что Генрих III, издавая Оксфордские постановления (1258), обратился к народу с воззванием на английском языке, которое дошло до нас. С другой стороны, некоторые писатели начинают писать на наречии, которое уже можно назвать национальным языком... Это — исключения, но они доказывают, во-первых, что народом интересовались, во-вторых, — что английский народ действительно существовал». // См.: Эпоха крестовых походов/Под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. — Смоленск: Русич, 2002. — С. 457; данная книга подготовлена на основе второго тома «Всеобщей истории» (под редакцией французских ученых Э. Лависса и А. Рамбо), вышедшего в 1893 году и впервые появившегося на русском языке в 1897 году.

² См. об этом подробно: Кремлев С. Россия и Германия: сравнить! От Версаля Вильгельма к Версалию Вильсона. Новый взгляд на старую войну. — М., 2003. — С. 91-95.

³ Там же. — С. 92-93.

Ориентация русской интеллигенции на Запад привела к тому, что вся русская история в XVIII—XIX вв. *«писалась с точки зрения западной философии, определялась в терминах этой философии и оценивалась с точки зрения европейских исторических явлений»*, — подчеркивает известный русский ученый-эмигрант И.Л.Солоневич (1891—1953), участник Белого Движения, разорвавший в эмиграции связь с П.Н. Милюковым и другими либералами-западниками¹. Находясь уже в эмиграции, он пишет: *«... общего языка с народом ни одно из белых формирований не нашло»*². И это не случайно: гражданскую войну в стране спровоцировал не Октябрь, а Февраль 1917 года, который произошел в форме дворцового переворота с единственной целью — насадить в России западные либеральные порядки.

Презрение к истории страны и преклонение перед Западом — таковы были характерные черты либеральной интеллигенции конца XIX — начала XX веков, толкавшей Россию на путь западного буржуазно-либерального развития. И в этом негативном отношении к стране и ее истории принципиальной разницы не было между теми представителями либеральной интеллигенции, кто был у власти, являясь министрами и премьер-министрами царского правительства (**С.Ю. Витте, П.А. Столыпин** и др.), и теми, кто был в оппозиции к этой власти, являясь ее духовными лидерами — как, например, **П.Н. Милюков** (лидер партии кадетов), **А.И. Гучков** (лидер октябристов), **Г.Е. Львов**, ставший накануне Февральской революции председателем Всероссийского земского союза, затем премьер-министром Временного правительства, **А.Ф. Керенский**, министр юстиции, военный министр, а с июля 1917 года — премьер-министр Временного правительства. Весьма примечательно, что из **11 членов** Временного правительства первого состава (кроме А.И. Гучкова и П.Н. Милюкова) **9 были масонами**. В общей же сложности на постах министров побывало за почти восемь месяцев существования Временного правительства **29 человек, и 23 из них принадлежали к масонству**³. Все они кричали на разные голоса о том, что Россия по сравнению с Западом — это, дескать, просто пустыня и царство тьмы.

- Видный идеолог либерализма и публицист **Г.П. Федотов** писал: «Россия страшно бедна культурой, какое-то дикое, девственное поле»⁴.
- Ему вторил Максим Горький, заявивший в резкой форме — то, что «мы называем «русской историей», является в действительности — **«историей государства, которое почти случайно, механически создано силой норманнов, татар, балтийцев, немцев и комиссаров...»**, что, дескать, **«свет для нас пришел с Запада, а не с Востока, с Запада**
- И.Л. Солоневич сравнивает высказывания М.Горького с тем, что писал о русской истории видный идеолог нацизма Альфред Розенберг: «...Розенберг в своем документе почти дословно повторяет горьковское резюме русской истории и русской души. Всякая

¹ Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 245 (выделено мной — А.О.).

² Там же. — С. 36 (выделено мной — А.О.).

³ Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1901-1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 144-145; см. также: Николаевский Б.И. Русские масоны и революция / Редактор-составитель Ю.Фельтшинский. — М.: «ТЕРРА» — «TERRA», 1990.

⁴ Цит. по: Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1901-1939). — С. 50, 52.

строчка в этих двух документах является **враньем**, сознательным или бессознательным — другой вопрос. Каждое утверждение противоречит самым общеизвестным фактам и географии, и истории — каждое утверждение противоречит и нынешнему положению вещей. И, стоя на чисто русской точке зрения, как можно обвинить немцев — немецких философов и Розенберга в их числе, — в том, что они приняли *всерьез русских мыслителей* — и Горького и их числе»¹.

Итак, повторим еще раз, чтобы читатель запомнил: **Либеральные химеры** представляют смертельную опасность для здорового стабильного общества, так как, по мнению Л.Н.Гумилева, «действуют подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму». Проникая в среду восточного общества, такие антисистемные идеологии превращаются в химеру — *в энергетический вирус*², поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его. На место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит — х а о с. Но этот хаос *возрастает* в геометрической прогрессии, когда члены данного суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь, то есть, ставшие по сути п р е д а т е л я м и своего народа, приходят к власти в стране.

¹ Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 227-228.

² Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — С. 183 (выделено шрифтом у автора— А.О.).

ГЛАВА 3

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА ЗАПАДЕ И В РОССИИ. МАРЖИНАЛИЗМ КАК ОСНОВА НЕОКЛАССИКИ И КАК ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ БАЗИС ЗАПАДНЫХ НЕАДЕКВАТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КУРСОВ И НЕОЛИБЕРАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Сегодня Россия оказалась в глубоком кризисе, но для того, «чтобы окончательно выйти из сложившейся ситуации, **нужно серьёзно менять саму модель экономического развития**», — неоднократно заявлял президент России В.В. Путин, выступая на форуме на различных представительных форумах, включая и последний, прошедший и июне в Санкт-Петербурге.

§ 1. Экономикс и кризис неолиберальной экономической модели в России

1.1. МАРЖИНАЛИЗМ КАК МАНИПУЛЯТИВНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Все мы являемся свидетелями **чудовищного морально-нравственного регресса**, суть которого в том, что Запад — занимается глобальным манипулированием общественным мнением, совершаемым посредством грандиозного подлога. Поясним.

Во-первых, обман и подлог заключается в том, что модель **открытой либеральной экономики США** навязывается всему миру в качестве универсальной модели «**потребительского общества**». Однако в реальности эта модель одной страны и нигде более не может быть реализована: США производят уже менее 10% (7%) мировой продукции, а потребляют — 40%, перераспределяя силой экспроприированные глобальные ресурсы в свою метрополию.

По ходу заметим, что в странах Западной Европы не применяется модель «открытой экономики» по-американски; здесь реализуется модель т.н. «католического капитализма», основанного на жесткой иерархии и на тотальном регулировании со стороны Евросоюза всей номенклатуры национальной продукции для каждой страны Евросоюза.

Во-вторых, вся западная неоклассика использует псевдонаучные тезисы об «открытой экономике», о рыночных свободах и о «свободном предпринимательстве» в политических целях, а именно: **западная неоклассическая теория подводит теоретическую базу под эту глобальную манипуляцию общественным мнением и сознанием**, выдавая частные англосаксонские зако-

номерности в качестве неких «объективных законов мировой экономики». Цель этого очевидна: оправдать создание «однополярного мира», в котором только США будут господствовать, определяя «законы» развития всего остального мира.

Надо признать, что модель т.н. «открытой экономики», будучи применима в глобальном масштабе, является эффективным оружием — **суперэффективной «фомкой»**, предназначенной для **взламывания границ национальных менее развитых государств в интересах США и всего Запада в целом**.

В-третьих, форменное одурачивание мировой общественности **дополняется тотальным оболваниванием при помощи** теории маржинализма, т.е. теории о неких предельных математических величинах, которые в системе экономического анализа заменяют отношения между людьми — **отношениями между цифрами**; в итоге, такая наука **не отражает вообще никакой реальности**. Еще знаменитый Д. Гелбрейт заметил, что «маржинализм не вообще ничего не отражает, т.к. отношения между людьми здесь заменяются отношениями между — цифрами».

Затем подлог и мошенничество, основанные на ловком манипулировании цифрами, **объявляются — мейнстримом**, а вся остальная наука, заметим — незападная, неанглосаксонская — сознательно маргинализируется.

В мае 2010 года в США приняли новую стратегию национальной безопасности, в документе предельно откровенно сказано: США являются воплощением универсальных ценностей, которые должны быть распространены по всему миру. Для этого американское государство оставляет за собой право проведения односторонних силовых действий и нанесения поражения противнику в любой точке планеты¹.

Отвергая однополярный мир, созданный США, и одновременно отвергая навязанную России в начале 1990-х годов модель финансовой и сырьевой колонии США, мы должны — обсуждать контуры той модели национальной экономики и национального хозяйства, которые адекватны России — ее цивилизационным и геополитическим особенностям, сформировавшими исторически нашу страну-цивилизацию как особый культурно-исторический тип, именуемый в историографии как **русская Евразия**. Существующая сегодня модель экономики России — не является национальной моделью. Это модель **финансовой колонии и сырьевого придатка Запада**².

¹ <http://4fc.ru/273131-kopirayting-massovogo-porazheniya.html>

² Олейников А.А. Национальная экономическая модель в системе национального хозяйства суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего // Российская модель управления: анализ и рекомендации к применению. Материалы всероссийской научно-практической конференции. 14-15 мая 2014 г. — С.11-15. — Ханты-Мансийск, 2014 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

1.2. Кризис колониальной модели открытой экономики, навязанной России

Для выхода из экономического тупика требуются радикальные меры, необходимо менять саму модель национальной экономики. Как известно, эта модель — модель открытой экономики, основанная на идеях **западного ультралиберализма**.

Ее навязали России во времена Ельцина сторонники рыночного фундаментализма, которые из всех сил стремились встроить Россию в однополярный унифицированный мир на правах «младшего партнера».

Это с их подачи международный спекулянт и миллиардер Джорж Сорос, получив от Министерства образования России лицензию на печатание вузовских учебников по общественным наукам, буквально завалил страну американскими учебниками по экономической теории, а Минобрнауки РФ сделал американский экономикс базисным учебником, разработав соответствующие стандарты вузовского преподавания экономической теории¹.

Это они — правящие элиты России в те годы — добровольно отказались от национальных интересов страны, по сути, поставив под сомнение такие фундаментальные понятия как суверенитет, самостоятельность и целостность России, став в оппозицию по отношению к самой России.

Это они стали насильно перестраивать Россию на западный манер. Осудив стремление правящих элит во всем равняться на Запад, В.В. Путин указал в своем выступлении на Валдае: «отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»².

Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути, о разных моделях. Президент отвергает, пусть и не прямо, пусть косвенно, модель открытой экономики, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма**. Так, например, в статье «Время простых решений прошло» Премьер вкладывает в «новую модель» старое либеральное содержание.

Премьер Д.А. Медведев в статье, опубликованной «по горячим следам» 27.09.2013 утверждает, что —

¹ В начале 1992 года началась массовая американизация **всего** нашего обществоведения, прикрываемая разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма». Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был разработан — на деньги Сороса: На титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: «издано при финансовой поддержке Международного фонда “Культурная инициатива”», а это — **ФОНД СОРОСА!**

² Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

- 1) «Безусловным политическим приоритетом» является «защита частной собственности и конкуренции».
- 2) Необходимое условие модернизации — «предпринимательская свобода, здоровая конкурентная среда».
- 3) «Наша долгосрочная цель состоит в построении меньшего по размерам, децентрализованного... государственного сектора».
- 4) Необходимо «уйти от политики сохранения занятости любой ценой, независимо от экономических соображений.
- 5) «Смысл модернизации экономики» — «отказ от неконкурентоспособных производств» и стимулирование «появления новых бизнесов».
- 6) Неконкурентной объявляется в целом вся бюджетная сфера, фундаментальная наука и НИИ, в которых «производительность труда и отдача от инвестиций в нём в разы ниже, чем в сопоставимых сегментах частной экономики», поэтому, дескать, необходимо «просто прекратить тратить деньги налогоплательщиков на неэффективные проекты и учреждения».
- 7) «Нам необходимо... продолжать двигаться к **постиндустриальной экономике, к умному государству**»¹.

За прошедшие годы он не поменял свои взгляды, придерживаясь экономической модели, основанной на идеях *западного ультралиберализма*, подвергнутого критике Путиным, Премьер и его правительство продолжает проводить политику, основанную на принципах либерального монетаризма: 1) удерживает на высоком уровне ставку рефинансирования — 8,25% (с 14.09.2012 г.); 2) поднимает налоги; 3) удерживает монопольные цены на энергоресурсы; 4) отказывается в поддержке несырьевого экспорта и пр.

Таким образом, мы видим, что противоречие между Президентом и Премьером и стоящими за ними силами, как противоречие между патриотами-государственниками, с одной стороны, и либералами-западниками, с другой — нарастает, **переходя в фазу почти открытого противостояния**.

В условиях, когда нужно «серьезно менять модель экономического развития и искать новые точки роста», любые **«попытки цепляться за старые рецепты будут только консервировать проблемы»**, — считает Президент В.В. Путин². Выступая на Валдае 19 сентября 2013 года он подверг критике попытки механического копирования чуждого опыта. «Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера», — подчеркнул В.В. Путин³.

Санкт-Петербургский экономический форум вообще прошел, по авторитетному мнению депутата Государственной Думы ФС РФ Федорова Е.А., под знаком консолидации пятой колонны, готовой, по сути, **сдать** Путина и **идти**

¹ Медведев Д.А. Время простых решений прошло. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // <http://government.ru/news/6202> — Дата доступа: 28.09.2013

² <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121002152524.shtml>

³ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

на компромисс с Западом. Об этом, в частности, говорил на «Эхо Москвы» мультимиллиардер О.В. Деррибаска (2015), рассуждая по итогам форума¹.

§ 2. Неолиберальные экономические теории (неоклассика) — теоретический фундамент западной политической теории «однополярного мира»

Неолиберальные экономические теории (неоклассика включая неолиберализм, а также неоинституционализм) образуют **теоретический фундамент западной политической теории «однополярного мира»**. Они отражают западную точку зрения на мировое хозяйство и — наших западников. Очевидно, что западная неоклассическая экономическая теория, представленная в России в виде неолиберализма и экономикса (*американизированного* курса экономической теории), **принятого в качестве базового вузовского курса в странах Запада и в современной России, не может служить теоретическим основанием для выработки новой модели национального хозяйства России**, т.к. все они укоренены на индивидуализме.

Так, например, *институционализм* как направление в экономической теории исторически возник в Германии и сформировался в результате попыток ученых преодолеть противоречия либеральной доктрины и **формационного подхода**. Исследование институциональной стороны общества показало, что «**институциональный каркас**», в рамках которого функционирует экономическая система, *является во многом связующим звеном между экономикой, культурой и другими сферами общественной жизни и прежде всего между экономикой и государством*.

И вот здесь мы вынуждены поставить вопрос, обсуждаемый в научной литературе, *об адекватности современного институционализма проблемам народнохозяйственного развития современной России*.

Это связано с тем, что в последние годы заметно активизировались попытки представить *институционализм в качестве некой всеобщей исследовательской базы* для экономической теории². А в качестве её основы предлагается все тот же «методологический индивидуализм».

Американцы стремятся распространить свои теории по всему миру, утверждая свои ценности по всему миру, а именно: *индивидуализм, потребительство, стяжательство*. И это особенно важно в контексте принятия США в 2010 году новой стратегии национальной безопасности, в которой предельно откровенно сказано: **США являются воплощением универсальных ценностей, которые должны быть распространены по всему миру**. Для этого американское государство оставляет за собой **право проведения односто-**

¹ Названы все олигархи — участники заговора против Путина. Репортаж из Екатеринбурга // 10.07.15. <http://eafedorov.ru/>; <http://eafedorov.ru/node2387.html>.

² См., напр.: Homo institutus — Человек институциональный: [монография] / под ред. д-ра экон. наук О.В. Иншакова. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005.

ронных силовых действий и нанесения поражения противнику в любой точке планеты¹.

Мы исходим из того, что экономическая теория теряет всякий смысл, если, увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями, она исключает из предмета своего анализа целое, а именно: конкретное национальное хозяйство и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства.

В свете вышеизложенного вопрос о том, зачем нам нужен евразийский учебник по экономической теории, для чего необходима своя — **евразийская теория национального хозяйства** — является риторическим.

Сегодня мы — ученые должны, обязаны ответить, предложив **евразийскую теорию национального хозяйства и новые «евразийские» учебники по экономической теории**. Отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укорененного в разнообразии культур и цивилизаций, мы обязаны противопоставить «англосаксонскому мейнстриму» наш *отечественный* — **«евразийский мейнстрим»**, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства стран Востока. Еще Ф. Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» — «национальную экономию».

После работы немецкого ученого Фридриха Листа «Национальная система политической экономии» (1841 г.) **политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории**: 1) либеральную политическую экономию (Лист ее назвал «частной экономией» и «космополитической экономией»), существующую сегодня в виде **экономикса**; 2) национальную экономию, возрождающуюся сегодня в виде **политической экономии национального хозяйства**². Её предметом является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального (евразийского) хозяйства**³.

¹ <http://4fc.ru/273131-kopirayting-massovogo-porazheniya.html>

² См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. — М.: ТЕИС, 2006. — Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с.; Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 1136 с.; Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 204-212; Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. — 2003. — №2. — С. 103-121; Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономики и ее историческое значение // Философия хозяйства. — 2004. — №1. — С. 133-152; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 64-73.

³ В основу учебника положены — 1) альтернативное экономическому либерализму направление экономической теории, которое впервые было теоретически представлено в известной работе немецкого ученого-экономиста Фридриха Листа «Национальная система политической экономии»; 2) философия русского космизма и органическая теория общества; 3) концепция всеобщей организационной науки А.А. Богданова; 4) теория некапиталистических систем хозяйства А.В. Чаянова; 5) народнохозяйственный подход; 6) методология системного анализа национального хозяйства, основанная на методологии традиционализма и цивилиза-

§ 3. Маржинализм как основа неоклассики и как теоретическая основа западных экономических курсов

Минобразования рекомендует, чтобы при подготовке учебников темы микро- и макроэкономической теории излагались **«по единой, последовательно маржинальной методологии»**.

По сути, это равносильно требованию положить в основу теории и методологии национальных учебных вузовских курсов по экономике западную маржиналистскую теорию, основанную на математических абстракциях, формулах и схемах, подчиненных не логике жизни и национальной экономики, а математической логике предельных величин и пределов математических функций, установленных — «предельно субъективно».

Маржинализм¹ (от франц. *marginal* — предельный) — это одно из направлений современной западной неоклассики, основанной на использовании предельных математических величин для исследования экономических явлений. По сути, это означает, что **сущность экономических процессов пытаются объяснить через описание явлений, а само явление объявляют сущностью**. Очевидно, что создание абстрактных схем, далеких от реальной действительности, дает возможность **широко манипулировать понятием предела функции**, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов: маржинализм превращает национальное экономическое пространство в абстрактное «геометрическое пространство», а реальную хозяйственную динамику ставит в зависимость от субъективных «пределов» математических функций.

Суть маржинализма в предельной деидеологизации экономического анализа: утверждается, что главная проблема общественной жизни выражается в наличии противоречия **«между предельно неограниченными желаниями и органичными возможностями»**. Таким образом, одной из наиболее характерных черт методологии маржинализма является тезис об идеологической нейтральности анализа.

Чтобы подчеркнуть нейтральность, т.е. «не заинтересованность» своих исследований в идеологии, маржиналисты (Л. Вальрас, У. Джевонс) отказались даже от самого термина «политическая экономия» в пользу более нейтрального «экономикс» (economics). Первым это сделал **У. Джевонс**, а затем независимо от него **А. Маршалл**, которого поддержало большинство теоретиков Великобритании и США.

Разумеется, **заимствованный из философии позитивизма тезис об идеологической нейтральности носил чисто декларативный характер**.

ционном подходе к оценке национально-экономической динамики; 7) экономико-философский подход и философско-хозяйственный охват.

См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 1136 с.

¹ Маржинализм, как и позитивизм, является продуктом «манипулятивного интеллекта» (Э. Фромм) // Фромм Э. Иметь или быть? — С. 154-155.

Политэкономия оставалась партийной наукой, и маржинализм не оставлял исключения, будучи тесно связан с идеологии либерализма. Его представители продолжали **апологию капитализма**. Об этом свидетельствуют как конечные выводы маржинализма, так и другие пункты его методологии.

Современные буржуазные теоретики рассматривают маржиналистскую трактовку предмета исследования как на большой успех, хотя в реальности **оно на самом деле знаменовало собой регресс, выразившийся в отходе от позиций буржуазных классиков**. Объявив рациональное распределение ресурсов предметом политэкономии, **маржиналисты свели экономический анализ к внешним формам проявления буржуазных отношений**.

Кроме этого, маржиналистские категории не имеют практически никакого практического значения. Русский финансовый менеджмент использует свою устоявшуюся систему категорий. Так, например, маржиналистским понятиям «предельные затраты», а также «**кривая предельных издержек**» и «**средние издержки в ее низшей точке**» — соответствует более ясное понятие «точка безубыточности». Это такое минимальное количество продукции, при котором доход от реализации этой продукции полностью перекрывает все издержки на её производство, а прибыль равна = 0.

Маржинализм означал откровенный отказ от курса классической школы — на изучение внутренней структуры капиталистического производства. Логика методологических установок маржиналистов ведет к выделению в качестве основной проблемы — асоциальной проблемы, будучи не связанной с классовыми интересами, и именно: все социальные опросы, а также проблемы производства, стоимости и воспроизводства человека, его стоимости и зарплаты заменяется проблемой т.н. редкости ресурсов.

Это — максимально удаленный от идеологии предмет исследования, а именно: острые социально-экономические вопросы подменяются проблемой редкости ресурсов, что нередко является надуманной, искусственно проблемой, учитывая огромные запасы нефти и газа в шельфах.

§ 4. Суть рыночного подлога: к вопросу о реальной ограниченности природных ресурсов

По ходу замечу, что в странах Западной Европы не применяется модель «открытой экономики»; здесь реализуется модель т.н. «католического капитализма», основанного на жесткой иерархии и на тотальном регулировании со стороны Евросоюза всей номенклатуры национальной продукции для каждой страны Евросоюза.

Во-вторых, вся западная неоклассика использует псевдонаучные тезисы об «открытой экономике», о рыночных свободах и о «свободном предпринимательстве» в политических целях, а именно: модель «открытой экономики» является эффективным оружием — **суперэффективной «фомкой»**, предна-

значенной для взламывания границ национальных менее развитых государств в интересах США и всего Запада в целом.

В-третьих, во Франции и ряде других западноевропейских стран не существует модели открытой экономики и свободного предпринимательства — здесь вликает роль государства в регулировании экономики.

В-четвертых, форменное одурачивание мировой общественности **дополняется тотальным оболваниванием при помощи** теории неких предельных математических величин; подлог заключается в том, как уже подчеркивалось, что, в системе экономического анализа отношения между людьми заменяются — отношениями между цифрами; в итоге, такая наука **не отражает вообще никакой реальности.**

Затем подлог и мошенничество, основанные на ловком манипулировании цифрами, **объявляются — мейнстримом**, а вся остальная наука, заметим — западная, неанглосаксонская — сознательно маргинализируется.

Либеральная экономическая теория изучает так называемые «равновесные цены, которые, однако, в реальной жизни нигде не существуют. Поэтому Джордж Сорос, американский финансист, подчеркивает, что «конфигурации кривых спроса и предложения **не могут считаться независимыми, т.е. объективными, данными**, так как обе эти категории **включают в себя ожидания участников**», основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями¹. Решения о покупках и продажах принимаются на основе ожиданий цен в будущем, а эти цены, в свою очередь, зависят от принимаемых в настоящий момент решений о покупках и продажах.

Дж. Сорос утверждает, что обсуждение спроса и предложения как категорий, обусловленных тенденциями, не зависящими от ожиданий участников рыночного процесса, приводит к значительным заблуждениям.

При этом ситуация не столь очевидна, если речь идет о товарно-сырьевом рынке, где предложение все еще может зависеть от производства, а спрос — от потребления. Но на финансовом и большинстве промышленных рынках роль ожиданий практически очевидна.

Международные спекулянты, действуя на финансовых и товарно-сырьевых рынках, не просто модифицируют действие «фундаментальных сил» спроса и предложения — **они ими полностью управляют, устанавливая цены по своему желанию и капризу:** книжные «равновесные цены» в реальности являются вмененными ценами, диктуемыми всему миру узкой группой международной финансовой олигархии.

Таким образом, «спекулятивные скачки» биржевых цен никак не связаны с пресловутой динамикой спроса и предложения, являясь результатом «спекулятивной рефлексии» не только и не столько на движение нормы прибыли, сколько реакцией — на движение политико-экономических и глобальных геополитических факторов.

¹ См.: Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер с англ. — М.: ИНФРА-М, 1999. — С. 53-66; Сорос Дж. Открытое общество (реформируя глобальный капитализм): Пер с англ. — М., 2001. — С. 101-140.

Например, **цены акций всегда искажены, и это искажение, в свою очередь, может влиять на курс акции.** Однако участники рынка, принимая решения, считают, что они оценены правильно¹. В этом суть проблемы «несовершенства понимания» (системы заблуждений и мифов).

По мнению Д. Сороса, фундаментальный анализ финансовых рынков отвергает утверждение о том, что «котировки являются пассивным отражением ценности акций, лежащих в их основе».

Таким образом, если теорию рефлексивности Сороса, разработанную им для анализа финансовых и валютных рынков, применить к анализу современного рыночного механизма вообще, то мы можем сделать следующие выводы:

- 1) Движение спроса и предложения в современной рыночной экономике уже давно потеряло объективный характер, или, говоря языком Сороса, *«конфигурации кривых спроса и предложения не могут считаться независимыми, т.е. объективными, данными, так как обе эти категории включают в себя ожидания участников, основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями».*
- 2) При этом движение спроса и предложения на товарно-сырьевых рынках, где предложение формально в значительной степени зависит от производства, а спрос — от потребления, также сильно деформировано спекулятивными тенденциями и рефлексивными ожиданиями будущих прибылей игроков финансового рынка, торгующих фьючерсными контрактами на поставку реального товара. Как известно, только 3% этих контрактов заканчивается поставкой реального товара, а остальные, т.е. практически все — носят чисто спекулятивный характер.
- 3) Кроме этого движение спроса и предложения в реальном производстве сильно деформировано картельными соглашениями между монополистическими производителями товаров и услуг; и это очень наглядно видно на примере современной России.
- 4) Однако роль реального сектора в современной рыночной экономике ничтожно мала: как уже подчеркивалось, около 90 % всех ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот, а в реальное производство только лишь 10%.
- 5) А из этого следует, что, если даже в реальной экономике движение спроса и предложения оказывает какую-то роль на экономику, то речь здесь уже идет не об общих закономерностях рыночной экономики и современного капитализма, а всего лишь о частных законах частных рынков, отражающих незначительную долю современной рыночной экономики Запада, а также и современной России, копирующей США.

В этом контексте, очевидно, что должно измениться отношение не только к спекулятивной рыночной экономике, но и изучению в либеральных учебных курсах тем, связанных с законами спроса и предложения, рыночного ценооб-

¹ См.: Батяева Т.А., Столяров И.И. Рынок ценных бумаг: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2008. — С. 202.

разования, основанных на ложных тезисах о наличии некоего «рыночного равновесия», «равновесных цен» и прочего явного абсурда, выражаясь мягко.

§ 5. Теория национального хозяйства в качестве основы современной политической экономики

Теорию национального хозяйства России нельзя выдумать, произвольно комбинируя логически разные хозяйственные принципы. В ее основе лежат конкретно-исторические законы национально-экономического развития, то есть — национальные законы развития национального хозяйства. Поэтому одним из главных методов, который должен быть положен в основу всех теоретических исследований, является *исторический метод*.

Национальную специфику экономических законов можно вывести только на основе анализа культурной среды и национальной культуры, определяющих лицо или облик национального хозяйства.

А сфера действия социально-экономических законов — это конкретная среда обитания людей: национальная территория в целом, страна в целом, хозяйство страны в целом. Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках общих целей и ценностей, сплачиваясь едиными интересами. Именно общность **целей** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности *смысл и целенаправленность*. Подчеркнем еще раз: выбор принципов хозяйствования — это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы как совокупности взглядов, убеждений и принципов.

В заключение этого краткого и постановочного параграфа считаю необходимым напомнить некоторые принципиальные соображения немецкого ученого Ф. Листа относительно содержания политической экономики национального хозяйства. Характеризуя либеральную доктрину Адама Смита как «космополитическую экономию, исходящую из гипотезы, что нации всего земного шара составляют одно общество, живущее в постоянном мире, — а поэтому и предлагающую применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину», Лист подчеркивал: «Политическая же или национальная экономика должна принимать идею национальности за точку отправления и поучать, каким образом данная нация при настоящем положении всего света и при наличности особых условий, в которых она находится, может сохранять и улучшать свое экономическое положение».

- Чернышевский писал: «Политическая экономия, если она имеет претензию на имя науки, конечно, должна рассматривать предмет с общей точки зрения, иметь в виду выгоды общества, нации, человечества, а не какой-нибудь частной корпорации»¹.

¹ Н.Г.Чернышевский Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX-начало XX в. — М.: Наука, 1999. — С. 172 (выделено мной — А.О.).

Многие современные либеральные ученые рассуждают совершенно в духе А. Смита, вслед за ним игнорируя очевидный факт, что «идея независимости и могущества родится вместе с идеей нации».

Став на ложные позиции унификации всего мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы, её сторонники утверждают, что, якобы, **уникальность страновой рыночной модели может выражать только западная общеэкономическая теория, которая объявляется мейнстримом**. Такой взгляд превращает национальную экономическую теорию — в *придаток* неоклассического мейнстрима, низводит её до уровня «отраслевой экономической науки», задачи которой не в том, чтобы разрабатывать «принципы и мотивы» национальной хозяйственной деятельности, а в том, чтобы заниматься второстепенными, хотя и необходимыми вопросами развития отраслевой структуры страны.

Но при таком подходе национальная экономическая теория — **исчезает: у нее не остается своего предмета**. Она лишается общетеоретического знания, которое монополизирует «экономический мейнстрим».

Главная задача теории национального хозяйства — разработать систему принципов, адекватных национальным традициям и ценностям, формам жизнедеятельности и национальной культуре. «Чужие» принципы здесь применимы только лишь в двух случаях:

- 1) **если страна входит в региональное объединение группы стран, развивающихся на основе единых, унифицированных принципов, привил и стандартов; примером такого объединения является «Европейское сообщество»;**
- 2) **если страна подверглась оккупации или колонизации, тогда она также *начинает развиваться на основе принципов метрополии*.**

Очевидно, что в том случае, если принципы развития для России будут разрабатываться за рубежом, а национальная экономическая теория России будет их всего лишь комментировать, то страна тогда лишится своего будущего, своей государственной идеологии, стратегии и своей модели национального хозяйства. Традиционная методология рассматривает народ¹ в качестве главного субъекта хозяйственной деятельности, конкретно-историческим результатом которой является — Традиция, материализованная в формах национальной жизнедеятельности

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

- 1) Проблема анализа общественного развития связана с выбором методологии как системы научных принципов, а также соответствующей системы категорий. Либерализм эту проблему не решает, т.к. не является

¹ Бердяев очень верно заметил: «Народ есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши... Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть коренная ложь демократии». Он мудро подчеркивает, что — «то оторванное человеческое поколение очень краткого отрывка исторического времени, исключительно современное поколение и даже не все оно, а какая-то часть его, возмнившая себя вершительницей исторических судеб **не может быть названо народом**». — Н.А.Бердяев. Новое средневековье. 1924. — Цит. по: Назаров М.В. *Историософия XX века*. — М.: Альманах «Русская идея», 1999. — С. 510 (все выделения мои — А.О.)

теорией общественного развития. Как военно-политическая доктрина, нацеленной на достижение мирового господства, либерализм стремится к *унификации всего мира* на основе западной экономической системы.

- 2) Марксизм, делая шаг вперед по сравнению с явным мракобесием либерализма, также *основан на идее об унификации всего мира*, но уже на основе социалистической экономической системы. Марксизм является **зеркальным отражением либерализма** также и в том смысле, что рассматривает *общество в целом как социально-экономическую* **формацию** безусловно, а за бортом анализа остаются история, традиции и культура. Формационный подход к проблемам общественного развития не способен отразить адекватно окружающий нас мир, развивающийся в многообразии. Этот подход дает искаженную картину исторического движения общества.
- 3) Традиционный тип общества, к которому относится Россия и все страны СНГ, не является узкоклассовым. Классовым является буржуазное общество. А **Традиционное общество является многослойным, развиваясь вертикально в процессе взаимодействия всех исторических укладов, способов производства, способов хозяйствования и жизнедеятельности.** Такое общество является *многоукладным*. Дать его анализ и раскрыть закономерности движения можно только на основе комплексного, системного подхода.
- 4) Взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому «**закону цивилизационно-формационного соответствия**»¹. Реальное движение общества создается диалектическим взаимодействием его трех структурных элементов: **формации** (способа производства), **цивилизации** (способа жизнедеятельности), **культуры** (способа духовного бытия). При этом именно культура выступает в качестве базиса — в качестве общенационального фундамента, на котором выстраиваются не только формационные структуры (уклады, способы производства), но и цивилизационные структуры (способы жизнедеятельности, формы общенационального бытия).
- 5) Однако цивилизационно-формационное развитие происходит в рамках исторически сложившегося геополитического пространства. Культура — это *духовный базис*, а геополитика — это *территориально-пространственный фундамент*, формирующий этносы и питающий их своей ландшафтной энергией. Культурно-исторические традиции любого народа дополняются этнической историей, традициями, и соответствующими стереотипами поведения. В результате формируется **реальная национально-экономическая динамика, которая формируется принципами цивилизационного процесса, опираясь на этническую, формационно-цивилизационную и геополитическую динамику общественного развития.**

¹ См.: Козин Н.Г. Постигание истории. Опыт историософского анализа.- М., 2002. С. 84 и др.

ГЛАВА 4

КАПИТАЛИЗМ КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАТОЛОГИЯ И СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО РАСИЗМА, КАК МЕХАНИЗМ ВОЙНЫ ПРОТИВ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Сторонниками социокультурного подхода к анализу капитализма являются многие авторы прошлого столетия, работавшие, так или иначе, в рамках того исторического, а точнее — историческо-философского подхода, основы которого заложили Фридрих Лист и немецкие исторические школы. Достаточно упомянуть здесь Вильгельма Виндельбанда (1848–1915) и Генриха Риккерта (1863–1936), немецких философов и основателей Баденской (Фрайбургской) школы неокантианства. Именно они, согласно М. Веберу, заложили основы нового — *культурологического, культур-философского* — понимания социально-исторической и социально-экономической реальности. А точкой отсчета для ее понимания и анализа явились «*смыслообразующие принципы культуры*», они же — смыслообразующие принципы деятельности каждого человека»¹, общества в целом, которое, перефразируя русского философа С.Л. Франка, «не вмещааясь в миг настоящего», неизбежно *сопрягает принципы своего способа жизнедеятельности* (цивилизации) *со смыслообразующими принципами национальной культуры — с духом нации.*

Макс Вебер (1864–1920), Вернер Зомбарт (1863–1941), а также видные представители Франкфуртской школы в лице Теодора Адорно², Герберта Маркузе³ и Эриха Фромма⁴, — успешно применили разработанный неокантианцами *культурологический метод* к анализу современного буржуазного общества, обнажая его пороки, социальные болезни и патологии. Передо мной стоит задача обобщить их идеи и донести до читателя главную идею, вытекающую из всей совокупности работ перечисленных авторов, а именно: *западный капитализм* — 1) это — **извращение сути человеческого бытия**; 2) это — **тоталитарная и авторитарная система**, подавляющая личность, превращая свободного человека в безликую «рабочую силу» с нищенской зарплатой;

¹ См.: Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. — М.: Мартис, 1998. С. 7.

² В 1950 г. философ Теодор Адорно, знаменитый представитель Франкфуртской школы коллективным исследованием «**Авторитарная личность**» разработал т.н. f-шкалу, которая определяет предрасположенность личности к фашистской идеологии. Понятие и термин «авторитарная личность» предложил Э. Фромм в рамках своего учения о социальных характерах. Большую известность концепция «авторитарной личности» получила благодаря выходу в свет в 1950 г. коллективной монографии: Adorno T. W., Frenkel-Brunswick K., Levinson D. J., Sanford R. N. **The authoritarian personality** (N. Y.: Harper & Row, 1950). В ней были изложены результаты исследований, которые проводились под руководством Теодора Адорно (1903–1969).

³ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2002. — 526 с.

⁴ Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 129–505; Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добренев. — 2-3 изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.

3) это — вызов вековым устоям человечества, всем основам человеческой морали и нравственности; 4) это — вызов христианству и другим великим восточным духовным религиям (исламу, буддизму, индуизму, а также русскому православному монотеистическому ведизму, имеющему дохристианское происхождение¹).

В основе западного англосаксонского капитализма лежит **социальная патология**, о чем убедительно пишут психологи и психоаналитики с мировым именем — Зигмунд Фрейд, Эрих Фромм и Виктор Франкл. Об этой стороне капитализма пишут, к сожалению, мало.

Больше пишут о духовно-религиозных основах капитализма, о религии денег². На мой взгляд, недостаточно обозначить капитализм «как религию» (В. Катасонов), хотя и такие исследования, безусловно, нужны, указывая на связь капитализма с мамоной, обнажая его антихристианскую суть.

Ну а дальше что? Какой прок от таких «откровений», если в работе В.Ю. Катасонова — одновременно с критикой мамоны и стяжательства — выдвигается «**принципиальный тезис**» о том, что, дескать, «**сегодня все мировые религии переживают процесс трансформации в единую мировую религию**», которую автор условно называет «Религией денег»³.

По сути это — **апологетика** (пусть и не прямая, возможно и невольная) **однополярного мира**, который создают США, и **экуменического движения**, возглавляемого Всемирным советом церквей (ВСЦ)⁴.

Скажем откровенно и прямо в глаза: это — уже прямой вызов православию как восточному христианству и другим великим религиям Востока (ислам, буддизм), для которых характерно именно духовное противостояние западному капитализму и образу жизни, основанному на индивидуализме, стяжательстве и потребительстве. По ходу замечу, что т.н. «восточный капитализм», например, в Японии и Южной Корее, по сути является **формой не-**

¹ Единая суть древлеправославных и современных православных праздников // <http://prazdniki.dolnii-lad.ru/>; см. подробнее работы Института богословия Русской Северной Традиции, который осуществляет свою деятельность в рамках общей работы Славянской Всемирной Академии. Директор Института богословия РСТ. Дмитрию Логинову: loginov_box@mail.ru; <http://svainstitute.ru/knigi..>

² См., напр.: Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». — М.: Институт русской цивилизации, 2013.- 1072 с.; Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. — М.: ИД «Кислород», 2013.

³ Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. — См. аннотацию.

⁴ ВСЦ был создан путем слияния трех протестантских движений («Вера и порядок», «Жизнь и деятельность» и «Международный миссионерский совет») на I Генеральной ассамблее ВСЦ в Амстердаме в 1948 г. В настоящее время ВСЦ объединяет свыше 330 церквей, конфессий и общин более чем в 100 странах мира, которые представляют около 400 млн. христиан. Римско-Католическая Церковь, не будучи членом ВСЦ, тесно сотрудничает с Советом на протяжении более 30 лет и направляет своих представителей на все крупные конференции ВСЦ, а так же на заседания Центрального комитета и Генеральной ассамблеи. Папский Совет по Христианскому Единству назначает 12 представителей в комиссию ВСЦ «Вера и устройство» и сотрудничает с ВСЦ в подготовке материалов для местных общин и приходов, используемых во время ежегодной недели Молитвы о христианском единстве.— **Всемирный совет церквей // ДРЕВО. Открытая православная энциклопедия.** [Электронный ресурс]. URL: — Режим доступа // <http://drevo-info.ru/articles/4081.html>.

капиталистической организации экономики и национального хозяйства на принципах *«большой семьи»* и философии *общей судьбы*¹.

Итак, подчеркнем еще раз. Недостаточно сказать, что капитализм является религией денег. Сегодня надо говорить прямо: **капитализм — это болезнь общества, которая подрывает духовные основы бытия человека, будучи направлена, в конечном итоге, — на уничтожение общества как такового.** Драматические события на Украине дают лишний аргумент в пользу нашего вывода. Запад уже перешел «красную черту», США пошли ва-банк, почти открыто объявляя войну всем, кто не согласен быть вассалом Америки, которая цинично и вызывающе бросает всему миру: **«We are exceptional!»**.

Таким образом, данная работа имеет и практический смысл. Это своего рода информационное контроружие, которое мы должны использовать в наших информационных войнах против США как лидера воинствующего англосаксонского мира и враждебного России всего Запада в целом².

§ 1. К вопросу о том, является ли буржуазное общество морально здоровым

Любое нормальное — здоровое общество³ состоит из трех частей или сфер: духовной сферы, сферы политики и экономики. Экономика является всего лишь прикладной частью общества, выполняя служебные функции, производя товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей.

1.1. ТРАДИЦИОННАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА

Общество в целом состоит из трех важнейших сфер:

- 1) Сфера культуры:** это сфера духовного устройства общества, это духовная сфера, которая включает в себя религиозно-нравственные ценности, систему морально-этических норм, культурно-исторические традиции и обычаи, стереотипы духовного бытия, а также — ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.
- 2) Сфера политики:** это сфера государственного устройства общества, это политическая сфера, которая включает в себя систему политических учреждений (институты исполнительной, законодательной и судебной власти); она включает в себя механизмы реализации различных доктрин и государственной идеологии.

¹ Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников: модель восточного капитализма). Научное издание. (Серия. Евразийский мейнстрим: русский взгляд) / А.А. Олейников, д.э.н. — Белгород: ООО «Эпицентр», 2017. — 403 с.

² См. подробнее: Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология, как система социального расизма (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание / А.А. Олейников. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета бизнеса, 2015 (Серия «Евразийский мейнстрим: русский взгляд»). — 263 с. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].-

³ Впервые вопрос о здоровом обществе поставил научно З. Фрейд, а Э. Фромм на эту тему написал целую книгу: Эрих Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирм: Издательство АСТ», 1998. — С. 127-452.

- 3) **Сфера экономики:** это сфера общественного производства и общественного предпринимательства. Экономика — это совокупность хозяйственных отраслей, обеспечивающих общество необходимыми материальными и нематериальными благами и услугами, это многоотраслевое хозяйство, основанное на принципах рационального хозяйствования.

Какова взаимосвязь этих сфер? Что здесь первично, а что вторично — производно? Насколько соответствует действительности тезис о господстве экономики над обществом, о том, что деньги и чисто экономические факторы, дескать, вполне обоснованно господствуют над обществом?

Первичными являются ценности человека и смысл его жизни. В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях и морали данной страны (цивилизации), у людей формируются стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства. Тип и характер нравственных ценностей, а соответственно и *тип культуры* здесь определяется *типом религии*.

Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности — личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр. — не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, их разъединяют. Однако господство денег в западном обществе является производным от господствующей системы денежных ценностей, которая получила религиозно-нравственную поддержку в извращенных и заведомо ложных формах антропоцентризма и протестантизма.

Сфера экономики в любом морально здоровом обществе является *служебной сферой, призванной создавать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом.* При этом рыночная экономика должна обслуживать все общество, функционируя с помощью политики и принципов государственной идеологии, нацеленных на — высшую цель данного общества, на «общее благо». В противном случае экономика вырождается, превращаясь в антисистему, враждебную целям человека и общества в целом. Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности: личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр. — не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, — разъединяют, извращая суть человеческого бытия.

1.2. ПОНЯТИЕ «ЗДОРОВОЕ ОБЩЕСТВО»

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны». Фромм является последователем Зигмунда Фрейда (1856–1939), который считал, что культура и цивилизация Запада по мере своего развития все больше противоречат нуждам человека. Эта точка зрения привела его к понятию «социальный невроз». Он писал в работе «Недовольство культурой»:

- «Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или эпохи) цивилизации, — а возможно, и все человечество — приобрели «невротический» характер? За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу — такая уж причуда, обреченная на бесплодие... Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое исследование патологии цивилизованных сообществ»¹.

Фромм как раз и отважился на подобное исследование, в основу которого, подчеркивает он, положена идея о том, — **«что здоровым является общество, соответствующее потребностям человека, — не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но тому, что объективно является его потребностями, которые можно определить в процессе изучения человека»**².

Нормальным и здоровым является, по его мнению, только то общество, в котором «каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд — капитал»³. Выступая за реформы, Фромм подчеркивает: «изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы **создать трудовую общность** и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни»⁴.

1.3. «ПАТОЛОГИЯ НОРМАЛЬНОСТИ» — СОЦИАЛЬНАЯ ПАТОЛОГИЯ, ВОЗВЕДЕННАЯ ЗАПАДНЫМ ОБЩЕСТВОМ В РАНГ ВСЕОБЩЕЙ НОРМЫ

Говоря о болезненных проявлениях западного потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о «ПАТОЛОГИИ НОРМАЛЬНОСТИ», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы. Судите сами, подчеркивает он: «Мы живем в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, — и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях «стабилизации рынка», хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых продуктах, производство которых мы ограничиваем... С некоторой тревогой думают экономисты о том времени, когда мы перестанем производить вооружение; мысль

¹ Цит. по: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 144-145.

² Фромм Э. Здоровое общество. — С. 145.

³ Там же. — С. 382.

⁴ Там же. — С. 450-451.

же о том, что вместо производства оружия государству надлежит строить дома и выпускать необходимые и полезные вещи, тотчас влечет за собой обвинение в посягательстве на свободу частного предпринимательства»¹.

Такое общество, безусловно, является **больным**, ненормальным. В этот диагноз полностью относится и к современной России, в которой «плюс» замкнуло на «минус», а **общественная патология превратилась с некую социальную норму**. В чем же глубинные корни этой социальной болезни, именуемой «нравственное помешательство»?

Не получив ответ на этот вопрос, нам трудно будет лечить общество

1) Фрейд и Фромм о патологии «рыночного характера»

Как известно, западное гражданское общество **изначально складывалось как общество буржуазных собственников** (*burgerliche Gesellschaft*), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти². К числу важнейших социальных «норм», сформировавших порочные основы бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности и 3) превалирующая ориентация на потребительство в качестве цели жизни. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — «ломка правил становится в немотором смысле единственным правилом»³.

В конечном итоге, это привело к тому, что разум и дух научного познания, как подчеркивает Эрих Фромм, «начал вырождаться в *манипулятивный интеллект*, а индивидуализм — в эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству»⁴. Ставя вопрос, «является ли западный мир христианским», Фромм отвечает: **«За фасадом христианской религии возникала новая тайная религия, «индустриальная религия», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией». Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством, она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин»**⁵. Он особо подчеркивает, что христианство в рамках либерального западного общества подменило фактическое язычество, сделавшее своим культом потребление, наслаждения, деньги и власть. Живое существо здесь становится товаром на «рынке лично-

¹ Там же. — С. 130.

² Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*, а цель буржуазного государства объяснил так: **«главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности»**. — Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. — М., 2001. — С. 44.

³ Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер с англ. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — С. 27.

⁴ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 146.

⁵ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

стей», формируются люди с «рыночным характером», которые не умеют ни любить, ни ненавидеть.

Цель человека рыночного характера, пишет Э. Фромм, это — «*надлежащее функционирование*» в данных обстоятельствах... Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; **манипулятивный же интеллект** как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»¹.

Человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. Частные интересы, ба-рыши, денежную выгоду — он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов.

- Стандартный западный человек, то есть человек с «**рыночным характером**», стремясь к удовлетворению своих потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие **жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно сосредотачиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху**. Основным критерием эффективности своего выбора является для них — количество захваченных общественных ресурсов. При этом важны не ресурсы и вещи сами по себе. Фромм подчеркивает, что «единственное, что имеет для них какое-то значение, — это престиж или комфорт, которые дают эти вещи...»².

Принципиально важно дать научную оценку типу человека с рыночным характером, так как он является неким «эталоном» всей «современной» цивилизации. Психолог и философ Э. Фромм, давая характеристику такому человеку, ссылается при этом на общемировой авторитет З. Фрейда. Именно он дал сугубо **медицинский диагноз «экономическому человеку**», т. е. человеку, по терминологии Фромма, — с рыночным характером.

Всемирно известный ученый-психолог и психиатр **Зигмунд Фрейд** считал, что **превалирующая ориентация на собственность является патологической**, если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение**, — это **невротическая, больная личность**³.

- Дословно Фромм писал, ссылаясь на авторитет Фрейда: «Важно то, что Фрейд считал, что *превалирующая ориентация на собственность... является патологической в том случае, если она остается постоянной*. Иными словами, для Фрей-

¹ Там же. — С. 155.

² Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 154-155.

³ См.: Фромм Э. Указ. соч. — С. 90.

да, — продолжает рассуждать Фромм, — личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — **это невротическая, большая личность».**

Ссылаясь на Фрейда, Э. Фромм, подчеркивает, по сути, ставя свой медицинский диагноз: если социальная структура общества в целом состоит из людей с рыночным характером, а само оно основано на денежных «ценностях», то такое общество — **«является больным обществом»¹.**

Замечу по ходу, что предметом анализа всей западной экономической теории в лице т.н. «мейнстрима», тотально господствующего в нашей науке и в наших вузах, является «экономический человек» Адама Смита, медицинский диагноз которому поставили ученые и врачи-психиатры с мировым именем Фрейд и Фромм. Таким образом, получается, что вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем экономикс как теория потребительского общества объявляет её (патологию) своим методом!? Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!

2) Фромм и Франкл о патологии потребительского общества.

Порочность принципа хозяйственного гомеостаза

Согласно мнению Фиктора **Франкла**, крупнейшего западного авторитета в области логотерапии, экзистенциального психоанализа и ноогенных неврозов, (которые являются результатом моральных конфликтов или конфликтов души с ее внутренним голосом — с совестью)², в основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит **принцип гомеостаза**. Согласно этим теориям, как подчеркивает В. Франкл, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего душевного равновесия, для чего «ему необходима **редукция напряжения**», т.е. снятие напряжения в результате накопившегося морального конфликта. При этом «редукция напряжения» достигается стремлением к потреблению и наслаждениям (алкоголь, секс, наркотики, шопинг и статусное потребление). Ссылаясь на мнение крупнейших авторитетов в области биологии и мозговой терапии, Виктор Франкл убедительно доказал, что **«стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии»³.**

¹ Там же. — С. 90.

² «Основой **неврозогенеза** в соответствии с представлениями В. Франкла является не психогения, а экзистенциальная фрустрация (вакуум), когда человек в силу разнообразных причин утрачивает «смысл жизни», когда **блокируется его стремление к отысканию конкретного смысла в личном существовании** (воля к смыслу). Автор назвал данную разновидность неврозов — **ноогенной** (от греческого «ноос», означающего разум, дух, смысл). Ноогенные неврозы возникают не из конфликтов между влечениями и сознанием, а из конфликтов между различными ценностями (моральные конфликты), из духовных проблем и, в первую очередь, из-за утраты осмысленности существования. — Ноогенная теория неврозов В. Франкла [Электронный ресурс]. URL: — 2013. — Режим доступа: http://www.psychol-ok.ru/lib/mendelevich/nrotn/nrotn_08.html. — Дата доступа: 27.08.2013.

³ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 54. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеоста-

- В. Франкл пишет: «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком ПАТОЛОГИИ**». Таким образом, принцип гомеостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения¹.

И здесь я вновь вынужден обратить внимание нашего читателя на тот факт, что либеральная экономическая теория и американский экономикс, тотально господствующий в наших вузах, открыто провозглашают принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве, якобы, главных целей экономического поведения человека.

В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются — *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) — «*баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний*»².

- **Принцип гомеостаза реализуется в ПОТРЕБИТЕЛЬСТВЕ как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень «статусного» потребления (дорогие одежда, машины, квартиры, коттеджи, яхты и пр.).**

Стандартный западный человек, то есть человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

за, неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось **восстановление его внутреннего равновесия**» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. ЭТА ЦЕЛЬ — придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «**по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности**» (С. 55).

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. — С. 54-55.

² HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. — P. 1, 3.

Однако общество в целом **не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов**. Баланс интересов — это всего лишь некоторое *равновесие* своего и чужого, личного и общественного начала, но только лишь **в виде юридического равенства**.

Говоря об этом, русский философ В.С. Соловьев писал: «Все равны перед законом, это значит — все одинаково *ограничиваются* законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми**, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе**, и хотя этим утверждается индивидуальная свобода, но совершенно неопределенная и бессодержательная, зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются. Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»¹.

- «Таким образом, **ни элемент материального интереса**, присущий человеку как существу природному, **ни элемент права**, присущий ему как человеку, то есть как существу разумно свободному, **не соответствуют сами по себе нравственному началу**, и, следовательно, реализация этих двух элементов... не есть осуществление нравственного, или нормального общества, **не удовлетворяет еще общественному идеалу**»².

1.4. Н. БЕРДЯЕВ О ДУХОВНОЙ БУРЖУАЗНОСТИ И О НИЩЕТЕ БУРЖУАЗНОГО ДУХА

Из сказанного выше следует, что буржуа — это человек с извращенной и больной психикой, воспринимающий окружающий его мир только лишь сквозь призму пресловутой «эффективности» этого мира для себя — для эгоистического «Я». **Буржуа — это психически больной человек, утверждающий себя в мире в качестве «суверенной личности» и одновременно презирающий всех, стоящих вне «касты» собственников и «расы господ», отстаивая в жесткой борьбе свою «индивидуальную свободу» в рамках мнимого юридического равенства**. Очень полно и емко буржуа и буржуазности духа написал Н. Бердяев в статье «О духовной буржуазности», живя в Париже в эмиграции и изучая эту буржуазность, так сказать, в натуре. Ниже я приведу выдержки из этой блестящей статьи.

- «Буржуазность есть состояние духа и направленность духа, буржуазность есть особенное первоощущение бытия. Это — не социальная и не экономическая категория и это более, чем категория психологическая и этическая. Это — категория духовная и онтологическая. Буржуа отличается от не буржуа в самой

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 627.

² Соловьев В. Указ. соч. — С. 627.

глубине своего бытия или небытия, **он — человек особенного духа или особенной бездушности...** Буржуазный дух созрел на вершине цивилизации XIX и XX века, явил свою мощь над судьбами человеческого общества и человеческой культуры»¹.

К. Леонтьев гениально остро поставил эту проблему: «не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей входил на Синай, что Эллины строили свои изящные акрополи, римляне вели Пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме своим переходил и бился под Арбеллами, *что апостолы проповедывали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того только, чтобы французский, немецкий или русский буржуа в безобразной и комической своей одежде благодушеествовал бы «индивидуально» и «коллективно» на развалинах всего этого прошлого величия?»*

Культура после периода цветения понижается в своем качественном уровне. Воля к святости и воля к гениальности угасает и **торжествует воля к могуществу жизни, устройению жизни и благополучию жизни.**

Рассматривая, в чем духовные корни буржуазности, Н. Бердяев подчеркивает, что буржуа верит лишь в материальный мир. Для него характерна слишком сильная вера в видимый материальный мир. Буржуа поражен этим видимым миром вещей, потрясен им, соблазнен им. Он не относится серьезно к вере в иную действительность, в духовное бытие, он не доверяет чужой вере.

➤ «Упоенный собой и своим «положением» в жизни, буржуа не может возвыситься до мудрости Экклезиаста: «видел я все дела, кои делаются под солнцем, и вот все — суета и томление духа». Он обоготворяет суету, тлен. Его дела представляются ему божественными. «Дела» затемняют для него цели жизни и смысл жизни. За «делами» не видит буржуа человеческого лица, не видит природы, не видит неба и звезд. Все заменяется для него суетным погружением в свои «дела», в свое великолепие. **Воля его поглощена исключительным стремлением к организации жизни. И он теряет способность радоваться жизни. Он организатор и делец.** Организация жизни убивает в нем органическую жизнь»².

Буржуа возможен во всех сферах духовной жизни. Буржуазный дух овладевает всякой социальной группой или в форме довольства своим «положением», и охранения его во чтобы то ни стало, или в форме зависти к ближнему, похоти довольного положения и завоевания его во чтобы то ни стало»³. Буржуазность определяется не экономическим положением человека, но духовным отношением к этому положению. Поэтому в каждом классе она может быть и в каждом классе она может быть духовно преодолена⁴.

¹ Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 3. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга I (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 269.

² Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 7. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга I (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 273.

³ Там же.

⁴ Там же.

Можно быть буржуа в религии, в науке, в морали и в искусстве. О буржуа в религии уже сказано и образы его начертаны в священных книгах. Но во всех сферах духовной жизни он солиден и важен, он чувствует свое превосходство и свое могущество или хочет достигнуть превосходства и могущества, завидует чужому превосходству и могуществу. *Во всех сферах буржуа хочет казаться и безсилен быть.* Он живет не творческой онтологической силой своей личности, а кажущейся и призрачной силой той косной духовной среды, в которой он занял «положение» или хочет его занять. Буржуа является и в образе ученого и академика, самодовольного, напыщенного и ограниченного. И достоинство научности и академичности приспосабливается к уровню буржуа¹.

Буржуа-моралист всех подавляет своею добродетелью, всех осуждает. Он не любит грешников и мытарей. Он хранитель морали окружающей его среды. Буржуа даже всегда немного моралист. Морализм буржуа может проявиться в разных формах, от самых охранительных до самых разрушительных и революционных... Буржуа создает ад на земле, но он же является в образе уготовляющего грядущую гармонию, земной рай. Сама идея абсолютной рационализации жизни, абсолютной социальной гармонии — буржуазная идея... Социализм по духу своему буржуазен.

Буржуазность есть отяжеленность «миромь»². И ей противоположна легкость, рождающаяся из духовной свободы. Слишком напряженная воля к жизни порождает тяжесть, прикованность к земным осуществлениям и благам. Преодоление буржуазности и есть преодоление этой напряженной воли, обращенной к «миру». Повсюду вносить буржуа свою напряженную, сковывающую волю — в семью и государство, в мораль и религию, в науку и хозяйство.

Духовная буржуазность может быть побеждена лишь духом, лишь творческим движением духа. Буржуазность не есть материальное, экономическое явление. Она может проникать во всякую экономику. Промышленное развитие само по себе еще не буржуазно. Против ложного, призрачного духа не может быть никаких материальных противоядий. Противоядие может быть лишь духовное. Это не значит, что безразлична материальная плоть общества и что она не может быть буржуазна. Но буржуазная плоть общества всегда есть порождение буржуазного духа, ложного направления воли. Буржуазная общественность есть неодоухотворенная общественность. В основе всей буржуазности лежит ложное, призрачное и обманчивое ощущение жизни и бытия. Это ложное понимание жизни, призрачная похоть жизни порождает ложное движение, «суету сует». Это — такой же источник буржуазности, как и остановка, окостенение, охлаждение духа³.

Творческое горение духа побеждает эту двойную буржуазность. Но творческое горение духа не означает распыления потребностей и вожделений, порождающего развитие ложной цивилизации. Оно ведет к самоограничению

¹ Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. — С. 274.

² Там же.

³ Бердяев Н.А. О духовной буржуазности. — С. 276.

этих потребностей. **Похоть жизни должна быть ослаблена, чтобы стало возможным истинное преображение жизни.** Тревога, беспокойства, все ускоряющееся движение, невозможность жить мгновением вечности порождены этой ложной похотью. **Эта неутолимая похоть превращает жизнь человека в ад, ввергает в адский огонь.**

Культуры прошлого держались ограничением похоти жизни, похоти могущества, они останавливались на середине и тип буржуа в них был иной, чем новый тип буржуа. Тип буржуа в ярком и предельном своем выражении — апокалиптическая фигура, апокалиптический образ, прообраз грядущего царства. Об образе этом сказано в священных книгах.

- «Духу буржуазному противоположен дух страннический. Христиане — странники в этом мире. Это внутреннее чувство странничества присуще христианину в отличие от буржуа и оно возможно при каком угодно общественном положении, хотя бы самом высоком. Христиане Града своего не имеют, Града грядущего взыскуют. И Град грядущий не может быть Градом этого **«мира»**. Буржуазный дух побеждает каждый раз, когда в христианском мире Град земной почитается за Град небесный и христиане перестают себя чувствовать странниками в этом мире»¹.

1.5. СТРУКТУРА ЗАПАДНОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ДИКТАТА ДЕНЕЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** заключается в том, чтобы, *соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними* — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности. Настает время для этапа развития, характеризуемого единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. **Принцип солидарности** означает, что **«все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем»².**

Современность западного общества — в том, что оно решительно *рвет со своим прошлым, отрываясь от национальных корней.* Его развитие опирается не на традиции, не на опыт предков, не на знания, содержащиеся в этнической истории. Здесь утверждается господство чисто денежных ценностей, ставящих общество с ног на голову: экономика, как *низшая*, т. е. *служебная* сфера общества, становится высшей, господствующей.

А духовная сфера, как самостоятельная сфера культуры и духовного производства, лежащего в основе воспроизводства человека и общества, — эта сфера исчезает, растворяясь в экономике и ее целях. Она подвергается

¹ Там же.

² Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 651.

ется процессу агрессивной монетизации, превращаясь в некий придаток финансовой экономики, развиваясь теперь уже на основе жестких рыночных принципов *рационализма, экономизма и финансизма*.

ДВУХУРОВНЕВАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА: БАЗИС И НАДСТРОЙКА. Структура общества, состоящая традиционно из трех сфер, *деформируется*. Система духовных ценностей сама по себе не исчезает, происходит смена духовных ценностей общества, при которой от традиционного понятия «духовные ценности» остаются лишь денежные ценности, а духовность — подавляется, сознательно маргинализируется и постепенно изгоняется из общества. Само общество здесь превращается в *экономическое общество*, его развитие — в экономическое развитие, а общественный прогресс — в рост денежного, финансового богатства в руках узкой группы собственников. Дух денежного хозяйства действует на общество как отравляющий нервно-паралитический газ: проникая во все поры общественного организма, он *подавляет мораль, парализует совесть и убивает душу*.

§ 2. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер неолиберальной модели экономики

Я уже ссылался выше на М. Фридмана, который сформулировал в работе «Капитализм и свобода» неолиберальную этику: «Немного есть идей, которые способны так глубоко подорвать сами концептуальные основы нашего свободного общества, как принятие руководителями предприятий каких-либо иных социальных обязательств, кроме обязанности делать как можно больше денег для своих акционеров. **Социальные обязательства — это фундаментально подрывная доктрина**»¹. Очевидно, что неолиберализм превращается в систему воинствующих принципов, направленных на искоренение традиционализма посредством политики монетаризма.

В этих условиях неолиберальный Запад неизбежно превращается во всемирный ЦЕНТР по борьбе с «фундаментально подрывными доктринами», а западные транснациональные компании — **в движущую силу** этой борьбы, имеющей характер войны. При этом деятельность ТНК во всех традиционалистских странах неизбежно принимает *анклавный* характер, обусловленный **социокультурным противостоянием либерализма и традиционализма**. А само это противостояние принимает форму *социального дуализма* — а) социокультурного дуализма; б) социально-экономического и экономикотехнического дуализма. Рассмотрим кратко основные аспекты дуализма, связанные с нашим исследованием проблем национально-экономического развития.

¹ Цит. по: Ключников Б.Ф. Дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 70.

2.1. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДУАЛИЗМА

Основоположником концепции *социального дуализма* является американский ученый Дж. Х. Бэке¹. В своих работах Бэке, опираясь на исследования, проведенные им в Индонезии, изложил теорию «восточных обществ». Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом:

- 1) «Социальный дуализм представляет собой *столкновение импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер*», — подчеркивает автор, имея в виду импорт развитого капитализма.
- 2) Докапиталистический сектор традиционного общества Востока имеет следующие черты, несовместимые с капитализмом: а) «*ограниченные потребности*» у населения, в противовес «неограниченным потребностям» западного общества; б) «*регрессивные кривые инициативности*» и *готовности рисковать*; в) почти полное *отсутствие стремления к получению прибылей* (за исключением спекуляции); г) «*отрицательное отношение к капиталу*», то есть «сознательная антипатия к инвестированию капитала»; д) *отсутствие мобильности* рабочей силы и *абсентеизм* кадровых рабочих; е) «*фатализм и покорность судьбе*»; ж) отсутствие деловых качеств.
- 3) В силу того, что традиционное «общество сохраняет свой однородный характер» и представляет собой устойчивую формацию, импортирование капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к «*известной дезинтеграции*».
- 4) Этот процесс, по его мнению, способствовал упадку и разложению восточного общества. «Контраст между ними носит слишком всеобъемлющий характер, он слишком глубок. Нам придется признать дуализм как печальную действительность»².
- 5) Поскольку дезинтеграция вызывала лишь нарушения нормальных условий функционирования докапиталистического общества, Бэке приходит к выводу, что «**проникновение западного капитализма оказалось бесполезным и бесплодным**». Усилия, направленные на ускорение капиталистического развития восточного общества, на достижение значительного прогресса и коренного изменения социальных реакций, также оказались тщетными. Он считает: «**Не может быть и речи об адаптации восточного промышленника к западному образцу в техническом, экономическом и социальном отношении**»³.

¹ См.: Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953; Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. New York, 1953.; см. подробный анализ этой проблемы в работе вергского экономиста Тамаша Сентеша: Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — С. 125-140.

² Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. Op cit., p. 289.

³ Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953. P. 103.

- 6) Поскольку эти два типа общественных отношений имеют диаметрально противоположный характер и «ни один из них не становится всеобщим и характерным для этого общества в целом», то, «как правило, невозможно проводить единую политику во всей стране... и то, что приставляется благоприятным для одной части общества, может оказаться вредным, пагубным для другой».
- 7) Бэке абсолютно прав, подчеркивая, что— **законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока: «каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию»**¹. Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 году и Сельсо Фуртадо, бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем. Экономическое развитие определяется социологическими факторами, которые нельзя объяснить с экономической точки зрения, — справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: **«Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа... Экономический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»**².

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули в своих исследованиях реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран³. Для чего нам понадобилось вспоминать о концепции полувекковой давности, к тому же разработанной никому не известными сегодня американским ученым Дж.Х. Бэке и латиноамериканским ученым С. Фуртадо? Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс *«столкновения импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер»*. Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих закономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира».

¹ Боеке J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953, p. 5.

² Furtado C. Capital Formation and Economic Development. — The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958. P. 316

³ К сожалению, в дальнейших теоретических спорах верх одержали либеральные концепции **экономико-технического дуализма**, *опровергавшие* концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («Третий мир»), активно разрабатывались советскими учеными, начиная с 60-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа **проблему столкновения двух несовместимых культур**. См., напр., следующие наиболее известные работы: Тюльпанов С.И. Очерки политической экономии (Развивающиеся страны). М., 1969; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы/ИМЭМО АН СССР. М., 1974; Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). М., 1978.

2.2. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДУАЛИЗМА В КРЕСТЬЯНСКИХ СТРАНАХ «ТРЕТЬЕГО МИРА»

Во-первых, согласно русской теории органического общества и законам тектологии, экономическую систему одной страны нельзя произвольно пересадить в другую страну, не навредив ей. В мире не существует универсальных законов экономического развития и, соответственно, экономические законы в любой стране имеют вторичный характер, соответствуя — законам нравственности и традициям социокультурной среды.

Во-вторых, движущей силой крестьянских стран является община и соответствующие ей общинные отношения, которые в Западной Европе были искоренены в ходе протестантской Реформации еще в XVII-XIII веках. Однако весь незападный мир все еще *продолжает сохранять общину и общинность* в качестве *фундаментальной основы* своего формационно-цивилизационного развития. Община как цивилизационный институт служит основой для развития различных общинных форм хозяйствования, в частности: народных промыслов, артельного производства, а также потребительской и производственной кооперации. Говоря о русской общине, известный славянофил А. С. Хомяков рассматривал её как цивилизационное явление, а именно: — «уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории», «целый гражданский мир». Он считал, что община крестьянская может и должна развиваться в общину промышленную¹.

Перечисленные выше хозяйственные формы являются **некапиталистическим укладами**, представляя в своей совокупности альтернативу капитализму в виде — некапиталистического пути развития, получившего широкое развитие в 60-х гг. многих странах «третьего мира». Кроме этого, на основе общины могут развиваться и капиталистические формы хозяйствования, превращая капитализм как способ производства — в восточный капитализм. Я уже не раз в качестве примера приводил опыт Японии, Южной Кореи и ряда других капиталистических стран Азии.

Жизненность общины заключается в том, как правильно подчеркивает, С.Г. Кара-Мурза, что «она показывает, что образ жизни крестьянина (общинного или кооперированного) предоставляет человеку такие блага, которых не компенсирует более высокий денежный доход батрака. Еще более важен тот факт, что модернизация через превращение крестьян в фермеров неизбежно выбрасывает из общества большое число крестьян. Такая модернизация, даже если она считается успешной с точки зрения монетаризма, разрушительна для общества и тем более для народа»².

В-третьих, община объективно противостоит либеральным ценностям и капитализму, являясь, безусловно, определенным тормозом на пути его экспансии в крестьянские страны. Крестьянин и фермер-капиталист действуют в

¹ Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — С. 20.

² Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 18.

двух совершенно разных культурно-экономических системах. Для крестьянина земля тесно связана с образом жизни и способом жизнедеятельности. Профессор Б.Ф. Ключников, д.э.н., известный экономист-международник абсолютно прав, подчеркивая, что **«сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством — хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства. Собственно, поэтому крестьянство и «идиотизм деревенской жизни», по выражению К. Маркса, издавна предаются анафеме как оплот консерватизма, традиционализма, архаичности, отсталости и т. д. Крестьянство повсеместно уничтожается. Эта трагедия присуща не только капитализму, но всей техноцентристской цивилизации»**¹. Именно поэтому западный капитал, вторгаясь в страны «третьего мира», стремится уничтожить общину и ее мировоззренческие ценности. Именно поэтому западная наука и прозападные научные элиты развивающихся стран ведут самую настоящую информационно-психологическую войну против общины и против крестьянства вообще как социального института.

В-четвертых, стремясь к разрушению общины, служащей цивилизационной альтернативой капитализму, западный капитал одновременно заинтересован в сохранении в крестьянских странах докапиталистических форм хозяйствования². **Докапиталистические уклады являются для него поставщиками дешевых ресурсов, а также объектами дополнительной, некапиталистической эксплуатации.**

Именно поэтому, создавая в развивающихся странах анклав современного производства, приходящий туда западный капитализм метрополии одновременно воспроизводит отсталые социально-экономические структуры, стремясь к архаизации локальных формационных структур.

Многочисленные исследования, проведенные за прошедшие десятилетия, позволили ученым сделать вывод о том, что отмеченный дуализм является проявлением общей закономерности развития мировой системы капитализма: рост капитализма в метрополии сопровождается укреплением некапиталистических укладов на периферии мирового капитализма. Формы проявления этой закономерности достаточно хорошо изучены в многочисленных исследованиях советских ученых³.

В-пятых, западный капитал имеет ограниченный инвестиционный потенциал в странах «третьего мира», будучи заинтересован в анклавном характере экономического развития этих стран, превращая их в поставщиков сырья и прочих ресурсов⁴. В целом ряде периферийных стран масштабы

¹ Ключников Б.Ф. ГО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 103.

² Очевидно, что община, являясь формой некапиталистического развития, не равнозначна понятию «докапиталистические уклады», к числу которых, в частности, относятся различные формы натурального и мелкотоварного производства.

³ См. подробно: Крылов В.В. Теория формаций. — М., 1997.

⁴ Как, известно, необходимым условием для возникновения и развития западного капитализма было длительное изъятие огромных ресурсов из колоний. По данным историка Ф. Броделя, в середине XVIII в Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф. ст., в то время как все инвестиции в Англии оценивались в 6 млн. ф. ст. Таким образом, если учесть доход всех обширных колоний Англии, то выйдет что за их счет делались и практически все инвестиции и поддерживался уровень жизни англичан, включая образова-

анклавного предпринимательства были значительны: нефтедобыча в странах Ближнего Востока, чайные плантации в Шри Ланке, каучуковые в Индонезии, кофейные в Бразилии и т. д., но это не вело к преобразованию экономики в целом. По мнению бразильского экономиста С. Фуртадо, капиталистическое предпринимательство, проникая в «архаичную экономическую структуру, **не связывается с ней динамичным образом, поскольку масса прибыли, которую оно создает, не интегрируется в местную экономику**»¹.

Механизм эксплуатации экономики развивающихся стран, сложившийся в 1960—1980-е годы, приводил к имитации роста: наблюдался феномен формального роста без реального развития национального хозяйства этих стран. Однако с начала 1980-х гг. этот механизм стал радикально меняться под влиянием неолиберальных принципов.

На смену модели «индустриальный рост без развития национального хозяйства» пришла другая — неолиберальная модель, в рамках которой понятия «рост» и «развитие» потеряли свой изначальный смысл. В основу этой модели были положены принципы политико-экономической диктатуры «свободного рынка» и виртуальных «политических денег», ставшие главным инструментом господства стран «золотого миллиарда» в мировом хозяйстве².

2.3. АНКЛАВНЫЙ ХАРАКТЕР НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Французский исследователь Эммануэль Тодд, предупреждая о грозящей опасности неолиберализма, резонно заметил: **«При свободном обмене вступает в действие фундаментальный механизм разрушения солидарности и какого-либо чувства коллективизма, то есть всех структур. Без коллектива, — считает этот глубокий исследователь проблем высшей социологии, — индивидуум замыкается в своем кругу страха, страха своего неизбежного исчезновения»**³. С наступлением эпохи неолиберализма научный тезис Фридмана — *«Социальные обязательства — это фундаментально подрывная доктрина»* — превратился в политический лозунг, в призыв к борьбе с «инакомыслящими». И она началась, продолжаясь и по сей день.

Главным препятствием на пути неолиберальной глобализации являются — а) **нации** и, соответственно, б) **суверенные государства**, основу экономической безопасности которых образует их **национальные хозяйства**, защищаемые своим государством. Однако, создаваемый глобальный рынок, основанный на практике свободной международной торговли, разрушает нации, как и

ние, культуру, науку, спорт и т. д. — См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 13.

¹ С. Furtado. Development and Underdevelopment. London, 1971. — P. 67.

² Олейников А.А. Религиозно-нравственные основания моделей рыночной экономики и национального хозяйства // Социология религии в обществе Позднего Модерна: сборник по материалам четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / отв. Ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. — С. 373-380 // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

³ Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 87.

все другие формы коллективного бытия. Мировой рынок медленно, но верно подтачивает духовные основы наций и национальные устои государства во всем незападном мире и в первую очередь — в слабых и отставших странах. И делается это с помощью политических принципов неолиберализма, известных как **10 правил Вашингтонского консенсуса**, последовательно искореняющих из сознания людей этические нормы и идеалы всех великих религий, утверждая диктатуру денег и рынка¹.

- 1) **Бюджет:** аскетический подход к расходам на общественные потребности во избежание дефицита и инфляции;
- 2) **Налоги:** в пользу богатых, потому что они более склонны к накоплению и инвестированию; налоги, неблагоприятные для бедных, более склонных к потреблению²;
- 3) **Денежная политика:** высокий процент для стимулирования накоплений и привлечения капиталов;
- 4) **Обменный курс валют:** низкий, для поддержания конкурентоспособности на внешних рынках;
- 5) **Свобода торговли:** снижение таможенных и нетаможенных барьеров, свободное перемещение капиталов по всему миру;
- 6) **Инвестиции:** всемерное привлечение иностранных капиталов, гарантии и равные с национальными капиталами;
- 7) **Приватизация** — распродажа активов государственных предприятий и всемерная поддержка частного предпринимательства;
- 8) **Конкуренция:** отмена субсидий, особенно сельскому хозяйству, и установление справедливой цены на рынке;
- 9) **Дерегламентация:** снятие ограничений на инициативу и свободу конкуренции;
- 10) **Правовое обеспечение частной собственности и создание личных крупных состояний.**

Совокупность этих принципов способна уничтожить нацию и государство как институт, подрывая при этом не только финансово-экономические, но и духовные основы жизнедеятельности национальных государств. Кардинально меняется сама модель общественного развития, в рамках которого реальный мир и сектор реального производства превращаются в придаток виртуального мира, представленного финансовой экономикой. Как это отражается на социально-экономических отношениях Запада со всем остальным западным миром?

Каким образом выстраиваются теперь его отношения с «третьим миром» по линии — «метрополия-периферия»?

Во-первых, сектор новой, финансовой экономики превратился в гигантский финансовый анклав, внедренный в тело национальной экономики разви-

¹ См.: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 68.

² Председатель Американской ассоциации налоговой реформы Г. Норквист (Grover Norquist) весьма образно обрисовал цель снижения налогов: «Я не хочу уничтожить государство. Я просто хочу сократить его до таких размеров, чтобы его можно было утопить в моей ванной. И единственный способ этого достигнуть — это лишить его поступления крови». В США налог на крупные доходы не превышает 35%, тогда как еще в 70-е годы был на уровне 70%, а в социал-демократических странах, например в скандинавских, он достигал 95%. — Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 68.

тых стран. Теперь уже дуализм экономики воспроизводится не только на периферии мирового капитализма, но и в самой «метрополии».

Если в последней трети прошлого века традиционным отраслям (представленным легкой и пищевкусовой промышленностью) противопоставлялся современный сектор экономики (основанный на передовых наукоемких отраслях промышленности), то к началу XXI века уже вся промышленность в целом стала именоваться традиционным сектором, перейдя в разряд *старой* экономики. А название «*новая экономика*» получил информационный сектор экономики, основанный на виртуальных инвестиционных схемах. По мнению наших ученых, разрыв между традиционными и информационными секторами экономики уже состоялся, разделив экономику США и других высокоразвитых стран на две части:

- 1) «Старая экономика» — рост производительности и доходности здесь остался на стабильном и обычном уровне, будучи привязан к учетной ставке и средней коммерческой ставке банковского процента, от которых зависит величина средней нормы прибыли в промышленности. Так, например, **учетная ставка** в США в 2005 году была на уровне **4,5%**, а **средняя норма прибыли** в промышленности в течение последних нескольких десятилетий в целом не превышала **5-6%** (в автомобильной промышленности США в 2000 году, например, средняя прибыль составила всего 4%).
- 2) «Новая экономика» — рост производительности и доходности здесь определяется средним уровнем доходности вложений на фондовом рынке — **25-35% в год**, однако нередко доходность составляет **до 10% в месяц**¹.

Соответственно, поменялась логика развития и логика бизнеса: **управление перестало быть функцией производства, превратившись в функцию финансового капитала**, установившего свою абсолютную монополию — монополию на власть. Поменялась и роль денег, которые перестали быть исключительным средством платежа, становясь орудием управления. По сути, они превратились в «политические деньги», так как «их целеполагание лучше определяется в категориях не экономики, понимаемой как обустройство материальной сферы бытия, а скорее политики, т. е. управления социальными процессами»².

Дуализм «метрополии» воспроизводится мировом хозяйстве, разделяя его на два «сектора»: а) сектор финансовой экономики, имеющей наднациональный характер и выступающей в форме суперанклава по отношению ко всему мировому производству; б) национальные хозяйства на периферии мирового рынка, превращенные в хозяйственные придатки, питающие центр, но только уже не собственно «метрополию», а глобальный финансовый центр, представленный узкой группой крупнейших ТНК и международных банков.

Так, например, в **настоящее время в 25 городах мира сосредоточено до 83% всех титулов собственности (equity), находящихся в распоряжении институциональных управляющих**. На долю трех городов — Лондона,

¹ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». — М.: Вече, 2003. — С. 63, 149, 152; Euronews. — ТВ программа. 31.01.06 (для сравнения — учетная ставка в Англии — 4,5%, в странах Западной Европы, образующих «зону евро» — 2,25%, а в Японии всего 0,10%).

² АИ. Неклесса. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — С.75-76.

Нью-Йорка и Токио приходится **более трети всех мировых титулов собственности**, находящихся в институционализированном управлении и **около 58% объема операций** валютных бирж мира¹.

А.Б. Николаев, д.э.н. и экономист-международник, приходит к двум важным выводам: *во-первых*, — «уровень концентрации владения и распоряжения национальными и международными финансовыми ресурсами оказывается выше, чем уровень концентрации собственности на эти ресурсы»; *во-вторых* — «**складывается разрыв между собственностью на ресурсы в денежной форме и на ресурсы как капитал, как форма присвоения национального экономического пространства**»².

Принципиально важным является смена цели бизнеса, стоящая перед глобальной деятельностью ТНК. Если в прошлом веке она сводилась к эксплуатации ресурсов и всего хозяйства стран «третьего мира», то теперь уже **ставится цель — подорвать и разрушить национальные хозяйства как таковые, превращая их целиком в локальные анклав, выводимые полностью из под юрисдикции национальных государств**. Ставится политическая цель — превратить крестьянские страны и весь незападный мир в целом — в «серые зоны» на карте мира, управляемые из глобального финансового центра при помощи монетарного механизма «регулируемого хаоса».

В период с 1985 по 2000 год в мире состоялось более 90 крупных финансовых кризисов; в двадцати из них страны **потеряли более 10%** своего ВВП, а в десяти — **более 25%**³.

§ 3. Буржуазное общество как общество собственников. Теория социального расизма

Проведение либеральных реформ в начале 1990-х годов в России сопровождалось агрессивным насаждением протестантства и соответствующей протестантской этики бизнеса. В ходу был тезис: «Будь богатым, и Бог простит тебя». Практически все наши олигархи выросли на протестантской идеологии. Так, например, президент «Альфа-банка» Петр Авен, являвшийся в период правления Бориса Ельцина одним из министров российского правительства, откровенно заявил в интервью еженедельнику «Аргументы и факты», отражая мировоззрение олигархического класса: «Раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволит, если, конечно, ты не украл, а заработал». По словам Авена, **«богатство — это отметина Бога»**. Это действительно — аксиома протестантской этики. Он выразил убеждение, что, дескать, бедные безнравственны, а **«богатые нравственнее бедных хотя бы потому, что они могут позволить себе больше»**, что богатые «свободнее в поступках»⁴.

¹ В.М. Коллонтай. Указ соч. — С. 366.

² А.Б. Николаев. Указ. соч. — С. 157-158 (выделено мной — А.О.).

³ В.М. Коллонтай. Эволюция современных финансов. — Указ. соч. С. 27.

⁴ <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=27753>.

Как видим, с логикой у олигарха не все в порядке, если степень нравственности он связывает с личной свободой и возможностью потреблять больше других. Однако здесь важна не логика, а вера и убежденность в принадлежности к классу избранных, если ты богат. На этой основе и возникло понятие «новых русских» в качестве избранной касты

3.1. КАЛЬВИНИЗМ И ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА О БОГАТСТВЕ КАК ПРИЗНАКЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТИ И БОГОИЗБРАННОСТИ

Кальвинизм — это буржуазная форма протестантизма, которая открыто провозгласило богатство признаком избранности Богом. При этом в отличие от идеи коллективного спасения, которая соединяла ранее людей в христианстве, протестантская Реформация в Европе отвергла идею коллективного спасения души, разрушила религиозное братство людей.

Вот фундаментальное утверждение кальвинистов (1609 г.): «Хотя и говорят, что Бог послал Сына своего для того, чтобы искупить грехи рода человеческого, но не такова была Его цель: Он хотел спасти от гибели лишь немногих. И я говорю вам, что Бог умер лишь для спасения избранных»¹. Кальвин наотрез отказался давать милостыню, принятые в Англии «Законы о бедных» поражают своей жестокостью².

➤ *Профессор С. Г. Кара-Мурза пишет в журнале «Русский Дом»:* «На западе либеральные ценности возникли в ходе катастрофической религиозной революции, получившей название Реформации. Какого масштаба это была катастрофа, видно из того, что Германия в ее ходе потеряла 2/3 населения». Их просто вырезали, повесили или сожгли на кострах. Основанное на либеральных ценностях социально-философское учение, излагавшее принципы «правильного» общественного строя и получившее название «либерализм», в наиболее полном виде сложилось в Англии, а в самом чистом виде воплотилось в США, где меньше было влияние традиций. Там либеральные ценности можно было утверждать на чистой площадке, расчищенной от местного населения»³.

Это — отход от сути христианства назад, к идее «избранного народа». Видимым признаком избранности стало **богатство**, а бедность стала символом и *признаком отверженности*. Протестантизм превратил христианство, по выражению Н. Бердяева, в «религию богатых», выделив в мире некое «избранное меньшинство», якобы призванное Богом к спасению души, и тех, кому предназначено гореть аду — **отверженных, к которым причислили всех бедных и нищих**. Это означало, по сути, — разрыв протестантизма с христианством, в рамках которого все люди изначально равны.

¹ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Истмат и проблема восток-запад. (Серия: Тропы практического разума.) — М.: Алгоритм, 2001. — С. 114.

² Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология, как система социального расизма (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание / А.А. Олейников. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета бизнеса, 2015.. (Серия «Евразийский мейнстрим: русский взгляд»). — С. 97-119. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

³ Карпец В. Антропологический расизм «либеральных ценностей» // ПРАВАЯ.RU: Радикальная ортодоксия // <http://pravaya.ru/look/15876>.

Западное общество в ходе своего становления и развития создало свою антропологическую модель, которая, как и подобные модели других культур, включает в себя несколько мифов и которая изменялась по мере появления нового, более свежего и убедительного материала для мифотворчества. Вначале, в эпоху научной революции и триумфального шествия ньютоновской механической картины мира, эта модель базировалась на метафоре механического (даже не химического) атома, подчиняющегося законам Ньютона¹.

Так возникла концепция индивида, развитая целым поколением философов и философствующих ученых. Затем был длительный период биологизации (социал-дарвинизма, затем генетики), когда **человеческие существа представлялись животными, находящимися на разной стадии развития, борющимися за существование**, причем механизмом естественного отбора была конкуренция. Идолами общества тогда были успешные дельцы капиталистической экономики, *self-made man* и их биографии «подтверждали видение общества как дарвиновской машины, управляемой принципами естественного отбора, адаптации и борьбы за существование».

3.2. АДАМ СМИТ О РАСЕ РАБОЧИХ И О РАСЕ СОБСТВЕННИКОВ

В основе капитализма лежит принцип социальной сегрегации, разделяющей людей на две противоположные «расы» — а) «расу» собственников капитала и б) «расу» работников». Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как общество буржуазных собственников (burgerliche Gesellschaft), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти. Не будем забывать также, что «гражданское общество» и «буржуазное общество» звучит по-немецки одинаково: “burgerliche Gesellschaft”. Соответственно, буржуазное общество (burgerliche Gesellschaft) как таковое развивается исключительно вместе с буржуазией. Как видно, немецкий термин “burgerliche Gesellschaft” обозначает как буржуазное общество, так и гражданское общество.

- Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, «**республикой собственников**», а цель буржуазного государства объяснил так: **«главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности»**². Таким образом, **гражданское общество — это общество богатых. В нем нет места для бедных: оно основано не просто на антагонизме, а на открытой конфронтации богатых с бедными.**

Итак, **гражданское общество — это сугубо буржуазное общество**. Исчерпывающую характеристику его сущности дал великий английский политический мыслитель Томас Гоббс (1588-1679) — **«война всех против всех»**. Это общество, в котором «человек человеку — волк». Точно такую же характеристику давал современному ему гражданскому обществу и Г. Гегель.

¹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — С. 211-220.

² Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. — М., 2001. — С. 44.

Определяя гражданское общество как *«борьбу всех против всех»*, Гегель представляет его в виде раздираемого противоречивыми интересами антагонистического общества, как поле борьбы индивидуального частного интереса, войны всех против всех.

Данный подход, сложившийся в период колонизации Нового Света, был перенесен на все мировое хозяйство и т. н. «мировое сообщество», которое *возникло в результате раздела мира на две части*: 1) **цивилизованный Запад** как «сообщество христианских народов Европы», образовавших свой межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* — исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд *объектов экспансии*, в разряд *«бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика»*. **В этот разряд попали все народы Востока, объявленные — варварскими и дикими.**

В центр своих работ Смит поставил абстрактную модель «экономического человека», которого он рассматривал как символ человека вообще, извращая суть человеческой природы. «Человек Смита», безусловно, существовал и господствовал в Англии тех времен. Это — типичный буржуа-англосакс, образ жизни которого сформирован под влиянием торгашеского духа, а стяжательство денег превратилось в некое подобие религии¹.

Смит далеко не случайно ограничил свой анализ узкими рамками буржуазного класса, который был воспитан на принципах *социального расизма*.

Буржуазный взгляд разделял общество на враждебные расы: а) *«расу господ»* — собственников капитала и земли; и б) *«расу рабочих»* — непосредственных производителей, отчужденных от собственности. И эта другая раса интересовала Смита и Риккардо лишь в той мере, в какой она *«производила прибыль»* для капиталистов.

Говоря о свободе, выступая в защиту *хозяйственных свобод*, А. Смит рассуждает только лишь о **буржуазных** свободах: о свободе торговли и о свободе предпринимательства. Само понятие «свобода» применительно к рабочим у Смита не встречается, т.к. для него **настоящий** человек — это **буржуа**, экономический человек как исходный пункт и воплощение буржуазной эпохи, певцом которой он и является. У него нет слов в защиту *свободы труда*. И это при том, что зарплата рабочих удерживалась на уровне физиологического прожиточного минимума, а *деятельность рабочих союзов была запрещена*. Все коалиции рабочих в Англии *рассматривались как тяжкое преступление*, начиная с XIV века и вплоть до 1825 года, когда были отменены, но только лишь частично, законы против рабочих коалиций².

1 Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Т.2. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. — С. 12-17.

² В 1799 и 1800 гг. английским парламентом были приняты *Законы против коалиций*. Они запрещали деятельность всех рабочих организаций. Их отменили в 1824 г., но и после этого власти продолжали ограничивать деятельность рабочих союзов. В частности, простая агитация за вступление в профсоюз и за участие в стачках рассматривалась как «принуждение» и «насилие» и каралась как уголовное преступление. — К.Маркс. Капитал. Т.1. — М.: Политиздат, 1973. — С.804-805, прим.145.

Двойной стандарт мышления неизбежно превращает политику — в лицемерную политику, а науку — в вульгарную апологетику, в угодливую прислужницу буржуазного класса. Именно в этом главная *политическая заслуга* Смита перед английской буржуазией. Что же касается его научных заслуг, то они, несомненно, скромнее.

Возводя частное (интересы буржуа) на уровень общего (законы общества), а общее, выражая через частное, Смит изначально завел экономическую науку в тупик. По определению Ф. Листа, А. Смит создал не политическую экономию, а «частную экономию», т. е. частную науку о частных экономических процессах.

Догмы Смита о независимости экономики от морали и от государства быстро отбросили Россию и все постсоветские республики в 1990-е годы назад в XVIII век. Народное богатство, точно так же как и во времена Смита, превратилось — в **буржуазное богатство**, общественная собственность — в **буржуазную собственность**, доходы рабочих — в **нищенскую зарплату**, а сами рабочие — в «**расу рабочих**». Профсоюзы рабочих — **запрещены** на предприятиях, а возмущения рабочих и их организованные протесты — вполне могут рассматриваться как *призыв к насилию и караться как уголовное преступление*, согласно пресловутому антинародному законодательству и, в частности, «Закону об экстремизме» (так же как и в Англии в 20-х годах XIX века). Богатое народное государство превратилось в нищую «контору», которая управляет делами олигархов, защищая их собственность.

В общем, все идет по Гоббсу с Гегелем: война всех против всех¹. Экономика вновь «очистилась» от нравственности и от моральных оценок. Экономика вновь стала безнравственной, а мораль — аморальной. Всё снова — как и во времена Смита! Даже в музей ходить не надо. **Кровавая история западного капитализма превратилась в жуткую повседневность наших городов.**

3.3. ТЕОРИЯ Б. ДИЗРАЭЛИ О РАСОВОМ ПРЕВОСХОДСТВЕ АНГЛИЧАН

Как известно, важнейшей частью либеральной доктрины является тезис о неких «врожденных правах человека, присущим ему от рождения. Не споря с этим, Дизраэли пошел еще дальше: он отстаивал **приоритет врожденных прав англичанина перед правами человека**². Величие Англии для Дизраэли было вопросом доминирования высшей расы, а «единственное, что создает расу, — кровь», — писал Дизраэли. «Упадок расы неизбежен... если только она... не избегает всякого смешения крови», — утверждал он³. Другими словами,

¹ Гражданское общество": все идет по Гегелю и Гоббсу... // СТОЛЕТИЕ: Интернет-газета. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы[Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа:

// http://www.stoletie.ru/obschestvo/grazhdanskoe_obschestvo_vse_idet_po_gegelju_i_gobbsu.htm.

² Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. — Глава 4. Бенджамин Дизраэли. Объединение нации в империю через представление о чистоте расы: не класс, но однородная масса Электронный ресурс. URL: — 2012. — Режим доступа:

// http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p5.php

³ Benjamin Disraeli, *Novels and Tales*, Band X (London, 1927), p. 153f.

величие Англии для Дизраэли было «вопросом расы», вопросом доминирования высшей расы.

- **«Упадок расы неизбежен... если только она... не избегает всякого смешения крови»,** — утверждал Дизраэли (за полсотни лет до Хьюстона Стюарта Чемберлена и почти за восемьдесят до Адольфа Гитлера). **«Еврейская расовая замкнутость отчетливей всего [sic] опровергает учение о равенстве всех людей»,** — уверял Дизраэли в 1853 году. «Те, кто обретает причастие у Бога, могут... принадлежать только к священной расе», — заявлял Дизраэли. Тем не менее, по утверждению Ханны Арендт, он **«был первым идеологом, который осмелился заменить слово «Бог» словом «кровь».** По его мнению, избранные были определены навсегда, а «семитская раса» стала избранной благодаря чистоте крови. Так богословие получило биологическое обоснование, а чистота британской расы была ревитализована архетипической, ветхозаветной, еще более чистой «благородной кровью». То есть «предопределение» претерпело рационализацию и стало «послеопределением» (*Nachbestimmung* (нем.)¹.

Вот где корни англо-саксонского расизма. Он вырос не только и не столько на самой идеи либерализма, сколько на повседневной идеологии «героев моря» — морских разбойников (корсаров и пиратов), а также колонизаторов и работорговцев, контрабандистов и прочих авантюристов и отпетых мошенников, создававших веками Великую английскую Империю, основанную на морской торговле, на работорговле и системе колониального господства.

Напомню читателю, что все началось в 1550 году, когда королева Англии Елизавета **создала первую в мире тайную военную флотилию, состоящую из частных военных судов, принадлежавших корсарам** и занимавшихся морских грабежом на основе специальной королевской грамоты — каперского свидетельства, позволявшего им захватывать и грабить в нейтральных водах любое судно, принадлежащее воюющей с Англией стране, экспроприрую их имущество в пользу королевы — Ее Величества Англии.

На наших глазах мир стремительно возвращается к тому типу международного права, которое создали англосаксы, начавшие в 1550 году свою тайную войну за мировое господство в борьбе против Всемирного католичества и всего незападного мира. **Англосаксы тогда победили,** создав для этого мощный частный военно-морской флот, состоявший из корсаров, ставших в Англии первыми капиталистами — «корсар-капиталистами».

Утрехтский мирный договор 1713 год — поделил мир на победителей и отверженных, на метрополии и колонии, где живут люди второго сорта, которые должны обслуживать господ. **Именно тогда сложилось понятие гражданского общества как общества господ — буржуазных собственников.**

В свою очередь становление общества буржуазных собственников, зафиксированное в работах Локка и Гоббса, утвердило **доктрину социального расизма:** буржуазное общество разделилось, по меткому выражению Адама Смита, на — 1) расу господ — собственников и 2) расу рабочих.

Именно в тот период возникло так называемое «мировое сообщество» как сообщество победителей — господ мира, разделивших мир к началу XVIII века на две части — 1) **цивилизованный Запад** как сообщество католических

¹ Цит. по: Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. — Указ. соч.

народов Европы, образовавших *свой* межгосударственный порядок, основанный на международном праве для *своих* — исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд «*бесхозного добра*», — и этот разряд попали все народы Востока, включая славянский и христианский Восток, объявленные — *нецивилизованными, несовременными и варварскими*.

Стоит вспомнить сегодня, что Утрехтский мир — это победа англосаксонских пиратов и корсаров, которые, придя в Англии в политику, создали военно-политическую либеральную доктрину, зафиксировав в ней свои принципы жизнедеятельности, основанные на морском разбое, колониальных захватах и работоторговле, а именно: 1) принцип абсолютного господства частной буржуазной собственности — собственности корсар-капиталистов, утвердивших свою власть в Англии, благодаря награбленным несметным богатствам; 2) принцип абсолютного государственного невмешательства в дела буржуазных собственников; 3) принцип абсолютной экономической свободы буржуазных собственников.

Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма. Либерализм XVII-XVIII веков — это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности¹.

Последние известные события на Украине и позиция Запада по Крыму показывают, что США и их европейские союзники по мировому колониальному грабежу всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**, претендующая на «исключительное право» управлять всем миром как им заблагорассудится; 2) «**благополучные страны**» Западной Европы и англосаксонского мира (Канада, Австралия и Новая Зеландия); 3) весь остальной мир — это группа **недоразвитых стран** (“underdeveloped countries”), включая и современную Россию, и Украину, названную в договоре о «Евроинтеграции» именно как недоразвитую, управляемую извне — колониальной администрацией. Напомню. **Арнольд Дж. Тойнби**, английский ученый, критически оценивая западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, пишет:

«Жители Запада воспринимают туземцев (т.е. вообще все незападные народы), как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права». Фауна и флора — это «**элементы окружающей среды**», а значит это не люди, нечто вроде

¹ Олейников А.А. Либерализм как подрывная антигосударственная доктрина, уничтожающая общество России // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., Ирпень:Изд-во Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. — С. 267-274 //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

«*subhuman*», т. е. недочеловеков. И действительно, если это так, если все эти «существа» — «*subhuman*», как *часть местной флоры и фауны, как «атрибуты отружжающей среды»*, что чего тогда как беспокоиться и напрягаться по поводу того, что в России в ходе реформ в год рождался один миллион, **а умирало в среднем два миллиона. Это же «subhuman», т. е. недочеловеки.** Так и сегодня. История повторяется в 2014-2017 годах на Украине.

- Современные расисты на Украине, прошедшие школу обучения в США, в лице так называемого Украины Порошенко, раздавая награды убийцам жителей Славянска, прямо назвал их жертв **«нелюдями»**¹, а руководящий правительством Яценюк публично называет проживающих в Восточной Украине русских **недочеловеками**².

3.4. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАСИЗМА

Помимо биологического расизма в англо-саксонских странах традиционно существует и иная его разновидность. Это социальный или — экономический расизм. Кавычки к слову *расизм* можно не ставить, т.к. речь идет именно о расизме, о его социальном варианте, называемый иначе социал-дарвинизмом. Именно эта философия лежит в основании учения политического либерализма.

Таким образом, расизм является закономерным продуктом, вытекающим из религиозного деления людей на избранных и отверженных, дополненного идеями социал-дарвинизма. По сути, это была война устоям и традиционализму традиционному обществу, где люди жили в мире с природой и с окружающим миром. Вначале *расизм*, которого не существовало в традиционном обществе, развился в отношении народов колонизуемых стран (особенно в связи с работорговлей), затем был распространен на отношения классов в новом обществе самого Запада. Основатель буржуазной политэкономии говорит о «расе господ» и «расе рабочих», а премьер-министр Англии Дизраэли — о «расе богатых» и «расе бедных». **Пролетарии и буржуа стали двумя разными расами**³.

Экономический «расизм» исходит из протестантского (кальвинистского) принципа о «предназначении», признаком и символом которого является богатство, деньги, мамона. Из этого вытекает, что **богатый и успешный предприниматель является заведомо благочестивым, благим, почти святым. А бедный, обездоленный и неудачливый — уже в силу этого факта порочен, греховен и зол.** Богатые — это, якобы, святые, избранные и добрые, а бед-

¹ «Очистка Славянска от вооруженной до зубов банды нелюдей имеет огромное символическое значение. Это — начало перелома в борьбе с боевиками за территориальную целостность Украины», — заявил в своем телевизионном обращении П.Порошенко 6 июля 2014 г.

² Они отдали жизни, чтобы защитить мужчин, женщин, детей и стариков, которые столкнулись с угрозой уничтожения агрессорами и спонсируемыми ими недочеловеками», — говорится в английском тексте заявления А.Яценюка, где было использовано слово «*subhuman*», по сути, являющееся калькой с использованного немецкими нацистами слова «*untermensch*» — «недочеловек». Опубликовано 16 июня 2014 г. (<http://vz.ru/news/2014/6/16/691357.html>)

³ Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология, как система социального расизма (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание / А.А. Олейников. — Екатеринбург: Изд-во Уальского университета бизнеса, 2015. (Серия «Евразийский мейнстрим: русский взгляд»). — С. 97-119. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

ные — это обязательно злые и «завистливые люди», от агрессии которых надо защищать богатых.

Такая протестантская этика способствовала вообще бурному развитию капитализма, но по мере широкого распространения атеистических идей богословская составляющая и кальвинистская теория о предназначении сменилась более материальным представлением о том, что экономика есть такое же пространство борьбы за выживание, которая движет процессом эволюции среди животных видов.

Словом, рассуждая в рамках либеральной парадигмы, основанной на теории социального расизма, на социал-дарвинизме, действительно нелепо, подходить к животному миру с нравственными критериями, осуждать хищников и жалеть их жертв. Так же нелепо осуждать богатых и удачливых и страдать бедным и обездоленным, считают социал-дарвинисты. Из этой смеси религиозного кальвинизма и атеистического дарвинизма и возникла гремучая смесь экономического и социального расизма.

Корни такого отношения к людям лежат в колониальной политике, а именно: в отношении к аборигенам — туземцам как некоему природному материалу, этнографическому материалу, пригодному для использования в производстве и коммерции. Авторы серьезного исследования британского империализма А. Негри и М. Хардт в своей книге «Империя» нашли очень точное и меткое определение туземцев, приравнивая их нечеловеческим формам жизни, к атрибутам окружающей среды, определяя туземцев как «элементы окружающей среды», — **недочеловеков** (subhuman).

К этому следует добавить, что именно *колониальная политика* сформировала из англичан **расу господ** и **социальный расизм**. Арнольд Дж. Тойнби, известный английский историк, специалист по проблемам морфологии мировой культуры и цивилизационного развития, однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет:

- Рассматривая все незападные цивилизации якобы "как "туземные" по отношению к колеснице западного общества", Тойнби отмечает: "Жители Запада воспринимают туземцев как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают"¹.

Мануэль Саркисянц, автор блестящей работы «**Английские корни немецкого фашизма**», пишет в одно параграфе, озаглавленном очень характерно «От расы господ в колониях а фашизму в Европе»:

- «Утверждая превосходство... белой расы над черными туземцами... нельзя пользоваться привычными нравственными нормами... [ведь] дикари не понимают доброго отношения».
- «Высший слой белых дельцов-империалистов» очень быстро решил, что «с азиатами чрезвычайно выгодно обращаться так же, как с неграми». А в фашизме — именно в английском (в его «Нордической лиге») — **англосаксонское высокомерие по отноше-**

¹ А.Тойнби. Постигание истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. — М., 2001. — С.87-88..

нию к колониальным народам трансформировалось в претензию на элитарное превосходство «нордической расы» над «средиземноморской» в самом британском обществе.¹

В этой же работе автор утверждает, что сам Гитлер утверждал, что его политика строилась на основе английских моделей, для которой было характерно сохранение *расовой дистанции* по отношению к «*расово неполноценным*» цветным — «недочеловекам». В 1935 г. он заявил: «**Только у меня, подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели**». Адольф Гитлер уверял, что образцом для его владычества на восточных пространствах (имелась в виду Россия) служило правление Англии в ее индийских колониях. За несколько месяцев до того, как Адольф Гитлер начал немецким мечом обеспечивать для немецкого плуга пространство на Востоке, он напомнил своим «соотечественникам, товарищам по партии и национал-социалистам»: **«Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное»**. Только после того, как Британия объявила войну Германии, Гитлер под аплодисменты слушателей отметил: «Господь Бог создал мир не для одних англичан». Гитлер требовал, чтобы Германия заняла в мире такое же положение, как Англия. Его восхищение этой страной означало скорее не зависть, а призыв к своим сторонникам *учиться у Англии ее «всепоглощающему стремлению к власти»*².

3.5. ЗАПАД КАК АНГЛОСАКСОНСКИЙ МИР, ПРОТИВОСТОЯЩИЙ ВСЕМУ ОСТАЛЬНОМУ МИРУ: ПРОБЛЕМА КОНСЕРВАТИВНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЗАПАДУ

К концу XIX века понятие «Запад» многими на континенте — в Западной Европе, связывалось с Англией, островной агрессивной цивилизацией, противостоящей всему остальному миру. Именно об этом в 1953 году напишет А. Тойнби:

- К. Шмитт в своей работе «Планетарная напряженность между Востоком и Западом и противостояние Земли и Моря» приводит ссылку на известный текст Арнольда Тойнби (1953) с выразительным названием: **"The World and the West"** ("Мир и Запад"). «Тойнби говорит о нашей эпохе, — пишет К. Шмитт, — выделяя в ней как отдельную категорию **Запад, противопоставленный всему остальному миру**». «Запад представляется ему агрессором, который в течение четырех с половиной столетий осуществлял экспансию своей индустриально-технической мощи на **Восток** в четырех основных направлениях: **Россия, исламский мир, Индии и Восточная Азия**»³.

С конца XVIII века обозначится противопоставление немецкой *Kultur* и англо-французской *civilization*, как — *противоположных* мировоззренческих систем, как противостояние либерализма и традиционализма, либерализма и национального «государственного социализма». **Германия ощутит себя в оппозиции Западу.** В немецкой публицистике начала XX в. эта оппозиция «Гер-

¹ Richard Thurlaw, *Fascism in Britain* (London, 1982), p. 89.

² Саркисянц М. Указ. соч. // http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p2.php.

³ См. А. Дугин. Указ. соч. С. 539.

мания — Запад» была общим местом. Об этом писали Шелер и Зомбарт. Особенностью их работ является — антибуржуазность, антикапитализм, ибо **капитализм, индивидуализм, либерализм, утилитаризм, позитивизм, торгашество и т.д. — суть порождения «английского духа»**¹. Для Зомбарта немецкое мышление и немецкое чувство заявляют о себе прежде всего как решительное отрицание всего того, что хоть как то напоминает английское или западноевропейское (французское) вообще мышление и чувство, поскольку немец отвергает утилитаризм и эвдемонизм², пользу и наслаждение во имя — воли и духа, долга и преданности, самопожертвования и героизма. «Первая мировая война была схваткой двух человеческих типов: героя и торгаша», — пишет А.М. Руткевич³. Но к этому следует только добавить, то войну «заказала» — торгашеская Англия, а лбами столкнулись в смертельной схватке два героических континентальных народа — русские и немцы⁴.

В докладе Шелера «Христианский социализм как антикапитализм», сделанном вскоре после революции 1918 года в Германии, выдвигается идея — «национального государственного социализма». Шелер пишет о необходимости союза с Советской Россией в борьбе против Запада, а целью Германии провозглашается «антикапиталистическая политика». Он подчеркивает, что итогом войны явилось поражение не только Германии, но и всех европейцев, так как войну выиграл англоамериканский капитализм, по отношению к которому **все остальные нации делаются** — «в большей или меньшей мере рабами, даже **пролетарским нациями**...»⁵.

Самое яркое выражение идей консервативного противостояния Германии Западу (которое к началу первой мировой войны обозначалось в Германии термином «**консервативная революция**») мы обнаруживаем у великого немецкого писателя Томаса Манна. Именно у него в «Размышлениях аполитичного» этот комплекс идей впервые увязывается с консерватизмом, который понимается как противостояние Западу. На протяжении всей этой огромной книги Манн непрерывно цитирует Достоевского, называет его «пророком». Хотя Германия и Россия находились в тот период в состоянии войны, Т.Манн пишет о союзе Германии и России как о «мечте своего сердца». Этот союз, но Манну, должен быть направлен против наступающего англосаксонского мира с его прагматизмом и утилитаризмом. Немцев и русских, подчеркивает он, роднит, наоборот, — близкое понимание человека и человечности, отличное от латинского и англосаксонского. Манн даже ставит вопрос о сходном противостоянии традиций этих двух стран Западу и спрашивает: «Разве у нас нет наших западников и наших славянофилов?»

¹ См.: А.М.Руткевич. Прусский социализм и консервативная революция. Послесловие // Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002. С. 196-197.

² ЭВДЕМОНИЗМ [от греч. — счастье, блаженство] — направление в этике, признающее критерием нравственности и основой поведения человека стремление к счастью.

³ Руткевич А.М. Указ. соч. С.196.

⁴ См. об этом очень интересное исследование: Кремлев С.Т. Россия и Германия: сравнить! От Версаля Вильгельма к Версалию Вильсона. Новый взгляд на старую войну. — М.: Изд-во АСТ, 2003.

⁵ Руткевич А.М. Указ. соч. С.197.

Тех, кого он презрительно именует «литераторами» (включая и его собственного брата Г.Манна, с которым были на несколько лет прерваны все отношения), Манн относит к «западникам», т.е. к тем, кто хотел бы разрушить Германию. Славянофильство в России Манн оценивает по негативному содержанию как реакцию на Запад, а по позитивному — как консерватизм. Именно такова его собственная позиция — консервативное противостояние Западу. **Консерватизм здесь направлен на защиту национального духа.**

В «Размышлениях аполитичного» он резко заявляет: *«Политический дух демократического Просвещения и "человеческой цивилизации" не только является душевно чем-то антинемецким; он с необходимостью оказывается также повсеместно враждебным Германии»*. Истинный духовный враг Германии, подчеркивает он, — Англия и ее агенты, сторонники «гуманности» и «цивилизации». Этими агентами являются и **“deutsche Sapadniki”**, которые желают тотального изменения национального характера немцев. За образец берется «мировая демократия», «общество человечности», целью которых является, подчеркивает Манн, — исчезновение немецкого духа¹. Словом, **главный враг Германии — Англия** подчеркивает Т.Манн, призывая к открытой борьбе с англосаксонской цивилизацией делячества, прикрываемого высокими словами о правах и свободах.

Итак, *Германия не случайно воспринимала себя в оппозиции Западу. Запад всегда воспринимался как буржуазно-либеральная система капитализма, как абсолютно противоположная традиционным национальным устоям, которые так усиленно защищала Германия на протяжении всего XIX столетия. Запад возник как символ и олицетворение талассократии* (морское могущество, власть посредством моря). Это понятие сформировалось в процессе превращения Англии в морскую торговую державу в XVI-XVIII вв. Власть Запада держалась на трех «китах»: *на морском могуществе; на торговом могуществе и на капиталистическом могуществе*. Другими словами, понятие «Запад» возникло из слияния трех «властных» понятий: **море, торговля и капитал**. Доминирование Англии во всех этих трех сферах — вплоть до конца XIX века превратило ее в основу Запада. Все другие страны континента — за исключением либеральной Франции, — ощутили себя в оппозиции Западу. *Частью Запада они становились лишь по мере восприятия либерально-демократических ценностей Запада и превращения в капиталистические страны.*

Таким образом, **Запад — это либерально-демократический строй**, определяемый в терминологии геополитики как «торговый строй». Англия эстафету Запада передала Америке. Дугин пишет:

- “Сама же Европа (даже Западная, в том числе сама Англия) из центра талассократии становится «буферной зоной», «береговым поясом», «стратегическим придатком» США... **после второй мировой войны этот регион утратил самостоятельное стратегическое значение, превратившись в стратегическую колонию США.** Такая трансформация строго соответствует тому “взгляду с моря”, который характеризует типично колониальное отношение к матерiku любой телассократии. Если раньше “берего-

¹ Руткевич А.М. Указ. соч. С.197-199 (выделено мной — А.О.).

вая" природа Европы была потенциальной характеристикой, активируемой особым геополитическим образованием — "островом Англия", то сейчас это точно соответствует актуальной картине распределения сил, — США, геополитическая реальность, вышедшая из Европы как ее почти искусственная проекция, стали совершенно самостоятельным полюсом, Западом в абсолютном смысле этого слова, превратив Европу из метрополии в колонию. Все это находится в полном соответствии с классической логикой талассократической геополитики»¹.

«Я считаю, что США — исключительная страна»², — заявил президент США Барак Обама, сделав это в ходе выступления на сессии Генеральной ассамблеи ООН (03.10.2013). Лидеры Америки *всерьез* считают себя **наследниками Гитлера**, возродив идеологию Третьего Рейха и закрепив право вершить суд во всем мире за единственной в мире **«исключительной страной»** — США, монополизировав монополию на истину в последней инстанции, наказывая непослушных, терроризируя весь незападный мир. Лидеры США готовятся к решающему походу на Восток, а лидеры Германии грезят реваншем, стремясь осуществить свой план «Барбаросса», свой стремительный «Драг нах остен» (Drang nach Osten).

Видимая суть фашизма в том, что он реализует **диктатуру абсолютного Зла**, а в мире уже давно идет великая сакральная война — война дьявола с Богом, сил **Тьмы и Зла** с силами **Света и Добра**. Очевидно, что фашизация целого ряда стран Запада и активизация сил неонацизма далеко не случайна: **идет подготовка к решительному захвату власти в мире с целью вновь разделить мир на «расу господ» и «туземные народы»**. Подчеркнем в этой связи, что немецкий и вообще весь современный фашизм и нацизм имеет **англосаксонские корни**.

- **Сам Гитлер утверждал, что его политика строилась на основе английских моделей**. В 1935 г. он заявил: «Только у меня, подобно англичанам, хватит жестокости, чтобы добиться цели». **Адольф Гитлер уверял, что образцом для его владычества на восточных пространствах (имелась в виду Россия) служило правление Англии в ее индийских колониях**. За несколько месяцев до нападения на СССР он напомнил своим «соотечественникам, товарищам по партии и национал-социалистам»: «Я восхищаюсь английским народом. В деле колонизации он совершил неслыханное»³.

Ведь именно **английский пример** делал идею **«расы господ»** особенно **привлекательной для «вождей по природе»**. Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма (нацизма)** во главе с Америкой.

Таким образом, расистский лексикон киевской хунты по отношению к жителям Юго-Востока Украины, которых они сквозь зубы называют «недочеловеками», — имеет **англосаксонское происхождение**. Это американцы и англичане, а потом уже немцы, — обучили их расизму. Таким образом, сегодня

¹ А. Дугин. Основы геополитики. — М., 2000. — С. 366.

² <http://www.forbes.ru/news/245213-obama-vnov-napomnil-putinu-ob-isklyuchitelnosti-ssha>.

³ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. — Глава 4. Бенджамин Дизраэли. Объединение нации в империю через представление о чистоте расы: не класс, но однородная масса Электронный ресурс. URL: — 2012. — Режим доступа: //

http://www.redov.ru/istorija/angliiskie_korni_nemeckogo_fashizma/p5.php

вновь во всем мире остро встает проблема организации консервативного противостояния Западу, чтобы недопустить установления **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма (нацизма)** во главе с Америкой¹.

§ 4. Капитализм как системе скрытого рабства

В ходе рыночных реформ в России слово *капитализм* вдруг резко исчезло из научного «дискурса», а на смену ему пришло идеологические нейтральное понятие «*рыночная экономика*». И эта замена произошла не случайно. Вместе с ней из научной и учебно-методической литературы вообще исчезло понятие «капиталистической эксплуатации», основанной на присвоении капиталистом прибавочной стоимости, производимой трудом рабочих как непосредственных производителей.

Слов нет, изменился и сам капитализм, и система производства. Многое поменялось, как и система эксплуатации. Но суть-то осталась неизменной, а она в разделении людей на две социальные расы: 1) «расу господ», владеющих собственностью и миром; 2) «расу рабочих» или «расу бедных», в группу которых сегодня попали уже целые народы, страны и нации.

4.1. ПРИСВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

КАК ОСНОВА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ:

К ВОПРОСУ О ТОМ, СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТРУДА В РОССИИ

Собственность как экономическая категория выражается в получении собственником различных форм дохода. Очевидно, что в реальной жизни собственность на средства производства и на различные формы капитала функционирует, движется, опираясь на распорядительные права и юридические полномочия, а экономической целью этого движения является доход. Получить его можно только путем **присвоения**, а оно всегда опирается на полномочные права. Поэтому реальная формула собственности звучит так:

«Собственность — это присвоение дохода». Поэтому проблема эксплуатации труда работников заключается в ответе на вопрос, кто присваивает произведенный продукт?

Если работник отчужден от условий, средств и продуктов своего труда, то в этом случае эксплуатация наемного труда работников — налицо. И, пожалуй, никто не осмелится всерьез оспаривать, что, дескать, в современном мире эксплуатация труда осталась в прошлом. Хотя такие попытки предпри-

¹ Олейников А. А. Олейников А. А. Новая экономическая доктрина для России. Методологические принципы анализа (От господства плутократии — к реальной многоукладности и производственной демократии) // Экономические стратегии. Академический бизнес-журнал. — № 8. — 2016. — С. 152-155. //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

нимаются постоянно в либеральной как научной, так и учебно-методической литературе.

Современные ученые-экономисты склонные преуменьшать и / или даже отрицать вообще наличие эксплуатации рабочей силы при капитализме. Так, например, авторы учебника «Основы экономической теории. Политэкономия» пишут¹: «Видимо, сам факт производства прибавочной стоимости и использования ее не тем, кто ее производит, сегодня нельзя однозначно считать эксплуатацией... Разумеется, часть прибавочной стоимости идёт на содержание капиталиста и его семьи, но и эту часть полностью считать материализацией эксплуатации, думается, **неправомерно**», — утверждает автор, аргументируя это в традиционном стиле, характерном для вульгарной буржуазной политэкономии XVIII-XIX веков.

Вывод, который делает наш современный автор поражает своим цинизмом: «Всё сказанное позволяет сделать вывод, — утверждает он, — что прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности. Они имеют место при любой её форме, в том числе коллективной (?! — А.О.) и государственной, и носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может»².

Здесь налицо все та же вульгарная апологетика капитализма, которая была характерна для буржуазной экономической науки еще во времена Маркса. Позиция авторов, заметим, стремящихся в целом сохранить марксистские методологические позиции и политическую экономию как предмет и как научное направление, по сути, возрождает вульгарную теорию доходов, сформулированную французским экономистом Ж.-Б. Сэем (1767–1832).

Сэй, автор теории «производительности капитала и земли», или теории трех факторов производства, утверждал, что в образовании доходов принимает участие не только труд, но и капитал, и земля. Сэй считал, что труд рабочих создает только ту часть стоимости товаров, которая соответствует заработной плате, прибыль же создается капиталом, а рента — землей. **Английские экономисты Джемс Милль и Мак-Куллох** довели эту апологетику до абсурда, включив в понятие труда не только затраты труда рабочих, но и «работу» машин, животных и т. д. Прибыль рассматривалась ими как своеобразная форма заработной платы, выплачиваемой за «труд», выполняемый, орудиями производства. Земельную ренту они трактовали как продукт «труда природы»³.

- Если мы внимательно перечитаем приведенную выдержку из учебника по экономической теории (под ред. проф. Д.Д.Москвина), то мы увидим, что авторы почти «один в один» повторяют вульгарную апологетику Ж.-Б.Сея, Д.Милля и Мак-Куллоха. Авторы еще можно было бы хоть как-то понять, если бы народ в России процветал, а зарплата наших трудящихся была бы на достойно высоком уровне. Все это могло бы тогда послужить основанием для утверждений о том, что «прибавочный продукт, эксплуатация

¹ Основы экономической теории. Политэкономия: Учебник / Под ред. д-ра кон. наук, проф. Д.Д.Москвина. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 152-153

² Там же. С. 415.

³ См.: Курс политической экономии. В 2-х т. Т. I. Под ред. Н. А. Цаголова. Учеб. пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е, переработ. и доп. — М.: Экономика, 1973. — С. 209.

порождаются не какой-то конкретной формой собственности», что, дескать, эксплуатация имеет место «при любой её форме, в том числе коллективной», что производство прибавочного продукта и эксплуатация, якобы, «**носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может**».

В России и ряде других стран СНГ сформировался **вариант дикого капитализма**, основанного на жестких методах капиталистической эксплуатации. Авторы учебника нам могут возразить: *мы говорим о капитализме в целом, а Россия, дескать,— это вообще исключение из правил*. И снова они будут неправы, обнаруживая свою абсолютную некомпетентность.

В работах ведущих русских ученых-экономистов уже раскрыта не только эксплуататорская суть современного российского капитализма, но также показано, что капиталистическая **«экономика России мало отличается от других капиталистических стран по общим пропорциям создания прибавочной стоимости**. Если и есть какие-то отличия, — подчеркивает профессор Станислав Меньшиков, автор фундаментальных исследований по проблемам мировой и отечественной экономики, — то прежде всего в более высоком удельном весе прибавочной стоимости в валовом внутреннем продукте».

Проведя серьезный анализ российского капитализма, автор показывает, что **норма прибавочной стоимости, как отношение между валовыми прибылью и зарплатой, в России находится в пределах 100%**, колеблясь от 99,0% в 1995 г. до 102,4% в 2000 г., что указывает на очень высокую степень эксплуатации рабочих в современной России¹. Косвенным подтверждением роста степени эксплуатации в России в последнее десятилетие являются следующие факты: 1) растущий разрыв между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных людей в стране; 2) растущий разрыв между доходами высших менеджеров и зарплатой рядовых работников²; 3) рост поляризации населения и его разделение на а) сверхбогатую плутократию и б) сверхбедное население.

Итак, Россия развивается сегодня в рамках капитализма, а некоторые наши ученые-экономисты **создают у студентов абсолютно превратное представление о сути этого капитализма, утверждая нечто прямо противоположное нашим ужасающим реалиям**. И тогда невольно возникает риторический вопрос: чему и кому служат подобные учебники (заметим, что данный учебник, является далеко не самым худшим)?

В таком же духе рассуждает и другой либеральный ученый-экономист В.Л. Иноземцев, также отрицая существование эксплуатации в рамках современного капитализма, подчеркивает:

➤ **«Единственным реальным изменением, устраняющим эксплуатацию, служит изменение внутренней организации самой человеческой деятельности**. До тех пор пока люди ориентированы на производство и присвоение максимально возможного количества материальных потребительных стоимостей, любое препятствие на пути достижения этой цели будет восприниматься ими как эксплуатация»³.

¹ Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Междунар. отношения, 2004. — С. 41-42 (подч и выделено курсивом нами — А.О.).

² Например, в 2009 году в Красноярском металлургическом комбинате годовой фонд совокупной зарплаты составил 4 млрд. руб., а совокупные дивиденды акционеров за год превысили 9 млрд. руб., т.е. степень эксплуатации (**норма прибавочной стоимости**) превысила **200%**!

³ Там же. С. 415 (выделено мной — А.О.).

Современная Россия дает множество примеров, подтверждающих мысль Карла Маркса **о присвоении личности, как основе эксплуатации и скрытого рабства**. Маркс писал, характеризуя эту форму крепостнического труда: «работник относится как собственник только к жизненным средствам, находит их как природное условие работающего субъекта, не относясь ни к земле, ни к орудиям, а стало быть, и к самому труду, как к своим собственным. Эта форма по сути дела является **формулой рабства или крепостничества**...»¹.

Маркс поясняет, что сам труд здесь «причисляется к *объективным условиям производства*»: «сами работники, сами живые носители рабочей силы еще непосредственно принадлежат к объективным условиям производства и присваиваются в качестве таковых, — стало быть, являются рабами или крепостными. Для капитала условием производства является не рабочий, а только труд. Если капитал может заставить машины, или даже воду, воздух, выполнять работу, тем лучше. И присваивает он не рабочего, а его труд, при том не непосредственно, а посредством обмена»².

- Сегодня эта форма труда присутствует в скрытых формах, как **скрытое рабство**. В России присутствуют следующие факторы скрытого рабства: а) **нищенская зарплата работников**, сравнимая по размеру с содержанием, которое получали рабы от своих рабовладельцев; б) **хронические задержки с выплатой зарплаты**; они означают, что фактически несколько месяцев в году работники работают бесплатно на своих новых хозяев.

Сделаем в заключение краткие выводы. Рассуждая об изменениях современного капитализма и даже об отсутствии вообще эксплуатации трудящихся при капитализме, ученые упускают из виду три принципиальных обстоятельства, характерных и для России:

- 1) Стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость, а также зарплата и прибыль выступают по отношению друг к другу как антагонисты, и это определяется не пресловутым эгоизмом рабочих, а патологической жадностью собственников капитала, стремящихся к увеличению своих доходов (прибыли) за счет уменьшения размеров зарплаты рабочих.
- 2) В основе эксплуатации рабочей силы лежит присвоение не только прибавочной стоимости, а также — л и ч н о с т и. Именно присвоение личности, лишаящее непосредственного производителя, реальной свободы распоряжаться своей рабочей силой, лежит в основе скрытого рабства, господствующего во всех капиталистических странах.
- 3) В основе эксплуатации работников страны в целом — со стороны т.н. «оффшорной аристократии» лежит — а) присвоение практически всей прибыли; б) присвоение значительной части зарплаты работников как непосредственных производителей; в) присвоение амортизационных накоплений. А это уже получается — грабеж, хотя и скрытый манипуляцией с бухгалтерской отчетностью.

¹ Маркс К. Указ. Соч. — С. 496.

² Маркс К. Указ. Соч. — С. 494, 496.

4.2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ. МАРКСИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА О СУТИ ОТЧУЖДЕНИЯ

1) Содержание проблемы отчуждения

Понятие «отчуждение» было внесено в философию Гегелем. Для него, как и для Маркса, история человека была одновременно и историей человеческого отчуждения — как процесса отделения непосредственных производителей от собственности, от продуктов своего труда, а также от власти и всего общества в целом. В условиях господства частной собственности **труд работников становится отчужденным**, ибо рабочий «в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы». Поэтому в процессе производства рабочий относится к своей «собственной деятельности как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему. Деятельность выступает здесь как страдание, сила — как бессилие, зачатие — как оскотление, *собственная* физическая и духовная энергия рабочего, его личная жизнь... — как повернутая против него самого, от него не зависящая, ему не принадлежащая деятельность»¹.

Проблему отчуждения Маркс связывает также и с духовным опустошением человека, превращающегося не только в наемного раба, но и в придаток капиталистической машины. И в этом его критика капитализма была близка позиции экзистенциалистской философии².

2) Марксизм и философия экзистенциализма о сути отчуждения

Э. Фромм пишет: «марксова идея социализма совершенно тождественна экзистенциалистскому протесту против отчуждения»³. Развивая эту мысль, Фромм подчеркивает, что критика капитализма Марксом «направляется не против способа распределения доходов, а против способа производства, против разрушения личности и обращения ее в раба...»⁴.

Для Маркса отчуждение в процессе труда неразрывно связано с отчуждением человека от себя самого, от других людей и от природы. «Непосредственным следствием того, что человек отчужден от продукта своего труда, от своей жизнедеятельности, от своей родовой сущности, является *отчуждение человека от человека*»⁵. Такое отчуждение от человеческой сущности ведет к **экзистенциальному эгоизму**, которым Маркс определяет превращение человека в «средство своего индивидуального существования». **В отчужденном**

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. — С.91

² Основоположниками этой философии считаются философы — С.Кьеркегор, М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж.Сартр, А.Камю, Э. Фромм. См. подробно: Богомолов А.С. НЕМЕЦКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ после 1865 года. — М.: Издательство Московского университета, 1969; Долгов К.М. От Кьеркегора до Камю: Очерки европейской философско-эстетической мысли XX века. — М.: Искусство, 1990.

³ Фромм Э. Душа человека. — М., 1998. — С. 633.

⁴ Фромм Э. Душа человека. — М., 1998. — С. 620.

⁵ Там же. С. 97 (курсив автора — А.О.).

труде человек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного «Я», себя самого как человеческого существа. Именно поэтому, пишет Фромм, отчужденность работника от труда «можно преодолеть лишь в том случае, если он перестанет быть наемником капитала если он не будет объектом приказаний, а станет ответственным субъектом, нанимающим капитал. Здесь принципиальное значение имеет не собственность на средства производства, а участие в управлении и принятии решений»¹. В этом контексте становится понятно стремление Маркса к положительному упразднению частной (буржуазной) собственности, то есть к ее преодолению.

4.3. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Один из идеологов перестройки Николай Шмелев, известный экономист (директор Института Европы РАН), выступая 9 апреля 2005 года в телевизионной программе ТВЦ «Постскриптум», признал, что главная беда рыночных реформ заключается в их — отрыве от культуры.

- Н.Шмелев прозрел, столкнувшись с ужасом безнравственности реформ. А в конце 1980-х гг. он утверждал прямо противоположное: **«Мы обязаны внедрить во все сферы общественной жизни понимание того, что все, что экономически неэффективно — безнравственно, и наоборот, что эффективно — то нравственно»**. Если это не бред и не **нравственное помешательство**, то, что это тогда?!

Говоря о морально-этических основах движения собственности на факторы общественного производства, принципиально важно выделить следующие обстоятельства в качестве выводов.

Во-первых, реформы должны восстановить разорвавшуюся связь между трудом и собственностью, превращая работников в работающих собственников-совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства. Рыночные реформы в России отбрасывают нас, как минимум, в 19 век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

- **«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»**, — подчеркивает Фромм².

Во-вторых, изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение.

- И здесь я снова вынужден процитировать Фромма: «Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком

¹ Э. Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 415.

² Э. Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 382-383 (выделено мной — А.О.).

должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни»¹.

Во-3-х, любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство. В.С.Соловьев очень верно заметил, что «норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения»².

В-четвертых, носителем норм нравственности и общественной морали, лежащих в основе движения собственности, выступает государство. Именно оно является носителем общественных нравов; субъектом духовного производства; субъектом государственной и общенародной собственности; а также выступает субъектом регулирования всего народного хозяйства³. Однако главным условием этого является фактор интегративности.

4.4. ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЦЕЛОЙ НАЦИИ — СТРАНЫ В ЦЕЛОМ (НА ПРИМЕРЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ)

Так, например, сегодня в России, сложился олигархический класс «оффшорной аристократии», а их олигархические кланы превратились с спекулятивные *торгово-финансовые конгломераты*, реализующие **паразитарную экономику и «отрицательное производство»**, в рамках которых фактически отсутствует производство реальное:

- Амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%⁴.
- Нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями⁵; парадокс зарплаты в России в том, что, опустившись по уровню значительно ниже прожиточного уровня, она утрачивает главное свойство зарплаты — быть источником средств к существованию⁶.

¹ Э. Фромм. Здоровое общество. — С. 450-451 (выделено мной, курсив мой — А.О.).

² В.С. Соловьев. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — С.742 (выделено мной — А.О.).

³ Олейников А.А. Вопросы взаимосвязи религии, культуры и модели национально-экономического развития // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей международной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. Ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород», 2013. — С. 427-433. // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

⁴ Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России? // Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 20.

⁵ По данным академика Д.С. Львова, «если по производительности труда мы отстаем от тех же США 5-6 раз, то по уровню заработной платы — в 15-25. Суть проблемы состоит в том, что заработная плата в России низкая не вообще, а недопустимо низкая по отношению к нашей низкой производительности труда». — Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. — 2002. — № 11-12. С. 3, 6.

⁶ Очень хорошо и подробно проблема уровня заработной платы изложена в монографии Г.Ю. Дубянской: Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991—2001 гг. — М.: Финансы и статистика, 2003.

- Прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета¹. Собственники-олигархи осуществляют планомерный захват предприятий с их последующим разграблением и преднамеренным банкротством.

Неужели кто-то всерьез возьмется утверждать и доказывать, что в современной России отсутствует капиталистическая эксплуатация, если, — *во-первых*, известно, что вполне реальные деньги уходят из России на тайные оффшорные счета, принадлежащие нашей «пятой колонне», которую Президент России В.В. Путин открыто назвал «квазиколониальной частью элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»². Это уже даже и не эксплуатация, а просто — грабеж, обрекающий население на нищету и медленное вымирание

Во-вторых, также известно, что Россия является финансовой колонией США, выплачивая США ежегодную дань в размере 7% от всей дани, которую собирает США во все мире. А если к этому добавить страны БРИКС, то это уже порядка 80% всей мировой дани, поступающей в США³. В данном случае речь идет уже об эксплуатации всей страны, о превращении целой нации, целого народа и общества в целом — в объект эксплуатации со стороны англосаксонского мира⁴.

§ 5. Военно-политический характер доктрины либерализма

5.1. О РАЗБОЙНИЧЬИХ ИСТОКАХ ПРИНЦИПОВ ЛИБЕРАЛИЗМА

А теперь вернемся к нашему исходному тезису о том, что принципы либерализма возникли НЕ ИЗ ТЕОРИИ, а из ПРАКТИКИ МОРСКОГО РАЗБОЯ И ПИРАТСТВА. Либерализм изначально существовал как, как *совокупность работаю-*

¹ По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего — в оффшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%** (НГ — ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 9, 6 июля 2000. — С. 10). В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200—250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150—200 млрд. долл. (Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. — Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 195).

² Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

³ Разговор об эскадронах смерти на Украине, натравливании России и Украины друг на друга, ядерной бомбе Юлии Тимошенко, присоединении Крыма, карательных санкциях США и о нежелании людей защищать свою Родину // Россия Беседа с Е.А. Фёдоровым от 26 марта 2014г.

http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=Cuax_BCO080.

⁴ Олейников А.А. **От колониальной модели антиэкономики к модели государственного восточного капитализма (к вопросу о закономерностях третьего пути национального хозяйства России)** // Экономическая теория в XXI веке — 9(16) : Российский антикризис и экономическая наука / Под ред. Ю.М. Осипова, В.М. Юрьева, Е.С. Зотова. М., Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. — С. 177-184 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

щих жизненных принципов свободных «героев моря» — морских разбойников, работорговцев и контрабандистов, свободных торговцев и свободных предпринимателей, освободившихся от высоких морально-этических принципов, от опеки государства и стремящихся к экспансии и к господству.

«Частная экономия» Смита подвела некое подобие теоретической базы под сугубо рациональные и *разбойничьи принципы морского способа жизнедеятельности*, основанного на морском разбое, колониальном грабеже, на работорговле и контрабанде. Адам Смит выразил интересы владельцев крупной частной собственности, создавших великую Британскую империю — пиратов и корсаров, работорговцев, торговцев-контрабандистов, колонизаторов, просто мошенников и авантюристов. *Именно из системы жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировались принципы либерализма. Либерализм XVII-XVIII веков — это боевой лозунг, это боевой клич английских морских разбойников, ставших в Англии первыми капиталистами.*

Итак, либерализм сформировался в систему *политических принципов*, придя в политику из практики морского разбоя и колониального грабежа. Поэтому изначально принципами либерализма стали пиратские принципы свободной торговли как принципы жизнедеятельности.

Тезис о разбойничьем характере либеральных принципов свободной торговли кому-то может показаться даже абсурдным. Но давайте тогда вспомним, чем и как торговали пресловутые «герои моря», ставшие затем не только философствующими политиками, но и владельцами крупных капиталов. Основу торговли и богатства Англии на протяжении нескольких столетий составляли — работорговля и контрабанда. Они приносили фантастические прибыли¹. Вспомним, что норма прибыли² пиратского капитала Дрейка нередко превышала 10 и более тысяч процентов!?

В Англии и Америке целые города выросли на работорговле³. Английские суда вывезли из Африки почти в **четыре** раза больше рабов, чем корабли всех остальных наций, взятых вместе⁴. Никогда еще человек в погоне за барышом не падал так низко, как участники чудовищной работорговли. Но разве **свобода** работорговли это не воплощение разбойничьих принципов **свободной** тор-

¹ В одном только американском городе **Род-Айленде** в **1770** году в целях работорговли использовалось **150** судов. О фантастической прибыльности этой «торговли» говорит такой факт, приведенный в книге У. Фостера: «Балтиморское судно “Винус”, постройка которого обошлась в **30** тысяч долларов, в первый же рейс с грузом рабов принесло **200** тысяч долларов барыша». Он также приводит данные, согласно которым всего во все страны Америки было привезено около **15 миллионов** рабов-негров; при этом на каждого раба, привезенного в Западное полушарие, приходилось **пять негров**, убитых в Африке или погибших во время переезда через океан; таким образом, всего Африка потеряла от **60** до **80 миллионов** человек (см. У. Фостер. Указ.соч. — С.104-105).

² **Прибыльность** (рентабельность) = **валовой доход / валовой расход** x 100%

³ **Ливерпуль**, например, вырос полностью на торговле рабами. В **1730** г. Ливерпуль использовал для торговли рабами **15** кораблей, в **1751** г. — **53** корабля, в **1760** г. — **74**, в **1770** г. — **96** и в **1792** г. — **132** корабля. Приведя эти данные, **Карл Маркс** пишет в «Капитале»: «Хлопчатобумажная промышленность, введя в Англии рабство детей, в то же время дала толчок к превращению рабского хозяйства Соединенных Штатов, ранее более или менее патриархального, в коммерческую систему эксплуатации. Вообще для скрытого рабства наемных рабочих в Европе нужно было в качестве фундамента рабство sans phrase [без оговорок] в Новом свете» (К. Маркс. Капитал. Т 1.- М., 1973. — С. 769, курсив мой — А.О.).

⁴ У. Фостер. Указ. соч. — С.103.

говли?! А контрабанда, для которой работоторговля нередко становилось только лишь внешним прикрытием? Она *также* приносила одинаково сказочные *барыши*, как в южноамериканских колониях Испании, так и североамериканских колониях Англии.

В таможенных английских колоний расходы по сбору пошлин примерно в восемь раз превышали всю выручку таможен!? А в испанские колонии в среднем на каждую **тысячу** тонн легального импорта приходилось **семь тысяч** тонн нелегального импорта. К концу XVIII века монополия Испании фактически оказалась сломленной, и в порты испанских колоний приходило **вдесятеро** больше иностранных, чем испанских судов¹.

Сумасшедшие деньги порождают *обезумевших* «людей», совершающих *безумные* действия, преступления и зверства — и все это во имя *денег* и *прибыли*, — прикрывая безумство и преступления «добропорядочным» либерализмом, плавающим в крови². **Освальд Шпенглер** верно подметил³:

- **«Англичане первые построили теорию своего эксплуататорского мирового хозяйства под именем политической экономии.** Как торговцы, они были достаточно умны, чтобы понимать, какую власть имеет перо над людьми самой доверчивой к книгам культуры. **Они убеждали их** (людей других стран — А.О.), **что интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества. Они прикрывали принцип свободы торговли идеей свободы.**»

Принципы либеральной доктрины — явились принципами не созидания и мирного строительства, а жестокой социальной войны, которую объявили обществу циничные, аморальные и богатые **«Я»**, стремившиеся к пресловутой свободе. Однако речь здесь идет об **«отрицательной свободе»**: *свободе от Бога, от общества и от каких-либо обязательств перед людьми*⁴. Именно тогда либеральная доктрина провозгласила свои принципы:

- 4) **абсолютное господство** частного и богатого **«Я»** — над всем обществом;
- 5) **абсолютное невмешательство** государства в его бизнес и его частную жизнь;
- 6) **абсолютную свободу** торговли и свободу предпринимательства.

¹ У. Фостер. Указ. соч. — С.144 -145.

² Послушайте, как об этом говорит английский рабочий, секретарь тред-юниона Т.Дж. Даннинг (1799-1873), не только профсоюзный деятель, но и публицист Т.Дж. Даннинг: **«Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами».** — Тред-юнионы и стачки. Лондон, 1860. — Цит. по: К.Маркс. Капитал. Т.1. — М., 1973. — С.770, сн. 250 (выделено мной — А.О.).

³ Освальд Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С.83 (выделено курсивом мной — А.О.).

⁴ **«Сама идея свободы, которую западный человек всасывает с молоком матери, есть, преимущественно... идея той же отрицательной свободы»**, которая «выражается в двух основных формах: в *самоутверждении* и в *самоуслаждении*». — См. об этом подробно в книге известного русского философа Левицкого (сын белоэмигранта, жил в Вашингтоне и слишком хорошо знает Запад, чтобы не восхищаться им): С.А. Левицкий. Трагедия свободы. — Опубликовано в Германии. — Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание — 1958). — С. 233-240, 324- 343 (выделено шрифтом и курсивом мной А.О.). См. также: С.А. Левицкий. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. — Москва, Посев. 2003.

Когда же морские разбойники, получив за свои пиратские заслуги от королевской власти дворянские звания, стали уважаемыми политиками, они привнесли в политику и в бизнес свои повседневные принципы морской жизнедеятельности. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов. Так, например, уже бывший пират сэр Уолтер Рэлли утверждал¹:

- 4) «Тот, кто господствует на море, господствует в мировой торговле, а тому, кто господствует в мировой торговле, принадлежат все богатства мира и фактически сам мир».
- 5) «Всякая торговля суть мировая торговля; всякая мировая торговля суть морская торговля».
- 6) «Всякая мировая торговля есть свободная торговля».

Итак, либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, как совокупность принципов, организующих жизнедеятельность буржуазного **«Я»**, настроенного крайне враждебно и агрессивно по отношению по всему, что выходило за рамки его сугубо частных интересов и его частной собственности. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось**².

5.2. ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА

Итак, на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были жизненными повседневными принципами морских разбойников, работорговцев, контрабандистов-торговцев и прочих многочисленных искателей приключений, заложивших «моральные основы» *аморального* «экономического человека» Адама Смита. **Разбойничий способ морского бытия создал уникальный в истории тип человека, в социальном характере которого собственно человеческого почти ничего уже не оставалось.**

По сути, Англия впервые применила тактику тайной, необъявленной войны, основным оружием которого стал — *международный терроризм*. Но не будем забывать, что идеологической основой этой войны стал либерализм. В руках того, кто использует либеральную доктрину в качестве идеологической системы работающих принципов, она превращается в антигосударственную подрывную доктрину, принципы которой направлены на экспансию, на захват собственности, чужих ресурсов и территорий, на разрушение государственных

¹ О. Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С. 874 (выделено мной — А.О.).

² Олейников А.А. Либерализм как подрывная антигосударственная доктрина, уничтожающая общество России // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., Ирпень: Изд-во Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. — С. 267-274 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

*ных устоев*¹. Либеральная доктрина изначально сформировалась как **военно-политическая** доктрина, **направленная на экспансию, на захват и порабощение**.

В основе современной глобализации лежат принципы либерализма и неолиберализма, сформировавшие идеологическую основу третьей и четвертой мировых войн, потрясших мир на рубеже XX — XXI веков. Выше мы рассмотрим подробнее, как на практике действует либеральная антисистема в России, превратившись в механизм финансовой войны.

По определению Л.Н. Гумилева, **либерализм как система деструктивных принципов, является либеральными химерами**, которые представляют смертельную опасность для здорового стабильного общества, так как **«действуют подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму»**. Проникая в среду восточного общества, такие антисистемные идеологии превращаются в химеру — *в энергетический вирус*², *поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его*. На место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения приходит — х а о с. Но этот хаос *возрастает* в геометрической прогрессии, когда члены данного суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь, приходят к власти в стране³.

¹ Характерно, что в Америке — стране, основанной англосаксонскими колонистами, **до сих пор не отменен закон о законности пиратства**. Структура США как государства воспроизводит структуру хазарского каганата, унаследовав атрибуты конкистадорского и пиратского государства. — См.: А.К. Попов. О колониальной глобализации и ее сикофантах // *Экономическая теория на пороге XXI века — 7: Глобальная экономика* / Под. ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2002. С. 351; Попов А.К., Соболевская А.А. Хазарское хозяйство // *Философия хозяйства*. — 2000. — №4.

² Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — С. 183 (выделено шрифтом у автора— А.О.).

³ Олейников А.А. **Либерализм как подрывная антигосударственная доктрина, уничтожающая общество России** // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., Ирпень: Изд-во Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. — С. 267-274 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

ГЛАВА 5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА ПУТИ К АДЕКВАТНОСТИ. «НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ» ФРИДРИХА ЛИСТА И НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА. ОРДОЛИБЕРАЛИЗМ И ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО (ЗАПАДНОГО) РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Немецкая историческая школа. Историософские методы анализа хозяйственной деятельности

1.1. ДВЕ СИСТЕМЫ ИСТОРИОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ. ДВЕ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

Я уже подробно рассматривал в других работах наличие в мире двух противоположных типов общества — западного и восточного, — мы уже говорили о существовании двух противоположных мировоззренческих систем. Теоретически они отражаются в двух противоположных **философиях хозяйства**, имеющих принципиально разные подходы к экономике, к хозяйству и их месту в жизнедеятельности человека и общества в целом. Вопросы о путях достижения благосостояния по-разному решаются в этих обществах — в зависимости от господствующей в данном обществе (локальной цивилизации) определенной системы духовных ценностей¹. Да и само представление о благосостоянии общества, о его прогрессе, о целях общественного развития — являются абсолютно разными и даже противоположными в западном и восточном обществе.

Национальный капитал функционирует в рамках цивилизационных структур, подчиняясь морально-этическим нормам данной цивилизационной общности. Именно поэтому капитализм как способ производства на Западе и на Востоке развивается по-разному, модифицируясь в разновидности западного и восточного капитализма.

Соответственно этому, формируются разные философии хозяйства — западная и восточная, о чем мы уже писали. Напомню читателю, что в основе западной философии хозяйства лежит **философия контракта**, переводящая все социальные отношения между людьми в сферу товарно-денежных отно-

¹ Олейников А.А. Методологические основы современной экономической теории. (Методология системного политико-экономического анализа национального хозяйства): Научное издание / Под. общ. ред. В.В. Чекмарева. — Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — С. 18-51; Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 16-46; Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия: Евразийский мейнстрим: русский взгляд) / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Белгород: ООО «Эпицентр, 2016.— 395 с..

шений. Институт рынка на Западе функционирует на основе договорно-правовых отношений. Восточная философия хозяйства основана на **философии общей судьбы**, которая является производной от религиозно-философских взглядов на общество и на хозяйство, являющихся частью единого социального организма, называемого «обществом». Все члены и субъекты этого организма связаны между собой узами взаимозависимости, солидарности, общественного долга и служения.

Речь идет о противостоянии либерализма и традиционализма как системы работающих принципов, на основе которых развивается система национальных хозяйств в современном мире. Заметим при этом, что «однополярный мир», который США агрессивно навязывают всему миру, ставит перед собой глобальную цель, имеющую характер вселенской катастрофы, а именно: подорвать и разрушить сложившуюся систему национальных государств и соответствующих национальных хозяйств.

1.2. ПРОТЕКЦИОНИЗМ Ф. ЛИСТА ПРОТИВ ДОКТРИНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ А. СМИТА

Начало консервативному противостоянию либерализму как идеологии, направленной на подрыв национальных устоев, было положено **Ф.Листом** (1789–1846)¹. Его альтернативная политэкономия так и называлась — **«Национальная система политической экономии»** (1841). Он ее рассматривал в качестве идеологического оружия, направленного лишь на экономическую самооборону, на защиту национальной промышленности и национальной буржуазии. Система **«национальной экономии»** призвана была *противостоять подрывной антинациональной системе в виде «космополитической экономии»* А.Смита. В то время она уже приобрела статус «классической школы» политической экономии, претендовавшей на единственно правильное понимание законов экономики. «Космополитическая экономия» Смита была политэкономией мирового эксплуататорского хозяйства, а **«национальная экономия» Листа** — политэкономией народного хозяйства как национальной системы, как национально-обособленного хозяйства, находящегося в обороне по отношению к *агрессивному космополитизму островитян*, к мировому эксплуататорскому хозяйству.

В чем же была суть консервативного противостояния либерализму, имеющая значение не столько для уходящей вдаль истории, сколько — для нас, для живущих сегодня современников?

¹ Во Франции с резкой критикой либерализма и капитализма в целом выступил **Сисмонди** (1773 — 1842). В 1819 г. выходит его основной труд, принесший ему огромную известность — «Новые начала политической экономии». В свободной конкуренции он видел корень всех зол и бедствий, против которых, считал он, можно бороться только при помощи государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. Он требовал организации производства на принципах справедливости и солидарности, подчинения самого производства — потреблению, потребностям производителей. — См.: Д.И. Розенберг. История политической экономии. — М., 1940. С.194-213.

1) Лист как носитель традиционного мировоззрения, как идеолог институционально-органической модели

Лист утверждал: Экономика отдельных стран развивается по собственным законам, и поэтому для каждой страны характерна своя «национальная политическая экономия», задача которой заключается в определении наиболее благоприятных условий для развития производительных сил нации. Важно понять, что Лист не отвергал законов вообще как отражения необходимых, всеобщих и повторяющихся связей и отношений. Экономический закон — это *необходимое, постоянно повторяющееся и закономерное отношение*, необходимая и постоянно воспроизводящаяся взаимосвязь всех явлений, всех субъектов и объектов общественного производства.

Итак, против каких же «постоянных и необходимых связей» в экономике выступил энергично Лист? Очевидно, что *он выступил лишь против законов космополитической экономики, против законов «мирового хозяйства»,* субъектом которого в то время, безусловно, выступала монопольно Англия. Смит выступил идеологом — «мирового хозяйства», а **Лист — выступил против Смита, выступая тем самым не против объективных экономических законов, как таковых, а лишь против законов «мирового хозяйства» (т.н. «открытого общества»),** противопоставляя им — *объективные законы развития национального хозяйства.*

Вслед за Марксом, вся марксистская экономическая литература заклеивала Ф.Листа. Советский исследователь-экономист А.Л. Реуль пишет:

- «В попытке Листа противопоставить "космополитизму" классической школы "национализм" как характерную особенность своей экономической системы отрицаются, по существу, общие для различных стран законы капиталистического развития»¹.
- «Протекционизму как системе, тормозившей развитие капитализма в мировом масштабе, К.Маркс **противопоставлял систему свободной торговли, ускорявшей социальную революцию**»!².

Лист выступил против частных, локальных законов развития либеральной англосаксонской системы, которая Марксу представлялась в качестве единственной верной и олицетворяющей собой «общие закономерности капиталистического развития». **Критикуя национализм Листа, Маркс, по сути, выступил в качестве невольного союзника Адама Смита и Англии и англосаксонской морской цивилизации.** Противоречие между Марксом и Листом — это противоречие двух противостоящих мировоззрений: **а) современного** мировоззрения, олицетворявшего собой буржуазную эпоху, разорвавшую связь с прошлым миром Традиций и устремившуюся на буржуазных парах вперед, по пути буржуазного «прогресса»; и **б) традиционного** мировоззрения, которое в тот период отчаянно сопротивлялось стремительному нашествию буржуазного мира — возрожденного Карфагена в лице Англии.

¹ А.Л. Реуль. История экономических учений. — М., 1972. С.266 (подч. мной — А.О.).

² Там же. С.272.

- Трагедия марксистского социализма заключалась в том, что он явился зеркальным отражением либерализма, *отрицая* его, *противопоставляясь ему*, и одновременно **солидаризируясь парадоксально с ним** в одинаковом неприятии национальных традиций, всего национального в целом. **Марксизм и либерализм были едины** в неприятии многовековых традиций и морально этических норм **национального бытия**. Они одинаково стремились, хотя и с разных «идеологических сторон» — **уничтожить все исторически сложившиеся способы национальной жизнедеятельности, характеризуя их как «отжившие», как «устаревшие», как тормоз» на пути пресловутого «общественного прогресса».**

Лист, безусловно, защищал интересы национальной буржуазии, являясь идеологом и сторонником жесткого протекционизма, то есть защиты национальной промышленности от иностранной конкуренции при помощи таможенных пошлин. И в этом смысле он действовал вполне в буржуазном духе. *Однако Лист был носителем традиционного мировоззрения*, а оно **не вмещается в рамки чисто классового подхода**. Традиционный взгляд рассматривал человеческое общество, включая его хозяйство, в качестве единого **социального организма**, основанного на иерархии и авторитете верховной власти. Очевидно, что при таком подходе **национальное хозяйство организуется как многоукладное**, состоящее из разнородных, но взаимодополняющих друг друга хозяйственных систем — рыночных и нерыночных, товарных и натуральных, капиталистических (буржуазных) и некапиталистических. Именно поэтому Лист **характеризовал буржуазную политическую экономию Смита, как «частную экономию»**, отвергавшую многоукладность, как, якобы, **признак отсталости**.

По сути, именно Лист *выступил первым идеологом той противоположной либерализму модели экономики, которую сегодня часто называют в экономической литературе — институционально-органической моделью*. В ее основе лежит взгляд на сферу экономики как на «экономический организм», развитие которого направляется системой государственных «институтов». Содержание данной модели определяется следующими главными институциональными чертами — традиционализм и антилиберализм.

Принципиально важно то, что в лице Листа Германия тогда, по сути, выступила против англосаксонской модели либерального развития. Германия выступила тогда в защиту того пути общественного развития, который мы называем условно — **традиционным**.

2) Лист против «частной экономики» Смита

Известно, что главным тезисом либерализма является ключевое положение Смита: *«То, что составляет благоразумие в поведении каждого семейства в частности, не может ни в какой мере представлять сумасшествия в поведении большого государства. Преследуя исключительно свои собственные интересы, всякий человек неизбежно работает в интересах общества»*. Из этого положения Смит и его последователи выводили заключение, что всякое стеснение предпринимательской деятельности и междуна-

родной торговли с целью поощрения отечественной промышленности, дескать, — нелепо, что нация, как и отдельный человек, должна покупать предметы там, где их возможно достать дешевле, и что, таким образом, для достижения высшего общественного благосостояния необходимо следовать принципу свободной торговли — *Laissez faire, laisser passer*.

- Лист подчеркивает, что позиция Смита «вообще уподобляет нацию рантье. Нация, составленная из таких скупердяев, отказалась бы от самозащиты, и тогда, когда все ее сбережения сделались бы достоянием иностранцев, она поняла бы, что богатство страны достигается иными путями, нежели богатство рантье».

3) Нация и национальная экономия Листа

Частная экономия Смита исходит из тавтологической формулы, в которой совокупность частных «я» — это и есть общество. Она упускает из виду, что между отдельным индивидуумом и обществом, а также между отдельным человеком и всем человечеством существует такая особая экономическая единица, как — нация.

- «Эта единица, — пишет граф С.Ю.Витте в конспекте работы Листа, — представляет собой нечто органическое целое, связанное верой, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости и прогрессу и проч. Единицы эти не выдуманы людской фантазией или капризом, а сложены исторически, самой природой и законами общежития. Они составляют необходимое условие общечеловеческого развития»¹.

Лист подчеркивает, что — политическая экономия Смита рассматривает интересы нации с точки зрения арифметической суммы интересов частных лиц, ее составляющих. Очевидно, что таким образом классическая политическая экономия устанавливает не «систему национальной экономии», а «систему частной экономии народа или человечества».

Экономика у Листа, наоборот, — это часть целостного общественного организма, часть общенациональной культуры. Лист понимает укоренённость экономики в системе этических ценностей, рассматривая экономику как часть культуры. Именно поэтому для Листа — (1) **нация объединяет всех своих членов патриотической связью**, и (2) **нация выступает в качестве самостоятельного экономического субъекта**².

4) Лист об источниках богатства нации

Буржуазная политэкономия занимается исследованием богатства как *богатства частного*, состоящего из суммы меновых стоимостей. Лист считал глубоким заблуждением школы Смита то, что она — а) сделала предметом своих исследований только материальные богатства (меновые стоимости); и что б) к производительным силам относил лишь физический труд. Одним из главных недостатков Смита Лист считал — «безжизненный материализм,

¹ Там же. — С. 365 (выделено мной — А.О.).

² Агапова И.И. Экономика и Этика: аспекты взаимодействия. — М.: Юристъ, 2002. — С. 166.

который видит всюду только меновые ценности, не принимая во внимание ни нравственных, ни политических интересов настоящего и будущего, ни производительных сил нации»¹.

В чем же заключается способность создавать богатство? в чем причина богатства? Несомненно, что богатство не может создаваться иначе, как посредством работы тела или ума. Но из этого не следует, что один только физический труд способен сделать отдельного человека или нацию богатыми. Продолжая эту мысль, Витте пишет:

- **«Богатство нации зависит от массы разнообразных причин, и не только материального, но и духовного характера. Оно зависит от национального могущества, от географического положения, от политических и гражданских учреждений, законов, религии, нравственности и проч. Почти все экономисты трактуют о богатстве и его причинах с материалистической точки зрения»².** Смит причину богатства видел только в труде материальном, а всякий умственный и художественный труд признавался им трудом непроизводительным

Эта проблема является чрезвычайно актуальной и для современной России. Либеральные экономисты и министры, убеждены, что все расходы на оборону, образование, науку, здравоохранение, культуру и социальную сферу в целом, включая ЖКХ, являются *прямым вычетом из — а) совокупного общественного продукта страны, то есть из ВВП и б) бюджета страны*. Они упрямо твердят, что *работники всех этих сфер являются, дескать, непроизводительными, так как — они не производят дохода, не делают деньги и сиюминутную прибыль. Доходят до полного абсурда: критерии эффективности бизнеса — переносятся произвольно на оценку эффективности наемного труда, включая и работников бюджетной сферы!*

С точки зрения Листа труд всех этих работников является производительным, а бюджетные расходы на развитие социальной сферы не являются непроизводительными расходами: это не выброшенные на ветер деньги, ибо бюджетные расходы — производятся «в пользу усиления производительных сил», ради «будущего роста и процветания».

Данная точка зрения Листа в целом совпадает с народнохозяйственным подходом, отвергающим частную экономию.

5) Лист о производительных силах нации

В противоположность Смиту Лист развивает свою **теорию производительных сил**. Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых стоимостей, а — «степенью развития производительных сил». Обеспечение счастья человека Лист связывал с наличием «ассоциации производительных сил», преследующей общую цель — материальное и интеллектуальное благополучие членов «ассоциации», объединенных государством в нацию.

¹ С.Ю.Витте. Национальная экономия и Фридрих Лист. — С. 364.

² Там же. — С. 352 (выделено и подч. мной — А.О.).

Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него — государство, нравы, религию, мораль и т.д. Он указывал: «христианская религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»¹.

Лист был прав, расширяя понятие «производительных сил страны». По сути, Лист предвосхитил теорию цивилизационного развития. Все те факторы, которые он включил в производительные силы, являются составной частью культуры страны. На это прямо указывает Освальд Шпенглер².

- В своем фундаментальном труде «Закат Европы: Морфология всемирной истории» (1918–1921) он пишет о том, что **стиль или тип культуры, формирующий понятие "цивилизация", — это есть определенный стиль или способ сознательного бытия**, который включает в себя не только «умонастроения, мысли, жесты и поступки», но и **«отхватывает всю совокупность жизненных проявлений высшего порядка**, как то: предпочтение определенных видов искусств..., склонность к эзотеризму (Индия) или популярности (античность), к речи (античность) или письму (Китай, Запад), как формам умственного сообщения, тип государственных образований, денежных систем, и общественных нравов».

Итак, в понятие культуры Шпенглер включает «все без исключения великие создания: *формы религии, искусства, политики, общества, хозяйства, наук*»³. Сравним это с тем, что Лист включил в понятие «производительные силы страны»: *христианство, изобретение печатания, прессы почты, монетной системы, введение полиции, государственные учреждения, формы собственности, транспорт*.

Налицо — полное совпадение. К этому следует добавить, что Лист задолго до появления теории цивилизационного развития высказывает тезис, который является ключевым в этой теории: форма государственного управления (форма цивилизации) должна соответствовать в первую очередь — «той степени культуры, на которой она стоит»⁴, то есть — **культура есть базис цивилизации**.

Из этого следует, что **культура это — важнейшая производительная сила в любой данной стране**.

Понятие «ассоциация производительных сил страны» является строго научным. Данный термин показывает, что товары, услуги и блага страны создаются *коллективным трудом* всего народа, всей нации. Это понятие отражает процесс общественного производства как — «ассоциацию деятельности, знаний и различных сил для достижения общего производства»⁵.

Жан-Батист Сэй (1767–1832), французский буржуазный экономист, известный как популяризатор идей Смита, писал: «Законы не могут создавать

¹ Цит. по: Розенберг Д.И. История политической экономии. — С. 252.

² Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С.187.

³ Там же. — С. 193.

⁴ Цит. по.: Реуль А.Л. История экономических учений. С. 264.

⁵ Цит. по: С.Ю.Витте. Национальная экономия и Фридрих Лист. — С. 356 — 367.

богатства». Лист на это ему отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, но они создают производительные силы, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»¹. Таким образом, **государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются — важными факторами общественного производства.**

б) Лист о свободе торговли и протекционизме

Мы уже говорил о том, что лозунги свободной торговли и требования запрета протекционизма — это лозунги и требования пиратов-корсаров, занимающихся кроме прямого разбоя, — **к о н т р а б а н д о й**.

О свободе торговли. — Лист верно подчеркивает, что свобода торговли выгодна только тем странам и нациям, которые опередили других в своем промышленном развитии. В те годы самой развитой промышленной державой мира была Англия. И свобода торговли была выгодна именно ей, так как — открывала «все страны света английским мануфактурам». Рассматривая эту проблему, Лист указывает, к каким негативным результатам привело бы применение принципов свободной торговли:

- **«Англия обратилась бы в один громадный мануфактурный город.** Азия, Африка и Австралия были бы ею цивилизованы, и из них она выкроила бы новые государства на образец, какой подсказала бы ей ее фантазия. **Со временем образовался бы, под президентством метрополии, целый мир английских стран, в котором континентальные европейские народы терялись бы как бесплодные и ничтожные расы.** Франция вместе с Испанией и Португалией несли бы миссию снабжать английский мир лучшими винами и самим пить наихудшие. Германия не имела бы другого назначения, как доставлять английскому миру детские игрушки, деревянные часы, филологические трактаты, а иногда людей, обреченных ездить в Азию и Африку, чтобы ощущать английское коммерческое и промышленное могущество и слушать английский язык. Не прошло бы много столетий, как в этом английском мире говорили бы о немцах и французах с таким же уважением, как мы ныне говорим об азиатских народах».
- Граф Витте добавляет: **«Вот та перспектива, которая, по мнению Листа, открывается для европейской нации, отступающей от своих национальных начал во имя доктрины свободной торговли»**².

Именно эта «перспектива» стоит перед Россией все последние 20 лет, когда антинациональные правительства, настроенные прозападно, следовали губительному курсу политики свободной торговли, открывая наши границы и наши рынки для западных и других зарубежных товаров, что автоматически вело к удушению отечественной промышленности.

О политике протекционизма. — Итак, в чем суть претензий к протекционизму? Лист указывает на то, что протекционистские меры по защите национального рынка от губительной иностранной конкуренции высокими таможенными пошлинами (на ввоз иностранных товаров) либералы характеризуют как, якобы, «незаконные» и «антиэкономические». Он подчеркивает, что все обвинения отпадают сами собой, как только мы отбросим односторонний взгляд и посмотрим на внутреннюю политику самой Англии. Навязы-

¹ Там же. — С. 354.

² Там же. — С. 354.

вая другим странам режим свободной торговли, свой внутренний рынок Англия наглухо закрывает для тех товаров, ввозить которые ей невыгодно.

- Лист пишет: *«Следовательно, очевидно, что в подобных случаях иностранные законоположения дают нашим капиталам и производительным силам такое направление, которого они сами по себе не приняли бы. Из этого ясно, что если мы не будем давать отечественной промышленности, посредством нашего законодательства, направления, согласного с собственными национальными интересами, то этим мы не помешаем чужим странам направлять нашу промышленность в их интересах и останавливать развитие наших производительных сил. Но что благоразумнее и выгоднее для наших граждан: предоставить направлять нашу промышленность иностранному законодательству или же направлять ее самим сообразно нашим выгодам?»*¹.

Именно такой вопрос и стоит сегодня перед нашей страной: *разрешить направлять нашу промышленность законодательству США и Западной Европы, закрывающих свои рынки для наших товаров, или же направлять ее самим сообразно нашим выгодам?*

7) Лист о валютных проблемах, порождаемых свободной торговлей

Суть этих проблем в том, что если страна, имея отсталую аграрно-индустриальную или топливно-сырьевую структуру экономики, придерживается при этом «свободного обмена, то часто случается, что *ввоз* в нее иностранных мануфактур значительно превышает *вывоз* сырья, и тогда золото, находящееся у нее в обращении, уходит за границу, что влечет за собой страшные экономические потрясения...».

Проанализировав историю внешнеторговых отношений между Англией и США, Лист делает выводы, которые не просто актуальны и злободневны, а звучат прямо-таки как руководство к практическим действиям, как наставление для нашего правительства. Стоит привести эти выводы, тем более что они были подробно законспектированы графом С.Ю Витте (в 1889 г.), ставшим впоследствии министром внешней торговли (в 1893 г.):

1) страна значительно более бедная капиталами и мануфактурами сравнительно с другими государствами не может предоставить широкий ввоз к себе его фабричных продуктов без того, чтобы не сделаться его постоянным дебитором, не поставить себя в зависимость от его кредитных учреждений и чтобы не впасть в постоянные коммерческие, мануфактурные и земледельческие кризисы;

2) государство, обладающее сильными кредитными учреждениями, может для пользы своих фабрик и в ущерб фабричного производства более слабой страны понижать цены своих мануфактур на ее рынках;

3) посредством такой операции более слабая страна может потреблять ценности в форме ввозных продуктов в размере большем ценности вывозимых продуктов и недостатку вывоза пополнять деньгами;

¹ Там же. — С. 362 (выделено и подч. мной — А.О.).

4) рыночные колебания денег, от того происходящие, всегда производят самые губительные последствия на экономическую жизнь нации и в особенности там, где бумажное денежное обращение обеспечивается ограниченным количеством драгоценных металлов;

5) эти колебания и кризисы, от того происходящие, обыкновенно не могут быть предвидимы, и потому солидная кредитная система не может существовать без равновесия вывоза и ввоза;

6) сказанное равновесием устанавливается тем труднее, чем свободнее допускается конкуренция иностранных мануфактур с туземными и чем больше стеснен вывоз сырых продуктов иностранными таможенными тарифами, и чем менее страна будет зависеть от заграницы в смысле необходимости покупки иностранных изделий и продажи сырья, тем менее равновесие это будет подвергаться колебаниям»¹.

Почти все идеи Листа звучат настолько актуально, что может показаться, что написаны они совсем недавно. Это говорит лишь о том, что **Лист принадлежит к числу действительно великих ученых-экономистов**, по сравнению с которым Смит выглядит просто каким-то жалким и неряшливым школяром, несущим вздор и сплошную околесицу.

Столько же нелепо и даже подозрительно выглядят все наши реформаторы, проводившие в России либеральные реформы под фальшивым лозунгом — «Назад в Адаму Смиту»?!

1.3. Суть исторического метода.

Ф. Лист как основоположник исторического метода

Суть исторического метода, впервые примененного немецкой исторической школой, в том, чтобы с его помощью *открыть конкретно-исторические законы* социально-экономического развития данной страны, то есть — национальные законы развития национального хозяйства. Только экономическая история, как подчеркивал известный американский экономист Йозеф Шумпетер, «может сообщить нам, каково было то общество, к которому мы хотим примерить теоретические схемы...»².

Основоположником исторического метода является Ф. Лист (1789 — 1846). Его альтернативная политэкономия, положившая начало консервативному противостоянию либерализму, называлась — **«Национальная система политической экономии»** (1841). Лист, а вслед за ним и вся немецкая историческая школа выступали за необходимость развития национальной политической экономии, предметом которой должно быть хозяйственное развитие определенного народа, обусловленное своеобразием его исторической судьбы. Они особо подчеркивали, что у каждого народа существуют — **свои пути хозяйственного развития**, определяемые специфическими условиями развития данной нации. Исходя из такого понимания хозяйственного развития, историческая школа трактует политическую экономию как — национальную науку, изучающую национальное хозяйство определенной страны (группы

¹ Там же. С. 371 (выделено и подч. мной — А.О.).

² Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века — 2. — М., 1998. С. 240.

стран). Свое название школа унаследовала от научного метода, — *исторического метода*, — который был положен в основу всех теоретических работ сторонников школы.

В основе этого исторического метода лежит **принцип традиционализма**, который известный русский философ С.Франк охарактеризовал как «*основной закон исторической жизни общества*». Согласно этому закону — «*общество не делается и не учреждается людьми, а творится на подобие органических существ, произрастая из прошлого*». И в силу этого закона — *а) «человек никогда не есть самочинный и самодержавный хозяин своей жизни, а есть служитель правды Божьей»; б) «человек не “создает”, не “делает” своей общественной жизни, а творит предначертания высшей воли, как они непосредственно вытекают из всего его исторического прошлого»*¹. Необходимым условием всякой общественной жизни является единство поколений — их неразрывная связь, превращающая течение истории в «сверхсовременное или сверхисторическое единство», в котором участвуют не только современные, но и прошлые поколения людей.

Развивая содержание этого метода, наши современные русские ученые-экономисты пишут о том, что движение общества как культурно-исторического типа не может осуществляться автоматически. Исторический опыт (социальная память) и все знания о мире передаются от поколения к поколению посредством системы обучения, через образовательный процесс, а нравственный опыт передается *через традиции и обычаи*. Другими словами, «*культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке*».

Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает», — подчеркивает русский ученый-экономист И.Д.Афанасенко². Из этого следует, что, общество сохраняет себя как культурно-исторический тип только в том случае, если каждое новое поколение усваивает (наследует) весь накопленный предшествующими поколениями опыт социальной жизнедеятельности.

1.4. НЕМЕЦКАЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА» КАК ФОРМА ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

1

Консервативное противостояние либерализму во второй половине XIX века приняло форму противостояния либерализма и социализма. Его идеологическую основу сформировало крупное направление общественно-политической мысли Германии, известной под названием «**историческая школа**». Школа стремилась возродить историческое мышление, солидарность поколений и связь времен.

Противопоставляя либеральной доктрине, духу торгашества и буржуазности — *дух общности, моральное единство нации*, а также — традиционные

¹ ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. Указ. соч. С.21 (выделено курсивом и шрифтом мной — А.О.).

² Афанасенко И.Д. Указ соч. С. 97 (выделено автором — А.О.).

ценности, историческая школа подготавливала тем самым будущее общественное устройство Германии на принципах «государственного социализма».

Итак, общей идейной платформой «исторической школы» явилась **национальная экономия** Листа. Именно поэтому мы выше подробно остановились на основных идеях Листа, отрицавшего космополитический характер школы Смита.

Следуя традиции Листа, историческая школа выступала за необходимость развития национальной политической экономии, предметом которой должно быть хозяйственное развитие определенного народа, обусловленное своеобразием его исторической судьбы. Они особо подчеркивали, что у каждого народа существуют — **свои** пути хозяйственного развития, определяемые специфическими условиями развития данной нации. Исходя из такого понимания хозяйственного развития, историческая школа трактовала политическую экономию как — национальную науку, изучающую национальное хозяйство определенной страны (группы стран). Название школа унаследовала от научного метода, — исторического метода, — который был положен в основу всех теоретических работ сторонников школы.

- **Вильгельм Рошер** (1817-1894), в 1843 г. публикует книгу «*Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода*»;
- **Бруно Гильдебранда** (1812-1878), его главный труд — «*Политическая экономия настоящего и будущего*» (1848);
- **Карл Книс** (1821-1898) — другой крупный представитель исторической школы, в 1853 году выпускает книгу под заглавием «*Политическая экономия с точки зрения исторического метода*».

Однако какой смысл говорить сейчас о немецкой исторической школе, существование которой уходит вдаль за горизонты веков? Этот вопрос напрямую связан с другим вопросом: почему мы постоянно говорим о консервативном противостоянии либерализму? Да потому, что в основе этого противостояния лежит философия традиционализма — ее этические ценности. Вслед за Листом историческая школа встала на их защиту. А надо было именно — **защитить**.

- Разрушительная эпоха XVI-XVIII вв., именуемая эпохой Реформации и Просвещения, стремилась **переделать** мир на *атеистических началах*, отрицавших все исторические традиции и ставивших в центр общественного устройства либеральные ценности — «свободу личности» и «права человека». **Апофеозом эпохи Просвещения стала французская революция 1793 года, а ее символом известные слова Вольтера, обращенные против церкви, — «Раздавите гадину!»**. Революция претворяла в жизнь идеи просветителей — Вольтера, Дидро и Руссо, выступавших с атеистических позиций.
- Были казнены король Людовик XVI и королева Мария Антуанетта. **Закрывались и грабились монастыри, горели и разрушались храмы, уничтожались иконы и мощи святых. Убивали духовенство. Гильотина**

стала главным инструментом революционного насилия, с помощью которого Конвент проводил *дехристианизацию* и вводил культ «просвещенного» Разума.

- **Екатерина II вынуждена была разорвать дипломатические отношения с Францией** — с первой страной, которая попробовала претворить в жизнь идеи «просветителей человечества» и ее величества Екатерины II. Гипнотическое духовное оцепенение, в котором находилась континентальная Европа под воздействием гуманистических иллюзий той эпохи, — в одночасье рухнуло. Наступила другая эпоха — **духовного упадка, всеобщего разочарования, цинизма и нигилизма.**

Таким образом, историческая школа появилась как ответная реакция на бациллу и химеру либерализма, отравлявших историческую память европейских народов гуманистическими пиллюлями-иллюзиями, *направленными на подрыв исторического сознания и традиционного мировоззрения.*

А теперь рассмотрим кратко основные идеи этой школы — в контексте консервативного противостояния либерализму, которое, опираясь на традиционные ценности, стремилось вернуть немецкому народу его историческую память и национальную самоидентификацию.

Почему это важно для нас? Да потому, что сегодня перед нашим обществом стоят точно такие же задачи.

2

Консерватизм исторической школы, идейно подготовившей систему государственного социализма в Германии, явился отражением традиционного сознания. Историческая школа является формой традиционализма, и в этом нетрудно убедиться — достаточно сравнить систему их взглядов с системой принципов и законов традиционного общества.

- **Во-первых, суть традиционного общества в том, что всего его работающие принципы, реализующие «деспотизм внутренней идеи», — онтологически подчинены высшему началу, духовному началу, восходящему к Богу.** Индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное надличностное «Мы». Сплоченность людей традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного, надличностного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, — все это и превращает *принципы единства, общности и коллективизма* — в **работающие принципы, в движущую силу общественного развития — в закон духовного единства.**

Экономика при этом рассматривается как служебная часть целого общественного организма, как часть культуры. Именно такой подход лежит в основе *национальной* политэкономии Листа и всей исторической школы. Лист был первым, кто стал рассматривать нацию как сверхличное «МЫ» — в качестве самостоятельного хозяйствующего субъекта. В. Рошер подчеркивал: *в основе действий экономического субъекта лежит не только эгоизм, но и стремление к справедливости, ориентация на нравы и обычаи данного общества.* Представитель новой исторической школы, Г. Шмоллер (1838-1917),

также отмечал: *«индивид представляет собой совокупность целей, укорененных в надындивидуальной совокупности целей культуры»*¹.

- **Во-вторых**, традиционное общество, в отличие от либерального, подчиняет свое движение основному закону, согласно которому — **«общество не делается и не учреждается людьми, а творится на подобие органических существ, произрастая из прошлого»**. Суть данного **основного закона исторической жизни** выражается в принципе традиционализма, который требует уважения ко всему прошлому жизненному опыту нации, рассматривая прошлые, настоящие и будущие поколения данного традиционного общества, — как **«сверхсовременное единство истории»**.

Принцип традиционализма является **главным методологическим принципом**, положенным в основу национальной политической экономии Лист, а также всей исторической школы. Цель, которую ставила перед собой историческая школа в том и состояла, чтобы вернуть традиционным ценностям былую славу, исторический смысл и значение. Она стремилась создать культ «священных вековых традиций». **Бруно Гильдебранд подчеркивал необходимость бережно относиться к прошлому и ни в коем случае не ломать его.** Изучение истории, по его мнению, должно внушить настолько **глубокое уважение к вековым традициям**, чтобы убить всякое желание нарушить эти священные традиции.

Дух собственности и дух мещанства уже господствовал в Германии тех лет. Историческая школа ставила задачу заменить его *духом общности*. Эта проблема и сегодня волнует человечество, проявляясь в цивилизационном столкновении Запада и Востока. Именно в этом контексте следует оценивать научный вклад исторической школы, которая, поднявшись на защиту традиционных ценностей, выступила *против либерального опошления общественной жизни*. О том, насколько эта проблема остро стояла в Германии, видно и со слов великого Ницше. **В 1888 году он пишет: «Всего глубже подорваны в наше время инстинкт и воля к традиции.** Все установления, обязанные своим происхождением этому инстинкту, противоречат вкусу современного человека... **Напряжение воли, направленное на далекое грядущее, подбор условий и оценок, дающих власть над сотнями лет вперед — все это в высшей степени несовременно.** Отсюда следует, что **характер нашей эпохи определяется дезорганизирующими принципами»**².

- **В-третьих, человек в традиционном обществе является частью иерархической структуры, частью целого, частью нации.** В противоположность «экономическому человеку» Смита представители исторической школы, заложившие идеологические основы государственного социализма, разработали другую модель человека, получившую в дальнейшем название **«социологического человека»**.

Немецкие экономисты считали: в основе хозяйственной мотивации человека лежат культурные ценности: социохозяйственные цели «социологического человека» **продиктованы обществом**, а собственный хозяйственный интерес человека дополняется двумя важными мотивами хозяйственного поведения: а) *чувством общности*; б) *чувством справедливости*. В либеральной системе хозяйственная деятельность имеет чисто *правовое основание*, а в тради-

¹ См.: И.И.Агапова. Экономика и этика. — М., 2002. — С. 165.

² Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей (1884 -1888)/Пер с нем.— М., 1995 — С.64.

ционалистской — *этическое*, которое апеллирует не к юридическим нормам, а — к морально-этическим ценностям и традициям нации. Государство здесь является носителем моральных ценностей общества, накладывая на каждого человека и все общество в целом — моральные ограничения и запреты.

- **В-четвертых, в основе традиционного общества лежат принципы справедливости и солидарности.** Не свобода является главной, а **в о л я**. Но воля не к власти и собственности, а прежде всего — к жизни, к совместному благополучию всех, к общему благу. В системе традиционного общества, основанного на общности морально-этических ценностей, люди добровольно подчиняются нормам и правилам, образующим традиционный социальный порядок. Более того, соблюдение традиционных норм и правил воспринимается людьми в качестве необходимых норм, приобретающих форму общественного долга и общественного служения.

Школа проповедовала не индивидуализм и свободу личности, а — *солидарность и сопричастность к общему делу, общественный долг и общественное служение, понимаемые в качестве нравственной обязанности гражданина, связанного с другими членами нации патриотической связью.*

Г. Шмоллер указывал на то, что **справедливость в экономике основана на принципе, согласно которому мера справедливого в отношении равенства и неравенства должна определяться тем, в какой степени люди или институты служат целям человеческого общества**¹. Государство рассматривалось в качестве высшего источника права, а значит, и в качестве носителя норм нравственности и справедливости. Не случайно в Германии получает широкое распространение **идеология солидаризма**. Школа рассматривала солидарность как «солидарный долг» общества, как гарантия — бесплатного обучения, гарантированного минимума существования, страхования против всякой опасности и социальных рисков.

1.5. Принцип диахронии. ПРОБЛЕМА ВЕЛИКОГО РАЗРЫВА

Л.Е. Ефанов, тоже современный ученый-экономист, подчеркивает, что «в экономике, как и в языкознании и этнографии, действует железный принцип **д и а х р о н и и**, который гласит: **чем полнее та или иная хозяйственная система вбирает в себя все ценное из собственного исторического прошлого, чем сильнее она коренится в своей национальной культурной традиции, тем выше ее эффективность и разительнее социально-экономические достижения**². И наоборот, продолжает автор: «отрицание национальных традиций и сложившихся хозяйственных структур и общественных отношений, беспощадный разрыв с историческим прошлым неизбежно ослабляют устойчивость экономической системы, лишают ее динамизма, гибкости, стимулов саморазвития, отбрасывают на обочину истории».

Любое общество неизбежно приходит в состоянии упадка и морального разложения, если наступает **р а з р ы в** духовной связи между поколениями, ес-

¹ И.И. Агапова. Экономика и этика. М., 2002. — С. 147, 165.

² Л.Е. Ефанов. О новой парадигме экономической науки и национальном пути хозяйственного развития России. — Экономическая теория на пороге XXI века — 2. — М., 1998. С. 672 (выделение шрифтом и разрядка мои — А.О.).

ли рвутся узы солидарности поколений, если *«ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»*, о чем пишет с тревогой американский политолог Ф.Фукуяма. Книга, в которой он анализирует критическое состояние современного западного общества, носит символическое название — «Великий разрыв»¹. *Исторический релятивизм*, господствующий в современном западном обществе, неизбежно приводит к потере исторической памяти, а это ведет к — шаткости, рыхлости и эфемерности всех общественных устоев Запада.

Мы живем в России, которая является не просто восточной страной, расположенной в Евразии. Россия — это символ Востока, это абсолютно восточная страна. Очевидно, что западные экономические теории являются абсолютно неадекватными не только для России, но и для восточного общества в целом. России, а также другим славянским республикам СНГ, необходима *своя* теория национального хозяйства. Попытки выстраивать модель национального хозяйства, беря за основу западный методологический принцип индивидуализма, способны произвести только одно: *прозападную* модель общественного развития, *прозападное* — субъективное, фрагментальное, расщепленное — видение окружающего мира и нашего исторического развития. Очевидно, что результаты таких научных исследований будут *абсолютно неадекватными* нашей реальности, нашей истории и нашей хозяйственной практике, основанной на принципах коллективизма и солидарности, — суть многовековые принципы народной жизни русских людей, принципы их хозяйственного взаимодействия.

§ 2. Производительные силы нации и национальное богатство: методологический подход Фридриха Листа

В системе категорий, отражающих народнохозяйственные воспроизводственные процессы, понятие **национальное богатство** (НБ) занимает особое место. Вопросы *вычленения категории* богатства из системы макроэкономических агрегатов, отражающих результаты расширенного воспроизводства, а также *определения предметного содержания* (структуры) богатства (*включения / невключения* в богатство, например, природных ресурсов и «человеческого капитала»), — все эти вопросы, а также методологические проблемы количественных измерений богатства, до сих пор являются объектами споров среди русских и зарубежных ученых². Хотя сегодня этих споров стало заметно меньше, и прежде всего потому, что наши ученые-экономисты — в поис-

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. — М., 2003.

² В отечественной науке история исследований и оценок национального богатства связана с такими именами, как А.И. Анчишкин, В.Н. Богачев, А.Л. Вайнштейн, Я.Б. Кваша, В.Н. Кириченко, Я.А. Кронрод, А.И. Ноткин, Г.Н. Сорокин, С.Г. Струмилин и многие другие.

ках ответов на проблемные вопросы — стали обращаться к тому русскому и зарубежному экономическому наследию, которое определяется емкими и значимым понятием «**традиционализм**».

Ответ на вопрос о том, каковы источники богатства, для русского человека, всегда был очевидным. На первое место традиционно ставилось духовное богатство. Так рассуждали и И.Т. Посошков и другие русские мыслители. Именно поэтому первая глава «Книги о скудости и богатстве» у Посошкова называется — «О духовности»¹. Он исследует в первую очередь, каковы духовные источники роста богатства в рамках всей страны.

Однако одна из главных проблем русской экономической науки, на наш взгляд, заключается в том, что, во-первых, очень долгое время она находилась под сильным влиянием именно *нерусской* точки зрения.² А, во-вторых, из многообразия западных взглядов были заимствованы *англосаксонские* либеральные идеи, провозгласившие революционный отказ экономики от морали, от традиций, от истории и от государства.

Сегодня, когда русская экономическая наука возвращается к своим традиционным истокам, принципиально важно пересмотреть взгляд и на всё западное наследие, которое также распадается на два главных течения — *либеральное* и *традиционалистское*.

И.Т. Посошков, а также Ф. Лист, стоявшие на философских позициях традиционализма, уже давно дали ответы, на «волнующие вопросы» о сути богатства, о структуре производительных сил, о производительном и непроизводительном труде и др.

Особо следует отметить теорию Ф. Листа — *теорию производительных сил нации*, которую он противопоставил *теории меновой стоимости* А. Смита и либеральной частной экономики (Смит, Рикардо, Сэй). Как и во времена Листа, в основе современных разногласий лежит противоположность методологических подходов к оценке богатства, производительного труда и производительных сил нации.

2.1. О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМ И НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНОМ ТРУДЕ

Предметом своих исследований либеральная школа Смита сделала только материальные богатства (меновые ценности), считая производительной силой лишь физический труд. Смит выдвигает два признака, отличающие производительный труд от непроизводительного.

¹ См.: Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. — М.: Наука, 2003.

² И это касается не только экономической теории, но и других общественных наук, развивавшихся под влиянием западноевропейских стандартов и мировоззренческих шаблонов. Очень точно эту сторону русской науки подметил **Иван Солоневич** (1891–1953), русский историк и философ, умерший в эмиграции в Аргентине. Он подчеркивает: «Русская историография за отдельными и почти единичными исключениями есть результат наблюдения русских исторических процессов с нерусской точки зрения... Таким образом, в русском понимании русской истории был искусственно, иногда насильственно, введен целый ряд понятий, которые по формулировке В. О. Ключевского, «не соответствовали ни русской, ни иностранной действительности, а есть не соответствовали никакой действительности в мире: пустой набор праздных слов, заслоняющих собою русскую реальность». — См.: Солоневич И. Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 30.

С одной стороны: производительным, для него, являлся тот труд, который производит товар и стоимость. Всех занятых в так называемом нематериальном производстве, Смит отнес к непроизводительным рабочим.

А с другой — производительным является тот труд, который производит прибавочную стоимость, прибыль и капитал.

- Лист остроумно замечает по этому поводу: *«По его мнению, тот, кто воспитывает свиней, — производительный член общества, а кто воспитывает людей — не производительный. Тот, кто изготавливает для продажи балалайки и гармоники, — производитель, а величайшие виртуозы — только потому, что они не могут исполняемого ими вынести на рынок, — не производители. **Врач, спасающий жизнь своего пациента, не принадлежит к классу производителей, но принадлежит к нему аптекарский мальчик,** хотя изготавливаемые им меновые ценности, или пилюли, существуют лишь несколько минут, а затем совершенно уничтожаются. Производительность Ньютона, Уатта, Кеплера уступает производительности осла, лошади, вьючного вола, которые недавно поставлены Мак-Куллохом в ряд производительных членов человеческого общества»¹.*

Ошибки и противоречия либеральной школы становятся очевидными, как только мы начинаем рассматривать хозяйственное развитие **с точки зрения теории производительных сил**, сравнивая ее с теорией меновой ценности (меновой стоимости).

- *Лист пишет: «Те, кто воспитывает свиней или изготавливает балалайки и пилюли, конечно, производительны, но в несравненно большей еще степени производительны воспитатели юношества и учителя взрослых людей, виртуозы, врачи, судьи и администраторы. **Первые производят меновые ценности, вторые создают производительные силы;** один из этих последних подготавливает следующее поколение к производству, другой развивает нравственность и религиозное чувство современного поколения, третий содействует облагораживанию и возвышению человеческого духа, четвертый спасает производительные силы своих пациентов, пятый обеспечивает правовое положение, шестой — общественный порядок, седьмой, наконец, своим искусством и теми удовольствиями, которые он доставляет, **возбуждает производительность меновых ценностей»**².*

Материализм, основанный на теории ценности, подходя по всему с денежными критериями, а также индивидуализм (эгоизм, выпячивание частных антигосударственных интересов), игнорирующий нравственные и политические интересы нации, ее производительные силы — вот в чем видит Лист коренной порок «космополитической и частной экономии» Смита, которой он противопоставил свою **теорию производительных сил**.

- *Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т.е. меновых стоимостей, а «степенью развития производительных сил». Обеспечение счастья человека Лист связывал с наличием «ассоциации производительных сил», преследующей общую цель — материальное и интеллектуаль-*

¹ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисловие В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005. — С. 130 (курсив мой — А.О.).

² Там же. — С. 130 (курсив и все выделения мои — А.О.).

ное благополучие членов «ассоциации», то есть индивидуумов, объединенных государством в — **нацию**.

2.2. ЛИСТ О ДУХОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Читая Листа, надо помнить, что он выступает не против Смита, он полемизирует со всей либеральной Школой, основоположниками которой считаются три ведущих либеральных классика — А. Смит, Д. Рикардо и Ж.Б. Сэй¹.

Лист пишет о том, что Сэй ввел понятие «**умственное производство**», с помощью которого он стремился преодолеть противоречия тезиса Смита о производительном труде. Для Смита непроизводительными оказывались целые отрасли, производящие услуги, а это противоречило логике и практике частного капитала, стремящегося извлекать прибыль из всех воспроизводственных сфер, включая и сферу услуг.

- Сэй выдвигает следующий тезис: «Производство не создает материи, но создает полезность». Развивая понятие полезности, он сводит его к понятию услуг. Так он «доказал» то, что ему хотелось доказать: производство есть не что иное, как оказание услуг. И обратно: все, что оказывает услугу, есть производство. А производство полезности и услуг, согласно Сэю, является производством стоимости. «Следовательно, — заявляет он, — тут (в производстве. — А.О.) есть создание, но не материи, а полезности, и так как эта полезность сообщает предметам ценность, то является производством богатства»².

Таким образом, *умственное производство* является у него частью стоимостного производства, *составной частью рыночной экономики*. Именно это и подчеркивает Лист, указывая на то, что понятие «**умственное производство**» является у Сэя частью меновой системы, а значит сам этот тезис остается частью теории меновой стоимости, которая рассматривает богатство как совокупность меновых стоимостей, и труд считает производительным только тот, который создает меновые стоимости. «Для него умственное или материальное производство является таковым лишь потому, что оно вознаграждается меновыми ценностями и что знание приобретается меновыми же ценностями: а вовсе не потому, что производители сами создают производительные силы. Для него это лишь накопленный капитал»³.

¹ Ж.Б. Сэй (1776-1832), французский ученый, автор большого экономического труда «Трактат политической экономии», в котором он выступает как комментатор и проводник идей А. Смита, давший систематизированное изложение политической экономии. Русский экономист Чупров писал: «Сэй — первый по времени систематик в области политической экономии. В своем «Трактате о политической экономии» он впервые переработал всю область экономической науки в стройное, легко доступное обозрению целое» (А. И. Чупров, История политэкономии, изд. 3-е, стр. 164). — Цит. по: Розенберг Д.И. История политической экономии. — М.: Соцэкгиз, 1940. С. 218, прим. 2.

² Цит. по: Розенберг Д.И. Указ. соч. — С. 219. Сэй обвиняет Смита всего лишь в том, что «он приписывает одному только труду человека способность производить стоимость. Более точный анализ показывает нам, что стоимость обязана своим происхождением соединенному воздействию труда или, скорее трудолюбия человека, сил природы и капитала».

³ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 130. — Полная аналогия с неоекономикой, ее интеллектуальными капиталами и т.н. «постиндустриальным обществом». Согласно этим теориям, **новые «постматериалистические ценности» и человеческий капитал функционируют на основе рыночных ценностей, как совокупная часть «меновых ценностей», являясь производительными лишь в той мере,**

Действительно духовное (умственное) производство, считает Лист, организуется на основе духовной работы населения, опирающейся не на денежно-рыночный фундамент, а на духовные основания общества, на духовно-хозяйственную деятельность нерыночного характера. Духовное производство является всегда общенациональным производством: его «продукция» является результатом коллективных усилий многих поколений людей, формирующих духовный облик нации. Это — главный продукт духовного производства.

- Указывая на особую роль науки, Лист писал: *«Современное состояние народов является результатом накопившейся массы всевозможных открытий, изобретений, улучшений, усовершенствований и усилий всех живших до нас поколений; все это образует **умственный капитал** живущего человечества, и каждая отдельная нация является производительной настолько, насколько она сумела усвоить это наследие от прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями, насколько естественные источники, пространство и географическое положение ее территории, количество населения и ее политическое могущество дают ей возможность распространять свое нравственное, умственное, торговое и политическое влияние на другие отставшие нации и...на весь свет»¹.*

Общенациональный подход к хозяйственному развитию позволяет избавиться от абстрактных категорий и умозрительных схем. Например, понятие *капитал* в рамках этого подхода имеет значение прежде всего как *национальный капитал*, формирующий национальные производительные силы, которые государство должно поддерживать и защищать методами протекционизма. Лист рассматривает **умственный капитал** в качестве основы национального капитала, а его истоки — в духовной работе всей нации.

Для Смита капиталы образуются только в процессе коммерческого оборота, к процессу образования капиталов он подходит — *с точки зрения рантье*.

- Лист поясняет: *«Образование национальных капиталов происходит вовсе не посредством только сбережений, как это бывает у рантье, а посредством вообще взаимодействия производительных сил между умственным и материальным национальным капиталом и между капиталами земледельческим, мануфактурным и коммерческим. Увеличение материальных капиталов нации зависит от увеличения ее умственного капитала и обратно»².*

2.3. ЛИСТ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛОЖЕНИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Теория сбережений Смита вступает в острое противоречие с интересами нации, т.к. призывает собственников капитала экономить на вложениях в социальную сферу, направляя частные капиталы лишь в прибыльные сферы, приносящие немедленный доход. Но теория сбережений, годная для купца, привела бы нацию к нищете, к бессилию, варварству, к разложению, *так как сбережения по принципу рантье, — не содержат никакого стимула к производству.*

в какой они подчинены движению глобального суперкапитала (виртуального капитала), производя для его владельцев меновые стоимости.

¹ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 128.

² Там же. С. 189.

Сам рантье, как глава семьи, должен следовать совсем иной теории, чем конторская теория материальных меновых ценностей. Самое меньшее, что он должен, это — истратить на образование своих наследников то количество «меновых ценностей», какое необходимо для подготовки их к управлению оставляемой им собственностью. Если подняться с позиций, занимаемых частной экономией, до уровня национальной экономики, то станет понятно, что **образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального хозяйства.** Но ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы.

Его работники — воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи, судьи и администраторы, работники сферы культуры — производительны в несравненно большей степени, подчеркивает Лист, чем работники материальной сферы. И это понятно: если первые (работники материального производства) — производят **меновые ценности**, то — вторые создают **производительные силы**, *подготавливая следующее поколение к производству, развивая нравственность, содействуя облагораживанию и возвышению человеческого духа, сберегая производительные силы посредством создания здоровья нации, возбуждая производительность труда при производстве меновых ценностей*.

С точки зрения Листа труд всех этих работников является производительным, а бюджетные расходы на развитие всех социальных сфер не являются непроизводительными расходами; это не выброшенные на ветер деньги, ибо, как подчеркивает Лист, *«уничтожение ценностей (бюджетные расходы — А.О.) производится в пользу усиления производительных сил»*, в пользу будущего роста и процветания¹. Маркс называет это — **«потребительным производством»**.

- **Лист о роли государственных финансов:** «Государственная кредитная система является одним из прекраснейших созданий новейшей администрации и благословением для наций, поскольку она дает возможность современному поколению распределить на многие поколения издержки тех сооружений и предприятий, в которых заинтересовано все будущее нации и которые обеспечивают ее существование, развитие, величие, могущество и приумножение производительных сил; но эта же система является проклятием, когда к ней прибегают для бесполезного национального потребления и этим не только не содействуют успехам будущих поколений, но отнимают у них средства для разных национальных предприятий, или когда тяжесть уплаты процентов по национальному долгу падает на предметы потребления рабочего класса, вместо того чтобы ложиться тяжестью на доходы имущих классов»².

Об инвестициях в человеческий капитал. Итак, социальные расходы, по мнению господствующей либеральной школы, считаются непроизводительными, потому что непосредственно они не создают ценностей, а наоборот, их «уничтожают». Эта проблема является чрезвычайно актуальной для современной России и других стран СНГ. Либеральные экономисты, мини-

¹ См.: Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 126-128.

² Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 237.

стры и политики убеждены, что всякие расходы на развитие социальной сферы в целом, включая и ЖКХ, являются *прямым вычетом* из — (а) совокупного общественного продукта и (б) бюджета страны. Они упрямо твердят, что работники всех этих сфер являются, дескать, *непроизводительными*, так как — *они не производят дохода и не делают деньги*. Доходят до полного абсурда: вначале людям назначают нищенскую зарплату, либо вообще её не платят, а затем утверждают, что, дескать, у нас подавляющая часть работников «являются совершенно неэффективными, так как получают маленькие доходы». Доходность и прибыльность, как критерий эффективности бизнеса — переносится произвольно на оценку эффективности наемного труда, включая и работников бюджетной сферы?!

В этом контексте вопрос, насколько эффективны вложения в социальную сферу и в *умственный капитал*, называемый сегодня *человеческим капиталом*, превращается в — риторический вопрос. Лист делает выводы, которые и сегодня звучат крайне актуально:

- «Нация должна **жертвовать** материальными богатствами и переносить эти лишения для **приобретения умственных и социальных сил**, она должна **жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем**»¹.
- «Всякие издержки на воспитание юношества, на правосудие, на оборону страны и т.д. являются тратой ценностей в пользу производительных сил. Наибольшая часть потребления нации идет на воспитание будущих поколений, на возбуждение национальных производительных сил»².

2.4. АССОЦИАЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ ПРОТИВ ЧАСТНОЙ ЭКОНОМИИ

Смит утверждал, что *производительные силы развиваются вместе с ростом разделения труда, которое он рассматривал под углом зрения частной фабрики*. Производительные силы отдельного предприятия, безусловно, будут расти вместе с углублением разделения труда между его различными подразделениями. Смит, а вслед за ним и Маркс ограничили структуру производительных сил (ПС) материально-вещественными факторами: 1) *рабочие* — непосредственные производители, рабочая сила которых является главной ПС; 2) *средства производства* — в соединении с рабочей силой образуют ПС предприятия и общества в целом.

Если мы рассматриваем структуру ПС под углом зрения частного предпринимательства, то в этом случае, возможно, мы будем правы, ограничив наш анализ вышеперечисленными факторами. В рамках отдельного предприятия его производительные силы действительно состоят из личных и матери-

¹ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 131 (все выделения мои — А.О.).

² Там же. С. 127 (все выделения мои — А.О.).

ально-вещественных факторов, а их увеличение достигается углублением специализации, т.е. разделением промышленного труда.

Но кто же возьмется спорить с этим? Однако Смит абсолютизировал взгляд частного предпринимателя на свое частное дело, утверждая, что «благоразумие в частной экономии», не только не отличается от «благоразумия в национальной экономии», но и стоит выше его, так как, дескать, богатство нации это есть лишь сумма индивидуальных богатств частных граждан, а «частный интерес каждого из них могущественнее, нежели все государственные меры по отношению к производству и к умножению богатств».

Именно против этого выступил Лист. Развивая свою теорию производительных сил, он утверждал, что «сумма производительных сил нации не равняется сумме производительных сил всего населения, взятого по отношению к каждому жителю отдельно; она зависит главным образом от политического и социального положения нации, и в частности от степени развития в ней разделения труда и ассоциации этих сил»¹.

Концептуальная часть его теории производительных сил опирается на следующие четыре вывода.

ПЕРВЫЙ ВЫВОД: в основе ассоциации ПС лежит комбинация промышленного труда. *«Производительная сила каждой отдельной фабрики тем значительнее, — писал Лист, — чем более развиты промышленные силы страны во всех ее отраслях и чем теснее эта фабрика связана с другими отраслями промышленности. Производительная сила земледелия тем значительнее, чем теснее сельское хозяйство соединено посредством местных, коммерческих и политических отношений с развитой во всех отраслях фабрично-заводской промышленностью. По мере развития фабричной промышленности в земледелии усиливается разделение операций труда и комбинация производительных сил, поэтому сельское хозяйство достигает высшей степени совершенства. Таким образом, та нация будет обладать наибольшей производительной силой, следовательно, будет самой богатой, которая развила на своей территории до совершенства все отрасли фабричной промышленности и в которой территория и сельскохозяйственная производительность достаточно велики для того, чтобы обеспечить фабричному населению наибольшую часть потребных ему пищевых продуктов и сырья»*². »³.

Из этого следует, что русская нация «будет обладать наибольшей производительной силой» только в том случае, если будет развивать свое сельское хозяйство и отечественную промышленность, не наводняя национальный рынок импортными товарами, а, наоборот, поощряя национальных производителей протекционизмом и другими льготами.

ВТОРОЙ ВЫВОД: комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда

¹ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. — С. 149.

² Там же. — С. 137.

³ Там же. — С. 137.

умственного и труда физического. *«Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство»*¹.

ТРЕТИЙ ВЫВОД: производительные силы создаются комбинацией духовного и материального производства. Материальное производство развивается в тесной взаимосвязи с умственными капиталами нации, лежащими в основе «умственного производства», т. е. производства духовного. Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него — государство, нравы, религию, мораль и т.д. Он указывал: *«христианская религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»*².

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫВОД: политические законы создают производительные силы. Жан-Батист Сэй писал: *«Законы не могут создавать богатства»*. Лист на это ему отвечал: *«Конечно, они не могут их создавать, но они создают производительные силы, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»*. Государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются — важными факторами общественного производства. Лист подчеркивал: *«Благосостояние нации обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых ценностей, как думает Сэй, а степенью развития производительных сил»*. Если законы и государственные учреждения и не производят непосредственно ценностей, то **они создают производительные силы**; и Сэй ошибается, когда утверждает, что народы обогащаются при всяком образе правления и что законы не могут создавать богатств»³.

Подчеркнем еще раз, что Ф. Лист по сути, Лист предвосхитил теорию цивилизационного развития. Все те факторы, которые он включил в производительные силы, являются составной частью культуры страны.

*На это прямо указывает О.Шпенглер*⁴. В своем фундаментальном труде «Закат Европы: Морфология всемирной истории» (1918 — 1921) он пишет о том, что *стиль* или тип культуры, формирующий понятие «цивилизация», — это есть определенный стиль или способ сознательного бытия, который

¹ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. — С. 142.

² Цит. по: Розенберг Д.И. Указ. соч. — С. 252 (выделено и подч. мной — А.О.).

³ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. — С. 131.

⁴ Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С.187.

включает в себя не только «умонастроения, мысли, жесты и поступки», но и **«отхватывает всю совокупность жизненных проявлений высшего порядка...»**. Другими словами, в понятие культуры О.Шпенглер включает «все без исключения великие создания: *формы религии, искусства, политики, общества, хозяйства, наук*».¹

К этому следует добавить, что Лист — задолго до появления теории цивилизационного развития — высказывает тезис, который является *ключевым* в этой теории: **культура есть базис цивилизации**. Именно культура данной нации является тем **базисом**, на котором выстраивается все общественное развитие. Экономика и хозяйственное развитие страны — не являются исключением. **Культура — в контексте цивилизационной теории — рассматривается как нематериальный ресурс экономического развития, как субстанция экономического бытия, а хозяйственная система данной страны является частью — структурным элементом конкретной цивилизации.**

Итак, принципиально важна именно ассоциация производительных сил, создающая дополнительный фактор роста — эффект интегративности. Именно сложение всех сил нации — духовных и материальных — создает дополнительные производительные силы.

2.5. НАЦИЯ КАК ГЛАВНЫЙ СУБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: КРИТИКА КОСМОПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Либерализм изначально сформировался как военно-политическая доктрина, используемая для установления мирового господства Англии. Теперь эту роль играют США. А экономические принципы либерализма служили и продолжают служить одной единственной цели: подрывать экономику менее развитых стран, превращая их в — отсталую хозяйственную периферию «золотого миллиарда».

Борьбу либерализма против своего национального государства и ненависть либерала ко всему государственному², неолиберализм превращает в тотальную войну против наций как таковых, против всей системы национальных государств, мощь каждого из которых покоится на экономике страны, на системе национального хозяйства.

Однако сама эта идея глобализации присутствовала почти в полном объеме в космополитической экономии Смита. Поэтому игнорирование Смитом нации, как субъекта национального хозяйства, не является случайным. Критикуя эту позицию Смита, Лист заметил, что **«между отдельным человеком и человечеством стоит нация с ее особенным языком и литературой, с ее собственным происхождением и историей, с ее особенными нравами и обычаями, законами и учреждениями, с ее правами на существование, на незави-**

¹ Там же. — С. 193.

² Говоря о ненависти Адама Смита к государству и к «коварным животным, которые именуются государственными людьми», О. Шпенглер поясняет: «В самом деле на истинного торговца они действуют, как полицейский на взломщика или военное судно на корабль корсаров». — Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М., 2002. — С.79.

симость, прогресс, вечную устойчивость и с ее обособленной территорией»¹. Лист особо подчеркивал, что Школа Смита обнаружила свое полное незнакомство с сущностью «**национально-экономических отношений**».

Говоря о сути этих отношений, Лист выделял «идею независимости и могущества» нации, а Смит и его последователи бездоказательно утверждали, что поощрять отечественную промышленность, дескать, — нелепо, что нация, точно так, как и отдельный человек, должна покупать предметы там, где их возможно достать дешевле, и что, таким образом, для достижения высшего общественного благосостояния необходимо следовать принципу свободной торговли — *Laissez faire, laisser passer*. Очевидно, что такая позиция — **уничтожает общество**. Лист указал на два принципиально разных подхода к экономическому развитию.

Первый — либеральный: в нем отражается космополитический взгляд на развитие экономики и на хозяйственный прогресс. Главной характерной чертой развития здесь является исчезновение старого и возникновение нового. Развитие здесь понимается как материальный прогресс, как некое «поступательное развитие общества по восходящей линии: все исторически сложившиеся формы экономики и хозяйства здесь воспринимаются негативно, характеризуются именно как — «возврат к старым, изжившим себя формам, застой и деградацию».

Второй подход — традиционный: он отражает национальный подход к оценке хозяйственного развития. В его основе лежит взгляд на экономику как на систему, соподчиненную национальному хозяйству, которое, в свою очередь, является структурной частью большой социальной системы — общества в целом. Его национальное хозяйство не существует независимо от нации и его общественного организма. Более того, оно здесь является **подчиненным** этому хозяйству, главная функция которого заключается в обеспечении материальных и духовных условий (основ и предпосылок) воспроизводства нации. Такое общество не может развиваться на основе либеральных законов буржуазного прогресса, подрывающих фундаментальные устои любого общества как здорового национального организма.

Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ². И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме «**результатов исторической коллективной жизни народа**» (В. Виндельбанд).

¹ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 152.

² Русская цивилизация потому русской и называется, что примерно 85% населения России считают себя русскими, по данным последней переписи населения, а 80% из них — православными. Именно русский народ является системообразующим ядром русской цивилизации, формируя ее по сути моноэтнический облик. Добавим к этому, что белорусы и украинцы также относятся к русскому народу, являясь его этническими подразделениями. Сегодня все мы являемся одним великим, но пока еще разделенным народом.

Все эти вопросы сегодня чрезвычайно актуальны для нас — для *русской* нации, находящейся в состоянии духовного упадка. Именно поэтому мы не должны здесь рассуждать слишком абстрактно. Не следует забывать, что, хотя наше исследование и нацелено на выяснение общих закономерностей воспроизводства общества и нации, в первую очередь нас должны интересовать закономерности воспроизводства северо-восточного *русско-евразийского* общества и *русской* нации.

§ 3. Ордолиберализм и теория социального (западного) рыночного хозяйства

3.1. ГЕРМАНСКИЙ ОРДОЛИБЕРАЛИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА МОДЕЛИ «СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА» В ФРГ

Завершающий этап исследования хозяйственного порядка любой конкретной экономики в ордолиберализме предполагает использование метода «**обобщающей**» абстракции, позволяющего выделить «доминирующие» и «дополняющие» формы.

Результаты его применения В. Ойкен описывает следующим образом: «Применяя наш морфологический аппарат, мы осуществляем *двойной синтез*, а именно соединяем многообразные чистые формообразующие элементы в рамках целого хозяйственного порядка и затем **встраиваем хозяйственный порядок в данную природную, духовную, политическую и социальную среду**¹. В этой связи следует специально отметить, что ордолиберализм активно и системно использует **принципы междисциплинарного анализа** в отличие от возникшей в русле «экономического империализма» теории общественного выбора. Поэтому хозяйственный, правовой и политический порядки выступают как относительно самостоятельные, но при этом связанные отношениями взаимозависимости (интердепенденции) части совокупного общественного порядка.

Другими словами, ордолибералы, не отрицая рыночной экономики и конкуренции, вместе с тем утверждают, что **общегосударственный порядок — превыше всего, что рынок и конкуренцию должны существовать и развиваться в рамках *ordnung*'а**. Принципиальное отличие позиции ордолибералов от модели «*homo economicus*» заключается в признании того, что целевые установки людей и их способность превратить субъективное следование «экономическому принципу» в объективные результаты определяются параметрами хозяйственного порядка, задаваемыми социальной, культурной и правовой организацией общества.

Участие государства в регулировании хозяйственных процессов ограничивается теми отдельными сферами и отраслями, которые по своей природе

¹ Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. / Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херр манн-Пиллата. — М.: Экономика, 1996. — С. 216.

могут функционировать только на принципах «централизованно-управляемого» порядка¹.

Важно подчеркнуть, что **ордолибералы выступают за «рыночную экономику», но против «рыночного общества»**. Они исходят из того, что степень эффективности «рыночного порядка» в экономике зависит от состояния нерыночных институтов в системе «социального порядка».

В этом плане наиболее показательна позиция В. Рёпке, который подчеркивал «что проблема хозяйственного порядка является *специальной* — хотя и чрезвычайно важной — *проблемой*, которую следует четко отличать от других проблем общественного порядка, несмотря на существующую общую взаимосвязь всех этих проблем»². Представляется, что именно вписывание рыночной экономики в систему не сводимого к рынку социального порядка придает по мысли ордолибералов ей характер «социального рыночного хозяйства».

Критикуя модель свободной конкуренции и свободного частного рынка, В. Ойкен пишет: «Частная собственность, свобода договоров и конкуренция были теми упорядочивающими принципами, при помощи которых надлежало создать хозяйственный порядок... Тогда верили и надеялись, что при помощи «простой системы естественной свободы» (А. Смит)» можно создать хорошо упорядоченное конкурентное хозяйство». Однако, по мнению ордолибералов, система «laissez faire» пришла к саморазрушению, поскольку принцип нерегулируемой свободы договоров создал предпосылки для подрыва механизмов конкуренции³.

3.2. ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Заложить основы социального рыночного хозяйства в послевоенной Германии была легко, так как подавляющая часть населения отвергала тоталитаризм, а за спиной Эрхарда стояли оккупационные власти с их планом Маршалла⁴.

Подавляющая часть немцев, действительно, отвергала тоталитаризм, но социал-демократы и влиятельные профсоюзы выступали за смешанную экономику, огосударствление значительных секторов экономики. При этом с ними были в основном солидарны оккупационные власти, которые с крайним недоверием относились к начатым Эрхардом реформам.

¹ См.: Левин С.Н. Германский ордолиберализм как методологическая основа модели «социального рыночного хозяйства» в ФРГ // Интернет-конференция «Социальное рыночное хозяйство: концепция и практический опыт применения в России // Федеральный образовательный портал. ЭСМ. <http://ecsocman.hse.ru/text/16209705/> //; А.Ю. Чепуренко. Несколько мифов о социальном рыночном хозяйстве // Интернет-конференция «Социальное рыночное хозяйство: концепция и практический опыт применения в России // Федеральный образовательный портал. ЭСМ. // <http://ecsocman.hse.ru/text/16209693/>.

² Рёпке В. Коренные вопросы хозяйственного порядка // Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм: Пер. с нем. / Составление, предисловие и общ. ред. В. Гутника. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002. — С. 136.

³ Ойкен В. Основы национальной экономики: Пер. с нем. / Общ. ред. В.С. Автономова, В.П. Гутника, К. Херр манн-Пиллата. — М.: Экономика, 1996. — С. 73.

⁴ А.Ю. Чепуренко. Несколько мифов о социальном рыночном хозяйстве // Интернет-конференция «Социальное рыночное хозяйство: концепция и практический опыт применения в России // Федеральный образовательный портал. ЭСМ. // <http://ecsocman.hse.ru/text/16209693/>.

Примерно 50 % опрошенных летом 1948 г., спустя несколько месяцев после начала реформ, немцев считали, что реформа проведена несправедливо по отношению к социально ослабленным группам населения; свыше 60 % в сентябре 1948 г. были уверены, что вследствие проведенной либерализации цены будут расти. В декабре 1949 г. (вследствие вызванного притоком переселенцев и возвращавшихся из плена солдат всплеска безработицы) правительство Аденауэра-Эрхарда было на волоске — против него ополчились оппозиция и британская оккупационная администрация, да и американцы были явно не в восторге от происходившего... Так что никакой политической стабильности и мощной поддержки, которых вечно не хватает некоторым реформаторам, не было в начале эрхардовских реформ и в помине. Что касается плана Маршалла: по нему некоторые страны-победительницы (например, Франция) получили в процентном отношении к ВВП не меньше Германии, но почему-то там «чуда» не произошло.

Эрхард в своей политике воплощал концепции немецкого ордолиберализма. Не было — в либеральном лагере — более жестких критиков политики Эрхарда, чем родоначальник ордолиберализма В. Ойкен. Еще в конце 40-х гг., когда реформы находились в самом начале, он несколько раз открыто и жестко выступал против них — в силу их компромиссности (таковой была антикартельная политика Эрхарда) и ряда других нарушений идеальной картины свободного конкурентного порядка, которую он нарисовал в своих трудах.

Вот уже свыше 50 лет ФРГ живет по законам социального рыночного хозяйства, но поскольку темпы экономического развития неуклонно снижаются, а масштабы социальных и экономических проблем нарастают, постольку социальное рыночное хозяйство продемонстрировало свою нежизнеспособность.

С конца 60-х гг. в ФРГ осуществляется постепенный, ползучий отход от всех основных принципов политики Эрхарда, которая объявлена несвоевременной (восстановительный период закончился), несоответствующей политике ЕЭС (в которой верх берут сторонники широкого государственного регулирования экономики). Стех самых пор все сменявшие друг друга немецкие правительства по сути продолжали ревизовать принципы социального рыночного хозяйства — свобода, ответственность, солидарность, — при этом клянясь в своей верности «духу, но не букве» этой концепции.

Краткий вывод. Социальное рыночное хозяйство — это только внешне кажется, что она является панацей для России, поскольку, дескать, Россия в начале периода системной трансформации находилась в сходных с Германией условиях: дезорганизация и дискредитация прежнего общественного устройства в глазах если не большинства населения, то активной части населения: разруха и моральная устарелость сложившейся производственной базы, распад прежних хозяйственных связей вследствие раскола страны и проч.

В реальности, это просто ориентир для наших собственных реформ России, оказавшейся фактически колонией США — со всеми вытекающими отсюда последствиями. У нас нет национального банка, национальных финансов, нет и реального суверенитета, который бы позволил реализовать реформы, близкие по характеру к реформам Эрхарда.

ГЛАВА 6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ НА ПУТИ К АДЕКВАТНОСТИ. МАРКСИСТСКАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА. ШКОЛА РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ И ТЕОРИЯ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

§ 1. Русский традиционализм. Историчесофские источники русской школы экономической теории

- В разные годы XIX века к русскому традиционализму примыкали — а) славянофилы — от «почвенников» до Н.Я. Данилевского; б) монархисты народнического толка; в) консерваторы — яркие антилибералы типа К.Н. Леонтьева; г) представители русского космизма и метафизики всеединства, и других направлений русской мысли — Н.Ф. Федоров, А.А. Богданов, о. С. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, и др. Несмотря на внешние различия, они были едины в стремлении **отыскать смысл жизни человека и связать его со смыслом русского хозяйства, укорененного в многовековых национальных традициях**. Таковы работы, В.П. Воронцова, Д.И. Менделеева, М.О. Меньшикова, Л.А. Тихомирова, С.Ф. Шарапова и ряда других¹.

Сегодня перед отечественной наукой стоит задача: открыть *конкретно-исторические* законы социально-экономического развития, то есть — *национальные* законы развития *национального* хозяйства. И это — здоровая реакция на стремление Запада навязать всему миру свои «законы», свой тип развития, именуемый «новый мировой порядок» и «демократическое общество». Отрываясь от человека и системы его ценностей, хозяйство неизбежно превращается в бездушную и безнравственную экономическую систему. Отсюда понятно стремление ученых связать хозяйство с философией, подводя под хозяйственную жизнь страны систему историчесофских взглядов. В этом контексте становится понятно, что обращение к истории русского традиционализма — это обращение к тем *«традиционным устойчивым формам домостроительства»*, которые всегда существовали в нашей истории.

Рассмотрим кратко основные историчесофские источники русской теории народного хозяйства.

1.1. ОРГАНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА

Органическая теория общества — была разработана русскими учеными в середине 19 века. Она объясняла взаимосвязь природы и общества как частей единого целого. В русской философской мысли сложилось направление,

¹ См.: Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. — М.: Алгоритм, 2006. — 800 с.; Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 800 с.

получившее название "**русский органицизм**". Органицисты предложили свой метод исследования социальных и экономических систем, не имевший той ограниченности, которая присуща *методу изоморфности* Л. Берталани.

Органицисты выделяли в экономической системе свойство, которым обычно наделены системы живого организма, — неразрывность их элементов. Из такой системы *нельзя произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его другим*: это грозит гибелью всей системе. Они широко использовали философские понятия центр и периферия.

- **Центр** — это приоритетная цель, она является источником *центробежных* сил.
- **Периферия** — это издержки при достижении приоритетной цели, они (издержки) вызывают *центростремительные* силы. Прочность системы определяется соотношением сил притяжения с силами отталкивания.

Ап. Григорьев сформулировал **закон стихийного распада органических систем**¹: *стоит только стихии вырваться из центра на периферию, чтобы по общему закону организмов она стала обособляться, сосредоточиваться около собственного центра, получая свое отдельное, цельное и реальное бытие*. История России наглядно демонстрирует действие этого закона. Его можно назвать **законом развития русского государства**.

Органическая теория была основана на фундаментальном базисе традиционных русских *духовных ценностей*, которые передаются через *этническую традицию*, определяя *стереотипы поведения* и формируя общенациональные моральные нормы гражданского поведения.

1.2. ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ТИПОВ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

Н.Я.Данилевский² в фундаментальной работе «Россия и Европа» (1869) обосновал социокультурный подход к структуре человеческого единства на основе историософского принципа. Согласно этому принципу, человечество состоит из замкнутых дискретных *сверхнациональных* общностей, которые Данилевский назвал *культурно-историческими типами*, именуемыми сегодня цивилизациями. Он указывал: **«Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций»**³.

¹ См.: Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России: Научное издание. — М.: Издательство «Третье тысячелетие», 2001. — С. 389.

² Творчество русского мыслителя Николая Яковлевича Данилевского (1822–1885) во многом определило идеи таких западных мыслителей, как О. Шпенглер, А. Тойнби, В. Шубарт, С. Хантингтон, П. Сорокин и других. Именно Данилевский был основателем цивилизационного метода изучения исторического процесса. Выдвинутая им **теория множественности человеческих культур и цивилизаций** оказала значительное влияние на философскую мысль. «Россия и Европа» Данилевского положила начало новой историософии, блестяще продолженной Освальдом Шпенглером, Арнольдом Тойнби и Питиримом Сорокиным.

³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-96.

Данилевский резко выступил против концепции европоцентризма. Он особо подчеркивал: *«Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем»*¹.

Он особо указывает на то, что Европа высокомерно характеризует все неевропейские народы как якобы отсталые и нуждающиеся в прививке этой цивилизации, которая может осуществляться или огнем и мечом, или экономической экспансией. К славянам Европа испытывает и презрение, как к нецивилизованным народам, но и ненависть, так как чувствует, что эти молодые народы (моложе европейских на 500-600 лет) несут в себе способность рождения новой, самобытной культуры. И удвоенную ненависть она испытывает к России, которая обрела самостоятельность, выработала прочную государственность, превратилась во влиятельную мировую державу и таила в себе способность сплотить круг себя весь славянский мир².

На основании теории множественности и разнокачественности человеческих культур сложилась новая система объяснения истории, названная "естественной" в противовес "искусственной", основанной на гегелевском панлогизме, трактующем развитие природы и общества как следствие осуществления *логической деятельности абсолютной идеи*. Согласно гегелевскому учению, европейская модель развития является всеобщей. Соответственно, Гегель делил народы на *исторические* (западноевропейские) и *неисторические*, а к последним он относил славян, русских и т.д.

Такой взгляд на историю господствовал в европейской исторической науке. Органицисты предложили заменить его на альтернативную систему,

¹ Данилевский Н. Я. Указ. Соч. — С. 125 (курсив мой — А.О.).

² Для обоснования своего господства в славянских землях, для возможного дальнейшего продвижения на Восток, нового Drang nach Osten немецкие авторы особый упор в своих исторических работах делали на **якобы полной неспособности славян к самостоятельному государственному строительству и устройству**. Насколько широко была распространена на Западе эта спекуляция в различных политических кругах, свидетельствует тот факт, что ее не постеснялся эксплуатировать даже один из основоположников «научного коммунизма» Ф...Энгельс в своей работе «Революция и контрреволюция в Германии», опубликованной в виде серии статей в американской газете «New York Daily Tribune» в 1851-1852 гг. **Теоретик «пролетарского интернационализма» вдруг заговорил в ней языком немца-шовиниста, ненавистника славян**. Исторический факт вытеснения славян от Эльбы на Восток он горделиво объясняет следствием благотворной **«физической и интеллектуальной способности немецкой нации к покорению, поглощению и ассимиляции своих старинных восточных соседей»**. С чувством превосходства представителя романо-германского мира над славянами он далее пишет, **«что эта тенденция к поглощению со стороны немцев всегда составляла и все еще составляет одно из самых могучих средств, при помощи которых цивилизация Западной Европы распространилась на Восток нашего континента, что эта тенденция перестанет действовать лишь тогда, когда процесс германизации достигнет границы крупных, сплоченных, не раздробленных на части наций, способных вести самостоятельное национальное существование, как венгры и, в известной степени (sic! — А.О.) поляки, и что, следовательно, естественная и неизбежная участь этих умирающих наций (sic! — А.О.) состоит в том, чтобы дать завершиться этому процессу разложения и поглощения более сильными соседями»**. — См. Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». — Тверь: Издательский дом «БУЛАТ», 2001. — С. 206.

которая объясняла бы исторический процесс как совокупность разнообразных форм жизни народов, национальных образований, существующих самобытно и определяемых собственными внутренними стимулами и факторами.

Русская мысль противопоставила западной теории общественного развития, основанной на механицизме и социал-дарвинизме (развития как естественного отбора), *«морфологический принцип»* Данилевского: **все виды (типы) органического мира развиваются вертикально и только в плоскости своего индивидуального существования — по собственным имманентным законам, развиваясь на основе национальных культур, образующих базис всего культурно-исторического процесса общественного развития.**

1.3. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА К.Н. ЛЕОНТЬЕВА: ЗАКОН «ТРИЕДИНОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ»

Человечество — это часть высокоорганизованной природы, и развивается по его законам. Человеческое общество — самая сложная ступень развития материи. И как сотворенная часть материального мира она *органически* включается в общий ритм движения материи. Органическая теория впервые стала рассматривать человеческое общество, включая его хозяйство, в качестве единого **социального организма**, обладающего главным свойством системы живого организма, — *неразрывностью* их элементов. Из такой системы невозможно произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его *другим*, взятым из *другой* общественной системы. Это приведет к — *гибели всей системы*. Имея это в виду, К.Н. Леонтьев (1831–1891)¹ писал о необходимости *«рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения»*.

Высоко оценивая теорию Н.Я. Данилевского, Леонтьев в работе «Византизм и славянство» в 1875 году развил свою концепцию исторического процесса. Она дополняла теорию Данилевского, раскрывая закономерности развития культурно-исторических типов. Все явления в природе — «жизнь человеческих обществ», государства и целые культуры мира, по его мнению, проходят три периода: «1) *первичной простоты*, 2) *цветущей сложности* и 3) *вторичного смесительного упрощения*»². Период «цветущей сложности» был в истории периодом наибольшего цивилизационного плодоношения. А «вторичное смесительное упрощение» знаменовало собой их увядание, приближение конца. Леонтьев неоднократно подчеркивал в своих работах, что смешение разных культур в одну или насильственное торжество одной культуры в мире приведет человечество к вырождению и гибели.

¹ Выдающийся русский философ С.Л. Франк писал: «По нашему личному мнению, Леонтьев в качестве религиозного мыслителя — вернее сказать, в качестве «философа» в ницшеанском смысле, т.е. «законодателя и судьи ценностей», превосходит в среде русских писателей и Вл. Соловьева, и Толстого, и уступает только Достоевскому». Франку вторит и Лев Толстой: «Леонтьев стоял головой выше русских мыслителей». — Цит. по: От издательства. — Леонтьев К.Н. Храм и Церковь / К.Н. Леонтьев. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. С. 5.

² К.Н.Леонтьев Византизм и славянство. — В сб.: Леонтьев К.Н. Храм и церковь / К.Н.Леонтьев. — М., 2003. С. 82 (курсив автора — А.О.).

К.Н. Леонтьев сформулировал **закон триединого процесса развития**: *развитие, восхождение, расцвет* — это есть процесс усложнения структуры замкнутой целостности, укрепления внутренних связующих сил. Но одновременно этот же процесс развития приводит к постижению наибольшей индивидуализации, своеобразия. По достижении высшей ступени дифференциации внутренние возможности процесса исчерпываются, и он вступает в стадию деградации, упрощения, ослабления, сходства с окружающим. Таким образом, процесс или явление в своей эволюции проходит этапы: **«первоначальной простоты», «цветущего объединения и сложности», «вторичного смешительного упрощения»**.

В социокультурных процессах главной *приобретенной ценностью* является *многообразие национальных культур*, которое достигается во время их наивысшего расцвета. Итак, *теория культурно-исторических типов* была дополнена философско-исторической доктриной К.Н. Леонтьева, названной им **«методом действительной жизни»**. Леонтьев применил ее к анализу развития *государственной формы*. *Форма* — это носительница жизненной идеи любого уровня сложности, а разнообразие форм и их расцвет является условием развития как процесса движения действительной жизни. **«Форма есть деспотизм внутренней идеи, не дающий материи разбегаться. Разрывая узы этого естественного деспотизма, явление гибнет»**, — писал Леонтьев. Рассматривая влияние либеральной демократии на государство и общество, Леонтьев пишет:

- **«Эгалитарно-либеральный процесс есть антитеза процессу развития.** При последнем внутренняя идея держит крепко общественный материал в своих организующих, деспотических объятиях и ограничивает его разбегающиеся, расторгающие стремления. Прогресс же, борющийся против всякого деспотизма — сословий, цехов, монастырей, даже богатства и т.п., есть не что иное, как процесс разложения, процесс того вторичного упрощения целого и смешения составных частей, ... Явления эгалитарно-либерального прогресса схожи с явлениями горения, гниения, таяния льда...; холерного процесса, который постепенно обращает весьма различных людей сперва в более однообразные трупы (равенство), потом в совершенно почти схожие (равенство) остовы и, наконец, в свободные (относительно, конечно): азот, водород, кислород и т.д.»
- **«Форма вообще есть выражение идеи, заключенной в материи (содержании).** Она есть отрицательный момент явления, материя — положительный». И далее он делает принципиальный вывод: **«Тот, кто хочет быть истинным реалистом именно там, где нужно, тот должен бы рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения»¹.**

Итак, Леонтьев своей работе «Византизм и славянство» исследовал влияние формы на развитие государства как особой материи — *общественной материи, духовной материи*, создаваемой творчеством многих поколений народов, проживающих в данном государстве. **К.Н. Леонтьев вывел и сформулировал закон движения общества, государственных организаций и целых культур мира**: «Триединый процесс: 1) первоначальной простоты, 2) цветущего объединения и сложности и 3) вторичного *смешительного* упроще-

¹ К.Н.Леонтьев Византизм и славянство. Указ. соч. — С. 82-83, 83-84..

ния, свойственен точно так же, как и всему существующему, и жизни человеческих обществ, государствам и целым культурам мира»¹.

Леонтьев делает следующий вывод: *«централизация власти остается опять-таки единственным спасением от дальнейшей демократизации жизни и ума»*². Этот вывод актуален для современной жизни. Работы Леонтьева и Данилевского *намного опередили* философско-исторические системы таких учёных современного Запада, как О.Шпенглер и А.Тойнби. Знаменитая работа О. Шпенглера «Закат Европы» появилась в 1918 году, а в середине XX века был создан 12-томный историософский труд А.Тойнби «Постижение истории» (первые три тома появились в 1934 г., а последний — в 1961 г.).

1.4. КОНЦЕПЦИЯ ВСЕОБЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ НАУКИ: ТЕКТОЛОГИЯ А.А. БОГДАНОВА

В начале XX века русский философ А.А. Богданов разработал **концепцию всеобщей организационной науки — ТЕКТОЛОГИИ**. Тектология — наука *об общих законах, по которым происходит организация элементов в функциональное целое. Она расценивается как явление общецивилизационного масштаба*. Тектология — междисциплинарная наука, всего лишь четвертая в истории человечества после философии, математики и логики. Ее появление стало поистине революционным событием, она предопределила лавинообразное рождение, рост и развитие около 50 новых наук и теорий³. На ее основе возникли около 50 новых наук и теорий, в том числе и общая теория систем. **Тектология произвела концептуальный прорыв и в экономической теории**, но им, к сожалению, в полной мере еще не воспользовались.

- **Тектология Богданова** — это *общая теория организации и дезорганизации, наука об универсальных типах и закономерностях структурного преобразования любых систем*. Несомненно, что Богданову удалось заложить основы новой синтетической науки, хотя и не получавшей признания длительное время. В своей основной работе "Всеобщая организационная наука. Тектология", первый том которой вышел в 1912 г., А.А.Богданов предвосхитил многие идеи кибернетики, теории систем, синергетики и других наук. Мысли и выводы Богданова настолько глубоки и многообразны, что в данном небольшом очерке мы коснемся лишь некоторых его взглядов, спроецировав их на ряд современных проблем и тенденций. "Всеобщую организационную науку, — отмечает А.Богданов, — мы будем называть "тектологией". В переводе с греческого это означает "учение о строительстве". "Строительство" является синонимом для современного понятия "организация"⁴.

Экономические системы относятся к тектологическим построениям, подчиняясь общим законам тектологии. Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, т.е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой системой. Экономические системы страны нельзя ско-

¹ К.Н.Леонтьев. Указ. соч. — С. 82 (курсив автора — А.О.).

² К.Н.Леонтьев. Указ. соч. — С. 108 (выделено мной — АО).

³ Урманцев Ю.А. Тектология и общая теория систем // Вопросы философии. — 1995. — № 8. — С. 14-23.

⁴ Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. Кн. 1. — М., 1989; Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. — Кн. 2. — М., 1989.

пировать и таким образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации*, т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее не неотделима.

Из этого следуют два важных вывода, который делает И.Д. Афанасенко: 1) **«Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не существует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения»¹**; 2) **«В экономических системах ограничена и сфера влияния собственно экономических законов»²**.

Поясняя второй вывод, И.Д. Афанасенко напоминает, что понятие «экономическая система» отражает особую структуру общества, возникшую из практики хозяйствования данного народа в конкретных условиях. По своей сути она представляет определенную культурную среду и отражает хозяйственные навыки, традиции, духовное состояние на рода, господствующие ценности и своеобразие понимания им мира. *В экономическую систему включен и ряд других элементов культуры — этнический фактор, народные традиции и обычаи, этика, существующая система ценностей и т. п., которые не входят в связи, представленные в экономических законах, и не фиксируются ими.*

Итак, пишет он, **«культура одновременно является и субстанцией, и внешней средой экономики**. Поэтому в экономической системе представлено множество существенных, равнозначимых связей, хотя и разнородных по своей сути. В силу чего экономическая система, с одной стороны, всегда конкретна, идентична культуре, которую она отражает; с другой стороны, как система хозяйствования она учитывает наряду с экономическим и неэкономическое»³. Сегодня, вспоминая Богданова и его учение об основах организационной науки — тектологии, мы можем гордиться тем, что в России имеется **свой русский институционализм, основоположником которого является действительно великий русский ученый А.А. Богданов.**

1.5. КОНЦЕПЦИЯ ЭТНОГЕНЕЗА И ТЕОРИЯ ПАССИОНАРНОСТИ Л.Н. ГУМИЛЕВА

Наш современник В.И. Вернадский теоретически доказал, что народы (этноты) являются биофизическими реальностями, облеченными в социальную форму. Становление народа как процесс этногенеза — это биофизический процесс, основанный на геобиохимической энергии живого вещества биосфе-

¹ Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — С. 25.

² Афанасенко И.Д. Указ. соч. — С. 28.

³ Там же. — С. 29.

ры¹. Л.Н. Гумилев развил *теорию этногенеза*, опираясь на открытие Вернадского и на многие идеи К.Н. Леонтьева.

Гумилев о пассионарности как энергии живого вещества. Исходным пунктом предложенной Гумилевым концепции этногенеза является тезис о том, что этносы являются — «биофизическими реальностями, всегда облеченными в ту или иную социальную оболочку»². Человек является энергетической субстанцией, сгустком энергии, порожденной природой земли, биосферой и макрокосмосом. Деятельность человека, его активность имеет энергетическую природу, требует от него длительного волевого, интеллектуального и физического напряжения. Однако, согласно закону сохранения энергии, потребляемая человеком энергия, не может появляться ниоткуда.

Ответ на вопрос об источнике энергии был найден Гумилевым в трудах В.И. Вернадского, открывшего тот вид энергии, за счет которого живые организмы растут и совершают разнообразную работу. Вернадский назвал ее *геобioхимической энергией живого вещества биосферы*, формируемой из трех важнейших источников: энергии Земли, Солнца и Космоса. Рассматривая живое вещество биосферы Земли в качестве активной геологической силы, он писал: «Эта энергия есть активная, действенная, меняющая окружающую организм среду и проявляющая давление, напор в окружающей среде, если можно и нужно, разрушающая препятствия»³.

Гумилевым было выявлено одно из проявлений этой энергии — повышенная активность и территориальная экспансия человеческих коллективов (этносов) в определенные эпохи. Избыток энергии этноса порождает всплески целенаправленной активности — *пассионарные толчки*, а всплески активности начинаются в регионах особой конфигурации — зонах пассионарных толчков. Таким образом, предложенный Вернадским энергетический взгляд на биосферные процессы послужил основой для нового понимания истории человечества — *пассионарной теории этногенеза* Л.Н. Гумилева⁴.

Пассионарность, согласно гипотезе Гумилева, является формой активности человека, имеющей энергетическую природу. Она *проявляется в стремлении индивида к цели, в его способности к сверхнапряжениям, к жертвенности ради достижения поставленной цели. Пассионарии*, то есть люди, наделенные повышенной энергетикой, *способны заряжать ею окружающих людей, воздействуя на них на энергетическом уровне, побуждая их действовать в рамках комплекса поведенческих и психических черт самого пассионария*. Именно пассионарии поднимают людей в бой и ведут их в атаку. Пассионарии воздействуют на окружающий их этнос или суперэтнос по принципу *индуктора* в рамках электромагнитного поля.

Явление **пассионарной индукции** заставило Гумилева включить в науку об этногенезе понятие *поля*. Принцип поля проявляется в данном случае до-

¹ Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М., 1965 — С. 283 и след.

² Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — С.45.

³ Вернадский В.И. Указ соч. — С. 287.

⁴ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 2001; Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М., 2002.

вольно четко: пассионарии, служащие источником индукции, побуждают окружающих людей — в момент своего личного присутствия — действовать целенаправленно и координировано, следуя поведенческим стереотипам самого пассионария. При этом энергия его индукции регулируется соответствующим видом биологического поля — пассионарным или этническим полем.

Гипотеза этнического поля была предложена Гумилевым с целью объяснения феномена единства этнических систем — единой реакции на окружающую среду, единства этнических стереотипов поведения, передаваемых из поколения в поколение путем сигнальной наследственности.

Стереотипы поведения складываются в процессе адаптации этнической системы к окружающей ее среде (ландшафтной и этнической), определяющей неповторимый облик каждого этноса. Собственный стереотип поведения воспринимается членами этнического коллектива как нормальный стандарт взаимоотношений и образа жизни людей. Если данный коллектив находится в здоровом (не деформированном) состоянии, то подчинение нормам и стереотипам поведения происходит добровольно, без принуждения. И наоборот, чужие стереотипы, скажем, западного либерального общества, — вызывают на Востоке неприятие, насмешку, раздражение и другие формы острой реакции в ответ на попытки внедрения западных стандартов в структуру традиционного восточного общества¹.

Единство любых организмов и социальных групп проявляется не только через форму организмов (единство формы), но еще и через поведение этих групп в эволюционном процессе, в котором они участвуют, каждая как нечто целое и единое. Ссылаясь на Б.С. Кузина, Л.Н. Гумилев пишет: «Из факта целостности групп и из их единства, выражающегося в единстве их строения и поведения в эволюционном процессе, мы можем заключить, что существуют поля, регулирующие и координирующие этот процесс»². Этнические системы являются частным случаем групп живых организмов, развивающихся естественно и во взаимодействии с окружающей средой. Серьезным аргументом в пользу гипотезы об этническом поле является феномен **комплиментарности**, то есть подсознательного ощущения этнической близости или чуждости.

- Предположив, что этнические поля, подобно другим видам полей, имеют определенный ритм колебаний, Гумилев ссылается на работы советского ученого Г.И. Акиншиковой. Она установила факт, что **поля находятся в постоянном движении — с той или иной частотой колебаний**. Эти колебания, т.е. *вибрационные раздражители*, «имеют ту особенность, что беспрепятственно передаются из одной среды в другую и имеют общий характер распространения в твердой, жидкой и газообразной средах»³.

В свою очередь, **ритмы этнического поля проявляются в стереотипах поведения**. Скажем, *индивидуализм и коллективизм вызывают в человеке противоположные ритмы поведения, работы и общежития*. И эти ритмы усиливаются или ослабляются в зависимости от типа среды, в которой оказался индивид. Однако сами по себе эти ритмы, как и стереотипы поведения, яв-

¹ См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М., 2002. — С. 546.

² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — С. 358 (выделено курсивом мной — А.О.).

³ См.: Там же. — С. 360-361.

ляются внутренним свойством данного этноса (или суперэтноса). Ритм русской общины, то есть общинного — коллективного способа жизнедеятельности, абсолютно противоположен ритму жизни, основанному на индивидуальном способе жизнедеятельности¹.

Итак, каждый живой организм обладает энергетическим полем, которое Гумилев предлагает назвать **этническим полем**, создаваемым *биохимической энергией живого существа*. Он пишет: «Если принять эту энергетическую модель, модель силового поля, и применить ее к проблеме этноса, то этнос можно представить себе в качестве системы колебаний определенного этнического поля. А если это так, тогда мы можем сказать, в чем же различие этносов между собой. Очевидно, в частоте колебаний поля, т.е. в особом характере ритмов разных этнических групп. **И когда мы чувствуем *своего*, это значит, что ритмы попадают в унисон или строятся в гармонию; когда в унисон ритмы не попадают, мы чувствуем, что это чужой, не свой человек**»². Для каждого этноса характерна своя энергетика, свои ритмы, свое этническое поле, благодаря которым многие этносы и их скопления — суперэтносы существуют на протяжении многих тысячелетий, не рассыпаясь как карточные домики от случайных дуновений или потрясений. Гумилев подчеркивает, что этносу может угрожать гибель только в том случае, если исчезнет пассивность, то есть ослабнет сила, колеблющая этническое поле, в результате чего этническая симфония смолкнет, а этнос (или суперэтнос) станет рассыпаться³. Теория этногенеза Гумилева, продолжая традиции русских органицистов, рассматривавших общество в неразрывном единстве всех его составных частей, позволяет сделать три важных вывода:

- 1) **ОБЩЕСТВО ЯВЛЯЕТСЯ ЦЕЛОСТНЫМ ОРГАНИЗМОМ.** Его можно рассматривать **только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику — от культуры**. Однако это возможно только на основе системного анализа, объединяющего различные подходы и различные методы, дающие в итоге конечный итоговый результат: реальную картину реального общества. Наше общество является обществом традиционного типа, и к его анализу неприменима методология, используемая на Западе.
- 2) **ДВИЖЕНИЕ ОБЩЕСТВА — это движение самого народа или этноса (суперэтноса), по терминологии Гумилева. Общественная динамика выступает в первую очередь как — этническая и социокультурная динамика, определяемая этническими стереотипами, привычками, унаследованными от предков, всей исторической культурой этноса или народа.** Традиции в системе традиционного общества играют роль социальной **управляющей системы**, которая сама по себе функционирует как совокупность неформальных институтов культуры и нравственности.

¹ См. более подробно: Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Общинная модель хозяйства// Платонов О.А. Русская экономика без глобализма — М. Алгоритм, 2006. — С. 5-73; Платонов О. А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. М., 2008. — С. 5-73

² Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. Указ. соч. — С. 71 (выделено автором — А.О.).

³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — С. 371-372.

3) **ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО ЕВРАЗИИ ПРИНАДЛЕЖИТ К ЗАКРЫТОМУ ТИПУ.** Гумилев рассматривает два типа систем: *открытые* — корпускулярные и *закрытые* — жесткие. В основе традиционного общества лежит культура, а она относится к закрытым системам. **И если такие «закрытые системы превращаются в открытые, то они погибают»¹.**

Последний вывод объясняет всё, что происходит в процессе либерализации общества в России и ряде стран СНГ: открываясь для западной культуры (под ложным предлогом «мультикультурности»), наши общества и его национальные хозяйства, основанные на национальных традициях и ценностях, — гибнут, превращаясь в «исторический мусор», т. е. в «этно-графический материал» (Ф. Достоевский) или некое «бесхозное добро» (К. Шмитт) для других наций-агрессоров, для которых воля к власти, воля к добыче и захватам являются доминирующими чертами.

§ 2. Русская школа национальной экономики и теория некапиталистического развития России

3.1. ЭКОНОМИСТЫ-НАРОДНИКИ XIX И ИХ ТЕОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая всегда выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX века экономисты-народники (В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи русского общинного социализма, разработали научную концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства России. В.П.Воронцов (1847-1918) подчеркивал: «Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть ли не саму сущность»². Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием разрушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством»³.

- **«Если бы промышленные успехи нации оценивались..., по благосостоянию трудящегося населения, и сообразно такому отношению к предмету принимались бы меры для поднятия производительности самостоятельного народного промысла, а не для превращения народной промышленности в капиталистическую, то обществу было бы обеспечено неуклонное движение вперед не в смысле только развития техники производства, но и в отношении поднятия народного благосостояния, т.е. промышленная эволюция нации не сделалась бы однобокой, ведущей к развитию одной**

¹ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало. Указ. соч. — С. 43.

² Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. С. 11.

³ В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 386.

стороны жизни за счет остальных, к принесению интересов большинства в жертву небольшой группе лиц»¹.

Народники прекрасно знали марксизм, воспринимая его критически. Это позволило им разработать сложную концепцию, соединяющую формационный и цивилизационный подход. И это явилось большим шагом вперед по сравнению с немецкой исторической школой: русские экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-исторической динамикой национально-экономического развития. Они предложили концепцию некапиталистического пути, которая предусматривает *некапиталистические* методы и пути проведения необходимой модернизации экономики и общества².

1) Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками

Во-первых, народники впервые разработали *модель многоукладной экономики*, которая требовала сохранения всех основных укладов, рассматривая их как исторические формы жизни. Народники, как и марксисты, были яркими противниками западного капитализма, который, наоборот, развивался за счет поглощения ведущим (*капиталистическим*) укладом всех остальных и достижения на этой основе однородности.

Народники не были противниками социализма, отвергая лишь его классовое понимание. В рамках модели традиционного общества социализм перестает быть монополией одного класса — пролетариата. Сохраняя антибуржуазность как свою суть, но перестает быть тоталитарным. В многоукладном обществе взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности: буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. Экономика традиционного общества является сущностно *многоукладной*.

Во-вторых, они предложили *общинно-кооперативную модель*, состоящую из ведущих укладов: **а) крестьянско-общинного**, развивающегося на кооперативной основе; **б) артельно-промышленного**, — также на кооперативно-общинной основе; **в) «народно-общественного»**, основанного на государственной собственности: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в "народно-общественную форму"», т.е. государственную³. Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины — «ее эволюционного приспособления к рыночным

¹ В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Указ соч. — С. 370

² Олейников А.А. *Философия хозяйства и русский традиционализм: Историко-софские источники русской экономической теории* // Философия хозяйства. Альманах Центр общественных наук и экономического ф-та им. М.В. Ломоносова. — Специальный выпуск. Март. 2016. — Москва-Иваново, 2016. — С. 35-57. //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

³ См.: В.Т. Рязанов. Российский путь в экономике // Философия хозяйства — 2003. — № 2.

отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства».

Проявленная склонность крестьян к объединению в кооперативы подтверждает, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, располагая потенциалом к реорганизации и саморазвитию. *«Экономисты-народники...сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации»*¹.

В-третьих, они предлагали модель, основанную на государственном вмешательстве в экономику. Суть их позиции состояла в следующем: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в **«народно-общественную форму»** (Н.Ф. Даниельсон), т. е. государственную. Хотя такой подход вытекал из арсенала стандартных социалистических требований, у народников присутствовала своеобразная мотивировка. Дело в том, такую общественную форму организации они связывали с необходимостью распространения «общинных начал» и на крупную промышленность, видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства². Принципиально важно здесь то, что ключевой характеристикой этой модели является формула *общины*, и это видно из того, что все основные уклады предполагалось развивать именно на *общинной* основе. Даже государственная собственность рассматривалась в рамках этой модели не иначе, как — «народно-общественная форма» собственности, управляемая государством.

В-четвертых, некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накопления. При этом они исходили из того, что капиталистическая модель первоначального накопления капитала, предполагая уничтожение крестьянской общины и всего артельно-кооперативного производства, является **тупиковой**, т.к. разорит большинство населения, что неизбежно ограничит рост внутреннего рынка. Поэтому для повышения благосостояния населения и роста его платежеспособности они предлагали провести реформы, направленные на — **а)** поддержку крестьянских хозяйств и общинно-артельного уклада; **б)** поддержку мелкого кустарного и ремесленного производства в целях создания массового слоя товаропроизводителей. Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трех важных задач: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; и 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынка потребительских товаров, но и рынка средств производства (капиталов).

➤ **Модель некапиталистического развития была положена в основу национальной модели развития практически всех стран, ставших на этот путь под влиянием**

¹ В.Т.Рязанов. Российский путь в экономике. — С. 109 (выделено мной — А.О.).

² Там же. — С. 109 (выделено мной — А.О.).

идей Великого Октября. Эта модель помогла им преодолеть слаборазвитость, а также провести индустриальную модернизацию экономики своих стран. Достаточно назвать следующие африканские, азиатские и латиноамериканские страны: Индия, Египет, Мали, Эфиопия, Сирия, Ливия, Ирак, Мозамбик, Ангола, Зимбабве, Намибия, Куба, Никарагуа и др. Можно не сомневаться, что этот список будет расширяться, и не исключено, что также за счет России, включая — Новороссию.

2) Связь общинности с поисками национальных экономических законов

Община как способ жизнедеятельности. Обращение к фактору русской общины и общинности как организационного принципа русской жизни вызвано необходимостью поиска и формулировки тех законов, которых управляют развитием нашего национального хозяйства. Принципиально важно в этой связи подчеркнуть: такие понятия как община, общинность, коллективизм, общность, солидарность и единство — являются закономерными для хозяйственной жизни русского народа и России в целом; они отражают суть национального бытия, суть главных хозяйственных форм, укоренившихся в истории не только нашей страны, но и всего традиционного Востока.

Для русского народа всегда была характерна именно сплоченность людей нашего традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличностного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Все это и превращало принципы единства, общности, коллективизма и солидарности — в **работающие принципы, в движущую силу общественного развития**. Община в России всегда была больше, чем просто форма общинного хозяйствования. Она являлась **формой жизни**, формировала и отражала исторически сложившийся **образ жизни** крестьянства и других слоев населения (артельщиков, ремесленников и казачества).

- Вспомним, что одно только крестьянство составляло к концу XIX века 85 % населения страны. В конце 70-х годов XIX века в общинное производство, которое велось крестьянскими трудовыми хозяйствами на наделных и арендованных у помещиков землях, было вовлечено почти 90 % всей земли России, и **лишь 10 % использовалось в рамках капиталистического производства**. И никакие реформы не смогли разрушить общину. Если принять все земли, полученные частными землевладельцами в 1861 г. за 100 %, то уже к 1897 г. у них осталось 65 %, к 1905 г. — 52 %, а к 1916 г. 41 %, из которых 2 / 3 использовалась крестьянами через аренду. То есть, **за время «развития капитализма» к крестьянам перетекло 86 % всех частных земель**. А за время реформы Столыпина, по данным Вольного экономического общества, за 1907 — 1915 гг., из общины вышли 2 млн. семей (по данным МВД Российской Империи, 1,99 млн.). То есть **всего из общины вышло около 10 %** крестьянских семей России¹. Причем известно, что сами крестьяне оказывали сильное сопротивление реформе Столыпина, на что власть отвечала жестокими репрессиями².

¹ См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. — М., 2001. С. 12, 17.

² Столыпин ввел *военно-окружные и военно-полевые суды*, даже запретив в них участие юристов. Суд над крестьянами «бунтовщиками», не желавшими раздела общины на хутора, был скоропалительным. По приказу Столыпина использовали виселицу. Поклонникам Столыпина надо помнить, что *только военно-окружными судами за 1906-1909 гг. было приговорено к смертной казни 6193 человека (из них повешено 2694*

Но община — это *уклад*, тип и *форма* хозяйствования, это, наконец, — социальный *институт*, непосредственно влияющий на все формы жизнедеятельности восточного традиционного общества. Община в России включала в себя и кооперацию, развиваясь на кооперативной основе в сторону крупных хозяйств. В 1913 г. в России было более 30 тыс. кооперативов с общим числом членов более 10 млн. человек. Наряду с артельной кооперацией к началу 1880-х годов в России было создано около тысячи потребительских обществ и ссудосберегательных товариществ. Попытки завладеть кредитными товариществами со стороны частных провалились. Более того, с 1895 г. они перешли на «беспасовое начало», получая деньги для создания капитала из Госбанка. Роль государства в создании и поддержке кредитных товариществ была очень велика, в отличие от Запада; это даже стали называть «русской системой». К 1914 г. из 123 млн. членов кооперативов в России 9 млн. состояли в кредитных. В 1908 г. на I Всероссийском съезде работников кооперации было решено создать большой банк. В 1911 г. был учрежден Московский народный банк, 90% акций которого приобрели кооперативы. Он координировал деятельность кооперативов, давал им льготные кредиты и гарантировал сторонние займы. Его оборот вырос к 1916 г. до 1,2 млрд. царских рублей, что ставило его на уровень одного из крупнейших кооперативных банков мира¹.

Вокруг кредитной кооперации стала развиваться широкая сеть торгово-производственных кооперативов, связанных, прежде всего, с сельскохозяйственным производством — закупка машин, обработка льна, строительство зернохранилищ, заводы по производству мясомолочной и маслодельной продукции и пр.²

3) Община как форма жизнь, как способ жизнедеятельности

Община как форма хозяйствования создавала «идейную» основу для развития на ее базе самых широких форм кооперации, привлекая к самоорганизации, к кооперативному самоуправлению десятки миллионов людей. В пользу того, что принципы общинной жизни являются именно работающими принципами развития нашего русского общества, говорит сам по себе факт удивитель-

чел.), *военно-полевыми* — св. **1000** чел., да без суда и следствия, по распоряжению генерал-губернаторов *расстреляно* **1172** человека. На каторгу были отправлены десятки тысяч человек. Л.Н.Толстой в статье «Не могу молчать», которая всколыхнула весь мир, отозвался на повешение 20 крестьян в Херсонской губернии. Он ужаснулся — до чего дошла Россия, еще в 80-гг. 19 в. на Россию был всего один палач, и по всей стране не смогли найти на эту должность второго. За 80 лет после 1825 г. в России казнили в среднем 9 человек — за один год.

Издавая свой первый Указ (9 ноября 1906 г.) сам Столыпин сказал, что цель этого Указа — **«вбить клин в общину»**. Причем с самого начала было ясно, что *раздел*, ее *уничтожение* не будет поддержано крестьянами. Но Столыпин был тверд в своей решимости «продать» либерально-капиталистический вариант реформы, которая только лишь подтолкнула страну к революции 1917 года. Столыпин предупреждал, что не следует **«ставить в зависимость от доброй воли крестьян момент ожидаемой реформы»**. — См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. С. 199.

¹ Там же. С. 15.

² См. подробно об этом: Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. — СПб., 1998; А.Ю.Давыдов. Свободная кооперация в России (до октября 1917 года). — Вопросы истории. 1996. № 1.

тельной жизнестойкости общины, пережившей — *а)* все дореволюционные реформы и, прежде всего, реформу Столыпина; *б)* все политические потрясения после Октября 1917 года, включая целую эпоху «военного коммунизма»; *в)* все левацкие «уклоны» и перегибы 20-х гг., включая ошибки и злоупотребления в период коллективизации конца 20-х — начала 30-х гг.

Получив землю после Октября 1917 года и пережив все невзгоды и потрясения, крестьяне повсеместно по своей инициативе восстановили общину. Обращая внимание на этот факт, С.Г.Кара-Мурза пишет: «В 1927 г. в РСФСР 91 % крестьянских земель находился в общинном землепользовании. Как только история дала русским крестьянам короткую передышку, они определенно выбрали общинный тип жизнеустройства. И если бы не грядущая война и жестокая необходимость в форсированной индустриализации, возможно, более полно сбылся бы проект государственно-общинного социализма народников... Наконец, главный для нас опыт истории: русские крестьяне, вытесненные в город в ходе коллективизации, **восстановили общину на стройке и на заводе в виде "трудового коллектива"**. Именно этот уникальный уклад со многими крестьянскими атрибутами (включая штурмовщину) во многом определил "русское чудо" — необъяснимо эффективную форсированную индустриализацию СССР»¹.

Уже одно это говорит о том, что община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой (как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов — Ж.Фурье во Франции или Р.Оуэна в Англии). **Община для России была закономерностью**, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обуславливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся неустранимыми в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы.

Итак, если мы начинаем понимать, что община, общинный дух и коллективизм проходят через тысячелетнюю историю русского народа, что они отражают суть духовного устройства нашего общества, то в этом случае будет вполне логичным **искать национальную специфику экономических законов, т.е. их национальное содержание — в культурной среде нашей страны**. Именно она определяет облик, лицо национальной экономики и всего нашего хозяйства, образуя его б а з и с.

2.2. МОЖНО ЛИ СЕГОДНЯ СЧИТАТЬ ОБЩИНУ ПРИЗНАКОМ ОТСТАЛОСТИ, ДУХ ОБЩИННОСТИ И КОЛЛЕКТИВИЗМА — ФАКТОРАМИ, ТОРМОЗЯЩИМИ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПРОГРЕСС?

Вопрос это не является праздным. Запад и его многочисленные союзники во многих странах в лице западников стремятся дискредитировать идею об-

¹Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. С. 20-21(выделено мной- А.О.).

щинности и коллективизма. Они стремятся «научно» доказать, что достигнутый в странах Запада высокий жизненный уровень является, якобы, сам по себе доказательством жизнестойкости принципов индивидуализма.

Конец XX века ознаменовался новым крупномасштабным крестовым походом Запада против Востока. Его главная цель — полная и тотальная унификация всего мира на основе американских, западных ценностей, основанных на индивидуализме. Вполне понятно, что главным препятствием на этом пути стоят — традиционные ценности Востока, которые этот индивидуализм отвергают.

Именно поэтому главная атака Запада направлена на дискредитацию ценностей восточного общества, основанных на традициях общинной жизни, на принципах коллективизма. А его главный удар направлен, прежде всего, против России — главного врага Запада. Этим целям служат современные теории постиндустриального развития и формирования постэкономического общества¹. Согласно этой последней теории общественного развития, в рамках западного общества развивается постэкономическая революция. Ее важнейшими целями являются: подрыв всех традиционных укладов.

2.3. БОГДАНОВ КАК ОСНОВОПОЛОЖНИК РУССКОГО ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Основоположителем русского направления институционализма, безусловно, является А.А. Богданов, создавший новую науку — тектологию в качестве всеобщей организационной науки. Институты этики и морали, благодаря ему, стали пониматься как совокупность организационных отношений.

Богданов первый научно доказал, что социальные системы функционируют успешно, благодаря наличию в них особого социального «клея», который скрепляет все элементы системы. Богданов считает, что роль такого «клея» способны выполнить только лишь организационные отношения, так они всегда основаны на корпоративной этике, а она является отражением господствующих в данном обществе норм этики и морали, законов нравственности.

1) Организационные отношения идентичны культуре своей среды

Согласно тектологии, **организационные отношения идентичны культуре своей среды**. Это означает, что *работающие принципы*, определяющие конкретный механизм функционирования организационных отношений, т.е. организационные принципы комбинирования и связывания воедино всех структурных элементов социально-экономической системы, определяются принципами социокультурной системы. Итак, *организационные отношения* в социальных системах *связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством ингрессии* («клея»), а ее роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Они вырабатываются этническими сообще-

¹ См.: Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука», 1998; Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука». 1999. Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. — Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999; Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего развития». -М.: «Экономика», 2000.

ствами под воздействием внутренних причин, и обычно соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения: люди подчиняются силе общественного мнения, которое корректирует индивидуальное поведение.

Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов**, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Именно нравственные законы *не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия*. Выполняя функцию морального ориентира, они *удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя задачи на пути эрозии личности*, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения.

В результате этого, в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*¹. Экономические законы не являются в полном смысле внутренними законами экономических систем, хотя и сохраняют объективный характер. Экономическое отношение, согласно диалектике, выступает как отношение двух взаимодействующих сторон, имеющих разные экономические интересы, разные тенденции развития. Однако, как уже подчеркивалось выше, сам по себе факт, что у взаимодействующих сторон существуют различные экономические интересы, является *вторичным* по отношению к тому, что эти «стороны» являются *носителями одной культуры и одних духовных ценностей*. И в этом случае данные «стороны» (работники и собственники), имея *противоположные экономические интересы* и мотивы, **одновременно имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности**. Каждая организация, являясь частью общества, подчиняется господствующим в обществе принципам жизнедеятельности.

2) Институт как совокупность организационных отношений

Заслуга Богданова в том, что рассматривая организационные отношения как совокупность работающих принципов, осуществляющих взаимосвязь и «сцепление» всех звеньев данной системы и, разумеется, народнохозяйственного механизма, он указал на то, что *организационные отношения — это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии («клея»)*². Анализ показывает, что **«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры»**³. Другими словами, речь идет о том, что организационные отношения приводят любую систему в состояние порядка и движения к намеченным целям, опираясь при этом, выражаясь институциональным языком, — на институты этики, морали, нравственные нормы и традиции.

¹ Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 28.

² См. подробно здесь: Глава 7, § 2, пп. 2.5. Богданов как основоположник русского институционализма.

³ Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — С. 27.

Движение общества, рассматриваемое в рамках методологии традиционализма, выступает как — *движение самого народа или нации* (суперэтноса), а движение НХ происходит в результате производительного взаимодействия иерархически взаимосвязанных институциональных структур в сфере культуры, политики и экономики (как сфере рационального рыночного хозяйствования), именуемых неформальными и формальными институтами. Соответственно, структура самого НХ приобретает форму *институционального механизма*, в рамках которого взаимосвязь между собой различных институциональных структур обеспечивается институтами **иерархии, авторитета** верховной государственной власти (вертикали власти), общественного **долга** и **служения**. *Национально-экономическая динамика выступает в первую очередь как социокультурная динамика, определяемая этническими привычками и стереотипами хозяйствования, унаследованными от предков всей исторической культурой этноса или народа. А традиции здесь играют роль социальной управляющей системы*, которая сама по себе функционирует как совокупность неформальных институтов.

Ключевым методологическим принципом, лежащим в основе развития традиционного общества, является — **иерархический принцип**, на основе которого формируются институты иерархии и авторитета верховной народной власти. Общество является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества. Из всего этого следует, что, анализируя национально-экономическое развитие, *мы должны рассматривать национальное хозяйство и общество в целом только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику — от культуры*. Однако связывает все это воедино — *принцип иерархии* и соответствующие институты, функционирующие на основе принципов традиционализма, солидарности, долга и общественного служения.

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что **экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер**. Внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации (бригада, трудовой коллектив, производственно-торговое предприятие, финансовое учреждение, биржа и другие рыночные структуры), являются принципы развития социокультурной среды. Подчеркнем еще раз, что по А.А. Богданову, *организационные отношения — это отношения связывания и комбинирования всех структурных элементов системы посредством ингрессии* (особого социального «клея»). Русский ученый-экономист из Санкт-Петербурга, д.э.н. И.Д. Афанасенко, проведя большое самостоятельное исследование, подчеркивает, что **«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин, и идентичны их культурам»¹.

¹ Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — С. 27.

Очевидно, что организационные отношения в обществе не могут возникнуть и функционировать сами по себе, **они всегда имеют институциональную форму**. Другими словами, социальные институты функционируют как совокупность организационных отношений, направляющих индивидуальное поведение в социальные рамки, удерживающих общество от распада, а хозяйство от анархии. **Институты относятся к системе организационных отношений**, выполняя функции посредников, передаточного механизма между законами нравственности, фундаментальными принципами и хозяйственной системой страны в целом. Другими словами, институт — это совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный каркас» современной национальной экономики в любой стране.

2.4. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА С.Н. БУЛГАКОВА

- **ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА** как наука зародилась в Московском университете в начале XX в., благодаря главным образом усилиям Сергея Николаевича Булгакова, окончившего университет и бывшего его профессором. В 1912 г. Булгаков защитил в МГУ докторскую диссертацию, которая называлась — «Философия хозяйства», положив начало новой отрасли гуманитарного знания. В 1918 г. Булгаков принял священство (став о. Сергием) и вынужден был покинуть Московский университет. В 1922 г. он был выслан за пределы родины, а философия хозяйства была надолго подвергнута забвению. В начале 90-х гг. эта наука вернулась в МГУ. По инициативе известного русского ученого, д.э.н., профессора Ю.М. Осипова в МГУ была создана научно-образовательная школа философии хозяйства, признанная в настоящее время официально. Философия хозяйства сегодня — это и научное направление, и учебный курс, который читается в МГУ для студентов. Издается журнал «Философия хозяйства», публикуются статьи и монографии¹.

Оформление русской философии хозяйства завершилось к концу XIX века. К тому времени русской научной мыслью были созданы теория множественности человеческих культур и философско-историческая доктрина, названная «методом действительной жизни», на основании которых была разработана новая система объяснения истории. Философия хозяйства, по определению русского философа С.Н. Булгакова, есть учение «о человеке в природе и о природе в человеке», оно представляет собой «известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни»². Рассмотрим своеобразие русской философии хозяйства, выделив при этом некоторые ее характерные признаки³.

Во-первых, иначе трактуется понятие «хозяйство», понимаемое как **явление духовной жизни**; акцент сделан на его сущностные черты — связь с природой и предназначение человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства — **трудовое** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получе-

¹ См., напр.: Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. — М.: Юристь, 2000; Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — М.: Юристь, 2001.

² Булгаков С.Н. Очерки по истории экономических учений. — М., 1913. — С. 4; см. также: С.Н. Булгаков. Христианское хозяйство // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 444-459

³ См. И. Д. Афанасенко. Указ соч. — С. 332-333.

нию»¹. Н.А. Бердяев также подчёркивал, что «труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы. Рост материальных производительных сил предполагает целесообразную энергию, творческую инициативу человека в отношении к природе. И материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства»².

Во-вторых, в таком хозяйстве общее, общественное — всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей. Частные раздробленные хозяйственные акты рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства³. Поступки человека оцениваются *исходя из общей пользы*. Отсюда и проявление готовности предпринимателей хозяйствовать не только из личной выгоды, но и ради общей пользы. Н.А. Бердяев писал:

- «Максимальное народное богатство и преодоление нужды достигаются тогда, когда целое ставится выше части, когда целью ставится не потребительское благо и удовлетворение людей, а благо и ценность государства, нации, культуры»⁴.

В-третьих, философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности, что позволяет включить в единую связь экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности. Материально незаинтересованные, неэкономические поступки людей здесь вытекают из понимания ими общей пользы, общего блага. Носителем общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство. Этическая оценка хозяйственного поведения восходит к русской национальной идее, в основу которой положен приоритет нравственного начала (правило преподобного Сергия). Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является древней культурной национальной традицией. К ней обращается Петр I, так определяя назначение верховной власти: служить для «блага отечества, общего блага родной земли, русского народа и государства».

В-четвертых, иначе понимается и назначение хозяйственной деятельности. Она — не самоцель, а лишь способ выживания. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Такой подход обязан древней славянской традиции относиться к труду как первой жизненной потребности; считалось, что через труд, самосовершенствование человек приобщается к высшей сакральной сущности. **Умеренность в потреблении** — не только нравственная установка, предупреждающая людей об опасности их отрыва от естественной среды. Цель производства через характер производителя товара опосредует функционирование закона спроса и предложения, а также сущность и меру накопления. **Натуральные потребности предельны.** При до-

¹ См.: Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990. — С. 43.

² Н.А. Бердяев. О хозяйстве // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 472.

³ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990. — С. 43..

⁴ Н.А. Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 471.

стижении определенного стандарта потребления (а он формируется на основе религиозно-нравственных установок), мотивация к дальнейшему наращиванию объема производства *снижается*, а все усилия направляются на поддержание определенного жизненного уровня. **Закон спроса и предложения вдруг отказывается «работать»:** повышение цен на товары вызывает не соответствующий рост производства, а его сокращение. Предельность натуральных потребностей и соответствующие нравственные установки обуславливают и предельные меры накопления. Срабатывает **закон ограничения потребления**, который в подобной ситуации и блокирует законы рынка¹.

В-пятых, в духе национальной традиции определяется сущность богатства и стремление к богатству, что заложено уже в знаменитой трактовке богатства И.Т. Посошковым. Полтора столетия спустя русские мыслители дали новое развитие этой теме: денежное выражение потребительских благ на душу населения не дает полного представления о качестве жизни, если не учитываются социальные и нравственные предпочтения данного общества, которые влияют на структуру национального богатства, на содержание национально-экономического развития. Русские мыслители рассматривали собственность с позиций нравственности. Безнравственно то, что разъединяет людей. Земская поземельная собственность объединяла людей духовно, а институт частной собственности на землю в России сложился искусственно — усилиями дворянства и правительства. Народным идеалом было освобождение земли от частной собственности. В понимании этого, отметил Л.Н. Толстой, «русский народ далеко обогнал народы Европы».

Русская философия хозяйства осуждала капиталистический путь развития. В русской культуре понятие "общее" всегда превалировало над "частным", и объясняется это объективными причинами: а) суровые природно-климатические условия жизни русского общества диктовали общинный тип жизнедеятельности; б) принцип общности (общинности) был преобладающим в жизни всех восточных народов, вошедших в состав России.

Россия также выработала свою особую форму рациональной организации труда — **артельно-кооперативную**. Оказалось, что в русской и японской формах организации труда и производства имеется общая основа, и это принципиально отличает их от американской формы: **система организации труда здесь приспосабливается к человеку.** В американской форме, наоборот, *людей приспосабливают к системе:* работников подбирают под сформулированные заранее требования. Мировой опыт реформ показал, что модель рыночной экономики западного типа не является универсальной².

В экономике, которую создала русская цивилизация в конце XIX века, преобладал предприниматель, ориентированный на удовлетворение своих натуральных потребностей. Он вошел в рынок с заблокированной мотивацией

¹ И.Д. Афанасенко. Указ соч. — С. 336.

² В. Зомбарт, который подобно М. Веберу оценивал предпринимательство с позиции духовного, нравственного начала, оказался ближе к истине: он относил капитализм к явлению историческому уникальному, а Вебер — к универсальному.

накопления денег. Его менталитет не воспринимал деньги как ценность первого порядка.

Реформы конца XX века породили стремление к богатству, что душило духовную свободу, и для русского человека такое устройство жизни утрачивало смысл. Отсутствие у значительной части наших деловых людей глубокой религиозно-нравственной мотивации привело к тому, что, стремясь одновременно и к свободе и к деньгам, предприниматель стал вырождаться.

§ 3. Марксистская политэкономию. ***Преодоление противоречий формационного подхода***

3.1. Взаимосвязь ортодоксального марксизма и либерализма

Кризис марксистской экономической доктрины и марксизма в целом стал возможен, прежде всего, в силу целого ряда *ошибочных тезисов и фундаментальных методологических просчетов* Маркса. Догмы о независимости экономики от духовной сферы и от государства имеют не только либеральное происхождение. Марксизм, хотя и слева, но также разделял эти взгляды. К. Маркс, безусловно, является гениальным ученым, это не вульгаризатор Смит. Но, как ученый, он не мог быть застрахован от ошибок. И его главная теоретическая ошибка заключается в том, что он — вслед за Смитом, поддерживая его, хотя и «слева», — стал рассматривать общество сквозь призму его экономической динамики, с позиций экономического детерминизма и экономического материализма. Он возвел **экономизм** — в теоретический принцип всего общественного развития, *игнорируя роль морального фактора и абсолютизируя роль экономических отношений* капитализма.

В марксизме сформировалась ошибочная *концепция экономического детерминизма*, известная как **формационная теория**. Она исказила теоретическую картину исторического процесса. Очень точно эту теорию Маркса характеризует русский экономист и философ, профессор МГУ Ю.М. Осипов:

- «Поставив человеческое бытие и историческую судьбу человечества в зависимость от развития производительных сил, от производственного эффекта, от уровня производительности труда, экономический материализм не мог не придать чисто **хозяйственной**, понимаемой как чисто производственная, стороне жизни особого **самодовлеющего** значения. Так появилось учение К.Маркса об *экономическом базисе общества*, состоящем из экономических (производственных) отношений, детерминируемых производительными силами — в рамках действия соответствия производственных отношений характеру производительных сил. И раз появился особый экономический базис, то соответственно должна была появиться и *надстройка* над базисом — в виде детерминируемых базисом политических, идеологических, этических, культурных образований и учреждений,

т.е. всего того, что можно условно отнести к неэкономической части социума».

- «Из экономического материализма с неизбежностью вырос и социологический (или экономико-социологический) материализм. **Общество стало рассматриваться как определяемое экономикой, производственными отношениями, собственностью, распределением богатства и продукта.** Экономический материализм, т.е. предпочтение материальной стороны жизни любой другой стороне, сопряженной с изгнанием из жизни сакрального начала, духовного, положительного трансцендентного, не мог не завершиться общим *социологически экономическим детерминизмом*. **Главным стало развитие производства и производительных сил, производственно-потребительное устройство общества, отношения собственности, характер и итоги распределения благ, степень удовлетворения потребностей человека, материально-техническая организации я человеческого бытия.** От социологического экономического детерминизма остается один шаг до исторического экономического детерминизма, рассматривающего всю историю человечества как историю развития производительных сил, собственности, производства и потребления, распределения благ т.е. как экономическую прежде всего и по преимуществу историю, а затем и экономически определяемую историю, когда все неэкономическое лишь продолжает экономическое, его обслуживает, а в лучшем случае — его отражает, им обуславливаясь. Самое важное состоит не в том, что неэкономическое не имеет самостоятельности (этой самостоятельности Маркс, конечно, не мог не признать), а в том, что самостоятельность неэкономического вторична, производна, т.е. по сути своей несамостоятельна, она экономически детерминирована»¹.

Формационная теория адекватно отражает лишь западное общество, в котором доминируют денежные и другие экономические факторы. Состояние западного общества действительно определяется способом производства, который, в свою очередь, зависит от уровня развития производительных сил, от их взаимодействия с производственными отношениями. Западное общество исторически сформировалось как *денежное*, как капиталистическое общество, в котором механизм движения капитала лег в основу движения всего общества в целом, превратив его в огромное *денежное хозяйство*.

Буржуазная болезнь экономизма, заразившая марксизм, обусловила целый ряд других опасных ошибок, имевших трагические последствия для практики социалистического строительства. Марксистская формационная теория — вслед за либерализмом:

- 1) **игнорировала роль морального фактора в общественном развитии**, считая мораль, этику и нравственные законы общества, производными от экономики и не влияющими на ее динамику;

¹ Ю.М.Осипов. Очерки философии хозяйства. — М., 2000. — С.197-198.

- 2) рассматривала **сохранение в обществе национальных обычаев и традиций**, включая традиции общинного уклада — коллективизм, солидарность, взаимопомощь, понятия долга и общественного служения — в **качестве негативного и даже реакционного фактора**, тормозящего поступательное общественное развитие;
- 3) соответственно формационная теория **характеризовала и все основные докапиталистические уклады** — натуральное производство, индивидуальное трудовое хозяйство, крестьянское хозяйство и общинный уклад — *как «пережитки феодализма», как тормоз* на пути «общественного прогресса»;
- 4) при этом и ортодоксальный марксизм, и либерализм одинаково негативно воспринимали те страны, в экономике которых имелись значительные «пережитки феодализма», характеризуя их как особый тип развивающегося общества, — отставшего от Запада, как некую «традиционную экономику», как «традиционное общество», догоняющее Запад.

В основе ортодоксальной методологии формационного анализа лежат **аксиоматические принципы**, имеющие характер теоретической ошибки:

- 1) **принцип самодвижения, саморазвития** способа производства и экономической системы на основе только внутренних экономических противоречий;
- 2) **принцип независимости** экономического движения от государства;
- 3) **принцип независимости** экономического движения и развития способа производства от морально-этических норм и культуры страны в целом.

Исторический парадокс и драма марксизма заключались в том, что социалистический способ производства, основанный не только теоретически, но и практически на принципах коллективизма, на общественной собственности и на антирыночных хозяйственных принципах, — **приводился в движение**, по сути своей, **буржуазными принципами** индустриальной эпохи — *экономическим материализмом и экономическим детерминизмом*. Исторический парадокс именно в том и заключался, что социалистическая экономика укоренялась на экономическом базисе, содержавшем внутри себя буржуазную болезнь — **«бациллу» экономизма**.

3.2. СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ФОРМАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Ссылаясь на неадекватность марксистской методологии формационного анализа общественного развития, многие либеральные исследователи (бывшие марксисты) поспешили в 1990-е годы полностью исключить из своего научного оборота классические категории политэкономии. Заменив политэкономия американскими *экономиксом*, официальная экономическая наука полностью перешла на терминологию либеральной доктрины.

Однако с научной точки зрения такая позиция непродуктивна. Очевидно, что нам не обойтись без системы *базовых категорий*, разработанных Марксом и образующих основу марксистской методологии. Изменяется уровень применения этой методологии: из *всеобщей* она становится прикладной, служебной, применимой к анализу движения лишь корпоративных форм экономики.

В рамках формационной логики движущей силой способа производства, его внутренним источником является основное противоречие способа производства: *противоречие между производительными силами и производственными отношениями*. Оно рассматривается как основное противоречие любого данного способа производства (формации). Его конкретной формой является противоречие между — производительными силами и основным производственным отношением (ОПО).

ОПО является отношением между двумя основными субъектами общественного производства 1) собственниками средства производства и общественного капитала и 2) непосредственными производителями — наемными работниками. Движение ОПО как процесс взаимодействия двух противоположных сторон общественного производства (собственников и работников) является, по сути, процессом движения собственности, которая **экономически реализуется — в получении собственником различных форм дохода**. Именно поэтому реальное движение собственности следует рассматривать как процесс хозяйственного взаимодействия двух противоположных и основных сторон, участвующих в создании дохода.

Но поскольку ОПО является отношением собственности, выражает экономическое содержание собственности, то в рамках данного общеметодологического подхода **основное формационное противоречие**, т. е. противоречие способа производства выступает уже как противоречие между характером производительных сил и формой/формами собственности (присвоения). Отчуждение непосредственных производителей от собственности, т. е. — от условий, средств и продуктов их труда, породило противоречие **между трудом и присвоением (собственностью)**: между **а)** субъектом труда как процесса производства и **б)** субъектом собственности как субъектом присвоения. Однако это противоречие выступает как внутреннее противоречие ОПО и, соответственно, — **противоречие собственности**.

А из этого следует главный вывод: *не производительные силы (соответствующие формы производства и формы труда) должны соответствовать формам собственности, а — н а о б о р о т: формы собственности (присвоения) должны соответствовать формам производства, должны быть адекватны тем историческим укладам и формам хозяйствования, которые являются производными от цивилизационных и геополитических особенностей данной страны и данной цивилизации*.

При этом, как уже подчеркивалось выше, абстрактная гегелевская диалектика в реальной национально-экономической динамике выступает как взаимодействие не двух противостоящих сторон, порождающих противоречие, а — трех сторон.

Причем третья сторона здесь выступает в форме различных институтов нравственности, морали, политики, государственной идеологии и самого государства, представляющего интересы уже всего общества и суперэтнического народа. Государство в рамках здорового восточного общества выступает в форме **триединого единства**: 1) политической власти; 2) народа и 3) территории, на которой исторически проживает данный суперэтнос.

Таким образом, третьей стороне в рамках «национально-хозяйственной диалектики» принадлежит ведущая и организующая роль: именно она формирует фундаментальные основы формационно-цивилизационного движения.

3.3. К ВОПРОСУ О СУТИ ОБЩЕСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНА ДВИЖЕНИЯ ВСЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Формационный закон соответствия *производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил*, будучи экономическим, по содержанию, является вместе с тем и *основным — общесоциологическим*, но только в рамках формационной методологии анализа, применимой к двухуровневой структуре общества (базис/надстройка). Движение общества здесь определяется динамикой экономических факторов. Именно таковым и является западное капиталистическое общество.

Однако двухуровневая структура общества не является универсальной. Она сформировалась в протестантских странах в результате **деформации** реальной трехуровневой структуры общества, состоящего из трех главных сфер: 1) сферы культуры или духовной сферы; 2) сферы политики, а также государственного и цивилизационного устройства; 3) сферы экономики. Экономика в буржуазном обществе предстает как — *система денежного хозяйства*, которая порождает соответствующую ей «денежную религию».

Общество **сжимается** — путем поглощения её духовной сферы сферой рыночной экономики, которая возводит в ранг высших духовных ценностей общества — стяжательство, погоню за прибылью, потребительство и другие антихристианские «ценности». Очевидно, анализ динамики развития данного общества сквозь призму деформированной двухмерной структуры дает завесомо искаженную картину, создавая ложное представление о независимости экономики от морально-этических ценностей. В действительности западное общество не только не свободно от этих ценностей, но и полностью зависит от их воспроизводства. Напомню, что чисто денежные ценности были возведены в разряд высших «духовных ценностей» западного общества — в период Реформации, как антихристианской протестантской революции¹.

В рамках традиционного и многоукладного восточного общества, сохраняющего обычную трехуровневую структуру, закон соответствия произ-

¹ Именно поэтому известный западный ученый Эрих Фромм характеризует западное общество как антихристианское: «За фасадом христианской религии возникла новая тайная религия, «индустриальная религия», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией». **Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством. Она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин**». — Фромм Э. Иметь или быть? — Пер. с англ. — М.: «Прогресс», 1990. — С. 151.

водственных отношений уровню и характеру развития производительных сил, разумеется, продолжает действовать, но уже — *не* в качестве главного, общесоциологического, а как — **закона корпоративного движения** способа производства, действуя на корпоративном уровне. При этом в рамках цивилизационного (культурно-исторического) подхода *движение общества* здесь всецело определяется *социокультурной динамикой*. Формационный подход¹ здесь *неприменим* как основной метод анализа именно в силу многоукладности традиционного общества.

Итак, какой же закон определяет динамику развития традиционных обществ, имеющих трехмерную структуру и сохраняющих традиционную культуру в качестве реального базиса развития всего общества?

Анализируя взаимодействие формации и цивилизации, способа производства и способа жизнедеятельности, русский философ Н.Г. Козин сформулировал «закон цивилизационно-формационного соответствия»². К сожалению, автор ограничился лишь указанием на взаимозависимость цивилизационных и формационных структур общества, не раскрыв глубоко содержания этого закона.

На мой взгляд, именно этот закон является по настоящему *общесоциологическим*, а значит и *общехозяйственным*. Формационный подход анализирует движение **способа производства**, а цивилизационный — **способа жизнедеятельности** как совокупности духовных, политических и экономических форм бытия, то есть форм общественного жизнеустройства. Многоукладное традиционное общество приводится в движение диалектическим взаимодействием трех важнейших структурных элементов: **(1) формации** и соответствующего способа производства; **(2) цивилизации** и соответствующего способа жизнедеятельности; **(3) культуры** и соответствующих морально-этических и нравственных ценностей.

- Если основным формационным законом является закон соответствия **форм собственности — формам производства**, а форм присвоения — формам хозяйствования, то основным законом цивилизационного развития является **закон соответствия формации (способа производства) — цивилизации (способу национальной жизнедеятельности)**, а цивилизации — **основам духовного бытия**.

§ 5. Ортодоксальный марксизм как зеркальное отражение либерализма

Подчеркну сразу главное: в Советском Союзе социализм был построен не по Марксу, а вопреки Марксу и ортодоксальному марксизму. Исторический парадокс и драма марксизма заключались в том, что социалистический способ производства, — теоретически основанный на принципах коллективизма, на

¹ В дальнейшем мы будем употреблять понятие «формация» как синоним способа производства материальных основ жизни, т.е. экономической структуры, взаимодействующей с цивилизационными и геополитическими хозяйственными и духовными структурами всего общества в целом.

² Козин Н.Г. Постигание истории. Опыт историософского анализа. — М., 2002. — С. 84 и др.

общественной собственности и на антирыночных хозяйственных принципах, сущностно отрицавших либеральную модель экономики, — приводился в движение, по сути своей, принципами буржуазного индустриализма — *экономическим материализмом и экономическим детерминизмом*. Парадокс именно в том и заключался, что социалистическая экономика — сущностно нерыночная, антирыночная, — укоренялась на экономическом базисе, содержащем внутри себя буржуазную болезнь — *«бациллу» экономизма*.

5.1. БУРЖУАЗНАЯ БОЛЕЗНЬ ЭКОНОМИЗМА, ЗАРАЗИВШАЯ МАРКСИЗМ

Марксизм унаследовал от либерализма *материализм и экономический детерминизм*, являясь, образно говоря, *зеркальным отражением* либерализма. В основу марксистской формационной теории легло *ошибочное представление* о том, что структура общества и в любой стране состоит из двух элементов: 1) господствующего **экономического базиса** (материальное производство и пр.); 2) **надстройки** (идеологические и политические отношения), формируемой *на основе базиса, производной от него, вторичной*. А это приводило к «очищению» марксистских экономических исследований от всех неэкономических факторов — морали, этики, нравственности.

Марксизм унаследовал от либерализма *материализм и экономический детерминизм*, являясь, образно говоря, *зеркальным отражением* либерализма. В основу марксистской формационной теории легло *ошибочное представление* о том, что структура общества и в любой стране состоит из двух элементов: **а)** господствующего **экономического базиса** (материальное производство и пр.) и **б)** **надстройки** (идеологические и политические отношения), формируемой *на основе базиса, производной от него, вторичной*. А это приводило к «очищению» марксистских экономических исследований от всех неэкономических факторов — морали, этики, нравственности.

Именно либерализм возвел эти принципы в абсолют, будучи также формационной доктриной, рассматривая общественное движение сквозь призму экономической динамики, как линейно-прогрессивное движение. *Ортодоксальный марксизм содержал внутри себя бациллу либерализма, являясь его зеркальным отражением, отвергая его сущностно, но признавая вышеуказанные принципы, образующие основу либерализма.*

Либерализм зеркально отразился в ортодоксальном марксизме в том, что, **отрицая либерализм и противопоставляясь ему, марксизм одновременно и парадоксально был солидарен с ним** в одинаковом неприятии национальных традиций, всего национального в целом. **Марксизм и либерализм были едины в неприятии многовековых традиций и морально этических норм национального бытия.** Именно в этом суть тезиса, что ортодоксальный марксизм явился зеркальным отражением либерализма. Будучи основан на принципах коллективизма, на общественной собственности и на антирыночных хозяйственных принципах, — **приводился в движение**, по сути своей, **буржуазными принципами** индустриальной эпохи — *экономическим материализмом и экономическим детерминизмом*.

Повторим еще раз: Исторический парадокс именно в том и заключался, что социалистическая экономика укоренялась на экономическом базисе, содержавшем внутри себя буржуазную болезнь — **«бациллу» экономизма**.

- Русский религиозный философ XIX века В.С. Соловьев указывал на то, что социализм прав относительно капитализма, но что тот и другой **стоят на одной и той же буржуазной почве — на почве мещанства**. Он, в частности, писал, объясняя ненормальное в нравственном смысле состояние общества тем, что «... оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**». Обнажая суть принципа плутократии, Вл.Соловьев писал: **«Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия**. Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно, экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. 138 ставит нравственное совершенство общества в прямую зависимость от его экономического строя и хочет достигнуть нравственного преобразования путем экономической революции, ясно показывает, что он, в сущности, стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством, именно на почве господствующего материального интереса»¹.

5.2. РУССКИЙ КОММУНИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Доктрина ортодоксального марксизма, реализуясь на Западе и на Востоке, приводила к принципиально разным результатам. На Востоке она приводила к — коммунизму, а если быть более точным, то — к восточному коммунизму, основанному на традициях общинности и коллективизма, на приоритете общенациональных интересов, целей и ценностей.

На Западе получался социализм, укорененный в мещанстве, основанный на эгоизме, на господстве материальных интересов. И это не случайно: западный социализм формировался на почве *буржуазной культуры индивидуализма*, и в силу этого становился *буржуазным по своему духу*. Таким было течение французского социализма, таким преимущественно был и немецкий социализм во всех его формах, отличаясь от французского своим антилиберализмом, однако оставаясь мещанским по своему духу.

Н.А. Бердяев особо подчеркивал в своей известной книге «Истоки и смысл русского коммунизма», вышедшей в 1937 году в Париже²:

- «Я хотел показать в своей книге, что **русский коммунизм более традиционен, чем обыкновенно думают**, и есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи».
- «**Миссия русского народа сознается как осуществление социальной правды в человеческом обществе, не только в России, но и во всем мире. И это согласно с русскими традициями**».
- «**В коммунизме есть здоровое, верное и вполне согласное с христианством понимание жизни каждого человека, как служение сверхличной цели, как служение не себе, а великому целому... В коммунизме есть также верная идея, что человек призван в соединении с другими людьми регулировать и организовывать социальную и космическую жизнь**».

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 576.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — С.120-121, 125, 152 .

Говоря о системе коммунизма, Н.А. Бердяев указывает на то, что в этой системе **«есть большая доля правды, которая вполне может быть согласована с христианством, во всяком случае более, чем капиталистическая система, которая есть самая антихристианская. Коммунизм прав в критике капитализма. И не защитникам капитализма обличать неправду коммунизма, они лишь делают более рельефной правду коммунизма»**¹.

- **«Именно капиталистическая система прежде всего раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в вещь и товар, и не подобает защитникам этой системы обличать коммунистов в отрицании личности. ...Именно индустриально-капиталистическая эпоха подчинила человека власти экономики и денег и не подобает ее адептам учить коммунистов евангельской истине, что "не о хлебе едином жив будет человек". Вопрос о хлебе, — подчеркивает Бердяев, — для меня есть вопрос материальный, но вопрос о хлебе для моих ближних, для всех людей, есть духовный, религиозный вопрос. "Не о хлебе едином жив будет человек", но также и о хлебе, и хлеб должен быть для всех. Общество должно быть организовано так, чтобы хлеб был для всех и тогда именно духовный вопрос предстанет перед человеком во всей своей глубине. Недопустимо основывать борьбу за духовные интересы и духовное возрождение на том, что хлеб для значительной части человечества не будет обеспечен. Это цинизм... Коммунизм есть великое поучение для христиан, часто напоминание им о Христе и Евангелии, о профетическом элементе в христианстве».**
- **«В отношении к хозяйственной жизни можно установить два противоположных принципа. Один принцип гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такова буржуазная идеология хозяйства».**
- **«Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый. Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности. Буржуазная политическая экономия, выдумавшая экономического человека и вечные экономические законы, считает второй принцип утопическим. Но экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека».**
- **«Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый. Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности. Буржуазная политическая экономия, выдумавшая экономического человека и вечные экономические законы, считает второй принцип утопическим. Но экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека».**
- **«Проблематика коммунизма способствует пробуждению христианской совести и должна привести к раскрытию творческого социального христианства не смысле понимания христианства, как социальной религии, а в смысле раскрытия христианской правды в отношении к социальной жизни»**².

¹ Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 150-151(выделено мной — А.О.).

² Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 151-153 (выделено мной — А.О.).

5.3. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПОРАЖЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЦИАЛИЗМА

1) Героический период индустриализации

Исторический парадокс и драма марксизма заключались в том, что социалистический способ производства, — теоретически основанный на принципах коллективизма, на общественной собственности и на антирыночных хозяйственных принципах, сущностно отрицавших либеральную модель экономики, — приводился в движение, по сути своей, принципами буржуазного индустриализма — *экономическим материализмом и экономическим детерминизмом*. Парадокс именно в том и заключался, что социалистическая экономика — сущностно нерыночная, антирыночная, — укоренялась на экономическом базисе, содержащем внутри себя буржуазную болезнь — *«бациллу» экономизма*.

В *героический* период социалистической индустриализации, в годы Великой отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства — буржуазная болезнь экономизма не могла себя проявить. Для того тогда не было условий. Тогда мы строили *русский коммунизм*. Строили в крестьянской стране — не по Марксу, а — вопреки Марксу, сохраняя религиозность в материалистической системе, а Бога в душах рабочих и крестьян.

Советские люди той героической эпохи жили великими духовными целями. **Они жили, опережая время, духовно устремляясь вперед. Мы действительно жили тогда поистине святыми целями.** Жили и работали не ради денег, а ради — *светлого будущего!* Вся страна тогда превратилась в Великую стройку, и не только и прямом, но и в переносном смысле. Люди созидали свое будущее, наполненное великим христианским смыслом: сделать жизнь краше, добрее и светлее. Освободить человека от трудового рабства, дать ему знания, сделать труд творческим. Вся страна села за парты. Все учились, учились и работали. Всех объединяла великая цель — построить наш общий **ДОМ**, в котором бы всему нашему многоязычному и многонациональному народу жилось бы уютно и дружно.

- Помните у Ницше? — **«Не уничтожай героя в своей душе! Свято храни свою высшую надежду»**. Или еще: **«Ваш труд пусть будет борьбой, Ваш мир — победой!»**¹.

Именно так мы тогда и жили, и трудились. Труд превратился в героическое мужское дело — стал борьбой, а мир, его каждый день воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом **фронте**. Люди шли на работу в героическом порыве, — сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего будущих поколений. Всю страну объединила тогда идея великого **братства**, всех сплотило *морально-политическое единство* вокруг таких священных понятий, как — солидарность, коллективизм, общественный долг и служение Родине. А носителем всех этих ценностей, имеющих, по сути, христианских характер, было наше

¹ Ф.Ницше. Так говорил Заратустра. — Ф.Ницше. Избранное. — М., 1990. С.35, 37.

новое общенародное государство, которое стояло тогда зорко на страже интересов людей труда, которое тогда было действительно **общенародным**.

Все это не давало прорываться экономизму, душило буржуазную заразу на корню. Сорняки, разумеется, были, но поле в целом было **чистое**. Над экономическим базисом социалистического строительства возвышалась тогда мощная духовная надстройка, но не как производная от пресловутого марксистского базиса, а как **главная** — как направляющая духовная сфера, руководимая коммунистической партией трудового народа. Не экономический базис определял у нас в те героические годы социально-политическую надстройку. Все обстояло как раз **наоборот**: надстройка была у нас *впереди*, она определяла содержание и направление развития экономического базиса. И главное здесь в том, что духовное ядро этой надстройки содержало в себе великие духовно-значимые цели, которые возвышали наш трудовой народ, облагораживая его труд, освящая его святыми понятиями **солидарности, любви и братства!**

- **Н.Бердяев**, отрицавший марксистский социализм, но не идею социализма, признавал: *«Социалистическое государство не есть секулярное государство, это — сакральное государство. Оно походит на авторитарное теократическое государство. Социализм исповедует мессианскую веру. Хранителями мессианской «идеи» пролетариата является особая иерархия — коммунистическая партия, крайне централизованная и обладающая диктаторской властью».*
- **Дж. Кейнс**, великий английский экономист¹, работавший в 20-е годы в России, писал: *«Ленинизм — странная комбинация двух вещей, которые европейцы на протяжении нескольких столетий помещают в разных уголках своей души, — религии и бизнеса».*
- **В.Шубарт**, известный немецкий писатель в книге «Европа и душа Востока» (1938), писал: *«Дефицит религиозности даже в религиозных системах — признак современной Европы. Религиозность в материалистической системе — признак советской России».*

Приводя эти высказывания в чрезвычайно содержательной работе-двухтомнике «Советская цивилизация», С.Г.Кара-Мурза, русский ученый — историк, политолог и публицист, пишет²:

- **«Русские коммунисты не подавляли религиозного чувства**, не посягали на него, они сами были его носителями. Советский человек был (и в большинстве своем остается) глубоко религиозным. Как же это понять? Как же наш атеизм? И русские философы, и западные теологи объясняют, что основой религиозного чувства является особая способность человека чувствовать, воспринимать сокровенный, священный смысл событий, действий, отношений. Это главное, а не вера в какого-то конкретного бога».
- **«Такой человек ощущает священный смысл хлеба и земли, тайный смысл рождения, болезни и смерти. Для него может иметь священный смысл Родина, Армия, даже завод, построенный жертвами отцов.** Такой человек чувствует долг перед мертвыми и слушает их совет при решении земных дел. Говорят, что у тех, кто обладает такой способностью, есть «естественный религиозный орган». У советских людей, включая

¹ Джон М. Кейнс (1883-1946) является одним из выдающихся экономистов XX столетия. Его работы сформировали целое направление в западной экономической теории, известное как *кейнсианство*. Главное содержание его работ в теоретическом обосновании необходимости сильного государственного вмешательства в рыночную экономику. См. его основную работу (1936): Джон М.Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. — М., 2002.

² С.Г.Кара-Мурза. Советская цивилизация (книга первая). — М., 2001. С. 264-269 [курсив автора, подч. мной — А.О.].

атеистов, этот орган был очень развит — и даже хорошо изучен нашими противниками. Они его и использовали, и разрушали все последние пятнадцать лет».

- «Итак, большевики не разрушили, а даже укрепили главную основу религии — саму способность одухотворять мир священным смыслом. Поэтому они и увлекли народ, и даже индустриализация была в России типичным **религиозным подвижничеством**, вроде немыслимого по страсти и творчеству строительства соборов в средневековой Европе. Борьба большевиков с церковью была столкновением сходных сил, которое при общем примирении лишилось смысла, так что в самом коммунизме эта борьба не может возникнуть вновь».
- «А что же мы видим у противников коммунизма — *рыночного общества* — и легиона его бойцов? Видим именно последовательное уничтожение в человеке «естественного религиозного органа», удушение самой способности к религиозному чувству, покушение на духовную кастрацию вовлеченного в рыночные отношения человека. И, симметрично большевикам, взрывавшим здания церквей, «рыночники» могут строить и ремонтировать церкви — и в то же время быть душителями религии. При наличии кирпича, сборного бетона и наемных турок строить не трудно. Но еще Серафим Саровский предупреждал: **«Церкви будут стоять, сиять, а молиться в них будет нельзя»**.
- «В чем же «изживание» христианства светским методами? Не в расстреле священников и не в крушении церквей. Это — *гонения*, совсем иное дело. А изживание может идти рука об руку с восстановлением здания Храма, оно — агрессия в душу человека, превращение соборной личности и индивидуума. В этом и была суть той мутации европейской культуры, которая привела к рыночной экономике, к появлению «свободного индивида»-предпринимателя».
- «Для меня **человеческий смысл христианства**, — продолжает С.Г.Кара-Мурза, — в идее **братства людей**, в идее коллективного спасения души. Переход к рынку как основе человеческих связей — выхолащивание этого смысла».

2) Убийство Сталина и деформация социализма

Выхолащивание сути социализма началось с забвения лидерами нашей партии, а также теоретиками догматизированного марксизма, — не только христианского смысла человеческого бытия, но и святых, возвышенных, великих социальных целей советского социализма — с выхолащивания священной идеи братства советских людей.

После смерти Сталина, а фактически — после его убийства¹, постепенно стал набирать силу мелкобуржуазный и буржуазный экономизм. Наше социалистическое поле стало зарастать сорняками мещанства и накопительства, индивидуализма и потребительства. По мере выхолащивания духовного содержания социализма стала исчезать из нашей социалистической жизни и особая духовная сфера, наполненная святыми смыслами человеческого бытия. *В первые десятилетия героической советской власти она еще незримо возвышалась над всей нашей жизнью, наполняя ее высшим духовным смыслом, превращая экономику и экономический базис в служебную, прикладную сферу. Сохранялась она и в короткий послевоенный период восстановления разрушенного народного хозяйства. Жив еще был Сталин, живы еще были его ближайшие сподвижники — Берия, Жданов и др. Живы еще были в народе воспоминания о великих революционных и военных подвигах, о священных —*

¹ См. по этой проблеме фундаментальное исследование: **Мухин Ю.** Убийство Сталина и Берия: научно-историческое исследование. — М., 2002. С. 605-624.

общенародных смыслах нашего социалистического народного строя. Убийство Жданова, Сталина и Берия, осуществленное верхушкой партийно-хозяйственной номенклатуры, развязало руки различным антисоциалистическим элементам в нашем обществе.

- **Сталин предпринял серьезную попытку уничтожить власть номенклатуры.** Он планировал уйти из ЦК. А уход вождя СССР из органов управления партией был страшной угрозой для партноменклатуры, ибо восстанавливал в партии демократический централизм — внутрипартийную демократию.
- Он также планировал освободить партию от непосредственного управления государством и ее народным хозяйством. *Партия должна была контролировать, но не органы управления экономикой и страной в целом, а контролировать — мораль в обществе, заниматься проблемами духовного роста, духовно-нравственного состояния общества.*
- **XIX съезд ВКП (б), прошедший осенью 1952 года, зафиксировал упразднение Политбюро и его замену на рядовой орган — на Президиум. Далее. Сталин ликвидировал в партии единоначалие — сделал то, что хотел сделать еще в 1927 г. Должность генерального секретаря была упразднена, а секретарей ЦК становилось 10 человек.** Причем вместе они не образовывали никакого органа а просто все 10 человек вошли в Президиум, в котором опять-таки, по новому Уставу, принятому на XIX съезде партии, не было никакого председателя, никакого главного.
- **Сталин, подчинив партию Советской власти, восстановил действие Конституции СССР в полном объеме. Партия лишалась статуса руководящей силы, а власть в стране переходила от партийной номенклатуры к Советской власти:** состав Президиума партии был определен в 25 человек и 11 кандидатов. Большинство из этих 25 человек были не партийные, а государственные деятели, которые подчинялись реально Председателю Совета Министров и, соответственно, Верховному Совету. **Именно таким образом Сталин планировал восстановить в стране власть Советов, лишая этой власти партхозноменклатуру.**
- На пленуме ЦК 16 октября 1952 г. Сталин попросил поставить на голосование вопрос об освобождении его от должности секретаря ЦК по старости. Ю.Мухин приводит в своей книге воспоминание писателя К.Симонова: «...на лице Маленкова я увидел ужасное выражение — не то чтоб испуга, нет, не испуга, а выражение, которое может быть у человека, яснее всех других осознавшего ту смертельную опасность, которая нависла у всех над головами и которую еще не осознали другие...». Симонов пишет, что Маленков усиленно жестикулировал, выразительно обращаясь к залу, показывая жестами и мимикой, что соглашаться никак нельзя. Зал буквально загудел криками — «Нет! Нет! Просим остаться!». И Сталин здесь совершил роковую ошибку. Он не стал настаивать на своей просьбе, полагая, видимо, что все можно будет решить позднее.
- Ю.Мухин пишет: «Теперь у номенклатуры оставался единственный выход из положения — Сталин обязан был умереть на посту секретаря ЦК, на посту вождя партии и всей страны. В случае такой смерти его преемник был бы и вождем страны, а сосредоточенные в руках ЦК СМИ быстро бы постарались сделать преемника гениальным — закрепили бы его в сознании населения в качестве вождя всего народа».
- **Сталин прожил после этого пленума, раскрывшего его планы перед номенклатурой, менее 4- месяцев.** Мухин пишет: «Номенклатура оказалась сильнее...То, что, убивая Сталина, номенклатура убивала решения XIX съезда ВКП (б), видно было по тому, как быстро она, поправив Устав, ликвидировав все то основное, что произвел в Уставе Сталин...Через 5 месяцев Хрущев был назначен Первым секретарем (вождем партии), и пресса кинулась нахваливать “дорого Никиту Сергеевича”. Номенклатура совершенно недвусмысленно показала, зачем именно она убила Сталина».

Растущее влияние мелкобуржуазного экономизма и соответствующих пробуржуазных, прозападных тенденций во всех сферах социалистического

общества, включая и экономическую теорию, привело, в конечном итоге, к тому, что духовная сфера превратилась постепенно — в служанку экономического базиса. А этот базис постепенно терял связь и с былыми традициями, и с общенародной собственностью. Экономический базис страны — собственность всего общества в целом (на нефть, на газ, на уголь и прочие природные ресурсы, на многочисленные заводы-гиганты нашей индустрии, на все, что было построено героическим трудом прошлых поколений) — *превращался с годами в собственность отдельных министерств и ведомств*. А они, распоряжаясь монопольно собственностью всего народа, постепенно отдалялись от общества, защищая свои узковедомственные интересы. Именно на этой *почве стали произрастать в советское время ростки хозяйственной мафии*.

Концентрируя в своих руках монопольное распоряжение огромными денежными и материальными ресурсами, управленческая бюрократия отраслевых министерств и ведомств тем самым приобретала не только экономическое, но и политическое *могущество* в стране: металл, трубы, станки, зерно, цемент и прочие материальные ресурсы в условиях искусственной дефицитности экономики, создаваемой самими ведомствами, превращались в руках бюрократии — в реальные рычаги не только экономической, но и *политической власти* в стране. На этой почве укреплялась **административно-технократическая монополия** на уровне министерств и других центральных партийно-хозяйственных органов управления как носителей верховной социально-экономической и политической власти в стране.

Общественная собственность и система государственного присвоения и распределения произведенного в стране общественного продукта — превращалась в министерскую, **государственно-бюрократическую**, ведомственную, собственность. А она вступала в острое противоречие с интересами не только отдельных трудовых коллективов, но и с общественным производством в целом. Сплошь и рядом ведомственные интересы брали верх над общегосударственными, а ведомственный монополизм вступал в острое противоречие с интересами самого общества. *В обществе нарастала противоположность интересов административно-технократической бюрократии с интересами рабочих, отчуждаемых и от собственности, и от власти в стране*.

С теоретической точки зрения, с позиций политико-экономического анализа, все это являлось проявлением *основного экономического противоречия — между государством как собственником (распорядителем) общественных средств производства и непосредственными производителями* в лице широких трудящихся масс социалистического общества. Номенклатурно-бюрократическая система управления экономикой и страной в целом разрывала связь между трудом, собственностью и доходами. Но не в этом главное. Она выстраивала барьер — непреодолимую пропасть между рядовыми тружениками и социально-политической властью в стране. Происходила довольно жесткая поляризация нашего социалистического общества.

На одном полюсе оказались непосредственные производители, поставленные номенклатурно-командной системой в бесправное положение про-

стных наемных работников, отчуждаемых номенклатурной — антисоциалистической — монополией от условий, средств и продуктов своего труда.

А на другом полюсе — концентрировались отраслевые министерства и ведомства, хозяйственные органы государственно-ведомственного управления разных уровней. *Все полномочия распоряжения государственной собственностью находились в их руках, а точнее — в руках высшей управленческой элиты, высшего слоя партийно-хозяйственной номенклатуры, этого своеобразного «класса бюрократических распорядителей»¹.*

3) Перестройка Горбачева: подготовка контрреволюции

Начавшиеся в стране в 1985 году по инициативе М.С.Горбачева социально-экономические реформы объективно были призваны разрешить это противоречие, превратившееся в острый *конфликт между номенклатурой и народом*. Реформа призвана была лишить номенклатуру власти и восстановить оборвавшуюся связь не только между трудом и собственностью, между трудом, доходами и присвоением. Но главное было не в этом, точнее не столько в этом.

Сосредотачиваясь в те годы на сугубо экономических проблемах, на анализе экономических противоречий— реальных и важных, исследователи-теоретики игнорировали многие острые социальные проблемы. В частности, не видели они, что в первую очередь *надо было восстанавливать утраченную духовную связь между властью и народом*. Надо было вновь наполнять государство высшим духовным смыслом, вновь превращать его в — **сакральное** государство, служащее народу и ведущее народ вперед, но не просто к экономическому благополучию. В экономическом материализме нет и быть не может никаких высших, никаких священных смыслов, которые только и могут сплотить народ в едином морально-политическом порыве, сплотить вокруг единых национальных и морально-политических ценностей и целей национального бытия.

Мы тогда слишком увлекались диалектикой Гегеля, упор делали на противоречиях сторон, на борьбе противоположностей. Тогда многим казалось, что именно противоречия, что именно борьба противоположностей является источником внутреннего развития социалистического общества.

Далеко не всем тогда было ясно, что не столько борьба противоположностей, сколько — их единство, сколько морально-политическая сплоченность народа, его единение, его единство— вокруг системы национальных целей, ценностей и святынь — является самым мощным источников внутреннего развития. И не только социалистического, но и любого общества вообще.

Экономическая теория не анализировала тогда серьезно эти проблемы, за исключением отдельных исследований. Они, разумеется, были, но официаль-

¹ См. об этом: А.А.Олейников. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях социалистического самоуправления (опыт теоретического анализа). — М.: Институт общественных наук при ЦК КПСС, 1989. — 216 с. (библиотека: машинописная рукопись).

ная наука их просто — *игнорировала*. Она стала постепенно скатываться на вульгарные позиции голой апологетики «экономизма», обслуживая узковедомственные интересы различных министерств. «Теоретики» догматизированного марксизма убеждали общественность, что, дескать, все так и должно быть, что общенародная собственность не разрушена. Экономический базис социализма продолжал в теории быть монолитным. А теоретики-философы продолжали доказывать, что именно экономический базис при социализме определяет надстройку, что, дескать, «главной детерминантой поступательного движения общества», якобы, выступает «производство непосредственных материальных средств к жизни». Так рассуждали и писали не рядовые ученые-обществоведы, а известные в стране профессора и академики¹.

Технократическим, полубуржуазным и полумафиозным элементам, бурно произрастающим на почве экономизма, была крайне выгодна догматизация марксизма, которая теоретически оправдывала монопольное господство министерств и ведомств. Именно в их недрах, а также в недрах партаппарата КПСС вызревал и готовился антикоммунистический переворот².

- Социализм в нашей стране **переродился в бюрократический способ производства**, где вся собственность и власть в стране принадлежали в действительности и не государству, и не народу, а *партийно-хозяйственной номенклатуре*. Эта высшая управленческая элита по сути обуржуазилась уже в 70-е и еще более 80-е годы уходящего XX столетия, т.е. превратилась в **скрытый тип нового буржуазного класса**, хотя и не классического типа. Но это не мешало ей распоряжаться. Уже в 60-70-х годах у нас развилась «теневая» экономика, произошло большое накопление частного капитала на основе бесконтрольного распоряжения госсобственностью со стороны партийно-хозяйственной номенклатуры.
- А это закономерно вело к росту коррупции. **В целом по стране к 1982 г. уровень коррупции в сфере распределения достиг 60-70 процентов.** Иными словами, **каждый 6-7-ой человек**, занятый в сфере материально-технического снабжения и распределения, включая и продукты питания, **был коррумпирован (!?)**. Примерно в это же время в стране образовалось 100 тыс. миллионеров с общим капиталом, по скромным подсчетам, в 500 млрд. рублей и с ежегодной добавкой к нему в 60 – 70 млрд. руб. Полтриллиона?! Очень показательно и то, что к **началу 80-х годов всего лишь 3% вкладчиков в сберкассы имели на своих руках 80% всех вкладов**³.
- Впервые о мафии в нашей стране заговорил Андропов, ставший Генеральным секретарем ЦК КПСС после смерти Брежнева в ноябре 1982 года. Цифры, которые приведены выше, впервые были оглашены Андроповым на заседании Политбюро ЦК КПСС в декабре 1982 года. Он заявил: «В нашей стране сформировалась мощная мафиозная прослойка, которая рвется к власти. Она окрепла на высших рычагах управления экономикой — там, где распоряжаются движением материальных и денежных ресурсов». Цифры, которые они приводил, — ошеломляли. Именно в этом контексте следует понимать известную фразу Андропова из его статьи в журнале «Коммунист»: **«Мы не знаем общество, в котором живем»**. Но речь здесь идет не о бессилии науки, как это

¹ См., напр.: Материалистическая диалектика. В 5-ти т. Т.4. Диалектика общественного развития/Под общ. ред. Ф.В. Константинова, В.Г. Марахова; отв. ред. В.Г. Марахов. — М., 1984. С. 113-120.

² Не случайно, что во главе всего идеологического аппарата ЦК КПСС при Горбачеве оказался А.Н.Яковлев, «соратник-подельник» М.Горбачева: оба они уже открыто признались на весь мир в своем предательстве, говоря о том, что их целью был развал СССР. См об этом: Ю.Мухин. Убийство Сталина и Берия. — М., 2002.

³ См. об этом: С. Кургиян. Седьмой сценарий. Часть 1.- М.:ЭТЦ,1992. С.292; Феномен бюрократии и социальная структура советского общества: Материалы дискуссионного клуба МВППШ «Политика». — М., 1989. С.34.

часто трактуют, возможно, не зная исторического контекста. Речь здесь о другом — Андропов говорил и писал о том, что **общество, в котором мы живем находится под властью мафии**. Об этом говорил Андропов. А незадолго до известного выступления на Политбюро Андропов в подъезде дома в Гольянове (район Москвы, где он всегда жил) оборонялся вместе со своей охраной от спецназа, который послал туда, чтобы его убить, тогдашний министр МВД Щелоков. Он вскоре застрелился у себя дома из табельного оружия. А его жена, придя на прием к Андропову, стреляла в него, тяжело ранив.

- Итак, запомним: к 1985 году, когда Горбачев пришел к власти, 3% населения контролировали свыше 80% всех вкладов в сберкассах. А эти 80%, принадлежавшие крайне узкой группе коррумпированного населения, превышали 500 млрд. рублей, что по валютному курсу того времени превышало 800 млрд. долл. Зная, кто такой Горбачев, что это предатель, переплюнувший далеко генерала Власов, можно не сомневаться в том, что он был поставлен к власти мафией.
- Ю.Мухин: «Имея право контроля всех, согласовывая назначение и снятие с должности всех должностных лиц в СССР, **партаппарат КПСС** автоматически становился **центром мафиозных преступных структур** из высшей партийно-государственной номенклатуры страны, причем сами партаппаратчики всегда были в стороне...: никаких письменных приказов они не давали, подписей ни под одним документом нет и т.д.»¹.
- К 1987 году социализм в нашей стране фактически перестал уже существовать. Горбачев к тому времени поменял на 60% состав Центрального Комитета, руководящего коллективного органа КПСС, принимавшего все важнейшие решения в стране. И уже, опираясь на «свой ЦК» и вместе со «своим ЦК», он стал проводить курс на фактическую капитуляцию СССР перед Западом. Была разрешена частная коммерция и частное предпринимательство. Появились и первые частные коммерческие банки. Либерализация внешней торговли привела к массовому вывозу миллиардов рублей в банки Запада, к созданию совместных предприятий с иностранными капиталами.
- К концу 1987 года деньги мафии — 500 млрд. рублей — пришли в активное движение: они стали работать на развал страны, на организацию контрреволюционного антикоммунистического переворота. Страна стала двигаться стремительно к пропасти.
- По данным внешней разведки, к концу 80-х годов примерно половина партийно-хозяйственной номенклатуры страны оказалось под «колпаком» западных спецслужб: вывозя тайно деньги за границу в западные банки, они почти автоматически попадали под контроль спецслужб Запада, становясь объектом вербовки.
- Вот эти 3% населения — коррумпированная партийно-хозяйственная номенклатура, половина из которой уже прямо работало на Запад — и совершили серию антикоммунистических контрреволюционных переворотов. В итоге, в союзе с Западом они развалили СССР, пришли к власти и установили в стране антикоммунистическую, проамериканскую диктатуру с псевдодемократической ширмой — для окончательного оболванивания народа и расщепления его уже и так поврежденного сознания.
- Современная антикоммунистическая олигархия выросла, в основе своей, из партийно-хозяйственной «коммунистической» номенклатуры. Процент финансовой олигархии, по данным РАН РФ², не превышает 2%. К ним примыкают 3% очень богатых и еще около 5% очень зажиточных людей, полностью ориентированных на Америку, на Запад, на западные ценности. Именно эти 10% населения образуют опору антинародного режима. Именно они процветают, вгоняя в нищету и бедность остальную часть населения страны.

Словом, класс теневой буржуазии, концентрировавшей в своих руках не только огромные капиталы, но и ключевые рычаги власти, к началу 80-х го-

¹ Ю.Мухин. Указ. соч. С. 707 [выделено мной — А.О.].

² Путь в XXI век / Под ред. акад. РАН Д.С. Львова. — М.: «Экономика», 1999. С. 144.

дов вполне сложился в СССР. И эти люди не сидели сложа руки — они действительно рвались к реальной политической власти в стране.

- **Ю.Мухин** пишет: «У них была проблема Остапа Бендера — миллион у него был, а показать он его не мог — социализм мешал. Аппаратной сволочи нужен был именно капитализм, чтобы иметь возможность тратить украденное — иметь машины, поместья, проституток и т.д. и т.п. Они же при социализме были как евнухи в гареме — все доступно, а сделать ничего не можешь. Вот они СССР с социализмом и уничтожили»¹.

И в итоге они ее получили в результате серии контрреволюционных и по сути своей буржуазных переворотов, поменявших общественный строй в нашем государстве. Менять номенклатурную систему надо было, но не на частнохозяйственный капитализм, ставший на Западе уже примерно такой же историей, как индейский вигвам или ковбойская шляпа. Реформы были нужны, чтобы разрешить острые противоречия госсобственности, и прежде всего — проблему отчуждения непосредственных производителей от собственности и власти. Надо было переходить к формам производственного самоуправления работников труда, к общественному самоуправлению во всех сферах народного хозяйства и общества в целом. Менять надо было многое, но не разрушать. А к власти пришли разрушители с единственной целью: награть и убежать.

Очевидно, что наша мафия действовала не в одиночку, не сама по себе, а в теснейшем союзе с теми силами Запада, которые не просто были заинтересованы в развале нашей экономики, но и страны в целом. Развал страны, крушение СССР — явились частью продуманных военно-политических операций Запада, проведенных совместно с нашей мафией, в рамках **III мировой войны**. СССР потерпел поражение в глобальной культурной неолиберальной революции. Запад применил по отношению к СССР принципы постмодернизма и неолиберализма в качестве — дезорганизующих принципов, выступающих в виде нового сверхмощного оружия. Мы проиграли также и в сфере духовного производства, которое оказалось под контролем Запада.

Итак, *социализм рухнул не сам*. И не только в результате предательства национальных интересов страны руководящей верхушкой КПСС. Он пал также — под давлением мелко-буржуазных и буржуазных сил и тенденций, набравших силу прежде всего в административно-хозяйственном руководстве страны и в сфере торгово-хозяйственного оборота. Экономический базис постепенно **терял духовную связь с возвышенными идеалами социализма**. Терял он связь и со всей основой русского традиционного общества, которая долго сохранялась в советском обществе. Именно благодаря сохранившейся системе традиционализма, социализм у нас получился изначально — немарксистским, то есть был построен не по Марксу и даже — вопреки Марксу. Он сложился не столько по марксистским канонам, сколько на основе народных, крестьянских представлений об идеалах общинного коммунизма. Под влиянием этих идей предприятия функционировали у нас, по сути, как «производ-

¹ Ю.Мухин. Указ. соч. С. 709 [курсив мой — А.О.].

ственная община» — как трудовая семья, а народное хозяйство, общество и страна в целом — как **семья народов**.

В итоге у нас получился — **русский коммунизм**, система которого складывалась в СССР в первые десятилетия советской власти, подчеркнем еще раз — **на основе ценностей русского традиционного общества**. Очевидно, что нерыночная система русского коммунизма, сохранившая основы традиционного общества, развалилась не сама по себе, не в силу, якобы, изначальной пресловутой «неэффективности социализма».

Она не могла не развалиться, когда от советского социализма отсекли его первооснову — традиционное русское общество, а национальные ценности и патриотизм — смешали с грязью. Социализм тогда слился с экономическим материализмом — с понятиями рыночной экономики: прибыль, зарплата, экономические интересы, издержки производства и рентабельность, экономическая эффективность. Он становился чужеродным явлением — фактором западной культуры, ориентируясь на западные социал-демократические варианты, либо «рыночного социализма», либо «народного капитализма». И даже, если бы не было III мировой войны, все равно эти рыночные реформы привели бы страну к катастрофе, возможно лишь только с меньшими потерями.

- Ведь еще при Горбачеве — к концу 80-х годов социализма в СССР как системы уже не было. Либеральные прозападные реформы Горбачева уничтожали социализм — б е с ш у м н о, подрывая общество и з н у т р и, являясь формой сверхсовременного и необычайно эффективного по разрушительной силе о р у ж и я. Именно либеральные реформы выполнили роль «артподготовки» перед началом Контрреволюции (август 1991 г.— октябрь 1993 г.). **Не перевороты разрушили социализм и уничтожили СССР, а либеральные реформы. Перевороты только лишь ускорили этот процесс, являясь по сути военно-политическими операциями, завершавшими третью мировую войну.**

Отбросив консерватизм, социализм лишился своего защитника, способного противостоять натиску либерализма, опираясь на силу **морального авторитета** национальных духовных традиций, накладывающих в традиционном обществе моральный запрет на все антиобщественные деяния и по этому всегда удерживающих само общество в целостности, предохраняя его от разложения и распада.

Социализм силен в единстве трех великих идей, обеспечивающих реальный, а не буржуазный прогресс— социальной, национальной и консервативно-традиционной. Его содержание не сводится только лишь к социальным идеям и социальным процессам, направленным на социально-экономическое освобождение человека от гнета капитала. Лишаясь национальной почвы и традиционных корней, уходящих духовно в Космос, социализм начинает развиваться на той же почве, что и капитализм — на почве атеизма, отрицания прошлых традиций и национальных святынь. А этот путь неизбежно приводит к гибели, что и произошло с нашей советской страной.

ГЛАВА 7

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. МЕТОДОЛОГИЯ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Формационный метод анализа

Очевидно, что анализ динамики развития любого данного общества сквозь призму его деформированной двухмерной структуры дает заведомо упрощенную и даже искаженную социальную картину. Он создает ложное представление о независимости экономического движения от морально-этических ценностей, хотя в действительности западное общество не только не свободно от этих ценностей, но и полностью зависит в своем движении от своих «этических и моральных» ценностей, имеющих чисто денежный характер.

Любая категория — это смысловой символ, это носитель смысла, т.е. сущностного содержания, наполненного смыслом. Однако далеко не секрет, что представители либерализма и традиционализма, западной и восточной культуры часто вкладывают разный смысл (разное сущностное содержание) в одни и те же категории. И это определяется господствующими в данной цивилизации фундаментальными ценностями духовного порядка.

1.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В рыночной экономике все эти категории имеют чисто денежный смысл, отражая буржуазную точку зрения, частный буржуазный взгляд и подход к экономике и всему национальному хозяйству страны исключительно только с позиции владельцев частного капитала.

Эффективность — денежная эффективность, т.е. прибыльность, рентабельность или доходность капитала, но не для общества в целом, а только для владельцев частной собственности, для частного капитала.

Прогресс — это линейное движение вперед по пути преодоления культурно-исторических традиций, это процесс либеральной модернизации как процесс роста буржуазного денежного богатства.

Рынок — это сфера частного хозяйственного выбора, но в условиях современного западного общества рынок уже перестает быть чисто экономической категорией. В основе западного общества лежит философия контракта, а «общей,

всеобъемлющей метафорой общественной жизни становится *рынок*», — очень точно заметил С.Г. Кара-Мурза¹.

Рыночная экономика — это тип частного хозяйства, в основе которого лежит жесткий индивидуализм и производная от него конкурентная борьба на ресурсы, блага и территории. Хозяйственная деятельность в рамках рыночной экономики нацелена на производство денег и прибыли ради самой прибыли, ради накопления буржуазного богатства, основанного на превращении денег, рабочей силы человека, земли и природных ресурсов — в товар.

1.2. СОДЕРЖАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Экономика традиционного общества в принципе имеет *нерыночный* характер, так как общественное производство здесь подчинено потребностям людей и общества в целом, а не пресловутой наживе. Арабские шейхи, например, доходы от экспорта нефти не расписывают по своим «оффшорным» карманам, как это делают у нас все сырьевые олигархи. Они вкладывают эти деньги в развитие всего национального хозяйства, в фонды будущих поколений, в рост благосостояния народа. И это потому, что на Востоке в целом до сих пор еще сохраняются основы традиционной структуры общества, в рамках которой сфера экономики считается *служебной*, а культура (как совокупность морально-этических норм и традиций) — господствует над обществом, образуя его фундамент. Именно поэтому в результате экспансии западного капитализма на Восток практически во всех его странах появился *восточный* капитализм, принципиально отличный от западного капитализма.

Понятие эффективности здесь сохраняется, но меняется его содержание. Эффективность понимается прежде всего как социальная эффективность. Показатель экономической (денежной) эффективности уже не является главным, используется в основном как оценочный. Другое содержание вкладывается и в понятия «рынок», «рыночная экономика».

- В докладе о южнокорейской экономике, подготовленном по заказу Всемирного банка, говорится: «Озадачивающим парадоксом является то, что корейская экономика в очень большой степени зависит от многочисленных предприятий, **формально частных, но работающих под прямым и высокоцентрализованным правительственным руководством**».
- Другой американский экономист, на которого ссылается русский востоковед А.Н. Ланьков, пишет: «**Корея представляет из себя командную экономику**, в которой многие из действий отдельного бизнесмена предпринимаются под влиянием государства, если не по его прямому указанию»².

¹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М., 2001. — С. 338 (курсив и выделение автора, подч. мной — А.О.).

² А.Н. Ланьков. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. — 1996. — № 1.

§ 2. Цивилизационные факторы общественного производства и метод цивилизационного анализа

2.1. Суть цивилизационного подхода

Страны мира делятся не только и не столько на формации (капитализм — социализм), сколько на — *цивилизации*. **Цивилизационный подход переводит анализ общественного развития из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития — в вертикальную плоскость.** Он рассматривает три основные сферы общества — как единый **социальный организм**, у которого есть свой «стиль души», «лицо» и «стиль культуры», имеющий религиозно-духовное, политическое и социально-экономическое содержание. Базисом общественного развития здесь выступает уже не экономика, а — культура данной страны. Основоположники данного подхода (Н.Я. Данилевский, П.А. Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби) под **цивилизацией** понимали:

- **Цивилизация — это культурно-исторический тип** и соответствующий **способ жизнедеятельности** людей или, по выражению О. Шпенглера, «**habitus сознательного бытия**», который *опирается на локальную культуру как совокупность морально-этических ценностей, нравственных законов и вековых традиций*, имеющих религиозное основание¹.

Сегодня в мире насчитывается около 180 государств, объединенных в следующие основные культурно-исторические группы локальных цивилизаций (геоцивилизаций): *западная, православно-славянская, русская, исламская, конфуцианско-буддистская, японская, китайская (конфуцианская), индуистская, латиноамериканская, африканская*. В свою очередь, эти цивилизации **по типу культуры** — делятся на две группы: **западные** либеральные цивилизации и **восточные** духовные цивилизации.

2.2. Запад и Восток: открытый и закрытый типы цивилизационного развития

Западная модель открытого общества. Даже после кризиса 2008-2011 годов США и Запад в целом продолжают агрессивно навязывать миру свой тип цивилизационного развития в качестве универсальной общественной системы, хотя *данный кризис имеет системный характер, свидетельствуя о несостоятельности и полном крахе западного капитализма и западного типа цивилизационного общества в целом*. Да и в нашей стране до сих пор существует немало ученых и политиков, часто выступающих с позиций рыночного фундаментализма, продолжающих настаивать на превращении нашей страны в часть Запада.

¹ См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-126; Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н/Д: изд-во «Феникс».1998. — С.187.

Либерализм рассматривает общество как открытую социо-хозяйственную систему корпускулярного типа, где отношения людей в общественном производстве имеют чисто атомистический характер. В западном обществе, функционирующем как открытая система, нет жесткости, нет необходимого «социального деспотизма» (К.Н. Леонтьев), связывающего все его части воедино, а это неизбежно ведет к социальной анархии, упадку и деградации. Каждый человек здесь функционирует автономно — сам по себе, выбирая те ценности, которые ему нравятся.

В этом и заключается суть неолиберализма: максимально освободить индивида от, якобы, ненужных ему и стесняющих его различных социальных ограничений. Моральные устои общества, образующие основу социального порядка любого общества, превращаются при этом — в тряпку, в предмет субъективного выбора, в то, что сегодня нужно, а завтра уже можно сменить или выбросить.

Известный американский ученый-политолог Френсис Фукуяма, исследуя эти проблемы, указывает на то, что «моральные ценности и общественные правила — не просто деспотические ограничения выбора, налагаемые на индивида, а скорее необходимые условия совместной деятельности любого типа». Только они способны удержать общество от развала и деградации¹.

Либерализм является антитрадиционализмом. **«Великий разрыв»**, о котором пишет Фукуяма, является разрывом с великими традициями предков. Либеральный Запад возник на основе именно этого разрыва, начав строить свое «современное общество» практически с нуля, ниспровергая все предшествовавшие формы жизнедеятельности. Традиции и традиционализм, как приверженность национальным святыням и национальным стереотипам бытия, либерализм подверг жесточайшей критике, указав на них как на «социальное зло», объявив их «вне закона», предав их анафеме.

Логика неолиберализма требует все большего ограничения социальной сферы, «отказа от старых социальных отношений, общественных образований и технологий в пользу новых, более эффективных», т.е. в пользу — еще большей денежной эффективности. А это приводит к тому, что — «ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»². Другими словами, единственным «социальным» правилом в декадентском и деградирующем либеральном обществе становится правило социальной анархии, направленное на уничтожение всех и всяческих правил вообще³.

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. — М., 2003. — С. 24, 29, 213 (курсив, подчеркивание и выделение шрифтом мое — А.О.).

² Фукуяма Ф. Указ. соч. — С. 25-28 (курсив мой — А.О.).

³ Фукуяма не одинок в своей критике либерализма. См., например, книгу известного американского социолога Иммануэля Валлерстайна **«После либерализма»**. Она является итогом многолетней работы автора над историей капиталистической миросистемы и одновременно политическим прогнозом, основанным на анализе глобальных экономических и политических процессов 1990-х годов. Вопреки идеологам либеральной глобализации, Валлерстайн убежден, что буржуазная миросистема находится в глубочайшем кризисе, на пороге перемен, которые могут привести к возникновению совершенно нового миропорядка. — Валлерстайн Иммануэль. **После либерализма**: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003.

В России также активно насаждается «культура крайнего индивидуализма», лишенная всяких этических ограничений. Общественной нормой становится т.н. «культурный релятивизм». Это чревато утратой всех норм, на которых строится социальный порядок, а значит — движением либерального общества к моральной деградации, разложению и всеобщему упадку, о чем и пишет Ф. Фукуяма, исследуя проблемы *воспроизводства утраченного социального порядка*¹.

- Автор пишет: «В США в конце XX века, «слово **культура** стало ассоциироваться с идеей выбора... Культурный релятивизм — это мнение, что нормы культуры являются произвольными... Убежденность в относительности ценностей, которую сегодня усвоил каждый школьник, глубоко укоренена в американском обществе».

Культура здесь имеет — прикладной, утилитарный характер, не связанный с историей страны. Современные теории постмодернизма активно оперируют социокультурными понятиями, отражая движение не реальной истории, а нагромождения *разных фактов, реликвий и образов*, которые можно трактовать произвольно, сочиняя из них «свою» историософию.

Восточная модель закрытого общества. Восточный тип цивилизации может функционировать только как закрытая общественная система, являясь закрытым типом общественного развития. Общество здесь приводится в движение традиционными принципами, основанными на иерархии власти, на её авторитете.

Традиционная методология — рассматривает общество, укорененное в традициях, как единый *социальный организм*. Люди в этом организме — это не «факторы производства», не бездушные «производственные ресурсы». Динамика общества здесь определяется в первую очередь — *социоэтнической и социокультурной динамикой*. Суть ее в том, что не только сам человек приспосабливается в среде, вырабатывая адаптивные стереотипы поведения, но и среда служит человеку. Главное здесь все же в том, что люди всегда действуют на основе своего исторического опыта, опираясь на силу этнических стереотипов, которые — «выше» экономики, «сильнее» природы, климата и географии страны в целом.

«Можно ли, сделав усилие, сменить свою этническую принадлежность? Видимо, нет!», — замечает резонно и с юмором Л.Н.Гумилев². Традиционное общество — это закрытая система, основанная на культуре. И если эта закрытая система вдруг начинает *«открываться» для внешнего мира*, превращаясь в открытую, *то она также погибает* от проникновения в организм этноса чуждой ему культуры. Чужое мировоззрение, чужие идеи и стереотипы начинают разрушать этническую культуру изнутри, действуя как *антисистема*, как *антитело*, как *социальная химера*.

Очевидно, что присоединение России к Западу возможно лишь в случае, если русско-евразийская цивилизация будет поглощена англосаксонским миром, а русская Православная Церковь будет, как это произошло в Византий-

¹ Фукуяма Ф. Указ. соч. — С. 24, 29, 213 (все выделения мои — А.О.).

² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. — М., 2001. С. 77.

ской империи перед ее развалом, подчинена Католицизму, а затем и протестантству, подвергаясь преследованиям и постепенному разгрому. Очевидно, что, говоря здесь об этом, мы всего лишь излагаем планы Запада, которым не суждено в России сбыться, ибо *этого не допустит сам Бог*.

2.3. КУЛЬТУРА КАК БАЗИС ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Базисной категорией цивилизационного анализа является **культура**, а само это понятие допускает трактовку в широком и в узком смысле.

В широком смысле — к культуре относятся все общепринятые и утвердившиеся в данном обществе 1) *проявления духовной жизни*, а также 2) *созданная людьми система материальной жизни: традиции, обычаи, религия, мораль, искусство, право, наука, общественные нормы и институты, включая экономику и государство*¹.

В узком смысле — границы культуры сводятся к духовному творчеству — интеллектуальной деятельности, творениям искусства, нравственным нормам и ценностям. Познанная и осознанная реальность вначале фиксируется как новые знания, а знания, уже утвердившиеся в общественном сознании, воплощаются в формах жизнедеятельности людей.

Различаются, культура *сотворенная* и культура, уже *воплощенная* в новой организации внешней среды, в формах политической и хозяйственной жизнедеятельности, образующих в совокупности понятие “цивилизация”. Итак, *«цивилизация есть культура, реализованная в формах жизнедеятельности людей»*². При этом сотворенная культура предстает как явление *первичное*, а цивилизация, т.е. культура, реализованная в формах социальной и экономической жизни, — как явление *вторичное*, опосредованное, подчеркивает И.Д. Афанасенко.

2.4. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: КУЛЬТУРА, МОРАЛЬ, ЭТИКА, ТРАДИЦИИ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

КУЛЬТУРА — в методологии традиционализма рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры. Известно, что в системе общественного труда *«культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как нематериальный ресурс экономического развития»*³.

МОРАЛЬ И ЭТИКА. — В рамках традиционного общества хозяйственное развитие опирается не столько на силу юридического закона, сколько на силу морали и общественного мнения. Неформальное принуждение посредством

¹ См.: Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. — М.: Мысль, 1983. С. 26.

² Афанасенко И.Д. Указ. соч. — С. 15 (жирный шрифт и курсив автора — А.О.).

³ Афанасенко И.Д. Указ соч. — С.14 (жирный шрифт — автора).

морально-этических норм и традиций стоит на Востоке выше правовых норм, а традиционные законы нравственности — выше юридических законов. Именно поэтому категории «мораль», «этика» и «нравственность» не стоят здесь вне сферы хозяйственной практики, а являются — факторами общественного производства.

Традиции — в структуре традиционного общества играют роль *управляющей системы*, функционирующей через передачу от поколения к поколению исторически сложившихся стереотипов поведения, включая и хозяйственные нормы. Таким образом, управление обществом и его хозяйством осуществляется неформально — через мотивацию людей, основанную на культурно-исторических нормах и традициях, т. е. посредством воздействия на сложившиеся традиционные стереотипы поведения.

Государственная идеология. — Идеология в системе традиционного общества является частью структуры производительных сил страны, а государственная идеология рассматривается здесь как важнейший **фактор общественного производства**, являясь системой работающих принципов, на основе которых развивается экономика, национальное хозяйство и все общество в целом. Таким образом, именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие.

Политика. — Как и государственная идеология, сама по себе она также не производит непосредственно товары и меновые стоимости. Однако она, как подчеркивал немецкий экономист **Фридрих Лист**, отвечая своим критикам в работе «Национальная система политической экономии» (1841 г.), политика производит нечто большее, а именно: производительные силы страны (или же разрушает их, тормозя национально-экономическое развитие).

Таким образом, производительные силы страны **формируются политическими законами**, а социально-экономическая политика, является *механизмом реализации* принципов государственной идеологии, которые, в свою очередь, опираются на фундаментальные социокультурные ценности, лежащие в основе развития данного общества и всей данной цивилизации.

Способ жизнедеятельности. — *Способ производства* — это формационная категория, отражающая динамику чисто экономического развития, а *способ жизнедеятельности* — это уже цивилизационная категория. **Способ жизнедеятельности** данного народа является *способом его бытия* в самых разных сферах общества, включая и способ *хозяйствования*.

Хозяйство — это и есть способ социально-экономической жизнедеятельности, выходящей за узкие рамки чисто рыночной экономики, основанной на логике прибыли и самоокупаемости. Хозяйство — это способ самой жизни человека, способ его бытия.

§ 3. *Историософские методы анализа хозяйственной деятельности*

3.1. ДВЕ СИСТЕМЫ ИСТОРИОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ. ДВЕ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

Рассматривая содержание двух типов общества, мы уже говорили о существовании двух противоположных мировоззренческих систем. Теоретически они отражаются в двух противоположных **философиях хозяйства**, имеющих принципиально разные подходы к экономике и хозяйству.

В основе западной философии хозяйства лежит **философия контракта**, переводящая все социальные отношения между людьми в сферу товарно-денежных отношений. Институт рынка на Западе функционирует на основе договорно-правовых отношений.

Восточная философия хозяйства основана на **философии общей судьбы**, которая является производной от религиозно-философских взглядов на экономику и хозяйство, являющихся частью единого социального организма, называемого «обществом». Все члены и субъекты этого организма связаны между собой узами взаимозависимости, солидарности, общественного долга и служения.

Понятие «Запад» не является географическим, а родиной западной культуры и западного капитализма является *Англия*; типично западной цивилизацией является *англосаксонская* цивилизация (Англия, США), агрессивно стремящаяся к унификации мира.

3.2. Суть исторического метода. Ф. Лист как основоположник исторического метода

Суть исторического метода, впервые примененного немецкой исторической школой, в том, чтобы открыть *конкретно-исторические законы* социально-экономического развития данной страны, то есть — **национальные законы** развития национального хозяйства. Только экономическая история, как подчеркивал известный американский экономист Й. Шумпетер, «может сообщить нам, каково было то общество, к которому мы хотим примерить теоретические схемы...»¹.

Фридрих Лист, как основоположник исторического метода, а вслед за ним и вся немецкая историческая школа выступали за необходимость развития национальной политической экономии, предметом которой должно быть хозяйственное развитие определенного народа, обусловленное своеобразием его исторической судьбы. Они особо подчеркивали, что у каждого народа существуют — **свои пути хозяйственного развития**, определяемые специфическими условиями развития данной нации. Исходя из такого понимания хозяй-

¹ Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века — 2. — М., 1998. С. 240.

ственного развития, историческая школа трактует политическую экономию как — национальную науку, изучающую национальное хозяйство определенной страны (группы стран).

В основе исторического метода лежит **принцип традиционализма**, который известный русский философ С.Л. Франк охарактеризовал как «основной закон исторической жизни общества». Согласно этому закону, — «общество не делается и не учреждается людьми, а творится на подобие органических существ, произрастая из прошлого». И в силу этого закона — **а) «человек никогда не есть самочинный и самодержавный хозяин своей жизни, а есть слушатель правды Божьей»; б) «человек не “создает”, не “делает” своей общественной жизни, а творит предначертания высшей воли, как они непосредственно вытекают из всего его исторического прошлого»**¹.

Исторический опыт (социальная память) и все знания о мире передаются от поколения к поколению посредством образовательного процесса, а нравственный опыт передается через традиции и обычаи. Другими словами, «культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке. Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает», — подчеркивает русский ученый-экономист И.Д. Афанасенко². Из этого следует, что, общество сохраняет себя как культурно-исторический тип, если каждое новое поколение усваивает (наследует) весь накопленный предшествующими поколениями опыт социальной жизнедеятельности.

Принцип диахронии. Е. Ефанов подчеркивает, что «в экономике, как и в языкознании и этнографии, действует железный принцип диахронии, который гласит: чем полнее та или иная хозяйственная система вбирает в себя все ценное из собственного исторического прошлого, чем сильнее она коренится в своей национальной культурной традиции, тем выше ее эффективность и разительнее социально-экономические достижения³. И наоборот: «отрицание национальных традиций и сложившихся хозяйственных структур и общественных отношений, беспощадный разрыв с историческим прошлым неизбежно ослабляют устойчивость экономической системы, лишают ее динамизма, гибкости, стимулов саморазвития, отбрасывают на обочину истории».

Данный принцип объясняет, почему Россия, став на путь заимствования западных принципов и ценностей бытия, потеряла устойчивость и стала разрушаться. Русской Евразии необходима **своя — евразийская теория** национального хозяйства. Западные экономические теории являются **неадекватными** для восточного общества в целом. Попытки выстраивать модель национального хозяйства России, беря за основу западный методологический принцип индивидуализма, способны произвести только одно: *прозападную* модель общественного развития.

¹ С. Франк. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 21.

² Афанасенко И.Д. Указ соч. С. 97 (выделено автором — А.О.).

³ Л.Е. Ефанов. О новой парадигме экономической науки и национальном пути хозяйственного развития России // Экономическая теория на пороге XXI века — 2. — М., 1998. С. 672.

§ 4. Геополитические основы национального хозяйства и методы геополитического анализа

4.1. Суть ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО МЕТОДА

Геополитика принципиально важна своим методом для политико-экономического исследования. Она ставит развитие формации (способов производства) и цивилизации (способов жизнедеятельности) **в зависимость от национальных факторов: а) этнических; б) природно-климатических; в) территориальных, пространственных.**

По геополитическим признакам цивилизации также делятся на две группы: *морские* (островные) и *сухопутные* (континентальные). Логика противостояния между Западом и Востоком имеет не только философско-религиозное (мировоззренческое), но и геополитическое основание. Более того, геополитическая противоположность *Моря* и *Суши* в значительной степени обусловила и их мировоззренческую противоположность.

- А. Дугин пишет: «Геополитики заметили, что морские цивилизации, культуры, основанные на мореплавании, чаще всего имеют рыночную экономическую систему и тяготеют к либерал-демократическому укладу в политике. Сухопутные державы, напротив, отдают предпочтение нерыночной (плановой или частично плановой) экономике и ограниченной демократии, или вообще иерархическому устройству общества». Это — первый закон геополитики — «закон «двойственности цивилизаций», объективного противостояния Суши и Моря, евразийства и атлантизма, торгового строя и не-торгового строя, Востока и Запада»¹.

Геополитический подход к общественному развитию неразрывно связывает анализ экономики любой данной страны прежде всего с анализом всей совокупности внутренних факторов: исторических, культурных, религиозных, социальных, этнических и др. Однако главное отличие геополитического подхода от цивилизационного в том, что геополитика, подчеркивает А.Дугин, «связывает экономику с пространством, с географией», исследуя влияние **пространства** на развитие цивилизаций. В рамках этого подхода экономическая модель данной страны *изначально является национальной моделью, основанной на специфике исторического пространства данного государства. А экономика при этом выступает уже как «геоэкономика».*

В основе **геоэкономики** лежит следующий принцип: «конкретное историческое место применения экономических моделей на практике влияет на всю экономическую систему, подстраивая ее под уникальную цивилизационную среду. Таким образом, в любые экономические модели вносятся существенные поправки, делающие каждый конкретный случай существования экономической системы уникальным и особым»².

Геополитический подход позволяет выделить в экономической теории два направления, основанных на противостоящих друг другу ценностях и це-

¹ А.Дугин. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством. — М., 2000. С.729, 734 (курсив автора — А.О).

² См.: А.Дугин. Указ. соч. С. 784 (курсив автора — А.О).

лей развития: (1) либерально-космополитическую экономию — ее основателем является А.Смит и его школа; (2) национальную экономию, которая берет свое начало с работы Ф. Листа «Национальная система политической экономии» (1841 г.).

- Эти два направления заметны и в экономической теории современной России. **Космополитическая экономия** представлена либеральными экономическими курсами (экономиксом). Однако развивается и своя **национальная экономия**. Её представители убеждены в том, что — *современная российская экономическая теория должна быть теорией национального хозяйства, модель которой должна отражать опыт хозяйственного бытия, традиции и общенациональные ценности..*

4.2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД И ПРИНЦИПЫ МИРОУСТРОЙСТВА

1

Планетарная геополитическая напряженность между Сушей и Морем, между Западом и Востоком превратила либерализм в мощную по своей агрессивности политико-экономическую доктрину. Англия впервые в мире применила тактику тайной, необъявленной войны, основным оружием которого стал международный терроризм, а его ударной силой — пираты и корсары. Но не будем забывать, что идеологической основой этой войны стал либерализм, с его крайне **враждебным отношением к любому государству**. Либеральная доктрина исторически превратилась в подрывную доктрину, принципы которой направлены на экспансию, на захват собственности, чужих ресурсов и территорий, на разрушение государственных устоев.

Итак, все дело в принципиальной несовместимости двух противоположных типов мировоззрения и способов бытия:

- 1) морского способа бытия, основанного на либеральных ценностях, имеющих антиобщественный и антигосударственный характер; но Англия устояла и уцелела лишь благодаря тому, что направила эту антиобщественную подрывную энергию на экспансию, на захват чужих территорий и колониальную политику, на ограбление народов континентальных стран;
- 2) сухопутного способа бытия, основанного на консервативных ценностях, на защите национальных устоев и традиций; энергия людей здесь направлена прежде всего на внутреннее обустройство своего континентального пространства, на «домостроительство».

Речь идет о противостоянии — либерализма и традиционализма. Континентальное общество не может развиваться на принципах, противоположных его сути: перенимая принципы морского способа бытия, основанного на либеральных ценностях, традиционное общество начинает разрушаться. Германия, например, чтобы устоять перед экспансией островной Англии, уже в начале XIX века стала защищать свои рынки и свою отечественную промышленность с помощью политики протекционизма. Однако спор между Англией и Германией по вопросам экономической политики выходил далеко за рамки спора сторонников свободной торговли и протекционизма. По сути, это было

столкновение двух противоположных типов цивилизаций — морской и сухопутной. Германия тогда противопоставила Англии свою идеологическую систему, свою модель общественного развития.

В основе этой модели лежала идеология консерватизма, выступавшая в защиту национальных ценностей. Отвергая модель капитализма, Германия противопоставив ей модель «государственного социализма», основы которой сформировали Ф. Лист и другие представители немецкой исторической школы, восставшей против классической политэкономии А. Смита.

- **В 1872 г. в Германии правительством был инициирован конгресс, собравший экономистов, юристов и служащих государственного аппарата.** На конгрессе также был учрежден «Союз социальной политики», задачей которого стала пропаганда идей государственного социализма и борьба против либерализма. **Его участники приняли манифест, объявлявший идейную войну «манчестерской школе» Смита.** Манифест объявлял государство «**важнейшим моральным институтом воспитания человека**». Экономическая политика О. Бисмарка (1815-1898) была основана на идеях государственного социализма ¹.

2

Геополитический подход к анализу общественного развития важен не только и не столько тем, что разделяет современные цивилизации на морские и сухопутные. Он позволяет увидеть *два противоположных мироустройства, две противоположные формы экономической организации общества, две противоположные системы жизненных ценностей:*

О. Шпенглер очень верно подметил главное, принципиальное различие между Англией и Германией, между английским и прусским типами, как «различие между народом, который развивался, чувствуя себя островитянином и другим народом, который вынужден был беспрестанно охранять свою территорию, лишенную естественных границ и со всех сторон открытую для врагов. В Англии остров заменил собой государственную организацию. Страна без государственной организации была возможна лишь при этом условии». Подчеркивая далее, что именно «Англия на место государства поставила понятие свободного частного лица», настроенного крайне враждебно по отношению к государству и порядку, он характеризует Германию с противоположной стороны: «Не “Я”, но “Мы”, коллективное чувство, в котором каждое отдельное лицо совершенно растворяется. Дело не в человеческой единице, она должна жертвовать собой целому, не каждый стоит за себя, а все за всех, с той внутренней свободой в высшем смысле — ...**свободой повиновения**, которая всегда отличала лучших представителей прусского воспитания».

- Шпенглер продолжает: «**Глубокое значение может иметь в Германии только социализм в том или ином понимании. Либерализм — удел простаков.** Он болтает о том, чего не может дать...**Каждый за себя — это по-английски; все за всех — это по-пруски.** Либерализм же означает: государство само по себе и каждый сам по себе. Это формула, по которой жить невозможно»².

¹ И.И.Агапова. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. - М., 2002. С. 145, 165-167

² О.Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002.С.52-56 (курсив автора, шрифтом выделено мной — А.О).

- Почему Манифест О. Бисмарка объявлял государство **«важнейшим моральным институтом воспитания человека»**? Почему участники знаменитого в Германии конгресса (1872 г.), собравшего экономистов, юристов и служащих государственного аппарата страны, единодушно приняли манифест, **объявлявший идейную войну «манчестерской школе»**? Ответ на эти и другие подобные вопросы связан с проблемой обеспечения национальной безопасности и защиты континентального пространства, унаследованного от своих предков в форме государства-нации. А защитить это национальное пространство может только армия и народ, имеющие высокий моральный дух, связанные единой патриотической нитью.

3

А теперь давайте рассмотрим кратко, *каким же образом геополитика влияет на формационное и цивилизационное развитие*. Модель национально-экономического развития определяется не только цивилизационными факторами. Так, например, цивилизационный подход к анализу формационной категории «западный капитализм» не позволяет увидеть принципиальных различий между англоамериканским вариантом западного капитализма, с одной стороны, и его национальными моделями, существующими в континентальной части Западной Европы, — с другой. Западная цивилизация, западный капитализм и само понятие «Запад» сущностно воспринимаются здесь как *единые*, противостоящие Востоку и его культуре. Принципиальное различие проводится лишь между западным и восточным капитализмом.

Однако *принципиальные различия* имеются и *внутри* самого западного капитализма, за внешним единством которого скрываются две **разные** и *противоположные* модели. А обнаружить их можно только с помощью геополитического метода: 1) **островная модель** — модель англоамериканского капитализма, основанная на принципах либеральной доктрины; 2) **континентальная модель** — социал-демократическая модель капитализма, тяготеющая к различным вариантам «буржуазного социализма», а также определяемая социальными доктринами католицизма.

Наши либералы-западники предлагают России равняться во всем на Запад, используя в качестве национальной модели американскую модель «открытой экономики» и «свободного рынка». Однако, кроме американской модели, существует ещё и *континентальная* модель капитализма, а также модель *восточного* капитализма. К этому следует добавить, что модель «открытой экономики» является — идеологическим мифом: Англия, и США длительное время развивались, окружив себя протекционистскими барьерами¹.

В этом контексте нас интересует вопрос: *можно ли ставить на одну плоскость экономику США и Россию, требуя от нашего национального хозяйства такой же степени открытости, которая существует в хозяйствах*

¹ Известные американские ученые-экономисты Джексон Грейсон младший и Карла О’Делл пишут: «США окружили себя мощными протекционистскими барьерами. США на протяжении почти трех четвертей периода своего существования были протекционистской страной с высокими таможенными тарифами. Единственными периодами относительно низких протекционистских барьеров было время накануне Гражданской войны и после каждой из мировых войн». — Грейсон Дж.К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. С. 115.

США и других западных стран? Другими словами, какой тип хозяйства соответствует цивилизационным и геополитическим особенностям России?

4.3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Давайте для начала зададимся следующим вопросом. Почему крестьяне оказали столь яростное сопротивление попыткам Столыпина распустить общину?

Община для России была **закономерностью**, которая сформировалась под воздействием социокультурных и геополитических факторов, обуславливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся неустранимыми в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. Судите сами.

- **В среднем по России выход растительной биомассы с 1 гектара в 2 с лишним раза ниже, чем в Западной Европе и почти в 5 раз ниже, чем в США.** Сегодня лишь 5% сельскохозяйственных угодий в России имеют биологическую продуктивность на уровне средней по США. Если в Ирландии и Англии скот пасется практически круглый год, то в России период стойлового содержания 180 — 212 дней¹. Тяжелые климатические условия часто негативно сказывались на урожайности и на продуктивности сельского хозяйства, что обуславливало взаимозависимость и взаимовыручку крестьян, которая всегда существовала в общине.
- **Чтобы протопить всю зиму крестьянскую избу, надо затратить средства, эквивалентные двум месяцам труда** — это, как минимум. Ведь надо заготовить деревья в лесу, привести, напилить, нарубить, сложить, и не сколько-нибудь, а кубов десять-двадцать. (Это уже в дровах, значить, переработать леса надо еще больше)². А если сгорят дрова у крестьянина? А если не только дрова, но и дом? В общине он выживет, и через несколько дней вся его семья переселится в новый дом, построенный «*всем миром*». А как быть в условиях индивидуального хозяйства? Да такой крестьянин и вся его семья неминуемо погибнут — просто замерзнут.

Итак, геополитические факторы диктуют России закрытую модель национального хозяйства: суровый климат, огромная территория, большая протяженность границ, особенности северного ландшафта — все это неустранимые факторы. Их подробно рассмотрел А.П. Паршев в своей известной книге, ставшей уже бестселлером «Почему Россия не Америка»³. Этой же проблеме посвящена книга С. Валянского и Д. Калюжного «Понять Россию умом». Кратко напомним эти факторы.

1

К л и м а т. — Наши либералы, как и все другие люди с поврежденным сознанием, обычно строят свои умозаключения на основе формальной логики: *если севернее, то значит холоднее*. Однако, как подчеркивает А.П. Паршев, —

¹Валянский С.Ю., Калюжный Д. Указ. соч С. 239.

² Там же. Указ. соч. С. 239.

³ Достаточно сказать, что, по данным «Известий», бывший патриарх РПЦ Алексий II дарил ее госчиновникам России после аудиенции.— Известия. 03.07.2001.

- **«Климатические пояса в Европе расположены парадоксально. Климат становится более холодным не с юга на север, а с запада на восток, а иногда даже наоборот — с севера на юг, а точнее, с побережий вглубь континента.** Обратите внимание: в Ленинграде теплее, чем в Москве, а ведь он километров на 400 севернее. А в Хельсинки зимой теплее, чем в Орле, хотя Хельсинки на 1000 км севернее. Под Вильнюсом в июне поспевают черешня, а в Московской области — нет, потому что вымерзает зимой. Широта почти та же, но Вильнюс на 1000 км западнее. В Латвии бедняки отказываются от отопления и горячей воды (из-за дороговизны). Холодно, конечно, но пока выживают. Попробуй хотя бы в Курске на зиму отопление отключить! А ведь Латвия существенно севернее».
- **«Западная Европа, по нашим понятиям, — субтропики. Причина известна ... — Гольф-стрим. Благодаря ему, зима в Европе выше нуля, а весна начинается в январе-феврале, и почти всегда в одно и то же время.** А у нас весна может наступить и в конце марта, и на месяц позже. Почему? Если нет с запада вторжений теплого воздуха, то прогрев идет только за счет излучения солнца. Оказывается, в этом случае в Подмосковье снег сходит в конце апреля, а если ветер с запада — то в начале»¹.

Наши либералы любят ссылаться на Канаду, приводя ее в качестве примера для России. И действительно, Канада, вроде бы, тоже северная страна, однако **почти 90% ее населения проживают в районе Великих озер, расположенных на границе США и Канады.** «Климат обитаемой, индустриально развитой части Канады примерно соответствует климату Ростовской области и Краснодарского края, но он более влажный. Этой обитаемой части вполне достаточно для населения Канады — 24 млн. человек. Остальная территория — только добыча сырья и туризм. Собственно, именно такой страной и хотело бы видеть Россию "мировое сообщество", — пишет А.П. Паршев, подчеркивая что на «широте Москвы в Канаде расположены только поселки с "говорящими" названиями, вроде Ураниум-Сити или Радий-Порт»². Какой же вывод следует из всего вышеприведенного?

- **«Из двухсот стран мира по суровости климата с нами может сравниться только Монголия.** В Улан-Баторе в среднем холоднее, чем на прибрежных научных станциях Антарктиды. В Западной Европе кратковременное похолодание до каких-нибудь минус 10°C (раз в 20 лет) вызывает полную дезорганизацию хозяйственной жизни. А в центре России 10°C — это средняя температура января, то есть совершенно обычное дело... **Климат России суровей, чем в любой индустриальной стране мира, и это влияет на эффективность любого производства, если определять эффективность по критерию издержки/выгоды»³.**

Не будем забывать, что северная граница США *проходит по 30 параллели*. Это южнее Киева, а южная граница США располагается уже в тропиках на широте таких городов как Тегеран и Александрия. *Две трети нашей территории находятся за 60 параллелью*, почти половина страны — в районе вечной мерзлоты. Из 12 миллионов людей, проживающих в Приполярье и Заполярье, более 11 миллионов живут в России⁴. В Америке предприятия ставятся на асфальт, а у нас на прочный и дорогой фундамент, который только в средней полосе роется на глубину 170 см.

¹ Паршев А.П. Почему Россия не Америка: Книга для тех, кто остается здесь. — М., 2001. — С. 40

² Там же. С. 44-45.

³ Паршев А.П. Указ. соч. — С. 48, 51 (выделено мной — А.О.).

⁴ Валянский С.Ю., Калужный Д. Понять Россию умом. — М.: Алгоритм, 2001. С. 191.

ЦЕНА СТРОИТЕЛЬСТВА. — А.П. Паршев подчеркивает: «В зависимости от вида строительства его стоимость выше, чем в Западной Европе, в 2-3 раза. По сравнению с субтропиками — в несколько раз. Соответственно выше и амортизационные выплаты, а здания менее долговечны. Построить здание или арендовать уже построенное в России существенно дороже, чем в других странах мира»¹.

- А.П.Паршев: «У нас на юго-западной границе России глубина промерзания 110 см, а ближе к Поволжью — уже 170. **Стоимость даже простого фундамента под легкий садовый домик составляет у нас 30% от общей стоимости строительства... В Баварии двухэтажные здания строятся на твердом грунте — вообще без фундамента**, а «в английском руководстве по индивидуальному строительству приведены разрезы типичных особняков — **там без фундаментов строятся и трехэтажные здания**».
- «А сколько стоят инженерные коммуникации? **В Англии водопровод и канализация идут практически по поверхности земли**, а у нас? ...Согласно СН и П («Строительные нормы и правила»), **«трубы должны идти не мельче глубины промерзания, даже газовые, чтобы не выперло на поверхность**. Естественно, зимой любые строительные работы трудны и дороги. Те же канавы обходятся минимум в три раза дороже... Для западноевропейцев эти проблемы непонятны»².
- **В Англии достаточна толщина стены в 1 кирпич** (английский кирпич — 20 см). Там стены выполняют только несущую функцию. А вот в средней полосе России нужно минимум 3,5 кирпича (90 см). Под массивную стену нужен и более прочный, а значит, и дорогой фундамент. **Наш одноэтажный кирпичный дом весит как английский трехэтажный**³.

Отопление и энергозатраты. — «Для средней полосы России доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности составляет три четверти»⁴.

- **Удельный расход энергии на отопление 1 кв. м площади жилых зданий в США — 55 кВт-ч**, в Швеции и Финляндии 135 кВт-ч, в Германии 260 кВт-ч, **в России — 418 кВт-ч**. Это в 7,6 раза больше чем в Америке и в 3 раза — чем в Финляндии, с которой наши либералы очень любят сравнивать Россию, когда заходит разговор о нашем суровом климате⁵.
- **В Москве на отопление одного жителя расходуется в год 4 тонны условного топлива**, что в мировых ценах мазута равнозначно расходам не менее 2000 долларов на семью из 4 человек — как раз годовая зарплата всей семьи из «третьего мира». Стоимость жилья и коммунальных услуг в нашей стране чрезвычайно высока по мировым меркам. Простое выживание в наших условиях стоит дорого, поэтому, хотим мы или не хотим, но мы вынуждены расходовать довольно много энергии⁶.
- Международным энергетическим агентством рассчитано энергоемкость ВВП разных стран: посчитали, сколько тратится тонн нефтяного эквивалента (тнэ) на производство ВВП на 1 тысячу долларов. **Так для России этот показатель составил 1,1 тнэ / \$ 1000. А вот в Канаде уровень энергоемкости — 0,39 тнэ / \$ 1000 ВВП**⁷.

¹ Паршев А.П. Указ. соч. — С. 56-57.

² Паршев А.П. Указ. соч. — С. 54.

³ Там же. — С. 55.

⁴ Паршев А.П. Указ. соч. — С. 70 (выделено мной — А.О.).

⁵ Валянский С.Ю., Калужный Д. Указ. соч. — С. 8.

⁶ Паршев А.П. Указ. соч. — С. 92; Валянский С.Ю., Калужный Д. Указ. соч. — С. 8.

⁷ Валянский С.Ю., Калужный Д. Указ. соч. — С. 337.

Транспортные расходы. — Из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта в России составляли 50%¹. Основные причины повышенной энергоемкости: большие затраты на транспорт, холодный климат и высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения).

- По оценкам экспертов, за счет этих факторов энергоемкость российского ВВП выше по сравнению с развитыми странами на 30 — 40%. В России промышленность расположена в основном севернее, и **средний радиус перевозок энергоресурсов превышает 1000—1500 км; нефте- и газопроводы длиной 2000—2500 км идут из Западной Сибири в Европейскую часть, кузнецкий и канско-ачинский уголь перевозится в Центр на расстояние 4 тыс. км**².

Из всего вышеперечисленного следует **главный вывод о принципиальной несовместимости нашей экономики, всего нашего народного хозяйства с мировым рынком**. А.П. Паршев верно ставит проблему: «Наш народ и мировой рынок промышленного капитала — несовместимы...»³.

4.4. ПРОБЛЕМЫ ПОИСКА ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Закономерности геополитического развития, изложенные выше, касаются не только России, но и Белоруссии, Казахстана и, в принципе, — всего нашего славянско-евразийского пространства, всех стран СНГ, объединённых хозяйственными связями в общее интеграционное пространство, логика которого неизбежно будет направлять национально-экономическую динамику каждой страны в общее русло, именуемое привычным для всех нас понятием — народнохозяйственный комплекс.

Анализ либеральных реформ позволяет сделать вывод: экономика России всегда погружалась в острый кризис, когда она открывала свою экономику мировому рынку. Из этого следует, подчеркивает А.П. Паршев, что «для создания жизнеспособного государства на российской территории нужно лишь одно: **внутренний российский рынок должен быть изолирован от мирового**»⁴. Заслуга автора в том, что он первый привлек внимание нашей общественности к тому, что либеральные реформаторы **«исходили из неверной предпосылки, что неэффективность нашей экономики происходит из-за плохого управления**. Конечно, это тоже фактор, с которым надо бороться, но к неэффективности из-за большого расхода энергоресурсов и длинного транспортного плеча он не имеет отношения, — пишет А.П. Паршев, — это совершенно независимая задача»⁵. И это понятно: национальная конкурентоспособ-

¹ Там же. — С. 239.

² Там же. — С. 338.

³ Паршев А.П. Указ. соч. — С. 102-103.

⁴ Там же. — С. 311 (выделено шрифтом у автора — А.О.).

⁵ Паршев А.П. Указ. соч. — С. 276-277 (выделено мной — А.О.).

ность на мировых рынках будет совершенно разная в теплых странах и в нашей чрезвычайно холодной стране. Судите сами ¹:

- Если в теплых странах завод ставится на асфальт, а в нашей холодной стране — фундамент почти два метра в глубину, тогда начальные капиталовложения, включая прокладку труб и коммуникаций (канализации, отопления, водопровода), *возрастут почти на 50% по сравнению с затратами на производство аналогичной продукции в теплой стране.*
- Но к этим затратам надо еще добавить расходы на отопление: для средней полосы России **доля отопления** в объеме общих энергозатрат промышленности составляет **три четверти**; энергоемкость российского ВВП выше по сравнению с развитыми странами на 30 — 40%.
- В небольших странах средний радиус перевозок энергоресурсов не превышает 500 км, а у нас всегда превышает 1000— 1500 км; *из-за обширности территории и низкой плотности населения **транспортные издержки в цене продукта в России составляли 50%***;
- Если в Ирландии и Англии скот пасется практически круглый год, то в России период стойлового содержания 180 — 212 дней. Если в Аргентине, где крупный рогатый скот также не нуждается в заготовленных кормах и круглый год обходится без стойлового содержания, себестоимость килограмма говядины — 5 центов, то в России, для сравнения, наша буренка съедает за полугодовую зиму 3 тонны сена, которое крестьянину нужно косить и сохранить

Почти половина территории России находится в условиях, близких к арктическим. А если считать приполярные территории, то в целом около 65% всей территории стран относится в Северу, отличаясь тяжелым климатом, отсутствием дорог и сложными условиями для жилищного и капитального строительства. Очевидно, что Россия и ряд стран СНГ смогут уцелеть как конкурентоспособные государства, *только развиваясь на принципах домостроительства, то есть, разумно закрываясь от мировой экономики.* Эти принципы рассматривают наше хозяйство как огромный «национальный дом», образуя суперэтническую северо-восточную нацию.

В заключении подчеркнём: **геополитический подход**, оперирующий категориями пространство, протяженность территории, ландшафт, природно-климатические условия, **является эффективным и необходимым методом анализа структуры национального хозяйства.**

¹ Там же. — С.165.

ГЛАВА 8

ПРЕДМЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ. РУССКИЙ ВЗГЛЯД

Вопрос о том, куда относить Россию — к Западу или к Востоку — является не только и не столько теоретическим. Очевидно, что, приступая к рассмотрению стратегической модели национального хозяйства России, следует дать однозначный ответ на вопрос о типе нашего общества. Не секрет, что ответ на данный вопрос непосредственно влияет на выбор модели национального хозяйства (НХ). В условиях, когда Россия подвергается массовой атаке по всем фронтам уже Четвертой мировой войны, нам остается только один вариант: прекратить модернизацию нашего общества на основе западных стандартов и вернуться к традиционным истокам русской цивилизации.

Мы должны ясно понять, что совместить несовместимое невозможно: нельзя модернизировать экономику русской Евразии, как и другой восточной страны, проводя при этом реформы, основанные на системе либеральных принципов, подрывающих экономику страны. Директор Национального института развития Отделения экономики РАН, профессор **М.И. Гельвановский** подчеркивает, что попытка совместить несовместимое — либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство — неизбежно приводит к «обескураживающему противоречию: задача выстроить крепкий дом — национальное хозяйство — входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т.е. накопить богатство»¹.

§ 1. Почему именно евразийский мейнстрим: Русский взгляд на евразийское национальное хозяйство

Англосаксонский мейнстрим, как система морально-этических принципов, основанных на индивидуализме, стажательстве (максимизации прибыли) и потребительстве как целях жизни и образе жизни, абсолютно противоположны смыслообразующим принципам и целям жизни, формирующим фундаментальные основы англосаксонского типа цивилизации (Англия, Америка, Канада, Австралия и Новая Зеландия).

Согласно тектологии как науке об организационных принципах, смыслообразующие принципы жизни (культура) всегда **первичны**, а экономика как часть экономической системы — **вторична**. Экономическая система как сосо-

¹ Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. Указ. соч. С. 132.

купность коммерческих предприятий, будучи производной от национальной культуры, нельзя произвольно переносить из одной страны в другую. Именно поэтому англосаксонский мейнстрим для России, как русской Евразии, — абсолютно неприменим и даже враждебен принципам национальной культуры России как русской Евразии. Россия как страна-цивилизация является Русской Евразией. И это определяется не капризами, а рядом принципиально важных и объективных обстоятельств.

1.1. РОССИЯ КАК СТРАНА-ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПРИНЦИПЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1

Первое. — Россия, безусловно, является восточной страной, основанной на традиционной культуре Северного Востока. Присоединиться к Западу, стать его частью для России равносильно самоуничтожению, самоубийству. Смена культуры, системы ценностей и мировоззрения в целом будет означать только одно — Россия как страна с многовековой православной, восточной культурой просто перестанет существовать, чего собственно и добиваются наши враги. Очень точно эту мысль выразил Николай Козин, доктор философский наук, профессор в монографии «Постижение России: Опыт историософского анализа»: «Россия как Россия возродится вместе с возрождением русской нации как нации или погибнет вместе с ней. Иного не дано, ибо нам дана Россия в которой русская нация выполняет миссию не просто государственнообразующей нации, а куда более фундаментальную и незаменимую — цивилизационнообразующую».

Дополнить эту миссию русской нации в России может любая, которая ассоциирует себя с Россией, но заменить ее не может никто и никогда, во всяком случае, до тех пор, пока Россия остается Россией и будет утверждать себя в истории в качестве Великой России»¹.

А русская цивилизация — это цивилизация Востока, но Востока Северного, это — северно-восточная цивилизация. И это определяется не капризами, а рядом принципиально важных и объективных обстоятельств.

Во-первых, тип культуры определяет принадлежность любой данной страны к западной или восточной цивилизации. А тип или характер культуры определяется религией. Каким образом Россия может стать западной страной, то есть присоединиться к Западу — мировоззренчески, если ее многонациональная культура сформирована на основе восточных духовных религий — православия, ислама и буддизма?! Очевидно, что **тип культуры страны определятся типом религиозной культуры.** Если она восточная, то и культура страны в целом также будет — восточной. Иного быть просто не может. Иной тип культуры может появиться только в результате сознательного **подрыва** в а, с л о м а национальной русской культуры.

¹ Козин Н.Г. Постижение России: Опыт историософского анализа. — М.: Алгоритм, 2002. С. 13.

Россия как страна-цивилизация является Русской Евразией. Она является **коллективистской**, общинной по своему духу северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального (суперэтнического) народа (180 этносов) которой определяются культурой и традициями **трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма**, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является **абсолютно восточной**, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную *суперэтническую общность*, известную в мире как — русский народ.

А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является русской культурой — по своему происхождению: язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Принципиально важно подчеркнуть при этом, что при этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа**, а именно: *общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство*.

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей *общего дела и общего блага*, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устройства России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что *«Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»*¹.

Во-вторых, Россия является не просто восточной страной, а — абсолютно восточной страной. Россия — это квинтэссенция Востока.

В мире существуют страны, которые являются *только православными* — маленькие Греция и Сербия. Есть *только исламские* страны, разделенные, к тому же, на суннитов и шиитов, воюющих нередко между собой. Есть *только буддистские* страны, также преисполненные эгоцентричным национальным

¹ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>.

величием, что часто толкало их на войны друг с другом. И вот на этом фоне Россия, безусловно, выделяется, как единственная страна в мире, которая является одновременно — и православной, и исламской, и буддистской.

Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы**: православные, мусульмане и буддисты. Мы **единственная** страна не только в восточном, но и во всем мире, восточные народы которой **никогда** не воевали друг с другом сколько-нибудь продолжительное время за последние 500 лет. У нас нет вековой вражды, нет моря крови. Но есть **общая** история, есть **единая** судьба. Стычки, ссоры и пролитая кровь, конечно, были и в нашей многострадальной истории. Однако гораздо больше ее было пролито в **совместных боях**, в **общей борьбе** за сохранение нашего **общего Дома**. Больше было не ссор и обид, не вражды и распрей. Больше было дружбы и взаимопомощи, совместного труда и общей обороны. Мы впитали с молоком матери не кровь ближнего и ненависть к нему, как на Западе. **Мы все воспитаны на святых для всех нас понятиях — любви и сострадания, дружбы и братства, коллективизма и солидарности долга и служения.** Эти жизненные принципы русского народа, сплели неразрывной нитью разные мелкие и крупные нации и народности нашей огромной страны, говорящие на 150 языках, — в монолитную и наднациональную общность, именуемую русский народ. Бердяев, Гумилев и многие другие русские ученые неизменно подчеркивали: русский народ — это суперэтнос, это наднациональная или суперэтническая общность, обозначаемая наднациональной категорией «русский народ». Это **великий восточный народ**, это символ и воплощение **непокоренного Востока!**

- **На Западе** — все было наоборот: в процессе возникновения Германии, например, в средние века было **вырезано 75% всего населения**. Западный человек вскормлен не молоком матери, а кровью казненных им соседей. Он воспитан на крови, на агрессии на захватнических войнах. *Народы западных стран* выросли как **народы-агрессоры**, вдохновляемые радостью грабежа и разбоя, увлекаемые на морские и континентальные просторы страстью — к добыче, тягой — к богатству, волей — к власти. В результате **Запад сформировался как воплощение Зла, как абсолютное Зло, как Абсолют Зла.**

***В-третьих**, являясь восточной, православно-славянской цивилизацией, Россия, однако не является типичной восточно-азиатской страной.* Географически, Россия является северо-восточной страной, а духовно? С одной стороны, мы наследники древних Восточных Традиций, основанных на восточном православии, являясь, безусловно, Третьим Римом. А, с другой, — мы наследники Северной Традиции, восходящей своими глубокими духовными корнями к великим Гиперборейским Традициям. Но об этом мы поговорим в конце данного параграфа.

2

Второе. — Отрицание цивилизационной специфики, которую имеет Россия, равнозначно ее характеристике как, якобы, — отсталой, незрелой, а

также культурно несамостоятельной, что противоречит элементарным фактам истории.

Где корни этой лжи?

Во-первых, главным источником этого чудовищного мифа является сам Запад, который всегда рассматривал Россию в качестве своего противника и конкурента — идеологического, религиозного и пр. Уже к концу XVIII — началу XIX века Европа стала рассматривать свою «европейскую цивилизацию» (под ней подразумевалась только романо-германская цивилизация) как «самую передовую», самую последнюю ступень — в ее линейном измерении — человеческой цивилизации. Себя они стали величать, как «мировая цивилизация», как символ и синоним «общечеловеческой цивилизации», призванной распространиться по всему миру. Соответственно, что ко всем народам и странам, неохваченным влиянием европейской цивилизации, Европа стала относиться примерно также, как и к туземцам, как к «бесхозному добру», то есть — как к отсталым, нуждающимся в «прививке» европейской цивилизации народам.

Однако славян и, прежде всего, русских Европа не только презирала, как, якобы, нецивилизованные народы. Она их еще и — н е н а в и д е л а. Всегда ненавидела. Вот послушайте, что писал о русских известный французский историк Жюль Мишле (1798 — 1874), чрезвычайно популярный среди либеральных и радикально-демократических кругов Франции¹:

- Он утверждал, что «Россия не существует, что русские не люди, что они лишены нравственного смысла». «Русский лжет и крадет; постоянно крадет, постоянно лжет, и это совершенно невинно; это в его природе». «Россия — ложь, Россия — холера»?!
- Выступление Милле с нападка на Россию и русский народ в 1851 году в серии журнальных статей, которые были затем изданы в отдельном томе его сочинений, имело настолько большой резонанс, что наш великий Герцен не мог промолчать. Герцену не раз приходилось выступать в прессе с опровержением злостных измышлений европейских ученых и политиков о России. Но особое место в этом ряду занимает его открытое письмо Мишле — «Русский народ и социализм».

В чем же причины этой враждебности к России и откровенной русофобии? **Н.Я.Данилевский** в работе «Россия и Европа» указывал на фундаментальную причину. То, что казалось проявлением каких-то иррациональных порывов скрытой агрессии, он относит, согласно открытой им системе цивилизационного развития мира, к — несовместимости и противостоянию двух разных культурно-исторических типов: *романо-германского* и *славянского*. Причем он особо подчеркивал, рассматривая эту проблему в главе «Почему Европа враждебна России?», что «инициатива» в проявлении враждебности всегда принадлежала Романо-германскому миру. Его подталкивала к этому ревнивая подозрительность к славянскому миру как — к возможной новой силе на арене мировой истории, призванной сменить Романо-германскую цивилизацию, якобы, точно также, как она когда-то сменила цивилизацию Древнего Рима. Однако Россия н и к а к и х поводов к этому н и к о г д а не давала. У

¹ Цит. по: Балув Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я.Данилевский и его книга «Россия и Европа». — Тверь: Издательский дом «БУЛАТ», 2001. С. 222 -224 (выделено и подч. мной — А.О.).

нее никогда не было склонности к захватам чужих земель, к колонизации и жестоким насильственным действиям. Как раз наоборот, — все это является главной типологической чертой западной цивилизации (романо-германской и англо-саксонской).

Ф.М. Достоевский, с первых публикаций книги Данилевского в журнале «Заря» (1863) принявший ее как изложение его собственных мыслей, объяснял: Европа ненавидит Россию потому, что относится к нам, — *«как к опасным противникам их цивилизации»*¹. Эту же мысль проводил в своей публицистике и **И.С. Аксаков**, известный писатель, публицист и издатель, соратник и друг Данилевского. Он указывал на то, что источник ненависти Европы к России кроется в — *«историческом инстинкте непримиримой вражды "двух духовных начал": с одной стороны, католицизма и протестантства, с другой — православия»*². Он также подчеркивал, что в *«непримиримой вражде двух противоположных начал» — «латинского и православного»* Россия для Европы — это *«плебей человечества»*, при общении с которым *не следует соблюдать никаких нравственных норм*, и поэтому вполне допустим двойной стандарт.

С тех пор прошло почти полтора столетия, а отношение Европы к России не только не изменилось, но стало еще более агрессивно-враждебным. Теперь нам противостоит уже объединенный Запад, ведущий против нас тотальную войну на уничтожение. Мы уже достаточно говорили об этом, и не стоит сейчас повторяться, чтобы не уйти в сторону от обсуждаемой проблемы.

Во-вторых, другим источником мифа о некой «неполноценности» России являются многочисленные союзники Запада внутри нашей страны — это наши западники. Сейчас мы видим их засилье — в правительстве, в науке, в сфере культуры, в СМИ и др. Однако эта проблема появилась отнюдь не сегодня³. Ведущаяся война против России всего лишь обнажила болезнь, которую Данилевский назвал болезнью «европейничанья». Суть ее — в преклонении перед Западом, в признании абсолютного превосходства всего западного (теперь уже не только европейского, но, прежде всего, американского) перед русским, в готовности перенимать западные ценности и формы общественной жизни, в привычке оценивать нашу историю и все отечественные достижения, принимая заранее прозапаную позицию, надевая западные «очки».

Ф.М. Достоевский называл таких людей — *«русские европейцы»*, а И.С. Аксаков — *«доморощенные иноплеменники»*, которые в те времена активно орудовали во всех сферах научной, политической, экономической и культурной деятельности⁴.

- Свои «западники» были и в Германии перед первой мировой войной. О.Шпенглер называл их — **(1) «английский элемент», (2) «английское воинство Германии», «самим своим существованием представлявшее готовое оружие для каждого внешнего врага»; (3) «невидимое английское воинство»,** ставившее своей целью — **«Сломить твердость государственной власти, не признавать больше никаких решающих авторитетов, хотя сами не доросли еще до решений».** **«Низвержение госу-**

¹ См.: Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30- и томах. Т. XXVI. — Л., 1985. С. 28.

² Аксаков И.С. Собр. соч. Т. 2. М., 1886. С. 364. — Цит. по: Балуев Б.П. Указ. соч. С. 224, 274.

³ Зиновьев А.А. ЗАПАД. Феномен западнизма. — Зиновьев А.А. ЗАПАД. — М.: Центрполиграф, 2000.

⁴ См.: Балуев Б.П. Указ. соч. С. 270.

дарства, подмена его олигархией второстепенных партийных главарей, которые по-прежнему считали оппозицию своим призванием, а управление государством — наглостью, систематическое разрушение и подтачивание основ внутреннего порядка перед лицом смеющегося врага и перед приходящими в отчаяние зрителями...», — разве эти строки, увидевшие свет в 1920 году, не о наших «американцах», ставящих суверенитет своих партийных вождей проамериканских карликовых партий — выше государства, выше народа, превыше всего?!¹.

Современные западники в России от «русских европейцев» XIX века отличаются еще большей наглостью, большим цинизмом и полнейшей моральной деградацией². Они теперь уже совсем открыто служат Западу и, прежде всего, Америке. Кто они — наши либералы типа Явлинского, Гайдара, Немцова, Хакамады, Кириенко, Козырева и прочих наших «американских элементов», нашего внутреннего «американского воинства»? Разве наши спецслужбы и весь народ не видят, что наши «американские элементы» самым своим существованием действительно **представляют уже готовое к использованию оружие Америки** для проведения тайных диверсионно-подрывных операций против России?!

Такое же «готовое оружие» представляют и те наши ученые, которые под разными предлогами навязывают нам западные ценности, толкая нас на западный путь развития. Вот послушайте о чем говорит В.П.Гутник, руководитель Центра исследования европейской интеграции и главных стран Западной Европы ИМЭМО РАН. Участвуя в обсуждении стратегии развития нашей страны, он стремится доказать, что—

- **«Процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития...».**
- При этом однозначно указывается на то, что **«мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры.** Потому что развитие российской и европейской культуры все-таки в основе и сути своей совпадает», — вот так, не моргнув глазом, утверждает В.П.Гутник, кандидат экономических наук³.

Другой ученый-западник В.Л.Иноземцев, доктор экономических наук, еще более категоричен: **«Полагать, что Россия, бесспорно, являющаяся важным членом мирового сообщества, но все же одним из многих таких же равноправных членов, способна идти своим путем, минуя многие этапы, и указывать человечеству правильный путь в будущее, значит оценивать свой народ не как «не хуже» другого, что вполне естественно для каждого обладающего чувством собственного достоинства человека, а преподносить его в качестве «лучшего» среди прочих; но это означает перейти ту тончайшую грань, которая лежит между демократическим гуманизмом и фашистской идеологией исключительности»** (?)⁴.

¹ См.: О.Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. с. 13-17 (выделено мной -А.О).

² Блистательную характеристику наших западников дал С.Г.Кара-Мурза в своей книге «Интеллигенция на пепелище России» (М.: Былина, 1997).

³ См.: О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. С. 166 (выделено и подч. мной — А.О.).

⁴ Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. — Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред.В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. С. 9 .

Иноземцев даже не заметил, что уже сам перешел ту грань, которая отделяет науку от *мракобесия* и от пошло-вульгарного *лакейства* перед Америкой. Он даже, видимо, не замечает, насколько **примитивна, убога и чудовищна** его позиция с научной, академической точки зрения (а Иноземцев претендует именно на академизм). Однако здесь тоже нет предмета для научного спора, так как перед нами отнюдь не научная позиция, а — политическая. Науки здесь — НЕТ, здесь есть политическая работа американского политического «спецназовца», который прикрывает свою грязную работу по оглуплению нашего великого народа позицией ученого. Причем расчет делается на необразованных людей.

По сути, В.Л.Иноземцев, как и В.П.Гутник и другие ученые-западники, выступают против теории цивилизационного развития, согласно которой все крупные страны (Россия, Китай, Индия, США, Япония) и региональные объединения более мелких государств (Западная Европа страны ЮВА, исламские страны и др.) *«способны идти своим путем»* именно потому, что являются «культурно-историческими типами» (Данилевский), то есть — «локальными цивилизациями» (А.Тойнби). Многообразие цивилизационного развития, разделение мира — на культурно-исторические типы или локальные цивилизации — делает совершенно абсурдным понятие *«правильный путь в будущее»*, а стремление любой данной страны придерживаться своих исторических традиций, то есть «идти своим путем» абсолютно неравнозначно выделению народа любой данной страны, якобы, *«в качестве “лучшего” среди прочих»*.

Но даже если какая-либо страна станет *оценивать свой народ в качестве «лучшего» среди прочих*, то даже в таком случае «пришить ей статью» вряд ли удастся: шовинизм и великодержавность — это многовековые понятия, уходящие в даль истории и скрывающиеся за горизонтом тысячелетий. А фашизм, как идеология, печально известен пропагандой не просто национальной исключительности (немцы лучше, чем все остальные), а — расового превосходства и права на господство одной единственной расы над всеми другими. Ну а это уже совершенно другое: великодержавное чувство данного народа, считающего себя по каким-либо причинам лучше других, следует отделять от попыток какого-либо народа утвердить себя в качестве господствующей расы в мире. И в этом смысле сегодня в мире выделяется единственная нация, которая навязывает силой всем остальным народам свои жизненные нормы и стандарты. Именно США являются сегодня оплотом мирового фашизма.

Скажите, ну а кому придет в голову шальная мысль заподозрить, скажем, французов в фашизме, если они заявят, что «французы лучше немцев» и наоборот?! Ну а почему русские не могут сказать, что мы, скажем, лучше французов (ведь это они от нас драпали до Парижа в 1812 году!), или лучше немцев (ведь это мы их лупили в 1945 году в Берлине, через который русский солдат **проходил три раза**, и всякий раз — как освободитель, а не завоеватель!), или лучше американцев?! Где же здесь фашизм?! А вот взять, к примеру, Китай. Разве кто-либо осмелится назвать его фашистской страной, только лишь за то, что Китай «упрямо» следует своим путем, считая себя центром

мироздания, а всех иностранцев вообще — неполноценными и беспринципными?

И разве это не парадокс: теоретики-либералы «Гутник, Иноземцев&К^о», проповедующие право индивидуального выбора, в качестве «священного права» каждого человека, лишают такого права — целый народ, а тем русский ученым, кто пишет о таком праве своего народа и кто его отстаивает, — стараются заткнуть рот¹, выдвигая против них чудовищные и абсурдные обвинения — в пропаганде *«фашистской идеологии исключительности»?!*

Господа «Гутник, Иноземцев&К^о» действуют бесцеремонно и самоуверенно — полностью в духе настоящих американцев, — стремясь «продать» проевропейскую, проамериканскую позицию, «затвердить» их взгляд на наше развитие. Она, эта позиция, открыто работает на Америку, на Европу, на Запад, ущемляя Россию, унижая ее, загоняя в угол. Я ничего не выдумываю: *нас действительно пытаются загнать «в стойло» с помощью прозападных политиков, а также различных статей и монографий, авторы которых стремятся лишить нас естественного права на собственный путь и на собственную историю.* Наши «американцы» в общественных науках наукой — **не** занимаются. Позиция «Гутника, Иноземцева&К^о» — это *политическая позиция*. Это — призыв к политической к а п и т у л я ц и и. Самое интересное, что Иноземцев, например, это совсем не скрывает. Так и говорит: главным условием успешного «догоняющего» России является — ее «п о л и т и ч е с к о е присоединение» к Западу, развитие страны «под их полным экономическим и политическим контролем»²!.

В-третьих, распространению унижительных мифов о России способствует и практика международного бизнеса, в котором сегодня господствуют американцы. Американские компании и западный бизнес несут в Россию западные ценности, западный стиль управления. Они также создают вокруг себя свой «микромир», плодят новых «наших американцев», готовых либо сдаться на милость победителя, чтобы получать приличную зарплату в пресловутой «зелени», либо драться за их ценности и за свои сверхприбыли, продавая за границу наши ресурсы и туда же вывозя деньги, участвуя в массовом ограблении нашей страны.

Россию должна срочно выработать свой тип корпоративного управления, основанного на русской философии народного хозяйства.

Она является **коллективистской**, общинной по своему духу северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального (суперэтнического) народа (180 этносов) которой определяются культурой и традициями **трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма**, укоренённых в русской культуре и русской

¹ По сути — это наглый полицейский о к р и к: «Куда вы там высовываетесь? Сказано вам — равняться на Америку, на Запад! Что — в Гаагский суд захотели? Статью мы вам обеспечим, если не заткнетесь со своим «евразийством»! Мы вам быстро покажем «ваш путь» и «ваше место». Выдумали же такое, свой путь какой-то искать!».

² Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia»– «Наука». 1999. С. 342 (курсив автора; выделено шрифтом и подч. мной — А.О.).

истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является **абсолютно восточной**, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ.

А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является русской культурой — по своему происхождению: язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Принципиально важно подчеркнуть при этом, что при этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа**, а именно: общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство.

Развитие нашей экономики и значительно части всего национального хозяйства является, безусловно, **предательством** по отношению к нашей истории, традициям и фундаментальным ценностям. Нам надо сплотить народ в единую нацию общими ценностями.

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей **общего дела и общего блага**, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устройства России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что «Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»¹.

1.2. СОЛИДАРНОЕ ОБЩЕСТВО КАК ИДЕАЛ РУССКОЙ ЕВРАЗИИ

Россия — это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат. Ценность любой цивилизации — не в том, во сколько миллиардов долларов оценивается ее совокупный продукт за истекший год, и не в том, сколько у нее приверженцев на сегодняшний день.

¹ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>.

Общественным идеалом Российской цивилизации является **солидарное общество**, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает всю историю России, находя отражение в принципах соборности, в симфонии государства и Церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, совета, коммуны. Для нашей цивилизации не характерен выраженный конфликт между народом и властью, наукой и религией. Наше общество всегда стремилось преодолеть раскол по партийному признаку¹.

Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связывая воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта².

В этих условиях создание солидарного общества — это задача, которую ставят перед нами народ и сама жизнь. Творческие усилия российского интеллектуального класса, нашей гуманитарной и административной элиты должны быть направлены на поиск социальных, экономических, политических механизмов, которые позволят развиваться в сторону общественной солидарности, исключаяющей как перманентный конфликт, так и принудительное подавление индивидуальной активности³.

Нашей целью является общество, в основе которого — согласие большинства о фундаментальных ценностях, лежащих в основе человеческого бытия. На XV Всемирном русском народном соборе было во всеуслышание сказано, о каких ценностях идет речь. Это вера, справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность⁴.

§ 2. Методология как система жизненных принципов

Выше мы уже затрагивали эту проблему, поэтому здесь обозначим ее только кратко, выделяя главное..

Национально-экономическое развитие возможно только лишь на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации. В силу этого данное развитие регулируется

¹ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>. — Дата доступа: 30.06.2014.

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 05.07.2014.

³ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г.

⁴ Там же.

такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов. А таковыми всегда являются **фундаментальные духовные ценности и принципы, лежащие в основе любой данной локальной цивилизации**. Их главная черта — консерватизм, неизменчивость и воспроизводимость из поколения в поколение. Процесс модернизации общества в процессе его реформирования не должен затрагивать фундаментальных ценностей данной цивилизации.

2.1. МЕТОД КАК ТОЧКА ОТСЧЕТА, КАК УГОЛ НАУЧНОГО ЗРЕНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕКТИВИЗМ

Как уже подчеркивалось выше, метод как способ анализа в общественных науках всегда **содержит в себе мировоззренческую точку отсчета и в силу этого — отражает системообразующие ценности и принципы цивилизации** (способа жизнедеятельности), которые всегда формируются — на основе системы духовно-нравственных ценностей, имеющих религиозное происхождение. В общественных науках методология как система принципов, с помощью которых анализируется общество, его хозяйство, вся цивилизация в целом, — являются одновременно **системой жизненных принципов, определяющих способ жизнедеятельности народа и всего общества**.

И на Востоке и на Западе эти ценности и принципы — разные, *противоположные в силу противоположности национальной культуры*, а **угол научного зрения** ученых определяется системой религиозно-нравственных ценностей и принципов того способа жизнедеятельности, т. е. цивилизации, продуктом которой являются люди, их сознание и вся система национального хозяйства.

Западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежат — индивидуализм. Этот принцип является **первоосновой** в том смысле, что — западное общество строится снизу вверх, что именно действия индивидуумов создают потребительское либеральное общество. Этим принципом пронизано и его духом пропитано всё англосаксонское общество Великобритании. Именно индивидуализм и соответствующие эгоистические частноблагочестивые интересы формируют точку отсчёта для типичного англосакса, определяют его жизненную позицию. Именно поэтому, например, **индивидуализм, являясь фундаментальным — системообразующим принципом западной (англосаксонской) цивилизации**, называется в либеральной доктрине — **методологическим индивидуализмом**. И это понятно: **принципы, с помощью которых можно анализировать общество, являются принципами развития этого общества**.

Соответственно, **в странах Евразии и, в частности, в русской Евразии, которые развиваются на основе принципов коллективизма и общинности, эти принципы являются работающими, т. е. организационными принципами**. Из этого следует, что евразийское национальное хозяйство, которое выстраивается иерархически — сверху вниз, — невозможно анализировать, опираясь на принцип методологического индивидуализма.

Повторим еще раз: методология это — *система научных принципов, которые одновременно являются принципами жизнедеятельности*. Очевидно, что западная экономическая теория, изучающая механизмы движения частного богатства, распределения и присвоения спекулятивных сверхприбылей, не может быть адекватно применена в обществе, стремящемся развивать у себя общественное производство, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства. Неадекватность неоклассики становится понятна с учётом также и того, что экономические теории, образующие так называемый «мейнстрим», отражают современное состояние западного капитализма, который трансформировался в *денежно-финансовое* хозяйство. Следует подчеркнуть, что речь идет о *качественной* трансформации, уже превратившей капиталистический способ производства в *квазикапиталистический* способ *распределения*, в способ присвоения и распределения мировых богатств¹.

Экономические теории теряют свой смысл и перестают быть теориями общественного развития, если они оказываются неспособными выразить в теоретическом виде общенациональные интересы и показать конкретный механизм из реализации. Очевидно, что индивидуалистическая методология, анализирующая поведение частных субъектов рынка, будут неадекватны для анализа коллективистского типа национального хозяйства, характерного для русской Евразии и вообще всей Азии и Евразии.

Сделаем краткий вывод. Западный тип цивилизации анализируется с помощью системы принципов, основанных на методологическом индивидуализме и других принципов, чуждых нашей русско-евразийской цивилизации.

Евразийский тип цивилизации, включая русскую Евразию как страну-цивилизацию, анализируется с помощью системы принципов, основанных на методологическом коллективизме и общинности.

2.2. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

США активно используют «запирающие технологии» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белолипецкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой зависимой страны получает все важнейшие импульсы управления и развития — извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе.

¹ См. подробно об этом: ГЛАВА 20. Современная экономическая система Запада. Системный переход от способа производства к способу распределения мировых богатств. Финансовый ультраимпериализм // Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 559-598.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством, подчиняя ее главному иерархическому принципу структурного единства —

- 1) ценностей цивилизации — смыслообразующих духовных ценностей;
- 2) принципов жизнедеятельности — самого народа и данной цивилизации как способа жизнедеятельности, как «культурно-исторического типа» (Н.Я. Данилевский);
- 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Принципиально важно понять, что **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется этому ключевому закону**, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала. **Именно этот закон и его принципы должны быть положены в основу русской школы управления.**

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе структурного единства — 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского духа, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что **экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер**. А из этого следует, что — внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации (бригада, трудовой коллектив, производственно-торговое предприятие, финансовое учреждение, биржа и другие рыночные структуры), являются принципы развития социокультурной среды.

Согласно **тектологии** (которую мы рассмотрим подробно в следующей главе) **организационные отношения идентичны культуре своей среды**. Это означает, что работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, определяются принципами социокультурной системы.

Содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов. Именно поэтому, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что **обществом управляют нравственные законы**. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. Именно законы нравственности удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя заслоны на пути эрозии личности. **Именно**

нравственные законы не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия.

Однако обществом управляют не нравственные законы сами по себе, а смыслообразующие ценности и принципы, которые формируют ядро духовной культуры данной цивилизации. На Западе смысловыми ценностями являются денежные ценности, а роль смыслообразующих принципов играют принципы протестантской культуры: индивидуализм, стремление к личному успеху, к богатству, к собственности и наживе.

На Востоке, наоборот, господствуют истинно духовные ценности, а смысловыми ценностями являются такие вечные и нетленные понятия, как братство и любовь к ближнему, общинность и коллективизм, солидарность поколений и социальная справедливость. Соответственно, экономикой и хозяйством в целом управляют уже другие смыслообразующие принципы, производные от смыслообразующих ценностей и принципов восточной культуры. Итак, организационные принципы управленческих наук и, соответственно, организационных принципов экономики, укладов и всех форм бизнеса — имеют п р о и з в о д н ы й от культуры характер.

§ 3. К вопросу о предмете экономической теории как политической экономии евразийского национального хозяйства

Принципы теоретической экономии имеют п р о и з в о д н ы й от культуры характер. Они самостоятельно ничего не устанавливают, они лишь повторяют (дублируют) господствующие в данном обществе социокультурные принципы, ориентирующие своих граждан либо на индивидуализм и эгоизм, либо на общинность и коллективизм. Таким образом, принципы методологического индивидуализма, рационализма и максимизации личной выгоды, которые сегодня преподносятся в современной экономической теории в качестве универсальных экономических принципов, являются принципами западной протестантской культуры. Именно эти принципы, враждебные нашей восточной культуре, навязывают современной России в качестве неких универсальных принципов хозяйственно-экономического развития.

3.1. Два подхода к предмету экономической теории

Существует два противоположных подхода к оценке экономических явлений и процессов: **частнохозяйственный и народнохозяйственный**. В их основе лежат два противоположных образа жизнедеятельности, имеющих соответствующие системы противоположных жизненных ценностей, нацеленных либо — 1) на стремление к богатству как цели жизни; 2) на духовное бытие, на стремление к стяжательству прежде всего духовных благ, понимаемых

как общее благо для всех, как **абсолютное добро** — как символ и синоним нравственного идеала, неизменно существующему в веках, вечно, относясь к категории вечных, нетленных ценностей.

1) Предмет экономической доктрины либерализма

Предметом анализа либеральной доктрины является умозрительная модель «экономического человека», которого Адам Смит рассматривал как символ человека вообще, извращая суть человеческой природы. Однако Смит не выдумал своего «человека», он, безусловно, существовал и господствовал в Англии тех времен. Это — типичный буржуа-англосакс, образ жизни которого сформирован под влиянием торгашеского духа, а стяжательство денег превратилось в некое подобие религии¹.

Буржуазный взгляд разделял общество на враждебные расы: а) *«расу господ»* — собственников капитала и земли; и б) *«расу рабочих»* — непосредственных производителей, отчужденных от собственности. Социальный расизм является составной частью доктрины либерализма, принципы которого *возникли не из теории, а из практики морского разбоя и пиратства*.

Частные принципы жизнедеятельности частных лиц Смит возвёл в ранг **общей закономерности развития всего общества**. Претендуя на универсализм, Смит создал политэкономия мирового эксплуататорского хозяйства, в котором господствовали англосаксы и Великобритания, а сегодня господствуют США, создавшие «однополярный мир». Принципиально важно указать на то, что американский экономикс и вообще все неолиберальные экономические теории образуют **теоретический фундамент** западной политической теории «однополярного мира».

Американский учебный курс «Экономикс» абсолютизирует идеи Смита, возводя индивидуальное «я» — в разряд **суверенного «я»**, провозглашающего свою *независимость* от окружающего его хозяйственного мира и общества в целом, воспринимая весь окружающий мир сквозь призму *полезности* для себя, рассматривая всех остальных — как препятствие или ограничение для своей деятельности, то есть — как *враждебных* к себе.

Как известно, эта позиция породила *маржинализм* как одно из основных направлений западной экономической теории. Маржинализм, как уже подчеркивалось, занимается *форменным одурачиванием* студенческой молодежи, а также научной и мировой общественности, заменяя отношения между людьми цифрами — некими «пределами» математических функций. Западная неоклассическая теория использует маржинализм, чтобы подвести некую «теоретическую базу» под реально несуществующие нигде модели «свободной конкуренции» и «свободного рынка», «открытого общества», которые на практике нигде не существуют, являясь мифом и ложной доктриной.

➤ Философским обоснованием маржинализма служит **позитивизм как форма субъективного идеализма**. *Субъективизм* и *релятивизм* здесь возводятся в геометрическую

¹ Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Т.2. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. — С. 12-17.

прогрессию, **стремящуюся к отрицательному абсолюту**, так как реальность здесь исчезает абсолютно, сущность заменяется явлением, а законы развития — субъективным частным выбором. Все это является формой **скрытого мошенничества** в науке, а юридической классификацией данного деяния является — **п о д л о г , именуемый в просторечии о б м а н о м**.

Происходит просто **тотальное оболванивание** мировой общественности, когда неоклассика в форме маржинализма, то есть теории неких предельных математических величин, заменяющих в анализе отношения между людьми и реальными рыночными субъектами, объявляется высшим достижением современной экономической науки — мейнстримом. О чудовищном регрессе западной экономической науки красноречиво свидетельствует сам по себе факт: отношения между людьми эта наука заменяет отношениями между предельными математическими величинами, установленными субъективно; в итоге, такая наука не отражает вообще никакой реальности.

Налицо тотальная ложь, призванная создать теоретическую видимость легитимности глобального эксплуататорского хозяйства, уводя разговор о его содержании в плоскость бессодержательных рассуждений о «кривых спроса и предложения», об истощении мировых ресурсов, о мнимом противоречии «между неограниченными желаниями и ограниченными ресурсами» в качестве, дескать, главного противоречия современного мира.

2) Предмет национальной экономики как политической экономики национального хозяйства традиционного евразийского общества

Альтернативное либерализму направление экономической теории **впервые было теоретически представлено** в известной работе немецкого ученого-экономиста **Фридриха Листа** (1789 — 1846) «Национальная система политической экономики» (1841 г.). Он ее рассматривал в качестве идеологического оружия, направленного лишь на экономическую самооборону, на защиту национальной промышленности и национальной буржуазии. Система «национальной экономики» призвана была *противостоять* подрывной антинациональной системе в виде «космополитической экономики» Адама Смита, которая в то время она уже приобрела статус «классической школы» политической экономики.

Ф. Лист заложил основы «национальной экономики», как *политэкономии народного хозяйства, как национальной системы, находящегося в обороне по отношению к агрессивному космополитизму*, к мировому эксплуататорскому хозяйству. Указывая на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономике» — «национальную экономию», Лист разработал исторический подход к предмету политической экономики (экономической теории) как «национальной системы политической экономики», развитие которой происходит на основе национальных экономических законов.

После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию и космополитическую эконо-*

мию, существующую сегодня в виде экономикса; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономики национального хозяйства**¹. Её предметом является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального (евразийского) хозяйства**².

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое определение предмета политической экономии. «**Политическая экономия, — писал он, — есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое**, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства». При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство и развитую систему обмена³.

Речь идет о народнохозяйственном подходе, в рамках которого отношения между хозяйствующими субъектами и обществом определяются философией общей судьбы. Именно сплоченность людей восточного (традиционного) общества вокруг национальных ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, — все это и превращает **принципы единства, общности и коллективизма — в работающие принципы, в движущую силу национально-экономического развития**. Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность прийти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением *сопринадлежности* к общему «Мы», *сопричастности* к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Таким образом, экономическая теория сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы рационального хозяйствования в условиях товарного производства, имея при этом **два различных подхода к оценке динамики национально-экономического развития**.

¹ См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. — М.: ТЕИС, 2006. — Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с.; Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 204-212; Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. — 2003. — №2. — С. 103-121; Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономии и ее историческое значение // Философия хозяйства. — 2004. — №1. — С. 133-152; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 64-73.

² См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011.-1136 с.; Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. — В 2-х ч. Сост. и научн. ред. д-р экон. наук Олейников А.А. — Москва: Институт русской цивилизации, 2011. — 800 с.

³ См.: Замятин В.Н. История экономических учений. — М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297-300.

3.2. К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИИ

- Известный на Западе профессор Бостонского университета (США) Питера Бергера, анализируя особенности развития капитализма в странах Азии, подчеркивает: **«странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле»**. На основании проведенного анализа он делает вывод: **«капитализм и община вполне совместимы**. Или другими словами: индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством экономической культуры капитализма»¹.

Основоположник концепции *социального дуализма* американский ученый Дж. Х. Бэке² подчеркивает в своих работах, опираясь на исследования, проведенные в ряде евразийских стран, что **«законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока: «каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию»**³.

Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 году и Сельсо Фуртадо, бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем. Экономическое развитие определяется социологическими факторами, которые нельзя объяснить с экономической точки зрения, — справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: «Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа... Экономический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»⁴. Речь идет о том, что, опираясь только лишь на одни экономические категории, невозможно сформировать адекватную теорию национально-экономического развития Евразии, невозможно сделать адекватный анализ евразийского национального хозяйства. В моей докторской диссертации (которую я защитил в октябре 2007 года на экономическом ф-те МГУ имени М.В. Ломоносова) была «доказана необходимость рассмотрения социокультурных факторов воспроизводства общества в предметном пространстве политэкономии. Обосновано включение духовного производства и всей сферы общественно-нерыночного хозяйствования в предмет политэкономического анализа. Доказана значимость социокультурных факторов и духовно-нравственных компонентов в реализации национального хозяйства не только в социальном, но и в производственно-экономическом аспекте»⁵.

- Также было **«обосновано положение о государственной идеологии как одном из важнейших факторов общественного производства и национального хозяйства,**

¹ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — С. 217.

² См.: Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953; Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. New York, 1953.; см. подробный анализ этой проблемы в работе вергернского экономиста Тамаша Сентеша: Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — С. 125-140.

³ Боке J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953. — P. 5.

⁴ Furtado C. Capital Formation and Economic Development. // The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958. P. 316

⁵ Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора экон. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007. — С. 10.

находящим реализацию в институциональном механизме, состоящем преимущественно из совокупности работающих социохозяйственных принципов, на основе которых воспроизводятся и развиваются экономика и социум. **Если государственная идеология и не создает стоимости, то она создаёт (или разрушает) производительные силы страны.** В связи с этим выдвинуто положение о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым могут эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, всё общество в целом. Модернизация любой страны посредством её реформирования и перестройки производительного потенциала есть не что иное, как реализация через механизм социально-экономической политики национальной, а по сути — государственной идеологии».

- Было «обосновано, что **воспроизводство общества, не ограничиваясь воспроизводством социально-экономических отношений, предполагает воспроизведение фундаментальных социально-экономических и социокультурных условий жизнедеятельности людей в качестве важнейшей предпосылки воспроизводства человека и общества.** Исходя из необходимости раскрыть закономерности воспроизводства общества, взятого в целом, данный процесс рассмотрен в работе как совокупность целого ряда взаимосвязанных процессов, а именно: (1) воспроизводства человека, жизненной среды обитания людей, всей социальной сферы; (2) воспроизводства приемлемых жизненных укладов и многоукладного общества в целом; (3) наконец, воспроизводства национального хозяйства, функционирующего в процессе взаимодействия двух главных сфер — частно-рыночной и общественно-нерыночной. **Сделанный в работе вывод о том, что общество в целом воспроизводится как многоукладная система, позволил придти к заключению, что господство капиталистических форм собственности, основанных на частнохозяйственном механизме присвоения и максимизации прибыли, не может служить основой воспроизводства всего общества**»¹.

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули в своих исследованиях реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран. Добавим к этому: западный капитализм оказался несовместимым также и с укладами традиционной экономики русской Евразии и всех стран СНГ, идеалом для которых является не общество, основанное на вражде и конкуренции, а солидарное общество.

Таким образом, в теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что «**игнорирование принципа социокультурной интегративности (народнохозяйственного подхода) приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества.** При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужными обществу»².

Необходим метаэкономический, системный подход к анализу национального хозяйства, учитывающих всю совокупность *социокультурных, цивилизационных и геополитических* факторов. Принципиально важно понимать, что *не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценно-*

¹ Олейников А.А. Указ. соч. — С. 11-12.

² Олейников А.А. Указ. соч. — С. 105.

стей и целей общенационального развития формируют в совокупности особый культурно-исторический тип национально-экономического развития России. Наше общество в основе своей является традиционным — традиционалистским, а противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью работающих принципов, на основе которых они функционируют.* И это противостояние также имеет — **неустрашимый** характер.

Всякие попытки анализировать наше русское общество, опираясь на западные теории, основанные на частнохозяйственном подходе, теоретически несостоятельны, а практически просто абсурдны. Заметим при этом, что господствующая (проправительственная) экономическая наука в лице ГУ-ВШЭ (Государственный университет-Высшая школа экономики, Москва), научным руководителем которого является известный либеральный ученый — Евгений Григорьевич Ясин, именно этим и занимается. **Это — они консультируют правительство и бизнес, готовят законопроекты и стандарты вузовского образования. Это они поставляют кадры и для бизнеса, и для управленческих звеньев всей государственной машины.**

Характерно, что в теории они ориентируются на фундаментальные либеральные ценности и принципы, которые и завели страну в тупик. Ученые этой школы открыто заявляют, что, дескать, «экономическая теория не должна содержать в себе общественные цели», что ее предметом являются частный бизнес и частные интересы. Я вынужден обратить внимание читателя на то, что любая экономическая теория, **игнорирующая общественные цели, автоматически превращается в частную теорию о частном, лишаясь общеметодологического и общетеоретического содержания.** Ведь если мы рассматриваем не частное лицо и не узкую группу финансовых спекулянтов в качестве главного хозяйствующего субъекта, если таким субъектом для нас является вся нация и общество в целом, то в этом случае закономерными принципами жизнедеятельности всей нации для нас будут те, которые обеспечивают воспроизводство нации и всего общества в целом, т. е. возобновляемость, выживаемость и существование на данном геополитическом пространстве в качестве исторической необходимости.

Президент В.В. Путин в своей речи на Валдае вынужден был особо указать на проблему недопустимости механического копирования чужого опыта: **«Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера»¹.**

Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс **«столкновения импортированной социальной системы с местной социальной системой, имею-**

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

щей иной характер». Согласно русской теории органического общества и законам тектологии, экономическую систему одной страны нельзя произвольно пересадить в другую страну, не навредив ей. В мире не существует универсальных законов экономического развития.

Только при таком экономико-философском и социо-культурном подходе мы приходим к выводу о необходимости искать **закономерности общественного развития в тех формах хозяйственной жизнедеятельности, в которых воспроизводятся исторически сложившиеся стереотипы поведения и уклады хозяйства как особые формы жизни**. Приверженность русской Евразии, как страны-цивилизации этим стереотипам, традиционным хозяйственным укладам, в итоге, сохранит и нацию, и общество, и страну-цивилизацию как национально-государственное образование.

3.3. СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДМЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Политическая экономия — это наука о политической организации экономики страны, о движении его национального хозяйства на основе определенных принципов государственной идеологии. Теоретическое основание современной **политической экономии** должна сформировать теория национальной экономики, а ее методологическую основу следует, на наш взгляд, строить на основе синтеза всех основных методологических подходов к системному изучению общества в целом — диалектического метода, формационного метода, цивилизационного и геополитического подходов. Такое сочетание обновленной теоретической и методологической базы неизбежно превращает современную политическую экономию — в **политэкономии национального хозяйства**.

Новая политэкономия должна показать, — какие принципы способны обеспечить национальному хозяйству не только сопротивляемость этим угрозам и вызовам, но и его живучесть, его непотопляемость, его макроконкурентоспособность. Речь идет о способности не только выстроить крепкое национальное хозяйство, но и защитить его от агрессивных натисков извне. Не только защитить всех в нем живущих, но и обеспечить благополучие и процветание — всех его народов — как совокупной нации, проживающей в «национальном доме».

Макроконкурентоспособность — это ключевая категория теории национального хозяйства. Гельвановский М.И., д.э.н., директор Национального института развития Отделения экономики РАН дает очень точное определение этого понятия. Он пишет: «Макроконкурентоспособность — категория, обладающая интегративным свойством мобилизации ресурсов для решения главной задачи — выживания в конкурентной борьбе в условиях все более нарастающей глобальной концептуальной и информационной агрессии со стороны сил «нового мирового порядка». Особенно это относится к России, обладающей всеми качествами самодостаточного субъекта международных

экономических отношений»¹. Разработка теории национального хозяйства, основанной на концепции национальной макроконкурентоспособности и на стратегии национального возрождения, а также написание соответствующих учебных пособий и учебников по новой политэкономии сегодня уже — не являются чисто академическими задачами. Их особая актуальность определяется *чрезвычайными геополитическими условиями*, в которые поставлена сегодня Россия.

Модернизация экономики любой страны посредством ее реформирования всегда направлена, прежде всего, — на изменение *принципов* хозяйствования, с помощью которых и достигается желаемый результат — новые *формы* хозяйства. **Принцип — это инструмент, это рычаг, с помощью которого создаются новые общественные формы.**

Выбор принципов хозяйствования — это всегда мировоззренческий выбор, т.к. выбирая их, политики тем самым выбирают для любой страны в целом совершенно определенную идеологическую систему как совокупность взглядов, убеждений и принципов. **Произвольно выбирать хозяйственные принципы можно было бы только в одном случае: если бы весь мир, все его страны развивались бы на основе одной культуры. Но такой мир может существовать только в шизофреническом бреду.**

Даже в рамках западного мира, основанного на одной системе идеологических принципов, стандартизация культуры, включая и хозяйственную культуру, является ее **американизацией**.

Мы уже достаточно говорили о том, что **культура страны в ее духовном выражении является тем реальным базисом, на котором и укореняется хозяйственная жизнь страны**. Родившись на Востоке и живя на территории своего традиционного общества, каковым без сомнения является Россия и другие восточно-славянские республики, выбирать западную систему *ценностей, целей и интересов* можно только в одном случае — **в случае отказа от своей страны, от своей истории и своей многовековой культуры**. Других вариантов быть не может, не должно. Все другое — это уже «от лукаваго», как говорится в Библии, в молитвах Господних. Это равносильно отказу от своей матери, родившей, вырастившей и воспитавшей сына или дочь; равносильно **нравственному помешательству**, все признаки которого так заметны в повседневной деятельности наших «реформаторов» и нашей олигархии.

Теорию национального хозяйства России нельзя выдумать из головы, т.е. вывести логически, произвольно комбинируя разные хозяйственные принципы. В ее основе лежат *конкретно-исторические законы* экономического развития, то есть — *национальные* законы развития *национального* хозяйства. Поэтому одним из главных методов, который должен быть положен в основу всех теоретических исследований, является **исторический метод**.

Национальную специфику экономических законов можно вывести только на основе анализа культурной среды, переделывающей лицо или облик нацио-

¹ Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2х книгах/Под ред. Ю.М.Осипова и др.— М., 2002. — С. 138 (курсив автора — А.О.).

нального хозяйства. Уже в силу этого среда обитания людей является для них **национальной средой**. Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках общих целей и ценностей, сплачиваясь едиными интересами. Именно общность **целей** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности *смысл и целенаправленность*.

И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей. Другое дело, что в рамках западного общества провозглашаемые цели и ценности — личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр. — не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, их разъединяют. Но это говорит только лишь о специфике либеральных целей и ценностей, а не об их отсутствии в самом западном обществе.

Национальное хозяйство, являясь частью всего общества, формой хозяйственного бытия нации, способом его жизнедеятельности, не может быть произвольно перенесено из одной страны в другую. **Оно само есть составная часть национальной культуры.** Подчеркнем еще раз: выбор принципов хозяйствования — это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы как совокупность взглядов, убеждений и принципов.

В заключение этого краткого и постановочного параграфа считаю необходимым напомнить некоторые принципиальные соображения Ф. Листа относительно содержания политической экономии национального хозяйства. Характеризуя либеральную доктрину Адама Смита как **«космополитическую экономию, исходящую из гипотезы, что нации всего земного шара составляют одно общество, живущее в постоянном мире, — а поэтому и предлагающую применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину»**, Лист подчеркивал: *«Политическая же или национальная экономия должна принимать идею национальности за точку отправления и поучать, каким образом данная нация при настоящем положении всего света и при наличности особых условий, в которых она находится может сохранять и улучшать свое экономическое положение»*.

- Ф.Лист пишет: «Она (школа А.Смита — А.О.) предполагает существование всеобщей ассоциации и постоянного мира и отсюда выводит заключение о значительных выгодах свободы торговли. Она смешивает, таким образом, следствие с причиной... **Идея независимости и могущества рождается вместе с идеей нации.** Школа не обратила на это внимания, потому что она избрала предметом своих исследований не экономию различных наций, но экономию общества вообще, иначе говоря, всего человечества». Лист подчеркивает, что до тех пор «покуда существует национальный антагонизм, проявляющийся в различных ограничениях и почти непрерывных войнах, поведение свободы торговли является полнейшим непониманием действительности» ¹.
- Чернышевский также писал: **«Политическая экономия, если она имеет претензию на имя науки, конечно, должна рассматривать предмет с общей точки зрения,**

¹ Цит. по: С.Ю.Витте. Национальная экономия и Фридрих Лист (Киев, 1889). — Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю.Витте — финансист, политик, дипломат. — М., 1998. С. 348-349, 368.

иметь в виду выгоды общества, нации, человечества, а не какой-нибудь частной корпорации»¹.

- Фридрих Лист на десять голов выше Смита, для которого характерны эклектизм и «**беспредельный хаос**» в изложении своей космополитической доктрины. Это обескураживало и поражало даже тех ученых, которые не отказывались от самого либерализма, как, например Жан-Батист Сэй (1766-1832). Он назвал книгу Смита «Богатство народов» — произведением «**беспредельного хаоса верных идей вперемешку с положительными знаниями**». Заметим, что это говорит его доброжелатель, его последователь и комментатор².

Многие современные либеральные ученые рассуждают совершенно в духе А. Смита, вслед за ним игнорируя очевидный факт, что «идея независимости и могущества родится вместе с идеей нации». Они вслед за политической экономии Смита рассматривают интересы нации с точки зрения арифметической суммы интересов частных лиц, ее составляющих. Они, как и Смит, упускают из виду, что между отдельным человеком и всем человечеством существует такая особая экономическая единица, как — **нация**. Они абсолютно не понимают, что именно **нация — выступает в качестве самостоятельного экономического субъекта**. «Эта единица, — пишет граф С.Ю.Витте в конспекте работы Листа, — представляет собой **нечто органическое целое, связанное верой, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости и прогрессу** и проч. Единицы эти не выдуманы людской фантазией или капризом, а сложены исторически, самой природой и законами общежития. Они составляют необходимое условие общечеловеческого развития»³.

Вслед за Смитом наши либералы продолжают рассматривать все мировое хозяйство как некую *совокупность однородных экономик, как некое единое мировое сообщество, которое, якобы, функционирует на основе единых, однотипных экономических принципов*. Исходя из этого ложного тезиса, они предлагают применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину. Позиция, которая не делает принципиальных различий между Россией и странами Западной Европы, характеризуя их всего лишь как некие «отраслевые», назвать научной никак нельзя. Это — **политическая позиция, основанная на идеологии евроцентризма**. И став на позиции этой идеологии, они утверждают, что уникальность страновой рыночной модели может выражать только западная общеэкономическая теория, которая объявляется мейнстримом. А национальная экономическая теория превращается здесь сразу же — в *придаток*, низводится до уровня «отраслевой экономической науки», задачи которой не в том, чтобы разрабатывать «принципы и мотивы» национальной хозяйственной деятельности, а в том, чтобы заниматься второстепенными, хотя и необходимыми вопросами развития отраслевой структуры страны.

Но при таком подходе национальная экономическая теория — исчезает. У нее не остается своего предмета: в тех условиях, когда она лишается обще-

¹ Н.Г.Чернышевский Капитал и труд. Указ. соч. С.172 (выделено мной — А.О.).

² См.: Розенберг Д.И. История политической экономии. — М., 1940. С. 217.

³ Там же. С. 365 (выделено и подч. мной — А.О.).

теоретического знания, которое монополизирует «экономическая теория», у нее не остается своей научной сферы, отличной от отраслевых экономических наук. Мы уже говорили о том, что национальное хозяйство любой страны развивается на основе системы идеологических принципов, притворяемых в жизнь с помощью механизма социально-экономической политики.

Национальное хозяйство может развиваться на основе «чужих» принципов только лишь в двух случаях:

- 1) *Если страна входит в региональное объединение группы стран, развивающихся на основе единых, унифицированных принципов, привил и стандартов; примером такого объединения является «Европейское сообщество»;*
- 2) *Если страна подверглась оккупации или колонизации, тогда она также начинает развиваться на основе принципов метрополии.*

Очевидно, что в том случае, если принципы хозяйственного развития для России будут разрабатываться за рубежом, а национальная экономическая теория России будет их всего лишь комментировать, приспособлявая к сегодняшним отраслевым нуждам страны, **то страна тогда лишится своего будущего, лишится своей государственной идеологии, права на разработку своей собственной стратегии**, отличной от стратегии метрополии, монополично разрабатывающей хозяйственные принципы специально «на экспорт» — для туземного применения.

Разработка модели общественного развития, включая модель национального хозяйства, должна теоретически охватить в с е историческое пространство, освоить весь исторический опыт жизнедеятельности данного народа. Традиционная методология рассматривает **народ** в качестве главного субъекта хозяйственной деятельности, конкретно-историческим результатом которой является — **Традиция**, материализованная в формах жизнедеятельности, укорененных в морально-этических ценностях данного народа, имеющих религиозно-нравственное содержание и многовековую историю.

- Бердяев очень верно заметил: **«Народ есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши... Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть к о р е н н а я л о ж ь д е м о к р а т и и»**. Он мудро подчеркивает, что — «то оторванное человеческое поколение очень краткого отрывка исторического времени, исключительно современное поколение и даже не все оно, а какая-то часть его, возомнившая себя вершительницей исторических судеб **не может быть названо народом**»¹.

¹. — Н.А.Бердяев. Новое средневековье. 1924. — Цит. по: Назаров М.В. Историософия XX века. — М.: Альманах «Русская идея», 1999. С. 510 (все выделения мои- А.О.)

§ 4. О системе национальных экономических законов Евразии

Либерализм трактует экономическую систему как саморазвивающуюся на основе своих внутренних закономерностей, имеющих якобы чисто экономическое происхождение. При этом утверждается, что саморазвитие системы происходит на основе экономических интересов и стимулов. Государство и мораль рассматриваются в качестве внешних факторов, не оказывающих принципиального влияния на развитие экономической системы, именуемой «рыночная экономика».

Однако в действительности все происходит как раз наоборот. *Экономические законы и их принципы не являются принципами самоорганизации* экономических систем. Роль таких принципов играют **нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры, которые** вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин. Законами самоорганизации являются нравственные законы и вся система морально-этических норм и традиций, выполняющих функцию управляющей социальной системы.

4.1. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ОСНОВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЗАКОНА ГОСПОДСТВУЮЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ

1) Вопросы методологии

Для начала давайте вспомним, во-первых, что содержание любого общественного закона выражается в системе *организационных принципов*; во-вторых, что принцип — это *инструмент*, это *рычаг*, с помощью которого создаются новые общественные формы; и, в-третьих, что эти принципы определяют — (1) иерархическую *соподчиненность* структурных элементов данной системы, (2) их *взаимодействие* и (3) их *нацеленность* на реализацию одной общей «деспотической идеи» (К.Н. Леонтьев). Благодаря этому «новые общественные формы» в сферах хозяйствования всегда развиваются в рамках единой для всего общества «старой формы» цивилизационного и геополитического развития. Такой подход неизбежно приводит нас к целому ряду взаимообусловленных выводов.

Во-первых, основной закон развития данной общественной системы (общества) должен содержать в себе главную цель и главный организационный принцип этой системы.

Во-вторых, этот принцип должен быть **сквозным**, так как, являясь главным системообразующим принципом, он призван обеспечить функционирование традиционного общества при помощи единых принципов, *организационно* исключающих разнонаправленность хозяйственного движения.

В-третьих, иерархическая структура многоукладного общества и его национального хозяйства, предполагая выделение одного господствующего уклада, обуславливает превращение основного закона данного уклада — в

превращение основной закон развития всей совокупности укладов общества, не подменяя собой основные законы этих укладов, а лишь подчиняя закономерности их развития — наиболее общим закономерностям развития всего НХ.

В-четвертых, поскольку хозяйственный уклад как и способ производства основан на данной форме собственности, постольку законом движения господствующего уклада является экономический закон движения господствующей формы собственности.

В-пятых, экономический закон движения господствующей формы собственности является основным экономическим законом (ОЭЗ) движения всего национального хозяйства. Экономическая теория собственности имеет практическое значение, отражая закономерности воспроизводства всего общественного капитала (форм собственности), а тем самым и всего национального хозяйства.

2) Закон движения собственности — как закон дохода

Итак, согласно диалектическому подходу, собственность движется в противоположности основных ее сторон — **собственников** и **непосредственных производителей**, хозяйственное взаимодействие которых формирует основное производственное отношение (ОПО). Таким образом, движение ОПО является движением самой собственности: движение ОПО происходит в процессе диалектического взаимодействия двух главных экономических субъектов производства, имеющих противоположные интересы — собственников капитала и непосредственных производителей. А их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Таким образом, экономической формой реализации движения ОПО является — доход, механизм присвоения которого зависит от формы собственности. Запомним, что собственность экономически реализуется в получении предпринимательского дохода. Другими словами, движение ОПО выражает содержание собственности на производственные факторы. Отсюда видно, что **движение ОПО — это движение самой собственности**. Движение ОПО, как движение самой собственности, происходит в процессе взаимодействия двух главных субъектов производства, имеющих противоположные интересы — собственников капитала и непосредственных производителей. Их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Именно форма присвоения дохода образует механизм реализации собственности на факторы общественного производства.

3) К вопросу о содержании основного экономического закона господствующей в стране собственности

Как известно, **закон — это необходимое отношение**, это закономерность, а экономический закон — это закономерное отношение, то есть взаимодействие двух противоположных «экономических сторон». Каждое произ-

водственное отношение отражает закономерность, то есть является закономерным отношением — содержит в себе тот или иной закон. А **основное производственное отношение содержит в себе основной экономический закон**. Основной закон всегда регулирует отношение собственности, господствующей в данной стране.

Другими словами, **основной закон** — это, по сути, **закон собственности, господствующей в хозяйстве страны**. И в зависимости от господствующей формы собственности, этот закон отражает соответствие цели и механизм распределения валовых доходов между собственниками и работниками. Именно поэтому будет правильным назвать **основной экономический закон законом предпринимательского дохода**.

Например, при капитализме, основной закон — это *закон валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. И это понятно, если вспомнить, что, как справедливо подчеркивает А.В. Чаянов, «**теоретически учение о народном хозяйстве от Д. Рикардо и до наших дней строилось дедуктивно, исходя из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя, строящего свое предприятие на наемном труде**»¹. При таком подходе логика частнокапиталистического подхода неизбежно переносилась на движение всего НХ в целом. Движение ОПО здесь выступает уже как движение господствующей капиталистической собственности, а противоречие ОПО выступает уже как главное противоречие капитализма, а именно: как противоречие между трудом и капиталом, между собственниками и работниками, между администрацией компании и персоналом.

В условиях коллективного уклада (народное предприятие): основной закон — это **закон коллективного валового дохода**, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива ($v + m$). При социализме, основной закон — это **закон национального дохода**, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации².

А как быть с многоукладным обществом, которое в принципе не может быть — ни капиталистическим, ни социалистическим (коммунистическим), имея при этом в виду, что в рамках реально многоукладного общества взаимодействуют между собой в рамках сложившейся иерархии различные формы собственности и хозяйственные уклады, а именно:

а) государственный уклад в форме госсектора, включая различные формы государственных унитарных предприятий (ГУП) на региональном и муниципальном уровнях;

б) капиталистический уклад в лице акционерных компаний, принадлежащих индивидуальным собственникам как владельцам пакетов акций и контрольного пакетов;

¹ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — М.: Экономика, 1989. — С. 396.

² См., напр.: Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.

в) уклад народных предприятий — коллективно-трудовых, в рамках которых владельцами средств труда предприятия (акционерного капитала трудового коллектива) вступает весь трудовой коллектив, владея либо контрольным пакетом капитала компании, либо выступая в качестве совладельца на паях с государством или же частным партнером;

г) уклад артельного производсва — это особая форма производственного кооператива, в котором все работники обладают свое уникальной специализацией¹;

д) уклад смешанных компаний — в форме государственно-частного или кооперативно-частного партнерства;

е уклад индивидуально-частных предприятий (ИЧП) в лице крестьянских и фермерских семейных хозяйств, а также ИЧП, занятых в других сферах и отраслях национального (народного) хозяйства;

ё) натурально-товарный уклад — характернымси примерами которого являются: рвболовный промысел поморов, либо уклад оленеводов.

Очевидно, что в рамках многоукладного хозяйства **мы не можем произвольно выбирать формы собственности и хозяйствования**. Запомним, что уклад — это форма жизни, это — способ жизнедеятельности, опирающийся на ценности и принципы национального бытия, которые сформировали данную цивилизацию ее принципы жизнедеятельности. Говоря о русской Евразии, подчеркнем еще раз, эти принципы определяются главным, важнейшими принципами общинности и коллективизма, иерархии и взаимозависимости, солидарности и справедливости, общественного долга и служения.

Все эти принципы в совокупности определяют содержание закона воспроизводства многоукладного общества. Напомню, что любой закон — это закономерность как закономерная, повторяемая и постоянно воспроизводимая связь между основными сторонами общественного производства.

Из этого следует, что **закон воспроизводства общества — это историческая повторяемость и воспроизводимость всех исторически сложившихся укладов как форм жизни и форм хозяйствования, воспроизводящих во всей своей совокупности и взаимосвязи, — все многоукладное общество в целом**.

В соответствии с этим поставим закономерным вопрос, а какой экономический закон может служить основой воспроизводства всего общества как многоукладного хозяйства и многоукладного общества?

Очевидно, что этот основной закон развития данной общественной системы (общества) должен содержать в себе главную цель и главный организационный принцип этой системы. Исходя из того, что **главной целью многоукладного национального хозяйства является воспроизводство всего общества в целом**, а главными организационными принципами, приводящими в движение многоукладное общество и его хозяйство, являются, повторим еще раз, — принципами общинности и коллективизма, иерархии и взаимозависи-

¹ Виталий Аверьянов В. Русская артель. Невостребованный опыт // Изборский клуб. Институт динамического консерватизма. <http://dynacon.ru/content/articles/3842/>

мости, солидарности и справедливости, общественного долга и служения, то в этом случае мы обязаны сделать принципиально важный вывод: **основным законом, определяющим параметры и вектор движения всего национального хозяйства будет выступать ОЭЗ господствующей собственности, динамика которой, безусловно, определяет всю национально-экономическую динамику.**

4.2. ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН КАК ЗАКОН ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

Очевидно, что этот организм может существовать только в форме иерархической соподчиненности различных секторов и укладов, взаимозависимости «капиллярной» и «венозной» систем хозяйственного «кровообращения». А это требует наличия системы *сквозных* принципов, пронизывающих все общество и его хозяйство сверху донизу.

Если мы вспомним, что основным законом развития общества является — закономерность самой жизни, то есть постоянная возобновляемость стереотипов жизнедеятельности, то нам тогда будет совсем нетрудно понять, что основной *экономический* закон всегда отражает основную социально-хозяйственную закономерность, а именно: повторяемость из поколения в поколение главных стереотипов хозяйственной жизнедеятельности, которые не только в России, но и на Востоке вообще основаны на общинности и коллективизме, на артельном труде и кооперации.

Очевидно и то, что формы собственности и формы хозяйствования, адекватные цивилизационным и геополитическим особенностям наших евразийских стран, также являются коллективистскими. Главной чертой здесь является общинно-трудовой характер собственности и хозяйствования, а к их числу относятся — а) индивидуально-трудовые хозяйства (ремесленные, семейные крестьянские хозяйства, а также различные другие формы индивидуальной и семейной трудовой деятельности); б) коллективно-трудовые хозяйства (артели, кооперативы, народные предприятия, принадлежащие трудовым коллективам и прочие формы «рабочей собственности»).

Устойчивое движение общества достигается установлением гармонии, а не баланса интересов. **Демократия и модель «открытой экономики» — это модель перманентной борьбы за лидерство, здесь всегда побеждает один.** Очевидно, что нам нужна гармония, а не пресловутый «баланс интересов». Традиционное общество развивается не линейно, а вертикально — здесь нет *отсталых* и *передовых* укладов, нет своих и чужих. Движение общества происходит не в борьбе, а в процессе взаимодействия и кооперации всех укладов, всех сил и всех социальных групп. Общее благо, общее дело и общий интерес здесь являются доминирующими.

Для России не подходит модель западного общества и западная модель НХ. И это объясняется не капризами, а тем, что экономическое движение и движение национальной экономики в целом, в рамках традиционного восточ-

ного общества происходит *не по законам традиционной диалектики*. Взаимодействие двух противоположных экономических субъектов, создающих движение собственности и всей национальной экономики, происходит здесь с участием — **т р е т ь е г о субъекта**, а именно: *общества в лице государства как носителя общественных нравов и как субъекта духовного производства, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций, но и воспроизводства всей общественной жизни, воспроизводства всего общества в целом в качестве единой цивилизационной системы.*

Таким образом, движущей силой хозяйственного развития в России является — не борьба интересов, а их гармонизация, не частное дело, а общее дело, нацеленность не на прибыль, а на общегосударственный интерес и общее благо.

Вывод: закон воспроизводства общества действует через взаимодействие трех сторон и трех сил, активно участвующих в воспроизводстве всего общества, опираясь при этом на систему национального хозяйства и его основной экономический закон: а) собственников; б) рабоников и в) государства как носителя институтов власти и морально-этических ценностей, сложившихся в данной стране.

§ 5. О предмете адекватной экономической теории: евразийский мейнстрим. Может ли экономическая антисистема являться предметом экономической теории как мировоззренческой фундаментальной науки?

Однополярный мир, созданный США в 1990-х годах, к сожалению, не уходит в прошлое, стремясь все более **агрессивно к мировому господству**. Драматические события на Украине весной-летом 2014 года — наглядно характеризуют **США как мирового агрессора, готового развязать «горячую» мировую войну**.

Американцы, считая развал СССР победой США в III мировой войне, стали агрессивно навязывать нам свой образ жизни и — свои учебники по общественным наукам, включая экономическую теорию. Американские ложные доктрины превратились в мощное информационное и финансовое оружие, направленное на подрыв и окончательный развал экономики и национального хозяйства России, Украины и других стран СНГ.

В итоге Россию и все постсоветское пространство заполонили американские учебники по экономике, в которых особенности развития спекулятивного денежного хозяйства США выдаются за «общемировые экономические закономерности». Таким образом, американский «Экономикс», являясь, по сути, теорией национального хозяйства США, предстал в качестве некой — «универсальной экономической теории рыночной экономики».

Однако фактически получается подлог: за «универсальную экономическую теорию» выдается неоклассическая либеральная доктрина, которая изучает закономерности англосаксонской модели национально-экономического развития, выдавая их за некие «универсальные экономические законы», которых в реальности *не существует*¹.

Подлог дополняется мошенничеством, т.к. *ложные доктрины уже нанесли и продолжают наносить экономике России колоссальный ущерб, измеряемый триллионами долларов США.*

В этих условиях, речь должна идти о создании нового направления экономической теории, основанного на стремлении к междисциплинарности, которая позволяет дать системный анализ национального хозяйства. Междисциплинарность фиксирует другой уровень, новую фазу развития экономической теории как политической экономики национального хозяйства, как интегральной метасистемы, отражающей обобщенный спектр современных социально-экономических процессов — правовых, нравственно-этических, социокультурных и геополитических тенденций.

Новая политэкономия должна показать, — какие принципы способны обеспечить национальному хозяйству не только сопротивляемость этим угрозам и вызовам, но и его живучесть, его непотопляемость, его **макроконкурентоспособность**. Речь идет о способности не только построить крепкое национальное хозяйство, но и защитить всех в нем живущих, обеспечить благополучие и процветание всех его народов — как совокупной нации, проживающей в «национальном доме». Ее главная задача — разработать теоретические закономерности функционирования модели национального хозяйства в условиях современных цивилизационных и геополитических вызовов и угроз.

➤ **Макроконкурентоспособность** — это ключевая категория теории национального хозяйства. М.И. Гельвановский, пишет: «*Макроконкурентоспособность* — категория, обладающая интегративным свойством мобилизации ресурсов для решения главной задачи — выживания в конкурентной борьбе в условиях все более нарастающей глобальной концептуальной и информационной агрессии со стороны сил «нового мирового порядка». Особенно это относится к России, обладающей всеми качествами самодостаточного субъекта международных экономических отношений»².

Разработка теории национального хозяйства, основанной на концепции национальной макроконкурентоспособности и на стратегии национального возрождения как русской Евразии, как евразийской стран-цивилизации, а также написание соответствующих учебников по новой политэкономии — не являются чисто академическими задачами. Их осо-

¹ Как известно, этой точки придерживался А.В. Чаянов, указывавший «на необходимость разработки для каждого "народнохозяйственного режима" "частной политической экономики"». Эту позицию отстаивает наш современник В.Т. Рязанов, призывающий к «созданию экономической теории, раскрывающей особенности экономического строя России, закономерности его утверждения и развития». А.И. Субетто также указывает на то, что Россия «обладает своими собственными экономическими законами развития» // См.: Субетто А.И. Экономические законы развития России // Проблемы новой политической экономики. — 2003. — №1-2. — С. 50 (курсив мой — А.О.).

² М.И. Гельвановский. Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2х книгах / Под ред. Ю.М.Осипова и др. - М., 2002. С. 138 (курсив автора — А.О.).

бая актуальность определяется *чрезвычайными геополитическими условиями*, в которые поставлена сегодня Россия¹.

Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия, а принципы и ценности нашей русско-евразийской цивилизации, являются абсолютно восточными, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно поэтому мы должны разработать **евразийский мейнстрим** — евразийскую теорию национального хозяйства, основанную на множественности культур и *евразийской* социокультурной укоренённости нашего народа.

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Вопрос о том, допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укоренённость, — **является в целом риторическим вопросом.**

¹ Олейников А. А. Новая экономическая доктрина для России. Методологические принципы анализа (От господства плутократии — к реальной многоукладности и производственной демократии) // Экономические стратегии. Академический бизнес-журнал. — № 8. — 2016. — С. 152-155. //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

РАЗДЕЛ II

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ. ОБЩИЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Главным результатом проведенной выше исследовательской работы является следующий вывод: существование универсальных экономических законов относится к разряду не просто ошибочных, но ложных тезисов.

Основная задача настоящего раздела заключается в том, чтобы *применить* разработанную и изложенную выше методологию системного анализа национального хозяйства. Так, например, движение собственности мы рассматриваем сквозь призму национально-экономических закономерностей функционирования форм собственности в рамках многоукладного хозяйства.

Национальное хозяйство — это многоукладная система. Очевидно, что к такому хозяйству невозможно применить одну модель рыночного механизма. И это, не говоря уже о том, что рыночная экономика в рамках здорового общества, укорененного в национальных хозяйственных традициях, не является господствующей системой, занимая подчиненное место в структуре хозяйства страны и общества в целом.

Но этими выводами наш анализ не ограничивается. Мы показываем, что не только в современной России, но также в странах Запада, рыночная экономика уже давно превратилась в модель **антирынка**. И прежде всего потому, что экономика стала финансовой — денежно-спекулятивной, а в системе общественного производства стало господствовать так называемое «отрицательное производство», в рамках которого нанесенный обществу, здоровью людей и экологии ущерб намного перевешивает достигнутые финансовые результаты роста ВВП. Антирынок и антисистема основана на парадоксе: стоимостные показатели ВВП растут, растет финансовый сектор экономики, а общество и его национальное хозяйство в целом — **деградируют**.

Однако общество все же может преодолеть **тупик** антисистемы и рыночной антиэкономики, но только в том случае, — 1) если духовное, а не финансово-материальное производство станет развиваться опережающими темпами; 2) если движущей силой национально-экономического развития станет динамическое взаимодействие духовных и материальных факторов роста; 3) если отрицательное финансовое производство будет заменено реальным производством, нацеленным на удовлетворение конкретных нужд людей, на воспроизводство всего общества в целом.

ГЛАВА 9

ОБЩИЕ ЗАКОНЫ СИСТЕМ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ — ЗАКОНАМ ПРАВСТВЕННОСТИ И ТРАДИЦИЯМ СРЕДЫ

§ 1. Как функционирует экономическая система в структуре общества

Экономические системы функционируют в обществе, подчиняясь общим законам тектологии. Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, т.е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой системой. Экономические системы страны нельзя скопировать, перенося произвольно из одной страны в другую среду (страну).

1.1. ОБЩИЕ ЗАКОНЫ СИСТЕМ, ВКЛЮЧАЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ

Все тектологические построения, включая экономические системы, развиваются на основе следующих закономерностей¹:

- 1) Система должна соответствовать среде, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать социокультурной и ландшафтной среде обитания.
- 2) Принципы, на основе которых функционирует система, являются едиными для всей среды. Само *развитие системы* понимается как *способ существования среды*.
- 3) Система сохраняется только вместе со средой, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение её в данной среде.

Итак, экономические системы, являясь *тектологическими* построениями, носят национальный характер, будучи строго привязаны к социокультурному и геополитическому пространствам данной страны.

Напомним читателю, что суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, нельзя скопировать и образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является эле-*

¹ См.: И.Д. Афанасенко. Экономика и духовная программа России. — М., 2001. — С. 25-29.

ментом структуры конкретной цивилизации, т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима. Из этого следует вывод, который делает д.э.н., профессор И.Д. Афанасенко: **«Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не существует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения»**¹.

1.2. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ — ЗАКОНАМ ПРАВСТВЕННОСТИ И ТРАДИЦИЯМ СРЕДЫ

Как уже подчеркивалось, формальная диалектика не учитывает, что носителями экономических явлений и процессов являются реальные люди, выросшие в данной культурно-исторической среде. И сам тот факт, что у взаимодействующих сторон существуют различные экономические интересы, является вторичным по отношению к тому, что эти «стороны» являются носителями одних духовных ценностей и культуры. А в этом случае, взаимодействующие, но **объективно противостоящие друг другу субъекты (стороны) экономических отношений, имея противоположные экономические интересы, имеют единые общенациональные интересы, цели и ценности**. Разумеется, что данный подход и корректировка диалектики Гегеля, о чем мы уже писали выше, применима только лишь к восточным, духовным цивилизациям, то есть там, где нормы и законы нравственности пронизывают все общество сверху вниз. При этом организационные отношения функционально существуют как система неформальных и формальных институтов, регулирующих и непосредственно направляющих экономическое развитие. Другими словами, *институциональная среда, являясь производной от социокультурной среды, формирует рыночную среду и экономическую систему в целом, производную, повторим ещё раз, от цивилизационных структур и способа жизнедеятельности*.

Сделаем краткие выводы:

- 1) Система **должна соответствовать среде**, приспособляясь к ней, а экономическая система должна соответствовать — социокультурной и ландшафтной среде обитания.
- 2) Принципы функционирования системы являются *едиными* для всей среды, а *развитие системы* — есть способ существования среды.
- 3) Система **сохраняется только вместе со средой**, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение ее в данной среде.
- 4) В природе **не существует одинаковых** экономических систем, а *попытки унификации мирового хозяйства на основе одной системы рав-*

¹ И. Д. Афанасенко. Указ. Соч. — С. 25 (выделено мной — А.О.).

нозначны — объявлению войны всем мировым цивилизациям, т.к. направлены на их уничтожение как культурно-исторических типов.

5) Экономическую систему **нельзя воссоздать искусственно¹**, **нельзя искусственно пересаживать** из одной социокультурной среды в другую; экономическая система всегда является производной от «параметров», заданных данной социокультурной средой.

- Данный тезис не означает, что такие попытки в принципе невозможны: экономические системы Австралии, Новой Зеландии, Канады и США, являясь примером «пересадки» англосаксонской системы на другие континенты, тем не менее, подтверждают данный тезис. Ведь **Англия экспортировала не только свою экономическую систему, но также и социокультурную среду** (протестантство), носителями которой были не столько протестантские миссионеры, сколько сами эмигранты-колонисты, утверждавшие эту «культуру» методами жесточайшего насилия.

§ 2. Институты в хозяйственной системе

Итак, согласно тектологии, организационные отношения идентичны культуре своей среды. Это означает, что работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, **определяются принципами социокультурной системы**.

Духовные цели и ценности человека, как известно, формируют стереотипы поведения и соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, над которыми возвышается институциональный механизм.

Напомним, что он состоит из системы — 1) *неформальных институтов*, включая институты традиции, морали и этики, а также 2) *формальных институтов*, состоящих из институционально-правовых норм и правил, регулирующих все основные аспекты хозяйственной жизни человека.

Таким образом, в *социально-экономическую структуру*, наряду с экономическими отношениями и системой организационных принципов, входят и так называемые институты, т. е. правила, нормы и законы, которые закрепляют определенные стандарты социохозяйственного поведения людей в тот или иной период времени.

2.1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

Структурным элементом экономической системы и хозяйства страны являются организационные *принципы*, на основе которых происходит их развитие. А носителями этих принципов выступают **институты**. Речь идет о системе учреждений рынка, норм и рыночных стандартов. Институциональное направление существует и в экономической теории.

¹ И. Д. Афанасенко. Указ. соч. — С. 28-29.

Важнейшим институтом является институт собственности, регулирующий организационно-правовой механизм движения форм собственности и форм хозяйствования. В институциональной теории содержание категории *собственность* трактуется гораздо шире по сравнению с романским правом, в рамках которого частная собственность провозглашалась неограниченной и неделимой. Институциональная теория допускает возможность раздробления права собственности между несколькими лицами, то есть право собственности выступает как пучок частичных правомочий.

Институциональный подход к рыночной экономике рассматривает рынок как совокупность институциональных прав и механизмов, объединяемых общим понятием — **институты рынка**¹. Производным от института частной собственности является договор, основанный на **институте сделки**, т.е. партнерского соглашения. Договор регулирует поведение контрагентов в различных деловых ситуациях. При этом договор не обязательно формализуется. Это может быть и устная договоренность. В виде неявного договора можно также представить любые неформальные нормы, которой следуют люди в своем поведении, например, нормы хозяйственной этики. В этом контексте можно говорить об **институте хозяйственной этики**.

2.2. ИНСТИТУТЫ МОРАЛИ И ПРАВСТВЕННОСТИ

Культура, являясь базисом хозяйственного развития, формирует институциональные основы экономической системы и национального хозяйства в целом. Система неформальных институтов, включая **институты традиции, морали и нравственности**, занимает в системе национального хозяйства особую роль. Она объясняется тем, что эти институты являются «стержневыми», удерживая общество и его хозяйство от упадка и распада.

Это станет понятно, если мы вспомним, что институт, сам по себе, является системой организационных отношений, а внутренними *организационными принципами*, т.е. принципами построения и развития экономической организации, *являются принципы развития социокультурной среды*. Рыночная среда здесь является производной от этой первичной среды.

Ю.М.Осипов, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, справедливо указывает на то, что именно «человек учреждает экономику»² и делает он это не самопроизвольно, а опираясь на уже существующие фундаментальные ценности, Традиции и хозяйственные стереотипы.

Другими словами, *рынок и рыночная экономика возникают и формируются не стихийно, а, во-первых, опираясь на существующие в обществе хозяйственные традиции, которые, в свою очередь, произрастают из норм мо-*

¹ См. подробно: Сажин А. Ф., Смирнова Е. Е. Институты рынка. — М.: Издательство БЕК, 1998.

² Выступление Ю.М. Осипова на международной научной конференции «Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики». — 20-21 апреля 2006 г.: МГУ им. М.В. Ломоносова, Центр общественных наук экономического ф-та МГУ.

рали и нравственности; и, во-вторых, создаются человеком и для человека — с помощью государства, выступающего в качестве а) субъекта организационных принципов, а также б) создателя самого институционального механизма.

Мы уже рассматривали подробно этот вопрос выше, анализируя содержание цивилизационного (социокультурного) подхода к экономическому развитию. Поэтому здесь мы ограничимся лишь кратким напоминанием того, что культура, прежде всего, выступает как совокупность фундаментальных ценностей и принципов, образующих основы локальной цивилизации как *культурно-исторического типа* (Н.Я. Данилевский), как способа национальной жизнедеятельности в разных сферах общества.

Очевидно, что *не вся культура* образует систему неформальных институтов. Например, этика, мораль и целый ряд норм нравственности являются институтами культуры, напрямую связанными с экономическим развитием, формируя его стержень. При этом **нравственность**, как совокупность системообразующих ценностей и принципов культуры, имеющих вечный и нетленный характер, уже относятся к категории **объективных законов жизни**, именуемых законами нравственности. Однако, в самом широком смысле понятия «институт», законы и нормы нравственности также могут рассматриваться как особая группа неформальных институтов, возвышающихся над обществом, направляя его развитие в русло традиционной национально-экономической динамики.

2.3. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

Традиционные институты культуры и система неформальных институтов (норм, правил и стереотипов поведения) являются той сферой, которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические принципы. Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей**. Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**¹. Этический подход даёт понимание того, что экономические законы воспроизводства общества являются отражением закономерностей самой жизни, самого общества.

К этому следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно, по своему желанию, либо капризу, тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками, *нравственной обязанности* и долга *нравственного служения*

¹ Цит. по: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980. — С. 19-20 (выделено мной — А.О).

Богу. Образ и уклады жизни, как способ национальной жизнедеятельности, — наследуются в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколения к поколению. При этом хозяйством человека и общества управляет не мораль и не духовные ценности сами по себе, — управляют те ценности, которые содержат в себе понятия *смысла* жизни, а именно: **смыслообразующие принципы культуры**, выступающие в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом.

Известный русский философ С.Л. Франк подчеркивает, что *основной закон исторической жизни в том, что «общество не делается и не учреждается людьми, а творится на подобие органических существ, произрастая из прошлого...* Коротко говоря: где забыта основная истина, что **человеческая жизнь подчинена вечным общественным началам**, там неизбежно забывается и мысль об основном, сверхсовременном или сверх историческом единстве, человеческой жизни, и общество мнится как создание сегодняшнего дня. И наоборот: из усмотрения вечных основ общественной жизни непосредственно вытекает признание **единства его движения, внутреннего, неустрашимого соучастия прошлого в настоящем**, как необходимого условия самой жизни...»¹.

«Где человек считает себя самого — индивидуально или коллективно — хозяином своей жизни, там общество существовать не может; идея самочинного устройства человеческой жизни, эта основная, доминирующая идея всего нового времени, поскольку она реально торжествует и воздействует на жизнь, приводит к гибели и крушению всякой общественности;... Человек, как таковой, не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» *прав*: его единственное и действительно неотъемлемое право есть **право требовать, чтобы ему было дано право исполнить его обязанность**. Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»².

А смысл жизни человека непосредственно связан с понятиями **общественного служения и нравственного долга** — долга перед людьми, обществом и Богом. При этом только религиозно-нравственное воспитание человека дает ему понимание того, что **понятия долга и служения являются, по сути своей, равнозначными**; что служение Богу для простого светского человека равнозначны **служению людям и обществу, добру и любви**, которые каждый человек должен нести в себе, отдавая всего себя обществу и работе, понимаемой как служение, подчиняя свое «Я» великому общенациональному «МЫ».

¹ С. Франк. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15-16. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 21-22 (выделено мной — А.О.).

² С. Франк. Указ. соч. // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 13-14 — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 19-20 (курсив и разрядка автора — А.О.).

§ 3. Институциональная экономика и структура национального хозяйства

Реальное движение национального хозяйства происходит в результате взаимодействия институциональных структур в сфере культуры, политики и экономики (как сфере рационального рыночного хозяйствования). Соответственно, **структура самого национального хозяйства приобретает форму институционального механизма**, в рамках которого взаимосвязь между собой различных институциональных структур обеспечивается институтами *иерархии, авторитета* верховной государственной власти, общественного долга и служения.

3.1. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

По определению немецкого экономиста В. Зомбарта, экономическая система, как уже отмечалось выше, характеризуется *тремя группами элементов*: 1) **ДУХ** — «жизнь духа», которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности; 2) **ФОРМА** — совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют рамки и формы хозяйственной деятельности; 3) **СУБСТАНЦИЯ** — техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят и получают блага¹.

Напомним читателю, что с учетом данного подхода нами была разработана методология системного анализа национального хозяйства, в основе которой лежат следующие методологические подходы к анализу национальной экономики и всего хозяйства в целом — **формационный анализ** способа производства, **цивилизационный анализ** способа жизнедеятельности и **геополитический анализ** движения национального хозяйства в целом².

3.2. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Анализируя национально-экономическое развитие, *мы должны рассматривать национальную экономику и общество в целом только в единстве всех его составных элементов, не отрывая экономическую динамику от этнической, а экономику — от культуры*. Национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь «**моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений**». То-

¹ См.: Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. — Т. 1. — М.: Междунар. отношения, 1995. — С. 170.

² Системная методология, включает в свой состав и другие методы, в частности морфологический подход, исторический подход, также методы институционального анализа.

гда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для «**экономии больших пространств**» (К. Шмитт)»¹. Сфера экономики здесь является *служебной*, подчиненной общенациональным интересам.

Национальная экономика имеет *институциональный характер*. И это понятно, если при этом не забывать, что **«экономика вне институтов не существует»**, что **«не бывает неинституциональной экономики»**, как справедливо подчеркивает д.э.н. Ю.М. Осипов. Важно также понимать, что экономика это — *институт, созданный человеком для человека*, призванный удовлетворять его потребности, ориентируясь на его жизненные интересы. Иначе же она становится бессмысленной и даже абсурдной, несмотря на растущие показатели прибылей и ВВП.

Итак, институт — это совокупность организационных отношений, формирующих «институциональный каркас» всей современной национальной экономики в любой стране.

Однако понятие **«институциональная экономика» не равнозначно национальной экономике**, включая в свой состав механизмы государственного регулирования экономикой, а также этические нормы и моральные правила. По своим очертаниям институциональная экономика близка к структуре национального хозяйства, которое является способом хозяйственного бытия нации.

Национальное хозяйство — это и есть **институциональная экономика**, т.е. совокупность двух разных уровней экономики, а именно: 1) экономики как сферы рыночного хозяйствования и 2) экономики как сферы нерыночного, общественного хозяйствования.

Однако понятие «институциональная экономика» не равнозначно национальной экономике. Оно гораздо шире, совпадая по своим очертаниям со структурой национального хозяйства, которое является частью всего общества, способом его жизнедеятельности, формой хозяйственного бытия нации. Оно само есть *составная часть национальной культуры.*

3.3. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО — ЭТО СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СИСТЕМА

Итак, национальную экономику нельзя рассматривать изолированно, игнорируя данную социокультурную среду. Этим страдают неоклассические экономические теории (маржинализм, в частности), рассматривая экономику *вообще*, отрываясь от *национальной социокультурной среды*, формирующей основы институциональной среды. И.Д. Афанасенко справедливо подчеркивает, что — **«экономическая система ориентирована, прежде всего, на**

¹ См.: М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С. 64-73.

воспроизводство данного типа цивилизации»¹. Поэтому она *объективно* *предстает замкнутой* системой.

Напомним читателю, что в этой производственной системе господствующие ценности, традиции и нравственные устои, играют роль ИНГРЕССИИ, *поддерживая стабильность данного общества и оберегая его от утраты способности к самовоспроизводству²*.

В ходе псевдореформ 1990-х годов экономическую систему стали выращивать искусственно, просто пересаживая в Россию, Украину и ряд других стран СНГ американскую неолиберальную экономическую систему. В результате этого «эксперимента» возникли чуждые хозяйственные системы, работающие против северо-восточного евразийского общества, подрывая его устойчивость и способность к воспроизводству.

¹ И. Д. Афанасенко. Указ соч. — С. 30 (выделено мной — А.О.).

² См.: Афанасенко И.Д. Указ. соч. — С. 30.

ГЛАВА 10

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Во всех исторических бедах и трагедиях, которые выпали в XX веке на долю России, либералы обвиняют Октябрь 1917 года, характеризуя большевиков не иначе, как врагов России, виновных в организации общенациональной катастрофы. Так, например, наш современник, Н.Г.Козин, доктор философских наук, профессор кафедры философии Поволжской академии государственной службы им. П.А.Столыпина, утверждает, что — **«с цивилизационной точки зрения Октябрь 1917-го предстает... полномасштабной катастрофой России в истории, цивилизационной катастрофой, разрушением основ локальности её цивилизации — генетического кода истории, всей системы архетипов социальности, культуры, духовности, самого способа их проживания в истории и самой истории»¹.**

Цивилизация — *это культурно-исторический тип, это способ бытия, способ жизнедеятельности* всего данного народа, опирающийся на многовековые морально-этические нормы и традиции. Разрушить основы русской православной цивилизации, ввергая страну во всеобщий хаос, можно было только одним способом, а именно: подорвать основы исторически сложившегося в России способа жизнедеятельности, основанного на многовековых традициях общинности и коллективного бытия, на идеях соборности и самодержавия, на православной вере, на монархии. Сегодня именно большевиков обвиняют в том, что, дескать, это они уничтожили Россию, разрушили *«генетический код истории», «архетипы социальности, культуры, духовности», самого способа бытия русского народа.*

§ 1. Октябрь 1917 года и судьбы России

Во всех исторических бедах и трагедиях, которые выпали в XX веке на долю России, либералы обвиняют Октябрь 1917 года, характеризуя большевиков не иначе, как врагов России, виновных в организации общенациональной катастрофы. Так, например, наш современник, Н.Г.Козин, доктор философских наук, профессор кафедры философии Поволжской академии государственной службы им. П.А.Столыпина, утверждает, что — **«с цивилизационной точки зрения Октябрь 1917-го предстает... полномасштабной катастрофой России в истории, цивилизационной катастрофой, разрушением основ локальности её цивилизации — генетического кода истории, всей**

¹ Козин Н.Г. Постигание России: Опыт историософского анализа. — М.: Алгоритм, 2002. С.182 (выделено мной — А.О.).

системы архетипов социальности, культуры, духовности, самого способа их проживания в истории и самой истории»¹.

Цивилизация — это культурно-исторический тип, это способ бытия, способ жизнедеятельности всего данного народа, опирающийся на многовековые морально-этические нормы и традиции. Разрушить основы русской православной цивилизации, ввергая страну во всеобщий хаос, можно было только одним способом, а именно: подорвать основы исторически сложившегося в России способа жизнедеятельности, основанного на многовековых традициях общинности и коллективного бытия, на идеях соборности и самодержавия, на православной вере, на монархии. Сегодня именно большевиков обвиняют в том, что, дескать, это они уничтожили Россию, разрушили «генетический код истории», «архетипы социальности, культуры, духовности», самого способа бытия русского народа.

Итак, чем явился Октябрь 1917 года для нашей страны — общенациональной катастрофой или же, наоборот, спасением от распада и всеобщего хаоса, охватившего страну после Февраля 1917 года? Общенациональной катастрофой для страны стал не Октябрь, а Февраль 1917 года. Именно после Февральской революции страну мгновенно охватил хаос. Именно Февраль спровоцировал то, в чем либералы обвиняют Октябрь. Судите сами. Для того чтобы соответствовать этим обвинениям, то есть быть цивилизационной катастрофой, Октябрь 1917 года должен был бы —

1) Уничтожить монархию;

- Антимонархический заговор действовал по следующему сценарию. В конце февраля в Петрограде был искусственно организован дефицит хлеба и крах продовольственного снабжения². 23 февраля в городе начались массовые забастовки и демонстрации, вызванные недостатком и невиданной дороговизной продовольствия, в особенности хлеба. К «хлебному бунту» вскоре присоединились солдаты «запасных полков», находившихся в столице. Кроме этого — фронт постоянно испытывал нехватку снарядов, также искусственную: к 1917 году на складах находилось 30 миллионов снарядов — примерно столько же, сколько было всего истрачено за 1914 — 1916 годы³.
- В.В. Кожин приводит шокирующие факты о роли масонства в Феврале, ставшие известными уже в наше время. Он пишет: «... было точно выявлено, что из 11 членов Временного правительства первого состава 9 (кроме А.И. Гучкова и П.Н.Милюкова) были масонами. В общей же сложности на постах министров побывало за почти восемь месяцев существования Временного правительства 29 человек, и 23 из них принадлежали к масонству!»⁴.
- «Ничуть не менее важен и тот факт, что в тогдашней “второй власти” — ЦИК Петроградского Совета — масонами являлись все три члена президиума — А.Ф.Керенский, М.И.Скобелев и Н.С.Чхеидзе — и два из четырех членов Секретариата... Поэтому так называемое двоевластие после Февраля было весьма относительным, в сущности, даже показным: и в правительстве, и в Совете заправляли люди “одной команды”...»⁵.

¹ Козин Н.Г. Постигание России: Опыт историософского анализа. — М.: Алгоритм, 2002. С.182 (выделено мной — А.О.).

² См.: Китанина Т.М. Война, хлеб, революция (продовольственный вопрос в России. 1914 — октябрь 1917). — Л., 1985. С. 219

³ Кожин В.В. Россия. Век XX-й. (1901-1939). История страны от 1901 до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. С. 147.

⁴ Там же. С.145.

⁵ Там же.

2) Разрушить основы государства, уничтожить армию;

- Гибель Русского государства стала необратимым фактом уже 2 (15) марта 1917 года, когда был опубликован так называемый приказ № 1 Временного правительства. Обращенный к армии, он требовал, в частности, **«немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов... Всякое рода оружие ... должно находится в распоряжении... комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам... Солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане»**¹.
- Непосредственным составителем «приказа» был секретарь ЦИК Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов Н.Д.Соколов (1870-1928), знаменитый тогда адвокат. Соколов действовал согласованно с министром юстиции А.И.Керенским. Став 5 мая военным министром, Керенский сразу же издал свой «Приказ по армии и флоту», который стали называть «декларацией прав солдата». А.И.Деникин писал в «Очерках русской смуты», что эта «декларация прав» ... окончательно подорвала все устои армии»².

3) Проводить реформы, противоречащие традициям и интересам крестьянства;

- Земельная реформа 1861 года заставила бедных крестьян выкупать землю у помещиков. Так, в 1902 г. выкупные платежи составили 90 млн. рублей — более трети тех денег, что крестьянство получило от экспорта хлеба³. По данным помещичьих комитетов, созданных С.Ю.Витте, перед 1905 г. крестьяне 49 европейских губерний ежегодно выплачивали помещикам за аренду земли 315 млн. рублей, то есть в среднем по 25 руб. за двор (и это при том, что все годовое пропитание крестьянина обходилось примерно в 20 руб.)⁴.
- Временное правительство продолжало антикрестьянскую политику царского режима. **В результате к осени 1917 года крестьянскими беспорядками был охвачен 91% уездов России.** Национализация земли для крестьян была единственным средством прекратить войны на меже при переделе земли явочным порядком. Анализируя дневника М.М.Пришвина (помещика-либерала), С.Г.Кара-Мурза пишет, что из этих дневников «видно, что тотальная гражданская война началась в России именно летом 1917 г. — из-за нежелания Временного правительства решить земельную проблему. К лету 1918 г. она лишь разгорелась, обретя противостоящие идеологии»⁵.
- Временное правительство насаждало в стране западные либеральные идеи, являясь сторонником частной собственности на землю; тем самым оно выступало против общинного уклада, а значит и против крестьянства. **Крестьяне пошли за большевиками именно потому, что те решили вопрос земли в пользу крестьян.**

4) Организовать террор и преследование инакомыслящих;

- Массовый террор против населения в форме карательных операций впервые в России широко был применен Столыпиным при проведении своей аграрной реформы. Антикрестьянская суть ее была в том, чтобы **уничтожить крестьянскую общину, а всю землю передать в частную собственность.** Крестьяне стали бунтовать против насильственного роспуска своих общин. Правительство ответило карательными операциями. Именно Столыпин ввел в практику военно-окружные и военно-полевые суды, запретив в них участие юристов. Суд был «скоропалительным». Часто не выяснялась даже личность арестованных крестьян, их казнили и хоронили как «бесфамильных».

¹ Цит. по: Кожин В.В. Россия. Век XX-й. Указ. соч. С. 141 (выделено шрифтом мной — А.О.).

² Там же.

³ Кара-Мурза С.Г. Гражданская война (1918 — 1921) — урок для XXI века. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 144.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 149.

⁵ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 58.

- С.Г.Кара-Мурза пишет: «Поклонникам Столыпина надо помнить, что только военно-окружными судами за 1906-1909 гг. было приговорено к смертной казни **6193** человека (из них были повешены **2694** человека), военно-полевыми судами — **более тысячи**, да без суда и следствия по распоряжениям генерал-губернаторов расстреляно **1172** человека. На каторгу были отправлены десятки тысяч человек... Вот какими средствами велась «реформа сверху»... **В тот момент крестьяне бороться не могли и отыгрались лишь после Февраля 1917 г., когда вернулись с войны с оружием**¹.
- **Когда в 1906 г. расстреливали матросов в Кронштадте** и они копали себе могилы, комендант генерал Адлерберг издевался: «**Копайте, ребята, копайте! Вы хотели земли, так вот вам земля, а волю найдете на небесах**». После расстрела могилы сравнивали с землей, и по ней парадным маршем прошли войска и прогнали арестованных².
- **На крестьянские беспорядки, которыми к осени 1917 г. был охвачено 91% уездов России, Временное правительство отвечало как и ранее — карательными операциями**³.
- **21 апреля 1917 года** в Петрограде прошла демонстрация против политики буржуазно-либерального Временного правительства, и она была обстреляна — впервые после Февраля. Как писали тогда, «**дух гражданской войны**» повеял над городом⁴.
- Факты проявления чудовищной жестокости со стороны Красной армии по отношению к бунтовавшим крестьянам в период Гражданской войны — имеются. Однако за редкими исключениями вину за это несет не Красная армия сама по себе, а перешедшие на ее сторону офицеры бывшей царской армии, которая принимала активное участие в массовых карательных операциях против крестьянства в период столыпинской реформы, впервые широко применив в целях усмирения бунтовавших крестьян методы самого настоящего террора, то есть устрашения, а не наказания.
- Особенно отличились в июне 1921 г. командующий войсками Тамбовской губернии М.Н.Тухачевский, начальник штаба Н.Е. Какурин и председатель Полномочной комиссии ВЦИК В.А. Антонов-Овсеенко, отдавшие приказ применить газы против бунтовавших крестьян⁵. Все трое — бывшие царские генералы. Перейдя на сторону Красной армии, они не перешли на сторону трудового народа. Духовно они остались на стороне Белых, воевавших против народа, презиравших крестьянство. Такие «красные генералы» легко становились предателями, что и произошло впоследствии с Тухачевским и ему подобными⁶.

5) Вести страну к хаосу и развалу, к общенациональной катастрофе.

- **Февраль был войной либерализма против традиционализма**, а это неминуемо вело страну к полной анархии, к развалу всего народного хозяйства.
- **Февраль был войной масонов против русского народа**, против традиционных способ его бытия, основанных на общинности, на соборности и на православии. Попытка взорвать национальные традиции и перестроить всю русскую жизнь на западный манер усиливала развала и анархию.
- **Февраль был войной Запада против России**. Масоны являлись в этой войне главным внутренним врагом России, который сознательно действовал в качестве враждебной силы, добиваясь поражения России по всем направлениям и на всех фронтах.

Борьба Февраля с Октябрем была столкновением двух мировоззрений, двух образов жизни — буржуазно-либерального и традиционного.

¹ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 310-312 (выделено шрифтом мной — А.О.).

² Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 127.

³ Там же. С. 58.

⁴ См.: Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 29.

⁵ Кожин В.В. Россия. Век XX-й. (1901-1939). Указ. соч. С. 207.

⁶ См. об этом великолепное исследование: Колпакиди А.И., Прудникова Е.А. Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000.

С.Г. Кара-Мурза очень верно указывает на то, что «после Октября в России установилась *народная* власть, и эта власть восстанавливала те принципы жизнеустройства, которые отвечали чаяниям подавляющего большинства людей и лежали на исторической траектории России»¹.

Противоречие между меньшевиками и большевиками не было поверхностным, оно отражало противоположность подходов к будущему России. Меньшевики отрицали цивилизационную самостоятельность России, оглядываясь во всем на Запад, на Европу. Большевики, наоборот, были гораздо ближе к исконным русским традициям, чем об этом обычно думают. Русский коммунизм большевиков был нацелен на поиски социальной правды, на служение людям, на то, чтобы хлеб был у всех. И в этом была его историческая правда. Именно поэтому крестьянская Россия пошла за большевиками, отвергнув меньшевизм и либерализм как западные политические течения, чуждые русскому духу и русским традициям.

§ 2. Советский проект мироустройства

Для характеристики советского строя у либералов имеется несколько избитых клише, среди которых на первом месте — так называемый **«советский тоталитаризм»**². Однако любое традиционное общество, включая и русское (а советское общество продолжало оставаться в основах своих именно традиционным обществом), является тоталитарным обществом. С.Г. Кара-Мурза очень верно указывает на то, что «советский тоталитаризм» является проявлением русского **«всеединства»**, т.е. сплоченности людей традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины.

Сегодня большинство ученых, писателей и публицистов убеждено в том, что именно отказ от **«советского тоталитаризма»** привел страну к деградации и всеобщему упадку. Примечательно, что так считают и многие бывшие диссиденты. И это понятно: отказ от тоталитарного общества равнозначен отказу от всех норм традиционной морали.

¹ Кара-Мурза С.Г. Указ. соч. С. 43 (выделено курсивом у автора — А.О.).

² «Что такое тоталитаризм? Это мобилизация всех сил, — пишет С. Куняев. — Это подчинение личной воли — народно-государственной необходимости, это табу на все излишества, варианты, версии, эксперименты в материальной и духовной жизни. Это ограничение права во имя долга. Вообще вся русская жизнь — это не жизнь права, а жизнь долга. Поскольку великое русское государство рождалось и жило в экстремальных исторических условиях, на тех широтах, где невозможны великие цивилизации, возникло, как «пламя в снегах», и где его рождение и развитие потребовали от народа и его вождей столь нечеловеческого, тоталитарного, мобилизационного напряжения на протяжении сотен лет, а значит, такого рода постоянный «тоталитаризм» есть естественное состояние русской жизни и русской истории. И для нас сей термин не должен быть каким-то пугалом. Без «тоталитарной прививки» к нашему историческому древу мы не могли бы существовать». — Наш современник. 1999. № 4. С. 189-190.

Звездным часом российской державности был советский период нашей истории. **«Я считаю советский период, — справедливо убежден А. Зиновьев, — вершиной российской истории.** Не будучи апологетом коммунизма, я считаю этот период поистине удивительным. *Пройдут века, и потомки будут с изумлением, с восхищением изучать это время, поражаться, как за удивительно короткий срок в стране, жившей в кошмарно трудных условиях, было сделано так много.* Да, было и много плохого, были преступления, ошибки, разочарования. Но все равно это **была величайшая эпоха в истории России и один из величайших феноменов в истории человечества»¹.**

Однако, говоря и проблемах, достоинствах и недостатках советского социализма, нельзя уходить от конкретного разговора о том, что же она дал простым людям труда. Западные и отечественные либеральные идеологи склонны всячески принижать достижения советского периода. Отсылая читателя к специализированным объективным исследованиям социализма, принятым в наше время, приведем лишь основные неоспоримые гигантские достижения, которые обеспечены благодаря социалистическому прорыву XX века²:

- 1) **Население страны возросло по сравнению с началом столетия, несмотря на гигантские потери во время войн и революций.**
- 2) **Произошел эпохальный социальный скачок — построены города и население в большой степени урбанизировано.** Оно стало жить в современном жилье (с электричеством, газом, отоплением) в городах, а постепенно и на селе. Возросла средняя продолжительность жизни населения, в том числе потому, что был разработан и внедрен целый комплекс профилактических мер по пропаганде и организации здорового образа жизни (начиная с утренней и производственной гимнастики, развития массовой физкультуры, здорового быта).
- 3) **Было создано одно из наиболее развитых в мире индустриальное общество, эффективное сельское хозяйство** (заметим, в сложных климатических условиях).
- 4) **Создана общегосударственная энергосистема, осуществлена электрификация всей страны.**
- 5) **Была создана мощнейшая в мире система обороны** (обеспечения военно-политической безопасности) страны,
- 6) **Была создана эффективная система защиты человека и профилактики социальных проблем** (системы здравоохранения, социальной защиты, охраны правопорядка, безопасности и спасения человека — пожарные части, эпидемиологическая и другие службы).
- 7) **Проведены коммуникации, объединившие страну, — разветвленная сеть железных и автомобильных дорог, авиатранспортная связь.**
- 8) **Творческая активность, устремленность к познанию, пробудившиеся вначале в интеллигенции, а затем охватившие все большие массы населения, были поддержаны социализмом,** постепенно вылились в послевоенный созидательный энтузиазм и привели к логическому завершению — охвату образованием и культурой подавляющего большинства населения страны.

¹ Зиновьев А.А. Посткоммунистическая Россия: Публицистика 1991—1995 гг. — М.: Республика, 1996. С. 198 (выделено мной — А.О.).

² Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. — М.: Алгоритм, 2004. С. 202-203.

- 9) **Торжествовал победу дух: воспроизводились высокие моральные ценности; сохранялись и развивались национальные культуры; народ стал образованным и образование стало неотъемлемым атрибутом жизни, была создана лучшая в мире система всеобщего образования; бурное развитие получила наука, достигшая гигантских и признанных в мире высот.**
- 10) **Восторжествовала справедливость. Было на деле создано общество социальных обязанностей, контроля, массовой социальной ответственности и заботы.** Люди труда чувствовали себя социально защищенными, достойными и нужными обществу, уверенными в завтрашнем дне, сознавали предсказуемость личных перспектив. Каждому человеку труда был гарантирован определенный уровень социальных благ (а не абстрактных «прав и свобод»).

Естественно, как в любой другой социальной системе, и в социализме были достоинства и недостатки, но последних, как оказалось, было существенно меньше. Основной упрек социализму в виде ненасыщенности (дефицитности) потребительского рынка (жилье, продовольствие, товары личного потребления) снимается комплексной оценкой ситуации: послевоенная разруха, большое экономическое напряжение длительной «холодной войны», международная изоляция, поддержка других стран и республик СССР (как известно, лишь РСФСР был бездотационной республикой в СССР). Поэтому для русского социализма эти недостатки являлись именно ситуативными, а не атрибутивными (фатальными) и могли быть преодолены внутренними усилиями. Другой упрек в виде отсутствия «свободы слова» или абстрактных «прав и свобод» снят самой жизнью: альтернативой социализму оказалась свобода слова (и другие свободы, права, незаконность) для подавляющего меньшинства и ущемление прав и свобод (в том числе и свободы слова), отсутствие даже минимума социальных гарантий для подавляющего трудящегося большинства населения страны¹.

- Вывод: **«русская нация не может эффективно реализовать себя вне русской традиции, общинно-коллективистского способа бытия (лучшим способом исторической реализации чего до сих пор был советский социализм). Все иное ведет к ее ослаблению или уничтожению»**².

В советское время община сохранила себя в форме колхозов (совхозов) и трудовых коллективов предприятий. Вся наша история свидетельствует о том, что *принципы единства, коллективизма и солидарности* всегда для наших народов были — работающими принципами, превращались в движущую силу общественного развития. Такие понятия как *общинность и коллективизм, солидарность и единство* — являются закономерными для хозяйственной жизни всех народов России в целом; они отражают суть национального бытия, суть главных хозяйственных форм, укоренившихся в истории не только нашей страны, но и всего традиционного Востока.

Община, общинный дух и коллективизм проходят через тысячелетнюю историю народов России, отражая суть духовного устройства нашего общества. В этом случае будет вполне логично искать национальную специфику экономических законов, т.е. их национальное содержание — в культурной

¹ См.: Андреев А.П., Селиванов А.И. Указ. Соч. С.203.

² Там же. С.204 (выделено мной — А.О.).

среде наших стран (СНГ). Именно она определяет облик, лицо национальной экономики и всего нашего хозяйства, образуя его базис.

2.1. ОБЩИННОСТЬ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ЖИЗНИ

Община как форма хозяйствования создавала «идейную» основу для развития на ее базе самых широких форм кооперации, привлекая к самоорганизации, к кооперативному самоуправлению десятки миллионов людей. Незадолго до своей смерти Ленин, указывая на ошибки «военного коммунизма», признает, что **«строй цивилизованных кооператоров... — это есть строй социализма»**¹.

В пользу того, что принципы общинности (общинной жизни) являются именно работающими принципами развития нашего русского общества, говорит сам по себе факт удивительной жизнестойкости общины, пережившей — **а)** все дореволюционные реформы и, прежде всего, реформу Столыпина; **б)** все политические потрясения после Октября 1917 года, включая целую эпоху «военного коммунизма; **в)** все левацкие «уклоны» и перегибы 20-х гг., включая ошибки и злоупотребления в период коллективизации конца 20-х — начала 30-х гг.

Получив землю после Октября 1917 года и пережив все невзгоды и потрясения, крестьяне повсеместно по своей инициативе восстановили общину. Обращая внимание на этот факт, С.Г. Кара-Мурза пишет: «В 1927 г. в РСФСР 91 % крестьянских земель находился в общинном землепользовании. Как только история дала русским крестьянам короткую передышку, они определенно выбрали общинный тип жизнеустройства. И если бы не грядущая война и жестокая необходимость в форсированной индустриализации, возможно, более полно сбылся бы проект государственно-общинного социализма народников... Наконец, главный для нас опыт истории: русские крестьяне, вытесненные в город в ходе коллективизации, **восстановили общину на стройке и на заводе в виде "трудового коллектива"**. Именно этот уникальный уклад со многими крестьянскими атрибутами (включая штурмовщину) во многом определил "русское чудо" — необъяснимо эффективную форсированную индустриализацию СССР»².

Это говорит о том, что община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой (как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов — Ж. Фурье во Франции или Р. Оуэна в Англии).

Общинность для России была закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обуславливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся неустранимыми в рамках сегодняшних технологий: 1) суровый климат; 2) большая протяженность

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. — С. 373 (выделено мной — А.О.).

² Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М., 2001. — С. 20-21.

территории; 3) геополитические угрозы и вызовы. **Общинность является закономерностью и для современных стран СНГ — для всего нашего евразийского пространства.**

2.2. РУССКИЙ КОММУНИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА

Доктрина ортодоксального марксизма, реализуясь на Западе и на Востоке, приводила к принципиально разным результатам. На Востоке она приводила к — *коммунизму*, а если быть более точным, то — к восточному коммунизму, основанному на традициях общинности и коллективизма, на приоритете общенациональных интересов, целей и ценностей.

На Западе получался *социализм*, укорененный в мещанстве, основанный на эгоизме, на господстве материальных интересов. И это не случайно: западный социализм формировался на почве *буржуазной культуры индивидуализма*, и в силу этого становился *буржуазным по своему духу*. Таким было течение французского социализма, таким преимущественно был и немецкий социализм во всех его формах, отличаясь от французского своим антилиберализмом, однако оставаясь мещанским по своему духу.

Н.А. Бердяев особо подчеркивал в своей известной книге «Истоки и смысл русского коммунизма», вышедшей в 1937 году в Париже¹:

- «Я хотел показать в своей книге, что **русский коммунизм более традиционен, чем обыкновенно думают**, и есть трансформация и деформация старой русской мессианской идеи».
- «Миссия русского народа сознается как осуществление социальной правды в человеческом обществе, не только в России, но и во всем мире. И это согласно с русскими традициями».
- «В коммунизме есть здоровое, верное и вполне согласное с христианством понимание жизни каждого человека, как служение сверхличной цели, как служение не себе, а великому целому... В коммунизме есть также верная идея, что человек призван в соединении с другими людьми регулировать и организовывать социальную и космическую жизнь».

Говоря о системе коммунизма, Н.А. Бердяев указывает на то, что в этой системе **«есть большая доля правды, которая вполне может быть согласована с христианством, во всяком случае более, чем капиталистическая система, которая есть самая антихристианская. Коммунизм прав в критике капитализма. И не защитникам капитализма обличать неправду коммунизма, они лишь делают более рельефной правду коммунизма»**².

- «Именно капиталистическая система прежде всего раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в вещь и товар, и не подобает защитникам этой системы обличать коммунистов в отрицании личности. ...Именно индустриально-капиталистическая эпоха подчинила человека власти экономики и денег и не подобает ее адептам учить коммунистов евангельской истине, что "не о хлебе едином жив будет человек". Вопрос о хлебе, — подчеркивает Бердяев, — для меня есть вопрос материальный, **но вопрос о хлебе для моих ближних, для**

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — С.120-121, 125, 152 (выделено мной — А.О.).

² Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 150-151(выделено мной — А.О.).

всех людей, есть духовный, религиозный вопрос. "Не о хлебе едином жив будет человек", но также и о хлебе, и хлеб должен быть для всех. **Общество должно быть организовано так, чтобы хлеб был для всех и тогда именно духовный вопрос предстанет перед человеком во всей своей глубине.** Недопустимо основывать борьбу за духовные интересы и духовное возрождение на том, что хлеб для значительной части человечества не будет обеспечен. Это цинизм... **Коммунизм есть великое поучение для христиан, часто напоминание им о Христе и Евангелии, о пророческом элементе в христианстве».**

- «В отношении к хозяйственной жизни можно установить два противоположных принципа. **Один принцип гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такова буржуазная идеология хозяйства».**
- «**Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый.** Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности. Буржуазная политическая экономия, выдумавшая экономического человека и вечные экономические законы, считает второй принцип утопическим. Но экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека».
- «**Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый.** Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности. Буржуазная политическая экономия, выдумавшая экономического человека и вечные экономические законы, считает второй принцип утопическим. Но экономический человек преходящий. И вполне возможна новая мотивация труда, более соответствующая достоинству человека».
- «**Проблематика коммунизма способствует пробуждению христианской совести и должна привести к раскрытию творческого социального христианства не смысле понимания христианства, как социальной религии, а в смысле раскрытия христианской правды в отношении к социальной жизни»¹.**

§ 3. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни

3.1. ОБЩЕСТВО КАК ЕДИНСТВО ТЕРРИТОРИИ, НАРОДА И ВЛАСТИ

Начнем с того, что традиционное общество рассматривается в русской научной традиции (школы русского космизма и русских органицистов) как целостный и живой организм. Общество здесь приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество

¹ Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 151-153 (выделено мной — А.О.).

здесь представляется одной большой СЕМЬЕЙ, практически совпадая с такими понятиями, как государство (в широком смысле этого слова) и страна. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека — **неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти**¹. Такой подход является устойчивым в науке. Опираясь на него, наш современник, публицист и ученый, Егор Холмогоров пишет²: «Россия — это территория, народ и государство. Сочетание и сосуществование этих трех и создает Россию», «чтобы Россия существовала, достаточно, чтобы территорию России населял русский народ, объединенный в русское государство».

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, приведший к **разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры.**

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: неразрывности всей системы работающих принципов — общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться — *целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества, а само общество приходить в упадок.

В процессе пресловутой монетизации, направленной на перевод всей общественной сферы на денежные принципы функционирования, национальное хозяйство постепенно дистанцируется от общества, утрачивая свой народный характер и переставая служить задачам сохранения и воспроизводства структурного единства общества. Национальная экономика также отрывается от общества, интегрируясь постепенно в неолиберальное мировое хозяйство и начиная функционировать уже по «своим» законам, производным от законов «открытой экономики» и «свободного рынка».

Другими словами, общество и его хозяйство раскалываются на две несоприкасающиеся части: а) **неолиберальная власть** интегрируется в «мировую экономику» и «мировое сообщество», рассматривая народ на досадное недо-

¹ «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) населения и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве» — подчеркивает известный русский ученый Николай Устрялов, обращая особое внимание на то, что государство «**есть форма жизни, живое синтетическое единство**. Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово «**народ**» обозначает государство, рассматриваемое преимущественно точки зрения составляющих его людей; слово «**страна**» или «**земля**» — государство, главным образом, в аспекте территории; «**держав**» — государство под углом зрения власти и властных отношений; и, наконец, **правительство есть государство**, изучаемое специально с точки зрения его правящих органов». — См.: Н. Устрялов Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. — Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

² Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 55-58, 67-70 (курсив автора — А.О.).

разумение, как обузу, а территорию страны, включая все объекты народного достояния (памятники, музеи и пр.) — как д о б ы ч у; б) **народ**, отчужденный от собственности, от власти и от самого общества, начинает воспринимать власть как некую враждебную по отношению к себе силу.

Дойдя до этой точки анализа, которая всего лишь фиксирует точку разрыва общества, мы должны поставить вопрос, диктуемый самой логикой экономического анализа: *какие шаги способны восстановить единство общества и его НХ, предотвращая тем самым структурный обвал не только народнохозяйственного комплекса, но и самого общества в целом?*

3.2. ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЗАКОН ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА

Итак, все упирается в единство. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, *что* создает единство, *что* способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства, общества и его народного хозяйства.

Единство, общность и коллективизм должны превратиться во ВСЕЕДИНСТВО, наполненное высшим сакральным смыслом. Очевидно, что это могут сделать только ценности духовной культуры. Единство страны и общества реально только тогда, когда люди объединены — а) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание; б) общностью космической и земной судьбы; в) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни. Принципы единства, общности и коллективизма превращаются в **р а б о т а ю щ и е принципы, в движущую силу общественного развития** только тогда, когда в стране — а) формируется сплоченность людей вокруг единых ценностей и традиций; б) появляется чувство солидарности поколений, ощущение сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти; в) возникает стремление и готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Диалектика Гегеля в таких странах как Россия (в системе традиционного общества) имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как — **закон духовного единства**.

Отношения между народом и властью здесь характеризуются сплоченностью вокруг государства, а также морально-политическим единством, возникающим на основе общности морали, единых нравственных ценностей и общих политических целей, сплачивающих народ и власть в неразрывное и монолитное целое. Однако, очевидно, что закономерными, то есть постоян-

ными, регулярными такие отношения могут стать только при определенных условиях.

Однако народ сам по себе не может слиться с властью. Для этого необходимо, чтобы власть, являясь народной, провозгласила великие цели, способные поднять народ до уровня моральной готовности пожертвовать частью своего «я» — ради великих целей, ради родного Отечества, ради выживания сверхличного «Мы».

При этом мы не должны забывать, что предметом анализа у нас является не абстрактное традиционное общество. Речь у нас идет о русском обществе, исторически сложившемся как имперское общество. **А в рамках империи энергетически насыщенные задачи и цели играют роль движущей силы.**

- **«Империи присуще понятие государственной власти, которая служит не правителю, а народу. Власть в ней держится на силе универсальной объединяющей идеи, имеющей трансцендентные (надчеловеческие, сакральные) источники.** Легитимность империй порождена высшими сверхэмпирическим божественным порядком мироустройства. Поэтому созданию империй всегда предшествует период духовного накопления, обеспечивающего длительный накал творческих энергий имперской мироустроительной пассионарности. **Империя не просто обеспечивает идейное единство народов, она живет за счет энергии и жертвенности коллективных исторических личностей.** Не царство, священство, не император, а жрец создают духовный космос империи»¹.

В этой связи М.А. Румянцев ставит обоснованный вопрос: *«Коль скоро хозяйство империй развивается за счет энергетических импульсов, приходящих из сферы мифологии, религии и идеологии, то что происходит тогда, когда ослабевает «энергетическая подпитка» (А.С. Панарин) экономики и уменьшается накал мобилизующей личность имперской пассионарности?»*. Постараюсь ответить на него, исходя при этом из конкретных условий современной России, а также исторических задач, стоящих перед наследницей великих имперских Традиций.

Взаимодействие способа производства и способа жизнедеятельности, формации и цивилизации подчиняется общесоциологическому «закону цивилизационно-формационного соответствия»². Реальное движение общества создается диалектическим взаимодействием его трех важнейших структурных элементов (см. Рис. 7.1). Развитие страны, как системы экономической жизнедеятельности, реализованной в ее различных формах, подчиняется, на наш взгляд, следующим основным цивилизационным принципам и законам.

¹ М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С. 65 (выделено и подч. мной. — А.О.).

² См.: Козин Н.Г. Постигание истории. Опыт историософского анализа. — М., 2002. — С. 84 и др.

§ 4. Принципы и закон формационно-цивилизационного развития

4.1. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА (ФОРМАЦИИ) — СПОСОБУ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ЦИВИЛИЗАЦИИ)

1. Способ производства — это, прежде всего, — формация, способ соединения рабочей силы со средствами производства. А способ жизнедеятельности — это цивилизация, способ государственного бытия, основанный на исторически сложившихся морально-этических нормах, стереотипах поведения и традициях. Способ производства не может существовать — вне общества, вне данного этноса и социокультурных традиций.

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те **принципы взаимодействия людей**, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно в силу этого не способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — способ жизнедеятельности, как совокупность хозяйственных и этических норм, традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства в данной стране.

2. Либеральный тезис о наличии единых для всех стран и народов принципов организации хозяйственной и политической жизни является не просто антинаучным, он является абсурдным по сути своей, игнорируя самобытную культуру всех незападных народов, считая ее «отсталой» и «туземной». Автор 12-томного исследования “A study of history”, опубликованного в России в кратком изложении, А. Тойнби, указал на ложность данного подхода¹.

- О том, что способ производства является производным от способа жизнедеятельности, свидетельствует и сама история становления англосаксонского капитализма, прекрасно описанная Максом Вебером в его знаменитой работе «**Протестантская этика и дух капитализма**»². Деньги при капитализме господствуют не сами по себе, их господство является производным от господства денежных «ценностей» и денежной этики.

В основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

3. Особые закономерности развития восточного капитализма также опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер с англ. Е.Д. Жаркова. — М.: Рольф, 2001; Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер с англ. — М.: Рольф, 2002.

² Вебер М. Избранные произведения: Пер с нем. — М.: Прогресс, 1990.

над духом. Не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Ни в одной стране юго-восточной Азии (ЮВА) «бацилла» экономического либерализма под названием «англосаксонский капитализм» не смогла привиться: езде получился качественно другой тип развития, который сами западные ученые называют как «азиатский подвид» капитализма.

В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис¹: **«Странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле»**. Далее он делает вывод о том, что — **«капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»**². Экономика традиционного общества в принципе имеет нерыночный характер. Она функционирует как командная экономика, организуемая и контролируемая государством в целях — обеспечения потребностей всех членов общества.

- Американские ученые-управленцы Грейсон Ч.Дж. и О'Делл К. пишут: **«Японцы... построили капитализм, не основанный на западной идеологии... Государство здесь играет более активную роль, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его... Некоторые в шутку называют его «конфуцианским капитализмом» или «коммунальным капитализмом»... Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы "японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах"»**³.
- В докладе о южнокорейской экономике, подготовленном по заказу Всемирного банка, говорится: **«Озадачивающим парадоксом является то, что корейская экономика в очень большой степени зависит от многочисленных предприятий, формально частных, но работающих под прямым и высокоцентрализованным правительственным руководством»**. Другой американский экономист, которого цитирует русский востоковед А.Н. Ланьков, пишет: **«Корея представляет из себя командную экономику, в которой многие из действий отдельного бизнесмена предпринимаются под влиянием государства, если не по его прямому указанию»**⁴.

4. Провал либеральных реформ в России подтверждает универсальность принципа, согласно которому способ производства, как способ экономического бытия, всегда соответствует способу жизнедеятельности, как совокупности норм, традиций и стереотипов национального бытия.

Либералы-западники всегда старались направить развитие России по западному пути — такова была цель Февраля 1917 г., и либеральный эксперимент закончился Октябрем 1917 г., спасшим страну от либеральной разрухи.

В конце XX века наш внутренний враг в лице либералов-западников предпринял новую контрреволюционную попытку провести в России западные реформы с единственной целью: присоединив Россию к Западу, разрушить все наше традиционное общество, насадить здесь силой западный капи-

¹ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М., 1994. — С. 217 (выделено автором — А.О.).

² Бергер П. Указ. соч. С. 218 (выделено автором — А.О.).

³ Грейсон Ч.Дж. и О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. — М., 1991. — С. 312.

⁴ А.Н. Ланьков. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. — 1996. — № 1 (выделено шрифтом мной — А.О.).

тализм и западные порядки. Прикрываясь лозунгами о свободе и братстве, наши либералы выступают в качестве борцов за глобализацию по-американски, за господство «культурного империализма» США.

Реформаторы стремятся нанести главный удар по духу общинности и коллективизма нашего народа. И это не случайно: община в России всегда являлась **формой жизни**, отражала исторически сложившийся **образ жизни** крестьянства и других слоев населения (артельщиков, ремесленников и казачества). Община для России была такой закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социокультурных, но и геополитических факторов, обуславливающих высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся **неустрашимыми** в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы.

Итак, принцип соответствия способа производства способу жизнедеятельности, а формации — цивилизации и принципам национальной культуры является универсальным принципом цивилизационного развития.

4.2. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ СПОСОБА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ — СПОСОБУ НАЦИОНАЛЬНОГО ДУХОВНОГО БЫТИЯ (НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ)

Формы жизнедеятельности, выступая определяющим фактором по отношению к способу производства, зависят от культуры. Давайте вспомним, что в системе общественного труда культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов национального хозяйства.

Идеалом для «наших» реформаторов всегда был — Запад. Мы не против Запада, в котором имеется немало положительных примеров жизнедеятельности, достойных заимствования. Но мы — против *бездумного копирования* посредством т.н. «трансплантации» западных институциональных механизмов рыночной экономики, сформировавшихся в рамках социокультурной среды, враждебной для практически всех наших славянско-евразийских стран.

Стать частью Запада для нас означает отказ от своей национальной идентичности, от своей системы ценностей и многовековых традиций. Напомню специально для либералов-западников остроумное замечание Л.Н. Гумилева: *«Можно ли, сделав усилие, сменить свою этническую принадлежность? Видимо, нет!»*¹. Дело в том, что смена этнической принадлежности равнозначна отказу от своих культурно-исторических корней — от норм, традиций и стереотипов поведения. А теперь давайте задумаемся в суть проводимых в стране либерально-буржуазных реформ.

- Либералы всегда ставили перед собой главную задачу: **уничтожить русскую цивилизацию, сменить этническую принадлежность всего русского народа**. И называли это — «рекультуризацией»? МВФ не жалеет денег на реформу образования в России. По словам бывшего министра образования Э. Днепрова, цель этой реформы заключа-

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — Санкт-Петербург: Изд. дом «Кристалл», 2001. — С. 77.

ется в реализации главной задачи — "эволюционной смены менталитета общества через школы"¹.

4.3. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ ТИПА ФОРМАЦИИ И ТИПА ЦИВИЛИЗАЦИИ ТИПУ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СОВОКУПНОСТИ ФОРМ ДУХОВНОГО БЫТИЯ

*Цивилизационный подход к развитию общества переводит анализ из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития — в **вертикальную плоскость**. При таком подходе к динамике общественного развития уклады и способы производства не выталкивают и не изжидают друг друга в стремлении к пресловутой однородности (гомогенности); они уже не сменяют друг друга в борьбе за историческое первенство. Здесь нет «передовых» и «отсталых» укладов и способов производства, нет так называемых «перезжитков феодализма».*

Цивилизационный подход равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и *формы бытия*, формы национальной жизнедеятельности части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии.*

Принципы цивилизационного развития являются «сквозными» для всего общества в целом. Экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов. Её принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Способы производства (формация) и способы жизнедеятельности (цивилизация) всегда подвержены известной модернизации. Однако неизменными, то есть не подлежащими модернизации и преодолению в процессе исторического развития, остаются фундаментальные ценности — совокупность морально-этических норм, правил и стереотипов поведения, образующих культурно-историческую Традицию данного народа, данной цивилизации. Процесс модернизации национального хозяйства не должен приводить к *вестернизации* фундаментальных основ самой цивилизации, как это происходит в России в течение последних 20 лет.

Реформы в стране стали проводить, беря в качестве эталона западные стандарты. Если взглянуть на крах либеральных реформ в современной России именно с этих позиций, то тогда станет очевидным, что проблема провала реформа лежит глубже: *русское общество, продолжая в глубинах своих оставаться традиционалистским, крестьянским по духу обществом, отторгает вестернизацию.*

¹ Э. Д. Днепров является автором проекта образовательных стандартов: «Проект федерального компонента государственного стандарта общего образования. Ч. 1. Начальная школа. Основная школа. — М. 2000».

Душа народа и самой России не приемлет западные способы производства и способы жизнедеятельности, имеющие денежно-финансовый характер.

4.4. ПРИНЦИП СООТВЕТСТВИЯ ТИПА ФОРМАЦИИ И ТИПА ЦИВИЛИЗАЦИИ ТИПУ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА

Изложенное выше заставляет нас сделать следующие выводы.

Во-первых, содержание способа производства определяется не только цивилизационными устоями общества, т.е. господствующим способом жизнедеятельности. Выбор данной страны в пользу капиталистического или социалистического способа производства всегда диктовался геополитическими условиями ее развития. Выше мы уже говорили, что капитализм как способ производства является порождением морской цивилизации, а социализм — продукт континентального типа цивилизаций. И это деление можно было бы считать некой искусственной конструкцией, чистым наукообразием, если бы все это не нашло своего исторического подтверждения.

- **Социализм впервые в мире сложился в систему** государственного социализма в Германии к 60–70-ым годам XIX века. Немецкий социализм той эпохи **сформировался под влиянием геополитической угрозы со стороны либеральной Англии, как островной и морской державы, стремившейся к экспансии и мировому господству.** Марксистский социализм существовал тогда только лишь как форма идеологии и как политическое течение. А в основе немецкого социализма никакой идеологии не было. Он был вызван к жизни геополитическим противостоянием между островной Англией и континентальной Германией. Немецкий социализм явился реакцией на геополитическую и цивилизационную экспансию Англии как лидера морской (островной) цивилизации, враждебной континентальным ценностям¹.

О. Шпенглер писал в 1920 году: «Глубокое значение может иметь в Германии только социализм в том или ином понимании»². В 2010 году мы уже знаем намного больше, чтобы сделать вывод: динамика противостояния морской и континентальной цивилизаций, свидетельствует о том, что вот уже свыше двух столетий мир движется в полярном противостоянии либерализма и традиционализма, капитализма и социализма.

Существующие способы производства (формации) делятся на две главные группы: а) либерально-капиталистические: Англия и США — это типично капиталистические страны; социализм как течение никогда не имел здесь исторической почвы; и б) континентально-социалистические: европейский континент всегда тяготел к социализму — «в том или ином понимании»; например, Германия, Австрия и Франция в 20 веке были гораздо более социалисти-

¹ Говоря о причинах поражения Германии в Первой мировой войне, О.Шпенглер указывает на то, что Германия не устояла в борьбе против Англии и ее агентов *“deutsche Sapadniki”*. Именно так — «немецкие западники» назвались в Германии в те времена носители либеральных идей. Шпенглер называл их «*английским элементом*», «*английским воинством Германии*», «самим своим существованием представлявшим готовое оружие для каждого внешнего врага». — См.: Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002.

² Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002. С. 56 (выделено мной — А.О.).

ческими, чем частнокапиталистическими. Государство здесь всегда играло ведущую роль. Приведу характерный пример.

- **Во Франции** в начале 70-х гг. XX в. совокупная стоимость движимого и недвижимого имущества **десяти** крупнейших государственных компаний почти **вдвое** превышала имущество 500 крупнейших частных промышленных фирм страны. Государство производило около **80%** продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государству принадлежали — весь железнодорожный транспорт страны, **60%** морского транспорта и **60%** воздушного транспорта.

***Во-вторых**, тип цивилизации как способа жизнедеятельности диктуется не только и не столько культурно-историческими традициями, сколько — геополитикой, которая делит мировые цивилизации на морские и континентальные. И каждая из этих цивилизаций имеет свои, характерные для данной континентальной цивилизации способы социально-политической и хозяйственной жизнедеятельности. Таким образом, принцип соответствия способа жизнедеятельности (цивилизации) — способу духовного бытия (национальной культуре) должен быть дополнен другим принципом. Он уже обозначен выше. Речь идет о **геополитической зависимости** между типом формации и типом цивилизации. Обозначенный в заголовке «**принцип соответствия типа формации и типа цивилизации типу геополитического устройства**» всего лишь теоретически фиксирует геополитическую закономерность.*

***Во-третьх**, геополитические факторы имеют неустранимый характер, и не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития. В основе противоположности между Западом и Востоком лежит — противостояние двух образов жизни, расположенных в разных системах мировоззренческих координат. Противоположность либерального и традиционного общества определяется несовместимостью работающих принципов, на основе которых они функционируют. И это противостояние также имеет — **неустранимый** характер.*

4.5. ЗАВИСИМОСТЬ ТИПА ФОРМАЦИИ И ТИПА ЦИВИЛИЗАЦИИ ОТ ТИПА РЕЛИГИОЗНОГО УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА

1

У В. Зомбарта речь идет о взаимодействии — **духа, формы и субстанции**: а) **духа** — способа духовного бытия; б) **формы** — способа жизнедеятельности как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами; в) **субстанции** — способа материального производства как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага». Именно такой метод мы и применяем, называя его системной методологией, основанной на синтезе **формационного анализа** способа производства, **цивилизационного анализа** способа жизнедеятельности и **геополитического анализа** движения национального хозяйства в целом.

Однако наш системный метод отличается от различных подходов, объединяемых понятием «системная методология». Прежде всего тем, что подчинен экономико-философскому подходу к анализу национального хозяйства

как механизма воспроизводства всего общества. Особенность предлагаемой нами методологии заключается в междисциплинарном подходе, который позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с *трех* разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма.

Говоря о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества — **формации** (субстанция), **цивилизации** (форма) и **культуры** (дух), следует сделать один принципиально важный вывод: не только хозяйственные уклады и формации как *способы производства*, но также и сами цивилизации как *способы жизнедеятельности*, **порождаются господствующим в них духом — как совокупностью нравственных идей, ценностей бытия, морально-этических норм и правил, созидающих духовный стержень данного народа, скрепляющих разнородные этносы в суперэтническое, надэтническое образование — в супернацию**, образуя нации-государства и страны-цивилизации, ярким примером которой является великая Россия.

Таким образом, цивилизации как культурно-исторические типы является всегда порождением соответствующего духа, всегда производного от типа религиозного устройства общества и соответствующей системы духовно-нравственных ценностей бытия.

2

Является ли религиозно-философское осмысление экономической теории необходимым компонентом современного знания?

Должен ли современный грамотный человек понимать, что *выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования* — это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов?

А если это так, то разве не является столь же необходимым для гражданина России понимание того, что выбор любой данной модели развития является одновременно и выбором системы — а) ценностей, б) целей и в) интересов, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов?

Анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что **экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами**, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Другими словами, тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма¹.

¹ См.: Социокультурная динамика капитализма (Глава 16, § 2) // Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом — **соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества.**

1) Протестантизм, являясь либеральным прочтением христианства, породил либеральную модель экономики. Протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»¹. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

2) Католицизм, наоборот, является юридическим прочтением христианства, и в отличие от протестантизма имеет строго централизованную организацию. Соответственно, жестко иерархический тип религиозного устройства формирует централизованную экономику. Модель «католического капитализма» — это модель, условно говоря, «государственного капитализма» или «христианского социализма»

3) На Востоке, в частности в Японии и Ю. Корее, религиозно-нравственная этика буддизма сформировала «семейный» тип общинного, коллективистского капитализм, который американцы называют «коммунальным капитализмом».

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его **«конфуцианским капитализмом»** или **«коммунальным капитализмом»**. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»**².

Стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед

¹ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

² Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312 (выделено мной — А.О.).

русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

3

Так, например, англосаксонскую цивилизацию сотворил дух морских разбойников — пиратов и корсаров, устремленных всегда к добыче и разбою, к власти и богатству, ставших в Англии первыми капиталистами или по меткому выражению немецкого геополитика Карла Шмитта, — корсар-капиталистами¹. Носителями этого духа были не только морские разбойники, но и работоторговцы, контрабандисты, всевозможные авантюристы и мошенники, торгаши и спекулянты, аристократы и политики; а система жизненных повседневных принципов морского (пиратского) способа бытия в итоге сформировала доктрину либерализма в качестве военно-политической доктрины.

Однако сам по себе этот дух победил в Англии и закрепил свое господство, приняв религиозное обличье, укоренившись в головах англосаксонских белых протестантов, утвердивших свою власть в Англии в XVI-XVII веках. Под воздействием этого духа протестантизм тогда утратил духовную связь с христианством, превратившись идеологическую систему «буржуазной бережливости», в «денежную религию», в «религию богатых»², в котором стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «религиозного» догмата веры, подменяя собой истинные христианские духовные ценности. Протестантизм — это вообще буржуазно-либеральное прочтение христианства.

Заметим при этом, что носителями «духа цивилизации» являются всегда соответствующие «герои духа», овладевающие целыми социальными группами, подчиняя себе нередко целые страны и даже цивилизации, как это произошло с англосаксонской цивилизацией, поглощенной духом торговцев, стяжателей и морских разбойников, вошедших в историю в качестве неких «героев моря», «отважных корсаров», «великих мореплавателей».

Так, например, разница между англосаксонским духом морских разбойников — «героев моря» и истинно героическим русским духом, по образному выражению русского историка Ивана Солоневича, заключается в принципиальной разнице истории России и США, как духовной наследнице Англии: наша история, пишет он, «есть история того, как дух покоряет материю», а история США «есть история того, как материя подавляет дух»³.

Нам уже давно пора понять, что англосаксы, просыпаясь каждое утро, вот уже почти 500 лет подряд, смотрят на мир как на карту боевых действий, как на глобальную диспозицию, на которой все незападные страны, включая и Россию, отмечены как страны-мишени, как потенциальные трофеи, как «бес-

¹ Шмитт К. Земля и Море: созерцание всемирной истории // Дугин А. Основы геополитики. — М., 2000. — С. 870.

² Бердяев Н.А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // Путь: Орган русской религиозной мысли / под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: Путь: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 525.

³ Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80.

хозное добро». Они *всегда так поступали и будут поступать*. Это их *точка отсчета*, их *мораль*, их *принцип* жизнедеятельности, опираясь на который они, по меткому выражению О. Шпенглера, убеждают весь мир, «что **интересы народа морских разбойников — это интересы всего человечества**», прикрывая ограбление народов и стран с помощью принципа «свободной торговли» — идеями «свободы» и «демократии»¹.

Однако сегодня — после того как нацистский Запад совершил акт агрессии против Украины, целясь в Россию, уже все разговоры о некой «открытой экономике» и о «свободе предпринимательства; вся эта либеральная болтовня о защите прав человека, о некой «суверенной личности», утверждающая «*религию прав человека*», ставя права человека *выше* и *взамен* прав нации; вся эта трескотня и циничная демагогия о ценностях «*свободного Запада*» и «*современного общества*», подвергнутого агрессивной секуляризации, — все подобные разговоры сегодня должны восприниматься не иначе, как **действия, подрывающие морально-политическое единство нации, как контрпропаганда в пользу враждебного нам Запада, в пользу США** — геополитического врага России, совершившего акт агрессии против дружественного нам славянского государства — Украины, целясь в Россию.

4

Народ таков, какова его культура, а она произрастает из мировых религий, из религиозных устоев данного общества. Народ России (российский народ, русский народ — в собирательном значении) отвечает всем признакам **народа** как высшей политической и исторической категории, так как здесь мы видим картину превращения **этносов в народ** — в политическое и социокультурное единство, как надэтническую совокупность или суперэтническую общность. Сегодня для выживания страны нам необходимо запомнить: **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас* (деспотическую **форму**), удерживающий все общество от развала.

- *Именно структурное единство* 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа**, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса, — **именно это** формирует модель национального хозяйства.
- США активно используют «запирающие технологии» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белоплицкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой зависимой страны получает все важнейшие импульсы развития — извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе.

¹ Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер. с нем. Г.Д.Гурвича. — М.: Праксис, 2002. — С. 83.

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (восточных и северо-восточных) традиций и ценностей. Именно поэтому, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, выступая на Валдае 19.09.2013, механическое копирование чужого опыта и «грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера»¹.

§ 5. Особенности системной методологии анализа национального хозяйства

Известный немецкий экономист и социолог, представитель исторической школы политической экономии, Вернер Зомбарт (1863—1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий в них *«хозяйственный дух»*. По определению Зомбарта, к которому присоединился во Франции Ф. Перру и Р. Барр², экономическая система характеризуется *тремя группами элементов*:

- 1) **ДУХ** — *«жизнь духа»*, которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности.
- 2) **ФОРМА** — совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют отношения между экономическими субъектами (режим собственности, статус труда, роль государства); Зомбарт выступал за государственный контроль над бизнесом и настаивал на необходимости планирования индустриального прогресса.
- 3) **СУБСТАНЦИЯ** — техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят блага³.

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

² Бывший премьер-министра Франции Раймон Барр был экономистом. Его учебник *«Политическая экономия»* вышел в свет в 50-х годах. Р. Барр внес большой вклад в развитие высшей школы, становление знаменитой ЭНА (Ecole nationale d'administration), выпускники которой ("энархи") составляют костяк государственного аппарата Франции. Этот учебник был издан и в России. Русский перевод 1-го тома сделан по 13-му изданию (1983 г.). Многие с тех пор изменилось в мире, но работа Барра из числа нестареющих.

³ Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. — Т. 1: Пер. с фр — М.: Междунар. отношения, 1995 — С. 170.

У Зомбарта речь идет о взаимодействии — **духа, формы и субстанции**: а) **духа** — способа духовного бытия; б) **формы** — способа жизнедеятельности как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами; в) **субстанции** — способа материального производства как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют благо». Речь идет о взаимодействии трех структурных элементов, образующих формационно-цивилизационное движение общества, о чем мы уже говорили выше: **формации** (субстанция), **цивилизации** (форма) и **культуры** (дух). Именно их взаимодействие и образует хозяйство страны, т.е. национальное хозяйство.

Этот подход применим и к анализу отдельных хозяйственных укладов. И это понятно: хозяйство, в отличие от экономики, включает в себя, помимо хозрасчетных принципов, моральные (социокультурные) факторы, а также идеологическую систему, включая институты государства. Что же касается методологии Р. Бара, то он предлагает применять комплексный морфологический метод к анализу хозяйственной деятельности.

Именно такой метод мы и применяем, называя его системной методологией, основанной на синтезе **формационного анализа** способа производства, **цивилизационного анализа** способа жизнедеятельности и **геополитического анализа** движения национального хозяйства в целом. Однако наш системный метод отличается от различных подходов, объединяемых понятием «системная методология». Прежде всего тем, что подчинен экономико-философскому подходу к анализу национального хозяйства как механизма воспроизводства всего общества.

Структура общественного производства включает в себя сферу не только материального, но и нематериального производства, частью которого является духовное производство. А исследовать его можно только при помощи экономико-философского подхода, опираясь на методологический инструментарий, выходящий за узкие рамки чисто экономического знания.

Говоря о необходимости преодолеть ограниченность предмета теоретической экономии, Ю.М. Осипов, д.э.н. и зав. лабораторией философии хозяйства, директор Центра общественных наук экономического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова подчеркивает: «научная экономия должна преодолеть свое отделение от так называемого неэкономического знания, впустить в себя то, что она так упорно отвергала. И это еще не все: научной экономии нужно задуматься и над возможностью пересмотра своего предмета, определенного ведь под потребности научной экономии, т. е. достаточно узкого, условного и специального. В итоге научная экономия оказывается перед необходимостью открыть себя и свой предмет для обогащения, для восприятия более масштабных и сложных реалий, для наполнения себя новыми смыслами»¹.

¹ Ю.М. Осипов. Экономическая цивилизация и научная экономия. — Экономическая теория на пороге XXI века—3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2000. С. 25.

Методология системного политэкономического анализа позволяет решить проблему «восприятия научной экономией неэкономических знаний», о чем говорят ведущие русские ученые¹. Особенность предлагаемой нами методологии заключается в междисциплинарном подходе, который позволяет, на наш взгляд, охватить *все* хозяйство страны, подойдя к его анализу с *трех* разных сторон, увязывая при этом воедино все сферы общества, соединяя экономику, политику и культуру в один общий **метапредмет** политэкономического анализа. В итоге это дает нам реальную историческую динамику хозяйственного развития, помогая избежать умозрительности и догматизма.

¹ Ю.М. Осипов. С. 25; Методологические проблемы современной экономической науки.– С. 56-69.

ГЛАВА 11

СОБСТВЕННОСТЬ, ТРУД И НРАВСТВЕННОСТЬ. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ СОБСТВЕННОСТИ. ДВЕ МОДЕЛИ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И ДВЕ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Здоровым и устойчивым является только многоукладное хозяйство. Либерализм, являясь теорией унификации мирового хозяйства на основе англосаксонской экономической системы, ограничивается анализом лишь частнокапиталистической формы собственности, рассматривая все остальные как, как некий анахронизм, выступая за тотальную передачу всей государственной собственности в руки частного капитала. Такая форма либеральной идеологии получила название — **либерального фундаментализма**. Именно она лежит в основе экономической политики российского правительства с конца 1991 года и по настоящее время.

§ 1. Собственность: содержание и формы

1.1. СОБСТВЕННОСТЬ НА ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Собственность как юридическая категория выражается в правах — *владения, распоряжения и пользования*. Права владения всегда принадлежат только непосредственному собственнику, а различные распорядительные права на управление данной собственностью передаются от ее владельца — вниз по управленческой вертикали.

Собственность как экономическая категория выражается в получении собственником различных форм дохода. Если юридически собственность реализуется в правомочиях, то экономически — **в получении предпринимательского дохода**. Очевидно, что в реальной жизни собственность на средства производства и на различные формы капитала функционирует, движется, опираясь на распорядительные права и юридические полномочия, а экономической целью этого движения является доход. Получить его можно только путем **присвоения**, а оно всегда опирается на полномочные права. Поэтому реальная формула собственности звучит так:

«СОБСТВЕННОСТЬ — ЭТО ПРИСВОЕНИЕ ДОХОДА»

Собственность как экономическая категория — **это отношение**, в рамках которого взаимодействуют между собой два основных субъекта общественно-

го производства: *собственники и работники*. Данное отношение называется основным производственным отношением (ОПО). А движение собственности на факторы общественного производства следует рассматривать как процесс взаимодействия двух взаимодействующих сторон, участвующих в создании предпринимательского дохода.

1.2. ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ. ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Формы собственности связаны с формами жизни и хозяйствования, они отражают сложившиеся хозяйственные уклады. Другими словами, каждая форма собственности — это определенная форма жизни, хозяйственный уклад, основанный на морально-этических ценностях, на традициях, а также на учете определенных геополитических особенностей страны.

1) ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ

1. **Частная индивидуальная (личная) собственность.** Это — трудовая форма собственности. Труд и собственность здесь сливаются вместе, в одном лице, так как работник является прямым владельцем своего хозяйства, присваивая непосредственно весь продукт своего труда. Работник выступает в качестве *работающего собственника*.
2. **Частная буржуазная (капиталистическая) собственность.** Она основана на использовании наемного труда: субъект собственности — капиталист, а работник превращается в наемного, отчужденного от собственности работника. Соответственно, разрывается связь между трудом и собственностью. В её основе лежит *отчуждение* непосредственного работника от собственности. Общество становится безнравственным, когда данная форма собственности становится господствующей.
 - На это указывали русские философы 19-20 вв., подчеркивая, что безнравственна не сама по себе частная собственность. Безнравственным является тот «общий принцип современного общества, в силу которого оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**», — писал В.С.Соловьев в 1880 году¹. Он особо подчеркивал: «**Общественная безнравственность заключается не в индивидуальной и наследственной собственности, не в разделении труда и капитала, не в неравенстве имуществ, а именно в плутократии**, которая есть извращение должного общественного порядка, **возведение низшей и служебной по существу власти — экономической — на степень высшей и господствующей и низведение всего остального до значения средства и орудия материальных выгод**»².
3. **Коллективная форма собственности.** Речь не идёт о формальных формах коллективной собственности (акционерные компании), которые по сути являются коллективными капиталистическими предприятиями. Мы здесь рассматриваем коллективную трудовую собственность, в которой трудовой

¹ В.С. Соловьев. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 575 (разрядка моя, выделено шрифтом мной — А.О.).

² В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 739 (разрядка моя — А.О.).

коллектив превращается в коллективного собственника, т.е. сами работники выступают как совладельцы, как *работающие собственники — совладельцы*. Такая коллективная собственность является коллективно-трудовой. Труд, собственность и нравственность здесь соединяются вместе.

- 4. Государственная собственность.** Существует в *двух основных формах*: а) в *форме, государственных предприятий, созданных за счет бюджета*: во всех странах государству принадлежит мощная производственная инфраструктура, средства жизнеобеспечения страны, а также энергетика, в ряде стран — тяжелое машиностроение, черная и цветная металлургия и другие ведущие отрасли, в частности, атомная энергетика, авиация, космос; б) в *форме общенародной собственности, управляемой государством* — природные ресурсы страны, недра, леса, водные ресурсы, биоресурсы. Главная особенность общенародной собственности заключается в том, что все природные ресурсы являются нерукотворными — они от Бога, а, следовательно, должны принадлежать всему обществу, образуя общественные блага.

2) РАБОЧАЯ СИЛА И ФОРМЫ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Эти формы определяются типом исторической связи между собственниками средств производства (СП) и рабочей силой (РС). СП и РС — это два главных фактора общественного производства, а способ их соединения создаёт соответствующий способ производства (капиталистический, социалистический и пр.).

- 1. Индивидуальный труд** — основан на личной собственности. Труд и собственность здесь сливаются в одном лице, а работник превращается в работающего собственника. В рамках ремесленного производства, подчеркивал К.Маркс, «капиталист сам является еще мастером... Труд — это пока еще собственный труд работника»¹. Индивидуальный труд — это «форма работника как собственника, или форма *работающего собственника*»².
- 2. Коллективный труд** — основан на коллективно-трудовой собственности. Здесь также преодолевается разрыв между трудом и собственностью, а работник превращается в работающего собственника, но уже совладельца коллективных и общественных средств производства.
- 3. Наёмный труд** — в его основе лежит отчуждение работника от собственности. Наёмный труд часто является формой скрытого рабства. Капитализм основан на системе наёмного труда как форме наёмного рабства.
- 4. Рабский труд** или крепостничество. — Маркс писал, характеризуя эту форму труда: «работник относится как собственник только к жизненным средствам, находит их как природное условие работающего субъекта, не относясь ни к земле, ни к орудию, а стало быть, и к самому труду, как к своим собственным. Эта форма по сути дела является **формулой рабства**

¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857– 1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1980. — С. 493.

² Маркс К. Экономические рукописи 1857– 1861 гг. — С. 495 (курсив автора — А.О.).

или крепостничества...»¹. Маркс поясняет, что сам труд здесь «причисляется к объективным условиям производства»: «сами работники, сами живые носители рабочей силы еще непосредственно принадлежат к объективным условиям производства и присваиваются в качестве таковых,— стало быть, являются рабами или крепостными. Для капитала условием производства является не рабочий, а только труд. Если капитал может заставить машины, или даже воду, воздух, выполнять работу, тем лучше. И присваивает он не рабочего, а его труд, притом не непосредственно, а посредством обмена»².

Сегодня эта форма труда присутствует в скрытых формах, как **скрытое рабство**. В России присутствуют *следующие факторы скрытого рабства*: **а) нищенская зарплата работников**, сравнимая по размеру с содержанием, которое получали рабы от своих рабовладельцев; **б) хронические задержки с выплатой зарплаты**; они означают, что фактически несколько месяцев в году работники работают бесплатно на своих новых хозяев.

1.3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЧУЖДЕНИЯ. МАРКСИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА О СУТИ ОТЧУЖДЕНИЯ

Социально-экономический смысл понятия «отчуждение» означает отделение его от собственности, от продуктов и условий своего труда, от управления собственностью и участия в присвоении части дохода от нее.

Проблему отчуждения Маркс связывает также и с духовным *опустошением* человека, превращающегося не только в наемного раба, но и в придаток капиталистической машины.

И в этом его критика капитализма была близка позиции экзистенциалистской философии³. Э. Фромм пишет: «**марксова идея социализма совершенно тождественна экзистенциалистскому протесту против отчуждения**»⁴. Он подчеркивает, что критика капитализма Марксом «**направляется не против способа распределения доходов, а против способа производства, против разрушения личности и обращения ее в раба...**»⁵.

В отчужденном труде человек лишается даже своего тела и окружающей природы, а также своего духовного «Я», себя самого как человеческого существа. Именно поэтому, пишет Фромм, отчужденность работника от труда «можно преодолеть лишь в том случае, если он перестанет быть

¹ Маркс К. Указ. Соч. — С. 496 (выделено мной — А.О.).

² Маркс К. Указ. Соч. — С. 494, 496 (курсив автора — А.О.).

³ Основоположниками этой философии считаются философы — С.Кьеркегор, М.Хайдеггер, К.Ясперс, Ж.Сартр, А.Камю, Э. Фромм. См. подробно: Богомолов А.С. НЕМЕЦКАЯ БУРЖУАЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ после 1865 года. — М.: Издательство Московского университета, 1969; Долгов К.М. От Кьеркегора до Камю: Очерки европейской философско-эстетической мысли XX века. — М.: Искусство, 1990.

⁴ Фромм Э. Душа человека. — М., 1998. — С. 633 (выделено мной — А.О.).

⁵ Фромм Э. Душа человека. — М., 1998. — С. 620 (выделено мной — А.О.).

наемником капитала если он не будет объектом приказаний, а станет ответственным *субъектом, нанимающим капитал*»¹. В этом контексте становится понятно стремление Маркса к *положительному* упразднению частной (буржуазной) собственности, то есть к ее преодолению.

1.4. МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ И ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития, это закон традиционного общества, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Согласно этому закону, переход к новой экономической модели не равнозначен смене типа цивилизационного развития. **Каждая страна имеет свою духовную программу и развивается на основе той системы работающих принципов, которые, Во-первых, относятся к категории фундаментальных ценностей данной цивилизации, а, Во-вторых, являются «сквозными» организационными принципами развития всего общества, включая и его национальное хозяйство.**

Реальная проблема многообразия форм собственности выходит за рамки пресловутой «свободы хозяйственного выбора». Как уже подчеркивалось, формы собственности и способ производства зависят от исторически сложившихся форм хозяйствования, которые являются — формами цивилизации. Другими словами, *формация*, т.е. способ производства и способ присвоения, являются производными от *цивилизации*, т.е. способа жизнедеятельности, включая все многообразие форм хозяйствования. Для любого общества одинаково опасны как правая, так и левая ортодоксальность, ведущие общество к экономической унификации и политическому тоталитаризму².

Многообразие форм собственности практически реализуется в многоукладности национального хозяйства, в рамках которого нет борьбы за историческое лидерство между укладами, а есть их взаимодействие в рамках вертикальной взаимоподчинённости. Различные исторические уклады здесь как бы «наслаиваются» друг на друга, формируют непротиворечивое взаимодействие в рамках многоукладной хозяйственной системы.

¹ Э. Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 415 (курсив автора — А.О.).

² Любая **ортодоксальность** — это **доктринерство**, т.е. следование в политике догмам, подчинение жизни прямолинейным политическим принципам, имеющим крайние, экстремальные политические полюса. **Ортодоксальность** в политике — это всегда политический экстремизм. Ортодоксальность допустима лишь в религии, где она проявляется в религиозных догматах веры, на которых и держится религия; ее надо отличать от религиозного фундаментализма как формы сектантства.

§ 2. Собственность и труд. Основное производственное отношение и основной экономический закон как закон движения собственности

2.1. СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ

Основное производственное отношение (ОПО) является отношением главных субъектов общественного производства — **(1) субъекта собственности** на средства производства и другие капитальные ресурсы и **(2) субъекта собственности** на рабочую силу. Движение ОПО, как движение самой собственности, происходит в процессе взаимодействия двух главных субъектов производства — собственников капитала и работников. Их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Таким образом, экономической формой реализации движения ОПО является — **доход**. Запомним, что собственность экономически реализуется в получении предпринимательского дохода, *механизм присвоения которого и формы дохода зависят от формы собственности.*

2.2. ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН КАК ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ. ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ — КАК ЗАКОН ДОХОДА

Собственность как экономическая категория выражается в получении собственником различных форм **дохода**. Если юридически собственность реализуется в правомочиях, то экономически — в получении предпринимательского дохода. Очевидно, что в реальной жизни собственность на средства производства и на различные формы капитала функционирует, движется, опираясь на распорядительные права и юридические полномочия, а экономической целью этого движения является доход. Получить его можно только путем **присвоения**, а оно всегда опирается на полномочные права. Поэтому реальная формула собственности звучит так:

«СОБСТВЕННОСТЬ — ЭТО ПРИСВОЕНИЕ ДОХОДА».

Форма присвоения дохода определяется формой собственности: *а) буржуазная собственность определяет и частный характер присвоения дохода; б) коллективная собственность — коллективные формы присвоения совместно произведенного дохода; в) соответственно, индивидуально-трудовая собственность будет выражаться в непосредственном, индивидуальном присвоении дохода самим собственником средств производства; эта собственность образует основу семейно-трудового хозяйства.*

В системе экономических законов выделяется основной закон, который регулирует *ключевое звено* всех производственных отношений, а именно: *присвоение и получение доходов*. Основной закон всегда регулирует отношение

собственности, господствующей в данной стране. Таким образом, **основной закон** — это, по сути, **закон собственности, господствующей в хозяйстве страны**. И в зависимости от господствующей формы собственности, этот закон отражает соответствие цели и механизм распределения валовых доходов между собственниками и работниками. Именно поэтому будет правильным назвать основной экономический закон законом дохода.

Например, при капитализме, основной закон — это *закон валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. В условиях коллективного производства: основной закон — это *закон коллективного валового дохода*, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива. При социализме, основной закон — это *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходующегося в целях роста благосостояния всего народа, всей нации.

2.3. ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ТРУДОМ И СОБСТВЕННОСТЬЮ КАК ОСНОВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

В рамках формационной экономической логики движущей силой способа производства, его внутренним источником является основное противоречие способа производства: противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Марксизм рассматривает его как *основное противоречие* данного способа производства (или формации), как общесоциологическое противоречие. Его конкретной формой является противоречие между — производительными силами и основным производственным отношением (ОПО).

Но поскольку ОПО является отношением собственности, выражает экономическое содержание собственности, то в рамках этого общеметодологического подхода основное противоречие любой данной хозяйственной системы выступает уже как *противоречие между характером производительных сил и формой/формами собственности (присвоения)*.

Однако если преодолеть недостатки формационной марксистской методологии, *ставящей экономику над всем обществом в целом, и применить эту методологию к анализу механизма движения национального хозяйства*, но уже только на производственно-корпоративном уровне, то мы увидим здесь следующие закономерности.

- 1) Производительные силы в рамках любого способа производства, прежде всего, взаимодействуют (вступают в противоречие) с формами собственности (присвоения).
- 2) Динамика развития производительных сил любой данной страны и соответствующих форм производства *требует адекватных форм собственности и форм хозяйствования*.
- 3) Другими словами, закон соответствия производственных отношений уровню и характеру развития производительных сил проявляется на поверхности конкретных хозяйственных отношений как — *закон соот-*

ветствия форм собственности (форм присвоения) — формам производства (формам хозяйствования). Соответственно, изменяется и система противоречий.

А из этого следует главный вывод: **не производительные силы** (соответствующие формы производства и формы труда) **должны соответствовать формам собственности**, а — наоборот: **формы собственности** (присвоения) должны соответствовать формам производства, **должны быть адекватны тем историческим укладам и формам хозяйствования**, которые являются **производными от цивилизационных и геополитических особенностей** данной страны и данной цивилизации.

2.4. СОБСТВЕННОСТЬ И НАКОПЛЕНИЕ. ВОСПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Существует ли в России класс собственников — с политэкономической точки зрения? Очевидно, что этой точки зрения в нашей стране практически отсутствует класс собственников, так как господствующие в современной России олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие паразитарную экономику и «отрицательное производство», в рамках которых фактически отсутствует производство реальное:

- Амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%¹.
- Нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями²; парадокс зарплаты в России в том, что, опустившись по уровню значительно ниже прожиточного уровня, она утрачивает главное свойство зарплаты — быть источником средств к существованию³.
- Прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета⁴.

¹ Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России? // Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 20.

² По данным академика Д.С. Львова, «если по производительности труда мы отстаем от тех же США 5-6 раз, то по уровню заработной платы — в 15-25. Суть проблемы состоит в том, что заработная плата в России низкая не вообще, а недопустимо низкая по отношению к нашей низкой производительности труда». — Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. — 2002. — № 11-12. С. 3, 6.

³ Очень хорошо и подробно проблема уровня заработной платы изложена в монографии Г.Ю. Дубянской: Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991—2001 гг. — М.: Финансы и статистика, 2003.

⁴ По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего — в оффшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%** (НГ — ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 9, 6 июля 2000. — С. 10). В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200—250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150—200 млрд. долл. (Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики. — Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 195).

- Собственники-олигархи ловко научились присваивать прибыль, позорительно «забыв» о том, что после присвоения необходимо осуществлять накопление, воспроизводить рабочую силу и преумножать общественный капитал. Вместо этого осуществляется планомерный захват предприятий с их последующим разграблением и преднамеренным банкротством. Российская практика убеждает нас в том, что только трудовой тип производства и присвоения может быть действительно эффективен, содействуя росту всеобщего благосостояния.

§ 3. Собственность, труд и нравственность.

Морально-этические основы движения собственности

3.1. ТРУД КАК НРАВСТВЕННАЯ КАТЕГОРИЯ

В рамках капитализма, основанного на системе наемного труда работников, отчужденных от результатов своего труда, лишенных всякой другой собственности, кроме как собственности на свою рабочую силу, **труд выступает как чисто экономическая потребность заработать деньги на пропитание.** Труд здесь сливается в экономической системой, лишаясь нравственности.

Это происходит только в условиях западного капитализма, порожденного англосаксонской протестантской моралью: «Быть богатым и Бог простит тебя»; «Богатство — это божья отметина» и пр. Сама мораль становится буржуазной, деля общество на две социальные расы: **1) расы собственников; 2) расу работников**, отверженных от богатства общества.

Однако в условиях здорового традиционного общества труд имеет совершенно другое содержание. Труд здесь рассматривается как моральный долг человека трудится не только для себя, но и для ближних, для общества. Труд здесь наделен морально-нравственным содержанием, превращаясь в основу жизни.

Таково, например, содержание труда в рамках индивидуальной частной собственности, имеющей семейный характер. В рамках коллективно-трудовых предприятий, которые в России, согласно ФЗ РФ от 1997 года «**О народных предприятиях**», характер труда здесь также другой. И это станет понятно, если не забывать, что наемный труд здесь, по сути, исчезает, т.к. не капитал нанимает работников на своих рабских условиях, а, наоборот, — **работники нанимают управляющим уже общим капиталом, принадлежащим всему трудовому коллективу.** Труд здесь соединяется с трудовой моралью, соединяется с основами нравственности. Другими словами, **в России создана юридически-правовая основа для развития ненаемного труда.** И это надо всегда помнить. Частная капиталистическая собственность является англосаксонским изобретением, превращая человека в раба собственности, лишая его радости труда и созидания во славу Божию.

3.2. ОТРЫВ НРАВСТВЕННОСТИ ОТ СОБСТВЕННОСТИ И ТРУДА

Марксистская политэкономия, как уже отмечалось, страдала экономизмом, а с этих позиций, движение социализма (капитализма) как способа производства принимало форму движения самой социалистической (капиталистической) собственности в многообразии ее форм. Соответственно, содержание реформ социалистической экономики, в начальный период горбачевской перестройки, закономерно сводилось к реформированию самой социалистической собственности, к попыткам разрешить экономические противоречия: а) между формами производства и формами собственности; б) между формами социалистической собственности и формами присвоения; в) между государством как субъектом социалистической собственности и непосредственными производителями — рабочими государственных предприятий и др. Так или иначе, все сводилось к экономическим интересам и противоречиям, к созданию адекватного механизма их движения (разрешения). А вопросы морали и нравственности — *исключались из экономического анализа.*

- **Отношения собственности** на средства производства в рамках социалистической экономики принимали **форму взаимодействия противоположностей — отношений между субъектом труда** (непосредственными производителями, трудовыми коллективами) и **субъектом присвоения** (государством, администрацией предприятий). **Противоречие между трудом** (формой производства) и **присвоением** (формой собственности) **приобретает адекватную форму движения в рамках кооперативного (коллективного) производства.** *Общественная собственность здесь является также и «индивидуальной собственностью» работников, что обеспечивается их участием в управлении и, соответственно, присвоении продуктов своего труда и денежного дохода¹.*

Таким образом, свою долю в развал социализма внес и догматизированный марксизм-ленинизм, в рамках которого проблемы хозяйственной этики и нравственности выводились за рамки политэкономических исследований. Разрыв между экономикой и морально-этическими факторами народнохозяйственного развития искажал изучаемую реальность. Усилиями догматизированной теории создавался деформированный облик социализма, подводя страну к драматическим последствиям. Однако главное в том, что *отрыв соб-*

¹ См.: Олейников А.А. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях экономического самоуправления (опыт теоретического анализа). — М.: Институт общественных наук при ЦК КПСС, 1989. — (Библиотека ИОН: машинописная рукопись).

В сентябре 1987 года я сдал в сектор экономической теории журнала «Коммунист» (зав. сектором был Егор Гайдар) статью «*Движение основного экономического противоречия на современном этапе развития социализма в СССР*». Статью взяли, даже заинтересовались, но **так и не опубликовали**. Точно так же на были опубликованы и другие статьи, которые я сдал в редакции ряда крупных журналов («Вопросы экономики», «Полит. самообразование», «Экономические науки» и др.). *Может быть, статьи были плохие?* Да — нет. На их основе и была написана монография, ставшая основой «болванки» докторской диссертации, содержание которой было одобрено, а тема успешно утверждена на заседании Ученого совета ИОН в 1989 году. *Так в чем же дело?*

Сегодня, когда уже всем известна та реакционная роль, которую сыграли М.Горбачев, Е.Гайдар, Г. Попов и другие т.н. «реформаторы», сам собой напрашивается вывод о том, что, очевидно, в тот роковой для нашей страны период **все основные редакции главных, ключевых журналов и газет были под контролем проамериканских сил.** Достаточно вспомнить, что главным редактором журнала «Вопросы экономики» был в то время Гавриил Харитонович Попов, известный либерал и антикоммунист. **У них были другие цели: не реформировать социализм, а уничтожить его, заменить на капитализм.** Вполне понятно, что им не нужны были статьи, показывавшие реальные пути разрешения противоречий социализма. И они не пропускали такие статьи.

ственности и труда от реального общественного базиса, создаваемого культурой (совокупностью религиозно-нравственных ценностей), нацеливал все реформы Горбачева на *потребительство*, а это превращало героический тип советского человека, воспитанного в духе *нестяжательства*, — в мещанина, стремящегося к собственности и вещественному богатству¹.

3.3. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Один из идеологов перестройки Николай Шмелев, известный экономист (директор Института Европы РАН), выступая 9 апреля 2005 года в телевизионной программе ТВЦ «Постскриптум», признал, что главная беда рыночных реформ заключается в их — отрыве от культуры.

- Н.Шмелев прозрел, столкнувшись с ужасом безнравственности реформ. А в конце 1980-х гг. он утверждал прямо противоположное: **«Мы обязаны внедрить во все сферы общественной жизни понимание того, что все, что экономически неэффективно — безнравственно, и наоборот, что эффективно — то нравственно»**. Если это не бред и не *нравственное помешательство*, то, что это тогда?!

Говоря о морально-этических основах движения собственности на факторы общественного производства, принципиально важно выделить следующие обстоятельства в качестве выводов.

Во-первых, реформы должны восстановить разорвавшуюся связь между трудом и собственностью, превращая работников в работающих собственников-совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства. Рыночные реформы в России отбрасывают нас, как минимум, в 19 век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

- **«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»**, — подчеркивает Фромм².

Во-вторых, изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение.

- И здесь я снова вынужден процитировать Фромма: **«Изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни»**³.

В-третьих, любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с тру-

¹ Народное понимание нестяжательства выразилось в пословицах: «лишнее не бери, карман не дери, души не губи» или «Живота (богатства) не копи, а душу не мори».

² Э. Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 382-383 (выделено мной — А.О.).

³ Э. Фромм. Здоровое общество. — С. 450-451 (выделено мной, курсив мой — А.О.).

дом и собственностью. *Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство.* В.С.Соловьев очень верно заметил, что **«норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения»¹.**

В-четвертых, носителем норм нравственности и общественной морали, лежащих в основе движения собственности, выступает государство. При этом движение национальной экономики (форм собственности и хозяйствования) происходит в результате взаимодействия между собой трех противоположных субъектов а) класса собственников общественного капитала; б) класса наемных работников; в) государства как многофакторного субъекта — как носителя общественных нравов; как субъекта духовного производства; как субъекта государственной и общенародной собственности; а также как субъекта регулирования всего народного хозяйства.

§ 4. Национальные закономерности движения собственности

4.1. ДВЕ МОДЕЛИ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И ДВЕ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

1) Модель ОПО западного капитализма и его организационная философия

Западная Модель ОПО основана на отчуждении работника от собственности. Для неё характерен (1) *антагонизм между работниками и собственниками*, а также (2) *технократизм*, который проявляется в отношении к работникам, как к некоему техническому ресурсу. На управленческом уровне предприятие здесь разделяется на — «МЫ» (директорат компании) и «ОНИ» (весь остальной персонал). В основе западной философии хозяйства, формирующей организационную философию на корпоративном уровне, лежит жесткий индивидуализм и **философия контракта**. Она разрывает узы человеческой солидарности, оставляя единственную связь человека с обществом — рыночную, основанную на денежных оценках, на критерии пресловутой денежной эффективности — выгодно/невыгодно.

Рыночная модель основана на мошенничестве, и это подтверждается состоянием рынка продуктов питания в России: она импортирует более 40% от общего объема внутреннего потребления продовольствия, а в Москве и Санкт-Петербурге доля импорта составляет более 70%. При этом критерий денежной эффективности требует завозить самое дешевое мясо, а значить —

¹ В.С. Соловьев. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — С.742 (выделено мной — А.О.).

самое худшее (см. таможенную статистику забракованного мяса¹). Представители отечественных мясокомбинатов утверждают, что импортное мясо нельзя называть свежим. В лучшем случае «мороженому» импорту стукнуло 3-5 лет.

2) Модель ОПО восточного капитализма и его организационная философия

Восточная модель ОПО — лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Концепция предприятия и собственности здесь строится на **философии общей судьбы**: западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «мы». *Восточная философия хозяйства основана на философии общей судьбы.* В ее основе лежит формула-метафора: **общество — это семья**. Общество в рамках восточной традиционной философии рассматривается как семья. Отношения здесь строятся на принципах солидарности, на сопричастности к общей судьбе. В их основе лежат: коллективизм, взаимозависимость, общественный долг и общественное служение, уважение верховного авторитета, иерархия ценностей, приоритет общественных интересов над личными.

4.2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ДВИЖЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в хозяйственные стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу.

Если *научные принципы, отражающие хозяйствование людей — суть принципы взаимодействия людей* в разных странах, то познать экономические законы развития данной страны (группы стран, цивилизации) равнозначно обнаружению закономерностей *взаимодействия людей* в хозяйственной сфере. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран и народов, в принципе не существует, существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль и др. — *сущностно* одинаковы во всех странах².

Очевидно, что реальное движение, скажем, собственности (капитала) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое

¹ Россельхознадзор ввел с 15 июля 2008 г. временные ограничения на импорт мясной продукции с ряда предприятий Дании, Франции, Германии, Италии и Испании. С 21 июля ограничения вводятся на поставки с предприятий Австралии, Аргентины и Бразилии. Введение ограничительных мер вызвано выявлением запрещенных и вредных веществ в мясе с предприятий этих стран. По данным Россельхознадзора, **в настоящее время 111 иностранным фирмам запрещено поставлять в Россию свою мясную продукцию.**

² Олейников А.А. Вопросы единства цивилизационных ценностей и принципов жизнедеятельности с организационными принципами управления экономикой и бизнесом России как русской Евразии (К вопросу о причинах и путях выхода из системного кризиса) // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. — М.: Финансовый университет, 2015. — 2242 с. (электронное издание на компакт-диске).

движение всегда имеет форму национально-экономической динамики, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей. Как уже подчеркивалось выше, законы Гегеля требуют существенного дополнения: законы движения общества, нации и его хозяйства невозможно понять путем анализа взаимодействия «двух противоположных сущностей». Общество и его национальное хозяйство являются многоукладными историческими образованиями.

Уклад — это форма жизни, а основной закон многоукладного общества и хозяйства отражает интегративную взаимосвязь всех его составных элементов, главными из которых являются нормы морали и нравственности, носителями которых являются Государство и Церковь.

Поэтому в общественной жизни законы развития общества — это закономерности самой жизни, повторяемость, то есть воспроизводимость всех его исторических укладов, форм собственности и форм жизни человека, образующих в совокупности способ национальной жизнедеятельности данного народа, данной нации, т. е. данной цивилизации.

В системе экономических и хозяйственных отношений, с одной стороны, взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные, нетождественные** социально-экономические интересы. Но, с другой стороны, являясь представителями единой цивилизационной культуры, они имеют одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.

Именно поэтому диалектику Гегеля следует «подправить»: в реальности взаимодействуют между собой не две «гегелевские стороны», как стороны противоречивого ОПО, а — **три**. Третьей стороной являются: 1) государство и общество в целом, как носители морально-этических ценностей, господствующих в данный исторический момент в данной стране; 2) нормы нравственности и институты нравственности.

Культура страны в её духовном выражении является тем **базисом, на котором и укореняется хозяйственная жизнь страны, определяя содержание экономических законов, их вторичный, производных от культуры характер.** Тезис об «унификации мира» на основе западных ценностей образует основу глубоко **расистской** идеологии европоцентризма, лишенной какого-либо научного содержания.

ГЛАВА 12

ТОВАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО. РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА И ФОРМЫ НЕРЫНОЧНОЙ ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ. МОДЕЛЬ АНТИРЫНКА

§ 1. Натуральное и товарное производство

Рынок сам по себе не связан с капитализмом, а порождается — 1) общественным разделением труда (ОТР) и 2) обособлением товаропроизводителей на основе различных форм собственности (частная собственность при этом является всего лишь частным случаем). Оба эти фактора требуют специализации производителей и соответствующего рынка для обмена или продажи продукции.

1.1. Производство, хозяйство и экономика

Производство вообще — это абстракция, связанная с экономикой как сферой общественного производства. Данное понятие предполагает деятельную активность человека, направленную на создание материальных благ и услуг. Производство — это процесс созидания, который, являясь процессом труда, предполагает следующие моменты: 1) *труд человека*, 2) *предметы труда* и 3) *средства труда*. Этот процесс представляет собой процесс сознательной, целесообразной деятельности людей, при помощи которой они видоизменяют предметы внешней природы, приспособляя их для удовлетворения своих потребностей. Результатом процесса труда всегда является продукт труда. Таким образом, рассматриваемый под углом зрения его конечных результатов, труд выступает в качестве производительного труда, а процесс труда — в качестве процесса производства.

Хозяйство — это прежде всего процесс т в о р е н и я. Хозяйство — это тоже «производство, но далеко не одних лишь потребительных благ. Это и производство мироздания, природы, человека... Производство мира, а затем и жизни, человека, сознания, общества, идей, культуры, государств, т. е. всего, что есть человек и человечество, что окружает человека и что в нем гнездится, чем человек живет и с чем связан»¹. Хозяйство — «это некое бытие в бытии, т. е. производительно-организационное бытие в бытии вообще; аналогично и жизнь в жизни, производство в производстве». Другим словами, подчеркивает Ю.М. Осипов, **хозяйство — это «производительная организация бытия, жизни, производства; это также организация производства бытия, жизни, производства»**².

¹ Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — М.: Юрист, 2001. — С. 354.

² Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — С. 350 (курсив автора — А.О.).

Если производство — это *процесс труда*, то хозяйство — это *процесс жизнедеятельности*. Если первое нацелено на создание продуктов труда и получение дохода, то второе — **на производство жизни, на воспроизводство укладов и человеческого общества в целом**. Соответственно, хозяйство как жизнедеятельный процесс предполагает следующие моменты: 1) *духовные силы* человека, 2) *организационно-институциональные формы* хозяйственного бытия, 3) *производительные организации*, т.е. конкретные хозяйственные формы производства, формы хозяйственных укладов.

Экономика — это частный случай хозяйства, она нацелена на производство денежного дохода. Ю.М. Осипов очень верно указывает на то, что «экономика — это стоимость», а «хозяйство — жизнь как производство жизни на уровне активных организмов», это — «само бытие, сама жизнь, однако взятые и рассматриваемые как хозяйство», «хозяйство — производство, но производство человека, его жизни, его сознания, его мыслей, его языка, его культуры, его образа. И такое хозяйство — принадлежность бытия вообще человека вообще, а не какой-то части (сферы, отрасли) человеческого бытия. Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйством»¹.

Экономика — особый тип или способ реализации хозяйства. «Хотя слова «хозяйство» и «экономика» употребляются часто как синонимы, но при более строгом подходе они несут в себе разные смыслы, если, конечно, пытаться эти смыслы выявить. Так вот, экономика такое хозяйство, которое осуществляется не ради просто производства и потребления благ, удовлетворения потребностей или даже реализации жизни, а ради... денег, их производства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной... жизни. Конечно, это самое «ради денег» наступает не сразу, сначала экономика более выглядит хозяйством «с деньгами», «посредством денег», «с помощью денег» и т. д., но рано или поздно экономика приходит к своей кульминации — хозяйство осуществляется именно *ради денег*, а потом уже ради всего остального — *неденежного*»².

1.2. ТОВАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ТОВАРНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Экономика — особый исторический способ хозяйства. «Он возник давно в недрах натурального хозяйства, на протяжении долгого исторического времени обслуживал натуральное хозяйство. Но в один прекрасный момент он победил натуральное хозяйство, подчинил его себе, занял приоритетное положение, создал возможность своего полного развития. Это произошло в Западной Европе в виде глубокого и масштабного социо-культурно-хозяйственного переворота — экономической революции, которую мы вполне можем именовать *Великой Экономической Революцией*. В итоге данной революции возникла целостная экономическая цивилизация, в основании которой лежит феномен

¹ Осипов Ю.М. Указ соч. — С. 65, 373 (курсив автора — А.О.).

² Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. — М.: Юрист, 2000. С. 223 (курсив автора — АО)

экономизма...»¹. Таким образом, рассматривая формы производства, мы все время должны иметь в виду следующие обстоятельства:

- 1) Процесс производства как процесс сознательной трудовой деятельности является составной частью хозяйственного процесса, получающего главные импульсы для своей деятельности из духовной сферы.
- 2) Понятия «товарное производство» и «товарное хозяйство» не являются синонимичными, отражая разные процессы, а именно:
 - а) процесс товарного производства предполагает — созидание материальных и нематериальных благ, товаров и услуг, имеющих стоимостную форму;
 - б) понятие «товарное хозяйство» предполагает — **социокультурную среду**, которая определяет «**национальный характер**», тип и формы хозяйственной организации общественного производства;
 - в) понятие «товарное хозяйство» связано с понятием «уклад», который является организационной формой жизни, формой жизнедеятельности, а это предполагает многообразие форм хозяйствования и самой жизни.

§ 2. Система категорий товарного производства

2.1. ТРУДОВАЯ ТЕОРИЯ СТОИМОСТИ К. МАРКСА. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ: ТОВАР, СТОИМОСТЬ И ЦЕНА

ТОВАР имеет *потребительскую стоимость*, т.е. свойство удовлетворять потребности, и *меновую стоимость* — это свойство товаров обмениваться в определенных пропорциях. А в основе меновой стоимости (ценности), согласно марксистской теории, лежит стоимость.

СТОИМОСТЬ — это воплощенный в товаре труд, это — затраты труда. В этой связи различают 1) *индивидуальную* стоимость и 2) *общественную* стоимость. Товаропроизводители, вступая между собой на рынке в отношения купли-продажи, обменивают свои товары как *меновые стоимости*.

МЕНОВАЯ СТОИМОСТЬ — это пропорция, в которой обмениваются разные товары на основе их соизмеримости. В основе меновой стоимости лежит общественно-необходимый труд; это средний, то есть усредненный необходимый труд, затраченный на производство данного товара. Этот труд Карл Маркс определил как — абстрактный труд.

Маркс рассматривал стоимость как общественный труд, овеществленный в товаре. Стоимость носит общественный характер, потому что в ее основе лежит труд, затраченный на производство товаров, предназначенных для об-

¹ Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. — М.: Юрист, 2000. С. 225.

мена. При обмене товаров товары приравниваются друг к другу как равные количества *общественно-необходимого труда*.

Итак, формой проявления стоимости является меновая стоимость (которая представляет собой способность товара обмениваться на другой товар в определенном количественном соотношении), а основой соизмеримости товаров является одно общее свойство: они являются продуктами необходимого труда. На производство того или иного товара затрачивается общественный труд, и эти затраты общественно-необходимого труда делают товары однородными, количественно соизмеримыми.

Стоимость отдельно произведенной части продукта определяется общественной стоимостью массы продуктов отрасли, а стоимость единицы продукта — как частное от деления общественной стоимости на количество продукта. По сути, меновая стоимость — это цена товара, это — денежная форма общественной стоимости, которую Маркс называет *рыночной стоимостью*. Маркс формулирует фундаментальное положение своей теории стоимости: «*Стоимость определяется не рабочим временем, воплощенным в продуктах, а рабочим временем, требующимся в данный момент*»¹. Необходимое рабочее время, лежащее в основе общественной стоимости, Маркс называет «общественно необходимым», рабочее же время, которое лежит в основе индивидуальной стоимости, «индивидуально необходимым».

- **ВЕЛИЧИНА СТОИМОСТИ ТОВАРА** — определяется **общественно необходимыми затратами труда (ОНЗТ)**: различные товаропроизводители на производство одного и того же товара затрачивают разное количество труда и разное время, поэтому величину стоимости товара определяет не индивидуальное, а **общественно необходимое рабочее время**, т. е. то рабочее время, которое расходуется на производство единицы товара при среднем уровне умелости и интенсивности труда, при нормальных условиях производства.

Общественно нормальными, или средними общественными условиями производства являются *те условия, при которых производится основная масса данного товара*. Общественно необходимое рабочее время изменяется с изменением удельного веса продукции, выпускаемой при других затратах труда на каком-либо предприятии. Поэтому *оно выступает как **средневзвешенное рабочее время**, расходуемое на производство единицы одноименной продукции в данной отрасли*.

- **Величина стоимости товара зависит от сложности труда**. Товары, требующие для своего производства сложного труда, имеют большую стоимость, чем товары, произведенные с использованием простого труда. Это связано с тем, что труд более высокого качества, т. е. *сложный труд*, требующий профессиональной подготовки, создает в единицу рабочего времени большую стоимость по сравнению с *простым трудом*, который не требует специальной профессиональной подготовки. В процессе обмена товаров, когда приравниваются различные виды труда, происходит сведение сложного труда к простому, и **сложный труд выступает как помноженный простой труд**.

СТРУКТУРА СТОИМОСТИ ТОВАРА. — Величина стоимости определяется величиной рабочего времени, а оно включает в себя не только **необходимое время** (время, затраченное на возмещение *живого труда*, то есть на воспро-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46. Ч. I. — С. 75.

изводство израсходованной рабочей силы), но также и **прибавочное время** (время, затраченное на производство прибавочного продукта или прибавочной стоимости, используемой на воспроизводство товаров и на получение дохода). Кроме этого, в стоимость входят затраты *прошлого труда*, то есть стоимость возмещения израсходованных средств производства (средств труда и предметов труда). Другими словами, в стоимость входят вообще все необходимые затраты труда, которые необходимы, не столько для того, чтобы произвести данную единичную вещь, сколько для того, чтобы воспроизвести продукты как товары. А для этого необходимо обеспечить воспроизведение самого процесса производства как общественного производства.

Итак, стоимость товара включает в себя три элемента:

- 1) **Стоимость средств производства (прошлый труд): СП;**
- 2) **Стоимость рабочей силы (живой труд): РС;**
- 3) **Стоимость прибавочного труда: ПТ.**

$$\text{Стоимость} = \text{СП} + \text{РС} + \text{ПТ}$$

2.2. ТЕОРИЯ ПРЕДЕЛЬНОЙ ПОЛЕЗНОСТИ И МАРЖИНАЛИЗМ

Теория предельной полезности возникла — как составная часть учения, получившего название «**маржинализм**» — в конце XIX века в борьбе и противостоянии с марксизмом и одновременно с немецкой исторической школой, которую тогда маргинализировали, обвиняя в национализме и отрицании общих экономических закономерностей.

Стремясь выделиться, англичане Уильям Стенли Джевонс, Альфред Маршалл, австрийцы Карл Менгер, Фридрих фон Визер и Ойген фон Бем-Баверк, швейцарец Леон Вальрас, американец Джон Бейтс Кларк, швед Кнут Викселль выдвинули крайне **вульгарную**, по сути, идею: **стоимость определяется не затратами капитала, а отношением к товару потребителя.**

Причем эту примитивную и деструктивную идею представили как революцию в стоимости, а сам маржинализм как новую революционную теорию, которая, кстати, **заводит практику бизнеса — в тупик**, т.к. при маржиналистском подходе бухгалтер или финансовый директор никак не сможет подсчитать себестоимость, отделить валовый доход от прибыли (которые маржиналисты уравнили?!). Маржинализм подменяет экономический анализ — **эконометрикой**, т.е. математическим анализом, применяемым в экономике.

Итак, суть проблемы в научной конкуренции: родоначальники маржинализма (К.Менгер в Австрии, У.С.Джевонс в Великобритании, Л.Вальрас в Швейцарии и Франции) — видели свою первоочерёдную задачу в создании концепции, в корне отличной от трудовой теории стоимости, надеясь тем самым выбить почву из-под марксистской политэкономии и одновременно заложить фундамент собственной доктрины. Трудовой теории была противопоставлена теория полезности, согласно которой величина меновой стоимости выводится из интенсивности потребности.

Здесь нет никакой науки, не говоря уже о некой «революции». Каким образом величину меновой стоимости можно вывести из «интенсивности потребности». Кроме этого, заменяя экономический анализ отношений между людьми и субъектами рынка, маржиналисты примитивно заменили из отношениями между цифрами — между предельными величинами или же между пределами математических функций.

Экономический смысл предельных величин состоит в том, что их можно использовать для принятия оптимальных решений с помощью методов дифференциального исчисления. Тогда, в частности, нахождение оптимума основывается на элементарных правилах: **если при анализе функции первая производная равна нулю, это означает экстремум функции и, следовательно, возможный ее оптимум.**

Сторонники маржинализма, правда, признают, что полученный результат не является конечным и точным, т.к. требуется дополнительный анализ для выяснения единственности данной экстремальной точки, а также характера ее экстремальности: **является она максимумом или минимумом функции.** Кроме того, оптимум совпадает с экстремальной точкой не во всех случаях.

Говоря о пересечении **кривых предельных издержек с кривой средних издержек в ее низшей точке**, они, по сути, указывают на т.н. **точку безубыточности.** Но это известно любому финансовому менеджеру.

Во главу угла маржиналисты поставили проблему рационального распределения ресурсов, что выражает отношение человека к вещи. Однако действительным предметом политэкономии выступают **общественные экономические отношения**, которые, как показал К. Маркс, на поверхности проявляются через отношения вещей или человека к вещи.

Объявив рациональное распределение ресурсов предметом политэкономии, маржиналисты свели анализ к **внешним формам проявления буржуазных отношений**, что означало окончательный и откровенный отказ от взятого классической школой курса на изучение внутренней структуры капиталистического производства.

Вывод: данная теория вполне может быть использована при проведении частного анализа частной фирмы, не являясь, однако, фундаментальной теорией, заменяя собой все другие теории; претендуя одновременно на теоретическую фундаментальность при построении моделей национального хозяйства. Подчеркнем особо: это **частная теория о частных процессах, которые интересуют частные фирмы при проведении рыночных исследований конъюнктурного характера.**

2.3. РЫНОЧНЫЕ ЦЕНЫ И ЦЕНЫ ПРОИЗВОДСТВА

ЦЕНА. СПРОС И ПРЕДЛОЖЕНИЕ. — Цена — это денежное выражение стоимости. Величина цены зависит от двух факторов: а) *от динамики ОНЗТ*; б) *от динамики спроса и предложения.* Рост спроса на продукцию ведет к повы-

шению цены, а падение — наоборот. Категории спроса и предложения учитываются при выработке ценовой политики любого предприятия. Спрос отражает объем продукции, которую потребители готовы купить. Однако товарное производство в условиях рыночной экономики учитывает, прежде всего, платежеспособный спрос, т. е. тот объем продукции, который потенциальные покупатели готовы оплатить. А предложение — это тот объем товарной продукции, который производители готовы поставить на рынок, т. е. продать по рыночным ценам.

Таким образом, величина цены определяется как внутренними факторами (динамика ОНЗТ), так и внешними факторами (динамика спроса и предложения). Внутренние факторы цены связаны с объективными параметрами, в которых отражаются воспроизводственные потребности, связанные с возмещением стоимости.

Стоимость перестает быть абстрактной, чисто книжной категорией, когда она превращается в — стоимость производства, то есть становится ценой производства. Подробнее этот вопрос рассмотрим в следующем разделе, а сейчас всего лишь зафиксируем само понятие.

ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА — это превращенная форма стоимости. Цены производства — это еще не те цены, по которым товары продаются на рынке, в отдельных конкретных актах купли-продажи. Как уже указывалось выше, величина цены определяется внутренними и внешними факторами. Внутренние факторы — это те, которые связаны с динамикой ОНЗТ. Они включают в себя затраты не только *живого труда* (труда непосредственно занятых на производстве рабочих) и *прошлого труда* (возмещение средств труда и предметов труда), но также стоимость *прибавочного продукта* (которая в условиях капитализма) производства принимает форму прибавочной стоимости.

Таким образом, среднеотраслевая стоимость товара, произведенного на любом предприятии данной отрасли, является общественной стоимостью или рыночной стоимостью, которая принимает форму цены производства (стоимости производства). *Цена производства — это превращенная форма стоимости товара, произведенного на капиталистическом предприятии. Ее можно представить как фабрично-заводскую цену или цену товара на складе.*

Она распадается на две части, реально функционируя и как условно-расчетная категория, в которой отражаются: 1) *среднеотраслевые затраты* предприятия, 2) *плюс средняя прибыль*, как часть всей созданной прибавочной стоимости, приходящуюся на величину капитала.

$$\begin{array}{lcl} \text{СТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ} & \text{СРЕДНИЕ} & \text{СРЕДНЯЯ НОРМА} \\ \text{НА ПРЕДПРИЯТИИ} & = & \text{ЗАТРАТЫ + ПРИБЫЛИ} \end{array}$$

Структура цены производства (ЦП) станет более понятна, если мы рассмотрим структуру монопольной и спекулятивной цены.

МОНОПОЛЬНАЯ ЦЕНА. — Если ЦП, являясь стоимостью производства, определяется внутренними факторами: *динамикой ОНЗТ*; то монопольная цена (МЦ), являясь рыночной ценой, которую диктуют на рынке монополистиче-

ские компании, определяется уже преимущественно внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью монополистического господства на рынке. МЦ состоит из двух частей: 1) ЦП и 2) монопольной сверхприбыли (МС). Таким образом:

$$\text{МЦ} = \text{ЦП} + \text{МС}, \text{ в т.ч. — } \text{ЦП} = \text{СЗ} + \text{СП}$$

МЦ — монопольная цена

ЦП — цена производства

МС — монопольная сверхприбыль

СЗ — средние затраты

СП — средняя прибыль

СПЕКУЛЯТИВНАЯ ЦЕНА. — В отличие от монопольной цены она определяется всецело внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью ажиотажного спроса на данный товар. Спекулятивная цена (СЦ) теряет абсолютно какую-либо связь с ОНТЗ, а ее величина почти полностью состоит из спекулятивной сверхприбыли.

$$\text{СЦ} = \text{СПЕКУЛЯТИВНАЯ СВЕРХПРИБЫЛЬ}$$

2.4. ВИРТУАЛЬНАЯ СПЕКУЛЯТИВНАЯ ЦЕНА: ЦЕНА БЕЗ СТОИМОСТИ

— В условиях развитого товарообмена цену могут иметь вещи, которые не являются продуктами труда, то есть не имеют стоимости (например, необработанная земля). Такую форму принимают не только вещи, но даже и нравственные ценности (честь, совесть и т. п.), за которые кто-то готов заплатить определенную сумму денег. В подобных случаях **есть цена, но нет стоимости**. Такую цену К. Маркс называет **мнимой или иррациональной**. Например, рыночная стоимость многих ценных бумаг, в особенности так называемых «производных ценных бумаг», имеющих чисто спекулятивный характер (фьючерсы, опционы), относится к категории абсолютно иррациональной цены. Здесь *имеется* цена, но — *нет* стоимости.

Современный финансово-экономический кризис 2008—2020 годов наглядно продемонстрировал, что в экономике имеют вес не только объективные процессы, но и обыкновенное **мошенничество, искусственно нарушающее рыночное равновесие**. В условиях финансовой экономики, цены на большинство товаров и услуг, отрываясь от стоимости, приобретают характер абсолютно иррациональных цен. Они уже не отражают вообще никаких пропорций и «объективных процессов», являясь **вмененными** ценами, которые произвольно устанавливают на мировых рынках международные спекулянты.

Когда в 2007 году ипотечная пирамида рухнула, спекулянты типа Голдмана, владельца крупнейшей финансовой корпорации «Голдман-Сакс» стали искать новую сферу извлечения сверхприбылей. А сочетание снижения доллара, кредитного коллапса и краха ипотеки вызвало всеобщее "стремление к реальным товарам", одним из которых являлась нефть. В результате **цена барреля подскочила с 60 долл. в середине 2007 г. до 147 долл. к лету 2008 г., а нефтяные фьючерсы вообще выросли до небес**. И несмотря на то, что гло-

бальные запасы нефти истощались, приток нефти на рынок, наоборот, сильно увеличился. За полгода до пика цен мировой объем поставок нефти резко вырос, а спрос на нефть в мире к этому времени упал.

С точки зрения классической рыночной экономики — это нонсенс: при падении спроса цена должна падать, а не расти — это азбука рынка. Но Голдман сделал невозможное возможным, и "убедил" пенсионные фонды и других институциональных инвесторов вкладывать свои деньги в нефтяные фьючерсы — контракты на покупку нефти на определенную дату. Нефть превратилась из реального товара, подчиняющегося законам спроса и предложения, в виртуальный товар, а баррель нефти в 2008 году продавался в среднем 27 раз до того, как он был реально доставлен и потреблен¹. К этому следует добавить), например, что из всей массы фьючерсов (биржевых контрактов) исполняются только 3% фьючерсов. А это наглядно указывает нам на сис­то спекулятивный, финансовый характер современно рыночной экономики, т.е. финансового капитализма.

2.5. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ФУНКЦИИ СУЩНОСТЬ ДЕНЕГ

1) Понятие бартерных денег

Стоимость одного товара обнаруживает себя в обмене на другой товар: $T—T'$. Один товар выражает свою стоимость относительно другого товара. Второй же товар, с помощью которого первый выражает свою стоимость, выступает в роли *эквивалента*, представляет собой *эквивалентную форму стоимости*. Здесь и заключен зародыш денег. Наглядным примером являются бартерные деньги, т. е. обмен товара на товар, один из которых выполняет роль денег (всеобщего эквивалента). В то же время эквивалент подтверждает сам факт создания стоимости, служит ее выражением. Исторически в роли эквивалента выступали разные продукты. Это *простая, единичная или случайная форма стоимости*: $T—T'$.

Дальнейшее развитие товарного производства привели к тому, что роль эквивалента в товарном обмене постепенно закреплялась на данных рынках за особыми товарами. Переставая быть товаром, они выбывали из товарного оборота. Товар-эквивалент начинал играть роль денег. Так исторически появилась *всеобщая форма стоимости*: $T—Э—T'$.

Итак, **товар, который обладает способностью непосредственно обмениваться на любой другой товар, получил название всеобщего эквивалента**. У разных народов и на различных этапах истории одного и того же народа в роли всеобщего эквивалента выступали различные продукты (скот, меха и шкуры, слоновая кость и др.). С течением времени эта роль почти повсеместно закрепилась за серебром и золотом, что и привело к утверждению *денежной*

¹ Айвазов А. Глубокий нокаут: Известный экономист отвечает на вопросы «ЗАВТРА» // ЗАВТРА. — Июнь, 2010. — № 22. — С. 2.

формы стоимости: $T \rightarrow D \rightarrow T'$. Бартерный обмен господствовал в России в 1990-е годы: роль всеобщего эквивалента (денег) играли доллары.

В этом контексте следкет заметить, что сегодня деньги, как и цена, превратились в иррациональные, виртуальные категории. И это видно очень наглядно на примере доллара США, 92% которых печатают частные банки — при себестоимости 100-долларовой купюры всего в 10 центов.

Формально если товар продан, то это, дескать, подтверждает, что его потребительная стоимость кому-то нужна, и то, что он имеет стоимость. **При этом, однако, надо учитывать, что в условиях монополистической конкуренции — 1) стоимость является «вмененной», т.е. уже не отражает объективных товарно-рыночных закономерностей; 2) проданные товары являются «навязанными», часто не имея «общественной стоимости».**

Этому следует добавить, что роль денег как всеобщего соизмерителя стоимости товара сохраняется. Сегодня эту роль — роль всеобщего соизмерителя стоимости товаров — играют американский доллар и различные региональные эквиваленты.

2) Функции денег

Деньги выполняют и *функцию средства обращения*, то есть служат посредником в обмене товаров. С появлением денег непосредственный товарный обмен ($T \rightarrow T$) принимает форму товарного обращения ($T \rightarrow D \rightarrow T$). В функции средства обращения деньги остаются лишь посредником при обмене товаров. Вот почему реальный денежный материал в этой функции может быть заменен. Для осуществления такой замены необходимо лишь одно — гарантия, что данный знак или символ признается обществом как представитель определенного количества денежного материала. Так возникли вначале неполноценные монеты, а затем и *бумажные деньги*. Наглядным примером такого символа является американский доллар, который обеспечен максимум на 4%, а в реальности за ним ничего не стоит. Это — виртуальный знак, цифровой символ.

Производными по отношению к мере стоимости и средству обращения являются две другие функции денег. Они выступают как *средство образования сокровищ (накопления)* и как *средство платежа*. Функция денег как средства платежа позволяет преодолевать трудности обращения, ускоряя хозяйственный оборот посредством кредитных отношений и вексельного оборота.

Вексель — это ценная бумага, представляющая собой письменное долговое обязательство строго установленной формы, дающее его владельцу (векселедержателю) бесспорное право по истечении срока обязательства требовать от должника, или акцептанта (лица, обязавшегося уплатить по векселю) уплаты обозначенной на векселе денежной суммы. Вексель используется как форма коммерческого кредита, а также как средство платежа. Вексель может быть выпущен в обращение любым платежеспособным юридическим и физическим лицом (предприятиями, организациями и гражданами)¹.

¹ См. подробно: Беляков М.М. Вексель как важнейшее платежное средство. — М.: мп "Трансферт", 1992; Вексель. Сто вопросов и ответов. Методическое руководство / Сост. Ю. А. Каверин, Л. В. Ковыров, Ю. Г. Свистельникова, П. С. Шилова, Л. Р. Шпекторова. Под ред. З. Е. Шимановой. — М.: АО «АРГО», 1994.

На базе вексельного оборота (вексель — это долговое обязательство) возникают *кредитные деньги*, выпускаемые банком-эмитентом и поддерживаемые его авторитетом. Сливаясь с бумажными деньгами, кредитные деньги начинают обслуживать товарное обращение. Тем самым совершается еще один шаг по вытеснению золота из денежного обращения. Происхождение бумажных денег напрямую связано с кредитной функцией денег и с вексельным оборотом, выполняющим эту функцию. М.М. Беляков, специалист по вексельному обороту, подчеркивает:

- «**Вся история бумажных денег — это история введения банками в обращение обязательств-векселей и регулирования государством их выпуска и обращения... По существу, во всех цивилизованных странах при первых выпусках бумажных денег и до наших дней они регулируются вексельными законами**»¹.

С развитием международного разделения труда товарное обращение выходит за национальные рамки. Соответственно деньги начинают обслуживать международную торговлю, то есть выступать как мировые деньги. При этом они используются в роли всеобщего средства платежа, всеобщего покупательного средства и материализации богатства вообще (при переводе капиталов из одной страны в другую).

Крах золотого стандарта во внутреннем и международном обороте стран развитого капитализма привел к тому, что в качестве мировых денег стал использоваться узкий круг национальных валют, получивших наименование *резервных валют*. Однако применение национальных единиц в функции мировых денег породило одно из центральных противоречий современной международной валютной системы. Как справедливо заметил американский экономист Р. Триффин: «**Использование национальных валют в качестве международных резервов в действительности служит «внутренним дестабилизатором» мировой валютной системы**»².

3) Особенности современных денег

Для современного денежного обращения характерно широкое распространение безналичных расчетов и кредитной формы денег. **Кредитные деньги** практически становятся деньгами в силу того, что их можно обменять на бумажные деньги или использовать как бумажные деньги в виде платежного средства. Кредитными деньгами являются чеки, которые представляют собой долг учреждения, выдавшего чек.

Чек — это документ, предписывающий банку, в котором находится текущий счет его владельца, выдать его предъявителю сумму денег, указанную в чеке, или осуществить перевод денег с одного текущего счета на другой за купленные товары или оказанные услуги. В чеке отражены данные о его владельце, о банке, выдавшем чек, сумма и время платежа. Чеки бывают не толь-

¹ Беляков М.М. Вексель как важнейшее платежное средство. — С. 3-5.

² Цит. по: Шмелев В. В. Коллективные валюты—от счетных единиц к международным деньгам. — М.: Финансы и статистика, 1990. — С. 7 (шрифтом выделено мной — А.О.).

ко именные (без права их передачи другому лицу), но и с правом передачи по индоссаменту (передаточная подпись) или на предъявителя.

Кредитные карточки. Формой безналичного расчета за купленные товары и услуги являются *кредитные карточки*. Этот денежный документ выдается банком или компанией по специально открытым для этого счетам. На пластиковой карточке указаны фамилия и номер счета ее владельца, название организации (банка или компании), выдавшей кредитную карточку. При покупке товаров кредитная карточка предъявляется продавцу, а владелец кредитной карточки ставит свою подпись в квитанции за полученный товар. По истечении определенного срока покупатель получает общий счет за совершенные покупки. Магазин предъявляет счет банку, выдавшему кредитную карточку, а банк переводит с текущего счета владельца кредитной карточки деньги магазину. Вся информация по операциям с кредитными карточками поступает в центральную компьютерную систему, к которой подключены банки, магазины, компании, участвующие в этой системе расчетов.

Дебетовые карточки. Выпуск так называемых дебет-карточек получил широкое распространение благодаря системе автоматической выдачи наличных (cash dispenser). Эта система представляет собой сеть специальных устройств, встроенных зачастую прямо в стены зданий. Автоматические «кассиры» выдают наличные деньги после того, как в их считывающее устройство будет вставлена пластиковая карточка, на специальной магнитной полосе которой записаны все необходимые реквизиты владельца банковского счета. Выданная сумма немедленно проводится по счету расчетного или ссудного счета (что и обусловило наименование карточек). С помощью дебетовых карточек можно вносить деньги на счет ее обладателя. В последнее время расширяется использование дебетовых карточек финансовыми учреждениями для создания на их основе системы обслуживания потребителей.

- **Дебетовый счет**, согласно правилам бухучета, указывает сумму, которую «нам» должны; **кредитовый счет**, наоборот, указывает сумму, которую «мы» должны. **Наглядно это видно на примере использования дебетовых карточек для выплаты зарплаты: остаток суммы на дебетовом счете карточки указывает на сумму, которую банк остался нам должен выплатить.**

4) Развитие безналичного оборота

Изменения в формах денежных расчетов резко расширили сферу безналичных платежей не только в оптовом, но и в розничном торговом обороте. К настоящему времени свыше 90% (по стоимости) всех хозяйственных сделок в американской экономике осуществляется без использования наличных денег¹. Что касается розничной торговли в кредит, то там уже сейчас «электронными деньгами» оплачивается до 90% стоимости всех покупок, хотя по количеству оплаченных покупок первенство до сих пор принадлежит наличным и че-

¹ Мир денег: Краткий путеводитель по денежной, кредитной и налоговой системам Запада. – М.: АО «Развитие», 1992. — С. 14.

кам¹. Превращение бумажных документов в документы на электронных носителях позволяет финансовым учреждениям с меньшими издержками решать проблемы, связанные с обслуживанием все возрастающего количества чековых операций.

2.6. ЗАКОН ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ. УРОВЕНЬ МОНЕТИЗАЦИИ ВВП в России

Количество денежной массы в обращении (в расчете на один год), если выделить самое главное, определяется двумя величинами: **а) суммой цен товаров и услуг**, проданных в стране за год, что приблизительно равняется величине валового внутреннего продукта (ВВП); **б) скоростью оборота** денежных единиц.

$$\text{Количество денег} = \frac{\text{Сумма цен товаров и услуг, проданных за год в стране (ВВП)}}{\text{Скорость оборота денег}}$$

Если принять скорость оборота денег за единицу, то в этом случае мы получим еще более упрощенную зависимость: **количество денег = величине ВВП**. Для простоты количество денег в обращении измеряется в процентах по отношению к ВВП. Данный показатель называется **коэффициентом монетизации**. В Америке в 2000 г. этот показатель был равен 120%. В западноевропейских странах — 60-80%, в слаборазвитых африканских странах — 30-40%, а в России — 13%. И как следствие катастрофического сжатия денежной массы в обращении в 2000 году почти 90% всего промышленного товарооборота осуществлялось на условиях бартера, т.е. по формуле $T = T'$.

В последующие годы количество денежной массы возросло, увеличившись до 20-30%; в 2007-2008 гг. коэффициентом монетизации был равен 27-28%, в 2010-2011 — 30-35%. Как видим, огромный разрыв с Америкой — почти десятикратный — остается, хотя по территории мы почти в полтора раза превышаем США.

Чтобы читатель перестал недоумевать над этой проблемой, кратко поясним то, что подробно рассмотрим в следующем третьем разделе. Одна из главных задач Центробанка (ЦБ) заключается в том, чтобы он занимался выпуском национальной валюты, т.е. эмиссией денег.

Подчеркнем особо: реальная эмиссионная деятельность осуществляется, исходя из макроэкономической формулы: **массе денег равна массе товаров и услуг**, произведенных в стране, т.е. в среднем равняется ВВП.

ЦБ РФ, являясь фактически филиалом Федеральной резервной системы (ФРС) США осуществляет эмиссию рублей в России по форму, определяемой ФРС и Международным валютным фондом (МВФ) для колоний и полуколоний: **масса денег (рублей) равняется массе экспорта (в долларах)**.

¹ Шаров А. Н. Эволюция денег при капитализме. — М.: Финансы и статистика, 1990. — С. 48.

К этому добавим, что в стране остается примерно только ¼ часть от напечатанных рублей, а остальные изымаются из внутреннего оборота («стерилизуются») и переводятся на зарубежные счета стабилизационных фондов. Очевидно, что реальное производство внутри страны Минфин и ЦБ вообще не рассматривают и развивать не собираются. Таким образом, Россия фактически не имеет национального эмиссионного центра, что и заставляет нас поставить вопрос о создании **национального эмиссионного банка**.

2.7. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОЛИТИКИ МОНЕТАРИЗМА

Суть этой политики в России выражается в следующих принципах:

- 1) **Принцип эмиссионного ограничения** — запрет или ограничение на выпуск дополнительной массы денег. МВФ требует от всех стран третьего мира — зависимых от США соблюдать разработанную для этих стран эмиссионную квоту, равную приблизительно 30% от всего объема национального экспорта. Другими словами, туземным страна МВФ и ФРС разрешает иметь ровно столько денег, сколько заработали на экспорте, в результате в России **рублевая масса напрямую привязана к долларовой массе**, поступающей в страну от экспорта энергоресурсов.
- 2) **Принцип кредитного ограничения**: посредством повышения ставки банковского процента кредит становится дорогим, а экономика распадается на два сектора: а) банковский — мафиозно-спекулятивный; б) сектор общественного производства, угнетаемый безденежьем. Ставка банковского процента определяется ставкой рефинансирования, которую во всех странах устанавливает Центробанк. В США он равна 0,25%, в ЕС также 0,25%, а в Японии вообще близка к нулю. И только в России эта ставка колеблется последние годы на уровне 10-15%. Соответственно это делает кредит коммерческих банков чрезвычайно дорогим. В этом суть кредитного ограничения: ограничение предприятий в доступе к банковскому кредиту из-за его чрезвычайной дороговизны
- 3) **Принцип бюджетного ограничения**: проявляется в ограничении бюджетного финансирования промышленности, науки и всей социальной сферы, что приводит к их параличу.

На Западе монетаризм используется в основном в виде *краткосрочного* макроэкономического регулирования: в течение 3-6 месяцев экономику резко ограничивают в деньгах с единственной целью — сжать, затормозить производство в краткосрочном режиме, чтобы за этот период реализовать излишки товарной массы, т.е. преодолеть кризис перепроизводства товаров. В США монетаризм действует как система денежной накачки всей экономики (эмиссионной, денежной, кредитной), а в России, наоборот, — как система денежного ограничения на основе трех монетарных ограничителей. В России либеральные монетарные принципы были положены в начале 1992 года в основу социально-экономической политики правительства, т.е. стали — долгосроч-

ными. Однако суть их от этого не изменилась: принципы монетарного ограничения призваны ограничивать производство с целью резкого уменьшения объемов товарной массы.

- **Получается абсурд: долгосрочными принципами развития экономики стали принципы, ограничивающие само развитие, то есть — в принципе исключающие развитие, удушающие экономику страны?!**

2.8. Суть инфляции и ее современные формы

Инфляция означает денежный переизбыток, а это ведёт к росту цен. Денежная оценка товаров приводит к тому, что на рынке формируется зависимость между суммой цен товаров и количеством денег, необходимых для обращения товаров. Оптимальные размеры денежной массы можно измерить различными способами. Наиболее часто используется отношение валового национального продукта (ВНП) в текущих ценах к средним размерам денежной массы $M1$ или $M2$.

ФОРМЫ ИНФЛЯЦИИ.

Уровень инфляции выражается **индексом роста цен**. При этом не всякий рост цен является инфляционным, согласно традиционному подходу к инфляции, то есть не вызван наличием избыточной денежной массы. Однако в действительности инфляция, которая в широком смысле проявляется как обесценивание денег, вызывается целым рядом факторов. Итак, рассмотрим их на примере анализа форм инфляции.

1) **Традиционная**, т.е. классическая форма инфляции — является превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров. Итак, в первом случае ДЕНЕГ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТОВАРОВ — цены растут.

2) **Инфляция товарного дефицита** — во втором варианте ТОВАРОВ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ДЕНЕГ (т.е. все равно *денег больше, чем товаров*) — цены также растут.

3) **Инфляция дефицита денежной массы** — принцип эмиссионного ограничения и вся монетарная политика денежной рестрикции неизбежно раскручивают спираль инфляции, вызывая дефицит денежной массы: ДЕНЕГ МЕНЬШЕ, ЧЕМ ТОВАРОВ. В этом случае деньги перестают выполнять свою главную функцию, а именно: быть средством обращения, т.е. простым посредником в товарном обороте. Очевидно, что дефицит денег разрушает естественный товарооборот, который осуществляется по формуле: $T \rightarrow D \rightarrow T$. Разница здесь только в том, в первых двух вариантах инфляции — *денег больше, чем товаров*, а в третьем варианте — *денег меньше, чем товаров*.

4) **Инфляция издержек** — примерно на 70-80% инфляция в России провоцируется монопольным ростом цен на электроэнергию, продукты питания, транспорт, услуги ЖКХ. К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на бензин (подробнее об этом — ниже).

Из этого следует закон: инфляцию вызывает не только превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров, но также и недостаток массы денег; инфляция вызывается разрывом в формуле товарооборота, в результате чего деньги частично перестают выполнять функцию средства обращения.

Показатель инфляции, то есть индекс роста цен, является очень важным, указывая на реальный уровень роста благосостояния населения, роста ВВП и экономики в целом.

Манипулировать уровнем инфляции правительству удастся благодаря тому, что **индекс роста потребительских цен высчитывается на основе роста цен 400 наименований товаров и услуг.** Хотя подавляющая часть населения, живущая на пенсии и зарплаты на уровне 20-30 тысяч рублей, потребляет в среднем от 20 до 50 наименований товаров и услуг, не более. Таким образом, реально в стране складывается два уровня инфляции: 1) первый — официальный, так сказать, для отчетности, для лакировки кризисной действительности; 2) второй — народный уровень инфляции, отражающий реальный уровень жизни населения.

Антиинфляционное («дефляционное») регулирование, которое проводит правительства многих стран, неизбежно сопряжено с существенными экономическими издержками. Согласно проведенным экономическим расчетам, в странах *Организации экономического сотрудничества и развития* снижение темпов роста денежной массы на один процентный пункт вызвало в краткосрочном плане (в среднем) сокращение темпов роста ВВП от 0,2 до 0,7 процентных пункта. По другим оценкам, лишь за три года политики «дорогих денег» (1980—1982 гг.) потери валового внутреннего продукта США составили около 500 млрд. долл.¹.

Именно поэтому все ведущие и просто крупные экономики мира постоянно наращивают денежную массу. Так, например, По данным директора Центра научной политической мысли и идеологии (Центра Сулакшина) С.С. Сулакшина, если российская монетизация абсолютно аномальна относительно стран мира, где агрегаты М2 ВВП не превышают 40%, тогда как у Китая и Индии монетизация экономики достигает 200%².

В 2013 году объем денег к ВВП в российской экономике составлял 47,1% (это и есть показатель монетизации), т.е. слегка возрос по сравнению с 2008-2010 годами.

Примерно такой же уровень монетизации экономики в Папуа-Новой Гвинее (52%) и Парагвае (46%). Однако все равно это значительно меньше, чем в остальных странах БРИКС. Так, в **Бразилии** монетизация в 2012 году состав-

¹ Мир денег: Краткий путеводитель по денежной, кредитной и налоговой системам Запада.— М.: АО «Развитие», 1992. — С. 25.

² Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н., Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина) [Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа: // <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie>; Сулакшина С.С. Человек и государство: развитие и управление. // <http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii>

ляла 81%, в **Индии** — 76%, а в **Китае** — **195%**. В среднем по миру монетизация экономики в 2012 году составляла 125,1%¹.

2.9. Инфляция в России, а также к вопросу о том, МОГУТ ЛИ ВЫЗВАТЬ ИНФЛЯЦИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКУ

Примерно на 70-80% инфляция в России провоцируется монопольным ростом цен на электроэнергию, продукты питания, транспорт, услуги ЖКХ. К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на бензин. В любой стране бензин — это стратегический товар, а в России, имеющей огромную территорию (одна Тюменская область в два раза больше всей Франции!) — это вдвойне стратегический товар, цены на который должно регулировать государство. Во Франции, например, рост цен на бензин за 2005 год составил всего 5%, а в России — **40%**. Совокупные потери сельского хозяйства от роста цен на топливо составили в 2005 г. 18 млрд. долларов (ТВЦ. «Версты». 30.01.2006). Судите сами: по данным на лето 2005 г., **1 тонна пшеницы стоила 2 тыс. рублей, а тонна солянки 14 тыс., тонна бензина 16 тыс. рублей**. В августе 2006 г. цены на топливо уже достигли 20 руб. за литр, а значит разрыв в ценах на топливо и пшеницу уже превысил 10 (десять) раз!?

К 2008-2011 годам разрыв более усилился, а цена бензина 92 марки приблизилась к 27 рублям за литр. Однако ключевые министры правительства ссылаются на либеральные догматы, которые, дескать, запрещают государству вмешиваться в «свободный рынок»?!

Бывший министр финансов РФ А. Кудрин, например, утверждал, что объем средств, получаемых от экспорта нефти, уже **«многократно превышает возможности промышленности этот прирост поглотить»**. Начиная использовать эти средства внутри страны, утверждал он, **«мы увеличиваем инфляцию»**². В результате правительство практически не вкладывало деньги в экономику, заявляя, что большие сверхдоходы от нефти, дескать, «вредны» для национальной экономики — они, якобы, вызывают инфляцию. *Отечественная экономика будет погребена под лавиной поступающих в страну нефтедолларов*, заявил однажды А. Кудрин, будучи еще министром финансов. **Трудно себе представить нечто более абсурдное по своему содержанию**³.

Это — самый настоящий **о б м а н**, и в разгар кризиса 2008-2010 гг. суть обмана стала уже совсем явной.

¹ Сулакишина С.С. *Человек и государство: развитие и управление*. //http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii; Российская экономика обескровлена // Институт высокого коммуитаризма.

[Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа:

http://communitarian.ru/novosti/finansy/rossiyskaya_ekonomika_obeskrovlena_21072014/.

² Денис Ребров. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. — Время новостей. Понедельник, 20 июня 2005 г. № 107. С. 7.

³ Ключевые министры правительства продолжают утверждать, что дескать «доля государства в экономике чрезмерна» (Кудрин), а Греф выразился еще более категорично: «точка зрения, согласно которой государство должно усилить свою роль в экономике является — **неандертальской**».

- Инфляцию действительно могут вызвать избыточные деньги, но только в том случае, если масса денег, *выполняющая функцию средства обращения, то есть обмена на потребительские товары*, превысит товарную массу. Другими словами, если напечатанные деньги раздать населению в виде значительного повышения зарплаты и пенсий, то в этом случае действительно можно будет ожидать роста инфляции за счет роста потребительских цен.
- СУТЬ ОБМАНА ЗДЕСЬ В ТОМ, что — *деньги, которые правительство напечатает, чтобы обменять нефтедоллары на рубли, в случае их целевого инвестиционного использования (строительство школ, больниц, дорог, новых ГЭС и новых заводов) не поступят в сферу товарного обращения, то есть не будут использоваться как средство обращения*. Они будут использованы только лишь как **инвестиционные деньги**, то есть в качестве только капитальных вложений, поступающих на целевую закупку соответствующих средств производства, согласно разработанным общенациональным целевым программам подъема села, промышленности, науки, образования или здравоохранения.

РЕАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВО ПРИВЕСТИ К ИНФЛЯЦИИ НИКАК НЕ МОГУТ — наоборот, они **обладают свойством мультипликатора**, вызывают **оживление экономики**, воздействуя на нее **повышенным спросом** на различные взаимосвязанные промышленные товары и услуги, потребность в которых возрастет с ростом инвестиций. Так, например, государственные инвестиции никак не смогут привести к инфляции, т.к. будут направлены на расширение производства: руководители, скажем, самолетостроительных компаний заключат договоры с десятками различных заводов на поставку алюминия и других металлов, различных комплектующих, включая моторы, колеса, резину, приборы и пр. А эти заводы, в свою очередь, получив заказ и предоплату, смогут начать производство, заказав уже сотням других предприятий поставку необходимой для них продукции. *Экономика заработает, сдвинутся с места стоящие предприятия: получив заказы, они произведут продукцию, выплатят зарплату своим работникам*, которые уже после этого выйдут на потребительский рынок со своими деньгами, чтобы купить продукты и прочие товары своей семье. Например, **1 рубль, вложенный в ВПК**, дает, согласно расчетам зам. директора Института экономики РАН Д.Е. Сорокина, **отдачу в 4 рубля**¹.

- Директора наших заводов говорят: **«Мы не просим госфинансирования. Дайте нам из огромного Стабфонда кредиты под 6% годовых на три года, и мы круто изменим обстановку в экономике»**². Заметим, что Минфин размещал средства Стабфонда в зарубежные государственные ценные бумаги под низкие проценты: в США это 1-2%, а в Западной Европе — 3-4%. А на вопрос, *«почему бы нам не вложить средства Стабфонда внутри страны, но уже под гораздо более высокий процент?»*, Кудрин отвечал стандартно: **«Будет инфляция»?!**

Наш комментарий 2017 года: Кризис 2008-2016 гг. показал, что правительство, отказывая отечественным предприятиям к дешевом государственном кредите и заставляя их брать кредит за рубежом, увеличивало тем самым

¹ ТВЦ. — Программа «Деловая Москва». 23.06.05.

² См.: «БУДЕТ ХОРОШО РУССКИМ — БУДЕТ ХОРОШО ВСЕМ». Научно-практическая конференция «КПРФ и русский вопрос. 6 апреля 2006 г./В. Тетекин. Обзор докладов на конференции. — Сов. Россия. 8 апреля 2006. № 37-38. С. 2.

внешний корпоративный долг, который в условиях мирового кризиса почти автоматически трансформируется во внешний государственный долг.

Итак, из вышеизложенного следует закон: избыточные деньги, т.е. *превышение массы денег над совокупной стоимостью товаров*, могут вызвать инфляцию, но только в том случае, если масса денег, *выполняющая функцию средства обращения, то есть обмена на потребительские товары*, превысит товарную массу; **инвестиционные деньги, т.е. капиталовложения, не поступающие в товарооборот в качестве средства обращения, непосредственно к инфляции не ведут.**

§ 3. К вопросу об эффективности свободного рыночного механизма

3.1. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДОКТРИНА О СВОБОДНЫХ ЦЕНАХ

Либеральная доктрина утверждает, что т.н. свободные законы спроса и предложения формируют цены на рынке.

Однако в реальности все эти законы спроса и предложения уже давно и почти нигде не действуют, а современное развитие экономики убедительно показывает, что равенство спроса и предложения — скорее исключение, чем правило. Равновесие, если оно и случается, является всего лишь мимолетным (временным), а так называемое «макроэкономическое общее равновесие», является на деле настоящим мифом. И это понятно: оно предполагает динамическое взаимодействие (соответствие) спроса и предложения на всех рассматриваемых рынках товаров и услуг. Но этого нет, т.к. около 90 % всех ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот.

Вывод: Рынок, основанный на конкурентном механизме распределения благ и ресурсов, не может выполнять социальные функции общественного хозяйствования. И это понятно: рыночный механизм сам по себе не распределяет вообще никаких благ. Это — пространство, на котором частные и юридические лица (фирмы) вступают в борьбу за право пользования ограниченными ресурсами. И в этой борьбе, а точнее — экономической войне, выигрывает очень часто не тот, кто заслуживает этих ресурсов и благ, не тот, кто умнее и трудолюбивее, а тот, кто оказался более ловким, проворным, хитрым и изворотливым. В результате на рынке происходит чрезмерная концентрация благ и ресурсов в руках очень узкой группы людей. Но это означает, что одновременно другая часть населения страны, лишается всех этих ограниченных благ и ресурсов.

3.2. КРАТКИЕ ВЫВОДЫ ИЗ ТЕОРИИ РЕФЛЕКСИВНОСТИ ДЖ. СОРОСА: К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОДЕРЖАНИИ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА

Теория рефлексивности разработана Дж. Соросом в 1980-е гг. XX века. Она представляет собой описание динамики движения «неравновесных» цен, имеющих «вмененный» характер, — устанавливаемых узкой группой международных финансовых спекулянтов. Под рефлексивностью здесь понимается — спекулятивная реакция биржевых игроков на ожидаемые, либо спонтанные изменения на рынках.

Либеральная экономическая теория изучает так называемые «равновесные» цены, которые, однако, в реальной жизни нигде не существуют. Поэтому Джордж Сорос, американский финансист, подчеркивает, что *«конфигурации кривых спроса и предложения не могут считаться независимыми, т.е. объективными, данными, так как обе эти категории включают в себя ожидания участников»*, основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями¹. Решения о покупках и продажах принимаются на основе ожиданий цен в будущем, а эти цены, в свою очередь, зависят от принимаемых в настоящий момент решений о покупках и продажах.

Дж. Сорос утверждает, что обсуждение спроса и предложения как категорий, обусловленных тенденциями, не зависящими от ожиданий участников рыночного процесса, приводит к значительным заблуждениям. При этом ситуация не столь очевидна, если речь идет о товарно-сырьевом рынке, где предложение всё ещё может зависеть от производства, а спрос — от потребления. Но на финансовом рынке роль ожиданий практически очевидна.

Международные спекулянты, действуя на финансовых и товарно-сырьевых рынках, не просто модифицируют действие «фундаментальных сил» спроса и предложения — они ими полностью управляют, устанавливая цены по своему желанию и капризу: книжные «равновесные цены» в реальности являются вмененными ценами, диктуемыми всему миру узкой группой международной финансовой олигархии. Таким образом, «спекулятивные скачки» биржевых цен никак не связаны с пресловутой динамикой спроса и предложения, являясь результатом «спекулятивной рефлексии» не только и не столько на движение нормы прибыли, сколько реакцией — на движение глобальных политико-экономических и геополитических факторов, определяемых условиями современной тотальной войны инфернальных сил Зла против всей системы традиционализма, против стран Востока и вообще против всей мировой системы национальных государств.

Таким образом, несовершенным понимание участников становится вследствие того, что их мышление влияет на саму ситуацию, к которой оно относится. Следовательно, реальный ход событий уже включает в себя последствия мышления участников рынка, запрограммированных на ложные

¹ См.: Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер с англ. — М.: ИНФРА-М, 1999. — С. 53-66; Сорос Дж. Открытое общество (реформируя глобальный капитализм): Пер с англ. — М., 2001. — С. 101-140.

тезисы и опасные мифы. Именно предпочтения участников делают равновесие недостижимым.

Например, цены акций всегда искажены, и это искажение, в свою очередь, может влиять на курс акции. Однако участники рынка, принимая решения, считают, что они оценены правильно¹. В этом суть проблемы «несовершенства понимания» (системы заблуждений и мифов).

По мнению Д. Сороса, фундаментальный анализ финансовых рынков отвергает утверждение о том, что *«котировки являются пассивным отражением ценности акций, лежащих в их основе»*, и вывод о том, что это отражение *«так или иначе, соотносится со стоящими за акциями активами»*.

Таким образом, если теорию рефлексивности Сороса, разработанную им для анализа финансовых и валютных рынков, применить к анализу современного рыночного механизма вообще, то мы можем сделать следующие выводы:

- 1) Движение спроса и предложения в современной рыночной экономике уже давно потеряло объективный характер, или, говоря языком Сороса, *«конфигурации кривых спроса и предложения не могут считаться независимыми, т.е. объективными, данными, так как обе эти категории включают в себя ожидания участников, основанные на неких событиях, которые, в свою очередь, обусловлены этими ожиданиями»*.
- 2) При этом движение спроса и предложения на товарно-сырьевых рынках, где предложение формально в значительной степени зависит от производства, а спрос — от потребления, также сильно деформировано спекулятивными тенденциями и рефлексивными ожиданиями будущих прибылей игроков финансового рынка, торгующих фьючерсными контрактами на поставку реального товара. Как известно, только 3% этих контрактов заканчивается поставкой реального товара, а остальные, т.е. практически все — носят чисто спекулятивный характер.
- 3) Кроме этого движение спроса и предложения в реальном производстве сильно деформировано картельными соглашениями между монополистическими производителями товаров и услуг; и это очень наглядно видно на примере современной России.
- 4) Однако роль реального сектора в современной рыночной экономике ничтожно мала: как уже подчеркивалось, около 90 % всех ресурсов США и мировой экономики вложено в спекулятивно-денежный оборот, а в реальное производство только лишь 10%.
- 5) А из этого следует, что, если даже в реальной экономике движение спроса и предложения оказывает какую-то роль на экономику, то речь здесь уже идет не об общих закономерностях рыночной экономики и современного капитализма, а всего лишь о частных законах частных рынков, отражающих незначительную долю современной рыночной экономики Запада, а также и современной России, копирующей США.

¹ См.: Батяева Т.А., Столяров И.И. Рынок ценных бумаг: Учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2008. — С. 202.

В этом контексте, очевидно, что должно измениться отношение не только к спекулятивной рыночной экономике, но и изучению в либеральных учебных курсах тем, связанных с законами спроса и предложения, рыночного ценообразования, основанных на ложных тезисах о наличии некоего «рыночного равновесия», «равновесных цен» и прочего явного абсурда, выражаясь мягко.

§ 4. Конкуренция и несовершенства рынка

4.1. НЕСОВЕРШЕНСТВА РЫНКА

В основе экономической доктрины либерализма лежит миф о свободной конкуренции свободных предпринимателей, якобы несущих процветание всему обществу. В либеральных учебниках по экономической теории можно найти тезисы, относящиеся к категории мифов, вводящих в заблуждение нашу молодежь. Ниже приводится очень характерный пример такой мифологии.

- Говоря о конкуренции, авторы утверждают: «Она сдерживает частные интересы, направляет их на производство общественно необходимых товаров. Конкуренция непременно приводит к тому, что ограниченные ресурсы используются более полно и эффективно. Они устремляются в те отрасли, которые производят необходимую для потребителя и рентабельную для товаропроизводителя продукцию. Нерентабельные же предприятия лишаются возможности получать редкие ресурсы. Конкуренцию называют основной регулирующей и контролирующей силой в рыночной экономике».

Данные слова могут вызвать только лишь — ироническую улыбку, горечь и даже раздражение. Если бы либеральная теория соответствовала жизни, являясь системой жизненных работающих принципов, то тогда бы цены не росли у нас постоянно, тогда мы бы не жили сегодня в нищете, а страна бы и ее хозяйство не превратилась в руины. Тогда бы конкуренция действительно возродила бы страну, направив частные интересы *«на производство общественно необходимых товаров»*, а награбленные капиталы наших олигархов оказались бы не в оффшорах, а устремились бы *«в те отрасли, которые производят необходимую для потребителя и рентабельную для товаропроизводителя продукцию»*.

Кто-то скажет: теория всегда абстрактна, а жизнь богаче, конкретнее, всегда отклоняется от теоретических догм. Но **если такое «отклонение» носит характер** закономерности, становится **нормой**, превращается в систему, то тогда уже мы должны говорить, как минимум, **о нежизнеспособности либеральной теории, о её абсолютном отрыве от нашей хозяйственной практики.** Говоря о преимуществах частного хозяйства, либерализм закрывает глаза на то, что капитал всегда устремляется не туда, куда нужно обществу, а только туда, где выше норма прибыли. Именно эта закономерность является основным законом капиталистического хозяйства, а прошедшие 25 лет либеральных реформ подтверждают это.

Рынок не способен решать социальные вопросы. Кроме этого, рынок в большинстве стран жестко монополизирован (картелизован) крупными

компаниями, которые формируют картельный рынок, заменяющий закон спроса и предложения **законом непрерывного роста монопольно-картельных цен**. Все это приводит к формированию модели антирынка и антиэкономики. Это наиболее наглядно проявляется в тотальном игнорировании интересов рядового человека и общества в целом. Рынок и экономика начинают функционировать, подчиняясь антисистемным взглядам, имеющим характер экономической химеры, готовой пожирать общество.

Экономика функционирует нормально только тогда, когда опирается на чёткие институциональные нормы, выработанные государством, а также морально-этические нормы и соответствующие институты страны. Они заставляют людей **д о б р о в о л ь н о** подчиняться нормам общественного морали. Именно поэтому в капиталистических странах Востока (Япония, Южная Корея и другие) *конкуренция приобретает мягкие формы, видоизменяясь в форму делового сотрудничества*. Деловое сотрудничество на Востоке развивается в рамках буддистской, исламской, индуистской этики. Принципы восточного капитализма: *взаимозависимость, общий долг, коллективизм, общее служение*.

4.2. ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА

Центральный тезис либерализма гласит, что *рынок в условиях абсолютной (свободной) конкуренции обеспечивает* эффективность и общественное благо. Хозяйственные субъекты преследуют на рынке свои собственные интересы, они ищут своей выгоды, и невидимая рука конкуренции, дескать, сама, приводит их к тому, чтобы их производство было эффективным, а продажи проводились по равновесным ценам. Однако это понятие (равновесной цены) является теоретической абстракцией, основанной на критериях чисто экономической эффективности, т.е. доходности частного бизнеса.

В либеральной теории этика изгоняется из рыночного хозяйства¹. Либерализм утверждает, что невидимая рука рынка способна преобразовать даже безнравственные мотивы — в благо. Например, пожары дают хлеб и работу множеству пожарных и строительных рабочих при восстановлении города, а бережливость состоятельных слоев общества способствует безработице низших слоев².

Именно на таких примитивных и убогих идеях был воспитан Адам Смит, заложивший классические основы либеральной экономической теории. Однако либеральный эксперимент в России, оплаченный огромными жертвами и кровью русского народа, позволил обнаружить антирыночные закономерности и сделать научные выводы относительно содержания рыночной экономики.

Во-первых, рационализм хозяйствующего индивида враждебен среде обитания всего населения и страны в целом. Прежде всего, это — **а) общественные ресурсы**, которыми пользуются все члены общества — лес, луга, реки,

¹ См., напр.: Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999.

² Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. С. 28-29.

водоемы для ловли рыбы, моря, воздух; **б) общественная собственность** в форме — природных ресурсов (недра, энергетические ресурсы, биоресурсы моря и пр.), транспортных магистралей, включая нефте- и газопроводы, системы ЖКХ и др.; **в) общественная безопасность** страны, основанная на системе коллективной обороны, на ВПК, на ядерном потенциале, на космических войсках и т.д. и т.п.

Во-вторых, прошедшие годы убедили даже самых наивных людей в том, что — рационализм прагматика *крайне опасен* для общества, для всей страны в целом. Утверждение в стране приоритета хозяйствующего «Я» над интересами общества, продолжает раскалывать все общество на отдельные части, на фрагменты, на «жирные куски», вступающие в жесткую конкуренцию. Национальное хозяйство страны при этом разрывается, прекращает свое существование как функциональная система.

В-третьих, разразившийся в 2008-2011 гг. финансово-экономический кризис практически доказал, что неолиберальная модель рыночной экономики обанкротилась, обнаружив свою полную несостоятельность, свою нацеленность на воспроизводство не всего общества, а только лишь кучки избранных нуворишей — экспортно-сырьевой плутократии (оффшорной аристократии), отколовшейся от общества и презирующей весь над трудовой народ, открыто называя его «лузерами», т. е. неудачниками и лентяями.

- **«Нищета — не наша забота!», «Богатство — отметина Бога»** — интервью с такими заголовками дал газете «Аргументы и факты» олигарх Петр Авен, подчеркивая, что «раз ты богат, значит, Бог к тебе благоволит», что «если ты здоров и вдруг беден..., то это стыдно сегодня... **Богатые нравственнее бедных хотя бы потому, что они могут позволить себе больше. Они свободнее в поступках**»¹.

Кризис наглядно показал, что каждый хозяйствующий индивидуум в условиях рыночной экономики стоит перед выбором между — **а) содействием** сохранению общественных ресурсов (*сотрудничество*) и **б) их использованием** только в собственных интересах (*мошенничество*). **Снятие всяких ограничений и правил, регулирующих частную хозяйственную деятельность, по сути, решает данную проблему хозяйственного выбора в пользу — мошенничества**².

Достаточно вспомнить, что, получив от государства огромные суммы (свыше 350 млрд. руб.) осенью 2008 г. на поддержку своей ликвидности и на кредитование реального сектора, коммерческие банки в России тут же обменяли эти средства на валюту и быстро перевели их на свои тайные оффшорные счета за границы. Сколько государство выпустило денег и передало их в распоряжение банков, ровно столько они и перевели за границу, спрятав их в оффшорах или же вложив в спекулятивные финансовые пирамиды Запада. Таким образом, мы видим, что рационализм частных лиц превращается в **«отбойный**

¹ http://www.compromat.ru/page_24909.htm.

² Анализируя проблемы использования общественных ресурсов и возможности сотрудничества членов западного сообщества в этой и в других общественных сферах, Ф.Фукуяма указывает на отсутствие эффективных механизмов общественного взаимодействия, превращающие проблему сотрудничества в сфере общественных интересов в — **«трагедию общего»**. — См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. — М., 2003. С. 259 -264.

молоток», откалывающий от общественного организма огромные куски — в частные карманы.

4.3. МОДЕЛЬ АНТИРЫНКА

Чисто рыночные механизмы в России не работают. Они вступают в резкое противоречие с цивилизационными и геополитическими (природно-климатическими) факторами, которые объективно не позволяют в нашей стране реализоваться западной либерально-рыночной модели развития. Именно поэтому проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана, имеет для нас не только и не столько теоретический, сколько — п р а к т и ч е с к и й смысл.

Современный кризис подталкивает страны мирового хозяйства не только к многополярности, но и к поиску новой парадигмы общественного развития, к поиску той модели национального хозяйства, которая была бы адекватна т.н. «постиндустриальн» и «посткапиталистическим» тенденциям современного мира, устремленного в XXI век.

Речь идет о картельной экономике, в рамках которой крупнейшие отраслевые монополии делят между собой рынки и диктуют цены, которые устанавливают на монопольно-высоком уровне. Такой «рынок» работает против общества и человека, стремясь только лишь к максимизации своих частных прибылей.

§ 5. Исходные предпосылки анализа поведения потребителя, а также к вопросу об ограниченности ресурсов и эффективности их использования

5.1. ИСХОДНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ АНАЛИЗА ПОВЕДЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЯ

Основой поведения человека в либеральной рыночной экономике является принцип максимизации полезности. При этом сам человек в данной модели предстает в виде т.н. «экономического человека». В соответствии с этим принципом каждый отдельный «экономический человек» хозяйствует на основе главного рыночного принципа — **методологического индивидуализма**, стремясь добиться оптимизации своего благосостояния. Вторым важным исходным положением при анализе поведения потребителя экономических благ является **принцип редкости**, т. е. ограниченности всех ресурсов, и связанный с ним принцип максимизации личной выгоды.

Соответственно, человек с «рыночным характером» подходит ко всему обществу с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) и социальной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. Частные интересы, барыши, денежную выгоду — он ставит, безусловно, выше всех

общественных интересов. Тезис о «редкости ресурсов», сам по себе еще далеко не безусловный, оправдывает эгоистический выбор хозяйствующего субъекта, толкая его на агрессивную экономическую экспансию.

- **Медицинский диагноз** такому человеку давно был поставлен всемирно известным ученым-психологом **Зигмундом Фрейдом**, который считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической**, если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение**, — это **невротическая, больная личность**¹. Ссылаясь на Фрейда, **Э. Фромм**, идет дальше и делает важный социологический вывод. Он подчеркивает, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — **«ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ»**².

Теория потребительского поведения изучает взаимосвязанные принципы и рыночные закономерности, руководствуясь которыми индивидуум реализует свой план потребления различных благ, ориентируясь на полное удовлетворение своих потребностей. Важнейшими предпосылками являются такие принципы потребительского поведения, как 1) *учет личных вкусов и предпочтений*, 2) *учет покупательной способности*. Для рыночной ориентации потребителя в конце XIX в. было введено понятие **«полезность»**.

Полезность вещи выступает в качестве такого ее свойства, благодаря которому она приобретает статус блага и оказывается вовлеченной в круг интересов индивидуума. Все действия потребителя, в конечном счете, направлены на то, чтобы *максимизировать полезность*, которую он может извлечь из своего дохода. Стремясь к этой цели, индивидуум вынужден, опираясь исключительно на свои вкусы и предпочтения, каким-то образом сравнивать между собой различные блага или наборы благ, оценивать их полезность и отбирать те из них, которые в наибольшей мере способствуют решению поставленной задачи. *При этом полезность вещи предстает в качестве единственной основы цены и основы предельной полезности, лежащей в основе маржиналистской теории производства.*

НАШ ВЫВОД: Данную теорию представили в качестве некой «революционной теории», позволяющей устанавливать издержки производства, опираясь прежде всего на ценность продукции и рыночные мотивы (поведение) потребителей.

В основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит **принцип гомеостаза**, согласно которому человек стремится восстановить нарушенное внутреннее (душевное) равновесие посредством «редукции напряжения» с помощью удовольствий — потребление, алкоголь, секс и пр.

Эти теории, как подчеркивает В. Франкл, «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия,

¹ См.: Фромм Э. Указ. соч. — С. 90.

² Там же. — С. 90 (выделено нами — авторы).

для чего ему необходима редукция напряжения»¹.

Американский экономикс открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве, якобы, главных целей экономического поведения человека.

Во всех учебниках указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются — *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) — «баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний»².

- Принцип гомеостаза реализуется в потребительстве как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень потребления (дорогие одежда, машины, квартиры, коттеджи, яхты и пр.); жизненный статус «рыночного человека» определяется уровнем потребительства.

Стандартный западный человек, то есть человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов. При этом важны не ресурсы и вещи сами по себе. Фромм подчеркивает, что «единственное, что имеет для них какое-то значение, — это престиж или комфорт, которые дают эти вещи...»³. Собственность и общество в целом не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия интересов. Однако баланс интересов — это всего лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но **только в виде юридического равенства.** В чем же тогда смысл и значение данной главы, отражающей основные постулаты

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 54. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза, неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. ЭТА ЦЕЛЬ — придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности» (С. 55).

² HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. P. 1, 3.

³ Фромм Э. Указ. соч. — С. 154-155.

маржинализма и бихевиоризма (рыночная теория потребительского поведения, от англ. — behaviour)?

Наш комментарий: Существующие стандарты вузовского экономического образования заставляют нас рассмотреть категории, изложенные ниже в параграфах главы. **Но мы должны также и предупредить читателя:** многое в нижеследующих параграфах является ложным знанием, а точнее — теорией манипулятивного воздействия на потребителя, превращая Человека в некий автомат, «рыночную машину» для потребления.

Маржинализм излагает управленческий взгляд западного менеджера, ориентированного только на прибыль, благодаря ценности вещи.

5.2. К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕННОСТИ РЕСУРСОВ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Редкость — характеристика экономических благ, означающая, что их запасы меньше потребности в них. В реальности редкость относительна, однако для либеральной науки эта категория является ключевой, включая учебные курсы по экономике.

В учебном пособии для американских преподавателей указывается: «*Основная экономическая проблема — это редкость, т. е. такое состояние, которое является результатом дисбаланса между относительно **неограниченными желаниями** (wants) и относительно **ограниченными ресурсами** (resources), которые способны удовлетворить эти желания*»¹.

Авторы другого американского учебника по экономике (К.Р. Маккёненел и С.Л. Брю) утверждают: «**Экономика** занимается эффективным использованием или управлением ограниченных производственных ресурсов с целью обеспечения максимального удовлетворения человеческих материальных желаний. И хотя внешне это не кажется очевидным, однако **все острые и животрепещущие проблемы дня** — инфляция, безработица, расходы на оборону, дефицит госбюджета, нищета и неравенство, проблемы загрязнения, государственное регулирование бизнеса и прочее — **все это корениться в проблеме эффективного использования ограниченных ресурсов**»².

Очевидно, что объем природных ресурсов в мире — ограничен. Однако западная экономическая теория избрала ложный путь, указав на ограниченность ресурсов как, якобы, на главную социально-экономическую проблему, которая и определяет хозяйственный выбор.

ВЫБОР. — Проблему хозяйственного выбора либерализм выводит из указанного выше *ложного* противоречия. В основе критериев индивидуального выбора лежат чисто эгоистические интересы, а также *гедонистическое* стремление частных лиц к перераспределению всех общественных ресурсов в свою

¹ HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. — P. 1.

² Campbell R. McConnell, Stanley L. Brue. Economics: Principles, Problems, and Policies. — 11th ed. — New York: McGraw-Hill Publishing Company, 1990. — P. 1 (курсив автора, шрифтом и разрядкой выделено мной — А.О.).

пользу. Основоположники либерализма в экономической теории (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй) заложили теоретические основы чисто экономического подхода к оценке всех явлений и форм общественной жизни исключительно под углом зрения частной экономической рациональности. Такой подход принято называть **экономизмом**¹. Экономика здесь предстает системой, замкнутой в самой себе, подчиняющейся собственным «естественным» законам.

Конкуренция — это война за ограниченные ресурсы и территории. Однако либеральная наука определяет конкуренцию как всего лишь борьбу различных групп людей между собой за право распоряжаться ограниченными благами. Поскольку блага редки, неизбежной оказывается и конкуренция за их использование. В действительности же движущим мотивом рыночной конкуренции является стремление к максимизации прибыли и максимальному потреблению.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ. — Реализация данного принципа нацеливает рыночного человека на обеспечение частнохозяйственной экономической эффективности. Главным критерием здесь является величина частного денежного дохода — стремление обеспечить *максимальную личную выгоду (пользу) при минимальных затратах*. В рамках народнохозяйственного подхода эффективность меняет свое содержание: ее основными критериями становятся социальные факторы, а сама она превращается в социальную и народнохозяйственную эффективность. Эти вопросы мы рассмотрим в третьей главе этого раздела.

Вывод: проблемы, рассматриваемые в данной главе, отражают маржиналистский подход к динамике экономического развития. В первой части данного учебника мы уже указывали на то, что **маржинализм**, будучи основан на использовании *предельных математических величин* для исследования экономических явлений, по сути, **сущность экономических процессов пытается объяснить через описание явлений, тем самым СУЩНОСТЬ ЗАМЕНЯЕТСЯ ЯВЛЕНИЕМ**. Создавая абстрактные схемы, далекие от реальной действительности, маржинализм получает возможность широко манипулировать понятием предела функции, использовать внешне безупречный математический аппарат для защиты антинаучных аргументов: маржинализм превращает национальное экономическое пространство в абстрактное «геометрическое пространство», а реальную хозяйственную динамику ставит в зависимость от «предела» математических функций.

В чем же тогда смысл и значение данной главы, отражающей основные постулаты маржинализма?

Наш комментарий: Подчеркнем еще раз, что существующие стандарты вузовского экономического образования заставляют нас рассмотреть категории, изложенные ниже в данной главе. Но мы должны также еще раз преду-

¹ «**Экономизм** — жизнь ради денег (стоимости) и по-денежному (по-стоимостному), точнее, сначала ради денег и по-денежному, а потом уже и ради другого и по-другому. Деньги (стоимость) в начале и в конце, как, собственно, и в середине, они одновременно и причина, и следствие, как, разумеется, и всеобщая материя, за которой и всеобщая идея, и всеобщий дух... Экономизм — это *экономический расчет*, но расчет не просто денежный, с деньгами, посредством денег и в деньгах, а расчет денежного смысла...». — Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. — М.: Юрист, 2000. — С. 225.

предить читателя: многое из нижеизложенного является подменой общетеоретической (общеметодологической) экономической науки, в лучшем случае конкретно-экономическими выкладками и практикой управленческого учета, заводя экономическую науку в тупик, превращая экономическую теорию в частную науку о частных «математических закономерностях», ставя движение национальной экономики в зависимость от «предельных» и субъективных экономико-математических величин. Но — это полный абсурд.

§ 6. Рыночная и нерыночная форма хозяйствования

6.1. Два противоположных типа экономической парадигматики

По мнению наших ученых, существует два основных типа экономической парадигматики, ищущей философского обоснования: рыночная и нерыночная. Известный русский ученый, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, С.П. Макаров пишет¹:

- «Первая трактует экономику как коммерческий мир. Она утверждает в качестве основополагающих устоев экономического устройства частную собственность, частный капитал, индивидуальную рыночную свободу, прибыльность как главный ориентир хозяйствования, деньги как олицетворение богатства...».
- **Нерыночная экономическая парадигматика** характеризует экономику как систему общественного хозяйствования, направленного не на получение доходов а на удовлетворение общественных потребностей².

Речь идет о двух противоположных парадигмах хозяйствования, лежащих в основе двух типов национального хозяйства: а) *либерально-рыночного*, основанного на денежных ценностях; этот тип хозяйствования называется частнокапиталистическим; б) *традиционного, нерыночного*, основанного на сильном государственном вмешательстве, т.е. на централизованном (командном) типе национального хозяйства; здесь превалируют некапиталистические системы хозяйствования.

Современная экономика в странах Запада уже превратилась в денежное хозяйство, о чём наглядно свидетельствуют следующие факты. Около 90% всех денег мировой западной экономики вложено сегодня в спекулятивно-денежный оборот, полностью оторванный от сферы общественного производства.

- «По существу, это перевернутая пирамида, узкое основание которой — финансы реального сектора. На них приходится **менее 10%** общего оборота мировых финансовых ресурсов. Верхнее, широкое основание пирамиды — финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг. На их долю приходится не менее 2 / 3 общего объема этих ресурсов. Они в подавляющей своей части не имеют прямого отношения к реальному сектору мировой экономики. Иначе говоря, за ними не стоит реальное материально-вещественное наполнение. Это рынок, работающий по принципу:

¹ См.: С.П. Макаров. Философские основания построения экономической парадигмы. — Экономическая теория на пороге XXI века — 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 1998. — С. 131.

² С.П.Макаров. Указ. соч. — С. 125 — 131 (выделено и подч. мной — А.О.).

деньги делают деньги, то есть рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку»¹.

Экономика стран Запада функционирует по формуле: $D \rightarrow D'$, где прибыль $\{D' = D - D\}$ получается вне производства, минуя производство. Западная экономика превратилась в спекулятивно-денежное гипертрофированное хозяйство, падающее в пропасть. А наши прозападные либеральные ученые продолжают сочинять мифы «*про эффективного собственника*» и «*эффективную рыночную экономику*», обманывая молодежь и все население в целом.

Социал-демократические формы организации рыночного хозяйства. Рыночное хозяйство Германии называется социальным рыночным хозяйством. Франция при Миттеране очень долго строила французскую модель социализма. В Скандинавских странах строят свой социализм. Речь идёт о разных вариантах социально ориентированного рыночного хозяйства, т. е. регулируемого государством с целью устранить социальные изъяны и недостатки рынка. Континентальная Европа всегда тяготела к социализму, всегда стремилась обустроить свое хозяйство на социальных началах.

Нерыночная форма хозяйствования. В наиболее полной форме существовала в СССР, а сегодня существует в Китае и других социалистических странах (Вьетнам, Северная Корея, Куба). Такую экономику называют централизованной, или плановой экономикой. Государство здесь играет решающую роль. При этом допускается и частный бизнес, однако решающие средства производства, включая энергетику, транспорт, недра и др., принадлежат государству.

К этому типу хозяйствования следует относить и экономику капиталистических стран Востока. Например, национальное хозяйство Японии или Южной Кореи основано не на рыночных принципах, а на традиционных для этих стран культурно-исторических нормах и религиозных традициях. Такой тип хозяйства является коллективистским, общинным, традиционалистским, основанным на государственно-командных рычагах, а не на механизмах частной конкуренции и свободного рынка. Успехи японской, южно-корейской и китайской экономики наглядно свидетельствуют о том, что движущей силой развития национального хозяйства являются не частные интересы, разобщающие и раздирающие на части экономику любой страны, а — морально-политическое единство народа и его сплоченность вокруг своего государства, вокруг культуры, традиций и фундаментальных ценностей своего народа и своей цивилизации. Именно единство хозяйственных интересов всех участников-субъектов национального рынка сплачивает такое хозяйство перед лицом иностранной конкуренции, усиливая его потенциальные возможности.

6.2. ПРОБЛЕМА ВЫРАБОТКИ ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ХОЗЯЙСТВА, СОЧЕТАЮЩЕГО ПРЕИМУЩЕСТВА РЫНКА И ПЛАНА

Чисто рыночные механизмы в России не работают. Они вступают в резкое противоречие с цивилизационными и геополитическими (природно-

¹ Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН. — М.: Изд-во «Экономика», 1999. С. 19.

климатическими) факторами, которые объективно не позволяют в нашей стране реализоваться западной либерально-рыночной модели развития. Именно поэтому проблема выработки оптимальной модели хозяйства, сочетающего преимущества рынка и плана, имеет для нас не только и не столько теоретический, сколько — п р а к т и ч е с к и й смысл.

Речь идёт о том, как совместить в одной модели рыночную и плановую экономику, т. е. централизованное советское хозяйство с децентрализованным рыночным хозяйством. Однако не идеология диктует выбор модели, а условия социохозяйственного развития. Они требуют выработки государственно-ориентированной экономики. Эта модель должна строиться на основе двух секторов. Государственной и общенародной собственности должно принадлежать — не менее 70% всей экономики, всего хозяйства страны (недра, энергетика, основные виды транспорта, металлургия, тяжёлое машиностроение, самолетостроение, ВПК, ЖКХ). А с другой стороны, остальные 30% экономики должны быть переданы в частный сектор. Здесь должны свободно функционировать различные формы частных и коллективно-частных предприятий. При этом **сильный государственный сектор в условиях нашей страны является не только условием развития мелкого бизнеса, но и главным фактором простого физического выживания населения в нашей холодной стране.**

Современный кризис подталкивает страны мирового хозяйства не только к многополярности, но и к поиску новой парадигмы общественного развития, **к поиску той модели национального хозяйства, которая была бы адекватна постиндустриальным и посткапиталистическим тенденциям современного мира, устремленного в XXI век.**

ГЛАВА 13

ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА НОВОЙ СТОИМОСТИ. ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ И ПРИБЫЛЬ. ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА И СРЕДНЯЯ ПРИБЫЛЬ

§ 1. Стоимость, цена производства и средняя прибыль

1.1. ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА СТОИМОСТИ И ЕЕ СТРУКТУРА

Рассмотрим процесс производства прибавочной и вновь созданной стоимости. Итак, перед началом работы реально существует фабрика-предприятие (с), существуют капитальные затраты, которые материально воплощены в не-работающем пока предприятии. Изначальные затраты всегда равны — *с*. Напомним, что это — *предметы труда* (сырье) и *средства труда*, которые включают в себя следующие элементы: а) машины и оборудование; б) производственная инфраструктура; в) производственные здания. Другими словами, *с* по стоимости это — фабрика, завод, предприятие.

В течение рабочего дня работники предприятия производят новую стоимость, т.е. так называемую *вновь созданную стоимость* (ВСС). ВСС является стоимостью, произведенной сверх величины начальных издержек, равных *с*. **По своей стоимости ВСС распадается на стоимость рабочей силы (РС) и прибавочную стоимость.** В течение необходимого времени работник создаёт эквивалент своей зарплаты, а то, что сверх этого государство — называется **прибавочной стоимостью.**

Итак, создаваемая наемными рабочими *новая стоимость* распадается на эквивалент стоимости РС и прибавочную стоимость, которую Маркс обозначил символом *m*; а вся стоимость товара (*w*), произведенного на капиталистическом предприятии, распадается на три части:

$$w = c + v + m$$

Таким образом, стоимость производимой продукции (*W*) распадается на две части: 1) стоимость средств производства и 2) ВСС, которая включает в себя стоимость РС (*v*) и прибавочную стоимость (*m*). При этом, говоря о постоянном капитале, следует всегда иметь в виду ту оговорку, которую делает Маркс, а именно, что под *с* он для упрощения задачи понимает не весь авансированный капитал, а лишь ту часть его, которая действительно потребляется, и стало быть, стоимость которая переносится на продукт.

Напомним читателю, что прибыль — это доход предприятия, составляющий разницу между издержками производства (или суммарной себестоимостью) и общей суммой выручки от продажи товаров. Ее величина зависит от двух факторов: величины себестоимости и уровня цен. А средняя норма при-

были в условиях современного капитализма является скорее статистической величиной, отражающей среднеотраслевой уровень рентабельности.

1.2. ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА И СРЕДНЯЯ ПРИБЫЛЬ

Стоимость перестает быть абстрактной категорией, превращаясь в — стоимость производства, то есть, становясь ценой производства. **Цена производства** — это превращенная форма стоимости. Цены производства — это еще не те цены, по которым товары продаются на рынке, в отдельных конкретных актах купли-продажи. Величина рыночной цены, как известно, определяется внутренними и внешними факторами.

- **Внутренние факторы** — это те, которые связаны с динамикой общественно необходимых затрат труда (ОНЗТ). Они включают в себя затраты не только **живого труда** (труда непосредственно занятых на производстве рабочих) и **прошлого труда** (возмещение средств труда и предметов труда), но также стоимость **прибавочного продукта** (которая в условиях капиталистического производства принимает форму прибавочной стоимости).
- **Внешние факторы** — это те, которые связаны с динамикой спроса и предложения, а также с конкуренцией. Именно конкуренция придает капиталу и прибавочной стоимости те формы, в которых они выступают в реальной хозяйственной практике, на капиталистическом рынке.

Образование средней нормы прибыли ведет к тому, что стоимость капиталистически произведенного товара выступает как совокупность издержек производства и средней прибыли на капитал. Это есть цена производства. Она представляет собой среднеотраслевую стоимость товара, произведенного на любом данном предприятии данной отрасли. Она распадается на две части, реально функционируя также как условно-расчётная категория, в которой отражаются: (1) *среднеотраслевые затраты* предприятия, (2) *плюс средняя прибыль*, как часть всей созданной прибавочной стоимости, приходящуюся на величину капитала.

$$\begin{array}{l} \text{СТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ} \quad \text{СРЕДНИЕ} \quad \text{СРЕДНЯЯ НОРМА} \\ \text{НА ПРЕДПРИЯТИИ} = \text{ЗАТРАТЫ} + \text{ПРИБЫЛИ} \end{array}$$

Цена производства — это реальная категория, которая существует не только в теории, но и в хозяйственной практике. Так, например, без цены производства мы никак не сможем рассчитать природную ренту, величина и структура которой формируется так же, как и структура монопольной цены.

Структура цены производства (ЦП) станет более понятна, если мы рассмотрим структуру монопольной цены (МЦ). Если ЦП, являясь стоимостью производства, определяется внутренними факторами: *динамикой ОНЗТ*; то МЦ, являясь рыночной ценой, которую диктуют на рынке монополистические компании, определяется уже преимущественно внешними факторами: а) динамикой спроса и предложения, а также б) степенью монополистического господства на рынке.

МЦ состоит из двух частей: 1) ЦП и 2) монопольной сверхприбыли (МС). Таким образом: $МЦ = ЦП + МС$, в т.ч. — $ЦП = СЗ + СП$

МЦ — монопольная цена
ЦП — цена производства
МС — монопольная сверхприбыль
СЗ — средние затраты
СП — средняя прибыль

§ 2. Основной экономический закон и основное экономическое противоречие капитализма

Научная заслуга Карла Маркса заключается прежде всего в том, что, изучив во всех деталях скрытый механизм капиталистической эксплуатации, он обнаружил за формальным юридическим равенством глубокое экономическое неравенство. В предисловии к первому тому «Капитала» Маркс писал: **«...конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества...»**. Таким законом является закон прибавочной стоимости. В нем выражена сущность капиталистической эксплуатации, цель капиталистического производства, противоположность и непримиримость интересов пролетариата и буржуазии. **«Производство прибавочной стоимости или нажива — таков абсолютный закон этого способа производства»**¹, — указывал Маркс. Прибавочная стоимость — это не только сфера экономических отношений между капиталистами и наемными рабочими. На почве ее распределения складываются определенные отношения между различными группами буржуазии: промышленниками, торговцами, банкирами, а также между классом капиталистов и классом землевладельцев. Погоня за прибавочной стоимостью (прибылью) играет главную роль в развитии производительных сил при капитализме.

2.1. ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН КАПИТАЛИЗМА КАК ЗАКОН ДВИЖЕНИЯ БУРЖУАЗНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

При капитализме основной закон выступает в форме — *закона валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. Капитализм — это тип социально-экономического устройства, основанный на господстве капиталистических форм собственности. Основным законом здесь становится закон максимизации прибыли или закон наживы.

Отчуждение непосредственных производителей от собственности, т.е. от условий, средств и продуктов их труда, порождает противоречие между трудом и присвоением (собственностью), а именно: между **а)** субъектом труда и **б)** субъектом собственности как субъектом присвоения. Это противоречие выступает как внутреннее противоречие ОПО и, соответственно, — противоре-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 23. — С. 10, 632.

чие собственности, выступая одновременно и как форма проявления основного экономического противоречия капитализма.

2.2. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Современные ученые-экономисты склонные преуменьшать и / или даже отрицать вообще наличие эксплуатации рабочей силы при капитализме. Так, например, авторы учебника «Основы экономической теории. Политэкономия» пишут:

- «Видимо, сам факт производства прибавочной стоимости и использования её не тем, кто её производит, сегодня нельзя однозначно считать эксплуатацией. Проблема эксплуатации приобрела в нашей литературе не только экономическую, но и морально-этическую, и идеологическую трактовку. И хотя первоначальное значение слова эксплуатация (от французского exploitation — использование, извлечение выгоды) во многом сохраняет смысл — присвоение результатов чужого труда собственниками средств производства, оно приобрело и некоторые другие значения, в частности такие, как разработка, использование природных ресурсов или использование средств труда и транспорта — оборудования, сооружений, дорог, коммуникаций и пр...»¹.

Здесь налицо все та же вульгарная апологетика капитализма, которая была характерна для буржуазной экономической науки еще во времена Маркса. Позиция авторов, заметим, стремящихся в целом сохранить марксистские методологические позиции и политическую экономию как предмет и как научное направление, по сути, **возрождает вульгарную теорию доходов, сформулированную французским экономистом Ж.-Б. Сэем (1767–1832).**

- **Сэй, автор теории «производительности капитала и земли»,** или теории трех факторов производства, утверждал, что в образовании доходов принимает участие не только труд, но и капитал, и земля. Сэй считал, что труд рабочих создает только ту часть стоимости товаров, которая соответствует заработной плате, прибыль же создается капиталом, а рента — землей. **Английские экономисты Джемс Милль и Мак-Куллох** довели эту апологетику до абсурда, включив в понятие труда не только затраты труда рабочих, но и «работу» машин, животных и т. д. Прибыль рассматривалась ими как своеобразная форма заработной платы, выплачиваемой за «труд», выполняемый, орудиями производства. Земельную ренту они трактовали как продукт «труда природы»².

Повторим еще раз: авторы почти «один в один» повторяют вульгарную апологетику Ж.-Б.Сэя, Д.Милля и Мак-Куллоха. Авторы еще можно было бы хоть как-то понять, если бы народ в России процветал, а зарплата наших трудящихся была бы на достойно высоком уровне. Все это могло бы тогда послужить основанием для утверждений о том, что «прибавочный продукт, эксплуатация порождаются не какой-то конкретной формой собственности», что, дескать, эксплуатация имеет место «при любой её форме, в том числе коллективной», что производство прибавочного продукта и эксплуатация, якобы,

¹ Основы экономической теории. Политэкономия: Учебник / Под ред. д-ра кон. наук, проф. Д.Д.Москвина. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 152-153 (курсив мой — А.О.).

² См.: Курс политической экономии. В 2-х т. Т. I. Под ред. Н. А. Цаголова. Учеб. пособие для экон. вузов и фак. Изд. 3-е, переработ. и доп. — М.: Экономика, 1973. — С. 209.

«носят подчас прогрессивный характер: без них общество ни на каком этапе развиваться не может».

Подчеркнем еще раз: если бы, встав на путь капиталистического развития, Россия продвинулась бы резко вперед по пути социального и экономического прогресса, а развитие общества в целом достигло бы небывалых до этого высот, то тогда приведенная выше апологетика бывших марксистов не казалась бы такой уж вульгарной и не бросалась бы так резко в глаза.

Но ведь ничего такого нет и в помине!

В России и ряде других стран СНГ сформировался вариант дикого капитализма, основанного на жестких методах капиталистической эксплуатации. Авторы учебника нам могут возразить: *мы говорим о капитализме в целом, а Россия, дескать,— это вообще исключение из правил.* И снова они будут неправы, обнаруживая свою абсолютную некомпетентность.

В работах ведущих русских ученых-экономистов уже раскрыта не только эксплуататорская суть современного российского капитализма, но также показано, что капиталистическая **«экономика России мало отличается от других капиталистических стран по общим пропорциям создания прибавочной стоимости.** Если и есть какие-то отличия, — подчеркивает профессор Станислав Меньшиков, автор фундаментальных исследований по проблемам мировой и отечественной экономики, — то прежде всего в более высоком удельном весе прибавочной стоимости в валовом внутреннем продукте».

Проведя серьезный анализ российского капитализма, автор показывает, что **норма прибавочной стоимости, как отношение между валовыми прибылью и зарплатой, в России находится в пределах 100%,** колеблясь от 99,0% в 1995 г. до 102,4% в 2000 г., что указывает на очень высокую степень эксплуатации рабочих в современной России¹. Косвенным подтверждением роста степени эксплуатации в России в последнее десятилетие являются следующие факты: 1) растущий разрыв между доходами 10% самых богатых и 10% самых бедных людей в стране; 2) растущий разрыв между доходами высших менеджеров и зарплатой рядовых работников²; 3) рост поляризации населения на кучку сверхбогатой плутократии и сверхбедное население.

Итак, Россия развивается сегодня в рамках капитализма («дикого капитализма»), а некоторые наши ученые-экономисты создают у студентов абсолютно превратное представление о сути этого капитализма, утверждая нечто прямо противоположное нашим ужасающим реалиям. И тогда невольно возникает риторический вопрос: **чему и кому служат подобные учебники** (*заметим, что данный учебник, является далеко не самым худшим*)?

Другой ученый-экономист В.Л. Иноземцев, также отрицая существование эксплуатации в рамках современного капитализма, подчеркивает:

¹ Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Междунар. отношения, 2004. — С. 41-42

² Например, в 2009 году в Красноярском металлургическом комбинате годовой фонд совокупной зарплаты составил 4 млрд. руб., а совокупные дивиденды акционеров за год превысили 9 млрд. руб., т.е. степень эксплуатации (**норма прибавочной стоимости**) превысила **200%**!

- **«Единственным реальным изменением, устраняющим эксплуатацию, служит изменение внутренней организации самой человеческой деятельности.** До тех пор пока люди ориентированы на производство и присвоение максимально возможного количества материальных потребительных стоимостей, любое препятствие на пути достижения этой цели будет восприниматься ими как эксплуатация (?! — А.О.). Однако если структура потребностей изменится таким образом, что материальные мотивы перестанут быть доминирующими, характер активности может быть кардинальным образом преобразован. **Человек, достигший уровня материального потребления, который он считает достаточным для себя, начинает связывать свои главные цели в первую очередь с совершенствованием собственной личности»¹.**

Недооценивают наши олигархии роль просвещения. Вы только подумайте, насколько бы всем стало проще и лучше жить, если бы призвали наши толстосумы-плутократы Иноземцева на роль народного просветителя! Глядишь и климат в стране улучшился бы, и производительность возросла бы, как только понял бы «непросвещенный» наш народ, *что все их беды сегодня коренятся в неправильной «внутренней организации» своей деятельности, которая должна стать духовной, что в первую очередь надо заняться «совершенствованием собственной личности»!*?

Необразованный все-таки у нас народ, не понимают, бедные, что эксплуатация — это фетиш, выдумка литераторов, повредившая народное сознание, что достаточно только поднапрячься на духовном поприще — серьезно заняться «совершенствованием собственной личности», чтобы самим улучшить свое «духовное положение» и тем самым раз и навсегда устранить пресловутую эксплуатацию!?

Рассуждая об изменениях современного капитализма и даже об отсутствии вообще эксплуатации трудящихся при капитализме, ученые упускают из виду два принципиальных обстоятельства:

- 1) Стоимость рабочей силы и прибавочная стоимость, а также зарплата и прибыль выступают по отношению друг к другу как антагонисты, и это определяется не пресловутым эгоизмом рабочих, а патологической жадностью собственников капитала, стремящихся к увеличению своих доходов (прибыли) за счет уменьшения размеров зарплаты рабочих, которая, как правило, в результате этого оказывается меньше стоимости соответствующей рабочей силы.
- 2) **В основе эксплуатации рабочей силы лежит присвоение** не только прибавочной стоимости, а также — л и ч н о с т и. Именно присвоение личности, лишаящее непосредственного производителя, реальной свободы распоряжаться своей рабочей силой, лежит в основе скрытого рабства, господствующего во всех капиталистических странах.
- 3) **Противоречие между трудом и капиталом, являясь основным противоречием капитализма, обостряется в современных условиях, о чем косвенно свидетельствует растущая поляризация как в странах развитого капитализма, так и в России.**

¹ Там же. С. 415 (выделено мной — А.О.).

§ 3. Рыночная экономика и личность в условиях западного капитализма

В контексте всего вышеизложенного будет логичной постановка следующего вопроса: *способна ли капиталистическая система хозяйствования вообще обеспечить нормальные условия для гуманизации труда и воспроизводства рабочей силы?* Очевидно, что ответ на этот вопрос имеет сегодня — для капиталистической России — сугубо практическое значение. Речь идет о выборе стратегической модели общественного устройства. Либеральная модель потерпела в России сокрушительный крах, обрушив экономику и жизненный уровень населения. Однако либеральные политики и ученые продолжают упорствовать, пуская в ход идеологические мифы о «постиндустриальном обществе» и о «свободной рыночной экономике», которая, дескать, является моделью развития всех передовых стран мира. В действительности же всему миру, включая и страны СНГ, навязывается неолиберальная модель американского капитализма, обанкротившаяся в условиях современного финансово-экономического кризиса 2008-2010 годов.

Итак, возвращаясь к поставленному здесь вопросу, мы не можем дать на него утвердительный ответ, принимая во внимание, разумеется, не эмоции, а следующие принципиальные обстоятельства.

Во-первых, рыночная экономика порождает отчуждение непосредственных производителей от условий, средств и продуктов своего труда. Вся западная социал-демократия стремится преодолеть данный порок капитализма, имманентно присущий ему, развивая в этих целях с середины 60-х гг. экономические реформы, направленные на развитие производственной демократии, а «мы», отказываясь от советского наследия, отказываемся также и от богатого наследия западной социал-демократии.

- Характеризуя формы социал-демократического устройства общества, стремящегося преодолеть отчуждение, Э. Фромм называл их **«коммунитарным социализмом»**. Он подчеркивал, что цель всех этих форм социализма «состояла в создании такой организации промышленности, в которой *каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, труд — капитал*»¹. Он также указывал на то, что «пока люди в процессе труда на ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»².

Во-вторых, рыночная экономика разрушает личность. Так, например, преподаватели Швейцарского университета, граждане Германии и Люксембурга Герхард Ломан и Ги Кирш, являясь сторонниками рынка и представителями самых благополучных в материальном отношении стран, в своих докладах на федеральном семинаре Московской школы политических исследований утверждали, что **«рыночная экономика не работает при слишком большом внимании к личности. Индивид, становясь частью спроса, не может быть**

¹ Там же. С.382 (курсив автора, выделено мной — А.О.).

² Там же. С. 382-383.

уникален. Либеральная экономика вообще не в состоянии решать подобные проблемы»¹.

- Эти проблемы подробно исследованы в работах Э. Фромма², Герберта Маркузе³ и других представителей Франкфуртского института социологических исследований (М. Хоркхаймера и Г. В. Адорно). Маркузе характеризовал западное общество как **«одномерное общество»**, в котором все люди наделены одинаковым **«одномерным мышлением»**. Такое общество он считал **репрессивным обществом: оно порождает одномерного человека, а подавляемый человек воспроизводит отношения принуждения**. Либеральное общество закономерно воспроизводит человека с рыночным характером⁴. Заслуга Фромма, а также Маркузе, Хоркхаймера и Адорно заключается прежде всего в том, что они исследовали **неразрывную связь либерализма с авторитаризмом и тоталитаризмом, характеризуя типичного западного человека как авторитарную личность, обладающую тоталитарным характером**. Именно они указали на **однотипность социального характера Лютера, Кальвина и Гитлера**⁵.

Вслед за Фрейдом Фромм ставил вопрос о патологическом извращении сути общества на Западе. Говоря о болезненных проявлениях западного общества, Фромм констатирует, что речь идет о **«патологии нормальности»**, т.е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы⁶. Яркими примерами этого являются — современные МРОТ и зарплаты всех бюджетных работников, стипендии, ежемесячные пособия на рожденного ребенка (70 рублей) и т.д. Наше общество, безусловно, является больным, ненормальным. Но не следует забывать, что оно является всего лишь слепком с т.н. «нормального» западного общества.

В-третьих, происходящая неолиберальная глобализация в социальном смысле означает движение в обратном направлении: она возвращает западный мир к социальным антагонизмам, характерным для индустриального капитализма, который был основан на жестком отчуждении работника от условий, средств и продуктов своего труда. В странах Запада уходит в прошлое так называемая экономика партнерства 60-70-х гг., которую французский социолог Ф. Перру удачно назвал **экономикой солидарности**⁷. Она предполагала разностороннее участие персонала компании в прибылях, акционерном капитале и, частично, на микроуровне, в управлении. Этот тип экономики сложился на Западе в 60-70-х гг., но не только и не столько в резуль-

¹ Мацук Т. Рынок понижает спрос на человеческую уникальность. — Известия. 10.10.1998.

² Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990; Фромм Э. Душа человека. М., 1992.

³ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., Послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2002.

⁴ См. подробно: Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1990. — С. 152-158.

⁵ См.: Ю.Н. Давыдов. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического исследования. В пер. — М.: Мартис, 1998. — С. 276-282.

⁶ Фромм выступает за реформы. Однако, как подчеркивает он, — «изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении. Доходы должны быть уравнены до такой степени, чтобы дать каждому материальную базу для достойного существования и тем самым не допустить, чтобы экономические различия обусловили совершенно непохожее восприятие жизни для различных социальных классов. Человеку необходимо вернуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим. С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни». — См. Фромм Э. Здоровое общество. С. 145, 450-451.

⁷ См. РЭЖ. — 1998. — № 2. — С. 96.

тате стабильного экономического роста тех лет, сколько — под влиянием идеологического противостояния с мировой системой социализма и, прежде всего с СССР.

Копируя американскую модель «постиндустриальной» рыночной экономики, мы обрекаем наш народ на систему скрытого рабства, при которой *рост производительности и корпоративной эффективности будет достигаться при помощи увольнений и экономии на оплате труда*. В этом, кстати, и заключается суть индустриального капитализма, к которому стремится возвратить западное общество глобальный союз неолиберальных политиков и горстки международной финансовой олигархии.

В-четвертых, неолиберальная глобализация возвращает западный мир не к эпохе индустриального капитализма: движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией — возврат к эпохе меркантилизма. К концу XX века западный капитализм превратился в глобальную *торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых*. В этом, собственно, и заключается суть меркантилизма. В странах Запада стремительно развивается процесс деиндустриализации: многие крупные компании переносят целые заводы в развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, Африки или Латинской Америки. Главным критерием является — дешевизна рабочей силы. Одновременно значительная часть капиталов западных ТНК вкладывается в спекулятивно-денежный оборот. Таким образом, капиталистическая система хозяйствования не способна обеспечить нормальные условия для воспроизводства рабочей силы. Данный вывод подтверждается не только экономической теорией, но также и практикой капиталистического развития современной России.

§ 4. Особенности действия основного экономического закона в системе восточного капитализма (на примере Японии)

Основной экономический закон капитализма как закон предпринимательского дохода (прибавочной стоимости / прибыли) действует по-разному на Западе и на Востоке. Чтобы понять разницу в механизмах действия этого закона, надо вспомнить, что основной закон отражает закономерности движения двух сторон ОПО.

Восточная модель ОПО — лишена антагонизма, характерного для западной модели ОПО. Западное противостояние «мы» и «они» здесь заменяется философией семьи, сливаясь в единое корпоративное «МЫ». Отношения здесь строятся на принципах коллективизма. Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение

к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»¹.

В основу концепции национального хозяйства и модели управления, разработанной в Японии после второй мировой войны, легли традиционные для японской культуры принципы. Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Фромм) и протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается **производным** от духа буддизма и конфуцианской этики. Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма и современной управленческой мысли в Японии.

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: «Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации». Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас»**.
- И далее: **«Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»².

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что движение национальной экономики является всего составной частью социокультурного движения нации. Движение капитала в процессе взаимодействия противоположных сторон ОПО в рамках восточного капитализма модифицируется господствующими ценностями культуры. В результате чего капитал лишается западной агрессивности и асоциальности, а прибыль начинает служить обществу. Корпорации функционируют, подчиняясь понятиям общественного долга и служения.

¹ Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191 (выделено мной — А.О.).

² Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

Именно в этом и заключается главная особенность действия основного экономического закона капитализма в странах с восточной культурой, отвергающей индивидуализм. И это определяется тем, что в системе хозяйственных отношений, с одной стороны, действительно взаимодействуют противоположные стороны-субъекты, имеющие **разные, нетождественные** и даже **противоположные** экономические интересы. Но, с другой стороны, эти «субъекты», являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют *одинаковые, тождественные* представления о нормах морали, этики, о законах нравственности.

ГЛАВА 14

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ. ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И МЕТАЭКОНОМИКА. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУХОВНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РОСТА

§ 1. Воспроизводство общества как реализация национального хозяйства

Очевидно, что национальное хозяйство, являясь многоукладным, не может развиваться на основе какой-либо одной формулы или принципа. Национальное хозяйство функционирует как целостный социохозяйственный комплекс, состоящий из двух основных взаимосвязанных сфер общественного производства — сфер рыночного и нерыночного хозяйствования, а именно: 1) сферы товарного производства, основанного на частно-рыночном хозяйствовании и 2) сферы общественного (социального) хозяйствования, имеющего нерыночный характер — общественно-нерыночного хозяйствования.

Национальная экономика, как рыночная экономика, реализует себя посредством воспроизводства средств и условий рыночного (капиталистического) хозяйствования, т. е. воспроизведения самой рыночной экономики в качестве совокупности институтов и ресурсов, находящихся в частной собственности.

Вторая сфера национального хозяйства — нетоварного производства и социального (общественно-нерыночного) хозяйствования — реализуется в производстве общественно необходимых и социально значимых благ и услуг, не имеющих рыночной стоимости и оцениваемых на основе критериев социальной и народнохозяйственной эффективности. В числе этих критериев на первом месте стоят: 1) рост общенародного блага и 2) соответствие общественного производства интересам подавляющего большинства населения.

Подчеркнем еще раз, что мы рассматриваем национальное хозяйство как реально многоукладное, а это означает, что речь идёт о воспроизводстве всех жизненных укладов, т. е. форм и способов хозяйствования, а также форм самой жизни, образующих в совокупности хозяйственную основу общества и само хозяйствующее общество в целом. Отсюда следует вывод, что национальная экономика, имеющая рыночный характер, не может служить основой воспроизводства общества. Подчеркнём особо: цель реализации национального хозяйства заключается в воспроизводстве всего общества¹.

¹ Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): диссертация... доктора эконом. наук (специальность ВАК РФ: 08.00.01 — Экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007. — 324 с.: РГБ ОД, 71 08-8/27;

§ 2. Производительные силы нации

2.1. ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ХОЗЯЙСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ

В системе категорий, отражающих народнохозяйственные воспроизводственные процессы, понятие **национальное богатство** занимает особое место. Вопросы *вычленения категории* богатства из системы макроэкономических агрегатов, отражающих результаты расширенного воспроизводства, а также *определения предметного содержания* (структуры) богатства (*включения / неключения* в богатство, например, природных ресурсов и «человеческого капитала»), — все эти вопросы, а также методологические проблемы количественных измерений богатства, до сих пор являются объектами споров среди русских и зарубежных ученых¹. Хотя сегодня этих споров стало заметно меньше, и прежде всего потому, что наши ученые-экономисты — в поисках ответов на проблемные вопросы — стали обращаться к тому русскому и зарубежному экономическому наследию, которое определяется емкими и значимым понятием «**традиционализм**».

Адам Смит, например, под богатством понимал совокупность вещественных продуктов, а потому и причину богатства видел только в труде материальном. Всякий умственный и художественный труд признавался им трудом непроизводительным. Продолжая эту мысль, граф Витте, конспектируя Листа, пишет: «*Богатство нации зависит от массы разнообразных причин, и не только материального, но и духовного характера.*»². Ошибки и противоречия либеральной школы становятся очевидными, как только мы начинаем рассматривать хозяйственное развитие **с точки зрения теории производительных сил**, сравнивая ее с теорией меновой ценности (меновой стоимости).

Благосостояние нации, подчеркивал Лист, обуславливается не количеством богатств, т.е. меновых стоимостей, а «**степенью развития производительных сил**». Лист рассматривает **умственный капитал** в качестве основы национального капитала, а его истоки — в духовной работе всей нации.

Для Смита капиталы образуются только в процессе коммерческого оборота, а **к процессу образования капиталов он подходит — с точки зрения рантье, доходы которого стоят величины капиталов**. Лист, наоборот, поясняет: «*Образование национальных капиталов происходит вовсе не посредством только сбережений, как это бывает у рантье, а посредством вообще*

Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2014. — С. 282.

¹ В отечественной науке история исследований и оценок национального богатства связана с такими именами, как А.И. Анчишкин, В.Н. Богачев, А.Л. Вайнштейн, Я.Б. Кваша, В.Н. Кириченко, Я.А. Кронрод, А.И. Ноткин, Г.Н. Сорокин, С.Г. Струмилин и многие другие.

² С.Ю. Витте. Национальная экономия и Фридрих Лист. — Корелин А.П., Степанов С.А. С.Ю. Витте — финансист, политики, дипломат. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. С. 352..

взаимодействия производительных сил между умственным и материальным национальным капиталом...»¹.

Итак, если подняться с позиций, занимаемых частной экономией, до уровня национальной экономики, то станет понятно, что **образование национальных капиталов происходит посредством производительного взаимодействия умственных и материальных капиталов всего национального хозяйства**. Но ведущую роль в этом процессе играют, безусловно, умственные капиталы, создаваемые производительным трудом работников духовной сферы (воспитатели, учителя, преподаватели вузов, научные работники, врачи).

Об инвестициях в человеческий капитал. В этом контексте вопрос, насколько эффективны вложения в социальную сферу и в *умственный капитал*, называемый сегодня *человеческим капиталом*, превращается в — риторический вопрос. Лист делает выводы, которые и сегодня звучат крайне актуально:

- «Нация должна **жертвовать** материальными богатствами и переносить эти лишения для **приобретения умственных и социальных сил**, она должна **жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем**»².
- «Всякие издержки на воспитание юношества, на правосудие, на оборону страны и т.д. являются тратой ценностей в пользу производительных сил. Наибольшая часть потребления нации идет на воспитание будущих поколений, на возбуждение национальных производительных сил»³.

2.2. ТЕОРИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НАЦИИ

Концептуальная часть его теории производительных сил опирается на следующие четыре вывода.

ПЕРВЫЙ ВЫВОД: *в основе ассоциации ПС лежит комбинация промышленного труда. «Производительная сила земледелия тем значительнее, чем теснее сельское хозяйство соединено посредством местных, коммерческих и политических отношений с развитой во всех отраслях фабрично-заводской промышленностью... Таким образом, та нация будет обладать наибольшей производительной силой, следовательно, будет самой богатой, которая развила на своей территории до совершенства все отрасли фабричной промышленности и в которой территория и сельскохозяйственная производительность достаточно велики для того, чтобы обеспечить фабричному населению наибольшую часть потребных ему пищевых продуктов и сырья»⁴.*

¹ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 189.

² Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. С. 131 (все выделения мои — А.О.).

³ Там же. С. 127 (все выделения мои — А.О.).

⁴ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. — С. 137.

Из этого следует, что русская нация «будет обладать наибольшей производительной силой» только в том случае, если будет развивать свое сельское хозяйство и отечественную промышленность, не наводняя национальный рынок импортными товарами, а, наоборот, поощряя национальных производителей протекционизмом и другими льготами.

ВТОРОЙ ВЫВОД: комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического. *«Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство»*¹.

ТРЕТИЙ ВЫВОД: производительные силы создаются комбинацией духовного и материального производства. Материальное производство развивается в тесной взаимосвязи с умственными капиталами нации, лежащими в основе «умственного производства», т. е. производства духовного. Лист значительно расширил понятие производительных сил, включая в него — государство, нравы, религию, мораль и т.д. Он указывал: *«христианская религия, моногамия, отмена рабства и крепостного состояния, наследственность монархии, изобретение книгопечатания, прессы, почты, денег, мер веса и длины, календаря и часов, введение полиции, свободной земельной собственности и транспортных средств являются богатыми источниками производительной силы»*².

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫВОД: политические законы создают производительные силы. Жан-Батист Сэй писал: *«Законы не могут создавать богатства»*. Лист на это ему отвечал: *«Конечно, они не могут их создавать, но они создают производительные силы, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями»*. Государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются — важными факторами общественного производства. Напомним еще раз важную мысль Листа: **«Благосостояние нации обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых ценностей, как думает Сэй, а степенью развития производительных сил. Если законы и государственные учреждения и не производят непосредственно ценностей, то они создают производительные силы; и Сэй ошибается, когда утверждает, что народы обогащаются при всяком образе правления и что законы не могут создавать богатств»**³.

¹ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. — С. 142.

² Цит. по: Розенберг Д.И. Указ. соч. — С. 252 (выделено и подч. мной — А.О.).

³ Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. — С. 131.

Фактически Лист — задолго до появления теории цивилизационного развития — высказывает тезис, что **культура и политика — есть базис цивилизации**. Именно культура данной нации является тем **базисом**, на котором выстраивается все общественное развитие.

Культура — в контексте цивилизационной теории — рассматривается как нематериальный ресурс экономического развития, как субстанция экономического бытия, а хозяйственная система данной страны является частью — структурным элементом конкретной цивилизации¹.

Итак, принципиально важна именно ассоциация производительных сил, создающая дополнительный фактор роста — эффект интегративности. Именно сложение всех сил нации — духовных и материальных — создает дополнительные производительные силы.

§ 3. Экономический рост и его типы.

Отрицательное производство и рыночная экономика

3.1. ТИПЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Экономический рост непосредственно выражается в той или иной динамике — *количественной и качественной* — общественного продукта и факторов его производства. Соотношение между темпами роста продукта и изменением факторов производства может быть разным в зависимости от типа экономического развития (расширенного воспроизводства): *экстенсивного* или *интенсивного*.

Как показывает практика и данные соответствующих исследований, **повышение производительности труда в США только на 20 % зависит от инвестиций, а на 80 % от человеческого фактора**. Необходимы инвестиции в человеческий капитал, в обучение и переподготовку рабочих. Техническая реконструкция сама по себе — в отрыве от соответствующей переподготовки рабочих — мало что даст. Западные специалисты в теории управления уже давно пришли к выводу о необходимости в первую очередь перестраивать систему трудовых отношений, менять социально-психологический климат на производстве².

Чисто управленческими средствами можно добиться куда более впечатляющих успехов, применяя при этом даже более старое оборудование³.

¹ Олейников А. А. О национальной промышленной политике современной России (Материалы Межд. научно-практич. конф. НИЦ «Поволжская научная корпорация» (30 апреля 2016) // Научные исследования: теоретико-методологические подходы и практические результаты. — Самара: Офорт, 2016. — С. 217-221 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С. 131-135.

³ Цит. по книге: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988. — **Реферат:** Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind .Set. The Dow Jones-Irrin,

Принципиальный вывод авторов важен и для современной России: «Для возрождения своей былой промышленной мощи США, как, впрочем, и любой индустриальной стране, толкнувшейся с экономическими трудностями и необходимостью структурной перестройки промышленности, необходимо **формирование у менеджеров нового управленческого мышления, внедрение в повседневную практику новой управленческой философии, новой организационной культуры**».

В реальной жизни экстенсивные и интенсивные факторы не существуют отдельно в чистом виде, а сочетаются друг с другом в определенной комбинации. Мнение американских управленцев принципиально важно для современной России, которая оказалась в ситуации **отрицательного экономического роста**, основанного на отрицательном типе производства, которое мы рассмотрим здесь в следующем параграфе.

3.2. Суть отрицательного роста и производства

Итак, главным показателем пресловутого экономического прогресса США является чрезвычайно раздутый ВВП. К 2001 г. ВВП США оценивался в 10 триллионов долл., составив 22% Мирового Валового Продукта (МВП в 46,9 триллиона долл.). По прогнозам МВП за следующие полстолетия должен составить 140 триллионов долларов. Если выдержат экосистемы планеты¹. Однако в реальности валовые показатели роста ВВП и объемов производства не могут служить показателями экономического роста. И тем более они не могут быть показателями прогресса. На это, в частности, указывает д.э.н., профессор Б.Ф. Ключников, проработавший около четверти века в системе ООН и в качестве эксперта занимавшийся анализом экономического развития 45 стран мира. Он отмечает следующие основные недостатки показателя ВВП. Во-первых, показатель ВВП отражает доходы и расходы только в денежном выражении, независимо оттого, полезны или вредны они были для занятости, для природы, для современного общества и для будущих поколений. Это приводит к тому, что, несмотря на очевидный вред какого-либо производства, он включается в показатель ВВП, что способствует завышенной оценке доходов, подстегивает избыточное или вредное потребление. В целом это настраивает общество на конкурентную гонку рыночных секторов экономики. На гонку, которая по своим последствиям сродни гонке вооружений. Во-вторых, показатель ВВП, не включая немонетарные факторы, не может отражать многочисленные процессы деградации, или энтропии², которые привносит современное хозяйство.

Применение показателей фактического прогресса, даже при весьма умеренных счетах энтропии, дают ошеломляющие результаты. В тех же США

1988 // **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям** /Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.—М.: Политиздат, 1991. — С. 76-77, 79/ 81.

¹ Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С — 257.

² **Энтропия** — мера внутренней неупорядоченности системы. Возрастание энтропии вызывает в системе необратимые процессы, ведя систему к деградации.

ученые рассчитали, что рост душевого дохода за четверть века — 1975–2000 гг. — составил не официальные 77%, а всего 2%. **Отрицательное производство, измеряемое энтропией, составило 75%.** То есть общество в такой передовой по традиционным меркам стране, как США, в последнюю четверть века фактически было застойным.

Из этого следует политический вывод: **США даже экономически не есть пример для подражания.** Если брать максимальный отрицательный счет, то он больше, чем мировой валовой продукт (46 триллионов)¹. Таким образом, то, что с точки зрения **метаэкономического подхода**² является со знаком минус, показатель **ВВП** включает со знаком плюс, и наоборот.

3.3. К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Говоря о пределах экономического роста, необходимо иметь в виду, что данные пределы действуют весьма жестко применительно к капиталистической модели развития, которая может существовать, будучи основана на максимизации прибыли и постоянной экспансии производства, — только за счет внешних рынков.

Однако сама по себе данная проблема является общемировой, свидетельствуя, мягко говоря, о отставании потребления от темпов экономического роста. Например, как известно, США производят 7 % мировой продукции, а потребляют — 40%. И эта абсурдная модель сверхпотребительства, основанная на прямом и скрытом грабеже множества стран мира, навязывается всему миру в качестве идеального эталона для подражания.

Усиление экономического роста при достижении его пределов ведёт лишь к росту неравенства и поляризации общества, так как *всякий дальнейший экономический рост в условиях истощения его внутренних ресурсов может происходить только за счёт перераспределения общественного богатства в пользу богатых, делая бедных ещё беднее, а богатых — богаче.* Национально-экономическая динамика России подтверждает этот вывод.

§ 4. Духовное производство как совокупность отраслей народного хозяйства

4.1. НЕОБХОДИМОСТЬ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РОСТА ОТРАСЛЕЙ ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Духовное производство, охватывая все историческое социокультурное пространство в процессе воспроизводства общенациональных традиций и

¹ Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 270.

² Метаэкономический подход, который требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, то есть его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

ценностей духовного бытия, формирует механизм воспроизводства человека, общества и всей многонациональной НАЦИИ как суперэтнической общности. Очевидно, что обеспечить функционирование этого механизма можно только в том случае, если будет обеспечиваться опережающее развитие духовного производства, включая науку, образование и сферу культуры в целом.

Необходимость соблюдения таких воспроизводственных пропорций определяется содержанием практических задач, стоящих перед общенациональным духовным производством, а именно: а) производство сознания человека посредством воспитания и образования; б) производство общественного сознания; в) производство духовных ценностей; г) производство знаний, включая научно-технические знания; д) производство здоровья человека; е) производство научных доктрин; ж) воспроизводство традиций и духовно-нравственных основ жизнедеятельности всего общества.

Процесс общественного производства, включая производство знаний, человека и общества, не может осуществляться на рыночной основе. Дело в том, что спрос в условиях рыночной экономики бывает только *рыночным*, а он далеко не равнозначен реальному спросу на новые знания, технологии и новые профессии. **Рынок никогда и ни при каких условиях сам по себе не будет производить то, что не приносит прибыль сегодня.** А фундаментальная наука не приносит прибыль частному бизнесу. Точно также не сулит прибылей и вся сфера образования, которая, как известно, и создает всеобщие предпосылки производства знаний и сознания человека. Однако для рынка эта сфера не является прибыльной. Министерство образования и науки сегодня закрывает сельские школы, ссылаясь на то, они дескать «нерентабельны»? С 2000 по 2015 год было закрыто 24 000 школ, из них 19 300 (80%) школ — на селе¹. При этом, сколько школ открылось, не считают даже в федеральном Минобрнауке.

Происходящее в стране наступление агрессивного либерализма на сферу образования и науки (заккрытие школ, ПТУ, военных академий, НИИ, музеев) по сути своей является подрывом нашего экономического и производственного потенциала.

Итак, **рынок деформирует общественный спрос, оплачивая только то, что приносит денежный доход.** Рынок не способен работать на стратегию, на будущее нации. «Следовательно, необходимо разработать и претворять в жизнь концепцию опережающего образования, ориентирующую систему образования не на пассивное отражение текущих потребностей, а на опережающие требования, которые в ближайшем будущем предъявит к высшей школе практика современного хозяйствования»². В реальности необходима разработки более широкой концепции, а именно: **концепции опережающего развития всей социальной сферы на основе интенсивного роста духовного производства.** Реальное воспроизводство общества происходит в сфере общественного

¹ <http://www.online812.ru/2015/06/15/021/>

² Нижегородцев Р.М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах: Автореф. дис... докт. ... наук. — Кострома, 2002. — С. 21 (курсив автора — А.О.).

хозяйствования, базисные основы которого создаются духовным производством.

Духовная сфера не сможет обеспечить решение всех ключевых задач духовного производства, развиваясь на рыночной основе. Рыночные принципы могут быть применимы, например, к здравоохранению, образованию, науке и культуре, только лишь в очень ограниченных пределах.

Либеральные реформы в сфере здравоохранения, образования и культуры, предполагающие перевод социальной сферы на рыночные рельсы хозяйствования, являются опасными для общества, подрывая основы механизмов воспроизводства человека, семьи и всего общества. Субъектом общественного хозяйствования может быть только — государство. И в этом нас убеждает опыт не только современной России, но и ряда других стран СНГ, погрузившихся в пучину рыночных реформ, в результате чего вся социальная сфера — приходит в упадок, деградирует.

4.2. СТРУКТУРА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ НАЦИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДУХОВНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

Заложив основы системного подхода к анализу производительных сил на основе учета всего комплекса социокультурных и природно-климатических факторов, Лист доказал, что в рамках национального хозяйства производительные силы включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: культура, мораль, традиции, идеология и пр. Национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил. *Однако каковы критерии, позволяющие отнести различные факторы к группе производительных сил нации?*

Во-первых, с точки зрения всего хозяйства страны, живущего не только сегодняшним, но и завтрашним днем, производительными является всякий тот труд и те факторы, которые создают не меновую стоимость, увеличивают не денежное богатство, а — производительные силы. **Реальное богатство нации измеряется не деньгами, а ростом умственных и нравственных капиталов, духовным богатством нации и ростом качества жизни, улучшением жизненной среды обитания людей.**

- Чернышевский подчеркивал: «**Нравственные капиталы, заключающиеся в трудолюбии и честности, в расчетливости и благоразумии, в умственной развитости и предприимчивости работающего сословия**», выше, «гораздо важнее материальных капиталов, не могущих ни возрастать, ни сохраняться без их содействия...». Чернышевский и все народники были противниками наемного труда, выступали за свободный артельный труд, за развитие артельного и кооперативного производства, за внедрение в жизнь производительных товариществ.

Итак, любой труд, производящий материальные и духовные ценности, является производительным.

Во-вторых, важная роль духовных факторов в воспроизводстве общества определяется тем, что, 1) деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает все звенья национального хозяйства — сверху до-

низу; и 2) интеграцию различных производственных факторов воедино обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры (культурное ядро)¹. Структура производства на любом уровне, начиная с предприятия и заканчивая всем обществом, включает в себя два начала — духовное и материальное.

Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом. **Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей.** Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей — все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства.

Итак, **во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры.**

Очевидно, что утрата национальных позиций в этих сферах представляет прямую угрозу национальной безопасности. Обвал и разрушение всей системы национального хозяйства является логичным результатом разрушения этих смыслообразующих принципов всего предшествующего способа жизнедеятельности.

§ 5. К вопросу о необходимости создания самодостаточной национальной экономики (опыт России)

Независимая внешняя политика России и других стран СНГ всегда будет встречать попытки давления со стороны претендентов на гегемонию, поэтому экономический суверенитет России должен быть защищен должным образом. Интересы продовольственной безопасности, обеспеченности страны собственными силовыми установками, грузовым транспортом и авиацией требуют, чтобы доля собственной продукции в этих областях была не менее 50-60%. Так, например, **свыше 70% всей территории России связаны между собой только авиацией.** Очевидно, что самодостаточность в авиастроении непосредственно связана с национальной безопасностью — с возможностью контролировать и удерживать свою территорию. Но для этого необходимо развивать отечественное станкостроение, включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою оче-

¹ Речь идет о — совокупности смысловых ценностей, имеющих *вечный* и *нетленный* характер и в силу этого существующих независимо от сознания отдельного человека. Именно эти ценности лежат в основе цивилизационного способа жизнедеятельности, формируя его духовный стержень, а также содержание стереотипов хозяйственного поведения, форм собственности и хозяйственных укладов.

редь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии. В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации. Если в настоящее время государство не может себе позволить таким образом распылять силы, то, **сосредоточившись на точках роста**, важно поддерживать развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить

Производство современного продукта. Исходная энергия, обеспечивающая замкнутость воспроизводственных процессов заключается в хозяйственных отношениях человека с землей. Первичным элементом агросферы является личное подсобное хозяйство, в котором сосредоточена вся **метафизика экономики**. В конечном итоге именно человек является сосредоточием и проблем, и средств их разрешения. Поэтому столь важным и необходимым являются **меры, которые способствуют реальному повороту системы государственного управления лицом к труженику, непосредственно связанному по рукам той землей.**

5.1. МЕТАЭКОНОМИКА И МЕТАЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Консерватизм в хозяйственном развитии равнозначен традиционализму, направлен на «удержание», то есть сохранение всех сложившихся укладов и форм хозяйствования, исторически присущих данной стране и данной цивилизации. **Метаэкономический** подход, сложившийся в мировой экономической науке, отражает именно этот тип консерватизма.

Разработка модели движения народнохозяйственного механизма, направленного на обеспечение воспроизводства общества, не должна ограничиваться одними макроэкономическими проблемами. В основе этой модели должно лежать понимание того, что та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно и **сферой микрохозяйствования**. И это понятно: реальная жизнь людей протекает на местном уровне, то есть в локальной социокультурной и хозяйственной среде. Научно-практический вопрос заключается в том, каким образом интегрировать эту микросферу в народнохозяйственный воспроизводственный комплекс.

И здесь может быть полезен уже упоминавшийся **метаэкономический подход**, который требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

«**Метаэкономика**, — подчеркивает Б.Ф. Ключников, — должна стать научной основой органических, жизненных принципов хозяйствования, наукой о базисе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»¹. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономика изучает «ресурсы во всех их ви-

¹ Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 248.

дах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран¹.

«Экономический рост бывает слишком часто антисоциальным... Пришло время разрабатывать методики подобных подсчетов, шаг за шагом обогащать экономический анализ», учитывая в ВВП, например, **«урон от спекулятивного капитала, от нарастающего социального паразитизма, из-за борьбы с наркомафией, с терроризмом, с социально порожденными болезнями и т. д. Другой вектор, на который мы постоянно ссылаемся, — урон, наносимый человеком природе, биосфере. В метаэкономии войдет анализ не только техносферы, но и социосферы и биосферы... В метаэкономии должны быть отражены наиболее влиятельные факторы энтропии или деградации, сумма которых составляет отрицательное производство»².**

5.2. Принципы самодостаточности: ОПОРА НА МЕСТНУЮ ЭКОНОМИКУ. МИРОВОЙ ОПЫТ

Устойчивое движение восточного общества как известно, обеспечивается неразрывностью всей иерархической системы работающих принципов. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Однако точно также можно навредить обществу, разрывая его хозяйственное пространство, подавляя инициативу граждан и их жизненную среду. Поэтому устойчивое хозяйственное развитие достигается только в том случае, если народнохозяйственный механизм опирается на предпринимательскую инициативу граждан, нацеленную не на прибыли, а на хозяйственное обустройство среды обитания, на развитие местной экономики. В теории известно, что **национальная безопасность основывается на стабильности общества, а стабильность общества, а значит и его устойчивость напрямую связана с уровнем развития местной хозяйственной и социальной инфраструктуры.**

Метаэкономический подход предлагает делать упор на местную экономику, то есть на развитие тех видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей.

Экономист и философ Лев Тихомиров в начале XX века настаивал на необходимости соблюдения принципов самодостаточности в развитии народного хозяйства. В частности, он утверждал, что **не только нации, но и более мелкие общности людей — области, волости, общины — должны сами удовлетворять свои потребности, производя все основное на месте.** Л. Тихомиров отмечал две существенные особенности России, которые неблагоприятны для внешней торговли: *удаленность от морских путей и суровый*

¹ Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 259–260.

² Там же. — С. 259–260.

климат¹. Они делают большую часть российской продукции неконкурентоспособной. Себестоимость нефти из Сибири, например, в несколько раз выше, чем из Кувейта. Морской транспорт многократно дешевле железнодорожного и т. д.

Развитие *местных хозяйственных комплексов есть путь* оптимизации природопользования. Это *путь восстановления* традиционных устоев и укладов. Речь идет о возрождении забытых местных промыслов и местных культурных особенностей, о региональной самобытности. Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление**. Только оно одно способно поддерживать прямую, т.е. подлинную демократию.

Мировой опыт возрождения местной экономики. Местная экономика может быть определена как «жизненная экономика». Возрождение жизненной экономики означает возрождение крестьянства, его уклада органичной жизни и самой «крестьянской экономики». Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.

Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Этот опыт изучается русскими учеными-международниками. Знакомясь с ним, приходишь к выводу, что в основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран. Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, так как основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России. Тем не менее, для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Часть этого опыта обобщил экономист-международник, профессор Б.Ключников. Ниже мы приводим выдержки из его книги «ВТО — дорога в рабство».

1. **Японский экономист Я. Таманои** и ученые его школы разработали концепцию жизненной экономики, способной развиваться в общинах и кооперативах. Экономика — это живой организм. **Жизненная экономика** способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека.
2. **Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации**, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самодостаточны. Более того, они дают пример подлинной демократии — прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью.** **Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.**
3. **Появились проекты радикальных экономических реформ, которые предусматривают переход на трехсекторную экономическую модель.** Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать **сектор солидарной экономики**. В англосаксонских странах термин солидарная экономика

¹ См.: Тихомиров Л.А. Национальная экономика // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. — М., 2008. — С. 649-678; см. также: Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. — М.: Алгоритм, 2006.

заменяют термином «**третий сектор**», что, по сути, **обозначает гибрид рыночной и нерыночной, денежной и неденежной экономической деятельности**. Оба термина имеют политэкономическое обоснование. В сектор солидарности ныне принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопомощи. В **солидарную экономику** предлагается включить и неденежный сектор. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь. Во многих странах они получают статус «**социальных кооперативов**». В Германии и Австрии уже действуют 70 тысяч **объединений взаимопомощи**. Они охватывают 2,65 млн. участников. Это и детские ясли, и помощь больным и немощным, охрана, и строительные работы. О масштабах сектора солидарности можно судить по данным исследования, проведенного в 90-е годы в Германии, Франции, Венгрии, Италии, Англии и Швеции, США и Японии. Этот сектор охватывал 12 млн. полно-занятых, на него приходилось 3,5% ВВП этих стран. Если присмотреться внимательнее к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать *сектором гражданской взаимопомощи*.

4. **Возрождение жизненной экономики в общинах и кооперативах перспективно в экологическом плане.** Это был бы удар по техноцентризму, по механистической экономике, по гигантомании. Это было бы возвращением на новом уровне к жизненной экономике, основанной на таких органических принципах, как сохранение обусловленных жизнью размеров, многообразие, целенаправленность роста, обеспечивающего нужное количество нужного качества в нужном месте.
5. **Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей.** Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. **В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самостоятельны.** Более того, они дают пример подлинной демократии — прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью.** Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство¹.

Итак, местная экономика может быть определена как «**жизненосная экономика**». Данный термин характеризует ее как хозяйственную деятельность, которая несет и укореняет жизнь в противоположность смертоносным силам и делам. Согласно авторитетному мнению Б.Ф. Ключникова, «именно жизненосная экономика должна составить основу новой парадигмы развития», являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», который стремится превратить всю сумму ресурсов общества, включая социокультурные ресурсы, — в его реальное, то есть народное богатство².

¹ Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 355-357, 369-371.

² См.: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 265.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Страны Запада развиваются на основе принципов индивидуализма, стяжательства (максимизации прибыли) и портебительста, имеющего частно статусный характер. Общество и все хозяйство в целом выстраиваются здесь снизу — вверх. Именно поэтому принцип индивидуализма, имеющего ключевой и организующий характер, в западной научной литературе именуется не иначе, как: **методологическим индивидуализмом**.

Россия как страна-цивилизация, как русская Евразия, включая и все другие евразийские страны, развиваются на основе противоположных принципов и ценностей, а именно: коллективизма и общинности, солидарности и справедливости, иерархии, взаимозависимости, связывая все общество и все хозяйство узами интегративности и солидарности. Именно поэтому методологический индивидуализм заменяется здесь **методологическими принципами коллективизма и общинности**, дополняясь принципами солидарности, иерархии и справедливости.

Философия контракта западного предприятия здесь уступает место философии общей судьбы, а само общество и хозяйство выстраиваются здесь наоборот, а именно: сверху — вниз. Динамика национально-экономического развития и движения самих социально-экономических законов имеют здесь принципиально иную динамику. Достаточно заметить, что, например, для менеджера японского предприятия прибыль не является главным показателем его деятельности, как это имеет место на Западе.

Из этого следует, что нам, как русской Евразии, нужны свои учебники, которые будут учить молодежь как создавать национальное хозяйство, а не разворовывать его.

РАЗДЕЛ III

ЗАКОНЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ. ТРЕТИЙ ПУТЬ МНОГОУКЛАДНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В странах русской Евразии методологическому индивидуализму противостоят **методологический коллективизм и общинность**. В силу этого фактора законы национально-экономического развития будут иметь совершенно другую динамику, будучи подчинены принципам интегративности, взаимозависимости и иерархии. А нашу задачу входит рассмотрение специфики только лишь отдельных социально-экономических законов, формирующих **специфику многоукладного национального хозяйства и третьего пути развития**.

Продолжать преподавать экономическую теорию на основе американского экономикса, навязывая нашей молодежи западный образ жизни, — это, как минимум, **преступление против будущего** нашей страны-цивилизации. Наша общая задача — не позволить совершиться этому.

Ниже изложены самые основные закономерности евразийской модели национального хозяйства.

ГЛАВА 15

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА КАПИТАЛИЗМА. АНТИСИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА: ОТ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА — К СПОСОБУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ. МОДЕЛЬ АНТИЭКОНОМИКИ

Глобализация привела к формированию финансовой экономики и соответствующему разделению финансовых топ-менеджеров и рядовых работников, получающих в среднем 4-5 тысяч долларов. С 1995 резко увеличился разрыв между зарплатой руководителей и топ-менеджеры крупных корпораций и занятых в них работников. Средний уровень такого превышения в начале 70-х достигал **40:1**, то есть они получали примерно в сорок раз больше, чем их рядовые служащие. К середине 90-х годов это соотношение равнялось **120:1**¹, хотя отдельные западные исследователи определяют этот разрыв по состоянию на 1989-1990 годы в пределах от **150:1** до **225:1**². А в **2005 г.** топ-менеджеры **зарабатывали уже в 300 раз больше**³. С конца 70-х годов у 90% населения США (а это и есть большая часть среднего класса) доходы не выросли, зато у глав корпораций они увеличились в четыре раза.

§ 1. Социокультурная динамика капитализма

2.1. СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЙ «КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА» И «РЫНОЧНАЯ ЭКОНОМИКА»

Итак, на вопрос о том, что такое капитализм, либеральные западные ученые отвечают, что «это — рыночная экономика». Однако под рыночной экономикой на Западе понимают всего лишь такую *экономику, в которой экономические решения принимаются децентрализованным путем*.

Очевидно, что такое определение является, мягко говоря, некорректным, так как невозможно раскрыть *содержание* национальной экономики, указывая только на *механизм управления* национальной экономикой (децентрализованный / централизованный), который сам по себе является лишь *частью* целого. Однако именно такой метод характерен для либеральной экономической

¹ Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализация: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — С. 161.

² Иноземцев В.Л. ссылается на следующие работы известных западных ученых: Cohen D. The Wealth of the World and the Poverty of Nations. Cambridge (Ma.)-L., 1998. P.45.; Heilbroner R., Milberg W. The Making of Economic Society. 10th ed. Upper Saddle River (N.J.), 1998. P. 102, 103. — См.: Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание (Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции). — М., 1999. — С. 510.

³ Султанов Ш. Глобальная война или мировая революция? // Завтра. — № 44.- 2014. // <http://old.zavtra.ru/content/view/globalnaya-vojna-ili-mirovaya-revoljutsiya/> (30 октября 2014)

науки, которая всегда ставила частное выше общего, объясняя целое (содержание) через характеристику частного (явления).

В либеральной экономической литературе используется понятие капитализм, но только лишь как синоним таких понятий, как «свобода», «демократия» и «общественное благосостояние». Так, например, либеральный классик XX века, Людвиг фон Мизес, провозгласил капитализм системой, якобы соответствующей естественной природе человека, выступая с яростными нападка-ми на критиков либерализма. Он утверждал, что *«производство ради прибыли есть производство для удовлетворения общественных потребностей»* (?!). С этих позиций, вопреки фактам капиталистической действительности, он пы-тался доказать преимущества капитализма, который якобы имеет возможность автоматически распределять общественный труд соответствии с потребностями общества.

Чтобы не быть голословным, приведу ряд наиболее характерных выска-зываний из его работы «Либерализм»¹.

- «Либерализм **всегда имел в виду благо всех**, а не какой-либо особой группы».
- «**Антилиберальная политика — это политика проедания капитала**».
- «...общественный порядок, организованный на подлинно либеральных принципах, оставляет предпринимателям и капиталистам лишь **один путь к богатству**, а именно **посредством лучшего обеспечения окружающих тем, что последние сами считают необходимым**».
- «**Либерализм является политикой, проводимой в интересах не какой-либо определенной группы, а всего человечества**. Поэтому неправильно утверждать, что предприниматели и капиталисты как-то особо заинтересованы в поддержке ли-берализма. **Отстаивая либеральную программу, они преследуют те же самые интересы, что любой другой человек**».
- «Факт существования нужды и страданий не являлся бы аргументом против либе-рализма, даже если бы мир сегодня следовал либеральной политике. Всегда оста-вался бы открытым вопрос о том, не было бы еще большей нужды и страданий, ес-ли бы преобладала иная политика».

Приведенные здесь выдержки из работы Мизеса являются примером чи-стой апологетики. «**Рыночная экономика способствует аморальности**», — подчеркивают американские известные ученые-экономисты Р. Хайлбронер и Л. Тароу в своей книге². Другой автор, лауреат Нобелевской премии по эко-номике, Ф.А. Хайек пишет:

- «В конкурентном обществе у бедных гораздо более ограниченные возможности, чем у богатых, и тем не менее, бедняк в таком обществе намного свободнее человека с гораздо лучшим материальным положением в обществе другого типа»³.

Словом, «угол научного зрения» и своя «точка отсчета» заставляют даже очень известных авторов *«грешить»* против истины. Наша задача заключается в том, чтобы дать научный взгляд на проблему капитализма. Итак, *что же*

¹ Мизес Людвиг фон. Либерализм в классической традиции / Пер. с англ. А.В. Куряева. — М.: ООО «Социум», ЗАО «Издательство «Экономика», 2001. — С. 13-15, 17-18 (курсив мой — А.О.).

² Экономика для всех. — Лондон, 1991. — С. 302.

³ Фридман и Хайек о свободе / Пер с англ. под ред. А. Бабица. — Лондон: Cato Institute, 1985. — С. 106, 108.

означает понятие капитализм? Рассмотрим кратко этот вопрос, не заменяя научную аргументацию ссылками на известных классиков.

Капитализм — это рыночная экономика, основанная на — 1) монополии частной буржуазной собственности, 2) отчуждении от собственности (капитала) непосредственных производителей, превращаемых в зависимых наемных работников, 3) превращении рабочей силы в товар, 4) превращении частнохозяйственного конкурентно-рыночного механизма в универсальную экономическую систему¹.

В основе капитализма лежит принцип социальной сегрегации, разделяющей людей на две противоположные «расы» — а) «расу» собственников капитала и б) «расу» работников». Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как общество буржуазных собственников (burgerliche Gesellschaft), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти.

- Теоретик гражданского общества, английский философ **Джон Локк** (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, «республикой собственников»², а цель буржуазного государства объяснил так: «**главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности**»³. Таким образом, **гражданское общество** — это общество богатых. **В нем нет места для бедных: оно основано не просто на антагонизме, а на открытой конфронтации богатых с бедными.**

Данный подход, сложившийся в период колонизации Нового Света, был перенесен на все мировое хозяйство и т. н. «мировое сообщество», которое возникло в результате раздела мира на две части: 1) цивилизованный Запад как «сообщество христианских народов Европы», образовавших свой межгосударственный порядок, основанный на международном праве для своих — исключительно только для западных народов; 2) **все остальные народы**, которые в кровавую эпоху раздела Нового Света попали в разряд объектов экспансии, в разряд «бесхозного добра, которое становилось собственностью первого попавшегося европейского захватчика». В этот разряд попали все народы Востока, объявленные — варварскими и дикими.

Кроме этого, капитализм, возводя рыночную экономику и чисто денежную эффективность в абсолют, лишает общество нравственного иммунитета от социальных, патологий, раскрытых в трудах Э. Фромма и В. Франка⁴.

- 1) **Превалирующая ориентация на частную собственность**, образующая экономическую основу капитализма, является, **патологической**, — по мнению выдающихся ученых-психологов и психоаналитиков З. Фрейда и Э. Фромма;

¹ См. напр.: Барр Р. Политическая экономия. — М.: Международные отношения, 1993. — С. 173.

² Слово «республика», т.е. «общее дело», изначально применялось к любому государству вообще.

³ Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. — М., 2001. — С. 44..

⁴ Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология, как система социального расизма (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание / А.А. Олейников. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014. (Серия «Евразийский мейнстрим: русский взгляд»). — 263 с. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

2) **Превалирующая ориентация на потребительство**, создающая фундамент капиталистического производства, также является, п а т о л о г и ч е с к о й, т.к. в ее основе лежит порочный **принцип гомеостаза**, обосновывающий либеральные теории потребительской мотивации и рыночного поведения «экономического» человека, — пишет В. Франкл, основатель теории логотерапии и экзистенциального психоанализа.

- В. Франкл пишет: буржуазные теории потребительской мотивации — «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения»¹.
- «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии**»².
- Читателю будет интересно узнать, что теоретик либерализма Людвиг фон Мизес, утверждает — критика либеральной политики «идет не от разума, а от патологического психического отношения — обиды и невротического состояния, которое можно назвать комплексом Фурье (по имени французского социалиста)», что **«здесь мы имеем дело с серьезным заболеванием нервной системы — неврозом, которое является заботой скорее психолога, чем законодателя»**³.
- Другими словами, классик либерализма прямо обвиняет своих критиков в патологии, в болезненной реакции на якобы научные факты жизни. Он даже утверждает, что «такие критики и недобросовестны, и невежественны», советуя им обратиться к психологу. Сам по себе этот факт уже указывает на отсутствие у либералов сколько-нибудь серьезных аргументов в пользу своей теории.

Кто-нибудь из Вас, мои дорогие читатели, может представить себе научную дискуссию, на которой выступающий, ругаясь, будет обвинять своих оппонентов в том, что они, дескать, — «недобросовестны, и невежественны», советуя им сходить к врачу и тем самым закрывая вообще всякую дискуссию!?

- Но мы люди не гордые, мы «обратились» заочно за консультацией к психологам, и оказывается, что — **ЛЕЧИТЬСЯ НАДО ЛИБЕРАЛАМ.**
- Ученый и психолог Фрейд, к заботам которого (психолога) взывает Л. Мизес, а также психолог, социолог и философ Эрих Фромм, утверждают прямо противоположное: Фромм в своей известной книге «Иметь или быть» указывает со ссылкой на Фреда, что **«превалирующая ориентация на собственность... является патологической** в том случае, если она остается постоянной. Иными словами, — продолжает Фромм, — для Фрейда личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая больная личность», и само **«общество является больным»**, если большинство его членов обладают «рыночным характером».

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 54. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза, неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. Эта цель — придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности» (С. 55).

² Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. —М., 1990. — С. 54-55.

³ Мизес Л. Указ соч. — С. 19.

Характерно, что в основе американского экономикса лежит принцип гомеостаза: американские учебники утверждают ориентацию на максимальное потребление, указывая, что, главными экономическими проблемами жизни общества и каждого человека являются — 1) *редкость* ресурсов (scarcity), 2) *выбор* и 3) *экономическая эффективность* выбора. При этом проблема хозяйственного выбора ставится на первое место и строится на принципе гомеостаза, то есть «*баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний*»¹.

- Человек с «рыночным характером» (Фромм), стремясь к удовлетворению своих потребностей (**unlimited wants**), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (**limited resources**). В результате: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно сосредотачиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов»².

Как уже нами неоднократно подчеркивалось, собственность и общество в целом не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, так как баланс интересов — это всего лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но только в виде юридического равенства. Говоря об этом, В.С. Соловьев писал:

- «Все равны перед законом, это значит — все одинаково ограничиваются законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми**, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе, ...зато внутреннее единство и общинность совершенно теряются.** Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. **Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели** (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»³. Самое главное, что **рыночное устройство общества не содержит в себе никакой цели.**

2.2. О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ КАПИТАЛИЗМА

ЗАПАДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ имеет религиозно-философское обоснование. Не будем забывать, что либерализм — это **мировоззренческая** система, в основании которой лежат следующие идеологические «камни»:

- **Позитивизм** как форма субъективного идеализма, провозгласившего опыт индивидуализированного разума («Я») в качестве безусловной *истины*, а все общенародные авторитеты и религиозные догматы веры — абсолютно *ложными*;
- **Антропоцентризм** как антихристианское учение, провозгласившее не Бога, а человека *центром* вселенной и конечной целью мироздания;

¹ HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. P. 1, 3.

² Фромм Э. Иметь или быть? Указ. соч. — С. 154-155.

³ Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 627.

- **Протестантизм** как *либеральное прочтение* христианства (антихристианское учение), в котором собственность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности возводятся в ранг некоего «*религиозного догмата веры*», подменяя собой истинно христианские духовные ценности. Напомню, что, переходя к капитализму в начале XVI века, Англия не случайно принимает протестантство. Оно превратило Англию в духовного лидера Реформации, а ее государственную Англиканскую церковь — в *носителя* новых моральных принципов, сформировавших абсолютно **аморальный облик** творцов новой буржуазной эпохи.

ВОСТОЧНЫЙ КАПИТАЛИЗМ принципиально отличается от западного в силу того, что сформировался под влиянием противоположной мировоззренческой системы, основанной на философии традиционализма. Подчеркнём ещё раз принципиальную сторону обсуждаемой проблемы, а именно: **тип хозяйственной деятельности является вторичным по отношению к данной идеологической и мировоззренческой системе, исторически сложившейся в данной стране.**

2.3. ПРОТЕСТАНТСКАЯ ЭТИКА И ДУХ ЗАПАДНОГО КАПИТАЛИЗМА

Именно так и называется известная работа крупного немецкого социолога Макса Вебера (1864 — 1920), в которой он изложил свою концепцию о зависимости капиталистических форм хозяйства от капиталистического духа. Вебер, ставя вопрос о происхождении капитализма, указывает на его зависимость от *духа религии* — от протестантской хозяйственной этики. В частности, он подчеркивает, что **капитализм оказывается производным от упомянутого духа**¹.

Итак, западный капитализм не возник сам по себе, а под влиянием — **протестантской реформации** христианства, которая произвела на свет новый тип человека, ориентированного на денежные ценности. Целью жизни стали — деньги, накопительство, а главная обязанность хозяйствующего человека была сведена к — приумножению своего имущества. Накопление богатства превратилось в — моральный долг нового «экономического человека» по отношению к своей собственности к деньгам.

- С. Булгаков, изучавший труды Вебера, писал: «...**Высшее благо для капиталистической этики состоит в увеличении богатства, рассматриваемого как самоцель. Своеобразная идея капиталистической этики о профессиональном долге перед имуществом устанавливает этот особый капиталистический дух, без которого был бы невозможен современный капитализм, как он был, например, психологически (а не только экономически) невозможен в глубине средневековья**»².

¹ Олейников А.А. Вопросы взаимосвязи религии, культуры и модели национально-экономического развития // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей международной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород», 2013. — С. 427-433. // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru; Олейников А.А. Вопросы взаимосвязи религии, культуры и модели национально-экономического развития // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей международной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород», 2013. — С. 427-433. // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² См.: Булгаков С. Народное хозяйство и религиозная личность // Московский Еженедельник. — 1909. — № 23-24. (Перепечатано в: Булгаков С. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911.

До появления капитализма человек веками жил, ориентируясь на истинно духовные ценности, осуждавшие торгашество и дух наживы. Очевидно, чтобы заставить человека действовать иначе, надо было внедрить в сознание «традиционного человека» новые смыслообразующие ценности, изменив содержание базовых (смыслообразующих) понятий, лежащих в основе человеческого бытия. В результате целенаправленного изменения смыслового вектора жизни западного человека такие понятия, как «деньги», «богатство», «собственность» и «нажива» стали восприниматься в качестве фундаментальных ценностей и принципов.

Однако в западном обществе господствуют не деньги сами по себе, господствуют денежные ценности, возведенные протестантством в ранг высших «духовных ценностей», превращенные в символ веры, в некие общенациональные «святыни», символизирующие образ жизни, а значит и его смысл. Таким образом, стремясь к смыслу жизни, западный человек невольно стремится к деньгам и власти, основанной на деньгах.

Как уже отмечалось нами выше, *выбор Англии в пользу протестантизма, ставшего ее государственной религией в середине XVI века, был одновременно мировоззренческим буржуазным выбором*. Католическая церковь и Ватикан в то время господствовали в Европе абсолютно. Властвуя в политике и владея огромными богатствами, Католическая церковь стояла на страже феодальных устоев общества, формируя духовные устои бытия. В этих условиях буржуазия, чтобы *добиться власти*, должна была бороться с Ватиканом, создав для этого *свою* денежную «религию для богатых».

- Нужно было новое мировоззрение и новая идеология, и она могла появиться только **под религиозной оболочкой**. Борьба феодальных и буржуазных кланов и классов в начале XVI века неизбежно протекала тогда **под знаком религии, приобретая форму религиозных войн**. А главной войной стала война всемирной коалиции протестантских стран и сил против всемирного католичества.
- Реформация внешне возникла как духовный и мировоззренческий протест против диктатуры католицизма¹. Борясь против католической церкви, освящавшей феодализм, буржуазия ставила цель не упразднить, а лишь «исправить» религию.
- Протестантизм — это буржуазно-либеральное прочтение христианства, это система буржуазно-либеральных взглядов, направленных на реформацию, то есть на преобразование сути христианства, на его подчинение целям буржуазного переустройства общества, на превращение христианства в систему буржуазного воспитания и перевоспитания широких народных масс².

Т. I. С. 150-177). — Цит. по: Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. — М.: Мартис, 1998. — С. 133.

¹ В 1517 году **Мартин Лютер**, один из вождей Реформации и основатель лютеранства как одного из направлений протестантизма, призвал к борьбе против папства и католической иерархии. В ходе Крестьянской войны в Германии (1524-1526) протестантизм превратился в идеологическое знамя народного движения, а его вождем и идеологом стал **Томас Мюнцер**. В 1526 г. Шпейерский рейхстаг по требованию немецких князей-лютеран принял постановление о праве каждого князя самому выбирать религию для себя и своих подданных. Однако 2-й Шпейерский рейхстаг в 1529 г. отменил это постановление. В ответ от 5 князей и ряда имперских городов последовал «протест», от которого и происходит термин «протестантизм» или «протестантство».

² Наиболее полно взгляды борющейся за власть буржуазии выразил **Жан Кальвин** (1509-1564), один из деятелей Реформации, основатель буржуазной формы протестантизма — **кальвинизма**. Протестантизм у него потерял вообще всякую связь с христианством, превратившись в чисто «денежную религию», в идеологическую систему «буржуазной бережливости», в **антихристианское** учение, в котором деньги, собствен-

Буржуазный протест против политического абсолютизма католической церкви и феодальной власти был протестом *не по существу* самого абсолютизма. Английские протестанты — кальвинисты и пуритане — *также* стремились к абсолютизму, но уже *своего* богатства, *своей* власти, *своего* господства. И в этой начавшейся войне за абсолютную власть и мировое господство протестантской Англии нужны были чрезвычайно *агрессивные люди* для проведения захватнических войн по все миру. Также как и Ватикану в период кровавых крестовых походов, как Испании в кровавую эпоху конкистадоров, Англии нужны были *захватчики, убийцы и насильники*. И теперь уже Англиканская церковь стала *морально готовить* таких людей, *освобождая их от последних остатков стыда, совести и моральных угрызений, снимая все запреты и ограничения на убийства людей и другие изуверства*.

Напомним читателю, что на протяжении многих столетий принципы либеральной доктрины были *жизненными принципами* морских разбойников, работорговцев, контрабандистов и просто авантюристов, заложивших «моральные основы» аморального «экономического человека» Адама Смита. Когда все эти отъявленные морские разбойники, получив от королевской власти дворянские звания за заслуги, стали уважаемыми политиками и банкирами, они привнесли в политику и в практику бизнеса свои «духовные» принципы морской жизнедеятельности, — свободной и от государства, и от высоких моральных устоев. Бывшие пираты сэр Уолтер Рэлли, сэр Генри Морган и другие «герои моря» стали тогда диктовать Англии свои жизненные принципы моря в качестве принципов государственной идеологии как совокупности работающих либеральных принципов.

Итак, «**экономический человек**» — **не выдумка Смита**. Он действительно существовал, являясь закономерным продуктом необычайно кровавой борьбы за раздел Нового Света. Именно чрезвычайное напряжение той буржуазной эпохи настолько изменило суть человека в XVI-XVIII веках, что он превратился в антипод нормального «традиционного человека» — в некоего «экономического человека», ставшего на службу не Добродетели, а злему духу Мамоне — символу и воплощению буржуазного духа.

Новая буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом.

Буржуа — это **не** обычный человек, это — морально **нездоровый** человек, это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона)

ность, стремление к богатству и другие буржуазные ценности были возведены в ранг «**религиозного**» **догмата веры**, подменяя собой истинные христианские духовные ценности.

ему глубоко **чужды**. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — **диагноз**¹.

2.4. ВОСТОЧНАЯ КУЛЬТУРА И ДУХ ВОСТОЧНОГО КАПИТАЛИЗМА

Мы уже кратко рассматривали особенности восточного капитализма, беря за основу японский капитализм как наиболее развитый и характерный «азиатский подвид» капитализма. Однако восточный капитализм — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама², а также страны, исповедующие восточное христианство.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития³.

- В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис⁴: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод о том, что — «капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»⁵.
- Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»⁶.

Особенностью англосаксонской цивилизации является — *совпадение* экономических интересов и денежных ценностей с общенациональными интересами и ценностями цивилизации, построенной на основе денежных ценностей.

¹ **Медицинский диагноз** такому человеку давно был поставлен всемирно известным ученым Зигмундом Фрейдом, который считал, что преобладающая ориентация на собственность является **патологической**, если она остается постоянной. **Эрих Фромм**, идет дальше Фрейда и делает важный социологический вывод. Он подчеркивает, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — «является **больным обществом**». — Э. Фромм. Иметь или быть. — М., 1990. — С. 90.

² См., напр.: Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — № 3.

³ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 427-437.

⁴ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М., 1994. С. 217 (выделено автором — А.О.).

⁵ Однако Питер Бергер, являясь стопроцентным американцем, тут же делает оговорку: «... в экспериментальном порядке допустимо сформулировать следующую (открытую для критики) гипотезу: **достоинства индивидуальной автономии подрывают восточноазиатский коммунизм и, по всей вероятности, будут это делать и в дальнейшем**». — Бергер П. Указ. соч. С. 218 (выделено автором — А.О.).

⁶ Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191 (выделено мной — А.О.).

А особенностью восточных цивилизаций является — **несовпадение** экономических интересов хозяйствующих субъектов с общенациональными интересами и ценностями, которые нельзя измерить с помощью стоимостных критериев эффективности.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации**. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея **разные, нетождественные** экономические интересы, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют **одинаковые, тождественные** представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается **производным** от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге **«Дух японского капитализма»** (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации**.

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: **«Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации»**. Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас»**.
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо

уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»¹.

В довоенное время преобладала концепция, ориентировавшая, наоборот, бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными», — делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Авторы особо подчеркивают: «Обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...ключевой фактор современного развития Японии»².

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — «есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности», где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»³.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. Следуя этому закону, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. Следуя этому закону, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации⁴.

§ 2. Локальный характер западного капитализма. Принципы восточного капитализма и его экспансия на Запад в 70-80-е годы

В мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Первый** — англосаксонский вариант капитализма — развивается на основе приверженности традиционным принципам капитализма: индивидуализма,

¹ Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

² Как работают японские предприятия. С. 37, 39 (курсив и выделение мои — А.О.).

³ Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

⁴ **Олейников А.А. Духовные основания хозяйственного уклада** // Научный результат». Серия. Социология и управление. — Белгород. — №2. — 2014. — 56-65 с. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

частной собственности, свободы предпринимательства, минимума государственного вмешательства и пр.

Второй — восточно-азиатский вариант капитализма (Япония, Ю.Корея, Тайвань, Сингапур и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.* Другими словами, скажем, японский капитализм не является капитализмом в его западном понимании, так как основан на принципах коллективизма, только лишь по внешним признакам.

О локальном характере западного капитализма свидетельствует тот факт, что **не произошло унификации мира на основе западной экономической системы.** Мир Востока развивается на основе противоположных ценностей, заимствуя у Запада только лишь внешние формы, так сказать — технологию рыночного предпринимательства, которая применяется в каждой восточной стране, исходя из национальных особенностей. Говоря словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах».**

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые технические приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми.*

- Американцы стали активно приглашать в США японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство. В 1981 году в Америке появилась передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»¹, которая, в свою очередь, обязана своим появлением «японскому вызову». **Автором ее стал американец японского происхождения профессор У.Оучи**². Именно У.Оучи разработал организационную модель для компании «ИБМ» и ряда других американских гигантов бизнеса.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма организационной модели, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность исполь-**

¹ Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. — См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. — М., 1993. С. 583.

² См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi, William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.

зования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели, жизненные ценности и установки, ожидания и нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея самоуправления»¹.

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8 % из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**².
- Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн» (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80 % суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении³.

Успех японских корпораций и японского капитализма красноречиво свидетельствует о том, что принципы западного капитализма имеют локальный, а не универсальный характер. Руководитель другой японской корпорации «Сони» **Акио Морита** анализирует факторы успеха лучших компаний страны: «Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха, — это те компании, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров»⁴.

Каковы же принципы восточного капитализма? Уже отмечалось, что нет универсальных законов экономического развития, что движение реальных процессов и явлений всегда происходит в рамках определенной национальной культуры, которая модифицирует взаимодействие людей в производстве, изменяет содержание и механизм движения экономических процессов и явлений. Поэтому капитализм на Востоке развивается на основе традиционных для Востока вообще, а не только для Японии, морально этических ценностей, определяющих приоритет общества, общины и коллектива.

- Русские экономисты-народники были правы, разрабатывая теорию некапиталистического развития России, которая требовала исключить из нашей жизни западный капиталистический путь, превращающий хозяйство страны — в частное хозяйство. Чернышевский писал: «**Политическая экономия... должна рассматривать предмет с общей точки зрения, иметь в виду выгоды общества, нации, человечества, а не какой-нибудь частной корпорации**»

¹ Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат. — По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям)*. Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд комиани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988. — *Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change)*. Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988. — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365 (выделено авторами — А.О.).

² Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 133.; *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*. — С. 247.

³ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. — С. 219-220.

⁴ Акио Морита. «Сделано в Японии»: история формы Сони. — М., 1990. — С. 191 [подч. мной — А.О.].

- Он подчеркивал: «**Нравственные капиталы**, заключающиеся в трудолюбии и честности..., **гораздо важнее материальных капиталов** ...»¹. Выступая за развитие артельного и кооперативного производства, он считал, только «**союз укрепляет их нравственные и умственные силы...**».

§ 3. Антисистемный характер западного капитализма

3.1. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АНТИСИСТЕМА КАК ОРУДИЕ ВНЕШНЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВТОРЖЕНИЯ

В основе экономической антисистемы лежит абстрактная модель свободной рыночной экономики. Очень наглядным примером такой экономической антисистемы является действующая сегодня в России либеральная модель национального хозяйства. Из своей практики мы уже знаем, что экономическая система строится на абстрактных элементах абсолютного экономического либерализма Адама Смита: «абсолютное господство частной буржуазной собственности», «абсолютное государственное невмешательство», «абсолютная свобода хозяйствования», «экономический человек», «невидимая рука рынка», «абсолютный приоритет частного индивидуума над обществом». Все эти либеральные элементы в совокупности подрывают любое государство и уничтожают все общество в целом. С.П. Макаров очень точно указывает на суть антисистемы: «В отличие от обычной — экономической — системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема **направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще**. Она предстает как особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы»².

В современной России деструктивное содержание экономической антисистемы прикрывается рассуждениями о некой «переходной экономике». Однако принципиально важно подчеркнуть в этой связи, что, провозглашая курс на формирование рыночной экономики, она **создает систему квазирынка, антирынка, антиэкономики**. Антисистема доводит принципы либерализма до состояния абсолютного логического абсурда, превращая их в принципы социального анархизма. Провозглашая на словах строительство свободного рынка, такая модель гарантирует абсолютные свободы, но только лишь для тех «собственников», кто уничтожает государственную собственность, а также собственность общества (общенародную собственность) на все природные ресурсы. Одновременно такая модель лишает свободы хозяйствования всех мелких собственников, а также национальных товаропроизводителей. Рабочие как

¹ Н.Г.Чернышевский Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. —М.: Наука, 1999. — С.172, 163-164 (выделено мной — А.О.).

² Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2000. — С. 109.

непосредственные производители в этой «рыночной модели» вновь превращаются в низшую «расу рабочих», лишенных каких-либо реальных прав.

- С.П. Макаров подчеркивает: «Она десистематизирует, а затем и просто **устраняет все основополагающие устои рыночного хозяйствования**: формирование стоимости, отношения купли-продажи, денежное обращение, макроэкономическое рыночное равновесие, циклический характер движения макроэкономики. **В основе названных явлений лежит спровоцированные антисистемой глубинные, основные процессы экономического слома**: дискредитация труда, подмена его кипучей псевдоэкономической деятельностью; деиндустриализация; свертывание фундаментальной и прикладной науки; исчезновение дееспособной социальной сферы; формирование абсолютно избыточного населения (массовое перенаселение); потеря экономической, территориальной, этнической безопасности»¹.

Такая экономическая антисистема «выступает как внутренне упорядоченная антиэкономика, организованное антихозяйствование», являясь, по сути, особым видом информационного оружия, используемое для **ликвидации национального хозяйства** любой страны. Именно такое концептуальное оружие используется Западом в его тотальной войне против современной России. *«Смысл операции по созданию экономической антисистемы состоит в формировании внутри страны-конкурента экономического монстра, функцией которого является уничтожение ее экономики, а значит, и самой страны в целом»*². Автор особо подчеркивает: «Антисистема административна по самой своей природе. Она нуждается в администрировании, в силовых методах, вообще, без них она не дееспособна. Экономическая антисистема паразитирует на существующей экономической системе. По сути дела во время действия антисистемы складывается своеобразное экономическое двоевластие. При этом идет борьба, строго говоря, не между системой и антисистемой, а между системами, в которой антисистема выступает в качестве средства борьбы, **орудия внешнего экономического вторжения**»³. Примером такого орудия являются в России либеральные министры, функционирующие как движущая сила антисистемы, как действующее «орудие внешнего экономического вторжения», а также «оффшорная аристократия» и соответствующие оффшорные компании и другие структуры.

3.2. ЛИБЕРАЛЬНЫЕ МИНИСТРЫ КАК ДВИЖУЩАЯ СИЛА АНТИСИСТЕМЫ, КАК ДЕЙСТВУЮЩЕЕ «ОРУДИЕ ВНЕШНЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВТОРЖЕНИЯ»

Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что «вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики». Такова была официальная позиция бывшего министра экономического развития и торговли (МЭРТ) Германа Грефа, возглавляющего сегодня крупнейший банк России — Свэрбанк. Этот тезис содержится в программах экономического развития России и, в частно-

¹ Макаров С.П. Экономическая система и антисистема. С. 111-112.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 111.

сти, в программе приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2014 — 2016 годы, которая предусматривает дальнейший уход государства из экономики. Так, например, Программой предусматривается приватизация в 2014–2016 годах находящихся в федеральной собственности **пакетов акций 436 обществ и 514 унитарных предприятий**, а также **94 объектов** иного федерального имущества¹.

Бывший министр финансов А. Кудрин отказывался финансировать экономику, угрожая ростом инфляции в том случае, если средства, полученные от продажи нефти за границу, будут инвестироваться в экономику страны: «Начиная использовать эти средства внутри страны, мы увеличиваем инфляцию», — заявил он в 2005 году². Нынешний министр финансов Антон Силуянов, ссылаясь на пресловутое бюджетное правило, **занимает такую же позицию**. Так, например, он не устает повторять два простых тезиса: ограничение расходов — это хорошо и правильно; если даже простимулировать экономический рост увеличением госрасходов, то такой рост быстро иссякнет, а значит, лучше и не начинать³.

➤ **Новое бюджетное правило действует с 2013 года, по сути, представляя собой способ стерилизации нефтегазовых доходов бюджета за счет формирования специальных бюджетных фондов.** Доходы бюджета прогнозируются исходя из специально рассчитанной цены нефти — средней за последние несколько лет. Все нефтяные доходы сверх прогноза направляются в Резервный фонд. Когда он достигает 7% ВВП, средства начинают поступать в Фонд национального благосостояния. Официальная позиция Минфина гласит, что бюджетное правило делает российский бюджет независимым от конъюнктуры на мировых товарно-сырьевых рынках и позволяет создать подушку безопасности на случай кризиса, такого, как в 2008–2009 годах. Сама идея, заложенная в бюджетном правиле, не нова и уже давно используется в российской бюджетной политике. Речь идет о Стабилизационном фонде, образованном в 2004 году. В него направлялись нефтегазовые доходы, превышающие так называемую цену отсечения. Изначально она находилась на уровне 20 долларов за баррель нефти. Эта цифра уходит корнями в предыдущий этап бюджетного планирования, когда правительство верстало бюджет исходя из расчетных нефтегазовых доходов при цене на нефть 20 долларов за баррель. Нефтяные котировки, однако, росли быстрее, чем предполагалось в прогнозах ведомств. Например, в 2004 году среднегодовая цена на нефть марки Brent составила около 40 долларов за баррель, а в 2005-м — уже 55 долларов (русская нефть Urals обычно немного дешевле Brent, но динамика совпадает). В 2006 году цену отсечения установили на уровне 27 долларов за баррель, что по-прежнему позволяло стерилизовать нефтегазовые доходы в Стабфонде ударными темпами⁴.

Бывший министр промышленности и энергетики В. Христенко, проработавший министром почти 8 лет до 2012 года, утверждал в ТВ программе Познера «Времена» (3.07.05), что *«государство не инвестирует никаких средств в Автопром и не собирается в будущем направлять бюджетные средства на поддержку русской автомобильной промышленности»*. Он дал понять, что

¹ Об утверждении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и основных направлений приватизации федерального имущества на 2014 — 2016 годы. *Распоряжение от 1 июля 2013 г. №1111-п* // <http://government.ru/docs/2795>.

² Денис Ребров. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. — *Время новостей*. Понедельник, 20 июня 2005 г. № 107. С. 7.

³ Тратить ради роста // *Эксперт*. — № 16. — 2014.

⁴ Яковенко Д. Здесь уже ничего не исправишь // *Эксперт*. — № 18-18. — 28.04.2014. ЭКСПЕРТ ONLINE <http://expert.ru/expert/2014/19/zdes-uzhe-nichego-ne-ispravish/>

отечественные производители автомобилей должны сами выживать в условиях пресловутой рыночной конкуренции. А ведь в их числе такие государственные гиганты как «ГАЗ» и «ВАЗ»!?

Очевидно, за эти «заслуги» бывший президент России Дмитрий Медведев наградил экс-министра промышленности РФ Виктора Христенко 1 февраля 2012 года орденом Почета за большой вклад в проведение государственной политики в области промышленности и многолетнюю добросовестную работу, сообщает пресс-служба Кремля. Также президент подписал указ об освобождении Христенко от должности в связи с переходом в Евразийскую экономическую комиссию¹.

Как это вообще понимать? Ключевые министры нашего правительства делают такие заявления, которые любой нормальный человек с еще неповрежденным сознанием просто отказывается воспринимать. В этой связи у нас накопилось несколько принципиальных вопросов к отдельным министрам и нашему правительству в целом.

ПОЧЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВО УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО «ВМЕШАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКУ МЕШАЕТ СОЗДАНИЮ В РОССИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ»?!

Если исходить из национальных интересов, то во всех вышеприведенных заявлениях ключевых министров здравой экономической логики нет. И мы это докажем ниже. А сейчас хотелось бы обратить внимание на то, что нельзя эти заявления считать полным бредом. В них видна — позиция. Есть в них и своя логика. Да, да, логика у них — есть.

Только вот рассуждают они не как министры, ответственные за развитие всего национального хозяйства. Они рассуждают как сугубо частные лица, причем рассуждают точно также, как это делают ведущие менеджеры, стоящие во главе крупнейших транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ), выступающих в качестве главной движущей силы современной глобализации. И если вообразить, что это действительно так, что наши министры управляют страной как же, как менеджеры управляют биржами, банками и частными корпорациями (акционерными компаниями), то в этом случае, следует признать, что с логикой у них абсолютно все в порядке. Судите сами: *вмешательство государства в национальную экономику любой крупной страны, включая и Россию, действительно «отдаляет нас (т.е. менеджеров ТНК и ТНБ — А.О.) от главной задачи создания эффективной экономики».* **Добавим от себя: «эффективной для них»,** не равнозначно понятие **«эффективной для народа».**

Итак, если все они работают ответственными менеджерами крупнейших мировых ТНК и ТНБ, являясь министрами в нашем правительстве всего лишь «по совместительству», тогда все их действия становятся понятными и вполне предсказуемыми. Ведь эффективной для глобальной мировой экономики является абсолютно либеральная экономика, открывающая границы

¹ http://ria.ru/trend/resignation_hristenko_01022012/.

национальных государств для ТНК и ТНБ. И любые вмешательства национальных государств в хозяйственное развитие в национальных интересах действительно отдаляет их *«от главной задачи создания эффективной экономики»* для себя.

Государство здесь не должно создавать конкуренцию для мировых корпораций, не должно вкладывать деньги в национальную экономику, не должно поддерживать отечественную автомобильную промышленность и другие важные отрасли народного хозяйства. Такое «государство», управляемое «министрами», состоящими на службе глобального мирового бизнеса, должно всячески **разрушать** национальную экономику, должно занимать деньги у МВФ, а всю экспортную выручку немедленно переводить за рубеж, вкладывая их в государственные облигации США, тем самым поддерживая американскую экономику и одновременно удушая нашу.

Драматизм ситуации заключается в том, что центры мирового капитализма (США, Западная Европа и Япония) активно двигаются в XXI век, целеустремленно развивая у себя все то, что так же целеустремленно рекомендуют нам разрушать, а именно:

- 1) У себя они развивают — на корпоративном уровне — коллективизм в форме бригадной организации труда, корпоративное самоуправление, коллективные формы собственности в виде предприятий, принадлежащих трудовым коллективам, а нам рекомендуют — жесткий индивидуализм, внутрикорпоративный эгоизм и монопольное господство частнокапиталистической собственности.
- 2) У себя они сохраняют профсоюзы, развивают механизмы участия трудовых коллективов предприятий в прибыли компаний и в управлении на разных ее уровнях, а нам рекомендуют — изгонять профсоюзы с предприятий, насаждать систему частной собственности с жестким социальным противостоянием по принципу «мы-они».
- 3) У себя они развивают социальную сферу — образование, здравоохранение — за счет средств госбюджета, оказывают мощную социальную поддержку различным с малообеспеченного слоям населения, а нам рекомендуют реформы, призванные уничтожить эти социальные сферы¹.
- 4) У себя они сохраняют мощный государственный сектор, усиливают централизацию управления, активно развивают государственное регулирование экономики, науки и социальной сферы в целом, а нам рекомендуют — уничтожить госсектор и отказаться от госрегулирования во всех его формах и практически во всех сферах национального хозяйства².

¹ Кроме этого, новыми чертами американской экономики являются огромные вложения в человеческий фактор: две трети бюджета США или 1,3 трлн.долл.расходуется на образование, социальное обеспечение, здравоохранение и т.д. А наши «демократы», исповедующие неолиберальные, монетаристские доктрины требуют дальнейшего уменьшения роли государства в экономике, сокращения бюджетных расходов прежде всего в социальной сфере. Примечательно, что так рассуждает и главный экономический советник Президента Путина А.Илларионов (свое либеральное идеологическое кредо он четко изложил в статье «Цена социализма». — Н.Г. 14.04.99.С.8).

² В Странах Запада возрастает роль госсектора, общественной собственности, которая даже в США в целом ряде отраслей признается более эффективной, чем частная. Прежде всего в сфере инфраструктуры.

И так почти во всем: везде *двойной стандарт*, за которым проглядывает явное стремление Запада — **уничтожить нас как конкурента**, а уже затем и **как страну**, чтобы **присвоить наши ресурсы и территории**. Именно с этой целью все последние 25 лет Запад активно навязывает нам ложные идеи и концепции, уже давно не работающие у них «дома», но способные разрушить до основания экономику любой страны, принимающей эти идеи. В этой связи возникает вполне обоснованный вопрос, *на кого работает наше правительство и его ключевые министры — на Россию и его народ, либо на Запад, объявивший глобальную войну России?*

Очевидно, что этот вопрос является риторическим.

§ 4. Проблема социокультурного и экономического дуализма: анклавный характер неолиберальной модели экономики

Основатель и идеолог неолиберализма М. Фридман сформулировал в работе «Капитализм и свобода» неолиберальную этику так: «Немного есть идей, которые способны так глубоко подорвать сами концептуальные основы нашего свободного общества, как принятие руководителями предприятий каких-либо иных социальных обязательств, кроме обязанности делать как можно больше денег для своих акционеров. **Социальные обязательства — это фундаментально подрывная доктрина**»¹. Очевидно, что неолиберализм превращается в систему воинствующих принципов, направленных на искоренение традиционализма посредством политики монетаризма.

В этих условиях неолиберальный Запад неизбежно превращается во всемирный ЦЕНТР по борьбе с «фундаментально подрывными доктринами», а западные транснациональные компании — **в движущую силу** этой борьбы, имеющей характер войны. При этом деятельность ТНК во всех традиционалистских странах неизбежно принимает *анклавный* характер, обусловленный социокультурным противостоянием либерализма и традиционализма. А само это противостояние принимает форму социального дуализма — а) социокультурного дуализма; б) социально-экономического и экономико-технического дуализма. Рассмотрим кратко основные аспекты дуализма, связанные с нашим исследованием проблем национально-экономического развития².

«Все крупнейшие гидроэлектростанции в США и Канаде до сих пор являются государственной собственностью — федеральной или региональной». — См: В.Кудрявый. Реформа которую проводить нельзя: Программа Чубайса — прямой путь к разрушению Единой энергосистемы страны. - Н.Г. 29.02.2000. С.8.

¹ Цит. по: Ключников Б.Ф. ГО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 70 (выделено мной — А.О.).

² Олейников А.А. Проблема социокультурного дуализма в России: западничество «русской Европы» против русской Евразии // Русский экономический Вестник. — Екатеринбург: Уральский институт бизнеса. — 123. — 2015. — С. 51-63.//Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

4.1. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ДУАЛИЗМА

Основоположником концепции *социального дуализма* является американский ученый Дж. Х. Бэке¹. В своих работах Бэке, опираясь на исследования, проведенные им в Индонезии, изложил теорию «восточных обществ». Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом:

- 1) «Социальный дуализм представляет собой *столкновение импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер*», — подчеркивает автор, имея в виду импорт развитого капитализма.
- 2) Докапиталистический сектор традиционного общества Востока имеет следующие черты, несовместимые с капитализмом: а) «*ограниченные потребности*» у населения, в противовес «неограниченным потребностям» западного общества; б) «*регрессивные кривые инициативности*» и *готовности рисковать*; в) почти полное *отсутствие стремления к получению прибылей* (за исключением спекуляции); г) «*отрицательное отношение к капиталу*», то есть «сознательная антипатия к инвестированию капитала»; д) *отсутствие мобильности* рабочей силы и *абсентеизм* кадровых рабочих; е) «*фатализм и покорность судьбе*»; ж) отсутствие деловых качеств.
- 3) В силу того, что традиционное «общество сохраняет свой однородный характер» и представляет собой устойчивую формацию, импортирование капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к «**известной дезинтеграции**».
- 4) Этот процесс, по его мнению, способствовал упадку и разложению восточного общества. «Контраст между ними носит слишком всеобъемлющий характер, он слишком глубок. Нам придется признать дуализм как печальную действительность»².
- 5) Поскольку дезинтеграция вызывала лишь нарушения нормальных условий функционирования докапиталистического общества, Бэке приходит к выводу, что «проникновение западного капитализма оказалось бесполезным и бесплодным». Усилия, направленные на ускорение капиталистического развития восточного общества, на достижение значительного прогресса и коренного изменения социальных реакций, также оказались тщетными. Он считает: «**Не может быть и речи об адаптации восточного промышленника к западному образцу в техническом, экономическом и социальном отношении**»³.

¹ См.: Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953; Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. New York, 1953.; см. подробный анализ этой проблемы в работе вергского экономиста Тамаша Сентеша: Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — С. 125-140.

² Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. Op cit., p. 289.

³ Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953. P. 103.

- 6) Поскольку эти два типа общественных отношений имеют диаметрально противоположный характер и «ни один из них не становится всеобщим и характерным для этого общества в целом», то, «как правило, невозможно проводить единую политику во всей стране... и то, что приставляется благоприятным для одной части общества, может оказаться вредным, пагубным для другой».
- 7) Бэке абсолютно прав, подчеркивая, что— **законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока: «каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию»**¹. Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 году и Сельсо Фуртадо, бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем. Экономическое развитие определяется социологическими факторами, которые нельзя объяснить с экономической точки зрения, — справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: **«Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа... Экономический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»**².

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули в своих исследованиях реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран³. Для чего нам понадобилось вспоминать о концепции полувекковой давности, к тому же разработанной никому не известным сегодня американским ученым Дж.Х. Бэке? Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс *«столкновения импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер»*. Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих закономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира».

¹ Боеке J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953, p. 5.

² Furtado C. Capital Formation and Economic Development. — The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958. P. 316

³ К сожалению, в дальнейших теоретических спорах верх одержали либеральные концепции **экономико-технического дуализма, опровергавшие** концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («Третий мир»), активно разрабатывались советскими учеными, начиная с 60-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа **проблему столкновения двух несовместимых культур**. См., напр., следующие наиболее известные работы: Тюльпанов С.И. Очерки политической экономии (Развивающиеся страны). М., 1969; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы/ИМЭМО АН СССР. М., 1974; Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). М., 1978.

4.2. НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДУАЛИЗМА В СТРАНАХ «ТРЕТЬЕГО МИРА»

Во-первых, согласно русской теории органического общества и законам тектологии, экономическую систему одной страны нельзя произвольно пересадить в другую страну, не навредив ей. В мире не существует универсальных законов экономического развития и, соответственно, экономические законы в любой стране имеют вторичный характер, соответствуя — законам нравственности и традициям социокультурной среды.

Во-вторых, движущей силой крестьянских стран является община и соответствующие ей общинные отношения, которые в Западной Европе были искоренены в ходе протестантской Реформации еще в XVII-XIII веках. Однако весь незападный мир все еще *продолжает сохранять общину и общинность* в качестве *фундаментальной основы* своего формационно-цивилизационного развития. Община как цивилизационный институт служит основой для развития различных общинных форм хозяйствования, в частности: народных промыслов, артельного производства, а также потребительской и производственной кооперации. Говоря о русской общине, известный славянофил А. С. Хомяков рассматривал её как цивилизационное явление, а именно: — «уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории», «целый гражданский мир». Он считал, что община крестьянская может и должна развиваться в общинно промышленную¹.

Перечисленные выше хозяйственные формы являются некапиталистическим укладами, представляя в своей совокупности альтернативу капитализму в виде — некапиталистического пути развития, получившего широкое развитие в 60-х гг. многих странах «третьего мира». Кроме этого, на основе общины могут развиваться и капиталистические формы хозяйствования, превращая капитализм как способ производства — в восточный капитализм. Я уже не раз в качестве примера приводил опыт Японии, Южной Кореи и ряда других капиталистических стран Азии.

Жизненность общины заключается в том, как правильно подчеркивает, С.Г. Кара-Мурза, что «она показывает, что образ жизни крестьянина (общинного или кооперированного) предоставляет человеку такие блага, которых не компенсирует более высокий денежный доход батрака. Еще более важен тот факт, что модернизация через превращение крестьян в фермеров неизбежно выбрасывает из общества большое число крестьян. Такая модернизация, даже если она считается успешной с точки зрения монетаризма, разрушительна для общества и тем более для народа»².

В-третьих, община объективно противостоит либеральным ценностям и капитализму, являясь, безусловно, определенным тормозом на пути его экспансии в крестьянские страны. Крестьянин и фермер-капиталист действуют в двух совершенно разных культурно-экономических системах. Для крестьяни-

¹ Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — С. 20.

² Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 18.

на земля тесно связана с образом жизни и способом жизнедеятельности. Профессор Б.Ф. Ключников, д.э.н., известный экономист-международник абсолютно прав, подчеркивая, что **«сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством — хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства. Собственно, поэтому крестьянство и «идиотизм деревенской жизни», по выражению К. Маркса, издавна предаются анафеме как оплот консерватизма, традиционализма, архаичности, отсталости и т. д. Крестьянство повсеместно уничтожается. Эта трагедия присуща не только капитализму, но всей техноцентристской цивилизации»**¹. Именно поэтому западный капитал, вторгаясь в страны «третьего мира», стремится уничтожить общину и ее мировоззренческие ценности. Именно поэтому западная наука и прозападные научные элиты развивающихся стран ведут саму настоящую информационно-психологическую войну против общины и против крестьянства вообще как социального института.

В-четвертых, стремясь к разрушению общины, служащей цивилизационной альтернативой капитализму, западный капитал одновременно заинтересован в сохранении в крестьянских странах докапиталистических форм хозяйствования². Докапиталистические уклады являются для него поставщиками дешевых ресурсов, а также объектами дополнительной, некапиталистической эксплуатации.

Именно поэтому, создавая в развивающихся странах анклавные современного производства, приходящий туда западный капитализм метрополии одновременно воспроизводит отсталые социально-экономические структуры, стремясь к архаизации локальных формационных структур. Это приводило к возникновению *технико-экономического дуализма*: локальный современный сектор, состоявший из крупных индустриальных предприятий, принадлежавших иностранному капиталу и работавших на экспорт, противостоял здесь отсталому традиционному сектору, представленному мелкими и полукустарными предприятиями, а также натурально-товарными укладами.

Многочисленные исследования, проведенные за прошедшие десятилетия, позволили ученым сделать вывод о том, что отмеченный дуализм является проявлением общей закономерности развития мировой системы капитализма: ***рост капитализма в метрополии сопровождается укреплением некапиталистических укладов на периферии мирового капитализма***. Формы проявления этой закономерности достаточно хорошо изучены в многочисленных исследованиях советских ученых.

- **В.В. Крылов в книге «Теория формаций» (М., 1997), анализируя особенности модернизации хозяйства на периферии мирового хозяйства, пишет: «Уже здесь начинает обнаруживаться тот поразительный факт, что так называемые пережитки докапиталистических способов труда и натурального хозяйства далеко не во всем и не всегда являются просто не успевшими исчезнуть остатками доколониальных времен, а представ-**

¹ Ключников Б.Ф. ГО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 103.

² Очевидно, что община, являясь формой некапиталистического развития, не равнозначна понятию «докапиталистические уклады», к числу которых, в частности, относятся различные формы натурального и мелкотоварного производства.

ляют собой нечто генерируемое и воспроизводимое в отсталом мире законами его современного развития. Разве не об этом свидетельствует превращение многих развивающихся стран в послевоенные годы из экспортеров продовольственных ресурсов в их чистых импортеров и усиление в них натурально-хозяйственных тенденций?».

В-пятых, западный капитал имеет ограниченный инвестиционный потенциал в странах «третьего мира», будучи заинтересован в анклавном характере экономического развития этих стран, превращая их в поставщиков сырья и прочих ресурсов¹. В целом ряде периферийных стран масштабы анклавного предпринимательства были значительны: нефтедобыча в странах Ближнего Востока, чайные плантации в Шри Ланке, каучуковые в Индонезии, кофейные в Бразилии и т. д., но это не вело к преобразованию экономики в целом. По мнению бразильского экономиста С. Фуртадо, капиталистическое предпринимательство, проникая в «архаичную экономическую структуру, не связывается с ней динамичным образом, поскольку масса прибыли, которую оно создает, не интегрируется в местную экономику»².

Е.А.Брагина, научный сотрудник ИМЭМО АН СССР, автор монографии «Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность» (М., 1977), указывает на то, что: «развитие традиционной экономики и анклавов подчиняется различным экономическим законам, происходит в отрыве один от другого; связи, за исключением использования местной рабочей силы, земли, практически не устанавливаются. Дуализм экономики, в частности, выражается и в противопоставлении промышленного анклава... местной отсталой сельскохозяйственной экономике. Само существование анклавов, представляющих иностранный капитал в стране базирования, способствует нарушению воспроизводственного цикла в хозяйстве развивающихся стран, а их экспортная ориентация ограничивает возможности роста обрабатывающих отраслей промышленности. Историческое развитие «кофейных», «медных» и других поясов-анклавов доказало, что создание крупных, технически оснащенных предприятий не является само по себе признаком укрепления национальной промышленной базы страны, если они не соединены органически с остальными секторами хозяйства»³.

Механизм эксплуатации экономики развивающихся стран, сложившийся в 1960—1980-е годы, приводил к имитации роста: наблюдался феномен формального роста без реального развития национального хозяйства этих стран. Однако с начала 1980-х гг. этот механизм стал радикально меняться под влиянием неолиберальных принципов. На смену модели «*индустриальный рост без развития национального хозяйства*» пришла другая — неолиберальная модель, в рамках которой понятия «рост» и «развитие» потеряли свой изна-

¹ Как, известно, необходимым условием для возникновения и развития западного капитализма было длительное изъятие огромных ресурсов из колоний. По данным историка Ф. Броделя, в середине XVIII в Англии только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф. ст., в то время как все инвестиции в Англии оценивались в 6 млн. ф. ст. Таким образом, если учесть доход всех обширных колоний Англии, то выйдет что за их счет делались и практически все инвестиции и поддерживался уровень жизни англичан, включая образование, культуру, науку, спорт и т. д. — См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 13.

² С. Furtado. Development and Underdevelopment. London, 1971. — P. 67.

³ Брагина Е. А. Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность. — С. 26.

чальный смысл. В основу этой модели были положены принципы политико-экономической диктатуры «свободного рынка» и виртуальных «политических денег», ставшие главным инструментом господства стран «золотого миллиарда» в мировом хозяйстве.

4.3. АНКЛАВНЫЙ ХАРАКТЕР НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Французский исследователь Эммануэль Тодд, предупреждая о грозящей опасности неолиберализма, резонно заметил: **«При свободном обмене вступает в действие фундаментальный механизм разрушения солидарности и какого-либо чувства коллективизма, то есть всех структур. Без коллектива, — считает этот глубокий исследователь проблем высшей социологии, — индивидуум замыкается в своем кругу страха, страха своего неизбежного исчезновения»**¹. С наступлением эпохи неолиберализма научный тезис Фридмана — *«Социальные обязательства — это фундаментально подрывная доктрина»* — превратился в политический лозунг, в призыв к борьбе с «инакомыслящими». И она началась, продолжаясь и по сей день².

Главным препятствием на пути неолиберальной глобализации являются — а) **нации** и, соответственно, б) **суверенные государства**, основу экономической безопасности которых образует их **национальные хозяйства**, защищаемые своим государством. Однако, создаваемый глобальный рынок, основанный на практике свободной международной торговли, разрушает нации, как и все другие формы коллективного бытия. Мировой рынок медленно, но верно подтачивает духовные основы наций и национальные устои государства во всем незападном мире и в первую очередь — в слабых и отставших странах. И делается это с помощью политических принципов неолиберализма, известных как 10 правил Вашингтонского консенсуса, последовательно искореняющих из сознания людей этические нормы и идеалы всех великих религий, утверждая диктатуру денег и рынка³.

11) Бюджет: аскетический подход к расходам на общественные потребности во избежание дефицита и инфляции;

12) Налоги: в пользу богатых, потому что они более склонны к накоплению и инвестированию; налоги, неблагоприятные для бедных, более склонных к потреблению⁴;

¹ Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 87.

² Олейников А.А. **Либерализм как подрывная антигосударственная доктрина, уничтожающая общество России** // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., Ирпень: Изд-во Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. — С. 267-274 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

³ См.: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 68.

⁴ Председатель Американской ассоциации налоговой реформы Г. Норквист (Grover Norquist) весьма образно обрисовал цель снижения налогов: **«Я не хочу уничтожить государство. Я просто хочу сократить его до таких размеров, чтобы его можно было утопить в моей ванной. И единственный способ этого достигнуть — это лишить его поступления крови»**. В США налог на крупные доходы не превышает 35%, тогда как еще в 70-е годы был на уровне 70%, а в социал-демократических странах, например в скандинавских, он достигал 95%. — Цит. по: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 68/

- 13) **Денежная политика:** высокий процент для стимулирования накоплений и привлечения капиталов;
- 14) **Обменный курс валют:** низкий, для поддержания конкурентоспособности на внешних рынках;
- 15) **Свобода торговли:** снижение таможенных и нетаможенных барьеров, свободное перемещение капиталов по всему миру;
- 16) **Инвестиции:** всемерное привлечение иностранных капиталов, гарантии и равные с национальными капиталами;
- 17) **Приватизация** — распродажа активов государственных предприятий и всемерная поддержка частного предпринимательства;
- 18) **Конкуренция:** отмена субсидий, особенно сельскому хозяйству, и установление справедливой цены на рынке;
- 19) **Дерегламентация:** снятие ограничений на инициативу и свободу конкуренции;
- 20) **Правовое обеспечение частной собственности и создание личных крупных состояний.**

Совокупность этих принципов способна уничтожить нацию и государство как институт, подрывая при этом не только финансово-экономические, но и духовные основы жизнедеятельности национальных государств. Кардинально меняется сама модель общественного развития, в рамках которого реальный мир и сектор реального производства превращаются в придаток виртуального мира, представленного финансовой экономикой. Как это отражается на социально-экономических отношениях Запада со всем остальным незападным миром?

Каким образом выстраиваются теперь его отношения с «третьим миром» по линии — «метрополия-периферия»?

Во-первых, сектор новой, финансовой экономики превратился в гигантский финансовый анклав, внедренный в тело национальной экономики развитых стран. Теперь уже дуализм экономики воспроизводится не только на периферии мирового капитализма, но и в самой «метрополии».

Если в последней трети прошлого века *традиционным* отраслям (представленным легкой и пищевкусовой промышленностью) противопоставлялся *современный* сектор экономики (основанный на передовых наукоемких отраслях промышленности), то к началу XXI века уже вся промышленность в целом стала именоваться традиционным сектором, перейдя в разряд *старой* экономики. А название «*новая экономика*» получил информационный сектор экономики, основанный на виртуальных инвестиционных схемах. По мнению наших ученых, разрыв между традиционными и информационными секторами экономики уже состоялся, разделив экономику США и других высокоразвитых стран на две части:

- 1) «Старая экономика» — рост производительности и доходности здесь остался на стабильном и обычном уровне, будучи привязан к учетной ставке и средней коммерческой ставке банковского процента, от которых зависит величина средней нормы прибыли в промышленности. Так, например, **учетная ставка** в США в 2005 году была на уровне **4,5%**, а **средняя норма прибыли** в промышленности в течение последних нескольких десятилетий в целом не превышала **5-6%** (в автомобильной промышленности США в 2000 году, например, средняя прибыль составила всего 4%).

- 2) «Новая экономика» — рост производительности и доходности здесь определяется средним уровнем доходности вложений на фондовом рынке — **25-35% в год**, однако нередко доходность составляет **до 10% в месяц**¹.

Таким образом, «новая экономика» в странах развитого капитализма превратилась по сути в некий внутренний анклав, оторванный от промышленности, от реального производства и всего НХ в целом. Уже в 1990-е годы она стала в США, по мнению известных специалистов по международным финансам, А.Б. Кобякова и М.Л. Хазина, **«раковой опухолью»** на теле американской экономики: *ее объем составлял десятки процентов от ВВП, а спекулятивный уровень доходности неизбежно превращал ее в «пылесос», который «высасывал» из остальной экономики дешевые кредиты, а также инвестиционные ресурсы и оборотные средства промышленных предприятий*². Самое главное, что никаких реальных товаров для населения от «новой» экономики практически не прибавилось.

Соответственно, поменялась логика развития и логика бизнеса: управление перестало быть функцией производства, превратившись в функцию финансового капитала, установившего свою абсолютную монополию — монополию на власть. Поменялась и роль денег, которые перестали быть исключительным средством платежа, становясь орудием управления. По сути, они превратились в «политические деньги», так как «их целеполагание лучше определяется в категориях не экономики, понимаемой как обустройство материальной сферы бытия, а скорее политики, т. е. управления социальными процессами»³.

Во-вторых, дуализм «метрополии» воспроизводится мировом хозяйстве, разделяя его на два «сектора»: а) сектор финансовой экономики, имеющей наднациональный характер и выступающей в форме суперанклава по отношению ко всему мировому производству; б) национальные хозяйства на периферии мирового рынка, превращенные в хозяйственные придатки, питающие центр, но только уже не собственно «метрополию», а глобальный финансовый центр, представленный узкой группой крупнейших ТНК и международных банков.

- В глобальном масштабе из 50 наиболее крупных фирм, предоставляющих финансовые услуги, 10 (в том числе — 8 американских) концентрируют в своих руках 72% всех операций. 25 банков сосредоточивают у себя около 1/3 активов тысячи крупнейших международных банков. Эти цифры надо воспринимать в контексте того, что общий размер глобальной капитализации фондовых рынков составляет 20 — 25 трлн. долл. а совокупность всех мировых ценных бумаг следует оценивать в 75 -100 трлн. долларов⁴.
- Капитальные ресурсы концентрируются прежде всего в ТНК, распространяющих свою деятельность и связи по большинству стран мира. Факты показывают, что контроль

¹ Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рак Americana». — М.: Вече, 2003. — С. 63, 149, 152; Euronews. — ТВ программа. 31.01.06 (для сравнения — учетная ставка в Англии — 4,5%, в странах Западной Европы, образующих «зону евро» — 2,25%, а в Японии всего 0,10%).

² Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Указ соч. — С. 26.

³ АИ. Неклесса. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика /Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С.75-76.

⁴ В.М. Коллонтай. Регулирование финансов и финансовые центры // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М.: Юрист, 2001. — С. 365.

американского капитала над ТНК значительно превышает его долю в мировом производстве, измеряемую по ВВП. Как известно, на долю американской экономики приходится от 22 до 25% мирового валового продукта. Одновременно из 100 крупнейших производственных ТНК (без банков), контролирующих значительную часть мирового производства, 30% относятся к американским¹.

- Концентрация участников и глобализация рынков финансовых услуг способствует стремительному росту и консолидации **мировых финансовых центров (МФЦ)**. В настоящее время в 25 городах мира сосредоточено до 83% всех титулов собственности (equity), находящихся в распоряжении институциональных управляющих. На долю трех городов — Лондона, Нью-Йорка и Токио приходится более трети всех мировых титулов собственности, находящихся в институционализированном управлении и около 58% объема операций валютных бирж мира².

А.Б. Николаев, д.э.н. и экономист-международник, приходит к двум важным выводам: *во-первых*, — «уровень концентрации владения и распоряжения национальными и международными финансовыми ресурсами оказывается выше, чем уровень концентрации собственности на эти ресурсы»; во-вторых — «складывается разрыв между собственностью на ресурсы в денежной форме и на ресурсы как капитал, как **форма присвоения национального экономического пространства**. Переместив в высокоразвитые центры свои денежные ресурсы, субъекты развивающихся стран сохраняют на них собственность как на деньги, которые могут приносить процент. В руках финансовых центров эти денежные ресурсы превращаются в **средство установления собственности на экономическое пространство всего мира**»³.

В-третьих, модифицировался характер дуализма и в самих развивающихся странах: если раньше проявлялся в противопоставлении промышленного анклава — местной отсталой сельскохозяйственной экономике, то теперь в анклав превращаются уже все сложившиеся в этих странах структуры финансовой эксплуатации, выкачивающей хозяйственные ресурсы этих стран в мировые финансовые центры.

В-четвертых, кардинально поменялась цель, стоящая перед глобальной деятельностью ТНК. Если в прошлом веке она сводилась к эксплуатации ресурсов и всего хозяйства стран «третьего мира», то теперь уже ставится цель — подорвать и разрушить национальные хозяйства как таковые, превращая их целиком в локальные анклавы, выводимые полностью из под юрисдикции национальных государств. Ставится политическая цель — превратить крестьянские страны и весь незападный мир в целом — в «серые зоны» на карте мира, управляемые из глобального финансового центра при помощи монетарного механизма «регулируемого хаоса». В период с 1985 по 2000 год в мире состоялось более 90 крупных финансовых кризисов; в двадцати из них страны **потеряли более 10% своего ВВП, а в десяти — более 25%**⁴.

- Примечательно, что именно за это же время **1% населения США удвоил свою долю в национальном богатстве США — с 19 до 39% к 2000 году**. При этом на 1% самых бо-

¹ А.Б. Николаев. Финансовый капитал и инвестиционный процесс // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М.: Юрист, 2001. — С. 156.

² В.М. Коллонтай. Указ соч. — С. 366.

³ А.Б. Николаев. Указ. соч. — С. 157-158 (выделено мной — А.О.).

⁴ В.М. Коллонтай. Эволюция современных финансов. — Указ. соч. С. 27.

гатых пришлось около 58% прироста национального богатства, достигнутого в США в 1982—1993 годах¹.

В-пятых, США напористо навязывают миру «торговый строй», где тотально все становится товаром. Это — новый тоталитаризм, это — диктатура нового мирового порядка, основанная на власти денег и на желании, по словам одного президента ТНК, — «не только господствовать в мире, но и владеть им». Деньги стали превращаться в универсальный инструмент управления не только экономикой, а уже всем обществом в целом, дестабилизируя все общество, истощая его культурно-исторические защитные механизмы.

¹ Валянский С.И. За какие идеи мы умираем. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 109.

ГЛАВА 16

ПОИСКИ ТРЕТЬЕГО ПУТИ. ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА МЕЖДУ «ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ, МЕЖДУ «ПЛАНом ИЛИ РЫНКОМ». ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

§ 1. Качественная трансформация западного капитализма: от способа производства — к способу распределения

Неадекватность неоклассических экономических теорий особенно наглядно видна, если не забывать, что они отражают современное состояние западного капитализма, который *трансформировался в денежное хозяйство*. Следует подчеркнуть, что речь идёт именно о *качественной трансформации*, уже превратившей капиталистический *способ производства* в квазикапиталистический *способ распределения*, в способ присвоения и распределения экспроприированных мировых богатств. Соответственно, западная экономическая теория, изучающая механизмы *распределения* и спекулятивного присвоения прибыли, не может быть адекватно применена в другом обществе, стремящемся развивать у себя общественное *производство*, используя для этого внутренние ресурсы своего национального богатства.

Неолиберальная глобализация *возвращает назад западный мир*, но не к эпохе индустриального капитализма: *движение в обратном направлении в действительности является чудовищной регрессией — возвратом к эпохе раннего меркантилизма XV в., который Маркс часто называет монетарной системой*¹.

К концу XX века западный капитализм превратился в *глобальную торгово-финансовую систему, нацеленную на производство денег и денежных ценностей, как таковых*. В этом и заключается суть раннего меркантилизма. Разница, разумеется, в том, что меркантилизм возрождается на основе не денежно-торгового, а чисто *денежного капитала*, функционирующего в мировом хозяйстве в *спекулятивно-ростовщической* форме.

В пользу этого красноречиво свидетельствуют следующие факты и процессы, имеющие место в экономике США и всего Запада в целом.

На долю реального сектора в мировой западной экономике приходится менее 10% общего оборота финансовых ресурсов, а 90% всех средств мирового западного капитализма вложено в спекулятивные торгово-финансовые

¹ В центре внимания ранних меркантилистов, — а среди них известный Монкртьен (1575–1622), кому и принадлежит авторство термина «политическая экономия», — находятся **деньги и прибыль торговцев**, то есть **процесс порождения денег деньгами**. В противоположность этому поздний меркантилизм (XVI–XVII) Маркс характеризует, употребляя понятие «система мануфактуры».

активы, в то числе 75% из них — это финансовые ресурсы валютных рынков и рынков ценных бумаг¹. Это рынок, работающий по принципу: *деньги делают деньги, то есть рынок чисто спекулятивных операций, рынок игроков в рулетку*².

Производство денег здесь намного опережает реальное производство, превращаясь в ключевую отрасль фиктивного производства.

- Так, если прирост прибылей в течение всего XX столетия в США составлял в среднем 5-6% в год, а средние темпы прироста ВВП с 1995 г. находились на уровне 4,5% в год, то прирост денежной массы в этот период происходил еще более гигантскими темпами, в отдельные годы превышавшими 10% в год³.
- Очень примечательно и то, что Американская резервная система (на начало 90-х гг.) печатала лишь 8% находящихся в обороте долларов, а остальную массу денег, то есть 92% — эмитировали частные банки⁴.

Весь этот денежный капитал, не имеет никакого реального наполнения. Иначе говоря, за ним ничего не стоит — нет материально-вещественных результатов, нет никакого производства.

- Важная особенность современных международных рынков фиктивного капитала связана с функционированием новых производных финансовых инструментов — фьючерсов, опционов и т.д. Эти производные инструменты зачастую комбинируют стоимость акций, облигаций, товаров и валют разных стран на базе математических моделей, создавая рыночную капитализацию из рыночной капитализации, то есть деньги из денег — в абсолютно оторванном от реальности виде⁵. По некоторым подсчетам, **рыночная стоимость производных инструментов, находившихся в обращении в 1997 г., составила 360 трлн. долл., то есть — в 12 раз (!) больше мирового ВВП**⁶.

Долларизация мировой экономики превращается в — форму присвоения национального экономического пространства любой страны. Это проявляется в том, что иностранная валюта превращается в главное платежное средство, в инструмент политико-экономического контроля экономического про-

¹ Путь в XXI век. — С. 19)

² Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / Рук. авт. колл. Д.С.Львов; Отд. экон. РАН. — М.: Изд-во «Экономика», 1999. С. 19. Представители видной современной теоретической школы социэкономии (Ковач, Энциони) исходя из того, что спекулятивная составляющая из периферийной превратилась в центральную функцию и основу финансовой системы, даже ввели в научный обиход термины «**рулеточная экономика**» и «**экономика глобального казино**».

³ Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общей редакцией Ю.Д.Маслюкова. — М.: Издатель Н.Е.Чернышова, 2001. С. 132, 136.

⁴ Постиндустриальный мир и Россия/Отв.ред. В.Г.Хорос и др.— М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 14.

⁵ А.Б.Кобяков, профессор МГУ и ведущий аналитик экономического еженедельника «Эксперт» пишет: «Если традиционные ценные бумаги (акции и облигации) часто называют бумажным или фиктивным капиталом, **деривативы** представляют собой фиктивный капитал **второго порядка**. Как известно, **деривативы (фьючерсы, опционы, валютные и процентные свопы, варранты, опционы на фьючерсы и др.)** являются финансовыми контрактами, дающими право (обязательство) купить (продать) определенное количество базового актива (например, акций, облигаций, нефти и т.п.) в течение оговоренного срока по заранее установленной цене. Таким образом, их стоимость и возможность получения их помощью дохода непосредственно зависят от движения цен на другие финансовые инструменты или товарные активы. Первоначально деривативные контракты использовались как инструменты хеджирования рисков, то есть к какому-то смыслу исполняли функции страхового полиса. Но с 1990-х гг. финансовые институты стали использовать их преимущественно со спекулятивными целями». — Распад мировой долларовой системы. Указ. соч. С. 151.

⁶ См. Постиндустриальный мир и Россия. Указ. соч. С. 65.

странства этих стран¹. Всё это приводит, с одной стороны, к расширению экономического пространства владельца капитала, а с другой — сужает экономическое пространство региона, откуда ушли финансовые потоки»².

- Известный специалист по валютным проблемам М.В.Ершов пишет: **«В тех более чем 30 странах, где американский доллар используется как национальная валюта, их экономическое пространство фактически превращается в долларовое пространство. По мнению ряда экспертов, они, в определенном смысле, становятся штатами США»**³. Следовательно, в эпоху мировой глобализации проблема экономической безопасности территории должна рассматриваться гораздо шире, трансформируясь в **«безопасность его экономического пространства»**⁴.

Присвоение глобального мирового пространства и мировых ресурсов приводит на основе глобальной финансовой метаинфраструктуры, основанной на системе внеэкономического принуждения и перераспределения экспроприированных мировых ресурсов.

- А.И. Неклесса подчеркивает: «Классическая политэкономия знает три источника ВВП — труд, капитал и земля (земельная рента). Однако все эти факторы не могут сейчас исчерпывающе объяснить и описать рост ВВП, прежде всего в индустриально развитых странах. Остается весьма значительная его доля, иной раз свыше половины всего ВВП, создаваемая на основе какого-то иного, четвертого фактора (или группы факторов). В экономической литературе последних лет этот новый таинственный фактор получил название общего фактора производства (*total factor productivity*). Его вклад в результат экономической деятельности весьма высок, однако, — лишь в индустриально развитых странах. В странах же развивающихся его роль заметно снижена... В итоге финансовые потоки устремлены в настоящее время преимущественно в североатлантический ареал, где, несмотря на сравнительно высокие издержки производства, работает некий могучий агент, и им обеспечена высокая прибыль».
- А.И. Неклесса указывает на главную, по его мнению, причину, порождающую **действие четвертого фактора**: «Как известно, государство в рамках национальной экономики при помощи налогов и иных мер осуществляет оперативное перераспределение дохода: между различными группами населения, между хозяйственными субъектами, между действующими в экономике факторами. Так же и в современном глобальном мире складывается мировая конструкция — *метаинфраструктура* — в чем-то разительно напоминающая этот механизм. Только масштаб ее деятельности неизмеримо шире: перераспределяется весь совокупный мировой доход между геоэкономическими персонажами, тесно связанными с разными видами хозяйственной деятельности: например, производством природных ресурсов, или высокими технологиями, или производством товаров массового спроса, или же информационных и финансовых услуг. Именно на базе последнего класса технологий формируется доминирующая глобальная инфраструктура, благоприятная для определенного класса экономических субъектов и гораздо менее дружелюбна по отношению к другим. Инфраструктура, чья суть не производство, а распределение и перераспределение ресурсов, дохода, прибыли. Ярким примером подобного перераспределения могут

¹ Достаточно напомнить, что фьючерсный курс рубля формируется на чикагской бирже, а Центральный банк РФ затем, как правило, следует этому курсу, всего лишь дублируя его. — А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — С. 246.

² Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 61.

³ Цит. по: М.И.Гельвановский. Глобализация и национальная конкурентоспособность. — Указ.соч. С. 221/

(курсив мой — А.О.); см. также: МЭ и МО. 2002. № 5. С. 5.

⁴ Петренко И. Н. Указ. соч. С. 63 (выделено автором — А.О.).

служить знаменитые «ножницы цен» — растущая разница в ценах на сырье и готовую продукцию. Однако реально действующий сейчас механизм глобальной экономики, конечно же, далеко ушел от этой одномерной схемы, распространившись в той или иной форме практически на все виды хозяйственной деятельности». Автор подчеркивает, что подобное перераспределение, ориентированное на страны Севера, составляет суть **экономических рентных платежей**, являясь своего рода **глобальным налогом на экономическую деятельность**, а это свидетельствует о реализации западного проекта формирования «**многоярусного сословного мира**»¹.

В контексте вышеизложенного понятно, почему неолиберализм объявил самую настоящую войну ценностям традиционализма, пытаясь представить институты иерархии, общинности и коллективизма в качестве символов отсталости, якобы тормозящих «общественный прогресс». Однако именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как — «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др.

Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, достигнутый ими прогресс общеизвестен. Менее известно, что модель их экономического развития *однотипна* с моделью Японии. Модернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться.

§ 2. Российский капитализм: без плана и без рынка

Неолиберальные «реформы» разрушили только лишь госсобственность, подорвав тем самым народнохозяйственное единство, то есть сами основы народного хозяйства в целом. Однако они не только не изменили монополистический характер постсоветской экономики, но и чрезвычайно его усилили. В итоге сформировался корпоративно-олигархический капитализм, но только — **и без плана, и без рынка**.

В результате этого «реформаторы» не решили ни одну из проблем советской экономики: 1) **валовое производство** продолжало оставаться валовым, оторвавшись в 90-е годы уже полностью от всякого производства, превратившись в абсолютно фиктивное производство, в «новую экономику» — наоборот; 2) **диспропорциональность экономики** усилилась, а ликвидация централизованного планирования буквально ввергла хозяйство страны в состояние хаоса; 3) **ведомственный монополизм** сохранился, всего лишь видоизменившись, усилился и дополнился после установления фактической диктатуры частнокапиталистической монополии картельного типа; 4) **бартерная экономика** сохранилась, достигнув уровня хозяйственного абсурда; 5) **инфляционный «насос»** не только не был остановлен, но и продолжал работать в интере-

¹ А.И. Неклесса. Конец эпохи Большого Модерна. — Постиндустриальный мир и Россия. — М.: Эдиториал УРСС, 2201. — С. 44-45 (курсив автора, подч и. и выделено шрифтом мной — А.О.).

сах новых олигархических структур, для которых в 90-е годы полностью сохранились «бесплатные» государственные деньги, даровые кредиты и государственные «льготы и субсидии» в форме бесплатной передачи госсобственности в руки «новых русских».

С 1996 по 1999 г.г. бартер в реальном секторе российской экономики достиг 90% от оборота. О России стали говорить, как о стране с “бартерной экономикой”¹. Однако угрозу для экономики представляет не просто наличие бартера, а степень охвата бартером экономических взаимоотношений. В мировой экономической практике существует правило: если в “реальном секторе” объемы бартерных операций начинают превышать допустимый уровень (по разным оценкам от 10 до 15%), то можно смело говорить о приближении экономического кризиса.

Дело в том, что деньги, играя роль всеобщего эквивалента, в то же время сами являются товаром. Их может быть больше или меньше, чем необходимо для нормального товарооборота и тогда, так называемая “цена” товара перестает соответствовать его “потребительской стоимости”. Бартер призван ликвидировать это несоответствие, а его распространение в экономике является всего лишь следствием, “лакмусовой бумажкой”, проблем, возникших в финансово-кредитной сфере. В бартерном обмене участвуют самые различные товары и их эквиваленты. Они разделяются по степени ликвидности на три категории².

- **Бартер 1-ой категории:** все виды налоговых зачетов, электроэнергия, газ, коммунальные платежи и зачеты по железной дороге. Все они абсолютно ликвидны, не требуют складов (так как оформляются лишь на бумаге) и, в сущности, являются неким подобием денег.
- **Бартер 2-ой категории:** все виды топлива, цветной и черный металл, продукты питания и ТНП. Все это универсальные товары, необходимые везде и всегда, но требующие особых условий хранения и перевозки.
- **Бартер 3-ей категории:** все остальные товары. Помимо складов они требуют дополнительных затрат на реализацию. Здесь можно добавить, что для каждого конкретного предприятия есть такой вид товара, как сырье для основного производства. Естественно, что для данной фабрики или завода этот товар входит в 1-ую категорию.

В результате “реформ” многие предприятия лишились своих оборотных средств. В обычной рыночной экономике эта проблема решается путем бан-

¹ См.: А.В. Щербаков. Бартерная экономика России от «перестройки» до наших дней // Доклады Методологического семинара ФИАН. Выпуск 8: О социально-экономических проблемах России.— М.: ФИАН РАН, 2002. (Прим. автора: Настоящая статья написана в рамках научно-исследовательской работы, проводимой группой ученых-теоретиков и практиков-производственников, среди которых есть специалисты в области экономики, математики, теории сложных развивающихся систем и т.д., в научных кругах эта группа более известна, как “Школа Чернавского”).

² Щербаков А.В., Чернавский Д.С. “Анатомия российского бартера”// Деловая жизнь России. М., июнь 1998. С. 43-46.

ковских кредитов. Однако денежные займы вызывают дополнительные проблемы для российского производителя. Причем, если до 1996 года основным камнем преткновения был высокий процент и опасность выскочить “на просрочку” (банковский процент доходил до 120-140% годовых, а по просроченным платежам и до 400%), то в “бартерной экономике” предприятия просто не могут вернуть кредит из-за отсутствия реального денежного рынка сбыта своей продукции.

Теоретически по бартеру можно оплатить все кроме зарплаты (хотя такие случаи есть) и налогов во внебюджетные фонды. Тех 10-15 процентов денег от общего оборота, которые среднее российское предприятие получает, с трудом хватает на то и другое. Если же сюда вмешивается кредит, то его приходится выплачивать либо за счет налогов (что чревато пенями и “разборками” с налоговой полицией), либо за счет зарплаты (что не многим лучше). Таким образом, пополнение оборотных средств путем денежных кредитов, лишь усугубляет тяжелую финансовую ситуацию предприятия.

Однако предприятия научились пополнять оборотные средства путем товарных кредитов. Допустим, первое предприятие обязуется поставить второму товар А, для чего берет у него товар Б. В случае срыва обязательств, товар Б можно вернуть или договориться на эквивалентную поставку товара В. В любом случае, пользование чужими средствами (в виде товара Б) дает первому предприятию возможность пополнить свой оборотный капитал, то есть оно имеет **беспроцентный кредит**, а в случае совершения сделки, еще и прибыль.

В “бартерной экономике”, практически любой качественный товар на складе становится реальным компонентом оборотных средств, а держать деньги в банке становится не выгодно из-за нестабильности финансовой системы. Поэтому, даже с учетом складских издержек, показателем стабильности предприятия является — **полный склад с широким ассортиментом различной продукции.**

Бартер играет роль “спасательного круга” в условиях жесткой монетарной политики государства, являясь средством выживания промышленных предприятий. Однако в целом бартер отрицательно влияет на экономику страны. В частности, он не создает возможностей для инвестиций, сужает поле для конкуренции, является причиной высоких транзакционных издержек. Отсутствие инвестиций и невозможность появления конкурентов позволяет извлекать рентный доход предприятиям, чья продукция является “узким местом”, в частности, предприятиям-монополистам.

Необходимость реализовывать свою продукцию хотя бы по бартеру ведет к тому, что предприятие получает за нее товар, который не нужен для использования его в производстве. Если этот товар нельзя продать, то оно пытается далее обменять его по бартеру и это ведет к расползанию бартера.

В Таблице 16.1 представлены цифры, иллюстрирующие “степень бартеризации” российской экономики с 1991 по 2000 г.г. на примере такой важной отрасли, как машиностроение.

Таблица 16.1

“Степень бартеризации” российской экономики

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
% бартера в машиностроении	15,0	43,0	38,0	42,0	60,0	80,0	90,0	85,0	76,0	40,0

Источник: Бородин П.П., Легкобытов А.В., Игнатов А.А., Чернавский Д.С., Щербаков А.В. Социально-экономическое положение России, 1991-1999 гг.//ФИАН, Препринт №73, Москва 1999.

Существование бартера в новейшей российской истории можно условно разделить на шесть этапов¹.

- **Этап первый.** До 1992 года в советской экономике действовали твердые цены и “плановое” снабжение. Ошибки планирования и ценообразования приводили к появлению дефицита. Бартер между предприятиями помогал эти ошибки исправить. Это был так называемый “бартер дефицита”, когда один дефицит менялся на другой дефицит по договорному соотношению.
- **Этап второй.** В 1992-93 г.г. “реформы Гайдара” привели к резкому скачку цен, в результате которого перестала работать вся финансово-денежная система России, что привело, в свою очередь, к “кризису неплатежей”. Бартер стал единственной возможностью предприятий продолжать нормальную работу.
- **Этап третий.** Со второй половины 1993 года, рост цен замедлился, денежный механизм с трудом, но заработал и, возникла иллюзия, что бартер не нужен. Предприятия стали пытаться работать за деньги, которых в экономике уже не было.
- **Этап четвертый.** Борьба с ростом курса доллара привела к введению в 1995 году “валютного коридора”. Чтобы поддерживать его, правительству пришлось ограничить денежную массу в обращении. Особенно это коснулось реального сектора экономики, так как от 60 до 80% денег находится в руках финансовых структур. Заниженный курс доллара сделал невыгодным вложение денег в отечественную промышленность. Финансы стали перетекать в сферу экспортно-импортных операций и “бумажных игр” (ГКО, акции, векселя), что окончательно подорвало экономику. И снова бартер стал спасательным кругом, который удержал отечественную промышленность “на плаву”.
- **Пятый этап.** С конца 1996 года в отдельных отраслях и целых регионах объем бартера перевалил за 90%, то есть мы имеем настоящую “бартерную экономику”. С этого момента все более пристальное внимание бартеру стали уделять финансовые структуры и государство.
- **Шестой этап** начался в середине 1999 года и продолжается до настоящего времени. Характеризовать его пока трудно, но он отличается существенным снижением бартерных трансакций (40% в 2000 году) при сохранении низкой

¹ Щербаков А.В., Чернавский Д.С. Укач.соч. – С. 43-46.

степени монетизации российской экономики. Коротко перечислим основные достоинства и отрицательные стороны бартерного обмена для предприятия.

Начиная с 1992 года, в экономике России очень остро ощущается нехватка денежных средств. В Таблице 16.2 представлен так называемый коэффициент монетизации, то есть отношение М2 (суммы наличных и безналичных рублей) к ВВП. Мы видим, что с 1993 года этот показатель не превышал 15%, в то время как в развитых странах он составляет от 60 до 80% (в США в 1997 году — 117%), что считается необходимым и достаточным для нормальной экономики.

Таблица 16.2

Коэффициент монетизации в России

Год	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
М2/ВВП, %	71,9	17,0	11,3	10,6	9,8	10,8	12,8	16,0	15,2	16,5

Источник: Социально-экономическое положение России, 1998 г. // Госкомстат РФ, М.1998; Об итогах социально-экономического развития РФ в январе-июне 1996 г. // Госкомстат РФ, М.1996; Социально-экономическое положение России, январь-апрель 1997 г. // Госкомстат РФ, М.1997; О социально-экономическом положении страны по итогам реформирования российской экономики в I полугодии 1997 г. // Госкомстат РФ, М.1997; Экономический мониторинг России // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, М.1997; Социально-экономическое положение России, январь-июнь 1999 г. // Российское статистическое агентство, М.1999. Социально-экономическое положение России, 2000 год // Госкомстат РФ, М. 2000.

§ 3. К вопросу об эффективности рыночного механизма многоукладной экономики

3.1. «ХЛЕБ ДОЛЖЕН БЫТЬ ДЛЯ ВСЕХ» (Н. БЕРДЯЕВ)

Н. Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, именно в том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» Н. Бердяев обращается к «своим» либералам, и его слова вполне можно переадресовать и «нашим», к нашим современникам 2014 года — к носителям идеи буржуазной реставрации, к духовным наследникам Февральской революции 1917 года. Указывая на то, что «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев пишет:

- **«Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий класс. Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения**

*противополагают буржуазную точку зрения. Это есть измена христианству во имя классовой корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была не- правда перед Богом, **неправда** в самих **первоосновах** общества, которая и обернулась коммунизмом. И об этом нужно свободно и правдиво говорить. Свобода и независимость мысли у нас всегда отрицались «левым» общественным мнением и сейчас отрицаются «правым» общественным мнением»¹.*

Находясь в эмиграции и живя в буржуазном обществе, Н. Бердяев гневно и остро обличал пороки этого общества, и прежде всего потому, что, как он подчеркивал, «свобода и независимость» мысли у нас сейчас отрицаются «правым» общественным мнением», которое мечтает о реставрации капитализма в России. Он справедливо указывает, критикуя капитализм: **«Именно капиталистическая система прежде всего раздавливает личность и дегуманизирует человеческую жизнь, превращает человека в вещь и товар, и не подобает защитникам этой системы обличать коммунистов в отрицании личности»**. Главное, на что обращал внимание Бердяев, это — антихристианский характер капитализма и буржуазного общества, подчинившего человека власти экономики и денег.

Вспоминая евангельскую истину, что *«не о хлебе едином жив будет человек»*, он особо подчеркивал: «но также и о хлебе», так как — **«хлеб должен быть для всех»**. Он писал об этом так:

- **«Общество должно быть организовано так, чтобы хлеб был для всех и тогда именно духовный вопрос предстанет перед человеком во всей своей глубине.** Недопустимо основывать борьбу за духовные интересы и духовное возрождение на том, что хлеб для значительной части человечества не будет обеспечен. Это цинизм...»².

Он также указывал на то, что **«проблематика коммунизма способствует пробуждению христианской совести** и должна привести к раскрытию творческого социального христианства не смысле понимания христианства, как социальной религии, а в смысле раскрытия христианской правды в отношении к социальной жизни»³.

3.2. ПРОБЛЕМА ДОСТУПНОСТИ НАСЕЛЕНИЮ ЖИЗНЕННО-НЕОБХОДИМЫХ БЛАГ

В экономической теории существует понятие **«общественное благо»** — это те услуги, ресурсы или прочие неосязаемые (нематериальные) блага, право на потребление которых не приобретается, а гарантируется а б с о л ю т н о всем членам общества, вне зависимости от личного трудового вклада⁴. В

¹ Н. Бердяев. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526 (выделено и подч. мной — А.О.).

² Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 151-153.

³ Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 151-153.

⁴ Теоретическое обоснование государственного вмешательства в экономику Запада было дано Кейнсом, а позднее П. Самуэльсон и Р. Масгрейв выдвинули концепцию «общественных благ», т.е. того объема

первую очередь речь здесь идет о тех благах и ресурсах, которые даны самой природой, самим Богом, и потребление которых является от рождения естественным правом любого человека.

Это — право на пользование воздухом, парками, речными и морскими пляжами, реками для передвижения на лодках, лесами для прогулок и для собирания ягод и грибов. Кроме этого, в число общественных благ могут включаться такие блага и услуги, потребление которых в данной стране либо является *условием физического выживания* (тепло и свет, пользование водой, реками, лесами и пр.), либо *считается в обществе жизненно-необходимым* (бесплатное образование, здравоохранение, детский и юношеский спорт, библиотеки, бесплатное жилье, низкая плата за коммунальные услуги, за электроэнергию, за пользование общественным и другими видами транспорта и пр.).

Количество общественных благ, распределяемых в обществе бесплатно или же за символическую плату, зависит от типа социально-экономического устройства (капиталистическое или некапиталистическое), а также от традиций и от природно-климатических особенностей данной страны. Например, в России народ всегда традиционно пользовался правом на дешевую электроэнергию, на дешевые жилищно-коммунальные услуги, включая отопление и воду, правом на бесплатное жилье. И в основе этого права лежала не только и не столько идеология, сколько — суровый климат.

Капиталистическая рыночная экономика бесчеловечна и бездушна по сути своей, так как в ее условиях все эти необходимые общественные блага переводятся — в разряд *рыночных*, т.е. **платных услуг**. И люди начинают медленно *вымирать, примерзая к полу и стенкам своих холодных и темных жилищ*. Без теплого и дешевого жилья с дешевой электроэнергией люди у нас просто физически не могут выжить в условиях зимнего мороза. Жизненно-необходимыми являются также и низкие тарифы за пользование транспортом в условиях огромной протяженности нашей страны. Очевидно, что производство всех этих благ и услуг не может быть рыночным. Очевидно и то, что организовать их производство может только лишь государство, выступая в качестве монопольного субъекта общественного хозяйствования.

3.3. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ — ГЛАВНЫЙ КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

Рыночная экономика объективно образует низший уровень НХ, формируя его экономический базис, как сферу, где производятся товары и услуги. Однако фундаментальная основа этой базы создается государственным хозяйствованием, а не рынком, как таковым. Как свидетельствуют факты, на протяжении всего XX столетия размеры и объемы государственного хозяйствования увеличивались во всех индустриально развитых странах с рыночной экономи-

товаров и услуг, которые необходимы потребителям, но невыгодны производителям, заботу о производстве которых берет на себя государство.

кой, о чем можно судить по таким цифрам, как общие расходы государства. Так, расходы государств ОЭСР, составлявшие в 1870 г. в среднем 8% от ВВП, увеличились к 1913 г. всего на 1%. Расходы начали расти в ходе первой мировой войны и стабилизировались на уровне 18% к 1960 г. Однако именно в 60-е и 80-е годы с расширением мировой торговли и ростом финансового капитала растут и государственные расходы, составив уже в 1980 г. 43-44% ВВП, в 1990 г. — 46%, в 1995 г. — 48-49%.¹

1) Государство как субъект собственности

Либералы убеждают нас, что дескать только частный бизнес двигает экономикой во всех странах. Приведем для справки следующие данные:

- **Во Франции** в начале 70-х гг. 20 в. СОВОКУПНАЯ СТОИМОСТЬ ДВИЖИМОГО И НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА **ДЕСЯТИ** КРУПНЕЙШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ ПОЧТИ **ВДВОЕ ПРЕВЫШАЛА ИМУЩЕСТВО 500 КРУПНЕЙШИХ ЧАСТНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ФИРМ СТРАНЫ**. Государству принадлежали господствующие позиции во многих отраслях: оно обеспечивало почти все производство газа и электроэнергии в стране, производило около 80% продукции авиапромышленности и ракетостроения. Государству принадлежали — весь железнодорожный транспорт страны, 60% морского транспорта и 60% воздушного транспорта. Государственные финансовые учреждения Франции обеспечивали централизацию и распределение значительно большей части денежных средств, чем в других развитых капиталистических странах. В них было сосредоточено свыше 4/5 денежного капитала и 3/5 банковских депозитов страны. В руках государство было сосредоточено почти 60% страховых фондов страны.
- **В экономике ФРГ** в тот же период государственный сектор был представлен группой промышленных предприятий, объединенных в государственные концерны, и большим числом хозяйственных объектов в сфере инфраструктуры. На них приходилось 80% вырабатываемой электроэнергии, 3/4 выплавляемого в стране алюминия, 30% добычи каменного и почти 100% добычи бурого угля, примерно половина производимой железной руды, цинка и свинца. Государству принадлежали полностью или частично несколько крупных комплексов в машиностроении, судостроении и автомобилестроении. Крупнейший из них — концерн «Фольксвагенверке», занимающий ведущее место в Западной Европе по производству легковых и специальных автомобилей, микроавтобусов.
- **В Италии:** в промышленных капиталовложениях доля государственных предприятий в начале 70-х годов составляла примерно 50%. На госпредприятиях работали около 14% всех работающих по найму (без сельского хозяйства), на них приходилось более 26% выплачиваемой заработной платы и жалованья, свыше 20% валового национального продукта и около 50% валовых капиталовложений².

С тех пор мало что изменилось в принципе, имея в виду ключевую роль государства в национальном хозяйстве высокоразвитых стран мира. Более того, эта роль только повышается. И не может быть иначе, если не забывать, что образование и наука уже давно стали важнейшими производительными силами, и их значение будет только возрастать. А условием этого является только государство, только его бюджетные деньги, только его поддержка. Кроме этого, говоря о роли государства и частного бизнеса в хозяйственном развитии, нельзя упускать из виду следующую проблему. Частный бизнес создает «**эффективную экономику**» только — для себя. При этом понятие эффек-

¹ МЭ и МО, №12, 1998. С.65.

² См.: Государственно-монополистический капитализм: общие черты и особенности. М., Политиздат, 1975. — С. 56-57, 77, 143-146.

тивности для него связано с ростом личных доходов, превышающих его расходы.

2) Проблемы народнохозяйственной эффективности

Оценка экономического роста национального хозяйства связана с выработкой соответствующих критериев и показателей. Рассмотрим кратко, в чем разница между экономической эффективностью капитала и народнохозяйственной эффективностью (НХЭ). НХЭ, в отличие от капиталистической эффективности, применяется для оценки всего народного хозяйства. Однако общий критерий эффективности здесь также применим; вспомним, что он отражает отношение результатов производства к затратам. **Результатом** здесь будет — народнохозяйственная прибыль (НХП). Итак, НХП — это совокупные доходы всего общества и государства (включая ту часть доходов, которая приватизирована олигархами). А **затраты** — это все совокупные производственные и непроизводственные расходы, включая расходы государства в сфере общественного хозяйствования. Таким образом, чтобы определить народнохозяйственную эффективность **надо соотносить все валовые доходы страны в целом — со всеми её валовыми затратами**. Очевидно, что в условиях нашей холодной страны проблема роста народно-хозяйственной эффективности осложняется повышенными затратами, намного превышающими средне-европейские.

3) Проблема эксплуатации природных ресурсов в современной России

К настоящему времени разведанные и предварительно оцененные полезные ископаемые России оцениваются (в текущих мировых ценах) в 30 трлн. долл. Значительно выше (140 трлн. долл.) оценивается прогнозный потенциал¹. Наша страна чрезвычайно богата также водными, земельными и лесными ресурсами, являясь одним из лидеров по всем этим позициям. В целом **природно-ресурсный потенциал (ПРП)** страны примерно в два раза больше чем в США, в 5-6 — в Германии и в 18-20 раз в Японии². Данные расчеты были сделаны учеными РАН. Однако, как это ни парадоксально, в официальных оценках структуры и величины национального богатства (НБ) России *абсолютно никак не учтены* все наши огромнейшие ресурсы, образующие ПРП страны, а именно: минеральные, лесные, земельные, водные и рыбные ресурсы и пр. ресурсы³.

Чем же можно объяснить сохранение порядка *безвозмездной эксплуатации* природных ресурсов в современной России, переживающей крайне болезненный и драматический процесс либеральных рыночных реформ?

¹ ПУТЬ В XXI ВЕК (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / Коллектив авторов под руководством академика РАН Д.С.Львова. — М.: «Экономика», 1999. — С. 252-253.

² Дмитрий Львов. Экономическая модель XXI ВЕКА//НГ-ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 19. 9.12.1999. — С. 7.

³ См.: ПУТЬ В XXI ВЕК. — С. 225.

Очевидно, что в этом заинтересована российская олигархия, криминал и западный капитал — словом, все те, кто сегодня распоряжается практически **бесплатно** всеми природными ресурсами страны, получая чрезвычайно высокие рентные доходы, кто по сути приватизировал **природно-ресурсную ренту (ПРР)** страны.

Величина ПРР и ее вклад в совокупный доход общества. На период 2000 года. ежегодная чистая прибыль народного хозяйства от использования природно-ресурсного потенциала страны, согласно расчетам отечественных экономистов, — не менее 30-80 млрд. долларов США. Академик Д.С.Львов в своей монографии «Экономика развития» подробно поясняет суть этих расчетов¹. Они выполнены на основе учета всего объема поставляемой продукции отечественными производителями в мировых ценах, как внутри страны, так и идущей на экспорт. **Народнохозяйственная прибыль** в этом случае **отражает превышение конечных результатов над полными издержками производства** выпускаемой в России продукции. **Это так называемая нераспределенная (совокупная) прибыль экономики, характеризующая ее реальные доходные возможности.**

Она, естественно, отличается от той прибыли, которая учитывается казной при сборе налогов и неналоговых поступлений. Народнохозяйственная прибыль учитывает и ту часть распределенного дохода, которая оседает, *во-первых*, у посредников, встроенных в товаропроизводящую сеть, *во-вторых*, в теневом и криминальном секторах экономики, *в-третьих*, в сфере внешнеэкономической деятельности (в общем, все то, что нелегально присваивается бизнесом властными или окол властными структурами).

Но наряду с этим народнохозяйственная прибыль учитывает и *ту часть дохода, которая перераспределяется через механизм заниженных цен* на отдельные виды товаров и услуг, неплатежи, неликвидные активы и долговые обязательства. Академик Д.С.Львов особо указывает на то, что расчетная величина народнохозяйственной прибыли, основанная на экспертных оценках в рамках вышеобозначенного подхода, вполне может быть *«адекватна реальности в пределах нормальной математической ошибки»*.

Известно, что в современном обществе *совокупный доход является функцией трех основных факторов производства* — **труда наемных работников** (создаваемый им доход: образует фонд оплаты труда), **капитала** (в составе дохода от которого следует учитывать и предпринимательский доход как плату за риски инвестора), **земли** в широком смысле слова как источника ренты (дохода от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, транспортной сети и т.п.). В отличие от многих других стран, в России основной вклад в прирост нераспределенной (чистой) народнохозяйственной прибыли вносит не доход от труда и даже не капитал, а именно рента. **На ее долю приходится не менее 75% чистой прибыли.** *Вклад труда в 15 раз, а капитала, примерно, в 4 раза меньше.* Иначе говоря, почти все, что получает сегодня Россия, есть ни что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного

¹ Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов. — М.: «Экзамен», 2002. — С. 151-154.

потенциала. Легко прикинуть, что если нераспределенный доход составляет 60-80 млрд. долл., то на долю рентной составляющей приходится 45-60 млрд. долл. Как раз на эту величину и не стыкуются бюджетные доходы и те, которые реально функционируют в экономике, но не отражаются в системе общественного счетоводства. Эти доходы формируют теневой поток финансовых ресурсов, просачивающийся через дырявый государственный, карман и оседающий в теневом бизнесе, оффшорных зонах, криминальных структурах. Отсюда напрашивается вывод, что большая часть рентного дохода России сегодня оказалась приватизированной¹.

Природная рента — не является результатом непосредственной трудовой и предпринимательской деятельности, коммерческих расходов и т.п. Именно поэтому она должна поступать в распоряжение государства, направляясь в его бюджет. Однако действующий экономический механизм позволяет этот доход аккумулировать в руках ограниченной по своей численности (5-7%) околовластной финансовой и преступной элиты. В результате, **более 90% населения страны лишены доступа к природному общественному благу, дарованному ему свыше.**

§ 5. Некапиталистическая организация рыночной экономики — условие выживания всего русского общества

Модель открытой экономики, навязанная России, действует по отношению к стране как особый вид оружия массового поражения. Мы об этом уже писали в первой главе, рассматривая проблему поиска эффективной модели рыночной организации экономики в условиях суровых климата, когда половина территории страны находится за полярным кругом, при этом к категории «северных территорий и приполярья» у нас относится примерно 65% всей страны. Очевидно, что для **одинакового с другими странами уровня комфорта нашим согражданам приходится расходовать в 4-8 раз больше энергии, чем в других странах**². В этих условиях открывать нашу экономику для западного конкурента и выравнивать цены на энергоресурсы с мировыми — это преступление перед населением страны. Мы очень богатая ресурсами страна, но для того, чтобы использовать это богатство, мы должны *жить по своим законам, а не по законам глобального рынка, где выживают не только сильнейшие, но и самые циничные и самые агрессивные*³.

Не будем повторяться, а лишь подчеркнем, что страна в целом не может успешно функционировать на основе критериев чисто денежной эф-

¹ См.: Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов — М.: «Экзамен», 2002. С. 151-154.

² Там же. С.282.

³ Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национального хозяйства в XXI веке: выбор России между открытостью и экономической самостоятельностью (Опыт системного экономико-философского и социо-культурного подхода): Научное издание. Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» / А.А. Олейников, д.э.н. — Белгород: ООО «Эпицентр», 2016.— 287 с. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

фективности. То, что неэффективно для частника, прожигающего жизнь и не помышляющего о будущих поколениях, то, наоборот, может быть крайне эффективно для всего народного хозяйства страны.

- Напомню, что благосостояние нации, как подчеркивал Ф. Лист, обуславливается — не количеством богатств, т.е. меновых стоимостей, а «степенью развития производительных сил», которые должны функционировать как «ассоциация производительных сил», преследующей общую цель — материальное и интеллектуальное благополучие членов «ассоциации», то есть индивидуумов, объединенных государством в — **нацию**¹.

Либеральные механизмы и принципы подрывают интегративность общественного производства, превращая национальное хозяйство в лоскутное одеяло — в «анклавную экономику», интегрированную в мировое хозяйство в качестве финансово-сырьевого придатка. И драматический опыт либеральных реформ в России, на Украине и других постсоветских республиках является наглядным подтверждением этого.

Россия как русская Евразия — это северо-восточная страна-цивилизация, которая в принципе **не может развиваться на принципах западных цивилизаций** (морской и континентальной), духовно укоренных в протестантизме и католичестве, устремленных в мещанство и потребительство, вдохновляемых буржуазным духом индивидуализма и стяжательства. Это же относится, в частности, и к Украине.

Против чего восстала Юго-Восточная Украина?

Очевидно, что языковая проблема — это только часть проблемы. Люди не хотят жить в состоянии духовного и материального рабства. Они восстали против олигархического режима, прислуживающего США и другим странам НАТО. Референдум в Крыму и в Севастополе — это русское восстание против нацизма и США. Движение ополченцев на Юго-Востоке Украины — это продолжение русского восстания. Новороссия — это неотъемлемая духовная часть русского мира и Святой Руси.

Стать частью Запада для всех нас равносильно предательству и самоубийству себя как русской нации, которая исторически формировалась на территории Киевской Руси как суперэтническая нация, вбирая в себя множество племен и народов. Русско-славянское ядро русской нации, создавшее православную основу русской культуры, а также духовно-идеологический фундамент Святой Руси и России как «Третьего Рима», наполнялось, расширяясь в пространство русской Евразии, евразийскими — нерусскими племенами и этносами. Однако все они, вливаясь в Святую Русь и принимая ее культуру, становились по духу русскими.

Стать частью Запада для всех нас означает забыть свои корни, свою историю, слившись в объятиях со своим врагом, вечно презиравшим нас — русских, до сих пор считая нас некими «недочеловеками», недостойными своей территории. Запад всегда так относился к нам: практически все папы Римские точно так

¹ См.: Фридрих Лист. «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005.

же рассматривали нас, затевая против России крестовые походы, интриги и заговоры со смертельными исходами, всегда стремясь к одному — покорить Россию, подчинить ее духовно и присвоить ее ресурсы и территории.

Сегодня так считает Обама и все англосаксы; вчера так считал Гитлер, объявив войну русским именно как недочеловекам, как низшей «расе рабов». Возродив фашизм в XXI веке в форме бандеровского агрессивного нацизма, Запад (а вслед за ними и лидеры Киевской хунты) теперь называет недочеловеками (“subhuman”) Юго-Восточных украинцев, именно потому, что говорят они по-русски, тянутся к России и русской культуре, являясь **русскими украинцами**: *русским* — по-духу и *украинцами* — по месту проживания.

Россия как русская Евразия является общинной, коллективистской страной, где принципы иерархии и взаимопомощи, долга и служения, солидарности и справедливости даны всем нам свыше Богом. Эти принципы как принципы жизнедеятельности исторически произрастают из мировых восточных религий, укорененных в России и создавших духовные основы русско-евразийской страны-цивилизации. Мы еще коснемся этого вопроса, рассматривая духовные основы новой хозяйственной идеологии в России. Однако уже здесь я обязан напомнить читателю, что характер принципов жизнедеятельности формирует тип цивилизации как способа жизнедеятельности.

- Община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой (как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов — Ж. Фурье во Франции или Р. Оуэна в Англии). *Общинность для России была закономерностью*, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обуславливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся неустранимыми в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. **Общинность является закономерностью и для современных стран СНГ — для всего нашего евразийского пространства.**

В заключение параграфа напомним слова известного русского ученого М.И. Гельвановского, который прямо указывает на то, что попытка совместить несовместимое — либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство — неизбежно приводит к «обескураживающему противоречию: **задача выстроить крепкий дом — национальное хозяйство — входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т.е. накопить богатство**»¹.

¹ См.: М.И. Гельвановский. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах./ Под. ред. Ю.М. Осипова и др. — М., 2002. С. 132.

ГЛАВА 17

«ТРЕТИЙ ПУТЬ» В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ.

МОДЕЛЬ НАРОДНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Н. Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он писал, обращаясь к «*своим*» либералам, однако его слова вполне можно переадресовать и «*нашим*», современным либералам — к носителям идеи буржуазной реставрации, к духовным наследникам Февральской революции 1917 года.

Его слова обращены и к современным антикоммунистам, выбросившим на улицу, *в своей слепой озлобленности к трудящимся*, вместе с «коммунистической купелью» и само «социальное дитя». Указывая на то, что «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев пишет:

- **«Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму.** Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса, который нисколько не лучше, чем рабочий класс. **Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская.** Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противоположают буржуазную точку зрения.* **Это есть измена христианству** во имя классовой корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была неправда перед Богом, **н е п р а в д а** в самих **п е р в о о с н о в а х** общества, которая и обернулась коммунизмом. И об этом нужно свободно и правдиво говорить. Свобода и независимость мысли у нас всегда отрицались «левым» общественным мнением и сейчас отрицаются «правым» общественным мнением. Есть одна очень опасная книга, которой и живоцерковники могут воспользоваться и злоупотребить более, чем моими статьями, **это — Евангелие. Слова Сына Божьего и Человеческого очень опасны и страшны для неправды мира сего.** На книге этой, — метко подчеркивает Бердяев, — трудно обосновать капиталистическую цивилизацию, трудно отстоять интересы буржуазных классов, как невозможно обосновать классовый революционный социализм, зависть и корысть рабочего, невозможно восславить революцию»¹.
- **«Буржуазно-капиталистическая цивилизация явилась результатом отпадения от христианства и измены христианству,** она покоится на атомизации общества, на принципе конкуренции, соревнования и эгоистического интереса, на поклонении мамоне и на порабощении духа материальными благами жизни, на отрицании аскетического ограничения похоти жизни. Священный, христианский капитализм есть немыслимое и нелепое словосочетание. Капитализм есть результат секуляризации общества. Вся индустриально-капиталистическая система есть порождение ничем не ограниченной похоти жизни. Капиталистическая цивилизация есть обоготворение земного царства, мира сего. В ней религия признается лишь прагматически, как средство смирить рабочий класс. Одной из причин отпадения от христианства было то, что **христианство начали утверждать как**

¹ Н. Бердяев. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526 (выделено и подчеркнuto — А.О.).

религию богатых. Социализм есть необходимое порождение капиталистической цивилизации и справедливая кара за нее. Вл. Соловьев всегда говорил, что социализм прав относительно капитализма, но что тот и другой стоят на одной и той же буржуазной почве»¹.

- В. Соловьев, на которого ссылается Бердяев, писал, объясняя ненормальное в нравственном смысле состояние общества тем, что «... оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**». Обнажая суть принципа плутократии, Вл. Соловьев писал: **«Безнравственна не индивидуальная собственность, не разделение труда и капитала, а именно плутократия.** Она же безнравственна и отвратительна как извращение общественного порядка, как превращение низшей и служебной по существу своему области, именно, экономической, в высшую и господствующую, которой все остальное должно служить средством и орудием. **Но от этого извращения не свободен и социализм**»².
- И действительно, писал Вл. Соловьев: «То существенное обстоятельство, что социализм ставит нравственное совершенство общества в прямую зависимость от его экономического строя и хочет достигнуть нравственного преобразования путем экономической революции, ясно показывает, что он, **в сущности, стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством, именно на почве господствующего материального интереса**»³.

Таким образом, Бердяев, находясь в эмиграции, подтвердил свою приверженность идее некапиталистического пути развития России, которую отстаивали, начиная с последней трети XIX века, ведущие русские экономисты-народники и крупнейшие русские философы-мыслители. По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход **«сверхклассовой точкой зрения»**, противоположной классовому эгоизму. Бердяев был абсолютно прав, говоря о том, что возврат к капитализму, как реакция на коммунизм (социализм), является — безумием⁴.

Очевидное безумие 90-х годов, продолжающееся и по сей день, заключалось в том, что, под видом свободы и демократии, нашим странам навязали абсолютно тоталитарный режим, основанный — а) на отчуждении труда от собственности и власти, б) на системе скрытого рабства и в) на присвоении личности.

§ 1. Коллективное владение средствами производства — третий путь развития производственных отношений

Идея третьего пути в общественном развитии обсуждается не только учеными-экономистами, но и политиками разных стран, понимающими, что рыночная система хозяйства, то есть частнохозяйственный тип развития, ведет человечество в тупик, ставя перед национальными хозяйствами, а также их

¹ Н. Бердяев. Дневник философа. — Указ. соч. — С. 525

² Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 575.

³ Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 576.

⁴ Олейников А. А. Проблемы возврата к капитализму в России как реакция на коммунизм: поиски третьего пути в экономике // Научный результат. Социология и управления. «Экономические исследования». Белгород. — Том 2. № 3. — 2016. — С. 23-28 // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

правительствами и народами, — ложные цели «открытой экономики», «свободного рынка» и «открытого общества». При этом в обсуждении идеи третьего пути принимают участие сторонники не только левых и правых идей, но также и откровенно неолиберальных, создающих новые мифы о якобы качественной трансформации западного капитализма.

Однако при обсуждении этой проблемы следует избегать её политизации. Задача ученых в том, чтобы освободить отношения производства от оков узкоклассовой идеологии, преодолевая как пролетарский, так и буржуазный классовый эгоизм, стремящийся к утверждению диктатуры своего класса. Очевидно, что достичь этого можно при одном условии — только, соединяя непосредственного производителя с собственностью, то есть, превращая его в *работающего собственника*.

Только такие отношения объективно выводят общественное производство за рамки как — а) частнохозяйственных производственных отношений капитализма, так и — б) государственно-собственнических социалистических отношений. **Именно в этом и заключается суть политэкономического подхода к проблеме третьего пути в общественном развитии.**

По мнению академика Н.П. Федоренко, директора Центрального экономико-математического института РАН, «кооперативную форму собственности можно рассматривать как “третий путь” развития производственных отношений, имея в виду в качестве первых двух — пути развития частной и государственной собственности»¹. Маркс, например, указывал, что *«рабочий свободен лишь тогда, когда он является владельцем своих средств производства; это возможно в индивидуальной или коллективной форме»*².

Однако сама по себе кооперативная или коллективная собственность еще не освобождает труд. И это видно на примере различных форм коллективной собственности, существующих при капитализме.

1.1. КОЛЛЕКТИВНАЯ АКЦИОНЕРНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

К. Маркс рассматривал капиталистические акционерные предприятия (общества), а также кооперативные фабрики рабочих, «как переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному...»³. Внешне это проявляется в том, что акционерный капитал «получает здесь непосредственно форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям. **Это — упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства»**⁴.

¹ Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2000. — С. 417.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 35. — С. 189.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 484.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 479.

- **Суть данного «отрицательного упразднения» частной собственности** в том, что акционерный капитал превращается в форму, в рамках которой эта буржуазная собственность функционирует. В рамках акционерной формы капиталистической собственности уничтожается лишь индивидуальная самостоятельность сливающихся капиталов с сохранением права на индивидуальную частную собственность. Это право, как известно, реализуется в форме присвоения части совокупной прибыли в виде процента-дивиденда. Акционерная собственность является капиталистической формой соединения общественного интереса с интересом частным, индивидуальным. При этом индивидуальная частная собственность существует уже лишь как часть общественной акционерной собственности, а частный собственник — существует лишь как акционер, как держатель пакета акций. В акционерном деле, подчеркивал Маркс, «общественные средства производства выступают как индивидуальная собственность», как часть коллективной собственности в форме пакета акций¹.
- В период горбачевской перестройки эти идеи Маркса были явно *переоценены* теми экономистами и реформаторами, кто активно толкал народное хозяйство на путь приватизации в форме акционирования поголовно всех государственных предприятий. Сегодня мы убедились, что акционирование предприятий лишь видоизменяет власть капитала. Маркс подчеркивал, что **при капитализме акционерное предпринимательство развивается «в антагонистической форме», «в форме присвоения общественной собственности немногими» путем концентрации в их руках крупных (контрольных) пакетов акций**², обеспечивающих им присвоение основной массы прибыли корпорации, так и фактический контроль над ней. В акционерных обществах протекает процесс разделения функционирующего (производственного) и денежного капитала, с которым, по словам К. Маркса, тесно связано превращение *«функционирующего капиталиста в простого управляющего, распоряжающегося чужими капиталами, и собственников капитала — в чистых собственников, чистых денежных капиталистов»*.

На этой основе в акционерных обществах происходит отделение функции капитала от самого капитала. Переход от индивидуальной капиталистической собственности к акционерной собственности и вообще к коллективной капиталистической собственности *ничего не* изменяет в характере капиталистического способа производства и ни в малейшей степени *не* затрагивает сущность капиталистических отношений частной собственности. Изменяется только способ управления собственностью и способ присвоения прибавочной стоимости классом капиталистов.

Отделение функции капитала от собственности на капитал в акционерных обществах приводит к тому, что а) собственность приобретает совсем анонимный характер; а) контроль за капиталистической собственностью переходит в руки «денежных капиталистов»; в) отчуждение трудящихся от обладания собственностью в акционерных обществах, и от распоряжения ею многократно возрастает, маскируясь под внешне «демократические формы». Маркс дал блестящую характеристику этого процесса: «В акционерных обществах функция отделена от собственности на капитал, следовательно, и труд совершенно отделен от собственности на средства производства и на прибавочный труд. *Это — результат высшего развития капиталистического производства, необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разъ-*

¹ Там же. — С. 483.

² Там же.

*единенных производителей, а в собственность ассоциированных производителей, непосредственную общественную собственность»*¹.

Таким образом, слова Маркса об упразднении частной собственности в рамках капиталистического способа производства надо понимать в том смысле, что индивидуальная капиталистическая собственность сменяется коллективной собственностью многих капиталистов. С точки зрения права собственности в акционерных обществах происходит **расщепление правомочий** собственника. Акционеру принадлежит право собственности на акцию, в то время как субъектом права собственности на действительный капитал является юридическое лицо — акционерное общество.

Однако акция, как бумажный титул собственности, находит свое воплощение только в отношениях обмена. А реальным собственником, то есть субъектом полномочий пользования и власти в отношении производственного капитала (средств производства) выступает с правовой точки зрения акционерное общество как юридическое лицо. «Своеобразие акционерной формы собственности состоит в том, что в сложном процессе ее функционирования происходит взаимопроникновение двух видов отношений: **отношений власти и пользования**, правовым субъектом которых является акционерное общество и которые основываются на действительной собственности на капитал, с одной стороны, и **отношений обмена**, субъектами которых являются акционеры, — с другой»².

- Юридическое лицо осуществляет отношения пользования и власти, связанные с собственностью на средства производства, через свои органы (правление, наблюдательный совет, общее собрание акционеров) в интересах той группы акционеров, которая владеет достаточно большой долей акций и тем самым обеспечивает себе определяющее влияние в акционерном обществе. Акционер или акционеры, которые смогли достичь такого влияния, перестают быть только собственниками ценных бумаг. Их собственность на акции при этих условиях означает гораздо больше, нежели право на дивиденды, на участие в общем собрании и на отчуждение своих акций. Через органы акционерного общества такие акционеры **обеспечивают себе власть над ним**, а тем самым, прямо или косвенно, либо участие в осуществлении всех правомочий собственника, либо реализацию этих правомочий (*другими лицами* — А.О.) в своих интересах. Так с помощью сложного механизма акционерных обществ и гибкого акционерного права обладатели ценных бумаг (обязательств) **одновременно становятся и носителями правомочия пользования и власти**. Это означает, что обладание большой долей акций имеет иное качество, чем собственность на отдельные акции. Владелец так называемого контрольного пакета акций — фактический собственник предприятия и средств производства. Он имеет возможность осуществлять правомочия, основанные на собственности, или влиять на их осуществление в своих интересах и направлять распределение прибылей. Размер контрольного пакета в значительной мере зависит от степени рассеяния акций среди акционеров. Чем шире рассеяние, т. е. чем больше акций распространено среди большого числа мелких акционеров, тем меньший контрольный пакет акций нужен для того, чтобы крупные акционеры могли господствовать в акционерном обществе. При монополистическом капитализме всеобщим явлением стала концентрация контрольных пакетов акций в руках банков и других финансовых учреждений. Таким способом представители финансового капитала получают власть над акционерными обществами.
- В акционерных обществах продолжается концентрация собственности и связанной с ней власти. Правовая форма акционерного общества дает возможность самым крупным и

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 480.

² Лазарь Я. Собственность в буржуазной правовой теории: Пер. с нем. — М.: Юрид. лит., 1985. — С. 78.

преуспевающим акционерам распоряжаться, кроме своего собственного капитала, капиталом других членов общества, вследствие чего сужается круг лиц, господствующих над производством и управляющих им. Большинство членов акционерного общества уже не имеет права принимать решений по руководству производством и распоряжаться производственным капиталом¹.

Таким образом, акционерные общества являются предпосылкой процесса, с помощью которого финансовая олигархия добивается господства над отдельными предприятиями, а затем, используя иерархическую структуру системы акционерных обществ, — и над всей экономикой. Процесс экспроприации в рамках капиталистического способа производства достигает в акционерных обществах предельно высокой степени.

Грабительский процесс приватизации в современной России, основанный на финансовых механизмах акционерного предпринимательства, является здесь просто хрестоматийным примером.

В частности, он указывает на то, что для трудящихся любая собственность является «ничейной», если при этом трудовые коллективы на предприятиях оказываются отчужденными от условий, средств и продуктов своего труда и от всех распорядительных прав. Не только теория, но и сама практика доказывает, что собственность вне этих прав не существует. В этом смысле собственность — это прежде всего власть, или, как подчеркивал Маркс, «во всяком случае, тоже представляет собой своего рода власть»², реализуемую при помощи известных правомочий.

1.2. СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОЧЕЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЗАПАДЕ: ТУПИКИ ЛЕВО-ЛИБЕРАЛЬНОГО РЕФОРМИЗМА

Таким образом, акционерная собственность сама по себе является ложной формой «третьего пути», создающей всего лишь видимость приобщения трудящихся к собственности данного предприятия с помощью продажи им некоторого количества акций своего предприятия.

Первый реальный шаг на пути восстановления индивидуальной собственности производителей как части общественной собственности делают кооперативные фабрики самих рабочих. Маркс назвал их «первой брешью» в капиталистическом способе производства³. Здесь рабочие берут средства производства непосредственно в свои руки, становясь ассоциированными производителями, а труд по надзору и управлению в этих фабриках «утрачивает свой антагонистический характер, так как управляющий оплачивается рабочими, а не является по отношению к ним представителем капитала»⁴. В силу этого, как подчеркивал Маркс, — **«в пределах этих фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом»**⁵.

¹ См.: Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории: Пер. с нем.— М.: Юрид. лит., 1985. — С. 78-79.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. — С. 297.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 483.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 426.

⁵ Там же. — С. 483.

Очевидно, что кооперативная собственность рабочих является формой общественной собственности. Однако, развиваясь в противоречивых рамках капитализма, она неизбежно воспроизводит «все недостатки существующей системы», является формой капиталистической общественной собственности, переходной к непосредственно общественной собственности нового способа производства.

В развитых странах Запада в послевоенные 1950–1970-е годы широко распространились социал-демократические концепции «народного капитализма» и «народнокапиталистической» собственности. В основе этих концепций лежала идея буржуазного реформизма, высказанная еще в начале века: акционерные общества — это фактор «демократизации» собственности и основа принципиальных изменений в распределении национального дохода. Наибольшее распространение эти концепции получили в Австрии, Великобритании и ФРГ. Стоявшие у власти в этих странах социал-демократы стремились создать механизм более справедливого распределения собственности, имущества и доходов путем «формирования собственности в руках рабочих» и «рассеяния права собственности между ними».

На Западе применяются два способа привлечения работников к управлению производством: через *участие в собственности* и *участие в прибылях* компании. Наибольшего развития «соучастие» достигло в ФРГ, оно существует в различных формах с начала 50-х годов. Согласно закону о «соучастии» от 4 мая 1976 г., наблюдательные советы западногерманских компании с числом занятых свыше 2 тыс. формируются на паритетных началах из представителей акционеров и работающих по найму, причем контингент последних формируется частично из занятых в данной фирме, а также из функционеров соответствующего отраслевого профсоюза¹.

В конце XX века в США свыше 11 млн. работников идут по пути превращения в совладельцев компаний. Модель ESOP² применяют там 12 тыс. фирм с суммарным доходом в 120 млрд. долл., на которых занято 13% рабочей силы страны³. Американских фирм, в которых использовалось участие работников в прибыли, насчитывалось 340 тыс. Они составляли 15% компаний. В них было занято более 17 млн. чел.

Половина ведущих компаний Великобритании практиковала те или иные формы участия в прибылях. Этой системой было охвачено 16% наемных работников. В середине 80-х годов в Швеции почти 100 фирм в промышленности (1% от общего числа компаний) находились в собственности их работников. С 1967 года во Франции для всех фирм с числом занятых более 100 чел.

¹ Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980. С. 82.

² ESOP — **Employee Stock Ownership Plan**, или "План создания акционерной собственности работников", разработанной американским ученым и общественным деятелем Л.О. Келсо (1913-1991). В соответствии с этой моделью государство принимает экономическую политику, признающую и обеспечивающую потребность каждого гражданина стать владельцем доли капитала наряду с деятельностью в качестве наемного работника, а с выходом на пенсию — вместо нее. Компании, применяющие ESOP, становятся более производительными и конкурентоспособными, а их работникам гарантируется обеспеченная жизнь до конца дней.

³ Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — С. 417.

было обязательным участие персонала в прибылях. К концу 1980-х годов число занятых в этих фирмах составило свыше 5 млн. чел¹.

Таким образом, в развитых странах Запада мы видим достаточно отчетливо оформившуюся тенденцию. **Трудящихся стараются приобщить к предпринимательской деятельности с целью повышения эффективности производства. Причем на основе участия в прибылях это получается гораздо лучше чем с помощью системы участия работников в акционерной собственности (ESOP)².** И это не случайно. Как показывают исследования национального центра по собственности работников (США), ESOP приводит к заметным улучшениям лишь в том случае, когда сочетается с реальным участием работников в повседневном принятии решений. Но только одна треть всех компаний в Америке, применяющих ESOP, привлекает сейчас работников к управлению³.

- И дело здесь не столько в том, что законодательные акты, на которых основан американский ESOP, скорее предназначены для управления финансовыми активами в интересах работников, чем для реализации их права собственности с контрольными функциями в компаниях. Обладание полным контролем над принадлежащими им акциями дает возможность работникам прямым сованием выбрать попечителя — "доверительного собственника", которому они доверяют техническое управление. Правда, на практике эту функцию как правило выполняет третья сторона, избранная руководством компании. Хотя по существу доверительный собственник обязан проводить в жизнь интересы работников — доверителей и при определенных договоренностях голосовать в соответствии с их прямым желанием⁴.
- Определяющим фактором, изначально ограничивающим участие всего персонала в процессе выработки общехозяйственной стратегии фирмы, на наш взгляд, является сама суть системы собственности наемных работников (ESOP). По словам американских специалистов собственность наемных работников это отнюдь групповой менеджмент или что-то вроде этого. Согласно ESOP акции принадлежат работникам как группе, которая может постоянно обновляться в результате текучести кадров. При этом акции увольняющихся как правило продаются своей компании. Но сохраняющийся блок акций не является совместной собственностью работников. Каждый из них имеет собственные акции на своем счете⁵.

В различных компаниях США доля акций, не принадлежащих рабочим колеблется от 1 до 100%. Примерно в третьей части фирм с ESOP работающих в компании будет принадлежать более 50% их акций. В среднем же по США собственность работников в имуществе компании равна 30—40%⁶. Но независимо от доли в имуществе все представители персонала являются наемными работниками. Трудовой договор (контракт) заключается между работником и администрацией предприятия несмотря на то, что руководитель предприятия сам может работать по контракту с коллективом работников-

¹ См.: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. — М., 1990. С. 50-51; Современная смешанная экономика / Под ред. В.А. Мартынова. — М., 1992. С. 63-64.

² См.: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. — С. 52.

³ См.: Лунд М. Собственность работников// Экономика и жизнь. 1991. — № 48. — С. 6.

⁴ Лунд М. Привлекать ли рабочих к управлению. Опыт американских фирм// Экономика и жизнь. 1991. — № 49. — С. 8.

⁵ Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. — М.: Экономический факультет, ТЕИС, 1998. — С. 116; Экономика и жизнь. 1991. — № 49. — С. 8.

⁶ Экономика и жизнь. 1991. — № 49. — С. 8.

собственников. И не обязательно представлять частного собственника или акционеров. Но в условиях, когда работник остается наемным работником, хотя и с собственностью на часть имущества компании, руководство фирмой в основном по праву принадлежит администрации и крупным акционерам.

В США из 10 тыс. фирм, которые в 1989 году официально признавались компаниями в собственности занятых, большая часть капитала принадлежала работникам только на предприятиях, а полностью они владели лишь пятьюстами. Но и в последнем случае значительная часть прав собственности передана менеджерам. По проведенным Ф. Адамсом и Г. Хансеном расчетам, в 1991 году в США реальный контроль работников распространялся всего на 304 кооператива и акционерные компании, в которых трудились немногим более 100 тыс. человек, что составляет менее 0,09% от общего числа занятых в американской экономике¹. В Германии к началу 90-х годов не более 1,5% занятых владели долей в акционерном капитале своих компаний, и доля эта, как правило, была весьма ограниченной².

- Участие в капитале своего предприятия чаще всего означает всего лишь принудительное вовлечение части их доходов в процесс накопления капитала частной фирмы. Так, например, за счет части прибыли (фактически путем ограничения прироста или замораживания денежной заработной платы) рабочие сертификаты, напоминающие мелкие акции, но не поступающие в свободную продажу на фондовую биржу. При увеличении акционерного капитала той или иной фирмы часть дополнительных акций преобразуется в сертификаты и продается рабочим и служащим — внешне на льготных условиях, хотя в действительности работники здесь выступают в качестве кредиторов, предоставляющих своей фирме дешевый кредит³.
- Однако в реальности происходит фактический обман: а) работникам предприятия под видом акций часто продают «рабочие сертификаты», то есть «рабочие акции», которые являются не акциями, а квитанциями, имеют лишь **учетную функцию**, указывая на долю данного работника в прибыли компании; б) однако, не являясь подлинными акциями, «рабочие акции» не вступают ни в отношения обмена, ни в отношения власти; в) одновременно в руках крупных акционеров происходит концентрация «голосующих акций», то есть тех простых акций компании, которые дают право голоса. В Германии, например, в 1970 году одному акционеру было разрешено концентрировать до 20% голосующих акций, то есть основного капитала, что равносильно 1 200 000 голосов (до 1970 года было ограничено 600 голосами)⁴.

Указанные недостатки системы ESOP отнюдь не перечеркивают её благотворного влияния на рост эффективности производства. Так, например, компании, в которых наряду с применением ESOP допускалось активное участие трудящихся в управлении, темпы прироста прибыли были на 8—11% выше, чем без него. Другие исследования показали, что компании, **в которых применяются вместе собственность работников и их участие в управлении, увеличивают темпы роста производительности труда**. Так, например, без ESOP — 3% в год, а с ESOP — 4,5%⁵. Согласно данным американских исследователей Д. Симмонса и У. Мэрса, «компании с собственностью работни-

¹ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — М.: «Academia» — «Наука», 1998. — С. 377.

² Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. — С. 376.

³ Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — С. 86.

⁴ Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. — С. 109.

⁵ См.: Лунд М. Собственность работников // Экономика и жизнь. 1991. — № 48. — С. 6.

ков в среднем имеют отдачу на инвестиции на 50% выше, чем обычные фирмы», и «на фондовых рынках США цена акций их компаний растет быстрее, чем тех, которые не принадлежат работникам»¹.

- По подсчетам проф. Д. Левина и проф. Л. Тайсон — главы Экономического совета при бывшем президенте Б. Клинтоне, **фирмы с высокой степенью участия труда в управлении производством функционировали лучше, чем фирмы, где эта степень была низкой.** В данных фирмах производительность живого труда была выше на 15 %, фондоотдача — на 177 %, норма прибыли на используемый капитал — на 33%².
- По убеждению лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Мида, сохранить многие из преимуществ «управляемой трудом фирмы» и одновременно преодолеть многие из недостатков позволит организация фирмы на принципах **«партнерства труда и капитала»** при принятии решений в сфере управления производством и распределения его результатов (даже без привлечения работников к участию в капитале фирмы)³.

При этом чисто трудовая мотивация переплетается с мотивацией собственника. Национальный центр по охране совместной собственности рабочих я служащих в США обследовал в 1985 г. 360 компаний, выпускающих высокотехнологичную продукцию. **В результате был сделан вывод, что компании, где собственность разделена с большей частью или со всеми рабочими и служащими, развиваются в 2-4 раза быстрее, чем те, где рабочие не владеют акциями.** При исследовании 52 компаний, акции которых принадлежат рабочим, Национальный центр обнаружил, что лучших результатов добиваются те компании, которые вносят самые большие вклады в акционерный капитал на счета рабочих⁴.

Очевидно, западные предприниматели передают часть акционерного капитала своим рабочим не из идеологических соображений. Повышение заработной платы может стимулировать рост производительности труда и его качество только лишь до определенного предела. Этот предел создается качественно новым уровнем технологий и орудий труда (гибкие производственные системы, автоматизированные комплексы, широкое использование персональных компьютеров и другой электронной техники и пр.). Для своего производительного функционирования они требуют качественно новый тип работника. И он появляется.

Уходит в прошлое взгляд на рабочего как на простую рабочую силу. Капиталистические предприниматели все более приходят к выводу, что именно человек со всеми своими социальными запросами и интересами оказывается главным фактором повышения производительности труда. А это приводит к изменениям в организации труда и его оплаты.

В 1970—1980-х годах на предприятиях капиталистических фирм стали широко внедряться бригадные формы труда, в частности, — передача этим бригадам отдельных функций контролеров и организаторов производственного процесса на своем уровне. Так, японская фирма «Мицубиси электрик»

¹ Симмонс Д., Мэрс У. Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении, М., 1993. — С. 282.

² Paying for Productivity. A look at the Evidence. Ed. Blinder A.S. — Washington: The Brookings Institution, 1990. pp.198,203.

³ Meade J.E. Agathotopia: The Economics of Partnership. — Aberdeen University Press, 1989. pp. 3-6,15-16.

⁴ См.: Бюллетень научной информации. №50. — М.: АОН при ЦК КПСС, 1985. — С. 167.

уже с 1968 г. стала практиковать на своих заводах создание полуавтономных групп по сборке электроприборов. Каждая бригада располагала заданиями на неделю и месяц, самостоятельно устанавливала ежедневное задание, отвечала за конечную продукцию и ее качество. **В результате производительность труда возросла на 50%, существенно снизился брак.** Характерным является пример автомобильного завода шведской фирмы "Вольво" в г. Кальмаре. В конце 1970-х годов завод приступил к сборке, которая осуществлялась полуавтономными бригадами. На предприятии работало всего 600 человек, которые выпускали в год 30 тыс. автомобилей¹.

- Новая организация труда предполагает «повышение профессиональной подготовки трудящихся, расширение компетенции и ответственности исполнителей, которые берут за себя, помимо производственных, еще и некоторые социально-административные функции (в качестве контролера, рационализатора, организатора)»².
- По данным представительной выборки и анализа деятельности компании, в 47% обследованных фирм регулирование производства со стороны персонала осуществлялось посредством создания автономных бригад, в 40% — комитетов по решению хозяйственных проблем, в 35% — участия в совещаниях и лишь в 18% — представительства в органах принятия решений³.

Право работников на участие в управлении производством и распределении его результатов зафиксировано не только в национальных законодательствах целого ряда европейских стран, но также и на международном уровне. Прежде всего — во Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в Декларации МОТ «Об основополагающих принципах и правах человека в сфере труда» (1998 г.), в ряде Конвенций МОТ, например, «О защите прав представителей трудящихся на предприятиях и предоставляемых им возможностях» (1971 г.), «О коллективных переговорах» 1981 г. и др.)⁴.

- В Директиве Совета ЕС (1994 г.) содержатся рекомендации странам — членам Сообщества об оказании всяческого содействия программам демократизации отношений собственности на производстве на уровне фирмы в рамках Программы действий по осуществлению Хартии Сообщества об основных социальных правах работников 1989 г.
- Подобная форма участия работников в прибыли фирмы в одних странах носит либо обязательный характер, как это имеет место, например, во Франции во всех фирмах с числом занятых более 50 человек, либо вводится по «усмотрению работодателя» (Закон Франции «О рабочих фондах», вступивший в силу с начала 1990 г.), либо устанавливается на основе специального соглашения между работодателем и отдельным работником (представителями работников фирмы), либо вводится по решению большинства работников фирмы (Постановление правительства Франции № 86-134 от 21 октября 1986 г.). «Во Франции правительство создало «Высший совет участия», в который входят представители государства, объединений предпринимателей и профсоюзов»⁵.

¹ См.: Хижный Э.К. Заработная плата трудящихся при капитализме: современные тенденции. — М.: Наука, 1980. — С. 103.

² Там же. — С. 101-102.

³ См.: Агеев А.И. Предпринимательство: проблемы собственности и культуры. — М., 1990. — С. 54.

⁴ См.: От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике): Сборник трудов/Под общ. ред. академика Святослава Федорова. — М.: Слово, 2001. — С. 161.

⁵ Переход собственности трудящимся при приватизации. На опыте стран Центральной и Восточной Европы/ Перевод с английского. — МОТ, 1998. — С. 34; От наемного труда к свободному (производственное самоуправление или «третий путь» в экономике). — С. 161-162.

В заключении заметим, что неолиберальная экономическая модель, навязанная США всему миру в 1990-х годах в качестве некой универсальной модели, по сути, полностью дискредитировала себя, спровоцировав финансово-экономический кризис 2008-2010 годов. В этих условиях усиливаются поиски «третьего пути» (адекватной модели) общественного развития, и не только в России, в странах Западной Европы, но и во всем мире.

- Так, например, в мае 1998 года премьер-министр Великобритании Тони Блэр собрал специально посвященный этой теме семинар, на который были приглашены ведущие ученые и экономисты страны. Однако в реальности поиски «третьего пути» Запада вызваны кризисом социал-демократической модели, рухнувшей под натиском неолиберализма. В этих условиях западные политики и ученые пытаются совместить социалистические идеи с неолиберальными подходами к экономике. Тони Блэр и Герхард Шредер в июне 1999 года подписали совместный документ-декларацию западной социал-демократии **«Европа: третий путь, новая середина»**¹. Одним из вариантов современной мифологии о переходе капитализма в качественно новое состояние является модель так называемого «третьего пути» Запада или — **модель «леволиберального реформизма»**, разработанная западноевропейскими социалистами.

§ 2. Модель работающих собственников — путь к преодолению отчуждения труда и диктатуры плутократии

2.1. ТРЕТИЙ ПУТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ К. МАРКСА: МАРКС О НЕПОСРЕДСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

По мнению основоположников марксизма, в акционерных обществах уже дана форма общественного предпринимательства нового способа производства, такая форма общественной собственности, при которой ассоциированный производитель сохраняет право на свою «индивидуальную собственность», получая как акционер часть общественной прибыли. Все функции по управлению общественным воспроизводством здесь освобождаются от собственности на капитал и превращаются *«просто в функции ассоциированных производителей, в общественные функции»*². Именно поэтому Маркс неоднократно подчеркивал, что акционерные предприятия представляют собой «необходимый переходный пункт к обратному превращению капитала в собственность производителей, но уже не в частную собственность разьединенных производителей, а **в собственность ассоциированных производителей, в непосредственную общественную собственность»**³. Один из предполагаемых отделов «Капитала» Маркс так и обозначил: «d) Акционерный капитал, как самая совершенная форма (подводящая к коммунизму), вместе со всеми его противоречиями»⁴.

¹ См.: Независимая газета. 21.11.1999; Независимая газета. 14.10.2000.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. — С. 480.

³ Там же (выделено мной — А.О.).

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 29. С. 254.

Развитие акционерных обществ и кооперативных фабрик свидетельствует, что капитализм уже давно подготовил материально и содержательно свое отрицание, подготовил «переходные формы от капиталистического способа производства к ассоциированному»¹, к окончательной «экспроприации экспроприаторов». Капиталистический способ производства, возникнув на основе отрицания индивидуальной частной собственности, порождает свое собственное отрицание, а именно: отрицание капиталистических форм собственности. **Это диалектическое «отрицание отрицания» приводит к логическому синтезу: в рамках возникающей непосредственно общественной собственности ассоциированного способа производства вновь происходит соединение непосредственного производителя со средствами производства, но уже как собственности коллективной, непосредственно принадлежащей ассоциированным производителям.**

Говоря об экономическом содержании социалистической революции, К. Маркс подчеркивал, что она **«восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства»**².

В период горбачевской перестройки сторонники либеральной модели хозяйства нередко ссылались именно на эту мысль Маркса, истолковывая ее в своих интересах³. В 1990 году в газете «Правда» была опубликована статья члена Политбюро ЦК КПСС, чл.-корр. РАН, д-ра экон. наук проф. В. Медведева под названием «Ядро перестроечных процессов». В этой статье В. Медведев также пытался обосновать необходимость введения у нас частной собственности, ссылаясь на «авторитет Маркса» и на приведенную выше цитату из первого тома «Капитала». В. Медведев объявил, что «социалистическое обобществление производства», по Марксу, якобы, есть «восстановление индивидуальной собственности»⁴, что не соответствует действительности..

Из приведенных высказываний Маркса следует, что **непосредственно общественной собственностью становится в том случае, если все функции управления (присвоения) выполняются самими ассоциированными производителями, а не превращаются в отчужденную от них хозяйственную функцию.** Диалектика развития *непосредственно общественной собственности* (НОС) такова, что она **не отрицает индивидуальную собственность работников**, а сохраняет их трудовое право на эту собственность, «восстанавливая индивидуальную собственность», но уже на кооперативной основе, реализуя эту собственность и трудовое право работников — через коллективно-обособленное присвоение. **Непосредственно общественная собственность является в то же самое время и «индивидуальной собственностью» непосредственных производителей.** А это предполагает создание такого меха-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч.1. С. 484.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 773 (курсив мой — А.О.).

³ ЭКО. 1989. № 4. С. 9.

⁴ Цит. по: Биншток Ф.И., Глазьев С.Ю., Москвин Д.Д., Фельдман М.Н. ПРЕДПРИЯТИЕ И ФОРМАЦИЯ. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 11.

низма экономической реализации непосредственно общественной собственностью, при котором, с одной стороны, собственность выступает как общественная, принадлежащая всему обществу, всем трудящимся как совокупному собственнику, а с другой стороны, как коллективная, поступающая в непосредственное распоряжение непосредственных производителей, трудовых коллективов.

Идеи Маркса о НОС как основе самоуправления трудящихся легли в основу модели социалистического самоуправления трудящихся, лидером которой была, безусловно, социалистическая Югославия.

2.2. ОПЫТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ: ОПЫТ «РЫНОЧНОГО СОЦИАЛИЗМА»

Модель югославского социализма, основанная на марксистских идеях о НОС и самоуправлении трудящихся, была разработана под руководством крупнейшего югославского теоретика **Эдварда Карделя**, члена Президиума ЦК Союза коммунистов Югославии (СКЮ). Она оказала большое влияние на развитие социалистической мысли в современном мире. В чем же ее особая привлекательность? Каковы ее наиболее характерные черты?

Во-первых, югославская модель общественной собственности указала путь к подлинному освобождению трудящихся, объединенных в свободную ассоциацию производителей. Работники здесь превращались в работающих собственников — совладельцев всех общественных средств производства, присваивавших продукт общественного труда на основе принципов социалистического самоуправления, исключавших любую собственническую монополию.

В Конституции бывшей Югославии, уничтоженной американскими глобалистами, было закреплено следующее принципиальное положение:

- Средствами производства, являющимися общественной собственностью, ... **непосредственно управляют объединенные рабочие**, которые трудятся, используя эти средства в собственных интересах, в интересах рабочего класса и социалистического общества... Исходя из того, что никто не обладает правом собственности на общественные средства производства — ни общественно-политическое содружество, ни организация объединенного труда, ни группа граждан, ни индивидуум, — **никто не может на каких-либо имущественно-правовых основах присваивать продукт общественного труда, управлять и распоряжаться общественными средствами производства и труда или самовольно определять условия их распределения.**
- **Труд человека** — это единственная основа присвоения продукта общественного труда и управления общественными средствами производства»¹.

Данное конституционное положение по сути означает ликвидацию любого вида монополии на средства производства, как частнокапиталистической, так и государственной. Поясняя данное положение, Эдвард Кардель писал: «Общественная собственность не является монопольным правом ни одного отдельного субъекта в обществе, т.е. ни государства, ни трудового коллектива, ни отдельного рабочего. Она становится общей собственностью всех людей, ко-

¹ Цит. по: Терехов В.Ф. Хозяйственная система Югославии: основные принципы организации и функционирования (научно-аналитический обзор). — М.: ИНИОН АН СССР, 1979. — С. 14.

торые трудятся, т.е. классовой собственностью, а это, в конечном итоге, означает, что она становится собственностью и всех членов общества. А поскольку труд с использованием общественных средств является одновременно и источником личной собственности, выражающейся в личном доходе, никто не может отчуждать от рабочего те права, которые ему принадлежат на основе права трудиться с использованием общественных средств, включая сюда и право присвоения средств личного потребления на равноправных условиях с другими рабочими»¹.

- **«Общественно-исторический смысл самоуправления состоит в становлении такого вида производственных отношений, основанных на общественной собственности на средства производства, при котором существует, т.е. при котором должно во все большей мере господствовать присвоение на основе труда, как единственном способе присвоения.** При таких производственных отношениях рабочий присваивает на основе своего труда **непосредственно**, освобожденный от всех форм наемного отношения к собственнику капитала или к господству как "исполняющему обязанности" коллективного собственника капитала.
- Однако это присвоение не может осуществляться ни автаркически, ни анархически или собственнически, а только на базе взаимозависимости и полной ответственности по отношению к равному праву другого рабочего. **Тем самым общественная собственность перестает быть отношением между рабочими и государством**, т.е. монополистически управляющим общественным капиталом, и становится отношением между самими трудящимися»².

Основным законом движения общественной собственности в условиях самоуправления является закон коллективно-общественного производства и присвоения **вновь созданной стоимости или валового дохода**. Поясняя механизм его действия, Эдвард Кардель обратил внимание на следующие принципиальные моменты югославской системы самоуправления, освободившей труд от наемного рабства (доклад на Третьем заседании Центрального Комитета СКЮ в Белграде 17 апреля 1976 года): «Прибавочный труд как элемент классовых отношений между людьми, фактически, тем самым, перестает существовать, поскольку рабочий распоряжается им как частью той общей стоимости, которую он создал своим трудом. Эта стоимость, представляющая собой прибавочный труд, становится составной частью дохода, вернее общественных средств, которыми управляет сам рабочий в основной организации объединенного труда.

При этом общественно-экономические отношения между основными организациями объединенного труда, которые устанавливаются ими при объединении своего труда и дохода в целях совместного вложения средств в общественное воспроизводство и осуществление общего дохода, *освобождены* не только от капиталистической классовой сущности, но и от экономической логики капиталистической прибыли, ибо эти отношения строятся не на разделе прибыли, а на специфической форме свободного обмена трудом. Это и есть одна из основных причин, почему в Законе об объединенном труде общественный капитал рассматривается как прошлый труд объединенных рабочих,

¹ Цит. по: Терехов В.Ф. Хозяйственная система Югославии. — С. 14

² Кардель Э. Противоречия общественной собственности в современной социалистической практике. — Социалистическая мысль и практика. 1972. № 37. — С. 29.

то есть как стоимостной результат их труда, который используется для обмена с трудом других рабочих согласно общим закономерностям социалистического товарного производства. Конечно, этот обмен осуществляется не на каком-то свободном рынке капитала, а в виде свободного обмена труда на основе самоуправленческих соглашений и общественных договоров. Мотивация рабочих в отношении такого обмена заключена в первую очередь в их трудовых интересах, а отнюдь не в тяготении к получению какой-либо ренты или осуществлению прибыли за счет чужого труда»¹.

Во-вторых, социалистическое самоуправление в Югославии развилось в попытке преодолеть государственно-собственнический монополизм. Э. Кардель подчеркивая неизбежность государственной формы общественной собственности в начальный период революционных преобразований, особенно в странах экономически отставших, указывал на то, что со временем государственные методы планирования хозяйственным развитием и методы распоряжения общественным капиталом все сильнее начали «действовать в сторону отчуждения рабочих от условий, средств и результатов их труда и прежде всего в сторону все более сильного отчуждения их прошлого труда в виде общественного капитала в государственной собственности и его превращения в фактор власти над рабочим классом... Благодаря всему этому, государственный, хозяйственный и другой управленческий аппарат начал приобретать самостоятельное политическое могущество». Однако поскольку сама коммунистическая партия «находилась во главе революции, а тем самым и во главе революционной власти, её аппарат в новом, социалистическом государстве, органически сросся с государственным и хозяйственным управленческим аппаратом»².

В результате этих процессов появилась опасность «превращения централизма революции а административно-бюрократический централизм, а также превращения управления национализированными средствами производства, т.е. общественным капиталом, в какую-то **форму государственно-собственнической, а также технократическо-управленческой монополии**, а коммунистической партии — в инструмент защиты этой монополии». В рядах СКЮ, подчеркивал Кардель, «появились и идеологические защитники и проводники бюрократическо-централистской практики и монополистического распоряжения общественным капиталом. Однако преобладало влияние сил, которые стремились «пресечь процесс сращивания партийного аппарата с государственным, т.е. хозяйственно-управленческим...»³.

Исторический смысл требования югославских коммунистов состоял в том, «чтобы именно коммунистическую партию освободить от давления бюрократизма и централизма, который возникал в аппарате государственной власти и хозяйственного управления, чтобы коммунистическая партия упрочила свои связи с основными массами рабочего класса и таким образом стала более

¹ Кардель Э. К социалистической демократии нового типа. — Белград: Социалистическая мысль и практика, 1976. — С. 17-18.

² Кардель Э. Указ. соч. — С. 32.

³ Кардель Э. Указ. соч. — С. 32

способной и более свободной выражать их интересы и чтобы от имени этих интересов и прежде всего демократической организацией самих масс осуществлять решающее влияние и в отношении государственного и хозяйственно-управленческого аппарата»¹.

Однако исторический парадокс этих требований заключался в том, что, будучи внешне направлены «на борьбу со сталинизмом», все эти требования полностью совпадали с позицией самого И. Сталина, которая отражена в решениях XIX съезда КПСС.

- **XIX съезд ВКП (б), прошедший осенью 1952 года, зафиксировал упразднение Политбюро и его замену на рядовой орган — на Президиум. Далее. Сталин ликвидировал в партии единоначалие — сделал то, что хотел сделать еще в 1927 г. Должность генерального секретаря была упразднена, а секретарей ЦК становилось 10 человек. Сталин, подчинив партию Советской власти, восстановил действие Конституции СССР в полном объеме. Партия лишалась статуса руководящей силы, а власть в стране переходила от партийной номенклатуры к Советской власти: состав Президиума партии был определен в 25 человек и 11 кандидатов. Большинство из этих 25 человек были не партийные, а государственные деятели, которые подчинялись реально Председателю Совета Министров и, соответственно, Верховному Совету. Именно таким образом Сталин планировал восстановить в стране власть Советов, лишая этой власти партхозноменклатуру.**
- Ю.Мухин пишет: «Теперь у номенклатуры оставался единственный выход из положения — Сталин обязан был умереть на посту секретаря ЦК, на посту вождя партии и всей страны. В случае такой смерти его преемник был бы и вождем страны, а сосредоточенные в руках ЦК СМИ быстро бы постарались сделать преемника гениальным — закрепили бы его в сознании населения в качестве вождя всего народа».
- **Сталин прожил после этого пленума, раскрывшего его планы перед номенклатурой, менее 4- месяцев. Мухин пишет: «Номенклатура оказалась сильнее...То, что, убивая Сталина, номенклатура убивала решения XIX съезда ВКП (б), видно было по тому, как быстро она, поправив Устав, ликвидировав все то основное, что произвел в Уставе Сталин...Через 5 месяцев Хрущев был назначен Первым секретарем (вождем партии), и пресса кинулась нахваливать “дорого Никиту Сергеевича”. Номенклатура совершенно недвусмысленно показала, зачем именно она убила Сталина»².**

XX съезд партии, который провели убийцы Сталина во главе с Никитой Соломоновичем Хрущевым (Перлмуттером), явился величайшим преступлением против нашей страны, ударив по ее международному престижу, внеся раскол в ряды коммунистов. На фоне решений этого преступного съезда, проведенного партийно-хозяйственной номенклатурой, боровшейся на свои привилегии и за свою монополию на власть в СССР, на международной арене сама Югославия и ее хозяйственная модель стала восприниматься (в 1950—1970-е годы) в качестве некой альтернативы не только советскому социализму, но и социализму вообще.

В-третьих, осуждая административно-бюрократический централизм и любые формы технократическо-управленческой монополии, Э. Кардель и другие теоретики социалистического самоуправления в Югославии также боролись и против группового монополизма.

¹ Там же. — С. 35.

² См. подробно: Мухин Ю. Убийство Сталина и Берия. — М., 2002. — С. 605-624.

Э. Кардель в своих работах неоднократно указывал на две теоретически несостоятельные точки зрения на теорию и практику социализма. «Согласно одной, социализм отождествляется с государственной собственностью. Согласно другой, социалистическое самоуправление отождествляется с коллективной или групповой собственностью трудовой организации или первичной организации объединенного труда, причем этой организации приписывается роль изолированного и автаркического властелина, который распоряжается доходом монопольным образом»¹.

Специалист по проблемам югославского самоуправления Ю. Князев подтвердил правильность позиции Карделя, указав в специальном исследовании на следующие аспекты практики самоуправления в Югославии: «Официально в Югославии категорически возражают против квалификации “непосредственно-общественной” собственности как групповой, считая, что предприятия остаются собственностью всего общества и что рабочим коллективам переданы лишь права управления, но не права собственности. Анализ фактического положения дел убеждает, что основные прерогативы собственника фактически принадлежат не трудовым коллективам или рабочим советам, а государственным органам, которые регулируют отношения собственности в законодательном порядке, воздействуют на деятельность хозяйственных предприятий экономическими и частично административными средствами, решают вопрос о самом существовании предприятий и самоуправлении на них. Государственные органы имеют право вводить так называемое *принудительное* управление на предприятиях с роспуском рабочих советов, они решают вопрос о создании и ликвидации предприятий и т.д., что не дает оснований объявлять “непосредственно-общественную” собственность групповой»².

Государственные органы регулировали и представляли интересы общества в целом. Однако это не означает, подчеркивал Ю. Князев, что ослабление централизации не создавало условий для появления на практике групповых интересов, противоречащих интересам всего общества. Однако тенденции преобладания групповых интересов возникали в ряде сфер. В частности, в Югославии давали о себе знать тенденции к присвоению, не основанному на личном труде. По сути, речь шла о проявлении эксплуататорских тенденций, в основе которых лежала тенденция к сохранению монопольного положения отдельных предприятий и противопоставлению групповых интересов общественным³.

¹ Кардель Э. Противоречия общественной собственности в современной социалистической практике // Социалистическая мысль и практика. Белград. 1972. № 37. — С. 29.

² См.: Некоторые проблемы югославского самоуправления. Реферативный сборник/Предисл. Ю. Князев. — М.: ИНИОН АН СССР, 1973. — С. 9-10.

³ Любой источник дохода, который не основан на личном труде, является эксплуататорским, т.к. в его основе лежит присвоение чужого труда. А это и есть — эксплуатация труда, которая может проявляться как в прямой форме (в сфере производства), так и в косвенной форме (в сфере обращения).

- Господство государственной собственности само по себе еще не является фактором, гарантирующим общество от группового монополизма и возникающих на его основе эксплуататорских тенденций¹.
- Общегосударственная собственность и система государственного присвоения и распределения произведенного в стране общественного продукта — превращалась в министерскую, ведомственную, государственно-бюрократическую собственность. Ведомственный монополизм, превращая «общегосударственную собственность» в корпоративно-групповую, неизбежно порождает диспропорциональность, стихийность и ведомственный анархизм. Именно на этой почве стали произрастать в советское время ростки хозяйственной мафии.
- В нашей печати нередко появлялись статьи о неравноправном партнерстве под такими характерными заголовками: «**Неоправданная прибыль**» (Сельская жизнь. 02.07.1982), «**Социальный срез прибыли**» (Социалистическая индустрия. 08.08.1982), «**А купоны стрижет посредник**» (Там же. 09.04.1982). Однако эти и многие другие негативные процессы, как правило, игнорировались в политэкономических исследованиях, где догматически утверждалось, что субъектом социалистической собственности являются все труженики, что они, дескать, при этом выступают как «ассоциированный субъект присвоения»².
- С теоретической точки зрения, с позиций политико-экономического анализа, все это являлось проявлением основного экономического противоречия — между государством как собственником (распорядителем) общественных средств производства и непосредственными производителями в лице широких трудящихся масс социалистического общества. Номенклатурно-бюрократическая система управления экономикой и страной в целом разрывала связь между трудом, собственностью и доходами. Но не в этом главное. Она выстраивала барьер — непреодолимую пропасть между рядовыми тружениками и социально-политической властью в стране. Происходила довольно жесткая поляризация нашего социалистического общества.
- На одном полюсе оказались непосредственные производители, поставленные номенклатурно-командной системой в бесправное положение простых наемных работников, отчуждаемых номенклатурной — антисоциалистической — монополией от условий, средств и продуктов своего труда. А на другом полюсе — концентрировались отраслевые министерства и ведомства, хозяйственные органы государственно-ведомственного управления разных уровней. Все полномочия распоряжения государственной собственностью находились в их руках, а точнее — в руках высшей управленческой элиты, высшего слоя партийно-хозяйственной номенклатуры, этого своеобразного «**класса бюрократических распорядителей**».

Таким образом, сосредоточение всей собственности в руках государства само по себе еще не является тем главным фактором, который способен предотвратить групповой эгоизм предприятий и возникновение эксплуататорских тенденций. Проведенный анализ показал, что в СССР к началу 1980-х годов подавляющая часть государственной собственности превратилась по сути в — групповую, функционируя в форме ведомственной собственности. Концентрируя в своих руках монопольное распоряжение огромными денежными и материальными ресурсами, управленческая бюрократия отраслевых министерств и ведомств тем самым приобретала не только экономическое, но и политическое *могущество* в стране: металл, трубы, станки, зерно, цемент и

¹ См. об этом: А.А.Олейников. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях социалистического самоуправления (опыт теоретического анализа). — М.: Институт общественных наук при ЦК КПСС, 1989. — 216 с. (библиотека: машинописная рукопись).

² А.А.Олейников. Многообразие форм социалистической собственности и их функционирование в условиях социалистического самоуправления. — С. 88-94.

прочие материальные ресурсы в условиях искусственной дефицитности экономики, создаваемой самими ведомствами, превращались в руках бюрократии — в реальные рычаги не только экономической, но и *политической власти* в стране. На этой почве укреплялась административно-технократическая монополия на уровне министерств и других центральных партийно-хозяйственных органов управления как носителей верховной социально-экономической и политической власти в стране¹.

Понимание данных процессов актуально и сегодня, т.к. бывшие ведомственные монополии превратились в олигархические структуры, которые поспешили уничтожить государство и социальные механизмы воспроизводства общества. Однако **ведомственный монополизм остался**. *Что же является главным фактором, который способен предотвратить групповой эгоизм предприятий, гарантируя общество от возникновения эксплуататорских тенденций?*

Главной гарантией здесь может быть только сам механизм движения общественной собственности. И огромная заслуга социалистической Югославии в том и заключается, что она дала такой механизм, причем не только в теории, но и на практике. Закон об объединенном труде, принятый в апреле 1976 года, законодательно утвердил новый механизм движения общественной собственности, в рамках которого никто в отдельности, — ни как индивид, ни коллективно как группа, ни как государственный орган, — не должен был распоряжаться средствами производства и воспроизводства в общественной собственности, не должен присваивать какую-либо их долю без ответственного отношения к равным правам другого.

- «Таким образом, — подчеркивал Эдвард Кардель, выступая с главным докладом на Третьем заседании Центрального Комитета СКЮ в Белграде 17 апреля 1976 г., — **общественная собственность становится лишь тем общим условием, которое обеспечивает каждому индивидуальному рабочему, приобщенному к объединенному труду, возможность осуществлять свое право на труд с использованием общественных средств, вернее на основе свободного пользования этим условием осуществлять свой личный доход, соразмерный тому вкладу, который он внес посредством своего текущего и прошлого труда в совокупный итог общественного труда**»².

Югославский опыт рабочего самоуправления доказал свою эффективность. И в пользу этого свидетельствует уже сам по себе мощный рывок из того состояния отсталости, в котором она находилась до второй мировой войны. Так, например, за период с 1952 по 1966 годы страна сократила свое отставание в экономическом развитии от Франции со 130 до 53 лет, от Бельгии со 100 до 43 лет, от Швеции с 90 до 44 лет и от Италии с 50 до 10 лет. В начальный период становления рабочего самоуправления (1953 — 1965 гг.) ежегодные темпы роста промышленного производства составили в СФРЮ 11,8% против 8,3 % в восточноевропейских странах и 7,1 % — в западноевропейских, еже-

¹ А.А.Олейников. Указ. соч. — С. 90.

² Кардель Э. К социалистической демократии нового типа. — Белград: Социалистическая мысль и практика, 1976. — С. 15.

годные темпы роста производительности труда — 4,7 % против 3,3 % в западноевропейских странах и 3 % — в восточноевропейских¹.

Югославия — это единственная социалистическая страна, в которой, видимо, не удался сценарий «бархатной революции», примененный практически во всех социалистических странах Восточной Европы. У меня нет точных данных на этот счет, но можно предположить с большой долей уверенности, что как руководство страны, так и ее трудовое население не удалось склонить к добровольному принятию западных ценностей и западной неолиберальной модели хозяйства. В отличие от других социалистических стран, где господствовала модель государственного социализма, социалистической Югославии трудящимся было, что терять. Им было из чего выбирать.

В этих условиях Западу нужно было уничтожить Югославию, чтобы одновременно уничтожить и ее эффективную модель народнохозяйственного самоуправления. Она представляла опасность для Запада, так как могла послужить примером проведения *реальных* реформ в сфере общественной собственности. А вслед за Югославией сильному давлению подверглась и Ливия (Социалистическая Джамахирия), лидер которой, Муаммар Каддафи, учился социализму у югославских коммунистов. Исламский социализм Ливии очень сильно напоминает югославский социализм.

2.3. «ЗЕЛЕНАЯ КНИГА» МУАММАРА КАДДАФИ: ТРЕТИЙ ПУТЬ ИСЛАМСКОГО СОЦИАЛИЗМА (ОПЫТ ЛИВИЙСКОЙ ДЖАМАХИРИИ)

- В результате революционного выступления группы молодых офицеров во главе с М. Каддафи в стране 1 ноября 1969 г. была свергнута монархия и провозглашена Ливийская Арабская Республика. В начале 1970-х годов М. Каддафи побывал с официальными визитами в СССР и в Югославии. Вскоре он начал проводить реформы, основанные на модели югославского социализма.

Опыт Ливийской Джамахирии привлекает к себе внимание ученых и практиков во многих странах мира. В Украине в 2005 г. (26-28 мая), была проведена специальная международная научно-практическая конференция на тему «XXI столетие: альтернативные модели развития общества. Третья мировая теория».

Сам Муамар Кадаффи — зверски убит, буквально растерзан, а его убийство было организовано США. Его убрали как опасного идеологического конкурента, точно так же, как и начале 1990-х годов США стирали с лица земли ковровыми бомбежками социалистическую Югославию.

Однако дело, которому он посвятил свою жизнь, не может быть так просто забыто. Это был блестящий пример практической реализации третьего пути общественного развития. Он практически доказал, что это возможно и без марксистской идеологии, что **третий путь — это реальность**. И тем он и был ненавистен всему Западу. Это было — политическое убийство.

¹ См.: От наемного труда к свободному. — С. 164.

Ниже приводятся выдержки из главной работы лидера Ливийской Джамахирии Муаммара Каддафи, названной им — «ЗЕЛЕНАЯ КНИГА»¹.

- «Исторические концепции прошлого рассматривали экономическую проблему только под углом зрения права собственности на один элемент производства, только под углом зрения заработной платы и не решали основной проблемы, а именно — проблемы самого производства. Таким образом, главная особенность существующих в современном мире экономических систем — это система заработной платы, лишаящая работника всякого права на производимый им продукт, независимо от того, осуществляется ли производство в пользу общества или в пользу частного владельца.
- **Окончательное решение проблемы заключается в отмене заработной платы и освобождении человека ее оков**, возвращение к естественным правилам, определявшим эти отношения до появления классов, разных форм правления и законодательства, созданного человеком. Естественные правила являются единственным критерием, источником и отправным пунктом человеческих отношений.
- **Цель нового социалистического строя** — создать счастливое общество, счастливое в силу своей свободы, что осуществимо только при удовлетворении материальных и духовных потребностей человека при условии, что никто не будет препятствовать удовлетворению этих потребностей и контролировать их. Удовлетворение потребностей должно осуществляться без эксплуатации или закабаления других, иначе оно войдет в противоречие с целями нового социалистического общества.
- Человек в новом обществе работает либо на себя, чтобы обеспечить свои материальные потребности, либо работает для социалистического предприятия, **являясь партнером в производстве**, либо работает в сфере общественных услуг, и тогда общество обеспечивает его материальные потребности. Экономическая деятельность в условиях нового социалистического общества — это производительный труд ради удовлетворения материальных потребностей, а вовсе не труд, не создающий никаких благ, или труд, имеющий целью прибыль во имя накопления, превышающего потребности. Последнее невозможно в силу новых социалистических принципов.
- Правомерной целью экономической деятельности отдельных лиц должно быть удовлетворение лишь их личных потребностей, потому что мировые ресурсы, по крайней мере в каждый данный период, ограничены, как ограничены богатства каждого общества в отдельности. Поэтому **никто не вправе заниматься экономической деятельностью с целью присвоения богатств в количествах, превышающих личные потребности человека, ибо излишек, превышающий потребности человека, принадлежит по праву другим**. Человек вправе делать накопления, умеряя свои потребности за счет произведенного им продукта, а не счет труда других или потребностей других. Если допустить экономическую деятельность в масштабах, превышающих удовлетворение личных потребностей человека, то, получив сверх своих потребностей, этот человек тем самым помешает другим удовлетворить их потребности.
- Накопление доли общественного богатства в размере, превышающем потребности одного человека, является уже **посягательством на потребности другого человека**. Безудержное стремление частного производства к накоплению, превышающему потребности, неограниченное использование труда других людей для удовлетворения собственных потребностей или получения чего-то сверх этих потребностей, то есть использование одного человека для удовлетворения потребностей другого человека и создание накоплений одних за счет потребностей других — это и есть эксплуатация.
- **Работа за плату является не только рабством, но и работой без стимулов, ибо производитель в таком случае — наемный рабочий, а не равноправный партнер**. Человек, работающий на себя, без сомнения, относящийся к производству добросовестно. Его добросовестность стимулируется тем, что он трудится для самого себя, для

¹ Каддафи, Муаммар. ЗЕЛЕНАЯ КНИГА. — М.: Российско-арабский торгово-экономический Совет, 2000. — С. 58, 61, 66-67, 70-74.

удовлетворения собственных материальных потребностей. Тот, кто работает на социалистическом предприятии и является партнером, также, безусловно, добросовестен в своём отношении к производству, и его добросовестность основывается на том, что произведенная продукция позволяет ему удовлетворять свои материальные потребности. Тот же, кто работает за плату, не имеет стимула в работе. Независимо от того, идёт ли речь о сфере общественных услуг или о производственной сфере, наемный труд бессилён решить вопрос роста производства и его совершенствования, он характеризуется хроническим спадом, потому что основан на труде наемных работников.

- **Если для удовлетворения потребностей каждого члена общества достаточно одной единицы общественного богатства, то, следовательно, тот, кто владеет общественным богатством в количестве, превышающем одну единицу, по существу присваивает себе долю остальных членов общества.** Поскольку же его реальная доля превышает единицу общественного богатства, необходимую для удовлетворения его потребностей, то, следовательно, он присвоил ее в целях обогащения, обогащение же возможно только за счет потребностей других, за счет причитающейся им доли общественного богатства. Это открытый и узаконенный грабёж, соответствующий жестоким эксплуататорским законам, царящим в данном обществе.
- Общественное богатство можно сравнить со снабженческой организацией или с продовольственным складом, который ежедневно обеспечивает определенное число людей провизией в количествах, необходимых для удовлетворения их ежедневных потребностей.
- Таким образом, перед нами новый опыт, рожденный богатством замечательного исторического прошлого, опыт, венчающий борьбу человека за полное освобождение и счастье путем удовлетворения его потребностей, за избавление от эксплуатации другими людьми, опыт, ставящий предел произволу, прокладывающий путь к справедливому распределению общественного богатства, когда каждый для удовлетворения своих потребностей работает сам на себя, не принуждая работать на себя других, и, работая, не посягает на потребности других».

«Такова теория освобождения потребностей человека во имя освобождения самого человека», — подчеркивает лидер ливийской революции Муаммар Каддафи. **Человек здесь выступает в качестве ответственного и солидарного совладельца всего общественного богатства.** При этом непосредственные производители общественного богатства превращаются в — *партнеров*, то есть в совладельцев всех общественных средств, условий и продуктов труда.

Партнёрство — это есть система солидарных, то есть патрнерских отношений в сфере общественного производства, устраняющая наёмное рабство (институт найма), заменяя его солидарным совладением всех коллективных и общественных средств, условий и продуктов труда. В этом и заключается суть **«третьей мировой теории»**, предлагающей альтернативную модель общественного развития.

Выступая на конференции «XXI столетие: альтернативные модели развития общества. Третья мировая теория» (Киев, 2005 г.), Муаммар Кадаффи справедливо заметил: «Почему есть один богатый, а другой бедный? Либо мы все должны быть богатыми, либо все бедными. Наличие бедного и богатого означает, что богатый отобрал у бедного его долю. Отсюда и возникает необходимость в реализации второго раздела Зеленой книги, в которой говорится о необходимости распределения общественного богатства поровну между всеми членами общества».

2.4. ПОИСКИ ТРЕТЬЕГО ПУТИ ГЕНЕРАЛА ВЕЛАСКО АЛЬВАРАДО (ОПЫТ ПЕРУ)

- В условиях, сложившихся в Перу к октябрю 1968 г., военный режим стал единственно возможной формой правления, поскольку традиционные буржуазно-олигархические институты власти уже потеряли возможность управлять нацией, а левые силы такой способности еще не приобрели. Вечером 3 октября было объявлено, что военная хунта в составе командующих всеми родами войск избрала президентом генерала Х. Веласко Альварадо.
- Хуан Веласко Альварадо (1909-1977) — выходец из крестьянской семьи, познавший в юности нужду и лишения, самостоятельно прошедший все этапы служебной карьеры военнослужащего и получивший в 1965 г. чин дивизионного генерала, накануне переворота 1968 г. стал главнокомандующим сухопутными силами и начальником Объединенного командования вооруженных сил Перу.

Политический режим в Перу представлял собой по форме военную диктатуру: парламент был распущен, действие конституции приостановлено, законодательная и исполнительная власть принадлежала президенту. Президент и правительство назначались военной хунтой, власть на местах (префектуры всех департаментов) также перешла в руки военных.

Вооруженные силы, выступавшие как политический институт, разработали доктрину и планы развития страны, базировавшиеся на программном документе «План Инка», датированном 28 апреля 1968 года. «План» выдвигал основные задачи революции «по обеспечению интересов и стремлений широких масс нации».

- Конкретизация "Плана Инка" давалась в трех основных документах — "Манифесте революционной хунты", опубликованном в день взятия власти, "Статуте революционного правительства", датированном тем же днем, и "Основных направлениях социально-экономической политики революционного правительства", принятых в декабре 1968 г.
- Главной целью определялась ликвидация зависимости, проистекающей из экономических, финансовых и торговых отношений с развитыми странами. "Статут" определял главные задачи правительства, в том числе преобразование общественных структур, повышение уровня жизни наименее обеспеченных слоев населения, националистический и независимый характер деятельности правительства, достижение союза, согласия и интеграции перуанцев. Согласно "Статуту" президент республики назначался по единодушному решению Революционной хунты и осуществлял функции исполнительной власти посредством издания декретов-законов.

Первоначальная реакция перуанской общественности на переворот и документы нового правительства была резко отрицательной. По всей стране на протяжении октября-ноября 1968 г. проходили выступления протеста против захвата власти военными. Веласко Альварадо разъяснял, что вооруженные силы взяли в свои руки власть в результате длительного уяснения перуанской действительности, что это был не переворот, а **революция**, но — не марксистская, поскольку «мы не идем к обществу коммунистического образца».

В то же время, подчеркивал он, «мы не собираемся поддерживать традиционный статус-кво, наоборот, мы будем изменять общество... глубочайшим образом ...Мы идем к новому строю перуанского общества»¹.

¹ Радикальные реформы генерала Хуана Веласко Альварадо // Интернет портал: Мир индейцев [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://www.indiansworld.org/Latin/independent_peru21.html.

Формулировка основных принципов экономической политики Революционного правительства вооруженных сил (РПВС) была завершена и обнародована в речи Веласко Альварадо на VI латиноамериканской конференции промышленников в апреле 1970 г. Ее основные положения, названные впоследствии *доктриной Веласко*, сводились к следующему:

- 1) основные богатства и природные ресурсы должны принадлежать государству;
- 2) экономическое развитие направляется на удовлетворение интересов нации в целом, а не на стремление к наживе отдельных лиц и группировок;
- 3) иностранные капиталовложения должны содействовать росту национальной экономики;
- 4) указанные мероприятия призваны укреплять независимость страны и улучшать условия жизни народа.

В соответствии с этой доктриной иностранные предприятия должны постепенно превращаться в смешанные с определенным ограничением иностранного капитала, а затем — в национальные. Страна нуждается в гуманистической и справедливой **«диверсифицированной индустриализации, в рамках которой могли бы процветать частные предприятия, кооперативы, самоуправляющиеся предприятия и государственные предприятия...»**. Базовым документом становится принятый в декабре 1968 г. план **«Основные направления социально-экономической политики революционного правительства»**, подтверждающий курс на национализацию основных отраслей экономики.

Однако важнейшее значение имело принятие «Основного закона о промышленности», обнародованного 28 июля 1970 г. с целью стимулировать индустриальное развитие и соблюдать права, которые революция предоставила трудящимся. **Закон предполагал передачу экономической и политической власти широким слоям национального большинства и достижение лучшего и более справедливого распределения благ.** «Основной закон о промышленности» значительно ограничивал деятельность иностранного капитала в национальном производстве. Он делал упор на развитие тяжелой промышленности, создавал условия для введения планирования.

В соответствии с «Основным законом о промышленности» (28 июля 1970 г.), каждое промышленное предприятие обязывалось ежегодно выделять 10% прибылей для распределения среди трудящихся. На предприятиях создавались промышленные общины, представлявшие и защищавшие интересы трудящихся. Они были призваны обеспечить постепенный **переход 50% капитала под контроль рабочих**. Было установлено, что **капитал общины должен накапливаться за счет ежегодного отчисления определенного процента от суммы чистой прибыли**. Эти средства, не облагаемые налогами, должны были вкладываться в фонды предприятия, пока общий фонд общины не составит половины капитала. **В результате рабочие должны были стать владельцами этой части суммы как члены промышленной общины, а**

представители общины должен был входить в административный совет предприятия¹. Высшим органом управления на общественных предприятиях являлись — общее собрание рабочих и служащих, а между собраниями — исполком, избранный демократическим путем (прямым и тайным голосованием)².

28 июля 1972 г. в Послании нации президент Веласко официально объявил о создании нового сектора экономики — сектора *общественной (социальной) собственности*, в котором, по словам президента, воплощена «сама суть революции, как процесса, направленного на создание социально-экономического строя, качественно отличающегося от капиталистического и коммунистического строя». Под общественной (социальной) собственностью понималась система производственных предприятий групповой коллективной собственности, в которую входили создаваемые с помощью государства предприятия. Занятые на них рабочие и служащие должны были участвовать в управлении производством, распределении прибылей, организации социальных услуг.

В целом, по словам Веласко, экономика должна будет носить *многоукладный* характер, включая, наряду с частным сектором и государственный секторами, также сектор *общественной собственности*, реформированный в ходе создания трудовых общин. **Предприятия данного сектора** уже не могли считаться «капиталистическими в традиционном смысле слова». Генерал Веласко дал в этом послании определение перуанской революции как процесса, направленного на «создание демократии полного участия, основанной на *моралистической экономике* с **преимущественным упором на социальную собственность** на средства производства». При этом он еще раз подчеркнул, что цели, которые ставит перуанская революция, и цели, преследуемые сторонниками капитализма, с одной стороны, и коммунизма — с другой, «противоположны и несовместимы».

Выступая 28 июля 1971 г. с обращением к нации, президент Веласко дал разверстую картину того общества *социальной демократии полного участия*, которое намеревалось построить в Перу правительство вооруженных сил. По его словам, общество должно основываться на признании того, что **источником всякого богатства является созидательный труд человека и общества**. *«Социальный строй, который мы создаем, должен основываться на глобальной концепции демократии, при которой свободно организованные люди вмешиваются во все сферы несения решений и их осуществления непосредственно или с минимальным участием посредников»* Президент вновь подчеркнул «концептуальную автономию» перуанской революции.

Отметив, что **промышленные общины** *были созданы не для замены профсоюзов*, Веласко выражал надежду, что в конце концов в ходе изменения форм собственности трудящиеся сами придут к выводу о необходимости переориентации и пересмотра характера деятельности профсоюзов. Он выразил убеждение, что «трудовая община» не станет орудием классовой борьбы. Ис-

¹ Радикальные реформы генерала Хуана Веласко Альварадо.

² Кузнецов В. Перу. — М., 1976. — С. 86-88.

ходя из доктрины вооруженных сил, понятие трудовой общины ведет к ликвидации классической частной собственности, а значит — устранению непримиримого противоречия классовых интересов.

На конец 1975 года в стране насчитывалось около 40 предприятий общественной собственности и еще 50 — находились в стадии их становления. В перспективе предполагалось превратить этот сектор «некапиталистической экономики» в ведущий уклад в стране¹.

В начале 1973 г. на базе сотен возникших в стране промышленных общин *была* образована Национальная конфедерация промышленных общин (КОНАКИ), которой было присвоено имя Марьятеги и в состав которой было избрано немало руководителей, включая коммунистов. Президент Веласко, несмотря на нажим правых внутри и вне правительства, решительно отвергал в тот период антикоммунизм как недалекую и не имеющую смысла политику, не раз подчеркивая христианскую направленность мышления военных. Генерал Веласко дал в этом послании определение перуанской революции как процесса, направленного на «создание демократии полного участия, основанной на моралистической экономике с **преимущественным упором на социальную собственность** на средства производства». При этом он еще раз подчеркнул, что цели, которые ставит перуанская революция, и цели, преследуемые сторонниками капитализма, с одной стороны, и коммунизма — с другой, «противоположны и несовместимы».

Национализация нефтепромыслов Ла-Бреа и Париньяс положила начало конфронтации Перу с Соединенными Штатами, которая с годами усиливалась. В конечном итоге это и привело к свертыванию революционных реформ, угрожавшим интересам США и их ТНК.

2.5. «Третий путь» О. Шика: МОДЕЛЬ ГРУППОВОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

В Чехословакии в 1968 г. была предпринята попытка совершить контрреволюционный переворот. В теории и на практике постепенно подготавливалось и поэтапно осуществлялось превращение социалистической экономики в систему, которая лишила бы рабочий класс и весь трудовой народ не только всех революционных завоеваний, но и основных политических и экономических гарантий. Политической силой, посягнувшей на завоевания социалистической революции, стал блок правых ревизионистов, оппортунистов и антисоциалистических элементов, созданный на платформе антисоветизма и национализма. Не смирившись с победой трудящихся в 1948 г., враги социализма искали возможности взять реванш за свое поражение. Сегодня уже не секрет, что ни концепция рыночной экономики, ни ревизионистские извращения сути хозяйственной реформы и практических мероприятий по ее осуществлению не были самоцелью. Они преследовали далеко идущие политические, антисоциалистические цели.

¹ Кузнецов В. Перу. — М., 1976. — С. 86-88.

Одним из крупнейших теоретиков «рыночного социализма» был директор экономического института Чехословацкой академии наук О. Шик, занимавший затем ряд других руководящих постов, вплоть до поста заместителя Председателя правительства ЧССР в 1968 году. Находясь уже в эмиграции, О. Шик опубликовал свою ныне известную книгу «Третий путь». В чем же суть его «третьего пути»? Почему Запад отверг «третий путь» Югославии, и почему поддержал «третий путь» чехословацких реформаторов?

Забегая вперед, скажем главное: **в основе горбачевской перестройки лежал сценарий чехословацкой контрреволюции 1968 года.** Краеугольным камнем выдвинутой ими концепции рыночной экономики была попытка обособить необходимость замены государственной, общенародной собственности на средства производства собственностью предприятий, которые должны стать главными субъектами свободного рынка, вступая друг с другом в конкурентную борьбу за прибыли. «...Мы понимаем социализм как регулирующую рыночную экономику», — писал Карел Коуба, один из идеологов рыночных реформ в ЧССР¹.

- **Модели «рыночного социализма» и «смешанного социалистического хозяйства» активно разрабатывались в буржуазной экономической литературе в рамках формирования так называемой «неоклассической» экономической теории социализм².**

Итак, право-буржуазная модель рыночного социализма, навязанная ЧССР в 1968 г., а через 20 лет — вновь повторенная уже при развале СССР и всего социалистического лагеря, основана на следующих тезисах:

- 1) Собственность принадлежит коллективу предприятия, является групповой собственностью всего предприятия.
- 2) Предприятие является независимым субъектом рынка, самостоятельно устанавливая цены на свою продукцию.
- 3) Центр не вмешивается в хозяйственные дела предприятия, занимаясь лишь индикативным планированием.
- 4) Свободный рынок средств производства и сырья дополняется рынком денег и капиталов.
- 5) Либерализация рынка капиталов и валюты сопровождается либерализацией внешней торговли, ведущей к отмене монополии государства на внешнюю торговлю.

Именно все эти шаги и были предприняты М.С. Горбачевым в конце 1980-х годов. Их последовательная реализация привела к тому, что к началу 1991 года социализма в СССР уже фактически — **не было.**

¹ Цит. по: Критика ревизионизма в экономической теории (Критический анализ правого ревизионизма в ЧССР в 60-е годы)/Сокр. пер. с чешского. — С. 117.

² См.: Современный правый ревизионизм. Критический анализ. — М.: «Мысль», Прага, «Свобода», 1973. — С. 324-326.

Все последующие шаги, включая пресловутый «ГКЧП» и серию контрреволюционных переворотов 1991—1993-х годов, определялись уже частнохозяйственной логикой корпоративно-групповой собственности, получившей полную хозяйственную самостоятельность. **Капитализм здесь *de facto* уже присутствовал, оставалось всего лишь создать соответствующий институциональный механизм, превращающий групповую собственность в коллективно-капиталистическую.** Именно этим и занялась команда Егора Гайдара с января 1992 года, создавая механизм частнохозяйственного акционирования государственных предприятий.

Акционирование «самостоятельных предприятий» не только убыстряет, но и облегчает этот процесс: групповая собственность трудового коллектива в этих условиях, как правило, быстро превращается в групповую капиталистическую собственность. Бывшие директора социалистических предприятий в СССР стремительно превратились в «красных капиталистов», став фактическими собственниками на многих предприятиях.

Самостоятельность предприятия гарантирует трудовое право работника, как непосредственного производителя, только в том случае, если собственность функционирует на основе закона вновь созданной стоимости или валового дохода, являющегося одновременно основой — а) индивидуального дохода работников предприятия, состоящего из доли в доходе предприятия, б) коллективного валового дохода предприятия и в) национального дохода всей страны. Такой механизм существовал в Югославии, препятствуя превращению самостоятельности предприятий в групповую собственность.

Отсутствие такого закона и соответствующего механизма ведут к тому, что на базе государственной собственности возникают следующие асоциальные тенденции, подрывающие общенациональное содержание государственной собственности:

- 1) Формируется групповая собственность и групповой эгоизм: это проявляется в том, что хозяйственная деятельность целого ряда крупных государственных компаний, называемых «естественными монополиями» (РАО «ЕЭС», РАО «ГАЗПРОМ», государственные железнодорожные компании), вступает в острое противоречие с интересами всего общества в целом; достаточно вспомнить, что стоимость услуг этих компаний составляет в структуре стоимости, например, услуг предприятий ЖКХ, в среднем по стране от 50 до 80 процентов.
- 2) Корпоративно-групповая (а также ведомственная) собственность по сути превращается — в капиталистическую собственность; именно в этом и заключается суть той «реформы» РАО «ЕЭС», которую так энергично проталкивает А. Чубайс.

§ 3. Моральные основы третьего пути в экономике

3.1. ТРЕТИЙ ПУТЬ Э. ФРОММА ИЛИ К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ «КОММУНИТАРНОГО СОЦИАЛИЗМА»

Здоровое общество, как уже нами неоднократно подчеркивалось, не может быть узкоклассовым и моноукладным. Оно должно вбирать в себя все уклады и классы, исторически сложившиеся в данной стране. При таком подходе исчезает понятие господствующего класса или уклада. **На смену классовому обществу, основанному всегда на диктатуре одних классов над другими, должно прийти — сообщество кооператоров, то есть надклассовое объединение всех трудящихся слоев населения, превратившихся в работающих собственников,** занятых в системе индивидуально-трудовых и коллективно-трудовых хозяйств. Принцип частной собственности, вносящий всегда раскол и вражду в общество, должен здесь уступить место демократическому принципу коллективного совладения собственностью на средства производства.

Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. *«Сверхклассовая точка зрения» в экономике — это третий путь в системе производственных отношений.* И действительно, *третий путь* в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом — **это попытка найти именно надклассовую форму развития производственных отношений.** Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти господствующей идеологии¹.

Не следует забывать, что принципы идеологии всегда являются производными от системообразующих принципов и ценностей культуры. Мы об этом уже достаточно говорили выше. Но здесь не будет излишним это напомнить, чтобы стало понятно, что в данном случае речь не идет об анархическом устранении государственной идеологии как системы работающих принципов. Проблема заключается лишь в том, чтобы устранить диктатуру классовых идеологических принципов, переподчинив производственные отношения и всю систему НХ — морально-этическим нормам и законам нравственности. Именно законы и принципы нравственности должны стать *сквозными* для всего общества. А это означает, что не только сфера культуры, но и все общество в целом, включая его хозяйство и национальную экономику, должны регулироваться е д и н ы м и принципами нравственности, пронизывающими *все* звенья и *все* сферы общества, именно поэтому и являясь — *сквозными*. Очевидно, что для этого должны быть созданы соответствующие институциональные

¹ Олейников А.А., Новая хозяйственная модель для русской Евразии: Ответ на цивилизационные угрозы и вызовы //Современность: хозяйственные алгоритмы и практики: сборник статей / под ред Ю.М. Осипова, Ю.М. Стримова, Е.С. Зотовой; ФГБОУ ВПО «Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова». — М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. — С. 53-67 //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

механизмы. Но это уже другой вопрос, связанный с практической реализацией указанной здесь моральной нормы.

Э. Фромм был одним из первых западных ученых, кто, развивая марксизм, одновременно указал на ряд опасных ошибок в мышлении Маркса, в числе которых на первое место он поставил — «пренебрежение *моральным* фактором в человеке»¹. Поскольку Маркс предполагал, что доброта человека автоматически утвердится при достижении экономических перемен, он не понял того, что люди, которые сами не претерпели внутренних моральных изменений, не могут совершенствовать общество. Он не обратил внимания или, по крайней мере, нигде не высказался по поводу необходимости новой моральной ориентации, без которой все политические и экономические перемены тщетны. Он, видимо, исходил из предположения, что после изменения общественного строя немедленно должно наступить «общество добра». Маркс предполагал, что обобществление средств производства — не только необходимое, но и достаточное условие для превращения капиталистического общества в социалистическое, основанное на коллективной собственности и кооперативном производстве. В основе этого заблуждения, подчеркивает Фромм, «лежит также упрощенное сверхоптимистическое и рационалистское представление о человеке. Маркс, очевидно, думал, что освобождение от эксплуатации автоматически создаст свободных людей, готовых к сотрудничеству»².

Э. Фромм пишет: «Маркс оказался поразительно далеким от реальности, проигнорировав тот факт, что для личности рабочего не имеет особого значения, кто владеет предприятием — «народ», государство, правительственная бюрократия или же частная администрация. Маркс не понимал (и это противоречило его собственным теоретическим взглядам), что значение имеют совсем другие вещи, а именно — действительные, реальные условия труда, отношение рабочего к труду и к своим товарищам по работе, а также к руководителям предприятия». Принципиально важно привести следующие слова Фромма, в которых он подводит определенный итог ошибкам Маркса:

- Игнорирование роли традиционной морали неизбежно загоняло атеистических революционеров в тупик, толкавший к насилию. Внеэкономическое принуждение, возведенное в ранг государственной политики в период военного коммунизма, приводило к политическому и физическому насилию, жертвами которого, как это ни парадоксально, становились и сами рабочие. Очень характерно в этом плане рассуждение Бухарина о том, что **«пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является ... методом выработки коммунистического человеческого из человеческого материала капиталистической эпохи»**³.

Нормальным и здоровым, по мнению Фромма, является только то общество, в котором *«каждый работающий индивид был ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной,*

¹ Э. ФРОММ. Здоровое общество// Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 362

² Э. ФРОММ. Здоровое общество. С. 363.

³ Н.И. Бухарин. Экономика переходного периода. Май 1920 г // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. — М.: Полит-дат, 1989. — С. 168.

где не капитал бы нанимал труд, а труд — капитал»¹. Такое общество Фромм называет «**коммунитарным социализмом**».

Фромм выступает за реформы, пытаясь соединить марксизм с фрейдизмом². Однако, как подчеркивает он, — «изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы **создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении**. Доходы должны быть уравнены до такой степени, чтобы дать каждому материальную базу для достойного существования и тем самым не допустить, чтобы экономические различия обусловили совершенно непохожее восприятие жизни для различных социальных классов. **Человеку необходимо вернуть его верховенство в обществе, он никогда не должен быть средством, вещью, используемой другими или им самим**. С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни»³.

- И здесь я снова вынужден процитировать Фромма. Его книга «Здоровое общество» написана в 1955 году. Очень примечательно, что слова, сказанные полвека назад, сегодня звучат также актуально: **«Пока люди в процессе труда не ощущают себя членами самоуправляющейся общины рабочих, они по сути остаются рабами, при какой бы политической системе они ни жили»**, — правильно подчеркивает Фромм⁴. «Если мы согласимся с принципом, провозглашающим, что первичной целью любой работы является служение людям, а не получение прибыли, то *те люди, которым служат, должны иметь право влиять на процесс труда тех, кто служит*».
- **А из этого логично вытекает принцип совладения, принцип участия не только в прибылях, но и в управлении**. Фромм пишет: «Принцип совместного управления и совместного принятия решений предполагает значительное ограничение прав собственности»⁵.

По выражению Ф. Фукуямы, капитализм «требует моральных установок, которые экономика сама по себе производить не может». Вырождение ценностей трудовой аскезы, солидарности и доверия есть явный симптом истощения духовных энергий, питавших хозяйственные практики и рождавших институциональную среду для развития продуктивного капитализма. Уже не пуритан-

¹ Там же. — С.382

² А.С. Панарин пишет в этой связи: Традиционно левый (марксистский) авангард оперировал социально-экономическими и политическими категориями и готовил революционную ломку учреждений. Новый левый (неофрейдистский) авангард оперировал культурологическими категориями и ставил своей целью разрушение буржуазной системы ценностей, буржуазного типа менталитета и мотивации. — Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. - М.: Алгоритм, 2002. 2002. — С. 436.

³ Там же. С. 450-451³ Э. ФРОММ. Здоровое общество. С. 363.

³ Н.И. Бухарин. Экономика переходного периода. Май 1920 г // Бухарин Н.И. Проблемы теории и практики социализма. — М.: Полит- дат, 1989. — С. 168.

³ Там же. — С.382

³ А.С. Панарин пишет в этой связи: Традиционно левый (марксистский) авангард оперировал социально-экономическими и политическими категориями и готовил революционную ломку учреждений. Новый левый (неофрейдистский) авангард оперировал культурологическими категориями и ставил своей целью разрушение буржуазной системы ценностей, буржуазного типа менталитета и мотивации. — Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. - М.: Алгоритм, 2002. 2002. — С. 436.

³ Там же.

⁴ Э. ФРОММ. Здоровое общество. — С. 382-383.

⁵ Э. ФРОММ. Здоровое общество. — С. 415-416.

ская мораль честного труда, а идеология финансового успеха определяет стереотипы поведения экономических субъектов. Эмпирические исследования Ф. Фукуямы показали, что «современное капиталистическое общество потребляет больше социального капитала, чем производит»¹. Другими словами, капиталистическое хозяйство не адекватно задачам воспроизводства человека и общества. Оно может прекрасно служить эгоистическим задачам воспроизводства частного капитала

3.2. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Один из идеологов перестройки Николай Шмелев, известный экономист (директор Института Европы РАН), выступая 9 апреля 2005 года в телевизионной программе ТВЦ «Постскриптум», признал, что главная беда рыночных реформ заключается в их — отрыве от культуры.

- Н.Шмелев прозрел, столкнувшись с ужасом безнравственности реформ. А в конце 1980-х гг. он утверждал прямо противоположное: **«Мы обязаны внедрить во все сферы общественной жизни понимание того, что все, что экономически неэффективно — безнравственно, и наоборот, что эффективно — то нравственно».**

Итак, *«сверхклассовая точка зрения»* в экономике — это путь к *деидеологизации* производственных отношений. Решение этой проблемы заключается в переключении механизма движения собственности с идеологических принципов на законы нравственности и соответствующие морально-этические нормы. Говоря о морально-этических основах движения собственности на факторы общественного производства, принципиально важно выделить следующие обстоятельства в качестве выводов.

Во-первых, реформы должны восстановить разорвавшуюся связь между трудом и собственностью, превращая работников в работающих собственников-совладельцев всех коллективных и общественных средств труда и производства. Рыночные реформы в России отбрасывают нас, как минимум, в 19 век, будучи нацелены на пресловутую приватизацию, которая устанавливает диктатуру частной буржуазной собственности.

Во-вторых, любые реформы в сфере отношений собственности будут неизбежно терпеть крах, если не восстановят связь нравственности с трудом и собственностью. Общественная мораль и законы нравственности выступают в качестве всеобщего основания, на котором выстраивается экономика и все национальное хозяйство. В.С.Соловьев очень верно заметил, что **«норма экономических отношений заключается не в них самих, а в том, что они подлежат общей нравственной норме, как особая область ее приложения»**².

¹ См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. — М., 2003. — С. 50-94, 339.

² В.С. Соловьев. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — 742 (выделено мной — А.О.).

Во-третьих, цели субъектов собственности и хозяйствования не должны противоречить общенациональным целям, которые должны быть определяющими, влияя на формирование хозяйственных планов всех предприятий страны — независимо от форм собственности.

В-четвертых, носителем норм нравственности и общественной морали, а также общенациональных целей, лежащих в основе движения собственности, выступает государство. При этом движение национальной экономики (форм собственности и хозяйствования) происходит в результате взаимодействия между собой трех субъектов — а) класса собственников общественного капитала; б) класса наемных работников; в) государства — как носителя общественных нравов; как субъекта духовного производства; как субъекта государственной и общенародной собственности; а также как субъекта регулирования всего народного хозяйства.

В-пятых, изменения в сфере социально-трудовых отношений должны быть направлены на гуманизацию труда и на оздоровление общества. Здоровым можно признать только то общество, в котором экономика служит людям, занимая свое подчиненное человеку служебное положение.

Данная модель движения собственности лежит в основе некапиталистического развития, отвергающего отчуждение работника от условий, средств и продуктов своего труда. Однако некапитализм, как форма общественного развития, является всего лишь синонимом социализма, который в России еще в XIX веке теоретически оформился в концепцию *русского социализма*.

- Понятие «русский социализм» выходит за узкие рамки формационного содержания. Русский социализм — это прежде всего цивилизационная категория, в её основе лежит философия русского традиционализма как совокупности фундаментальных ценностей русской цивилизации, образующей ядро славянско-евразийской цивилизации, охватывающей огромное евразийское пространство.

Процесс использования рыночных механизмов, то есть движение национального хозяйства к рынку, не равнозначен его движению к капитализму. И это блестяще показал ещё профессор А. Чаянов, выдающийся русский экономист. Очевидно, что всё наши северо-восточные страны СНГ, образующие в совокупности славянско-евразийскую цивилизацию, смогут сохранить свою национальную самобытность, уходящую в глубь веков, только оставаясь некапиталистическими странами, развиваясь на основе своих традиционных ценностей. И это понятно, так как реальное движение, скажем, собственности (капитала) происходит в национальной (реальной) социокультурной среде, а экономическое движение всегда имеет форму национально-экономической динамики, определяемой совокупностью формационных, цивилизационных, культурно-исторических и геополитических особенностей.

§ 4. Модель народного предприятия в России

Проблема выработки оптимальной модели предприятия постоянно привлекает внимание учёных. И это объясняется тем, что модель предприятия, адекватная данному национальному хозяйству, отражает народнохозяйственную модель, помогая понять соответствующие принципы функционирования всего хозяйства страны.

НАРОДНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ — это коллективно-трудовые предприятия, призванные формировать в России «третий путь». Они действуют на основе закона «О народных предприятиях», который вступил в силу с 1 октября 1998 года. Закон был принят по инициативе Партии самоуправления трудящихся. Святослав Федоров, лидер этой партии, с самого начала выступал против реставрации капитализма посредством проведения односторонней приватизации, направленной на воссоздание в России частнокапиталистической модели. В своих статьях и выступлениях в Государственной Думе ФС РФ он неоднократно указывал на то, что в России надо не капитализм реставрировать, а передавать предприятия самоуправленческим трудовым коллективам, в собственность непосредственных производителей¹.

В рамках этого закона народные предприятия могут создаваться или образовываться из акционерных обществ, в которых имеется не менее 49% акций, принадлежащих коллективу предприятия. По закону работники — акционеры народных предприятий должны владеть акциями, составляющими более 75% всего их количества: остальные акции могут быть проданы на сторону. Вновь принятые работники наделяются акциями в зависимости от трудового вклада не ранее чем через три месяца после приема на работу. Каждый работник может владеть не более чем 5% акций от их общего количества, то есть внутри предприятия никто из его акционеров не может сосредоточить у себя более 5% акций. При увольнении акционер обязан продать акции предприятию. Каждый акционер обладает одним голосом независимо от того, сколько имеет акций. При этом законом не допускается покупка дополнительных акций генеральным директором, его заместителями и помощниками, членами Наблюдательного совета Контрольной комиссии НП. Генеральный директор народного предприятия избирается общим собранием акционеров, являющимся высшим органом власти на предприятии².

В качестве примера действия народных предприятий можно сослаться на работу Межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», которым Святослав Фёдоров руководил до своей смерти в авиакатастрофе³.

- **«В своем трудовом коллективе мы на практике осуществили, что в свое время предлагал Сахаров: соединить преимущества социализма и капитализма. Мы считаем, что нужно использовать эгоизм человека в интересах всего коллектива и плоды**

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1098-1103.

² От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. — М.: Слово, 2001. — С. 155, 169-170.

³ От наемного труда к свободному. — С. 6.

работы коллектива в интересах каждого человека... За каждое изобретение и рационализаторское предложение мы назначаем определенное материальное поощрение, представляющее собой процент от общего дохода за внедренные изобретения. Говоря образно, **мы используем инициативу людей, их энергию по капиталистически, а оцениваем их труд на основе справедливости, исходя из его КОЛИЧЕСТВА И КАЧЕСТВА**».

По состоянию на 2001 год таких предприятий насчитывалось около 50. Их развитие идет трудно, так как они не выгодны либеральному правительству, частным предпринимателям и капиталистам, которые насаждают в стране архаичную — авторитарно-командную систему управления. Она превращает работника в «биологический робот» (С. Федоров), возвращая страну в систему крепостничества или скрытого рабства. Отвергая капитализм, народные предприятия являются реальной альтернативой частнокапиталистической форме собственности, которая насаждается в стране неолиберальными правительствами, проводящими курс «реставрационной приватизации» (С. Федоров).

Народные предприятия внедряют в наше общество новый тип производственных отношений, основанных на справедливости. Очевидно, что только такие производственные отношения могут привести к сотрудничеству подчиненного и начальника, руководителя и исполнителя. Получаемый собственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

В 1999 г. в докладе № АДП 0103 Всемирного банка были изложены результаты исследования российской приватизации и сделано следующее заключение: *«Представляется, что **собственность работников** является самым быстрым и наименее дорогостоящим вариантом создания класса собственников, необходимого для скорейшего перехода к рыночному хозяйствованию»*. В апреле 1999 г. старший вице-президент и главный экономист Всемирного банка Джозеф Стиглиц сделал доклад «Куда идет реформа? Десять лет перехода к рынку» на ежегодной конференции Всемирного банка по вопросам экономического развития. Доктор Стиглиц заявил, что Россия срочно нуждается в изменении стратегии управления предприятиями и собственностью, если страна не хочет, чтобы олигархи и автократичные менеджеры разграбили ее национальное богатство, и хочет иметь безопасную основу для быстрого развития ее экономики»¹. Очевидно, что при этом Дж. Стиглиц и эксперты Всемирного банка исходили из сложившегося на Западе положи-

¹ Цит. по: От наемного труда к свободному. — С. 80-81.

тельного опыта предпринимательской деятельности предприятий, находящихся в собственности работников.

- В США периодически проводятся исследования эффективности экономического влияния собственности работников и на конкурентоспособность предприятий. Уже проведено более 20 таких исследований. Одно из самых последних исследований, сравнивающее динамику инвестирования в открытых, общественных корпорациях с собственностью работников и в традиционных корпорациях показало, что **индекс инвестирования в компаниях, где рабочим принадлежало по меньшей мере 10% акционерного капитала, возрос с 1993 по 1998 г. на 193%, а индекс инвестирования в компаниях, принадлежащих только внешним владельцам денежного капитала, в 500 общественных корпорациях за это время вырос только на 141%.**
- **Исследование Балтиморского университета, проведенное в 1988-1992 гг. на 2776 фирмах с собственностью работников, выяснило, что в этих фирмах доход на вложенный капитал был на 50% выше, чем в компаниях, где не было работников-акционеров.** За последние пять лет цена акций предприятий с собственностью работников в США возросла на 37% по сравнению с ценой акций компаний, которые пока боятся сделать своих работников собственниками. Великобритании за этот же период цена акций предприятий с собственностью работников возросла в три раза по сравнению с предприятиями, где у работников нет собственности¹.

Идея свободного труда, то есть труда на себя, пробивает себе дорогу в жизни многих стран и народов. Тысячи предприятий США работают по программе ЭСОП (план наделения работников акциями), где миллионы тружеников являются собственниками общего акционерного капитала. Аналогичные предприятия функционируют в Испании, в Италии, Франции, Японии и Китае.

В заключение приведу слова С. Федорова: **«Мы убеждены, что выход России из кризиса лежит не на пройденных путях в светлое капиталистическое или коммунистическое завтра, а в реализации тех общественных тенденций, которые определяют прогресс мировой цивилизации. И прежде всего — тенденции отмирания наемного и становления свободного труда. Мы называем эту прогрессивную тенденцию «третьим путем», на котором Россия сможет не только выйти из кризиса, но и стать ведущей державой мира»².**

¹ От наемного труда к свободному. — С. 78.

² С. Федоров, Б. Славин. Какая общенациональная идея нам нужна // От наемного труда к свободному. — С. 33-34 (шрифтом выделено у авторов — А.О.).

ГЛАВА 18

ЗАКОНОМЕРНОСТИ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА: СЕМЕЙНЫЙ ТИП И ПРИНЦИПЫ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Заслуга русских ученых экономистов-народников в том, что они разработали фундаментальную научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России, предложив модель многоукладности, основанную на принципах общинности. Русские ученые-народники показывали пагубность капитализации народного хозяйства России, ведущей к растрате производительных сил общества и к разорению значительной части тружеников. В противовес капитализации хозяйства они предлагали развитие традиционно русских форм хозяйствования — общины, артели, кустарных промыслов народного производства. Русский «общинный тип экономики развивался на традиционных христианских ценностях сельской общины и артели, коллективизма, взаимопомощи, трудовой демократии, местном самоуправлении»¹. Заслуга русских ученых XIX и XX веков и **актуальность модели**, предлагавшейся ими, заключается в том, что они *предложили миру ту модель общинной некапиталистической экономики*, которая **была с успехом апробирована жизнью, став практикой и основой успешной жизнедеятельности целого ряда стран Латинской Америки, Азии и Африки в XX и XXI веках.**

§ 1. Актуальность теории некапиталистического народного хозяйства, разработанная в России экономистами-народниками XIX века

Русский традиционализм сформировался в противостоянии либеральной интеллигенции, которая всегда выступала в поддержку западного пути развития России. В 80-е годы XIX века экономисты-народники (В.П. Воронцов, Н.Ф. Даниельсон и др.), развивая идеи русского общинного социализма, разработали научную *концепцию некапиталистического пути развития народного хозяйства* России. В.П.Воронцов (1847-1918) подчеркивал: «Капиталистическое производство есть лишь одна из форм осуществления промышленного прогресса, между тем как мы его приняли чуть ли не саму сущность»². Он критиковал капитализм за «растрату национального труда», которая является следствием разрушения «народной формы производства, допускающей сохранение связи промысла с сельским хозяйством»³.

¹ Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 8.

² Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга первая. С. 11.

³ В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 386.

Выступая против развития народного хозяйства России на западных началах, он доказывая пагубность насаждения западных форм хозяйствования для народного благосостояния. В своих трудах неоднократно подчеркивал, что «народное производство в России в силу определенных особенностей не подчиняется сформулированным на Западе законам политической экономии, ибо производитель стремится получить лишь массу продуктов, удовлетворяющую его потребности. Это было своеобразное обоснование принципа нестяжательства», — указывает уже наш современник, известный русский ученый-экономист¹.

- **«Если бы промышленные успехи нации оценивались..., по благосостоянию трудящегося населения, и сообразно такому отношению к предмету принимались бы меры для поднятия производительности самостоятельного народного промысла, а не для превращения народной промышленности в капиталистическую, то обществу было бы обеспечено неуклонное движение вперед не в смысле только развития техники производства, но и в отношении поднятия народного благосостояния, т.е. промышленная эволюция нации не сделалась бы односторонней, ведущей к развитию одной стороны жизни за счет остальных, к принесению интересов большинства в жертву небольшой группе лиц»².**

Народники прекрасно знали марксизм, многие из них лично были знакомы с Марксом, вели с ним переписку, как, например, Н.Ф. Даниельсон. Они не отбрасывали марксизм, воспринимая его критически. Это позволило им разработать сложную концепцию, соединяющую формационный и цивилизационный подход. И это явилось большим шагом вперед по сравнению с немецкой исторической школой: русские экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-исторической динамикой национально-экономического развития. Они предложили концепцию некапиталистического пути, которая предусматривает некапиталистические методы и пути проведения необходимой модернизации экономики и общества.

Модель некапиталистического развития России, предложенная экономистами-народниками, заключалась в следующем:

Во-первых, народники впервые разработали модель многоукладной экономики, которая требовала сохранения всех основных укладов, рассматривая их как исторические формы жизни. Народники, как и марксисты, были ярыми противниками западного капитализма, который, наоборот, развивался за счет поглощения ведущим (капиталистическим) укладом всех остальных и достижения на этой основе однородности.

Народники не были противниками социализма, отвергая лишь его классовое понимание. В рамках модели традиционного общества социализм перестает быть монополией одного класса — пролетариата. Сохраняя антибуржуазность как свою суть, но перестает быть тоталитарным. В многоукладном обществе взаимодействуют между собой разные уклады и формы собственности:

¹ Платонов О.А. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 353.

² В.П. Воронцов. Народное производство против капитализма // Платонов О.А. Указ соч. — С. 370.

буржуазные и антибуржуазные, капиталистические и некапиталистические, рыночные и антирыночные. Экономика традиционного общества является сущностно **многоукладной**.

Во-вторых, они предложили общинно-кооперативную модель, состоящую из ведущих укладов: **а) крестьянско-общинного**, развивающегося на кооперативной основе; **б) артельно-промышленного**, — также на кооперативно-общинной основе; **в) «народно-общественного»**, основанного на государственной собственности: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в ‘народно-общественную форму’», т.е. государственную¹. Они выдвинули программу не консервации, а модернизации общины — «ее **эволюционного приспособления к рыночным отношениям через трансформацию в кооперативную организацию производства**».

Проявленная склонность крестьян к объединению в кооперативы подтверждает, что общинная организация не была неподвижным и инертным хозяйственным институтом, располагая потенциалом к реорганизации и саморазвитию. *«Экономисты-народники...сделали особый акцент на ней в экономическом строе России как новом и перспективном элементе, органично развивающем сложившиеся хозяйственные традиции и одновременно способствующем развитию рыночных отношений на основе самоорганизации»*².

В-третьих, они предлагали модель, основанную на государственном вмешательстве в экономику. Суть их позиции состояла в следующем: «то, что нельзя трансформировать в артельную организацию производства, должно быть превращено в **«народно-общественную форму»** (Н.Ф. Даниельсон), т.е. государственную. Хотя такой подход вытекал из арсенала стандартных социалистических требований, у народников присутствовала своеобразная мотивировка. Дело в том, такую общественную форму организации они связывали с необходимостью распространения «общинных начал» и на крупную промышленность, видя в этом закономерное продолжение развития своеобразных черт русского хозяйства³. Принципиально важно здесь то, что ключевой характеристикой этой модели является формула *общины*, и это видно из того, что все основные уклады предполагалось развивать именно на *общинной* основе. Даже государственная собственность рассматривалась в рамках этой модели не иначе, как — «народно-общественная форма» собственности, управляемая государством.

В-четвертых, некапиталистическая модель народников опиралась на расширение внутреннего рынка, основываясь на внутренних источниках накопления. При этом они исходили из того, что капиталистическая модель первоначального накопления капитала, предполагая уничтожение крестьянской общины и всего артельно-кооперативного производства, является **тупиковой**, т.к. разорит большинство населения, что неизбежно ограничит рост

¹ См.: В.Т. Рязанов. Российский путь в экономике // Философия хозяйства — 2003. — № 2.

² В.Т.Рязанов. Российский путь в экономике. — С. 109 .

³ Там же. — С. 109.

внутреннего рынка. Поэтому для повышения благосостояния населения и роста его платежеспособности они предлагали провести реформы, направленные на — *а)* поддержку крестьянских хозяйств и общинно-артельного уклада; *б)* поддержку мелкого кустарного и ремесленного производства в целях создания массового слоя товаропроизводителей. Поддержка мелкого промышленного производства была направлена на решение сразу трех важных задач: 1) обеспечить занятость крестьянского населения в крестьянской стране; 2) повысить его благосостояние; и 3) расширить внутренний рынок, причем не только рынка потребительских товаров, но и рынка средств производства (капиталов). Именно эта модель была с успехом использована Лениным при переходе к нэпу (новой экономической политике).

Модель некапиталистического развития была положена в основу национальной модели развития практически всех стран, ставших на этот путь под влиянием идей Великого Октября. Эта модель помогла им преодолеть слаборазвитость, а также провести индустриальную модернизацию экономики своих стран. Достаточно назвать следующие африканские, азиатские и латиноамериканские страны: Индия, Египет, Мали, Эфиопия, Сирия, Ливия, Ирак, Мозамбик, Ангола, Зимбабве, Намибия, Куба, Никарагуа. В XXI веке некапиталистическую модель, основанную на многоукладности, стали применять Венесуэлла, Боливия, Никарагуа. И я уверен, что этот список будет расширяться, и не исключено, что также за счет России, включая — Новороссию. Именно поэтому нам следует основательно рассмотреть эту модель, имея в виду ее практическую востребованность.

§ 2. А.В. Чаянов о теории некапиталистических систем хозяйствования

А.В. Чаянов известный русский ученый и автор теории некапиталистических систем хозяйства в своей статье «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства», написанной в 1924 г., обратил внимание научной общественности на три принципиальных обстоятельства:

- 1) «В современной политической экономии стало обычным мыслить все экономические явления **исключительно в категориях капиталистического хозяйственного уклада**. Основы нашей теории — учение об абсолютной земельной ренте, капитале, цене, а также прочие народнохозяйственные категории — сформулированы лишь в приложении к экономическому укладу, который зиждется на наемном труде и ставит своей задачей получение максимального чистого дохода (т. е. максимального уровня остающейся части валового дохода за вычетом вещественных издержек производства и заработной платы)».
- 2) «Все прочие (некапиталистические) типы экономических укладов **считаются несущественными или находящимися в стадии отмирания**; по крайней мере им отказывают в праве влиять на основополагающие явления современной экономики, и в результате они утрачивают какой-либо теоретический интерес».
- 3) «Одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее

большей части строится не на капиталистических, а на совершенно иных, *безнаемных*, основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно особые мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности. Известно, что для большей части крестьянских хозяйств России, Китая, Индии и большинства неевропейских и даже многих европейских государств чужды категории наемного труда и заработной платы. Уже поверхностный теоретический анализ хозяйственной структуры убеждает нас в том, что **свойственные крестьянскому хозяйству экономические феномены не всегда вмещаются в рамки классической политэкономической или смыкающейся с ней теории**¹.

Он особо указывал на то, что сам по себе факт *«неоспоримого господства финансового и торгового капитала в мировых экономических отношениях и его в настоящий момент бесспорно ведущей роли в организации мировой экономики»* не должен давать русским ученым никаких оснований для того, чтобы распространять рыночную теорию *«...на вообще все явления нашей народнохозяйственной жизни»*².

С тех пор прошло свыше 80 лет, а выводы Чаянова звучат по-прежнему очень актуально. Достаточно заметить, что до сих пор не существует ни одного учебника по экономической теории (политэкономии), в котором бы присутствовал особый раздел, посвященный теории некапиталистических экономических систем.

Господствующая сегодня в России экономическая теория по-прежнему, как и столетие назад, исходит из идеи об унификации всего мира на основе западной экономической системы, которая рассматривается как образец, как некий верх совершенства, к которому должны стремиться все другие страны и народы, главными критериями развития которых, согласно либеральной доктрине, являются — а) *степень господства рыночных отношений в экономике страны*, б) *степень либерализации их экономики*, в) *степень открытости национального хозяйства для мировой экономики*. Согласно этим западным критериям, к числу заведомо отсталых стран относятся все те так называемые *«крестьянские страны»*, экономика которых является многоукладной, а товарно-натуральные формы трудового хозяйства семейного типа все еще являются влиятельными укладами.

Как уже подчеркивалось выше, подобный подход является крайне реакционным, будучи направлен на ликвидацию крестьянского и других трудовых укладов (например, уклада оленеводов, традиционных рыбных промыслов поморских народностей).

Напомним, что с точки зрения традиционного многоукладного общества такой подход является — **преступлением против человечности, так направлен на заведомое уничтожение всех сложившихся форм жизни людей**. Очевидно, что сознательный и целенаправленный подрыв основ жизнедеятельности людей, — в угоду корыстным интересам олигархических рыночных структур, стремящихся к захвату жизненного пространства людей с целью его превращения в — *рыночное*, то есть чисто экономическое

¹ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Ред.кол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — С. 114-115.

² А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Ред.кол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — С. 114.

пространство, не может классифицироваться иначе, чем — *преступление против людей, против человечности*, так как неизбежно сопровождается **разрушением среды обитания людей со всеми вытекающими отсюда драматическими социально-экономическими последствиями**. Также очевидно и то, что общество в целом сохраняется и воспроизводится только посредством воспроизводства всех его исторических укладов, как форм хозяйственной жизнедеятельности.

Стремление к воспроизводству общества ставит перед экономической теорией соответствующие задачи, требуя: а) разработать теорию многоукладного общества, б) раскрыть закономерности функционирования не только рыночных, но и нерыночных укладов, не только капиталистических, но и некапиталистических форм хозяйства¹.

Таким образом, обращению к теоретическому наследию Чаянова имеет сегодня не столько научный, сколько сугубо **практический смысл**. Разрабатывая экономическую теорию, адекватную особенностям развития России, мы сегодня должны решительно и категорически отвергнуть все попытки Запада навязать нам *извне* теории, чуждые нашему мировоззрению и нашей социокультурной среде. Именно в этом контексте нам следует воспринимать сегодня все идеи Чаянова, имея при этом в виду, что **Россия все еще, в счастье, сохраняется как крестьянская страна** (как страна с крестьянским мышлением и мировосприятием), воспроизводство которой может быть обеспечено только путем превращения семейно-трудового хозяйства в — народнохозяйственный тип, то есть путем переустройства всей экономики и хозяйства страны на принципах семейно-трудового хозяйства, превращаемых в принципы развития всего народного хозяйства страны.

Главное в семейно-трудовом укладе то, что оно может быть вполне рыночным и в то же время — *не быть* капиталистическим. Производство продукта на рынок — признак необходимый, но недостаточный. Это подробно объясняет А.В. Чаянов, впервые указавший в экономической теории на принципиальную несовместимость капиталистического и крестьянского укладов. В своей фундаментальной работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» он писал:

- «Экономическая теория современному капиталистическому обществу представляет собой сложную систему неразрывно связанных между собой категорий (цена, капитал, заработная плата, процент на капитал, земельная рента), которые взаимно детерминируются и находятся в функциональной зависимости друг от друга. И если какое либо звено из этой системы выпадает, то рушится все здание, ибо в отсутствие хотя бы одной из таких экономических категории все прочие теряют присущий им смысл и содержание и не поддаются более даже количественному определению»².

¹ Олейников А.А. Национальное хозяйство как формационно-цивилизационная система (к вопросу о макроконкурентоспособности национального хозяйства России в XXI веке) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического ф-та МГУ. Апрель. 2015. — С. 99-112. //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² Там же. — С. 117.

Анализируя место трудового семейного хозяйства в системе всего народного хозяйства, Чаянов отмечает, что — **в своих внешних проявлениях оно способно подлаживается под господствующие рыночные формы**, сохраняя одновременно свою внутреннюю природу в самых разных народнохозяйственных системах. Весь вопрос заключается только в том, «есть ли разница в строении и работе народно-хозяйственного аппарата в том случае, когда в его составе затраты семейного типа единичны, и в том, когда подавляющая часть продуктов сельского хозяйства производится в пределах этих аппаратов?».

§ 3. О критериях эффективности некапиталистических типов хозяйства

Чаянов указывает на то, что с народнохозяйственной точки зрения — *«это два совершенно различных хозяйственных аппарата, по-разному реагирующие на одни и те же экономические факторы»*. Другими словами, капиталистические сельхозпредприятия не способны функционировать, если капитал не приносит прибыль, если собственник земли не получает земельную ренту, а наемный работник — зарплату. Однако структура трудового семейного хозяйства (система крестьянских и ремесленных семейных хозяйств, связанных меновыми и денежными отношениями), отмечает Чаянов, — «лежит вне рамок привычной системы политэкономических понятий, характерных для капиталистического общества».

А из этого следует, в частности, что «система теоретической экономии, сконструированная исходя из предпринимательской работы homo economicus'a в качестве капиталиста, ясно односторонняя и недостаточна для познания экономической действительности во всей ее реальной сложности»¹.

- 1) КАПИТАЛ В ТРУДОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ — «подчиняется иным законам кругообращения и играет иную роль в сложении хозяйства, чем на капиталистических предприятиях», где движение капитала происходит по известной формуле: $D \rightarrow T \rightarrow D' (D + \Delta^T)$. Анализируя природу трудового хозяйства, Чаянов установил, что морфологическая схема кругооборота капитала здесь «будет несколько иная, так как **семья, помимо капитала, авансирует в производство и свой труд**»².
- 2) ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ ПРОИЗВОДСТВА ЗДЕСЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ ЗАКОН МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ, А ЗАКОН ВАЛОВОГО ДОХОДА. — «Труд и капитал, авансируемые крестьянской семьей, образуют сочетание производственных факторов (труда, земли, инвентаря и пр.), которые в результате производственного процесса дают **валовой доход**. Из этого валового дохода для поддержания хозяйства в прежнем объеме часть ценностей должна быть затрачена на восстановление

¹ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — С. 396-397.

² Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 365, 367.

авансированного капитала до исходного уровня и на его расширенное воспроизводство в случае расширения семьей объема ее хозяйственной деятельности, **все же остальное направляется на удовлетворение обычных потребностей семьи, или, иначе, на воспроизводство рабочей силы»**¹.

- В хозяйстве же трудовом, поскольку оно им и остается, **сумма ценностей, служащая для восстановления рабочей силы, есть личный бюджет предпринимателя**, определяемый размерами семьи и той степенью насыщения их потребностей, которую удастся реализовать в зависимости от целого ряда наличных условий, которые синтезируются в том внутрисемейном равновесии, которое... определяет собою общий объем хозяйственной деятельности семьи».

3) ГЛАВНЫЙ КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ — БЛАГОСОСТОЯНИЕ СЕМЬИ. — Чаяновым была установлена закономерность в форме взаимозависимости двух групп парных величин в крестьянских хозяйствах: а) размера площади землепользования и размера семьи, б) числа едоков и работников (е/р) крестьянской семьи².

- Чаянов пишет: **«В семейном хозяйстве авансирование средств на восстановление и образование капиталов хозяйства, производимое из одного и того же бюджета, увязано с процессом удовлетворения личных потребностей, и размер авансируемых на хозяйство средств стоит всякий раз в зависимости от степени удовлетворения этих последних»**. В частности, он подробно исследует такой внутрисемейный фактор, непосредственно влияющий на процесс капиталообразования, как **отношение числа едоков к числу работников семьи**.

4) ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ХОЗЯЙСТВА — ТРУДОВАЯ ЗАНЯТОСТЬ ВСЕЙ СЕМЬИ. — Чаянов поясняет этот тезис на следующем примере. Предположим, пишет он, что в данном районе предлагаются для аренды на очень выгодных для хозяйств условиях эксплуатации земельные участки по 50 и 100 десятин. Он анализирует, как поведут себя в этих условиях капиталистические и семейно-трудовые некапиталистические предприятия.

- «Капиталистическое хозяйство, располагающее средствами, будет эксплуатировать этот фонд в возможно больших размерах, покуда не наткнется или на технические затруднения, или что за дальностью расстояния и возрастающей стоимостью транспорта расширение площади арендного пользования невыгодным.
- Очевидно, что трудовое хозяйство, несмотря на объективную выгоду аренды 50 и 100 дес., ограничит свою аренду всего несколькими десятинами, и притом тем количеством, при котором будет сводиться трудопотребительский баланс, ибо каждая десятина, не теряя своей объективной выгоды, субъективно означает увеличение тягостности труда просто в силу увеличения его годовой массы »³.

5) ЗЕМЛЯ И ТРУДОВОЕ ХОЗЯЙСТВО — ЭТО ЖИЗНЕННЫЙ УКЛАД, ОБРАЗ ЖИЗНИ, А НЕ ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА. — Чаянов обратил внимание на то, что часто у крестьян были велики расхождения между доходом от хозяйства и арендной платой. Это обстоятельство невозможно объяснить, если не принимать во внимание, что земля для крестьянина является не капиталом, а кормилицей. Она для него олицетворяет вообще саму жизнь, являясь безусловной жизненной ценностью, за обладание которой он был готов платить

¹ Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 367-368.

² См.: Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 373, 382.

³ Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 385.

аренду, превышавшую его весь годовой денежный доход. Для него главным был — **натуральный «доход»**, то есть продукты питания, которые давала земля, а также содержание скота, получавшего корм, благодаря земле.

- А. В. Чаянов приводит данные для 1904 г. по Воронежской губернии. В среднем по всей губернии арендная плата за десятину озимой пшеницы составляла — 16,8 руб., а чистая доходность одной десятины озимой при экономичном посеве была 5,3 руб. В некоторых уездах разница была еще больше. Так, в Коротоякском уезде средняя арендная плата была 19,4 руб., а чистая доходность десятины 2,7 руб. Разница колоссальна — 16,6 руб. с десятины в семь (!) раз больше чистого дохода. Таким образом, **даже в рамках понятий политэкономии, то есть, используя чисто монетарное измерение, следует признать крестьянское хозяйство в условиях России более эффективным, нежели фермерское капиталистическое.** Такие же данные приводит и С.Г. Кара-Мурза, специально изучавший этот вопрос¹.

В качестве краткого вывода укажу на то, что все вышеперечисленные критерии эффективности некапиталистического типа хозяйства полностью применимы для формирования национального хозяйства (народного хозяйства) в целом на некапиталистических принципах, «на семейно-трудовом понимании его организационной сущности»².

§ 4. Принципы и опыт народнохозяйственной организации некапиталистического общества

4.1. ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ЧАЯНОВА

Принципиальное значение для понимания некапиталистической организации всего многоукладного хозяйства традиционного общества имеет тезис А.В.Чаянова о том, что *«особенности крестьянского семейного хозяйства, безусловно, накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы»*³. Хотя Чаянов и не рассматривал движение всего народного хозяйства на принципах, отрицающих частнохозяйственный капитализм, его методологический подход к анализу крестьянского хозяйства, как семейно-трудового хозяйства, применим и к анализу НХ в целом. К этому следует только добавить, что речь, разумеется, здесь не идет о функционировании национального хозяйства на мелкоотварной базе мелкокрестьянского хозяйства, имеющего некапиталистический семейно-трудовой характер.

¹ См.: Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды/Редкол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др.—М.: Экономика, 1989; Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — С. 26.

² Чаянов А. В. Указ. соч. — С. 203.

³ А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. — С. 122.

Речь идет о другом: о применимости методологии Чаянова к анализу функционирования *всего НХ на основе принципов, отрицающих индивидуалистическую организацию капиталистического хозяйства*. Некапиталистическое народное хозяйство, как и крестьянское семейное хозяйство, одинаково имеет трудовой характер. С.Н. Булгаков писал: «Признак хозяйства — **трудо-вое** воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»¹.

Опыт развития мировых хозяйственных систем дает нам успешные примеры некапиталистической организации национально-экономического движения, но уже *не* «на базе» семейного хозяйства, а — на принципах *семейного хозяйства*. С одной стороны, это — народнохозяйственный опыт СССР и мировой системы социализма, а с другой — опыт Японии, Ю. Кореи и ряда других стран Азии, Африки и Латинской Америки.

- Американские специалисты по проблемам управления Грейсон Дж. К. мл. и О'Делл К. пишут: «Японцы... построили капитализм, **НЕ основанный на западной идеологии... Государство здесь играет более активную роль**, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его... Некоторые в шутку называют его «**конфуцианским капитализмом**» или «**коммунальным капитализмом**». Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **"японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах"**»².

Какие же организационные принципы индивидуального семейного хозяйства применимы к национальному хозяйству, функционирующему как единая семья, как целостный народнохозяйственный организм?

Во-первых, принцип самодостаточности, то есть — опора на собственные силы. Чаянов пишет:

- «Если семейное хозяйство не пользуется ссудным кредитом посторонних источников, то оно вынуждено удовлетворять требованию, согласно которому любая капитальная затрата на хозяйство, как при первоначальном его накоплении, так и при его воспроизводстве, не только должна сулить выгоду, но, кроме того, семья должна быть в состоянии выделить на эту затрату требуемую сумму из своего трудового дохода, что, разумеется, возможно только за счет собственного потребления».
- Чаянов подчеркивает, что «это, разумеется, возможно только, если потребительское значение суммы, предназначенной для производства, в глазах трудящейся семьи представляется меньшим, чем ее значение для производства»³.

Точно также функционировало и советское народное хозяйство, которое в первые десятилетия советской власти «*не пользовалось ссудным кредитом посторонних источников*», опираясь всецело на собственные силы и на внутренние источники капиталообразования, что заставляло экономить на потреблении.

Во-вторых, принцип приоритета производства перед потреблением, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народно-

¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990. — С. 43.

² Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. — М., 1991. — С. 312.

³ А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства. — С. 125.

го хозяйства, основанного на принципах семьи. При этом само содержание данного приоритета принципиально меняется:

- 1) Для семьи, ведущей трудовое крестьянское или ремесленное хозяйство, сравнение оценок потребительской и производственной значимости денежных расходов определяется в первую очередь *«той степенью напряженности труда, которая должна иметь место, если n-я единица дохода не используется на создание или замену капитала»*¹. Другими словами, деятельность крестьянского хозяйства «определяется совершенно специфическим равновесием между уровнем удовлетворения потребностей семьи и тяжестью (обременительностью) самого труда»².
- 2) Для национального (народного) хозяйства в целом главным критерием трудозатрат и денежных затрат является — уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

Таким образом, известная экономия на потреблении населения, характерная для экономики СССР, была не от глупости или скарденности, а определялась задачами развития всего народного хозяйства в целом, ограниченного в ресурсах. Очевидно, что при ограниченных внутренних ресурсах руководство страны, как рачительный хозяин, вынуждено было тратить огромные средства — а) на опережающее развитие производства средств производства для воспроизводства многоотраслевого и многоукладного хозяйства, а также б) на развитие науки и социальной сферы в целом — с целью обеспечить воспроизводство среды обитания человека и всего общества. Это был типично крестьянский и оправданный подход к организации народнохозяйственного производства.

В-третьих, принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественный характер. Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи.

В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип действует как непреложный закон: «любая потребность семьи должна быть удовлетворена из собственного хозяйства и продукт нужного качества должен быть произведен в натуральной форме»³.

В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, то есть его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.). Социалистическое производство вступило в полосу кризиса в конце 80-х годов *именно потому, что стало отказываться от данного принципа, переходя на пресловутые рыночные принципы планирования*

¹ А.В. Чаянов. Указ. соч. — С. 125. Прим 2.

² А.В. Чаянов. Указ. соч. — С. 120.

³ А.В. Чаянов. Указ. соч. — С. 118.

общественного производства, отдавая приоритет чисто денежным (стоимостным) показателям. Очевидно, что «стоимостной вал», то есть реализация продукции в денежной форме, без учета натуральных показателей, приносила предприятиям огромные прибыли, являясь, однако, отрицательным производством, оставляя полки пустыми.

- Сегодня в магазинах внешнее изобилие, но это — показное изобилие, за которым не стоит почти никакого производства: на 50-70% товарооборот покрывается импортом. Если его убрать, то полки магазинов станут еще более пустыми, чем в конце 80-х годов. **Сегодня «производство» стало почти абсолютно виртуально-стоимостным, окончательно оторвавшись от конкретно-натуральных потребностей населения, являясь отрицательным производством.**

В-четвертых, принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чаянов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью *«прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год»*.

- «Другими словами, — пишет Чаянов, — капиталистическое хозяйство может повышать интенсивность выше оптимальной лишь в том случае, если изменившаяся конъюнктура рынка сама сдвигает этот оптимум в направлении более высокой интенсивности. **В семейном же трудовом хозяйстве интенсификация возможна без каких-либо рыночно-конъюнктурных изменений и только под нажимом внутрихозяйственных сил:** в первую очередь вследствие неблагоприятного соотношения между размерами семьи и земельного надела. Описанные здесь особенности крестьянского семейного хозяйства... накладывают отпечаток на всю национально-экономическую систему, *если эта последняя складывается исключительно на базе семейного хозяйства и в силу этого лишена категории заработной платы»*¹.

Народнохозяйственный подход заставляет государство, так же как и крестьянскую семью, оказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в отказе от капиталистической нормы ссудного процента.

Некапиталистическая организация НХ изменяет содержание не только зарплаты, которая сохраняется как расчетно-учетная категория (отражая содержание необходимого продукта). Изменяется сам процесс капиталобразования. Капитал перестает быть частной категорией, превращаясь в народнохозяйственную категорию, а народнохозяйственный подход к движению капитала требует отказа от ссудного капитала и ссудного процента.

- В царской России в начале XX века были развиты беспроцентные кредитные товарищества и кооперативные банки. В СССР капиталовложения функционировали в качестве «бесплатных денег», то есть кредит имел по сути беспроцентный характер.
- **В Японии депозитные ставки и ставки по банковскому проценту традиционно не превышают 1 процента.**
- Многие крупные банки в исламских странах, как правило, выдают беспроцентные кредиты. В Бангладеш, например, есть крупный «Грамин банк», 90% его акций принадле-

¹ А.В. Чаянов. Указ. соч. — С. 122 (курсив мой — А.О.).

жат заемщикам, из которых 94% — женщины, он охватывает 50% деревень страны. В 1994 г. он выдал займов на 500 млн. долларов — без всяких процентных ставок¹.

Народнохозяйственный механизм капиталообразования заставляет государство содержать за счет госбюджета целые отрасли, прибегая «к *малорентабельной интенсификации*», оказывая поддержку не только убыточным, но и вообще всем национальным предприятиям, помогая им выдержать жесткую конкуренцию со стороны мирового рынка. СССР, например, около 20% всех предприятий были планово-убыточными, но не потому, что не были эффективными, а прежде всего потому, что государство брало на себя функции организации народнохозяйственного накопления, сознательно продавая социально-значимые товары и/или услуги этих предприятий по планово-убыточным ценам, компенсируя убытки предприятий из бюджета государства. По сути, государство дотировало выпуск общественно-полезной продукции и услуг, рассматривая деятельность таких предприятий с *народнохозяйственных* позиций, применяя для оценки их деятельности критерии *народнохозяйственной* эффективности (полезности).

- В Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) РАН под руководством В.Ф.Пугачева были проведены экспериментальные расчеты, которые доказали целесообразность сохранения значительной части предприятий, считающихся сегодня убыточными — при условии их содержания на средства госбюджета, а также использования стимулирующей системы дотаций к заработной плате².

Если на таких предприятиях производится общественно-полезная продукция, то во многих случаях их стоит дотировать, а не закрывать, оценивая их деятельность на основе критериев *народнохозяйственной* эффективности, то есть социальной значимости и общественной полезности.

- С точки зрения народного хозяйства, если предприятие производит общественно-полезную продукцию, то это означает, что труд работников данного предприятия является производительным и общественно-необходимым, а значит — создающим общественную стоимость. Однако, согласно критериям капиталистической рентабельности эффективности, оно является якобы невыгодным, так как не приносит рыночного дохода.

Таковы, к примеру, предприятия всей социальной сферы, напрямую связанные с воспроизводством всего общества. Предприятия культуры — воспроизводят фундаментальные духовные ценности, культуру и традиции. Предприятия воспитания и образования — обеспечивают производство знаний, а также процесс социализации как процесс передачи знания от одного поколения к другому. Предприятия здравоохранения — производят здоровье нации. Предприятия ЖКХ — воспроизводят среду обитания людей. Научные учреждения — производят фундаментальные научные знания, выступающие в качестве всеобщей основы любого производства вообще, включая и нематериальной, а также духовное производство.

В данном случае принципиально важно именно сложение всех сил нации — духовных и материальных, что создает дополнительные производительные силы, дополнительный фактор роста — **эффект интегративности**.

¹ Р. Абазов. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — №3.

² См.: Пугачев В., Пителин А. Экономическая политика при избытке трудовых ресурсов занятости // Экономика и математические методы. —1998. — № 6. Т. 34. Вып. 2.

- Лист указывал на то, что **комбинация производительных сил в промышленности и в сельском хозяйстве должна дополняться комбинацией труда умственного и труда физического.** «Высшее разделение труда в стране составляет разделение труда умственного и труда физического. Они находятся в тесном взаимодействии. Чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство; чем более материальное производство производит богатства, тем более успехов достигает умственное производство»¹.
- Роль т.н. «непроизводственных отраслей» социальной сферы в реализации цели народнохозяйственного производства полнее проявляет себя, если от анализа «уровня жизни» (**материальный уровень**) перейти к «образу жизни» (**духовный уровень**). Уровень жизни традиционно определяется через уровень потребления материальных благ и услуг, а **образ жизни создается в сфере духовного производства.** Изменения образа жизни происходят от поколения к поколению, и важную роль в этом играет система образования, культуры и искусства. Образ жизни не поддается изменению столь скоро, как объем и структура производства и потребления»².

В-пятых, принцип максимальной занятости в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам — а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества.**

- Как уже указывалось выше, занятость в сельском хозяйстве выполняет важную социальную и воспроизводственную функцию, содействуя тому, **«чтобы занять здоровой работой как можно больше людей. Чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества»³.**

Рост занятости в обществе в целом, как и рост государственных расходов (инвестиций), создаёт дополнительный *мультипликационный эффект*, содействуя росту чистого национального продукта (национального дохода). Советскими учеными-экономистами было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения *в промышленности* (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает прямое воздействие на изменение относительной величины занятости и *в отраслях нематериального производства*, включая и всю социальную сферу.

- Исследование вопроса зависимости роста занятости в непроизводственных отраслях в связи с развитием промышленности было проведено ЦНИЛТР Госкомитета РСФСР по труду. Анализ показал, что **с увеличением занятости в промышленности на 10 человек** (в расчете на 1 тыс. жителей) **занятость в отраслях сферы обслуживания в целом возрастает на 13,4 человека**, в том числе в просвещении — на 3,7, в здраво-

¹ Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». — С. 142.

² Непроизводственная сфера СССР / Под ред. М. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. — С. 332.

³ Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 103-104.

охранении — на 1,6, в жилищно-коммунальном хозяйстве — на 1,1, в торговле, общественном питании и заготовках — на 2,6 человека¹.

Таким образом, социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Рост занятости является важнейшим условием сохранения трудового уклада жизни, а также воспроизводства стереотипов жизнедеятельности и всего образа жизни. Именно поэтому в СССР, например, с безработицей боролись даже ценой создания избыточных рабочих мест. Непонимание этого приводит некоторых ученых к ошибочным выводам о том, что в СССР якобы «безработица фактически существовала», хотя и «в скрытой форме».

- И.Н. Петренко пишет: « На многих промышленных предприятиях рабочих мест было гораздо больше, чем требовалось. Набор же излишнего количества дипломированных служащих был вызван не целесообразностью, а исключительно структурой и штатным расписанием. По некоторым весьма серьезным оценкам скрытая безработица в СССР 80-х годов составляла 20—30% от числа занятых. »².

Подчеркнем ещё раз: данная позиция не учитывает проблему воспроизводства рабочей силы и общества в целом. С этих позиций в СССР не было проблемы «излишнего количества дипломированных служащих», которое, дескать, не было вызвано целесообразностью. Все это было вызвано именно целесообразностью сохранения качества рабочей силы, а также необходимостью занять трудоспособное население, обеспечить ее трудом, чтобы избежать паразитизма, а также порождаемых реальной безработицей таких социально-психологических проблем, как, например, алкоголизм, психические заболевания, разводы и самоубийства.

4.2. ОПЫТ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ: НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК СПОСОБНОСТЬ К ВЫЖИВАНИЮ ВСЕГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Согласно данным сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран**³.

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

¹ Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. — С. 187.

² Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. — М., 2003. — С. 53.

³ См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. — 2001. — № 8. — С. 65-66.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую способность к выживанию СССР*, мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии*. В совокупности всё это формировало *командный тип экономики*, который характерен не только для социалистической экономики. Страны ЮВА, например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Именно закрытая экономика способна обеспечить живучесть национального хозяйства, его конкурентоспособность и экономическую безопасность страны. Принципиальную значимость имеют принципы: *целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности*.

Именно этот опыт макроконкурентоспособности СССР как способности к выживанию всего национального хозяйства для нас принципиально важен сегодня, когда мы стоим перед жесткой необходимостью выработки именно такой модели, но уже на принципах консервативной модернизации. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, всегда производные от духа нации.

§ 5. Третий путь «восточного капитализма»: к вопросу о «семейной» организации рыночной экономики

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что **законы западного капитализма не работают на Востоке**. Во всех азиатских странах получился *качественно другой тип капиталистического развития*¹.

5.1. ОПОРА НА ТРАДИЦИИ. ОБРАЩЕНИЕ К «ФЕОДАЛЬНОМУ НАСЛЕДИЮ»

Японские авторы книги «Как работают японские предприятия» отмечают, что послевоенная модель рыночной экономики опирается на многовековые национальные традиции: «Исследуя источники японской философии менеджмента, мы должны обратиться к эре Токугава (началась в 1603 году. — А.О.), когда японская культура достигла, наконец, своего классического выражения... лучшие традиции дзен-буддизма до сих пор сохраняются в сознании японца». Современные исследования уже начали освещать это обильное

¹ Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников. Модель восточного капитализма): Научное издание. (Серия. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — , Белгород: ООО «Эпицентр», 2017. — 162-189 с. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

наследие. Например, Ситеи Ямамото в книге «**Дух японского капитализма**» (1984 г.) обратился к личности Сойзана Судзуки, дзенского философа, одного из тех теоретиков, влияние идей которых обнаруживается и в современной управленческой мысли. *Все учение Судзуки направлено на разрешение конфликтных ситуаций, с которыми сталкиваются крестьяне, ремесленники в повседневной жизни.* Его знаменитый афоризм переводится приблизительно так: **«Когда мы втягиваемся в мирские дела, мы продолжаем придерживаться религиозных обычаев».**

И эти традиции было «необходимо интерпретировать и совершенствовать в соответствии с потребностями промышленного развития. Авторы подчеркивают: **«Сознательное обращение политической верхушки к отдельным элементам ФЕОДАЛЬНОГО наследия при решении новых проблем часто оценивается как ключевой фактор современного развития Японии,** когда в сравнительно короткий период быстро и относительно безболезненно был совершен переход от отсталой аграрной страны к ведущей промышленной державе мира»¹.

- Это «обращение» к «феодалному наследию» осуществлялось с такой последовательностью, что популярный репортер Владимир Цветов, который провел в Японии восемь лет, заявил в своей книге «Пятнадцатый камень сада Рёандзи» (1977): «В июле 1986 года в Японии вступил в силу Закон **«О передвижении рабочей силы»**». Знакомись с ним — и в памяти возникают картины российского крепостничества, описанные в учебнике истории»².

5.2. ПИТЕР БЕРГЕР О «ВОСТОЧНОАЗИАТСКОМ КОММУНАЛИЗМЕ»: ОБЩИННОСТЬ И КОЛЛЕКТИВИЗМ КАК БАЗИСНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Восточный капитализм — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама³, а также страны, исповедующие восточное христианство. В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис⁴: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод о том, что — «капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»⁵.

¹ Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. — С. 38-39.

² Цветов В.Я. "Пятнадцатый камень сада Рёандзи" М., Политиздат, 1986.

³ См., напр.: Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — № 3.

⁴ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М., 1994. С. 217-218.

⁵ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М., 1994. С. 217-218.

Азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.* Опыт Японии и других стран Юго-Восточной Азии (Ю.Корея, Сингапур, Малайзия, Индонезия), что решающую роль в национально-экономическом развитии играют не сами по себе — деньги, инвестиции и технологии, а — **фундаментальные основы национального бытия**. Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О’Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут:

- «Некоторые в шутку называют его **«конфуцианским капитализмом»** или **«коммунальным капитализмом»**. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»**¹.

5.3. СЕМЕЙНЫЕ ПРИНЦИПЫ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ВОЗРОЖДЕНИЕ ОБЩИНЫ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

В высшей степени важно подчеркнуть, что, создавая свою цветущую экономику, японцы не просто продолжали вековые традиции, но в прямом смысле слова возрождали, *воскрешали* эти традиции. Об этом поведал председатель одной из крупнейших японских корпораций «Мицуи дзосен» **Исаму Ямасита**:

- «После Второй мировой войны существовавший многие века дух деревенской общины начал разрушаться. **Тогда мы возродили старую общину на своих промышленных предприятиях...** Прежде всего мы, менеджеры, несем ответственность за сохранение общинной жизни... **Воспроизводимый в городе... общинный дух экспортируется обратно в деревню во время летнего и зимнего «исхода» горожан, гальванизирует там общинное сознание** и сам в результате получает дополнительный толчок»².

Руководитель японской корпорации «Сони» **Акио Морита**, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»³.

¹ Грейсон Дж. К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312

² Цит. по: Кожин В.В. Победы и беды России. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 360; см. также: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. — С. 36, 47.

³ Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191.

Именно поэтому японские предприятия работают на основе принципов долга и служения, солидарности и взаимозависимости. Ли Якокка¹, крупнейший американский менеджер, поднявший компания «Крайслер» из глубин кризиса и превративший ее к 1980-м годам в крупнейшую автомобильную корпорацию, так писал, говоря о различиях в системе работы между американскими и японскими рабочими:

- «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих... производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил... **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»**².

По сути, речь здесь идет о «**семейном**» типе построения как самих корпораций, так и всего народного хозяйства. В третьем параграфе мы уже рассмотрели их, а здесь будет нелишним всего лишь перечислить их, напоминая читателю об универсальности принципов семейной организации некапиталистического типа национального хозяйства, выступающего в силу этого уже как народное хозяйство. Итак, перечислим эти семейно-трудовые принципы:

Во-первых, принцип самодостаточности, то есть — опора на собственные силы и на внутренние источники формирования национальных капиталов и отраслевого развития, основанного на импортозамещении.

Во-вторых, принцип приоритета производства перед потреблением, обычный для крестьянской семьи, действует в качестве нормы и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. Для национального (народного) хозяйства в целом главным критерием трудозатрат и денежных затрат является — уровень жизнестойкости НХ, степень его выживаемости перед лицом цивилизационных и геополитических угроз (как внутренних, так и внешних).

В-третьих, принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественный характер. Данный принцип, обычный для семейно-трудового крестьянского хозяйства, сохраняет свою значимость и для народного хозяйства, основанного на принципах семьи. В рамках народного хозяйства *семейно-трудового типа* (советское хозяйство) данный принцип применялся в планировании: наряду со стоимостными показателями широко использовались натуральные показатели, что отражало качественную ориентацию производства, то есть его нацеленность на удовлетворение конкретных конечных потребностей населения (в одежде, обуви, мебели, квартирах и пр.).

В-четвертых, принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью. В семейно-трудовом крестьянском хозяйстве этот принцип проявляется в отказе крестьянина, как подчеркивает Чая-

¹ В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

² Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 353-354.

нов, «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли», заставляя семью *«прибегать даже к малорентабельной интенсификации и ценой снижения заработка на трудодень добиваться роста валового трудового дохода за год»*. Народнохозяйственный подход *заставляет государство*, так же как и крестьянскую семью, оказываться «от образа действий, диктуемого обычной формулой расчета капиталистической прибыли»; и это проявляется в первую очередь в **отказе от капиталистической нормы ссудного процента**.

В-пятых, принцип максимальной занятости в условиях семейной организации крестьянского хозяйства подчинен задачам — а) сохранения всей семьи как трудоспособной единицы, б) обеспечения семьи круглогодичным валовым доходом и в) передачи трудовых навыков и знаний подрастающему поколению работников. В условиях общественного производства, организованного на принципах семейного хозяйства, этот принцип, реализуя все вышеобозначенные задачи, приобретает также и народнохозяйственное значение, **т.к. хозяйственная деятельность общества не является самоцелью, а лишь способом воспроизводства всего общества**.

5.4. ОТКАЗ ОТ МАКСИМИЗАЦИИ ПРИБЫЛИ. ПРИБЫЛЬ КАК РАСЧЕТНАЯ КАТЕГОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: *«Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации»*. Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**». Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас»**.
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**,

причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»¹.

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентировавшая бизнес на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. *«Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными»*, — делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Они особо подчеркивают, *укажем на это еще раз*, что «обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...ключевой фактор современного развития Японии»².

5.5. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА

Стержнем новой концепции стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. Как отмечает Мацусита, «каждая компания, вне зависимости от ее размеров, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование»³. Она должна иметь собственное призвание в этом мире. Если руководитель обладает пониманием этой миссии, он может довести до сознания служащих, чего хочет достичь компания, указать ее идеалы. И если его подчиненные осознают, что работают не только за хлеб насущный, они получают стимул к более напряженной совместной работе во имя достижения общей цели». Эта же идея выражена в документе, опубликованном в 1956 г. группой «Дойкай»:

«Действия управляющих в современной корпораций выходят далеко за рамки извлечения прибыли. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что **ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей**»⁴.

- Группа «Дойкай» была сформирована в 1946 г., в трудное послевоенное время. Необходимость преобразований усугублялась новым подъемом рабочего движения в период присутствия оккупационных сил, которое казалось трудящимся последней возможностью если не достичь нормального уровня жизни, то получить хотя бы самое не-

¹ Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

² Как работают японские предприятия.— С. 37, 39.

³ Так же. — С. 39.

⁴ Как работают японские предприятия. — С. 39-40.

обходимое. В таких условиях в 1947 г. «Донкай» опубликовала свой первый документ «Одна из точек зрения на демократизацию бизнеса», где подводились итоги дискуссии, проводившейся в проблемной группе, руководимой М. Отсукой, по демократизации бизнеса.

Декларация указала в первую очередь, что компания должна контролироваться акционерами, управляющими и рабочим. В руководство компании, являющееся высшим органом, определяющим и контролирующим политику компании, должны входить представители всех трех групп. Кроме того, документ рекомендовал — 1) гарантировать минимальный доход как управляющим, так и рабочим и 2) делить прибыли поровну между тремя указанными выше группами. Профсоюзы были признаны необходимым элементом в структуре компании, если они обеспечивают благосостояние рабочих в соответствии с их вкладом в достижение целей компании.

Реакция на это заявление была неоднозначной. Смелая публикация столь радикальных взглядов вызвал как одобрение, так и критику, подчас резкую. Эти предложения так и остались предложениями и никогда не были закреплены как официальная позиция. Но декларация 1947 г. стала документом большой важности. Она была первой попыткой выдвинуть концепцию, применимую в условиях послевоенного кризиса.

На своем национальном съезде в 1956 г. «Дойкай» приняла декларацию «Ответственность руководителей бизнеса перед обществом». В отличие от документа, опубликованного десятою годами раньше, это заявление было официальным. Вывод его гласил: **«Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации»**.

Декларация провозгласила, что корпорация является общественной организацией и что менеджеры должны следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями. Комплексный характер, который приобрела к 1956 г. японская промышленность, требовал усилий менеджеров по поддержанию общенационального благосостояния. Документ также призвал к преодолению дисбалансов в экономике и обществе, и в особенности к искоренению двойственного характера экономической структуры. Японская экономика в отличие от развитой экономики стран Запада сталкивалась с несоответствием между развитой индустрией и неразвитыми сельским хозяйством и частью промышленности. Кроме всего прочего, в резолюции содержалось требование установления правил честной и эффективной конкуренции¹.

Внимание к общественным факторам не было чем-то новым. Поиски новой философии были вызваны обеспокоенностью судьбами нации. Резолюция содержит также еще один важный элемент. Этот документ, составленный под влиянием американских теорий, подчеркивает важность роли менеджеров. Они больше не ставились в ряд с акционерами и рабочими; им отводилось более высокое положение — как людям, объединяющим различные, а иногда и противоположные интересы в одно целое.

¹ Как работают японские предприятия. — С. 42-43.

Вскоре после 1956 г. Япония вступила в период беспрецедентного быстрого развития. Оно вызвало ряд проблем, не предусмотренных в декларации 1956 г. Обострение конкуренции привело к краху отдельных фирм, и сомнительные действия менеджеров сильно разошлись с высокими идеалами заявлений «Дойкай».

В 1964 г. «Донкай» опубликовал **третье важное заявление** «Теория управления в новых условиях». В документе подчеркивались независимость и самостоятельность предпринимателей, законность стремления к прибыли и его соответствие предназначению менеджера. Документ призвал также к новой философии управления. «В заявлении было признано, что *слияние традиционных ценностей с современной технологией внесло большой вклад в быстрое экономическое развитие Японии*. Однако в условиях быстро изменяющегося окружения была поставлена под сомнение эффективность ряда традиционных мер, включая традиционный взгляд на организацию компании. Новая философия управления, по мнению авторов декларации, должна включать функциональную направленность, гибкость и профессионализм. Но нужно подчеркнуть, что заявление признало возможность эффективного использования ряда традиционных методов. В нем подчеркнуто, что СИСТЕМА поощрения, основанная на выслуге лет, показала свою эффективность в условиях, где обычно награждение производится за приспособляемость и творческий подход. Однако не следует отказываться от системы пожизненного найма, поскольку преданность компании и идентификация интересов работника с ее интересами дают больший выигрыш, чем возмещение убытков, связанных с подобной системой. Составители документа призвали японских управляющих использовать и совершенствовать положительные моменты японской управленческой системы»¹.

5.6. СОЦИАЛЬНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ МОДЕЛИ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Принципиальная новизна японской модели управления предприятиями заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма модели капитализма, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»**; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели, жизненные ценности и установки, ожидания и нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея самоуправления»².

¹Как работают японские предприятия. — С. 43; Yoshino M. Y. (9).

² **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат.** — По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям)*. Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто:

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**¹.
- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»)**, положившая начало новому направлению **в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»². Автором её стал американец японского происхождения профессор У. Оучи³, который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.
- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении⁴.

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: *«Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосознанные факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений»*⁵. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации*, помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

- Ситеи Ямамото в книге **«Дух японского капитализма»** (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руково-

Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988.] — В сб.: **Как добиться успеха: Практик. советы деловым людям**/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365.

¹ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 133.; Как добиться успеха. Указ.соч. — С. 247.

² Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. — См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. — М., 1993. — С. 583.

³ См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi, William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.

⁴ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 219-220.

⁵ Новое мышление в управлении производством: Реферат. — По книге: Хьюдж Э., Андерсон А. *Дух превосходного производства*. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Hage, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: **Как добиться успеха: Практик. советы деловым людям**/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 52-53.

дители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации.**

5.7. ВОСТОЧНОАЗИАТСКИЙ КОММУНАЛИЗМ (ВОСТОЧНЫЙ КАПИТАЛИЗМ) КАК ФОРМА НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются **первичными**, определяющими в развитии социально-экономической системы общества. А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. **Универсальной модели капитализма в природе не существует.**

Однако, в контексте вышеприведенных данных и всех соображений, следует внести уточнение в этот тезис. Восточный капитализм, в тех формах, в которых он развился в Японии, Южной Корее, Малайзии, Сингапуре и ряде других стран Восточной, Юго-Восточной и Средней Азии, — собственно и не является капитализмом в традиционном — англосаксонском понимании капитализма как жестко индивидуализированной системы, основанной на частной капиталистической собственности, на понятиях “private property”, “privacy”, противостоящих всего общественному и всему государственному.

«Восточный капитализм», являясь условным понятием, отражает в реальности *некапиталистическую* форму организации рыночной экономики — на принципах общинности и коллективизма, долга и служения, взаимозависимости и солидарности, общественной иерархии и уважения авторитета государства. Однако к этому следует добавить, что, пожалуй, важнейшей чертой этого «капитализма», являются принципы семейной организации как корпораций, так и всего национального (народного) хозяйства.

Выше мы уже рассматривали принципы семейной хозяйства, характеризующие некапиталистический форму организации не только крестьянского и другого индивидуального хозяйства, но и всего национального хозяйства в целом. Поэтому не будем повторяться, а только подчеркнем, что такой тип некапиталистической организации рыночной экономики как в рамках корпораций, так и всего хозяйства страны, — представляет собой, по сути, **третий путь национально-экономического развития.**

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этому закону, Япония* возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону, нам* также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы

общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что ***движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации***. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея ***разные, нетождественные*** экономические интересы, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается ***производным*** от духа буддизма и конфуцианской этики.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Цивилизацию создает борьба за ее существование. Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности»*¹. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации. И культура, духовные силы нации, сформированные смыслообразующими ценностями и принципами национальной жизнедеятельности восточного общества, образуют — движущие силы нации.

¹ Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

ГЛАВА 19

О СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ ЕВРАЗИИ. ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ МНОГОУКЛАДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЗАКОН ВАЛОВОГО ДОХОДА. ЗАКОН НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА КАК ОСНОВНОЙ ЗАКОН МНОГОУКЛАДНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Общественным идеалом Российской цивилизации является **солидарное общество**, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает историю России, находя отражение в принципах соборности, в симфонии государства и Церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, совета, коммуны. Для нашей цивилизации не характерен выраженный конфликт между народом и властью, наукой и религией. Наше общество всегда стремилось преодолеть раскол по партийному признаку¹.

Нашей целью является общество, в основе которого — согласие большинства о фундаментальных ценностях, лежащих в основе человеческого бытия. На XV Всемирном русском народном соборе было во всеуслышание сказано, о каких ценностях идет речь. Это вера, справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность².

Национально-экономическое развитие возможно только лишь на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации. В силу этого данное развитие регулируется такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов. А таковыми всегда являются **фундаментальные духовные ценности и принципы, лежащие в основе любой данной локальной цивилизации.** Их главная черта — консерватизм, неизменчивость и воспроизводимость из поколения в поколение. Процесс модернизации общества в процессе его реформирования не должен затрагивать фундаментальных ценностей данной цивилизации.

Как уже подчеркивалось выше, *западное общество приводится в движение системой работающих принципов, в основе которых лежат — индивидуализм. Евразийский тип цивилизации, включая русскую Евразию как страну-цивилизацию, анализируется с помощью системы принципов, основанных на методологическом коллективизме.*

¹ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>. — Дата доступа: 30.06.2014.

² Там же.

§ 1. О предмете политической экономии евразийского национального хозяйства

Принципы теоретической экономии имеют п р о и з в о д н ы й от культуры характер. Они самостоятельно ничего не устанавливают, они лишь повторяют (дублируют) господствующие в данном обществе социокультурные принципы, ориентирующие своих граждан либо на индивидуализм и эгоизм, либо на общинность и коллективизм. Таким образом, принципы методологического индивидуализма, рационализма и максимизации личной выгоды, которые сегодня преподносятся в современной экономической теории в качестве универсальных экономических принципов, являются принципами западной протестантской культуры. Именно эти принципы, враждебные нашей восточной культуре, навязывают современной России в качестве неких универсальных принципов хозяйственно-экономического развития.

Альтернативное либерализму направление экономической теории **впервые было теоретически представлено** в известной работе немецкого ученого-экономиста **Фридриха Листа** (1789 — 1846) «Национальная система политической экономии» (1841 г.). Он ее рассматривал в качестве идеологического оружия, направленного лишь на экономическую самооборону, на защиту национальной промышленности и национальной буржуазии. Система «национальной экономии» призвана была *противостоять* подрывной антинациональной системе в виде «космополитической экономии» Адама Смита, которая в то время она уже приобрела статус «классической школы» политической экономии.

Ф. Лист заложил основы «национальной экономии», как *политэкономии народного хозяйства, как национальной системы, находящегося в обороне по отношению к агрессивному космополитизму, к мировому эксплуататорскому хозяйству. После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории*: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию и космополитическую экономию*, существующую сегодня в виде *экономикса*; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономии национального хозяйства**¹. Её предметом является метавоспроизводство как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом.

Речь идет о народнохозяйственном подходе, в рамках которого отношения между хозяйствующими субъектами и обществом определяются философией общей судьбы. Именно сплоченность людей восточного (традиционно-

¹ См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. — М.: ТЕИС, 2006. — Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с.; Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 204-212; Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. — 2003. — №2. — С. 103-121; Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономии и ее историческое значение // Философия хозяйства. — 2004. — №1. — С. 133-152; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 64-73.

го) общества вокруг национальных ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, — все это и превращает принципы единства, общности и коллективизма — **в работающие принципы, в движущую силу национально-экономического развития.** Это отношение предполагает и жертвенность, и готовность прийти на помощь, и понимание взаимозависимости всех членов общества (коллектива, клана, рода). Солидарность порождается ощущением *сопринадлежности* к общему «Мы», *сопричастности* к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Таким образом, экономическая теория сформировалась как общетеоретическая наука, стремясь отразить различные механизмы рационального хозяйствования в условиях товарного производства, имея при этом **два различных подхода к оценке динамики национально-экономического развития.** Соответственно, как уже подчеркивалось, ключевые категории здесь имеют разное содержание, и это видно на примере сравнительного анализа некоторых понятий, в которые исследователи вкладывают разный смысл, исходя при этом из того угла научного зрения («точки отсчета»), который формируется под влиянием соответствующего способа существования человека, а именно: а) стремления к частной собственности и личному успеху, б) стремления к общему благу и коллективному благополучию.

1.1. К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИИ

- Известный на Западе профессора Бостонского университета (США) Питера Бергера, анализируя особенности развития капитализма в странах Азии, подчеркивает: **«странам Восточной Азии удалось длительное время проводить модернизацию в условиях капитализма и в то же время избежать индивидуализации в западном стиле».** На основании проведенного анализа он делает вывод: **«капитализм и община вполне совместимы.** Или другими словами: индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством экономической культуры капитализма»¹.

Основоположник концепции *социального дуализма* американский ученый Дж. Х. Бэке² подчеркивает в своих работах, опираясь на исследования, проведенные в ряде евразийских стран, что **«законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока: «каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию»³.**

Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 году и Сельсо Фуртадо, бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем. Экономическое развитие

¹ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — С. 217.

² См.: Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953; Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. New York, 1953.; см. подробный анализ этой проблемы в работе бергерского экономиста Тамаша Сентеша: Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — С. 125-140.

³ Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953. — P. 5.

определяется социологическими факторами, которые нельзя объяснить с экономической точки зрения, — справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: «Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа... Экономический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»¹. Речь идет о том, что, опираясь только лишь на одни экономические категории, невозможно сформировать адекватную теорию национально-экономического развития Евразии, невозможно сделать адекватный анализ евразийского национального хозяйства. В моей докторской диссертации (которую я защитил в октябре 2007 года на экономическом ф-те МГУ имени М.В. Ломоносова) была «доказана необходимость рассмотрения социокультурных факторов воспроизводства общества в предметном пространстве политэкономии. Обосновано включение духовного производства и всей сферы общественно-нерыночного хозяйствования в предмет политэкономического анализа. Доказана значимость социокультурных факторов и духовно-нравственных компонентов в реализации национального хозяйства не только в социальном, но и в производственно-экономическом аспекте»².

- Также было **«обосновано положение о государственной идеологии как одном из важнейших факторов общественного производства и национального хозяйства, находящим реализацию в институциональном механизме, состоящем преимущественно из совокупности работающих социохозяйственных принципов, на основе которых воспроизводятся и развиваются экономика и социум. Если государственная идеология и не создает стоимости, то она создаёт (или разрушает) производительные силы страны. В связи с этим выдвинуто положение о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым могут эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, всё общество в целом. Модернизация любой страны посредством её реформирования и перестройки производительного потенциала есть не что иное, как реализация через механизм социально-экономической политики национальной, а по сути — государственной идеологии»**.
- Было «обосновано, что **воспроизводство общества, не ограничиваясь воспроизводством социально-экономических отношений, предполагает воспроизведение фундаментальных социально-экономических и социокультурных условий жизнедеятельности людей в качестве важнейшей предпосылки воспроизводства человека и общества**. Исходя из необходимости раскрыть закономерности воспроизводства общества, взятого в целом, данный процесс рассмотрен в работе как совокупность целого ряда взаимосвязанных процессов, а именно: (1) воспроизводства человека, жизненной среды обитания людей, всей социальной сферы; (2) воспроизводства приемлемых жизненных укладов и многоукладного общества в целом; (3) наконец, воспроизводства национального хозяйства, функционирующего в процессе взаимодействия двух главных сфер — частно-рыночной и общественно-нерыночной. **Сделанный в работе вывод о том, что общество в целом воспроизводится как многоукладная система, позволил придти к заключению, что господство капиталистических форм собственности, основанных на частнохозяйственном механизме присвое-**

¹ Furtado C. Capital Formation and Economic Development. // The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958. P. 316

² Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007. — С. 10.

ния и максимизации прибыли, не может служить основой воспроизводства всего общества»¹.

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули в своих исследованиях реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран. Добавим к этому: западный капитализм оказался несовместимым также и с укладами традиционной экономики русской Евразии и всех стран СНГ, идеалом для которых является не общество, основанное на вражде и конкуренции, а солидарное общество.

Таким образом, в теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что **«игнорирование принципа социокультурной интегративности (народнохозяйственного подхода) приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужными обществу»².

Необходим метаэкономический, системный подход к анализу национального хозяйства, учитывающих всю совокупность *социокультурных, цивилизационных и геополитических* факторов. Принципиально важно понимать, что *не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития формируют в совокупности особый культурно-исторический тип национально-экономического развития России*. Наше общество в основе своей является традиционным — традиционалистским, а противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью работающих принципов, на основе которых они функционируют*. И это противостояние также имеет — **неустранимый** характер.

Всякие попытки анализировать наше русское общество, опираясь на западные теории, основанные на частнохозяйственном подходе, теоретически несостоятельны, а практически просто абсурдны.

Я вынужден обратить внимание читателя на то, что любая экономическая теория, **игнорирующая общественные цели, автоматически превращается в частную теорию о частном, лишаясь общеметодологического и общетеоретического содержания**. Ведь если мы рассматриваем не частное лицо и не узкую группу финансовых спекулянтов в качестве главного хозяйствующего субъекта, если таким субъектом для нас является вся нация и общество в целом, то в этом случае закономерными принципами жизнедеятельности всей нации для нас будут те, которые обеспечивают воспроизводство нации и всего общества в целом, т. е. возобновляемость, выживаемость и существование на данном геополитическом пространстве в качестве исторической необходимости.

¹ Олейников А.А. Указ. соч. — С. 11-12.

² Олейников А.А. Указ. соч. — С. 105.

- Президент В.В. Путин в своей речи на Валдае вынужден был особо указать на проблему недопустимости механического копирования чужого опыта: **«Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера»**¹.

Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс *«столкновения импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер»*. Согласно русской теории органического общества и законам тектологии, экономическую систему одной страны нельзя произвольно пересадить в другую страну, не навредив ей. В мире не существует универсальных законов экономического развития, соответственно, в любой стране они имеют вторичный характер, соответствуя — законам нравственности и традициям социокультурной среды.

Только при таком экономико-философском и одновременно — социокультурном подходе мы неизбежно придем к выводу о необходимости искать **закономерности общественного развития в тех формах хозяйственной жизнедеятельности, в которых воспроизводятся исторически сложившиеся стереотипы поведения и уклады хозяйства как особые формы жизни**. Приверженность русской Евразии, как и любой другой нации и страны-цивилизации этим стереотипам, традиционным хозяйственным укладам и фундаментальным духовным ценностям образует такую национально-историческую закономерность хозяйственного развития, которая в итоге сохранит и нацию, и общество, и страну-цивилизацию как национально-государственное образование.

1.2. О ПРЕДМЕТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ ЕВРАЗИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Модернизация экономики любой страны посредством ее реформирования всегда направлена, прежде всего, — на изменение принципов хозяйствования, с помощью которых и достигается желаемый результат — новые формы хозяйства. **Принцип — это инструмент, это рычаг, с помощью которого создаются новые общественные формы**. Можно ли, допустимо ли здесь действовать стихийно, выбирая произвольно те принципы, которые принесли внешне положительный результат в разных странах, скажем, в Америке, в послевоенной Германии, в Китае, в Польше или в Сингапуре?

Выбор принципов хозяйствования — это всегда мировоззренческий выбор, т.к. выбирая их, политики тем самым выбирают для любой страны в целом совершенно определенную идеологическую систему как совокупность взглядов, убеждений и принципов. Напомню, что в данном случае речь идет о

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

государственной идеологии как системе работающих принципов, на основе которых развивается экономика, политика и все общество в целом. Произвольно выбирать хозяйственные принципы можно было бы только в одном случае: если бы весь мир, все его страны развивались бы на основе одной культуры, если бы все его народы были бы едиными, мыслящими и действующими везде и всегда однотипно, унифицировано. *Но такой мир может существовать только в шизофреническом бреде, отражением которого являются маниакальные американские планы переделать весь мир на американский манер, т.е. подогнать все страны мира и их культуры под американский образец, под их стандартный шаблон, который они агрессивно прикладывают ко всем странам.* Даже в рамках западного мира, основанного на одной системе идеологических принципов, стандартизация культуры, включая и хозяйственную культуру, является ее **американизацией**.

Мы уже достаточно говорили о том, что **культура страны в ее духовном выражении является тем реальным базисом, на котором и укореняется хозяйственная жизнь страны.**

Теорию национального хозяйства России нельзя выдумать из головы, т.е. вывести логически, произвольно комбинируя разные хозяйственные принципы. В ее основе лежат конкретно-исторические законы экономического развития, то есть — национальные законы развития национального хозяйства.

Национальную специфику экономических законов можно вывести только на основе анализа культурной среды, переделывающей лицо или облик национального хозяйства. Экономические законы реально действуют именно в этой среде, функционируют на реальных природно-географических, исторических и культурных «полях». Уже в силу этого среда обитания людей является для них **национальной средой**. Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках общих целей и ценностей, сплачиваясь едиными интересами. Именно общность **целей** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности *смысл и целенаправленность*.

И этими целями всегда являются национальные идеалы и цели, основанные на системе национальных ценностей. В любой стране национальная идея претворяется в жизнь с помощью государственной идеологии как системы работающих принципов, призванных привести в действие систему национальных ценностей.

Таким образом, национальное хозяйство любой данной страны всегда имеет конкретно-историческую форму политико-экономической организации. Национальное хозяйство, являясь частью всего общества, формой хозяйственного бытия нации, способом его жизнедеятельности, не может быть произвольно перенесено из одной страны в другую. **Оно само есть составная часть национальной культуры.** Подчеркнем еще раз: выбор принципов хозяйствования — это всегда мировоззренческий выбор, это выбор для страны совершенно определенной идеологической системы как совокупность взглядов, убеждений и принципов.

В заключение этого краткого параграфа папомню, что Ф. Листа характеризовал либеральную доктрину Адама Смита как **«космополитическую экономию, исходящую из гипотезы, что нации всего земного шара составляют одно общество, живущее в постоянном мире, — а поэтому и предлагающую применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину»**.

Многие современные либеральные ученые рассуждают совершенно в духе А. Смита, вслед за ним игнорируя очевидный факт, что *«идея независимости и могущества родится вместе с идеей нации»*. Они вслед за политической экономии Смита *рассматривают интересы нации с точки зрения арифметической суммы интересов частных лиц*, ее составляющих. Они, как и Смит, упускают из виду, что между отдельным человеком и всем человечеством существует такая особая экономическая единица, как — **нация**. Они абсолютно не понимают, что именно **нация — выступает в качестве самостоятельного экономического субъекта**. «Эта единица, — пишет граф С.Ю.Витте в конспекте работы Листа, — представляет собой нечто органическое целое, связанное верой, отдельностью территории, кровью, языком, литературой и народным творчеством, нравами и обычаями, государственными началами и учреждениями, инстинктом самосохранения, стремлением к независимости и прогрессу и проч. Единицы эти не выдуманы людской фантазией или капризом, а сложены исторически, самой природой и законами общежития. Они составляют необходимое условие общечеловеческого развития»¹.

Вслед за Смитом наши либералы продолжают рассматривать все мировое хозяйство как некую *совокупность однородных экономик, как некое единое мировое сообщество, которое, якобы, функционирует на основе единых, однотипных экономических принципов*. Исходя из этого ложного тезиса, они **предлагают применять ко всем странам одну и ту же неизменную доктрину**. Позиция, которая не делает принципиальных различий между Россией и странами Западной Европы, характеризуя их всего лишь как некие «отраслевые», назвать научной никак нельзя. Это — **политическая позиция, основанная на идеологии евроцентризма**. И став на позиции этой идеологии, они утверждают, что уникальность страновой рыночной модели может выражать только западная общеэкономическая теория, которая объявляется мейнстримом. А национальная экономическая теория превращается здесь сразу же — в *придаток*, низводится до уровня «отраслевой экономической науки»; *национальная экономическая теория — исчезает. У нее не остается своего предмета*: в тех условиях, когда она лишается общетеоретического знания, которое монополизирует «экономическая теория», у нее не остается своей научной сферы, отличной от отраслевых экономических наук.

Главная задача теории национального хозяйства — разработать систему принципов, адекватных национальным традициям и формам жизнедеятельности, национальной культуре и системе национальных ценностей, входящих в

¹ Там же. С. 365 (выделено и подч. мной — А.О.).

нее. Национальное хозяйство может развиваться на основе «чужих» принципов только лишь в двух случаях:

- 1) *Если страна входит в региональное объединение группы стран, развивающихся на основе единых, унифицированных принципов, привил и стандартов; примером такого объединения является «Европейское сообщество»;*
- 2) *Если страна подверглась оккупации или колонизации, тогда она также начинает развиваться на основе принципов метрополии.*

Очевидно, что в том случае, если принципы хозяйственного развития для России будут разрабатываться за рубежом, а национальная экономическая теория России будет их всего лишь комментировать, приспособлявая к сегодняшним отраслевым нуждам страны, то страна тогда лишится своего будущего, лишится своей государственной идеологии, права на разработку своей собственной стратегии, отличной от стратегии метрополии, монопольно разрабатывающей хозяйственные принципы специально «на экспорт» — для туземного применения.

Разработка модели общественного развития, включая модель национального хозяйства, должна теоретически охватить в с е историческое пространство, освоить весь исторический опыт жизнедеятельности данного народа. Традиционная методология рассматривает **народ** в качестве главного субъекта хозяйственной деятельности, конкретно-историческим результатом которой является — **Традиция**, материализованная в формах жизнедеятельности, укорененных в морально-этических ценностях данного народа, имеющих религиозно-нравственное содержание и многовековую историю.

§ 2. О системе национальных экономических законов Евразии

2.1. К вопросу о содержании основного экономического закона господствующей в стране собственности

Как известно, **закон** — это **необходимое отношение**, это закономерность, а экономический закон — это закономерное отношение, то есть взаимодействие двух противоположных «экономических сторон». Каждое производственное отношение отражает закономерность, то есть является закономерным отношением — содержит в себе тот или иной закон. А **основное производственное отношение содержит в себе основной экономический закон**. Основной закон всегда регулирует отношение собственности, господствующей в данной стране.

Другими словами, **основной закон** — это, по сути, **закон собственности, господствующей в хозяйстве страны**. И в зависимости от господствующей

формы собственности, этот закон отражает соответствие цели и механизм распределения валовых доходов между собственниками и работниками. Именно поэтому будет правильным назвать **основной экономический закон законом предпринимательского дохода**.

Например, при капитализме, основной закон — это *закон валовой прибыли*, которая после уплаты налогов переходит в карман собственника. И это понятно, если вспомнить, что, как справедливо подчеркивает А.В. Чаянов, «**теоретически учение о народном хозяйстве от Д. Рикардо и до наших дней строилось дедуктивно, исходя из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя, строящего свое предприятие на наемном труде**»¹. При таком подходе логика частнокапиталистического подхода неизбежно переносилась на движение всего НХ в целом. Движение ОПО здесь выступает уже как движение господствующей капиталистической собственности, а противоречие ОПО выступает уже как главное противоречие капитализма, а именно: как противоречие между трудом и капиталом, между собственниками и работниками, между администрацией компании и персоналом.

В условиях коллективного уклада (народное предприятие): основной закон — это *закон коллективного валового дохода*, который поступает в распоряжение всего трудового коллектива ($v + m$). При социализме, основной закон — это *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходующегося в целях роста благосостояния всего народа, всей нации².

А как быть с многоукладным обществом, которое в принципе не может быть — ни капиталистическим, ни социалистическим (коммунистическим), имея при этом в виду, что в рамках реально многоукладного общества взаимодействуют между собой в рамках сложившейся иерархии различные формы собственности и хозяйственные уклады, а именно:

а) государственный уклад в форме госсектора, включая различные формы государственных унитарных предприятий (ГУП) на региональном и муниципальном уровнях;

б) капиталистический уклад в лице акционерных компаний, принадлежащих индивидуальным собственникам как владельцам пакетов акций и контрольного пакетов;

в) уклад народных предприятий — коллективно-трудовых, в рамках которых владельцами средств труда предприятия (акционерного капитала трудового коллектива) вступает весь трудовой коллектив, владея либо контрольным пакетом капитала компании, либо выступая в качестве совладельца на паях с государством или же частным партнером;

¹ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — М.: Экономика, 1989. — С. 396.

² См., напр.: Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.

г) уклад артельного производсва — это особая форма производственно-го кооператива, в котором все работники обладают свое уникальной специализацией¹;

д) уклад смешанных компаний — в форме государственно-частного или кооперативно-частного партнерства;

е уклад индивидуально-частных предприятий (ИЧП) в лице крестьянских и фермерских семейных хозяйств, а также ИЧП, занятых в других сферах и отраслях национального (народного) хозяйства;

ё) натурально-товарный уклад — характернымси примерами которого являются: рвболовный промысел поморов, либо уклад оленеводов.

Очевидно, что в рамках многоукладного хозяйства **мы не можем произвольно выбирать формы собственности и хозяйствования**. Запомним, что уклад — это форма жизни, это — способ жизнедеятельности, опирающийся на ценности и принципы национального бытия, которые сформировали данную цивилизацию ее принципы жизнедеятельности. Говоря о русской Евразии, подчеркнем еще раз, эти принципы определяются главным, важнейшими принципами общинности и коллективизма, иерархии и взаимозависимости, солидарности и справедливости, общественного долга и служения.

Все эти принципы в совокупности определяют содержание закона воспроизводства многоукладного общества. Напомню, что любой закон — это закономерность как закономерная, повторяемая и постоянно воспроизводимая связь между основными сторонами общественного производства.

Из этого следует, что **закон воспроизводства общества — это историческая повторяемость и воспроизводимость всех исторически сложившихся укладов как форм жизни и форм хозяйствования, воспроизводящих во всей своей совокупности и взаимосвязи, — все многоукладное общество в целом**.

В соответствии с этим поставим закономерным вопрос, а какой экономический закон может служить основой воспроизводства всего общества как многоукладного хозяйства и многоукладного общества?

Очевидно, что этот основной закон развития данной общественной системы (общества) должен содержать в себе главную цель и главный организационный принцип этой системы. Исходя из того, что **главной целью многоукладного национального хозяйства является воспроизводство всего общества в целом**, а главными организационными принципами, приводящими в движение многоукладное общество и его хозяйство, являются, повторим еще раз, — принципами общинности и коллективизма, иерархии и взаимозависимости, солидарности и справедливости, общественного долга и служения, то в этом случае мы обязаны сделать принципиально важный вывод: основным законом, определяющим параметры и вектор движения всего национального хозяйства будет выступать ОЭЗ господствующей собственности, ди-

¹ Виталий Аверьянов В. Русская артель. Невостребованный опыт // Изборский клуб. Институт динамического консерватизма. <http://dynacon.ru/content/articles/3842/>

намика которой, безусловно, определяет всю национально-экономическую динамику.

2.2. ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН КАК ЗАКОН ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

Очевидно, что этот организм может существовать только в форме иерархической соподчиненности различных секторов и укладов, взаимозависимости «капиллярной» и «венозной» систем хозяйственного «кровообращения». А это требует наличия системы *сквозных* принципов, пронизывающих все общество и его хозяйство сверху донизу.

Если мы вспомним, что основным законом развития общества является — закономерность самой жизни, то есть постоянная возобновляемость стереотипов жизнедеятельности, то нам тогда будет совсем нетрудно понять, что основной экономический закон всегда отражает основную социально-хозяйственную закономерность, а именно: повторяемость из поколения в поколение главных стереотипов хозяйственной жизнедеятельности, которые не только в России, но и на Востоке вообще основаны на общинности и коллективизме, на артельном труде и кооперации.

Очевидно и то, что формы собственности и формы хозяйствования, адекватные цивилизационным и геополитическим особенностям наших евразийских стран, также являются коллективистскими. Главной чертой здесь является общинно-трудовой характер собственности и хозяйствования, а к их числу относятся — а) индивидуально-трудовые хозяйства (ремесленные, семейные крестьянские хозяйства, а также различные другие формы индивидуальной и семейной трудовой деятельности); б) коллективно-трудовые хозяйства (артели, кооперативы, народные предприятия, принадлежащие трудовым коллективам и прочие формы «рабочей собственности»).

Устойчивое движение общества достигается установлением гармонии, а не баланса интересов. **Демократия и модель «открытой экономики» — это модель перманентной борьбы за лидерство, здесь всегда побеждает один.** Очевидно, что нам нужна гармония, а не пресловутый «баланс интересов». Традиционное общество развивается не линейно, а вертикально — здесь нет *отсталых* и *передовых* укладов, нет своих и чужих. Движение общества происходит не в борьбе, а в процессе взаимодействия и кооперации всех укладов, всех сил и всех социальных групп. Общее благо, общее дело и общий интерес здесь являются доминирующими.

Для России не подходит модель западного общества и западная модель НХ. И это объясняется не капризами, а тем, что экономическое движение и движение национальной экономики в целом, в рамках традиционного восточного общества происходит *не по законам традиционной диалектики*. Взаимодействие двух противоположных экономических субъектов, создающих движение собственности и всей национальной экономики, происходит здесь с участием — **т р е т ь е г о субъекта**, а именно: *общества в лице государства*

как носителя общественных нравов и как субъекта духовного производства, ответственного за общественное воспроизводство не только морально-этических ценностей и всей системы национальных традиций, но и воспроизводства всей общественной жизни, воспроизводства всего общества в целом в качестве единой цивилизационной системы.

Таким образом, движущей силой хозяйственного развития в России является — не борьба интересов, а их гармонизация, не частное дело, а общее дело, нацеленность не на прибыль, а на общегосударственный интерес и общее благо.

Вывод: закон воспроизводства общества действует через взаимодействие трех сторон и трех сил, активно участвующих в воспроизводстве всего общества, опираясь при этом на систему национального хозяйства и его основной экономический закон: а) собственников; б) рабоников и в) государства как носителя институтов власти и морально-этических ценностей, сложившихся в данной стране.

§ 3. Закон производства национального дохода (вновь созданной стоимости) как основной закон и условие воспроизводства многоукладного хозяйства, как его главное условие

3.1. ОЭЗ КАК ЗАКОН ВНОВЬ СОЗДАННОЙ СТОИМОСТИ, КАК ЗАКОН НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА

Продолжим наш анализ. Очевидно, что общество в целом можно воспроизвести только на основе вновь созданной стоимости, которая в политэкономии рассматривается как валовой доход, добавленный к «старой стоимости», то есть к прошлому труду, овеществленному в основных фондах, а при более широком подходе — в постоянном капитале (с). Постоянный капитал теоретически отражает стоимость авансированного капитала, овеществленного в средствах и предметах труда. «С» — это фабрика, предприятие, еще не преступившее к работе. Перед началом производства объективно существует только «с», в процессе работы в ходе рабочего дня рабочие, как известно, производят ВСС ($v + m$), добавленную к стоимости «с»¹.

Общественное производство, нацеленное на воспроизводство общества, предполагает прежде всего воспроизводство человека в качестве носителя ра-

¹ Таким образом, вновь созданная стоимость отличается от категории «добавленной стоимости» (added value), используемой в западной экономической литературе. В.Г. Белолипецкий отмечает, что «в ее состав включается прибыль, зарплата и амортизация» (Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // *Философия хозяйства*. — 2005. — № 2. — С. 78-79). Однако амортизация, функционально нередко сливаясь с прибылью в инвестиционных потоках, становясь частью так называемой «воспроизводственной прибыли» (Кочурова Л.И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего) / Л.И. Кочурова. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. — С. 92-99), теоретически, тем не менее, остается частью издержек производства.

бочей силы и особого «человеческого капитала», а также воспроизводство всего народнохозяйственного комплекса, используя для этого произведенную прибыль и накопленную амортизацию. Другими словами, этот процесс предполагает создание фондов накопления и фондов потребления, включая зарплату рабочих. Однако амортизация, по сути своей выступает в форме особого инвестиционного фонда, идущего на возмещение уже потребленных средств труда (основного капитала), являясь, и теоретически, и практически, частью «прошлого труда», идущего на восстановление «старой стоимости». Таким образом, в основе воспроизводства всего общества в целом, очевидно, лежит расширенное производство ВСС.

Для того чтобы понять, в чем суть содержания ОЭЗ национального хозяйства в целом, давайте еще вспомним логику наших рассуждений. Итак, закон собственности — **это закон дохода**, который получает собственник в процессе производства и распределения вновь созданной стоимости ($v + m$). Этот закон превращается в основной экономический закон, когда закономерности производства и распределения ВСС ($v + m$), свойственные данной собственности, становятся господствующими в обществе, определяя прямо или косвенно механизм движения всех других форм собственности. ОЭЗ, отражая цели и интересы господствующего в данном обществе класса (и/или социальных групп), является законом господствующей формы собственности.

Формы собственности отличаются друг от друга механизмом производства и распределения ВСС: а) в рамках частнокапиталистической собственности, как известно, ($v + m$) производится наемными работниками и распадается на два антагонистических дохода — на зарплату и прибыль; б) **в рамках ИТХ и КТХ вновь созданная стоимость ($v + m$) образует валовой доход собственников — индивидуальных или коллективных**; в) при социализме это — *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходующегося в целях роста благосостояния всего народа, всей нации¹.

При капитализме, например, закон частнохозяйственной прибыли выступает не только как частный закон движения частнокапиталистических предприятий, но также и в качестве основного экономического закона, который определяет механизм движения всей национальной экономики и национального хозяйства, выступающего по сути как частнохозяйственный организм. Такое положение вещей обусловлено господством частных интересов, стоящих над всем обществом в целом. К. Маркс, как ученый, всего лишь зафиксировал такое состояние западного общества.

Таким образом, ОЭЗ, раскрывая экономическую основу и механизм воспроизводства данного уклада и/или способа производства, неизбежно **превращается в ОЭЗ господствующего способа производства и любого данного общества в целом, определяя экономические механизмы его воспроизводства.**

¹ См., напр., фундаментальные работы известного советского ученого политэконома В.М. Агеева: Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973; Агеев В.М. Принцип системности политэкономического исследования. — М.: Экономика, 1985.

Общеизвестно, что *объективной основой воспроизводства общества может служить только новая стоимость*, добавленная к стоимости средств производства, которую в экономической теории принято обозначать термином «вновь созданная стоимость». ВСС при капитализме существует только лишь как условно-расчетная категория: а) на уровне предприятия она обозначается понятием «добавленная стоимость» (added value); б) а на уровне общества — как национальный доход, то есть как арифметическая совокупность доходов всех членов общества. При социализме производство ВСС становится основным экономическим законом социалистического общества. **Содержание ОЭЗ в том и заключается, что он устанавливает закономерность между производством вновь созданной стоимости и механизмом ее присвоения и распределения в обществе.**

- При капитализме господствует частнохозяйственный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу чего она распадается на два антагонистических дохода: а) прибыль капиталистов и б) зарплата наемных работников; соответственно, ОЭЗ капитализма принимает форму капиталистического производства и присвоения прибавочной стоимости. При социализме господствует государственный механизм присвоения и распределения ВСС, в силу чего она, уже не распадаясь на антагонистические доходы, концентрируется в руках государства, превращаясь в общенациональный доход; соответственно, **ОЭЗ социализма — «выступает как закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода»¹.**

Как известно, категории «вновь созданная стоимость» и «валовой доход» теоретически связаны не с социализмом как таковым, а с **трудовым типом хозяйства, включая индивидуально-трудовое хозяйство (ИТХ) и коллективно-трудовое хозяйство (КТХ)**, основным экономическим законом движения которых выступает закон производства вновь созданной стоимости или валового дохода, поступающего в распоряжение работающих собственников.

- **В рамках ИТХ отсутствуют типично капиталистические категории: зарплата, издержки и прибыль.** Структура стоимости товара принимает следующий вид: $W = c + (v + m)$, распадаясь на — а) стоимость потребленных средств производства; б) вновь созданную стоимость ($c + v$). ВСС — это та часть добавленной стоимости, которая является суммой необходимого продукта (НП) и прибавочного продукта (ПП). Если при капитализме НП и ПП образуют основу двух разных доходов (зарплаты и прибыли), то в рамках ИТХ НП и ПП сливаются в единый валовой доход (ВД) работающего собственника. Здесь отсутствует наемный труд, и собственник уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой валовой доход. Таким образом, **основной закон движения ИТХ — это закон индивидуального производства и присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение работающего собственника.**
- Принципиальной (сущностной) разницы между ИТХ и КТХ — нет. В рамках КТХ также отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата, издержки и прибыль*. Разница заключается не в качестве, а в количестве: в ИТХ собственник один, а в КТХ — трудовой коллектив. Однако сущностно эти формы хозяйствования очень схожи: а) они одинаково принадлежат работающим собственникам, б) одинаково устраняют отчуждение работников от собственности, в) обе имеют трудовой характер и одинаковый закон движения. Структура стоимости произведенного товара здесь имеет такую же формулу: $W = c + (v + m)$. Обе формы собственности, лежащие в основе этих некапиталистических систем хозяйствования, — индивидуальная и коллективно-трудовая — одинаково реализуются в получении вновь созданной стоимости или валового дохода предприя-

¹ Агеев В.М. Указ. соч. — С. 202.

тия. Разница здесь только в субъекте присвоения и в распределении этого дохода. Итак, **основной закон движения КТХ — это закон коллективного производства и коллективного присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение всего трудового коллектива, имеющего статус коллективного работающего собственника.** КТХ является коллективно-трудовым предприятием.

Какой же экономический закон является здесь основным, определяя главную закономерность воспроизводства всего многоукладного национального хозяйства северо-восточного традиционного общества?

Очевидно, что это зависит от структуры НХ, а она определяется в первую очередь — а) структурой собственности и б) делением хозяйства на рыночный и нерыночный секторы хозяйствования. При этом мы должны исходить из того, что в рамках многоукладного общества, сохраняющего свои традиционные основы и приверженность духовно-нравственным ценностям, материальный способ производства определяется способом жизнедеятельности, как совокупностью морально-этических норм, традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства, господствующего в данной стране. Однако все эти секторы, уклады и формы хозяйствования неизбежно **будут подчиняться господствующему типу хозяйствования.**

- Если говорить о современной России, то, очевидно, что господство капиталистических укладов превращает капиталистические законы воспроизводства — в господствующие, определяющие динамику квазикапиталистического национального хозяйства. Мы видим, что **капиталистический закон максимизации прибыли воспроизводит лишь свои капиталистические уклады, превращая здоровое общество в западный тип «гражданского общества», расколотого на враждующие социальные группы.**

Из всего этого нетрудно заключить, что наше общество может выжить и сохранить себя как геополитический субъект истории только в том случае, если в основу его развития будет положена противоположная экономическая закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости. **Производство ВСС должно стать законом национального хозяйства, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен стать — народным,** то есть превратиться из условно-расчетной категории в реальное народнохозяйственное отношение (как отношение между властью и народом), которое служит основой воспроизводства всего народа.

Таким образом, основным законом многоукладного национального хозяйства традиционного общества является **закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода.** Он является центральным («сквозным»), так как на его основе должны функционировать все некапиталистические уклады и формы хозяйствования, имманентно присущие нашему обществу. Данный закон также является основным и в отношении капиталистических укладов (способов производства и форм хозяйствования) — в том смысле, что **он подчиняет их движение главному закону воспроизводства общества,** заставляя их — юридическими и нравственными нормами — подчинять свой частный закон частной прибыли общественному закону национального дохода.

Таким образом, исходя из указанного выше, будет правильным назвать **основной экономический закон национального хозяйства — законом обще-**

ственного производства вновь созданной стоимости или национального дохода. Соответственно, произведенный национальный доход ($v + m$) распределяется затем между — 1) собственниками (акционерами), 2) управляющими компаний, 3) работниками как непосредственными производителями и 4) государством, формирующим в процессе уплаты налогов, сборов и пошлин — государственный бюджет, составляющий основу общественного благосостояния.

Очевидно, что все это потребует создания специального институционального механизма, и на уровне предприятий (компаний) таким механизмом должно стать производственное самоуправление — посредством создания на предприятиях (компаниях) административных советов, состоящих из трех групп: 1) акционеры, 2) управляющие и 3) работники как непосредственные производители всех общественных и прочих благ в стране.

Очевидно и то, что данный закон функционирует только при наличии нацеленности государства на стратегию и на великие цели. Механизм воспроизводства общества **не будет работать без нацеленности на будущее, без понимания ныне живущими людьми своей ответственности перед будущими поколениями.** Современная Россия доказывает своим драматическим примером лучше всяких теорий, что механизм воспроизводства общества — это не примитивная хлебопекарня. Общество воспроизводится не столько материальными, сколько — духовными ресурсами. Деньги, инвестиции, кредит сами по себе не способны создать и воспроизвести общественный организм.

3.2. ЗАКОН ЕДИНСТВА ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ

В результате поражения в холодной войне и крушения СССР постсоветская Россия оказалась в положение полуколонии США. В системе внешнего управления зависимыми странами США активно используют «запирающие технологии» (В.Г. Белолипецкий) управления национальной экономикой и бизнесом, основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге все важнейшие импульсы развития Россия как зависимая страна получает — извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе принципа структурного единства — 1) ценностей цивилизации, 2) принципов жизнедеятельности и 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Принципиально важно понять, что **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов**

жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положен в основу русской школы управления.

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе структурного единства — 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа**, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что **экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер**. А из этого следует, что — внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации (бригада, трудовой коллектив, производственно-торговое предприятие, финансовое учреждение, биржа и другие рыночные структуры), являются принципы развития социокультурной среды.

Напомним, что, по А.А. Богданову, *организационные отношения — это отношения связывания и комбинирования всех структурных элементов системы посредством ингрессии* (особого социального «клея»). Проведенный русскими учеными анализ показывает, что **«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин, и идентичны их культурам»¹.

- **Организационные отношения идентичны культуре своей среды.** Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, определяются принципами социокультурной системы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого, в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*².

Содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов. Именно поэтому, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что **обществом управляют нравственные законы**. Именно законы нравственности *удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя заслоны на пути эрозии личности*. Именно нравственные законы *не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия*.

Таким образом, организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством особого соци-

¹ Афанасенко И.Д. Указ. Соч. С. 27 (шрифтом выделено у автора — А.О.).

² Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 28 (выделено мной — А.О.).

ального «клея» (*ингрессии*), роль которого выполняют **нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин. Они неукоснительно соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму — т р а д и ц и и . Люди подчиняются силе общественного мнения, историческим традициям и господствующим морально-этическим нормам, которые корректируют индивидуальное поведение, не позволяя социальной системе отклоняться от равновесия.

Однако обществом управляют не нравственные законы сами по себе, а те смыслообразующие ценности и принципы, которые формируют ядро духовной культуры данной цивилизации. На Западе смысловыми ценностями относятся денежные ценности, а роль смыслообразующих принципов играют принципы протестантской культуры: индивидуализм, стремление к личному успеху, к богатству, к собственности и наживе.

На Востоке, наоборот, господствуют истинно духовные ценности, а **смысловыми ценностями являются такие вечные и нетленные понятия, как братство и любовь к ближнему, общинность и коллективизм, солидарность поколений и социальная справедливость**. Соответственно, экономикой и хозяйством в целом управляют уже другие смыслообразующие принципы, производные от смыслообразующих ценностей и принципов восточной культуры.

Организационные принципы управленческих наук и, соответственно, организационных принципов экономики, укладов и всех форм бизнеса — имеют п р о и з в о д н ы й от культуры характер. Они самостоятельно ничего не устанавливают, они лишь повторяют (дублируют) господствующие в данном обществе социокультурные принципы, ориентирующие своих граждан либо на индивидуализм и эгоизм, либо на общинность и коллективизм.

Таким образом, принципы методологического индивидуализма, рационализма и максимизации личной выгоды, которые сегодня преподносятся в современной экономической теории, а также в теории менеджмента в качестве универсальных экономических принципов, являются принципами западной протестантской культуры, чуждыми нашей русско-евразийской цивилизации.

Главный недостаток подавляющего числа учебных курсов по экономической теории и другим социально-экономическим дисциплинам заключается в том, что их авторы даже и не задумываются о наличии глубокого мировоззренческого конфликта, порожденного в России либеральными реформами. Они считают принципы либерализма универсальными, а западную цивилизацию — эталоном, на который, якобы, должны равняться все страны и народы мира. Соответственно, за основу экономических учебных курсов они берут уже существующие западные курсы, провозглашающие либерализм, его методологию и все его работающие принципы в качестве — неких универсальных, единых для всех стран и народов¹.

¹ В начале 1992 года началась массовая американизация **всего** нашего обществоведения, прикрываемая разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма». Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был раз-

Нашей стране нужны новые учебные курсы по экономике, включая национальные курсы по теории управления (менеджмента), адекватные всей нашей истории, нашим традициям, нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

Эти курсы в принципе должны быть антилиберальны, т.е. должны отрицать либерализм как систему принципов, лежащих в основе современной мировой войны, ведущейся против наций, против национальных государств и их суверенитетов. Не будем забывать, что либерализм это система деструктивных принципов, подрывающих основы государства и общества. Вспомним, что предательство всегда начинается с забвения великого «МЫ» и выпячивания эгоистического «Я».

Россия — это общинная, коллективистская страна, и нам предстоит, по сути, заново создавать свою русскую школу управления обществом, экономикой и бизнесом. Добавим при этом, что создавать придется не с нуля, используя богатый опыт Японии, Южной Кореи и, конечно же, советский опыт бригадной организации труда.

Безусловно, необходимо будет изучить и обобщить опыт организации труда на коллективно-трудовых — **народных предприятиях**, действующих в России с 1998 года (после принятия Госдумой РФ в 1997 году ФЗ «О народных предприятиях»).

Сегодня для выживания страны нам необходимо запомнить: **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас (деспотическую **форму**), удерживающий все общество от развала.

Именно структурное единство 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского духа, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса, — **именно это** формирует модель национального хозяйства.

Итак, главная задача в том, чтобы укоренить модель национального хозяйства на единстве — **ценностей** Русской Евразии как страны-цивилизации с **принципами** общинно-коллективистской жизнедеятельности, формирующими организационные основы модели третьего пути России.

3.3. ВЗАИМОСВЯЗЬ ОСНОВНОГО ЗАКОНА НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА С ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Многоукладность традиционного общества диктует также определенную «многоукладность» и основных законов разных укладов: развитие всего тра-

работан — на деньги Сороса: На титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: «ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА “КУЛЬТУРНАЯ ИНИЦИАТИВА”», а это — **ФОНД СОРОСА!**

диционного общества в целом регулируется не одним, а взаимосвязанным рядом хозяйственно-экономических законов, каждый из которых является основным для соответствующего уклада и/или сферы хозяйствования. Однако все они подчиняются принципу иерархии и, соответственно, основному закону традиционного общества как закону жизни. И это, безусловно, является определяющим для всех законов национально-экономического развития.

Национальная экономика и НХ в целом функционируют здесь не самостоятельно, не на основе своих собственных законов. Их движение подчиняются уже основному закону жизни многоукладного общества (МО), который, как известно, отражает — **з а к о н о м е р н о с т ь с а м о й ж и з н и**.

Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. А экономика общества и все ее национальное хозяйство призваны обеспечить такой тип воспроизводства всех укладов и способов жизнедеятельности, который бы гарантировал, как минимум, простое воспроизводство, то есть — **п о в т о р я е м о с т ь** стереотипов и принципов жизнедеятельности, исторически сложившихся в традиционном обществе — под влиянием особых цивилизационных и геополитических условий. Напомню, что **основной закон традиционного общества — это закон жизни**, и его содержание выражается в системе тех принципов жизнедеятельности народа, а в данном случае — русского народа, на основе которых живет и хозяйствует весь народ в целом, а не какая-либо его отдельная часть (олигархия, либеральная буржуазия, верхушка чиновников). Законом здесь является — **закономерность самой жизни**.

Однако данный закон, отражая закономерности взаимодействия народа и власти, функционирует не сам по себе. Мы уже касались особенностей диалектики на Востоке: **единое здесь неизменно раздваивается, но перемены следуют через сочетание не двух, а трех сил**.

Третьей силой в данном случае является — Государство как носитель высших духовных ценностей, как духовный и сакральный центр, провозглашающий великие цели и призывающий народ к их воплощению в реальную жизнь. Такое государство ведет себя как политурук перед боем, заряжая бойцов энергией победы. Точно также и в мирные будни оно призвано заряжать трудовой народ энергией созидания, энергией трудовых свершений, призывая людей «**в строй**» — на великие стройки во имя будущего, во имя Величия и Славы своего Отечества. И это — не громкие слова.

Наши либералы-западники призывают страну к пороку и к хаосу, а народ ждет, когда его призовут к — **п о д в и г у**, когда позовут в **г е р о и ч е с к о е б у д у щ е е**. Вся наша история является подтверждением того, что русский человек — это человек-воин, созданный Богом для Добра и героического созидания. Но его надо призвать в строй, указать на верную цель, а она обязательно должна быть именно в е л и к о й и обязательно — г е р о и ч е с к о й .

Итак, **в связке трех сил «народ — власть — Государство»**, государство как духовный и стратегический центр, возвышаясь над своим бюрократиче-

ским аппаратом (центральное правительство и другие органы исполнительной власти), призвано выполнять тройную роль. *Во-первых*, оно должно формулировать стратегические цели. *Во-вторых*, только государство способно наполнить эти цели пассионарной энергией, осуществляя «энергетическую подпитку». *В-третьих*, государство призвано наполнять эти цели также и материальной энергией, подчиняя народнохозяйственный механизм задачам воспроизводства общества и самой цивилизации в целом.

Нацеленность государства на стратегию и на великие цели имеет принципиальное значение, являясь важной частью механизма воспроизводства общества. **Этот механизм не будет работать без нацеленности на будущее, без понимания ныне живущими людьми своей ответственности перед будущими поколениями.** Принцип долга и общественного служения лежит в основе традиционного механизма расширенного воспроизводства общества. И его составной частью является **вторая связка трех сил**, которую можно представить в виде формулы: «**Я-ТЫ-МЫ**»¹. Современная Россия доказывает своим драматическим примером лучше всяких теорий, что механизм воспроизводства общества — это не примитивная хлебопекарня. Общество воспроизводится не столько материальными, сколько — духовными ресурсами. Деньги, инвестиции, кредит сами по себе не способны создать и воспроизвести общественный организм. По мнению немецкого экономиста В. Зомбарта, национальное хозяйство, как, впрочем, и любой хозяйственный уклад, состоит из трех частей: а) духа, б) государственной формы и в) экономической материи, которую Зомбарт именует субстанцией². Итак, **опять мы видим связку трех сил**: 1) **дух** (духовные ценности, традиции), 2) **форма** уклада и 3) **субстанция** уклада; или, говоря о структуре НХ: 1) духовные силы общества, 2) форма государственной власти, 3) экономический фундамент общества.

Народнохозяйственный механизм воспроизводства общества начинает функционировать только лишь при наличии согласованного взаимодействия как внутри каждой отдельной связки трех сил, так и между ними: «**Я-ТЫ-МЫ**» должно встраиваться в связку «**НАРОД — ВЛАСТЬ — ГОСУДАРСТВО**», которая формирует духовно-нравственные основы общественного взаимодействия. При этом связка «**ДУХ — ВЛАСТЬ — СУБСТАНЦИЯ**» является, очевидно, тем ме-

¹ А это земное — «**Я-ТЫ-МЫ**» — духовно восходит к абсолютному «**Я**» космоса, образующему *духовную первооснову вселенной*. Эта и есть главная идея **всеединства** — метафизическое единство земного и космического, единство *иерархическое* в рамках которого «земное» призвано всего лишь воплотить в нравственных формах человеческой жизнедеятельности потусторонние, т.е. трансцендентальные принципы, идущие к нам на интуитивном уровне — от Абсолюта космоса, как **верховой духовной инстанции**, как признака святости и абсолютной ценности, воплощающей в себе идею и понятие Бога и самого Бога — «как носителя абсолютной святости, как верховной святыни» (Франк С.Л. *Смысл жизни* // Франк С.Л. *С нами Бог* / С.Л. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 397-400).

Вполне понятно, почему Государство, как высшая форма общественной жизнедеятельности людей, имеет на Востоке — хранителе Традиций — сакральный характер, т.е. — **с в я т о й**, наполненный религиозным смыслом. Государство в этой космической иерархии призвано осуществлять связь человека («**Я-ТЫ-МЫ**») с высшим единством, восходящим духовно к Богу, как наивысшей духовой «инстанции», символизирующей Абсолют Космоса («**Аз Есмь**» — «**Я**»).

² Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelibrary.ru/books/verner_zombart/izbrannyye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.

ханизмом, который призван **переплавлять энергию духа в хозяйственную энергию**, то есть в энергию хозяйственного строительства, создающего основы для расширенного воспроизводства общества.

Вне этого взаимодействия — все затухает, все приходит в упадок, все рушится, лишившись не только духовной опоры, но и смысла своей жизнедеятельности. И понять это будет нетрудно, если не забывать, что общество — это не арифметическая совокупность неких людей, это — духовная общность. Так, например, по мнению всемирно известного австрийского ученого-психиатра Виктора Франкла, каждый отдельный **человек, чтобы жить и активно действовать, должен верить в смысл, которым обладают его поступки**, а, не найдя смысла своей жизни, человек начинает испытывать экзистенциальную фрустрацию (духовный вакуум)¹. И это приводит к — а) падению рождаемости, что вполне объяснимо в период всеобщей смыслоутраты; б) наблюдается резкий рост смертности, что, по мнению русских ученых-медиков, вызвано «болезнью духа»; в) также резко растет число самоубийств.

- Человек стремится обрести смысл и ощущает экзистенциальную фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным; найти свой смысл означает познать смысл бытия, то есть постигнуть смыслообразующие ценности и принципы, имеющие объективный характер. Борьба за существование и стремление к продолжению рода также оправданы лишь постольку, поскольку сама жизнь уже обладает каким-то независимым от этого смыслом; этот тезис объясняет падение рождаемости в период всеобщей смыслоутраты; он также объясняет и резкий рост смертности, что, по мнению русских ученых-медиков, вызвано «болезнью духа».

А общество в целом — как оно реагирует на экзистенциальный кризис?

Очевидно, что и само общество приходит точно к такому же состоянию, если значительная часть его населения начинает ощущать потерю смыслового содержания жизни, то есть — экзистенциальный вакуум и экзистенциальную фрустрацию. Понятно, что общество в целом, находясь в состоянии экзистенциального кризиса, то есть, находясь в таком болезненном состоянии, когда борьба за существование и стремление к продолжению рода, а значит и к воспроизводству общества в целом начинают затухать — в таком состоянии общество нормально существовать уже не может.

Итак, рассмотрение социально-экономических механизмов воспроизводства общества в отрыве от его духовной составляющей вообще теряет всякий смысл, так как из анализа исчезает главный компонент — **смысл жизни**, цель жизнедеятельности и будущее общества. Другими словами, если люди не понимают, для чего они сегодня живут, для чего Россия, каково ее будущее и будущее их детей, то в этих условиях никакие деньги, никакие иностранные инвестиции, — **вообще ничто уже не сможет помочь**.

Спасти страну сможет только одно — только возрождение русского духа, только великое пассионарное напряжение, только героическая цель, ради которой стоит жить и умирать. Только тогда люди снова воспрянут,

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. Пер. с англ. и нем. — М.: «Прогресс», 1990. С. 10-15, 25, 36, 37-39, 142-144, 198-201.

снова оживятся, снова заходят иметь детишек, снова почувствуют горение в душе и тягу к подвигу. Страна должна встрепенуться, вздрогнуть и погрузиться в работу, — в **великое общее дело**. Скажите, кто кроме государства способен пробудить в людях эту дремлющую энергию? Какая сила способна возволить наружу дремлющего героя в душах русских людей?

Нет другой силы, кроме государства, способной сплотить разрозненные элементы общества в энергетически единый сплав — в великое «МЫ». И это будет понятно, если не забывать, что объединение всех структурных элементов НХ воедино обеспечивает дух, а точнее — смыслообразующие принципы культуры, познание и осознание которых и раскрывает человеку его смысл жизни. А носителем этих принципов и ценностей является государство. Очевидно, что на это способно далеко не всякое государство, и не государство вообще. На это способно только имперское государство восточного типа, только лишь государство, ставшее в глазах народа — **с а к р а л ь н ы м**.

§ 6. Евразийский мейнстрим: движение национальной экономики как часть социокультурной динамики русской нации

Культура является базовой категорией цивилизационного анализа. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры, рассматривается как **«нематериальный ресурс экономического развития»** (И.Д. Афанасенко).

Говоря о русской Евразии и о закономерностях движения национальной экономики и всего национального хозяйства, здесь следует уже указать на то, что нас интересует именно русская культура, производная от культуры Святой Руси, от русского духа. Речь идет о совокупности духовных ценностей, определяющих нестяжательские принципы русского народа, направленные всегда на 1) достижение всеединства как духовного единения всех 180 этносов нашего многонационального народа, 2) на совестное выживание, опираясь на взаимозависимость и чувства надэтнического — духовного братства, выделявшие всегда русских; 3) солидарность как нацеленность всех на достижение единой цели. Даже наш Президент В. Путин выдели главную черту русского народа, производную от всего вышеуказанного: «только у нашего народа могла родиться известная поговорка: **«На миру и смерть красна»**... Это значит, **смерть за други своя, за свой народ, за Отечество**. Вот в этом и есть глубокие корни нашего патриотизма. Вот отсюда и массовый героизм во время военных конфликтов и войн и даже самопожертвование в мирное время. Отсюда чувство локтя, наши семейные ценности. ...Мы пошире, пощедрее душой. ...Мы всегда, сотнями лет опирались на свои ценности, они нас никогда не подводили, и они нам ещё пригодятся»¹.

¹ Прямая линия с Владимиром Путиным, 17 апреля 2014 года // Центральное телевидение РФ. <http://www.riasv.ru/entry/73971/>.

Все эти свойства русских определяют принципы жизнедеятельности всего нашего суперэтнического народа, будучи нацелены главным образом на — выживаемость, на спасение ближних, на жизнь, понимаемую в рамках восточной философии общей судьбы. Великое «МЫ» здесь является безусловным приоритетом, уступая место эгоизму и себялюбию. Соответственно, что экономика и ее модернизация, движение всего национального хозяйства здесь, при таком подходе, — рассматриваются как **общее дело**, которое надо сделать вместе, сообща. В контексте русской культуры и русских традиций жизнедеятельности, принципы модернизации, да и вообще движения, организационного развития евразийского национального хозяйства, рычаги — должны опираться на свойства нашей культуры, обеспечившие выживаемость Святой Руси во всех ее исторических формах.

Принцип — это инструмент, это рычаг, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Для народнохозяйственного подхода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является — *стратегия, нацеленность на будущее.*

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии. «**Политическая экономия, — писал он, — есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое**, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства». При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена¹.

И это противоречие является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны. Для первых, как известно, важны деньги и власть. Они исповедуют протестантскую хозяйственную этику, основанную на протестантизме. Достаточно вспомнить, что буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом. Буржуа вообще — это человек с явно выраженной *антиобщественной*

¹ См.: Замятин В.Н. История экономических учений. — М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297–300.

мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко чужды. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — *диагноз*¹.

- Тот факт, что тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями, подтверждает произведенный нами анализ социокультурной динамики возникновения и развития капитализма². Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)³. И это становится понятным, если не забывать, что **«христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание»**⁴.

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама⁵, а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»⁶.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики** является составной частью **социокультурного движения нации**. Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

¹ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 90.

² См. подробно: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

³ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 152.

⁴ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. — М., 2004. — С. 179.

⁵ Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — № 3.

⁶ Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191.

- Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации. В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас». В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.** Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»¹.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодалному наследию». **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»*². В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этому закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, России как русской Евразии и как стране-цивилизации также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни³.

¹ Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

² Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

³ Олейников А.А. Основные закономерности воспроизводства многоукладного национального хозяйства (К вопросу о модели мобилизационной индустриализации современной России) // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. — М.: Финансовый университет, 2015. — 2242 с. (электронное издание на компакт-

ГЛАВА 20

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТРУДОВЫХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ, АДЕКВАТНЫХ МНОГОУКЛАДНОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Либеральные методологии экономического анализа теряют своё общетеоретическое значение в рамках многоукладного «традиционного общества» Востока. И это понятно, если вспомнить, что, как справедливо подчеркивает А.В. Чаянов, «теоретически учение о народном хозяйстве от Д. Рикардо и до наших дней строилось дедуктивно, исходя из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя, строящего свое предприятие на наемном труде»¹. При таком подходе логика частнокапиталистического подхода неизбежно переносилась на движение всего НХ в целом.

Очевидно, что НХ России и других евразийских стран СНГ не может существовать и устойчиво развиваться, исходя только лишь *«из мотивации и методов хозяйственного расчета homo economicus'a, работающего в качестве капиталиста-предпринимателя»*. Национальное хозяйство на Востоке традиционно является многоукладным, а крестьянское хозяйство также традиционно играет здесь принципиально важную роль, являясь органической формой жизнедеятельности. Уничтожая его в процессе либеральной унификации хозяйства, мы тем самым уничтожаем сложившуюся форму жизни. Крестьянский уклад и все другие формы мелкого семейно-трудового хозяйства, не претендуя на формирование основы современной индустрии, выполняют важную функцию «капиллярной системы» в жизнедеятельности национального хозяйственного организма.

Очевидно, что этот организм может существовать только в форме иерархической соподчиненности различных секторов и укладов, взаимозависимости «капиллярной» и «венозной» систем хозяйственного «кровообращения». А это требует наличия системы *сквозных* принципов, пронизывающих все общество и его хозяйство сверху донизу.

Если мы вспомним, что основным законом развития общества является — закономерность самой жизни, то есть постоянная возобновляемость стереотипов жизнедеятельности, то нам тогда будет совсем нетрудно понять, что основной экономический закон всегда отражает основную социально-хозяйственную закономерность, а именно: повторяемость из поколения в поколение главных стереотипов хозяйственной жизнедеятельности, которые не только в России, но и на Востоке вообще основаны на общинности и коллективизме, на артельном труде и кооперации.

Очевидно и то, что формы собственности и формы хозяйствования, адекватные цивилизационным и геополитическим особенностям наших евразий-

диске). // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

¹ Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — М.: Экономика, 1989. — С. 396.

ских стран, также являются коллективистскими. Главной чертой здесь является общинно-трудовой характер собственности и хозяйствования, а к их числу относятся — а) индивидуально-трудовые хозяйства (ремесленные, семейные крестьянские хозяйства, а также различные другие формы индивидуальной и семейной трудовой деятельности); б) коллективно-трудовые хозяйства (артели, кооперативы, народные предприятия, принадлежащие трудовым коллективам и прочие формы «рабочей собственности»).

§ 1. Индивидуально-трудовое хозяйство

Собственность здесь является индивидуальной, принадлежащей самому работнику на правах его личной собственности. Она является трудовой, т.к. ее владелец не использует наемный труд, а трудится самостоятельно. Здесь отсутствует наемный труд: собственник и работник сливаются в одном лице, в одном субъекте, а сам работник превращается в — **работающего собственника**¹.

- ОЭЗ движения любого способа производства (уклада) является законом движения собственности, формирующей экономическое основание данного уклада. Таким образом, основной закон движения ИТХ — это закон движения индивидуальной собственности, принадлежащей работающему собственнику. Напомню, что любая собственность экономически реализуется в получении дохода, а при капитализме таким доходом является *прибыль*. Структура стоимости товара ($c + v + m$) распадается на две противоположные части: $W = (c + v) + m$, то есть на капиталистические издержки и прибыль как денежный избыток над этими издержками.

В рамках ИТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата, издержки и прибыль*. Здесь структура стоимости товара принимает следующий вид: $W = c + (v + m)$, распадаясь на — а) стоимость потребленных средств производства; б) вновь созданную стоимость ($c + v$). ВСС — это та часть добавленной стоимости, которая является суммой необходимого продукта (НП) и прибавочного продукта (ПП). Если при капитализме НП и ПП образуют основу двух разных доходов (зарплаты и прибыли), то в рамках ИТХ НП и ПП сливаются в единый валовой доход (ВД) работающего собственника. Здесь отсутствует наемный труд, и собственник уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой ВД: какую его часть использовать на свое личное потребление, а какую — на производительное накопление. При этом он может сознательно жертвовать своим потреблением, снижая его уровень.

- А.В. Чаянов указывает в этой связи на то, «что хозяйственная семья крестьянина, приступая к организации производства, стремится в конечном итоге в наиболее полной мере удовлетворить свои потребности и обеспечить процессом восстановления капитала дальнейшую устойчивость своего хозяйства с наименьшей для себя затратой энергии, для чего стремится обеспечить такие приложения своему труду, которые бы обеспечили наивысшую из всех возможных оплату каждой его едини-

¹ Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства. / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 324-327 // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

цы»¹. Сказанное здесь Чаяновым указывает на неприменимость капиталистических критериев эффективности при оценке трудового семейного хозяйства. В своей работе «К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства» А.В. Чаянов особо говорит о «*специфической рентабельности*, которую мы выявили для трудового семейного хозяйства». В частности, он подчеркивает, что, например, «аренда или приобретение земли будут выгодными для крестьянской семьи только, если с ее помощью можно будет добиться равновесия в хозяйстве либо за счет более высокого, чем до сих пор, уровня жизни, либо за счет меньшего напряжения рабочей силы»².

ИТХ является по своему типу семейным предприятием. **Получаемый собственником валовой доход поступает в распоряжение всей семьи и используется в целях роста ее благосостояния.** Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон прибыли, не работают критерии капиталистической (денежной) эффективности. Цель ИТХ — рост потребления и благосостояния семьи, а также обеспечение общих условий жизнедеятельности семьи, в частности, ее устойчивости, выживаемости и жизнестойкости. Очевидно, что главными критериями оценки эффективности ИТХ будут социальные критерии. Для оценки хозяйственной деятельности такого предприятия можно использовать только показатели социальной эффективности.

Категории «зарплата» и «прибыль» здесь могут использоваться, но только лишь как условно-расчетные. Индивидуальный предприниматель может функционировать в рамках различных организационно-правовых форм (ИЧП, предприниматель без образования юридического лица). Однако в любом случае он должен будет отчитаться перед налоговыми органами. И в этом случае — в целях нормальной минимизации налогообложения — он может оформить себя директором, а, скажем, свою жену или сына, заместителем и пр. Разумеется, что в этом случае начисляемая зарплата не будет отражать капиталистических наемных отношений.

Таким образом, **основной закон движения ИТХ — это закон индивидуального производства и присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение работающего собственника.**

§ 2. Коллективно-трудовое хозяйство

Собственность является коллективной, принадлежащей всем работникам, всему трудовому коллективу на правах его коллективной собственности. Она является трудовой, т.к. ее владельцы трудятся самостоятельно, используя наемный труд как всего лишь внешнюю форму, лишенную капиталистического содержания. Здесь также отсутствует капиталистический наемный труд: работник здесь является одновременно и собственником, но уже не единолич-

¹ А.В.Чаянов. Организация крестьянского хозяйства. — Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — М.: Экономика, 1989. — С. 285 (подч. и выделено курсивом мной — А.О.).

² Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. — С. 123.

ным владельцем, а собственником-совладельцем коллективных и общественных средств производства и всех используемых капиталов. В рамках КТХ также появляется новая категория — **работающий собственник, но уже как совладелец** всей коллективной собственности, принадлежащей трудовому коллективу¹.

Принципиальной (сущностной) разницы между ИТХ и КТХ — нет. Разница заключается не в качестве, а в количестве: в ИТХ собственник один, а в КТХ — трудовой коллектив. Однако сущностно эти формы хозяйствования очень схожи: а) они одинаково принадлежат работающим собственникам, б) одинаково устраняют отчуждение работников от собственности, в) обе имеют трудовой характер и одинаковый закон движения. Структура стоимости произведенного товара здесь имеет такую же формулу: $W = c + (v + m)$. Обе формы собственности, лежащие в основе этих некапиталистических систем хозяйствования, — индивидуальная и коллективно-трудовая — одинаково реализуются в получении вновь созданной стоимости или валового дохода предприятия. Разница здесь только в субъекте присвоения и в распределении этого дохода.

В рамках КТХ отсутствуют типично капиталистические категории: *зарплата, издержки и прибыль*. Однако с точки зрения бухучета и финансового менеджмента структура стоимости товара — принимает общий для всех предприятий вид, распадаясь на две противоположные «техничко-экономические» части: $W = (c + v) + m$. Очевидно, что такое деление на издержки ($c + v$) и прибыль (m) имеет здесь условно-расчетный характер. В рамках КТХ ВСС не распадается на два антагонистических дохода — на капиталистическую зарплату и капиталистическую прибыль. Зарплата и прибыль предприятия здесь имеют другое социально-экономическое содержание,

ВСС — это та часть добавленной стоимости, которая здесь также является суммой необходимого прибавочного продукта. Однако в рамках КТХ нп и пп сливаются в единый валовой доход коллективного (ассоциированного) работающего собственника. Здесь отсутствует система наемного труда, и собственник-коллектив уже сам решает, в каких пропорциях распределить свой валовой доход: какую его часть использовать на свое личное потребление, а какую — на производительное накопление. Категории «зарплата» и «прибыль» здесь также используются только лишь как условно-расчетные, не отражая капиталистических наемных отношений.

Итак, **основной закон движения КТХ — это закон коллективного производства и коллективного присвоения ВСС или валового дохода, поступающего в распоряжение всего трудового коллектива, имеющего статус коллективного работающего собственника.**

КТХ является коллективно-трудовым предприятием. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»². Получаемый соб-

¹ Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства. / Отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С.327-331. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

² Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников прива-

ственниками валовой доход поступает в распоряжение коллективного (ассоциированного) работающего собственника и используется в целях роста ее благосостояния. Данное предприятие вовлекается в товарно-денежные отношения и в сферу рыночной экономики, но на принципах, отличных от капиталистических предприятий, нацеленных на максимизацию прибыли. Здесь не действует капиталистический закон максимизации прибыли. Соответственно, и цель такого предприятия, и критерии его эффективности принципиально отличаются от капиталистических предприятий. Главными критериями оценки его эффективности будут социальные критерии, то есть показатели социальной эффективности.

§ 3. Основное производственное отношение коллективно-трудовых форм собственности

Продолжим наш анализ. Для того чтобы понять, в чем суть содержания ОЭЗ трудовых форм собственности в целом, давайте еще раз вспомним логику наших рассуждений.

Итак, закон собственности — это закон дохода, который получает собственник в процессе производства и распределения **вновь созданной стоимости** (ВСС). Этот закон превращается в основной экономический закон трудовых форм собственности, когда закономерности производства и распределения ВСС ($v + m$), свойственные данной собственности, определяют прямо или косвенно механизм движения данных форм собственности.

Формы собственности отличаются друг от друга механизмом производства и распределения ВСС: а) в рамках частнокапиталистической собственности, как известно, ($v + m$) производится наемными работниками и распадается на два антагонистических дохода — на зарплату и прибыль; б) в рамках индивидуальных и коллективных трудовых хозяйств (ИТХ и КТХ) вновь созданная стоимость ($v + m$) образует валовой доход собственников — индивидуальных или коллективных; в) при социализме это — *закон национального дохода*, поступающего в распоряжение всего общества и расходуемого в целях роста благосостояния всего народа, всей нации¹.

тизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия.

Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, **находящихся в собственности их работников**: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» **вступил в силу с 1 октября 1998 г.**

¹ См., например: Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973; Агеев В.М. Принцип системности политэкономического исследования. — М.: Экономика, 1985.

Объективной основой воспроизводства общества может служить только новая стоимость, добавленная к стоимости средств производства, которую в экономической теории принято обозначать термином «вновь созданная стоимость». ВСС при капитализме существует лишь как условно-расчетная категория: а) на уровне предприятия она обозначается понятием «добавленная стоимость» (added value); б) а на уровне общества — как национальный доход, то есть как арифметическая совокупность доходов всех членов общества. При социализме — это **«закон производства вновь созданной стоимости или национального дохода»**¹.

Однако категория «вновь созданная стоимость» теоретически связана не с социализмом как таковым, а с **трудовым типом хозяйства, включая индивидуально-трудовые (ИТХ) и коллективно-трудовые хозяйства (КТХ), основным экономическим законом движения которых выступает закон производства вновь созданной стоимости или валового дохода**, поступающего в распоряжение работающих собственников. В.Г. Белолипецкий, на наш взгляд, верно указывает на то, что, «будущее в эволюции общественного капитала во многом будет предопределяться переходом с отражения прибыли в балансе к отражению в нем добавленной стоимости и изменением природы НДС»².

На сегодняшний день политическая экономия знает *два противоположных* экономических закона воспроизводства общества — капиталистический и социалистический (народнохозяйственный). Проводимые в стране научные дискуссии позволили установить, что институциональные механизмы западной экономики у нас не срабатывают. А это ставит перед современной экономической наукой задачу определения адекватных механизмов реализации ОЭЗ принципиального иного типа НХ, развивающегося на основе законов и принципов традиционного восточного общества. Разумеется, что предметом анализа является славянско-евразийское общество, развивающееся в различных «национальных одеждах» на нашем евразийском континенте.

¹ Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — С. 202.

² Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. — 2005. — № 2. — С. 83.

РАЗДЕЛ IV

ЛОЖНЫЕ ДОКТРИНЫ КАК ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ. ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА АНГЛОСАКСОНСКОМУ МЕЙНСТРИМУ. РУССКИЙ ВЗГЛЯД

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему. *После Листа политэкономия раскололась на две противоположные экономические теории*: 1) либеральную политическую экономию, которую Ф. Лист охарактеризовал как *частную экономию* и *космополитическую экономию*, существующую сегодня в виде экономикса; 2) национальную экономию, незаслуженно забытую, но возрождающуюся сегодня в виде **политической экономики национального хозяйства**¹. Её предметом является *метавоспроизводство* как воспроизводство всего общества и его национального хозяйства в целом. Очевидно, что такой подход требует подготовки своих адекватных учебников по экономической теории, **основанных на теории национального (евразийского) хозяйства**².

Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?! **Что тогда?** Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к катастрофе. **Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.**

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощногокумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

¹ См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. — М.: ТЕИС, 2006. — Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с.; Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 204-212; Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. — 2003. — №2. — С. 103-121; Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономики и ее историческое значение // Философия хозяйства. — 2004. — №1. — С. 133-152; Румянцев М.А. К созданию политической экономики империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 64-73.

² См., напр.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: Учебное пособие. В 2-х частях. — М.: ТЕИС, 2006. — Ч.1, 553 с.; Ч. 2, 523 с

ГЛАВА 21

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ДОКТРИНЫ В КАЧЕСТВЕ КОГНИТИВНОГО ОРУЖИЯ. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ КАК ОРУЖИЕ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Критики монетаризма иногда говорят, что американский монетаризм никакого отношения к науке не имеет, что это псевдонаука, служащая прикрытием целей глобализма. «Но это только часть истины, — подчеркивают известные русские ученые В.А. Лисичкин и Л.А. Шелепин. В своей работе они дают очень точное определение монетаризма: **«Монетаризм — это наука, задача которой состоит в разрушении национальных экономик и установлении тотальной экономической власти избранных»**¹. Являясь в целом военно-политической доктриной, либеральный монетаризм и в Америке нацелен на решение стратегических задач глобализма.

Однако если внутри Америки его действие имеет специфику, состоящую в том, что Америка уже осуществила тот «качественный переход от денежной экономики к экономике финансовой»², то применительно к России и другим зависимым от США странам, либеральный монетаризм используется как мощное организационное оружие — информационное и финансовое.

Однако для начала разберемся с теорией денежного обращения и процессом создания денег в экономике.

§ 1. Закон денежного обращения: денежная масса и денежные агрегаты

Денежное обращение — это процесс непрерывного движения денег, которые выполняют функции средства обращения и средства платежа. Как известно, такое движение было достаточно устойчивым в эпоху золотого стандарта. Но с введением современных денежных средств оно утратило это качество, что породило непрерывную инфляцию. В основе денежно-кредитной политики лежит государственный контроль над денежным обращением, чего, однако, нет в России, т.к. Центральный банк РФ, ответственный за организацию в стране денеж-

¹ В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. — М.: Алгоритм, 2003. — С.28 (выделено мной — А.О.).

² В.Г.Белолипецкий указывает: «Результатом такой трансформации стало рождение финансовой системы управления бизнесом, т.е. системы, в которой все хозяйственные решения принимаются либо отклоняются, исходя из значений финансовых критериев эффективности бизнеса: доходности, ликвидности и риска. Это невиданное усложнение, ломающее не только логику классического менеджмента, но и логику финансового менеджмента. **Модификация управления бизнесом в конечном счете выразилась в переходе от управления компанией к управлению стоимостью компании в ее финансовой трактовке.**» — Белолипецкий В.Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С. 69 (выделено мной — А.О.).

ного обращения, находится под контролем внешних сил — Мирового банка и ФРС США. ЦБ РФ вообще был зарегистрирован в начале 1990-х как Товарищество с ограниченной ответственностью, будучи создан в России американцами по образу и подобию ФРС.

Ниже рассмотрим кратко теоретические аспекты процесса создания денег в любой стране, и постараемся ответить на вопрос: почему этот механизм не работает в России.

1.1. ПРОЦЕСС СОЗДАНИЯ ДЕНЕГ В ЭКОНОМИКЕ

В стране может быть один или два эмиссионных центра, осуществляющих выпуск денег: 1) только центральный эмиссионный банк; 2) центральный эмиссионный банк и министерство финансов. В результате эмиссии кредитования центральным банком по всем направлениям создается **денежная база**. В узком смысле — это все эмитированные деньги ЦБ, и к этому добавляются обязательные резервы коммерческих банков в центральном банке. Затем уже все получатели кредитов от ЦБ пускают деньги в оборот, создавая в стране **денежную массу**.

Таким образом, процесс создания денег включает две стадии:

1) на первой стадии центральный эмиссионный банк увеличивает свои активы путем: а) эмиссии наличных денег; б) предоставления кредитов: правительству и коммерческим банкам. Кредитование центральным банком коммерческих банков приводит к созданию **денежной базы**;

2) на второй стадии кредитование коммерческими банками экономики приводит к созданию **денежной массы**.

- **Денежная база состоит из наличных денег в обращении и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке**.
- **Денежная масса создается в результате кредитования коммерческими банками экономики (предприятий и населения) и включает денежную базу и остатки денег на счетах клиентов** все депозиты на счетах.

1.2. БАНКОВСКИЙ МУЛЬТИПЛИКАТОР

Таким образом, наличные деньги в экономике создаются только центральным банком. Коммерческие банки денег не создают, а только пропускают их в экономику, увеличивая массу денег в обращении посредством денежного (депозитного) мультипликатора. Его другим названием является — банковский мультипликатор. Отношение между **денежной массой** (агрегат M2 — сумма наличности и банковских депозитов) и **денежной базой** (агрегат M0 — сумма наличности и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке), показывающее, какое количество денег создается в результате разрастания денежной базы на клиентских счетах в банковской системе, называется **денежным мультипликатором**.

Денежный мультипликатор показывает, какое количество денег создается в результате разрастания денежной базы на клиентских счетах в банковской

системе. Величина коэффициента мультипликации представляет собой отношение образовавшейся денежной массы на депозитных счетах к величине первоначального депозита, обратно пропорциональна норме отчислений в централизованный резерв.

- **Денежный мультипликатор = денежная масса / денежная база**

Отношение кредитов, выданных коммерческими банками экономике (предприятиям и населению) к кредитам, выданным центральным банком коммерческим банкам, называется **кредитным мультипликатором**. Кредитный мультипликатор показывает, насколько коммерческие банки могут увеличить объем кредитования при заданном объеме рефинансирования.

- **Кредитный мультипликатор = кредиты коммерческих банков экономике / кредиты, выданные центральным банком коммерческим банкам**

Под **рефинансированием** понимается возобновляемое кредитование центральным банком коммерческих банков. Однако механизм банковского (кредитного) мультипликатора заработает не только от предоставления централизованных кредитов. Он может быть задействован и в том случае, когда центральный банк понижает ставку рефинансирования, сознательно влияя на понижение кредитных ставок коммерческих банков, а также, покупая у коммерческих банков ценные бумаги или валюту. В результате этого увеличиваются свободные резервы этих банков, используемые для кредитных операций. Таким образом, включается механизм банковской мультипликации. Включить этот механизм центральный банк может и тогда, когда он уменьшит норму отчислений в централизованный резерв. Центральный банк, управляя механизмом банковского мультипликатора, расширяет или сужает эмиссионные возможности коммерческих банков. Такова — теория, которая в России не работает в силу того, что наша страна фактически превратилась в финансовую колонию США. Но об этом ниже.

1.3. СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ДЕНЕЖНОЙ МАССЫ. СОСТАВ ДЕНЕЖНЫХ АГРЕГАТОВ В РОССИИ

- Под **денежной массой** понимается совокупный объем наличных денег и денег безналичного оборота. При анализе состояния денежного обращения для разработки мер по его укреплению всю денежную массу разбивают, с учетом ликвидности покупательных и платежных средств, на денежные агрегаты.

Денежный агрегат — это группировка банковских счетов по степени быстроты превращения средств на этих счетах в наличные деньги. Чем быстрее средства на счетах можно перевести в денежно наличную форму, тем более ликвидным считается данный агрегат. Несмотря на аналогичные обозначения денежных агрегатов во всех странах в финансовой статистике (M_1 , M_2 , M_3 и др.) — их качественный состав, или их наполнение различно.

Денежные агрегаты в России включают в себя следующие группы:

- 1) **агрегат M_0** = наличные деньги в обращении, то есть: а) банкноты и монеты, находящиеся у населения и в кассах банков; б) денежные

средства коммерческих банков, депонированные в ЦБ РФ в форме обязательных резервов; в) остатки на корреспондентских счетах коммерческих банков в ЦБ РФ; **по сути, M0 — это денежная база;**

- 1) агрегат M1 = агрегат M0 + расчетные счета, текущие доходные счета бюджета, счета общественных организаций, чековые счета, аккредитивы и депозиты до востребования в Сбербанке;
- 2) агрегат M2 = агрегат M1 + срочные депозиты населения в сберегательном банке; (в 2001г. рост M2 составил 25% , к концу года может составить 40%); другими словами, **M2 — это денежная база и совокупные депозиты;**
- 3) агрегат M3 = агрегат M2 + сертификаты и облигации государственного займа;
- 4) агрегат M4 = агрегат M3 + средства в иностранной валюте физических и юридических лиц.

1.4. УРОВЕНЬ МОНЕТИЗАЦИИ ВВП В РОССИИ

Итак, количество денежной массы в обращении (в расчете на один год), если выделить самое главное, определяется двумя величинами: а) суммой цен товаров и услуг, проданных в стране за год, что приблизительно равняется величине валового внутреннего продукта (ВВП); б) скоростью оборота денежных единиц.

$$\text{Количество денег} = \frac{\text{СУММА ЦЕН ТОВАРОВ И УСЛУГ, ПРОДАННЫХ ЗА ГОД В СТРАНЕ (ВВП)}}{\text{СКОРОСТЬ ОБОРОТА ДЕНЕГ}}$$

Если принять скорость оборота денег за единицу, то в этом случае мы получим еще более упрощенную зависимость: **количество денег = величине ВВП**. Для простоты количество денег в обращении измеряется в процентах по отношению к ВВП.

Уровень монетизации ВВП — это отношение денежной массы, рассчитанной на год, к валовому внутреннему продукту (в текущих ценах), произведенному также за одни год. Поскольку коэффициент или уровень монетизации не учитывает скорость оборота денег в стране (V), то, проще говоря, уровень монетизации — это масса денег в обращении, выраженная в процентах по отношению к ВВП. Другими словами, **денег в экономике должно быть в среднем столько же, сколько произведено товаров и услуг, т.е. масса денег должна быть равна ВВП**. Китай, например, монетизирует экономику на уровне 200% от ВВП. Соответственно, уровень инвестирования у него выше почти в два раза, чем в России; выше в 1,5-2 раза уже многие годы и темпы экономического роста¹. Таким образом, опыт Китая показывает, что **денег можно напечатать сколько, сколько нужно экономике для реальных инвестиций** — для капиталовложений во все сферы общественного (реального) производства.

¹ К вопросу о монетаристской линии финансовых властей России // Центр проблемного анализа государственно-управленческого проектирования // http://www.rusrand.ru/enotes/enotes_86.html.

В Америке в 2000 г. этот показатель был равен 120%. В западноевропейских странах — 60-80%, в слаборазвитых африканских странах — 30-40%.

И как следствие катастрофического сжатия денежной массы в обращении в 2000 году (13 %) почти 90% всего промышленного товарооборота осуществлялось на условиях бартера, т. е. по формуле $T - T'$. А это уже является прямым следствием политики монетаризма, действующей в России в форме монетарных ограничений, включая и эмиссию денег (принцип эмиссионного ограничения).

В России существует серьезная проблема соотношения денежной массы и ВВП. Данный показатель (*коэффициент монетизации*) в России показывает самый низкий в мире уровень насыщенности хозяйственного оборота деньгами.

В развитых странах этот показатель колеблется от 60 до 100 % и выше, а в России, как видно из табл. 5.1, в период 1994-2005 гг. этот показатель держался на уровне 6–20 %.

В последующие годы количество денежной массы возросло, увеличившись до 25–30%, в частности, в 2007-2008 году — **27–28 %**. И Кудрин в те годы клятвенно заверял, что экономика никак не сможет вынести, «проглотить» большее количество денег в обращении. Это звучало, очевидно, как издевательство — в условиях огромного недофинансирования всей социальной сферы, в условиях, когда страна переживает период распада и деградации многих отраслей, ждущих поддержки от государства. Однако в планы его кураторов из США реальный подъем экономики национального хозяйства в планы — не входил. Именно поэтому деньги пускать в реальный индустриальный оборот никто и не собирался. Отсюда — единственный вывод: стерилизовать их в иностранных облигациях, в ЗРВ, вывозя за границу, вкладывая в Стабилизационный фонд.

Как видим, огромный разрыв с Америкой — почти десятикратный остается, хотя по территории мы почти в полтора раза превышает США: в США уровень монетизации экономики 120-130% от ВВП, а у нас 20-30% . Структура денежной массы в РФ представлена в табл. 21.1.

Таблица 21.1

Денежная масса в России, млрд. руб.

Показатели	1994		1999		2004	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Денежная масса M_2	374,1	100	448,3	100	3212,7	100
в том числе						
Наличные деньги M_0	130,4	34,9	187,8	41,9	1147,0	35,7
Безналичные средства	243,7	65,1	260,5	58,1	2065,6	
из них						
Средства нефинансовых органов	72,1	21,3	60,0	13,4	—	19,5
Вклады населения	171,6	43,8	200,5	44,7	—	46,6
Доля денежной массы в ВВП, %		5,4		9,4		19,2

Источник: Деньги и кредит. — № 11. —1998. — С. 66; № 9. — 1999. — С. 76; № 1. — 2000. — С. 80;

Финансы. Денежное обращение. Кредит: Учебник для вузов / Под ред. Г.Б. Поляка. — М.: Юнити-Дана, 2009.

Денежная масса лишь слегка увеличилась в период кризиса. Будем надеяться, что введенные санкции США против России, включая и финансовые санкции, заставят наше руководство пересмотреть радикально всю нашу политику, усиливая наш суверенитет и нашу безопасность.

По данным директора Центра научной политической мысли и идеологии (Центра Сулакшина) С.С. Сулакшина «российская монетизация абсолютно аномальна относительно стран мира, агрегаты М2 ВВП не превышают 40%, тогда как у Китая и Индии под 200% – в разы разница»¹. В 2013 году объем денег к ВВП в российской экономике составлял 47,1% (это и есть показатель монетизации), т.е. слегка возрос по сравнению с 2008-2010 годами. Примерно такой же уровень монетизации экономики в Папуа-Новой Гвинее (52%) и Парагвае (46%). Однако все равно это значительно меньше, чем в остальных странах БРИКС. Так, в Бразилии монетизация в 2012 году составляла 81%, в Индии — 76%, а в Китае — **195%**. В среднем по миру монетизация экономики в 2012 году составляла 125,1%².

ЦБ РФ проводит сознательную политику по изъятию т.н. «лишних» денег под надуманным предлогом борьбы с инфляцией. Ниже мы покажем это, но забегаая вперед, все же подчеркнем сейчас, что инфляция в России на 80-85% вызвана немонетарными факторами, и дефицит денег в стране, безусловно, раскручивает спираль инфляции.

1.5. ПАРАДОКСЫ ПРОВОДИМОЙ В РОССИИ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Они широко известны: а) чем больше валютные поступления от экспорта нефти, тем меньше кредитных ресурсов остается в распоряжении российских предприятий; б) чем больше приток иностранных инвестиций, тем меньше возможности внутренних накоплений; в) чем больше профицит бюджета, тем выше государственный внутренний долг³.

По оценкам д. э. н. М. В. Ершова, за период с 1992 по 1996 год уровень цен вырос **в 2500 раз**, тогда как денежная масса — агрегат М2 — номинально увеличилась за тот же период примерно **в 300 раз**. В результате реальная денежная масса сократилась более чем в 8 раз⁴. Коэффициент монетизации российской экономики в 2000 году составил всего 13%, а в США — 120% от ВВП. В настоящее время доля денежного агрегата **М2 по отношению к ВВП**

¹ Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н., Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина) [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie>; Сулакшина С.С. Человек и государство: развитие и управление. // <http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii>

² Сулакшина С.С. Человек и государство: развитие и управление. // <http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii>; Российская экономика обескровлена // Институт высокого коммунитаризма. [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа:

http://communitarian.ru/novosti/finansy/rossiyskaya_ekonomika_obeskrovlena_21072014/.

³ Глазьев С. Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. — М.: НИР, 2006. — С. 33-44.

⁴ Ершов М. В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире. Кризисный опыт конца 90-х годов. М.: Экономика, 2000. — С 276.

в российской экономике примерно в 3-4 раза ниже, чем в экономике западных стран.

Однако внешне такая политика оправдывается обычно ссылками на известное классическое тождество между темпом прироста цен или инфляцией и темпом прироста денежной массы при фиксированной скорости обращения денег и объемах товаров на рынке¹. Как подчеркивает академик Сергей Глазьев, **монетаристские догмы преподносятся как некое «тайное знание», доступное только посвященным.** Достаточно только выполнять всего три правила: бороться с инфляцией путем сокращения денежной массы и повышения ставки процента, плюс отпустить курс национальной валюты в свободное плавание и больше ничего не делать, включая регулирование цен, — то всё получится².

1) К вопросу о реальном содержании «классического тождества».

Реальное влияние монетарной политики на инфляцию: мнение английских ученых по теории денег

Однако в аргументах Минфина и статьях Кудрина, основанных на классических либеральных схемах и «тождествах», все основано — на формулах, характерных для западной спекулятивно-финансовой экономике и на т.н. «классическом тождестве» монетарной теории между темпами роста цен, роста инфляции и темпами прироста денежной массы.

Монетаристы действительно требуют от государства сокращать денежную массу, но только в краткосрочном режиме преодолеть перепроизводство товаров и услуг. Для этого используются следующие методы или принципы:

- 1) Эмиссионного ограничения — государство сокращает денежную эмиссию.
- 2) Кредитного ограничения — государство повышает ставку банковского процента, что автоматически делает кредитные деньги дорогими³.
- 3) Бюджетного ограничения — сокращаются те статьи государственного бюджета, которые оказывают поддержку сельскому хозяйству, промышленности и пр.

Итак, речь здесь идет о краткосрочном воздействии ограничительных методов. И это понятно: если эти методы использовать в долгосрочном режиме, то они просто задушат экономику. Известный английский ученый, крупный специалист по теории денег, Л. Харрис пишет в своей книге⁴:

¹ Кудрин А. Механизмы формирования нефтегазового баланса бюджета России // Вопросы экономики. — 2006. — № 2. — С. 4-16; Кудрин А. Реальный эффективный курс рубля: проблемы роста // Вопросы экономики. — 2006. — № 10. — С. 4-18.

² Глазьев С., Нагорный А. Большая игра на валютном рынке // ЗАВТРА. — № 52. — 2015. — С. 8 [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://zavtra.ru/content/view/bolshaya-igra-na-valyutnom-ryinke/>

³ С 30-х г. прошлого столетия государство во всех западных странах стало жестко регулировать ставку банковского процента для коммерческих банков.

⁴ Харрис Л. Денежная теория: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1990. С. 697, 706, 720.

- «Монетаристские утверждения... гласят, что в долгосрочном аспекте даже изменения денежной массы или темпов ее роста **не оказывают какого-либо воздействия** на величину *реального* продукта или занятости рабочей силы, но влияют лишь на темпы инфляции. На протяжении длительных периодов даже **деньги являются нейтральными**».
- «Идея, что денежная (или фискальная) политика в долговременном аспекте не оказывает влияния на занятость и реальный продукт, вытекает из основополагающих работ Фридмана (Friedman...) и Фелпса...».

Итак, вывод ученых однозначен: монетаристская политика, направленная на контроль денежной массы посредством эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, —

- а) «в долговременном аспекте не оказывает влияния на занятость и реальный продукт», «не может оказывать влияние на уровень реального продукта»;
- б) стабилизационные мероприятия монетаристов «влияют лишь на темпы инфляции», «контроль над темпами изменения денежной массы позволяет властям контролировать лишь темп инфляции».

Таковы выводы серьезных ученых. Однако на практике монетаризм превратился в инструмент долгосрочной макроэкономической политики, отражая современное состояние американской экономики, о чем мы уже выше говорили подробно, указывая на проблемы долларизации и монетизации экономики США и всего западного мирового хозяйства.

2) Ссылки Минфина РФ на «бюджетное правило»

Кроме этого, Минфин РФ обычно ссылается на «бюджетное правило», которое определяет максимальный уровень бюджетных расходов, исходя из мировой цены на нефть¹. В 2004 году было установлено, что все доходы от нефти, превышающие 20 долларов за баррель, будут перечисляться с специальный Стабилизационный фонд с целью создания пресловутой «подушки безопасности». По оценкам специалистов, в Стабфонд поступало **до 75% всех дополнительных доходов** от благоприятной внешней конъюнктуры². Новое бюджетное правило действует с 2013 года, по сути, представляя собой способ стерилизации нефтегазовых доходов бюджета за счет формирования специальных бюджетных фондов. А глава Минфина Антон Силуянов жестко выступает за сохранение этого правила. Так, например, он не устает повторять два простых тезиса: ограничение расходов — это хорошо и правильно; если даже простимулировать экономический рост увеличением госрасходов, то такой рост быстро иссякнет, а значит, лучше и не начинать³.

- **Новое бюджетное правило действует с 2013 года, по сути, представляя собой способ стерилизации нефтегазовых доходов бюджета за счет формирования**

¹ Принцип, заложенный в бюджетное правило, фактически действует с 2004 года, когда был образован Стабилизационный фонд. Для указанного фонда действовал следующий порядок формирования: в него перечислялись нефтегазовые доходы свыше **цены отсечения**, которая составляла 20 долларов за баррель нефти в 2004 году, 27 долларов в 2006 году. По оценкам специалистов, в Стабилизационный фонд поступало **до 75% всех дополнительных доходов** от благоприятной внешней конъюнктуры.

² Яковенко Д. Здесь уже ничего не исправишь // Эксперт. — № 18-18. — 28.04.2014. ЭКСПЕРТ ONLINE <http://expert.ru/expert/2014/19/zdes-uzhe-nichego-ne-ispravish/>

³ Тратить ради роста // Эксперт. — № 16. — 2014.

специальных бюджетных фондов. Доходы бюджета прогнозируются исходя из специально рассчитанной цены нефти — средней за последние несколько лет. Все нефтяные доходы сверх прогноза направляются в Резервный фонд. Когда он достигает 7% ВВП, средства начинают поступать в Фонд национального благосостояния. Официальная позиция Минфина гласит, что бюджетное правило делает российский бюджет независимым от конъюнктуры на мировых товарно-сырьевых рынках и позволяет создать подушку безопасности на случай кризиса, такого, как в 2008–2009 годах. Сама идея, заложенная в бюджетном правиле, не нова и уже давно используется в российской бюджетной политике. Речь идет о Стабилизационном фонде, образованном в 2004 году. В него направлялись нефтегазовые доходы, превышающие так называемую цену отсечения. Изначально она находилась на уровне 20 долларов за баррель нефти. Эта цифра уходит корнями в предыдущий этап бюджетного планирования, когда правительство верстало бюджет исходя из расчетных нефтегазовых доходов при цене на нефть 20 долларов за баррель. Нефтяные котировки, однако, росли быстрее, чем предполагалось в прогнозах ведомств. Например, в 2004 году среднегодовая цена на нефть марки Brent составила около 40 долларов за баррель, а в 2005-м — уже 55 долларов (русская нефть Urals обычно немного дешевле Brent, но динамика совпадает). В 2006 году цену отсечения установили на уровне 27 долларов за баррель, что по-прежнему позволяло стерилизовать нефтегазовые доходы в Стабфонде ударными темпами¹.

Таким образом, повторим, что бюджетное правило было навязано России МВФ для стерилизации нефтегазовых доходов бюджета с помощью формирования специальных внебюджетных фондов, созданных по схемам МВФ: Стабилизационный фонд, разделенный в 2007 году на два фонда (Фонд будущих поколений — национального благосостояния и Резервный фонд). В 2008 году Стабилизационный фонд упразднили, а на его месте были созданы Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Предполагалось, что Резервный фонд будет обеспечивать выполнение государством своих расходных обязательств, если цены на нефть сильно упадут, а ФНБ станет частью пенсионного обеспечения граждан на длительную перспективу. Тогда же правительство приняло бюджетное правило, основанное на рекомендациях МВФ: устанавливалась величина ненефтегазового дефицита бюджета — 4,7% ВВП. Одновременно вводилось понятие так называемого нефтегазового трансферта — объема нефтегазовых доходов, который можно было направить на финансирование расходных статей бюджета. Размер нефтегазового трансферта ограничивался 3,7% ВВП². Таким образом, неявно предполагалось, что дефицит в размере 1% ВВП можно будет безопасно финансировать за счет заимствований. Нормативная величина Резервного фонда устанавливалась на уровне 10% ВВП, после наполнения фонда до указанного размера нефтегазовые доходы должны были направляться в Фонд национального благосостояния. В этой логике формировался бюджет на трехлетку 2008–2010 годов, однако уже в 2008-м, с началом кризиса, это правило прекратило существование.

При всех изменениях, которые произошли в кризисные годы с бюджетным правилом, суть его осталась неизменной: **ограничивать рост расходов бюджета, исходя при этом из ложного предположения о необходимости создания в России «кубышки» на черный день.** Так, например, председатель

¹ Яковенко Д. Здесь уже ничего не исправишь // Эксперт. — № 18-18. — 28.04.2014. ЭКСПЕРТ ONLINE <http://expert.ru/expert/2014/19/zdes-uzhe-nichego-ne-ispravish/>

² Там же.

комитета Госдумы по бюджету и налогам Андрей Макаров, комментируя внесенный правительством в Государственную Думу законопроект, касающийся изменений в Бюджетный кодекс России в области использования нефтегазовых доходов федерального бюджета, а также проект закона о федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов, утверждал, что «извечный спор о том, «во что мы должны вкладывать деньги — **в развитие или в безопасность**», решен оптимально: «Бюджетное правило, которое сегодня сформулировано, позволяет оптимально определить соотношение безопасности и макроэкономической стабильности, и необходимость развития страны с учетом постепенного ухода от нефтяной зависимости. В этом плане **создание в законе подушки безопасности в виде Резервного фонда является абсолютно необходимым**, позволяя нам не превращать ежегодное принятие бюджета в торг лоббистов, которые требуют государственных денег, а определить правило, согласно которому эти вопросы будут выстраиваться», — добавил Макаров¹. Как видим, никакой стратегии нет, просто видоизменение в рамках старого и по сути колониально «правила».

- «Поэтому **средства, оставшиеся после создания подушки безопасности, делятся между 1) фондом национального благосостояния — для гарантированного пенсионного обеспечения — и 2) инфраструктурными проектами** — для развития экономики. Одновременно мы определяем размер дефицита, который может позволить себе наше государство в условиях крайней нефтяной зависимости, создавая очень сбалансированные правила, которые позволяют уйти от субъективизма в бюджетном процессе».

3) Сознательный обман, подлог и подтасовки

Кроме этого, вся монетарная политика т.н. «макроэкономической стабилизации» основа на, скажем прямо, — сознательном искажении реального положения дел в нашей экономике: здесь все — сплошной обман, подлог и подтасовки, т.к. общеизвестно, что рост инфляции в России вызван немонетарными факторами и в первую очередь — дефицитом денег. **Это — ключевой фактор**, разгоняющий инфляцию в стране. В целом, по разным оценкам, доля немонетарной инфляции в России в последние годы была довольно высока — около 2/3². Подробнее этот вопрос мы рассмотрим здесь — ниже.

Таким образом, якобы во избежание инфляционного перегрева экономики бывший министр финансов РФ А. Кудрин ввел ограничение на объем денежной массы (агрегат М2). Для 2006—2007 гг. М2 составил 27-28% от ВВП, в 2008-2010 — 30-35%. Денежная масса сверх этой нормы, по мнению руководства Минфина, должна изыматься из экономики и использоваться для досрочных выплат госдолга мировым финансовым организациям, для покупки финансовых обязательств западных стран и крупных зарубежных инвестиционных компаний.

¹ Макаров: Бюджетное правило определит российскую бюджетную политику на несколько лет // <http://bryksin.info/press/miscellaneous/2012/07/06/85/>

² Российская экономика обескровлена // Институт высокого коммунитаризма. [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: http://communitarian.ru/novosti/finansy/rossiyskaya_ekonomika_obeskrovlena_21072014/.

К примеру, судя по высказываниям руководителей денежных властей, они всерьез считают, что двукратное снижение темпа прироста денежной массы ведет к двукратному снижению инфляции¹. По словам российского министра финансов, *«состояние нашей экономической системы таково, что мы себе можем позволить в 2006 году 27 процентов показателя денежной массы к ВВП»*². И, согласно этой логике, превышение денежной массы по отношению к этой величине нужно изымать из обращения.

Очевидно, что данное рассуждение, основанное на примитивной доктрине вульгарного монетаризма, противоречит основному закону денежного обращения. Однако, по сути своей, утверждения бывшего главы Минфина, что, дескать, *«состояние нашей экономической системы таково, что мы себе можем позволить в 2006 году 27 процентов показателя денежной массы к ВВП»*, — является обманом. Но если обман не является самообманом, то речь в данном случае идет о диверсии, о сознательном введении в заблуждение руководства страны со стороны руководства Минфина. И эта, по сути своей — подрывная политика, продолжается до сих пор.

4) Механизм стерилизации, «избыточной» денежной массы

Для изъятия, или стерилизации, «избыточной» денежной массы созданы специальные стерилизационные институты: 1) Стабилизационный фонд, преобразованный в 2008 году в Резервный фонд, продолжающий оставаться внебюджетным, но и не инвестиционным фондом; 2) профицит федерального бюджета; 3) государственные займы и т. д. С учетом всех этих институтов из экономики ежегодно изымается более четверти денежного объема ВВП. Сегодня в мире нет такой второй страны со столь же астрономическими объемами стерилизации денежной массы. Другими словами, *чем больше валюты поступает в Россию от продажи нефти и газа, тем хуже для России, тем меньше остается средств для развития собственного производства*³.

Бюджетная политика, которую проводит Минфин РФ, имеет одно свойство, которое характеризует ее колониальный характер: по сути, это не политика роста, а политика бюджетного ограничения при помощи монетарных принципов, являясь полнейшим нонсенсом для денежных властей ведущих западных стран. Минфин РФ и сегодня РФ продолжает проводить бюджетную политику, направленную на стерилизацию денежной массы, создавая искусственный профицит за счет огромного недофинансирования социальной сферы — под надуманным и ложным предлогом борьбы с возможной инфляцией, рост которой лишь усиливается при помощи такой, мягко говоря, непродуманной «антиинфляционной политики».

¹ Глазьев С.Ю. Кудрявая экономика // Политический журнал. 2006. № 43-44.

² Там же.

³ Глазьев С. Ю. Кудрявая экономика // Политический журнал. 2006, № 43-44; Глазьев С. Ю. О стратегии экономического развития России: Научный доклад. М.: Национальный институт развития, 2006. С. 76.

§ 2. Прямая зависимость ЦБ РФ от ФРС США: причины отсутствия механизма создания денег в экономике

2.1. «АМЕРИКАНСКИЙ» ЗАКОН О ЦЕНТРОБАНКЕ

За разговорами о сырьевой зависимости экономики России от Запада в тени оказался более драматический аспект, а именно: превращение России в фактическую финансовую колонию США, ежегодно выплачивающую в бюджет США огромную (сотни миллиардов долларов) дань, по форме напоминающую контрибуцию, которая выплачивается победившей стране от побежденной. Юридически такое положение закреплено целым рядом статей Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года и законе о Центральном банке РФ. Так, например¹:

Статья 2. *Уставный капитал и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России. Изъятие и обременение обязательств указанного имущества без согласия Банка России не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом. Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России — по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами. Банк России осуществляет свои расходы за счет собственных доходов*².

Исходя из содержания данной статьи, можно констатировать, что закон о ЦБ противоречив по своей сути. Формально являясь федеральной собственностью Центральный Банк, тем не менее, не несёт каких либо обязательств по отношению к государству. И если вдруг государство предъявит к нему какие-то требования, то:

Статья 6. *Банк России вправе обращаться с исками в суды в порядке, определенном законодательством Российской Федерации. Банк России вправе обращаться за защитой своих интересов в международные суды, суды иностранных государств и третейские суды*³.

Можно, конечно, не послушаться решений страсбургских судов и использовать ЗВР в соответствии с первой фразой второй статьи закона, однако ЗВР-то лежит не в ЦБ. **Доллары и иную валюту, получаемые за торговлю нефтью и газом в Россию не завозят.** По крайней мере, в таком количестве. А где же ЗВР?

Во-первых, отметим, что смысла в таком количестве наличных денег нет вообще. Эти деньги представляют собой цифры в банковском компьютере, то

¹ Кому принадлежит и кто управляет Центральным Банком РФ // НОД // Полит-информ.ру <http://www.polit-inform.ru>.

² Федеральный Закон "О Центральном Банке РФ (Банке России)" // http://base.garant.ru/12127405/1/#block_100.

³ http://base.garant.ru/12127405/1/#block_100.

есть «безнал». А в каком компьютере? Какого банка? Нашего ЦБ? Очень сомнительно. Их наличие на счетах ЦБ должно быть как-то отражено в международной финансовой системе. Собственно такая информация и является тем ЗВР, о котором идёт речь, только тем компьютером распоряжается Всемирный Банк и МВФ — две реальные финансовые структуры Мирового Правительства, существования которого многие почему-то так и не могут признать.

Во-вторых, ЗВР не представляет собой даже и деньги. ЦБ РФ перевёл основную часть ЗВР в «ценные» бумаги США, точнее, в облигации займа правительства США. В общем итоге «свой» ЗВР ЦБ спрятал так, что государство Россия до него не доберётся ни при каком раскладе. Ну а поскольку тут использованы ценные бумаги США (по которым непременно будет дефолт), то понятно, чьи интересы в данном случае Центральный Банк России в своих действиях отражает. Но и это ещё не всё. В законе о Центральном Банке РФ есть одна статья, которая отличает его принципиально от ФРС, тоже «независимого от государства» банка. Оказывается, что:

Статья 22. Банк России не вправе предоставлять кредиты Правительству Российской Федерации для финансирования дефицита федерального бюджета, покупать государственные ценные бумаги при их первичном размещении, за исключением тех случаев, когда это предусматривается федеральным законом о федеральном бюджете. Банк России не вправе предоставлять кредиты для финансирования дефицитов бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов¹.

- Эмиссия долларов, производимая ФРС, напрямую связана с предоставлением кредитов федеральному правительству США. Делается это через покупку облигаций займа правительства США на несуществующие ещё деньги. В руки ФРС попадают «ценные бумаги» правительства США, а в обмен на счета правительства просто записываются соответствующие циферки. Эти циферки в банковском компьютере и становятся новыми деньгами. **Ими распоряжается правительство США. Это — первый этап.**
- Второй этап эмиссии заключается в том, что обычным коммерческим банкам банки из системы Федерального Резерва выдают кредиты под обеспечение уже полученных «ценных бумаг» правительства США. Но с неким увеличивающим коэффициентом. Этот коэффициент составляет обычно **от 9 до 16**. Такая операция в банкирском сообществе называется «частичным резервированием» и тоже ведёт к увеличению общей денежной массы. Наличные же доллары печатают при списывании соответствующих безналичных сумм. Так дело обстоит в США.

Что же мы имеем в России? **Абсолютно иную систему.** Центральный Банк РФ не имеет права кредитовать Правительство России ни при каких условиях и соответственно этот механизм ввода денег в экономику выключен вообще по действующему закону.

Как же вводятся в обращение рубли?

ЦБ РФ фактически не занимается классической эмиссией рубля, что требует, как минимум, расчета коэффициента монетизации экономики. Вместо этого ЦБ печатает рубли, предназначенные для закупки иностранной валюты, поступившей в страну от экспортных операций и прежде всего — от продажи

¹ Федеральный Закон "О Центральном Банке РФ (Банке России)" // <http://credit.ru/publication/show/id/156/>

энергоресурсов. Итак, сколько долларов положит в свою копилку ЦБ — **на столько он и напечатает рублей и пустит их в оборот**. Всё это происходит через валютную биржу.

В результате рублевая масса напрямую привязана к долларовой. Можно считать, что рубли — это те же доллары, что «лежат» в ЗВР ЦБ, но перекрашенные в другие цвета и цифры на них стоят с определённым коэффициентом. Этот коэффициент слегка меняется со временем, но не сильно.

По закону опять же ЦБ просто обязан поддерживать постоянный курс рубля. По отношению к доллару естественно. Таким образом, наша финансовая система становится лишь неким региональным отделением финансовой системы ФРС¹. **Таким образом, ЦБ РФ по сути не является эмиссионным центром, выполняя экспортно-импортные операции по изъятию рублей из внутреннего оборота и их «стерилизации», т. е. замораживанию в низколиквидных зарубежных активов.**

МВФ требует от всех стран третьего мира — зависимых от США соблюдать разработанную для этих стран эмиссионную квоту, равную приблизительно 30% от всего объема национального экспорта. Другими словами, туземная страна МВФ и ФРС разрешает иметь ровно столько денег, сколько работали на экспорте. Налицо прямая экспортная привязка эмиссии рубля, и это не имеет ничего общего с реальной эмиссионной деятельностью ЦБ. Из этого следует, что нам в России надо создавать новый ЦБ. Кстати, теория рассматривает возможность иметь в стране два эмиссионных банка.

Я бы предложил руководству страны в лице Президента В.В. Путина: создать настоящий эмиссионный банк, который будет проводить эмиссию, исходя из реальных потребностей страны, включая также инвестиционные потребности и печатая для этого, как это делается во многих странах, столько инвестиционных денег, сколько нужно стране, сколько она сможет освоить в течение года.

Что же касается ныне действующего ЦБ, созданного как частная банковская организация (с неизвестными учредителями), то его на переходный период можно оставить, организационно объединив его с банком ВТБ — для проведения обменных функций с валютой, поступившей в страну от экспорта. Однако сами эти функции необходимо радикально пересмотреть, лишив ЦБ право изъятия рублевой денежной массы в форме скрытой контрибуции.

Сегодня ЦБ — это филиал ФРС США, работающий по правилам МВФ, которые были разработаны этим фондом для третьего мира, финансово зависимого от США. Этот факт не обязательно означает, что все его руководящие сотрудники — предатели и агенты США. Многие из них, видимо, действуют под давлением ст. 15, ч.4 Конституции РФ, которая гласит: **«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены**

¹ Кому принадлежит и кто управляет Центральным Банком РФ // НОД // Полит-информ.гу <http://www.polit-inform.ru>.

иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹. Положение о приоритете «общепризнанных норм» по отношению к федеральным законам РФ, по сути, закрепляет механизм внешнего управления Россией, резко ограничивая суверенитет как исполнительной, так и законодательной ветвей власти в стране. Такое положение возникло в России — в процессе фактической колонизации России после серии государственных переворотов 1991-1993 годов, организованных ЦРУ при активном содействии и непосредственном участии «пятой колонны» или «националь-предателей», работающих в высших эшелонах власти России.

Принципиальным в данной ситуации является то, что нужды отечественной экономики в денежной массе полностью поставлены в зависимость от экспорта, приносящего на валютную биржу доллары. Сколько наторговали нефтью — столько и денег в экономике.

Реальное производство внутри страны и товарная масса на внутреннем рынке в данном сценарии не рассматриваются. Одним из результатов такого подхода является **инфляция** — рост товарной массы внутри страны не поспевает за экспортом сырья. Долларов поступает слишком много, соответственно под них печатается слишком много рублей. Чтобы как-то ликвидировать инфляцию при данном механизме эмиссии нужно либо сокращать экспорт, либо импортировать больше западных товаров. Либо уж постоянно увеличивать курс рубля.

Все эти варианты имеют свои отрицательные последствия за исключением одного — **импорта средств производства и технологий.** Только такая «трата» долларов может обернуться на внутреннем рынке ростом производства товаров и, соответственно, уменьшением инфляции.

Но кто же нам даст тратить ради этого ЗВР?

В этом вся проблема. Очевидно, что такая ситуация свидетельствует о подчинённом положении российской финансовой системы по отношению к международной финансовой системе, и к её основному ядру — ФРС. Очевидно так же то, что такое состояние искусственно и внедрено агентами влияния Запада в лице Геращенко и других деятелей от финансов. Прикрываясь якобы независимым и свободным от государственного вмешательства финансовым устройством, на деле была реализована полностью подчинённая Западу инфраструктура финансов России. Да иначе и не могло быть при «реформаторе» Ельцине.

Для обхода проблемы «независимости от государства» ЦБ и его ЗВР при правительстве был создан Стабилизационный Фонд. Однако и его деятели от финансов смогли убрать подальше — трансформировали сначала в валюту, а потом и в «ценные бумаги» США. Естественно опять он превратился в циферки на Главном Банковском компьютере где-то во Всемирном Банке. Которые при случае можно и «заморозить».

¹При этом далеко не все знают, что, «общепризнанными принципами и нормами» являются, согласно решению, принятому ООН в 1966 году, те нормы, правила и законы, которые **приняты всего лишь десятью (10) и более государствами-членами ООН.** — См.: Подведение итогов послания Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2013 депутатом ГД Е.А. Федоровым //За свободу РФ. <http://rusnod.ru/>

- Средства Стабфонда размещены на Западе под видом средств Центрального Банка России. Таким образом, Правительство не может распоряжаться ни ЗВР, ни какими либо ещё активами Центрального Банка России. По закону ЦБ даже не имеет права кредитовать правительство, что самое смешное и трагичное.
- По существу ЦБ взял на себя лишь обязанности валютного обменного пункта и, тем самым, поставил финансовую систему России в зависимость от международной финансовой системы с ядром управления в Федеральном Резерве США

Ст. 75 Конституции РФ закрепляет за Центральным Банком России особые полномочия: не являясь органом государственной власти, Банк России наделен полномочиями схожими по полномочиям с органами государственной власти, и во исполнение своих целей вправе применять меры государственного принуждения¹. При этом свои полномочия Банк России осуществляет *независимо* от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ч.2 ст.1 ФЗ «О ЦБ РФ»).

Принципиально важно, что ЦБ России (и Минфин) является проводником политики либерального монетаризма, навязанного России США через МВФ в начале 1990-х годов. Суть этой политики в системе монетарных ограничений (*эмиссионной, кредитной и бюджетной рестрикции*), вытекавших из договора России с МВФ, заключенного правительством Егора Гайдара в 1992 году. В результате коэффициент монетизации экономики к концу 1990-х годов был на уровне 10-12% (в США — 120%), ставка банковского процента стала превышать норму прибыли в реальном секторе десятки и даже сотни раз, а национальное хозяйство разделилось на — 1) процветающий спекулятивный банковско-финансовый сектор и 2) депрессивный сектор реального производства².

Под давлением МВФ Банк России с 1995 г. перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики. По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией.

2.2. О СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЭМИССИОННОГО ЦЕНТРА. ДЕФОРМАЦИЯ ЭМИССИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Начнем с того, что ЦБ РФ фактически не занимается классической эмиссией рубля, что требует, как минимум, расчета коэффициента монетизации экономики. Напомним читателю, что количество денег в обращении зависит от: а) прямо пропорционально — суммы цен товаров и услуг; б) обратно пропорционально — скорости оборота денежных единиц. И это — непреложный закон денежного обращения. Проще говоря, масса денег равна ВВП (при прочих равных условиях).

¹ Голубев С.А. Банк России и конституционный контроль // эж-ЮРИСТ — №42 — октябрь 2004.

² Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] — Ч. 1. — Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 460-464.

Коэффициент монетизации российской экономики в 2000 году составил всего 13%, а в США — 120% от ВВП. В настоящее время доля денежного агрегата **М2 по отношению к ВВП в российской экономике примерно в 3-4 раза ниже, чем в экономике западных стран.** И это, заметим,— сознательная политика искусственного ограничения денежной массы, что является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. Согласно принципам монетарных ограничений, разработанных для развивающихся стран, количество денег в обращении должно равняться объему экспорта, а не сумме цен товаров и услуг, произведенных в стране за год.

- По данным директора Центра научной политической мысли и идеологии (Центра Сулакшина) С.С. Сулакшина «российская монетизация абсолютно аномальна относительно стран мира, агрегаты М2 ВВП не превышают 40%, тогда как у Китая и Индии под 200% – в разы разница»¹. В 2013 году объем денег к ВВП в российской экономике составлял 47,1% (это и есть показатель монетизации), т.е. слегка возрос по сравнению с 2008-2010 годами. Примерно такой же уровень монетизации экономики в Папуа-Новой Гвинее (52%) и Парагвае (46%). Однако все равно это значительно меньше, чем в остальных странах БРИКС. Так, в **Бразилии** монетизация в 2012 году составляла 81%, в **Индии** — 76%, а в **Китае** — **195%**. В среднем по миру монетизация экономики в 2012 году составляла 125,1%².

МВФ требует от всех стран третьего мира — зависимых от США соблюдать разработанную для этих стран эмиссионную квоту, равную приблизительно 30% от всего объема национального экспорта. Другими словами, туземным страна МВФ и ФРС разрешает иметь ровно столько денег, сколько заработали на экспорте, в результате в России **рублевая масса напрямую привязана к долларовой массе**, поступающей в страну от экспорта энергоресурсов.

В основе эмиссионной деятельности ЦБ лежит формула: масса денег (рублей) равняется массе экспорта (в долларах). Таким образом, прямая экспортная привязка эмиссии рубля не имеет ничего общего с реальной эмиссией денег, задача которой обеспечить нормальную монетизацию экономики, исходя из формулы: **массе денег равна массе товаров и услуг, произведенных в стране, т.е. ВВП.**

ЦБ РФ по сути не является эмиссионным центром, выполняя операции по изъятию экспортных рублей из внутреннего оборота и их «стерилизации», т. е. замораживанию в низколиквидных зарубежных активов³. Под давлением МВФ Банк России с 1995 г. перестал предоставлять целевые централизован-

¹ Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина) [Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа: // <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie>; Сулакшина С.С. Человек и государство: развитие и управление. // <http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii>

² Сулакшина С.С. Человек и государство: развитие и управление. // <http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii>; Российская экономика обескровлена // Институт высокого коммунарства. Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа: http://communitarian.ru/novosti/finansy/rossiyskaya_ekonomika_obeskrovlena_21072014/.

³ Кому принадлежит и кто управляет Центральным Банком РФ // НОД // Полит-информ.гу. [Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа: <http://www.polit-inform.ru>.

ные кредиты отраслям экономики. По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией. Из этого следует, что нам в России надо создавать новый ЦБ.

- Ст. 75 Конституции РФ закрепляет за Центральным Банком России особые полномочия: не являясь органом государственной власти, Банк России наделен полномочиями схожими по полномочиям с органами государственной власти, и во исполнение своих целей вправе применять меры государственного принуждения¹. При этом свои полномочия Банк России осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ч.2 ст.1 ФЗ «О ЦБ РФ»).
- ЦБ России и Минфин являются проводником политики либерального монетаризма, навязанного России США через МВФ в начале 1990-х годов. В результате коэффициент монетизации экономики к концу 1990-х годов был на уровне 10-12% (в США — 120%), ставка банковского процента стала превышать норму прибыли в реальном секторе десятки и даже сотни раз, а национальное хозяйство разделилось на — 1) процветающий спекулятивный банковско-финансовый сектор и 2) депрессивный сектор реального производства². Под давлением МВФ **Банк России с 1995 г. перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики.** По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией³.

Следует предложить руководству страны в лице Президента В.В. Путина: создать **национальный эмиссионный банк**, который будет проводить эмиссию, исходя из реальных потребностей страны, включая также инвестиционные потребности, печатая для этого, как это делается во многих странах, столько инвестиционных денег, сколько нужно стране, сколько она сможет освоить в течение года.

Подчеркнем особо: реальная эмиссионная деятельность осуществляется, исходя из макроэкономической формулы: **массе денег равна массе товаров и услуг**, произведенных в стране, т.е. в среднем равняется ВВП.

ЦБ осуществляет эмиссию рублей по формуле МВФ: масса денег (рублей) равняется массе экспорта (в долларах). К этому добавим, что в стране остается примерно только 1/4 часть от напечатанных рублей, а остальные изымаются из внутреннего оборота («стерилизуются») и переводятся на зарубежные счета стабилизационных фондов. Очевидно, что реальное производство внутри страны Минфин и ЦБ вообще не рассматривают и развивать не собираются. Таким образом, Россия фактически не имеет национального эмисси-

¹ Голубев С.А. Банк России и конституционный контроль // эж-ЮРИСТ — №42 — октябрь 2004.

² Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] — Ч. 1. — Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 460-464.

³ См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 366-376; Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательство: Белгород: ООО «Эпицентр», 2016.

онного центра, что и заставляет нас поставить вопрос о создании **национального эмиссионного банка**¹.

Что касается ныне действующего ЦБ, созданного как частная банковская организация (с неизвестными учредителями)², то его надо будет организованно объединить с банком ВТБ, — ограничив его полномочия проведением обменных операций с валютой, поступившей в страну от экспорта. Однако сами эти функции необходимо радикально пересмотреть, лишив ЦБ право изъятия рублевой денежной массы в форме скрытой контрибуции.

Сегодня ЦБ — это филиал ФРС США, работающий по правилам МВФ, которые были разработаны этим фондом для третьего мира, финансово зависимого от США. Кстати, сам по себе этот факт не обязательно означает, что все его руководящие сотрудники — предатели и агенты США. Менять надо рыночную **антисистему**, которая подавляет человека. Надо менять Конституцию РФ, написанную в США.

- Ст. 15, ч.4 Конституции РФ, которая гласит: «**Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы**. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»³.

2.3. ЕЩЕ РАЗ О ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ДЕНЕГ В СТРАНЕ: ПРИЧИНЫ ОТСУТСТВИЯ КРЕДИТНОЙ ЭМИССИИ

ЦБ как национальный эмиссионный центр, не ограничиваясь денежной эмиссией, **должен создавать деньги** в стране, а деньги в экономике создаются только в результате кредитной эмиссии. Кредитную эмиссию рассматривают как процесс наполнения денежного оборота суммой платежных средств в безналичной форме (безналичная эмиссия) и дополнительный выпуск в денежный оборот банкнот (наличных денег).

Напомним, что этот процесс, как известно, включает в себя две стадии:

1) На первой стадии центральный эмиссионный банк увеличивает свои

¹ Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников. Модель восточного капитализма): Научное издание. (Серия. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. —, Белгород: ООО «Эпицентр», 2017.— С.274-294 // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

² Чистая прибыль ЦБ долго изначально полностью оставалась в распоряжении руководства банка (по сути, приватизировалась). Согласно изменениям, внесенным 10 июля 2002 года в ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», предусмотрено перечисление **50% прибыли** Центробанка в государственный бюджет. 28 августа 2014 года в Госдуму внесен законопроект, который предлагает увеличить отчисления ЦБ в госбюджет с 50% до **75%**. Таким образом, ЦБ России демонстрирует явные признаки частного коммерческого банка. По итогам 2012 года прибыль организации составила **247 млрд. рублей**. Отсюда видно, что ЦБ до последнего времени оставлял у себя (приватизировал) огромную сумму на уровне **4 млрд. долларов** // <http://newsrbk.ru/news/1024580-byudzh-zhet-rossii-budet-popolnen-za-schet-pribyili-centrobanka.html>.

³ При этом далеко не все знают, что, «общепризнанными принципами и нормами» являются, согласно решению, принятому ООН в 1966 году, те нормы, правила и законы, которые **приняты всего лишь десятью (10) и более государствами-членами ООН**. — См.: Подведение итогов послания Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2013 депутатом ГД ФС РФ Е.А. Федоровым // За свободу РФ. <http://rusnod.ru/>

активы путем: а) эмиссии наличных денег; б) предоставления кредитов по следующим направлениям: правительству и коммерческим банкам. Кредитование Центробанком коммерческих банков создает **денежную базу**.

2) На второй стадии уже коммерческие банки кредитуют экономику, создавая **денежную массу**. На этой стадии ЦБ дает деньги в кредит коммерческим банкам и прочим финансовым организациям, а те в свою очередь дают кредиты как обычным гражданам (физическим лицам), так и различным компаниям и организациям (юридическим лицам). Иак, основной целью кредитной эмиссии является обеспечение нужд денежного оборота необходимым количеством платежных средств (наличных и безналичных). **А именно этим у нас ЦБ и не занимается, сосредоточившись на спекулятивной биржевой деятельности.** Формально он выдает кредитные деньги, хотя и краткосрочные, однако вкладываются они в спекулятивный оборот биржи.

Объявив ключевую ставку своей главной кредитной ставкой, ЦБ тем самым зафиксировал свой уход из сферы реальной экономики и свое нежелание заниматься полноценной кредитной эмиссией, выпуская в экономику «полноценные» кредитные деньги. Цель кредитной эмиссии — насытить экономику кредитными ресурсами и платежными средствами. Кредитные деньги выдаются под ставку рефинансирования.

Однако ЦБ и Минфин открыто заявляют, что у них совершенно другая цель, что цель биржевых аукционов — «связать» и «абсорбировать» так называемую «избыточную ликвидность», то есть отсечь деньги от экономики, не допустить их в реальное производство. И тогда на первое место выходит ключевая ставка как некая средневзвешенная биржевая ставка по депозитным операциям, которые ЦБ проводит **через биржевые аукционы**, превращая кредитные ресурсы в **краткосрочные спекулятивные активы**.

А это уже надо квалифицировать как полномасштабную диверсию, как прямой подрыв планов на проведение импортозамещающей политики и новой индустриализации страны.

По мнению академика РАН С.Ю. Глазьева, объем кредитов должен быть увеличен — с учетом оборачиваемости денежной массы внутри нашей экономики примерно **3 раза в год** и того, что речь идёт о выпуске сельскохозяйственной продукции, цикл производства которой составляет как раз календарный год — **примерно на 700-800 миллиардов рублей**. Это объем необходимой дополнительной денежной эмиссии в форме кредитов, ссуд сроком не менее чем на год — с тем, чтобы предприятия могли получить необходимый объем оборотных средств. К этому необходимо добавить **200-300 миллиардов рублей инвестиций на расширение и модернизацию производственных мощностей сроком на 3-4 года**. То есть простой расчет показывает, что у нас прирост денежной массы только для реализации программ импортозамещения должен составить **как минимум триллион рублей**. И это означает соответствующее увеличение денежной массы¹.

¹ Владимир Винников В. Сергей Глазьев: Рубль вместо доллара // <http://zavtra.ru/content/view/rublvmesto-dollar/24> сентября 2014.

ГЛАВА 22

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ МОНЕТАРИЗМ КАК МЕХАНИЗМ ФИНАНСОВОЙ ВОЙНЫ.

§ 1. Либеральный монетаризм как инструмент борьбы с инфляцией: проблемы монетизации экономики

Либеральный монетаризм является политикой жестких монетарных ограничений (рестрикций), накладываемых на экономику и все национальное хозяйство, которые вводятся в России под предлогом борьбы с инфляцией и бюджетной экономией: а) эмиссионного ограничения; в) кредитного ограничения; б) бюджетного ограничения.

Суть подлога со стороны авторов этой политики для России заключается в том, что на Западе принципы монетарных ограничений используются в качестве краткосрочной антикризисной меры в условиях кризиса перепроизводства — в период на 3-6 месяцев. Российские либеральные монетаристы, действуя не просто в угоду США, а под его контролем, превратили систему краткосрочных монетарных ограничений — в **долгосрочные. В этом суть явного подлога.**

Таким образом, если в России принципы монетаризма, а именно: эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, действуют уже на постоянной основе, но под теми же пресловутыми предлогами — борьбы с инфляцией и бюджетной экономии, то в этом случае они почти автоматически превращаются **в принципы удушения экономики, причем в долгосрочном режиме.** Именно в этом и заключается механизм превращения этих принципов в механизм финансовой войны против России. Если кто-то сомневается в этом, то тогда скажите, как мы должны смотреть на политиков, заявляющих, что экономику России надо развивать при помощи тех принципов, которые служат не росту экономики, а ее удушению?!

1.1. МОНЕТАРИЗМ КАК МОДЕЛЬ КРАТКОСРОЧНОГО МОНЕТАРНОГО УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Монетаризм (в узком смысле этого слова) является одним из инструментов краткосрочного макроэкономического регулирования экономики, опираясь на инструменты финансовой политики. Эта политика используется в периоды кризисов перепроизводства, которые характеризуется всеобщим перепроизводством товаров и услуг. Монетаризм основан на следующих принципах: чтобы устранить кризис предполагается сжать денежную массу, чтобы заставить бизнесменов (производителей) резко сократить производство; также предполагается, что за короткий срок, избыточное количество продукции расщепится, и тогда жесткие принципы монетарного ограничения экономики бу-

дут дополнены государственным стимулированием, при помощи денежной накачки.

Монетаристы требуют от государства сокращать денежную массу для того, чтобы в краткосрочном режиме преодолеть перепроизводство товаров и услуг. Для этого используются следующие методы или принципы:

- 4) Эмиссионного ограничения — государство сокращает денежную эмиссию.
- 5) Кредитного ограничения — государство повышает ставку банковского процента, что автоматически делает кредитные деньги дорогими¹.
- 6) Бюджетного ограничения — сокращаются те статьи государственного бюджета, которые оказывают поддержку сельскому хозяйству, промышленности и пр.

Речь здесь идет о краткосрочном воздействии ограничительных методов. И это понятно: если эти методы использовать в долгосрочном режиме, то они просто задушат экономику. Известный английский ученый, крупный специалист по теории денег, Л. Харрис пишет в своей книге²:

- «Монетаристские утверждения... гласят, что в долгосрочном аспекте даже изменения денежной массы или темпов ее роста **не оказывают какого-либо воздействия** на величину *реального* продукта или занятости рабочей силы, но влияют лишь на темпы инфляции. На протяжении длительных периодов даже **деньги являются нейтральными**».
- «Идея, что денежная (или фискальная) политика в долговременном аспекте **не оказывает влияния на занятость и реальный продукт, вытекает из основополагающих работ Фридмана (Friedman...) и Фелпса...**».

Итак, вывод ученых однозначен: монетаристская политика, направленная на контроль денежной массы посредством эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, —

- а) «в долговременном аспекте **не оказывает влияния на занятость и реальный продукт**», «не может оказывать влияние на уровень реального продукта»;
- б) стабилизационные мероприятия монетаристов «**влияют лишь на темпы инфляции**», «**контроль над темпами изменения денежной массы позволяет властям контролировать лишь темп инфляции**».

Таковы выводы серьезных ученых: 1) «контроль над темпами изменения денежной массы позволяет властям контролировать лишь темп инфляции»; 2) «в долговременном аспекте не оказывает влияния на занятость и реальный продукт», «не может оказывать влияние на уровень реального продукта». Известный английский ученый, крупный специалист по теории денег, Л. Харрис пишет в своей книге, повторяю еще раз его вывод: «**На протяжении длительных периодов даже деньги являются нейтральными**», а политика монетаризма в долгосрочном режиме — «не оказывают какого-либо воздействия».

¹ С 30-х г. прошлого столетия государство во всех западных странах стало жестко регулировать ставку банковского процента для коммерческих банков.

² Харрис Л. Денежная теория: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1990. — С. 697, 706, 720.

на величину *реального* продукта или занятости рабочей силы, но влияют лишь на темпы инфляции»¹.

Добавим к этому, что в США либеральный монетаризм также превратился в инструмент долгосрочной макроэкономической политики, отражая современное состояние спекулятивной чисто финансовой экономики США. Только вот эти принципы действуют в США и в России принципиально наоборот: 1) в США — это принципы долгосрочной *монетарной накачки*: эмиссионной, кредитной и бюджетной; 2) в России монетаризм превращен в механизм долгосрочного удушения принципами монетарных ограничений.

1.2. «ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛИЗАЦИЯ» НА ПРИНЦИПАХ ЛИБЕРАЛЬНОГО МОНЕТАРИЗМА — ЭТО УДУШЕНИЕ ВСЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Принципы монетарных ограничений, которые используются на Западе в качестве краткосрочной антикризисной меры в условиях кризиса перепроизводства, в России действуют на постоянной основе, превращаясь в оружие массового поражения.

Методы монетаристской политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие страны, **продолжают действовать и в 2014 году**, воздействуя на экономику страны как сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную периферию и спекулятивно-мафиозную финансовую метрополию. Национальное хозяйство страны превращено в дырявое «сито», через которое утекают за рубеж, на оффшорные счета сотни миллиардов долларов.

Чистый отток капитала из России по итогам 2014 года может достичь \$100 млрд, заявил помощник президента Путина Андрей Белоусов, передает РИА «Новости». «Величина оттока капитала будет несущественно больше, чем в прошлом году. Для корректного сопоставления нужно учитывать те деньги, которые в период ослабления рубля Центральный банк тратил на интервенции, чтобы снижать волатильность. Это порядка уже \$40 млрд. Поэтому здесь это нужно все учитывать», — сказал Белоусов. По итогам 2013 года чистый отток капитала из России ускорился до \$62,7 млрд с \$54,6 млрд в 2012 году².

Наши финансовые власти уже вложили триллионы рублей в спасение нашей банковской системы, погрязшими в мошенничестве и спекуляциях с государственными деньгами. Деньги, выделенные банкам на поддержку ликвидности в период кризиса 2008-2009 годов, а также реального сектора, до него так и не дошли: **«сколько денег государство напечатало для поддержки банковской системы, сколько банки и вывезли за рубеж»**; в результате экспорт капитала из России в зарубежные финансовые пирамиды через механизмы мошенничества и фактического воровства, включая и механизмы

¹ Харрис Л. Указ соч. — С. 706, 720.

² http://www.gazeta.ru/business/news/2014/03/26/n_6039881.shtml.

«наследников» бывшего Стабилизационного фонда, по подсчетам академика РАН С. Глазьева, составил в 2009 году 8% ВВП страны¹.

Таким, образом, триллионы антикризисных вливаний в банковский сектор не пошли на модернизацию. Банки их просто — **украли**. Неудивительно, что реальный сектор экономики, лишенный кредитных ресурсов, просто обвалился: промышленное производство упало более чем на 15%, а машиностроение — основа модернизации — почти в 2 раза². Являясь в целом военно-политической доктриной, монетаризм и в Америке нацелен на решение стратегических задач глобализма. Именно эти задачи он решает также и в России, создав систему финансовой зависимости о США.

1.3. К ВОПРОСУ О ТОМ, ПОЧЕМУ МИНФИН НЕ ЗАНИМАЕТСЯ ЭКОНОМИКОЙ, А ЗАНИМАЕТСЯ ИНФЛЯЦИЕЙ

Министр финансов Алексей Кудрин как-то заявил на всю страну в одном из телевизионных интервью: «Минфин не занимается экономикой, Минфин занимается инфляцией»?!

Высокая инфляция действительно является не просто ключевой, но и очень болезненной экономической проблемой, превращающей планы инновационной модернизации в иллюзии, а то и просто — блеф. Однако методы, с помощью которых Минфин пытается управлять инфляцией, мягко говоря, просто несостоятельны. И это позволяет заподозрить А. Кудрина, опять таки, мягко говоря, — в склонности к лукавству.

Начнем с того, что снизить инфляцию и рост цен в экономике страны абсолютно нереально, если одновременно Вы стремитесь вытеснить государство из экономики, лишить его контрольных и управленческих функций. А именно это и является, похоже, одной из главных задач экономических министров в нашем правительстве.

Правительство в своей повседневной деятельности исходит из того, что *«вмешательство государства в экономику отдаляет нас от главной задачи создания эффективной экономики»*. Это — официальная позиция экс-министра экономического развития и торговли (МЭРТ) **Германа Грефа**. Этот тезис содержался в программе экономического развития страны на 2005-2008 года. Министр промышленности и энергетики **В. Христенко** утверждал в ТВ программе Познера «Времена» (3.07.05), что *государство не инвестирует никаких средств в Автопром и не собирается в будущем направлять бюджетные средства на поддержку русской автомобильной промышленности*. Он дал понять, что отечественные производители автомобилей должны сами выживать в условиях пресловутой рыночной конкуренции. А ведь в их числе такие государственные гиганты как «ГАЗ» и «ВАЗ»!?

Выступая на конференции, организованной «Деловой Россией» 21 июня 2005 г., вице-премьер **А. Жуков** заявил: *«Считать, что государство должно*

¹ Идем под волну: Репортаж с Львовских чтений // ЗАВТА. — Март. — 2010. — № 12. — С.2.

² С. Глазьев. 20 потерянных лет: Памяти академика Д.С. Львова // ЗАВТА. — Февраль — 2010. — № 8. — С.2.

подменять собой бизнес и вкладывать деньги, например, как здесь считают некоторые в машиностроение,— это глубокое заблуждение. Государство должно вкладывать деньги, но только в инфраструктуру»¹.

Ну а министр финансов А. Кудрин до финансово-экономического кризиса (осень 2008 г.) выступал резко против государственных инвестиций в экономику, утверждая голословно, что средства Стабфонда надо переводить за границу, вкладывая их в государственные и частные корпоративные ценные бумаги США и ряда других стран: *«Начиная использовать эти средства внутри страны, мы увеличиваем инфляцию»*, — часто повторял он

Как это вообще понимать? Ключевые министры нашего правительства делают такие заявления, которые любой нормальный человек с еще неповрежденным сознанием просто отказывается воспринимать.

В результате правительство не вкладывает деньги в экономику, заявляя, что государственные инвестиции внутри страны неизбежно приведут в инфляции, что большие сверхдоходы от нефти имеют только один плюс — помогают бороться с бедностью, однако от этих денег, якобы, больше «вреда», т.к. они, якобы, вызывают инфляцию. *Для России такое на первый взгляд очевидное благо, как высокие цены, может обернуться серьезной проблемой: отечественная экономика, утверждают либеральные министры, будет погребена под лавиной поступающих в страну нефтедолларов.* Как отметил министр финансов Алексей Кудрин, объем получаемых средств уже *«многократно превышает возможности промышленности этот прирост поглотить»²?! Трудно себе представить нечто более абсурдное по своему содержанию.*

Такие фразы могут иметь двоякий смысл— с их помощью можно либо оглушать народ, расщепляя его сознание, и так уже поврежденное местами; а можно и смешить народ в сельских клубах, зачитывая такие высказывая на импровизированных вечерах юмора и сатиры. Но если говорить серьезно, то ведь всем нам — не до смеха. Высшие правительственные чиновники произносят с умным видом абсолютно идиотские фразы, издеваясь над страной. Либералы пугают всех инфляцией, повторяя как таблицу умножения, что, дескать, государственные инвестиции обязательно приведут к инфляции. Однако это может произойти только в том случае, если нефтедоллары сразу раздать населению, повысив зарплату, пенсии и другие социальные расходы государства.

И такие действия действительно вызовут инфляцию, т.к. они приведут к росту необеспеченной товарами денежной массы. Но ведь именно к этому и привели все действия правительства в рамках реализации ФЗ-122, т.е. закона о монетизации льгот: правительство отменило практически все льготы, заменив их денежной компенсацией, оказавшейся, мягко говоря, недостаточной. В результате резко выросли — почти на 500 млрд. рублей — социальные выплаты, абсолютно не подкрепленные необходимым ростом отечественного производства.

¹ РТВ — 1 канал: «Вести». 14⁰⁰. 21.06.05.

² Денис Ребров. Цены на нефть подкачали: Дорогое сырье может стать серьезной проблемой для России. — Время новостей. Понедельник, 20 июня 2005 г. № 107. С. 7.

К инфляции ведет вся правительственная политика, при которой значительная часть сверхдоходов либо замораживается, либо идет на чистые социальные выплаты, никак не связанные с ростом производства. Но при этом до кризиса 2008 года *ничего не инвестировалось в производство*. Деньги либо расходуются на чистое потребление, либо просто накапливаются, либо передаются банкам для поддержания их ликвидности, что в любом случае ведет к росту необеспеченной денежной массы, обостряя дисбаланс между объемом денежной массы в обращении и совокупной массой товаров и услуг.

К инфляции ведет неконтролируемый правительством рост цен на бензин. В любой стране бензин — это стратегический товар, а в России, имеющей огромную территорию (одна Тюменская область в два раза больше всей Франции!) — это вдвойне стратегический товар, цены на который должно регулировать государство. Однако ключевые министры правительства ссылаются на либеральные догматы, которые, дескать, запрещают государству вмешиваться в «свободный рынок»?!

Однако, если вернуться с либеральных небес на землю, то надо признать, что реальные инвестиции в производство привести к инфляции никак не могут — наоборот, они обладают свойством мультипликатора, вызывают оживление экономики, воздействуя на нее повышенным спросом на различные взаимосвязанные промышленные товары и услуги, потребность в которых возрастет с ростом инвестиций. Представим, например, что правительство инвестирует свои средства в строительство гражданских самолетов. **Очевидно, что эти государственные инвестиции никак не смогут привести к инфляции, т.к. будут направлены на расширение производства:** руководители самолетостроительной компании заключат договоры с десятками различных заводов на поставку алюминия и других металлов, различных комплектующих, включая моторы, колеса, резину, приборы и пр. А эти заводы, в свою очередь, получив заказ и предоплату, смогут начать производство, заказав уже сотням других предприятий поставку необходимой для них продукции. **Экономика заработает, сдвинутся с места стоящие предприятия: получив заказы, они произведут продукцию, выплатят зарплату своим работникам**, которые уже после этого выйдут на потребительский рынок со своими деньгами, чтобы купить продукты и прочие товары своей семье. Например, **1 рубль, вложенный в ВПК**, дает, согласно расчетам зам. директора Института экономики РАН Дмитрия Евгеньевича Сорокина, **отдачу в 4 рубля**¹. Соседний Китай использует свои средства внутри страны, и в результате этого стремительно развивается экономика и все народное хозяйство, а темпы пресловутой инфляции всего 3% в год!

В конечном итоге, практика — лучший критерий истины. Достаточно сравнить хозяйственные результаты в либеральной России и в Белоруссии, сохранившей за государством самое главное — ответственность государства за воспроизводство всего народного хозяйства и общества в целом. Несколько лет назад на ТВЦ был показан телефильм о Белоруссии, снятый Олегом По-

¹ ТВЦ. — Программа «Деловая Москва». 23.06.05.

пцовым: «В другой стране...». Смотришь его и понимаешь, что страна, которую мы потеряли, находится совсем рядом — под боком, что возродить былое величие России еще можно. Но для этого надо не изгонять государство из экономики, а **поставить его в центр всей хозяйственной жизни.**

1.4. РЕАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ

За 2007—2014 годы цены на многие товары и услуги, которые непосредственно влияют на уровень жизни, выросли в среднем за год на 20—30 %. Достаточно вспомнить рост цен на молоко, подсолнечное масло, хлеб, плату за телефон, услуги ЖКХ и др., чтобы стало понятно, что официальный (правительственный) индекс инфляции на уровне 8—10 %, является — л у к а в с т в о м , если выражаться мягко и очень интеллигентно.

Хитрость здесь заключается в том, что правительство рассчитывает индекс инфляции на основе **индекса роста цен 400 наименований** потребительских товаров. Очевидно, что для большинства малообеспеченного населения, а это, как минимум, свыше половины страны, реально важны в первую очередь товары первой необходимости, от потребления которых зависит как качество, так и уровень их жизни. Именно поэтому принято различать также и так называемую «**индивидуальную инфляцию**», индекс которой отражает рост цен на потребительскую корзину товаров первой необходимости. Так, например, по данным Института экономики РАН, индекс инфляции для малообеспеченных слоев населения (а это 40—50 % населения, живущих за чертой бедности) за 2007 г. составил свыше 20 %, т. е. почти в два раза выше официального уровня инфляции.

А теперь коротко о том, каковы же реальные причины инфляции?

Инфляцию, то есть рост цен, вызывает не только переизбыток, но и дефицит денежной массы. Однако министр финансов А. Кудрин настаивает, что денежная масса в обращении в России не должна превышать 27-28 % от ВВП; хотя в реальности денег требуется ровно столько, чтобы можно было продать произведенный ВВП. В США, например, объем денежной массы в обращении равен 120-130 % от ВВП. **Почему же в России требуется ровно в десять раз меньше?**

Сегодня не многие знают, что в результате навязанного России МВФ в 1992 году кабального договора, наша страна, по сути, лишилась своих финансов, а долгосрочная политика правительства стала строиться на основе принципов монетарных ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений), разработанных в МВФ для «туземных» развивающихся стран еще в 80-х гг.

Суть этих принципов в том, чтобы — 1) разрушить в стране реальное производство, сохранив лишь экспортно-сырьевой сектор; 2) подорвать ее финансы, навязав долларизацию экономики; 3) ограничить денежную массу в «туземной стране» объемом сырьевого экспорта, поступающего в метрополию (США). Финансы России и, соответственно, вся система денежного обращения и денежного оборота стали развиваться по законам полуколониальных зависимых стран, для которых МВФ разработал жесткие правила: 1) объем денеж-

ной массы в обращении «туземной страны» не должен превышать объем сырьевого экспорта в метрополию и должен быть ограничен в среднем 30 % от ВВП; 2) **никакое государство не может напечатать национальных денег больше той массы, которая обеспечена резервами доллара, хранящимися в Центральном банке данной страны.**

Таким образом, наш министр финансов А. Кудрин является, по сути своей, **проводником подрывной антигосударственной и антинациональной политики, навязанной России МВФ еще в 90-х гг.** Дефицит национальной денежной массы и система кредитного ограничения заставляет отечественные компании брать кредиты за рубежом. Европейский центральный банк (ЕЦБ) в 2014 году снизил ставку рефинансирования до рекордно низкой отметки в 0,25¹. Возникает вполне логичный вопрос, на кого работает ЦБ РФ, если ставка рефинансирования в России 15%, в США и Европе — 0,25%, а в Японии вообще 0,1%?

Дорогой кредит — это один из главных источников инфляции. Согласно данным академика С. Глазьева, в сентябре 2014 года наш Центробанк получил меморандум МВФ, в котором рекомендовалось сжимать денежную массу, держать высокий процент, не создавать кредитных ресурсов, не вводить валютных ограничений и оставить курс рубля в свободном плавании. И наш ЦБ эти рекомендации четко исполнил, раскручивая маховик инфляции².

Получив отказ от своего правительства, частные российские предприятия берут кредиты за рубежом. **И получается уже вообще абсолютный абсурд:** а) если правительство даст кредит национальным производителям, то это, дескать, вызовет инфляцию, так как, согласно искривленной финансовой логике, увеличит денежную массу в обращении; б) но если эти же национальные компании возьмут кредит за рубежом, то инфляции, якобы, не будет, хотя, данная операция все равно увеличит денежную массу в обращении. Разница только в том, что проценты за кредит получают иностранные банки, а не государство, которое могло бы на средства Стабфонда уже давно создать мощную Национальную инвестиционную корпорацию — с целью долгосрочного кредитования.

В целом инфляция в России на 75-80% провоцируется ростом цен на следующие товары и монопольные услуги: 1) электроэнергию, 2) транспорт, 3) услуги ЖКХ, 5) услуги связи, 5) топливо и 6) продукты питания. При этом правительство само провоцирует рост инфляции, планомерно — из года в год — утверждая повышение цен на электроэнергию, транспорт, услуги ЖКХ и связи.

Правительство сознательно планирует рост коммунальных платежей, чтобы к 2015-2016 годам (как раз перед выборами) поднять внутренние цены на транспортные тарифы, на топливо, на газ — на уровень мировых цен и цен экспортных

¹ <http://www.dw.de/европейский-центробанк-снизил-ставку-рефинансирования-до-рекордного-уровня/a-17212411>.

² Глазьев С., Нагорный А. Большая игра на валютном рынке // ЗАВТРА. - № 52. - 2015. - С. 8 [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://zavtra.ru/content/view/bolshaya-igra-na-valyutnom-ryinke/>

поставок. А это не только раскрутит еще выше спираль инфляции, порождая инфляцию издержек, но и поставит отечественные предприятия на грань фактического банкротства.

Итак, к инфляции ведет контролируемый правительством рост цен на монопольные товары и услуги, производство которых находится в руках государства и / или контролируется им. Кроме этого инфляция становится галопирующей под влиянием неконтролируемого роста цена на топливо и, в частности бензин. В любой стране бензин — это стратегический товар, а в России, имеющей огромную территорию (одна Тюменская область в два раза больше всей Франции!) — это вдвойне стратегический товар, цены на который должно регулировать государство.

Согласно данным специальных исследований, проведенных в Центре Сулакшина, обнаружены следующие зависимости — 1) связь изъятых из экономики средств с торможением темпов роста ВВП (коэффициент корреляции равен 0,7); 2) в то же время коэффициент связи изымаемых средств с инфляцией всего **0,12**. Вывод напрашивается сам: когда начался подъем экономики, ее начали искусственно тормозить, и этот процесс продолжается¹.

Приведу уже хрестоматийные примеры: Во Франции, например, рост цен на бензин за 2005 год составил всего 5%, а у нас — 40%. Совокупные потери сельского хозяйства от роста цен на топливо составили в 2005 г. 18 млрд. долларов. Судите сами: по данным на лето 2005 года, **1 тонна пшеницы стоила 2 тыс. рублей, а тонна солянки 14 тысяч, тонна бензина 16 тысяч рублей**. В августе 2006 г. цены на топливо уже достигли 20 руб. за литр, а значит разрыв в ценах на топливо и пшеницу уже превысил 10 (десять) раз!? В 2007 году правительство стабилизировало цены на топливо, однако разрыв сохранился. Хотя и выросли мировые цены на пшеницу, но от этого выиграли только лишь перекупщики, а не рядовые крестьяне и фермеры. Достаточно заметить, что свыше 80 % всех элеваторов страны находятся в частных руках, в основном подконтрольных иностранному капиталу.

Инфляцию вызывает также стремительный рост цен на продовольствие. Как и в случае с ростом цен на бензин, правительственные чиновники и экономисты, объясняют все влиянием мирового рынка: растут цены на мясо, на пшеницу, на масло, а мы, дескать, как часть открытой мировой экономики, не можем стоять в стороне. Такие аргументы вполне могут удовлетворить домашнюю прислугу именитых министров, или уже совсем безграмотных людей. Однако давайте говорить серьезно. Цены на продовольствие, как и на топливо, также имеют внутреннюю и внешнюю структуру. Однако **внутри страны цены на продовольствие диктуют международные сетевые супермаркеты**. Очевидно, что это коррупционный вопрос, представляющий прямую угрозу для национальной безопасности страны. Не секрет, что если доля импортных продуктов питания в структуре внутреннего потребления превысит 30 %, то уже одно только это представляет серьезную угрозу для экономической и нацио-

¹ Сулакшина С.С. Человек и государство: развитие и управление. //http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii

нальной безопасности страны. А у нас в Москве и ряде других крупных городов доля продуктового импорта колеблется от 50 до 80 %. Кроме этого, реальная угроза для национальной безопасности заключается не только и не столько в том, что международные сетевые структуры являются постоянным и неконтролируемым источником инфляции, а значит, и нестабильности в стране.

Главная опасность исходит из того, что они превращаются в самый настоящий **анклав: товары бесконтрольно завозятся из-за рубежа, а вырученная прибыль уходит за границу.**

Очевидно, что надо принимать просто экстренные, мобилизационные меры для подъема сельскохозяйственного и всего общественного производства в целом, а частью этих мер должна быть национальная (своя) государственно-кооперативная сбытовая система. И она может и должна быть создана максимум за полтора года. Деньги для этого есть. Пора прекратить порочную практику **политического шаманства**, прикрывающую преступную бездеятельность, граничащую с предательством общенациональных интересов.

§ 2. Монетаризм как доктрина денежного управления российским обществом: механизм финансовой войны

Принципы монетарного управления, которые используются на Западе для краткосрочной приостановки производства, в России в 1990-е гг. действовали на постоянной основе, превратившись в оружие массового поражения. Может ли нормально развиваться национальное хозяйство любой страны, а не только России, если — а) в стране будет огромный дефицит национальной валюты, зато на каждом углу свободно будут циркулировать иностранные доллары; б) если кредит будет практически недоступен предприятиям из-за его чрезвычайной дороговизны; в) если в стране будет нищенский бюджет, обрекающий на вымирание всю социальную сферу и население страны; если правительство г) если политики при этом будут настаивать на том, что «курс реформ верный», что «государство должно вообще уйти из экономики», что «открытая либеральная экономика — это спасение для России»? Все это риторические вопросы.

Методы монетаристской политики, жестко ограничивающие социально-экономическое развитие любой данной страны, действительно воздействуют на экономику этой страны как необычное и сверхмощное оружие, которое раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную периферию и спекулятивную финансовую метрополию.

2.1. Принцип эмиссионного ограничения

У себя Америка использует денежную накачку, а для «внешнего» потребления предлагается политика **эмиссионного ограничения**. В России, например, эта политика привела к тому, что в 1999-2000 гг. бартер достигал 90% от

всего промышленного оборота, а объем денежной массы по отношению в ВВП был на уровне всего 12-13%¹, а в 2006 г. поднялся до 28%. В то время как в Америке аналогичный показатель был на уровне 120%, а в последние годы еще выше.

Для тех, кто не силен в политэкономии, напомним, что необходимая стране масса денег в обращении должна быть (при прочих равных условиях) в среднем равна — а) прямо пропорционально объему ВВП; б) и обратно пропорционально скорости внутреннего обращения денежных знаков. И это понятно: совокупность товаров и услуг, произведенных в стране за год (ВВП), должна быть продана, то есть, обменена на деньги; следовательно, масса денег должна быть прямо пропорционально равна стоимости товарной массы.

Но не следует забывать, что масса денег для обращения рассчитывается на один год, а капитальное строительство крупных промышленных и транспортных объектов может длиться несколько лет и даже, в некоторых случаях, несколько десятилетий. Именно поэтому в огромных странах, имеющих большую протяженность, располагающих тяжелой промышленностью и мощной транспортной инфраструктурой (таких как США, Россия, Китай) масса денег в обращении, как минимум, должна быть равна объему ВВП. А в идеале — быть больше ВВП, что мы и наблюдаем в Америке, где масса денег находится на уровне **120 — 130%**.

В малых европейских странах этот показатель находится на уровне 60–80%. Напомним: масса денег должна быть обратно пропорционально скорости внутреннего обращения денежных знаков. В маленьких и средних по размеру западноевропейских странах быстрый оборот денег обусловлен, прежде всего, небольшой протяженностью их территорий и, соответственно, такой же протяженностью их дорог. Что такое Западная Европа по сравнению с Россией? Стоит нажать на педаль газа, немножко отвлечься и Вы мигом проскочите всю страну, сразу же упретесь в океан уже во Франции или в Испании.

В слабообразованных афро-азиатских странах масса денег по отношению к ВВП равна 30–40%, но это уже признак не столько слабообразованности, сколько последствие деятельности ВМФ.

В России объем денежной массы уже поднялся с 13%, но все равно не превышает 20–30% (2006-2008 г. — 27-28%), и это также признак не слабообразованности, а наглядное подтверждение того, что против России ведется самая настоящая финансовая война на удушение. Как уже подчеркивалось, по оценкам экспертов МВФ, в 1999 г. в России находилось около 100 млрд. долл., что составляет почти четверть долларовой наличности, обращающейся в мире².

Итак, ограничивая нашу экономику в рублях — под предлогом достижения "финансовой стабилизации", МВФ одновременно накачивал нашу экономику долларами. В 1992 г. был запущен механизм долларизации нашей эко-

¹ В 1998 году этот уровень упал до **8%**, а 92% — это бартер и взаимозачеты. — НГ-Регионы. — №18. 1998. — С.4.

² Н.В.Охлопкова. Финансовая составляющая степени открытости экономики. — Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 195; см. также: Промышленность России. — 1999. — №6.

номики и процесс девальвации рубля. Постоянно девальвирующийся рубль, привязанный к курсу доллара, в результате перестал в полной мере выполнять свои функции: объем фактической рублевой массы для обеспечения взаимодействия спроса и предложения, производства и потребления был сокращен в России до 20% от необходимого. Из платёжного средства рубль превратился в инструмент для валютных спекуляций: **доллар стал самым ликвидным и ходовым товаром — на доллар, по различным оценкам, приходится от 1/3 до 1/2 товарооборота России**¹.

2.2. ПРИНЦИП КРЕДИТНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ

Кредитное ограничение является, по сути, финансовой удавкой, которую набрасывают на экономику: повышение учётной ставки или ставки банковского процента автоматически делает кредит дорогим. Будучи краткосрочным, это решение правительства может оказать оздоравливающее воздействие на экономическое развитие страны. А если оно становится долгосрочным? Тогда принцип кредитного ограничения превращается в информационно-финансовое **оружие массового поражения**.

Экономика России в результате этой политики раскололась на две части, слабо соприкасающиеся между собой: первый сектор — спекулятивно-мафиозный, норма прибыли была здесь 5 лет — с 1993 по 1998 год была на уровне 200-300%; второй сектор — сектор реальной экономики или производственный сектор стремительно деградировал, работая вообще без какой-либо прибыли.

Удельный вес кредитов отечественных банков в общем объеме инвестиций в основной капитал в 2000 г. был очень низким — 3 %².

Доля убыточных предприятий и организаций в их общем числе в 2000 г. была на уровне 37,2–41,9% (в 1999 году — в диапазоне 39,3–44, 4%). При этом сокращение доли убыточных предприятий в экспортно-ориентированных отраслях (в первую очередь в нефтедобывающей и газовой промышленности, черной металлургии) сопровождалось ростом доли убыточных предприятий в отраслях, ориентированных преимущественно на внутренний рынок³.

Инвестиции в развитие материально-технической базы страны приблизилась практически, к нулю. Так, коэффициент обновления основных фондов в результате псевдореформ упал до 1% и не повышается. При темпе обновления 1% в год основные фонды промышленности, включая машины и оборудование, должны работать до их замены 100 лет. А это равносильно полной ликвидации промышленности России⁴.

¹ А.Д.Плешанов Преодоление концептуальной неопределенности как условие выживания в геофинансовой экономике. — Там же. С. 247.

² Состояние денежно-кредитной системы и расчетов в экономике в 2000 году: Аналитическая справка Центра экономической конъюнктуры при правительстве РФ. — М., 2001.

³ Там же.

⁴ Глазьев С.Ю., Кара-Мурза С.Г., Батчиков С.А. Белая книга: Экономические реформы в России 1991-2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 243.

Продолжается процесс деградации сельского хозяйства, в частности, основных фондов: выбытие основных производственных фондов в 1999 г. в 2,6 раза превышало их поступление в сельское хозяйство. В 2000 г. степень износа основных фондов сельского хозяйства составила 67,9%. Капиталовложения (инвестиции) в основной капитал в ходе реформ уменьшились по сравнению с 1990 г. в 35 раз и в последние годы остаются в 25 раз более низкими, чем в 1984 г.¹.

В 1990 г. государственные капиталовложения в производственные объекты сельского хозяйства РСФСР составили 71%, остальные инвестиции делали колхозы. В 1999 г. доля бюджетных средств в капиталовложениях составила всего 6,6%². Принцип кредитного ограничения действует как мощный «пылесос», перекачивающий в спекулятивно-банковский сектор все ресурсы страны, уходящие затем за границу.

Минфин при молчаливом согласии Банка России на протяжении долгих лет обескровливает экономики — сводит консолидированный бюджет с профицитом, изымает так называемые «незаработанные» нефтегазовые сверхдоходы из экономики и вывозит их за рубеж **под 1,5-2%**. А затем само же государство, а также отечественные компании и банки, вынужденные существовать в условиях демонетизированной и обескровленной экономики, выходят на международные рынки капитала и занимают у международных банков средства российских же налогоплательщиков под **7-10%** годовых, предварительно вывезенные за рубежом и прокрученные в финансовой и бюджетной системе США и ЕС.

В одном только 2013г. на **«ножницах процентов»** экономика России потеряла свыше 35 млрд. долл., а, по оценкам платёжного баланса Банка России, так называемый чистый инвестиционный убыток российской экономики, отражающий превышение выплат по процентам, дивидендам и ренте и над поступлением доходов от капитала, составил 53,4 млрд. долл. Всего же за период 2000-2012гг. из-за отсутствия самодостаточной и конкурентоспособной инвестиционно-банковской системы российская экономика потеряла свыше 320,6 млрд. долл.³.

2.3. ПРИНЦИП БЮДЖЕТНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ

И, наконец, **бюджетное ограничение**, которое предполагает сокращение прежде всего тех статей бюджета, из которых финансируются государственные капиталовложения, направляемые на развитие промышленности, сельского хозяйства, науки и бюджетной сферы в целом. Результаты этой политики общеизвестны. Достаточно вспомнить, что СССР был второй научной державой мира, а сейчас в РФ расходы на НИОКР в 26 раз меньше, чем в США⁴. В 2000

¹ Там же. С. 285.

² Там же. С. 286.

³ Жуковский В. Эмиссионная колония Набибулиной // Институт высокого коммунитаризма. [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // http://communitarian.ru/publikacii/finansii/emissionnaya_koloniya_nabiullinoy_14042013/?sphrase_id=14834699.

⁴ Там же. С. 255.

г. бюджет США был равен 1,7 трлн. долл., а бюджет России в 50 раз меньше. Для сравнения: бюджет огромной России был сравним с бюджетом всего лишь одного города Америки — с бюджетом Нью-Йорка.

МВФ буквально выкручивал нам руки все 10 лет, требуя, чтобы мы, для достижения пресловутой «финансовой стабилизации» сокращали до минимума все социальные статьи бюджета, а так же инвестиционные статьи бюджета. И в это же время в Америке и в других странах «золотого миллиарда» реализуются за счет бюджетных средств мощные социальные программы. К примеру, две трети государственного бюджета США в 2000 г., то есть 1,3 трлн. долл. были направлены на развитие образования, здравоохранения и социального обеспечения¹. Таким образом, налицо — двойной стандарт: свой бюджет Запад направляет на развитие человека, понимая, что без этого в XXI веке делать нечего. А по отношению к нашему, то есть «туземному», населению МВФ выступает проводником политики настоящего социального геноцида!

В результате реализации либеральной монетарной политики стоят предприятия, вымирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство.

Принципы неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом. Это оружие направлено, прежде всего, на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т.е. способа жизнедеятельности нашего восточного общества.

Его цель — уничтожить не только основы экономики как материального фундамента бытия, но и разрушить основы нашей национальной культуры, разорвать в клочья и сжечь особую национальную духовную ткань как совокупности вековых традиций, устоев и символов национальной веры, т.е. всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику.

Критикуя позицию МВФ, иностранных советников и Запада в целом, направленную на фактический слом государства в России, Н.А.Симония подчеркивает: **«Национальное государство должно отстаивать интересы своей страны и регулировать ситуацию не против глобализации, а за более гладкую, за более бесконфликтную интеграцию данного национального государства в эти глобальные процессы. Вот почему роль национального государства даже возрастает... А мы сделали так, что максимально минимизировали наше государство, как это, кстати, рекомендовалось некоторыми нашими «советчиками»: «Да уберите государство, и все у вас сразу наладится, все будет хорошо, инвестиции хлынут потоком, а рынок вас выве-**

¹ См: Д.Прокопенко. Скрытые опасности глобализации: Какой урок может дать нам экономика США?// Независимая газета. 01.03.2000. С.4.

дет сам...». Это была крупнейшая ошибка, поставившая страну на грань политической катастрофы»¹.

Международный трибунал в Мадриде квалифицировал деятельность МВФ: «Программы стабилизации Международного валютного фонда, применяемые им для ряда стран, включая и Россию, есть целенаправленное убийство людей посредством навязанных обществу обманным путем договоров, и эту политику следует рассматривать как следствие преступления, а не ошибки»².

§ 3. Два типа финансовой политики национального хозяйства, к вопросу о том, почему в России отсутствуют национальные финансы

Мир движется в полярной противоположности либерализма и традиционализма. И этот факт подтверждается тем, что в современном мире до сих пор существуют и взаимодействуют два противоположных способа жизнедеятельности, два образа жизни, имеющие две противоположные системы духовных ценностей и две философии хозяйства. *Традиционализм, являясь не только научной парадигмой, но и системой мировоззрения восточного общества, органично вбирает в себя понятие консерватизма и национализма.*

Позиция традиционализма, отвергая либеральный, антигосударственный, подход к формированию национального хозяйства и превращая нацию (общество в целом) в главный субъект национально-экономического развития, служит фундаментальной методологической основой при определении роли и места финансов в системе национального хозяйства. При таком подходе **финансы страны и вся её финансовая система приобретают общенациональный статус**. Практически это означает, что все децентрализованные и централизованные, государственные и частные финансы должны подчиняться стратегическим задачам развития нации и всего общества в целом.

➤ Все они должны сливаться в одно полноводное «финансовое русло», наполняя население страны необходимой «финансовой влагой», служа нации, а, отнюдь, не узкокорыстным финансовым интересам магнатов международного капитала. Именно они ведут тотальную и беспощадную войну против всех национальных государств, против современного мироустройства, в основе которого лежит понятие «нация», совокупность которых объединена в Организацию Объединенных Наций.

Из всего этого следует, что, анализируя национально-экономическое развитие, *мы должны рассматривать национальное хозяйство и общество в целом только в единстве всех его составных элементов, не отрывая эко-*

¹ Постиндустриальный мир и Россия /Отв. ред В.Г.Хорос и др. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.— С. 31 (шрифтом выделено мной, курсив автора — А.О.).

² Цит. по: Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2000. — С. 211-212 (разрядка моя — А.О.).

номическую динамику от этнической, экономику — от культуры, а финансы — от экономики и всего общества в целом

В рамках здорового традиционного общества, укорененного в многовековых традициях и морально-этических нормах, общество здесь выстраивается сверху вниз, подчиняясь приоритету общенациональных интересов и авторитету верховной власти, развиваясь на основе принципов коллективизма, общинности и солидарности.

Соответственно, рыночная экономика и вся система национальных финансов (государственных и частных) должна служить всему обществу, выступая денежной основой его воспроизводства. Национально-экономическая динамика выступает в первую очередь как социокультурная (социохозяйственная) динамика, определяемая этническими привычками и стереотипами хозяйствования, унаследованными от предков всей исторической культурой этноса или народа. Общество же является целостным организмом и удерживается от распада только благодаря наличию в нем иерархической соподчиненности и взаимозависимости всех составных частей общества. Радикальные перемены в системе производства могут идти в остром противоречии с общественно-национальной средой, более того, нести вред обществу. Так, например, уход государства из этих сфер в современной России сформировал картельно-олигархическую структуру экономики¹.

- Резкий рост цен, например, на жилье, на бензин и на транспорт имеет характер картельного сговора, угрожающего национальной безопасности. Так, например, цена одной тонны пшеницы летом 2005 года была на уровне 2 тыс. руб., а тонна автомобильного топлива — 14-16 тыс. рублей.

Отсюда потребность в проведении взаимообусловленных преобразований в производстве и в обществе, материально-денежной основой которых выступают общенациональные финансы. Именно **отрыв финансовой политики от нужд общественного и, прежде всего, национального производства** (как материального, так и духовного) наглядно свидетельствует о том, что наша финансовая наука и ее т.н. «монетаристские законы» — **абсолютно оторваны от реальной жизни.**

Парадокс нынешней ситуации состоит в том, что, несмотря на многократные обращения крупнейших представителей не только отечественной, но и мировой экономической науки к российской власти, она продолжает проводить денежную политику, тормозящую экономический рост, имеющую все признаки колониальной политики. Русский ученый Сергей Федорович Шарапов (1855–1911), подвергая критике финансовую науку того времени, писал:

- **«Финансовая наука выдвигает свои законы, а жизнь им совершенно противоречит. Финансовая наука на основании своих умозрений рекомендует те или другие меры, жизнь их отвергает. Наконец, финансовая наука предсказывает явления, вычисляет их и соображает, а в действительности получается совсем другое, иногда прямо противоположное»².**

¹ См. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 524-546.

² Шарапов С.Ф. После победы славянофилов / Под ред. И с предисловием О. Платонова. — М.: Алгоритм, 2005. — С. 349-350 (подч. и выделено нами — авторы).

РАЗДЕЛ V

НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК ОСНОВА ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА, КАК МНОГОУКЛАДНАЯ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Очередной международный экономический форум в Санкт-Петербурге (май 2014 года) прошел под лозунгом «Новая конкурентоспособность: альтернативы и перспективы». *«Ключевой вопрос — что необходимо изменить в российской экономической политике, чтобы добиться успеха?»*, — сказал Герман Греф, предваряя дискуссию. Он сослался на результаты опроса чиновников, бизнесменов, управленцев, экспертов и студентов экономических вузов, согласно результатам которого **более четверти** представителей этих групп считают, что экономической политики в России нет или она непонятна. Парадоксально при этом то, что, обсуждая проблемы модернизации и повышения конкурентоспособности российской экономики, указывая на необходимость новых подходов к экономической политике, поиска источников «новой конкурентоспособности», **практически никто** из представителей правительства и т.н. *проправительственной* экономической науки **не высказал никаких новых подходов**¹.

И это не случайно: все разговоры у представителей либеральной школы, почти тотально господствующей в правительстве России, сводятся к поиску внешних источников «инновационной модернизации», стимулирования бизнеса и ограничения роли государства в экономике, в лучшем случае, к необходимости развития инфраструктуры. По-прежнему все разговоры сводятся к вопросам частной конкуренции, к проблемам конкурентоспособности бизнеса и крупных корпораций. Хотя очевидно, что в условиях глобальной экономики и глобальной конкуренции надо рассматривать конкурентоспособность всего национального хозяйства, рассматривая его как единое целое. Никто на форуме и слова не сказал о «новой конкурентоспособности» как **конкурентоспособности всего национального хозяйства**, как его **способности к выживанию в условиях геополитических и цивилизационных вызовов**. Со всех сторон только и слышны разговоры, что об инвестициях, о привлечении иностранного капитала как основе модернизации экономики и страны.

16 января 1915 г. Гайдаровский форум, который состоялся в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ прошел под темой: «Россия и мир: новый вектор». Форум собрал более 7 тысяч участников. Премьер-министр РФ Дмитрий Медведев, выступая на форуме, **продолжал настаивать на либеральном курсе развития страны, собрался строить экономику по заветам Гайдара**, очевидно, забыв, что это никак не соотносится с посланиями президента.

¹ <http://www.forumspb.com/ru/2014/sections/30/materials/229/sessions/763#keyfacts>.

ГЛАВА 23

НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО КАК МНОГОУКЛАДНАЯ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ВОПРОСЫ МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Переходя к рассмотрению национального хозяйства как предмета анализа, как единого целого, как большой системе, подчиненной не только экономическим, но и цивилизационным (социокультурным), а также геополитическим законам и принципам развития, мы вынуждены вновь затрагивать вопросы теории. И это не случайно.

Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал. К их числу относятся и **расистская теория однополярного мира.**

Пора уже давно понять, что **неолиберальные экономические теории образуют теоретический фундамент западной политической теории «однополярного мира».** Выступая в Мюнхене в феврале 2007 г., бывший Президент России В.В. Путин, обращаясь к западной общественности, говорил: **«Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна.** И не только потому, что при единоличном лидерстве в современном — именно в современном — мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации. Вместе с тем все, что происходит сегодня в мире, — и сейчас мы только начали дискутировать об этом — **это следствие попыток внедрения именно этой концепции в мировые дела — концепции однополярного мира»¹.**

Очевидно, что, выступая в Мюнхене в феврале 2007 г., бывший Президент России В.В. Путин обращался не только к западной общественности. Вполне понятно, что, подвергая резкой критике систему «однополярного мира», В.В. Путин невольно вступал в полемику также и с многочисленными представителями **внутреннего «Мюнхена»**, причём не только в России, но и в других республиках постсоветского пространства. Прошедшие с тех пор 7 лет убеждают нас в том, что, во-первых, **«Мюнхен» и его лидер США** не собираются сдавать свои позиции, что концепция однополярного мира почти безоговорочно поддерживается всеми странами Запада, входящими в НАТО. Во-вторых, наш **внутренний «Мюнхен»** активизировался, получив в качестве

¹ В. Путин: «Сегодня мы наблюдаем почти ничем не сдерживаемое, гипертрофированное применение силы в международных делах, военной силы, силы, ввергающей мир в пучину следующих один за другим конфликтов. В результате не хватает сил на комплексное решение ни одного из них. Становится невозможным и их политическое решение. Мы видим все большее пренебрежение основополагающими принципами международного права. Больше того, отдельные нормы, да, по сути, чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере — и навязывается другим государствам».

своего лидера, самым парадоксальным способом, Премьера России Д.А. Медведева, выступающего открыто с позиций рыночного, либерального фундаментализма. И, наконец, в-третьих, **внутренний и внешний «Мюнхен»** не только координируют, но и консолидируют свои позиции, что чревато для России драматическими последствиями.

Однако сам по себе факт существования многополярности в современном мире от России уже не зависит — Россия может либо присоединиться к нему, добиваясь роста своей макроконкурентоспособности и имперского Величия, либо, отказавшись от этих претензий, плестись в хвосте американского однополярного мира, став «младшим партнером», а, по сути, вассалом США. Словом, выбор — не велик. Проснувшийся от либеральной «спячки» латиноамериканский мир, исламский мир, страны «БРИК», динамичный и великодержавный Китай, Япония и ряд других региональных центров, — все они в совокупности уже реально существуют, стремясь отстоять право не только на свою национальную идентичность, но и на многополярность, что предполагает защиту своего суверенитета, своих общенациональных интересов, объединяясь для этого в региональные политические и военно-политические блоки¹.

Однако переход к *многополярному миру* требует закономерного **отказа от американского экономикса и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства**. Еще Фридрих Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» — «национальную экономию». Именно поэтому нам необходимо развивать теорию национальной экономики и национального хозяйства. В центре анализа должно быть все национальное хозяйство в целом.

§ 1. Национальное хозяйство России в условиях чрезвычайных геополитических и цивилизационных угроз

1.1. Глобальные войны XXI века: III и IV мировые войны

На рубеже веков в мире разразилась величайшая в мире трагедия. Внешне незаметно прошла и закончилась **III мировая война**. Она завершилась развалом СССР и мировой системы социализма. А ее активная — видимая фаза — началась в 1988 году после разрушения Берлинской стены, сдачи Восточного Берлина и Восточной Германии в целом. Послевоенное устройство мира рухнуло, а это всегда является *главным признаком, указывающим на начало активной фазы любой новой мировой войны*. Враг стал **наступать**, а мы спешно **отступали**, сдавая врагу один за другим завоеванные ранее плацдармы и одну

¹ В. Путин в своей мюнхенской речи подчеркнул: «Суммарный ВВП Индии и Китая по паритетной покупательной способности уже больше, чем у Соединенных Штатов Америки. А рассчитанный по тому же принципу ВВП государств группы БРИК — Бразилия, Россия, Индия и Китай — превосходит совокупный ВВП Евросоюза. И, по оценкам экспертов, в обозримой исторической перспективе этот разрыв будет только возрастать. **Не стоит сомневаться, что экономический потенциал новых центров мирового роста будет неизбежно конвертироваться в политическое влияние и будет укреплять многополярность**».

за другой все страны мирового социализма. Это означало наше **поражение**, наше **отступление**, нашу **капитуляцию**. И не под натиском превосходящих сил врага, и не на поле боя.

Белый флаг выбросило руководство нашей страны — вскоре после 1985 г., когда к власти в стране пришел Горбачев и его люди. Они **добровольно капитулировали** перед Западом, совершив акт массового предательства в духе генерала Власова, но только уже в масштабе всей страны. Все эти современные власовцы добровольно сдали СССР на поругание и разграбление нашему давнему врагу — Западу. А сами стали, как и во времена Великой Отечественной войны, **“бургомистрами”, “старостами”, “полицаями”**. Стали ползать на коленях перед смертельным врагом нашей страны.

Свое предательство и государственный антикоммунистический переворот — антикоммунистическую революцию, как часть сценария, написанного на Западе и разыгранного при активном участии Запада, — «власовцы» представили одураченной общественности как, якобы, исторически необходимый шаг, как отказ от «плохого» социализма и выбор в пользу «хорошего» капитализма. Принципиально важно то, что теоретическое обоснование этого предательства — фактическое обоснование необходимости реставрации капитализма в нашей стране было осуществлено ведущими учеными-экономистами и другими обществоведами (Абалкин, Богомолов, Медведев, Ясин, Шмелев и многие другие представители научной интеллигенции). Истинный облик нашей научной интеллигенции, вступившей в конце 1980-х гг. в яростную борьбу за воплощение «идеалов» западной демократии в нашей стране, очень точно и ярко нарисован в книге С.Г.Кара-Мурзы — **«Интеллигенция на пепелище России»**¹.

Итак, СССР распался и социализм рухнул не в силу некой объективной необходимости, и не под натиском внутренних противоречий и пресловутой неэффективности социалистического общественного строя. Хотя, спору нет, в советском строе было немало раздражающих недостатков. Но где их нет? **СССР пал в бою, будучи расстрелян в упор**. А врага на его территорию привели «наши» предатели-власовцы. Выбросив белый флаг капитуляции в Берлине, они встали во главе вражеских колонн и повели врага дорогой реванша — на Москву!?

В результате военно-политической операции, проведенной Западом на территории СССР в рамках **III мировой «холодной» войны**, в России после **1991 г.** фактически установился **оккупационный режим**, сформировалась **оккупационно-колониальная модель экономики** и общественного развития в целом.

Внешними признаками этого являются:

- 1) **катастрофический отток на Запад всех ресурсов** вывоз капиталов, природных, бюджетных, интеллектуальных и пр. ресурсов, что является **скрытой формой фактической контрибуции**, как послевоенных принудитель-

¹Кара-Мурза С.Г. Интеллигенция на пепелище России. — М., 1997.

ных платежей, взимаемых государствами-победителями (Америка и Запад в целом) с России как побежденного государства в III мировой войне;

- 2) подавление всех внутренних источников развития национальной экономики, сельского хозяйства, подрыв и уничтожение основ для ее самостоятельного развития;
- 3) разрушение социальной сферы, посредством превращения ее в чисто рыночную сферу — в сферу рыночных услуг;
- 4) уничтожение русской системы образования, а также вузовской и академической науки посредством рыночных реформ и подчинения этой сферы западным нормам и правилам;
- 5) установление режима социального геноцида и социальной сегрегации путем фактического разделения страны на две расы: «новых» русских и «старых» русских, против которых оккупационный режим ведет необъявленную гражданскую войну на истребление. Согласно последним данным МВД РФ к 2050 г. население России может уменьшиться до **70-80 млн.**

В XXI век мир вступил уже в условиях **IV мировой войны, войны нового типа — шестого поколения**¹, активная фаза которой началась после 11 сентября 2001 года². Цель любой мировой войны — перекроить мир в пользу захватчика, а цель **IV мировой** — установить полное и безраздельное мировое господство Америки и Запада в целом на нашей планете в целях воссоздания основ «Новой Римской Империи» и нового рабовладельческого строя. Мир в результате этой войны должен разделиться, согласно дьявольским планам Запада, на две противоположные группы стран:

- **«благополучные страны»**, — входящие в т.н. **«золотой миллиард»**, лидеры которых уже сегодня стремятся стать реальными властелинами всего мира, всех его ресурсов, стремятся создать новый мировой порядок, об установлении которого так мечтал Гитлер;
- **«неблагополучные страны»** — все остальные страны **незападного** мира, обреченные жить в состоянии нищеты, разрухи и глобального хаоса; по планам Запада, эти страны должны образовать обширную «серую» зону мелких квази-государств, народы которых будут лишены права на суверенитет своих территорий, лишены своих национальных корней, национальной культуры, своего национального духа.

Последние известные события на Украине и позиция Запада по Крыму показывают, что США и их европейские союзники по мировому колониальному грабежу всегда втайне делили весь мир на три группы стран: 1) США как **глобальная метрополия — супердержава**, претендующая на «исключительное право» управлять всем миром как им заблагорассудится; 2) **«благополучные страны»** Западной Европы и англосаксонского мира (Канада, Австралия и Новая Зеландия); 3) весь остальной мир — это группа **недоразвитых стран** («underdeveloped countries»), включая и современную Россию, и Украину,

¹ Слипченко В.И. Войны шестого поколения. Оружие и военное искусство будущего. — М.: Вече, 2002.

² См. напр.: Тьерри Мейссан. 11 сентября 2001 года: Чудовищная махинация. - М., 2002

названную в договоре о «Евроинтеграции» именно как недоразвитую (“under-developed”), управляемую извне.

Расизм не является выдумкой Гитлера или Альфреда Розенберга, одного из главных идеологов нацизма. Западный человек впитывает расизм с молоком матери. Расизм является неотъемлемой частью всей западной культуры. Напомню. **Арнольд Дж. Тойнби**, английский ученый, критически оценивая западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, пишет: «Жители Запада воспринимают туземцев (т.е. вообще все незападные народы), как часть местной флоры и фауны, а не как подобных себе людей, наделенных страстями и имеющих равные с ними права. Им отказывают даже в праве на суверенность земли, которую они занимают»¹.

Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма** (нацизма) в форме международного господства стран «золотого миллиарда» во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут гарантироваться только *для избранных*, только для своих, только для граждан “благополучных стран” объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать полурабский труд всех незападных народов из т.н. “неблагополучных стран”, а также их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, собственность на которые Запад стремиться сосредоточить в своих руках.

1.2. ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА ГЛОБАЛЬНОГО НЕОНАЦИЗМА ПРОТИВ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

«Я считаю, что США — исключительная страна»², — заявил президент США Барак Обама, сделав это в ходе выступления на сессии Генеральной ассамблеи ООН (03.10.2013). Лидеры Америки *всерьез* считают себя **наследниками Гитлера**, возродив идеологию Третьего Рейха и закрепив право вершить суд во всем мире за единственной в мире «исключительной страной» — США, монополизировав монополию на истину в последней инстанции, наказывая непослушных, терроризируя весь незападный мир.

Америку и Европу заполонили неонацистские организации, а неонацисты уже открыто маршируют по улицам многих европейских городов. НАТО уже давно взяло на вооружение важный атрибут гитлеровской символики, увидев которую пожилые люди во всем мире вздрагивают, — **фашистскую каску**. Лидеры США готовятся к решающему походу на Восток, а лидеры Германии грезят реваншом, стремясь осуществить свой план «Барбаросса», свой стремительный «Драг нах остен» (Drang nach Osten).

¹ А.Дж. Тойнби. Постижение истории: Сборник.- М., 2001. С. 87-88 (Следует пояснить, что туземцы, по-английски: *natives*, это вообще все жители незападных обществ, включая, разумеется, и жителей огромной России. Мы для них — только лишь *«часть местной флоры и фауны»*, и в этой расистской идее, глубоко укорененной в западной культуре, — *суть западного отношения к России*).

² <http://www.forbes.ru/news/245213-obama-vnov-napomnil-putinu-ob-isklyuchitelnosti-ssha>.

Видимая суть фашизма в том, что он реализует **диктатуру абсолютного Зла**, а в мире уже давно идет великая сакральная война — война дьявола с Богом, сил **Тьмы и Зла** с силами **Света и Добра**. Очевидно, что фашизация целого ряда стран Запада и активизация сил неонацизма далеко не случайна: **идет подготовка к решительному захвату власти в мире с целью вновь разделить мир на «расу господ» и «туземные народы»**.

Сегодня Америка и Запад в целом продолжают незаконченное дело Гитлера. По сути, речь идет об установлении **глобальной фашистской диктатуры, глобального национал-социализма** (нацизма) в форме международного господства стран «золотого миллиарда» во главе с Америкой. Социализм и благополучие здесь будут гарантироваться только *для избранных*, только для своих, только для граждан “благополучных стран” объединенного Запада. А источниками этого благополучия должны стать *полурабский труд всех незападных народов* из т.н. “неблагополучных стран”, а также их природные, интеллектуальные и прочие ресурсы, собственность на которые Запад стремится сосредоточить в своих руках.

Сегодня на пути Запада к тотальному мировому господству пока еще стоит преграда — стоят национальные государства, стоит многовековая система восточных духовных традиций, каждая из которых опирается на свой тип культуры, создающий исторически определенный способ национального бытия, способ национальной жизнедеятельности. Очевидно, что для реализации своих безумных планов в мировом масштабе Западу необходимо вначале **взломать**, а затем **сломать** и полностью **разрушить** сложившуюся в мире **систему национальных государств**. С этой целью Запад стремится к **подрыву их национальных культур**, к разрушению национального самосознания народов этих национальных государств, стремится к постепенной подмене их национальных ценностей, традиций и символов Веры — на фальшивые «денежные ценности» Запада.

Решить эту колоссальную сверхзадачу средствами традиционной войны практически невозможно, поэтому Запад избрал тактику **тайной войны, ведущейся диверсионно-подрывными методами, а также средствами идеологической и информационно-психологической войны**. *«Информационная война превосходит традиционную войну. В современном мире, который чрезвычайно зависим от информации, информационная война имеет особое значение, когда является частью экономической войны»*, — подчеркивает автор специального исследования «Информационная война» Владимир Хозиков¹.

С этой целью на Западе уже давно создана и активно функционирует огромная международная пропагандистская машина по промывке мозгов, по глобальной дезинформации населения всего мира. Эта машина активно манипулирует сознанием людей, создавая *ложные пропагандистские мифы, навязывая ложные ценности, внедряя в практику всех стран западного мира ложные идеологии и соответствующие принципы (либеральной доктрины)*,

¹ Хозиков В.И. Информационное оружие. — СПб.: Издательский Дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. С. 285 (курсив мой — А.О.).

ведущие к хаосу и разрухе, к удушению экономики, социальной сферы, к подавлению морального и духовного потенциала народов Востока, включая и многочисленные народы России.

Она способствует дезинтеграции национальных государств Востока на слабые и мелкие марионеточные квази-государства, фактически лишаемые всякого суверенитета и всякой государственности и поэтому готовых к установлению над ними режима международной *опеки* — под прикрытием липовых мандатов от имени т.н. «мирового сообщества».

Бывшая Югославия явилась полигоном, на котором Запад отрабатывал механизмы ведения **глобальной мировой войны**, которую ведет Запад под руководством США против всех восточных цивилизаций, против Востока в целом. Однако **в центре** этой войны оказалась Россия.

- Премьер-министр Великобритании **Джон Мейджер**, бывший председателем Евросоюза в 80-х гг., в 1991 году высказал консолидированное мнение Запада, заявив резко и категорично — в стиле речей Гитлера: «... **задача России после проигрыша холодной войны — обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего пятьдесят-шестьдесят миллионов человек**»¹.
- **А.М.Тэтчер**, бывший премьер-министр Великобритании высказалась еще резче: «на территория СССР **экономически оправданно проживание 15 миллионов человек**»?!
- **Збигнев Бжезинский**, секретарь Трехсторонней комиссии: «...**Россия будет раздробленной и под опекой**».
- **Генри Киссинджер**, бывший государственный секретарь США: «Я предпочту в **России хаос и гражданскую войну** тенденции воссоединения ее в единое, крепкое, централизованное государство»².

Являясь главным стратегическим противником Запада, она оказалась и главным объектом агрессии. Запад никогда не скрывал своих враждебных целей по отношению к России. Сегодня в июне 2014 года, спустя 73 года после нападения Гитлера на СССР, фашизм вновь поднял голову, совершив интервенцию — напав на Украину и нацелившись на Россию.

1.3. Россия под прицелом Запада: цель № 1

За последние 200 лет Россия четыре раза подвергалась сокрушительным *Drang nach Osten*: Отечественная война 1812 года, Крымская война и героическая оборона Севастополя (1853-1856), Первая мировая война и Великая Отечественная война 1941-1945 годов. За это время **русский солдат три раза проходил через Берлин (!)**, освобождая покоренные народы и возвращаясь домой победителем. Запад патологически — и боится нас, и ненавидит нас, даже не скрывая свою конечную цель: **уничтожить Россию**.

Маниакальная нацеленность Запад на Россию совсем не случайна.

¹ В.А.Лисичкин, Л.А.Шелепин Третья мировая информационно-психологическая война. — М., 2001. С. 215 (подч. и выделено мной — А.О).

² Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая информацияно-психологическая война.- М., 1999. С. 214 -215; Паршев А.П. Почему Россия не Америка: книга для тех, кто остается здесь. — М., 2001. С. 5.

Вот почти тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма. Россия в этой сакральной войне является не просто оплотом традиционализма. Россия — это Третий Рим. И война Гитлера, заключившего договор с дьяволом, против богоборческого Советского Союза, была войной Третьего рейха именно против Третьего Рима, ставшего оплотом Вселенского Православия, духовным стержнем русского мира. Это было великое духовное противостояние, и оно не закончено. Запад уже готов к реваншу, а его современная риторика показывает, что отступить он не намерен.

Народ таков, какова его культура. А культура «многонационального народа» России (точнее: многоэтнического, включающего в себя 180 этносов), произросла исторически из трех великих мировых религий — православия как восточного христианства, ислама и буддизма. И в этом смысле Россия это — Абсолют Востока, являясь абсолютно восточной страной — Северной Евразией, наследницей Святой Руси и Великой Гипербореи.

Все эти вопросы мы подробно рассмотрим в данном нашем исследовании¹, а здесь я вынужден кратко обозначить главное: **мировоззренческая противоположность Запада и России является — т о т а л ь н о й. Мы а б с о л ю т н о несовместимы.**

Запад это и не скрывает, требуя постоянно нашей капитуляции.

А вот мы в нашей истории очень часто заигрывали с агрессивным врагом, стремясь его умиротворить, надеясь на «плодотворное сотрудничество», на дружбу с Западом. Мы плохо знаем психологию наций-агрессоров — морских разбойников — потомков пиратов и корсаров. Если они наметили цель, то они от нее не отступятся. Их цель — **Россия как трофей.**

Англосаксы ведут тотальную войну против всего незападного мира. При этом точкой отсчета в этой тотальной войне за мировое господство являются геополитические интересы прежде всего англо-саксонского мира («Я» и «Мы» — граждане мира), которому противопоставляются все остальные — континентальные страны и туземный мир, рассматриваемые, в конечном итоге, как некое «бесхозное добро» (К. Шмитт)².

Запад стремится к тотальной унификации всего мира на основе англо-саксонской экономической системы, и он не успокоится до тех пор, пока Россия будет на карте. Конечная цель англосаксов известна — стереть нас с лица зем-

¹ Я пишу и говорю — «в **нашем** исследовании», «мы рассмотрим», «мы считаем», т.к., являясь, безусловно, автором **евразийского мейнстрима, евразийской школы национальной экономики**, я, вне всякого сомнения, отражаю не только и не столько какую-то «свою», особую точку зрения. Я всего лишь обобщаю, группирую и систематизирую накопленный огромный исторический материал, являющийся частью нашей русской культуры. Именно поэтому у меня просто не поворачивается язык сказать и написать — «я считаю». И это не поза, это позиция русского человека, который унаследовал величайшую в мире культуру, стряхнув пыль истории с полузабытых работ русских классиков — по истории, национальной экономике и фундаментальной, блестящей русской религиозной философии.

² После окончания Второй мировой войны в 1945 году был создан **разведывательный альянс англо-саксонских под названием «Пять глаз»** (Англия, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия), объединивший англоязычные страны, заключившие договор о тесном взаимодействии и тесном обмене развединформацией, подписав также соглашения об отказе от разведывательной деятельности друг против друга. По сути это было равнозначно созданию англо-саксонского геополитического фронта, консолидирующего англосаксонское «Я» в борьбе за мировое господство и маргинализацию всего «туземного мира». — http://rus.ruvr.ru/2013_11_26/SSHA-priglashajut-Germaniju-v-Pjat-glaz-8416/

ли. Это дьявол во плоти, и он не остановится. Его успокоит только наша смерть.

Та агрессия, та нетерпеливость и нервозность, то нежелание слушать наши аргументы, заменяя нормальный язык аргументов и логики языком ультиматумов, явно указывают на то, что перед нами враг — **либеральный фашизм в лице США**, который не собирается больше с нами разговаривать. Его цель придушить нас. Не получилось в Крыму, теперь они стремятся превратить уже всю Украину в **крупнейший очаг нестабильности и «управляемого хаоса»**, в **базу НАТО**, на которой международные террористы будут проходить боевую подготовку перед заброской в города и регионы России. Очевидно, нападение на Россию — это дело времени, оно неизбежно. Только вот мы — общество в целом к войне не готово, мы крайне расслаблены, «деморализованы» и «демобилизваны».

Россия как страна-цивилизация, как русская Северная Евразия, абсолютно противоположна западной (англосаксонской) языческой цивилизации, основанной на денежных ценностях протестантизма, на поклонении духу мамоне. Единственное правило, которого придерживается космополитическое частное «Я» — это **борьба за уничтожение всех правил вообще**. И второе — **война до победного конца**. Глобальная конкуренция — это война на подавление конкурентов, на их полное устранение и даже уничтожение. Нас ждет именно это, если мы, наконец, не осознаем, что перед нами отнюдь не мирные и «добропорядочные эсквайры». Перед нами — идеологический и геополитический враг, нацеленный на победу.

Готовы ли мы к этому? Нет, мы сегодня к войне не готовы. При этом нам надо осознавать, что наше поражение будет означать — поражение России как страны-цивилизации. **Это фактически зачеркнет нашу победу над фашизмом в 1945 году.**

Итак, если мы не проснемся, то станем историей. Наше обращение к драматическим событиям на Украине далеко не случайно, т.к. совсем не случайно маниакальная нацеленность Запада на Россию. В который уже раз в истории стала очевидна историческая враждебность англосаксонского (протестантского) и греко-романского (католического) мира по отношению к русскому миру — к России¹.

Вот почти тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма. Что-то изменилось после избрания нового президента США Трампа? — Практически н и ч е г о .

1.4. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ КОЛОНИЗАЦИИ РОССИИ

Если наша страна развивается на основе западных либеральных идей и принципов, абсолютно противоположных и абсолютно враждебных по отношению к культуре России, то это означает только одно: враг заменил нашу

¹ См. подробнее: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-126.

государственную идеологию на свою, и страна стала развиваться на основе чуждых и враждебных нам принципов, положенных в основу государственной идеологии современной России. Ни одно общество в мире не может существовать без своей государственной идеологии, работающие принципы которой формируются *на основе системы фундаментальных духовных ценностей, образующих духовное основание любого общества.*

Ст.13 Конституции РФ прямо запрещает нам иметь свою государственную идеологию.

- Ст. 13, действующей сегодня Конституция РФ, признает лишь **«идеологическое многообразие»** и запрещает устанавливать какую-либо идеологию **«в качестве государственной или обязательной»**.. Вполне очевидно, что эта статья Конституции РФ является по сути **антигосударственной**, т.к. *оставляет страну и народ — без системы работающих принципов, без единых целей, интересов и ценностей, лишает их будущего.* Людям надо указать цель развития общества и пути движения к этой цели. Другими словами, люди должны понимать смысл своей жизнедеятельности, иначе теряется всякий смысл жизни, порождая в людях экзистенциальную фрустрацию.

Отсутствие в нашей стране «официальной» государственной идеологии говорит только о том, что против нашей страны уже давно и целенаправленно ведется **тотальная война** — война на уничтожение нашей страны, но не только и не столько как стратегического конкурента Запада, а, прежде всего, как его *идеологического и духовного противника.* Страна **не может** существовать без государственной идеологии — как системы работающих принципов, на основе которых формируется адекватная национальным целям социально-экономическая политика. Принципы государственной идеологии выполняют роль *духовного стержня, лишившись которого любая страна неизбежно превращается в кучу исторического мусора,* где нет ни ценностей, ни иерархии.

Государственную идеологию у нас просто **изъяли** на завершающем этапе II мировой войны в результате военно-политической операции, проведенной по указанию Запада, но руками «наших американцев», — этих современных «власовцев». После антикоммунистической и антисоветской контрреволюции 1991 года заведомо ошибочные и заведомо ложные тезисы и принципы либеральной доктрины были возведены в ранг неких “универсальных”, неких “общечеловеческих” ценностей, которые якобы и лежат в основе развития всего т.н. цивилизованного мира.

Именно *либеральная доктрина теоретически обосновывает принципы социально-экономической политики и фундаментальные основы либеральной модели общественного развития России.* В результате практической реализации либеральной экономической политики *стоят предприятия, замирают и вымирают целые отрасли, задыхается от безденежья только социальная и бюджетная сфера, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство.*

Экономические принципы либерализма (неолиберализма и монетаризма) превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Возрастание поражающего эффекта от применения этого оружия происходит в результате соединения экономической войны с информационной, которое принимает форму «инфор-

мационной блокады» и «информационного империализма», ведущего к установлению контроля над финансами и всей экономической системой страны, против которой ведется война. Эксперты по вопросам безопасности Роберт Куперман и Фрэнк Килаффо, исследовавшие проблему оружия массового уничтожения, сравнили эффект от его воздействия с информационным оружием, после чего предложили называть последнее — «оружием массового разрушения»¹. Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом.

Это оружие направлено, прежде всего, на уничтожение всего исторически сложившегося способа бытия, т.е. способа жизнедеятельности людей нашего восточного общества. Его цель — уничтожить не только основы экономики как материального фундамента бытия, но и **разрушить основы нашей национальной культуры, разорвать в клочья и сжечь особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной ВЕРЫ, т.е. всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику, в систему национального хозяйства.**

Прямым следствием глобальной мировой войны, ведущейся Западом против России и ее народов, является глубочайший **идейно-психологический кризис**, поразивший наше общество, разлагая его изнутри. Он гораздо **страшнее** экономического кризиса, т.к. лишает общество и каждого человека в отдельности главного — *веры в основополагающие идеалы и ценности, образующие духовные основы того конкретного способа бытия и жизнедеятельности людей*, который веками складывался в нашей многонациональной, но исторически православной стране. Не только в России, но и в любой стране вообще — **многовековые традиции и морально этические нормы бытия образуют идейный, мировоззренческий стержень исторически определенного способа жизнедеятельности любого народа вообще.**

Сегодня в России сложилась драматическая ситуация. Во внешней политике мы, пусть и не так активно, но все же стремимся заявить и отстоять свое право на самостоятельность, на суверенность и многополярность. А во внутренней политике господствует прямо противоположная тенденция: **господствует американский неолиберальный фундаментализм**. Причем последствия от его господства многократно возрастают и усиливаются — просто в **геометрической прогрессии**, благодаря тому, что наши ВУЗы продолжают готовить специалистов для разных сфер национального хозяйства на основе западных образовательных стандартов, используя американские (экономикс) и проамериканские учебники и учебные пособия, пропагандирующие западный

¹ Хозиков В.И. Информационное оружие. — СПб.: Издательский Дом Невы, М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. — С. 286.

образ жизни, а также стереотипы мышления и поведения, чуждые нашей русско-евразийской цивилизации.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за некие «универсальные» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Опасно забывать, что учебник по общественным наукам (экономики, философии, политологи и культурологи) — несет в себе духовную, цивилизационную матрицу, это — мощное *информационно-пропагандистское* оружие, которое специалисты называют когнитивным оружием.

- **Когнитивное оружие** — это внедрение в интеллектуальную среду страны противника ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих на ее государственное управление в сторону ослабления оборонно-значимых национальных потенциалов.
- **«Схема нанесения ущерба»:** Внедренная ложная теория поражает национальную науку, соответствующие научные школы и поколения. Производные от этого экспертные сообщества, образовательный контур, который готовит соответствующие ущербные кадры, запрограммированы на ложные представления о важнейших парадигмах управления, развития страны, воспроизводят поколения студентов и аспирантов соответствующего сорта. Они насыщают релевантные референтные структуры органов государственного управления и лиц, принимающих решения, соответственно, возникает ошибочная деструктивная государственная политика управления, и результат — ослабление оборонно-значимых потенциалов страны. Следует указать на несколько примеров применения когнитивного оружия в современной России: 1) теория **постиндустриализма**; 2) теория **монетаризм** в национальной финансово-экономической системе и эмиссионно-кредитной политике ЦБ; 3) теория **либерализма**: урезание государства, избыточная открытость национальной экономики¹.

Мы не имеем права отдавать его в руки наших геополитических врагов, развернувших в России войну глобальных сил ультралиберализма против традиционализма. **Это — предательство национальных интересов.**

Министерство образования, по сути, занимается подрывной, антигосударственной деятельностью, насаждая в нашей стране западные стандарты, западные ценности и стереотипы поведения и хозяйствования. Очевидно, что Минобрнауки всего лишь исполнитель, и проблема здесь корениться в самой системе полукOLONиального образования, навязанного России, а шире — в системе полукOLONии, в которой оказалась Россия после серии антигосударственных переворотов 1991-1993 годов.

¹ Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакина) [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie>.

Мы уже на раз об этом говорили¹.

Минобразования стремительно меняет стандарты преподавания экономической теории, перейдя уже к третьему уровню и готовясь к переходу на новый — четвертый уровень стандартов. Яснее только вот от этого не становится, так как ставится цель — **максимально оторвать теорию от жизни, от практики, укореняя и стандарты, и само изложение экономической теории на основе т.н. теории маржинализма, который отношения между людьми заменяет отношениями между математическими величинами — абстрактными и субъективными пределами математических функций.**

Жизнь, люди, рождение и смерть, прошлое и будущее, борьба наций и цивилизаций, смысл жизни и величие подвига — все это для «предела математической функции», для маржиналистской теории, положенной в основу новых вузовских стандартов, — не имеет ровно никакого значения, как и наша с Вами жизнь, ее героическое прошлое, драматическое настоящее и туманная пустота будущего с надеждой и упованием на Бога и на Его безмерную Доброту.

§ 2 Объективное духовное бытие как фундамент цивилизации, как совокупность смыслообразующих ценностей

Либерализм зеркально отразился в ортодоксальном марксизме в том, что, **отрицая марксизм и противопоставляясь ему**, одновременно и парадоксально был солидарен с ним в одинаковом неприятии национальных традиций, всего национального в целом. Ортодоксальный марксизм также содержал внутри себя бациллу либерализма, **являясь его зеркальным отражением**, отвергая его сущностно, но признавая некоторые его принципы, образующие основу либерализма. **Марксизм и либерализм были едины в неприятии многовековых традиций и морально этических норм национального бытия.** Именно в этом суть тезиса, что **ортодоксальный марксизм явился зеркальным отражением либерализма.**

Но это не только и не столько научная проблема. Это проблема мировоззрения наших элит, которые, впитав в себя как либеральные, так и марксистские догмы, окрасились ныне совсем в другой — в коричневый цвет.

Сегодня миром управляем нацизм, став идеологией глобального капитализма. **А лидером и того и другого стали США, превратившись в глобальную НАЦИСТСКУЮ ИМПЕРИЮ.**

¹ Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории. // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М., ; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. — С. 389-397.. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Таким образом, вопрос выживания наций и их национальных хозяйств зависит от их способности и готовности противостоять бацилле нацизма в XXI веке. Глобальная промывка мозгов, устроенная американцами по всему миру, основана на теории Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на **молекулярной агрессии в культурное ядро**¹.

Антонио Грамши не был злым гением. Будучи Первым секретарем Коммунистической партии Италии, находясь уже в тюрьме в годы Второй мировой войны, он разрабатывал эту теорию как вариант мирного прихода коммунистов к власти. Американцы активно использовали эту теорию в годы холодной войны с Советским Союзом, а затем она стала основой перманентных «цветных революций» или т.н. «тихих революций», суть которых в том, чтобы **каждому новому поколению навязать своё особое мировоззрение**.

Однако сегодня, когда мир запылал, мы видим, что теория Грамши, соединяясь с теорией перманентной революции Троцкого, а также с нацистскими теориями об исключительности рас и наций, превратилась в мощное психотропное и одновременно информационно-когнитивное оружие, ставшее в один ряд с мощнейшими наступательными вооружениями огромной разрушительной силы.

2.1. ОПАСНОСТЬ ПОДРЫВА КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВ ОБЩЕСТВА:

А. ГРАМШИ О МОЛЕКУЛЯРНОЙ АГРЕССИИ В КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО

Грамши назвал этот процесс «**пассивной революцией**», направленной на постепенную эрозию, подрыв и уничтожение того культурного ядра (совокупность системообразующих культурных ценностей и принципов), которое образует основу объективного духовного бытия любой нации.

Оно реально существует в виде системы духовных символов, каждый из которых отражает часть нерушимых НАЦИОНАЛЬНЫХ СВЯТЫНЬ. Двойственная структура человека, как совокупности духовного и материального начала, является всего лишь отражением двойственной структуры окружающего нас мира, также состоящего из многослойного бытия, разделенного на материальные (видимые и осязаемые) и духовные (неосязаемые, трансцендентальные) структуры. Подрыв и разрушение духовной структуры объективного бытия человека равнозначно разрушению его сознания, т.е. уничтожению того, что отличает человека от животного. В результате человек лишается своего «я».

Таким образом, марксистское положение о том, что «**бытие определяет сознание**» оказывается верным, но только лишь наполовину: сознание человека определяет не материальное, а **духовное бытие**. Его подрыв деформирует и

¹ Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на молекулярной агрессии в культурное ядро. Советники Ельцина были убеждены: «Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а, следовательно, и радикальных изменений в ядре нашей культуры» (А. И. Ракитов).

разрушает сознание (отдельного человека), которое является всегда производным от общественного духовного бытия.

- **Протестантская Реформация** (протестантская религиозная революция) является самым наглядным и массовым подтверждением верности теории Грамши: она привела к утверждению на Западе новой «индустриальной религии» (Э. Фромм), превратившей **человека в рыночную машину — в «экономического человека»**, в носителя **внедренных в него рыночных ценностей**. Э. Фромм указывает на то, что «личности с рыночным характером... не имеют даже своего собственного «я», на которое они могли бы опереться, ибо их «я» постоянно меняется в соответствии с принципом – Я такой, какой я вам нужен».
- **«Цель человека рыночного характера — «надлежащее функционирование»** в данных обстоятельствах — обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; **манипулятивный же интеллект как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку**. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, — подчеркивает Фромм¹.

Таким образом, тот механизм разрушения общества, который был теоретически обобщен Грамши, *практически был уже апробирован* в процессе самой величайшей в мире *антихристианской революции*, известной в истории под названием *Протестантская Реформация*.

Цветные революции, утроенные США не только по всему миру, но и под боком у нас на Украине — это уже современный пример практической реализации идей Грамши. Практический вопрос, стоящий перед нами, заключается в том, как и насколько быстро мы у себя в России будем реагировать.

2.2. СМЫСЛ ЖИЗНИ И СМЫСЛ БЫТИЯ НАЦИИ

Цель цветных революций очевидна: разрушить, по крайней мере, подорвать веру в смысл жизни данной нации, всего народа и целого государства.

Как отдельный человек, так и целый народ, нация в целом, не могут жить, не понимая смысла своей жизнедеятельности. Наиболее полно тему смысла жизни исследовал австрийский психиатр и невролог Виктор Франкл, который утверждал: поиск каждым человеком смысла является главной движущей силой его жизни².

Стремление человека к смыслу и метасмысл бытия. *Отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое основатель теории логотерапии Виктор Франкл назвал экзистенциальным вакуумом, приводящим к экзистенциальной фрустрации личности, т. е. к потере смыслового содержания*

¹ Фромм Э. Иметь или быть? — М., 1990. — С. 153, 155 (курсив автора — А.О.).

² Одним из ключевых сугубо человеческих атрибутов является воля к смыслу, которую Франкл фактически противопоставил адлеровской воле к власти и фрейдовскому принципу удовольствия. Стремление к смыслу — фундаментальная мотивационная сила в людях. Люди нуждаются не в лишенном напряжения состоянии, а в напряженном стремлении к некоему смыслу, который достоин их. Когда фрустрировано стремление к смыслу, возникает апатия, скука. Состояние человека, когда у него фрустрировано стремление к смыслу, называется экзистенциальным вакуумом. Экзистенциальный вакуум может вести к ноогенному неврозу (неврозу, который возникает вследствие фрустрации стремления к смыслу), клинической симптоматики. — См.: Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990.

ния жизни, к смыслоутрате¹. Другими словами: человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным.

Необходимым условием психического здоровья являются направленность на смысл и ориентацию на дело, на цель в жизни. Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым сам себя. Из жизненных наблюдений, клинической практики и разнообразных эмпирических данных Франкл заключает, что для того, чтобы жить и активно действовать, человек должен верить в смысл, которым обладают его поступки².

Одновременно человек и все человечество в целом стремятся познать сверхсмысл, т.е. метасмысл своего бытия, в свете которого приобретает смысл человеческая жизнь, то есть ставится вопрос о смысле Вселенной, о смысле бытия, о смысле истории.

Этот смысл, будучи трансцендентен человеческому существованию, по-разному ощущается религиозными и нерелигиозными людьми. Главное отличие заключается в том, что **нерелигиозный человек не задается последним вопросом, — в чем нравственный долг всей его жизни, перед кем он несет моральную ответственность за реализацию смысла своей жизни.**

Для человека религиозного этой последней высшей духовной инстанцией является Бог как «носитель абсолютной святости, как верховной святыни». Именно поэтому, по мнению русского религиозного писателя С.Л. Франка, «той последней высшей целью, которая одна может дать удовлетворение человеческому духу и сознается им как высшая и абсолютная цель», является не само по себе, скажем, «разумное устройство» государства и общества, «а нравственное добро, святость»³.

Важно понять, что, отрываясь от своих традиционных социокультурных корней, от своей Веры, человек неизбежно превращается в отщепенца; точно так же, как и целые народы и цивилизации, отрываясь от своей Веры, от национальной культуры (под ложным предлогом «мультикультурности»), — гибнут, превращаясь в «исторический мусор»⁴, т. е. в «этнографический материал» (Ф. Достоевский) или некое «бесхозное добро» (К. Шмитт) для наций-агрессоров, для которых волей к смыслу является — воля к власти, воля к захватам и добыче (трофеям). Арнольд Тойнби писал: «Либо у нации имеется своя повестка дня, либо она сама становится в повестку дня других стран».

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 36.

² «Не последний из уроков, которые мне удалось вынести из Освенцима и Дахау, состоял в том, что наибольшие шансы выжить даже в такой экстремальной ситуации имели... те, кто был направлен в будущее, на дело, которое их ждало, на смысл, который они хотели реализовать». — Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 36.

³ Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. С нами Бог / С.Л. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 397 (курсив автора — А.О.).

⁴ Эдгар Юлиус Юнг, главный идеолог немецкой «консервативной революции» начала XX века, которая мыслилась как борьба за «восстановление тех изначальных законов и ценностей, без которых человек утрачивает связь с природой и с Богом и не может установить никакой истинный порядок», писал: «Всякое общество иерархично, иерархии нет лишь в куче мусора... Либерализм здесь предстает как орудие разложения и разрушения». — Цит. по: Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер с нем. Г.Д. Гурвича. — М.: Праксис, 2002. — С. 207-208.

Таким образом, чем более мы вникаем в поставленный выше вопрос, тем больше мы убеждаемся, что как отдельным человеком, так и обществом двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам, «ради которых стоит страдать и умирать» (Л.Н. Гумилев). Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях, а *метасмысл экономики* и всего национального хозяйства определяется *метасмыслом человеческого бытия*.

2.3. ПОЧЕМУ СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ЦЕННОСТИ ИМЕЮТ ВЕЧНЫЙ, НЕТЛЕННЫЙ ХАРАКТЕР?

Объективность духовного бытия. Особенность духовных ценностей в том, что они существуют независимо от субъективного восприятия человека, т.е. от его оценочных суждений (оценки). Для убежденного материалиста данный тезис покажется абсурдным. Однако мотивы, побуждающие человека к социально значимой деятельности, выходят за рамки как чисто идеалистических, так и материалистических понятий. Ибо речь идет о тех *смыслообразующих принципах культуры*, которые формируют культурное ядро данной цивилизации. Именно оно содержит в себе смысл жизнедеятельности и каждого отдельного человека, и всей нации.

Начнем с того, что в системе духовной культуры народов выделяется его основной пласт, — культурное ядро. Речь идет о совокупности тех ключевых смысловых понятий, которые, согласно М. Веберу, разделявшему в этом отношении точку зрения В. Виндельбанда и Г.Риккерта (которые заложили основы нового — культурологического, культур-философского понимания социально-исторической реальности), определялись как смыслообразующие принципы культуры, которые выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Очевидно, что человек не может действовать, не сопрягая со своими действиями вполне определенного смысла. А он находится не в экономике, а в духовной сфере, выходя при этом за рамки земного бытия, будучи связан с метафизическими понятиями бытия¹.

Ф.М. Достоевский мудро заметил, что « **народами двигает не наука и прогресс, а поиски высшей идеи — смысла жизни. И если народы теряют этот смысл, то они превращаются в пустой этнографический материал**». От также добавлял: «Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству, а только будут служить

¹ Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. — В пер. — М.: Мартис, 1998. — С. 8.

одним своим “интересам”, то погибнут эти нации несомненно и окончательно, обессилеют и умрут”¹.

Как известно, **«образование нового народа совпадает с образованием его системы смыслов, собственно образование системы смыслов и знаменует собой образование нового народа**. Распад системы смыслов народа или кардинальное изменение знаменует собой или его смерть или возникновение нового народа»². Другими словами, в жизни любого народа существуют те ключевые, базисные понятия, которые и олицетворяют собою высший смысл нации, т.е. тот смысл, который является, образно говоря, «сердцем народа»³, отражая его душу и ум как высшее свойство души народа.

Известный русский ученый-философ В.Н. Дёмин обратил внимание на принципиально важное обстоятельство: «при образовании фундаментальных понятий, становящихся смысловыми константами, семантика играет определяющую роль: **смысл — первичен, его словесное оформление и фонетическая вокализация — вторичны**». Законы смыслообразования, смыслозакрепления и смыслопередачи не тождественны с коррелированными с ними закономерностями фонетики или грамматики. Вот почему по отношению к последним смысл оказывается первичным. При этом было установлено, что **мозг человека работает (мыслит) не сам по себе, а в зависимости от его включенности в систему природных и социальных отношений**⁴.

Исследуя эти проблемы, известный русский ученый-лингвист, академик РАН Ю.С. Степанов указал, что в мире духовной культуры реально и объективно существует **«система концептов»** (*понятие, которое ввёл в научный оборот Ю.С. Степанов*)⁵.

Считая культуру автономной сферой бытия и самоорганизующейся информационно-системой, он полагает, что в ее **фундаменте лежит N-ое количество концептов, представляющих собой смысловые константы бытия**. Человек, интеллектуальные сообщества, социум в целом — всего лишь «энергодатели», своего рода внешние импульсы, запускающие механизмы культуры. **Общее количество концептов (или, если хотите, базовых фундаментальных понятий) не более полусотни**: мир, человек, душа, мать (в том числе — Мать Земля), отец, любовь, вера, радость, воля, правда, истина, знание, слово, язык, святое, закон, время, вечность и др.

Речь здесь идет именно о смыслообразующих ценностях и принципах культуры, имеющих объективное содержание, относясь к категории вечных, нетленных ценностей, формирующих культурное ядро нации. Вопрос, по сути, формулируется так: как в истории мировой культуры сохранялись и передавались от поколения к поколению, от народа к народу некоторые фундаментальные, смыслозначимые понятия, неизбежно имевшие словесное оформление.

¹ Достоевский Ф. М., ПСС, т. 26 стр. 77-82

² Остроменский М.П. Смыслы, язык и ценности народа (часть I) // [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: http://www.liveinternet.ru/users/blog_soldier/post121705895/.

³ Остроменский М.П. Указ. Соч.

⁴ Дёмин В.Н. Русь Нордическая. — М.: Вече, 2005. — С. 19-20.

⁵ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: Изд-во: Академический Проект, 2004. — 992 с. // <http://ecat.lib.mpgu.edu/Opac/index.php?url=/notices/index/IdNotice:82052/Source:default>.

В конце XX века наибольший вклад в разработку данной проблемы внес известный математик и философ Василий Васильевич Налимов (1910—1997). **Главная идея** его собственно философских публикаций, которую ему удалось изложить незадолго до смерти: исходные смыслы любых понятий, коими мы оперируем, находятся вне человеческого сознания, образуя объективное семантическое поле мироздания¹.

Культурное ядро, как совокупность смыслообразующих ценностей и принципов культуры, имеет объективный характер, т.е. не зависит от нашей воли и наших оценок. Вне нас и вне нашего субъективного восприятия, объективно существует не только материальное бытие, но также и духовное бытие, которое связано с метафизическими понятиями бытия.

- В. Франкл указывает: «Ценность, на которую направлено действие, трансцендентна по отношению к самому действию. Она выходит за его рамки, подобно тому как предмет познаваемого действия находится за пределами данного когнитивного акта (в узком смысле этого слова). Из феноменологии хорошо известно, что надситуативные качества предмета намеренного действия всегда присутствуют в содержании этого действия... Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта *ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет*»².

Такие понятия, как, например, братство и справедливость, нравственность и эгоизм, а также индивидуализм и общинность, — существуют веками, возвышаясь над преходящими поколениями людей, образуя составную часть объективного мира. Именно они формируют душу народа и его дух, переходящий из поколения в поколение. Мы уже говорили о том, что русскими не рождаются, ими — становятся в процессе восприятия ценностей культурного ядра, в результате постижения духа русской нации.

§ 3. Теоретические основы национальной модели экономики России: к вопросу о роли социокультурных ценностей

1

Общеизвестно, что модель управления бизнесом является всегда производной от принципов управления всей экономикой и национальным хозяйством в целом. Именно поэтому, отвергая однополярный мир, созданный США, и одновременно отвергая квазиколониальную модель экономики в качестве модели финансовой и сырьевой колонии США, мы должны обсуждать контуры той модели национальной экономики и национального хозяйства, взятого в целом, которые адекватны России — адекватны ее социокультурным, цивилизационным и геополитическим особенностям, сформировавшим исторически

¹ Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. — М.: Изд-во: Прометей, 1989; Налимов В.В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. — М.: Изд-во Академический Проект, 2011.

² В. Франкл. Человек в поисках смысла. С. 170 (выделено мной — А.О.).

нашу страну-цивилизацию как особый культурно-исторический тип, именуемый в историографии как русская Евразия.

Главный недостаток всех экономических теорий и соответствующих моделей экономики и национального хозяйства, основанных на теории однополярного мира и на концепции экономического детерминизма (экономизма), заключается в том, что — модель национальной экономики и хозяйства страны здесь рассматривается 1) как производная от западных моделей и 2) как чисто «экономическая модель», независимая от морально-нравственных ценностей и традиций страны; 3) как модель «одного уклада», одного господствующего частнокапиталистического способа производства, претендующего на унификацию национального хозяйства и общества на основе западной экономической системы¹.

2

Деньги, инвестиции и технологии здесь рассматриваются в качестве ключевых — неких фундаментальных факторов экономического развития. При этом приоритет отдается иностранным инвестициям. Именно поэтому Премьер Медведев и ключевые министры его правительства непрестанно заявляют о необходимости привлечения частных капиталов, включая иностранные. Однако данный подход уже давно подвергается сомнению, причем в самих США. Так, например, согласно **исследованиям, проведенными учеными-управленцами: только 20% повышения производительности труда в США зависят от денег, новых инвестиций и технологий**². В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Другими словами, в недрах западной управленческой науки сформировался **экономико-философский подход** к исследованию механизма движения организации и её взаимодействия с т.н. «внешней средой» — с цивилизационными структурами общества.

3

Экономико-философский подход, выводя исследование за узкие рамки чисто экономического анализа, помогает понять, **кто культура является важнейшим нематериальным ресурсом хозяйственного развития**³. Хозяйственные стереотипы поведения людей, соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, в конечном итоге, фор-

¹ Арнольд Дж. Тойнби, известный английский историк, специалист по проблемам цивилизационного развития, однозначно критически оценивает шаблонный западный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей. Он пишет: «**Тезис об унификации мира на базе западной экономической системы как закономерном итоге единого и непрерывного процесса развития человеческой истории приводит к грубейшим искажениям фактов и к поразительному сужению исторического кругозора**». — А.Тойнби. Постигание истории: Сборник. Избранное/Пер. с англ. — М., 2001. — С.87.

² Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С. 135.

³ См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001; Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора экон. наук (специальность 08.00.01 —экономическая теории). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В Ломоносова, 2007; Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): Научная монография. — Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2014;

мируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Создание новых товаров предприятий и даже отраслей — все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства.

Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*. Так, например, **японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры.** При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается принципиальное различие американского и японского менеджмента.

3.1. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КРИТЕРИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЧАСТНЫХ КОРПОРАЦИЙ (опыт США и Японии)

В условиях современного производства многократно возросла роль управления, управленческой культуры и управленческой философии. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг., на необходимость использования в системе управления компаниями таких неосязаемых факторов, как «культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы». Они подчеркивали: «Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосязаемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. **Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений**»¹. Новый подход делал главный акцент на изменениях в культуре и климате организации, помогая новым работникам

¹ Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С.52-53.

быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

- **«Сдвиги в корпоративной культуре начинаются с изменений в организационном климате. Поощряется поиск, исследования, принятие риска. Вводятся элементы децентрализации, уменьшается контроль за работниками служб исследований и разработок. Культивируется внутрифирменное инновационное предпринимательство. Появляются новые герои — творцы, предприниматели, новаторы. Психология организации меняется все глубже и глубже»¹.**

Специалист по вопросам управления Р. Уотермен считает, что **«серьезнейшим препятствием на пути перемен и обновления служит позиция мы/они, которая ведет к расколу организации. Подход мы/они распространен повсеместно. Самый очевидный пример — противостояние рабочих и администрации. Затем можно назвать классический пример между линейными и функциональными руководителями. Сбыт и производство... Общей чертой такого рода раскола является утрата связей. Доверие исчезает — или же так никогда и не возникает. В результате **организация попадает в тупик**»².**

Для преодоления барьеров мы/они американские и другие западные компании стремятся преодолеть конфронтацию между администрацией и работниками предприятий. Для этого практикуются различные формы коллективной работы и так называемый «групповой динамизм», при котором весь коллектив посвящается во все основные дела и проблемы компании и подключается к их решению. Причем, это экономически стимулируется.

Принцип узкой специализации каждого из работников заменяется подходом, при котором группа рабочих универсальной квалификации несет полную ответственность за определенный участок работы. Она отвечает за качество, экономию ресурсов, привлечение новых специалистов, подготовку персонала — т.е. за весьма широкий набор видов деятельности.

Такой групповой подход получил в последние годы довольно широкое распространение в США. Так, проведенное в 1986 г. обследование 1 600 компаний показало, что **более 8 % из них использовали различного типа самоуправленческие структуры.** Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что групповой подход к организации работ приносит значительный экономический эффект и позволяет повысить производительность от 60 до 600%³. Кроме того, создание самоуправляющихся целевых команд позволяет резко упростить число отдельных операций, сделать систему производства и сборки более простой и эффективной. Число операций, выполняемых на отдельных специализированных рабочих местах, сокращается с нескольких сотен до нескольких десятков⁴.

¹ Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат. — Указ.соч. — С. 361.

² Уотермен Р. Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. /Пер с англ. — М.: Прогресс, 1988. — С. 207 (подч. мной. — А.О.).

³ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С. 133; Как добиться успеха. Указ.соч. — С. 247.

⁴ Олейников А.А. Национальное хозяйство как формационно-цивилизационная система (к вопросу о макроконкурентоспособности национального хозяйства России в XXI веке) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического ф-та МГУ. Апрель. 2015. — С. 99-112. //Сайт:

Очень показателен в этом контексте американско-японский проект «Сатурн» (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Теннесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении¹.

- Американцы приглашали в США японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»². Автором её стал американец японского происхождения профессор У. Оучи³, который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.

Японские ученые-управленцы **выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры.** При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается принципиальное различие американского и японского менеджмента.

Итак, все упирается в единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. В теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что **«игнорирование принципа социокультурной интегративности (народнохозяйственного подхода) приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества.** При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный

Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Олейников А.А. Национальное хозяйство как формационно-цивилизационная система (к вопросу о макроконкурентоспособности национального хозяйства России в XXI веке) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического ф-та МГУ. Апрель. 2015. — С. 99-112. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

¹ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 219-220.

² Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. — См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. — М., 1993. — С. 583.

³ См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi, William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.

уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужны обществу»¹.

3.2. ПРОТИВОРЕЧИЕ ДВУХ МОДЕЛЕЙ МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ: КОРПОРАТИВНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРОТИВ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Речь идет о выборе между двумя моделями национального хозяйства, основанными на либерализме и традиционализме. Суть проблемы выбора в том, что эти модели имеют разные цели. Говоря об этой проблеме, М.И. Гельвановский подчеркивает, что попытка совместить несовместимое — либерализм и традиционализм, хрематистику и домостроительство — неизбежно приводит к — «обескураживающему противоречию: задача выстроить крепкий дом — национальное хозяйство — входит в противоречие с задачей каждого субъекта рынка получить максимальную прибыль, т.е. накопить богатство»².

Как известно, либеральная доктрина не проводит различие между национальной экономикой и национальным хозяйством, рассматривая все хозяйство страны сквозь призму коммерческих интересов. Национальная экономика здесь выстраивается снизу вверх, поглощая практически все сферы хозяйствования, стремясь подчинить их интересам рынка, рассматривая все сферы общества как сферы вложения капитала. Очевидно, что при таком подходе главным критерием эффективности функционирования всех сфер национального хозяйства становится норма прибыли, уровень рентабельности вложения капиталов. Индивидуальные капиталы (принадлежащие отдельным капиталистам или акционерным компаниям), как известно, всегда устремлены к максимизации прибыли, к воспроизводству своего капитала на основе производства прибавочной стоимости. Главная цель либерально-рыночной модели хозяйства сводится, в конечном итоге, не к производству как таковому, а к накоплению товарно-денежных ценностей, к потребительству, к стремлению не произвести, а всего лишь выгодно вложить деньги, обернуть капитал, сорвать куш.

Спекулятивная сверхприбыль в рамках либеральной модели открытой спекулятивно-финансовой экономики становится не просто самоцелью, а — сверхцелью, патологически заслоняя от собственника всё остальное. А это уже диагноз, это уже патология, о которой писали Фрейд, Фромм и Франкл³.

Результаты реформ заставляют признать, что на **основе частной собственности и буржуазного эгоизма невозможно обеспечить воспроизвод-**

¹ Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007. — С. 105.

² Гельвановский М.И.. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2002. — С. 132.

³ См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 61-75; Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 90, 130, 155; Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 130, 144-145; Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. — С. 54-55..

ство общества. В современной России сформировался огромный класс «фиктивных собственников», которые с точки зрения политико-экономического подхода к анализу не образуют класс *реальных* собственников. Собственник должен быть хозяйственником, но если он не осуществляет производительное накопление капитала, занимаясь лишь накоплением собственного богатства, то в этом случае перестает быть «эффективным собственником», превращаясь в примитивного дельца-спекулянта, но не капиталиста.

Господствующие олигархические кланы в России превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие «паразитарную экономику», в основе которой лежит отрицательное производство. Б.Ф. Ключников, д.э.н. и экономист-международник, справедливо указывает на то, «что экономический рост бывает слишком часто антисоциальным». Паразитарный тип экономики в России характеризуется следующими факторами: 1) амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70 %¹; 2) прибыль уходит от налогов и переводится за рубеж на офшорные счета²; 3) нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая её на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями³.

Краткий анализ масштабных итогов приватизации за последние 20 лет даёт в руки любого объективного исследователя веские аргументы в пользу того, что капитализм в России является тупиковым типом общественного развития, став механизмом уничтожения национального хозяйства⁴. Ущерб, нанесенный России приватизацией, не только в два с лишним раза превысил потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, а превзошел все мыслимые и немыслимые ожидания.

Углубленный анализ приватизированных ведомством Чубайса в числе первых 500 крупнейших предприятий России на чековых аукционах приводит к ошеломляющим выводам. Из **500 крупнейших предприятий России около 80%** продано на аукционах по цене менее **8 млн.** долларов каждое.

¹ Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России?// Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 20.

² По некоторым оценкам, *вывод активов* за рубеж (прежде всего — в офшоры) во многих российских компаниях достигает 80 % (НГ — ПОЛИТЭКОНОМИЯ. — № 9. — 6 июля 2000. — С. 10). В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200—250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150—200 млрд. долл. (Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости экономики // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 195).

³ См., напр.: Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991—2001 гг. — М.: Финансы и статистика, 2003.

⁴ См., напр. след. работы: Алтаев М. Н. «Белая книга». Экономические итоги 1991—1995 гг. М., 1996; Глазьев С. Ю. Геноцид. — М.: ТЕРРА, 1998; Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ: как победить бедность в богатой стране / Сергей Глазьев. М: «Б.С.Г. — ПРЕСС», 2003; Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003; Медведев Р.А. Капитализм в России? — М.: «Права человека», РИА «ДАР», 1998; Лисичкин В. А. Черная приватизация. М., 1997; В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. — М.: Алгоритм, 2003; Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005.

Итак, 500 крупнейших предприятий России, стоимостью более 200 млрд. долл., проданы были всего за 7 млрд. долл. Однако с учетом того, что фактическая рыночная стоимость российских предприятий была занижена, по данным крупнейшей международной аудиторской компании «Прайсвотерхаус Куперс», как минимум, в среднем в 10 раз¹, реальные итоги приватизации выглядят еще более удручающими: 500 предприятий, имеющих реальную рыночную стоимость приблизительно в **2 трлн. долл.** (200 млрд. x10) были **проданы всего за 7 млрд. долларов США.**

Но даже если оценить реальную стоимость проданных предприятий по другой методике, *сравнив их стоимость с минимальными оценками рыночной стоимости аналогичных предприятий США и Западной Европы*, то и в этом случае получается фантастическая сумма — **более 1 трлн. долларов США.** А «реформаторы» их продали всего за **7,2 млрд. долларов**, что, как минимум, в сто пятьдесят (150) раз дешевле². Грабеж России налицо.

За годы реформ свыше 80% государственной собственности перешло в руки частных лиц, что резко нарушило элементарную управляемость всей экономикой, прежде всего, в результате расчленения промышленных предприятий и соответствующего разрыва кооперационных связей. Так, в 1990 г. в РСФСР имелось 26,9 тыс. промышленных предприятий с 23, 1 млн. человек промышленно-производственного персонала, в 1997 г. — уже 159 тыс. предприятий, но только 14, 0 млн. человек персонала³.

Примерно треть приватизированной собственности ежегодно переходит из рук в руки в результате криминальных разборок и банкротств. Средний срок владения — 3 года⁴. Очевидно, что при такой быстрой смене собственников неизбежно доминирует чисто спекулятивный подход к самой собственности. В этих условиях смешно выглядят те, кто говорит о «незыблемости итогов приватизации», закрывая глаза на криминальный пересмотр этих «итогов». Не менее смешно и даже глупо выглядят также и те, кто продолжает упрямо твердить об «эффективных собственниках», получивших в руки якобы «неэффективную собственность» государства и разрушивших практически все основные отрасли экономики как производственной, так и непроизводственной сферы.

В результате приватизации катастрофически упали объемы производства, тысячи квалифицированных кадров выброшены на улицу, возникли кризис неплатежей и невыплаты зарплаты, астрономически увеличились издержки производства. В ходе реформы происходила деградация гражданского машиностроения. Начатая в 1990 г. реформа парализовала машиностроение России и за десять лет простоя производственных мощностей привела к его глубокой деградации. Крупные машиностроительные предприятия были расчленены, так что число предприятий за годы реформы выросло в 10 раз и колеблется на

¹ Об этом говорит, в частности, Стюарт Нонтон, один из руководителей и партнеров компании «Прайсвотерхаус Куперс», подчеркивая: «К примеру за 10 долларов можно купить акции, которые реально стоят 100». — Независимая газета. 03.06.2000. — С. 4.; Независимая газета. 08.10.1998.

² В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин. Россия под властью плутократии. — С. 107.

³ Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. — С. 144.

⁴ Независимая газета. 19.01.2000. — С. 4; Независимая газета. 18.02.2000. — С. 4.

уровне 54–55 тыс. Количество рабочих, занятых в отрасли, сократилось в 2,4 раза¹.

Таким образом, в результате либеральных реформ, имевших характер скрытой *экспроприации* и одновременно такой же скрытой *контрибуции* — в пользу США как победителя в III «холодной» мировой войне, экономика страны приобрела колониальный характер, превратившись в аграрно-сырьевой придаток стран Запада.

- Удельный вес экспорта составил в 1998 г.: 90% в производстве алюминия, 64% в производстве проката из железа и стали, 78% — в производстве целлюлозы древесной, 75% — бумаги газетной, 47% — тракторов, 35% — природного газа, 34% — лесоматериалов необработанных и т.д.
- Удельный вес импорта в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу — 27%, шинам пневматическим резиновым — 35%, автомобилям грузовым — 17%, автомобилям легковым — 16%, холодильникам бытовым — 36%². **В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота**³.
- **Резко выросла зависимость от импорта продуктов питания. Сегодня из-за рубежа завозится свыше 50% потребляемых продовольственных товаров**⁴.

Либеральная доктрина как *совокупность деструктивных принципов*, разорвала народнохозяйственное единство, превратив национальную экономику в некое «лоскутное одеяло». Другими словами, речь идет о том, что либеральная модель открытой экономики превращает национальную экономику в совокупность разрозненных «самостоятельных хозяйствующих субъектов», не образующих никакого единого целого, а лишь «соотносящихся» с некой «определенной территорией», в которой они всего лишь — «совместно локализуются». И оказывается, что все эти обособленные и самостоятельные хозяйствующие субъекты, воедино могут быть связаны только одним способом — общими инвестиционными интересами и проектами (инвестиционным «климатом», экономическим «ландшафтом»), формируя, таким образом, свое экономическое «сообщество» или экономическое «пространство».

Очевидно, что при таком либеральном подходе к формированию национальной экономики, экономического пространства страны никак не обнаружишь. Оно здесь неизбежно превращается в «лоскутное одеяло», которое, *во-первых*, каждый начинает тащить на себя; *во-вторых*, перетягивая это «одеяло» его неизбежно разрывают; а, *в третьих*, каждый собственник куска «одеяла» латает его на свой манер, подбирая для латок те лоскуты, которые ему либо больше нравятся, либо те, которые он сегодня нашел. Народнохозяйственного комплекса здесь — нет, отсутствует единое не только экономическое, но также и политико-правовое пространство.

В ходе либеральных «реформ» в ряде стран СНГ сформировался мощный криминально-мафиозный, спекулятивно-паразитический **внеформационный**

¹ Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 166.

² Российский статистический ежегодник. 1999 г. — М., 1999. — С. 576-577.

³ А.Б. Николаев. Финансовый капитал и инвестиционный процесс. — С. 159.

⁴ Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ. — С. 25.

уклад, возникший на **разломе** истории. Это и есть — **экономический анклав**, спекулятивно-мафиозные структуры которого полностью интегрированы в мировую финансовую экономику. Здесь господствует прозападный финансовый капитал и финансовые «назначенцы» — люди Запада и нашей мафии. Этот уклад подмял под себя сегодня и промышленность, и экономику в целом, навязав им **диктатуру** банков и диктат чисто денежных, спекулятивных факторов. На смену диктатуре одной партии (КПСС) пришла **диктатура финансовой олигархии**, практически сросшаяся с политической властью и с криминалом. Именно это слияние власти, бизнеса и криминала обеспечивает российской олигархии фантастические сверхприбыли, причем на фоне абсолютного обнищания почти 90% населения страны и сознательного разрушения отечественной промышленности, которая переживает не просто застой, а период деградации и распада.

Либеральная модель разрушила социокультурную среду обитания человека и механизмы его воспроизводства, подорвав тем самым фундаментальные основы жизнедеятельности русского народа. Социокультурная среда и, в частности, среда обитания человека и вся социальная сфера в целом, воспроизводятся не только культурой, но и промышленностью. Было доказано, что уровень индустриального развития, характеризуемый размером занятости населения в промышленности (в расчете на 10 тыс. жителей), оказывает непосредственное влияние на изменение относительной величины занятости и в отраслях непроизводственной сферы¹.

Очевидно, что главная цель национального хозяйства, основанного на традиционных ценностях, безусловно, стоит выше «потребительного производства» (К. Маркс). **Национальное хозяйство здесь сливается с общегосударственной стратегией национального развития**, с общенациональными целями и фундаментальными ценностями данной локальной цивилизации, **превращаясь неизбежно в механизм реализации этих общенациональных целей и ценностей**. Собственник должен быть прежде всего организатором производства, но также и хозяйственником. Это означает, что он *должен стремиться к воспроизводству не только собственности, но также и всех хозяйственных укладов, каждый из которых является формой жизни, способом национальной жизнедеятельности*. Логика движения общественного капитала (совокупных производительных сил страны) должна подчиняться общенациональным интересам, задачам действительно общественного воспроизводства, включая и воспроизводство всего общества в целом. А это требует выбора параметров или экономических констант, определяющих динамику его движения и целеполагания. Современная экономическая наука в России находится в поисках адекватных показателей, способных преодолеть очевидные недостатки капиталистической прибыли².

¹ Непроизводственная сфера СССР / под ред. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. — С. 187.

² См.: Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. — 2005. — №2. — С. 73-84; Корняков В.И. Появятся ли в реальной экономике показатели результатов производства? // Философия хозяйства. — 2006. — №2. — С. 152-161; Корняков В.И. Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. — М.; Ярославль, 2000.

Очень показателен пример Японии. Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Прошу обратить внимание читателей на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: *проблемой выживания нации*.

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от *духа нации*.

Не менее показателен опыт советской экономики. Так, например, данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают тезис о том, что условия открытой рыночной экономики подрывают живучесть национального хозяйства, а значит и его способность быть макроконкурентоспособным, то есть противостоять эффективно и в интересах всего национального хозяйства — иностранной конкуренции. Очевидно, что уровень безопасности «экономического пространства» страны будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции.

Итак, результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах¹. По-

¹ Национальная сила государства характеризуется экономической мощью страны, ее природно-географическими возможностями по наращиванию экономического и оборонного потенциала, а также обладанием военной и экономической властью, способной оказывать силовое давление на другие страны. Индекс «комплексной национальной силы» государства разработан японскими учеными по заказу Национального управления экономического планирования. По определению японских ученых, этот индекс включает три составные части: *во-первых*, «способность вносить вклад в международное сообщество», которая содержит финансово-экономические и научно-технические возможности государства создавать и развивать международные социальные и экономические проекты; *во-вторых*, «способность к выживанию» в кризисных и экстремальных условиях, которая определяется географическим положением, численностью населения, природными ресурсами, экономической и оборонной силой государства; *в-третьих*, оценка потенциала

казатель одной из стран принимался за 100%. **В соответствии с выводами ученых, способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран.** «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Отвечая на вопрос, что обеспечивало *высокую* способность к выживанию СССР, мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели современной России.* Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии.*

Примечательно, что страны ЮВА (Япония, Ю. Корея, Тайвань и др.), например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и её экономического пространства. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.

По сути, речь идет сегодня о выборе между двумя моделями — речь идет о выборе между открытостью и национальной безопасностью. Стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либеральными рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом. Так, например, Россия в 2009 году производила самостоятельно только 14 позиций из 84-х важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции¹.

3.3. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: ПРОТИВОРЕЧИЕ ИНТЕРЕСОВ И ЦЕЛЕЙ

Мы должны отделять экономику от хозяйства и, соответственно, национальную экономику отделять от национального хозяйства в целом. Национальная экономика служит деньгам и рынку, подчиняясь законам рыночной эффективности, а национальное хозяйство в целом — служит всему обществу, обеспечивая его воспроизводство. Его критериями являются показатели социальной эффективности. Цель хозяйства — обеспечение жизнедеятельности человека и его среды обитания. Соответственно, хозяйство включает в себя эко-

«возможного силового давления», которая характеризуется как способность государства навязывать свои решения другим странам, подчиняя их поведение собственным интересам // http://geum.ru/finansy/ekonomicheskaya-teoriya_781/342-natsionalnaya-bezopasnost-natsionalnaya.html.

¹ Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 611.

номику, которая в нормальном, здоровом обществе должна служить всему обществу, обеспечивая его всеми необходимыми ресурсами.

Соответственно, хозяйство как жизнедеятельный процесс предполагает следующие моменты: 1) *духовные силы* человека, 2) *организационно-институциональные формы* хозяйственного бытия, 3) *производительные организации*, т.е. конкретные хозяйственные формы производства, формы хозяйственных укладов.

1) Производство, хозяйство и экономика

Производство вообще — это абстракция, связанная с экономикой как сферой общественного производства. Данное понятие предполагает деятельную активность человека, направленную на создание материальных благ и услуг. Производство — это процесс созидания, который, являясь процессом труда, предполагает следующие моменты: 1) труд человека, 2) предмет труда и 3) средства труда. Этот процесс представляет собой процесс сознательной, целесообразной деятельности людей, при помощи которой они видоизменяют предметы внешней природы, приспособляя их для удовлетворения своих потребностей. Результатом процесса труда всегда является продукт труда. Таким образом, рассматриваемый под углом зрения его конечных результатов, труд выступает в качестве производительного труда, а процесс труда — в качестве процесса производства.

Хозяйство — это прежде всего процесс т в о р е н и я. Хозяйство — это тоже «производство, но далеко не одних лишь потребительных благ. Это и производство мироздания, природы, человека... Производство мира, а затем и жизни, человека, сознания, общества, идей, культуры, государств, т. е. всего, что есть человек и человечество, что окружает человека и что в нем гнездится, чем человек живет и с чем связан»¹. Хозяйство — «это некое бытие в бытии, т. е. производительно-организационное бытие в бытии вообще; аналогично и жизнь в жизни, производство в производстве». Другим словами, подчеркивает Ю.М. Осипов, хозяйство — это «*производительная организация бытия, жизни, производства*; это также *организация производства бытия, жизни, производства*»².

Если производство — это *процесс труда*, то хозяйство — это *процесс жизнедеятельности*. Если первое нацелено на создание продуктов труда и получение дохода, то второе — на производство жизни, на воспроизводство укладов и человеческого общества в целом. Соответственно, хозяйство как жизнедеятельный процесс предполагает следующие моменты: 1) *духовные силы* человека, 2) *организационно-институциональные формы* хозяйственного бытия, 3) *производительные организации*, т.е. конкретные хозяйственные формы производства, формы хозяйственных укладов.

- **«Разнообразие хозяйств отражает вообще разнообразие мира.** Это тоже своего рода закон — закон соответствия разнообразия хозяйств разнообразию бытия, жизни, мира. Но это еще не все: разнообразие хозяйств отражает и разнообразие самого

¹ Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — М.: Юрист, 2001. — С. 354.

² Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — С. 350 (курсив автора — А.О.).

человека, его внутреннего космоса. Хозяйственное действие не может не быть разнообразным»¹.

Экономика — это частный случай хозяйства, она нацелена на производство денежного дохода. Ю.М. Осипов очень верно указывает на то, что «экономика — это стоимость», а «*хозяйство — жизнь как производство жизни на уровне активных организмов*», это — «само бытие, сама жизнь, однако взятые и рассматриваемые как хозяйство», «хозяйство — производство, но производство человека, его жизни, его сознания, его мыслей, его языка, его культуры, его образа. И такое хозяйство — принадлежность бытия вообще человека вообще, а не какой-то части (сферы, отрасли) человеческого бытия. Все бытие человека, вся его жизнь, все его воспроизводство пронизаны хозяйством»².

Экономика — особый тип или способ реализации хозяйства. «Хотя слова «хозяйство» и «экономика» употребляются часто как синонимы, но при более строгом подходе они несут в себе разные смыслы, если, конечно, пытаться эти смыслы выявить. Так вот, экономика такое хозяйство, которое осуществляется не ради просто производства и потребления благ, удовлетворения потребностей или даже реализации жизни, а ради... денег, их производства и потребления, удовлетворения денежной потребности и реализации денежной, а лучше было бы сказать — онеденеженной жизни. Конечно, это самое «ради денег» наступает не сразу, сначала экономика более выглядит хозяйством «с деньгами», «посредством денег», «с помощью денег» и т. д., но рано или поздно экономика приходит к своей кульминации — хозяйство осуществляет именно *ради денег*, а потом уже ради всего остального — *неденежного*»³.

Таким образом, в отличие от экономики как сферы общества и сферы общественного производства, созидающей материальные и нематериальные благ, товары и услуги — исключительно в стоимостной форме, понятие «товарное хозяйство» предполагает — социокультурную среду, которая определяет **«национальный характер»**, тип и формы хозяйственной организации общественного производства. Понятие «товарное хозяйство» связано с понятием «уклад», который является **организационной формой жизни, формой жизнедеятельности**, а это предполагает многообразие форм хозяйствования и самой жизни.

2) Роль национальной экономики в системе национального хозяйства

1

Любое нормальное — здоровое общество⁴ состоит из трех частей или сфер: духовной сферы, сферы политики и экономики. Экономика является

¹ Осипов Ю.М. Указ соч. — С. 84 (курсив автора, шрифтом выделено мной — А.О.).

² Осипов Ю.М. Указ соч. — С. 65, 373 (курсив автора — А.О.).

³ Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. — М.: Юрист, 2000. С. 223 (курсив автора — АО)

⁴ Впервые вопрос о здоровом обществе поставил научно З. Фрейд, а Э. Фромм на эту тему написал целую книгу: Эрих Фромм. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирм: Издательство АСТ», 1998. — С. 127-452.

всего лишь прикладной частью общества, выполняя служебные функции, производя товары и услуги, удовлетворяющие потребности людей.

Какова взаимосвязь этих сфер? Что здесь первично, а что вторично — производно? Насколько соответствует действительности тезис о господстве экономики над обществом, о том, что деньги и чисто экономические факторы, дескать, вполне обоснованно господствуют над обществом?

Первичными являются ценности человека и смысл его жизни. В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны (цивилизации), у людей формируются стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства. Тип и характер нравственных ценностей, а соответственно и *тип культуры* здесь определяется *типом религии*.

Провозглашаемые в рамках западного общества цели и ценности — личный успех, богатство, индивидуализм, частная собственность и пр. — не только не объединяют людей в общее целое, а наоборот, их разъединяют. Однако господство денег в западном обществе является производным от господствующей системы денежных ценностей, которая получила религиозно-нравственную поддержку в извращенных и заведомо ложных формах антропоцентризма и протестантизма.

2

Хозяйствование в рамках всего общества. Понятие хозяйствования непременно включает в себя момент рациональности. Однако хозяйствование в рамках всего общества принципиально отличается от частного рыночного хозяйства, которое нацелено на повышение экономической эффективности. Суть проблемы общественного (социального) хозяйствования в том, что значительная часть отраслей народного хозяйства не может быть переведена на рыночные рельсы хозяйствования. В первую очередь речь идет о социальной сфере и сфере культуры, которые не могут развиваться на основе принципов рыночного рационализма. Народное хозяйство всей страны не может оцениваться критериями рыночной эффективности. Главными здесь являются критерии *народнохозяйственной эффективности*, а именно: — удовлетворение конкретных народнохозяйственных и социальных потребностей, рост благосостояния всего населения страны.

Рынок, основанный на конкурентном механизме распределения благ и ресурсов, не может выполнять эти социальные функции общественного хозяйствования. Очевидно, что только государство может быть субъектом общественного хозяйствования, выполняя общественную и социально значимую работу по справедливому распределению благ. Рынок — это механизм, а смысл имеют только те рыночные реформы, которые ведут к росту народного благосостояния, а не увеличению массы частных прибылей. Имеет смысл лишь та экономика и то хозяйство, которые служат человеку и обществу в целом. А. Рих указывает на то, что проблема внутреннего смысла экономики связана с «вопросом справедливого распределения»¹.

¹ Рих Артур. Хозяйственная этика. — С. 287.

Сфера экономики в любом морально здоровом обществе является служебной сферой, призванной создавать материальные условия для воспроизводства всего общества и всей нации в целом. И если любое данное общество расположено в чрезвычайно тяжелых климатических условиях, тогда на экономику ложится дополнительная нагрузка, а сама эта экономика и все национальное хозяйство должны превращаться в систему общественного хозяйствования, т. е. преимущественного социального хозяйствования за счет средств государственного бюджета.

При этом рыночная экономика должна обслуживать все общество, функционируя с помощью политики и принципов государственной идеологии, нацеленных на — высшую цель данного общества, на «общее благо». В противном случае экономика вырождается, превращаясь в атисистему, враждебную целям человека и общества в целом.

3.4. ДВИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ НАЦИИ И ОБЩЕСТВА

Анализ социокультурной динамики западного и восточного капитализма также убеждает нас в том, что — формационные структуры развиваются внутри цивилизационных структур, что движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации¹. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается **производным** от духа буддизма и конфуцианской этики. Особые закономерности развития восточного капитализма опровергают либеральный тезис об унификации всего мира на основе западных ценностей, о приоритете денежных ценностей, о господстве материи над духом. **Не произошло унификации мира на основе западной экономической системы.**

- Американские ученые-управленцы Грейсон Ч.Дж. и О'Делл К. пишут: **«Японцы... построили капитализм, не основанный на западной идеологии... Государство здесь играет более активную роль, не управляя экономикой и не планируя ее, а работая с частным сектором и слегка подталкивая его... Некоторые в шутку называют его «конфуцианским капитализмом» или «коммунальным капитализмом»... Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы «японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»».**
- В докладе о южнокорейской экономике, подготовленном по заказу Всемирного банка, говорится: **«Озадачивающим парадоксом является то, что корейская экономика в очень большой степени зависит от многочисленных предприятий, формально частных, но работающих под прямым и высокоцентрализованным правительственным руководством».** Другой американский экономист, которого цитирует русский востоковед А.Н. Ланьков, пишет: **«Корея представляет из себя командную экономику, в которой многие из действий отдельного бизнесмена предпринимаются под влиянием государства, если не по его прямому указанию».**

¹ См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 427-436.

А теперь сделаем более общий вывод: Развитие общества определяется формационно-цивилизационной динамикой национально-экономического развития. А это означает, что тип способа производства и соответствующая модель национальной экономики жестко определяются культурно-историческим типом и типом религиозного устройства общества. **Первичными** в организации хозяйственного бытия народов являются именно те **принципы взаимодействия людей**, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно в силу этого не способ производства определяет способ жизнедеятельности, а наоборот — способ жизнедеятельности, как совокупность хозяйственных и этических норм, традиций, то есть стереотипов поведения, определяет характер и содержание самого способа производства в данной стране.

Итак, согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что *работающие принципы государственной идеологии*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы* **8й цивилизации**, т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима¹.

- «...как срез культурного слоя конкретной цивилизации экономическая система **ориентирована прежде всего на воспроизводство данного типа цивилизации**. Поэтому она предстает жесткой замкнутой системой: возможности использования моделей, выработанных в одной экономической системе, в других системах ограничены... Роль естественного ограничителя, как установлено, выполняют нравственные устои, господствующие ценности и традиции, поддерживающие стабильность данного общества и оберегающие его от утраты способности к самовоспроизводству»².
- По своей сути экономическая система «представляет **определенную культурную среду и отражает хозяйственные навыки, традиции, духовное состояние народа**, господствующие ценности и своеобразие понимания им мира. **В экономическую систему включен и ряд других элементов культуры — этнический фактор, народные традиции и обычаи, этика, существующая система ценностей** и т.п., которые не входят в связи, представленные в экономических законах, и не фиксируются ими»³.

Таким образом, движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации и всего общества в целом. При этом само это движение осуществляется благодаря тому, что **от поколения к поколению через традиции и обычаи передается нравственный опыт**. Складывающиеся веками хозяйственные стереотипы, уклады и традиции могут быть устойчивыми только в том случае, если «они концентрируют в себе наиболее жизнеспособный опыт и традиции этнических сообществ, опыт, скорректированный их многовековой практикой»⁴.

Из этого следует, что устойчивость тот или иной социальной системы определяется жизнестойкостью традиций, передаваемых от поколения к поколению посредством социализации.

¹ Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — С. 25.

² Афанасенко И. Д. Указ. соч. — С. 30.

³ Там же. — С. 28-29

⁴ Там же. — С. 27.

Известный немецкий экономист, представитель исторической школы политической экономии, Вернер Зомбарт (1863—1941) наиболее существенным признаком различных хозяйственных систем считал господствующий в них «хозяйственный дух». Зомбарт указывал, что под хозяйственной системой он понимает такой вид хозяйства, в состав которого входят три основные части: «1. Дух (Geist). 2. Форма. 3. Техника». Согласно с этим, подчеркивал он, понятие системы хозяйства мы можем определить «как духовное единство, — 1) подчиненное определенному *смыслу*, 2) имеющее определенный *строй и организацию* и 3) применяющее определенную *технику*. Это понятие хозяйственной системы действительно удовлетворяет всем требованиям, которые мы должны предъявлять высшей системообразующей идее»¹.

В другом месте он подчеркивал: хозяйственная система есть «способ хозяйства, понимаемый как духовное единство: 1) проникнутое определенным духом; 2) имеющее определенный порядок и организацию и 3) применяющее определенную технику». Итак, по мнению Зомбарта, которое во Франции разделяли Ф. Перру и Р. Барр², экономическая система как таковая характеризуется *тремя группами элементов*:

- 4) **Дух** — «жизнь духа», которая определяет национальный образ мысли, активность, мотивы и психологию экономической деятельности.
- 5) **Форма** — совокупность государственных, социальных, юридических и институциональных элементов, которые определяют отношения между экономическими субъектами (режим собственности, статус труда, роль государства); Зомбарт выступал за государственный контроль над бизнесом и настаивал на необходимости планирования индустриального прогресса.
- 6) **Субстанция** — техника, формы производства и предпринимательства, совокупность материальных способов, с помощью которых из ресурсов производят блага.

Дух в этой системе является определяющим элементом, организующим весь уклад, всю хозяйствующую систему — все национальное хозяйство. У Зомбарта речь идет о взаимодействии — *духа, формы и субстанции*: а) духа — *способа духовного бытия*; б) формы — *способа жизнедеятельности* как «совокупности социальных, юридических и институциональных элементов», которые определяют отношения между экономическими субъектами; в) субстанции — *способа материального производства* как «совокупности материальных способов, с помощью которых получают и трансформируют блага».

¹ Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.

² Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. — Т. 1: Пер. с фр. — М.: Междунар. отношения, 1995. — С. 170.

Таким образом, речь идет о таком взаимодействии трех структурных элементов, которые образуют формационно-цивилизационное движение общества. Именно взаимодействие *культуры* (духа), *цивилизации* (формы) и *формации* (субстанции) образует хозяйство страны, т. е. национальное хозяйство (народное хозяйство)¹. При этом культура как совокупность духа, духовных сил народа — системообразующих, базисных принципов бытия, целей и ценностей — является движущим нематериальным ресурсом хозяйственного развития.

Таким образом, теоретический вывод, который был сделан автором в своей монографии «Политическая экономия национального хозяйства» еще в 2010 году, остается актуальным:

«Разработка теории национального хозяйства, основанной на концепции национальной макроконкурентоспособности и на стратегии национального возрождения, а также написание соответствующих учебных пособий и учебников по новой политэкономии уже — не являются чисто академическими задачами. Их особая актуальность определяется *чрезвычайными геополитическими условиями*, в которые поставлена сегодня Россия.

Экономическая теория, являясь теорией общественного развития, должна *быть теорией общественного воспроизводства* как многомерного процесса, теоретически отражая хозяйственные результаты практической деятельности. Однако любая практика людей в обществе, является — *политической* практикой, а экономическая теория в силу этого становится — *политической* экономией национального хозяйства, конкурирующего и выживающего в условиях многополярного мира.

Экономические законы отражают **закономерности самой жизни, самого хозяйства, вытекающие из его исторического прошлого, повторяемость и воспроизводимость хозяйственных укладов и стереотипов хозяйственного бытия, связанных между собой единством истории требованием соблюдения исторической непрерывности, уважения к прошлому и укоренённости в нём.** А экономическое развитие, как правило, является *национально-экономическим движением*; соответственно, предметом теоретической экономики должны выступать — не интересы частных лиц и частных предприятий, а все основные закономерности национально-экономического развития данной страны, закономерности движения всего национального хозяйства, осмысленного на основе исторософского и цивилизационного (социокультурного) подходов².

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 254-256.

² Олейников А.А. Указ соч. — С. 243.

§ 4. Национальное хозяйство как многоукладная формационно-цивилизационная система

Начнем с главного: к национальному хозяйству, взятому в целом, а тем более — к социальной сфере, к сферам образования и науки, нельзя подходить, как это делают наши «социальные министры», с критериями рыночной эффективности, закрывая, например, родильные отделения (2013-2014 года) во многих регионах и поселках, ссылаясь при этом всерьёз на пресловутую рыночную неэффективность содержания родильных отделений, школ, библиотек и сельских клубов в посёлках. Происходящее в стране наступление агрессивного либерализма на сферы здравоохранения, образования и науки (заккрытие школ, ПТУ, военных академий, НИИ, музеев) по сути своей является подрывом нашего экономического и производственного потенциала.

Таковы в целом наши высшие управленцы, воюющие со страной, закончившие престижные либеральныке вузы — Высшую школу экономики, Академию народного хозяйства или другие подобные вузы.

Их всех надо переучивать. Они не могут созидать, т.к. в головах высших управленцев прочно сидят ложные идеи и подрывные антигосударственные теории, реализующиеся на практике в форме социально-экономической политики правительства Д. Медведева.

- **Схема нанесения ущерба.** Внедренная ложная теория поражает национальную науку, соответствующие научные школы и поколения. Производные от этого экспертные сообщества, образовательный контур, который готовит соответствующие ущербные кадры, запрограммированы на ложные представления о важнейших парадигмах управления, развития страны, воспроизводят поколения студентов и аспирантов соответствующего сорта. Они насыщают релевантные референтные структуры органов государственного управления и лиц, принимающих решения, соответственно, возникает ошибочная деструктивная государственная политика управления, и результат — ослабление оборонно-значимых потенциалов страны. Следует указать на несколько примеров применения когнитивного оружия в современной России: 1) теория **постиндустриализма**; 2) теория **монетаризм** в национальной финансово-экономической системе и эмиссионно-кредитной политике ЦБ; 3) теория **либерализма**: урезание государства, избыточная открытость национальной экономики¹.

Итак, мы должны отделять экономику от хозяйства и, соответственно, национальную экономику отделять от национального хозяйства в целом. Национальная экономика служит деньгам и рынку, подчиняясь законам рыночной эффективности, а национальное хозяйство в целом — служит всему обществу, обеспечивая его воспроизводство. Его критериями являются показатели социальной, а также народнохозяйственной эффективности.

¹ Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакина) [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie>.

4.1. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО — ЭТО СЛОЖНАЯ ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА

Национальное хозяйство, **во-первых**, — это сложная *формационно-цивилизационная система*, состоящая из совокупности 1) *формационных структур*, т.е. различных способов производства и хозяйственных укладов; 2) *цивилизационных структур* — административных учреждений, различных политических институтов, организационно-правовых форм предпринимательства и пр. В основе модели национального хозяйства лежит цивилизационный подход, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма¹. В рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, *образы жизни* и *формы бытия*, формы национальной *жизнедеятельности* части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни.

В-вторых, национальное хозяйство — это основа воспроизводства социальной среды обитания человека, а значит и воспроизводства всего общества в целом. Подчеркну особо: **воспроизводство всего общества в целом происходит в сфере нерыночного хозяйствования и прежде всего в социальной сфере.** Экономика ответственна за производство и поставку обществу материальных ресурсов, а сфера нерыночного хозяйства (социальная сфера, наука, инфраструктура, включая ЖКХ и жилищное строительство) — отвечает уже за воспроизводство человека, социальной среды обитания, всего общества в целом.

В-третьих, национальное хозяйство, являясь основой воспроизводства всего общества, — ответственно за воспроизводство национальной культуры и человека, нации как таковой. Нации и цивилизации гибнут не от хозяйственной разрухи как таковой. **Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — размягчаются национальные устои.** И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации*. А вот за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

4.2. НАЦИОНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО ЭТО — МНОГОУКЛАДНАЯ СИСТЕМА

Национальное хозяйство это — *многоукладная система*, которая включает в себя *две ключевые сферы*: 1) *сферу рыночной экономики*, которая нацелена на прибыль, на рыночную эффективность; 2) *сферу нерыночного хозяйствования* (социальная сфера, фундаментальная наука, инфраструктурные от-

¹ Олейников А.А. Национальное хозяйство как формационно-цивилизационная система (к вопросу о макроконкурентоспособности национального хозяйства России в XXI веке) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического ф-та МГУ. Апрель. 2015. — С. 99-112. //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

расли национального хозяйства, включая ЛЭП, дорожное хозяйство, лесное хозяйство, ЖКХ и др.). В основе модели национального хозяйства лежит цивилизационный подход, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. В рамках традиционного общества сложившиеся **уклады** — это, прежде всего, **образы жизни и формы бытия, формы национальной жизнедеятельности** части народа в данной стране. А многоукладность предоставляет его различным группам возможность самим выбирать наиболее подходящий для них уклад жизни. *В этом и есть суть народной демократии.*

Многообразие форм собственности и форм хозяйствования. Реальная проблема многообразия форм собственности выходит за рамки пресловутой «свободы хозяйственного выбора». Как уже подчеркивалось, формы собственности и способ производства зависят от исторически сложившихся форм хозяйствования, которые являются — формами цивилизации. Другими словами, *формация*, т.е. способ производства и способ присвоения, являются производными от *цивилизации*, т.е. способа жизнедеятельности, включая все многообразие форм хозяйствования. Для любого общества одинаково опасны как правая, так и левая ортодоксальность, ведущие общество к экономической унификации и политическому тоталитаризму¹.

Многообразие форм собственности практически реализуется в многоукладности национального хозяйства, в рамках которого нет борьбы за историческое лидерство между укладами, а есть их взаимодействие в рамках вертикальной взаимоподчинённости. **Различные исторические уклады здесь как бы «наслаиваются» друг на друга**, формируют непротиворечивое взаимодействие в рамках многоукладной хозяйственной системы.

Каждая форма собственности развивается в рамках национального хозяйства не сама по себе, а **как составная часть общенациональных производительных сил**. Форма собственности служит всего лишь материальной основой формы хозяйствования как определенной формы национальной жизнедеятельности, формы и уклада самой жизни. А **процесс воспроизводства многоукладного хозяйства предполагает воспроизведение всех основных укладов в иерархической соподчиненности и взаимозависимости**. Так или иначе, эта проблема связана с поиском закономерностей движения форм собственности, лежащих в основе определенных укладов, а также господствующей формы собственности, системообразующей ведущий уклад.

Принципиально важно, подчеркнуть, что игнорирование принципа социокультурной интегративности (народнохозяйственного подхода) **приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабо-

¹ Любая **ортодоксальность** — это **доктринерство**, т.е. следование в политике догмам, подчинение жизни прямолинейным политическим принципам, имеющим крайние, экстремальные политические полюса. **Ортодоксальность** в политике — это всегда политический экстремизм. Ортодоксальность допустима лишь в религии, где она проявляется в религиозных догматах веры, на которых и держится религия; ее надо отличать от религиозного фундаментализма как формы сектантства.

чей силы, к обнищанию семей. **Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей**, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужными обществу.

Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития, это закон традиционного общества, в рамках философии которого каждый уклад является формой жизни, формой жизнедеятельности, основанной на культурно-исторических традициях. Согласно этому закону, переход к новой экономической модели не равнозначен смене типа цивилизационного развития. Каждая страна имеет свою духовную программу и развивается на основе той системы работающих принципов, которые, Во-первых, относятся к категории фундаментальных ценностей данной цивилизации, а, Во-вторых, являются «сквозными» организационными принципами развития всего общества, включая и его национальное хозяйство.

Итак, **многоукладность не равнозначна хозяйственному плюрализму**. Очевидно, что она предполагает *доминирование* ведущих укладов, основанных на принципах национальной жизнедеятельности, а также — интегративность разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, «сквозными» принципами хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности.

Либеральный тезис об унификации всего мирового хозяйства на основе на основе западной либерально-капиталистической системы является не просто ошибочным или ложным. Этот тезис лежит в основе военно-политической неолиберальной доктрины, являясь концептуальным оружием, направленным на глобальный раздел мира в пользу англосаксонской (англо-американской) цивилизации.

Итак, в основе модели национального хозяйства лежит **цивилизационный подход**, который равнозначен взгляду на общество с позиций традиционализма. Подчеркнем еще раз: в рамках традиционного общества сложившиеся уклады — это, прежде всего, образы жизни и формы бытия, формы национальной жизнедеятельности народа данной страны.

4.3. МЕТАЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

В процессе пресловутой монетизации, направленной на перевод всей социальной сферы на денежные принципы функционирования, национальное хозяйство постепенно дистанцируется от общества, утрачивая свой народный характер и переставая служить задачам сохранения и воспроизводства *структурного единства* общества. Национальная экономика также отрывается от общества, интегрируясь постепенно в неолиберальное мировое хозяйство и начиная функционировать уже по «своим» законам, производным от законов «открытой экономики» и «свободного рынка».

Неолиберализм разрывает единство территории, народа и власти, характерное для восточного государства и общества. При этом общество и его хо-

зяйство раскалываются на две несовместимые части: а) **коррупцированная власть** интегрируется в «мировую экономику» и «мировое сообщество», рассматривая народ как досадное недоразумение, как обузу, а территорию страны, включая все объекты народного достояния (памятники, музеи и пр.) — как д о б ы ч у; б) **народ**, отчужденный от собственности, от власти и от самого общества, начинает воспринимать власть как некую враждебную по отношению к себе силу.

Дойдя до этой точки анализа, которая всего лишь фиксирует точку разрыва общества, мы должны поставить вопрос, диктуемый самой логикой экономического анализа: *какие шаги способны восстановить единство общества и его национального хозяйства, предотвращая тем самым структурный обвал не только народнохозяйственного комплекса, но и самого общества в целом?* Очевидно, что для такого анализа и соответствующих выводов необходим метаэкономический подход.

Метаэкономический подход требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход рассматривает локальную среду обитания человека, его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения.

«**Метаэкономика**, — подчеркивает Б.Ф. Ключников, — должна стать научной основой органических, жизненных принципов хозяйствования, наукой о базисе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»¹. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономика изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран².

➤ «**Экономический рост бывает слишком часто антисоциальным... Пришло время разрабатывать методики подобных подсчетов, шаг за шагом обогащать экономический анализ**», учитывая в ВВП, например, «урон от спекулятивного капитала, от нарастающего **социального паразитизма**, из-за борьбы с наркомафией, с терроризмом, с социально порожденными болезнями и т. д. Другой вектор, на который мы постоянно ссылаемся, — урон, наносимый человеком природе, биосфере. **В метаэкономии войдет анализ не только техносферы, но и социосферы и биосферы...** В метаэкономии должны быть отражены наиболее влиятельные факторы энтропии или деградации, **сумма которых составляет отрицательное производство**»³.

Подрыв жизнедеятельности общества неминуемо ведет к деградации национального хозяйства. Однако очевидным это становится тогда, когда мы применяем метаэкономический подход к анализу проблем выживаемости, то есть конкурентоспособности национального хозяйства. Данный подход требует учета **отрицательного производства**, измеряемое энтропией то есть деградацией и упадком всего национального хозяйства.

Как уже отмечалось нами выше, система принципов либерального монетаризма превращает производство — **в отрицательное производство**, при ко-

¹ Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 248.

² Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 259–260.

³ Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 259–260.

тором в национальном хозяйстве складывается парадоксальная ситуация: рост ВВП и других экономических показателей, отражая доходы и расходы только в денежном выражении (независимо оттого, полезны или вредны они были для занятости, для природы, для современного общества и для будущих поколений) приводит лишь к росту энтропии, вызывая возрастание в национальном хозяйстве необратимых процессов, ведя всю систему к деградации и упадку. Навязанное России «мировым правительством» массовое **отрицательное производство** в массовом масштабе уничтожает одну за другой целые отрасли нашего хозяйства. За последние 10 лет с карты России 11 тысяч деревень, 290 городов, а общее количество **зброшенных деревень** превышает 39 тысяч¹.

Применение показателей фактического прогресса, даже при весьма умеренных счетах энтропии, дают ошеломляющие результаты. В тех же США ученые рассчитали, что рост душевого дохода за четверть века — 1975–2000 гг. — составил не официальные 77%, а всего 2%. **Отрицательное производство, измеряемое энтропией, составило 75%.** То есть общество в такой передовой по традиционным меркам стране, как США, в последнюю четверть века фактически было застойным.

Парадокс и драматизм ситуации здесь в том, что огромный экономический *ущерб*, наносимый стране при статистическом, чисто финансовом подсчете ВВП, основанном на методах бухучета, превращается в доход страны, в *радушные* показатели «*экономического роста*».

Принципы неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное, сверхмощное и сверхсовременное оружие массового поражения, которого еще не знала история. Особенность его в том, что оно оставляет целыми предприятия, города и их инфраструктуру, действуя крайне избирательно, поражая механизм функционирования производства, социально-культурной сферы и общества в целом.

§ 5. Законы тектологии: зависимость системы от среды

Экономические законы отражают — 1) закономерности самой жизни, самого хозяйства, вытекающие из его исторического прошлого, 2) повторяемость и воспроизводимость хозяйственных укладов и стереотипов хозяйственного бытия, связанных между собой единством истории, уважением к прошлому и укоренённости в нём. Таким образом, **экономическое развитие, является национально-экономическим движением.** Существует лишь ограниченный круг экономических категорий, имеющих универсальное значение, а именно: товар, цена, деньги, инфляция, капитал, рабочая сила. Категория отражает статику, а закон как закономерное отношение взаимодействующих процессов, явлений и хозяйствующих субъектов — динамику движения в рамках национального экономического и социокультурного пространства.

¹ Население России. Статистик, факты, комментарии, прогнозы // Агентство РИФ. http://www.rf-agency.ru/acn/stat_ru.

При таком подходе к динамике общественного развития уклады и способы производства не выталкивают и не изживают друг друга в стремлении к пресловутой однородности (гомогенности); они уже не сменяют друг друга в борьбе за историческое первенство. Здесь нет «передовых» и «отсталых» укладов и способов производства, нет так называемых «пережитков феодализма».

Общие законы систем, включая экономические. Русским ученым А.А.Богдановым в начале 20-х годов прошлого столетия была создана общая теория организации — наука об универсальных типах и закономерностях строения и развития разных организационных форм, разных систем. Экономические и хозяйственные системы относятся к **тектологическим** построениям, подчиняясь общим законам **тектологии**¹.

- **Тектология Богданова** — это общая теория организации и дезорганизации, наука об универсальных типах и закономерностях структурного преобразования любых систем. Несомненно, что Богданову удалось заложить основы новой синтетической науки, хотя и не получавшей признания длительное время. В своей основной работе "Всеобщая организационная наука. Тектология", первый том которой вышел в 1912 г., А.А.Богданов предвосхитил многие идеи кибернетики, теории систем, синергетики и других наук. Мысли и выводы Богданова настолько глубоки и многообразны, что в данном небольшом очерке мы коснемся лишь некоторых его взглядов, спроецировав их на ряд современных проблем и тенденций. "Всеобщую организационную науку, — отмечает А.Богданов, — мы будем называть "тектологией". В переводе с греческого это означает "учение о строительстве". "Строительство" является синонимом для современного понятия "организация"².

Суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, т.е. здесь нельзя одну систему по желанию заменять другой системой, нельзя скопировать, перенося произвольно из одной страны в другую среду (страну). Все тектологические построения, включая экономические системы, развиваются на основе следующих закономерностей³:

- 6) Система **должна соответствовать среде**, приспособляясь к ней, а экономическая система должна соответствовать — социокультурной и ландшафтной среде обитания.
- 7) Принципы, на основе которых функционирует система, являются **единицами** для всей среды. Само **развитие системы** понимается как способ существования среды.

¹ В начале XX века русский философ А.А. Богданов разработал **концепцию всеобщей организационной науки — ТЕКТОЛОГИИ**. Тектология — наука об общих законах, по которым происходит организация элементов в функциональное целое. Она расценивается как явление общецивилизационного масштаба. Тектология — междисциплинарная наука, всего лишь четвертая в истории человечества после философии, математики и логики. Ее появление стало поистине революционным событием, она предопределила лавинообразное рождение, рост и развитие около 50 новых наук и теорий, в том числе и общая теория систем. **Тектология произвела концептуальный прорыв и в экономической теории**, но им, к сожалению, в полной мере еще не воспользовались. — См.: Урманцев Ю.А. Тектология и общая теория систем // Вопросы философии. — 1995. — № 8. — С. 14-2.

² Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. Кн. 1. — М., 1989; Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. — Кн. 2. — М., 1989.

³ См.: Афанасенко И.Д.. Экономика и духовная программа России. — СПб, 2001.. — С. 25-29.

- 8) Система **сохраняется только вместе со средой**, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций. Устойчивость системы означает сохранение ее в данной среде.
- 9) В природе **не существует одинаковых** экономических систем, *а любые попытки унификации мирового хозяйства на основе одной системы равнозначны — объявлению войны всем мировым цивилизациям, т.к. направлены на их уничтожение как культурно-исторических типов.*
- 10) Экономическую систему **нельзя воссоздать искусственно¹**, **нельзя искусственно пересаживать** из одной социокультурной среды в другую; экономическая система всегда является производной от «параметров», заданных данной социокультурной средой.

Итак, экономические системы, являясь *тектологическими* построениями, носят национальный характер, будучи строго привязаны к социокультурному и геополитическому пространствам данной страны.

- Исходным пунктом тектологии А.А. Богданова является определение организационного комплекса на основе главного системообразующего принципа **“целое больше сумм своих частей”**. Этот принцип означает изучение организации любого объекта с точки зрения отношений, как его частей, так и отношений его как целого со средой, т.е. со всеми внешними системами. Все проявления человеческой жизни, говорит Богданов, буквально пронизаны организационными принципами. Всякая человеческая деятельность объективно является организующей или дезорганизующей. Это значит: всякую человеческую деятельность — техническую, общественную, познавательную, художественную — можно рассматривать как некоторый материал организационного опыта и исследовать с организационной точки зрения. Тектология должна научно систематизировать в целом организационный опыт человечества. **Тектология — учение о строительстве — приобретает поистине универсальный смысл.**

Напомним читателю, что суть таких систем в том, что их невозможно выбирать произвольно, нельзя скопировать и образом перенести в другую среду. Объясняется это тем, что, во-первых, *каждая экономическая система сформировалась в определенной культурной среде*, в конкретных природных и исторических условиях. Во-вторых, *экономическая система сама является элементом структуры конкретной цивилизации*, т.е. системы более высокого порядка, и как таковая от нее неотделима. Из этого следует вывод, который делает И.Д. Афанасенко: **«Поскольку культуры, созданные разными народами, неповторимы, то и универсальных экономических систем в природе не существует. Возможно заимствование отдельных форм хозяйствования, но оно имеет весьма жесткие ограничения»².**

¹ Афанасенко И.Д. Указ. соч. — С. 28-29.

² И. Д. Афанасенко. Указ. Соч. — С. 25 (выделено мной — А.О.).

ГЛАВА 24

ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА АНГЛОСАКСОНСКОМУ МЕЙНСТРИМУ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Иногда в ходе научных дискуссий ставятся вопросы, которые являются либо провокационными, либо — риторическими, а именно: *«возможно ли реальное противоречие мейнстримов разных цивилизационных дискурсов или они являются элементами суперструктуры?»*; *«является ли мейнстрим выражением доминирующей картины мира (цивилизационной матрицей в данное время в данном месте или это способ сокрытия истины)?»*; *«может ли истина быть маргинальной в контексте общечеловеческого мейнстрима?»*¹.

Ответ на эти вопросы зависит от мировоззренческого выбора и соответствующей точки зрения. Результаты научных исследований зависят в большой степени от научной методологии, а она — от **принятой точки отсчета**, от **угла научного зрения**. Л.Н. Гумилев, например, очень верно подчеркивает: *«то, что называют обычно «всемирной историей» — способ подачи материала, когда произвольно выбрана точка отсчета»*². Добавим от себя: выбрана на основе определенной системы ценностей, которые задолго до этого избрал этнос. Напомним читателю, что методология исследования всегда является *производной* от укоренившихся этнических стереотипов, от избранной этносом психологической доминанты поведения, скажем — индивидуалистического этнического стереотипа, или, наоборот — общинного, коллективистского поведения, нацеленного на достижение *общего* блага, на участие в *общем* деле.

§ 1. Причины неадекватности англосаксонского мейнстрима

Слово «мейнстрим» происходит от английского *mainstream* (в переводе означает — основное течение). Его употребляют для обозначения основного направления в различных областях (в науке, литературе, культуре, искусстве и пр.) для какого-либо отрезка времени. Понятием *mainstream* обозначают господствующее в экономической науке западное направление, англосаксонский подход в определении предмета экономики и методологии анализа.

История современного мейнстрима ведется с начала *маржиналистской революции* в 1871-1874 г.г., заложенной в трудах «Теория политической экономии» У.С. Джевонса, «Основания политической экономии» К. Менгера и «Элементы чистой политической экономии» Л. Вальраса. В этих трудах раз-

¹ Мейнстрим как стратегическое оружие системы // <http://politosophia.org/page/meynstrim-kak-strategicheskoe-oruzhie-sistemy.html>.

² Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М., 2003. — С.37.

работана **теория предельной полезности**, которая считает, что меновая стоимость благ сочетает фактор полезности и фактор редкости.

Как уже отмечалось неоднократно выше, маржинализм, объявленный на Западе последним словом в экономической науке, действительно произвел революцию, названную маржиналистской революцией.

Судите сами. Мейнстрим **отказался от** социально-экономического анализа воспроизводства, **исключив из своего анализа человека**. Соответственно, исчезли понятия «стоимость», «цена производства», «стоимость рабочей силы», «воспроизводство». Произошел *чудовищный регресс* экономической теории, оказавшейся под гнетом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма. В итоге маржинализм превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми субъективными математическими «предельными величинами».

Маржинализм, как уже подчеркивалось, занимается **форменным одурачиванием** студенческой молодежи, а также научной и мировой общественности, заменяя отношения между людьми цифрами — некими «пределами» математических функций. Западная неоклассическая теория использует маржинализм, чтобы подвести некую «теоретическую базу» под реально несуществующие нигде модели «свободной конкуренции» и «свободного рынка», «открытого общества».

Происходит просто **тотальное оболванивание** мировой общественности, когда неоклассика в форме маржинализма как теории неких предельных экономико-математических величин, заменяющих в анализе отношения между людьми и реальными рыночными субъектами, объявляется высшим достижением современной экономической науки — мейнстримом.

Доценты и профессора читают лекции согласно разделам учебных программ экономикса о т.н. «Совершенной конкуренции», студенты все это штудируют, изучают проблемы несовершенства «переходной экономики» в России ввиду, якобы, «неразвитости свободного предпринимательства» и «отсутствия свободного рынка». Но все это оказывается блефом и обманом, а, выражаясь юридическим языком, — **п о д л о г о м**.

§ 2. Евразийский мейнстрим: движение национальной экономики как часть социокультурной динамики русской нации

Культура является базовой категорией цивилизационного анализа. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры, рассматривается как **«нематериальный ресурс экономического развития»** (И.Д. Афанасенко).

Говоря о русской Евразии и о закономерностях движения национальной экономики и всего национального хозяйства, здесь следует уже указать на то, что нас интересует именно русская культура, производная от культуры Святой

Руси, от русского духа. Речь идет о совокупности духовных ценностей, определяющих нестяжательские принципы русского народа, направленные всегда на 1) достижение всеединства как духовного единения всех 180 этносов нашего многонационального народа, 2) на совестное выживание, опираясь на взаимозависимость и чувства надэтнического — духовного братства, выделявшие всегда русских; 3) солидарность как нацеленность всех на достижение единой цели. Даже наш Президент В. Путин выделил главную черту русского народа, производную от всего вышеуказанного: «только у нашего народа могла родиться известная поговорка: **«На миру и смерть красна»**... Это значит, **смерть за други своя, за свой народ, за Отечество**. Вот в этом и есть глубокие корни нашего патриотизма. Вот отсюда и массовый героизм во время военных конфликтов и войн и даже самопожертвование в мирное время. Отсюда чувство локтя, наши семейные ценности. ...Мы пошире, пощеднее душой. ...Мы всегда, сотнями лет опирались на свои ценности, они нас никогда не подводили, и они нам ещё пригодятся»¹.

Все эти свойства русских определяют принципы жизнедеятельности всего нашего суперэтнического народа, будучи нацелены главным образом на — выживаемость, на спасение ближних, на жизнь, понимаемую в рамках восточной философии общей судьбы. Великое «МЫ» здесь является безусловным приоритетом, уступая место эгоизму и себялюбию. Соответственно, что экономика и ее модернизация, движение всего национального хозяйства здесь, при таком подходе, — рассматриваются как **общее дело**, которое надо сделать вместе, сообща. В контексте русской культуры и русских традиций жизнедеятельности, принципы модернизации, да и вообще движения, организационного развития евразийского национального хозяйства, рычаги — должны опираться на свойства нашей культуры, обеспечившие выживаемость Святой Руси во всех ее исторических формах.

Принцип — это инструмент, это рычаг, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты. А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития. Для частнохозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее. Для народнохозяйственного подхода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является — *стратегия*, нацеленность на будущее.

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер

¹ Прямая линия с Владимиром Путиным, 17 апреля 2014 года // Центральное телевидение РФ. <http://www.riasv.ru/entry/73971/>.

(1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии. **«Политическая экономия, — писал он, — есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства».** При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена¹.

И это противоречие является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны. Для первых, как известно, важны деньги и власть. Они исповедуют протестантскую хозяйственную этику, основанную на протестантизме. Достаточно вспомнить, что буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом. Буржуа вообще — это человек с явно выраженной *антиобщественной* мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко чужды. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — *диагноз*².

- Тот факт, что тип экономики и хозяйства порождаются и определяются религиями, подтверждает произведенный нами анализ социокультурной динамики возникновения и развития капитализма³. Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью», замаскированных под истинное христианство, — всего лишь выраженных «в терминологии христианства» (Э. Фромм)⁴. И это становится понятным, если не забывать, что **«христианская религия — это не только философско-этическая система, это принцип жизни, способ бытия и твердое его основание»**⁵.

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама⁶, а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы.

¹ См.: Замятин В.Н. История экономических учений. — М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297-300.

² Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 90.

³ См. подробно: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

⁴ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 152.

⁵ Кирилл, митрополит Смоленский и Калининградский. Слово пастыря. — М., 2004. — С. 179.

⁶ Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — № 3.

Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»¹.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что **движение национальной экономики** является составной частью **социокультурного движения нации**. Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге «Дух японского капитализма» (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации. В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом».

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что «каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас». В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.** Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»².

¹ Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191.

² Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии усилилось внимание к своему «феодалному наследию». **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение своих фундаментальных ценностей, и эта борьба — *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности, где угрожающе затаились эти противоборствующие силы»*¹. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в общенациональную борьбу — за выживание всей нации.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этому закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, России как русской Евразии и как стране-цивилизации также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни.

§ 3. Евразийским мейнстрим как основа учебных вузовских курсов. Вопросы социализации молодежи

В речи на Валдае в 2013 году Президент РФ Путин указал на недопустимость механического копирования чужого опыта, попыток **«извне цивилизовать Россию»**². В этом контексте понятно, что **американизация процесса преподавания экономической теории в вузах** — является **формой скрытой агрессии** со стороны внешних сил, стремящихся управлять Россией как колонией, лишая нас реального суверенитета. Однако в вузах России до сих пор тотально господствуют американские и американизированные учебники по экономической теории, основанные на теории однополярного мира.

Учебники по экономической теории для вузов России основаны на западных стандартах. Так, например, в аннотации к учебникам для вузов по экономической теории (микро- макроэкономика), как правило, указывается, что **«темы микро- и макроэкономической теории излагаются по единой, последовательно маргинальной методологии».**

Неотორые заведующие кафедр открыто заявляют: «Миссия кафедры «Микроэкономика» заключается в переходе на преподавание микроэкономики по образовательным программам и стандартам нового поколения в русле ми-

¹ Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

² Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

ровой экономической науки». А в России эти стандарты являются американскими стандартами, которые были разработаны на деньги Дж. Сороса¹.

- Отто фон Бисмарк подчеркивал: **«Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности и тогда они победят сами себя»**². Очевидно, что для этого необходима огромная пропагандистская машина по промывке мозгов, по глобальной дезинформации населения всего незападного мира. И эта машина уже давно создана, ловко манипулируя сознанием людей по всему миру, создавая ложные, пропагандистские мифы, внедряя ложные ценности. В России эта машина приводится в действие **«английским элементом»** (о котором писал О.Шпенглер) и **невидимым «американским воинством»**, внедренным и в наше правительство и в наше обществоведение.

Вот и получается, что Минобразования РФ, которое с начала 1992 года возглавило массовую американизацию **всего** нашего обществоведения, прикрывая все это разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма», перешло на сторону нашего идеологического противника. Вот уже почти четверть века Министерство образования России воюет с Россией, ведет войну против русских и занимаясь т.н. рекультивризацией всего нашего многонационального народа, т.е. внедряя насильственно в головы нашей молодежи западные ценности и принципы³.

Суть проблемы здесь заключается в том, что преподавание экономической теории в светских вузах, как известно, основано денежных ценностях и соответствующей методологии, импортированных в Россию из США. Само по себе это — преступление. **Это — добровольная сдача нашего духовного пространства в руки идеологического и цивилизационного противника России и всего Православного Востока. Принципиально важно, что эта система обучения, основанная на западных методиках, на западных порочных доктринах, работает сегодня против России и стран СНГ, формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе прозападных стандартов и ценностей, стремясь настроить ее антиклерикально — в духе отрицания высших божественных ценностей, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации**⁴.

¹ Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был разработан — на деньги Сороса: на титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: **«издано при финансовой поддержке Международного фонда “Культурная инициатива”»**, а это — **фонд Сороса!**

² <http://yablor.ru/blogs/aforizmi-bismarka-o-rossii-i-russki/3642170>.

³ Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультивризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор — проф. В.П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011; Олейников А.А. Болонский процесс и методология преподавания экономической теории // Международный журнал экспериментального образования. — № 6. — 2011. — С. 97-99. Олейников А.А. Болонский процесс и евразийское пространство: к вопросу о необходимости разработки новых евразийских учебников по экономической теории // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №3. — 2012. — С. 98-100.

⁴ Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011. — Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168-176.

Что означает для наших восточных народов-этносов, сформировавших суперэтнический русский народ, проживающий исторически в рамках русско-евразийской цивилизации, выбор модели национальной экономики и национального хозяйства, утверждающей чуждые всем нам индивидуалистические стереотипы хозяйственного бытия? Очевидно, что такой выбор является вызовом нашим традициям, противоречит цивилизационным основам нашего бытия.

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (восточных и северо-восточных) традиций и ценностей.

Таким образом, вопрос о том, приемлем ли для нас экономикс и допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укорененность, — является в целом риторическим вопросом. По большому счету и нас нет выбора, когда мы приступаем в разработке нашей, евразийской экономической теории, евразийского мейнстрима, формирующего основы евразийской теории национального хозяйства и, соответственно, евразийских учебников по экономической теории как теории национального хозяйства.

§ 4. О предмете адекватной экономической теории: Может ли экономическая антисистема являться предметом экономической теории

Однополярный мир, созданный США в 1990-х годах, к сожалению, не уходит в прошлое, стремясь все более **агрессивно к мировому господству**. Драматические события на Украине весной-летом 2014 года — наглядно характеризуют **США как мирового агрессора, готового развязать «горячую» мировую войну**.

Американцы, считая развал СССР победой США в III мировой войне, стали агрессивно навязывать нам свой образ жизни и — свои учебники по общественным наукам, включая экономическую теорию. Американские ложные доктрины превратились в мощное информационное и финансовое оружие, направленное на подрыв и окончательный развал экономики и национального хозяйства России, Украины и других стран СНГ.

В итоге Россию и все постсоветское пространство заполонили американские учебники по экономике, в которых особенности развития спекулятивного денежного хозяйства США выдаются за «общемировые экономические закономерности». Таким образом, американский «Экономикс», являясь, по сути,

теорией национального хозяйства США, предстал в качестве некой — «универсальной экономической теории рыночной экономики».

Однако фактически получается подлог: за «универсальную экономическую теорию» выдается неоклассическая либеральная доктрина, которая изучает закономерности англосаксонской модели национально-экономического развития, выдавая их за некие «универсальные экономические законы», которых в реальности *не существует*¹.

Подлог дополняется мошенничеством, т.к. ложные доктрины уже нанесли и продолжают наносить экономике России колоссальный ущерб, измеряемый триллионами долларов США.

В этих условиях, речь должна идти о создании нового направления экономической теории, основанного на стремлении к междисциплинарности, которая позволяет дать системный анализ национального хозяйства. Междисциплинарность фиксирует другой уровень, новую фазу развития экономической теории как политической экономики национального хозяйства, как интегральной метасистемы, отражающей обобщенный спектр современных социально-экономических процессов — правовых, нравственно-этических, социокультурных и геополитических тенденций.

Новая политэкономия должна показать, — какие принципы способны обеспечить национальному хозяйству не только сопротивляемость этим угрозам и вызовам, но и его живучесть, его непотопляемость, его **макроконкурентоспособность**. Речь идет о способности не только построить крепкое национальное хозяйство, но и защитить всех в нем живущих, обеспечить благополучие и процветание всех его народов — как совокупной нации, проживающей в «национальном доме». Ее главная задача — разработать теоретические закономерности функционирования модели национального хозяйства в условиях современных цивилизационных и геополитических вызовов и угроз.

➤ **Макроконкурентоспособность** — это ключевая категория теории национального хозяйства. М.И. Гельвановский, пишет: «**Макроконкурентоспособность** — категория, обладающая интегративным свойством мобилизации ресурсов для решения главной задачи — выживания в конкурентной борьбе в условиях все более нарастающей глобальной концептуальной и информационной агрессии со стороны сил «нового мирового порядка». Особенно это относится к России, обладающей всеми качествами самодостаточного субъекта международных экономических отношений»².

Разработка теории национального хозяйства, основанной на концепции национальной макроконкурентоспособности и на стратегии национального возрождения как русской Евразии, как евразийской стран-цивилизации, а также написание соответствующих учебников по новой

¹ Как известно, этой точки придерживался А.В. Чаянов, указывавший «на необходимость разработки для каждого "народнохозяйственного режима" "частной политической экономики"». Эту позицию отстаивает наш современник В.Т. Рязанов, призывающий к «созданию экономической теории, раскрывающей особенности экономического строя России, закономерности его утверждения и развития». А.И. Субетто также указывает на то, что Россия «обладает своими собственными экономическими законами развития» // См.: Субетто А.И. Экономические законы развития России // Проблемы новой политической экономики. — 2003. — №1-2. — С. 50 (курсив мой — А.О.).

² М.И. Гельвановский. Философия хозяйства и конкурентоспособность // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2х книгах / Под ред. Ю.М.Осипова и др. - М., 2002. С. 138 (курсив автора — А.О.).

политэкономии — не являются чисто академическими задачами. Их особая актуальность определяется *чрезвычайными геополитическими условиями*, в которые поставлена сегодня Россия.

Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия, а принципы и ценности нашей русско-евразийской цивилизации, являются абсолютно восточными, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно поэтому мы должны разработать **евразийский мейнстрим** — евразийскую теорию национального хозяйства, основанную на множественности культур и *евразийской* социокультурной укоренённости нашего народа.

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Вопрос о том, допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укоренённость, — **является в целом риторическим вопросом.**

ГЛАВА 25

Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и «евразийских» учебников по экономической теории

Идет тотальная война Запада против России, и в этих условиях такой учебник превращается в мощное организационное оружие, которое должно быть в наших руках. Национальный учебник должен содержать в себе *аксиоматические знания* о нашей цивилизации и базисных социокультурных ценностях, сохранённых и воспроизведённых каждым новым поколением. Цели, ценности, и стереотипы национального бытия воспроизводятся только в том случае, если они превращаются в аксиомы жизнедеятельности — в учебные истины. А таковыми эти знания становятся только в учебниках, которые должны стать инструментом социализации воспитания молодежи — в русском духе. Наши учебники должны опираться на теорию евразийского мейнстрима, отражая в учебных аксиомах модель евразийского национального хозяйства¹.

Важно понимать, что отказываясь от подготовки национальных учебников по экономической теории, укоренённых в традиционных социокультурных ценностях русской (русско-евразийской) цивилизации, мы тем самым проигрываем стратегически не только ультралиберальному Западу, но также и исламскому фундаменталистскому Востоку. Запирающие учебно-методические технологии оказываются в итоге одновременно формой мощного информационного оружия, лишаящего нас стратегии, а значит и будущего в качестве суверенной и великой России.

§ 1. Воспроизводство фундаментальных знаний о цивилизации

Известно, что знания о фундаментальных основах бытия, точно так же как и национальная культура в целом, воспроизводятся каждым поколением. Эти знания, отражающие «проблему обретения смысловой и ценностной системы координат», производятся и воспроизводятся — 1) в научных монографиях и на страницах научных журналов и публицистических альманахов; 2) в ходе

¹ Олейников А.А. Национальное хозяйство как формационно-цивилизационная система (к вопросу о макроконкурентоспособности национального хозяйства России в XXI веке) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического ф-та МГУ. Апрель. 2015. — С. 99-112. //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru; Олейников А.А. Национальное хозяйство как формационно-цивилизационная система (к вопросу о макроконкурентоспособности национального хозяйства России в XXI веке) // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического ф-та МГУ. Апрель. 2015. — С. 99-112. //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru

конференций и других форм устных дискуссий; 3) в работе академических и научно-исследовательских институтов. Очевидно при этом, что основы мироустройства, его цели и смыслы смогут сохраниться только в том случае, если, *во-первых*, воспроизводимые знания будут формироваться на основе системообразующих ценностей бытия, не подвергаясь деструкции со стороны либеральной модернизации общества; если, *во-вторых*, будет сохранен и воспроизведен механизм социализации посредством передачи этих знаний от взрослых последующим поколениям молодых. А для этого необходимо разрабатывать национальные учебники по экономической теории как фундаментальной теоретической науке¹.

§ 2. Роль учебников в механизме социализации

2.1. РОЛЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Однако эти знания так и останутся «вещью в себе», если не будут передаваться от старших поколений молодым посредством механизма социализации. Социализация — это ключевое звено всего процесса образования. Его суть в том, чтобы *подготовить будущих специалистов к восприятию национальных ценностей, традиций и святынь в качестве основополагающих ценностей того национального способа бытия, способа хозяйственной жизнедеятельности, в рамках которого им придется жить и работать.*

Главная задача, стоящая перед образованием как процессом социализации, заключается в том, чтобы *передать подрастающему поколению ту систему культурных национальных ценностей, усвоив которую, молодой человек становится гражданином своей страны: родившийся и живущий в Германии, становится немцем, во Франции — французом, в Англии — англичанином, а в России — русским.*

Экономическое образование должно дать будущим специалистам научную картину мира. Учебный процесс не должен строиться на примитивных западных теориях и ложных доктринах, дающих извращенное представление о мире. К их числу относятся прежде всего либеральные доктрины, основанные на ложной концепции европоцентризма. Суть идеологии европоцентризма, как известно, в том, что ценности Запада в целом объявляются «общечеловеческими». Весь остальной — незападный мир в рамках этой идеологии рассматривается только в качестве пассивного объекта западной политики, в качестве некой «гуманитарной зоны», подлежащей колонизации. Либеральные ученые не объясняют мир, они просто изображают Запад в качестве центра всего мироздания. Все другие страны и народы рассматриваются как дикие и вар-

¹ Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории. // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М., ; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. — С. 389-397.. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

варские, подлежащие колонизации и утилизации в качестве «бесхозного добра». Данилевский резко выступил против концепции европоцентризма. Он особо подчеркивал: *«Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем»*¹.

В реальности мир делится на множество цивилизаций, каждая из которых является особым *культурно-историческим типом*, особым *способом жизнедеятельности* или способом национального бытия, в основе которого лежат единые для данной цивилизации морально-этические нормы и ценности, а также культурно-исторические традиции, уходящие вглубь веков и произрастающие из религий.

2.2. РОЛЬ УЧЕБНИКОВ В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

И хотя это — общеизвестно, далеко не все, видимо, понимают значимость учебников по общественным наукам в этом механизме. Знания об обществе, о цивилизации и базисных социокультурных ценностях, сохранённые и воспроизведённые каждым новым поколением, *должны стать аксиоматическим знанием*, т. е. должны переплавляться в непреложные истины, известные как принципы, цели и ценности, жизненные аксиомы и стереотипы бытия, сопряженные с общенациональной стратегией.

Очевидно, что знания об обществе становятся аксиоматическим знанием только в том случае, если они превращаются, перерабатываются в учебные истины, то есть в *жизненные аксиомы жизнедеятельности*. А таковыми эти знания становятся только в учебниках. Главная проблема и драма всего современного обществоведения заключается в том, что *мы добровольно и без боя сдали свое «образовательное пространство» в руки нашего врага, позволив ему внедрить в школы и вузы свои — американские и европейские учебники по общественным наукам*. Минобразования ведет, по сути, с нашим народом необъявленную войну, занимаясь рекультивацией населения, агрессивно насаждая в наших вузах американский учебный курс экономической теории в виде экономикса.

Какой смысл в издании журналов, альманахов и многочисленных научных монографий, если новое знание о нашем обществе, о состоянии нашей русской цивилизации — *не воплощается в соответствующих учебниках, чтобы стать аксиоматическим знанием, чтобы стать учебным материалом для социализации молодежи?* Очевидно, что это риторический вопрос. Споры

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003.— С. 125.

нет: наука — нужна, нужны и журналы (альманахи), необходимы конференции для дискуссий, обсуждений, научных споров, создающих, по выражению С.Г. Кара-Мурзы, «организационную основу нового обществоведения России».

Но если вслед за этим, создавая новое обществоведение, проводя актуальные конференции, публикуя сборники трудов и монографии, мы не принимаем решительных шагов к тому, чтобы сделать новое знание основой социализации молодежи, основой вузовского обучения, занимаясь подготовкой учебников по общественным наукам, то в этом случае мы — 1) либо просто не понимаем исключительной значимости учебников по общественным наукам и, в частности, по экономической теории; 2) либо — самоустраиваемся от попыток решения проблемы подготовки и распространения в наших вузах принципиально новых учебников. Тем самым мы фактически расписываемся в нашей слабости и / или инертности перед лицом действительно грозного идеологического и политического врага в лице, уже превратившего Россию в глобальный фронт Четвертой мировой и тотальной войны сил ультралиберализма против традиционализма.

Другими словами, если мы не стремимся превратить полученные научные обществоведческие знания о нашем обществе и русской цивилизации — в учебные знания, если полученные новые знания не превращаются в инструмент социализации молодежи, т. е. если на основе новых знаний об обществе *не* воспитывают молодежь в духе преемственности русской цивилизации — в русском духе, то в этом случае, уже *неизбежно* — *подрываются основы* русской (русско-евразийской) цивилизации, а также *основы понимания всего современного мироустройства* и места в ней России, ее целей и смыслов бытия. Мы же тогда просто расписываемся в нашей беспомощности.

§ 3. Фундаментальная роль экономической теории

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать *научное обоснование механизму движения экономики* и всего общества. Ну а если наука ошиблась? Если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, якобы, истинные, за некие «универсальные» и «общечеловеческие» ценности, якобы, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к катастрофе.

Экономическая теория и наука образует *общетеоретическую и общеметодологическую основу* государственной идеологии как системы действующих (работающих) принципов, которые практически реализуются в очень конкретной форме социально-экономической политики — через разнообразные механизмы государственного управления и регулирования всего народно-

го хозяйства и общества в целом. *Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал*¹.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного кумулятивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри. В результате стоят предприятия, замирают целые отрасли, задыхается от безденежья не только социальная и бюджетная сфера целиком, но и вся страна — распадаются предприятия, отрасли, регионы, распадается все народное хозяйство². Доктрины и принципы либерализма, неолиберализма и монетаризма превращаются в необычное оружие массового поражения, которого еще не знала история!

§ 4. В чем заключается необходимость религиозно-философского подхода к осмыслению содержания экономической теории

Ставя этот вопрос, я спрашиваю, *является ли религиозно-философское осмысление экономической теории необходимым компонентом современного знания?* Должен ли современный грамотный человек понимать, что *выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования* — это всегда *мировоззренческий выбор*, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов? Очевидно, что это — риторические вопросы.

А если это так, то разве не является столь же необходимым для гражданина России понимание того, что выбор любой данной модели развития является одновременно и выбором системы — а) ценностей, б) целей и в) интересов, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов?

Анализ исторической динамики общественного развития убеждает нас в том, что *экономика и хозяйство всегда и везде порождаются непосредственно религией, либо ее идеологическими формами и принципами*, которые, как, например, кальвинизм и его денежные принципы, сформировали идеологическую и морально-этическую основу нарождающегося капитализма. Другими словами, тот факт, что *тип экономики и хозяйства порождаются и определя-*

¹ Олейников А. А. Новая экономическая доктрина для России. Методологические принципы анализа (От господства плутократии — к реальной многоукладности и производственной демократии) // *Экономические стратегии. Академический бизнес-журнал.* — № 8. — 2016. — С. 152-155. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² Олейников А. А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 12-15

ются религиями, подтверждает сама история возникновения капитализма и его социокультурная динамика¹.

Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом — *соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества*.

1) *Протестантизм, являясь либеральным прочтением христианства, породил либеральную модель экономики*. Протестантская революция XVI–XVII веков, превратившая христианство в «религию богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей². Деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»³.

2) *Католицизм, в отличие от протестантизма, наоборот, имеет строго централизованную организацию*. Соответственно, жестко иерархический тип религиозного устройства формирует централизованную экономику. Модель «католического капитализма» — это модель, условно говоря, «государственного капитализма» или «христианского социализма».

3) На Востоке, в частности в Японии и Ю. Корее, религиозно-нравственная этика буддизма сформировала «семейный» тип общинного, коллективистского капитализм, который американцы называют «коммунальным капитализмом».

Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О’Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его *«конфуцианским капитализмом»* или *«коммунальным капитализмом»*. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы *«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»*⁴.

Стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этого зако-*

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Прогресс, 1990.

² Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346

³ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 551.

⁴ Грейсон Дж. К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312 (выделено мной — А.О.).

ну, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утраченные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русской (славянско-евразийской) цивилизации.

РАЗДЕЛ VI

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕГО ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ

Русская цивилизация сегодня снова в глубоком кризисе. Но чтобы излечить ее, в первую очередь необходимо остановить культурный геноцид, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных основ нашего бытия. Культура — это фундамент любой цивилизации. Очевидно, что все хозяйственные и социально-политические формы жизнедеятельности, то есть формы цивилизации, должны следовать закону цивилизационно-формационного развития, согласно которому формы собственности, хозяйственные уклады и политические структуры определяются типом культуры и содержанием государственной идеологии.

Опыт большинства Юго-Восточных стран убеждает нас их практическим опытом, что деньги и новые инвестиции сами по себе ничего не решают в том смысле, что не способны сплотить народ и всю нацию на решение стратегических задач, не способны достичь необходимого единства нации. Дух человека, производный от духа нации, — вот главная движущая сила, укорененная в национальной культуре и традициях предков.

ГЛАВА 26

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РУССКИМ ОБЩЕСТВОМ, ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ

Существует ли в России класс собственников — с политэкономической точки зрения?

Собственники-олигархи ловко научились присваивать прибыль, игнорируя, что **собственник — это прежде всего организатор, управляющий производством**, что после присвоения прибыли необходимо осуществлять накопление, воспроизводить рабочую силу и преумножать общественный капитал. Вместо этого осуществляется планомерный захват предприятий с их последующим разграблением и преднамеренным банкротством.

Очевидно, что этой точки зрения в нашей стране практически отсутствует класс собственников, так как господствующие в современной России олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие **паразитарную экономику** и «**отрицательное производство**», в рамках которых фактически **отсутствует реальное производство**, заменяясь оффшорным бизнесом: 1) амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%¹; 6) прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета².

Специалисты по управлению авторитетно заявляют, что в условиях, когда норма прибыли превышает 200-300% вопросы эффективности управления бизнесом для собственника теряют вообще какой-либо смысл: **все списывает бешеная прибыль**. Целью собственности становится — власть и потребление, имеющие статусный характер. А производство как таковое вообще вытесняется из пресловутого «маржиналистского анализа», заменяясь финансовыми потоками и предельными функциями от субъективных предельных величин, нацеленных на предельное потребление.

Цифры и функции оттесняют реального человека, а его жизнь и будущее попадают в жесткую зависимость от банковской отчетности, от прихотей олигархов, от бешенных норм прибыли, — будущей прибыли, заложенной во всевозможные фьючерсы, **только 3%** которых исполняются реальными поставками и покупками товаров и услуг³. Это экономика казино, финансовой рулетки, для которой реальный человек с его зарплатой, социаль-

¹ Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России?//Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 20.

² По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего — в оффшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%** (НГ — ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 9, 6 июля 2000. — С. 10).

³ Все деривативы, т. е. производные финансовые инструменты, или иначе обязательства, по которым надо поставить базовые активы, лежащие в основе **деривативов**. Базовым активом **деривативов**, как правило, являются не товары, а ценные бумаги (акции, облигации, фьючерсы, опционы и т.д.). Т.е. по сути, **дериватив** — это "бумага на бумагу"; другими словами, стоимость одной бумаги (фьючерса) определяется ценой другой ценной бумаги, называемой условно «базовым активом», от которого он произведен.

ными выплатами и пенсиями — превращается просто в помеху, в досадное недоразумение.

Таков характер **больной экономики** современной России, которая идет в разнос в силу того, что высшие государственные управляющие начинают применять ко всем сферам национального хозяйства, включая и социальную сферу (образование, здравоохранение) критерии рыночной эффективности, закрывая родильные отделения в селах, сельские школы, библиотеки и клубы. В результате такого скрытого геноцида умирают сёла, т.к. в них замирает социальная жизнь. Но зато финансовые потоки в результате политики укрупнения, реструктуризации и оптимизации — растут, растут и показатели экономической эффективности, преступно применяемые к социальной сфере.

Однако удивляться здесь нечему. Речь ведь идет о системной ошибке. Вся проблема в целевых установках, в стратегии экономики, а она вся связана с прибылью, нацелена на максимизацию прибыли.

Проблема в том, что мы живем в больном обществе, и об этом мы кратко расскажем ниже. Не поменяв суть общества и экономики, бесполезно обвинять управленцев, которые действуют в рамках заданных сверху ложных целевых установок.

§ 1. К вопросу о том, является ли российское буржуазное общество морально здоровым

1.1. ЭРИХ ФРОММ: ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ НАШЕ ОБЩЕСТВО ЗДОРОВЫМ?

Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны». Говорить о «здоровом обществе», подчеркивает он, «имеет смысл только в том случае, если мы допускаем, что возможно существование психически *нездорового* общества; это, в свою очередь, предполагает существование всеобщих критериев душевного здоровья, применимых к роду человеческому как таковому, на основании которых можно судить о состоянии здоровья любого общества»¹.

Фромм является последователем Зигмунда Фрейда (1856–1939), который считал, что культура и цивилизация Запада по мере своего развития все больше противоречат нуждам человека. Эта точка зрения привела его к понятию «социальный невроз».

- Он писал в работе «Недовольство культурой»: «Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или

¹ Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 137.

эпохи) цивилизации, — а возможно, и все человечество — приобрели «невротический» характер? За аналитическим разбором этих неврозов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу — такая уж причуда, обреченная на бесплодие... Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое *исследование патологии цивилизованных сообществ*»¹.

Фромм как раз и отважился на подобное исследование, в основу которого, подчеркивает он, положена идея о том, — *«что здоровым является общество, соответствующее потребностям человека, — не обязательно тому, что ему кажется его потребностями, ибо даже наиболее патологические цели субъективно могут восприниматься как самые желанные; но тому, что объективно является его потребностями, которые можно определить в процессе изучения человека»*². Нормальным и здоровым является, по его мнению, только то общество, в котором *«каждый работающий индивид был бы ее активным и ответственным участником, где работа была бы привлекательной и осмысленной, где не капитал бы нанимал труд, а труд — капитал»*³.

Выступая за реформы, Фромм подчеркивает: *«изменения в сфере собственности должны быть осуществлены в той степени, в какой они необходимы, чтобы создать трудовую общность и помешать тому, чтобы стимул прибыли толкал производство в социально вредном направлении... С использованием человека человеком должно быть покончено, экономика должна служить только развитию человека, капитал — труду, а вещи — жизни»*⁴.

Говоря о болезненных проявлениях потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о *«ПАТОЛОГИИ НОРМАЛЬНОСТИ»*, т. е. о *патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы*. Судите сами, подчеркивает он: «Мы живем в такой экономической системе, где слишком высокий урожай зачастую оказывается экономическим бедствием, — и мы ограничиваем продуктивность сельского хозяйства в целях «стабилизации рынка», хотя миллионы людей остро нуждаются в тех самых продуктах, производство которых мы ограничиваем... С некоторой тревогой думают экономисты о том времени, когда мы перестанем производить оружие; мысль же о том, что вместо производства оружия государству надлежит строить дома и выпускать необходимые и полезные вещи, тотчас влечет за собой обвинение в посягательстве на свободу частного предпринимательства»⁵.

Такое общество, безусловно, является больным, ненормальным. В этот диагноз полностью относится и к современной России, в которой «плюс» замкнуло на «минус», а общественная патология превратилась с некую социальную норму. *В чем же глубинные корни этой социальной болезни, именуемой «нравственное помешательство»?*

Не получив ответ на этот вопрос, нам трудно будет лечить общество.

¹ Цит. по: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 144-145.

² Фромм Э. Здоровое общество. — С. 145.

³ Там же. — С. 382.

⁴ Там же. — С. 450-451.

⁵ Там же. — С. 130.

1.2 ФРЕЙД, ФРОММ И ФРАНКЛ О ПАТОЛОГИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

1) Фрейд и Фромм о патологии «рыночного характера»

Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как *общество буржуазных собственников* (*bürgerliche Gesellschaft*), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти¹. К числу важнейших социальных «норм», сформировавших порочные основы бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности² и 3) превалирующая ориентация на потребление в качестве цели жизни³. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуямы, — *«ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»*⁴.

В конечном итоге, это привело к тому, что разум и дух научного познания, как подчеркивает Эрих Фромм, «начал вырождаться в *манипулятивный интеллект*, а индивидуализм — эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству»⁵. Ставя вопрос, «является ли западный мир христианским», Фромм отвечает: «За фасадом христианской религии возникала новая *тайная* религия, «индустриальная религия», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией». Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством, она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин»⁶. Он особо подчеркивает, что христианство в рамках либерального западного общества подменило фактическое язычество,

¹ Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, *«республикой собственников»*, а цель буржуазного государства объяснил так: *«главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности»*. — Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. — М., 2001. — С. 44.

² Всемирно известный ученый-психолог Зигмундом Фрейд считал, что превалирующая ориентация на собственность является патологической, если она остается постоянной. «Иными словами, для Фрейда личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность», указывает Э. Фромм, подчеркивая, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — *«является больным обществом»*. — См.: Фромм Э. Указ. соч. — С. 90.

³ В. Франкл указывает на то, что буржуазные теории потребительской мотивации основаны на принципе гомеостаза. «Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения», а его снятие напряжения достигается стремлением к потреблению и наслаждению. «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а *признаком патологии*». — Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. — С. 54-55.

⁴ Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер с англ. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — С. 27.

⁵ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 146.

⁶ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

сделавшее своим культом потребление, наслаждения, деньги и власть. Живое существо здесь становится товаром на «рынке личностей», формируются люди с «рыночным характером», которые не умеют ни любить, ни ненавидеть. Цель человека рыночного характера, пишет Э. Фромм, это — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах... Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»¹. Фромм делает окончательный вывод: «Этой общей структуре характера соответствует «кибернетическая религия» рыночного характера. За фасадом агностицизма или христианства скрывается откровенная **языческая религия**, хотя люди и не осознают ее как таковую»².

Человек с «рыночным характером» ко всему обществу неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия общественной (национально-хозяйственной) эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко **чужды**. Частные интересы, бабыши, денежную выгоду — он ставит, безусловно, выше всех общественных интересов.

- Цель человека с рыночным характером, — пишет Э. Фромм, — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах — обуславливает его рассудочную в основном реакцию на окружающий мир. Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку. **Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен...** И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»³.
- Стандартный западный человек, то есть человек с **«рыночным характером»**, стремясь к удовлетворению своих потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие **жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно сосредотачиваются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху**. Основным критерием эффективности своего выбора является для них — количество захваченных общественных ресурсов. При этом важны не ресурсы и вещи сами по себе. Фромм подчеркивает, что «единственное, что имеет для них какое-то значение, — это престиж или комфорт, которые дают эти вещи...»⁴.

Принципиально важно дать научную оценку типу человека с рыночным характером, так как он является неким «эталоном» всей «современной» цивилизации. Психолог и философ Э. Фромм, давая характеристику такому человеку, ссылается при этом на общемировой авторитет З. Фрейда.

¹ Там же. — С. 155.

² Там же. — С. 158.

³ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 155.

⁴ Фромм Э. Иметь или быть? Указ.соч. С. 154-155.

- **Медицинский диагноз** такому человеку был поставлен всемирно известным ученым-психологом **Зигмундом Фрейдом**, который считал, что **превалирующая ориентация на собственность** является **патологической**, если она остается постоянной. Иными словами, для Фрейда личность, **ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение**, — это **невротическая, больная личность**¹. Ссылаясь на Фрейда, **Э. Фромм**, подчеркивает, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — **«ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЬНЫМ ОБЩЕСТВОМ»**².

Итак, вначале человеческая патология объявляется «общечеловеческой» ценностью, а затем экономикс как теория потребительского общества объявляет её (патологию) своим предметом! *Какие еще нужны комментарии к вопросу о том, что сегодня следует преподавать в наших вузах в качестве экономической теории?!*

2) О патологии потребительского общества. Порочность принципа хозяйственного гомеостаза

В основе буржуазно-либеральных теорий мотивации и рыночного поведения «экономического» человека лежит **принцип гомеостаза**. Эти теории, как подчеркивает В. Франкл, «изображают человека таким, как если бы он был закрытой системой. Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения»³.

- В. Франкл пишет: «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, что **стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а признаком патологии**». Таким образом, **принцип гомеостаза не может служить достаточным основанием для объяснения человеческого поведения**⁴.

Американский экономикс открыто провозглашает принцип гомеостаза в качестве своей основы, теоретически обосновывая стремление к личному успеху, к максимальному удовлетворению личных потребностей и максимизации личной выгоды в качестве, якобы, главных целей экономического поведения человека. В учебниках, основанных на американском экономиксе, указывается на то, что, дескать, главными экономическими проблемами, с которыми сталкивается человек в своей жизни, являются — *редкость* ресурсов (scarcity), индивидуальный *выбор* и экономическая *эффективность* выбора. При этом проблема личной выгоды и хозяйственного выбора ставится на пер-

¹ См.: Фромм Э. Указ. соч. — С. 90.

² Там же. — С. 90 (выделено мной — А.О.).

³ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 54. Франкл ссылается на известного авторитета Шарлотту Бюлер, по мнению которой «с самых первых формулировок принципа наслаждения у Фрейда и до новейших вариантов разрядки напряжения и принципа гомеостаза, **неизменной конечной целью всей активности на протяжении жизни индивида полагалось восстановление его внутреннего равновесия**» (С. 54). В противоположность этому Шарлотта Бюлер выдвигает понимание человека, «жизнь которого имеет направленность, или, иными словами, цель. ЭТА ЦЕЛЬ — придать жизни смысл... Человек... хочет создавать ценности». Более того, человек «**по своей природе изначально направлен на созидание и на ценности**» (С. 55).

⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. — С. 54-55.

вое место и строится на принципе гомеостаза, то есть стремления к установлению равновесия (баланса) — «*баланса между относительно неограниченными желаниями и относительно ограниченными ресурсами, используемыми для удовлетворения наших желаний*»¹.

- Принцип гомеостаза реализуется в ПОТРЕБИТЕЛЬСТВЕ как жизненной цели, а также в стремлении к личному успеху, главным критерием которого считается высокий уровень «статусного» потребления (дорогие одежда, машины, квартиры, коттеджи, яхты и пр.).

Стандартный западный человек, то есть человек с «рыночным характером» (Э. Фромм), стремясь к удовлетворению своих неограниченных потребностей (*unlimited wants*), вступает в борьбу за относительно ограниченные ресурсы (*limited resources*). К чему это приводит известно: деньги, жилье, земля и другие жизненно-необходимые ресурсы, а также общественные блага неизбежно концентрируются в руках так называемых «успешных людей», наделенных манипулятивным интеллектом и стремящихся только лишь к личному успеху. Основным критерием эффективности сделанного ими выбора является для них — количество захваченных в частное владение общественных ресурсов.

Общество в целом не может функционировать на основе принципа гомеостаза, принимающего в хозяйственной деятельности форму равновесия (баланса или компромисса) интересов. Баланс интересов — это всего лишь некоторое *равновесие* своего и чужого, личного и общественного начала, но только лишь **в виде юридического равенства**.

1.3. ДВОЙНАЯ ПАТОЛОГИЯ КАК ЦЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ БУРЖУАЗНОГО ОБЩЕСТВА: КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Экономическая наука в советское время развивалась под влиянием догмы о противоречиях как о внутреннем источнике развития. При таком подходе механизм разрешения противоречий рассматривался в качестве некоего универсального механизма самого общественного движения².

Прошедшие драматические двадцать лет (1990–2010) заставили нас, протрезвев, пересмотреть многие догмы. Сегодня уже стало ясно, что, например, баланс интересов не может быть движущей силой общественного развития. Баланс является временным явлением, выступая всего лишь в качестве момента развития, но не его основы. Само по себе установление баланса экономических интересов (либо на предприятии, либо в обществе) может свидетельствовать о спаде, о замедлении, о состоянии противоборства враждующих сил, но не о движении вперед. Баланс — это *статика*, в нем нет и не может быть ни-

¹ HIGH SCHOOL ECONOMICS COURSES: TEACHING STRATEGIES / Master Curriculum Guide in Economics. John S. Morton, Chair; Stephen G. Buckles, Steven L. Miller, David M. Nelson, Edward C. Prehn. — New York: Joint Council on Economic Education, 1985. — P. 1, 3.

² Карл Маркс, взяв за основу своей методологии диалектический метод Гегеля, был прав: он жил и творил в условиях жестко поляризованного буржуазного общества, раздираемого антагонистическими противоречиями между угнетаемым трудом и паразитирующим капиталом. Критикуя этот метод, я, разумеется, не предлагаю отказаться от него полностью. Я всего лишь указываю на то, что этот метод, не являясь универсальным, имеет очень ограниченную сферу применения в условиях хозяйственной динамики традиционного северо-восточного русского общества.

какой динамики, так как установление баланса интересов предполагает уравновешивание целей, ограничение двух противоборствующих сторон правовыми рамками.

Диалектический метод, фиксируя внимание на статике, подчеркнут еще раз, не способен раскрыть динамику поступательного развития общества именно в силу того, что противоречия указывают лишь на противоположность интересов разных сторон производственных отношений. В любом случае, **в системе противоречий нет и не может общенациональных целей, иерархическое всеединство которых выступает главным источником развития**, направляя движение народнохозяйственного организма в соответствующее русло.

Таблица 26.1

Распределение прибыли государственных предприятий в СССР, (в % к итогу)

	1985	1989
Всего прибыли к распределению:	100	100
Из нее:		
<i>внесено в бюджет.....</i>	54	36
<i>оставлено в распоряжении предприятий:</i>	46	64
в том числе:		
перечислено в фонд экономического		
стимулирования	18	49
расчеты с банком	6	2
прочие направления	2	13

Источник: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. Политиздат, 1991. С. 92, 247, 261-262

Итак, баланс интересов не содержит в себе никаких общественных, то есть общегосударственных целей, отражая всего лишь уровень взаимоограничения материальных интересов. При этом общие цели и общее благо неизбежно будут приноситься в жертву сиюминутным материальным интересам либо одной, либо другой противоборствующей стороны. Именно это и произошло к концу 1980-х годов, когда государственный план был ликвидирован, а государственные предприятия, получив хозяйственную самостоятельность, стали «проедать» общественный капитал, уменьшив резко перечисления в государственный бюджет (см. таблица 26.1).

Перестройка хозяйственного механизма страны, нацеленная на отказ от планирования и переход к рыночным отношениям, дала свои плоды, приведя в резкому падению объемов промышленного производства¹. Взаимные договоры, совместные поставки, кооперация и другие виды экономических связей не выполнялись. Существенно увеличилась доля прибыли, остающейся в распоряжении создававшихся «удельных княжеств» (республики, края, области, района и предприятия). Причем львиная доля остаточной прибыли направля-

¹ См.: Абалкин Л. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве.— Политиздат, 1991.— С. 92, 247, 261-262.

лась ими в фонды экономического стимулирования в ущерб развитию науки техники и самого производства.

Так, если в 1985 г. предприятия вносили в государственный бюджет 54% от всего объема произведенной прибыли, то к 1990 году — уже только 36%, оставляя в своем распоряжении 64% всей прибыли, из которой 49% фактически проедалось, направляясь в фонды экономического стимулирования. Отрицательная динамика общественного производства конца 1980-х годов сопровождалась «положительной» динамикой роста личных доходов работников и предприятий в целом. Развитие общества вошло в стадию хозяйственного гомеостаза, то есть такого типа развития, при котором цели главных хозяйственных субъектов (директоров предприятий и трудовых коллективов) переключились с производства на потребление, что само по себе уже является — ПАТОЛОГИЕЙ.

Ситуацию в стране еще можно было взять под контроль, хотя в целом хозяйственная и социальная обстановка сознательно обострялась. Особенно это стало заметно, когда государственные предприятия, после принятия в 1990—1991 гг. законов, разрешавших приватизацию государственной собственности, стали функционировать по сути как частные предприятия «красных директоров». И здесь уже *одна патология* (одностороннее стремление к удовлетворению материальных интересов), *соединившись с другой* (стремление к собственности), стала стремительно *переводить гомеостатическое развитие — в режим отрицательной регрессии, то есть негативной хозяйственной динамики, направленной на развал народного хозяйства и всего нашего русского общества в целом.* Это выразилось в том, что инициативу и политическую власть в стране перехватила узкая группа партийно-хозяйственной номенклатуры (2-3% от всего населения), осуществившая контрреволюционный переворот в период между августом и декабрем 1991 года. Начавшаяся в стране приватизация, результаты которой мы уже рассматривали выше, привела страну в состояние полного хаоса и всеобщей *разрухи.*

В заключение подчеркнем еще раз, что экономические проблемы социализма не были критическими и могли быть с успехом решены умными руководителями, которых как раз и недоставало на самом верху. Экономика страны и ее НХ в целом стали рушиться не в силу неких внутренних противоречий. Произошедший разрыв между хозяйственными целями и общегосударственными целями страны и нации в целом оказался губительным.

Сама жизнь убеждает нас в том, что **реальное развитие всегда идет за целью, цель всегда — впереди, возглавляя хозяйственное и политическое движение общества.** Умаление цели и переход общества в состояние гомеостаза, как временного и неустойчивого состояния, неизбежно заканчивается либо возобновлением движения к общенациональным целям, либо — их окончательной утратой. Но в этом случае происходит то же, что и с отдельным человеком, который не может жить без цели, не понимая смысла своей жизни и смысла своих поступков.

Носители химеры, всегда присутствующие в любом обществе, перехватывают лидерство в обществе, навязывая ему свои антисистемные цели. В итоге гомеостаз переходит в — *регрессию*, то есть, положительная динамика заме-

няется регрессивным движением общества, что выражается в стоянии всеобщего упадка, цинизма и общественного неверия.

Движение общества замыкается между двумя патологиями: а) стремлением к собственности и б) стремлением к удовольствиям. Наглядным примером такого состояния общества являются два последних периода в развитии нашего общества: 1) горбачевская перестройка 1985—1991 годов и 2) неолиберальная контрреволюция в форме реставрации капитализма.

Сегодня чувства братства и солидарности, еще недавно объединявшие весь наш народ, в значительной степени утеряны, но — не безвозвратно. Спассти положение может только та великая цель, которая сможет вновь гальванизировать дух героизма и солидарности, превращая власть и государство в — в «проводников и слугителей правды».

Очевидно, что частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма.** Таким образом, **задача консервативной модернизации** в том, чтобы, соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, **возвысив над ними — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.**

Консервативной модернизация предполагает наступление такого этапа общественного развития, который характеризуется единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. **ПРИНЦИП СОЛИДАРНОСТИ** означает, что **«все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем»¹.**

§ 2. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни

2.1. ОБЩЕСТВО КАК ЕДИНСТВО ТЕРРИТОРИИ, НАРОДА И ВЛАСТИ

Начнем с того, что традиционное общество рассматривается в русской научной традиции (школы русского космизма и русских органицистов) как целостный и живой организм. Общество здесь приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой СЕМЬЕЙ, практически совпадая с такими понятиями, как государство (в широком смысле этого слова) и страна. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 651.

человека — **неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти**¹. Такой подход является устойчивым в науке. Опираясь на него, наш современник, публицист и ученый, Егор Холмогоров пишет²: «Россия — это территория, народ и государство. Сочетание и сосуществование этих трех и создает Россию», «чтобы Россия существовала, достаточно, чтобы территорию России населял русский народ, объединенный в русское государство».

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, приведший к **разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры.**

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: неразрывности всей системы работающих принципов — общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться — *целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества, а само общество приходить в упадок.

В процессе пресловутой монетизации, направленной на перевод всей общественной сферы на денежные принципы функционирования, национальное хозяйство постепенно дистанцируется от общества, утрачивая свой народный характер и переставая служить задачам сохранения и воспроизводства структурного единства общества. Национальная экономика также отрывается от общества, интегрируясь постепенно в неолиберальное мировое хозяйство и начиная функционировать уже по «своим» законам, производным от законов «открытой экономики» и «свободного рынка».

Другими словами, общество и его хозяйство раскалываются на две несоприкасающиеся части: а) **неолиберальная власть** интегрируется в «мировую экономику» и «мировое сообщество», рассматривая народ на досадное недоразумение, как обузу, а территорию страны, включая все объекты народного достояния (памятники, музеи и пр.) — как д о б ы ч у; б) **народ**, отчужденный

¹ «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) населения и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве» — подчеркивает известный русский ученый Николай Устрялов, обращая особое внимание на то, что государство «**есть форма жизни, живое синтетическое единство**. Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово «**народ**» обозначает государство, рассматриваемое преимущественно точки зрения составляющих его людей; слово «**страна**» или «**земля**» — государство, главным образом, в аспекте территории; «**держав**а» — государство под углом зрения власти и властных отношений; и, наконец, **правительство есть государство**, изучаемое специально с точки зрения его правящих органов». — См.: Н. Устрялов Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. — Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

² Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 55-58, 67-70 (курсив автора — А.О.).

от собственности, от власти и от самого общества, начинает воспринимать власть как некую враждебную по отношению к себе силу.

Дойдя до этой точки анализа, которая всего лишь фиксирует точку разрыва общества, мы должны поставить вопрос, диктуемый самой логикой экономического анализа: *какие шаги способны восстановить единство общества и его НХ, предотвращая тем самым структурный обвал не только народнохозяйственного комплекса, но и самого общества в целом?*

2.2. ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЗАКОН ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА

Итак, все упирается в единство. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, *что* создает единство, *что* способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства, общества и его народного хозяйства.

Единство, общность и коллективизм должны превратиться во ВСЕЕДИНСТВО, наполненное высшим сакральным смыслом. Очевидно, что это могут сделать только ценности духовной культуры. Единство страны и общества реально только тогда, когда люди объединены — а) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание; б) общностью космической и земной судьбы; в) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни. Принципы единства, общности и коллективизма превращаются в **р а б о т а ю щ и е принципы, в движущую силу общественного развития** только тогда, когда в стране — а) формируется сплоченность людей вокруг единых ценностей и традиций; б) появляется чувство солидарности поколений, ощущение сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти; в) возникает стремление и готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Диалектика Гегеля в таких странах как Россия (в системе традиционного общества) имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как — **закон духовного единства**.

Отношения между народом и властью здесь характеризуются сплоченностью вокруг государства, а также морально-политическим единством, возникающим на основе общности морали, единых нравственных ценностей и общих политических целей, сплачивающих народ и власть в неразрывное и монолитное целое. Однако, очевидно, что закономерными, то есть постоянными, регулярными такие отношения могут стать только при определенных условиях.

Однако народ сам по себе не может слиться с властью. Для этого необходимо, чтобы власть, являясь народной, провозгласила великие цели, способные поднять народ до уровня моральной готовности пожертвовать частью

своего «я» — ради великих целей, ради родного Отечества, ради выживания сверхличного «Мы».

При этом мы не должны забывать, что предметом анализа у нас является не абстрактное традиционное общество. Речь у нас идет о русском обществе, исторически сложившемся как имперское общество. **А в рамках империи энергетически насыщенные задачи и цели играют роль движущей силы.**

- **«Империи присуще понятие государственной власти, которая служит не правителю, а народу. Власть в ней держится на силе универсальной объединяющей идеи, имеющей трансцендентные (надчеловеческие, сакральные) источники.** Легитимность империй порождена высшими сверхэмпирическим божественным порядком мироустройства. Поэтому созданию империй всегда предшествует период духовного накопления, обеспечивающего длительный накал творческих энергий имперской мироустроительной пассионарности. **Империя не просто обеспечивает идейное единство народов, она живет за счет энергии и жертвенности коллективных исторических личностей.** Не царство, священство, не император, а жрец создают духовный космос империи»¹.

В этой связи М.А. Румянцев ставит обоснованный вопрос: *«Коль скоро хозяйство империй развивается за счет энергетических импульсов, приходящих из сферы мифологии, религии и идеологии, то что происходит тогда, когда ослабевает «энергетическая подпитка» (А.С. Панарин) экономики и уменьшается накал мобилизующей личность имперской пассионарности?»*. Постараюсь ответить на него, исходя при этом из конкретных условий современной России, а также исторических задач, стоящих перед наследницей великих имперских Традиций.

«Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!», — сказал Сталин в самом начале Великой Отечественной войны. Как же создается эта «великая энергия», способная приводить в движение огромные массы людей, вдыхая в них искру пассионарности?

Русский народ — это духовная совокупность живших, ныне живущих и будущих поколений. Русский народ будет жив до тех пор, пока будет воссоздаваться его культура, пока будет существовать духовная преемственность каждого данного поколения не только со своим прошлым, но и с будущим, пока ныне живущие готовы будут выполнить свой моральный долг перед теми, кто придет им на смену.

2.3. ВОЗНИКНЕТ ЛИ В РОССИИ ПАССИОНАРНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ?

Русское общество будет развиваться до тех пор, пока будет существовать немеркнущий дух нации, пока энергетика поколений будет двигать страну вперед, пронизывая пассионарным напряжением все наше суперэтническое общество. Л.Н.Гумилев в этой связи обращает внимание на следующий принципиальный момент: «Пока пассионарность пронизывает этнос в разных дозах — идет развитие, что выражается в творческих свершениях; но поскольку

¹ М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С. 65 (выделено и подч. мной. — А.О.).

ку не может быть поэта без читателя, ученого — без учителя и учеников, пророка — без паствы и полководца — без офицеров и солдат, **механизм развития лежит не в тех или иных персонах, а в системной целостности этноса, обладающего той или иной степенью пассионарного напряжения**¹.

А эта целостность создается единством народа и государства с высшими духовными ценностями, образующими культурное ядро нации. ПАССИОНАРИИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ («МЕНЬШЕГО НАКАЛА») — **пророки и нестяжатели, учителя и ученые, депутаты и политики, писатели, известные артисты и музыканты, художники и поэты, талантливые летописцы и вообще все творческие люди**, а также — деловые люди. Все они, безусловно, часть народа, являясь одновременно его духовной надстройкой в лице пророков и нестяжателей. В основе своей, народ примерно на 90% — это так называемое «молчаливое большинство». Суть народного здравого смысла в том и состоит, что народ напрямую, на интуитивном уровне, соотносится с «абсолютными ценностями», образующими, по терминологии Канта «вещь в себе». Более того, индивидуальное сознание каждого человека является *производным* от «коллективного сознания», существующего в виде сакрального смыслового ядра, формирующего культурное ядро, то есть совокупность смыслообразующих жизненных принципов и ценностей. Итак, личное «я» каждого отдельного человека опирается на смыслообразующие ценности культуры, существующие в виде символов, олицетворяющих национальные святыни и нравственные смыслы. Однако человек становится человеком в полном смысле этого слова только в процессе социализации, которую возглавляют УЧИТЕЛЯ — воспитатели, школьные учителя и вузовские преподаватели, доценты и профессора, духовные наставники и поводыри, пророки и нестяжатели. Все они являются носителями пассионарной энергии, заряжая ею народ, являясь живыми индукторами этой энергии. Все они — это тот средний уровень пассионариев, на мнение, опыт и поступки которых также равняется и опирается рядовой человек, являющийся частью «молчаливого большинства». При этом особую роль играют, безусловно, — пророки и нестяжатели, возвышающиеся в глазах обывательского «молчаливого большинства» до уровня Героев Духа. Герои духа возвышаются над серой будничностью и мещанским бытом как величавые каменные ГЛЫБЫ, как величественные МОНУМЕНТЫ, как гордые МАЯКИ над бескрайними просторами бурлящего океана жизни. Своей отвагой, жертвенностью и храбрым романтическим порывом они призывают людей к подвигу, показывая им путь к свету и дорогу к героической жизни. Своим жизненным примером они опровергают широко распространенный и глупый мещанский тезис о том, что человек работает, страдает и борется якобы только для достижения экономических благ, напрягаясь во имя пресловутой «зелени» и «материальных ценностей».

Итак, общество двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. — М., 2001. С. 347 (выделено мной — А.О.).

светлым идеалам, «ради которых стоит страдать и умирать» (Л.Н. Гумилев). В этом контексте принципиально важна мысль Л.Н. Гумилева о том, что любые идейные построения и позитивные концепции «возникают только при сильной пассионарности» народных масс¹.

Однако народу нужны и мудрые Учителя, нужны управленцы нового уровня, для которых процесс управления экономикой, бизнесом и всем национальным хозяйством наполнится романтикой имперского строительства, а сам процесс национального хозяйственно-экономического развития предстанет в форме — **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд). Россия — это страна с великой и героической историей, это СТРАНА ГЕРОЕВ, а ее история, как писал И.Л. Солоневич, является историей того, как дух покоряет материю².

§ 3. Как противостоять американизации общества и создать национальную школу управления (о роли национальных ценностей и великих целей)

- В своем выступлении на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай" — "Многообразие России для современного мира" — В.В. Путин однозначно высказался в поддержку традиционных ценностей: «Мы видим, как многие евроатлантические страны **фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации**. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, **веру в бога или веру в сатану**. Эксцессы политкорректности доходят до того, что всерьез говорится о регистрации партий, ставящих своей целью пропаганду педофилии».
- **«Люди во многих европейских странах стыдятся и боятся говорить о своей религиозной принадлежности**. Праздники отменяют даже или называют их как-то по-другому, стыдливо пряча саму суть этого праздника — нравственную основу этих праздников. И эту модель пытаются агрессивно навязывать всем, всему миру. Убежден, это прямой путь к деградации и примитивизации, глубокому демографическому и нравственному кризису»³. Он добавил: **«Без ценностей, заложенных в христианстве и других мировых религиях, без формировавшихся тысячелетиями норм морали и нравственности люди неизбежно утратят человеческое достоинство**. И мы считаем естественным и правильным эти ценности отстаивать. Нужно уважать право любого меньшинства на отличие, но и **право большинства не должно быть поставлено под сомнение»**.

Сегодня обществом управляют ложные цели, которые ведут страну в никуда, выталкивая Россию за горизонт выживания как геополитического и цивилизационного субъекта мировой политики. У власти — пятая колонна, которая отрабатывает «тридцать серебряников», стремясь ввести страны в

¹ Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 52.

² См. Солоневич И.Л. Народная монархия. - М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80.

³ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

состояние смертельного анабиоза (при котором жизненные процессы настолько замедлены, что отсутствуют все видимые проявления жизни).

Реальные цели, ради которых и существует государство, — это цели воспроизводства общества и всей цивилизации в целом. А Россия — это страна-цивилизация, и не будем забывать этого. Сохранить её, а значить и воспроизвести можно только одним путем, а именно: сохраняя и воспроизводя национальную русскую культуру, создавшую великую русскую православную цивилизацию, которая в XXI веке приняла форму русско-евразийской цивилизации, имея при этом в виду, что многие республики Российской Федерации исповедуют ислам и буддизм.

Однако никто при этом не возьмет на себя смелость оспаривать очевидные факты, а именно: 1) что русский народ является системообразующим, а точнее сказать — **«государственнообразующим русским народом»**¹; 2) что именно он исторически создал нашу современную цивилизацию, 3) что именно вокруг русского народа исторически сплотились в один суперэтнический ДОМ все 180 этносов. Однако, учитывая все современные реальности, точнее будут называть нашу современную цивилизацию — русско-евразийской, подчеркивая при этом, что **дух, сплотивший нас всех вместе**, создавший уникальный, говоря языком Конституции, «многонациональный народ», является — **русским духом**.

На заседании XVII Всемирного русского народного собора 31 октября 2013 было однозначно указано как одну из важнейших угроз современности, стоящих перед нашей русской Евразией — страной-цивилизацией: **«Упадок русского национального самосознания будет иметь катастрофические последствия, в историческом плане сравнимые с крахом Римской империи и гибелью Византии: это будет конец России как государства и как особого культурно-исторического мира**. Всемерное же укрепление национального самосознания русских, сбережение этнокультурной идентичности всех народов России, формирование многонациональной цивилизационной общности — это триединая задача отечественной национальной политики»².

3.1. О РОЛИ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ В НАЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Но для этого нужны великие цели. Лев Гумилев справедливо подчеркивал, что цивилизации живут до тех пор, пока у них имеются цели, ради которых стоит жить и умирать. В контексте высказанного станет очевидным, что в системе управления обществом и его национальным хозяйством принципиальную роль играют великие цели, духовно великие и социально значимые, приподнимающие народ над материальным миром, придавленным мамоной.

¹ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>. — Дата доступа: 30.07.2014.

² Там же.

Такие цели всегда связаны со смыслом жизни человека, а значит и всего общества в целом.

Говоря об ужесточении глобальной конкуренции за ресурсы, Президент России В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию (12.12.2012) особо указал на роль пассионарности и духа нации в борьбе за утверждение своего права на самостоятельность и суверенность. Он, в частности, сказал: «Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но **прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии; как говорил Лев Гумилев, от пассионарности, от способности к движению вперед и к переменам**»¹.

Мне уже приходилось указывать на значимость духовных истоков хозяйственного развития наций. Напомню читателю: «Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностраннные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации»².

Таким образом, в основе управления национальным хозяйством лежат великие цели, вдохновляющие народ, объединяющие его во имя достижения духовно-нравственных высоких целей. И они принципиально важны. Однако их практическая реализация в обществе потребует управленцев с новым мышлением, способных воплотить в жизнь великие цели. Нам сегодня катастрофически не хватает в сфере управления на всех её этажах людей, понимающих, что в сфере управления многократно возросла роль управленческой культуры и управленческой философии. Сошлюсь в этом контексте на мнение двух блестящих американских ученых-управленцев, авторитетное мнение которых я уже приводил в первой главе данного исследования.

Э. Хьюдж и А. Андерсон в научно-практическом исследовании «**Дух прервосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей**» делают принципиально важный вывод, который звучит чрезвычайно актуально для сегодняшней России: «Для возрождения своей былой мощи США, как впрочем, и любой индустриальной стране, столкнувшейся с экономическими трудностями и необходимостью структурной перестройки промышленности, необходимо формирование у менеджеров нового управ-

¹ Послание президента РФ Федеральному собранию: полный текст. — 12.12.2012 // <http://www.regnum.ru/news/polit/1603695.html#ixzz37KtitF9b>

² См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1151-1152 (разрядка автора — А.О.).

ленческого мышления, внедрения в повседневную практику новой управленческой философии, новой организационной культуры»¹.

Однако либеральные реформаторы пропустили мимо ушей эти рекомендации, а скорее всего и не услышали их. Они были увлечены гигантскими финансовыми потоками от криминальной приватизации, которую теперь уже точно называют не иначе, как **контрибуция победившей стране**. А для ее выплаты и разграбления под шумок огромных ресурсов в форме криминальной приватизации менеджеры с новым мышлением были не нужны.

Стране была навязана колониальная система образования, включая и подготовку специалистов-управленцев разного уровня. Страну заводнила переводная учебная литература, а то, что было написано нашими авторами, являло собою, если и не чистейший плагиат, то, по крайней мере, было грамотно переписано с популярных американских пособий по менеджменту², содержащих азбуку менеджмента, низложенную с американской точки зрения, отражающую индивидуалистический подход. В таких работах нет новых идей, но явно присутствуют — запирающие учебные технологии, ставящие нас в положении вечных учеников. Это даже не тупик, это — катастрофа.

3.2. К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ КАК О ЗАКОНЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА (СОВЕТСКИЙ ОПЫТ)

Итак, а теперь о великих целях, которые вдохновляют людей на войну и на стройку. Речь идет о стратегическом управлении экономикой и бизнесом, вне которого всякое управление теряет смысл, т.к. стратегия определяет будущее, а если нет стратегии, то нет и будущего, а это — разрушение и смерть.

Устойчивость развития и его поступательный характер могут обеспечить только великие цели, духовно сплачивающие народ и объединяющие его в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духовными целями общества и развитием общества, на мой взгляд, существует жесткая взаимозависимость. Внешне она очень простая:

- 1) ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ ЗАРАЖАЕТ ОБЩЕСТВО ЭНЕРГИЕЙ БУДУЩЕГО, воодушевляя и поднимая народ на трудовые подвиги, в результате чего общество начинает стремительно расти — не только материально, но и духовно (такими были 1920—1940 годы).
- 2) ОТСУТСТВИЕ ДУХОВНО ВОЗВЫШЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ПОРОЖДАЕТ В ОБЩЕСТВЕ СОСТОЯНИЕ ГОМЕОСТАЗА, известное в нашей истории как «период застоя» (1960—1980 годы) — общество развивается, но по инерции (под влиянием

¹ Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг [Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. *The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind. Set. The Dow Jones-Irrin, 1988.*] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.—М.: Политиздат, 1991.— С. 81 (выделено авторами — А.О.).

² См., напр.: Захарова Т.И. Организационное поведение: Учебно-методический комплекс. — М.: Изд. центр ЕАОИ. 2008. — 330 с.

энергетических импульсов прошлых поколений), потеряв те великие одухотворяющие цели, ради которых и стоит жить и умирать.

- 3) НЕГАТИВНЫЕ ЦЕЛИ ЗАРАЖАЮТ ОБЩЕСТВО СВОЕЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИЕЙ, провоцируя *сатанизацию духа*, а также *экзистенциальную фрустрацию* (вакуум), вызывая в обществе хаос, всеобщий упадок и деградацию (1990—2000 годы).

Зависимость между а) характером цели и б) типом *национальнохозяйственного* развития является — **законом воспроизводства общества**, то есть той закономерностью, в которой отражается суть не только традиционного, но и вообще любого здорового общества: 1) *господство частных целей* предопределяет *частный тип национального хозяйства*, способного воспроизводить только лишь крупные олигархические капиталы, угнетая при этом все общество; 2) *господство общенациональных целей* предопределяет *народнохозяйственный тип воспроизводства*, нацеленного на воспроизводство человека, его культуры и всего общества в целом. Законом **воспроизводства общества** отражает реально существующее противоречие между духовными и материальными целями, а также между носителями соответствующих целей и ценностей. По сути, здесь идет речь о борьбе двух противоположных сил и тенденций общественного развития.

- А.А. Богданов, характеризуя диалектический закон единства и борьбы противоположностей, пишет: «Если тот или иной процесс — движение тела, жизнь организма, развитие общества — определяется борьбой двух противоположных сил, то пока преобладает количественно одна из них, хотя бы много, — процесс идет в ее сторону, подчиняется ее направлению». Как только другая сила, возрастая, наконец, сравнивается с нею, тотчас меняется весь характер процесса, его "качество": либо он прекращается, либо, с дальнейшим, хотя бы ничтожным **увеличением второй силы, принимает обратное прежнему направление**; в обоих случаях наши чувства сообщают, что перед нами нечто "качественно" иное, чем прежде»¹.

Напомню, что работающие принципы традиционного общества, реализующие «деспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены **высшему началу**, *духовному началу, восходящему к Богу*. В основе жизни лежат — метафизические принципы, имеющие *трансцендентное*, т.е. «за-предельное», божественное, космическое происхождение. При этом индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное суперэтническое «Мы», восходящее к Абсолютному духу и Абсолютной Святости и Абсолютной Истине, носителем которых является сам Господь Бог.

¹ Богданов А.А. Философия живого опыта. Изд.3. С. 243. — Цит. по: Маневич В. Е. Экономические дискуссии 20-х годов / Отв. ред. Л.И.Абалкин. — М.: Экономика.1989. — С. 79.

А.А. Богданов в работе «Философия живого опыта» подверг серьезной критике К. Маркса и Ф. Энгельса за то, что в понимании диалектики, они не смогли подняться над идеализмом Гегеля. Ленин вступился за классиков и, как нам раньше казалось, разгромил Богданова в пух и прах в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм». И вот, спустя уже почти 90 лет, мы понимаем не только то, что русский ученый Богданов был прав в споре с западными марксистами, но также и то, что в вопросах диалектики Богданов поднялся на уровень, способный отражать адекватно движение реальной жизни.

Либералы обычно любят поиздеваться над «мы», изображают коллективизм как некий тоталитаризм, якобы подавляющий личность: *отдельное «я» здесь, якобы, растворяется полностью в глобальном «мы», а «воля народа» — подавляет «права человеческой личности»*. Блестящую критику либеральной позиции по отношению к государству дал русский философ **Семен Франк** (1877-1950)¹ в статье «Религиозные основы общественности». В этой статье он объясняет, какие силы способны сплотить воедино такие, казалось бы, разрозненные величины, как «я», «ты» и «мы», соединяя их в прочную связку трех сил: **«Я-ТЫ-МЫ»**, производя перемены в обществе — **«через сочетание не двух, а трех сил»**.

В лице «мы» и «я» действительно сталкиваются два противоположных и взаимодействующих начала, раздираемых внешне непримиримым противоречием между обществом и личностью. *Секуляризация общества*, т.е. его отрыв от религиозных основ и религиозного влияния, попытки утвердить человеческую жизнь, построить человеческое общество на разломах истории и на разрыве традиций, — переводят это противоречие в разряд непримиримых. «Общество, утвержденное на себе самом, т.е. только на реальности человеческого бытия, обречено поэтому гибнуть в круговороте и вечном противоборстве между деспотизмом и анархией», — писал Семен Франк².

- **«Отсюда следует ложность как либеральных, так и демократических теорий общества, — справедливо подчеркивает С.Л.Франк. — Ни “права человека”, ни “воля народа”, ни то и другое вместе не может быть основой человеческого общества.** Ибо одно противоречит другому: “права человеческой личности”, мыслимые как последние основания общества, отрицают первичность общественного единства; “воля народа”, как абсолютная общественная основа, отрицает принцип личности. Возможен и фактически существует только какой-то эклектический, беспринципный компромисс между обоими началами, свидетельствующий о том, что оба они именно **не** суть первичные начала общественности. При подлинной вере в то или другое пришлось бы выбирать между безграничным деспотизмом общественного единства, уничтожающего личность — и вместе с ней само общество — и безграничной анархией, уничтожающей общественный порядок и вместе с ним и всякое личное человеческое бытие».
- «Таким образом, здесь с одной стороны уже предполагается **третье, высшее начало**, в качестве, так сказать, суперарбитра над спорящими сторонами, и с другой стороны, примирение достигается лишь в форме сокращения притязаний обеих сторон, т.е. уменьшение полноты целого.
- **Это третье — онтологически первое**, — ныне забытое или отрицаемое начало с л у ж е н и я, начало утверждения всей человеческой жизни, как личной, так и общественной, в высшей степени сверхчеловеческой, божественной воле, или начало благоговения.

¹ Протоиерей и философ **В.В.Зеньковский (1881 — 1962)** в своей фундаментальной работе **«История русской философии»**, увидевшей свет в конце 40-х годов в Париже, напишет о Франке: «По силе философского зрения Франка без колебания можно назвать *самым выдающимся русским философом вообще*, — не только среди близких ему по идеям. Мы имеем в произведениях Франка очень стройную, продуманную систему... Я без колебания должен сказать, что считаю систему Франка *самым значительным и глубоким, что мы находим в развитии русской философии*». И в заключение очерка о нем автор снова подчеркивает: «Система Франка, сказали мы, *есть высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще...*». — Зеньковский В.В. История русской философии. — Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 821, 839, 840 (курсив и подч. мной — А.О.).

² ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А.Бердяева. Книга 1. — М., 1992. С. 19.

Оно выражено в заповеди: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душой твоей, и всем разумом твоим, и всей крепостью твоей»...

- Фактически основой всей общественной жизни человека, вне которой она вообще немыслима, является сознательно или бессознательно, понаслышке, традиции и привычке осуществляемое служение Богу: оно выражается в идее нравственной обязанности, которую одинаково имеет и личность, и общество».
- **«Без чувства долга, без аскетики немыслима никакая общественная жизнь;** в противном случае космос общности тотчас же разваливается на части и сменяется хаосом чистой анархии. Не стихийная половая страсть создает устойчивую семью — она только разлагает последнюю, — а ее **самоограничение**; не голод и корысть создают экономический строй, упорядоченное частное хозяйство и упорядоченное взаимодействие их между собой, — их создает честность, трудолюбие, ограничение потребностей, взаимное доверие, рождаемое выполнением обязанностей; не страх и не властолюбие творит государственное единство — оно создается готовностью к жертвам, аскетизмом воина и аскетизмом гражданского служения, верою в нравственную святость государственного начала. Человек, как таковой, не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» **прав**: его единственное и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано **исполнить его обязанность**. Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»¹.

Именно сейчас нам крайне необходим этот **русский взгляд**. Причем, взгляд одного из наиболее выдающихся русских философов XX столетия. А его статья — это блестящая попытка теоретически осмыслить принципы, на которых строится общественная жизнь. Поэтому не надо удивляться тому, что в этой части параграфа мне пришлось привести длинную выдержку из его статьи. Это — не дань уважения, это — приобщение к мудрости.

Это — реконструкция разорванной духовной ткани, это — восстановление духовной солидарности поколений.

Современному светскому человеку идея служения Богу, как главной нравственной обязанности человека, может быть совершенно недоступна. Поэтому поясню, ссылаясь на С.Франка. Он особо подчеркивает, что человеческая «обязанность перед Богом» это — «обязанность *служения правде*». Противоборство и борьба «я» и «мы» может замениться мирным сотрудничеством только в том случае, если их жизнедеятельность являет собою путь к правде, является — «*формой служения правде*». Только в этом случае, только ощущая себя «проводниками и служителями правды» как воли Божьей, каждое отдельное «я» и «мы» в целом начинает осознавать себя частью более великого и могучего «МЫ», символом которого для обыденного сознания русского человека традиционно выступало государство — государственный институт, понимаемый как общее благо и общая польза.

Именно это устраняет раздор в обществе, уравнивая и примиря отдельные «я» и «мы», превращая их в составные части, служащие общему делу и работающие во имя блага всего народа. Именно это и заставляет «я» каждого религиозного человека мыслить — солидарно, воспринимая всякого ближнего («ты» и «мы») как братьев своих, вместе служащих общему делу, вос-

¹ Франк С. Религиозные основы общности. — ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. — В сб.: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I — VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С.19 — 20 (подч. и выделено мной, разрядка автора — А.О.).

принимаемому как *служение правде*. Именно это позволяет им «осознать свою святость» и свою «абсолютность». С. Франк делает вывод: «Только общество, которое утверждено на служении правде, осуществляет и в своем целом, и в своих частях, то органическое многоединство, которое есть его подлинное существо»¹.

- Известный русский философ конца XIX века В.С. Соловьев подчеркивал, что «с религиозной точки зрения истинный, нормальный человек безусловно солидарен со всеми или мыслим только во всем и точно также все немыслимы без него: человек или человечество есть **существо, содержащее в себе** (в абсолютном порядке) **божественную идею**, то есть всеединство, или безусловную полноту бытия, **и осуществляющее** эту идею (в естественном порядке) **посредством разумной свободы в материальной природе**»².

С.Г. Кара-Мурза очень верно заметил в одной из своих работ, что **в душе советского человека сохранялось религиозное чувство, так как сохранялось чувство братского отношения к ближнему**. Это было воистину великое чувство, в основе которого лежала идея служения великим идеалам солидарности и справедливости, то есть — служения правде. И никто не может сказать, что идеалы и цели советских людей были, дескать, неправедны.

Все разговоры о так называемом «сталинском тоталитаризме», ложь в стиле речей Геббельса о якобы десятках миллионов расстрелянных и замученных в лагерях ГУЛАГа, служат сегодня единственной цели — **скрыть чудовищные преступления ельцинского режима и его современных неолиберальных последователей, растоптавших вообще все идеалы и подвергнувших поруганию вообще все духовные ценности, возведя на пьедестал банкира и рыночного спекулянта, служащих злему духу Мамоне**.

Опыт постсоветской России убеждает: гибнет культура — погибает и народ, т.к. исчезают общенациональные цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие её национальную идею. Гибнет культура — *подвергаются эрозии духовные ценности*, разрушается духовный стержень нации — *размягчаются национальные устои*, прекращается духовное производство — *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно: наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

3.3. КАК ЯПОНИЯ СМОГЛА УСТОЯТЬ И СОЗДАТЬ НАЦИОНАЛЬНУЮ ШКОЛУ УПРАВЛЕНИЯ. РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ЯПОНСКОЙ ШКОЛЫ УПРАВЛЕНИЯ

Мы должны поступить точно так, как это сделали японцы в середине 1950-х гг., создав свою японскую школу управления экономикой и бизнесом, положив в основу этой работы свое «феодалное наследие», т. е. этику буддизма. Японский капитализм стал развиваться, отвергая западные ценности, беря за основу национальные традиции.

¹ Франк С. Религиозные основы общественности. — Указ. соч. — С. 20 (подч. и выделено мной, разрядка автора — А.О.).

² Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 635.

Исторический пример Японии. После второй мировой войны Япония, находясь в условиях разрухи и послевоенной принудительной реструктуризации хозяйства страны, вначале предприняла попытки применить американские методы управления, однако — они просто *не работали* в Японии. И тогда политические руководители Японии и лидеры бизнеса обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим корням, отвергая западный путь модернизации. В основу новой концепции национального хозяйства и модели управления легли такие традиционные для японской культуры принципы, как — *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, социальная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость.*

В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию **«Ответственность руководителей перед обществом»**. Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

Декларация провозгласила: *«Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации»*. Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас»**.
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»¹.

¹ Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

Несмотря на то, что Япония является традиционным обществом, такой подход к бизнесу отсутствовал в довоенное время. Тогда преобладала концепция, ориентированная на создание прибыли («дзайбацу»). Согласно этой теории предприятия и рабочие коллективы рассматривались как нечто, из чего их владельцы могут извлекать прибыль. «Учитывая эти обстоятельства, можно с полным правом утверждать, что изменения, произведенные крупнейшими предпринимателями после войны, были поистине революционными», — делают свой вывод японские ученые и менеджеры, авторы научной монографии «Как работают японские предприятия». Авторы особо подчеркивают: «Обращение политической верхушки к отдельным элементам феодального наследия ...*ключевой фактор* современного развития Японии»¹.

Своей хозяйственной практикой Япония и Ю. Корея доказали, что человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*. Так, например, **японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры**. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается принципиальное различие американского и японского менеджмента.

Азиатский вариант капитализма (Япония, Ю. Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.) — развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Дж. Грейсон и К. О'Делл в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его **«конфуцианским капитализмом»** или **«коммунальным капитализмом»**. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано «капитализм», но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»**².
- **Ли Якокка**³ пишет: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих... производительность труда японских рабочих выше, чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил... **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я**

¹ Как работают японские предприятия. С. 37, 39 (курсив и выделение мои — А.О.).

² Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312 (выделено мной — А.О.).

³ В начале 80-х годов возглавил автомобильную компанию США «Крайслер», а в конце 80-х годов он оставался в десятке наиболее популярных у американцев личностей. Его автобиография «Карьера менеджера» представляет собой бестселлер, в котором живо и увлекательно рассматриваются многие проблемы американской экономики. «Японскому вызову» в книге посвящена целая глава.

могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка «это не мое дело»¹.

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (ценности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества. А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует. Соответственно, нет и универсальных моделей менеджмента, а **новизна американских моделей управления заключалась во многом в успешном заимствовании японских методов управления**. При этом японский, то есть восточный капитализм оказался эффективнее западного — англосаксонского (американского).

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры управления на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми*.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма модели ОПО, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»**; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели, жизненные ценности и установки, ожидания и нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея самоуправления»².

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8% из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**³.

¹ Якокка Л. Карьера менеджера: Пер. с англ. / Общ. ред. С.Ю. Медведкова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 353-354 (шрифтом выделено мной — А.О.).

² **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат.** — По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям)*. Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд компани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988 [Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change). Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988.] — В сб.: **Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям**/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365 (выделено авторами — А.О.).

³ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 133.; Как добиться успеха. Указ.соч. — С. 247.

- Американцы приглашали в Америку японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство; именно так **в Америке появилась в 1981 году передовая теория управления «Теория Зэт» («Theory Z»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте** — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»¹. Автором её стал американец японского происхождения профессор У. Оучи², который разработал организационную модель для целого ряда американских гигантов бизнеса.
- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Тенесси). Это была новая организационная модель, полностью основанная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80% суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении³.

Объясняя необходимость новых изменений, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.: *«Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосознанные факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений»*⁴. Новый подход делал главный акцент на *изменениях в культуре и климате организации*, помогая новым работникам быстро «вписаться» в организацию, идентифицируя себя с коллективом, его целями и ценностями.

- **«Сдвиги в корпоративной культуре начинаются с изменений в организационном климате. Поощряется поиск, исследования, принятие риска. Вводятся элементы децентрализации, уменьшается контроль за работниками служб исследований и разработок. Культивируется внутрифирменное инновационное предпринимательство. Появляются новые герои — творцы, предприниматели, новаторы. Психология организации меняется все глубже и глубже»**⁵.

Наличие двух моделей капитализма косвенно указывает на то, что социокультурные ценности и соответствующая организационная философия (цен-

¹ Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. — См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. — М., 1993. — С. 583.

² См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi, William. Theory Z. New York. «Avon Books», 1982.: Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.

³ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Указ.соч. — С. 219-220.

⁴ Новое мышление в управлении производством: Реферат. — По книге: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 52-53 (все выделения мои — А.О.).

⁵ Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат. — Указ.соч. — С. 361 (выделено мной — А.О.).

ности и цели фирмы, организационные принципы, стиль и методы управления) являются первичными, определяющими в развитии социально-экономической системы общества.

А сам капитализм как способ производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался. Универсальной модели капитализма в природе не существует.

Анализ динамики формационно-цивилизационного развития дает нам ясный ответ на вопрос, почему именно *после войны* в Японии резко усилилось внимание к своему «феодальному наследию». Освальд Шпенглер верно заметил, что цивилизации рождаются и живут в борьбе за утверждение вполне определенных идей как основополагающих ценностей. **Цивилизацию создает борьба за ее существование.** А само это существование, пишет Шпенглер, *«есть глубоко внутренняя, страстная борьба за утверждение идеи против внешних сил хаоса и внутренней бессознательности»*¹. В цивилизациях, созданных культурой одной великой страны, данная борьба неизбежно превращается в — общенациональную борьбу, в борьбу за выживание всей нации.

Очень показателен для нас пример Японии. Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, *потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.* Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. **Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.**

Прошу обратить внимание читателей на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: ***проблемой выживания нации.***

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных

¹ Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д. : изд-во «Феникс», 1998. С. 184.

ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от *духа нации*.

Россия сможет выжить и, уцелев в глобальной геополитической конкуренции, начать стремительно развиваться только в том случае, если отвергнет решительно западную модель «открытой экономики» и перестроит всю систему управления экономикой и бизнесом на основе национальных традиций и религиозно-нравственных ценностей. Оглянувшись по сторонам, мы должны увидеть, что сегодня стремительно и динамично развиваются только те страны, которые смогли укоренить своё развитие на духовно-нравственной основе. Наиболее впечатляющими примерами являются такие страны ЮВА как, например, Ю. Корея, Сингапур, Тайвань, Малайзия и, конечно же, Япония.

Выше мы уже говорили неоднократно о том, что для этого, для того, чтобы совершить решающий рывок в национально-экономическом развитии, нам нужны новые типы руководителей. *Люди у власти должны быть архитекторами социальных процессов*, изучая и формируя то, что называется «культурой производства», анализируя ценности и нормы организации и те пути, с помощью которых эти ценности могут быть привиты и переданы людям.

§ 4 Корпоративная политика предприятия: взаимосвязь организационной культуры и организационной философии

Роль фактора управления, управленческой культуры и управленческой философии в условиях современного промышленного производства многократно возросла. Объясняя необходимость перехода к новому мышлению в управлении производством, американские ученые Эрнст Хьюдж и Элан Андерсон указывали в своем исследовании, проведенном в середине 80-х гг.:

- «Нередко руководители уделяют мало внимания таким вопросам как культура производства, стиль управления, организационная философия и система ценностей фирмы. Компании же с высокоэффективным, или, как его еще называют, с превосходным производством знают, что все эти на первый взгляд неосознаваемые факторы в конечном счете материализуются в конкретные показатели хозяйственной деятельности. **Общая цель объединяет людей, вносит смысл и придает целенаправленность их усилиям, дает основополагающее начало в процессе выработки управленческих решений**»¹.

Авторы правильно подчеркивают значимость общих целей, но к этому следует добавить, что американские ученые, как правило, рассматривают эти «общие цели» и смысл хозяйственной деятельности компаний слишком узко, отрывая цели и интересы корпораций от общенациональных интересов и ценностей. Выше мы уже не раз подчеркивали, что у хозяйствующего человека не может быть органичных целей, отличных от гуманитарных потребностей и

¹ **Новое мышление в управлении производством: Реферат.** — По книге: Хьюдж Э., Андерсон А. *Дух превосходного производства*. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 (Ernest C. Huges, Alan D. Anderson. *The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set*. The Dow Jones-Irrin, 1988). — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 52-53.

целей человека. Однако здесь мы сразу же наталкиваемся на проблему методологической несовместимости либерализма и традиционализма (исходная проблема во всем нашем политико-экономическом исследовании). Речь идет о принципиальном различии западной и восточной точек научного зрения как на динамику национально-экономического развития, так и на принципы народнохозяйственного и корпоративного управления.

- Как известно, традиционный взгляд рассматривает человеческое общество, включая его хозяйство, в качестве **единого социального о р г а н и з м а**, основанного на иерархии и авторитете верховной власти. Такую позицию, в частности, занимали русские философы-органицисты¹. Очевидно, что при таком подходе национальное хозяйство организуется как **многоукладное**, состоящее из разнородных, но **взаимодополняющих друг друга** хозяйственных систем — рыночных и нерыночных, товарных и натуральных, капиталистических (буржуазных) и некапиталистических. Многоукладность также предполагает **интегративность** разных хозяйственных укладов, взаимосвязанных и взаимозависимых едиными, **«сквозными» принципами** хозяйствования, в которых отражается суть национального способа жизнедеятельности, подчиненного задачам воспроизводства данной локальной цивилизации.

Вырывая предприятие из народнохозяйственного контекста, либерализм рассматривает корпоративный менеджмент как форму частнохозяйственной политики. Соответственно этому, анализ управленческой культуры и управленческой философии также производится в отрыве от общенациональной социокультурной среды.

В противоположность этому, например, японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается **принципиальное различие американского и японского менеджмента**. Не имея возможности подробно останавливаться здесь на этом вопросе, рассмотрим кратко различие в подходах к формированию организационной структуры и организационной философии корпораций в США и в Японии.

4.1. СОДЕРЖАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ

Как известно, **политика — это механизм реализации организационных принципов**, лежащих в основе развития любой данной *системы, которая должна соответствовать среде*, приспосабливаясь к ней, а экономическая система должна соответствовать — социокультурной и ландшафтной среде обитания. На уровне всего общества роль организационных принципов играют принципы государственной идеологии, а политика правительства здесь превращается в механизм реализации общенациональных организационных

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 158-164.

принципов, сформированных на основе культуры и соответствующей социокультурной среды.

Зафиксируем ряд ключевых терминов, которыми оперируют управленцы с новым мышлением, имеющим народнохозяйственный кругозор.

Организационная культура. *Вся система управления персоналом базируется на развитии организационной культуры*, представляющей собой совокупность ценностей и правил поведения в организации. В любой компании организационная культура существует и стихийно развивается. Но этот процесс должен быть управляем. Чтобы управлять развитием организационной культуры, ее надо сначала осознать, ибо мы не можем управлять тем, что не осознаем¹.

- «Организационная культура создается субъектом управления, формирующим ведущую группу, объединенную общим видением перспективы развития. **Ведущая группа обща работает над созданием культурных ценностей, норм, философии и климата**, необходимых, для воплощения их видения и перспективы. Для утверждения и поддержания организационной культуры необходимы следующие шаги, к которым относятся: тщательный отбор кандидатов для приема на работу; опыт, приобретаемый на рабочем месте и знакомящий новичков с культурой организации; усвоение необходимых для работы навыков; пристальное внимание к оценке результатов труда и вознаграждения деятельности каждого сотрудника; воспитание приверженности основным ценностям организации; закрепление истории организации и фольклора; признание и продвижение работников, которые хорошо выполняют свою работу и могут служить примером для нового персонала организации»².

Корпоративная культура — как часть организационной культуры возникает в том случае, когда ценности компании разделяет большинство сотрудников, то есть, когда возникает некое единство и сплоченность. Это наиболее глубокий ресурс управления. К нему следует прибегать в том случае, если все остальные управленческие нововведения не обеспечивают преимущества организации³.

Организационная философия — является частью организационной культуры, которая отражает организационные цели и ценностные установки, систему ценностей фирмы. Астапов В.В., специалист по вопросам по вопросам организационной философии корпораций справедливо указывает на то, что единого стандарта здесь нет, и все зависит от национальной культуры. Другими словами, существует два стандарта поведения, две системы ценностей и типов организационной культуры: западная и русская.

- «Проблема целостности должна рассматриваться в связи с другой философской проблемой, а именно: проблемой стандартов рациональности, по которым и выделяются различные содержания того или иного типа организационной целостности. На основании социально-философского анализа можно выделить два типа стандартов рациональности, диаметрально противоположно моделирующих целостность, в одном случае — подлинную, а в другом — притворную. Первый стандарт рациональности свя-

¹ Кулагин О.Три уровня инноваций // Evolution. Центр развития персонала http://zrp.spb.ru/article_05.php

² Астапов Виталий Валерьевич. Организационная культура как объект философского исследования : Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 Красноярск, 2000. – 149 с.

³ Кулагин О.Три уровня инноваций // Evolution. Центр развития персонала http://zrp.spb.ru/article_05.php

зан с соборностью как высшим принципом организационной культуры, свойственной российскому социокультурному типу.

- Второй стандарт рациональности связан с крайним эгоцентризмом, где целостность достигается способом действий, организованном по типу «Мегамашины», составными элементами которой являются люди, занимающиеся лишь одной функцией, проявляющие себя в организации лишь одной своей стороной».

Принципиально важно заметить, что в системе менеджмента, как в учебном процессе, так и на практике, навязывается западный стандарт эгоистического поведения, основанного на жестком индивидуализме.

- **Напомним:** Принципы, на основе которых функционирует система, являются — едины-ми для всей среды. Само развитие системы понимается — как способ существования среды.
- **Национальная экономическая система** должна соответствовать фундаментальным ценностям данной цивилизации, т.е. — соответствовать социокультурной среде.

Соответственно, предприятие как локальная экономическая система, с одной стороны, должно соответствовать *трудовой среде*, т.е. интересам непосредственных производителей, а, с другой — должно соответствовать *социокультурной среде*, единой для всего общества. Во всех сферах общественного производства и на всех его уровнях производство одинаково управляется системой единых принципов жизнедеятельности, производных от принципов данной культуры.

Итак, организационные отношения идентичны культуре своей среды. При этом ключевая роль духовных факторов определяется тем, что, во-первых, деление общественного производства на духовное и материальное пронизывает сверху донизу все звенья национального хозяйства. Во-вторых, интеграцию различных производственных факторов воедино обеспечивают смыслообразующие ценности и принципы культуры. Эти ценности присутствуют во всех сферах деятельности, управляя нашей хозяйственной деятельностью, движением национального хозяйства на всех его уровнях, включая и корпоративный уровень.

- Как известно, **в основе управления лежит управление интересами и мотивами, в структуре которых верхние этажи занимают духовные ценности и мотивы**. Смыслообразующие ценности культуры интегрируют разные предприятия, отрасли и разные уровни хозяйства тем, что нацеливают руководство и работников этих предприятий и отраслей на достижение общих целей, объединяя их философией общей судьбы.
- Олег Кулагин, консультант по управлению и организационному развитию Центра развития персонала Evolution, указывает на то, что Руководители, игнорируя управленческие нововведения, теряют существенную долю прибыли. Так, например, рассказывает он, «когда мы в одной из торговых компаний внедрили новую систему служебных функций в продуктном выражении, через 3 месяца объем продаж увеличился на 8%. И это эффект от использования только одной из составляющих системы управления¹.

Новый подход в организации управления, делая главный акцент на изменениях в *культуре и психологическом климате* организации, основан на изменении-

¹ Кулагин О. Три уровня инноваций // Evolution. Центр развития персонала http://zrp.spb.ru/article_05.php
// Газета "Профессия", № 96(741) от 06.12.06 и №98 (743) от 13.12.06. //

ях в организационной философии, которая включает в себя — ценности и цели фирмы, основополагающие организационные принципы, стиль и методы управления. В практику западных компаний это явление пришло с Востока, а точнее — из Японии.

4.2. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФИЛОСОФИЯ ВОСТОЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЯПОНИИ)

В основу новой концепции национального хозяйства и модели управления легли такие традиционные для японской культуры принципы, как — *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, социальная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость*. В разработке новой концепции приняли активное участие ученые, политики и лидеры бизнеса. Промышленная группа «Дойкай» создала одноименную общественную организацию «Дойкай», которая на своем национальном съезде в 1956 г. приняла декларацию «Ответственность руководителей перед обществом». Декларация провозгласила: *«Важнейшей задачей менеджеров является реализация ответственности, возложенной обществом на современные корпорации»*. Корпорация объявлялась общественной организацией, в которой менеджеры должны не только следить за поддержанием равновесия между акционерами и рабочими, поставщиками и потребителями, но и работать на благо общества.

- Документы, принятые группой «Дойкай» в 1956 г. указывали: «Действия управляющих в современной корпорации **выходят далеко за рамки извлечения прибыли**. Как с нравственной, так и с практической точки зрения жизненно необходимо, чтобы управляющие стремились к производству продукции наивысшего качества при наименьших ценах посредством наиболее полного использования производственного потенциала в соответствии с общими интересами экономики и в целях повышения благосостояния всего общества. Несомненно, что ответственность управляющих перед обществом является важным рычагом, развивающим систему управления в направлении поставленных целей».
- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас»**. И далее: «...если его (руководителя) подчиненные осознают, что работают не только за хлеб насущный, они получают стимул к более напряженной совместной работе во имя достижения общей цели».
- В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления, которая собрала воедино взгляды менеджеров. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который среди всего прочего свидетельствовал об изменениях в понятии прибыли как цели деятельности: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение** созданного между участниками производственного процесса»¹.

¹ Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

Успех японских корпораций и японского капитализма в целом красноречиво свидетельствует о том, что организационные принципы западного капитализма имеют локальный, а не универсальный характер. Говоря словами основателя компании «Хонда моторс» Такео Фудзикавы **«японская и американская системы управления одинаковы на 95% и отличаются во всех важных пунктах»**.

- Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «У лучших японских компаний нет никаких секретов или тайных рецептов успеха. Никакая теория, программа или правительственная политика не могут сделать предприятие успешным; это могут сделать только люди. Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров одна судьба. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров. Американцы называют это отношениями между трудом и администрацией»¹.

4.3. ЭКСПАНСИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ВОСТОЧНОГО КАПИТАЛИЗМА НА ЗАПАД

Итак, в мировой экономике сложилось два противоположных типа капитализма. **Восточно-азиатский** вариант капитализма (Япония, Ю.Корея, Тайвань, Малайзия, Индонезия и др.), противоположный западному, развивается уже на основе ценностей восточной культуры: *коллективизма, взаимозависимости, солидарности, долга, служения, уважения иерархии и авторитета государственной власти, сильного государственного вмешательства, стремления к созданию социально однородного общества и пр.*

- Анализируя особенности японского капитализма, американские специалисты по проблемам управления Грейсон Ч.Дж. и О'Делл К. в своей книге «Американский менеджмент на пороге XXI века» пишут: «Некоторые в шутку называют его **«конфуцианским капитализмом»** или **«коммунальным капитализмом»**»².
- Ли Якокка пишет в своей автобиографии «Карьера менеджера»: «Как японцам удалось создать такие хорошие автомобили? Все начинается с рабочих... производительность труда японских рабочих выше чем у нас. Я не говорю, что они квалифицированнее, нет, просто они работают на основе иной системы правил... **Если позиция японского рабочего выражается вопросом «чем я могу помочь», позицию американского рабочего чаще всего характеризует отговорка "это не мое дело"**. Японские профсоюзы осуществляют свою деятельность в тесном сотрудничестве с администрацией. Каждая сторона понимает, что ее судьба зависит от успеха другой. Отношения между рабочими и администрацией покоятся на принципах сотрудничества и взаимного уважения. Они резко отличаются от отношений антагонизма и взаимной подозрительности, давно ставших традицией в нашей стране... В отличие от своих коллег в Детройте **японский менеджер живет в том же мире, что и рабочие**, а не исключительно в жизни избранных»³.

¹ Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191 (выделено мной — А.О.).

² Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С.312 (выделено мной — А.О.).

³ Якокка Л. КАРЬЕРА МЕНЕДЖЕРА: Пер. с англ. / При участии У.Новака; Общ. ред . С.Ю.Медведкова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 353-354 (выделено мной — А.О.).

Столкнувшись с «японским вызовом», многие американские компании к середине 70-х годов стали заимствовать более передовой японский опыт, *перестраивая свои организационные структуры на основе принципов коллективизма, применяя бригадную организацию труда и оплаты, переходя широко к производственному самоуправлению*, присущему японскому капитализму. При этом американские и другие западные компании стали активно использовать не столько новые технические приемы управления предприятиями, сколько — *новые методы управления людьми*.

- Американцы стали активно приглашать в США японских ученых-управленцев, предоставляя им свое гражданство. В 1981 году в Америке появилась передовая теория управления «Теория Зэт» («*Theory Z*»), положившая начало новому направлению в американском менеджменте — разработке проблем «человеческих отношений» в рамках управленческой школы «качества трудовой жизни»¹, которая, в свою очередь, обязана своим появлением «японскому вызову». **Автором ее стал американец японского происхождения профессор У.Оучи**². Именно У.Оучи разработал организационную модель для компании «ИБМ» и ряда других американских гигантов бизнеса.

Принципиальная новизна заключалась — в отходе от традиционной для западного капитализма организационной модели, основанной на манипуляции людьми как чисто «техническими ресурсами» производства. По мнению американских ученых-управленцев, менеджеры уже пришли к пониманию того, что **«человек — важнейший ресурс производства. Эффективность использования всех остальных видов ресурсов определяется квалификацией и мотивацией человека-работника»**; сегодня они «предпочитают влиять не на самого работника как такового. Они стараются учитывать *его реальные цели, жизненные ценности и установки, ожидания и нужды* и через них воздействовать на поведение работника. Одним из высших достижений этого подхода является идея с а м о у п р а в л е н и я»³.

- Так, проведенное в 1986 г. обследование **1600 американских компаний** показало, что **более 8 % из них использовали самоуправленческие структуры**. По мнению американских ученых-управленцев **групповой подход к организации работ позволял повысить производительность от 60 до 600 %**⁴.
- **Среди совместных американо-японских деловых проектов нельзя не упомянуть известный проект «Сатурн»** (завод «Сатурн» компании «Дженерал моторс» в Спрингфилде, штат Теннесси). Это была новая организационная модель, полностью ос-

¹ Эти проблемы в Америке стали разрабатываться уже в 70-х гг. в рамках таких общественных и частных организаций, как Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр качества трудовой жизни. — См.: Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер с англ. — М., 1993. С. 583.

² См. сокращенный перевод для научных библиотек книги Ouchi, William. *Theory Z*. New York. «Avon Books», 1982.; Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.

³ **Как приспособиться к технологическим изменениям: Реферат.** — По книге: *Будущее организаций (нововведения как средство приспособления стратегии и человеческих и ресурсов к быстрым технологическим изменениям)*. Под редакцией Джеральда Хейга. Хит энд комиани / Лексингтон, Массачусетс / Торонто: Лексингтон Букс, 1988. — *Futures of Organizations (Innovating to Adapt Strategy and Human Resources to Rapid Technological Change)*. Ed. by Jerald Hage.—D. C. Heath and Company / Lexington, Massachusetts / Toronto: Lexington Books, 1988. — В сб.: *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям*/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 364-365 (выделено авторами — А.О.).

⁴ *Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К.* Указ.соч. — С. 133.; // *Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям* / Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — С. 247.

нованная на системе производственного самоуправления: завод получил оперативную самостоятельность, его работники были переведены на оклад, составляющий 80 % суммы, обычно получаемой членами профсоюза на других предприятиях компании, а остальные 20% они стали зарабатывать в зависимости от своего вклада в прибыль компании, участвуя в его коллективном управлении¹.

4.4. ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗАПАДЕ

Менеджеры и ученые, преподаватели школ бизнеса и консультанты многих западных корпораций подчеркивают необходимость признания важной роли культуры в деятельности корпораций, целесообразность ее исследования и изменения в соответствии с принимаемой стратегией. Т. Питерс и Р. Уотермен, известные американские ученые, а также ведущие эксперты консультативной фирмы «Маккинси» (авторы известного бестселлера «В поисках эффективного управления»), пожалуй, впервые указали на то, что целостность корпоративной культуры оказываются существенным свойством образцовой компании. Авторы подчеркивали: «Более того, чем сильнее культура и чем в большей степени она ориентирована на рынок, тем меньше нужны директивные наставления, организационные схемы или подробные процедуры и правила. В этих компаниях люди, стоящие внизу, знают, что им полагается делать в большинстве ситуаций, поскольку дюжина основополагающих ценностей является абсолютно ясной».

- «В теории и практике американского менеджмента нет еще общепринятого определения корпоративной культуры, что обусловлено имеющимися различиями в подходах к ней. Однако большинство авторитетных специалистов соглашаются с тем, что корпорации, как и нации, имеют свою культуру, состоящую из комплекса взаимодействующих факторов, включающих опыт прошлого и настоящего, структурные характеристики и взгляды руководителей. Брук Танстолл определяет **культуру как комплекс разделяемых членами компании мнений, эталонов поведения, настроений, символов, отношений и способов ведения бизнеса, обуславливающих индивидуальность компании** в большей степени, чем выпускаемая ею продукция. Уникальность культуры заключается в том, что она обеспечивает достижение желаемого будущего компании, является достоянием системы внутренних ценностей компании. Вопрос о составе и элементах организационной культуры является спорным, но бесспорны ее наличие и необходимость такого же ее развития, как структуры, методов организации труда и т. д.»².
- **К системе ценностей относятся основные философские положения и идеи, принятые в компании.** Они являются ядром корпоративной культуры. Ценности определяют направления деятельности работающих, обеспечивающие достижение успеха («Делайте так, и добьетесь успеха»), и устанавливают стандарты достижений внутри организации. Ценности, как правило, не передаются путем формальных письменных процедур. Гораздо чаще они распространяются другими, более тонкими методами, например, с помощью историй, мифов, легенд и метафор. Компании с сильной культурой имеют богатые и сложные системы ценностей, принятые всеми работающими в этих компаниях. Например, в фирме «Хьюлетт-Паккард» каждый работающий уверен в том, что он должен быть новатором. В компании ЗМ культура с ее системой ценностей направлена на развитие предприимчивости, особенно ее «одиннадцатая запо-

¹ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — С. 219-220.

² Крупнов В.И., Крупнова Н.А. Менеджмент в бизнесе. — М.: Издательство «Новости», 1990. — С. 41-42.

ведь», категорически запрещающая нападки на рационализаторов. Особенность такой системы ценностей состоит в том, что она признает позитивное значение в сущности любой идеи.

- Наличие высокой корпоративной культуры является источником успеха таких компаний, как ИБМ, 3М, «Хьюлетт-Паккард» и др. Сильная организационная культура отличает корпорацию «Хьюлетт-Паккард». Важнейшая причина успеха ИБМ — крупнейшего в мире производителя ЭВМ — создание ею собственной культуры. Одна из основных ценностных установок ИБМ, по выражению Томаса Уотсона-младшего, которую он считает наиболее важной, это *«наше уважение к индивиду. Это простая концепция, но в ИБМ она занимает большую часть времени менеджеров»*. Председатель компании «Тексас инструментс» Марк Шеферд понимает это таким образом, что каждый рабочий *«рассматривается как источник идей, а не просто как действующая пара рабочих рук»*.
- Компания «Хьюлетт-Паккард» в условиях спада 70-х годов и резкого снижения активности фирмы не увольняла своих людей, а пошла с согласия всех служащих организации на сокращение на 20% их заработной платы. На 20% было также сокращено рабочее время каждого сотрудника. В результате «Хьюлетт-Паккард» Успешно пережила экономический спад, не отказавшись от принципа полной занятости. Корпорация «Делта зирлайнз» пользуется славой «заботящейся о персонале», установив заработную плату для своих работников выше среднего уровня, что привлекает туда квалифицированные кадры. В период экономического спада в 1982 году фирма пошла на сокращение дивидендов, но не уволила ни одного работника¹.

В содержании корпоративной культуры в США выделяют несколько элементов: *окружающая среда, система ценностей «герои», церемонии и ритуалы и культурная сеть*².

- 1) Важным составным элементом культуры являются «герои». Это люди, воплощающие культурные ценности и служащие примером для подражания. Некоторые из них — легендарные «отцы» американского бизнеса, другие — возникают при определенных событиях повседневной жизни компаний. Наиболее дальновидные! руководители компаний специально подбирают людей для «героических» ролей, зная, что они послужат примером для подражания. Герои персонифицируют цели фирмы, являются олицетворением фирмы в отношениях с внешней средой, носителями истории фирмы (прошлых ценностей), стимулируют служащих к достижению успеха.
- 2) Другой важный элемент культуры — это церемонии и ритуалы. Они включены в систематизированную и спланированную повседневную жизнь компании. Компании с сильной культурой уделяют большое внимание разработке ритуалов и требуют от работающих неукоснительного их соблюдения. Все символические мероприятия можно подразделить на несколько видов:
 - a. **Ритуалы** — будничные проявления символических мероприятий, призваны напоминать работающим о поведении, которое от них требуется.
 - b. **Церемонии** — чествование героев, символов и мифов фирмы. Если ритуалы повсеместны и каждодневны, то церемонии более экстраординарны и служат для демонстрации кредо компании. Хорошо организованные, они закрепляют ценности, имена героев в умах и сознании служащих.
 - c. **Управленческие ритуалы** — это форма проведения собраний, заседаний и т. д. На всех управленческих процедурах (принятие решений, координация и организация действий, издание инструкций, проведение собраний и др.) сказывается влияние корпоративной культуры.

¹ См.: Крупнов В.И., Крупнова Н.А. Указ. соч. — С. 45-46.

² Президент международной консультативной фирмы «Харрис интернешнл» Ф. Харрис кроме перечисленных элементов в составе корпоративной культуры выделяет еще внешний вид персонала и стиль руководства.

- 3) Следующим элементом корпоративной культуры является т.н. «культурная сеть», состоящая из системы неформальных организаций и их лидеров, а также скрытой иерархии власти, включающей в себя «шептунов», «сплетников», «секретарей», «шпионов», «интриганов». Так как управляющие в реальной жизни с помощью приказов, инструкций, схем, собраний контролируют всего 10% событий в жизни организации, остальные 90% контролируются по неформальным каналам, то задача управляющих состоит в том, чтобы использовать культурную сеть во благо себе (для повышения уровня своей информированности) и достижения целей организации¹.

Остановимся кратко на характеристике данного элемента корпоративной культуры, характерной прежде всего для американских компаний. «Культурная сеть» — служит первичным (но неофициальным) средством связи внутри организаций и носителем системы ценностей и мифологии. В некоторой степени ее можно идентифицировать с неформальной структурой организации. Культурная сеть представляет собой *скрытую иерархию власти* независимо от титулов и постов и состоящую из типов ролей, выполняемых сотрудниками фирмы: «*рассказчиков*», «*священников*», «*шептунов*», «*сплетников*», «*секретарей*», «*шпионов*», «*интриганов*». Так как управляющие в реальной жизни с помощью приказов, инструкций, схем, собраний контролируют всего 10% событий в жизни организации, а остальные 90% контролируются по неформальным каналам, то задача управляющих состоит в том, чтобы использовать культурную сеть во благо себе (для повышения уровня своей информированности) и достижения целей организации. Коротко дадим характеристику ролевым элементам культурной сети.

- **«Рассказчики»** интерпретируют события с точки зрения своего восприятия, они могут придавать иное значение и окраску событиям. Большое значение их рассказы имеют для новичков. Рассказчики находятся в центре событий, имеют богатое воображение.
- **«Священники»** стоят на страже культуры фирмы, ее ценностей. Они хорошо знают историю фирмы, всегда готовы выслушать исповедь, помочь в решении проблемы, чаще всего апеллируя к подобным ситуациям из прошлого опыта. Обычно это пожилые люди, которые играют важную роль в культурной сети.
- **«Шептуны»** могут быстро читать мысли босса, пользуются широкой поддержкой в организации, имеют много контактов на всех уровнях фирмы. «Сплетники» — это «трубадуры» корпоративной культуры. Они в курсе всех событий, происходящих в организациях, знают имена, даты, оклады работников, обладают способностью проникать на все уровни фирмы. Обычно они не имеют прямого влияния на руководство, но могут быть очень полезны при выдвижении или понижении какого-либо лица. Если «рассказчики» сочиняют легенды о героях, то «сплетники» дополняют их своей информацией и тем вносят вклад в корпоративную культуру.
- **«Секретари»** бывают более наблюдательны, чем их начальники, и знают о неформальных взаимоотношениях персонала больше, чем кто-либо другой. Управляющие, продвигаясь по служебной лестнице, стараются брать своих секретарей с собой.
- **«Шпионы»** знают все события и кто за ними стоит, они часто не стремятся продвигаться и не опасны для других, лояльны к боссу, имеют доступ ко многим людям, не всегда говорят о других плохо. Часто в роли «шпионов» оказываются новички, имеющие свежий взгляд на события.

¹ См.: Крупнов В.И., Крупнова Н.А. Указ. соч.— С. 44-49

- **«Интриганы»** — это группа людей, секретно объединившихся для достижения общих целей (обычно продвижение в организации).

Сущность организационной культуры такова, что она скорее подвергается эволюционным изменениям, чем волевым решениям. Управление изменением культуры трудно унифицировать, однако представляется возможным выделить следующие основные принципы: а) помнить, что мнение коллектива будет определяющим в реакции на перемены; б) ясность, гласность и взаимное доверие в предстоящих переменах; в) внимание должно быть сосредоточено на переподготовке персонала с целью приведения квалификации персонала в соответствие с новыми требованиями; г) исходить из длительности изменения культуры; д) стимулировать людей к принятию перемен.

Таким образом, приведенные данные подтверждают, что корпоративная культура — это не только условие эффективного проведения организационно-управленческих преобразований, но и самостоятельный объект управления, то есть культуру можно формировать, изменять и управлять ею. Подводя некоторые итоги рассмотрения корпоративной культуры, можно выделить основные моменты, определяющие ее значение в управленческой деятельности, а именно¹:

1) культура выражает не только отношения между сотрудниками фирмы, как это ошибочно полагают многие, но и комплекс представлений о назначении организации в целом и ее членов;

2) не следует упрощать понятие культуры и понимать его как синоним понятий «климат», «ценность» и т. п., поскольку культура — явление более глубокое и она сама определяет, каковы климат, ценности, стиль взаимоотношений в данной организации;

3) не следует полагать, что корпоративная культура поддается простому манипулированию, она складывается годами и десятилетиями и сама в значительной мере определяет характерный для организации стиль и систему управления;

4) не следует расценивать культуру как сильную или слабую и в соответствии с этим пытаться подкорректировать ее. Сильная культура, как и слабая, может быть эффективной в одном отношении и неэффективной в другом.

- «Практика американских корпораций показывает, что в относительно стабильных условиях производства сильно развитая культура способствует успеху компании, а в условиях нестабильной среды некоторые элементы культуры могут оказаться препятствием для компании при проведении организационных перестроек. Крупные перестройки всегда должны сопровождаться изменениями в культуре. Однако любые управленческие нововведения нарушают сложившуюся систему ценностей, выдвигают новых героев, создают новую культурную сеть — все это может вызывать сопротивление персонала. По приблизительным оценкам, чтобы хотя бы наполовину изменить культуру, надо затратить 5—10% годового бюджета фирмы на различные выплаты персоналу, чье поведение должно быть изменено»².

¹ См.: Крупнов В.И., Крупнова Н.А. . Указ. соч. — С. 51.

² См.: Там же. — С. 49-50.

Следует заметить, что в деятельности многих западных корпораций, безусловно, накоплен положительный опыт в сфере улучшения качества «трудовой жизни». Однако, с одной стороны, созданная система корпоративных ценностей, как правило, имеет прикладной характер, будучи нацелена на усиление лояльности к фирме со стороны служащих, являющихся объектом манипуляции со стороны руководства компаний. С другой стороны, современная неолиберальная глобализация в значительной степени перечеркнула положительный вклад 80-х годов в повышение «качества трудовой жизни» в США, все более превращая корпоративную культуру в сферу корпоративной манипуляции с сознанием наемного персонала.

- Подчеркнем еще раз: позаимствовав у Японии многие положительные образцы и примеры корпоративной культуры, американские корпорации поступили затем вполне по-американски, превратив корпоративную культуру в сферу манипулирования своим персоналом. Однако в этом нет ничего удивительного, если мы вспомним, что, согласно Фромму, рыночный человек обладает **манипулятивным интеллектом**.

§ 5. Институциональные основы русской школы управления

Отвергая однополярный мир, созданный США, и одновременно отвергая навязанную России в начале 1990-х годов модель финансовой и сырьевой колонии США, мы должны — обсуждать контуры той модели национальной экономики и национального хозяйства, которые адекватны России — ее цивилизационным и геополитическим особенностям, сформировавшим исторически нашу страну-цивилизацию как особый культурно-исторический тип, именуемый в историографии как русская Евразия. Существующая сегодня модель экономики России — не является национальной моделью. Это модель **финансовой колонии и сырьевого придатка Запада**.

Смена модели экономики автоматически ведет к изменению принципов и механизма управления всем национальным хозяйством. Так, например, японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика **рассматриваются как производные** от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также **народнохозяйственной интегративности**. Именно в этом заключается принципиальное различие американского и японского менеджмента.

Перед нами стоит практическая задача — создать русскую школу управления (менеджмента). Именно поэтому японский опыт для нас принципиально важен.

5.1. ЦЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ — ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВА И НАЦИИ

Очень показателен для нас пример Японии, которая смогла устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, *потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества*. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Прошу обратить внимание читателей на следующий факт: условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: *проблемой выживания нации*.

Таким образом, модель экономики и национального хозяйства России это — есть путь мобилизации всех духовных сил нации всех угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от *духа нации*¹.

Не менее показателен опыт советской экономики. Так, например, данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают тезис о том, что условия открытой рыночной экономики подрывают живучесть национального хозяйства, а значит и его способность быть макроконкурентоспособным, то есть противостоять эффективно и в интересах всего национального хозяйства — иностранной конкуренции. Очевидно, что уровень безопасности «экономического пространства» страны будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции.

Итак, результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах². По-

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1149–1152.

² Национальная сила государства характеризуется экономической мощностью страны, ее природно-географическими возможностями по наращиванию экономического и оборонного потенциала, а также обладанием военной и экономической властью, способной оказывать силовое давление на другие страны. Индекс «комплексной национальной силы» государства разработан японскими учеными по заказу

казатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны¹.

Отвечая на вопрос, *что обеспечивало высокую способность к выживанию СССР*, мы тем самым получим ответ и на другой интересующий нас вопрос, а именно: *какие принципы необходимо положить в основу народнохозяйственной модели управления экономикой современной России*. Известно, что модель народного хозяйства СССР была основана на принципах — *целостности, интегративности, самодостаточности, хозяйственной автаркии и жесткой иерархии*.

Примечательно, что страны ЮВА (Япония, Ю. Корея, Тайвань и др.), например, имеют точно такой же тип экономики, основанный на жестком государственном управлении. Очевидно, что именно тип закрытой экономики способен обеспечить живучесть национальной экономики, ее конкурентоспособность и, соответственно, безопасность территории и её экономического пространства. Принципиальное значение здесь имеют все пять принципов: целостности, интегративности, иерархии, самодостаточности и автаркии.

5.2. ВЗАИМОСВЯЗЬ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ЦЕННОСТЕЙ, ПРИНЦИПОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ

Итак, экономика не может развиваться на основе привнесенных извне принципов, не может быть чужеродной по отношению к цивилизации. Её принципы или законы развития всегда основаны на фундаментальных общенациональных ценностях, являются частью общенациональных традиций и этнических стереотипов поведения, основанных на фундаментальных ценностях общенационального бытия.

Системообразующие ценности цивилизации формируют принципы жизнедеятельности, являясь сквозными и одновременно — организационными

Национального управления экономического планирования. По определению японских ученых, этот индекс включает три составные части: *во-первых*, «способность вносить вклад в международное сообщество», которая содержит финансово-экономические и научно-технические возможности **государства** создавать и развивать международные социальные и экономические проекты; *во-вторых*, «способность к выживанию» в кризисных и экстремальных условиях, которая определяется географическим положением, численностью населения, природными ресурсами, экономической и оборонной силой **государства**; *в-третьих*, оценка потенциала «возможного силового давления», которая характеризуется как способность **государства** навязывать свои решения другим странам, подчиняя их поведение собственным интересам // http://geum.ru/finansy/ekonomicheskaya-teoriya_781/342-natsionalnaya-bezopasnost-natsionalnaya.html.

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1139-1149.

принципами, лежащими в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями. Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов**, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения.

Общество и все его звенья, включая и бизнес **динамично развиваются только в том случае**, если ценности и принципы жизнедеятельности (цивилизации) формируют организационные принципы, то есть работающие принципы экономики, бизнеса и всего национального хозяйства. Приведу два характерных примера¹:

1) Англия

Протестантские ценности сформировали индивидуалистические принципы жизнедеятельности, а они определили индивидуалистическую модель бизнеса и его соответствующие организационные принципы. Налицо жесткая конструкция, которая удерживает на плаву морскую англосаксонскую цивилизацию вот уже почти 500 лет.

Тот факт, что **тип экономики и хозяйства порождаются и определяют религиями**, подтверждает сама история возникновения капитализма².

Антихристианская, протестантская революции XVI-XVII веков, превратившая христианство в «религию для богатых» (Н. Бердяев), утвердила не просто власть денег, она сделала деньги и денежное богатство высшей «ценностью». Подчеркнем еще раз, что деньги стали господствовать не сами по себе, а как результат драматического перелома в общественном сознании Англии и других капиталистических стран того периода, как результат превращения христианства и Евангельской вести о спасении всего человечества — в денежную «индустриальную религию, несовместимую с подлинным христианством»³. Их господство отражало утвердившееся в тот период доминирование протестантских, денежных ценностей.

Во введении в монографию А.М. Величко «Христианство и социальный идеал», посвященной анализу взаимосвязи социальной свободы и социального равенства с основными направлениями западной религиозной мысли —

¹ Олейников А.А. Вопросы единства цивилизационных ценностей и принципов жизнедеятельности с организационными принципами управления экономикой и бизнесом России как русской Евразии (К вопросу о причинах и путях выхода из системного кризиса) // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. — М.: Финансовый университет, 2015. — 2242 с. (электронное издание на компакт-диске). // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² См.: Социокультурная динамика капитализма (Глава 16, § 2) // Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 340-346.

³ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

католицизма и протестантизма, подчеркивается, что главная цель данного исследования заключалась в том, чтобы «показать и доказать, что в отличие от мнения, устоявшегося в правовой науке, сориентированной на либерально-демократические начала, идеалы демократизма и парламентаризма в том именно виде и формах, которые они получают на Западе, вовсе не представляют собой универсального и безальтернативного явления. Оценивая историю человечества, **мы не можем признать учение о прогрессе**, где обособляются явно завышенные претензии на абсолютность начал западной демократии и необходимость постепенного подчинения “менее развитых” в правовом отношении культур “более развитым и цивилизованным”, **соответствующим научным фактам**»¹.

В современных условиях неолиберальной России, в которой сформировался периферийный капитализм полуколониального типа (с чисто сырьевой экономикой) — поставщика сырья и энергоресурсов в метрополию мирового хозяйства, экономика превратилась в антисистему, враждебную всему обществу. Она воспроизводит только лишь крупные частные капиталы, картели и плутократию, угнетая национальное производство, отечественную рабочую силу и подрывая основы воспроизводства всего общества и самого человека — как производителя и как носителя русской православной культуры.

Очевидно, что в этом контексте возрастает социальная миссия Русской Православной Церкви — как защитника бедных и угнетенных слоев населения. В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви, утвержденной на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года, особо подчеркивается: «Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, **Церковь должна отказать государству в повиновении**. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху»².

Капитализм принципиально изменил российское общество, поменял критерии общественной полезности, перевернув все с ног на голову — решающей ценностью стало материальное и денежное богатство, как богатство частное, как господство плутократии (олигархии), эксплуатирующей человека и все общество в целом. Каждая частная группа при этом стремится только лишь к личному успеху и к своему собственному благу, внося раскол, вражду и раздор в общество, игнорируя общественные интересы и общественные идеалы, всегда устремленные в будущее, укорененные в духовных православных ценностях, в законах нравственности.

Сегодня складывается система глобального грабежа и новой формы скрытого пиратства, что приводит к рецидивам «дикого» капитализма, к чудовищному социальному регрессу — на фоне нарастающей социальной нестабиль-

¹ Величко А.М. Христианство и социальный идеал (философия, право, социология индустриальной культуры): Научное издание / Под ред. В.П. Сальникова. — СПб., М.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. — С. 5.

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.- Официальный документ Русской Православной Церкви, утвержденный на юбилейном Архиерейском соборе 2000 года. Раздел III. Церковь и государство. Пп. 3.1.

ности в странах «третьего мира» и «новых рыночных экономиках», деградации человеческой личности.

2) Япония

Япония — наглядный пример, всего лишь наиболее характерный пример «азиатского подвида» капитализма. Здесь на практике существует функциональное разделение *экономики и хозяйства, рыночной экономики и национального хозяйства* в целом.

Однако восточный капитализм — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие на всем Востоке вообще, включая страны, исповедующие восточное христианство.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что **законы западного капитализма не работают на Востоке**. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

- В книге широко известного американского профессора Бостонского университета Питера Бергера «Капиталистическая революция» содержится следующий тезис¹: «странам Восточной Азии удалось длительное время **проводить модернизацию** в условиях капитализма и в то же время **избежать индивидуализации в западном стиле**». Продолжая эту мысль он делает вывод о том, что — **«капитализм и община вполне совместимы», что «индивидуальная автономия не является неотъемлемым качеством культуры капитализма»**².
- Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: **«Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»³.

Историческая динамика развития японского капитализма убеждает нас в том, что формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, что *движение национальной экономики является составной частью социокультурного движения нации*. Именно поэтому все хозяйствующие субъекты здесь, имея **разные, нетождественные** экономические интересы, но, являясь представителями единой цивилизационной культуры, имеют одинаковые, тождественные представления о нормах морали, этики, о законах нравственности. Итак, если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской

¹ Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М., 1994. С. 217.

² Однако Питер Бергер, являясь стопроцентным американцем, тут же делает оговорку: «... в экспериментальном порядке допустимо сформулировать следующую (открытую для критики) гипотезу: **достоинства индивидуальной автономии подрывают восточноазиатский коммунизм и, по всей вероятности, будут это делать и в дальнейшем**». — Бергер П. Указ. соч. С. 218.

³ Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э. Рейнгольда и М. Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191.

хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

- Ситеи Ямамото в книге **«Дух японского капитализма»** (1984 г.) исследовал духовные источники капитализма в Японии. После второй мировой войны политические руководители Японии и лидеры бизнеса встали перед необходимостью создания особой японской системы управления бизнесом и всем хозяйством страны. При этом **они сознательно обратились к своему прошлому, т.е. к своим историческим духовным и религиозным корням, отвергая западный путь модернизации**.

Ценности буддизма (дзэн-буддизма) сформировали *коллективистские принципы* жизнедеятельности, а они определили *общинно-семейную модель бизнеса* и его соответствующие организационные принципы. Налицо также жесткая конструкция, которая «деспотически» удерживает японскую цивилизацию также вот уже почти 500 лет.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. Следуя этому закону, Япония, например, возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. Следуя этому закону, России также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни. Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром огромной русской (славянско-евразийской) православной цивилизации.

Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия.

Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры) и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации, от Святого Духа.

Динамизм Японии и других буддистских дальневосточных стран ЮВА должен вдохновить Россию. Япония и Ю. Корея смогли создать динамичные высокоэффективные модели экономики и всего национального хозяйства, половив в основу структурное единство — буддистских ценностей цивилизации, принципов жизнедеятельности и соответствующих организационных принципов бизнеса и экономики. Но ведь Россия имеет социокультурное преимущество, являясь одновременно и православной, и исламской и буддистской страной, являясь абсолютно восточной страной — Абсолютом Востока!

Если Япония и Ю. Корея смогли создать динамичные модели экономики, укоренив их на ценностях буддизма, превратив их в организационные принципы, то **Россия как страна-цивилизация, как русская Евразия, культура которой основана, производна от ценностей православия, ислама и буд-**

дизма, — просто обязана показать всему миру образец создания уникальной модели экономики, организационные принципы которой будут основаны на этике православия, ислама и буддизма — одновременно.

Таким образом, принципы цивилизационного развития, подчеркнем еще раз, — являются «сквозными» для всего общества в целом. Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь также как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

5.3. СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ: РУССКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА ОРГАНИЗАЦИОННУЮ КУЛЬТУРУ И ОРГАНИЗАЦИОННУЮ ФИЛОСОФИЮ

1

Известно, что в основе любого научного анализа в общественных науках лежит метод анализа и своя методология. Это — общеизвестно. Однако далеко не все отдают себе отчет в том, что единой методологии не существует. **Метод** — это *точка отсчета*, это — *угол научного зрения*. Это — аксиома, и её нужно запомнить. Суть этой учебной истины в том, что **метод как способ анализа всегда содержит в себе мировоззренческую точку отсчета**.

- **Точка отсчета** — это отправная точка в системе анализа того положения и той жизненной позиции, с которой «Я» или «Мы» как субъекты экономики и геополитики, оцениваем происходящие вокруг нас события.
- **Точка отсчета** — это точка зрения, которую занимает данный субъект (наблюдатель, аналитик) на окружающий мир. Это — мировоззрение. Это — та умозрительная мировоззренческая высота-позиция, с которой мы можем обозревать современный мир, а также наше историческое, социокультурное и геополитическое пространство, именуемое исторически Святая Русь, а ныне — постсоветская Россия.
- Существуют две противоположные мировоззренческие точки отсчета: 1) частнохозяйственная — точкой отсчета здесь являются частные интересы эгоистических «Я»; 2) народнохозяйственная, — приоритет здесь отдается великому и наднациональному «Мы», в рамках которого каждый я готов жертвовать часть своего «Я» во имя целого, во имя единой нации.

Метод отражает системообразующие ценности и принципы цивилизации (способа жизнедеятельности), которые всегда формируются — на основе системы духовно-нравственных ценностей, имеющих религиозное происхождение. Другими словами, **точкой отсчета** для ученого-аналитика является национальная культура, а **угол его научного зрения жестко определяется системой религиозно-нравственных ценностей и принципов того способа жизнедеятельности, т. е. цивилизации, продуктом которой является он сам и его сознание.**

Так, например, **индивидуализм является фундаментальным — системообразующим принципом западной (англосаксонской) цивилизации.** Этим принципом пронизано и его духом пропитано всё англосаксонское общество Великобритании. Именно *индивидуализм* и соответствующие эгоистические частнособственнические интересы формируют *точку отсчёта* для типичного англосакса, определяют его жизненную позицию. Общество и его национальное хозяйство встраиваются здесь снизу — вверх, отталкиваясь (точка отсчета) от буржуазного «Я», стремящегося к абсолютной свободе от Бога, от общества и всех социальных обязательств.

Именно поэтому индивидуализм в либеральной доктрине называется — **методологическим индивидуализмом.** Базовый принцип англосаксонской жизнедеятельности является одновременно и ключевым методологическим принципом. И это понятно: в общественных науках методология как система принципов, с помощью которых анализируется общество, его хозяйство, вся цивилизация в целом, — является одновременно системой жизненных принципов, определяющих способ жизнедеятельности народа и всего общества. И это понятно: **принципы, с помощью которых можно анализировать общество, являются принципами развития этого общества.**

2

Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия. Соответственно, что вся система организационных отношений и принципов здесь, как и в любой другой цивилизации, должна формироваться и развиваться на основе культурного ядра, лежащего в основе национальной культуры русской Евразии. Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды.* Это означает, что *работающие принципы*, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, *определяются принципами социокультурной системы.*

Святитель Николай Сербский свидетельствует: **«Если мы оглянемся на жизнь русского народа от святого князя Владимира до сегодняшнего дня, то увидим, что он шел по пути, на который вывел его дух и пример его крестителя».** Эти слова — не просто метафора. Общенациональные базисные ценности русского народа — общинность и коллективизм (соборность), стремление к справедливости и солидарности, общественный долг и служение, нестяжательство, презрение к мещанству, — глубоко укоренены в национальном характере русского народа. Формируясь на протяжении веков под влиянием православного христианства, он и поныне является социально-психологической доминантой, залогом мира и согласия в нашем обществе.

Выступая на Всемирном русском народном соборе (31.10.2013) Святейший Патриарх Кирилл заявил о необходимости сказать ясно и недвусмысленно: ***«симфония этносов, которая придает нашей цивилизации неповторимый облик, невозможна без участия в ней русских.*** Диалог народов, призванный внести гармонию в межнациональные отношения, **не достигнет цели без присутствия в нем русских голосов, русского фактора.** Полагаю, что Собор яв-

ляется достаточно зрелой и влиятельной организацией для того, чтобы представлять русский народ на площадках межнациональных дискуссий»¹.

Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия, наоборот, является коллективистской северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом. Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма.

Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

3

Россия исторически не приемлет рыночную экономику. Являясь **коллективистской северо-восточной страной-цивилизацией**, Россия исторически сформировалась как традиционное и многоукладное общество, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа, а именно: общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство. Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является **абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источ-**

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 30.06.2014.

ников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма.

Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Органическое или здоровое (традиционное) общество является многоукладным, в котором, наряду с другими укладами, очевидно, имеет право на существование, но не на господство, и частная собственность. А господствующими являются государственные и различные формы общественной, коллективной собственности. В русской философской мысли в XIX веке сложилось целое направление, получившее название «*русский органицизм*». Органическая теория была основана на фундаментальном базисе традиционных русских *духовных ценностей*, которые передаются через *этническую традицию*, определяя *стереотипы поведения* и формируя общенациональные моральные нормы гражданского поведения¹.

Оформление русской философии хозяйства завершилось к концу XIX века. К тому времени русской научной мыслью были созданы теория множественности человеческих культур и философско-историческая доктрина, названная «методом действительной жизни», на основании которых была разработана новая система объяснения истории.

4

Рассмотрим своеобразие русской философии хозяйства, выделив при этом некоторые ее характерные признаки².

Во-первых, иначе трактуется понятие «хозяйство», понимаемое как явление духовной жизни; акцент сделан на его сущностные черты — связь с природой и предназначение человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства — *трудовое* воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению»³. Н.А. Бердяев также подчёркивал, что «труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы. Рост материальных производительных сил предполагает целесообразную энергию, творческую инициативу человека в отношении к природе. И материальное потребление не может быть единственной целью хозяйства»⁴.

¹ См.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 130-134.

² См.: Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — С. 332-333.

³ См.: Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990. — С. 43.

⁴ Н.А. Бердяев. О хозяйстве // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — С. 472.

Во-вторых, в таком хозяйстве общее, общественное — **всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей**. Частные раздробленные хозяйственные акты рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства¹. Поступки человека оцениваются *исходя из общей пользы*. Отсюда и проявление готовности предпринимателей хозяйствовать не только из личной выгоды, но и ради общей пользы. Н.А. Бердяев писал:

- «Максимальное народное богатство и преодоление нужды достигаются тогда, когда *целое ставится выше части*, когда целью ставится не потребительское благо и удовлетворение людей, а благо и ценность государства, нации, культуры»².

В-третьих, философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности, что позволяет включить в единую связь экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности. Материально незаинтересованные, неэкономические поступки людей здесь вытекают из понимания ими общей пользы, общего блага. Носителем общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство. Этическая оценка хозяйственного поведения восходит к русской национальной идее, в основу которой положен приоритет нравственного начала (правило преподобного Сергия). Понимание государства как общественного союза, основанного на признании всеми общего интереса и общей цели, является древней культурной национальной традицией. К ней обращается Петр I, так определяя назначение верховной власти: служить для «блага отечества, общего блага родной земли, русского народа и государства».

В-четвертых, иначе понимается и назначение хозяйственной деятельности. Она — **не самоцель, а лишь способ выживания**. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Такой подход обязан древней славянской традиции относиться к труду как первой жизненной потребности; считалось, что через труд, самосовершенствование человек приобщается к высшей сакральной сущности. **Умеренность в потреблении** — не только нравственная установка, предупреждающая людей об опасности их отрыва от естественной среды. Цель производства через характер производителя товара опосредует функционирование закона спроса и предложения, а также сущность и меру накопления. **Натуральные потребности предельны**. При достижении определенного стандарта потребления (а он формируется на основе религиозно-нравственных установок), мотивация к дальнейшему наращиванию объема производства *снижается*, а все усилия направляются на поддержание определенного жизненного уровня. **Закон спроса и предложения вдруг отказывается «работать»**: повышение цен на товары вызывает не соответствующий рост производства, а его сокращение. Предельность натуральных потребно-

¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990. — С. 43.

² Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 471.

стей и соответствующие нравственные установки обуславливают и предельные меры накопления. Срабатывает закон ограничения потребления, который в подобной ситуации и блокирует законы рынка¹.

В-пятых, в духе национальной традиции определяется сущность богатства и стремление к богатству, что заложено уже в знаменитой трактовке богатства И.Т. Посошковым. Полтора столетия спустя русские мыслители дали новое развитие этой теме: денежное выражение потребительских благ на душу населения не дает полного представления о качестве жизни, если не учитываются социальные и нравственные предпочтения данного общества, которые влияют на структуру национального богатства, на содержание национально-экономического развития. Русские мыслители рассматривали собственность с позиций нравственности. Безнравственно то, что разъединяет людей. Земская поземельная собственность объединяла людей духовно, а институт частной собственности на землю в России сложился искусственно — усилиями дворянства и правительства. Народным идеалом было освобождение земли от частной собственности. В понимании этого, отметил Л.Н. Толстой, «русский народ далеко обогнал народы Европы».

Русская философия хозяйства осуждала буржуазный дух Запада и капиталистический путь развития. В русской культуре понятие «общее» всегда превалировало над «частным», и это объясняется объективными причинами: а) суровые природно-климатические условия жизни диктовали общинный тип жизнедеятельности; б) принцип общности (общинности) был преобладающим в жизни всех восточных народов, вошедших в состав России.

В результате многовековой хозяйственной практики Россия выработала свою особую форму рациональной организации труда — **артельно-кооперативную**, в основе которой лежал многовековой опыт общинной жизни и соборной жизнедеятельности, при которой многие важнейшие вопросы жизни общины (коллектива) люди решали сообща — все миром, понимая под словом «мир» — сообщество, коллектив, общинники. Отсюда. Кстати и поговорка: «Всем миром навалиться», т.е. решить что-либо быстро и сообща.

Кто-то скажет, что общинность, коллективизм, солидарность — все это, дескать, правильные принципы жизнедеятельности, но вот только, дескать, уже нигде в мире не существует. И будет неправ, упуская из виду целую группу восточных стран, общественный тип развития которых может быть определен понятием «**восточный капитализм**».

Мировой опыт реформ показал, что модель рыночной экономики западного типа не является универсальной (Япония). Как оказалось, в русской и японской формах организации труда и производства имеется общая основа, и это принципиально отличает их от американской формы: система организации труда здесь приспособливается к человеку. В американской форме, наоборот, людей приспособливают к системе.

¹ Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 336.

5.4. СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ В РОССИИ

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессио-нально и этнически, все мы живем и хозяйствуем практически на основе **одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа**, а именно: общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство.

Очевидно, что модель национальной экономики и национального хозяйства в целом в России может определяться западными денежными принципами и ценностями только в одной случае, — только в условиях капитуляции и потери своего суверенитета.

И наоборот, обретая свой суверенитет, Россия всякий раз начинает выстраивать национальную модель экономики, для которой характерны следующие признаки и свойства. **В основе модели должны лежать ценности и принципы, сформировавшие национальную культуру русской Евразии, России как страны-цивилизации.**

- 1) Национальная экономика является формационной структурой, вторичной по отношению к цивилизации как способу жизнедеятельности.
- 2) В свою очередь формационные и цивилизационные структуры являются производными, вторичными от типа национальной культуры.
- 3) Закономерности формационно-цивилизационного развития должны быть дополнены еще один важным принципом — **соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества**.
- 4) Кроме этого, модель национальной экономики и национального хозяйства зависит от геополитики — от геополитических факторов, которые имеют неустранимый характер: половина территории России расположена за полярным кругом, а в целом к Заполярью и приполярью, т.е. к северным территориям у нас относится около 65% всей территории страны. Речь идет о **геополитической зависимости** как типа формации, так и типа цивилизации — от природно-климатических факторов.
- 5) Геополитика диктует нам **выбор между открытостью и экономической самостоятельностью**: 75% всей продукции мы должны производить сами, обеспечивая свою самодостаточность, экономическую независимость, а значить и — суверенность.

Другими словами, **социокультурные, цивилизационные и геополитические** факторы — не только геополитические различия, но и различия в культуре, в системе ценностей и целей общенационального развития — формируют в совокупности особый культурно-исторический тип национально-экономического развития России. Наше общество в основе своей является традиционным — традиционалистским, а противоположность либерального и традиционного общества определяется *несовместимостью работающих принципов, на основе которых они функционируют*. И это противостояние также имеет — **неустрашимый** характер.

Очевидно, что модель национальной экономики и национального хозяйства должна быть макроконкурентоспособна, то есть должны обеспечивать выживаемость всего общества в глобальной конкуренции мировых наций на выживание. Опираясь на *авторитетное мнение* известных ученых-управленцев и лидеров мирового бизнеса — руководителей крупнейших корпораций, а также на результаты проведенного нами *системного анализа* всего комплекса факторов макроконкурентоспособности, мы можем сделать следующий выверенный вывод:

- конкурентоспособность компаний, отраслей и всего национального хозяйства зависит от трех ключевых факторов, а именно — 1) **ценностей общества и фирмы**, которые сплачивают работников предприятий; 2) **единства целей**, которые объединяют людей, внося смысл в их работу и жизнедеятельность; 3) **управления национальным хозяйством и его стратегическим развитием**.

Итак, все упирается в единство, а оно создается единством целей, интересов и ценностей. В теории национальной экономики и национального хозяйства известно, что, что «**игнорирование принципа социокультурной интегративности** (народнохозяйственного подхода) **приводит неизбежно к упадку национального хозяйства и деградации всего общества**. При этом реальный ущерб не измеряется динамикой упадка промышленного и сельскохозяйственного производства. И это понятно: закрытие предприятий и развал отраслей ведет к росту безработицы, к деградации рабочей силы, к обнищанию семей. Разрушаются традиционные хозяйственные уклады и привычный уклад жизни миллионов людей, ощущающих себя брошенными на произвол судьбы — не нужными обществу»¹.

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, будущий Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (северо-восточных)

¹ Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теории). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007. — С. 105.

традиций и ценностей. Именно поэтому, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, выступая на Валдае 19.09.2013, механическое копирование чужого опыта и «грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера».

Сегодня для выживания страны нам необходимо следующее:

- 1) Воссоздание народнохозяйственного комплекса и отраслевого принципа управления, интегрируя все отрасли в ассоциацию производителей сил.
- 2) Превращение государства в движущую силу национально-экономического развития, для чего в условиях северо-восточной страны, половина которой находится за полярным кругом, в руках государственного сектора должно находиться не менее 70% всей экономики, всего ВВП.
- 3) Разработка программы воспроизводства всего общества как единого целого.
- 4) Разработка общенациональной стратегии — освобождения России от полуколониальной зависимости и её превращения в суверенную Великую Державу.
- 5) Однако главная и ключевая задача заключается в том, чтобы укоренить модель национальной экономики и национального хозяйства на единстве — **ценностей** Русской Евразии как страны-цивилизации с **принципами** общинно-коллективистской жизнедеятельности, формирующими организационные основы модели третьего пути России.

США активно используют «запирающие технологии» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белолипецкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой зависимой страны получает все важнейшие импульсы управления и развития — извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе принципа структурного единства — 1) ценностей цивилизации, 2) принципов жизнедеятельности и 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Итак, мы все должны запомнить, что развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов

жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положен в основу русской школы управления.

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе структурного единства — 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского духа, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Отсюда следует, что **структурное единство и иерархическая зависимость организационных отношений и принципов экономики от ценностей и принципов цивилизации как способа жизнедеятельности является важнейшим законом формационно-цивилизационного развития любого данного общества.**

В заключение кратко о роли экономической науки и теории.

Мы не должны забывать, что экономическая теория призвана давать научное обоснование механизму движения экономики и общества. Ну а если ученые ошибаются, или же какая-то группа ученых, допустим, сознательно вводит в заблуждение правительство и руководство страны в целом, выдавая ошибочные экономические тезисы и принципы — за, некие «универсальные» ценности, лежащие в основе развития «цивилизованного мира»?!

Что тогда? Тогда общество получает ложные ориентиры, и данная страна в целом начинает двигаться к катастрофе.

Ошибочные и ложные доктрины и принципы, играя роль дезинформации, способны нести в себе мощный разрушительный потенциал.

Ошибка в теории многократно отзывается, сказывается на практике, возрастая в геометрической прогрессии, приобретая силу сверхмощного культивного снаряда, разрушающего и выжигающего все внутри.

Не будет излишним ещё раз указать на то, что в этом историческом контексте *приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников не только по экономической теории, но и по теории управления национальной экономикой и бизнесом. Они должны быть адекватны социокультурным и геополитическим особенностям всех наших евразийских стран — всех постсоветских республик, объединённых единым социокультурным пространством и общностью исторической судьбы. Разработка евразийского мейнстрима — нашей евразийской теории национального хозяйства — вот та стратегическая и насущная задача, которую сама история поставила перед нами в повестку дня.*

ГЛАВА 27

ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ: ВЫБОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КАК ВЫБОР СТРАТЕГИИ

Причины стратегического вакуума в России коренятся в идеологии, а точнее в либеральной идеологической системе и конституции, навязанными России после серии антигосударственных переворотов, организованных США в 1991-1993 годах. Система частных взглядов, убеждений и принципов, превращаясь в государственную политику, становится уже системой **работающих принципов**, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие, разобщая и дезорганизуя общество, внося в него базу вражды.

§ 1. Государственная идеология как система организационных принципов, управляющих обществом и стратегией его развития

- «Стратегия развития России подразумевает, что изменения в стране должны нести с собой прежде всего духовно-нравственное преображение всех сфер жизнедеятельности россиян, обретение высшего надличностного смысла перемен. Стратегия должна основываться на единстве традиционных ценностей и выстраданного народом исторического опыта, а также на разумном использовании современных технологий и позитивных достижений глобализации. Важнейшим условием развития является также единство высшего духовного смысла и твердой воли к переменам»¹.

1.1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА РАБОТАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, спланиваясь едиными целями и интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, осно-

¹ Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы. Доклад для обсуждения. — М.: Институт экономических стратегий, 2011. — С. 8.

ванные на системе национальных ценностей. Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, **смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях.** При этом производительные силы данного национального хозяйства включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: культура, мораль, традиции, идеология и пр. Таким образом, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил.

При этом выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования — это всегда **мировоззренческий выбор**, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Другими словами, выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между — а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной — системами *ценностей, целей и интересов*, а национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых ценностей, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать также и *ложные доктрины*, образуя механизм *дерегулирования* общественного развития. Примером является либеральная доктрина — как система дезорганизующих принципов. Лев Гумилёв называет такие доктрины химерами, т.е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны¹. Их принципы превращаются в организационное оружие, неся в себе мощный разрушительный потенциал.

¹ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 49-50; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 183.

1.2. КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.

Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социал-терна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**¹. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни. Нация существует как культурно-исторический тип развития только благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных духовных ценностей.

В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. О. Шпенглер писал об этом так: **«У каждой культуры свой этический масштаб, значение которого не ограничено ее пределами. Общечеловеческой этики не существует»**².

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. **Однако философия только лишь формулирует, фиксируя теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу.** Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

Именно поэтому прозападные либеральные реформаторы не ограничились приватизацией, а приступили к массированному изменению путем реформ сферы культуры, включая в первую очередь сферу образования. Конечная цель этого процесса в том, чтобы произвести **«эволюционную смену менталитета через школы»** и другие соответствующие культурно-образовательные учреждения. Напомню, что фонд Сороса «Культурная инициатива» предпринял в самом начале 1990-х годов массированную атаку на общественные науки, буквально завалив страну американскими учебниками

¹ См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980. — С. 19-20.

² Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 481.

по экономике (Economics), политологии, культурологи (этике и морали) и вопросам управления¹.

Цель была очевидной — заставить всю страну и прежде всего молодёжь и управленцев говорить и мыслить по-американски, оперируя западными категориями и понятиями, опираясь на западные ценности и принципы. И сегодня, спустя 20 лет, а это возраст одного поколения, мы видим, что это превратилось в огромную мировоззренческую проблему.

Либеральные реформы, которые завели Россию в экономический тупик, основаны на идеях западного ультралиберализма, а **сама модель развития является производной от западных принципов и методов управления**. Россия оказалась в глубочайшем кризисе, а наши высшие управленцы не способны предложить радикальные пути выхода из кризиса, т.к. **воспитаны на западных идеях**, не имея самостоятельного стратегического мышления, следуя во всем своим западным «учителям».

Согласно аналитическим оценкам Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, большинство разработанных и принятых в РФ «стратегий развития» (их на сегодня **более 100, не согласованных друг с другом**) являются, главным образом, «описанием намерений и шагов», но не «конкретных изменений в системе государственного управления, в законодательном и бюджетном процессе, не были предметом открытого экспертного и широкого общественного обсуждения»².

Кроме этого, обман, ложь и глобальное манипулирование общественным сознанием, совершаемое посредством грандиозного подлога, стали неотъемлемой частью внутренней государственной политики. Судите сами.

То, что мы называем «переходом к рынку», является на деле переходом России в состояние полукolonии, управляемой извне с помощью полукolonиальной администрации, назначаемой метрополией (США), контролирующей глобальный рынок, в рамках которого Россия является сырьевым придатком.

То, что мы называем кризисом, является перманентным свойством полукolonии, а точнее — состоянием модели финансовой колонии, в которой оказалась Россия после развала СССР и серии «дворцовых переворотов», организованных США.

То, что мы называем кризисом Центральным банком, является фактически филиалом американской ФРС. В результате ЦБ проводит антигосударственную, а нередко просто подрывную политику.

У нас нет своей национальной валюты. Рубли выпускать Центральный Банк России, неподконтрольный правительству РФ, а являющийся фактически филиалом американской ФРС (Федеральной резервной системы, выполняю-

¹ Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был разработан — на деньги Сороса (На титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: «издано при финансовой поддержке Международного фонда “Культурная инициатива”», а это — фонд Сороса).

² Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы. Доклад для обсуждения. — М.: Институт экономических стратегий, 2011. — С. 8.

щей роль эмиссионного банка США, являясь частной организацией). **Каждый рубль, который попадает в каналы нашей экономики, это, на самом деле, американский доллар. Доллар сегодня не легитимен.** Сами американские законодатели сегодня вынуждены признать, что деятельность ФРС нелегитимна, а выпущенные ей доллары — фактически фальшивые деньги. А ЦБ РФ занимается тем, что принимает эти фальшивые деньги, а далее, перекрасив их, выдает такие фальшивые деньги резидентам в России. Фактически это — мошенничество, подлог и обман.

У нас нет своего правительства, т.к. ключевые министры в правительстве России являются, по сути, **назначенцами** Запада, — управляющими полукOLONиальной администрацией.

У России нет своего крупного национального бизнеса: свыше 80% всех корпораций страны работают в оффшорах, т.е. их капитал выведен за границу, а сами корпорации имеют оффшорную юрисдикцию. Соответственно все высшие топ-менеджеры крупнейших корпораций страны, включая и государственные, по сути, не являются управляющими национальных корпораций. Они являются основой той **квазикOLONиальной части элиты, которая предпочитает воровать и выводить капиталы, и не связывает свое будущее с Россией** — со страной, где эти капиталы зарабатывались.

Существует ли в России класс собственников — с политэкономической точки зрения? Очевидно, что этой точки зрения *в нашей стране практически отсутствует класс собственников, так как господствующие в современной России олигархические кланы превратились в спекулятивные торгово-финансовые конгломераты, реализующие паразитарную экономику и «отрицательное производство», в рамках которых фактически отсутствует производство реальное:*

- Амортизационные накопления проедаются и/или переводятся за границу, а износ основных фондов превышает в среднем 70%¹.
- Нищенская заработная плата не обеспечивает воспроизводства рабочей силы, обрекая ее на деградацию в процессе утраты профессиональных навыков и распада многих научных и производственных трудовых коллективов, складывавшихся десятилетиями²; парадокс зарплаты в России в том, что, опустившись по уровню значительно ниже прожиточного уровня, она утрачивает главное свойство зарплаты — быть источником средств к существованию³.
- Прибыль уводится от налогов и переводится за рубеж на оффшорные счета⁴.

¹ Глазьев С. Грядет ли новый финансовый кризис в России? // Вопросы экономики. 2000. № 6. С. 20.

² По данным академика Д.С. Львова, «если по производительности труда мы отстаем от тех же США 5-6 раз, то по уровню заработной платы — в 15-25. Суть проблемы состоит в том, что заработная плата в России низкая не вообще, а недопустимо низкая по отношению к нашей низкой производительности труда». — Львов Д. Какая экономика нужна России? // РЭЖ. — 2002. — № 11-12. С. 3, 6.

³ Очень хорошо и подробно проблема уровня заработной платы изложена в монографии Г.Ю. Дубянской: Дубянская Г.Ю. Экономико-статистический анализ заработной платы в России. 1991—2001 гг. — М.: Финансы и статистика, 2003.

⁴ По некоторым оценкам, **вывод активов за рубеж** (прежде всего — в оффшоры) во многих российских компаниях **достигает 80%** (НГ — ПОЛИТЭКОНОМИЯ. № 9, 6 июля 2000. — С. 10). В целом, по существующим оценкам, около 1 млрд. долл. ежемесячно вывозится из страны; общая сумма бегства капитала России только в нелегальной денежной форме составляет 200—250 млрд. долл., а по другим данным, оценивается за последние годы в 150—200 млрд. долл. (Охлопкова Н.В. Финансовая составляющая степени открытости

Очевидно, что для выхода из экономического тупика и глубочайшего кризиса, в котором оказалась Россия, требуются радикальные меры, необходимо менять модель национального хозяйства. *Президент отвергает*, пусть и не прямо, пусть косвенно, *модель открытой экономики*, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма**¹.

Итак, *базисной категорией цивилизационного анализа является национальная культура как совокупность системообразующих принципов и ценностей. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры.* Известно, что в системе общественного труда «культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как **нематериальный ресурс экономического развития**»².

Исходя из этого, модернизация экономики любой страны посредством её реформирования всегда направлена, прежде всего, — на изменение *принципов* хозяйствования, то есть социокультурных принципов. **Принцип — это инструмент, это рычаг, с помощью которого создаются новые организационные формы, то есть новые институты.** А на их основе выстраиваются соответствующие формы собственности, производства и хозяйствования. Другими словами, **национальное хозяйство и национальная экономика всегда являются институционально организованными**, но только на основе ценностей определенной культуры.

1.3. ВОСПРОИЗВОДСТВО КУЛЬТУРЫ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ В СФЕРЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМА СОЦИАЛИЗАЦИИ

Известно, что знания о фундаментальных основах бытия, точно так же как и национальная культура в целом, воспроизводятся каждым поколением. Очевидно при этом, что основы мироустройства, его цели и смыслы смогут сохраниться только в том случае, если, *во-первых*, воспроизводимые знания будут формироваться на основе системообразующих ценностей бытия, не подвергаясь деструкции со стороны либеральной модернизации общества; если, *во-вторых*, будет сохранен и воспроизведен механизм социализации посредством передачи этих знаний от взрослых последующим поколениям молодых.

Однако эти знания так и останутся «вещью в себе», если не будут передаваться от старших поколений молодым посредством механизма социализации. **Социализация — это ключевое звено всего процесса образования.** Главная задача, стоящая перед образованием как процессом социализации, заключается в том, чтобы *передать подрастающему поколению ту систему культурных национальных ценностей, усвоив которую, молодой человек становится*

экономики. — Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика. — М., 2001. — С. 195).

¹ <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

² Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 14 (жирный шрифт — автора).

гражданином своей страны: родившийся и живущий в Германии, становится немцем, во Франции — французом, в Англии — англичанином, а в России — русским.

Очевидно, что знания об обществе становятся аксиоматическим знанием только в том случае, если они превращаются, перерабатываются в учебные истины, то есть в *жизненные аксиомы жизнедеятельности*. **А таковыми эти знания становятся только в учебниках.** Какой смысл в издании журналов, альманахов и многочисленных научных монографий, если новое знание о нашем обществе, о состоянии нашей русской цивилизации — не воплощается в соответствующих учебниках, чтобы стать аксиоматическим знанием, чтобы стать учебным материалом для социализации молодежи?

Проблема в том, что мы добровольно и без боя сдали свое «образовательное пространство» в руки нашего врага, позволив ему внедрить в школы и вузы свои — американские и европейские учебники по общественным наукам. Минобразования ведет, по сути, с нашим народом необъявленную войну, занимаясь рекультуризацией населения, агрессивно насаждая в наших вузах американский учебный курс экономической теории в виде эконо-
номикса.

Если все мы, создавая, по выражению С.Г. Кара-Мурзы, «**организационную основу нового обществоведения России**», проводя актуальные конференции, публикуя сборники трудов и монографии, вслед за этим мы не принимаем решительных шагов к тому, **чтобы сделать новое знание основой социализации молодежи, основой вузовского обучения, занимаясь подготовкой учебников по общественным наукам**, то в этом случае мы — 1) либо просто не понимаем исключительной значимости учебников по общественным наукам и, в частности, по экономической теории; 2) либо — самоустра-няемся от попыток решения проблемы подготовки и распространения в наших вузах принципиально новых — национальных учебников, фактически расписываясь в нашей слабости и / или инертности перед лицом грозного идеологического и политического врага в лице США и Запада в целом.

Другими словами, если мы не будем воспитывать молодежь в духе преемственности русско-евразийской цивилизации — в русском духе, в духе русской Евразии, то в этом случае, уже неизбежно — основы русской (русско-евразийской) цивилизации, а также основы понимания всего современного мироустройства и места в ней России, её целей и смыслов бытия, — будут окончательно подорваны, смяты, а в итоге, — уничтожены. Сегодняшние события на Украине — это и немой укор нашему бездействию в сфере идеологии, и одновременно напоминание о том, что ждет нас самих в самом ближайшем будущем, если мы не проснемся и не начнем отвоёвывать наше духовное пространство. Давайте откровенно взглянем в кошмарную бездну, перифразируя Ф. Ницше, чтобы увидеть, как бездна ультралиберализма пожирает нас, если мы не возьмем сферу культуры под жёсткий национальный контроль, если сфера образования не станет механизмом социализации молодежи.

§ 2. Идеологические основания стратегического вакуума: конституционный кризис в России

Двадцать лет назад — 12 декабря 1993 года в России была принята новая Конституция, подготовленная либералами — «агентами влияния» Запада, входившими в тайный список высокопоставленных предателей Родины, который составил Председатель КГБ Крючков для Политбюро ЦК КПСС¹, совершившего акт массового предательства, сдавших добровольно страну Западу и прежде всего — США.

Признаки «конституционного кризиса» в современной России. Суть этого кризиса, хотя и неявного, в том, что формально, по Закону, Россия провозглашается суверенным государством, носителем суверенитета которого в Российской Федерации «является ее многонациональный народ» (Ст. 3, п.1). Однако уже не *de juri*, а *de facto* Конституция 1993 года закрепила фактически механизм внешнего управления Россией, т. е. её полуколониальный статус. Данный статус закреплён ключевыми статьями Конституции, краткий анализ который дан ниже.

2.1. Ст. 13 Конституции РФ: ФОРМАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПЛЮРАЛИЗМ И РЕАЛЬНОЕ ГОСПОДСТВО ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Ст. 13 Конституции РФ провозглашает, что в России признается идеологическое многообразие, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», признаются политическое многообразие и многопартийность. Тем самым Конституция закрепляет формально идеологический и политический плюрализм как основу развития общества, а в реальности только одна эта статья **лишает страну суверенитета, лишая её идеологии, а значит и права на разработку стратегии национального развития**².

¹ Генерал КГБ в отставке, 85-летний Юрий Дроздов (возглавлявший в КГБ управление «С», занимавшееся работой с нелегалами), в интервью «Российской газете» заявил, что в высших эшелонах власти Советского Союза находились люди, связанные с иностранной разведкой. Именно они передавали американцам информацию о многих тайных операциях, которые проводила госбезопасность, и другие секретные сведения. «Так называемый „Список Крюčkова“ не был высосан из пальца, — сообщил Дроздов. — **Были ли эти люди американскими агентами? Я не считаю, я уверен в этом. Подтверждение этому — наши агентурные данные**». Что касается операций, о которых узнали американские спецслужбы, о них генерал говорить не стал. Имена советских руководителей, связанных с иностранной разведкой, он также не предал гласности. — Откровения генерала КГБ в отставке. Советским Союзом управляли иностранные шпионы // http://ukrmonitor.ucoz.org/news/otkrovenija_generala_kgb_v_otstavke_sovetskim_sojuzom_upravljali_inostrannye_shpiony/2010-10-07-4189; <http://ezolife.info/?p=8167>

² См. подробнее: Олейников А.А. Духовно-нравственные и идеологические основания суверенности национального хозяйства России // Проблема суверенности современной России. Материалы Всеросс. науч.-общ. конф., 6 июня 2014 г., Москва [текст + электронный ресурс] / Центр научной политической мысли и идеологии. М.: Наука и политика, 2014. — С. 60-75; Олейников А.А., Алещенков В.А. К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №9. — 2013; Олейников А.А., Алещенков В.А. Идеологический плюрализм и проблемы ограничения суверенитета страны: к вопросу о противоречиях ст. 13 Конституции РФ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №11. — 2013.

Однако тот факт, что Конституция в России закрепила политическое многообразие и то, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», **не помешало установлению в стране в ходе либеральных реформ господства одной идеологии**, а именно: *идеологии либерального монетаризма и рыночного фундаментализма*. Таким образом, конституционный тезис о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» и **формальный запрет устанавливать в качестве государственной или обязательной какую-либо идеологию, — фактически и ловко были обойден.**

Возникает конфликт между ст. 13 Конституции, запрещающей государственную идеологию, и ст. 2, провозглашающей в качестве высшей государственной ценности в России ценности «человека, его права и свободы». Между тем известно, что такие ценности провозглашает именно либеральная доктрина и её, утверждая безусловный приоритет «я» над «мы», над интересами нации. Тем самым **ст. 2 Конституции РФ фактически устанавливает ценности либерализма в качестве официальной, государственной идеологии.**

Самым наглядным подтверждением того факта, что в России тотально господствует неолиберальная идеология в качестве государственной, является политика Центробанка и Минфина РФ, основанная на идеологии либерального монетаризма. Речь идет о политике монетарных ограничений — эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, которые раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную «периферию» и спекулятивную финансовую «метрополию». Монетаристская политика, жестко ограничивая социально-экономическое развитие страны, воздействует на экономику страны как необычное и сверхмощное оружие¹. Так, например, Банк России вместе с Минфином РФ вот уже более двадцати лет выполняют функцию фактической дестабилизации денежного обращения и финансов России, занимаясь изъятием денег из экономики страны и вкладывая их в экономику мировых конкурентов России, а именно: США и страны ЕС.

2.2. КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

Ст. 15, п. 4 провозглашает: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». При этом далеко не все знают, что, «общепризнанными принципами и нормами» являются, согласно решению, принятому ООН в 1966 году, те нормы, правила и законы, которые **приняты всего лишь десятью (10) и более**

¹ См.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 372-376.

государствами-членами ООН¹. Положение о приоритете «общепризнанных норм» по отношению к федеральным законам РФ, по сути, закрепляет механизм внешнего управления Россией, резко ограничивая суверенитет как исполнительной, так и законодательной ветвей власти в стране.

Ст. 75 Конституции РФ закрепляет за Центральным Банком России особые полномочия: не являясь органом государственной власти, Банк России наделен полномочиями схожими по полномочиям с органами государственной власти, и во исполнение своих целей вправе применять меры государственного принуждения². При этом свои полномочия Банк России осуществляет *независимо* от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ч.2 ст.1 ФЗ «О ЦБ РФ»).

Принципиально важно, что ЦБ России (и Минфин) является проводником политики либерального монетаризма, навязанного России США через МВФ в начале 1990-х годов. Суть этой политики в системе монетарных ограничений (*эмиссионной, кредитной и бюджетной рестрикции*), вытекавших из договора России с МВФ, заключенного правительством Егора Гайдара в 1992 году. В результате коэффициент монетизации экономики к концу 1990-х годов был на уровне 10-12% (в США — 120%), ставка банковского процента стала превышать норму прибыли в реальном секторе десятки и даже сотни раз, а национальное хозяйство разделилось на — 1) процветающий спекулятивный банковско-финансовый сектор и 2) депрессивный сектор реального производства³. Под давлением МВФ Банк России с 1995 г. перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики. По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией. Его цель — **подорвать основы экономики и национального хозяйства в целом**. Центробанк постоянно проводит политику кредитного ограничения, являясь биржевым, спекулятивным банком, который выдает краткосрочные кредиты от одного до семи дней, причем под залог государственных ЦБ. Так, например, в самый разгар финансово-экономического кризиса в России в 2014-2015 гг. ЦБ поднял ставку рефинансирования с 5,5% до 15%, подрывая экономику и усилия Президента России проводить импортозамещающую политику. Одни этот шаг поставил сотни тысяч предприятий под банкротство. Налицо — явное предательство национальных интересов и отказ от выполнения главных функций Центробанка: создавать кредитные деньги и финансировать все общественное производство.

Статья 62 Конституции РФ, предоставляя гражданину РФ «иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство)», одновременно де-

¹ См.: Подведение итогов послания Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2013 депутатом ГД Е.А. Федоровым // За свободу РФ. <http://rusnod.ru/>

² Голубев С.А. Банк России и конституционный контроль // эж-ЮРИСТ — №42 — октябрь 2004.

³ Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] — Ч. 1. — Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 460-464.

кларифицирует, что «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства **не умаляет его прав и свобод**» (п.1 и п.2). Тем самым «оффшорная аристократия» и космополитическая «квазиколониальная элита» (В.В. Путин), которая **«предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной»¹**, получила конституционное оправдание и даже поддержку своей антигосударственной и антинародной деятельности.

Статья 7 Конституции РФ декларирует Россию как «социальное государство», однако статья 17, формально декларируя гарантию «прав и свобод человека и гражданина», поясняет, что эти **права и свободы гарантируются только лишь «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией»**, которая устанавливает приоритет общепризнанных принципов. Круг — замыкается, и конституционный тезис о «социальном государстве» повисает в воздухе, по сути, загоняя население России с некое «стойло», где гарантируется МРОТ, установленный в соответствии с «**общепризнанными нормами**».

Итак, подчеркнем еще раз: суть «конституционного кризиса» заключается в том, что Конституция РФ как формально независимого и суверенного государства фактически лишает страну реального суверенитета, разделяя общество на привилегированное и циничное «мы» («квазиколониальная элита») и ущемленное в правах большинство населения — «они», отчужденное от собственности и власти. Суть «конституционного кризиса» в том, что Конституция порождает раскол в обществе, разделяя власть и народ на «мы» и «они», на «квазиколониальную элиту» и угнетенное, подавленное олигархической властью население.

Очевидно, что Конституция не работает на страну, на наше общее будущее. Она работает, но только против России, лишая её стратегии, а значит и будущего, закрепляя её полуколониальный статус. Очевидно, что если у государства нет идеологии, то у него нет и самой идеи, нет и смысла существования, а, значит, оно обречено на деградацию и уничтожение, превращая народ в «этнографический материал» (Ф. М. Достоевский) в руках сильных геополитических соперников.

Любой кризис проявляется в неспособности управлять процессами и организациями, в том, что старые формы и старые методы уже не работают. Конституция России, принятая 20 лет назад либералами-западниками, консервирует в стране фактическое господство «либерального фундаментализма», декларируя лицемерно, что, дескать, «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

А это равнозначно тому, что государство и все общество в целом лишают права на определения своей стратегии. Не секрет, что **идеология государства дает детальное обоснование стратегии развития**. Отсутствие своей зафиксированной государственной идеологии, таким образом, подчеркнем еще раз, лишает Россию стратегии развития, отнимает у нас право на будущее а значит и на саму жизнь.

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

§ 3. Выбор национальной модели как мировоззренческий выбор, как выбор стратегии и будущего страны

После насильственного распада СССР США сформировали **однополярную унифицированную модель мира**, в рамках которой понятие национального суверенитета практически исчезает. Цель глобализации по-американски в том и заключается, чтобы уничтожить вообще всю систему национальных государств, подчиняя национальное законодательство суверенных государств наднациональным международным структурам типа МВФ, ВТО, Международное энергетическое агентство (МЭА), Международный трибунал и др. Как подчеркнул Президент России В.В. Путин, «такому однополярному, унифицированному миру не нужны суверенные государства, ему нужны вассалы. В историческом смысле это отказ от своего лица, от данного Богом, природой многообразия мира»¹.

Сегодня Россия оказалась в глубоком кризисе, но для того, «чтобы окончательно выйти из сложившейся ситуации, **нужно серьёзно менять саму модель экономического развития**», — заявил президент России В.В. Путин, выступая на форуме «Россия зовет!» в октябре 2012 года².

В 2013 году экономика России, по данным МЭФ, резко обвалилась:

- **рост ВВП замедлился в 3 раза** (с 4,3% в 2012 года до 1,4% в 2013);
- **остановилось** промышленное производство (индекс– 0%, годом ранее — плюс 3,2%);
- **сокращаются доходы** федерального бюджета;
- **на 25% выросла просроченная задолженность** по заработной плате, растёт безработица,
- **более чем на 20% упала прибыль компаний**, прибыль в сельском хозяйстве **сократилась в 2 раза**.
- **В 2016 г. ВВП вырос всего на —0,6**
- **Индекс промышленного производства составит 1,1, а обрабатывающие отрасли экономики — всего 0,1**

Экономика России по-прежнему зависит от цен на нефтегазовые ресурсы. Несмотря на неоднократные заявления Президента о том, что экономике страны необходимо развитие по пути от сырьевой направленности к инновационной составляющей, на практике этого сделать не удалось. Единственный путь к благосостоянию — это структурная модернизация экономической сферы, которая требует как финансовых вложений, так и многих лет системной рабо-

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

² <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121002152524.shtm>.

ты. К 2017 году этих ресурсов у страны точно не будет, а значит, желаемого результата не достигнуть.

3.1 ЛИБЕРАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКИ — СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР «ПЯТОЙ КОЛОННЫ» В РОССИИ

В современной России вся система государственной идеологии, как система организационных работающих принципов управления национальной экономикой и бизнесом, — является **внешней системой, пересаженной в Россию вместе с американской конституцией**, навязанной нам в декабре 1993 года — после расстрела Белого Дома. Именно поэтому в течение всех 1990-х годов у нас фактически не было своего государства, а страной управляла полуколониальная администрация¹. Для выхода из экономического тупика требуются радикальные меры, необходимо менять саму модель национальной экономики. Как известно, эта модель — модель открытой экономики, основанная на идеях **западного ультралиберализма**.

Ее навязали России во времена Ельцина сторонники рыночного фундаментализма, которые из всех сил стремились встроить Россию в однополярный унифицированный мир на правах «младшего партнера».

Это с их подачи международный спекулянт и миллиардер Джорж Сорос, получив от Министерства образования России лицензию на печатание вузовских учебников по общественным наукам, буквально завалил страну американскими учебниками по экономической теории, а Минобрнауки РФ сделал американский экономикс базисным учебником, разработав соответствующие стандарты вузовского преподавания экономической теории².

Это они — правящие элиты России в те годы — добровольно отказались от национальных интересов страны, по сути, поставив под сомнение такие фундаментальные понятия как суверенитет, самостоятельность и целостность России, став в оппозицию по отношению к самой России.

Это они стали насильно переставлять Россию на западный манер. Осудив стремление правящих элит во всем равняться на Запад, В.В. Путин указал в своем выступлении на Валдае: «отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной ча-

¹ Система государственной власти у нас стала выстраиваться постепенно только после назначения Президентом России В.В. Путина. Известен факт, когда на одном из заседаний Госсовета, выслушав речь лидера КПРФ о том, что государство в России не выполняет практически ни одну из возложенных на него социальных функций, В.В. Путин заметил: «Вы все правильно говорите, Геннадий Андреевич. Только при этом надо понимать, что **у нас сегодня нет государства**». Это было сказано в начале 2000-х годов.

² В начале 1992 года началась массовая американизация **всего** нашего обществоведения, прикрываемая разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма». Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был разработан — на деньги Сороса: На титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: «издано при финансовой поддержке Международного фонда “Культурная инициатива”», а это — **ФОНД СОРОСА!**

сти элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»¹.

Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути, о разных моделях. Президент отвергает, пусть и не прямо, пусть косвенно, модель открытой экономики, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма**. Премьер, наоборот, вкладывает в «новую модель», с которой он выступил в статье «Время простых решений прошло», старое либеральное содержание.

Примечательно, что главным идеологом всех инициатив и реформ, которые предлагались и проводились в жизнь Д.А. Медведевым (когда он был президентом РФ и сегодня, когда он является премьер-министром), является председатель правления Института современного развития (ИНСОР) Игорь Юргенс. Отвечая на вопрос: **«Что мешает модернизации России?»**, он **утверждает, что «модернизации России мешают русские»** — основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке и развиваться не хочет. **«Русские еще очень архаичны. В российском менталитете общность выше, чем личность»**. Другими словами, на пути модернизации и всех рыночных реформ стоит пресловутая «архаика», а точнее, — общинность и коллективизм в сознании русских людей². При этом он утверждает вполне в расистском духе, ссылаясь на результаты экстраполяции, что «российская общинность и архаика могут быть преодолены не раньше 2025 года».

Другими словами, утверждая в 2010 году, что **«русские созреют для модернизации лишь к 2025 году»**, что только, дескать, к этому времени **«российский народ станет ментально совместим в восприятии демократии со среднестатистическим прогрессивным европейцем»³**, что **«нынешний человеческий материал очень плох»**, хотя и «есть надежда на средний класс»⁴, И. Юргенс, заметим — главный идеолог всех реформ и начинаний Д.А. Медведева, по сути, рассуждает как **типичный расист⁵**. И он не одинок: таковы

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

² Сергеев М. В провалах модернизации виноват народ // Независимая газета. 16.09.2010. http://www.ng.ru/economics/2010-09-16/1_modernize.html.

³ Там же.

⁴ Игорь Юргенс: модернизации России мешают русские — основная масса наших соотечественников живёт в прошлом веке // Интернет портал «Россия и соотечественники» // <http://russkie.org/index.php?id=19267&module=fullitem>

⁵ И он не одинок: **«Я считаю русских мужчин в массе своей животными, существами даже не второго, а третьего сорта. Когда я вижу их — начиная от ментов, заканчивая депутатами, то считаю, что они, в принципе, должны вымереть...»**, — считает **Артем Троицкий** (<http://slon.ru/articles/238959/>). **Евгения Чирикова** — политик, лидер движения «Экологическая оборона Московской области» («Экооборона») и незарегистрированного «Движения в защиту Химкинского леса», член оргкомитета Стратегия-31, предприниматель, совладелец компаний ООО «ЭЗОП» («Электроэнергетика и защита от помех») и ООО «Элнар-Сервис»: **«Русский народ во многих отношениях похож на крупный рогатый скот»** (<http://slovenorus14.livejournal.com/587668.html>). Наши либералы и вся «Болотная площадь», не стесняясь и открыто считают русский народ — «быдлом, дерьмом и рабами». — <http://www.politonline.ru/ventilyator/10448.html>.

взгляды, которые разделяет вся наша «Болотная площадь», так рассуждает «пятая колонна» и вообще все национал-предатели.

3.2. МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОЛЕМИКА МЕЖДУ ПРЕЗИДЕНТОМ ПУТИНЫМ И ПРЕМЬЕРОМ МЕДВЕДЕВЫМ ПО ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

Вступая в почти неприкрытую полемику с Президентом России В.В. Путиным, изложившим в своем выступлении на Валдае 19.09.2013 контуры модели общественного развития страны, основанной на все тех принципах фундаментального либерализма (которые сформировали обанкротившуюся модель экономики), Премьер Д.А. Медведев в статье, опубликованной «по горячим следам» 27.09.2013, утверждает —

- 1) **«Безусловным политическим приоритетом» является «защита частной собственности и конкуренции».**
- 2) **«Необходимое условие модернизации» — «предпринимательская свобода, здоровая конкурентная среда».**
- 3) **«Наша долгосрочная цель состоит в построении меньшего по размерам, децентрализованного... государственного сектора».**
- 4) Необходимо «уйти от политики сохранения занятости» любой ценой, независимо от экономических соображений.
- 5) **«Смысл модернизации экономики» — «отказ от неконкурентоспособных производств» и стимулирование «появления новых бизнесов».**
- 6) **«Неконкурентной объявляется в целом вся бюджетная сфера, фундаментальная наука и НИИ, в которых «производительность труда и отдача от инвестиций в нём в разы ниже, чем в сопоставимых сегментах частной экономики», поэтому, дескать, необходимо «просто прекратить тратить деньги налогоплательщиков на неэффективные проекты и учреждения».**
- 7) «Нам необходимо... продолжать двигаться к постиндустриальной экономике, к умному государству»¹.

Придерживаясь экономической модели, основанной на идеях западного ультралиберализма, подвергнутого критике Путиным, Премьер и его правительство продолжает проводить политику, основанную на принципах либерального монетаризма: 1) удерживает на высоком уровне ставку рефинансирования — 8,25% (с 14.09.2012 г.); 2) поднимает налоги; 3) удерживает монопольные цены на энергоресурсы; 4) отказывает в поддержке несырьевого экспорта и пр.

Таким образом, мы видим, что противоречие между Президентом и Премьером и стоящими за ними силами, как противоречие между патриотами-

¹ Медведев Д.А. Время простых решений прошло. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // <http://government.ru/news/6202> — Дата доступа: 28.09.2013

государственниками, с одной стороны, и либералами-западниками, с другой — нарастает, переходя в фазу почти открытого противостояния.

В условиях, когда нужно «серьезно менять модель экономического развития и искать новые точки роста», любые **«попытки цепляться за старые рецепты будут только консервировать проблемы»**, — считает Президент В.В. Путин¹. Выступая на Валдае 19 сентября 2013 года он подверг критике попытки механического копирования чужого опыта. «Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера», — подчеркнул В.В. Путин².

Неолиберальные экономические теории (неоклассика) образуют **теоретический фундамент** западной политической теории **«однополярного мира»**. Они отражают западную точку зрения на мировое хозяйство и — наших западников (вкуче с Премьером). Очевидно, что западная неоклассическая экономическая теория, представленная в России в виде *экономикса* (*американизованного* курса экономической теории), принятого в качестве базового вузовского курса в странах Запада и в современной России, **не может служить теоретическим основанием для выработки новой модели национального хозяйства** России. Мы исходим из того, что экономическая теория **теряет всякий смысл, если, увлекаясь математическими формулами и рыночными формализованными абстракциями, она исключает из предмета своего анализа целое, а именно: конкретное национальное хозяйство** и воспроизводство конкретного национально-обусловленного общества и его хозяйства.

➤ **Экономикс — это теория национального хозяйства США**, представленная в виде универсальной модели для всего современного мира. Его повсеместная распространенность практически во всех странах с развитой рыночной экономикой действительно создает *ложное впечатление*, что научный язык экономикса, дескать, является универсальным языком, так как на нем, якобы, разговаривает весь развитый мир, вся мировая научная и деловая общественность.

Примечательно, что, указывая на необходимость новой модели экономики, Президент РФ В.В. Путин и Премьер Д.А. Медведев, говорят, по сути, о разных моделях. Президент отвергает, пусть и не прямо, пусть косвенно, модель открытой экономики, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма**. Премьер, наоборот, вкладывает в «новую модель», с которой он выступил в статье «Время простых решений прошло», старое либеральное содержание.

В свете вышеизложенного вопрос о том, зачем нам нужен евразийский учебник по экономической теории, для чего необходима своя — **евразийская теория национального хозяйства** — является риторическим.

¹ <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121002152524.shtml>

² Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

Сегодня мы — ученые должны поддержать нашего Президента. Он ждет от нас теоретического обоснования **мобилизационного проекта** России, и мы обязаны ответить, предложив евразийскую теорию национального хозяйства и новые «евразийские» учебники по экономической теории. Отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укорененного в разнообразии культур и цивилизаций, мы обязаны противопоставить «англосаксонскому мейнстриму» наш *отечественный* — **«евразийский мейнстрим»**, опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства стран Востока.

3.3. ПРОБЛЕМА «СВОБОДЫ ВЫБОРА» ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Выбор идеологии — это мировоззренческий выбор, а значит — выбор системы духовных ценностей и соответствующих принципов жизнедеятельности. Говоря о том, что «всякая мораль есть *прафеномен*, идея бытия, сделавшаяся законом», что создать мораль, как порождение соответствующей культуры, — невозможно, О. Шпенглер справедливо указывает: **«Ни у кого нет свободы выбора... мы не имеем власти над основной этической формой нашего бытия»**¹. Речь здесь идет о той «этической форме» нашего духовного бытия, которая фиксируется системообразующим ценностями и принципами, передаваясь от поколения к поколению форме «культурного ядра» как совокупностью вечных, нетленных ценностей.

Суть проблемы здесь заключается в том, что так называемая «свобода выбора» в сфере национальной идеологии относится к категории политических мифов, выполняя функции информационного оружия, лишая страну стратегии, а значит будущего и — стратегии общенационального развития.

А выбор стратегии, опирающейся на государственную (общенациональную) идеологию — это всегда выбор будущего, который, в свою очередь, всегда является мировоззренческим. Очевидно, что происходящие в стране реформы, включая реформы в сферах культуры, образования и воспитания молодежи, также имеют мировоззренческий характер. Отсюда понятно, что «свободы выбора» в сфере государственной идеологии нет и быть не может. Точно также как не может в этой сфере господствовать пресловутая мультикультурность и плюрализм идеологий.

Сторонники неолиберализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору — между государственной и частной собственностью. В реальности же вопрос о выборе между частной и государственной собственностью не может стоять.

Речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на многоукладности, на коллективных и смешанных формах собственности, на господстве государственного и кооперативно-государственных форм общественного производства. В науке этот путь называют *третьим путем развития*, утвержда-

¹ Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 480-481.

ющим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, — «сверхклассовую точку зрения»¹. Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

Речь идет о поиске **национальной идеологии развития**. Ставя эту проблему в повестку дня в своей речи на Валдае, Президент В.В. Путин указал на необходимость формирования «**гражданской идентичности** на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, **сопричастности к судьбе Родины** без потери связи со своими этническими, религиозными корнями»².

- «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официозная идеология оставляла тяжелую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, **отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались**»³.

§ 4. Проблемы выхода из конституционного и цивилизационного кризиса в России (поиски национальной идеологии)

Русская цивилизация сегодня снова в глубоком кризисе. Но чтобы излечить ее, в первую очередь необходимо **остановить культурный геноцид**, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных основ нашего бытия. **Культура — это фундамент любой цивилизации**. Подрыв традиций, национального самосознания, подавление силы этнических стереотипов — все это направлено на то, чтобы разрушить иерархическую соподчиненность и взаимозависимость всех структурных элементов данной этнической системы, образующей определенную нацию, существующую в рамках восточного традиционного общества. Очевидно, что все хозяйственные и социально-политические формы жизнедеятельности, то есть формы цивилизации, должны следовать закону цивилизационно-формационного развития, согласно которому формы собственности, хозяйственные уклады и политические структуры определяются типом культуры и содержанием государственной идеологии⁴.

¹ Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга I (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 256.

² Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

³ Там же.

⁴ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 244-257.

4.1. ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИИ: «СВЕРХКЛАССОВАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ» Н. БЕРДЯЕВА

Проблемы выхода из данного кризиса видятся в том, чтобы изменяя Конституцию РФ, сохранить, как это ни парадоксально, дух ст. 13 Конституции РФ: реализация духа статьи 13 предполагает, чтобы процесс формирования государственной идеологии был бы «деидеологизирован» — в полном смысле этого слова. Речь идет о том, чтобы очистить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить *«надклассовый»* подход, о котором писал еще в 1925 году русский философ Н.А. Бердяев. Он писал: *«Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения противопоставляют буржуазную точку зрения. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»*¹.

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход *«сверхклассовой точкой зрения»*, противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплён в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года.

Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется — *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а — широкие слои населения. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях»². В рамках таких предприятий преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. Труд соединяется с этикой трудового

¹ Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526.

² Законом РФ от 21 июля 1997 г. № 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» восстановлено право работников приватизировать государственные и муниципальные унитарные предприятия посредством взятия их в аренду с правом их последующего их выкупа. В свою очередь, Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций различных организационно-правовых форм, полностью или частично находящихся в частной собственности, в народные предприятия. Таким образом, в настоящее время законодательно определены два способа образования предприятий, находящихся в собственности их работников: во-первых, путем преобразования государственной и муниципальной собственности и, во-вторых, путем преобразования в них коммерческих организаций различных организационно-правовых форм. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» вступил в силу с 1 октября 1998 г.

хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над работниками. Это и есть — «третий путь» общественного развития¹.

Принципиально важно при этом то, что **классовая государственная идеология здесь превращается в идеологию национальную**, подчиняясь уже не эгоистическим интересам и ценностям отдельных классов, социальных и этнических групп, а интересам **самых широких слоев населения, то есть общенациональным**, или просто — национальным интересам, имея при этом в виду, что **подлинно национальными являются интересы всей нации, всего народа**.

Говоря о современных нациях, Л.Н. Гумилев — автор теории этногенеза, предпочитает определение «*суперэтническая*» по отношению к нации, подчеркивая тем самым, что нация это, как правило, — наднациональное, надэтническое и, соответственно, надклассовое образование общества. Очевидно, что в рамках таких суперэтнических образований государственная идеология также должна формироваться на «суперэтнической» основе, на «сверхклассовой точке зрения» (Н.А. Бердяев). **Именно при таком подходе идеология государства становится общенациональной и подлинно народной**. И это станет понятно, если вспомнить, что народ, *по замечательному определению Н.А. Бердяева*, это «**есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие, и отцы и деды наши... Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть коренная ложь демократии**»².

В этом контексте понятно, что статья 44 (п. 3) Конституции РФ, которая прямо обязывает всех граждан страны «заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры», основана на философии традиционализма.

Надо подумать также о создании механизма реализации такого традиционалистского подхода, который призван сформировать современный национальный идеал личности. Россия, безусловно, устремлена в будущее, в котором она будет представлять собой не только единое государство, но и единый народ, скрепленный общими ценностями, духовными смыслами, общностью исторической судьбы.

4.2. ЦЕННОСТИ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА

Авторы аналитического доклада «О стратегии российского развития» обращают внимание на то, что ключевым для российского общества является *«вопрос сочетания принципа свободной конкуренции с принципом социальной*

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 1078-1137.

² Бердяев Н.А. Новое Новое средневековье. 1924. — Цит. по: Назаров М.В. Историософия XX века. — М.: Альманах «Русская идея», 1999. С. 510.

*справедливости»»¹. При этом очевидно, что либеральная модель конкурентного общества, основанного на жестком индивидуализме и конкуренции, является **моделью конфликта**. Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора (ВРНС) 1 октября 2014 года, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул: «... ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там, где люди утратили мотивацию для служения друг другу... Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества». Он справедливо указал на то, что «нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта», что «стремление **к солидарности определяет весь исторический путь России**, связуя воедино разные эпохи» что «солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры»².*

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей *общего дела* и *общего блага*, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устройства России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что «Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»³.

4.3. ПРОТИВОРЕЧИЕ ПОДХОДОВ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТРАТЕГИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ПЯТАЯ КОЛОННА ПРОТИВ БУДУЩЕГО РОССИИ

И вот здесь мы неизбежно упираемся в **противоречие двух подходов** при определении стратегии хозяйственного развития: частнохозяйственного подхода, для которого существует лишь стратегия фирмы, только свое частнохозяйственное будущее.

Для народнохозяйственного похода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в си-

¹ О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. — С. 27.

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 31.10.2013.

³ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>. — Дата доступа: 31.10.2013.

стеме здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является — **стратегия, нацеленность на будущее.**

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности Востока, которые сформировали восточный капитализм. Это — это не географическое понятие, а социокультурная категория, которая отражает процессы, протекающие не только в буддистских и индуистских странах, но на всем Востоке вообще, включая страны ислама¹, а также страны, исповедующие восточное христианство. Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров одна судьба. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели создать веру в единую судьбу у всех работников и акционеров»².

Итак, выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования — это всегда *мировоззренческий выбор*, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Противоречие двух подходов, о которых мы говорили выше, является *противоречием системы ценностей и принципов*, которыми руководствуются сторонники двух противоположных подходов к динамике развития страны³.

Опыт и пример Японии, которая смогла устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед, **очень показателен для нас**. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вы-

¹ Абазов Р. Исламская политэкономия: императивы развития // Восток. — 1995. — № 3.

² Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191.

³ Олейников А.А. Вопросы единства цивилизационных ценностей и принципов жизнедеятельности с организационными принципами управления экономикой и бизнесом России как русской Евразии (К вопросу о причинах и путях выхода из системного кризиса) // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. — М.: Финансовый университет, 2015. — 2242 с. (электронное издание на компакт-диске). // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

³ Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191.

³ Олейников А.А. Вопросы единства цивилизационных ценностей и принципов жизнедеятельности с организационными принципами управления экономикой и бизнесом России как русской Евразии (К вопросу о причинах и путях выхода из системного кризиса) // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. — М.: Финансовый университет, 2015. — 2242 с. (электронное издание на компакт-диске). // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru; Олейников А. А. Новая экономическая доктрина для России. Методологические принципы анализа (От господства плутократии — к реальной многоукладности и производственной демократии) // Экономические стратегии. Академический бизнес-журнал. — № 8. — 2016. — С. 152-155. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

зовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. **Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.** Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.

РАЗДЕЛ VII

МЕТАЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Анализ конкурентоспособности национального хозяйства России, общества и страны в целом, очевидно, должен включать в себя — общенациональную стратегию, направленную реализацию формулы — **«эффективность плюс безопасность»**, на обеспечение выживаемости страны и общества. Само национальное хозяйство при таком подходе уже рассматривается как основа воспроизводства общества, как фактор обеспечения его макроконкурентоспособности. Очевидно, что главную роль в реализации этой функции — обеспечения **«социокультурной безопасности»** — должно брать на себя государство. М.И. Гельвановский подчеркивает в этой связи: **«Макроконкурентоспособность — это способность к историческому соревнованию стран-конкурентов... Следует заметить, что сама мировая история — это процесс непрерывной конкурентной борьбы наций»**¹.

Почти тотальный уход государства из сферы управления национальным хозяйством в 1990-е гг. вверг страну в состояние управляемого хаоса, поставив на грань физического исчезновения страны как субъекта истории и геополитики. Народ катастрофически вымирает; промышленность и сельское хозяйство — на грани полного развала; ключевые предприятия ВПК переходят под контроль иностранных компаний, а значит — НАТО и ЦРУ; обороноспособность страны — на критическом уровне; **наука, образование, здравоохранение и сфера культуры методически и целенаправленно у н и - ч т о ж а ю т с я и п о д р ы в а ю т с я** духовные основы развития русской нации. Здоровой реакции на это у правительства нет, взамен господствуют одни кликушества: *«курс либеральных реформ является единственно верным»*, *«модель открытой экономики не подлежит пересмотру»*.

Складывается **абсурдная ситуация: именно либерализм привел Россию на самый край пропасти. Однако его самые ярые сторонники не собираются сдаваться. Они — снова в правительстве. Они опять толкают Россию — в пропасть.** Ничего другого они не умеют. **Это их работа — грязная работа в интересах Запада, направленная на уничтожение самой России и 80% ее населения под прикрытием реформ.**

¹ Гельвановский М.И. Национально-государственная стратегия конкурентоспособности России: методологические аспекты. — Доклад директора Национального института развития М.И. Гельвановского на заседании Отделения общественных наук РАН Институт экономики РАН // [http:// www.hse.ru/ic5/65.pdf](http://www.hse.ru/ic5/65.pdf) /

ГЛАВА 28

ВОСПРОИЗВОДСТВО ДУХОВНЫХ СИЛ НАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ КАК ФАКТОР МАКРОКОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РУССКОЙ ЕВРАЗИИ

Философия постмодернизма, отрицающая всякое знание вообще, разрывающая тугую нить солидарности поколений и связь истории, превращается в инструмент информационной войны против системы национальных государств, их ценностей и национальной культуры. Принципы индивидуализма и конкуренции уже взорвали западное общество, приведя его к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуямы, — **«ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом»**¹.

- Деструктивные принципы либерализм, проникая в его среду, они воздействуют на него, по мнению Л.Н.Гумилева, **«подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму»**. Являясь принципами социального анархизма, либерализм внутри традиционного общества превращается в **химеру**, в антисистемную идеологию, враждебную обществу, — **в энергетический вирус**², поражающий единство суперэтнуса традиционного общества, раскалывая его этническое поле.

На место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит — **х а о с**. Но этот хаос *возрастает* в геометрической прогрессии, когда члены данного суперэтнуса, разорвавшие с ним духовную связь, узурпируют власть в стране, совершая государственные перевороты. Зная механизм разрушения традиционного общества, мы сможем создать свое организационное **супероружие** для защиты своей независимости во Второй Отечественной войне с агрессором — с глобальным нацизмом.

§ 1. Культурное ядро нации как смыслообразующие ценности нации и страны-цивилизации

1.1. СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ И ЦЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь не только в поисках хлеба насущного, но и общих целей и ценностей, спланиваясь едиными интересами. Именно общность **целей** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности **смысл и целе-**

¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. Указ. соч. С. 27 (выделено мной — А.О.).

² Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — С. 183.

направленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей.

В результате многовековой хозяйственной практики, основной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются смыслообразующими принципами культуры, которые выступают в качестве системообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом.

Миром и хозяйством человека управляет не мораль как таковая и не духовные ценности сами по себе, — **управляют только те ценности, которые содержат в себе понятия смысла жизни.** Первичным же является именно стремление человека к смыслу жизни.

Другими словами, мотивы, побуждающие человека к социально значимой деятельности, выходят за рамки как чисто идеалистических, так и материалистических понятий. Ибо речь идет о смыслообразующих принципах культуры, формирующих принципы жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Очевидно, что человек не может действовать, не сопрягая со своими действиями вполне определенного смысла. А он — этот смысл — находится не в экономике, а в духовной сфере, выходя при этом за рамки земного бытия, будучи связан с метафизическими понятиями бытия.

Очевидно, что человек не может действовать, не сопрягая со своими действиями вполне определенного смысла. И он находится не в экономике, а в духовной сфере, выходя при этом за материальные рамки земного бытия, будучи связан с метафизическими понятиями бытия. Ю.Н. Давыдов, известный русский социолог, специалист по наследию Макса Вебера, рассуждает следующим образом:

«Смысл — это всегда некий акт, акт отнесения эмпирической реальности к некоей ценности, а она в принципе не есть бытие — все равно, как бы его ни толковать — как эмпирическое или как вне- или сверхэмпирическое идеальное. Ибо ценность, согласно основополагающему постулату неокантианства Баденской школы, не существует, а «значит». «Значит» как некая аксиома нашей воли, нашей способности желания, предпочтения одного и отвержения другого. Аксиома, в соответствии с которой мы производим изначальный выбор среди предметов окружающего нас мира, рассматривая одни из них как значимые для нас и проходя равнодушно мимо других как незначимых. И вместе с ним человек оказывается в мире вещей, имеющих для него свою ценность, значение и смысл, — в мире культуры. А это есть мир, где ценность и значимость вещей определяются не тем, являются ли они «материальными» или «духовными» (хотя такое различие и сохраняет свою действительность с иных точек зрения), но тем, какой смысл получают они в глазах взаимодействующих индивидов, каждый из которых по-своему артикулирует его для себя», — подчеркивает ученый-социолог Ю.Н. Давыдов.

- «Но какой бы ни была специфика конкретного содержания реальности, взятой под тем или иным специально-научным углом зрения, во всех случаях **общая структура реальности остается одной и той же, а именно культурно-исторической**, предполагающей человека, преследующего рационально артикулируемые цели. Их он определяет, отправляясь от того, что представляется ему более (или, наоборот, менее) ценным в каждом конкретном случае, и, стало быть, реализуя в своих действиях те или иные ценности и на деле утверждая определенную субординацию между ними. **А динамическим центром этой структуры оказывается сам действующий индивид как «человек культуры»**. Причем не только в том смысле, что все его действия в сфере культуры уже заранее определены (и даже, можно сказать, предопределены) культурно, и в том, что именно в его действиях — в каждом из них — культура актуализуется, обретает свою жизнь. **Ведь жизнь культуры как раз и состоит в акте отнесения эмпирической ситуации, в какой находит себя человек, к тем или иным ценностям, ориентируясь на которые, он определяет свои цели** — как ближайшие, так и более отдаленные»¹.

Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.

1.2. ОБЪЕКТИВНОСТЬ ДУХОВНОГО БЫТИЯ

В предисловии «К критике политической экономии» (1859) Карл Маркса (1818–1883) писал: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их **общественное бытие определяет их сознание**». С этим положение трудно спорить, его можно только лишь дополнить.

Суть проблемы в том, что общественное бытие не ограничивается, как это считают марксисты, материальными условиями и предметами бытия. Бытие человека имеет и духовные основания. Для убежденного материалиста данный тезис покажется абсурдным.

Чтобы разобраться с этим, вникнем с понятие «общественное бытие». Очевидно, что оно включает в себя все те элементы, предметы и условия бытия человека, которые существуют независимо от него, формируя объективные основания человеческого бытия, то есть — **общественное бытие**.

Продолжим логику наших рассуждений. Выражение «бытие определяет сознание» подразумевает под собой то, что условия жизни индивидуума непосредственным образом влияют на его мышление. Однако мотивы, побуждающие человека к социально значимой деятельности, выходят за рамки как чисто идеалистических, так и материалистических понятий. В хозяйственной деятельности люди руководствуются не только и не столько экономическими интересами, прежде всего они — *опираются на совокупность морально-*

¹ Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического учения. В пер. — М.: Мартис, 1998. С. 8.

этических норм и правил, которые исторически сформировались в данной стране, в данной цивилизации.

Все материальное, безусловно, — значимо. Однако жизнедеятельность людей, первоосновы их жизни поддерживаются и определяются в первую очередь — духовными смыслообразующими ценностями. Именно эти базисные ценности и принципы формируют духовный фундамент любой данной цивилизации, и люди в своей повседневной деятельности руководствуются, прежде всего, этими ценностями и принципами, именно они формируют нравственные ориентиры поведения людей, вне которых жизнь людей теряет всякий смысл, возвращая людей в животное состояние. Ибо речь идет о тех смыслообразующих принципах культуры, которые формируют **культурное ядро** данной цивилизации. Именно оно содержит в себе смысл жизнедеятельности и каждого отдельного человека, и всей нации.

Другими словами, не вся в сфера идеального духовного мира является сферой субъективного восприятия мира человеком. В структуре этого идеального мира выделяется — **объективное духовное бытие**, которое состоит из смыслообразующих ценностей и принципов. Их особенность в том, что они существуют **независимо** от субъективного восприятия человека, т.е. от его оценочных суждений (оценки).

Таким образом, марксистский тезис о том, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их **общественное бытие определяет их сознание**», должен быть не опровергнут, а всего лишь существенно дополнен следующим положением

Общественное бытие, существующее независимо от сознания человека, имеет два уровня: 1) материальное бытие и 2) духовное бытие, которое существует также объективно, также независимо от сознания людей; в совокупности они и определяют общественное сознание. При этом главной сферой является сфера объективного духовного бытия, формирующего культурное ядро нации и всего народа, определяя смысл их бытия, заключая в себе понятие первосмысла, то есть тех базисных, в которых заключен высший смысл и предназначение данной народа, нации и самой цивилизации.

Великий русский писатель и мыслитель Ф.М. Достоевский по этому поводу очень верно заметил: «Каждый народ должен найти высший смысл своего бытия, познать свое предназначение. И если народ отказывается от поиска этого смысла, то он в итоге **превращается в простой этнографический материал для других народов**». Он, в частности, говорил это по поводу фактов предательства малых славянских народов, которых Россия не раз выручала, освобождая от ига захватчиков, а они потом, будучи не способны понять смысл своего бытия и свои высшие ценности, отворачивались от России, стремясь «с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный **период европеизма** прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своем славянском значении и в своем особом славянском призвании в среде человечества»¹.

¹ Достоевский Ф.М. Дневник писателя. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://dbelyaev.ru/>.

- «Если нации не будут жить высшими, бескорыстными идеями и высшими целями служения человечеству, а только будут служить одним своим “интересам”, то погибнут эти нации несомненно и окончательно, обессилеют и умрут»¹.

1.3. КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО

Культурное ядро, как совокупность смыслообразующих ценностей и принципов культуры, имеет объективный характер, т.е. не зависит от нашей воли и наших оценок. В. Франкл указывает: *«Ценность, на которую направлено действие, трансцендентна по отношению к самому действию... Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет»*². Такие понятия, как, например, братство и справедливость, нравственность и эгоизм, а также индивидуализм и общинность, — существуют веками, возвышаясь над преходящими поколениями людей, образуя составную часть объективного мира. Именно они формируют душу народа и его дух, переходящий из поколения в поколение. Мы уже говорили о том, что русскими не рождаются, ими — становятся в процессе восприятия ценностей культурного ядра, в результате постижения духа русской нации.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие стереотипы хозяйственного поведения и соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и смысл функционирования самой экономики **определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях и на смыслообразующих принципах культуры.**

Во первых, общественное бытие действительно определяет сознание людей. Однако само бытие состоит не только из материального, но также и из идеального, а основу этого бытия образуют фундаментальные, смыслообразующие ценности культуры данного народа.

Во-вторых, в основе любого общества всегда присутствует тот базис, который определяет его развитие. Однако таким базисом в реальности выступают не материальные, а те «идеальные» факторы, которые образуют часть нашего бытия, существуя независимо от нашего сознания и субъективного восприятия. Такими факторами являются — **смыслообразующие ценности культуры**, имеющие многовековую историю и прямо, непосредственно влияющие на формирование способа жизнедеятельности любого данного народа. А способ жизнедеятельности (как материализованная культура) превращается в **культурно-исторический** тип развития данного народа, существующий и развивающийся в форме **локальной цивилизации**. Таким образом, не «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, полити-

¹ Достоевский Ф. М. – ПСС. – Т. 26. – С. 77-82.

² В. Франкл. Человек в поисках смысла. С. 170..

ческий и духовный процессы жизни вообще», а **наоборот** — способ жизнедеятельности (формы цивилизации) определяют способ производства.

- **«Смыслы представляют самые глубинные слои «коллективного разума» данного народа, центром его общности.** Но это не остатки животного прошлого, не «палеолитические кости» эволюции от живого к духовному. Это не осадочные породы истории народа, беспорядочные, случайно не вымытые потоками времени. Это результат коллективного творчества человека, человека как социального индивида, со стороны принадлежности его к определенному народу. Смыслы, это тот фундаментальный результат исторической духовной деятельности народа, что образуется как итог ежедневного совместного проживания и совместного решения, постоянно возникающих проблем различного масштаба»
- Смыслы народа, таким образом, выступают, как одна из основных причин по которым возможно выживания народа в его противостоянии, как целого, внешней среде (природе и другим народам) и внутренним энтропийным процессам. Это главная функция системы смыслов. В этой связи, распространение своих смыслов на другие народы — суть, расширение привычного ареала существования, расширения благоприятной среды жизнедеятельности и ареала кормления. **Смыслы это то, что связывает отдельных индивидумов в единый народ.** Смыслы являются центром кристаллизации народа в момент его возникновения, а в дальнейшем являются «осью мира» этого народа.
- «На основе общих смыслов вырабатываются общие ценности для людей, составляющих один народ, создаётся культура характерная для данного народа. Поэтому не могут существовать абстрактные, т.н. общечеловеческие ценности, ценности в отрыве от конкретного народа, конкретной нации, конкретной цивилизации. Все ценности есть результат исторического (т.е. длительного по времени и относящегося к конкретному народу), культурного (т.е. совместного духовного) процесса, психологической (т.е. оставившую следы в первую очередь в области нематериального) деятельности народа, нации, цивилизации. Ценности выработаны конкретным народом, в длительном деятельном процессе проживания собственной истории, с особым, только ему свойственным менталитетом, на основе собственных смыслов»¹.

В-третьих, движение общества в целом определяется **законом формационно-цивилизационного соответствия**, согласно которому способ материального производства (формация) определяется способом жизнедеятельности (цивилизация), а фундаментальным базисом общества является способ духовного бытия (культура). Мы уже рассматривали эти вопросы в четвертой главе данного исследования. А здесь нам бы хотелось обратить внимание научной общественности на то, что приведенные здесь научные выводы являются ре-

¹ Остроменский М.П. Смыслы, язык и ценности народа (часть I). [Электронный ресурс]. URL: Режим оступа: // http://www.liveinternet.ru/users/blog_soldier/post121705895/.

результатом обобщений далеко не современных исследований, а тех научных тезисов и положений, которые содержались в работах немецких и русских ученых (Ф.Листа, Н.Я. Данилевского, К.Н.Леонтьева и др.)¹.

Итак, что сделали современные либералы в России? Заменяв политэкономию американскими экономиксом, официальная проправительственная экономическая наука полностью перешла на терминологию либеральной доктрины. Тем самым вся наука и сфера образования, а также и подготовка управленческих элит оказались в полной зависимости от Запада, а точнее — от американских образовательных технологий, основанных на подрыве и разрушении «культурного ядра» нации — посредством быстрых целенаправленных операций, которые нанесли сильный удар по общественному сознанию русских людей, вызывая шок, превратив их в объект манипулирования, навязав элите и значительным слоям населения через СМИ западные смыслообразующие ценности и принципы жизнедеятельности.

Теперь перед нами стоит задача произвести **обратную «молекулярную агрессию»** в культурное ядро, вернув нацию и государство в исходное, традиционное состояние. Стоит задача: **как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни.**

Такая задача стояла перед Японией после второй мировой войны, когда Япония была фактически оккупирована США, и вопрос стоял, по сути, о жизни и смерти японской нации. Теперь такой же вопрос стоит и у нас — в России. Только он чрезвычайно обострился в силу того, что **в России, по сути, подорван процесс социализации молодежи.**

§ 2. Культура и идеология как факторы движения национального хозяйства

Идеология в системе данного общества является частью структуры производительных сил страны, а государственная идеология рассматривается здесь как важнейший фактор общественного производства, являясь системой работающих принципов, на основе которых развивается экономика, национальное хозяйство и все общество в целом. Таким образом, именно принципы государственной идеологии превращаются в *мощные факторы движения* национального хозяйства, а современные мировые войны основаны на использовании именно этих факторов, превращая принципы либерализма в мощное информационное оружие.

- Один из соавторов данной работы в своей докторской диссертации **«Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-**

¹ См. подробнее об этом: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 135-212.

философский подход)»¹ обосновал и защитил «положение о государственной идеологии как одном из важнейших факторов общественного производства и национального хозяйства, находящим реализацию в институциональном механизме, состоящем преимущественно из совокупности работающих социохозяйственных принципов, на основе которых воспроизводятся и развиваются экономика и социум. **Если государственная идеология и не создает стоимости, то она создаёт (или разрушает) производительные силы страны.** В связи с этим выдвинуто положение *о превращении государственной идеологии в систему действенных принципов, следуя которым могут эффективно функционировать и плодотворно развиваться национальное (народное) хозяйство, социальная и культурная сфера, всё общество в целом.* Модернизация любой страны посредством её реформирования и перестройки производительного потенциала есть не что иное, как реализация через механизм социально-экономической политики национальной, а по сути — государственной идеологии»².

2.1. КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ

В системе культуры существует *культурное ядро*, состоящее из системообразующих ценностей и принципов, имеющих объективный, трансцендентный характер, т. е. существующих над поколениями и над временем. Так, например, О. Уильямсон, предлагая схему классификации институциональной системы, верно указывает на то, что «время жизни» формального правила колеблется в диапазоне от 10 до 100 лет, а неформальных институтов — уже от 100 до 1000 лет³. В то время как системообразующие ценности культуры (законы нравственности) имеют вечный и нетленный характер.

Таковы, например, понятия братства, солидарности, справедливости, коллективизма и др. В работе Я. Кузьмина и др. институциональная система представлена из трех подсистем, каждая из которых располагается на одном из уровней, образующих своеобразную пирамиду (см. рисунок 5.1)⁴. Культура здесь рассматривается в качестве фундаментального базиса, на котором выстраивается вся институциональная система национальной экономики и национального хозяйства. Традиционные институты культуры и система неформальных институтов, производных от культурных ценностей и традиций, *являются той сферой, которая производит и «поставляет» в сферу экономики фундаментальные методологические принципы.*

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: **объяснению мира предшествует выбор этических ценностей.** Так, по утверждению бывшего

¹ Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук (специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007.

² Олейников А.А. Указ.соч. — С. 11-12.

³ Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. — 2000. — Vol. 38. № 3. — P. 595-613.

⁴ Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. 2005. № 5. — С. 11.

лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики, в конечном счете, определяется **«ценностными установками и идеями»**¹. При таком подходе экономические законы воспроизводства общества являются уже отражением закономерностей самой жизни.

Нация существует как культурно-исторический тип развития только *благодаря наличию постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей*. В результате многовековой хозяйственной практики, основанной на традициях и морали данной страны и данной цивилизации, у людей формируются хозяйственные стереотипы поведения, появляются соответствующие хозяйственные уклады, формы собственности и формы производства, которые, в конечном итоге, формируются **смыслообразующими принципами культуры**, а последние выступают в качестве смыслообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому *человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение*.

Новый тип формации, новый человек и новое государство — всё это начинается с создания новых смыслообразующих духовных ценностей. Создание новых товаров, новых предприятий и даже новых отраслей — все это также является результатом особого духовного производства, выступающего в качестве предпосылки материального производства. Объективно существуя как идеальное бытие в качестве составной части общественного бытия, «смыслообразующие принципы культуры», предшествуют процессу возникновения (создания) данной экономической формации, формируя как принципы развития данной формации, так и условия развития самого человека и всего общества в целом.

Соответственно, цели и мотивы хозяйственной деятельности формируются *моралью*, имеют *этическое и религиозное измерение*. А в его основе лежит — *«собственный этический масштаб»* данной нации, основанный на многовековых морально-этических нормах и традициях, имеющих религиозное происхождение² (либо, как, например, протестантство, всего лишь прикрывающихся символами религиозной веры, апеллирующих к ним в поисках поддержки общественного мнения; таково происхождение протестантской этики). Человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет — *этическое измерение*.

Итак, экономика всегда и везде функционирует на основе определенных идеологических и религиозных принципов, которые являются отражением философских доктрин. Однако философия только лишь *формулирует, фикси-*

¹ См.: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980. — С. 19-20 (выделено мной — А.О).

² Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 481.

руя теоретически, систему жизненных принципов данного народа, основанных на многовековых устоях и традициях, присущих данной стране как определенному культурно-историческому типу. Она *разрабатывает* систему базисных ценностей, образующих нравственное основание общества. А уже затем, на основе принципов и постулатов философской доктрины, ученые разрабатывают политические и экономические доктрины, а также соответствующие системы идеологий.

2.2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ КАК СИСТЕМА РАБОТАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ

Люди живут и действуют в рамках национальных государств, объединяясь в поисках не только хлеба насущного, но и общих ценностей, сплачиваясь едиными целями и интересами. Именно общность *целей* всегда объединяет людей, придавая их хозяйственно-политической деятельности смысл и целенаправленность. И этими целями всегда являются национальные цели, основанные на системе национальных ценностей. Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие соответствующие им стереотипы хозяйственного поведения, формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, **смысл хозяйственной деятельности и функционирования экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях.** При этом производительные силы данного национального хозяйства включают в себя кроме личных и материально-вещественных факторов также духовные факторы: *культура, мораль, традиции, идеология* и пр. Таким образом, национальное хозяйство является совокупностью производственных факторов, выступающих в форме не только материальных, но и духовных производительных сил.

Идеология вообще это, как известно, — система взглядов, убеждений и принципов, которыми руководствуются в своей жизни люди, отдельные социальные группы, политические объединения и партии. При этом выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования — это всегда **мировоззренческий выбор**, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов. Другими словами, выбор экономической модели, таким образом, неизбежно является выбором между — а) западной, либеральной, или б) традиционной, восточной — системами *ценностей, целей и интересов*, а национальное хозяйство страны всегда подчинено системе единых ценностей, которые превращаются в руках государства в систему работающих принципов.

Научные принципы в руках политиков превращаются в идеологические принципы, на основе которых разрабатывается социально-экономической политика государства, являясь механизмом реализации государственной идеологии, которая всегда и везде является системой работающих принципов, определяющих механизм функционирования экономики и общества в целом. Именно поэтому государственная идеология и политика в целом являются факторами хозяйственного развития. Принципы государственной идеологии могут ускорять хозяйственное развитие, являясь фактором национально-экономического движения. Однако в основе государственной идеологии могут лежать также и *ложные доктрины*, образуя механизм *дерегулирования* общественного развития. Примером является либеральная доктрина — как система дезорганизующих принципов. Лев Гумилёв называет такие доктрины химерами, т.е. антисистемными идеологиями, враждебными национальной культуре любой данной страны¹. Их принципы превращаются в организационное оружие, неся в себе мощный разрушительный потенциал.

2.3. СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА НАЦИИ

Итак, базисной категорией цивилизационного анализа является культура. В методологии традиционализма она рассматривается как базис, на котором выстраиваются все цивилизационные структуры. Известно, что в системе общественного труда *«культура определяет ценностные ориентиры, нормы и правила поведения всех субъектов и тем самым выполняет скрытую функцию стабилизации и мотивации. В таком качестве она рассматривается как нематериальный ресурс экономического развития»*².

- Основоположник «молодой исторической школы» и яркий представитель «социально-этического направления», возникшего в Германии в 70-х годах XIX в., Густав Шмоллер (1838–1917) дал свое новое определение предмета политической экономии. **«Политическая экономия, — писал он, — есть наука, которая описывает народнохозяйственные явления, определяет и объясняет их в связи с их причинами, поскольку они могут быть поняты, как единое целое, причем, конечно, предполагается, что прежде будет определено понятие народного хозяйства».** При этом главным элементом, конституирующим народное хозяйство, является для него — нация, связанная общими чувствами и идеями, нравами и правовым порядком, имеющая единое устройство, постоянное общение и развитую систему обмена³.

Достаточно вспомнить, что буржуазная мораль явилась результатом культурной революции, которая произвела новые *смыслообразующие принципы культуры*. Изменение смыслового вектора жизни западного человека привело к формированию новых смыслообразующих принципов жизнедеятельности не только каждого человека и общества в целом.

Буржуа вообще — это человек с явно выраженной антиобщественной мотивацией. Свои частные интересы (барыши, денежная выгода) — для

¹ Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 49-50; Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 183.

² Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 14 (жирный шрифт — автора).

³ См.: Замятин В.Н. История экономических учений. — М.: Изд-во «Высшая школа», 1964. С. 297-300.

него, безусловно, выше всяких там общественных интересов. Ко всему обществу он неизменно подходит с критериями частной выгоды, *денежной* эффективности. Понятия народнохозяйственной эффективности и критерии целостности общего (страны, региона) ему глубоко чужды. По сути, это — нравственное помешательство, а это уже — *диагноз*¹.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

- Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих и менеджеров **одна судьба**. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели **создать веру в единую судьбу** у всех работников и акционеров»².

Формационные структуры развиваются *внутри* цивилизационных структур, а **движение национальной экономики** является составной частью **социокультурного движения нации**. Если англосаксонский капитализм является порождением «индустриальной религии» (Э. Фромм) и соответствующей протестантской хозяйственной этики, то японский капитализм оказывается *производным* от духа буддизма и конфуцианской этики.

Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации «Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас»**. В 1965 г. группой «Дойкай» была организована комиссия по изучению текущих проблем теории управления. Комиссия выработала обобщенный взгляд, который декларировал: «Хотя извлечение прибыли остается основной целью деловой активности, необходимо уточнить, что понимает под этим тот или другой руководитель. **Понятие о прибыли как о цели расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров.** Сюда же относится обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»³.

¹ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. — 2-е изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — С. 90.

² Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ. / При участии Э.Рейнгольда и М.Симомуры. — М.: Прогресс, 1990. С. 191.

³ Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

Итак, стремление Востока придерживаться традиций общины является отражением основного закона развития традиционного общества. *Следуя этому закону*, Япония возродила на своих предприятиях дух общины, стремясь сохранить в своем обществе основы общинного сознания и общинной жизни. *Следуя этому закону*, нам также предстоит вернуться к традиционным истокам нашей северо-восточной цивилизации, также возрождая утерянные нормы общинной жизни.

Задача, которая стояла перед Японией, теперь стоит очень остро перед русской нацией, являющейся системообразующим ядром нашей огромной русско-евразийской цивилизации.

§ 3. Смыслообразующие и системообразующие и ценности и принципы цивилизации как способа жизнедеятельности

3.1. ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ ХОЗЯЙСТВА

Итак, зафиксируем еще раз: смыслообразующие принципы культуры выступают в качестве системообразующих принципов жизнедеятельности каждого человека и общества в целом. Именно поэтому человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется не только и не столько голыми экономическими интересами и мотивами, сколько — законами нравственности, морально-этическими нормами и традициями, уходящими вглубь веков и имеющими религиозно-нравственное происхождение.

Цели и ценности экономики. Цель экономики нельзя установить в отрыве от человека. Главная задача экономики — удовлетворить потребности в товарах постоянного спроса. Однако вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики, как это пытается сделать концепция классического либерализма (экономизма). Экономика существует, поскольку существует человечество. В отличие от природы, которая, подобно космосу, могла бы существовать и миллиарды лет без людей, экономика немислима без человека: ведь она представляет собой культурно-исторический феномен, а не неизбежный результат развития природы. Поэтому никакая экономическая система не может быть абстрагирована от реальных человеческих потребностей, желаний, надежд и прочих обязательных условий и предпосылок хозяйствования. «Экономика — не самостоятельная система, подобно природному миру, — подчеркивает известный швейцарский экономист Артур Георг Рих, — а институт, созданный человеком для человека. Её цель не определяется ею самой, как считают представители экономизма. Выявить её суть можно, лишь ориентируясь на человека и его основные потребности. В той мере, в какой экономика служит удовлетворению этих потребностей и тем самым оказывается человеческой, она имеет для человека смысл. Если же она не служит удовлетворению потребностей человека, то есть не достигает своей

цели, она становится бессмысленной, абсурдной, несмотря на растущие прибыли и достижение ею вершин рациональности»¹.

Цели и ценности хозяйства. Приведенные выше соображения о сути экономики затронули вопрос о фундаментальной цели хозяйствования в рамках всего общества, т.е. хозяйствования в контексте культурно-исторического развития всей нации. Эта цель заключается в удовлетворении *всех* жизненных потребностей людей, — не только материальных, но и духовных. При этом надо понимать, что речь идет не только и о сиюминутных потребностях, но и о потребностях **б у д у щ и х п о к о л е н и й**. Главная цель национального хозяйства заключается в организации воспроизводства всей нации, всего общества в целом.

Хозяйственное и экономическое пространство тесно взаимосвязано с культурно-историческим и духовным пространствами. При чем речь идет не просто о неразрывности этих пространств, а о первичности духовного, культурного, а также исторического пространств, выступающих в качестве первоосновы хозяйственно-экономического развития любой страны. Сфера материального производства, включая все рыночные воспроизводственные механизмы, является низшей, служебной сферой, призванной создать всего лишь материальные условия воспроизводства человека, семьи и общества в целом. Воспроизводство общества и нации в целом возможно только на основе опережающего роста духовного производства, включая опережающее развитие всей социальной и научно-технической сферы, только при условии воспроизводства всей системы фундаментальных ценностей локальной цивилизации. Однако сложность этой проблемы определяется самой спецификой духовного производства — особенностями производства и потребления духовных ценностей.

Во-первых, движение цивилизации как культурно-исторического типа не может осуществляться автоматически: а) исторический опыт (социальная память) и все знания о мире передаются от поколения к поколению посредством системы обучения, через образовательный процесс; б) нравственный опыт передается через традиции и обычаи. Во-вторых, «культура не наследуется генетически, она заново воспроизводится в каждом человеке. Прерывается такое воспроизводство, и культура погибает», — подчеркивает наш современник, известный русский ученый-экономист, И.Д.Афанасенко².

Таким образом, общество сохраняет себя как культурно-исторический тип только в том случае, если каждое новое поколение усваивает (наследует) весь накопленный предшествующими поколениями опыт социальной жизнедеятельности, если оно не отбрасывает высокомерно все прежние нормы, обычаи и традиции, а продолжает развивать страну и укреплять общество, следуя знаниям предков, этническим стереотипам и формам жизнедеятельности, исторически сложившимся в данном обществе.

¹ Рих Артур. Хозяйственная этика. — М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. С. 278.

² Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа: Научное издание. — М., 2001. — С. 97.

И, наоборот, общество неизбежно приходит в состоянии упадка и морального разложения, если наступает разрыв в духовной связи между поколениями, если рвутся узы солидарности поколений, если «ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом», о чем пишет с тревогой Ф.Фукуяма в своей книге «Великий разрыв». Но разложение и упадок грозят также и любому традиционному обществу Востока, если оно станет перестраивать все свои общественные структуры на принципах либерализма, модернизируя себя на западный манер.

События на Украине и действия пятой колонны в России очень наглядно убеждает в том, что либерализм везде, куда внедряются его ценности и его агенты, действует как система деструктивных принципов, как химера, подрывающая единство нации, общества и его национального хозяйства.

3.2. ДУХОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КАК ПРИНЦИПЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1) О консерватизме принципов жизнедеятельности

Национально-экономическое развитие возможно только лишь на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации. В силу этого данное развитие регулируется такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов. А таковыми всегда являются фундаментальные духовные ценности и принципы, лежащие в основе любой данной локальной цивилизации. Их главная черта — консерватизм, неизменчивость и воспроизводимость из поколения в поколение. Процесс модернизации общества в процессе его реформирования не должен затрагивать фундаментальных ценностей данной цивилизации.

Немецкий философ **Генрих Риккерт**¹ (1863–1936), определяя понятие прогресса как оценочное и потому чисто субъективное понятие, пишет: «Дело в том, что, во-первых, прогресс и регресс суть понятия ценности, точнее говоря, понятия о возрастании, либо уменьшении ценности, и поэтому о прогрессе можно говорить лишь тогда, когда уже предварительно имеется к р и т е р и й ц е н н о с т и (Wertmasstab). Во-вторых, прогресс всегда означает возникновение чего-то нового, того, что в своей индивидуальности нигде еще не было. Понятие же критерия ценности, как понятие того, что должно быть, ни в коем случае не может совпадать с понятием закона, содержащим в себе то, что повсюду и всегда есть или неизбежно будет... Понятия должностности и неизбежности взаимно исключают друг друга, и лишь вследствие...многозначности слова «закон» можно говорить о законе прогресса. Наконец, возникновение нового, до сих пор еще нигде не бывшего, не может войти ни в какой закон; ибо закон содержит лишь то, что повторяется любое число раз. Поэтому, если под прогрессом мы будем понимать, во-первых, воз-

¹ Принадлежал к Баденской (Фрейбургской) философской школе. Ее основоположниками являются Вильгельм Виндельбанд (1848— 1915) и Генрих Риккерт (1863—1936). — См.: Богомолов А.С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. — М.: Издательство Московского университета, 1969. С. 45-56.

никновение чего-то нового и, во-вторых, возрастание ценности, то с логической точки зрения понятие закона прогресса вдвойне противоречиво»¹.

Фрейбургская школа неокантианства развивала тезис: объяснению мира предшествует выбор этических ценностей. Так, по утверждению бывшего лидера СДРПШ и вице-президента Социнтерна У. Пальме, **социальная цель выводится из «идеалов и этических ценностей», а направление политики в конечном счете определяется «ценностными установками и идеями»².**

К этому следует добавить, что духовные ценности не выбираются нацией произвольно. Всякое ныне живущее поколение не вправе выбирать произвольно, по своему желанию, либо капризу, тот или иной способ жизни, стремясь лишь к подражанию Западу, но не выполнению своего морального долга перед предками. Образ и уклады жизни, образующие способ национальной жизнедеятельности в разных сферах общества, включая и сферу хозяйства, — н а с л е д у ю т с я в процессе духовной деятельности, передаются творчески от поколению к поколению.

Нация существует как данный культурно-исторический тип развития (Н.Я. Данилевский), продолжающий свое историческое шествие только лишь, благодаря наличия постоянно действующего механизма воспроизводства фундаментальных ценностей.

Таким образом, консерватизм является необходимым и закономерным явлением общественной жизни традиционного общества. Очевидно, что речь здесь не идет о поддержке всякой косности, а всего лишь о консервативном противостоянии либерализму. Общенациональный, народный консерватизм в данном контексте выступает как синоним традиционализма. *Традиционализм, являясь не только научной парадигмой, но и системой мировоззрения восточного общества, органично вбирает в себя понятие консерватизма и национализма.* И в этом контексте русский консерватизм, например, консерватизм великого русского философа К.Н. Леонтьева, уже не воспринимается однозначно отрицательно. Консерватизм дворян, боровшихся за сохранение своих сословных привилегий, мы должны отделять от общенационального, народного консерватизма. Он стремится не к привилегиям, а лишь к сохранению тех многовековых традиций, тех укладов и тех форм жизни, которые, уходя в глубь веков, способствуют сохранению русского народа, самой русской нации и русского общества в целом.

2) О закономерностях принципов жизнедеятельности

Очевидно, что частное поведение будет закономерным — с точки зрения формальной диалектики. Однако, *во-первых*, данная закономерность является **ч а с т н о й закономерностью** в том очевидном смысле этого слова, что она отражает мотивы и содержание хозяйственных поступков не общества, не нации, а *всего лишь частных лиц*, которые — в силу национально-

¹ Г. Риккерт. Философия истории. СПб., 1908. С. 94—95.

² Цит. по: Паньков В. С. Экономические теории современного социал-реформизма. — М.: Мысль, 1980.— С. 19-20 (выделено мной — А.О).

исторических особенностей какой-либо данной страны — возвысились над обществом, как это произошло в Англии¹. Во-вторых, данная закономерность является п а т о л о г и е й, на что обратил внимание научной общественности Эрих Фромм, врач-психоаналитик с мировым авторитетом, подчеркивая при этом, что «для Фрейда личность, ориентированная в своих личных интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность».

Но если эта больная личность стремится превратить частные закономерности своего патологического поведения в общественную закономерность, распространяя свою либеральную заразу в обществе, сознательно заражая свой патологией уже все общество, то в этом случае, такое общество, ставит диагноз Фромм — **«является больным обществом»**².

Таким образом, мы не можем здесь рассуждать «о закономерностях принципов жизнедеятельности» абстрактно — вообще. Я не против метода научной абстракции. Он, безусловно, полезен и нужен. Однако его ограниченность определяется уже тем доказанным всей современной наукой фактом, что универсальных принципов общественной жизни, включая хозяйственную жизнедеятельность, — н е с у щ е с т в у е т.

Если же мы рассматриваем не частное лицо в качестве главного хозяйствующего субъекта, а нацию и общество в целом, то в этом случае закономерными принципами жизнедеятельности всей нации для нас будут те, которые обеспечивают ее воспроизводство, т.е. возобновляемость, выживаемость и существование на данном геополитическом пространстве в качестве исторической необходимости. При таком подходе мы неизбежно придем к выводу о необходимости искать закономерности общественного развития в *традиционных формах* хозяйственной жизнедеятельности. Приверженность данной нации традиционным хозяйственным укладам и фундаментальным духовным ценностям образует такую национально-историческую закономерность хозяйственного развития, которая в итоге сохраняет и нацию, и общество как национально-государственное образование. Очевидно, что законы либерального хозяйственного прогресса подрывают фундаментальные устои любого общества как здорового национального организма. Именно поэтому они противоречат законам традиционного восточного общества.

Именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Япония, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как — «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др. Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, являясь исламскими и буддистскими странами. Прогресс, достигнутый ими общеизвестен. Но не всем известно, что модель их экономического развития о д н о т и п н а с моделью Японии. Модернизация эконо-

¹ Освальд Шпенглер очень точно подметил, что « Англия на место государства поставила понятие частного лица, которое в своей отчужденности от государства и враждебном отношении к порядку стремится к беспощадной борьбе за существование...», что «эта вражда к государству как таковому нашла выражение в слове *society*, которое вытеснило понятие государства в идеальном смысле». — Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М., 2002. С. 54-55 (курсив автора — А.О.)

² Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. — М., 1990. С. 90 (разрядка моя — А.О.).

мики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться.

Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997–1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишет Сорос (а ему в России поддакивает В.И. Иноземцев), а о **финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию**¹.

Вторым убедительным аргументом в пользу соответствия идей общинности и коллективизма общемировым тенденциям является экономика самой Америки, а точнее — ее **корпоративная экономика, которая развивается в значительной степени на основе и благодаря импортированным из Японии традиционным ценностям Востока**. В Америке им быстро придали статус якобы «чисто американских ценностей», увязав их с рыночными, денежными ценностями и с теориями эволюционного развития (стадиями роста).

Эти новые для Америки ценности легли в основу неких «постмодернистских», «постэкономических», «постматериалистических» ценностей, являющихся частью политической доктрины постмодернизма, формирующей идеологические основы нового западного мировоззрения — глобального неофашизма в форме неонацизма XXI века.

3.3. СКВОЗНОЙ ХАРАКТЕР СМЫСЛООБРАЗУЮЩИХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Принципиально важно понимать, что смыслообразующие ценности цивилизации являются сквозными, организую общество.

Принципы жизнедеятельности любой данной цивилизации (как способа жизнедеятельности) являются производными от базисных — **системообразующих ценностей** цивилизации, известных как культурное ядро. В свою очередь **организационные принципы**, лежащие в основе движения всех звеньев общества, включая и бизнес — управление корпорациями, — формируются ценностями и принципами данной цивилизационной системы.

¹ И.Н. Петренко подчеркивает, что «организованное крупными финансовыми спекулянтами бегство капитала, обанкротившее динамично развивающиеся страны азиатского региона, изменило конфигурацию мировой экономики, выводя на поверхность деструктивную ль мирового финансового капитала». Автор приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает на то, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков**. «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности». — См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. С. 9–10 (курсив мой — А.О.).

Так, например, в основе англосаксонского капитализма лежит буржуазный способ жизнедеятельности, основанный на пуританской (протестантской) этике. Он полностью соответствует либеральным основам жизни. Другими словами, организационные принципы индивидуализма и личной наживы, соответствуют ценностным принципам всего буржуазного общества. Здесь так же как и в других цивилизациях действует универсальный (сквозной) принцип, ставящий содержание способа производства в зависимость от культуры данного народа и соответствующего способа жизнедеятельности.

Социальные системы функционируют успешно, благодаря наличию в них особого социального «клея», который скрепляет все элементы системы. Богданов считает, что роль такого «клея» способны выполнить только лишь *организационные отношения, так они всегда основаны на корпоративной этике, а она является отражением господствующих в данном обществе норм этики и морали, законов нравственности.*

Именно поэтому, согласно автору организационной науки тектологии Богданову, *организационные отношения — это отношения конъюгации (связывания) и комбинирования известного материала посредством ингрессии («клея»).* Анализ показывает, что *«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры»*¹.

Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды.* Это означает, что *работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, определяются принципами социокультурной системы.* Поскольку содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого, в *экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов*².

Итак, организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством *ингрессии («клея»)*, а ее роль выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Как правило, они соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму — Традиций, возводимых в ранг национальных Святынь.

¹ Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 27 (шрифтом выделено у автора — А.О.).

² См.: Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 28 (выделено мной — А.О.).

§ 4. Геоэкономические и геополитические факторы воспроизводства общества

4.1. ОБЩЕСТВО КАК ЕДИНСТВО ТЕРРИТОРИИ, НАРОДА И ВЛАСТИ

Здоровое общество и национальное хозяйство в целом не могут функционировать на основе принципа гомеостаза, так как баланс интересов — это всего лишь некоторое равновесие своего и чужого, личного и общественного начала, но только в виде юридического равенства. Говоря об этом, В.С. Соловьев писал:

- «Все равны перед законом, это значит — все одинаково ограничиваются законом, или все в равной мере ограничивают друг друга; таким образом, **здесь нет никакого внутреннего и положительного единства между всеми**, а только правильное их разделение или разграничение. **Внутри общей границы каждый предоставляется самому себе**, ...зато **внутреннее единство и общинность совершенно теряются**. Самое определение человека, как существа разумно свободного, откуда вытекают все правовые понятия, не представляет собою само по себе еще никакого положительного нравственного идеала. Понятие нравственного вообще относится прежде всего к цели (или намерению), а потом уже к средствам или способу действия...»¹. Самое главное, что **рыночное устройство общества не содержит в себе никакой цели**.

Традиционное общество рассматривается в русской научной традиции (школы русского космизма и русских органицистов) как целостный и живой организм. Общество здесь приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой СЕМЬЕЙ, практически совпадая с такими понятиями, как государство (в широком смысле этого слова) и страна. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека — **неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти**². Такой подход является устоявшимся в науке. Опираясь на него, наш современник, публицист и ученый, Егор Холмогоров пишет³: «Россия — это территория, народ и государство. Сочетание и сосуществование этих трех и создает Россию», «чтобы Россия существовала, до-

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 627.

² «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) населения и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве» — подчеркивает известный русский ученый Николай Устрялов, обращая особое внимание на то, что государство «**есть форма жизни, живое синтетическое единство**. Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово «народ» обозначает государство, рассматриваемое преимущественно точки зрения составляющих его людей; слово «страна» или «земля» — государство, главным образом, в аспекте территории; «держав» — государство под углом зрения власти и властных отношений; и, наконец, **правительство есть государство**, изучаемое специально с точки зрения его правящих органов». — См.: Н. Устрялов Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. — Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

³ Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — С. 55-58, 67-70 (курсив автора — А.О.).

статочно, чтобы территорию России населял русский народ, объединенный в русское государство».

- Территория — это **стратегический ресурс и один из факторов развития любой страны**. Экономическое значение Сибири и Севера России со временем только возрастает. Эти земли богаты еще одним стратегическим ресурсом, который пока в полной мере в России не оценен, но именно его хозяйственное использование позволит компенсировать слишком высокие издержки сибиряков на преодоление сурового климата. Подразумеваются запасы пресной воды. Сибирь может поставлять воду в страны Средней Азии. Пресная вода вскоре станет самым востребованным и самым дефицитным ресурсом. Сибирь крайне привлекательна с точки зрения наличия питьевой воды как стратегического ресурса будущего¹.

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, который привел к **разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры**.

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: неразрывности всей системы работающих принципов — общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. **Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы.** Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться — целостность, жесткость и закрытость традиционного общества, а само общество — приходить в упадок.

4.2. НАРОД КАК НОСИТЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ СИЛА

Единство целей, интересов и ценностей превращается в мощную движущую силу, реализующую закон духовного единства. Именно общность **целей** всегда объединяет людей, придавая их хозяйственной деятельности смысл и целенаправленность. А эти цели, основанные на системе национальных ценностей, отражают — **национальную идею**. И это понятно: ведь речь идет о мировоззренческих ценностях, о системе мировоззрения как совокупности общепринятых в данном обществе идей, идеалов и жизненных принципов, возводимых силой общественного мнения в ранг высших национальных ценностей, поднимаемых до уровня национальных символов и национальных святынь. И ее невозможно выдумать, даже в Америке. **Она всегда существует**, отражая суть национального способа жизнедеятельности. Она выражает его содержание, формулируя в наборе слов или лозунгов — высшую цель данного общества, скажем «общее благо» или «личный успех». Пресловутая американская мечта — это и есть американская национальная идея.

Содержание национальной идеи всегда объективно, оно выражается в системе ключевых смыслообразующих ценностей и принципов. Именно

¹ Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — С. 169.

поэтому национальная идея является *внутренней идеей*, выражающей глубинную суть данного способа жизнедеятельности как культурно-исторического типа. Ф.М. Достоевский мудро заметил, что «**народами двигает не наука и прогресс, а поиски высшей идеи — смысла жизни**. И если народы теряют этот смысл, то они превращаются в пустой этнографический материал».

Однако в жизнь эти принципы претворяются при помощи соответствующих принципов жизнедеятельности, приводимых в движение в любой стране с помощью государственной идеологии как системы работающих принципов. Именно **принципы государственной идеологии приводят в действие систему национальных ценностей**. А политика при этом образует постоянно действующий механизм реализации идеологических принципов. **Принцип — это инструмент, это рычаг, с помощью которого создаются новые общественные формы, либо сохраняются старые.**

Люди в хозяйственной деятельности никогда не руководствуются одними только голыми экономическими интересами. Они всегда ориентируются на определенные цели и морально-этические ценности, а хозяйство страны всегда подчинено системе единых — *а) ценностей, б) целей и в) интересов*.

Выбор принципов хозяйствования — это всегда мировоззренческий выбор, т.к. выбирая их, политики тем самым выбирают для любой страны в целом совершенно определенную идеологическую систему как совокупность взглядов, убеждений и принципов. Напомню, что в данном случае речь идет о **государственной идеологии как системе работающих принципов, на основе которых развивается экономика, политика и все общество в целом**. Модернизация экономики любой страны посредством ее реформирования всегда направлена, прежде всего, — на изменение *принципов* хозяйствования, с помощью которых и достигается желаемый результат — новые *формы* хозяйства.

Национальная идея всегда отражает устоявшиеся, фундаментальные стереотипы национального поведения. «Стереотип поведения служит фундаментом этнической традиции, включающей в себя культурные и мировоззренческие устои, формы общежития и хозяйства, имеющие в каждом этносе неповторимые особенности»¹. Именно поэтому взрослое поколение обязано готовить молодежь к восприятию национальных ценностей, традиций и святынь в качестве основополагающих ценностей того национального способа бытия, способа хозяйственной жизнедеятельности, в рамках которого им придется жить и работать, взаимодействуя с другими людьми в разных сферах национального хозяйства и общества в целом. Данный процесс называется социализацией, являясь частью образовательного процесса. Одновременно **социализация выступает как часть воспроизводственного процесса, как составная часть процесса производства общества** посредством — а) производства знаний и духовных ценностей, б) производства образованного работника и в) производства человека в качестве носителя национальной культуры.

¹ Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — СПб.: ООО «Издательский Дом "кристалл"», 2002. С. 571 (курсив автора — А.О.).

Итак, культура, как совокупность духовных ценностей, не передается от поколения к поколению автоматически, а воспроизводится в процессе социализации. Тем самым данный процесс превращается в процесс воспроизводства культуры, а сама она выступает в качестве предпосылки (условия, фактора) воспроизводства человека, народа и самого общества как цивилизационной структуры. **«Цивилизация есть культура, реализованная в формах жизнедеятельности людей»**, — справедливо подчеркивает И.Д. Афанасенко¹.

Однако в реальности мир делится на множество цивилизаций, каждая из которых является особым *культурно-историческим типом*, особым *способом жизнедеятельности* или способом национального бытия, в основе которого лежат единые для данной цивилизации морально-этические нормы, ценности и культурно-исторические традиции. Поэтому главная задача общественного производства в России — **воспроизвести русскую культуру в качестве предпосылки воспроизводства русского народа** (многонационального суперэтноса) в рамках русской Евразии как страны-цивилизации.

Решающей, движущей силой общенационального хозяйственного развития являются духовные силы нации, являющиеся результатом духовного производства. А они состоят из — а) духовных ценностей, формирующих смысл существования нации; б) национальной идеи, отражающей смыслообразующие ценности культуры и тем самым выражающей в системе ключевых понятий суть существования нации; в) духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от *духа нации*.

Именно в этом смысле наши ученые рассматривают культуру в качестве **нематериального ресурса** хозяйственно-экономического развития, указывая на то, что «культура одновременно является и субстанцией, и внешней средой экономики» (И.Д.Афанасенко). Мы уже приводили мысль известного немецкого экономиста В. Зомбарта о том, что каждый хозяйственный уклад формируют три основных факторов — *дух, форма и субстанция*, что соответствует структуре национального хозяйства: культура (*дух*), государство (*форма*) и экономика (*субстанция*). При этом *дух* играет здесь главную роль «стержневого» фактора, связывающего все факторы единой системой духовных ценностей и целей, придавая целенаправленность хозяйственному движению уклада и всего национального хозяйства. **Вне духа, теряя дух и соответствующие духовные ценности, хозяйство (уклад) прекращает движение на основе нравственных ориентиров, попадая целиком под влияние экономических интересов и денежных «ценностей»**. А если, кроме потери духа, утрачивается и государственная форма — исчезает «деспотизм формы, не дающий материи разбегаться», то в этом случае вначале наступает анархия и хаос, а затем неизбежно устанавливается диктатура «денежных мешков», прикрываемая западной демократией, также функционирующей на основе денежных «ценностей» (по принципу: один голос избирателя = один доллар). Именно это и произошло с Советской Россией после 1991 года, когда в результате государ-

¹ Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России: Научное издание. — СПб.: Изд-во "Третье тысячелетие", 2001. С. 15 (курсив и выделение автора — А.О.).

ственного переворота постсоветская Россия фактически стала полуколонией США, потерпев поражение в холодной войне.

Таким образом, первична не культура сама по себе, — **первичен дух**, первичны (объективны) смыслообразующие ценности культуры, формирующие ядро национальной культуры. Именно они отражают национальную идею, а через нее и смысл существования народа, который, сливаясь с государством, превращается в государство-нацию, соединяя власть, народ и территорию в духовном единстве.

И наоборот — подрыв единства нации, упадок духовных сила народа и разрыв духовной связи государства с народом — все это неизбежно толкает общество на путь самоуничтожения и распада, лишая людей символов Веры и самой веры в будущее. Человек не может жить без будущего. Известный на Западе психоаналитик и ученый **Виктор Франкл**, создавший теорию экзистенциального анализа и логотерапии — проблемы утраты смысла жизни — утверждает, что наибольшие шансы выжить в экстремальных условиях — а сам он прошел через Дахау и Освенцим — имеют только те, **кто направлен в будущее, на дело, которое их ждет, на смысл жизни, который они хотят реализовать**¹.

Прямым следствием глобальной мировой войны, ведущейся Западом против России и ее народов, является глубочайший **идейно-психологический кризис**, поразивший наше общество, разлагая его изнутри. Он гораздо **страшнее** экономического кризиса, т.к. лишает общество и каждого человека в отдельности главного — веры в основополагающие идеалы и ценности, образующие духовные основы того конкретного способа бытия и жизнедеятельности людей, который веками складывался в нашей многонациональной, но исторически православной стране. Не только в России, но и в любой стране вообще — многовековые традиции и морально этические нормы бытия образуют идейный, мировоззренческий стержень исторически определенного способа жизнедеятельности любого народа вообще.

4.3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ: ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАЦИИ И КАК ФОРМА ДЕСПОТИЗМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Тот факт, что система организационных, работающих принципов хозяйственного организма определяются принципами социокультурной системы, сам по себе не объясняет, каким образом организационные отношения и принципы связывают и комбинируют все элементы национального хозяйства (НХ) воедино. Нравственные законы и моральные принципы управляют обществом и его хозяйством, однако роль особого социального «клея» (*ингрессии*) **нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры** выполняют не сами не себе, а при помощи институциональных механизмов, вырабатываемых государством. Отвечая на поставленные здесь вопросы, следует все время иметь в

¹ В. Франкл. Человек в поисках смысла: Сборник. Пер. с англ. и нем. — М.: «Прогресс», 1990. — С. 36.

виду, что **именно государство выступает в качестве главного института, организующего НХ.**

Системообразующим — организационным — принципом, лежащим в основе развития традиционного общества и его НХ, является **иерархический принцип, приводящий в движение систему работающих принципов традиционного общества.** А он претворяется в жизнь организационно-институциональными формами самого государства (юридическими, правовыми, административно-законодательными).

Именно государство является той формой, которая реализует, по выражению русского философа К. Леонтьева, *«деспотизм внутренней идеи»*, не дающий хозяйствующей материи «разбегаться»: 1) **в сфере культуры** именно государство организует производство фундаментальных ценностей, формирующих национальную идею в качестве стержневой внутренней идеи, пронизывающей все общество и все национальное хозяйство; 2) **в сфере политики** также только государство способно не только организовать производство политических законов, создающих производительные силы нации, но и обеспечивать «деспотизм внутренней идеи»; 3) **в сфере экономики** именно институциональные формы, создаваемые государством, способны не только организовать механизм рыночного хозяйствования, но и обеспечить реальную взаимосвязь общественного воспроизводства со всем народнохозяйственным механизмом. Через институциональный механизм государство присутствует практически во всех сферах национального хозяйства, создавая главные предпосылки продуктивного хозяйствования.

Очевидно, что институциональный механизм не возникает стихийно, что он является результатом той части духовного производства, которое развивается в сфере духовно-практической деятельности. А производство духовных ценностей является результатом духовно-продуктивной деятельности. Именно этот тип духовного производства **предшествует не только** материальному, но и всему нематериальному производству, в частности, создающему институциональный механизм.

Уход государства из экономики наносит удар по всему хозяйству страны, т.к. лишает его материальных ресурсов своего развития. Сфера политики, лишённая духовной и материальной базы своего существования, неизбежно превращается в коррумпированную и компрадорскую политику, работая против общества и против народа. Именно это мы и наблюдаем в современной России уже свыше пятнадцати лет.

Русские философы органицисты выделяли в экономической системе свойство, которым обычно наделены системы живого организма, — **неразрывность их элементов (интегративность)**¹. Из такой системы нельзя произвольно изъять какой-либо элемент и заменить его другим: это грозит гибелью всей системе. Они широко использовали философские понятия центр и периферия. **Центр** — это приоритетная цель, она — источник центробежных

¹ См.: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 158-162.

сил. **Периферия** — издержки при достижении приоритетной цели, они (издержки) вызывают центростремительные силы. Прочность системы определяется соотношением сил притяжения с силами отталкивания.

Ап. Григорьев сформулировал **закон стихийного распада органических систем**: *стоит только стихии вырваться из центра на периферию, чтобы по общему закону организмов она стала обособляться, сосредоточиваться около собственного центра и получила свое отдельное, цельное и реальное бытие*¹.

История 90-х гг. России является просто хрестоматийным примером, иллюстрирующим действие этого закона. Все сферы общества и все структурные элементы НХ *могут превратиться в совокупную производительную силу нации при том условии, если государство выступает в качестве центра притяжения, поддерживая центростремительные силы, усиливающие единство страны и интегративность всего хозяйства*.

Подчеркнем, что универсальных институциональных форм не существует, а имеются два типа институциональных матриц — западная и восточная². Каждая — выражает свою национальную идею, свой нравственный национальный идеал государство реализует свой деспотизм посредством институциональных форм. Поэтому задача государства в том, что воспроизводить эти матрицы, т.е. организовывать производство в рамках этих матриц. Принципы либерализма отрывают экономику от хозяйства страны, превращая её в сферу частных космополитических интересов. Очевидно, что экономические интересы открытой либеральной экономики неизбежно вступают в противоречие с интересами всего национального хозяйства.

- **Национальная экономика должна быть открытой системой только лишь по отношению к национальному хозяйству**, но не по отношению к мировому рынку, где господствуют ТНК. **Национальная экономика не может быть самостоятельной системой, независимой от интересов национального хозяйства и стратегии развития** всего общества, функционирующей на основе неких «универсальных законов рынка». Являясь составной частью большой хозяйственно-экономической системы под названием «национальное хозяйство», национальная экономика не может функционировать как открытая система, действуя вопреки интересам всего хозяйства государства-нации, которая создает тот необходимый «деспотизм внутренней идеи», который не дает экономической материи «разбегаться», т.е. распадаться, откалываясь в своем эгоцентризме от общехозяйственных интересов и ценностей государства-нации и государства-империи³.

¹ См.: Афанасенко И.Д. Указ. соч. — С. 389.

² Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. 2-е изд-е, перераб. и доп. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001; Кирдина Светлана Георгиевна. Институциональные матрицы и развитие России : диссертация ... доктора социологических наук : 22.00.01.- Новосибирск : ИЭ и ОПП СО РАН, 2001.- 308 с.: ил. РГБ ОД, 71 03-22/7-7; см. также <www.kirdina.ru>

³ Валерий КОРОВИН, член Общественной палаты РФ, директор Центра геополитических экспертиз: «В определении немецкого юриста и социолога Карла Шмитта империя являет собой ни что иное, как стратегическое единство многообразия. Государство-империя отличается от государства-нации. Государство-нация пытается гомогенизировать своё пространство, помещённое в жёсткие административные границы, создать унифицированное социальное пространство, то есть всех атомизировать и загнать в жёсткие регламенты и строгие рамки. Совершенно по иному принципу строится государство-империя. Имперский центр отвечает исключительно за вопросы безопасности и за то, чтобы империя не распалась, а наращивала свои масштабы, влияние. Бытовой уровень, внутреннее устройство, уклад, культурный формат жизни, сложившийся в тех или иных пространствах большой империи, отдаётся на откуп народов, этносов, народностей и тех территорий, которые в империю входят. Имперский центр — центр сухопутной империи — не регламентиру-

Именно это мы и наблюдаем сегодня в современной России, экономика которой абсолютно оторвалась от народного хозяйства, от интересов и стратегии всего общества. Наша финансовая олигархия абсолютно враждебна интересам всего общества. Её поведение — это яркий образец того, как узкая группа частных лиц, узурпировавших власть в обществе, стремится превратить *частные* закономерности своего патологического поведения в «общественную закономерность», распространяя свою либеральную заразу в обществе, сознательно заражая свой патологией молодежь, уродуя общество и оглупляя общественность при помощи принадлежащих им СМИ.

Наши либералы утверждают, что именно такой тип либерального развития соответствует законам современной мировой экономики, составной частью которой должна, дескать, стать и Россия. Однако, с научной точки зрения, данная «либеральная закономерность» является — **частной закономерностью**, отражая мотивы и содержание хозяйственных поступков не общества, не нации, а *всего лишь узкой группы частных лиц*, ограбивших все общество и весь народ в целом. Следует напомнить читателю, что данная закономерность является **патологией**. Об этом писал Эрих Фромм, врач-психоаналитик с мировым авторитетом, подчеркивая при этом, что «для Фрейда личность, ориентированная в своих личных интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность». Сегодня наше общество строится по образцу западного общества, которому известные врачи и ученые-психоаналитики Фрейд и Фромм уже давно поставили медицинский диагноз: **«является больным обществом»**¹.

Итак, национальная идея способна превращаться в духовную производительную силу, как только движение общества освобождается от социальной анархии и либерального хаоса, а реформы возвращают общество к его традиционной форме. НИ удерживает общество от распада тем, что ориентирует все его звенья на достижение единой цели, подчиняет общим интересам и ценностям. На этой основе начинают развиваться центростремительные силы. Таким образом, объединение всех элементов НХ воедино обеспечивают духовные, а точнее — смыслообразующие принципы культуры, которые и формируют внутреннюю, центральную идею всего общенационального развития. Однако эти принципы сами по себе не работают.

Духовные и моральные принципы всегда выполняют функцию нравственных ориентиров, образуя духовный стержень общества. Для того чтобы привести их в действие, необходима система **работящих принципов**, а таковыми являются, как уже подчеркивалось выше, принципы государственной идеологии. Но и они не функционируют автоматически. Национальному хозяйству как народнохозяйственному механизму необходим, выражаясь словами К. Леонтьева, «деспотизм внутренней идеи, не дающий

ет жизнь, быт и уклад своих жителей. Он следит исключительно за глобальными вопросами. И это отличает государства-империи от государства-нации». — Глушик Е. **Стиль «империя»**. В Санкт-Петербурге прошло заседание Изборского клуба на тему «Творчество новой империи. Связь времён» //ЗАВТРА. — №40 (1089). — 2014. — С. 2. <http://zavtra.ru/content/view/stil-imperiya/>. 2 октября 2014

¹ Фромм Э. Иметь или быть?: Пер. с англ. — М., 1990. С. 90 (разрядка моя — А.О.).

материи разбегаться». А это может обеспечить — **только государство, выступающее в форме государства-нации**, т.е. являющееся субъектом воспроизводства нации, общества и основ локальной цивилизации.

4.4. ТЕРРИТОРИЯ СТРАНЫ КАК ЕДИНСТВО ХОЗЯЙСТВЕННОГО, СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Геополитика рассматривает территорию в качестве ключевой конституирующей категории, формирующей само понятие *государство-нация*, в рамках которого территория, народ и государственная власть образуют историческое и геополитическое и хозяйственное единство. С политико-экономической точки зрения понятие *территория* предполагает развитие следующих процессов: а) воспроизводство территории; б) её хозяйственное освоение; в) обеспечение экономической безопасности территории. Рассмотрим кратко содержание этих процессов.

1. ВОСПРОИЗВОДСТВО ТЕРРИТОРИИ. Данный процесс означает, *во-первых*, проведение геологоразведочных работ; *во-вторых*, воспроизводство природных ресурсов — лесных, водных и морских; *в-третьих*, воспроизводство природоохранной, транспортной и социальной инфраструктуры, создающей необходимое единство народа, территории и государственной власти.

Территория страны — это не только географическое пространство, окруженное национально-ограниченными границами. Территория — это прежде сфера жизнедеятельности людей, занимающая хозяйственное, а также социокультурное пространство страны. Однако территория, как и люди, существуют в динамике. Обсуждая проблемы создания и «реконструкции» народов, С.Г. Кара-Мурза подчеркивает: «В действительности все сообщества людей складываются в ходе сознательной деятельности, они *проектируются и конструируются*. Это — явления культуры, а не природы. Чтобы возник народ (из племени, уже возникшего из родов), требуется государственная власть с ее жрецами и философами, границами и войском»¹. Но это полностью относится и к территории. Она также *воспроизводится и реконструируется* в целях укрепления и расширения социальной среды жизнедеятельности любого данного народа².

2. ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ. Это означает, *во-первых*, хозяйственное освоение природных ресурсов: являясь субъектом воспроизводства

¹ Кара-Мурза С.Г. Сборка народа как условие восстановления державы // Философия хозяйства. — 2006. — №2. — С. 90.

² Николай Устрялов пишет об этом так: «**Нельзя за территорией не видеть населения.** Гегель, касаясь вопроса о роли Балканского полуострова в деле создания эллинской культуры, справедливо изобличал односторонность географического детерминизма ссылкой на последующую судьбу той же территории: появились турки, и многое стало другим. **Нельзя также за территорией не видеть государства как властно организованного порядка:** значительная часть государственной энергии направляется на преобразование государственной территории. **Месторазвитие дано государству, но в то же время государство творит себе свое месторазвитие.** В этом разрезе всякая государственная экспансия может рассматриваться как процесс преобразования государством своего пространственного тела, своей территории» (Устрялов Н. Элементы государства // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: «Издательство АТСГ», 2003. — С. 615-616).

нации, государство призвано использовать природные богатства, данные Богом (природные ресурсы), во благо нации; *во-вторых*, строительство автомобильных и железных дорог, без которых немыслимо реальное единство государства, а также развитие топливно-энергетической инфраструктуры; *в-третьих*, хозяйственное освоение территории предполагает рост численности населения и его воспроизводство с целью увеличения демографического и трудового потенциала населения, способного освоить ресурсы страны, а также заселить ее территорию; а это, в свою очередь, возможно только на основе воспроизводства национальной культуры как совокупности системообразующих ценностей, формирующих данную нацию и цивилизацию.

Все эти процессы имеют принципиальное значение для любой страны вообще. Однако для России, которая не является обычной страной, превратившись исторически в огромную евразийскую *страну-континент*, развитие этих процессов является, без преувеличения, вопросом жизни и смерти. И это очень наглядно подтверждается всей постперестроечной эпохой, превратившейся в эпоху развала великой русской евразийской империи.

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ. К числу традиционных факторов геополитического могущества государства, а значит и безопасности его территории, относятся следующие десять критериев: 1) поверхность территории; 2) природа границ; 3) объем населения; 4) наличие или отсутствие полезных ископаемых; 5) экономическое и технологическое развитие; 6) финансовая мощь; 7) этническая однородность; 8) уровень социальной интеграции; 9) политическая стабильность; 10) национальный дух¹. Американский ученый Л. Ларуш, отталкиваясь от методологии геополитики, отводит решающую роль в развитии национальных экономик такому народнохозяйственному показателю, как — **плотность населения**². И это не только понятно, но и видно на примере современной России, вымирающей со скоростью один миллион человек в год. По прогнозам, через 75 лет, т.е. к 2080 году, нас может остаться всего 42-45 млн., разумеется, при сохранении сегодняшних тенденций. В этом случае мы просто физически не сможем удержать свою территорию.

- Миграция населения и трудовых ресурсов не решает эту проблему, а только лишь обостряет, превращая постепенно Россию как исторически *русское* государство — в свободную территорию, заселенную уже другим — нерусским населением. Очевидно, что при таком подходе к решению проблем народонаселения, Россия просто исчезнет, превратившись совсем в *другое* государство с *другим* населением. Озвучив вышеприведенные данные демографического прогноза в одной из телевизионных программ (В. Соловьева, НТВ), Председатель Совета Федерации ФС РФ С.М. Миронов заявил: «**Я хочу быть русским и жить в России**».
- **В 2004 г. Правительство РФ приняло постановление, которое по сути узаконило оборот мелких партий наркотиков — до 10 доз.** Очевидно, что это только лишь усилило рост наркомании в стране. По оценкам экспертов, **России осталось менее одного года, чтобы достигнуть предельно допустимого уровня 7% наркозависимых.**

¹ Дугин А. Основы геополитики. М., 2000. С. 63.

² См.: Ларуш Л. Физическая экономика. М.: Научная книга, 1997.

Перейдя этот рубеж, русская нация сталкивается с реальной угрозой её неизбежного распада¹.

- Основополагающим законом геополитики является закон Большого Пространства, согласно которому судьба государства зависит от самодостаточности ее территории. Очевидно, что такая самодостаточность должна обеспечиваться не только за счет военной силы, технологий, но и за счет геополитической и хозяйственной самостоятельности, способности государства к автаркическому существованию. Такую самодостаточность могут себе позволить только большие пространства, то есть — крупные государства, обладающие большим населением и, соответственно огромным демографическим и трудовым потенциалом, или объединения малых государств в геополитические союзы.

В условиях рыночной экономики территория (пространство) и экономическое пространство (ЭП), как правило, — не совпадают. ЭП совпадает с территорией в натуральном замкнутом хозяйстве, существующем по принципам самообеспечения, или автаркии. Однако развитие процесса глобализации существенно меняет ЭП любого субъекта экономических отношений — государства, региона, предприятия, личности, делает его несовпадающим, а во многих случаях и не сплошным, с законодательно установленными границами государства, региона, территориальной обособленности предприятия и формальными границами индивидуальных домохозяйств².

¹ РТР. — Программа специального корреспондента А. Мамонтова. 26.11.2005.

² См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. С. 60.

ГЛАВА 29

МЕТАЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

ВОСПРОИЗВОДСТВО ДУХА НАЦИИ И ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ

§ 1. Экзистенциальная фрустрация русского общества: как нам проснуться, чтобы не стать историей?

Уроки Украины заставляют меня и всех нас глубже вникнуть в суть драматической метаморфозы украинского общества. Такое ощущение, что многие из нас в России перестали чувствовать себя русскими, а там — на Украине и прежде всего на Западной Украине, наоборот, сделали все, чтобы украинцы (и белорусы), т.е. малороссы, этнически единый народ с великороссами¹, вдруг почувствовали себя отдельным этносом.

Этнонационализм является результатом именно такого ущербного мироощущения: забывая, что **русскими не рождаются, а становятся**, что **русский является представителем великодержавного суперэтноса**, великоросс или малоросс, начиная ощущать себя этносом, **неизбежно впадает в болезнь этнонационализма** (Украина и Белоруссия, где также активно закрываются русские школы и проводится официальный курс на создание нового этноса — белорусов, этнически, якобы, отличающихся от русских).

На Украине были применены специальные методики, внедренные в сферу духовного воспитания и образования с целью заставить украинцев почувствовать себя отдельным от русского и независимым от него — особым, этносом, которого в природе нет. **Шовинизм, национализм и украинский нацизм были особым образом подготовлены и внедрены в массовое сознание «украинского народа»**. Понимая, что такого народа в природе не существует, его стали создавать искусственно, занимаясь мифологией и одновременно — «молекулярной агрессией в культурное ядро»². По сути, это была военно-политическая операция, проведенная Западом в 1990-е годы и 2000-е годы — в отношении, прежде всего, русского и украинского народов с целью породить в обществе состояние экзистенциальной фрустрации³.

¹ «Россия, Украина и Беларусь — это Святая Русь» — дружно скандировали все славяне, празднуя 1000-летие крещения Руси.

² См.: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 899-923.

³ Согласно теории логотерапии и экзистенциального анализа **В. Франкла**, отсутствие смысла порождает у человека состояние, которое Франкл называет экзистенциальным вакуумом. Основной тезис учения о стремлении к смыслу: *человек стремится обрести смысл и ощущает фрустрацию или вакуум, если это стремление остается нереализованным*. — Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990.

1.1. О противоположности русского и буржуазного духа

Англия — родина буржуазности. Мы должны осмыслить противоположность русского и буржуазного духа. Это — в первую очередь, — **англосаксонский дух мещанства и буржуазности**, а также т.н. «немецкий социализм», немецкий дух и вся идеология германского нацизма, привитая Галитчине и ряду других регионов западной Украины, основанные на мещанской меркантильности, на духе буржуазности и этнической исключительности. Однако **главный враг** всех времен и народов — *это, безусловно, дух англосаксов*, основанный на социальном расизме, прагматизме и утилитаризме.

1) Об англосаксонском духе

В Англии далеко не случайно нет настоящих философов, а те, кто писал что-либо о философии, скорее известны как экономисты. Широко известно меткое и издевательское по стилю выражение Ницше, в котором он характеризует свое отношение к английским философам. Он упоминает всего две фамилии — имя Френсиса Бэкона, а также другого известного человека, которого в Англии вот уже целое поколение именовали просто «Философом» — Герберте Спенсере. Говоря о них он с издевательской иронией отмечает, что эти люди и их творчество «само по себе **знаменует собой посягательство на философский дух как таковой...**»¹. Всех их объединяет узкий практицизм, меркантилизм мышления и торгашеский дух. Безусловно, все они считали нужным отметить, что у всех англичан характерна «сильно выраженная тяга к стяжательству»².

В. Зомбарт отмечает: «Под торгашеским духом я понимаю мировоззрение, которое подходит к жизни с вопросом: **что, жизнь можешь мне дать**; оно, стало быть, смотрит на все земное бытие отдельного человека **как на совокупность торговых сделок**, которые каждый, по возможности к своей наибольшей выгоде, заключает с судьбой, с добрым боженькой (на религии торгашеский дух тоже накладывает свой отпечаток) или с окружающими его людьми... **Выгода, которая при этом должна быть получена для жизни каждого отдельного человека**, состоит и по возможности наибольшим ее удобством, чему способствует соответствующий набор материальных благ, с помощью которых можно сделать человеческое бытие более приятным. **В аспекте такого взгляда на жизнь обширное место непременно будет отведено материальным ценностям**, а потому почет и уважение будут уделены тому виду деятельности, которая обеспечивает поставку для достижения удобства, материальных благ: хозяйственной и, в первую очередь, торговой деятельности. **Хозяйственные интересы получают, таким образом, перевес над всеми прочими жизненными интересами** и постепенно подчиняют их себе». В. Зомбарт заключает: «Эта универсализация коммерческих интересов

¹ Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Т.2. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. — СЧ. 12-13.

² Там же. — С. 14

вкупе с природной скупостью английского духа — common sense — возымела в дальнейшем то общеизвестное следствие, что ныне английский дух стал единым во всем народе»¹.

2) О русском духе

Русский человек, по большому счету-то и не живет, он — служит Богу и человеку, живя в общине, которую он именует — мир. Душой своей русский человек ближе к Богу. **Мир (община), Отечество и Господь Бог для него — п е р в и ч н ы**. Только у русских существует **боевой клич воинов, дошедший из глубины времен. «Мы русские — с нами Бог!»**, ощущая эту незримую духовную связь с Божеством как высшей духовной инстанцией божественной справедливости. Русский человек исстари всегда стремился к святости, доброте и свету. Поэтому князя русского величали в давние времена **светлый** — значит нравственно возвышенный, духовно, стоящий выше других. Так это записано в хартии мирного договора меж Византией и Русью княжения Вещего Олега. **Всю землю же именуют еще и по нынешние времена святая: Святая Русь².**

Русский человек — не от мира сего, отвергая стремление к удовольствиям и счастью (эвдемонизм и гедонизм), меркантилизм и мещанство, стяжательство и потребительство — как некие высшие цели жизни, которым с раболепством поклоняется западный человек. Всему этому он противопоставляет долг перед Отечеством и Богом, общественное служение, солидарность и стремление к социальной справедливости, принципы общинности, коллективизма стремление к единству.

Русский человек, по складу души, это — солдат, это — воин и герой непокоренного духа, который **три раза проходил через Берлин**, всякий раз освобождая покоренные народы, неся им свободу и независимость. Соответственно, Россия — это страна с великой и героической историей, это СТРАНА ГЕРОЕВ, а ее история, как писал И.Л. Солоневич, является историей того, как **дух п о к о р я е т материю³**. Именно поэтому, как следствие экзистенциального выбора, одни народы и нации живут, по выражению Н.Я. Данилевского «исторической жизнью»⁴, а другие превращаются в трофей — в «этнографический материал» (Ф.М. Достоевский) для хищных народов-завоевателей.

Надо понимать, что историческое движение нации или, выражаясь сугубо научным языком, этническая и социо-культурная динамика, — являются всегда **результатом постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации**, ядром которой является данная нация и данный системообразующий народ. И уже в силу этого процесс национально-экономического развития данного общества и данной

¹ Там же.— С. 14

² Логинов Д. Рус есть дух.// <http://fanread.ru/book/download/754435/>

³ См. Солоневич И.Л. Народная монархия.- М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80 (подч. и выделено разрядкой и курсивом мной — А.О.).

⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 35.

цивилизации определяются (регулируются) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

Итак, что же такое русский дух, противостоящий англосаксонскому — торгашескому духу?

Человек по учению Церкви состоит из **духа, души и тела**. Человек задуман Богом так, *чтобы в нем господствовал дух*. Чтобы дух господствовал над душой, душа над телом. Высшее — это дух, низшее — это плоть¹.

В русском человеке господствует дух благодати, дух святости, возвышающий его над материальным миром, просветляющий его душу, приближающий его к святости, к добру и чистоте помыслов. Это и есть русский дух, сплотивший в один многонациональный, а точнее будет сказать — суперэтнический народ Русской Евразии, 180 этносов, культура которых имеет северо-восточное происхождение.

К этому следует добавить: народ таков, какова его культура, а культура суперэтнического народа Русской Евразии имеет **восточное происхождение**, является **производной от восточных духовных религий**: православия как восточного христианства, русского ислама и русского буддизма, *имея в виду их укоренённость в России*, а еще ранее — в Святой Руси. Все наши многочисленные этносы буквально пропитаны русским духом, имея также в виду первородность русских людей в нашем современном многонациональном народе, их системообразующий характер. Запомним и то, что **Русь Святая и Дух Святой** — это не музейные реликвии и не категории старины. Они **незримо присутствуют всегда с нами, спасая страну от бед**.

Давайте поставим другой вопрос: что сплотило и удерживает до сих пор воедино все 180 этносов нашего суперэтнического народа Русской Евразии? Ответ будет очевиден: **сплотила Великая Русь, ее дух — русский дух**, который имеет **надэтнический** характер, сплачивая многочисленные этносы в единый народ единством смыслообразующих ценностей и принципов. Именно единство смыслообразующих ценностей и принципов формирует нацию, вписывает в историю данный народ не только как носитель своей национальной культуры, но и как творец самой истории.

По мере того, как многочисленные восточно-азиатские народы, присоединяясь к территории Святой Руси, которая, расширяясь, превращалась в Русскую Евразию, все они невольно воспринимали ценности и принципы русского народа, **дух которого всегда питался преемственностью гиреборейского духа ведического дохристианского православия с истинно Святым Духом уже христианского православия**.

Многие эти вопросы сознательно замалчивали, чтобы принизить нашу историю, искажая гиреборейские корни **христианского православия**.

Не случайно на заседании ВРНС в его Соборном слове было указано, что **«упадок русского национального самосознания»** представляет **угрозу для национальной безопасности**, которая **«будет иметь катастрофические послед-**

¹ http://www.realisti.ru/main/sila_duha?id=520.

ствия, в историческом плане *сравнимые с крахом Римской империи и гибелью Византии: это будет конец России как государства и как особого культурно-исторического мира*. Всемерное же укрепление национального самосознания русских, сбережение этнокультурной идентичности всех народов России, формирование многонациональной цивилизационной общности — это триединая задача отечественной национальной политики»¹.

Патриарх Кирилл, выступая на Соборе также указал на эту угрозу, особо подчеркнув: «...*симфония этносов, которая придает нашей цивилизации неповторимый облик, невозможна без участия в ней русских*. Диалог народов, призванный внести гармонию в межнациональные отношения, **не достигнет цели без присутствия в нем русских голосов, русского фактора...** Миллионы русских людей, дорожащих своей идентичностью, *должны почувствовать, что их чаяния получают живой отклик, в том числе на бытовом, повседневном уровне, в том числе на уровне диалога с властью*, которая **должна быть голосом народной души, исполнительницей ее надежд, ожиданий, мировоззренческих предпочтений**»².

- «Очень опасной может быть перспектива отчуждения русских и прежде всего русской молодежи, от государства, государственных структур, руководства бизнесом. В недалеком будущем это может стать крупнейшим фактором нестабильности, несущим угрозу фундаментальным основам нашей цивилизации. Столкновения, которые произошли недавно в московском микрорайоне Бирюлево, показывают: **глухота власть имущих к требованиям народа, нежелание искать совместные решения проблем чрезмерной миграции и связанного с ней криминала, а также подчас вызывающего поведения приезжих уже сейчас выводят ситуацию на грань критической черты**. Если позиция русского большинства и дальше будет игнорироваться, в выигрыше останутся только разрушители России, провокаторы с обеих сторон, не оставляющие попыток столкнуть лбами этносы и религии».
- «Мы отвергаем позицию тех, кто считает, что Россия должна быть страной только и исключительно для русских. **Но мы также никогда не согласимся с теми, кто хочет видеть ее «Россией без русских», лишенной национального и религиозного лица, потерявшей чувство солидарности и единства**. Подобный сценарий чреват катастрофическими последствиями не только для нашего государства, но и для всего мира»³.

И тут возникает *третий вопрос*: а кто же является *носителем*, а также *хранителем духа* нации?

Безусловно, носители духа нации это — пассионарные личности, которые, согласно теории пассионарности Л.Н. Гумилева, являются носителями особой пассионарной энергии, воздействуя на окружающих как некий особый излучатель этой энергии⁴.

¹ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2013. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>. — Дата доступа: 30.07.2014.

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2013. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 30.07.2014.

³ <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 31.10.2013.

⁴ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 2001; Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М., 2002; Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — С.45.

- **«Пассионарность**, согласно гипотезе Гумилева, является формой активности человека, имеющей энергетическую природу. Она проявляется в стремлении индивида к цели, в его способности к сверхнапряжениям, к жертвенности ради достижения поставленной цели. Пассионарии, то есть люди, наделенные повышенной энергетикой, способны заряжать ею окружающих людей, воздействуя на них на энергетическом уровне, побуждая их действовать в рамках комплекса поведенческих и психических черт самого пассионария. Именно пассионарии поднимают людей в бой и ведут их в атаку. Пассионарии воздействуют на окружающий их этнос или суперэтнос по принципу индуктора в рамках электромагнитного поля»¹.

Что касается второй части данного вопроса, а именно: кто является хранителем духа нации, народного духа, то, в принципе, ответ на него известен, но только каждому истинно русскому человеку. Хранителями народного духа, а также духа русской цивилизации всегда были — монахи-старцы, а также пророки и нестяжатели. Для России это — принципиально важный вопрос и мы еще вернемся к нему здесь в конце главы. А сейчас я вынужден особо обозначить вопрос о роли монахов и старцев как хранителей народного духа, а значит и самой русской цивилизации.

Что есть подлинное, производительное дело? — Политическая экономия национального хозяйства проводит различие между «производительным» и «непроизводительным» трудом, относя к тем, кто непосредственно «производит» блага, — всех, кто трудится и участвует в общем устройении жизни, в организации надлежащего функционирования всего национального хозяйства².

Ну а как быть с областью духовной жизни? Какой труд здесь является производительным, да и позволительно ли вообще применять это понятие, к примеру, к труду подвижников веры, к тем, кто «сеет доброе и вечное», к духовному служению и молитвенному подвигу?

Очевидно, что понятие производительного труда применительно и к области духовной жизни. Рассуждая об этом в поисках веских аргументов, Франк пишет: «Для того чтобы пропагандировать идеи, для того чтобы устраивать жизнь в согласии с ними, надо их *иметь*, для того чтобы творить добро людям или ради него бороться со злом, надо ведь иметь *само добро*. Здесь совершенно ясно, что без производительного труда и накопления невозможна жизнь, невозможно никакое проникновение благ в жизнь и использование их»³.

Кто же здесь производит и накапливает? Наши понятия о добре так смутны, пишет Франк, что мы думаем, что добро есть «отношение между людьми», естественное качество нашего поведения, и не понимаем, что добро *субстанциально*, что оно есть реальность, которую мы прежде всего должны добывать, которым мы должны сами *обладать*, прежде чем благодетельствовать им других людей. **Но добывает и скапливает добро только подвижник, и каждый из нас — лишь в той мере, в какой он есть подвижник и посвящает свои силы внутреннему подвигу**⁴.

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 180-181.

² Там же.

³ Франк С.Л. С нами Бог / СЛ. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 109.

⁴ Там же.

Поэтому молитвенный и аскетический подвиг есть не «бесплодное занятие», якобы ненужное для жизни и основанное на забвении жизни, — «оно есть в духовной сфере **единственное производительное дело**, единственное подлинное созидание или добывание того питания, без которого все мы обречены на голодную смерть». Здесь — не праздная созерцательность, здесь — тяжкий, «в поте лица», но и плодотворный труд, здесь совершается накопление богатства; и это есть поэтому основное, существенное дело каждого человека — то первое производительное дело, без которого останавливаются и становятся бессмысленными все остальные человеческие дела¹.

Магическая сила молитвенного и духовного подвига. Взять, к примеру, св. Сергия Радонежского. *Чем являются десятилетия упорного молитвенного и аскетического труда преподобного святителя?*

Даже человеку нерелигиозному, стоящему на позициях пресловутого научного позитивизма, трудно отрицать, что именно молитвенным подвигом и аскетическим служением преподобного святителя **«были добыты духовные богатства, которыми питались в течение веков и доселе питаются русские люди»**, и что без него, как указывает историк Ключевский, русские никогда не имели бы сил подняться на борьбу с татарами².

Одиноким отшельником в своей келье, в затворе, — пишет С.Л. Франк, — невидимый и неслышимый никем, творит дело, сразу действующее на жизнь в целом и затрагивающее всех людей, он делает дело не только более производительное, но и более *общее*, более захватывающее людей и влияющее на них, чем самый умелый митинговый оратор или газетный писатель.

Таким образом, духовное служение и жертвенность, молитва и аскетизм как отрешенность от мира зла, в конечном счете, создают силы добра и созидают само добро, накапливая его в обществе и передавая людям посредством углубленного молитвенного служения: дух молитвенника действует на расстоянии, связывая сердца человеческие между собою особой духовной «пуповиной». Это есть основное, первичное, единственное подлинно производительное человеческое дело — возвращая в себе сил добра и правды, — заключает Франк, подчеркивая, что это есть дело «действенного осмысления жизни», которое совершается сообща, «оно есть общее, соборное дело, в котором все люди связаны между собой в Боге и все — за каждого, и каждый — за всех».

В заключении этого подраздела вынужден напомнить читателю, что служение Богу — это прежде всего служение людям, защита ближних от зла, агрессии и сатаны. И вот сейчас как раз и наступает этот период, когда русский мужик вновь станет в строй и станет воином. Одни пойдут на великую стройку, а другие — на великую национально-освободительную войну страны от сил зла и сатаны, олицетворением которых является сегодня Америка.

Они даже и не стесняются, говоря об этой своей роли, которую сегодня является олицетворением Абсолютного ЗЛА. Напомню читателю, что они сами думают об этой своей сататинской роли: В мае 2010 года в США приняли

¹ Там же. — С. 110.

² Франк С.Л. Указ. соч. — С. 111.

новую стратегию национальной безопасности, в документе предельно откровенно сказано: США являются воплощением универсальных ценностей, которые должны быть распространены по всему миру. Для этого американское государство оставляет за собой право проведения односторонних силовых действий и нанесения поражения противнику в любой точке планеты¹.

3) О духовной буржуазности и мещанстве

И, наконец, четвертый вопрос: в чем принципиальное различие между русским и англосаксонским духом, понимая при этом, что дух, духовные силы того или иного человека — это его сущность, отражающая смысл жизнедеятельности всего данного народа и данной цивилизации?

Как известно, носителями «духа цивилизации» являются всегда соответствующие «герои духа», овладевающие целыми социальными группами, подчиняя себе нередко целые страны и даже цивилизации, как это произошло с англосаксонской цивилизацией, поглощенной духом торговцев, стяжателей и морских разбойников, вошедших в историю в качестве неких «героев моря», «морских разбойников» и одновременно — «великих мореплавателей».

Дух в любом случае и при любых обстоятельствах господствует над душой и телом. Он — первичен, вопрос при этом только в том, каково его содержание, каков источник: 1) либо он исходит от Святого Духа, 2) либо является злым духом сатаны, исходя от мамы — злого духа дьявола.

Таким образом, все дело в точке отсчета: 1) либо точка духовного отсчета формируется светлыми силами, нацеливая человека на Святость, на добро, на благодать и добрые помыслы; 2) либо духовной точкой отсчета являются помыслы, мысли и действия, исходящие из затемненной души, управляемой злым духом мамы. **Первая точка отсчета формирует русский дух и духовные силы русского народа, а вторая — англосаксонский дух — дух буржуазности.** Культура после периода цветения понижается в своем качественном уровне. Воля к святости и воля к гениальности угасает и **торжествует воля к могуществу жизни, устроению жизни и благополучию жизни.**

Рассматривая, в чем духовные корни буржуазности, Н. Бердяев подчеркивает, что буржуа верит лишь в материальный мир. Для него характерна слишком сильная вера в видимый материальный мир. Буржуа поражен этим видимым миром вещей, потрясен им, соблазнен им. Он не относится серьезно к вере в иную действительность, в духовное бытие, он не доверяет чужой вере: «Он обоготворяет суету, тлен. Его дела представляются ему божественными. «Дела» затемняют для него цели жизни и смысл жизни... **Воля его поглощена исключительным стремлением к организации жизни. И он теряет способность радоваться жизни. Он организатор и делец. Организация жизни убивает в нем органическую жизнь**»².

¹ <http://4fc.ru/273131-kopirayting-massovogo-porazheniya.html>

² Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 7. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 273.

Культура после периода цветения понижается в своем качественном уровне. Воля к святости и воля к гениальности угасает и **торжествует воля к могуществу жизни, устройению жизни и благополучию жизни**. «Дух идет на убыль, и время убыли духа есть время торжества буржуа. Образы рыцаря и монаха, философа и поэта замещаются новым образом «буржуа», исполненным жаждой могущества над миром, завоевателя, организатора и торговца. Центр жизни перемещается... Таково время машинной, индустриально-капиталистической цивилизации Европы и Америки. В ней погибает духовная культура старой Европы с ее священной символикой и священным преданием»¹, — подчеркивает Николай Бердяев.

- **«Буржуазность есть состояние духа и направленность духа, буржуазность есть особенное первоощущение бытия.** Это — не социальная и не экономическая категория и это более, чем категория психологическая и этическая. Это — категория духовная и онтологическая. Буржуа отличается от не буржуа в самой глубине своего бытия или небытия, он — человек особенного духа или особенной бездушности. Буржуазность всегда существовала в мире и еще в Евангелие даны ее вечные образы и дано вечное им противоположение. О буржуазности общества XIX века говорят в поверхностном, социально-экономическом смысле этого слова. Но по истине общество это буржуазно и в более глубоком, духовном смысле слова. **Буржуазный дух созрел на вершине цивилизации XIX и XX века, явил свою мощь над судьбами человеческого общества и человеческой культуры**»².

Буржуа возможен во всех сферах духовной жизни. Буржуазный дух овладевает всякой социальной группой или в форме довольства своим «положением», и охранения его во чтобы то ни стало, или в форме зависти к ближнему, похоти довольного положения и завоевания его во чтобы то ни стало»³. Буржуазность определяется не экономическим положением человека, но духовным отношением к этому положению. Поэтому в каждом классе она может быть и в каждом классе она может быть духовно преодолена⁴.

Можно быть буржуа в религии, в науке, в морали и в искусстве. О буржуа в религии уже сказано и образы его начертаны в священных книгах. Но во всех сферах духовной жизни он солиден и важен, он чувствует свое превосходство и свое могущество или хочет достигнуть превосходства и могущества, завидует чужому превосходству и могуществу. *Во всех сферах буржуа хочет казаться и безсилен быть*. Он живет не творческой онтологической силой своей личности, а кажущейся и призрачной силой той косной духовной среды, в которой он занял «положение» или хочет его занять⁵.

Вернер Зомбарт, немецкий ученый-экономист, в книге «Буржуа»⁶ показывает, как буржуазный дух — дух позднего капитализма, вторгаясь в нормальное человеческое общество, корежит его, внедряя в его органичное тело *химеру*, ставя все с ног на голову. Зомбарт был наследником исторической

¹ Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 271.

² Бердяев Н.А. Указ. Соч. — С. 269.

³ Бердяев Н.А. Указ. Соч. — С. 273.

⁴ Там же.

⁵ Бердяев Н.А. О духовной буржуазности // ПУТЬ. № 3. Март-Апрель 1926. С. 8. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С. 274.

⁶ W. Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben. München und Leipzig: Duncker&Humblot. 1913, S.281.

школы, продолжавшей научные традиции Фридриха Листа. Он изначально не принимал либеральные тезисы, указывая на то, что «Номо capitalisticus представляет собой искусственное и искусное образование, являющееся следствием такого переворота»¹. Он пишет о том, что капитализм создавали грабители, откупщики, авантюристы и прочие маргиналы распадавшейся средневековой системы, а «благочестивые трудоголики» из протестантов были лишь одной из таких групп.

Об этой же проблеме говорит известный американский ученый-биолог Лео фон Берталанфи, указывая на крайне негативную роль буржуазного духа: «Этот дух господствует в нашем обществе и...необходим для его функционирования: **редукция человека к низшему уровню его животной сущности, манипулирование им как автоматом для потребления или марионеткой политических сил**». И он же: «*Это (может быть, исключая атомную бомбу) — величайшее открытие нашего века: возможность редукции человека к автомату, «покупающему» все*»².

1.2. ПРОБЛЕМА ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФРУСТРАЦИИ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ

Сегодня, когда общество в целом достигло, выражаясь научным языком, точки своей бифуркации — разлома, разрыва, за которыми следует неумолимая бездна, мы должны предельно ясно ответить себе на вопрос, почему одни **остаются по духу своему русскими** (а из большинство), а другие (из меньшинство, это носители химеры) **становятся предателями, становясь в открытую и откровенную оппозицию по отношению к своей Отчизне, к своей Родине-Матери**.

Ведь совсем уже недалеко то время (3,5, максимум 10 лет), когда инфантильное детство закончится и когда всем нам придется выбирать: либо жить суверенно, самостоятельно, по-русски, либо идти в услужение новому глобальному порядку — новому Рейху.

Мы все сегодня должны просветлеть душой, чтобы ответить на этот вопрос честно. Однако вспомним вначале, откуда берутся врожденные свойства души, сохраняющие в нас нашу русскость и нашу готовность к великой жертве во имя Отчизны — «за други своя».

1) О врожденных свойствах души, передаваемых от поколения к поколению

Согласно христианской антропологии, человек — это единство тела, души, сотворенной творческим дуновением Создателя (Божие дыхание), и духа, производного от Святого Духа. Душа сообщает телу жизнь, а ум, как высшее свойство души и ее высшее проявление, — эту жизнь творит, созидает. При

¹ См.: Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. // Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Т.1. Пер с нем. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005. — С. 11-12.

² Цит. по: Шафаревич И.Р. Две дороги — к одному обрыву. — М., 2003. — С. 257.

этом, согласно мнению, высказанному впервые Тертуллианом и разделяемому многими отцами Христианской Церкви (как на востоке, так и на Западе), «от душ родителей отделяется некое душевное семя для образования новой души» — души зачатого младенца. Согласно этому мнению, «души переходят преемственно от родителей к детям, когда образуется принадлежащее той или другой душе тело»¹. А это означает, что при рождении человек получает от родителей некие *врожденные свойства*, а именно: врожденные свойства души. Например, такие как стойкость духа, решимость, твердость, непоколебимость, а также сострадание, любовь к ближнему.

К врожденным свойствам души, очевидно, относятся также и готовность к самопожертвованию, к выполнению нравственного долга, к служению Богу и Отечеству. Служение Богу, выражаемое в идее нравственной обязанности, означает готовность служить надличностному «Мы», той человеческой общности, которая образует в глазах каждого индивидуального «Я» братство людей, соединившихся воедино, чтобы — а) служить принципам правды; б) творить предначертания высшей воли, вытекающие из своего исторического прошлого; в) чтобы своим служением не только сохранить это прошлое, но и соединить его с настоящим, давая тем самым жизнь будущему. Н.А. Бердяев очень верно заметил, что в русском народе и в русской интеллигенции всегда было «искание царства, основанного на правде»². Такое понимание правды и такое понимание общественного служения и долга характерно *только для русского народа*.

Таким образом, речь здесь идет о врожденных доминантах психики и социального поведения, сконцентрированных в уме (душе), частица которого в виде «душевного семия» передается из поколения в поколения, из рода в род. Именно благодаря этому существует духовная преемственность и солидарность поколений, которая порождается ощущением *сопринадлежности* к общему «Мы», *сопричастности* к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти.

Именно в этом контексте следует понимать высказываемую русскими религиозными философами мысль о том, что народ — это единство прошлых, настоящих и даже будущих поколений³. С.Л. Франк писал: «Общество как духовное единство, никогда не вмещается в миг настоящего, в сегодняшний день; оно *есть* только тогда, *когда в нем в каждое мгновение живет все его*

¹ Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин); архимандрит Исайя (Белов) Догматическое богословие. — СТСЛ, 1998. — 18. Происхождение душ // [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://azbyka.ru/hristianstvo/dogmaty/castalsky_dogmaticheskoe_bogoslovie_3018-all.shtml. — Дата доступа: 29.09.2013.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990. — С.11.

³ Бердяев очень верно заметил: «**Народ есть великое историческое целое, в него входят все исторические поколения, не только живущие, но и умершие**, и отцы и деды наши... Самоутверждение современного поколения, превозношение его над умершими отцами и есть коренная ложь демократии». Он мудро подчеркивает, что — «то оторванное человеческое поколение очень краткого отрывка исторического времени, исключительно современное поколение и даже не все оно, а какая-то часть его, возмнившая себя вершительницей исторических судеб **не может быть названо народом**». — Н.А.Бердяев. Новое средневековье. 1924. — Цит. по: Назаров М.В. Историософия XX века. — М.: Альманах «Русская идея», 1999. — С. 510 (все выделения мои — А.О.).

прошлое; его «сегодня» есть только связь между его «вчера» и «завтра». Только если в детях живет душа и воля отцов, они имеют жизнь, чтобы передать ее внукам. Во всякое мгновение в обществе действуют законы и обычаи, установленные давно умершими людьми и выражающие их волю и веру, обращаются материальные и духовные капиталы, накопленные трудом прошлых поколений»¹.

Итак, человек — это в первую очередь дух и душа (ум), наследующая вполне определенные инстинкты или стереотипы поведения, которые психологи называют “видоспецифичное поведение”, “стереотипическое поведение”, “врожденное поведение”, “генетически запрограммированное поведение”, “комплекс фиксированных действий”. Приведенные термины обладают большей информационной емкостью, чем термин “инстинкт”, который мы употребили выше для простоты. Имея в виду инстинкты человека, часто употребляют образное выражение “видовая память”. Л.Н. Гумилев, автор теории этногенеза, говорит о стереотипах поведения, отличающих одни этносы от других.

Нас в данном случае интересуют хозяйственные стереотипы, определяемые генетическим кодом русского народа. В широком смысле все это определяется понятиями — «дух» русского народа, его «духовные силы», «народный дух».

2) К вопросу об антихристианском характере западного общества: о патологии либерального общества

Атеизм как порождение языческого общества. Современный атеизм является порождением не только и не столько советского атеистического периода, сколько — современного секуляризованного общества, отвергающего Бога, а наш пациент, как правил, является продуктом этого больного общества. Книга Эриха Фромма «Здоровое общество» (1955) начинается с вопроса, вынесенного в заголовок первой главы: **Нормальны ли мы?** Он пишет, начиная главу: «Нет более расхожей мысли, чем та, что мы, обитатели западного мира XX в., совершенно нормальны». Говорить о «здоровом обществе», подчеркивает он, «имеет смысл только в том случае, если мы допускаем, что возможно существование психически *нездорового* общества; это, в свою очередь, предполагает существование всеобщих критериев душевного здоровья, применимых к роду человеческому как таковому, на основании которых можно судить о состоянии здоровья любого общества»².

Впервые о проблеме «невротического» заболевания целой цивилизации и о возможности применить психоанализ к исследованию этой болезни загово-

¹ Франк С.Л. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. — С. 21.

² Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 137.

рил З. Фрейд в работе «Недовольство культурой»¹. Говоря о болезненных проявлениях западного потребительского общества, Фромм констатирует, что речь идет о «*патологии нормальности*», т. е. о патологии, возведенной обществом в ранг всеобщей нормы².

Как известно, западное гражданское общество изначально складывалось как **общество буржуазных собственников** (*burgerliche Gesellschaft*), для которых государство являлось инструментом защиты их собственности, их интересов, включая также защиту их политической власти³. К числу важнейших социальных «норм», сформировавших порочные основы бездуховного бытия западного человека, относятся, прежде всего, — 1) индивидуализм, 2) доминирующее стремление к собственности⁴ и 3) превалирующая ориентация на потребление в качестве цели жизни⁵. К этому следует добавить, что принцип индивидуализма, превращающийся в методологический принцип «неограниченного индивидуализма» уже привел западное общество к такому состоянию, когда, по мнению Ф. Фукуяма, — «*ломка правил становится в некотором смысле единственным правилом*»⁶.

В конечном итоге, это привело к тому, что разум и дух научного познания, как подчеркивает Эрих Фромм, «начал вырождаться в *манипулятивный интеллект*, а индивидуализм — эгоизм. Короткий период христианизации закончился, и Европа возвратилась к своему изначальному язычеству»⁷. Ставя вопрос, «является ли западный мир христианским», Фромм отвечает: «За фасадом христианской религии возникала новая *тайная* религия, «индустриаль-

¹ Он писал: «Если эволюция цивилизации обнаруживает столь далеко идущее сходство с развитием индивида и если в обоих случаях применимы одни и те же методы, не получим ли мы подтверждения диагноза, свидетельствующего, что под давлением цивилизующих тенденций многие системы (или эпохи) цивилизации, — а возможно, и все человечество — приобрели «невротический» характер? За аналитическим разбором этих невротизмов могли бы последовать врачебные рекомендации, представляющие большой практический интерес. Я бы не сказал, что подобная попытка применить психоанализ к цивилизованному обществу — такая уж причуда, обреченная на бесплодие... Однако несмотря на все трудности, можно рассчитывать, что наступит день, когда кто-нибудь отважится на такое исследование патологии цивилизованных сообществ». — Цит. по: Фромм Э. Указ. соч. — С. 145.

² Там же.

³ Теоретик гражданского общества, английский философ Джон Локк (1632-1704), назвал либеральное буржуазное общество, сложившееся в Англии, «*республикой собственников*», а цель буржуазного государства объяснил так: «*главная и основная цель, ради которой люди объединяются в республики и подчиняются правительствам — сохранение их собственности*». — Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Истмат и проблема восток-запад. — М., 2001. — С. 44.

⁴ Всемирно известный ученый-психолог Зигмундом Фрейд считал, что превалирующая ориентация на собственность является патологической, если она остается постоянной. «Иными словами, для Фрейда личность, ориентированная в своих интересах исключительно на обладание и владение, — это невротическая, больная личность», указывает Э. Фромм, подчеркивая, что, если само общество, основано на денежных «ценностях», а его социальная структура состоит из людей с рыночным характером, то такое общество — «*является больным обществом*». — См.: Фромм Э. Указ. соч. — С. 90.

⁵ В. Франкл указывает на то, что буржуазные теории потребительской мотивации основаны на принципе гомеостаза. «Согласно этим теориям, человек в основном озабочен сохранением или восстановлением внутреннего равновесия, для чего ему необходима редукция напряжения», а его снятие напряжения достигается стремлением к потреблению и наслаждению. «Фон Берталанфи смог показать, что даже в биологии уже нельзя опираться на принцип гомеостаза. Гольдштейн, опираясь на материалы изучения мозговой патологии, представил подтверждения своего тезиса о том, стремление к гомеостазу является не характеристикой нормального организма, а *признаком патологии*». — Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. — М., 1990. — С. 54-55.

⁶ Фукуяма Ф. Великий разрыв / Ф. Фукуяма; Пер с англ. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — С. 27.

⁷ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 146.

ная религия», укоренившаяся в структуре характера современного общества, но не признаваемая «религией». Индустриальная религия несовместима с подлинным христианством, она низводит людей до положения слуг экономики и созданных их же руками машин»¹. Он особо подчеркивает, что христианство в рамках либерального западного общества подменило фактическое язычество, сделавшее своим культом потребление, наслаждения, деньги и власть. Живое существо здесь становится товаром на «рынке личностей», формируются люди с «рыночным характером», которые не умеют ни любить, ни ненавидеть. Цель человека рыночного характера, пишет Э. Фромм, это — *«надлежащее функционирование»* в данных обстоятельствах... Разум в смысле *понимания* является исключительным достоянием Homo sapiens; *манипулятивный же интеллект* как инструмент достижения практических целей присущ и животным, и человеку.

Манипулятивный интеллект, лишенный разума, опасен, так как он заставляет людей действовать таким образом, что это с точки зрения разума может оказаться губительным для них. И чем более выдающимся является неконтролируемый манипулятивный интеллект, тем он опаснее»². Фромм делает окончательный вывод: «Этой общей структуре характера соответствует «кибернетическая религия» рыночного характера. За фасадом агностицизма или христианства скрывается откровенная **языческая религия**, хотя люди и не осознают ее как таковую»³.

3) О смысле жизни отдельного человека и общества в целом

Суета сует, о которой говорил великий Екклесиаст (Еккл.1:2), действительно **угнетает человека**. При этом духовная суета начинается тогда, когда мы делаем, работаем, читаем, не утруждая себя размышлять, ради чего, кроме хлеба насущного для пропитания семьи, мы все это делаем, для чего живем и работаем. Л.Н. Гумилев верно подчеркивал что **цивилизации живут только до тех пор, пока существуют в обществе ценности, ради которых стоит жить и умирать**.

В чем же заключается эта цель, ради которой стоит жить и умирать?

В чем же заключается искомое нами содержание смысла жизни?

В этом вопросе выражается основной мотив многовековых религиозных исканий человечества. И не столько чисто религиозных исканий, сколько — религиозно-нравственных исканий фундаментальных ценностей бытия, сплачивающих отдельных людей в этносы, а этносы в народы, в суперэтнические образования, именуемые цивилизациями, существующими в качестве «культурно-исторических типов» (Н.Я. Данилевский). Ф.М. Достоевский мудро заметил, что «народами двигает не наука и прогресс, а поиски высшей идеи — смысла жизни. И если народы теряют этот смысл, то они превращаются в пустой этнографический материал».

¹ Фромм Э. Иметь или быть? — М.: Прогресс, 1990. — С. 151.

² Там же. — С. 155.

³ Там же. — С. 158.

Конечно, каждый человек стремится найти сам для себя свой смысл, свою цель в жизни. Однако, по большому счету, такие поиски, на наш взгляд, малопродуктивны, если они оторваны от «духовной пуповины», которая связывает отдельного человека с Церковью и со всем обществом в целом. Хомяков справедливо заметил, что **«когда кто-либо из нас падает, то падает один; но никто не спасается один»**¹. Именно поэтому поиски цели жизни, индивидуальной «стратегии жизни» должны быть наполнены религиозно-нравственным смыслом, определяя содержанием духовные искания отдельного человека.

Важно понять, что, отрываясь от своих традиционных социокультурных корней, от своей Веры, человек неизбежно превращается в отщепенца; точно так же, как и целые народы и цивилизации, отрываясь от своей Веры, от национальной культуры (под ложным предлогом «мультикультурности»), — гибнут, превращаясь в *«исторический мусор»*², т. е. в *«этнографический материал»* (Ф. Достоевский) или некое *«бесхозное добро»* (К. Шмитт) для наций-агрессоров, для которых волей к смыслу является — воля к власти, воля к захватам и добыче (трофеям).

Таким образом, чем более мы вникаем в поставленный выше вопрос, тем больше мы убеждаемся, что как отдельным человеком, так и обществом двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам, «ради которых стоит страдать и умирать» (Л.Н. Гумилев).

При этом, смиряясь перед несправедностью мира сего и, в частности, перед той безумной трагедией на Украине, которая буквально разверзлась перед нами — русскими, мы вслед за Франком вынуждены будем повторить: «...зло и несовершенство нашей эмпирической природы каким-то непостижимым образом нужно для осуществления смысла жизни, ибо без него невозможна была бы свобода подвига, а без последней смысл жизни не был бы подлинным смыслом, не был бы тем, чего мы ищем. Напряженность противоположности между бытием и существованием, между жизнью и ее злым и мнимым подобием каким-то образом выражает само существо нашей жизни как пути к совершенству»³. Как это современно, это прямо в точку, это — о нас, о русских, 25 лет живущих в условиях фактической оккупации — власовской, а на Украине — бандеровской, одинаково угнетающих и подавляющих русских и все русское.

Сегодня на русском Востоке Украины идет не просто гражданская война: происходит геноцид форме методического уничтожения русских, мирного

¹ Хомяков А.С. Церковь одна // Интернет портал «Литература и жизнь». [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://dugward.ru/library/homyakov/homyakov_cerkov_odna.html. — Дата доступа: 29.08.2013.

² Эдгар Юлиус Юнг, главный идеолог немецкой «консервативной революции» начала XX века, которая мыслилась как борьба за «восстановление тех изначальных законов и ценностей, без которых человек утрачивает связь с природой и с Богом и не может установить никакой истинный порядок», писал: «Всякое общество иерархично, иерархии нет лишь в куче мусора... Либерализм здесь предстает как орудие разложения и разрушения». — Цит. по: Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер с нем. Г.Д. Гурвича. — М.: Праксис, 2002. — С. 207-208.

³ Франк С.Л. С нами Бог / СЛ. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 101.

населения — деревень, поселков и городов. Там сегодня сотнями и тысячами убивают русских людей — и мирных граждан, и ополченцев, вставших с оружием в руках на защиту русских, своего права на жизнь и на достоинство.

Россия задумалась, помощи активной нет. **ЗЛО бесчинствует, превращаясь на наших глазах в абсолютное ЗЛО.** И вот оно «каким-то непостижимым образом» порождает, призывает к жизни ДОБРО в форме боевого ополчения Славянска, Луганска и Донецка. Вдруг, оттуда ни возьмись, появляются русские богатыри — защитники: Игорь Стрелков, Валерий Болотов, Павел Губарев, Александр Захарченко, Игорь Безлер, Алексей Мозговой, командир противотанкового спецподразделения Армии ДНР «Моторола», Александр Можаяев («БАБАЙ»), Эдвард Пилтерский, Спартак Головачев, Николай Леонов (геройски погиб) и многие тысячи других героев русского духа — геройски павших и героически сражающихся за независимость, но не просто Новороссии. **Все они Герои русского восстания в борьбе за независимость России от США и Запада в целом.**

Абсолютное бесчинство зла произвело мистическим образом Божественный отклик в сердцах русских людей, который сыграл роль НАБАТА, призвавшего русское воинство в строй. Бесчинство зла помогло людям понять, а главное осуществить смысл своей жизни. **Зло, само того не желая, породило русское восстание,** сделало свободу подвигу во имя Родины и Отечества — реальностью. Повторим вслед за гениальным Франком: *без зла «невозможна была бы свобода подвига, а без последней смысл жизни не был бы подлинным смыслом, не был бы тем, чего мы ищем».*

Однако это лишний раз подтверждает правильность религиозно-философского вывода о том, что у человека **существуют две точки отсчета и две линии бытия:** *одна — горизонтальная, увлекающая человека в мир материальный,* в мир вещей и повседневной суеты в поисках «хлеба насущного»; *другая — вертикальная, возвышающая человека и его помыслы, устремляющая его к вершинам мироздания, к Богу как подлинной «Верховной инстанции»*, абсолютной Святости и всемогущей основы всяческого бытия¹.

4) Разрушение сверхсмысла и пандемия русского общества

Речь идет о смысле того целого, в свете которого приобретает смысл человеческая жизнь, то есть о смысле Вселенной, о смысле бытия, о смысле истории. Этот смысл трансцендентен человеческому существованию, поэтому никакой ответ на вопрос о сверхсмысле дать невозможно. **Осуществляя смысл своей жизни, человек осуществляет тем самым сам себя.** Тем не менее человек никогда так и не знает до самого последнего мгновения, удалось ли ему действительно осуществить смысл своей жизни.

Говоря о сверхсмысле, нельзя обойти вопрос о понимании Франком религии. Ум — это свойство души, а совесть — это голос души. И все это непосредственно связано с Богом, тянется к Богу. Совесть и ответственность, при-

¹ «Если представить себе время в символе горизонтальной линии, то сотворение мира не лежит в этом измерении, а как бы перпендикулярно ему, идет в вертикальном направлении — сверху вниз, — т. е. сверхсверхременно. Но это вертикальное измерение соприкасается с горизонтальной линией времени и присутствует в ней во всякой ее точке, на всем ее протяжении». — Франк С.Л. Указ. соч. — С. 422.

сути и религиозным, и нерелигиозным людям. Отличие, согласно Франклу, заключается лишь в том, что нерелигиозный человек не задается последним вопросом — перед кем он несет ответственность за реализацию смысла своей жизни.

Для человека религиозного этой последней высшей инстанцией является Бог. Совесть Франкл определяет как *смысловой орган*, как интуитивную способность отыскивать единственный смысл, кроющийся в каждой ситуации. Основной тезис учения Франкла об экзистенциальной фрустрации, т.е. смыслоутраты: **жизнь человека не может лишиться смысла ни при каких обстоятельствах; смысл жизни всегда может быть найден**¹.

Из всего вышеприведенного следует важный вывод: поиски смысла жизни непосредственно связаны с поиском, обретением и пониманием каждым человеком — совокупности смыслообразующих ценностей и принципов своей повседневной жизнедеятельности. Если в обществе разрушаются базисные ценности цивилизации, т. е. если происходит массовая смыслоутрата, т. е. потеря смыслового содержания своей жизни (экзистенциальная фрустрация), то в этом случае смысловая фрустрация распространяется в обществе как эпидемия, поражает все общество, принимая характер пандемии. ИМЕННО ЭТО СОСТОЯНИЕ ХАРАКТЕРИЗУЕТ НАШЕ СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО.

Давайте признаемся в этом, чтобы сообща, поставив диагноз, приступить к лечению «больного, оказавшегося в духовной коме», напоминающий одновременно амнезию, но особую — **социо-культурную амнезию**.

Давайте, наконец, **проснемся от безумного сна и станем в строй**, услышав горный горн, призывающий нас русских исполнить свой главный в жизни долг — **защитить Отечество, защитить Русь Святую! Разве не в этом наш главный долг перед нашими предками, создавшими Великое государство на духовном основании Святой Руси!?**

§ 2. Геобиохимическая энергия живого существа и проблемы энергетического расщепления восточного общества России

Сегодня руководству страны удалось всего лишь *приостановить* стихийный развал страны, спровоцированный США и нашими западниками. Но чтобы говорить о победе, надо досконально изучить механизм развала страны, надо знать, какое оружие было пущено в ход в тотальной войне Запада против России.

Кроме уже рассмотренных выше форм концептуального оружия, примененного Западом, следует рассмотреть еще одно — менее заметное, совсем невидимое, действующее на уровне биополя человека — на уровне геобиохимической энергии живого существа, открытой академиком В.И. Вернадским.

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. — М.: Прогресс, 1990. — С.

Речь идет о необычном типе этнического оружия, поражающего биополе этноса, заражая его энергетическим вирусом, известным под названием — «химера».

2.1. Л.Н.ГУМИЛЕВ О ПАССИОНАРНОСТИ КАК ЭНЕРГИИ ЖИВОГО ВЕЩЕСТВА

Исходным пунктом предложенной Л.Н.Гумилевым концепции этногенеза является тезис о том, что этносы являются — «биофизическими реальностями, всегда облеченными в ту или иную социальную оболочку»¹. Человек является энергетической субстанцией, сгустком энергии, порожденной природой земли, биосферой и макрокосмосом. Деятельность человека, его активность имеет энергетическую природу: способность индивида совершать целенаправленную работу, направленную на изменение окружающего мира, требует от него длительного эмоционального, волевого, интеллектуального и физического напряжения. При этом, согласно закону сохранения энергии, потребляемая человеком разнообразная энергия, не может появляться ниоткуда.

Ответ на вопрос, откуда берется эта энергия, был найден Л.Н. Гумилевым в трудах В.И. Вернадского, открывшего и описавшего тот вид энергии, за счет которого живые организмы растут, размножаются и совершают разнообразную работу. В.И. Вернадский назвал ее *геобиохимической энергией живого вещества биосферы*, формируемой из трех важнейших источников: энергии Земли, Солнца и Космоса. В.И. Вернадский рассматривал живое вещество биосферы Земли в качестве активной геологической силы. Он писал: «Эта энергия есть активная, действенная, меняющая окружающую организм среду и проявляющая давление, напор в окружающей среде, если можно и нужно, разрушающая препятствия»².

Л.Н. Гумилевым было выявлено и описано одно из проявлений этой энергии — повышенная активность и территориальная экспансия человеческих коллективов (этносов) в определенные эпохи. Избыток энергии этноса порождает всплески целенаправленной активности, описанные на историческом материале как пассионарные толчки. Он установил, что эти всплески активности начинаются в регионах особой (линейной) конфигурации — зонах пассионарных толчков. Таким образом, энергетический взгляд на биосферные процессы, предложенный В.И.Вернадским, послужил основой для нового понимания истории человечества — пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилева³.

Пассионарность, согласно гипотезе Л.Н.Гумилева, является формой активности человека, имеющей энергетическую природу. Она *проявляется в стремлении индивида к цели, в его способности к сверхнапряжениям, к жертвенности ради достижения поставленной цели*. Пассионарии, то есть

¹ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. С.45.

² Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. — М., 1965. С. 287.

³ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 2001; Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М., 2002.

люди, наделенные повышенной энергетикой, способны заряжать ею окружающих людей, воздействуя на них на энергетическом уровне, побуждая их действовать в рамках комплекса поведенческих и психических черт самого пассионария. Именно пассионарии поднимают людей в бой и ведут их в атаку. Пассионарии воздействуют на окружающий их этнос или суперэтнос по принципу индуктора в рамках электромагнитного поля.

Явление **пассионарной индукции** заставило Л.Н.Гумилева включить в науку об этносе и этногенезе понятие **поля**. Принцип поля проявляется в данном случае довольно четко — пассионарии, служащие источником индукции, побуждают окружающих людей — в момент своего личного присутствия — действовать целенаправленно и координировано, следуя поведенческим стереотипам самого пассионария-индуктора. Л.Н.Гумилев предположил, что проявление пассионарной индукции регулируется соответствующим видом биологического поля — пассионарным или этническим полем.

Гипотеза этнического поля была предложена Л.Н.Гумилевым с целью объяснения феномена единства этнических систем — единой реакции на окружающую среду, единства этнических стереотипов поведения, передаваемых из поколения в поколение путем сигнальной наследственности.

- **Стереотипы поведения** складываются в процессе адаптации этнической системы к окружающей ее среде. Эта среда (ландшафтная и этническая) определяет неповторимый облик каждого этноса. Собственный стереотип поведения воспринимается членами этнического коллектива как единственно возможный, нормальный стандарт взаимоотношений, образа жизни и действий людей. Если данный коллектив находится в здоровом (не деформировано или переломном) состоянии, то подчинение нормам и стереотипам поведения происходит совершенно добровольно — без принуждения, принятые нормы поведения совершенно нетягостны для его членов. Наоборот, чужие стереотипы, скажем, стандарты западного либерального общества, — вызывают на Востоке неприятие, насмешку, раздражение и другие формы острой реакции в ответ на попытки внедрения западных стереотипов в структуру традиционного восточного общества¹.

Создавая гипотезу этнического поля, Л.Н.Гумилев опирался на общие представления о биологических полях, сформулированные доктором биологических наук Б.С.Кузиным. Этот ученый утверждал, что надындивидуальное координированное поведение живых организмов, а также развитие систем, составленных этими организмами (стаи, колоний, видов) регулируется **биологическими полями**. Принцип поля проявляется через механизм координированного взаимодействия многочисленных элементов целого, что обеспечивает сохранение формы организма и его целостность, то есть — жизненное единство. Однако единство любых организмов и социальных групп проявляется не только через форму организмов (единство формы), но еще и через поведение этих групп в эволюционном процессе, в котором они участвуют, каждая как нечто целое и единое. Ссылаясь на Б.С.Кузина, Л.Н.Гумилев пишет: *«Из факта целостности групп и из их единства, выражающегося в единстве их строения и поведения в эволюционном процессе, мы можем заключить, что существуют поля, регулирующие и координирующие этот процесс»*².

¹ См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М., 2002. С. 546.

² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 2001. С. 358 (выделено курсивом мной — А.О.).

Итак, вид как реальность проявляет себя благодаря своему единству. Однако «очевидно, что реальностями являются не только виды, но также этносы, поскольку они существуют в историческом единстве и им присуща общность исторической судьбы»¹. Этнические системы являются частным случаем групп живых организмов, развивающихся естественно и во взаимодействии с окружающей средой.

Серьезным аргументом в пользу гипотезы об этническом поле является феномен **комплиментарности**, то есть подсознательного ощущения этнической близости или чуждости. Л.Н.Гумилев предположил, что этнические поля, подобно другим видам полей, имеют определенный ритм колебаний.

- Л.Н.Гумилев ссылается на работы советского ученого Г.И. Акиншиковой, которая научно установила тот факт, что поля находятся в постоянном колебательном движении — с той или иной частотой колебаний. Эти колебания, т.е. вибрационные раздражители, «имеют ту особенность, что беспрепятственно передаются из одной среды в другую и имеют общий характер распространения в твердой, жидкой и газообразной средах. Вибрации воздушной среды в полосе от 16 до 20 000 Гц воспринимаются человеком как звуковые раздражители. Для восприятия собственно вибрации в организме нет специального рецепторного органа», — пишет Г.И. Акиншикова, приводя данные о режиме нормальных вибраций для внутренних органов и о неврологических и физиологических нарушениях, возникающих при продолжительном воздействии вибраций на организм. К числу таких вибраций относятся — колебания активности органов, суточные, месячные, годовые и многолетние, обусловленные влиянием Солнца, Луны, изменениями геомагнитного поля и другими воздействиями внешней среды². Гумилев подчеркивает, что «одного этого наблюдения достаточно для интерпретации всего собранного этнологического материала. Только за эталон исследования нужно будет принять этническую систему, т.е. перейти с организмического уровня на популяционный»³.

В свою очередь, ритмы этнического поля проявляются в СТЕРЕОТИПАХ ПОВЕДЕНИЯ. Скажем, индивидуализм и коллективизм вызывают в человеке противоположные ритмы поведения, работы и общежития. И эти ритмы усиливаются или ослабляются в зависимости от типа среды, в которой оказался индивид. Однако сами по себе эти ритмы, как и стереотипы поведения, являются внутренним свойством данного этноса (или суперэтноса). Ритм русской общины, то есть общинного — коллективного способа жизнедеятельности, абсолютно противоположен ритму жизни, основанному на индивидуальном способе жизнедеятельности.

Русские люди, оказавшись за границей — в Америке и других странах западной культуры, с большим трудом переносят этот ритм. При этом речь идет не о физиологическом напряжении, не об интенсивности труда, а о психофизическом характере индивидуализма как особого ритма жизни, основанного на англосаксонском стереотипе этнического поведения. Как правило, русские люди ощущают сильный дискомфорт — от дефицита всех тех поведенческих черт, которые образуют основу русского общинного способа жизнедеятельности, основанного на духовной близости, на узах солидарности, на взаимопомощи. Близость этих ритмов у определенной группы людей порождает у

¹ Там же. С.360.

² Акиншикова Г.И. Соматическая и психофизиологическая организация человека. — Л., 1977. С. 94, 99.

³ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — М., 2001. С. 360-361.

них чувство взаимной близости, этнической общности, что выражается в противопоставлении себя всем прочим («мы» и «не мы»). Видимо, благодаря наличию этнического поля не рассыпаются на части этносы, разорванные исторической судьбой и подвергшиеся воздействию разных культур. И наоборот, столкновение с носителями другого ритма вызывает ощущение чуждости, несходства, доходящее иногда до резкой антипатии.

- Известно, что у людей, находящихся на чужбине, возникает особое психическое состояние — **ностальгия**. Человек, заброшенный в среду чужих, пусть даже симпатичных людей, ощущает странную неловкость и тоску, тревогу и подавленность. Но эти чувства ослабевают, когда он находит соплеменников, и исчезают при возвращении домой. При этом не имеют значения ни климатические условия, ни наличие комфорта. С позиций гипотезы об этническом поле это вполне объяснимо: ностальгия вызывается воздействием на человека **а)** среды с чуждым ритмом этнического поля (ритмом жизни), а **б)** также отрывом от своей среды, где имел место резонанс с полями окружающих.

Итак, взаимодействие людей в рамках данного этноса (суперэтноса) происходит на уровне психофизических ритмов, отделяющих «своих» от «чужих». Каждый живой организм обладает энергетическим полем, которое Л.Н.Гумилев предлагает назвать **этническим полем**, создаваемым *биохимической энергией живого существа*. Он пишет: «Если принять эту энергетическую модель, модель силового поля, и применить ее к проблеме этноса, то этнос можно представить себе в качестве системы колебаний определенного этнического поля. А если это так, тогда мы можем сказать, в чем же различие этносов между собой. Очевидно, в частоте колебаний поля, т.е. в особом характере ритмов разных этнических групп. **И когда мы чувствуем *своего*, это значит, что ритмы попадают в унисон или строятся в гармонию; когда в унисон ритмы не попадают, мы чувствуем, что это чужой, не свой человек**»¹.

Для каждого этноса характерна своя энергетика, свои ритмы, свое этническое поле, благодаря которым многие этносы и их скопления — суперэтносы существуют на протяжении многих тысячелетий, не рассыпаясь как карточные домики от случайных дуновений или потрясений. Гумилев подчеркивает, что этносу может угрожать гибель только в том случае, если исчезнет пассионарность, то есть ослабнет сила, колеблющая этническое поле, в результате чего этническая симфония смолкнет, а этнос (или суперэтнос) станет рассыпаться².

2.2. МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИОПОЛЯ ИНДИВИДА, ЭТНИЧЕСКОГО ПОЛЯ СУПЕРЭТНОСА С НООСФЕРОЙ КОСМОСА

Учеными биологами, физиками и химиками было зафиксировано наличие взаимодействия различных частей живых организмов — не только самих людей в рамках суперэтнических общностей, но также людей и животных, людей и растений, находящихся в тесном энергетическом контакте. В.И.Вернадский писал: «В действительности, ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все эти организмы неразрывно и непрерывно

¹ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. С. 71.

² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 371-372.

связаны — прежде всего *питанием* и *дыханием* — с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут»¹.

Наукой было установлено, что все объекты природы — растительный и животный мир, включая людей, — имеют не только физическое тело, но и биополе, что тесно взаимодействуют между собой не только биополя людей как индивидов, но и биополя животного и растительного миров в целом. При этом учеными биофизиками было высказано предположение в форме научной гипотезы, что биополя всех живых и растительных организмов природы связаны воедино и управляются из единого информационно-энергетического центра, находящегося в ноосфере — в Космосе.

В основу этой гипотезы-концепции легло открытие в 50-х годах прошлого столетия советским ученым-биологом, лауреатом Государственной премии, А.Г. Гурвичем особых **митогенетических лучей** (названных лучами Гурвича), принадлежащих к ультрафиолетовому спектру². Именно эти лучи, по мнению современных русских ученых биофизиков, играют роль координаторов, управляющих биополями растительного и животного миров, осуществляя их взаимодействие, координацию и взаимосвязь с энергоинформационным полем ноосферы, которое в свою очередь связано с энергией Космоса³.

Л.Н.Гумилев выдвигает **концепцию биполярности этносферы**, которая является подсистемой биосферы Земли, включая в себя все существующие этноландшафтные целостности — этносы и их этноценозы⁴. Биполярность этносферы предполагает разделение полюсов биополя этноса и энергетического поля ноосферы Земли. Между этими двумя полями, видимо, существует биполярная взаимозависимость, которая энергетически связана с Космосом. В этой проблеме нас интересует — механизм взаимодействия биополя индивида, этнического поля суперэтноса с ноосферой Космоса. При этом нам важно понять, — каким образом **религия, мораль** и **традиции** общества влияют на характер этого механизма.

Этническое поле создается пассионарным напряжением, а роль индуктора, производящего пассионарное возбуждение — по принципу электромагнитного поля — выполняется сложным и комбинированным взаимодействием различных сил общества, действующих на разных уровнях пассионарной индукции.

Л.Н.Гумилев подробно анализирует два его уровня: **а) индивидуальный уровень** — здесь действуют отдельные пассионарные личности, мотивирован-

¹ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис-пресс, 2003. С. 472.

² Их интенсивность оказалась равной всего 10–100 квантов в секунду на 1 квадратный сантиметр (квантов/см²). Для сравнения: интенсивность обычного дневного света больше в 1 млрд * 1 млрд раз. И такие слабые излучения управляют всеми процессами в растительном и животном мире!

³ Такой позиции придерживаются, в частности, — К.Н.Новиков, кандидат биологических наук (занимается научно-исследовательскими работами в области физико-химической биологии, клеточной биологии и физиологии крови); В.Л.Воейков, доктор биологических наук, доцент кафедры биологии биофака МГУ им. М.В. Ломоносова (занимается исследованиями в области физико-химической биологии и молекулярной эндокринологии).

⁴ **Этноценоз** — это сложная природная система обмена веществ и энергии между этносом, животным и растительным миром. См.: Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — М., 2002. С. 572.

ные своими поведенческими импульсами; *б)* *коллективный* или *популяционный* уровень — здесь пассионарную активность проявляет уже этнический коллектив в целом. Л.Н.Гумилев указывает на особую роль, которую играют в процессах этногенеза, ученые, артисты и другие деятели искусства. Он пишет¹:

- «Они придают своему этносу специфическую окраску и таким образом либо выделяют его из числа прочих, либо способствуют межэтническому общению, благодаря чему возникают суперэтнические целостности и культуры. К пассионариям же, хотя и *меньшего напряжения*, относятся безымянные строители готических соборов, древние русские зодчие, сочинители сказок и т.п., по внутреннему влечению выбравшие эти трудные профессии».
- Л.Н.Гумилев причисляет к пассионариям *"меньшего накала"* — художников, поэтов, писателей, ученых, талантливых летописцев, народных сказителей и вообще всех творческих людей, пророков и нестяжателей, а также — деловых людей и авантюристов. Пассионарные и этнические поля данного суперэтнуса являются *результатом коллективного напряжения и творчества*, в котором участвуют даже простые служащие и обыватели. Подчеркивая особую роль всех пассионариев меньшего напряжения, он пишет: «Мы показали, что личность даже большого пассионарного напряжения не может сделать ничего, если она не находит отклика у своих соплеменников. А именно искусство является инструментом для соответствующего настроения; **оно заставляет биться сердца в унисон... Пока пассионарность пронизывает этнос в разных дозах — идет развитие, что выражается в творческих свершениях**; по поскольку не может быть поэта без читателя, ученого — без учителя и учеников, пророка — без паствы и полководца — без офицеров и солдат, **механизм развития лежит не в тех или иных персонах, а в системной целостности этноса, обладающего той или иной степенью пассионарного напряжения**».

Однако кроме этих двух, рассмотренных Гумилевым, существуют еще два особых уровня пассионарной индукции, которые также вдыхают пассионарность в людей, приводя в движение большие толпы и огромные людские массивы. Речь идет о — *а)* Церкви и *б)* Государстве.

ЦЕРКОВЬ. — В рамках традиционного восточного общества она выступает в качестве важнейшего носителя культурно-религиозных традиций и духовных ценностей страны. Особая роль церкви и религии на Востоке — православия, ислама и буддизма — объясняется особенностями устройства традиционного общества. Индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное надличностное «Мы». А это земное — **«я-ты-Мы»** — духовно восходит к абсолютному **«Я»** К о с м о с а, образующему *духовную первооснову вселенной*. Сама идея Бога здесь сливается с понятием подлинной верховной инстанции, являющейся носителем абсолютной святости, как абсолютной святости, абсолютной ценности и всемогущей основы всяческого бытия².

Русский философ С.Л.Франк пишет: «Во всем сущем пульсирует единая жизнь, расчлененная на отдельных ее носителей и вместе с тем слитая в согласованном, сплошном единстве»³. Это единство понимается в русской рели-

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. — М., 2001. С. 345, 347 (выделено мной — А.О.).

² См.: С.Л.Франк. Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия. — Франк С.Л. С нами Бог / С.Л.Франк; Сост. и предисл. А.С.Филоненко. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. С.399-400.).

³ Там же. С.413.

гиозной философии как идея **Всеединства**, как — метафизическое единство земного и космического, единство *иерархическое*, в рамках которого «земное» призвано всего лишь воплотить в нравственных формах человеческой жизнедеятельности потусторонние, то есть трансцендентальные принципы, идущие к нам на интуитивном уровне — от **Абсолюта космоса**, именуемого Богом.

Проповедуя единые духовные ценности и способствуя сплочению нации (суперэтнуса) вокруг этих ценностей, церковь на Востоке выступает мощным источником пассионарной индукции. Церковные проповеди, монастырское подвижничество, коллективные молебны, а также индивидуальное обращение к Богу — все это сливается в единый поток пассионарного возбуждения, превращается в невидимый столб тонкоматериальной духовной субстанции, направленной вертикально — снизу вверх, связывающей этнические и пассионарные поля суперэтнуса с энергоинформационным полем ноосферы, а через него — с Абсолютом Космоса и его энергией. Вертикальный столб тонкой духовной субстанции замыкает энергию этнического поля суперэтнуса (в которую включена энергия биополя отдельного человека) с энергоинформационным полем Космоса.

- Доктор философских наук **В.Н.Демин** пишет в этой связи: «В основе мироздания заложена бесконечная и неисчерпаемая среда, названная очень неудачно *физическим вакуумом* (но других, более удачных, терминов пока не предложено). **Изолированные же тела** (все — от элементарных частиц до галактик, включая, разумеется, и живых существ) **являются всего лишь проявлениями этой объективно-природной среды.** Они не плавают в ней, как в море корабли, а **являются как бы сгустками ее самой.** Потому-то и **информация поступает в виде энергетических импульсов, прежде всего, в саму эту первичную среду, выступающую как своего рода информационный банк Вселенной,** откуда индивид может черпать смысловую ноосферную информацию и тем же путем передавать ее дальше»¹.

Особенность функционирования в России этого гигантского метафизического поля определяется тем, что духовность всех этносов и субэтносов, образующих единый русский наднациональный суперэтнос, черпается из трех величайших духовных религиозных источников — **православия, ислама и буддизма**, — имеющих общие гиперборейские корни и гиперборейскую подоснову, определяющую их духовную близость, а также единство мировоззренческих подходов к политическому и хозяйственному устройству общественной жизни. И это понятно: православие, ислам и буддизм одинаково воспитывают людей в духе общинности и коллективизма, уважения иерархии и авторитета верховной власти, общественного долга и служения, солидарности и социальной справедливости. Религиозное многообразие России соответствует сложной структуре русского суперэтнуса, включающего в себя около 140 различных этносов и субэтносов. Однако это многообразие не превращается в религиозный плюрализм западного типа — в силу духовного единства трех великих восточных религий, превращающих русский суперэтнос в абсолютно восточный народ, в абсолютный символ Востока.

¹ Демин В.Н. Русь гиперборейская. — М.: Вече, 2002. С. 45(курсив автора, шрифтом выделено мной — А.О.).

Государство. — На Востоке выступает оно как важнейший моральный институт воспитания человека, как светский носитель общих морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание. Вполне понятно, почему Государство, как высшая форма общественной жизнедеятельности людей, имеет на Востоке (хранителе Северной Гиперборейской Традиции) *сакральный* характер, то есть — **с в я т о й**, наполненный религиозным смыслом. Государство в этой космической иерархии призвано осуществлять связь человека («я-ты-Мы») с высшим единством, восходящим духовно к Богу как абсолютному духу — носителю абсолютных ценностей, как наивысшей духовой «инстанции», символизирующей Абсолют Космоса.

Церковь и государство на Востоке образуют в совокупности единый мощный источник пассионарной индукции, которая является результатом особого духовного производства. Его главная задача состоит в том, чтобы соединять отдельные источники и потоки пассионарного возбуждения — в единый поток тонкоматериальной духовной субстанции, направленной **вертикально**. Невидимый столб духовной энергии, направленной в Космос, играет роль минуса «—». Расположенный вертикально в форме линии радиуса, знак «|» символизирует в восточных традициях идею *«порождения центром периферии и возврата периферии к центру...»*. В свою очередь «кельтский крест» (+) в восточной традиции обозначает нижний мир, то есть мир земной периферии¹. Вертикальная ось, символизирующая также *ось солнцестояния*, соединяет этнические и пассионарные поля суперэтнуса с энергоинформационным полем ноосферы, а через него — с Абсолютом Космоса, *замыкая вертикальный минус Космоса с плюсом Земли, создавая тем самым биполярную энергоинформационную сеть*.

Благодаря государству энергия каждого человека здесь направлена не на борьбу с другими индивидами, а на достижение общенациональных целей. Отсутствие в обществе конкуренции за жизненное пространство непосредственно влияет на характер этнического поля всего суперэтнуса, усиливая его положительную комплиментарность. Биополе каждого человека в рамках суперэтнической общности имеет одинаковый потенциал, а также одинаковый — **вертикальный** вектор, будучи замкнуто на единые метафизические принципы и ценности, восходящие духовно к Абсолюту Космоса. Таков, например, был характер взаимоотношения человека и общества в рамках советского государства, которое воспитывало людей, несмотря на свой внешний атеизм, в духе доброты и христианской любви к ближнему.

Таким образом, государство выступает на Востоке в качестве мощного источника пассионарной индукции. Воздействуя на общество примерами своего героизма и самоотверженного труда, отдельные пассионарии способны увлекать людей героикой трудовых будней и величием поставленных перед обществом целей, повышать способность всего суперэтнуса в целом к жертвенности и к сверхнапряжениям. Тем самым повышается уровень пассионар-

¹ См.: Дугин А. АБСОЛЮТНАЯ РОДИНА. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести. Мистерии Евразии. — М.: АРКТОГЕЯ-центр, 1999. С. 82, 88.

ности всего суперэтноса. Однако только государство способно направить энергию пассионарных личностей в позитивное созидательное русло. Только государство своей идеологической и пропагандистской работой способно обеспечить монолитность нации (суперэтноса), в основе которой всегда лежат — **а) общенациональные цели; б) общенациональные интересы; в) общие морально-этические ценности; г) общность стереотипов поведения; д) наличие единой, ненарушенной культурно-этнической традиции**, основанной на воспроизводстве жизненного цикла предшествующих поколений. Все это в совокупности и сплачивает различные этносы и субэтносы в единую суперэтническую общность, в единую нацию — французскую, немецкую, русскую или китайскую. Она создается не кровным, а духовным родством, — духовной общностью, в которой индивидуальные «я» сливаются в сверхличную общность.

Итак, единство, общность и коллективизм — превращаются во **всеединство**, наполненное сакральным смыслом, когда люди объединены — **а) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание; б) общностью космической и земной судьбы и в) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни, на единстве традиций.**

Именно сплоченность людей традиционного общества вокруг единых ценностей и традиций, их «связанность» общей судьбой и общей историей, их готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины, — все это и превращает принципы единства, общности и коллективизма — в р а б о т а ю щ и е п р и н ц и п ы , в движущую силу общественного развития. В основе суперэтнической общности лежит — **коллективное чувство**, которое самоорганизует нацию, создает из нее энергетически сильное мощное единство, в котором уже не каждый стоит сам за себя, а — **все за всех.**

2.3. МЕХАНИЗМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Итак, вне государства и без государства достичь этого абсолютно невозможно. Уровень пассионарности всего суперэтноса неизбежно ослабится, если в любом данном обществе исчезнут общенациональные цели, интересы и ценности, способные сплачивать разрозненных людей в единую суперэтническую общность, если ослабнет и сойдет на нет воспитательная роль государства.

Именно это и происходит сегодня с Россией. Затрагивая проблему распада традиционного восточного общества, мы говорили о том, что главным его (распада) условием является переход восточного общества на либеральные ценности Запада. Сам же распад происходит как процесс — **а) демонтажа авторитарно-иерархических структур управления традиционного восточного общества; б) отказа от религиозно-нравственных ценностей и традиций закрытого общества Востока; в) перехода на западные либеральные ценности, на рыночную модель открытого общества.**

Либеральная антисистема действует как информационное оружие, о чем мы уже говорили выше. Она энергетически расщепляет общество, дезинтегрируя его, раскалывая общественный организм на мельчайшие «индивидуалы», все заряженные одинаково отрицательной энергией.

Итак, часть этноса, *зараженная вирусом либеральной химеры*, подрывает единство традиционного восточного общества: общность интересов, иерархия власти, понятия солидарности, долга и общественного служения — все это заменяется скепсисом, нигилизмом, подрывом иерархии власти и разрывом уз братства и солидарности. Стереотипы поведения, укоренные в традиционном обществе, деформируются, утрачивая свою внутреннюю структуру: иерархические отношения — *а)* между коллективом и индивидом, *б)* индивидов между собой, *в)* между этносом и внутриэтническими группами, — заменяются либеральным анархизмом, подрывающим внутригосударственные устои.

В обществе утверждается полный хаос плюрализма вкусов, взглядов и представлений. **Современная Россия является наглядным примером того, как можно превратить даже огромную страну в — кучу либерального мусора, используя либерализм как химеру, как антисистемную идеологию, на основе которой внутри страны формируется враждебная стране социальная группа — антисистема, раскалывающая общество.**

Лидеры наших либеральных партий — СПС и «Яблока» — ничем принципиально не отличаются в своем неприятии России — от Витте, Столыпина, Милюкова, Гучкова и К^о. Поражение аграрной реформы Столыпина либералы-западники объясняли тем, дескать, что — *«реформа не была понята русским народом»*. Поражение белых в гражданской войне они объясняли, находясь уже в эмиграции, тем же — *«Белые Движения не были поняты русским народом»*¹.

Поражение либеральных реформ в современной России либералы опять объясняют все тем же пресловутым — *«реформы не были поняты русским народом»*. **Наши либералы — неизлечимы:** все то же презрение к стране и к народу, который, дескать, глуп, ленив и консервативен. Позиция, при которой всегда и во всем виноват народ, виновата страна, а не либералы, страдает патологией и является — типичной для либеральной химеры, на основе которой и формируются антисистемы, настроенные крайне враждебно к истории, традициям и культуре России. **Антисистема**, как известно, — это такое объединение людей, которые психологически разорвали связь с окружающим их миром, считая его враждебным для себя. Они считают своим долгом вести борьбу с господствующей системой власти, образуя, таким образом, *антисистему как определенную целостность людей, объединенных общим для всех членов данной группы негативным мироощущением.*

Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии: *неразрывности* всей системы работающих принципов — общности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной

¹ Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: Изд-во. ЭКСМО, 2003. С. 36. Автор указывает на истинную причину поражения белых: *«общего языка с народом ни одно из белых формирований не нашло»*.

власти, социальной справедливости, долга и служения. Невозможно не навредить обществу, вынимая из его «рабочего механизма» отдельные принципы. Достаточно нарушить одну только иерархию и авторитет верховной власти, подорвать к ней доверие народа, чтобы стали разрушаться — *целостность, жесткость и закрытость* традиционного общества, а само общество приходило в упадок. Именно по этому сценарию, тщательно согласованному с англо-американским Западом, распадалась Россия — вот уже дважды в течение XX столетия.

Первый раз это произошло — в Феврале 1917 года, когда «правые» либералы-западники в лице лидеров Госдумы, части генералитета и ряда прозападных либеральных партий организовали в стране государственный переворот, возглавив заговор против императора Николая II, у которого было вырвано отречение от престола¹. **Второй раз** — в августе-декабре 1991 года, когда теперь уже «левые» либералы-западники в лице верхушки партийно-хозяйственной номенклатуры организовали государственный переворот с ритуальным отречением М.С.Горбачева от партийной, а затем и президентской власти.

В обоих случаях сначала — *а)* уничтожалась верховная власть (власть монарха, власть КПСС); затем *б)* подрывались основы всей государственной власти в результате остановки работы всех старых властных органов; *в)* все старые законы, нормы и традиции общественной жизни *вдруг* объявлялись недействующими, устаревшими, подлежащими радикальной модернизации, что приводило к наступлению полного *паралича* всего государственного механизма власти на территории всей огромной страны; *г)* попытка перестроить работу государства на основе чужеродных для России западных либеральных принципах только лишь усиливала паралич, упадок и всеобщий хаос на фоне гибнущего государства в результате его сознательного и предательского развала — дважды за одно столетие.

Главная задача данного параграфа в том, чтобы взглянуть на проблему распада нашей страны как на процесс энергетического расщепления традиционного общества, получившего после декабря 1991 года (после развала СССР), характер *управляемого хаоса*. В основе механизма распада России лежат следующие процессы, имеющие энергоинформационную природу.

Во-первых, работающим принципом либеральной химеры является индивидуализм, который расщепляет общество — причем расщепляет его энергетически — на обособленных индивидов-атомов, самоотчужденных от общества и озабоченных только собственной судьбой. Индивидуализм разрывает

¹ Николай II отрекся от престола в пользу своего брата — великого князя Михаила Александровича, который сам тут же отрекся от престола, доверив судьбу решения вопроса о будущем России Учредительному собранию. Это был гнусный «спектакль», разыгранный масонами на глазах у всего русского народа, презируемого ими. Современные русские ученые справедливо указывают на незаконность так называемого «Акта об отречении» — письма Николая II в Ставку Начальнику Штаба: Основными законами Российской Империи **не была предусмотрена возможность отречения** Главы Государства от Престола, так как Царская власть вручалась Монарху Богом, и никакие человеческие законы не могли решить его этой силы. // См. подробнее: **Кобылин В.С. Анатомия измены. Император Николай II и генерал-лейтенант М.В.Алексеев. Истоки антимонархического заговора.** — Санкт-Петербург, 1998.

связь биополей обособленных индивидуумов между собой, а также — с этническим полем суперэтнуса. На этой основе появляются и расцветают пассионарные личности-эгоисты, вступающие в жесткую конкурентную борьбу за жизненное пространство.

Взаимопомощь, солидарность и кооперация начинают уступать место — **алчности, эгоизму и конкуренции**. А это неизбежно приводит к расколу этнического поля: эгоисты, настроенные негативно и даже враждебно по отношению к нации, к обществу и государству (Гайдар, Чубайс, Хакамада, Кириенко и др.) начинают активно действовать в политике против всего народа и всей страны в целом. Они превращают свои либеральные партии, фракции в Госдуме, подконтрольные им банки, компании, государственные и учебные учреждения, СМИ, а также западные организации масонского характера, открыто действующие в России и непосредственно связанные с ними, — в составные части единой невидимой а н т и с и с т е м ы. Функционируя на основе деструктивных принципов либеральной химеры, антисистема превращается в особый тип оружия массового поражения, действующего изнутри — на уровне этнического поля, подрывая духовное единство народа и его духовный биопотенциал.

Во-вторых, разрушив традиционное государство, антисистема захватывает его, подчиняя весь государственный аппарат своим агрессивным целям, направленным на развал суперэтнической целостности, общества и национального государства в целом. Государство в России после развала СССР превратилось в открытый рупор либеральной химеры, в составную часть антисистемы, которую Запад использует в качестве своего внутреннего оружия, всегда готового к употреблению, в его современных войнах против России.

Став частью антисистемы, государство перестает быть источником положительного пассионарного возбуждения. Наоборот, теперь оно выплескивает в общество с помощью своих СМИ негативную индукцию — энергию распада и расщепления, порождая раскол, разброд и нигилизм, снижая уровень пассионарного возбуждения и, соответственно, уровень резистентности этнической системы, то есть ее способности сопротивляться внешнему агрессивному воздействию — вторжению чужеродных идеологий, разлагающему воздействию антисистем.

В традиционном обществе роль индуктора, удерживающего этническое поле от раскола, играет государство, которое выступает носителем общих этических ценностей, а также важнейшим моральным институтом воспитания человека. Индивидуализм и конкуренция способны создать пассионарную личность, но ее энергетика, выражаемая в индивидуальных целях, интересах и ценностях, в крайне редких случаях может совпадать с направленностью энергетического потенциала всего этноса или суперэтнуса. Гораздо чаще происходит обратное: пассионарий-индивидуалист, предоставленный сам себе, вступая в жесткую конкурентную борьбу с другими членами суперэтнической системы, неизбежно будет ослаблять уровень пассионарного напряжения всего суперэтнуса, так как биополе индивидуалиста, самоотчужденное от этнического поля суперэтнуса, всегда будет стремиться к его расколу.

Во-3-х, подрыв религиозно-культурных и этнических традиций разрушает основы традиционного *духовного производства*, которое всегда является результатом коллективного пассионарного напряжения и коллективного творчества. Задачи духовного производства, как известно, определяются необходимостью воспроизводства в стране — *а)* традиционных укладов, форм хозяйства и жизнедеятельности; *б)* этнических стереотипов; *в)* общих духовных ценностей — словом всего того, что создает монолитность нации, что повышает жизнестойкость национального государства.

Расколов этническое поле и установив контроль над государственным аппаратом, либеральная антисистема (химера) организует производство уже своих антисистемных взглядов, идей и ценностей, образующих основу либерального образа жизни. СМИ, сфера культуры, искусства, науки и образования — все они начинают работать вместе **против** общества, против русского суперэтнуса, раскалывая единство нации на уровне сознания, воздействуя на него энергетически — посредством внедрения в обиход новых смысловых понятий и новых ценностей, направленных на изменение традиционных этнических стереотипов поведения.

В итоге разрушается механизм коллективного производства пассионарной энергии, создающей положительную комплиментарность. Именно она сплачивает этносы и субэтносы в единое и неразрывное целое, каким был советский народ (суперэтнос), живший как одна огромная семья народов (этносов и субэтносов). Разрушение государства как центра духовного, энергетического и силового притяжения неизбежно породило в стране центробежные силы.

Русские ученые, разработавшие во второй половине XIX века органическую теорию развития общества (Н.Я.Данилевский, К.Н.Леонтьев и др.), сформулировали **закон стихийного распада органических систем**. Согласно этому закону, как только центр перестает быть *точкой притяжения* всех общенациональных сил, в обществе начинают развиваться процессы стихийного распада. Стоит только стихии распада вырваться из центра на провинциальную периферию, чтобы — по общему закону организмов — провинциальные регионы стали обособляться от общенационального центра, превращаясь из периферии в локальные центры, стремящиеся к независимости от Центра, к самостоятельному бытию ¹. Этот процесс активно развивался в период пребывания у власти Ельцина. Сегодня он приостановлен, но угроза распада России еще не миновала.

Главным источником внешней угрозы является так называемый **«однополярный мир»** Запада. Термин «однополярный мир» является полнейшим абсурдом, если рассматривать его в категориях традиционной физики. Однако он глубоко символичен, он довольно точно отражает состояние современного западного сообщества, разорвавшего духовную связь с Богом — с «|» полюсом Космоса. Запад стал однополярным, так как совместил в себе оба полюса. Он уничтожил вертикальную ось, соединяющую «земной мир» с Царством

¹ См.: Афанасенко И.Д. Экономика и Духовная Программа России. — М., 2001. С. 389.

Божьим и с Богом как царем всего мира. Земной мир Запада, то есть западный «человеческий мир» замкнулся в себе, а его царем стал князь мира сего — титул, который в христианской традиции применяется для обозначения дьявола (сатаны).

Таким образом, «однополярный мир» — это та часть земного мира, которая **разорвала свою духовную связь с Богом, замкнувшись в себе**; которая черпает свою внутреннюю энергию не из божественного метафизического пространства СВЕТА, восходящего к АБСОЛЮТУ КОСМОСА.

«Однополярный мир», лидером которого являются США, — питается энергией тьмы, замкнувшись в своем земном мире, поклоняясь дияволу как князю тьмы и мира сего, принося ему в качестве платы — огромные человеческие жертвы, совершая, очевидно, ритуальные жертвоприношения в процессе 16 больших и малых войн, развязанных США после Второй мировой войны.

Что же дальше?

Опасность развала России не будет преодолена до тех пор, пока в стране будет свободно действовать либеральная химера и антисистема (Гайдары, Чубайсы, Явлинские), контролирующая госаппарат и все звенья духовного производства. Вместе с тем нельзя не видеть, что за последние годы стало развиваться в стране действительно национальное духовное производство, возросла консолидация национально-патриотических сил, растет число людей, не потерявших веру в Россию и ее великое будущее. Эти люди и эти силы играют сегодня чрезвычайно важную роль, укрепляя уровень пассионарного напряжения в стране, без которого невозможно уничтожить господство либеральной химеры в стране.

Сторонники капиталистической либеральной модернизации России заинтересованы в воспроизводстве лишь своих капиталов и собственности, а общество в целом и его будущее их не интересует. Господствующая «элита» у нас воспитана в основном на протестантской идеологии, ненавидя народ и разделяя его на две расы (как и во времена Адама Смита): на «расу собственников и господ» и «расу рабочих». Очевидно, что успешную модернизацию экономики невозможно осуществить, опираясь на систему волчьих, жизненных принципов, с которыми здоровое общество не постоишь и нацию не сохранишь.

Достичь всеобщего и народного примирения в нашем обществе, а значит и провести в стране реальную модернизацию, игнорируя вековые принципы нравственности и традиций, солидарности поколений и социальной справедливости, никому не удастся. Лозунги модернизации так и повиснут в воздухе, превратившись в грязные лохмотья. *Нужна яркая и воодушевляющая стратегия, зовущая в Великое Будущее!*

В начале Великой Отечественной войны Сталин сказал: **«Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!»**. Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решаю-

щую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а фундаментальные основы национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — **духовные силы нации**, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от д у х а н а ц и и. И я абсолютно убежден в том, что эта энергия у нас появится, но только вместе с появлением истинно великих целей, достойных нашей Великой Родины.

Россию может спасти только радикальное изменение народнохозяйственной модели развития. При этом многие политики и ученые понимают, что нам необходимо вернуться к нашим традиционным устоям, необходимо выстроить модель нашего народного хозяйства на основе принципов традиционализма. Это и будет нашей новой Великой революцией, но теперь уже — консервативной, призванной соединить эпохи и вновь показать изумленному человечеству социальную дорогу в будущее!

§ 3. К вопросу о производстве великих целей как о законе воспроизводства общества

Очевидно, что частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма**. Таким образом, **задача консервативной модернизации** в том, чтобы, соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, **возвысив над ними — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности**.

Нам необходима **консервативная модернизация**, которая предполагает наступление такого этапа общественного развития, который характеризуется единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом. Принцип солидарности означает, что **«все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем»**¹.

Устойчивость развития и его поступательный характер могут обеспечить только великие цели, духовно сплачивающие народ и объединяющие его в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духовными целями общества и развитием общества, на мой взгляд, существует жесткая взаимозависимость. Внешне она очень простая:

- 1) **ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ ЗАРАЖАЕТ ОБЩЕСТВО ЭНЕРГИЕЙ БУДУЩЕГО**, воодушевляя и поднимая народ на трудовые подвиги, в результате чего общество начинает стремительно расти — не только материально, но и духовно (такими были 1920–1940 годы).

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999.— С. 651.

- 2) ОТСУТСТВИЕ ДУХОВНО ВОЗВЫШЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ПОРОЖДАЕТ В ОБЩЕСТВЕ СОСТОЯНИЕ ГОМЕОСТАЗА, известное в нашей истории как «период застоя» (1960–1980 годы) — общество развивается, но по инерции (под влиянием энергетических импульсов прошлых поколений), потеряв те великие одухотворяющие цели, ради которых и стоит жить и умирать.
- 3) НЕГАТИВНЫЕ ЦЕЛИ ЗАРАЖАЮТ ОБЩЕСТВО СВОЕЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИЕЙ, провоцируя *сатанизацию духа*, а также *экзистенциальную фрустрацию* (вакуум), вызывая в обществе хаос, всеобщий упадок и деградацию (1990–2000 годы).

Зависимость между а) характером цели и б) типом *национальнохозяйственного* развития является — **законом воспроизводства общества**, то есть той закономерностью, в которой отражается суть не только традиционного, но и вообще любого здорового общества: 1) господство частных целей предопределяет частный тип национального хозяйства, способного воспроизводить только лишь крупные олигархические капиталы, угнетая при этом все общество; 2) господство общенациональных целей предопределяет народнохозяйственный тип воспроизводства, нацеленного на воспроизводство человека, его культуры и всего общества в целом. Законом **воспроизводства общества** отражает реально существующее противоречие между духовными и материальными целями, а также между носителями соответствующих целей и ценностей. По сути, здесь идет речь о борьбе двух противоположных сил и тенденций общественного развития.

- А.А. Богданов, характеризуя диалектический закон единства и борьбы противоположностей, пишет: «Если тот или иной процесс — движение тела, жизнь организма, развитие общества — определяется борьбой двух противоположных сил, то пока преобладает количественно одна из них, хотя бы много, — процесс идет в ее сторону, подчиняется ее направлению. Как только другая сила, возрастая, наконец, сравнивается с нею, тотчас меняется весь характер процесса, его "качество": либо он прекращается, либо, с дальнейшим, хотя бы ничтожным **увеличением второй силы, принимает обратное прежнему направление**; в обоих случаях наши чувства сообщают, что перед нами нечто "качественно" иное, чем прежде»¹.

Напомню, что работающие принципы традиционного общества, реализующие «деспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены **высшему началу**, духовному началу, восходящему к Богу. В основе жизни лежат — метафизические принципы, имеющие *трансцендентное*, т.е. «*за-предельное*», божественное, космическое происхождение. При этом индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное суперэтническое «Мы», восходящее к Абсолютному духу и

¹ Богданов А.А. Философия живого опыта. Изд.3. С. 243. — Цит. по: Маневич В. Е. Экономические дискуссии 20-х годов / Отв. ред. Л.И.Абалкин. — М.: Экономика.1989. — С. 79.

А.А. Богданов в работе «Философия живого опыта» подверг серьезной критике К. Маркса и Ф. Энгельса за то, что в понимании диалектики, они не смогли подняться над идеализмом Гегеля. Ленин вступился за классиков и, как нам раньше казалось, разгромил Богданова в пух и прах в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм». И вот, спустя уже почти 90 лет, мы понимаем не только то, что русский ученый Богданов был прав в споре с западными марксистами, но также и то, что в вопросах диалектики Богданов поднялся на уровень, способный отражать адекватно движение реальной жизни.

Абсолютной Святости и Абсолютной Истине, носителем которых является сам Господь Бог.

Либералы обычно любят поиздеваться над «мы», изображают коллективизм как некий тоталитаризм, якобы подавляющий личность: *отдельное «я» здесь, якобы, растворяется полностью в глобальном «мы», а «воля народа» — подавляет «права человеческой личности»*. Блестящую критику либеральной позиции по отношению к государству дал русский философ **Семен Франк** (1877–1950)¹ в статье «Религиозные основы общественности». В этой статье он объясняет, какие силы способны сплотить воедино такие, казалось бы, разрозненные величины, как «я», «ты» и «мы», соединяя их в прочную связку трех сил: **«Я-ТЫ-МЫ»**, производя перемены в обществе — **«через сочетание не двух, а трех сил»**.

В лице «мы» и «я» действительно сталкиваются два противоположных и взаимодействующих начала, раздираемых внешне непримиримым противоречием между обществом и личностью. *Секуляризация общества*, т.е. его отрыв от религиозных основ и религиозного влияния, попытки утвердить человеческую жизнь, построить человеческое общество на разломах истории и на разрыве традиций, — переводят это противоречие в разряд непримиримых. «Общество, утвержденное на себе самом, т.е. только на реальности человеческого бытия, обречено поэтому гибнуть в круговороте и вечном противоборстве между деспотизмом и анархией», — писал Семен Франк².

- **«Отсюда следует ложность как либеральных, так и демократических теорий общества, — справедливо подчеркивает С.Л.Франк. — Ни “права человека”, ни “воля народа”, ни то и другое вместе не может быть основой человеческого общества.** Ибо одно противоречит другому: “права человеческой личности”, мыслимые как последние основания общества, отрицают первичность общественного единства; “воля народа”, как абсолютная общественная основа, отрицает принцип личности. Возможен и фактически существует только какой-то эклектический, беспринципный компромисс между обоими началами, свидетельствующий о том, что оба они именно **не** суть первичные начала общественности. При подлинной вере в то или другое пришлось бы выбирать между безграничным деспотизмом общественного единства, уничтожающего личность — и вместе с ней само общество — и безграничной анархией, уничтожающей общественный порядок и вместе с ним и всякое личное человеческое бытие».

¹ Протоиерей и философ **В.В.Зеньковский** (1881 — 1962) в своей фундаментальной работе **«История русской философии»**, увидевшей свет в конце 40-х годов в Париже, напишет о Франке: «По силе философского зрения Франка без колебания можно назвать **самым выдающимся русским философом вообще**, — не только среди близких ему по идеям. Мы имеем в произведениях Франка очень стройную, продуманную систему... Я без колебания должен сказать, что считаю систему Франка **самым значительным и глубоким, что мы находим в развитии русской философии**». И в заключение очерка о нем автор снова подчеркивает: «Система Франка, сказали мы, *есть высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще...*». — Зеньковский В.В. История русской философии. — Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 821, 839, 840 (курсив и подч. мной — А.О.).

² ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А.Бердяева. Книга 1. — М., 1992. С. 19.

Именно сейчас нам крайне необходим этот **русский взгляд**. Причем, взгляд одного из наиболее выдающихся русских философов XX столетия. А его статья — это блестящая попытка теоретически осмыслить принципы, на которых строится общественная жизнь. Поэтому не надо удивляться тому, что в этой части параграфа мне пришлось привести длинную выдержку из его статьи. Это — не дать уважения, это — приобщение к мудрости. Это — **реконструкция разорванной духовной ткани, это — восстановление духовной солидарности поколений**.

- «Таким образом, здесь с одной стороны уже предполагается **третье, высшее начало**, в качестве, так сказать, суперарбитра над спорящими сторонами, и с другой стороны, примирение достигается лишь в форме сокращения притязаний обеих сторон, т.е. умаление полноты целого.
- **Это третье — онтологически первое**, — ныне забытое или отрицаемое начало с л у ж е н и я, начало утверждения всей человеческой жизни, как личной, так и общественной, в высшей степени сверхчеловеческой, божественной воле, или начало благоговения. Оно выражено в заповеди: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем разумом твоим, и всей крепостью твоей»... Фактически основой всей общественной жизни человека, вне которой она вообще немыслима, является сознательно или бессознательно, понаслышке, традиции и привычке осуществляемое служение Богу: оно выражается в идее нравственной обязанности, которую одинаково имеет и личность, и общество».
- **«Без чувства долга, без аскетики немыслима никакая общественная жизнь**; в противном случае космос общности тотчас же разваливается на части и сменяется хаосом чистой анархии. Не стихийная половая страсть создает устойчивую семью — она только разлагает последнюю, — а ее **самоограничение**; не голод и корысть создают экономический строй, упорядоченное частное хозяйство и упорядоченное взаимодействие их между собой, — их создает честность, трудолюбие, ограничение потребностей, взаимное доверие, рождаемое выполнением обязанностей; не страх и не властолюбие творит государственное единство — оно создается готовностью к жертвам, аскетизмом воина и аскетизмом гражданского служения, верою в нравственную святость государственного начала. Человек, как таковой, не имеет вообще никаких «прирожденных» и «естественных» *прав*: его единственное и действительно неотъемлемое право есть право требовать, чтобы ему было дано **исполнить его обязанность**. Непосредственно или косвенно к этому единственному праву сводятся все законные права человека»¹.

Современному светскому человеку идея служения Богу, как главной нравственной обязанности человека, может быть совершенно недоступна. Поэтому поясню, ссылаясь на С.Франка. Он особо подчеркивает, что человеческая «обязанность перед Богом» это — «обязанность *служения правде*». Противоборство и борьба «я» и «мы» может замениться мирным сотрудничеством только в том случае, если их жизнедеятельность являет собою путь к правде, является — *«формой служения правде»*. Только в этом случае, только ощущая себя *«проводниками и служителями правды»* как воли Божьей, каждое отдельное «я» и «мы» в целом начинает осознавать себя частью более великого и могучего «МЫ», символом которого для обыденного сознания русского человека традиционно выступало государство — государственный интерес, понимаемый как общее благо и общая польза.

Именно это устраняет раздор в обществе, уравнивая и примиряя отдельные «я» и «мы», превращая их в составные части, служащие общему делу и работающие во имя блага всего народа. Именно это и заставляет «я» каждого религиозного человека мыслить — солидарно, воспринимая всякого ближнего («ты» и «мы») как братьев своих, вместе служащих общему делу, воспринимаемому как *служение правде*. Именно это позволяет им «осознать свою святость» и свою «абсолютность». С. Франк делает вывод: «Только

¹ Франк С. Религиозные основы общности. — ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. — В сб.: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I — VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — С.19 — 20 (подч. и выделено мной, разрядка автора — А.О.).

общество, которое утверждено на служении правде, осуществляет и в своем целом, и в своих частях, то органическое многоединство, которое есть его подлинное существо»¹.

- Известный русский философ конца XIX века В.С. Соловьев подчеркивал, что «с религиозной точки зрения истинный, нормальный человек безусловно солидарен со всеми или мыслим только во всем и точно также все немислимы без него: человек или человечество есть **существо, содержащее в себе** (в абсолютном порядке) **божественную идею**, то есть всеединство, или безусловную полноту бытия, **и осуществляющее** эту идею (в естественном порядке) **посредством разумной свободы в материальной природе**»².

С.Г. Кара-Мурза очень верно заметил в одной из своих работ, что **в душе советского человека сохранялось религиозное чувство, так как сохранялось чувство братского отношения к ближнему**. Это было воистину великое чувство, в основе которого лежала идея служения великим идеалам солидарности и справедливости, то есть — служения правде. И никто не может сказать, что идеалы и цели советских людей были, дескать, неправедны.

Опыт постсоветской России убеждает: гибнет культура — погибает и народ, т.к. исчезают общенациональные цели и ценности, формирующие *духовный стержень* нации, отражающие её национальную идею. Гибнет культура — *подвергаются эрозии духовные ценности*, разрушается духовный стержень нации — *размягчаются национальные устои*, прекращается духовное производство — *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно: наступает смерть народа, нации и всей цивилизации.

§ 4. Проблемы производства пассионарной энергии:

Сегодня чувства братства и солидарности, еще недавно объединявшие весь наш народ, в значительной степени утеряны, но — не безвозвратно. Спасти положение может только та великая цель, которая сможет вновь гальванизировать дух героизма и солидарности, превращая власть и государство в — в «проводников и служителей правды».

4.1. ДИАЛЕКТИКА ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ЗАКОН ДУХОВНОГО ЕДИНСТВА

Итак, все упирается в единство. Сегодня мы уже почти досконально знаем, какие механизмы его разрушают. А знаем ли мы, *что* создает единство, *что* способно вновь превратить государство в общее дело всего народа? Излишне напоминать, что ответ на этот вопрос имеет для нас сугубо практическое значение, будучи напрямую связан с жизнедеятельностью всего нашего государства, общества и его народного хозяйства.

¹ Франк С. Религиозные основы общественности. — Указ. соч. — С. 20.

² Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 635.

Единство, общность и коллективизм должны превратиться во ВСЕЕДИНСТВО, наполненное высшим сакральным смыслом. Очевидно, что это могут сделать только ценности духовной культуры. Единство страны и общества реально только тогда, когда люди объединены — а) общностью морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание; б) общностью космической и земной судьбы; в) единством исторического развития, основанного на вечных и неизменных началах жизни. Принципы единства, общности и коллективизма превращаются в **рабочие принципы, в движущую силу общественного развития** только тогда, когда в стране — а) формируется сплоченность людей вокруг единых ценностей и традиций; б) появляется чувство солидарности поколений, ощущение сопринадлежности к общему «Мы», сопричастности к общей судьбе и общей истории, которые нельзя выбирать по своей прихоти; в) возникает стремление и готовность пожертвовать частью своего «я» — ради выживания сверхличного «Мы», ради сохранения непрерывности и единства истории своей Родины. Диалектика Гегеля в таких странах как Россия (в системе традиционного общества) имеет условно-ограниченный характер: «закон единства и борьбы противоположностей», сформулированный Гегелем, здесь действует скорее как — **закон духовного единства**.

Отношения между народом и властью здесь характеризуются сплоченностью вокруг государства, а также морально-политическим единством, возникающим на основе общности морали, единых нравственных ценностей и общих политических целей, сплачивающих народ и власть в неразрывное и монолитное целое. Однако, очевидно, что закономерными, то есть постоянными, регулярными такие отношения могут стать только при определенных условиях.

Однако народ сам по себе не может слиться с властью. Для этого необходимо, чтобы власть, являясь народной, провозгласила великие цели, способные поднять народ до уровня моральной готовности пожертвовать частью своего «я» — ради великих целей, ради родного Отечества, ради выживания сверхличного «Мы».

При этом мы не должны забывать, что предметом анализа у нас является не абстрактное традиционное общество. Речь у нас идет о русском обществе, исторически сложившемся как имперское общество. **А в рамках империи энергетически насыщенные задачи и цели играют роль движущей силы.**

- **«Империи присуще понятие государственной власти, которая служит не правителю, а народу. Власть в ней держится на силе универсальной объединяющей идеи, имеющей трансцендентные (надчеловеческие, сакральные) источники.** Легитимность империй порождена высшими сверхэмпирическим божественным порядком мироустройства. Поэтому созданию империй всегда предшествует период духовного накопления, обеспечивающего длительный накал творческих энергий имперской мироустроительной пассионарности. **Империя не просто обеспечивает идейное единство народов, она живет за счет энергии и жертвенности коллективных исторических личностей.** Не царство, священство, не император, а жрец создают духовный космос империи»¹.

¹ М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С. 65 (выделено и подч. мной. — А.О.).

В этой связи М.А. Румянцев ставит обоснованный вопрос: *«Коль скоро хозяйство империй развивается за счет энергетических импульсов, приходящих из сферы мифологии, религии и идеологии, то что происходит тогда, когда ослабевает «энергетическая подпитка» (А.С. Панарин) экономики и уменьшается накал мобилизующей личность имперской пассионарности?»*. Постараюсь ответить на него, исходя при этом из конкретных условий современной России, а также исторических задач, стоящих перед наследницей великих имперских Традиций.

4.2. ПАССИОНАРНАЯ ЭНЕРГИИ И ДУХОВНЫЕ СИЛЫ НАЦИИ

«Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!», — сказал Сталин в самом начале Великой Отечественной войны. Как же создается эта «великая энергия», способная приводить в движение огромные массы людей, вдыхая в них искру пассионарности?

- Согласно гипотезе Л.Н.Гумилева, **пассионарии**, то есть люди, наделенные повышенной энергетикой, **способны заряжать ею окружающих людей, воздействуя на них на энергетическом уровне, побуждая их действовать в рамках комплекса поведенческих и психических черт самого пассионария**. Именно пассионарии поднимают людей в бой, ведут их в атаку. Это они разрабатывают проекты освоения Космоса, зажигая людей великой энергией социального переустройства мироздания в соответствии с ценностями Абсолюта Космоса.

Механизм «энергетической подпитки», то есть процесс производства пассионарной энергии, работает на основе взаимодействия информационно-энергетических биополей всех уровней (см. рис. 5.1). Пассионарные и этнические поля данного суперэтнуса, по мнению Л.Н. Гумилева, являются *результатом коллективного напряжения и творчества*, в котором участвуют даже простые служащие и обыватели. Подчеркивая особую роль всех пассионариев меньшего напряжения, он пишет: **«Мы показали, что личность даже большого пассионарного напряжения не может сделать ничего, если она не находит отклика у своих соплеменников. А именно искусство является инструментом для соответствующего настроя; оно заставляет биться сердца в унисон»¹**. А отклик — это обратная связь, которая возникает только при наличии духовных уз братства и солидарности поколений, создающих в своей непрерывности тот или иной народ.

Русский народ — это духовная совокупность живших, ныне живущих и будущих поколений. Русский народ будет жив до тех пор, пока будет воссоздаваться его культура, пока будет существовать духовная преемственность каждого данного поколения не только со своим прошлым, но и с будущим, пока ныне живущие готовы будут выполнить свой моральный долг перед теми, кто придет им на смену.

И общество будет развиваться до тех пор, пока будет существовать немеркнущий дух нации, пока энергетика поколений будет двигать страну вперед,

¹ Л.Н.Гумилев причисляет к пассионариям *«меньшего накала»* — художников, поэтов, писателей, ученых, талантливых летописцев, народных сказителей и вообще всех творческих людей, пророков и нестяжателей, а также — деловых людей и авантюристов.

пронизывая пассионарным напряжением все наше суперэтническое общество. Л.Н.Гумилев в этой связи обращает внимание на следующий принципиальный момент: «Пока пассионарность пронизывает этнос в разных дозах — идет развитие, что выражается в творческих свершениях; но поскольку не может быть поэта без читателя, ученого — без учителя и учеников, пророка — без паствы и полководца — без офицеров и солдат, механизм развития лежит не в тех или иных персонах, а в системной целостности этноса, обладающего той или иной степенью пассионарного напряжения»¹. А эта целостность создается единством народа и государства с высшими духовными ценностями, образующими культурное ядро нации.

Итак, решающей, движущей силой общенационального хозяйственного развития являются духовные силы нации, являющиеся результатом духовного производства². А духу нации требуется «энергетическая подпитка», которая появляется в результате особого духовного производства, «ответственного» за воспроизводство пассионарной энергии. В свою очередь этот механизм функционирует только в том случае, когда налажено социокультурное взаимодействие следующих структурных элементов этого особого воспроизводственного процесса:

1. КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО — это система социокультурных ценностей и принципов, имеющих высший, сакральный характер; в силу этого они отражают национальные символы и святыни, ради которых стоит жить и умирать; личностное «я» каждого человека опирается на эти «абсолютные ценности» мироздания, восходящие к Абсолюту Космоса и имеющие божественное происхождение. Кант обозначил эти абсолютные ценности понятием «вещь в себе». В этой связи А.С. Панарин, комментируя Канта, высказывает следующие принципиальные соображения, которые я вынужден процитировать³:

- «В моральном плане сфера вещей в себе выступает как сфера религиозно-трансцендентного: той запредельной области, где логика борьбы добра и зла, не получающая должного завершения в нашем земном опыте (где именно зло имеет преимущества), наконец-таки получает его».
- «Если с позиций кантианского дуализма мы оценим различие светской и религиозной культуры, нам в философском плане многое откроется. Светская культура — это область, утрачивающая воспоминание о таинственной вещи в себе, уже не афицированная ею. Иными словами, она целиком конвенциалистская: то, что «на самом деле», ее не интересует. Более того, это культура, уже не делающая поправки на потусторонний опыт наказания и воздаяния: она ориентируется только на земное соотношение сил добра и зла и потому склонна признавать, в соответствии с показателями земного опыта, превосходство зла».

2. НАРОД КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНОГО ЯДРА. — В структуре производительных сил нации, ведущую роль играют именно *духовные силы народа* — его дух,

¹ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. — М., 2001. С. 347 (выделено мной — А.О.).

² Они состоят из — а) духовных ценностей, формирующих смысл существования нации; б) национальной идеи, отражающей смыслообразующие ценности культуры и тем самым выражающей в системе ключевых понятий суть существования нации; в) духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

³ Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. — С. 422-423.

его *воля*, его *устремленность* в будущее, его *сплоченность* вокруг общенациональных традиций и ценностей, его морально-политическое *единство*. Наличие этих факторов формирует движущие силы национально-хозяйственного строительства, преобразуя нацию из объекта — в субъект геополитики. Нация способна существовать на историческом пространстве только до тех пор, пока у неё будут воспроизводиться духовные силы, лежащие в основе движущих сил её развития. Национально-экономическое развитие осуществляется на основе постоянного процесса воспроизводства фундаментальных ценностей данной локальной цивилизации, ядром которой являются данная нация и данный системообразующий народ. В России — это русский народ и русская нация.

- **«В истинном значении народ — понятие не эмпирическое, а мистическое. Ни в каком другом категориальном аппарате, кроме категорий православного исихазма, он не может быть постигнут в своей мистической глубине.** Народ чувствует те невыразимые вещи в себе, к которым уже утратило всякую чувствительность авангардистское «крикливое меньшинство». Он потому и безмолвствует, что сакраментальная вещь в себе невыразима на профанном языке земных смыслов».
- «Но безмолвие это не пустое. Народ этот — врожденный исихаст, глубоко аффицирован вещью в себе и потому молчание его энергетично. **Народная субстанция**, никогда не находящая адекватного самовыражения в культуре, которой «заведует» меньшинство, **заряжена колоссальными потенциальными энергиями, втайне питающими и экономическую, и политическую, и интеллектуальную жизнь**, но по большому счету остающимися закованными, «довербальными».
- **«Народный здравый смысл таинственным образом коммуницирует с «вещью в себе», вырываясь из круга идеологически санкционированных «вещей для нас».** Те, кто молчат, сохраняя исихастскую энергетичность, из этого круга вырываются; те, кому дает слово официальная господская культура, остаются в плену конвенционально-субъективного, условного»¹.

3. ПАССИОНАРИИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ («МЕНЬШЕГО НАКАЛА») — **пророки и нестяжатели, учителя и ученые, депутаты и политики, писатели, известные артисты и музыканты, художники и поэты, талантливые летописцы и вообще все творческие люди**, а также — деловые люди. Все они, безусловно, часть народа, являясь одновременно его духовной надстройкой в лице пророков и нестяжателей. В основе своей, народ примерно на 90% — это так называемое «молчаливое большинство». Суть народного здравого смысла в том и состоит, что народ напрямую, на интуитивном уровне, соотносится с «абсолютными ценностями», образующими, по терминологии Канта «вещь в себе». Более того, индивидуальное сознание каждого человека является *производным* от «коллективного сознания», существующего в виде сакрального смыслового ядра, формирующего культурное ядро, то есть совокупность смыслообразующих жизненных принципов и ценностей. Итак, личное «я» каждого отдельного человека опирается на смыслообразующие ценности культуры, существующие в виде символов, олицетворяющих национальные святыни и нравственные смыслы. Однако человек становится человеком в полном смысле этого слова только в процессе

¹ Там же. — С. 423.

социализации, которую возглавляют Учителя — воспитатели, школьные учителя и вузовские преподаватели, доценты и профессора, духовные наставники и поводыри, пророки и нестяжатели. Все они являются носителями пассионарной энергии, заряжая ею народ, являясь живыми индукторами этой энергии. Все они — это тот средний уровень пассионариев, на мнение, опыт и поступки которых также равняется и опирается рядовой человек, являющийся частью «молчаливого большинства». При этом особую роль играют, безусловно, — пророки и нестяжатели, возвышающиеся в глазах обывательского «молчаливого большинства» до уровня Героев Духа. Герои духа возвышаются над серой будничностью и мещанским бытом как величавые каменные ГЛЫБЫ, как величественные МОНУМЕНТЫ, как гордые МАЯКИ над бескрайними просторами бурлящего океана жизни. Своей отвагой, жертвенностью и храбрым романтическим порывом они призывают людей к подвигу, показывая им путь к свету и дорогу к героической жизни. Своим жизненным примером они опровергают широко распространенный и глупый мещанский тезис о том, что человек работает, страдает и борется якобы только для достижения экономических благ, напрягаясь во имя пресловутой «зелени» и «материальных ценностей». Россия — это страна с великой и героической историей, это СТРАНА ГЕРОЕВ, а ее история, как писал И.Л. Солоневич, является историей того, как дух покоряет материю¹. И в нашей стране пассионарии «меньшего накала» традиционно играют важную роль.

4. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО КАК ВЫСШИЕ ПАССИОНАРИИ. — И церковь, и государство способны выполнить свою пассионарную роль только при наличии политической воли у Верховной власти страны. В светском обществе церковь формально стоит в стороне от процесса воспитания народа, воздействуя на него лишь косвенно. Поэтому именно государство выступает как важнейший моральный институт воспитания человека, как светский носитель общих морально-этических ценностей, имеющих религиозное основание. Вполне понятно, почему Государство, как высшая форма общественной жизнедеятельности людей, имеет на Востоке *сакральный* характер, то есть — **святой**, наполненный религиозным смыслом. Государство в этой космической иерархии призвано осуществлять связь человека («**я-ты-Мы**») с высшим единством, восходящим духовно к Богу как Абсолютному духу — носителю абсолютной Святости, как наивысшей духовой «инстанции», символизирующей Божественный Абсолют Космоса. В традиционном обществе роль индуктора, удерживающего этническое поле от раскола, играет государство, которое выступает носителем этических ценностей, а также важнейшим моральным институтом воспитания человека².

¹ См. Солоневич И.Л. Народная монархия. - М.: Изд-во Эксмо, 2003. С. 80.

² Олейников А.А. Ультралиберализму может противостоять лишь сверхэтнический национализм // Институт богословия Русской Северной Традиции СВА (Славянская Всемирная Академия). [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: http://svainstitute.ru/author/alex_glavam39 // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

Итак, общество двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. *Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам, «ради которых стоит страдать и умирать»* (Л.Н. Гумилев). В этом контексте принципиально важна мысль Л.Н. Гумилева о том, что любые идейные построения и позитивные концепции «возникают только при сильной пассионарности» народных масс¹.

4.3. ВОЗНИКНЕТ ЛИ В РОССИИ ПАССИОНАРНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ?

Россия по сути своей является имперским государством, о чем уже говорилось выше. А в имперской стране, как справедливо подчеркивает М.А. Румянцев, периоду создания или возрождения империи всегда предшествует «период духовного накопления», который призван обеспечить творческой энергией имперскую созидательную работу². И уже в силу этого процесс национального хозяйственно-экономического развития определяется (регулируется) такими экономическими законами, принципы которых являются составной частью общенациональных ценностных принципов, существующих — в форме **«результатов исторической коллективной жизни народа»** (В. Виндельбанд).

В каком же состоянии находится сегодня «период духовного накопления»? Что происходит с духовным производством, частью которого является производство пассионарной энергии?

Начнем с того, что слово кризис, часто используемое для характеристики современного состояния России, в действительности является всего лишь эвфемизмом, прикрывающим ведущуюся против России информационно-диверсионную войну. Она направлена на полное уничтожение абсолютно всех **«результатов исторической коллективной жизни народа»**, на слом системы традиционных ценностей посредством подрыва духовного производства.

Начавшаяся война вызвала острый цивилизационный кризис, а он привел к упадку духовных сил нации и резкому падению пассионарного напряжения. Давайте рассмотрим, в каком состоянии находятся сегодня структурные элементы пассионарного воспроизводства, а именно: 1) Культурное ядро; 2) Народ как носитель культурного ядра; 3) Пассионарии среднего уровня; 4) Церковь и Государство как высшие пассионарии.

1. **КУЛЬТУРНОЕ ЯДРО** — подвергается яростным нападениям со стороны агрессивного «либерального меньшинства». Меняя содержание «культурного ядра», неолиберальная элита деформирует ключевые понятия, на которые повседневно опирается «я» каждого человека, лишая людей точки опоры. Наступающий в голове у человека хаос является производным от наступившего хаоса в культурном ядре. А механизм его производства описан выше³. В. Лисичкин и Л. Шелепин в своей новой книге **«Война после вой-**

¹ Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — М.: Айрис-пресс, 2003. — С. 52.

² М.А. Румянцев. Указ. соч. — С. 65.

³ См. здесь: глава 41, параграф 4, пп. 4.1. Механизм разрушения общества как механизм подрыва культурного ядра государства-нации: Антонио Грамши о молекулярной агрессии в культурное ядро.

ны: Информационная оккупация продолжается» подчеркивают, что мы здесь имеем дело с принципом вируса в информационной войне, когда при изменении смысла совокупности понятий система символов начинает работать против самого общества. При этом средства массовой информации (СМИ) в современной России превратились в могучее средство реализации приемов и методов психологической войны, ведущейся против населения нашей страны и всего государства в целом.

2. НАРОД КАК НОСИТЕЛЬ КУЛЬТУРНОГО ЯДРА. — Разрушение культурного ядра приводит к деформации индивидуального сознания, о чем уже говорилось выше. Эту задачу решает официальная неолиберальная идеологическая машина по «промывке мозгов», включая, разумеется, СМИ и систему «постмодернистского» образования. А затем эта пропагандистская машина обрушивает свое оружие на уже поврежденное сознание людей, **стремясь отключить у них «здравый смысл»**. В этой психологической «мясорубке» выживают только люди, имеющие сильную внутреннюю энергетику, которая питается огромной Верой в непоколебимость национальных Святых, Абсолютных ценностей и Священных сакральных смыслов. Выживают и в провинции, в деревнях, где люди все еще продолжают жить старым крестьянским укладом жизни, сохраняя крестьянское мышление и здравый смысл.
3. ПАССИОНАРИИ СРЕДНЕГО УРОВНЯ. — Здесь можно выделить три группы пассионариев: городская либеральная интеллигенция, предприниматели и нестяжатели. Выше мне уже неоднократно приходилось анализировать негативную роль либеральной интеллигенции, которая выполняя функции отрицательных пассионариев, заряжает народ отрицательной энергией общественного неверия, цинизма и пораженчества. Все они — типичные *власовцы*, перебежавшие на сторону нашего Врага, предавшие русский народ, нашу историю и наши святыни. Мы русские стали для них — «этим народом», живущим в «этой стране». Они перешли на услужение к другому «народу» — к «новым русским». А они в основном представлены новым «предпринимательским классом» в лице олигархической буржуазии и «надменной кастой чиновников» (В.В. Путин), слившихся с мафиозными структурами и международным криминалитетом.
 - В.П. Гутник, руководитель Центра исследования европейской интеграции и главных стран Западной Европы ИМЭМО РАН: «**Процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации** России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития»¹.
 - Другой прозападный ученый-либерал В.Л.Иноземцев, доктор экономических наук, еще более категоричен: «*Полагать, что Россия... способна идти своим путем, минуя многие этапы, и указывать человечеству правильный путь в будущее, значит оценивать свой народ не как «не хуже» другого, что вполне естественно для каждого обладающего чувством собственного достоинства человека, а преподносить его в качестве «лучшего» среди прочих; но это означает перейти*

¹ См.: О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. С. 166 (выделено и подч. мной — А.О.).

ту тончайшую грань, которая лежит между демократическим гуманизмом и фашистской идеологией исключительности» (?!)¹.

НЕСТЯЖАТЕЛИ И ПРОРОКИ — **стоят особняком, но именно их голос становится все заметнее** в последние годы. Это они вразумляют народ, в большом количестве пишут книги, исследуя не только причины болезни, но и пути выздоровления нашего Российского Государства. Сегодня заметен взлет духовности, и его результаты видны на книжных полках. Надежда только на них — на их нестяжательское служение Отечеству, народу и Богу, **«как носителю абсолютной святости, как верховной святыни»²**. Процесс духовного возрождения знаменует собой **русскую консервативную революцию**, противостоящую «спекулятивно-ростовщической революции, ставящей в центр экономической жизни уже не предприятие, а банк»³. Консервативная революция должна произвести позитивную «рекультуризацию» сознания людей, возвращая национальные святыни к их изначальному содержанию. **Реконструкция всех тех символов, которые образуют опорную духовную базу личности, и составляет содержание грядущей консервативной революции.**

4. ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО КАК ВЫСШИЕ ПАССИОНАРИИ — А.С. Панарин пророчески указывает: Чтобы приостановить «ускоряющееся скольжение постиндустриального общества в пропасть нового рабовладения с сопутствующими эксцессами расизма, **требуется настоящее восстание христианского духа**»⁴. «Я, абсолютно убежден, что **эпицентром этого восстания станет православный регион**»⁵. Роль Православия в стране заметно возросла, сильнее звучит голос наших духовных Архипастырей в защиту униженного и оскорбленного русского народа. Что же касается государства в узком смысле этого слова (как аппарата управления народнохозяйственными процессами), то такого государства у нас просто нет: в стране реально существуют две *светские* социальные структуры: **народ** и **мафия**, в которую, очевидно, инкорпорирована значительная часть либерального правительства, получившая от Запада мощный либеральный заряд («кем-то», очевидно, очень хорошо проплаченный).

Очевидно, что реально присутствуют и Президент, и Председатель правительства, являясь также пассионариями, хотя энергия у них разная. Россия сегодня возрождается, в ней вновь набирает силу пассионарный пульс имперского строительства. Но именно поэтому Россия сегодня так остро нуждается и в — **Учителях**, дающих людям знания жизни; нуждается она и **Героях Духа**. А герой сегодня — это в первую очередь тот, кто **не покорился, кто не**

¹ Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. — Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. С. 9 (выделено и подч. мной — А.О.).

² См.: Франк С.Л. С нами Бог/ С Л. Франк; Сост. И предисл. А.С. Филоненко. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 397 (шрифтом выделено мной — А.О.).

³ Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. — М.: Алгоритм, 2002. 2002. — С. 361.

⁴ Там же. — С. 415.

⁵ Там же. — С. 415.

прогнулся под невзгодами и тяжелыми жизненными обстоятельствами, кто **не стал на колени** и не ползает на брюхе перед врагом, унижительно вымаливая у него «зелень», кто **не уничтожает героя в своей душе** и свято **хранит свою высшую надежду** на возрождение Великой России как могучей Империи и мировой Державы, исторически всегда стремившейся к общему благу, к Святости и служению Богу как служению правды Божьей¹.

§ 5. Потенциал мобилизационной модернизации национального хозяйства России

5.1. ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИЛИ ИМПЕРСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ?

Сегодня в России наметились два противоположных пути модернизации, то есть восстановления ее народнохозяйственного потенциала, подорванного в период криминальной эпохи 90-х годов и возрождения ее бывшего имперского величия. Один — это вариант либеральной модернизации, это путь, активно предлагаемый А. Чубайсом, превращения России в либеральную империю. Либералы считают, что «процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития». Другими словами, утверждается, что «мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры»². Сторонник данного варианта развития России к.ф.н. С.Н. Гавров пишет: «Под либеральной моделью мы понимаем такой тип восприятия культурно-цивилизационного опыта Запада, который предполагает трансформацию российского общества либеральном направлении»³.

- «С нашей точки зрения, патриотами, людьми, спасшими свои народы от братоубийства, чуть ли не впервые в истории империи принявшими меры не постфактум, а упреждительно, стали Борис Ельцин, Владислав Шушкевич и Леонид Кравчук. Кроме того, организация разнородных географических и культурных пространств под эгидой империи — это даже не столько вчерашний, сколько позавчерашний этап развития человечества, XX век вообще можно определить как век деконструкции империй»⁴.

Противоположным является вариант **имперской модернизации** в подлинном антилиберальном смысле этого слова. Либерал С.Н. Гавров как ученый в целом правильно указывает на суть имперской модернизации, подчеркивая, что «именно наличие устойчивого и постоянно воспроизводимого им-

¹ Олейников А.А. Русские религиозные философы об экономике и собственности, а также к вопросу о нравственных началах модернизации национального хозяйства России // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² О стратегии российского развития: Аналитический доклад/ Под ред. В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. — С. 166.

³ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — С. 55 (курсив автора — А.О.).

⁴ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. — С. 63 (курсив автора — А.О.).

перского сознания делает возможным как успешное строительство империи, так и ее перманентное возрождения»¹.

- «Задачи имперской модернизации состоят не в перерождении, размягчении империи, для нее важно взять у противника только то, что позволит успешно с ним бороться (в более мягком варианте — конкурировать). Имперская модернизация предполагает не структурную трансформацию общества, преимущественно количественные изменения внутри тех или иных сфер, прежде всего связанных с потребностями военного строительства. Более того, имперская модернизация осуществляется, прежде всего, во имя стабилизации и консервации базовых характеристик империи, чему служат как культурные заимствования, так и достижение конкурентоспособности отдельных элементов культурно-цивилизационной системы»².
- «Имперская модернизация не связана с деконструкцией империи, напротив, ее успешное проведение способствует решению задач имперского строительства и воспроизводства в новых исторических и социокультурных условиях. Именно специфика выполняемых задач позволяет рассматривать имперскую модернизацию как особый историко-культурный феномен»³.

Россия — это особый тип восточной империи, основанной на восточных традиционных ценностях. Однако в силу своего особого геополитического положения, являясь страной-континентом, Россия обречена быть империей, создавая альтернативный Западу тип развития и форму цивилизационного устройства. И на это сегодня указывают очень многие ученые и политики, включая и депутатов Госдумы РФ.

Россия — это модель домостроительства, то есть такого мироустройства, который объединяет под крышей одного «ДОМА» разные народности, исповедующие разные восточные религии. А это — имперский тип устройства, тип «домостроя», который объединяет представителей разных этносов и народностей по духовному признаку, на основе принадлежности к общей судьбе и к системе общих целей и ценностей. Россия исторически сложилась как страна с антибуржуазным мировоззрением, отвергавшем традиционно буржуазные представления о собственности как о некой «священной» первооснове общества. И в этом смысле Россия всегда была **не** буржуазной и **не** капиталистической страной. Общинность и коллективизм являются ее традиционными ценностями, как, впрочем, и для других восточных стран, например, Японии.

- Ставя вопрос, «какие ценности и цели могут объединить и сплотить всех россиян?», авторы известного аналитического доклада «О стратегии российского развития» пишут: «Наш ответ на него в самом общем виде сводится к тезису: духовная реформация и моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей, **общего дела и общего блага**, разделяемых большинством населения страны, при условии, что **плодами реформ** воспользуются не только избранные — **все общество** (чем реформы отличаются от революций)»⁴.

¹ Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. — С. 47.

² Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. — С. 53 (курсив автора — А.О.).

³ Там же. С. 54 (курсив автора, под. мной — А.О.).

⁴ О стратегии российского развития: Аналитический доклад. — С.39 (выделено авторами — А.О.).

5.2. ИМПЕРСКИЙ ТИП НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Хозяйство империи призвано создавать условия для нормальной жизнедеятельности всего общественного организма, всей Империи. В этих целях оно в первую очередь организует производство общественных благ, предоставляемых государственным сектором экономики. Эффективность хозяйства определяется здесь уровнем удовлетворения общественных потребностей, степенью развития инфраструктуры общества (транспортной, энергетической и пр.) и его социальной сферы¹.

Национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь **«моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений»**. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для **«экономии больших пространств»** (К. Шмитт)².

В основе механизма НХ России лежит принцип иерархии, создающий имперский центр, который олицетворяет имперскую волю и осуществляет имперское управление подотчетным ему *«имперским социо-культурно-хозяйственным пространством»*³. При этом сам механизм национального хозяйства в системе восточной русской империи имеет прикладной характер. Он призван служить имперской идее, т.е. быть механизмом реализации фундаментальных целей и ценностей русской империи. Кроме этого национальное хозяйство в России всегда служило задачам воспроизводства основ традиционного общества и самой русской империи. Ключевую роль в этом играло духовное производство. И если в основе западных империй всегда лежало материальное производство и денежное хозяйство, то в основе русской империи — *духовное производство*.

Главным его результатом является *духовная ткань*, сотканная огромными поколениями русских людей, создавших многовековую, огромную русскую империю и великую русскую цивилизацию. Эта ткань уплотняется от поколения к поколению, превращаясь в броню и надежно защищая нашу культуру, наши традиции и наши русские святыни. Именно это — первично, именно это обеспечивает нашу историческую устойчивость. Передавая традиции, укрепляя и развивая национальную культуру, мы тем самым сохраняем свою *особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной ВЕРЫ, то есть всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным ха-*

¹ Олейников А. А. Предмет экономической теории как политической экономии евразийского национального хозяйства: Евразийский мейнстрим. Русский взгляд Национальный доход как фундаментального условие и основа воспроизводства многоукладного хозяйства России взгляд // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического ф-та МГУ. — № 4. — 2016. — С. 150-161. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² См.: М.А. Румянцев. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С. 64-73.

³ Ю.М. ОСИПОВ. Указ. Соч. С. 7.

рактором, а экономику вообще — в национальную экономику, в систему национального хозяйства.

Именно ее стремится разрушить и разорвать в клочья наш враг. И это понятно: **МЫ** непобедимы — до тех пор, пока сохраняется духовная ткань русской нации. **МЫ** — это наш русский народ и все братские восточные народы, сплотившиеся исторически вокруг русского народа как ядра русской цивилизации в единую суперэтническую русскую нацию и создавшие совместным трудом вселенский **РУССКИЙ ДОМ** со своим особым *русским взглядом* на жизнь.

Что же происходит сегодня с Россией как многовековой империей? Куда вдруг подевалось ее бывшее величие и ее имперский дух? Где наше имперское население, т.е. люди, проникнутые имперским духом?

Это всего лишь видимость, что у нас уже нет людей, проникнутых имперским духом. Имперскость русского народа проявляется в служении, в готовности к выполнению своего общественного долга, в восприятии иерархии как божественного предназначения, а своей жизни — как монашеского послушания, как жизни, смысл которой заключается в нестяжательстве, в стремлении к аскезе и духовному просветлению. Все мы и сегодня — более 80% всего нашего населения — являемся, по сути, послушниками, обреченными условиями жизни на нестяжательство и аскетизм. Вот Бог и проверяет, кто выдерживает это духовное испытание, а кто ропщет, стремясь к пороку. Люди сегодня делятся на две главные группы: на тех, кто служит Богу, служит Духу, стремясь вести духовный образ жизни; на тех, кто служит деньгам, Мамоне, а значит — Дьяволу.

Христианский «проект» не потерпел поражение, если говорить о мире в целом. Испокон веков борются на земле два «проекта»: **христианский проект Бога** и **антихристианский проект Дьявола**. На рубеже веков их противостояние и борьба переросли в сакральную войну, имеющую вселенский макрокосмический характер. И Россия оказалась в эпицентре этой войны — в силу особенностей ее духовного устройства и особой имперской роли. Россия превратилась в мировой полигон, на котором расположились фронты этой тайной духовно-мистической войны. И мы должны, нет — просто обязаны победить в этой войне, победить, чтобы опять спасти мир. Россия всегда защищала и спасала. В этом ее главное имперское предназначение.

5.3. МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ:

О СОЗДАНИИ АССОЦИАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СТРАНЫ

Президент России Медведев, как известно, предлагает проводить модернизацию экономики и хозяйства страны в рамках открытой неолиберальной модели, которая уже обанкротила себя, показав всему миру свою полную несостоятельность. Но главное здесь в том, **что исходные принципы социально-экономической политики вступают в резкое противоречие с задачами действительной модернизации**, а именно: курс на модернизации опирается на 1) модель открытой экономики; 2) усиленное привлечение ино-

странного капитала и открытие границ для него; 3) распродажу госсектора и устранение государства как фактора модернизации. По сути, Президент РФ провозглашая курс на модернизацию, **предлагает, однако, проводить ее в рамках, противоречащих самой сути национальной мобилизации: в рамках западной либеральной демократии и модели открытого общества, что предполагает расширение границ участия иностранного капитала и, соответствующее, уменьшение роли государства.** Достаточно заметить, что в ежегодном послании Федеральному собранию Президент Медведев потребовал убрать государство вообще из экономики и других сфер национального хозяйства, выступая в духе *либерального фундаментализма*. Сегодня мы уже видим, что предлагаемый курс начинает *строиться на основе взаимоисключающих принципов, т.е. курс на укрепление национальной экономики проводится с помощью методов финансовой и бюджетной политики, подрывающих основы этой экономики, национального хозяйства и национально-экономического (самостоятельного) развития вообще.*

Инновационная модернизация, предлагаемая Президентом России в качестве основы социально-экономической политики, может быть проведена только при наличии четырех важных организационных предпосылок: 1) предварительном проведении индустриальной модернизации, что должно быть ответом на проведенную в стране реформаторами фактическую деиндустриализацию; 2) широкомасштабном воспроизводстве квалифицированной рабочей силы и человеческого капитала, отвечающих требованиям модернизации инновационной; 3) огромных и адекватных бюджетных вложений в фундаментальную науку и НИОКР; 4) радикальной перестройке всей системы вузовского образования, что потребует принятия новых образовательных стандартов, ориентированных не на западные нормы и правила, а на хозяйственные традиции и цивилизационные нормы, свойственные исторически нашей северо-восточной русско-евразийской цивилизации.

В нашей стране накоплен богатейший опыт как либерально-капиталистических, так и некапиталистических реформ. В мире не существует другой такой страны, которая, поставив ряд исторических «экспериментов», могла бы сравнивать последствия от разнонаправленного социального движения. Мы опытным путем выявили для всего мира целый ряд общих закономерностей формационно-цивилизационного развития, и общий вывод можно сформулировать так: *формационные уклады в России подчиняются цивилизационным и геополитическим законам; материальный способ производства здесь является производным от цивилизационного способа жизнедеятельности; развитие национального хозяйства подчиняется основному закону жизни восточного общества, согласно которому всегда происходит восстановление подорванных традиционных укладов, что возвращает данное общество к фундаментальным многовековым устоям жизни.*

Мы не только можем, но и обязаны использовать положительный опыт политики модернизации, накопленный как в России, так и в других странах, схожих с нами по цивилизационным признакам.

Так, например, сталинский опыт для нас важен, как уже отмечалось, тем, что сегодня мы сталкиваемся примерно с теми же проблемами и угрозами.

- Во-первых, **внешние геополитические угрозы для современной России еще более очевидны и реальны**: после трагического события в Беслане 3 сентября 2004 г. Президент РФ В.В. Путин признал, что России объявлена война, страна живет в условиях фактической оккупации. Все это ставит руководство страны перед выбором, как и во времена сталинской индустриализации: либо мы станем на ноги, сбросив ярмо, либо нас — окончательно раздавят. Во-вторых, развал крупного сельскохозяйственного производства создал для России те же самые проблемы: а) резкое падение товарности производства, б) **кризис аграрного перенаселения**, в) «натурализация и архаизация народного хозяйства». В-третьих, неолиберальная рыночная стихия уже не просто господствует, она — душит все живое в стране; а в руководстве страной сидят стойкие последователи всех врагов русского народа — троцкисты, бухаринцы, власовцы и прочие такие же подонки и предатели¹. В-четвертых, отсутствие внутренних источников финансирования индустриального роста — как результат вредительства и предательства национальных интересов. Наконец, в-пятых, бегство капиталов из России приобрело катастрофический характер, и оно также в значительной степени обусловлено идеологическими причинами, хотя и разного характера, но одинаково противоположными национальным интересам России. Именно поэтому, выстраивая стратегию на будущее, нам принципиально важно посмотреть, как поступил Сталин в аналогичной ситуации.

Для нас важен и опыт Японии, которая выработала свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие современной России. Япония своим историческим опытом доказала, что **проблема выживания нации** заставляет народ спланиваться, мобилизуя все его резервы и ресурсы.

Нация гибнет не от хозяйственной разрухи. Она гибнет только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои*, когда *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно наступает — **смерть нации**. Япония смогла устоять, а затем и вырваться вперед. Перед лицом внешних угроз Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационного хозяйства. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, интересов всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.

Опыт Японии, а также других стран Юго-Восточной и Центральной Азии, наглядно показывает, что движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — **духовные силы нации**, что решающую роль в национально-экономическом развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а фундаментальные основы национального бытия, духовные силы самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

¹ Троцкого, например, не интересовала судьба СССР, советского народа, идея коммунизма. У него была жажда власти, которая так и осталась неудовлетворенной. Потерпев идейное поражение, он был готов натравить на Советский Союз внешних врагов или взорвать. Русских Троцкий назвал «белыми рабами». У. Черчилль писал в «Великих современниках»: «Троцкий... стремится мобилизовать всех подонков Европы для борьбы с русской армией». — Цит. по: Баландин Р., Миронов С. Указ соч. — С. 89.

Реальную и всестороннюю модернизацию можно провести только в условиях всеобщей мобилизации всех ресурсов страны, а также при наличии единства общества и нации. Как известно, единство страны — это единство народа, территории и государства, образующих в совокупности наше русское общество. Целое — это национальное хозяйство, призванное обслуживать жизнедеятельность общества, обеспечивая его воспроизводство.

В условиях либеральной модели открытой экономики национальное хозяйство лишается главного — *общности интересов*. Либеральная модель рыночной экономики *отвергает принцип иерархии* национального хозяйства, провозглашая приоритет частных интересов над интересами государства. За точку отсчета берутся частные интересы и частные хозяйственные структуры. Общие интересы *целого* (национального хозяйства) здесь подменяются *балансом согласованных частных интересов*. А экономическая система страны неизбежно превращается всего лишь в арифметическую совокупность частных организаций, конкурирующих между собой за превращение общественных ресурсов в частные. Именно это и разрушает производительные силы нации, лишая их интегративности.

Таким образом, либеральные принципы нарушают не просто целостность, а — **интегративность** экономической системы. Следствием подлинной целостности системы является **интегративность**, которая составляет основной закон любой системы — технологической, биологической, культурной, военной, социальной, экономической. Интегративность системы означает, что система не является простой совокупностью ее элементов, их арифметической суммой. Ее качественная определенность зависит от прочности взаимодействия, сцепления ее составных частей. **Если из системы выпадают отдельные элементы, то она не уменьшается, а разрушается»¹.**

На языке экономики это означает, что система через взаимодействие ее частей создает *дополнительную производительную силу*, которая больше производительной силы ее взятых в отдельности частей².

Безусловно, модернизация экономики сегодня — это единственно возможный путь спасения России. Вопрос лишь в том, каковы должны быть принципы, на которых будет строиться модернизационная политика. Сторонники капиталистической либеральной модернизации России заинтересованы в воспроизводстве лишь своих капиталов и собственности, а общество в целом и его будущее их не интересует. Господствующая «элита» у нас воспитана в основном на протестантской идеологии, ненавидя народ и разделяя его на две расы (как и во времена Адама Смита): на «расу собственников и господ» и «расу рабочих». Очевидно, что успешную модернизацию экономики невоз-

¹ Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 12 (выделено мной, разрядка моя — А.О.). Именно так эту проблему рассматривали сторонники русской концепции органицистов, разработанной русскими историками и философами в 19 веке (К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, А.А. Богданов и др.). Согласно этой теории, общество развивается на основе принципов живых организмов: **из организма нельзя изъять произвольно ни одну его часть, не разрушив тем самым целостности организма, что неизбежно причиняет ему вред.**

² См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 12.

можно осуществить, опираясь на систему волчьих, жизненных принципов, с которыми здоровое общество не постоишь и нацию не сохранишь.

Достичь всеобщего и народного примирения в нашем обществе, а значит и провести в стране реальную модернизацию, игнорируя вековые принципы нравственности и традиций, солидарности поколений и социальной справедливости, никому не удастся. Лозунги либеральной модернизации так и повиснут в воздухе.

Нужна яркая и воодушевляющая стратегия, зовущая в Великое Будущее! Нужна имперская модернизация, основанная на принципах солидарности, социальной справедливости, общинности и коллективизма. Нужна стратегия, зовущая общество в будущее, в котором все наши многонациональные народы (этноты) будут жить в мире и согласии, созидая, а не разрушая.

ГЛАВА 30

НОВАЯ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ СУВЕРЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ: ТРЕТИЙ ПУТЬ РОССИИ

Либеральные реформы, которые завели Россию в экономический тупик, основаны на идеях западного ультралиберализма, а **сама модель развития является производной от западных принципов и методов управления.** Россия оказалась в глубочайшем кризисе, а наши высшие управленцы не способны предложить радикальные пути выхода из кризиса, т.к. **воспитаны на западных идеях**, не имея самостоятельного стратегического мышления, следуя во всем своим западным «учителям».

Согласно аналитическим оценкам Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, большинство разработанных и принятых в РФ «стратегий развития» (их на сегодня **более 100, не согласованных друг с другом**) являются, главным образом, «описанием намерений и шагов», но не «конкретных изменений в системе государственного управления, в законодательном и бюджетном процессе, не были предметом открытого экспертного и широкого общественного обсуждения»¹.

Кроме этого, обман, ложь и глобальное манипулирование общественным сознанием, совершаемое посредством грандиозного подлога, стали неотъемлемой частью внутренней государственной политики. Судите сами.

То, что мы называем «переходом к рынку», является на деле переходом России в состояние полукolonии, управляемой извне с помощью полукolonиальной администрации, назначаемой метрополией (США), контролирующей глобальный рынок, в рамках которого Россия является сырьевым придатком.

То, что мы называем кризисом, является перманентным свойством полукolonии, а точнее — состоянием модели финансовой колонии, в которой оказалась Россия после развала СССР и серии «дворцовых переворотов», организованных США.

То, что мы называем кризисом Центральным банком, является фактически филиалом американской ФРС. В результате ЦБ проводит антигосударственную, а нередко просто подрывную политику.

У нас нет своей национальной валюты. Рубли выпускать Центральный Банк России, неподконтрольный правительству РФ, а являющийся фактически филиалом американской ФРС (Федеральной резервной системы, выполняющей роль эмиссионного банка США, являясь частной организацией).

Каждый рубль, который попадает в каналы нашей экономики, это, на самом деле, американский доллар. Доллар сегодня не легитимен. Сами американские законодатели сегодня вынуждены признать, что деятельность

¹ Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы. Доклад для обсуждения. — М.: Институт экономических стратегий, 2011. — С. 8.

ФРС нелегитимна, а выпущенные ей доллары — фактически фальшивые деньги. А ЦБ РФ занимается тем, что принимает эти фальшивые деньги, а далее, перекрасив их, выдает такие фальшивые деньги резидентам в России. Фактически это — мошенничество, подлог и обман.

У нас нет своего правительства, т.к. ключевые министры в правительстве России являются, по сути, **назначенцами** Запада, — управляющими по-луколонизальной администрацией.

У России нет своего крупного национального бизнеса: свыше 80% всех корпораций страны работают в оффшорах, т.е. их капитал выведен за границу, а сами корпорации имеют оффшорную юрисдикцию. Соответственно все высшие топ-менеджеры крупнейших корпорациях страны, включая и государственные, по сути, не являются управляющими национальных корпораций. Они являются основой той **квазиколониальной части элиты**, о которой Президент В.В. Путин сказал, что они предпочитали «воровать и выводить капиталы, и не связывает свое будущее с Россией — со страной, где эти капиталы зарабатывались».

Очевидно, что для выхода из экономического тупика и глубочайшего кризиса, в котором оказалась Россия, требуются радикальные меры, необходимо менять модель национальной экономики и национального хозяйства, которые сегодня называется национальными только лишь по формальным признакам. Президент отвергает, пусть и не прямо, пусть косвенно, модель открытой экономики, связывая ее с деструктивной деятельностью в стране **квазиколониальной части элиты** указывая на несостоятельность **западного ультралиберализма**¹.

§ 1. Идейные и конституционные основания новой хозяйственной идеологии

1.1. ПРОИЗВОДНЫЙ ХАРАКТЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ ОТ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Начнем с того, что сегодня в России господствуют «запирающие технологии» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белолипецкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой зависимой страны получает все важнейшие импульсы управления и развития — извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе. По крайней мере, так было до нацистского путча на Украине, до русского восстания в Крыму и на Юго-Востоке Украины, до жестких экономических санкций

¹ <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

Запада против России. Вот только тогда, да и то — под давлением Президента В.В. Путина — высшие руководящие чиновники страны начали «шевелиться», показывая внешние признаки «национальной жизни», сопротивления диктату США.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе принципа структурного единства — 1) ценностей цивилизации, 2) принципов жизнедеятельности и 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Принципиально важно понять, что **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положен в основу русской модели национального хозяйства.

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе структурного единства — 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа**, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что **экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер**. А из этого следует, что — внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации (бригада, трудовой коллектив, производственно-торговое предприятие, финансовое учреждение, биржа и другие рыночные структуры), являются принципы развития социокультурной среды.

Напомним еще раз, что, по А.А. Богданову, *организационные отношения — это отношения связывания и комбинирования всех структурных элементов системы посредством ингрессии* (особого социального «клея»). Проведенный русскими учеными анализ показывает, что **«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин, и идентичны их культурам»¹.

Организационные отношения идентичны культуре своей среды. Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, определяются принципами социокультурной системы. Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе**

¹ Афанасенко И.Д. Указ. Соч. С. 27.

работающих принципов, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В результате этого, в экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов¹.

Вот мы и подошли к сути проблемы поиска идейных источников и оснований государственной идеологии. Ведь что такое организационные отношения? Это, по сути, совокупность тех работающих принципов, которые и формируют систему государственной идеологии, определяя институциональный механизм функционирования всего национального хозяйства. Подчеркнем еще раз: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала². Согласно тектологии, **организационные отношения или принципы должны быть идентичны культуре своей среды**.

Именно структурное единство 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского духа, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса, — **именно это** формирует модель национального хозяйства.

Итак, главная задача в том, чтобы **укоренить модель национального хозяйства на принципах национальной хозяйственной идеологии**, определяемой принципами общинно-коллективистской жизнедеятельности и ценностями Русской Евразии как страны-цивилизации. В итоге все это и позволить нам сформировать организационные основы модели третьего пути России. Главное, что выбора у нас нет. У пятой колонны он есть: продолжать предательство, либо же духовно «вернуться на Родину» и покаяться.

У нас же выбора нет, как всегда: **Москва за нами, а отступать некуда!**

1.2. ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО КРИЗИСА В РОССИИ

Суть «конституционного кризиса» заключается в том, что Конституция РФ как формально независимого и суверенного государства фактически лишает страну реального суверенитета, разделяя общество на привилегированное и ци-

¹ См.: И. Д. Афанасенко. Указ соч. — С. 28

² См. подробно: Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014; Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества, нации и духовных сил цивилизации (Опыт системного метаэкономического подхода к исторической, социокультурной и геополитической динамике национально-экономического развития): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

ничное «мы» («квазиколониальная элита») и ущемленное в правах большинство населения — «они», отчужденное от собственности и власти. Конституция порождает раскол в обществе, разделяя власть и народ на «мы» и «они», на «квазиколониальную элиту» и угнетенное, придавленное олигархической властью население.

Суть этого кризиса в том, что формально, по Закону, Россия провозглашается суверенным государством, носителем суверенитета которого в Российской Федерации «является ее многонациональный народ» (Ст. 3, п.1). Однако уже не *de juri*, а *de facto* Конституция 1993 года закрепила фактически механизм внешнего управления Россией, т. е. её полуколониальный статус. Данный статус закреплён ключевыми статьями Конституции, краткий анализ который дан ниже.

Ст. 13 Конституции РФ провозглашает, что в России признается идеологическое многообразие, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», признаются политическое многообразие и многопартийность. Тем самым Конституция закрепляет формально идеологический и политический плюрализм как основу развития общества, а в реальности только одна эта статья **лишает страну суверенитета, лишая её идеологии, а значит и права на разработку стратегии** национального развития¹. Вот это и является главной причиной стратегического вакуума в стране.

Ст. 15, п. 4 провозглашает: **«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»**. При этом далеко не все знают, что, «общепризнанными принципами и нормами» являются, согласно решению, принятому ООН в 1966 году, те нормы, правила и законы, которые **приняты всего лишь десятью (10) и более государствами-членами ООН**². Положение о приоритете «общепризнанных норм» по отношению к федеральным законам РФ, по сути, закрепляет механизм внешнего управления Россией, резко ограничивая суверенитет как исполнительной, так и законодательной ветвей власти в стране.

Статья 62 Конституции РФ, предоставляя гражданину РФ «иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство)», одновременно декларирует, что «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства **не умаляет его прав и свобод**» (п.1 и п.2). Тем самым «оффшорная аристократия» и космополитическая «квазиколониальная элита» (В.В. Путин), которая **«предпочитала воровать и выводить капита-**

¹ См. подробнее: Олейников А.А., Алещенков В.А. К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.— №9. — 2013; Олейников А.А., Алещенков В.А. Идеологический плюрализм и проблемы ограничения суверенитета страны: к вопросу о противоречиях ст. 13 Конституции РФ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №11. — 2013.

² См.: Подведение итогов послания Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2013 депутатом ГД Е.А. Федоровым //За свободу РФ. <http://rusnod.ru/>

лы, и не связывала свое будущее со страной»¹, получила конституционное оправдание и даже поддержку своей антигосударственной и антинародной деятельности.

Статья 7 Конституции РФ декларирует Россию как «социальное государство», однако статья 17, формально декларируя гарантию «прав и свобод человека и гражданина», поясняет, что эти **права и свободы гарантируются только лишь «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права** и в соответствии с настоящей Конституцией», которая устанавливает приоритет общепризнанных принципов. Круг — замыкается, и конституционный тезис о «социальном государстве» повисает в воздухе, по сути, загоняя население России с некое «стойло», где гарантируется МРОТ, установленный в соответствии с «общепризнанными нормами».

Любой кризис проявляется в неспособности управлять процессами и организациями, в том, что старые формы и старые методы уже не работают. Конституция России, принятая 20 лет назад либералами-западниками, консервирует в стране фактическое господство «либерального фундаментализма», декларируя лицемерно, что, дескать, «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

А это равнозначно тому, что государство и все общество в целом лишают права на определения своей стратегии. Не секрет, что **идеология государства дает детальное обоснование стратегии развития**. Отсутствие своей зафиксированной государственной идеологии, таким образом, подчеркнем еще раз, лишает Россию стратегии развития, отнимает у нас право на будущее а значит и на саму жизнь.

1.3. КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВАКУУМ В СТРАНЕ

Очевидно, что Конституция не работает на страну, на наше общее будущее. Она работает, но только против России, лишая её стратегии, а значит и будущего, закрепляя её полуколониальный статус. Очевидно, что если у государства нет идеологии, то у него нет и самой идеи, нет и смысла существования, а, значит, оно обречено на деградацию и уничтожение, превращая народ в «этнографический материал» (Ф. М. Достоевский) в руках сильных геополитических соперников.

Стратегический вакуум — это не только и не столько отсутствие у руководства страны новых и продуктивных идей, способных вывести страну из глубокого кризиса. Прежде всего речь здесь идет о том, что «верхи» просто парализованы, с одной стороны, действиями вполне реальной пятой колонны в лице тех, кого Путин уже обозначил понятием «национал-предатели». Но, с другой стороны, суть проблемы в том, что налицо — все признаки «конституционного кризиса» в современной России.

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

Суть этого кризиса в том, что формально, по Закону, Россия провозглашается суверенным государством, носителем суверенитета которого в Российской Федерации «является ее многонациональный народ» (Ст. 3, п.1). Однако уже не *de juri*, а *de facto* Конституция 1993 года закрепила фактически механизм внешнего управления Россией, т. е. её полуколониальный статус. Данный статус закреплён ключевыми статьями Конституции, краткий анализ который дан ниже.

Ст. 13 Конституции РФ провозглашает, что в России признается идеологическое многообразие, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», признаются политическое многообразие и многопартийность. Тем самым Конституция закрепляет формально идеологический и политический плюрализм как основу развития общества, а в реальности только одна эта статья **лишает страну суверенитета, лишая её идеологии, а значит и права на разработку стратегии** национального развития¹. Вот это и является главной причиной стратегического вакуума в стране.

Формально новая Конституция России зафиксировала политическое многообразие («никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной») но это не помешало установлению в стране в ходе либеральных реформ **господства либеральной идеологии**, причем в самой крайней и одиозной форме — идеологии *либерального монетаризма* и *рыночного фундаментализма*. **Причем это было сделано не в нарушении Конституции**, так как ст. 2, провозглашающей в качестве высшей государственной ценности в России ценности «человека, его права и свободы». Между тем известно, что такие ценности провозглашает именно либеральная доктрина и её, утверждая безусловный приоритет «я» над «мы», над интересами нации. Тем самым ст. 2 Конституции РФ фактически устанавливает ценности либерализма в качестве официальной, государственной идеологии.

Возникает конфликт между ст. 13 Конституции, запрещающей государственную идеологию, и ст. 2, которая фактически устанавливает государственную идеологию как систему господствующих в стране взглядов, убеждений и принципов. Таким образом, конституционный тезис о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» и формальный запрет устанавливать в качестве государственной или обязательной какую-либо идеологию (будь то марксизм-ленинизм, либерализм, идеология «национального государства» либо религиозная доктрина), — фактически были обойдены.

Самым наглядным подтверждением того факта, что в России тотально господствует неолиберальная идеология в качестве государственной, является политика Центробанка и Минфина РФ, основанная на идеологии либерально-

¹ См. подробнее: Олейников А.А., Алещенков В.А. К вопросу о том, какая идеология господствует в современной России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №9. — 2013; Олейников А.А., Алещенков В.А. Идеологический плюрализм и проблемы ограничения суверенитета страны: к вопросу о противоречиях ст. 13 Конституции РФ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №11. — 2013.

го монетаризма. Речь идет о политике монетарных ограничений — эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений, которые раскалывает национальное хозяйство на эксплуатируемую производственную «периферию» и спекулятивную финансовую «метрополию». Монетаристская политика, жестко ограничивая социально-экономическое развитие страны, воздействует на экономику страны как необычное и сверхмощное оружие¹. Так, например, Банк России вместе с Минфином РФ вот уже более двадцати лет выполняют функцию фактической дестабилизации денежного обращения и финансов России, занимаясь изъятием денег из экономики страны и вкладывая их в экономику мировых конкурентов России, а именно: США и страны ЕС.

1.4. НАЦИОНАЛЬНАЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ: РАЗЛИЧИЯ И МЕХАНИЗМ ПОДМЕНЫ

Начнем с того, что выбор идеологии — это мировоззренческий выбор, а значит — выбор системы духовных ценностей и соответствующих принципов жизнедеятельности. Говоря о том, что «всякая мораль есть *прафеномен*, идея бытия, сделавшаяся законом», что создать мораль, как порождение соответствующей культуры, — невозможно, О. Шпенглер справедливо указывает: **«Ни у кого нет свободы выбора... мы не имеем власти над основной этической формой нашего бытия»**². Речь здесь идет о той «этической форме» нашего духовного бытия, которая фиксируется системообразующими ценностями и принципами, передаваясь от поколения к поколению форме «культурного ядра» как совокупностью вечных, нетленных ценностей.

Суть проблемы здесь заключается в том, что так называемая «свобода выбора» в сфере национальной идеологии относится к категории **политических мифов**, выполняя функции информационного оружия, лишая страну стратегии, а значит будущего и — стратегии общенационального развития. А выбор стратегии, опирающейся на государственную (общенациональную) идеологию — это всегда выбор будущего, который, в свою очередь, всегда является мировоззренческим. Очевидно, что происходящие в стране реформы, включая реформы в сферах культуры, образования и воспитания молодежи, также имеют мировоззренческий характер. Отсюда понятно, что «свободы выбора» в сфере государственной идеологии нет и быть не может. Точно также как не может в этой сфере господствовать пресловутая мультикультурность и плюрализм идеологий.

Сторонники неolibерализма извратили суть общественного выбора в период горбачевской перестройки, сведя его к ложному выбору — между государственной и частной собственностью. Однако в реальности речь сегодня должна идти о выборе — между капитализмом и некапиталистическим путем развития, основанным на многоукладности, на коллективных и смешанных

¹ См.: Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 372-376.

² Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998. — С. 480-481.

формах собственности, на господстве государственного и кооперативно-государственных форм общественного производства. В науке этот путь называют третьим путем развития, утверждающим надклассовый подход или, говоря языком Н. Бердяева, — «сверхклассовую точку зрения»¹. Только такой подход сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса.

Речь идет о поиске **национальной идеологии развития**. Ставя эту проблему в повестку дня в своей речи на Валдае, Президент В.В. Путин указал на необходимость формирования «**гражданской идентичности** на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, **сопричастности к судьбе Родины** без потери связи со своими этническими, религиозными корнями»².

Существует ли различие между государственной и национальной идеологией? На первый взгляд может показаться, что речь идет об одно и том же, а именно: о системе работающих (организационных) принципов, организующих работу государства, реализацию социально-экономической политики правительства, функционирование национального хозяйства в целом.

Однако — это только на первый взгляд, а при ближайшем рассмотрении мы увидим, что государственная идеология **может быть как национальной**, — отражающей ценности и принципы жизнедеятельности всего народа и общества в целом; **может она быть и антинародной, антинациональной и даже антигосударственной, подрывной**, — в случае, например, государственного переворота — путча, когда в стране происходит узурпации власти, которую захватывает насильственным путем группа экстремистов — хунта, решившая навязать всей стране, всему народу свои ценности и свой идеал будущего страны. Далеко не надо ходить за примером: именно это и произошло в России в 1991-1993 годах; именно это же произошло в Киеве в конце февраля 2014 года, когда захватившая власть нацистская хунта, развязала затем гражданскую войну с Юго-Востоком Украины, стремясь навязать живущим на Украине русским идеалы и ценности бандеровцев, служивших Гитлеру и воевавших на стороне Гитлера против русских, белорусов, украинцев, против всего советского народа, расстреливая и даже сжигая заживо своих бывших соплеменников. Фашизм вернулся на Украину, но мы сейчас не об этом.

Таким образом, государственная идеология может совпадать с национальной идеологией, становясь **национальной идеологией** развития только в том случае, если идеология государства отражает и выражает национальные интересы и ценности, а не узкоклассовые, якобы, «общечеловеческие» ценности крупной буржуазии, олигархических капиталов и «оффшорной аристократии».

¹ Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 256.

² Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

- «После 1991 года была иллюзия, что новая национальная идеология, идеология развития, родится как бы сама по себе. Государство, власть, интеллектуальный и политический класс практически самоустранились от этой работы, тем более что прежняя, официальная идеология оставляла тяжелую оскомину. И просто на самом деле все боялись даже притрагиваться к этой теме. Кроме того, **отсутствие национальной идеи, основанной на национальной идентичности, было выгодно той квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались**»¹.

Подчеркнем еще раз: государственная идеология становится национальной, превращается в национальную идеологию развития страны, а работающие принципы государственной идеологии начинают в полном смысле работать на страну, если отражает системой своих принципов общенациональные ценности и принципы, производные, в свою очередь, от смыслообразующих ценностей и принципов, формирующих духовный фундамент, первооснову данной цивилизации как способа жизнедеятельности.

Напомню читателю, что ценности (социальные и духовные) формируют базисные принципы общественного развития. Понятия «ценности» и «принципы» тесно взаимосвязаны, и часто пишутся (упоминаются) в связке: ценности первичны, а принципы жизнедеятельности — вторичны, являясь производными от смыслообразующих ценностей бытия. Совокупность этих ценностей и принципов в России — в системе Русской Евразии как страны-цивилизации включает — в себя принципы общинности и коллективизма, солидарности и социальной справедливости, взаимозависимости и взаимопомощи (милосердия), общественного долга и служения, иерархии власти и уважения авторитета верховной власти.

Общественным идеалом Российской цивилизации является **солидарное общество**, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает историю России, находя отражение в принципах соборности, в симфонии государства и Церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, совета, коммуны. Для нашей цивилизации не характерен выраженный конфликт между народом и властью, наукой и религией. Наше общество всегда стремилось преодолеть раскол по партийному признаку².

Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связывая воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта³.

¹ Там же // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

² Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>. — Дата доступа: 30.06.2014.

³ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 05.07.2014.

В России в период государственных переворотов 1991-1993 годов всю национальную культуру объявили фактически «вне закона», называя в СМИ и даже научной либеральной литературе — фашизмом все попытки поиска для страны своего исторического пути развития¹.

А ст.13 «американской» Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 года, запрещала нам заниматься поисками своей национальной идентичности, запрещала разрабатывать свою собственную стратегию развития, отличную от некой «общечеловеческой» стратегии, отражающей цели и ценности «однополярного мира» под руководством США. В результате функции государственной идеологии в России стала выполнять навязанная стране система принципов либерального монетаризма в качестве механизма внешнего управления страной со стороны «метрополии», а кураторами этого механизма были назначены МВФ и ФРС, превратившая Центральный банк России в свой филиал, — в некую «меняльную контору» ФРС².

1.5. НАДКЛАССОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ РАБОТАЮЩИХ СОБСТВЕННИКОВ

Проблема поиска новой хозяйственной идеологии для России заключается прежде всего в том, что освободить ее от господства классовых, якобы, «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить «надклассовый» подход, о котором писал еще в 1925 году русский философ Н.А. Бердяев.

Он писал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения *противопологают буржуазную точку зрения*. Это есть измена христианству во имя классовой корысти»³ [5, с. 526].

По сути, Бердяев ещё 80 лет назад указал на **третий путь** в экономике, назвав такой подход **«сверхклассовой точкой зрения»**, противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплён в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятому в конце 1997 года. Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию за-

¹ Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор — проф. В.П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.

² В результате ЦБ РФ был создан по образу и подобию американского «ЦБ» — ФРС, которая является частной банковской структурой; как следствие ЦБ РФ в 1994 году был зарегистрирован со статусом ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью).

³ Бердяев Н.А.. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I—VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526.

меняется — *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а — широкие слои населения. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях».

- Законом РФ от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» определен порядок преобразования коммерческих организаций — **в народные предприятия. Закон РФ «О правовом положении акционерных обществ работников (народных предприятий)» вступил в силу с 1 октября 1998 г.**

В рамках таких предприятий преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. **Труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности.** Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над работниками. **Это и есть — «третий путь»** в хозяйственной идеологии, отражающий движение к «**солидарной экономике**», духовно-нравственной, по своему содержанию.

§ 2. Реформа в сфере национальных финансов

2.1. ПОТЕРЯ СУВЕРЕНИТЕТА НАД ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ФИНАНСАМИ РОССИИ: МИНФИН РФ КАК АГЕНТ ВЛИЯНИЯ США

Позиция традиционализма, отвергая либеральный, антигосударственный, подход к формированию национального хозяйства и превращая нацию (общество в целом) в главный субъект национально-экономического развития, служит фундаментальной методологической основой при определении роли и места финансов в системе национального хозяйства. При таком подходе **финансы страны и вся её финансовая система приобретают общенациональный статус.**

Практически это означает, что все децентрализованные и централизованные, государственные и частные финансы должны подчиняться стратегическим задачам развития нации и всего общества в целом. Все они должны сливаться в одно полноводное «финансовое русло», наполняя население страны необходимой «финансовой влагой», служа нации, а, не интересам магнатов международного капитала.

- Ф. Лист справедливо подчеркивал: «**Народная экономия становится национальной экономией** в том случае, когда государство или федерация **обнимает целую нацию**, которая по количеству населения, территории, политическим учреждениям, цивилизации, богатству и могуществу призвана к самостоятельности и представляет нацию, способную приобрести устойчивость и политическое значение. В данном случае народная

экономия и национальная экономия будут равнозначны. *Вместе с государственной финансовой экономией они образуют политическую экономию нации*¹.

Именно **отрыв финансовой политики от нужд общественного и, прежде всего, национального производства** (как материального, так и духовного) наглядно свидетельствует о том, что все финансы страны и наша финансовая наука и ее т.н. «монетаристские законы» — **абсолютно оторваны от реальной жизни**. Русский ученый Сергей Федорович Шарапов (1855—1911), подвергая критике финансовую науку того времени, писал:

- **«Финансовая наука выдвигает свои законы, а жизнь им совершенно противоречит. Финансовая наука на основании своих умозрений рекомендует те или другие меры, жизнь их отвергает. Наконец, финансовая наука предсказывает явления, вычисляет их и соображает, а в действительности получается совсем другое, иногда прямо противоположное»**².

Именно это и произошло в России, когда в 1990-х годах она лишилась национальных финансов, а значит и основ самостоятельного и независимого национально-экономического развития. Сегодня не многие знают, что это произошло в результате *навязанного России МВФ в 1992 году кабального договора*, в соответствии с которым долгосрочная политика правительства стала строиться на основе *принципов монетарных ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений)*³, разработанных в МВФ для «туземных» развивающихся стран еще в 80-х гг.

Суть этих принципов в том, чтобы — **1) разрушить реальное производство в стране, сохранив лишь экспортно-сырьевой сектор; 2) подорвать ее финансы, навязав долларизацию экономики; 3) ограничить денежную массу в «туземной стране» объемом сырьевого экспорта**, поступающего в метрополию (США). Финансы России и вся система денежного обращения и денежного оборота стали развиваться по законам полуколониальных зависимых стран, для которых МВФ разработал жесткие правила:

1) объем денежной массы в обращении «туземной страны» не должен превышать объем сырьевого экспорта в метрополию и должен быть ограничен в среднем 30 % от ВВП;

2) никакое государство не может напечатать национальных денег больше той массы, которая обеспечена золотовалютными резервами, хранящимися в долларах в Центральном банке данной страны.

Бюджетная политика, которую проводит Минфин РФ, — это не политика роста, а политика бюджетного ограничения при помощи монетарных прин-

¹ Фридрих Лист «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года»: Сборник. — М.: Издательство «Европа», 2005. — С. 166.

² Шарапов С.Ф. После победы славянофилов / Под ред. И с предисловием О. Платонова. — М.: Алгоритм, 2005. — С. 349-350.

³ См.: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 729-749; Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2014.

ципов. Кроме этого, проводя политику кредитного ограничения, Минфин РФ и Центробанк России удерживают свои ставки, влияющие на кредитный рынок, на уровне 8-8,25%. Соответственно, процентная ставка банковского кредита держится на уровне 15-25% годовых. Дефицит национальной денежной массы и система кредитного ограничения заставляет отечественные компании брать кредиты за рубежом. Примечательно, что, отказывая в кредите отечественным компаниям, Минфин кредитует правительство США, покупая у него гособлигации в среднем под 2%. Заметим, что российские компании вынуждены там же занимать изъятые из оборота страны денежные ресурсы под 8–12% годовых. Чистый ущерб от такой политики составляет около 5 млрд. долларов в год¹.

И получается уже вообще абсолютный абсурд: а) если правительство даст кредит национальным производителям, то это, дескать, вызовет инфляцию, так как, согласно лукавой финансовой логике, увеличит денежную массу в обращении; б) но если эти же национальные компании возьмут кредит за рубежом, то инфляции, якобы, не будет, хотя, данная операция все равно увеличит денежную массу в обращении. Разница только в том, что проценты за кредит получают иностранные банки, а не государство. Достаточно заметить, что потери страны только на этой операции достигают десятков миллиардов долларов ежегодно. Величина этого кругооборота составляет более 50 млрд. долларов в год.

При такой политике одновременно растет внешний долг корпоративного сектора экономики. Из-за нехватки денежных ресурсов внутри страны наши банковские структуры и промышленные корпорации, в том числе с участием государства, вынуждены увеличивать свои заимствования у зарубежных кредиторов. Внешний долг России за 2013 год вырос на 15 процентов и составил 732 миллиарда долларов. На долю предприятий прочих секторов экономики приходилось 437 миллиардов долларов задолженности. За 2013 год они нарастили внешние долги на 73 миллиарда долларов, то есть почти на 20 процентов².

Добавим к этому, что Минфин проводит сознательную политику т.н. «стерилизации» денежной массы, то есть изъятия долларовых поступлений, под надуманным предлогом роста инфляции, накапливая эти деньги, вложенные в американские ценные бумаги, — на зарубежных счетах бывшего Стабфонда (Резервный фонд и Фонд будущих поколений).

- **Средства Стабфонда размещены на Западе под видом средств Центрального Банка России.** Таким образом, Правительство не может распоряжаться ни ЗВР, ни какими либо ещё активами Центрального Банка России. По закону ЦБ даже не имеет права кредитовать правительство, что самое смешное и трагичное.
- По существу ЦБ взял на себя лишь обязанности валютного обменного пункта и, тем самым, поставил финансовую систему России в зависимость от международной финансовой системы с ядром управления в Федеральном Резерве США

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 774-780.

² Внешний долг России вырос на 15 процентов за год // <http://lenta.ru/news/2014/01/20/rusdebt/>

По оценкам специалистов, в Стабфонд поступало **до 75% всех дополнительных доходов** от благоприятной внешней конъюнктуры¹. С учетом всех стерилизационных институтов, из экономики ежегодно изымается более **четверти денежного объема ВВП**.

Это — **контрибуция**, хотя и скрытая, завуалированная, но все-таки — контрибуция. Таким образом, бывший министр финансов А. Кудрин и нынешний А. Силуянов — являются, по сути своей, **проводниками антигосударственной политики**, навязанной России МВФ еще в 90-х гг. Сам же Минфин и ЦБ являются агентами влияния США, проводниками, по сути, колониальной политики «метрополии», действуя в интересах зарубежной страны, враждебной по отношению к России. Уголовный кодекс РФ классифицирует подобные действия как предательство национальных интересов.

2.2. РЕФОРМА ЦБ: ПОДЛЕЖИТ ЛИ ЦЕНТРОБАНК РЕФОРМИРОВАНИЮ?

1) О создании национального эмиссионного центра

Начнем с того, что ЦБ РФ фактически не занимается классической эмиссией рубля, что требует, как минимум, расчета коэффициента монетизации экономики. Напомним читателю, что количество денег в обращении зависит от: а) прямо пропорционально — суммы цен товаров и услуг; б) обратно пропорционально — скорости оборота денежных единиц. И это — непреложный закон денежного обращения. Проще говоря, масса денег равна ВВП (при прочих равных условиях).

Коэффициент монетизации российской экономики в 2000 году составил всего 13%, а в США — 120% от ВВП. В настоящее время доля денежного агрегата **М2 по отношению к ВВП в российской экономике примерно в 3-4 раза ниже, чем в экономике западных стран**. И это, заметим, — сознательная политика искусственного ограничения денежной массы, что является реализацией принципа эмиссионного ограничения, призванного сдерживать уровень и темпы национально-экономического развития. Согласно принципам монетарных ограничений, разработанных для развивающихся стран, количество денег в обращении должно равняться объему экспорта, а не сумме цен товаров и услуг, произведенных в стране за год.

- По данным директора Центра научной политической мысли и идеологии (Центра Сулакшина) С.С. Сулакшина «российская монетизация абсолютно аномальна относительно стран мира, агрегаты М2 ВВП не превышают 40%, тогда как у Китая и Индии под 200% — в разы разница»². В 2013 году объем денег к ВВП в российской экономике составлял

¹ Яковенко Д. Здесь уже ничего не исправишь // Эксперт. — № 18-18. — 28.04.2014. ЭКСПЕРТ ONLINE <http://expert.ru/expert/2014/19/zdes-uzhe-nichego-ne-ispravish/>

² Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н., Степана Сулакшина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакшина) [Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа: // <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie>; Сулакшина С.С. Человек и государство: развитие и управление. // <http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii>

47,1% (это и есть показатель монетизации), т.е. слегка возрос по сравнению с 2008-2010 годами. Примерно такой же уровень монетизации экономики в Папуа-Новой Гвинее (52%) и Парагвае (46%). Однако все равно это значительно меньше, чем в остальных странах БРИКС. Так, в **Бразилии** монетизация в 2012 году составляла 81%, в **Индии** — 76%, а в **Китае** — **195%**. В среднем по миру монетизация экономики в 2012 году составляла 125,1%¹.

МВФ требует от всех стран третьего мира — зависимых от США соблюдать разработанную для этих стран эмиссионную квоту, равную приблизительно 30% от всего объема национального экспорта. Другими словами, туземным странам МВФ и ФРС разрешает иметь ровно столько денег, сколько заработали на экспорте, в результате в России **рублевая масса напрямую привязана к долларовой массе**, поступающей в страну от экспорта энергоресурсов.

В основе эмиссионной деятельности ЦБ лежит формула: масса денег (рублей) равняется массе экспорта (в долларах). Таким образом, прямая экспортная привязка эмиссии рубля не имеет ничего общего с реальной эмиссией денег, задача которой обеспечить нормальную монетизацию экономики, исходя из формулы: **массе денег равна массе товаров и услуг**, произведенных в стране, т.е. ВВП.

ЦБ РФ по сути **не является эмиссионным центром**, выполняя операции по изъятию экспортных рублей из внутреннего оборота и их «стерилизации», т. е. замораживанию в низколиквидных зарубежных активов². Под давлением МВФ Банк России с 1995 г. **перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики.** По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией. Из этого следует, что нам в России надо создавать новый ЦБ.

- Ст. 75 Конституции РФ закрепляет за Центральным Банком России особые полномочия: не являясь органом государственной власти, Банк России наделен полномочиями схожими по полномочиям с органами государственной власти, и во исполнение своих целей вправе применять меры государственного принуждения³. При этом свои полномочия Банк России осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (ч.2 ст.1 ФЗ «О ЦБ РФ»).
- **ЦБ России и Минфин являются проводником политики либерального монетаризма, навязанного России США через МВФ в начале 1990-х годов.** Суть ее в системе монетарных ограничений (эмиссионных, кредитных и бюджетных), вытекавших из договора, заключенного правительством России с МВФ в 1992 году. В результате коэффициент монетизации экономики к концу **1990-х годов был на уровне 10-12%** (в **США — 120%**), ставка банковского процента стала превышать норму прибыли в реаль-

¹ Сулакишина С.С. *Человек и государство: развитие и управление*. // <http://rusrand.ru/docconf/celi-i-cennosti-v-gosudarstvennom-upravlenii>; Российская экономика обескровлена // Институт высокого коммунизма.

[Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа:

http://communitarian.ru/novosti/finansy/rossiyskaya_ekonomika_obeskrovlena_21072014/.

² Кому принадлежит и кто управляет Центральным Банком РФ // НОД // Полит-информ.ру. [Электронный ресурс]. URL: 2014. — Режим доступа: <http://www.polit-inform.ru>.

³ Голубев С.А. Банк России и конституционный контроль // *эж-ЮРИСТ* — №42 — октябрь 2004.

ном секторе десятки и даже сотни раз¹. Под давлением МВФ **Банк России с 1995 г. перестал предоставлять целевые централизованные кредиты отраслям экономики.** По сути, ЦБ России является филиалом ФРС, оставаясь таковым и по настоящее время, является ключевым звеном механизма внешнего управления Россией².

Следует предложить руководству страны в лице Президента В.В. Путина: создать **национальный эмиссионный банк**, который будет проводить эмиссию, исходя из реальных потребностей страны, включая также инвестиционные потребности, печатая для этого, как это делается во многих странах, столько инвестиционных денег, сколько нужно стране, сколько она сможет освоить в течение года.

Подчеркнем особо: реальная эмиссионная деятельность осуществляется, исходя из макроэкономической формулы: **массе денег равна массе товаров и услуг**, произведенных в стране, т.е. в среднем равняется ВВП.

ЦБ осуществляет эмиссию рублей по формуле МВФ: масса денег (рублей) равняется массе экспорта (в долларах). К этому добавим, что в стране остается примерно только 1/4 часть от напечатанных рублей, а остальные изымаются из внутреннего оборота («стерилизуются») и переводятся на зарубежные счета стабилизационных фондов. Очевидно, что реальное производство внутри страны Минфин и ЦБ вообще не рассматривают и развивать не собираются. Таким образом, Россия фактически не имеет национального эмиссионного центра, что и заставляет нас поставить вопрос о создании **национального эмиссионного банка**.

Что касается ныне действующего ЦБ, созданного как частная банковская организация (с неизвестными учредителями)³, то его надо будет организованно объединить с банком ВТБ, — ограничив его полномочия проведением обменных операций с валютой, поступившей в страну от экспорта. Однако сами эти функции необходимо радикально пересмотреть, лишив ЦБ право изъятия рублевой денежной массы в форме скрытой контрибуции.

Сегодня ЦБ — это филиал ФРС США, работающий по правилам МВФ, которые были разработаны этим фондом для третьего мира, финансово за-

¹ Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] – Ч. 1. – Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 460-464.

² См. подробно: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 366-376; Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. — 395 с.

³ Чистая прибыль ЦБ долго изначально полностью оставалась в распоряжении руководства банка (по сути, приватизировалась). Согласно изменениям, внесенным 10 июля 2002 года в ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», предусмотрено перечисление **50% прибыли** Центробанка в государственный бюджет. 28 августа 2014 года в Госдуму внесен законопроект, который предлагает увеличить отчисления ЦБ в госбюджет с 50% до **75%**. Таким образом, ЦБ России демонстрирует явные признаки частного коммерческого банка. По итогам 2012 года прибыль организации составила **247 млрд. рублей**. Отсюда видно, что ЦБ до последнего времени оставлял у себя (приватизировал) огромную сумму на уровне **4 млрд. долларов** // <http://newsrbk.ru/news/1024580-byudzhnet-rossii-budet-popolnen-za-schet-pribyili-centrobanka.html>.

висимого от США. Кстати, сам по себе этот факт не обязательно означает, что все его руководящие сотрудники — предатели и агенты США. Менять надо рыночную *антисистему*, которая подавляет человека.

- Многие из них, видимо, действуют под давлением ст. 15, ч.4 Конституции РФ, которая гласит: «**Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.** Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹. Положение о приоритете «общепризнанных норм» по отношению к федеральным законам РФ, по сути, закрепляет механизм внешнего управления Россией, резко ограничивая суверенитет как исполнительной, так и законодательной ветвей власти в стране.

2) Процесс создания денег в стране. О решении проблемы с кредитной эмиссией

ЦБ как национальный эмиссионный центр, не ограничиваясь денежной эмиссией, **должен создавать деньги** в стране, а деньги в экономике создаются только в результате *кредитной эмиссии*. Кредитную эмиссию рассматривают как процесс наполнения денежного оборота суммой платежных средств в безналичной форме (безналичная эмиссия) и дополнительный выпуск в денежный оборот банкнот (наличных денег).

Этот процесс, как известно, включает в себя две стадии:

2) На *первой стадии* центральный эмиссионный банк увеличивает свои активы путем: а) эмиссии наличных денег; б) предоставления кредитов по следующим направлениям: правительству, коммерческим банкам, отдельным предприятиям (экономике напрямую), зарубежным странам, также посредством увеличения собственных (официальных) золотовалютных резервов. Кредитование центральным банком коммерческих банков приводит к созданию *денежной базы*.

2) На *второй стадии* кредитование коммерческими банками экономики приводит к созданию *денежной массы*. На этой стадии ЦБ дает деньги в кредит коммерческим банкам и прочим финансовым организациям, а те в свою очередь дают кредиты как обычным гражданам (физическим лицам), так и различным компаниям и организациям (юридическим лицам).

- ***Денежная база состоит из наличных денег в обращении и обязательных резервов коммерческих банков в центральном банке.***
- ***Денежная масса создается в результате кредитования коммерческими банками экономики (предприятий и населения) и включает денежную базу и остатки денег на счетах клиентов (банковские депозиты).***

Итак, основной целью кредитной эмиссии является обеспечение нужд денежного оборота необходимым количеством платежных средств (наличных и

¹При этом далеко не все знают, что, «общепризнанными принципами и нормами» являются, согласно решению, принятому ООН в 1966 году, те нормы, правила и законы, которые **приняты всего лишь десятью (10) и более государствами-членами ООН.** — См.: Подведение итогов послания Президента РФ Федеральному собранию 12.12.2013 депутатом ГД ФС РФ Е.А. Федоровым //За свободу РФ. <http://rusnod.ru/>

безналичных). А именно этим у нас ЦБ и не занимается, сосредоточившись на спекулятивной биржевой деятельности. Формально он выдает кредитные деньги, хотя и краткосрочные. Однако эти деньги не являются «полноценными» кредитными деньгами, так идут в экономику, не расширяют производство, а вкладываются в биржевой спекулятивный оборот.

- **Кредитные деньги являются «полноценными»** (не стимулируют инфляцию), если их количество растет (при прочих равных условиях) **вместе с ростом хозяйственного оборота** (продукции, реализации, доходов). **Выпуск кредитных денег сверх потребностей хозяйственного оборота ведет к инфляции** (эти деньги фактически становятся действительно бумажными). **Особенно это связано с государственными краткосрочными обязательствами.**

Объявив ключевую ставку своей главной кредитной ставкой, ЦБ тем самым зафиксировал свой уход из сферы реальной экономики и свое нежелание заниматься полноценной кредитной эмиссией, выпуская в экономику «полноценные» кредитные деньги. Цель кредитной эмиссии — насытить экономику кредитными ресурсами и платежными средствами. Кредитные деньги выдаются под ставку рефинансирования.

Однако ЦБ и Минфин открыто заявляют, что у них совершенно другая цель, что цель биржевых аукционов — «связать» и «абсорбировать» так называемую «избыточную ликвидность», то есть отсечь деньги от экономики, не допустить их в реальное производство. И тогда на первое место выходит ключевая ставка как некая средневзвешенная биржевая ставка по депозитным операциям, которые ЦБ проводит **через биржевые аукционы**, превращая кредитные ресурсы в **краткосрочные спекулятивные активы**.

А это уже надо квалифицировать как полномасштабную диверсию, как прямой подрыв планов на проведение импортозамещающей политики и новой индустриализации страны.

По мнению академика РАН С.Ю. Глазьева, объём кредитов должен быть увеличен — с учетом оборачиваемости денежной массы внутри нашей экономики примерно **3 раза в год** и того, что речь идёт о выпуске сельскохозяйственной продукции, цикл производства которой составляет как раз календарный год — **примерно на 700-800 миллиардов рублей**. Это объём необходимой дополнительной денежной эмиссии в форме кредитов, ссуд сроком не менее чем на год — с тем, чтобы предприятия могли получить необходимый объём оборотных средств. К этому необходимо добавить **200-300 миллиардов рублей инвестиций на расширение и модернизацию производственных мощностей сроком на 3-4 года**. То есть простой расчет показывает, что у нас прирост денежной массы только для реализации программ импортозамещения должен составить **как минимум триллион рублей**. И это означает соответствующее увеличение денежной массы¹.

¹ Владимир Винников В. Сергей Глазьев: Рубль вместо доллара // <http://zavtra.ru/content/view/rubl-vmesto-dollar/24> сентября 2014

3) Краткие выводы или к вопросу о том, почему ЦБ не подлежит реформированию

Центробанк России исправно выполняет следующие главные функции:

1) **Обмен валютных доходов от экспорта сырья на рубли** по формуле МВФ «масса денег равна массе экспорта».

2) **Изъятие «избыточной ликвидности»** посредством — а) операций РЕПО, проводимых в форме биржевых аукционов на 1-6дней; б) высокой ставки рефинансирования, что делает кредит дорогим; в) нормы обязательного резерва банков по депозитным операциям (эта часть средств депонируется на счетах ЦБ и таким образом тоже не попадает в экономику).

3) **Перевод изъятых ликвидности в США** на зарубежные счета в особые «стабилизационные фонды» — в форме скрытой контрибуции; средства фондов вкладываются в ценные бумаги ФРС США, финансовые инструменты Англии, Германии и других западных стран, активно работая на развитие западных экономик, на поддержку НАТО.

4) **Пресечение кредитной эмиссии** под ложным предлогом «ограничения эмиссии для ограничения инфляции».

5) **Ограничение и подавление всей сферы общественного производства и агропромышленного роста**, который, якобы, ведет к росту инфляции; чтобы ее подавить, необходимо ограничить массу денег в обороте, налагая на экономику систему монетаристских ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений), — подавляя развитие всего реального сектора и возрождения агропромышленного производства в России.

6) **Создание ложных целей в экономике**, к числу которых относится пресловутая «борьба с инфляцией» («таргетирование» инфляции), как часть системы «диверсионного государственного управления»¹.

7) **Спекуляция на валютной бирже при проведении операций по поддержанию курса рубль /доллар**, который устанавливается на Нью-Йоркской фондовой бирже; являясь, по сути, частным банком, ЦБ играет на бирже, используя золотовалютные резервы страны. Кроме этого, ЦБ тем самым «связывает» золотовалютные резервы, направляя их на биржу, а не в экономику. Например, в 2014 г. около **45 млрд. долл.** ЦБ России «пустил на ветер», компенсируя спекулятивные атаки на рубль и его негативную динамику в связи с геополитическими событиями на Украине².

- **С 24-го июня Центробанк России (ЦБ) отказался от валютных интервенций в поддержку рубля.** Продолжающийся перерыв стал максимальным с 2008 года. Начиная с 2014 года Центробанк 42 раза расширял границы валютного коридора.

¹ Вебинар с Сулакшиным Степаном Степановичем Тема: "Явление диверсионного государственного управления". Выпуск №3. 3 июля 2014 г. // http://www.youtube.com/watch?v=ol_JQVntrr8.

² Сулакшин С.С. Центральный Банк против России // <http://rusrand.ru/news/tsentralnyj-bank-protiv-rossii>

Бивалютная корзина, рассчитанная по последней сделке, выросла в ходе торговой сессии на 32 копейки до 42,49 рубля.

- **«В условиях санкций синхронные действия Банка России с некоторыми зарубежными институтами могут свидетельствовать о следующем: усилия координируются, чтобы нанести максимальный ущерб России и заставить ее поддаться политическому шантажу и выполнить требования Запада относительно геополитической линии на Украине. Политический эшелон России должен понять эту вполне очевидную объяснительную схему, поменять закон о Центральном Банке, радикально поменять состав его менеджмента и изменить финансовую политику в стране»¹.**

Таким образом, устранившись от эмиссии национальной валюты и кредитной эмиссии, ЦБ в России выполняет репрессивные функции по отношению к реальному сектору экономики: **1) ЦБ не занимается экономикой, а занимается инфляцией**, опираясь при этом на либеральные принципы монетарных ограничений (эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений), которые воздействуют на экономику и все национальное хозяйство как финансовая «удавка», как механизм финансового удушения; **2) ЦБ занимается не эмиссией национальной валюты, а биржевой спекулятивной игрой**, действуя как частный коммерческий банк; **3) ЦБ занимается не кредитной эмиссией, а, наоборот, изъятием денег** («абсорбация ликвидности») посредством «связывания» ликвидности через организацию аукционов по продаже государственных ценных бумаг; другими инструментами «связывания» ликвидности являются — высокая ставка рефинансирования (делающая деньги более «дорогими») и норма обязательного резерва банков по депозитным операциям (эта часть средств депонируется на счетах ЦБ и таким образом тоже не попадает в экономику).

Центробанк превратился в **Центральный Институт по изъятию или «стерилизации» так называемой «избыточной ликвидности»**, опираясь в этой репрессивной работе на целую систему стерилизационных фондов, называемых лукаво — стабилизационными фондами. В контексте вышеизложенного, очевидно, что **вопрос о возможности реформирования ЦБ является риторическим**. Он спланирован, создан и действует уже свыше 20 лет как **деструктивный орган, как важнейшая часть колониального механизма по внешнему управлению экономикой и хозяйством России**.

Его можно только ликвидировать, а после реорганизации учредить Национальный Центробанк.

4) О радикальном снижении ставки рефинансирования

Принципы либерального монетаризма воздействуют на экономику страны как **«финансовая удавка»**, как **механизм финансовой войны**, направленной на полное уничтожение национальной промышленности в России. Важной частью этого механизма является принцип кредитного ограничения, основанный

¹ Сулакшин С.С. Указ. соч.

на значительном превышении ставки рефинансирования над средней нормой прибыли в промышленности и других сферах экономики страны.

Напомню читателям, что **ставка рефинансирования**, которую определяет ЦБ РФ, в первую очередь **устанавливает нижний предел цены коммерческого кредита** для коммерческих банков, влияя изменением ставки на банковскую учетную ставку. Ставка рефинансирования — это не только процент, под который Центробанк России выдает кредиты другим кредитным организациям, но и важнейший инструмент кредитно-денежной политики ЦБ и Минфина РФ.

Так, например, ставка рефинансирования в 2007 году, то есть перед началом финансово-экономического кризиса, разразившегося в России в 2008, году была равна 10%, затем она стала повышаться, и в разгар кризиса в апреле 2009 года достигла критического уровня в 13%. Соответственно, повышение ставки рефинансирования автоматически повышало цену (ставку) коммерческого кредита, а это поставило многие наши предприятия на грань банкротства. Таким образом, **ЦБ и Минфин РФ действовали, по сути, как агенты западных банков, помогая им обанкротить российские предприятия и взять их в собственность за кредитные долги.** Соответствующей статистики мы никогда не увидим, но вывод, сделанный нами, и так очевиден.

По состоянию на сентябрь 2014 года ставка рефинансирования составляет **8,25%**, и это в то время, когда экономика России и вся наша промышленность находится под прессом экономических санкций, введенных США и другими странами Запада в целом. Банковский кредит по-прежнему является недопустимым для большинства российских предприятий, вынужденных брать кредит у зарубежных банков, невольно перекладывая свои долги на внешний долг России.

Итак, ставка рефинансирования должна быть радикально снижена, чтобы стать сопоставимой с подобными ставками в западных странах-конкурентах. Европейский центральный банк (ЕЦБ) в 2014 году снизил ставку рефинансирования до рекордно низкой отметки в **0,25¹**. Возникает вполне логичный вопрос, на кого работает ЦБ РФ, если ставка рефинансирования в России **9,75%** (с 02.05.2017 она незначительно снижена до 9,25%)² **в США и Европе — 0,25%, а в Японии вообще 0,1%?**

Очевидно, что в России подобная ставка должна быть понижена, как минимум, **до 2-3%**. При этом необходимо принять законодательное ограничение на рост банковской учетной ставки по отношению к ставке рефинансирования, т. е. зафиксировать максимально допустимый **спред** между ставками. Такие ограничения имеются во всех странах Запада. В России с такой инициативой уже выступила Международная конфедерация обществ потребителей (КонфОП) еще в марте 2011 года. Требуя ограничения максимального размера процентных ставок, КонфОП, в частности, предлагается ограничить макси-

¹ <http://www.dw.de/европейский-центробанк-снизил-ставку-рефинансирования-до-рекордного-уровня/a-17212411>.

² <https://bankirsha.com/all-rates-of-refunding-of-the-central-bank-with-1992.html>.

маленький размер банковского процента двойной ставкой рефинансирования¹. Другими словами, нам нужен новый Закон о банковской деятельности, в котором будут четко прописаны ограничения на рост учетной ставки от отношению к ставке рефинансирования. Даже если согласится с ограничением спреда двойной ставкой рефинансирования, то при условии ее снижения до **2-3%** банковский кредит станет вполне **доступным — 4-6%**.

Но для этого нужна системная реформа всей финансовой системы. В частности, необходимо принять, как минимум, три новых закона: Закон о национальном Банке России; Закон о национальной банковской деятельности; Закон о национальной инвестиционной корпорации. Очевидно, необходима национализация ряда крупнейших специализированных банков, включая Агропромбанк и Сбербанк, выкупив у них контрольные пакеты акций. Так, например, политика французского дирижизма была основана на мощном гос-секторе и национализированных крупнейших банка страны.

5) Ключевая ставка ЦБ как механизм консервации колониальной финансовой политики

Совет директоров Банка России 13 сентября 2013 принял «историческое» решение «*о реализации комплекса мер по совершенствованию системы инструментов денежно-кредитной политики*», нацеленной на переход «к режиму таргетирования инфляции», то есть регулирования (отслеживания) инфляции с целью удержания ее на низком уровне. Банк России приостановил операции с инструментами по ставке рефинансирования, заявила первый зампред ЦБ РФ Ксения Юдаева на заседании комитета Госдумы по бюджету и налогам. «Мы сейчас приостановили все операции по ставке рефинансирования, эта ставка теперь имеет **абсолютно справочный характер**», — заявила она².

Разработанный комплекс мер включает в себя³:

- 1) **введение ключевой ставки Банка России** путем унификации процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя;
- 2) **формирование коридора процентных ставок Банка России** и оптимизацию системы инструментов по регулированию ликвидности банковского сектора;
- 3) **изменение роли ставки рефинансирования** в системе инструментов Банка России.

¹ Нужны ли новые законы в банковской сфере, регулирующие проценты по кредитам // Дом советов. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: http://www.domsovetof.ru/news/nuzhny_li_novye_zakony_v_bankovskoj_sfere_regulirujushhie_procenty_po_kreditam/2011-03-13-175.

² Банк России отправил ставку рефинансирования в отставку // РБК. ВЕСЬ МИР. <http://top.rbc.ru/economics/16/10/2013/882505.shtml>

³ Две ставки денежно-кредитной политики РФ: ключевая ставка Банка России и ставка рефинансирования // Банковская бизнес-школа. ПрофБанкинг <http://www.profbanking.com/articles/1007-key-rate.html>.

Банк России намерен использовать ключевую ставку в качестве основного индикатора направленности денежно-кредитной политики. **ЦБ совершает подлог, вводя ключевую ставку вместо ставки рефинансирования**, манипулируя ставками для консервации колониальной финансовой политики. В этой связи представляется необходимым рассмотреть следующие принципиальные вопросы.

А) КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

С 16 сентября 2013 года максимальная процентная ставка по **деPOSITНЫМ операциям** Банка России на срок 1 неделя (ставка привлечения денег на аукционной основе) сравнилась с уровнем минимальной **процентной ставки по предоставлению денежных средств на аукционной основе** на срок 1 неделя и стала равна 5,5% годовых. И именно эту ставку Банк России объявил **ключевой ставкой денежно-кредитной политики**. Было заявлено при этом, что таким образом завершается формирование коридора процентных ставок Банка России, основным элементом которого станет ключевая ставка Банка России¹.

Следует обратить внимание читателя на принципиально важный момент, а именно: **Банк России объявил ключевой ставкой денежно-кредитной политики процентную ставку по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя (5,50% на 13.09.2013 года, а с 28.07.2014 — 8,00%). Другими словами, Банк России официально признал ключевой ставкой процент по аукционам РЕПО сроком на неделю.**

- **Операция РЕПО** (англ. «repurchase agreement», «repo») представляет собой сделку, состоящую из двух частей: **продажи** и последующей **покупки ценных бумаг** через определенный срок по заранее установленной цене. Разница между ценой продажи и покупки составляет стоимость заимствований с помощью операции РЕПО. По первой части сделок Банк России выступает в качестве покупателя, а его контрагент — кредитная организация — в качестве продавца ценных бумаг, принимаемых в обеспечение. По второй части сделок Банком России производится обратная продажа ценных бумаг кредитной организации по установленной в момент заключения сделки цене.
- Таким образом, договор РЕПО представляет собой две сделки: 1) это **операция с наличными ценными бумагами сегодня** 2) плюс **форвардный контракт** на эти же активы в будущем. С экономической точки зрения РЕПО является аналогом **кредитования под залог ценных бумаг**. В настоящее время операции РЕПО используются Банком России только для предоставления ликвидности.
- Операции РЕПО с Банком России проводятся на организованных торгах **на Фондовой бирже ММВБ и Санкт-Петербургской валютной бирже**, а также не на организованных торгах с использованием информационной системы Московской Биржи и информационной системы Bloomberg².

¹ Информация Банка России от 13.09.2013 "О системе процентных инструментов денежно-кредитной политики Банка России". // <http://www.consultant.ru/law/review/fed/fd2013-09-17.html>.

² Операции РЕПО Банка России // Официальный сайт ЦБ РФ. http://www.cbr.ru/dkp/standart_system/print.aspx?file=dkp_DOFR_repo.htm.

Итак, Банк России, объявляя ключевой ставкой — процентную ставку по своим **депозитным операциям РЕПО**, заявляет, что теперь она становится основной ставкой, по которой ЦБ предоставляет кредиты. Однако сделка РЕПО — это **биржевая операция**, которая проводится на основе договора (сделки) РЕПО на валютных биржах Москвы и Санкт-Петербурга. Ключевая ставка оказывает прямое воздействие на котировки на рынке Форекс и на ставки на межбанковском кредите (МБК)¹.

Таким, образом, депозитная краткосрочная операция (1-6 дней) далеко **не равнозначна обычной кредитной операции через** механизм рефинансирования банков. Ключевая ставка влияет на процентную ставку МБК, а ставка рефинансирования призвана воздействовать на **ставки по коммерческим кредитам банков для своих клиентов**.

Переключение всей *денежно-кредитной политики* ЦБ на ключевую ставку и фактический отказ от ставки рефинансирования свидетельствует об усилении монетаристского курса в его политике, так как ключевая ставка является, по сути своей, биржевой ставкой в системе монетарной политики Минфина, которая подвергается резкой критике на протяжении, как минимум, последних десяти лет. Судите сами.

Во-первых, кредиты выдаются коммерческим банкам и другим получателям — через биржевых посредников, организующих по договору с ЦБ аукционные торги. А организатором депозитных аукционов (под залог ценных бумаг и векселей) по договору с ЦБ, являются его уполномоченные биржевые агенты: **Биржа ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа» и ЗАО «Фондовая биржа ММВБ»**. Депозитные аукционы проводятся с использованием системы «Рейтерс-Дилинг» и Системы электронных торгов ОАО Московская Биржа².

Во-вторых, ключевая ставка является основой монетарной политики ЦБ и Минфина, направленной на изъятие из внутреннего оборота так называемой «избыточной ликвидности». На языке монетаристов этот процесс называется «абсорбацией (поглощением) ликвидности». Так, например, когда, по мнению Минфина, денежная масса растет слишком быстрыми темпами, это и, дескать, создает угрозу роста инфляции. Изъятие денег («абсорбация ликвидности») происходит посредством «связывания» ликвидности через организацию аукционов по продаже государственных ценных бумаг. Другими инструментами «связывания» ликвидности являются — **высокая ставка рефинансирования** (делающая деньги более «дорогими») и **норма обязательного резерва** банков по депозитным операциям (эта часть средств депонируется на счетах ЦБ и таким образом тоже не попадает в экономику).

¹ Повышение **28.07.2014** ключевой ставки до 8% привело в значительному росту ставок на МБК. Так, например, ставка MosPrime (индикативная ставка предоставления рублевых кредитов первоклассным заемщикам, рассчитываемая Национальной валютной ассоциацией на основе данных девяти банков) овернайт выросла 29 июля 2014 года до самого высокого с 30 апреля уровня 9,24%.

² http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159013/

Итак, ключевая ставка устанавливается Банком России путем унификации процентных ставок по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе на срок 1 неделя.

- **Аукционные торги кредитами ЦБ**, обеспеченные залогом (блокировкой) ценных бумаг из Ломбардного списка Банка России, либо залогом векселей и нефинансовых активов, проводятся с использованием Системы электронных торгов ЗАО ММВБ (СЭТ ММВБ) в соответствии с Правилами заключения Банком России сделок с КО с использованием Системы электронных торгов ЗАО ММВБ при проведении Банком России депозитных и кредитных операций (утверждены Советом Директоров ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа» от 12.05.2006, согласованы с Банком России 29.05.2006).
- **Ломбардные кредиты** Банка России могут предоставляться на фиксированных условиях и на аукционной основе на корреспондентский счет и (или) корреспондентские субсчета кредитной организации, открытые в подразделениях расчетной сети Банка России или в уполномоченных расчетных некредитных организациях (далее — РНКО). **Статус уполномоченной РНКО на сегодняшний день имеет ЗАО РП ММВБ.**
- Обеспечение по кредитам ЦБ стандартизировано (Банком России определен конкретный перечень ценных бумаг — Ломбардный список Банка России), учет прав собственности на залоговое обеспечение осуществляется уполномоченными депозитариями (НП «Национальный депозитарный центр» и Дилерами на рынке ГКО — ОФЗ), оценка стоимости обеспечения производится на основании информации об итогах торгов ценными бумагами на организованном рынке ценных бумаг. **А уполномоченными Биржами являются ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа» и ЗАО «Фондовая биржа ММВБ».**

*Б) СТАВКА РЕФИНАНСИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И КЛЮЧЕВАЯ СТАВКА
КАК ИНСТРУМЕНТ МОНЕТАРНОЙ БИРЖЕВОЙ ПОЛИТИКИ*

Как уже отмечалось выше, ЦБ в России практически не является эмиссионным центром, который должен осуществлять эмиссию денег в стране, исходя из главной макроэкономической пропорции: масса денег должна быть равна ВВП. ЦБ у нас эмитирует рубли, опираясь при этом на другое правило, введенное МВФ для полуколониальных и зависимых от США стран: масса эмиссии равняется массе экспорта (+ золотовалютные резервы ЦБ).

Кроме этого, ЦБ абсолютно устранился от процесса создания денег в стране посредством кредитной эмиссии. Напечатанные деньги, создавая денежную базу, должны дойти до экономики, до реального сектора — в результате кредитования коммерческими банками экономики (предприятий и населения). Именно кредитная эмиссия создает **денежную массу**, призванную обслуживать потребности всей сферы общественного производства и всего национального хозяйства в целом. И в этом процессе ключевую роль играет ставка рефинансирования.

Ставка рефинансирования ЦБ РФ — это **учетная ставка процента**, который ЦБ (ФРС) взимает по выданным межбанковским кредитам (ссудам)¹; дру-

¹ Другой термин — «Ссудный процент Банка России». В зарубежной практике часто используется термин «Учётная ставка». Учетная ставка является инструментом денежно-кредитного регулирования, с по-

гими словами, это **размер процентов в годовом исчислении**, подлежащий уплате ЦБ РФ за кредиты, которые он предоставил кредитным организациям. *В течение последних четырех лет эта ставка держится на уровне 8-8,25%.*

Если ставка рефинансирования связана непосредственно с кредитной деятельностью коммерческих банков, обслуживающих предпринимательских сектор и сферу национального хозяйства в целом, то ключевая ставка связана с **биржевой деятельностью** (биржа ММВБ), обслуживая операции ЦБ по изъятию «избыточной ликвидности» посредством «абсорбирования ликвидности». Таким образом, две ставки ЦБ не являются взаимозаменяемыми. Это принципиально разные ставки: одна — биржевая ставка по недельным аукционным операциям РЕПО; другая — учетная ставка, определяющая нижний предел цены коммерческого кредита. Ключевая ставка встроена в биржевой механизм «абсорбации» так называемой «избыточной ликвидности», то есть работает на изъятие денег из хозяйственного оборота, пресекая, по сути, реальную кредитную эмиссию.

В чем суть подлога, который совершает ЦБ, вводя ключевую ставку в качестве регулятора денежного рынка вместо ставки рефинансирования?

Суть подлога и фактического обмана общественности страны заключается в том, что ЦБ подменяет эту реальную ставку, призванную регулировать рынок кредитов (выдаваемых после рефинансирования коммерческими банками реальному сектору), — по сути, биржевой средневзвешенной ставкой, каковой и является ключевая ставка. Как уже указывалось выше, кредиты ЦБ выдаются получателям **на аукционной основе**, а организатором депозитных аукционов (под залог ценных бумаг и векселей) по договору с ЦБ, являются его уполномоченные биржевые агенты: **Биржа ЗАО «Московская межбанковская валютная биржа»** и **ЗАО «Фондовая биржа ММВБ»**. Депозитные аукционы проводятся с использованием системы "Рейтерс-Дилинг" и Системы электронных торгов ОАО Московская Биржа¹.

Ставка рефинансирования, наоборот, регулирует не биржевой, а кредитный рынок. Речь идет о рынке кредитов, предоставляемых уже коммерческими банками их клиентам. А точкой отсчета для банковского сектора при определении цены кредита является именно ставка рефинансирования.

Внешне, по форме она выступает как **размер процентов в годовом исчислении**, подлежащий уплате ЦБ РФ за кредиты, которые он предоставил кредитным организациям. А по сути, ставка рефинансирования выступает для коммерческих банков **как нижний предел цены кредита** для своих клиентов. И это понятно, если не забывать, что ставка или норма банковского процента (ссудный процент) представляет собой отношение суммы годового процентного дохода к сумме капитала, отданного в ссуду — в кредит. Очевидно, что

мощью которого Центральный банк воздействует на ставки межбанковского рынка, а также ставки по депозитам юридических и физических лиц и кредитам, предоставляемым им кредитными организациями, а также является одним из методов антиинфляционной политики. Так, например, в США учетная ставка — это процент, который финансовый институт должен платить за то, чтобы занять резервные средства у своего регионального Федерального Резервного банка.

¹ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159013/

рыночная цена кредита (норма процента) находится в прямой зависимости от ставки рефинансирования. Ключевая ставка может влиять только опосредованно на цену кредита, являясь **не суммой платежа ЦБ** за рефинансирование кредита, а **ставкой операции РЕПО** на аукционной основе на сроки от 1 до 6 дней.

Из этого следует, что заявления Банка России о переходе на ключевую ставку в денежно-кредитной политике являются, по сути своей, обманом и подлогом. Заявляя, что ставка рефинансирования теперь не будет приниматься в расчет, что новая ставка, якобы, решить все проблемы с ликвидностью, руководство ЦБ стремится административным путем и волевым решением «закрыть вопрос» о необходимости понижения ставки рефинансирования с целью понизить цену коммерческого кредита. Они действуют по накатанной схеме: **нет ставки — нет и проблемы.**

Таким образом, суть подлога и обмана заключается в том, что ставка рефинансирования, призванная регулировать кредитную эмиссию и уровень цены банковского кредита для реального сектора, подменяется ключевой ставкой, которая, по сути своей, является биржевой ставкой по операциям РЕПО. Данный краткосрочный кредит обслуживает рынок МБК, и с реальным сектором он никоим образом не связан.

*В) ПОЧЕМУ ЦБ И МИНФИН РФ СОСРЕДОТОЧИЛИСЬ ТОЛЬКО НА ИНФЛЯЦИИ,
ИГНОРИРУЮ ЭКОНОМИКУ И РЕАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО?*

По сути, Минфин и ЦБ всю свою денежно-кредитную политику (ДКП) уже давно свели лишь к формальному контролю над инфляцией, игнорируя нужды реального производства. А. Кудрин, будучи министром Минфина заявил: «Минфин не занимается экономикой, Минфин занимается инфляцией». Вот так прямо и рубанул, не подумав даже, что «подставился», проговорившись по Фрейду.

Во всех странах Минфин «занимается экономикой», а не только инфляцией, так как в реальности инфляция является производной от ДКП, проводимой Минфинам. Напомню, что в России инфляция примерно на 75-80% вызвана **неинфляционными факторами**, а именно: ростом цен на четыре вида товаров и услуг (рост тарифов на ЖКХ, на электроэнергию, на транспорт и цен на топливо), которые не только контролируются, но и административно подстегиваются государством.

Показательно, что ЦБ и Минфин, демонстративно игнорируя этот известный факт, планируют проводить свою антиинфляционную политику («таргетирование инфляции») при помощи «установления целевых ориентиров роста денежной массы» наряду с другими макроэкономическими показателями монетарной и фискальной (бюджетно-налоговой) политики.

Другими словами, ограничение инфляции предполагается проводить, как и прежде, с помощью инструментов и средств, усиливающих инфляцию. Так, например, Совет директоров Банка России, состоявшийся 25 июля 2014 года оставил ставку рефинансирования без изменения (**8,25%**), но повысил ключе-

вую ставку до **8,00%** годовых. Разве есть какая-либо здравая логика в действиях ЦБ, который собирается понижать инфляцию (до 6% к концу 2014 года), повышая одновременно свои ставки и тем самым увеличивая издержки всех предприятий за счет роста цены банковского кредита?!

И это при том, что экономика России находится в острейшем кризисе: рост ВВП практически нулевой, а к этому еще добавились экономические санкции Запада. Логично в этих условиях не повышать ставки, а понижать. На этом фоне выглядит странным, по меньшей мере, политика ЦБ и Минфина. Так, например, комментируя решение Совета директоров Банка России, Первый заместитель председателя ЦБ РФ Алексей Симановский, что — «пока нецелесообразно изменять ставку рефинансирования.

- Представитель ЦБ также отметил, что в руководстве Минфина и ЦБ «неоднократно обсуждалось предложение о том, чтобы в качестве ставки рефинансирования **рассматривать средневзвешенную ставку** по операциям Банка России, которая сейчас примерно **составляет 6,5%**»¹. Однако и это предложение также считается несвоевременным и нецелесообразным. Лишь к 1 января 2016 года ЦБ планирует скорректировать ставку рефинансирования до уровня ключевой ставки. До указанной даты ставка рефинансирования будет иметь второстепенное значение.

Итак, когда ЦБ и Минфин заявляют, что «нецелесообразно изменять ставку рефинансирования», то очевидно, что они при этом руководствуются своими «корпоративными» интересами, являясь агентами МВФ и ФРС, работая не на государство, а против государства и всего национального хозяйства, выступая, по сути, проводником политики США по отношению в России. Понятно, почему ЦБ не занимается кредитной эмиссией, основанной на ставке низкой рефинансирования (которую надо понизить, минимум, в два раза). Он занимается при помощи биржевых аукционов (операций РЕПО) фактическим изъятием «избыточной ликвидности» их хозяйственного оборота.

Цель этой политики известна: не допустить возрождения промышленного потенциала России, подрывая потенциал внутреннего роста высокими процентными ставками банковского кредита.

§ 3. О национальной промышленной политике

3.1. Задачи новой индустриализации: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ И САМОДОСТАТОЧНОСТЬ

В результате либеральных реформ произошло почти тотальное обрушение народнохозяйственного комплекса, разрыв производственных связей и хозяйственных цепочек. Как минимум, треть отраслей и подотраслей ликвидирована, уничтожены тысячи крупнейших (ключевых) заводов. Дошло до того,

¹ Ставка рефинансирования ЦБ РФ на сегодня 2014 // Центр Информации <http://www.assessor.ru/forum/index.php?t=1599>.

что мы стали импортировать до 10 тысяч ежегодно обычных металлорежущих станков, которые можно было произвести на отечественных предприятиях. В период с 1990—2006 гг. национальное станкостроение России упало со 2-го на 22 место в мире. Первый вице-премьер правительства России С. Иванов, выступая на заседании правительства 20 июля 2007 г., указал, что за это время **«не было создано ни одного конкурентоспособного производства»**¹

Интересы продовольственной безопасности, обеспеченности страны собственными силовыми установками, грузовым транспортом и авиацией требуют, чтобы доля собственной продукции в этих областях была не менее 50-60%. Так, например, **свыше 70% всей территории России связаны между собой только авиацией.** Очевидно, что самодостаточность в авиастроении непосредственно связана с национальной безопасностью — с возможностью контролировать и удерживать свою территорию. Но для этого необходимо развивать отечественное станкостроение, включая и производство современных станков с числовыми программными устройствами. А это, в свою очередь, требует развивать собственную электронику, информационные технологии.

В принципе нам нужно работать по всем направлениям, кроме самых экзотических и не связанных с обеспечением основных потребностей нации. Однако реалии сегодняшнего дня таковы, что технологическое и даже обычное промышленное отставание России от ведущих стран мира не только не сокращается, но по целому ряду направлений даже увеличивается.

Режим экономических санкций, введенных странами Запад против России, указывает на необходимость не только срочного перехода к политике импортозамещения. Необходим радикальный пересмотр всего комплекса социально-экономической и технологической политики с целью обеспечить экономическую независимость и самодостаточность экономики России.

На сегодняшний день перед страной стоит задача проведения новой индустриализации, восстанавливая разрушенные и просто уничтоженные заводы и производства. А для этого вначале необходимо провести полную инвентаризацию оставшегося промышленного потенциала. Так, объему выпуска 50 основных видов промышленной продукции РФ в 2013 году в 44-х не достигнут уровень РСФСР 1990 г., в 25-ти из них он менее 50% и только у 6-ти видов продукции выпуск достиг уровня РСФСР 1990 года. Россия в 2009 году производила **самостоятельно только 14 позиций из 84-х важнейших видов (номенклатуры) промышленной продукции**².

Вот из этого и необходимо исходить, намечая пути и этапы импортозамещающей индустриализации. При этом важно не распылять силы, **сосредоточившись на точках индустриального роста, поддерживая развитие научных разработок в этих отраслях и научно-техническую разведку, чтобы в дальнейшем можно было наладить производство современной продукции.**

¹ ТВ канал РТР. — Россия. — 20.07.07 (выступление первого вице-преьера С.Иванова).

² Из выступления Агеева А.И., д.э.н., генерального директора Института экономических стратегий Отделения общественных наук РАН, на Международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: роль университетов» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Эконом. ф-т, Москва, 21-24 апреля 2010).

3.2. ПОЛИТИКА ПРОТЕКЦИОНИЗМА: ВЫБОР МЕЖДУ ОТКРЫТОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Политика протекционизма, являясь механизмом защиты отечественных производителей и национального рынка от иностранной конкуренции, непосредственно связана с вопросами обеспечения экономической безопасности и безопасности национальной экономики в целом. И эти вопросы стоят в современном мире чрезвычайно остро, о чем косвенно свидетельствуют следующие факты. В июле 2007 г. сенат США принял специальный закон, призванный затруднить доступ иностранного капитала на американский рынок. Цель данного закона очевидна: ужесточить законодательные нормы, ограничивающие деятельность иностранного капитала в США, в целях повышения уровня безопасности национальной экономики в целом.

В России проект аналогичного закона («О порядке осуществления иностранных инвестиций в коммерческие организации, имеющие стратегическое значение для национальной безопасности РФ») был направлен летом 2007 г. в Госдуму ФС России.

В итоговой версии законопроекта указаны **стратегические отрасли экономики**, в которые власти могут не пустить инвесторов. ФСБ получила право вето на сделки, разрешение на которые будет запрашивать инвестор, причём привлечение спецслужб для проверки иностранных инвестиций — это не новое изобретение, а глобальная тенденция (в США уже принят закон, согласно которому спецслужбы станут следить за сделками с участием иностранцев).

Стратегическими в законопроекте названы 39 видов деятельности, связанных с естественными монополиями, разработкой недр, ВПК, авиастроением, космической деятельностью, ядерным производством. В список попали и те отрасли, в которые Россия согласилась пустить иностранцев на двусторонних переговорах по вступлению в ВТО. Это, например, ремонт авиатехники, сервисные услуги в портах и аэропортах. Он обязал ФСБ РФ отслеживать деятельность иностранных компаний в России, уделяя при этом пристальное внимание экспортно-импортным операциям.

Задачи протекционизма национального рынка и экономики в целом приобретают в условиях экономических санкций, введенных странами НАТО против России летом 2014 года, — **характер защиты стратегических интересов страны**. При этом речь идет в первую очередь о защите национальной экономики в целом от интервенций в страну спекулятивного иностранного капитала. Сегодня в мире вообще на первый план выходит — **национальный вопрос**, а точнее проблема защиты национальных интересов *национально-экономического* развития суверенных государств-наций, столкнувшихся с реальной угрозой потери суверенитета над своими территориями, а также деградации и даже исчезновения самих наций.

Угроза России исходит от горстки международной финансовой олигархии, владеющих крупнейшими ТНК и транснациональными банками. Деструктивная роль мирового финансового капитала обстоятельно исследована.

Достаточно вспомнить пример Индонезии. И.Н. Петренко в этой связи подчеркивает:

- «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. *Одномоментный уход капитала в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории*»¹. Автор указывает на то, что «глобализация мировой экономики и международных производственных отношений ставит под вопрос сохранение национально-государственной формы организации экономических систем».

Мировые финансовые кризисы показывают, что **«основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков»**. Ученый-экономист М. Ершов указывает в этой связи на «угрозу распространения финансовых эпидемий, часто основанных на субъективных настроениях рынка»². Так, если в 1990 г. в денежные спекуляции ежедневно направлялось 600 млрд. долл., то в 1997 г. — более 1 трлн. долл. США, что в **29-30 раз** превышает стоимость продаваемых за день товаров и услуг³.

Модель открытой экономики основана на предположении либеральной теории о том, что экспорт финансового капитала формирует инвестиционный потенциал для материального производства, что конкурентный механизм свободного перелива капиталов, якобы, является основой модернизации производства. Возможно, что так оно и было, но только до тех пор, пока финансовый капитал был функционально связан с производительным капиталом. Однако сегодня речь уже необходимо вести **об утрате инвестиционного потенциала мобильным финансовым капиталом**.

Добавим к этому, что Таможенный союз не имеет никакого смысла, если он не реализует протекционистскую политику. Нынешний уровень протекционизма ТС слишком мал, чтобы обеспечивать развитие экономики. Пока мы находимся в ВТО, эта интеграционная группировка напоминает дом с открытыми дверями и окнами. Через них из России свободно убегают капиталы, а к нам попадают импортные товары. В этом контексте и с учетом всех вызовов и угроз, стоящих перед Россией в 2014 году, необходимо сформулировать и реализовать в России **доктрину “нового протекционизма”**.

3.3. ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ И ФОРМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Как уже подчеркивалось выше, создаваемая в процессе импортозамещения национальная промышленность совсем не обязательно должна стать государственной. Здоровое общество может быть только многоукладным, исходя

¹ Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. — С. 9.

² Ершов М. Россия и рычаги глобализационной политики // МЭ и МО. 2002. № 5. С. 3.

³ Мовсесян А., Огневцев С. Транснациональный капитал и национальные государства// МЭ и МО. 1999. № 6. С. 56.

из того, что каждый уклад — это форма жизни, это — способ жизнедеятельности. Либеральные реформы установили монополию одного — частнохозяйственного, частнокапиталистического буржуазного уклада. Господство этого уклада в условиях открытой экономики привело к подрыву народнохозяйственной интегративности, к превращению национального хозяйства в некое «лоскутное одеяло», в совокупность разрозненных анклавов, встроженных в мировую экономику, управляемых из оффшорных центров.

Очевидно, что политика импортозамещения, направленная на проведение новой и полномасштабной индустриализации, не может быть *частной* политикой, проводимой в интересах олигархического капитала. Результатом этой политики должно стать возрождение национальной промышленности и всего национального хозяйства на принципах многоукладности. Однако приоритет здесь должен отдаваться господствующей форме собственности. Мы уже рассматривали во второй главе, что в условиях крайне неблагоприятных природно-климатических условиях, когда две трети территории страны относятся к заполярью и приполярью, являясь северными территориями страны, движущей силой которых может быть только государство.

Сфера ВПК и другие стратегические отрасли, так или иначе, связанные с обеспечением экономической независимости экономики России от стран-конкурентов, которые являются потенциальными противниками, очевидно, должна принадлежать государству. Однако и в других сферах должна быть использована **модель государственно-частного партнерства**, ключевым организующим фактором которого должна стать **Национальная инвестиционная корпорация (НКИ)**, о необходимости создания которой на базе различных государственных стабилизационных фондов мы уже писали выше.

Подчеркнем еще раз: НКИ должна быть во главе процесса импортозамещения, контролируя и регулируя его финансовыми механизмами. Для России, которая оказалась в положении полуколонии США, принципиально важно использовать накопленный положительный опыт импортозамещающей политики — в странах Азии и Латинской Америки. Так, например, в 50—70-х годах прошлого века Аргентина, Бразилия, Мексика и ряд других стран успешно использовали следующие формы импортозамещения, которые имеют универсальный характер для экономически зависимых стран.

Правительства этих стран активно использовали различные формы организации национального производства на основе импортной технологии, включая различные формы лицензионных соглашений и с участием иностранного капитала. Условия экономических санкций со стороны Запада не исключают возможность использования Россией зарубежных технологий незападных стран. Однако важно не происхождение технологии, принципиально важен механизм государственного контроля над импортозамещающими производствами, которые могут создаваться в двух основных формах: 1) в форме смешанной компании с участием иностранного капитала; 2) в форме национальной компании со 100% государственным капиталом.

Можно использовать опыт Бразилии. Так, например, привлекая иностранный капитал и технологии, правительство Бразилии проводило тендер

для иностранных компаний, выдвигая перед претендентом на локализацию производства в Бразилии, как правило, следующие условия: 1) постоянное повышение доли местных компонентов, от 20 до 100%; 2) постепенное перенесение производства всех узлов, компонентов и запасных частей в Бразилию; 3) снижение и фиксирование доли импорта; 4) высокая доля экспорта производимой продукции; 5) полная и безвозмездная передача технологии национальным компаниям по истечении определенного срока¹. В результате такой политики в Бразилию были перенесены (в процессе импортозамещения) очень многие современные производства, включая электронику, производство компьютеров, автомобилей и др. На улицах бразильских городов можно увидеть практически все зарубежные модели автомобилей. Принципиально важно здесь то, что все они производятся в самой Бразилии, включая производство всех запчастей.

Кроме этого, при импортозамещении с участием иностранного капитала и его технологии создавалась **акционерная компания, контрольный пакет акций которой находился в руках Национальной инвестиционной корпорации**. Как правило, в смешанном капитале участвовал также и национальный частный капитал. Таким образом, передача технологии от иностранной компании в руки национальной производилась в рамках локализованного в Бразилии импортозамещающего производства, контроль над которым был сосредоточен в руках государства и национального частного капитала.

Итак, НКИ во всех случаях должна быть **организатором и финансовым контролером** вновь создаваемых производств, участвуя своим капиталом в форме контрольного пакета акций. И это тем более важно, когда, с одной стороны, произошла оффшоризация всего крупного капитала, оказавшегося вне государственной юрисдикции России; с другой стороны, международный финансовый капитал, как уже подчеркивалось выше, уже утратил **инвестиционный потенциал**, превратившись в мощную деструктивную силу.

Итак, речь идет о создании на основе НКИ модели **государственно-частного партнерства**, в рамках которого государство в лице НКИ, подконтрольное лично Президенту России В.В. Путину, сможет удерживать государственные капиталы — инвестиции и кредиты в рамках инвестиционных программ, ставя барьер на пути коррупционных схем, включая оффшоризацию национального бизнеса.

Так, например, губернатор Белгородской области Евгений Савченко на заседании Госсовета, которое состоялось в Кремле (15-21 сентября 2014) под председательством Владимира Путина, предложил правительству сформировать перечень проектов, направленных на импортозамещение, и сопроводить их новым механизмом поддержки.

Механизм поддержки программы, предложенной **рабочей группой**, должен включать несколько пунктов: 1) обеспечить доступ к инвестиционным ресурсам под **3-4% годовых**, 2) компенсировать третью часть затрат про-

¹ Latin American Econ. Report. – 2 March. 1979. – P. 68; Latin American Econ. Report. – 28 July. 1978. — P. 228.

екта после его выхода на запланированную мощность, а также 3) предоставить возможность реализации «проектов в формате проектного финансирования с долей участия инициатора проекта не более 15% от стоимости самого проекта», при этом сам проект должен стать предметом залога.

11 октября 2014 года Президент подписал указ, позволяющий с 1 января направлять дополнительные нефтегазовые доходы напрямую в бюджет¹. Поясним: раньше их направляли в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Фактически на эти средства покупались американские и европейские облигации, что подпитывало экономику иностранных государств, а не нашу. Другими словами, Путин вернул нефтяные доходы в казну — в бюджет страны.

- По расчетам рабочей группы реализация озвученного комплекса мер позволит существенно увеличить долю отечественных товаров. Если удастся «увеличить долю российских товаров в общем объеме розничного товарооборота хотя бы на четверть — это даст почти 7 триллионов рублей, которые все пойдут в реальную экономику. Сроки реализации — два, максимум три года. Количество дополнительно созданных при этом новых рабочих мест — не менее одного миллиона человек. Дополнительные поступления во все уровни налогов составят порядка 500 млрд. рублей», — отметил глава рабочей группы Госсовета губернатор Белгородской области Е. Савченко².

По сути, в Москве Госсовет определил грандиозные исторические преобразования экономики, к которым подтолкнули антироссийские санкции Запада. Основные положения реформ изложил руководитель рабочей группы Госсовета губернатор Белгородской области Евгений Савченко. По мнению рабочей группы, предстоящие три года должны стать **трехлетней импортозамещения**, которые позволят освоить выпуск собственных товаров на общую сумму **около 100 миллиардов долларов или 4 трлн. рублей** и создать, в том числе с помощью иностранцев, ряд новых производств. Савченко уверен, что одними из основных проектов должны стать грандиозное строительство по всей стране автобанов, а также возведение частных домов³.

- **Евгений Савченко**, губернатор Белгородской области: «**Первый проект — это строительство автомобильных дорог**. До 2020-го, максимум — 2022 года представляется возможным построить в стране не менее 50 тыс. км современных автобанов. Потребуется 10 трлн рублей. **Второй проект**, который давно стучится во все двери, направлен на **расширение в стране масштаба индивидуального жилищного строительства и сопутствующей инфраструктуры**. Вполне возможно ежегодный ввод индивидуального жилья довести по стране до 1 млн. усадебных домов, а это 130–150 млн. кв. м ежегодно»⁴.

¹ Путин вернул нефтяные доходы в казну // <http://www.eg.ru/daily/politics/44236/>.

² Госсовет: Евгений Савченко предложил план по импортозамещению // КЛУБ РЕГИОНОВ. Белгородская область. Федеральная экспертная сеть. 15–21 сентября 2014г. <http://club-rf.ru/31/news/35139>.

³ <http://www.bragazeta.ru/news/2014/09/18/sovets/>.

⁴ <http://www.ntv.ru/novosti/1216461/>; <http://www.ntv.ru/novosti/1216461/#ixzz3G9x7BtSG>

3.4. ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Выступая на заседании Госсовета по развитию отечественного бизнеса Президент В.В. Путин отметил, что Россия после долгой дискуссии в 2012 году вступила в ВТО, но сейчас ситуация изменилась, и мы видим отход от принципов ВТО, от режима наибольшего благоприятствования свободной конкуренции. Президент назвал **три принципа, которым должна следовать страна в нынешних условиях**: 1) доступность кредитов, 2) развитие инфраструктуры и государственно-частное партнерство и 3) подготовка квалифицированных кадров для реального рынка.

Президент России заявил: «Правительство должно разработать и утвердить планы содействия импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве на 2014–15 годы. **За предстоящие полтора-два года необходимо совершить настоящий рывок в повышении конкурентоспособности российского реального сектора. Сделать то, на что раньше потребовались бы годы**». При этом глава государства особо подчеркнул, что российским предприятиям необходимо выпускать продукцию, не уступающую по качеству и цене зарубежным аналогам, если они хотят быть конкурентоспособными¹.

Анализируя ранги конкурентоспособности (КСП) 59 стран по главным факторам КСП, следует в первую очередь отметить, что по таким факторам, как «Государство» и «Институты» **Россия**, по оценке МЭФ, занимала в 1999 г. последнее, **59-е место**, по факторам «Финансы», «Инфраструктура», «Управление» — предпоследнее, **58-е место**, по «Открытости» — 56-е, «Технологии» — 55-е и по фактору «Труд» — 25-е место². В рейтинге «Индекса глобальной конкурентоспособности 2014-2015» Россия находится на 53 месте. Прошлогоднее место России (64) заняла Иордания³.

Однако главный парадокс современной политики, направленной на повышение макроконкурентоспособности, заключается в том, что она ведется методами, в принципе исключающими достижение поставленной цели, а именно: **стремление повысить конкурентоспособность на национальном уровне либерально-рыночными средствами одновременно ведет к подрыву экономической и национальной безопасности в целом**.

Этот тезис подтверждается анализом структуры, например, российского импорта и экспорта, а также итогов приватизации.

- **УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ИМПОРТА** в потреблении на внутреннем рынке в 1998 г. составил по сливочному маслу — 27%, шинам пневматическим резиновым — 35%, автомобилям грузовым — 17%, автомобилям легковым — 16%, холодильникам бытовым — 36%⁴.

¹ <http://www.ntv.ru/novosti/1216397/>

² Конкурентоспособность России в глобальной экономике. — М.: Междунар. отношения, 2003. — С. 21.

³ **Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index)** — глобальное исследование/ The Global Competitiveness Report 2014–2015 // **WORLD ECONOMIC FORUM/** <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info/>

⁴ Российский статистический ежегодник. 1999 г. — М., 1999. — С. 576-577.

- **Удельный вес экспорта** составил в 1998 г.: 90% в производстве алюминия, 64% в производстве проката из железа и стали, 78% — в производстве целлюлозы древесной, 75% — бумаги газетной, 47% — тракторов, 35% — природного газа, 34% — лесоматериалов необработанных и т.д.
- **В целом доля иностранного импорта предметов потребления в некоторых регионах приблизилась к 50% товарооборота¹.**
- **Резко выросла зависимость от импорта продуктов питания.** Реформа привела к тяжелейшему кризису сельского хозяйства, производство продукции сократилось более чем на 40%. Объемы агропромышленного производства не обеспечивают даже минимальную потребность населения в продуктах. В результате страна оказалась в полной зависимости от иностранных производителей продовольствия. **Сегодня из-за рубежа завозится до 50% продовольственных товаров².**

Критерии и факторы «безопасности экономического пространства» отражают способность к выживанию экономики и хозяйства данной страны, являясь критериями её макроконкурентоспособности. Однако условия открытой рыночной экономики подрывают эту способность (живучесть), а значит, угрожают и самой безопасности «экономического пространства» страны. Очевидно, что ее уровень будет тем выше, чем выше степень защищенности национального хозяйства и его рынка от иностранной конкуренции. Данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985–1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР, подтверждают этот тезис³.

Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%,** что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Высокая макроконкурентоспособность советской экономики держалась на силе государства, а на среднем — корпоративном уровне — мы значительно уступали западной экономике просто в силу того, что не имели крупных независимых (негосударственных) корпораций. Однако вместо того, чтобы создавать такие национальные корпорации, опираясь на помощь государства и разумную политику протекционизма, реформаторы пошли по другому пути: они открыли границы для иностранного капитала, максимально либерализовали внутренние рынки и убрали государство из экономики. Поэтому, когда

¹ Николаев А.Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс// Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С. 159.

² Глазьев С.Ю. БЛАГОСОСТОЯНИЕ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ. — С. 25.

³ См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности. — Вопросы экономики. — 2001. — № 8. — С. 65-66.

в ходе реформ государство было, по сути, разрушено, большинство национальных предприятий оказались в руках иностранного капитала.

Однако для проведения новой индустриализации посредством модернизации действующих производств и восстановления уничтоженных отраслей Россия располагает рядом неоспоримых конкурентных преимуществ и достаточно весомыми финансовыми и прочими ресурсами для реализации поставленных задач.

Во-первых, в России сохранилось высокое качество рабочей силы, имеет место значительное число образованных людей, технически грамотных инженерных работников, конструкторов, менеджеров, способных производить наукоемкую продукцию, реализовывать инновационные проекты.

Во-вторых, Россия отстает от развитых стран на два поколения техники. Но она способна перейти к освоению производства техники пятого и шестого технологических укладов в своей «нише», сконцентрировав ресурсы на трансферте современных технологий, имеющих место в оборонном комплексе и космической промышленности в гражданское машиностроение. Оно в свою очередь станет точкой роста для других отраслей. Фундаментальные разработки советских ученых опережали по многим направлениям развитые страны капитала и до сих пор могут использоваться для технологического прорыва. Нет смысла производить и расширять выпуск техники 4-го технологического уклада. Необходимо, прежде всего, со стороны государства поддерживать те НИИ, опытно-конструкторские лаборатории и промышленные предприятия любой формы собственности, которые иницируют производство инновационной продукции.

В-третьих, Россия располагает разнообразными природными ресурсами, необходим лишь контроль государства за их рациональным использованием, а также справедливое распределение природной ренты, что, бесспорно, позволит добиться устойчивых темпов роста ВВП не за счет экспорта нефти, а за счет внутренних источников.

В-четвертых, в России есть и необходимые для инновационного прорыва финансовые ресурсы, которые не используются в реальной экономике, а изымаются через стабилизационный фонд и золотовалютные резервы. Кроме этого, **сбережения населения, по оценке экспертов, составляют до 100 млрд. долл.** Это огромный реальный ресурс для инвестирования в российскую экономику. Государственные гарантии сохранности и прибыльного хранения этих средств в российских кредитных институтах смогут мотивировать инвесторов к вовлечению их в реальный сектор экономики России.

В-пятых, государство может остановить незаконный вывоз капитала из страны — с помощью более жесткого валютного регулирования и контроля, а также мотивации инвестирования частного капитала в российскую экономику, а это еще, как минимум, от 50 до 100 млрд. долларов.

В-шестых, Россия осуществляет ежегодное инновационное инвестирование в основной капитал в размере не более 10% общего объема промышлен-

ных инвестиций¹. На наш взгляд, необходимо расширить как государственное, так и частное инвестирование инновационных проектов, что требует научно обоснованной системы мотивации инвесторов как отечественных, так и иностранных.

К этому можно лишь добавить, что задача «преодолеть узковедомственные подходы» должна быть сегодня поставлена гораздо шире поставленных задач импортозамещения и проведения новой индустриализации. Речь должна идти — 1) о возрождении отраслевого метода управления, 2) о народнохозяйственном подходе, 2) об интегративности национального хозяйства и его превращении в ассоциацию производительных сил страны.

¹ Рассадин В.Н. Оборонно-промышленный комплекс. Генезис конверсии. — М.: Макс Пресс. 2002. — С.118.

ГЛАВА 31

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РОССИИ

§ 1. Возрождение местной экономики и сферы микрохозяйствования посредством освоения заброшенных сел и покинутых территорий

1.1. МЕСТНАЯ ЭКОНОМИКА КАК СФЕРА МИКРОХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: МЕТАЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В основе модели движения народнохозяйственного механизма, направленного на обеспечение воспроизводства общества, должно лежать понимание того, что та часть социальной среды, которая образует среду обитания людей, является одновременно и *сферой микрохозяйствования*. И это понятно: реальная жизнь людей протекает на местном уровне, то есть в локальной социокультурной и хозяйственной среде.

Научно-практический вопрос заключается в том, каким образом интегрировать эту микросферу в народнохозяйственный воспроизводственный комплекс. И здесь может быть полезен уже упоминавшийся **метаэкономический подход**, который требует учета последствий от хозяйственной деятельности для природной и социокультурной среды. Этот подход **рассматривает локальную среду обитания человека, его жизненную среду, в качестве главной сферы, которую необходимо защитить от разрушения**.

Консерватизм в хозяйственном развитии равнозначен традиционализму, направлен на «удержание», то есть сохранение всех сложившихся укладов и форм хозяйствования, исторически присущих данной стране и данной цивилизации. *Метаэкономический* подход, сложившийся в мировой экономической науке, отражает именно этот тип консерватизма.

- **«Метаэкономика**, — подчеркивает экономист-международник Б.Ф. Ключников, — должна стать научной основой органических, *жизненных принципов хозяйствования*, наукой о базисе устойчивого общества, которая откроет перспективу космоцентристской цивилизации»¹. Являясь «наукой о жизненосном космоцентрическом типе хозяйствования», метаэкономика изучает «ресурсы во всех их видах», привлекая внимание мировой общественности к огромному ущербу, который наносят ТНК окружающей природе, а также экономике конкретных стран»².
- **«Экономический рост бывает слишком часто антисоциальным... Пришло время разрабатывать методики подобных подсчетов, шаг за шагом обогащать экономический анализ»**, учитывая в ВВП, например, **«урон от спекулятивного капитала, от нарастающего социального паразитизма, из-за борьбы с наркомафией, с терроризмом, с социально порожденными болезнями и т. д.** Другой вектор, на который мы по-

¹ Ключников. Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 248.

² Ключников. Б.Ф. Указ. соч. — С. 259–260.

стоянно ссылаемся, — урон, наносимый человеком природе, биосфере. **В метаэкономии войдет анализ не только техносферы, но и социосферы и биосферы...** В метаэкономии должны быть отражены наиболее влиятельные факторы энтропии или деградации, **сумма которых составляет отрицательное производство»**¹.

Метаэкономический подход предлагает делать упор на местную экономику, то есть на развитие тех видов хозяйственной деятельности, которые укрепляют социальную инфраструктуру, создают новые рабочие места, нацеливая производителей на удовлетворение местных потребностей.

Экономист и философ Лев Тихомиров в начале XX века настаивал на необходимости соблюдения принципов самодостаточности в развитии народного хозяйства. В частности, он утверждал, что **не только нации, но и более мелкие общности людей — области, волости, общины — должны сами удовлетворять свои потребности, производя все основное на месте.** Л. Тихомиров отмечал две существенные особенности России, которые неблагоприятны для внешней торговли: *удаленность от морских путей* и *суровый климат*². Они делают большую часть российской продукции неконкурентоспособной. Себестоимость нефти из Сибири, например, в несколько раз выше, чем из Кувейта. Морской транспорт многократно дешевле железнодорожного и т. д. Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление.** Только оно одно способно поддерживать прямую, подлинную — народную демократию.

1.2. МИРОВОЙ ОПЫТ ВОЗРОЖДЕНИЯ МЕСТНОЙ ЭКОНОМИКИ

Местная экономика может быть определена как *«жизненосная экономика»*. Возрождение жизненной экономики означает возрождение крестьянства, его хозяйственного уклада и самой «крестьянской экономики». Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство. Развитие *местных хозяйственных комплексов* есть путь оптимизации природопользования. Это ни в коей мере не автаркия и не возврат к традиционному обществу, примитивному и *патриархальному*. Речь идет о возрождении забытых традиций, местных культурных особенностей, местных промыслов и региональной самобытности. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т. д.

Сейчас во многих странах Запада и Востока идет интенсивный поиск путей возрождения местной экономики (local economics). Этот опыт изучается русскими учеными-международниками. Знакомясь с ним, приходишь к выво-

¹ Ключников Б.Ф. Указ. соч. — С. 259-260.

² См.: Тихомиров Л.А. Национальная экономика // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. — М., 2008. — С. 649-678; см. также: Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. — М.: Алгоритм, 2006.

ду, что в основе этих поисков лежит богатый жизненный опыт крестьянских стран. Мы в этом отношении находимся в лучшем положении по отношению к странам Запада, так как основы крестьянской жизни сохранялись в СССР, сохраняются они и в современной России. Тем не менее, для нас интересен любой практический опыт консервативной модернизации общества. Часть этого опыта обобщил экономист-международник, профессор Б.Ключников. Ниже мы приводим выдержки из его книги «ВТО — дорога в рабство». Экономика — это живой организм. **Жизненная экономика** способна удовлетворять самые сложные, самые тонкие душевные потребности человека. Согласно авторитетному мнению Б.Ф. Ключникова, «именно жизненная экономика должна составить основу новой парадигмы развития», являясь «наукой о жизненном космоцентрическом типе хозяйствования», который стремится превратить всю сумму ресурсов общества, включая социокультурные ресурсы, — в его реальное, то есть народное богатство¹. Автор часто ссылается на японского экономиста **Я. Таманои** и его научную школу, ученые которой разработали концепцию жизненной экономики (vital economy), способной развиваться в общинах и кооперативах.

6. **Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации**, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. Это не очередная утопия, а императив выживания. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самостоятельны. Более того, они дают пример подлинной демократии — прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. **Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство.**
7. **В местной общине рынок не отменяется.** Напротив, он начинает полноценно функционировать, потому что ставится преграда манипуляциям монополий. Экономика человеческих размеров способна смягчить и другие несовершенства рынка: рассогласование спроса и предложения, безработицу, разрушение окружающей среды, свертывание социальных служб. Короче, энергия рынка направляется не на максимизацию прибыли, а на **совершенствование социально ориентированных форм хозяйствования.** Этот потенциально могучий сектор экономики способен оздоровить другие уклады, которые неизбежно охватывают всю страну или регион. *Развитие местных хозяйственных комплексов есть путь оптимизации природопользования.*
8. Это не возврат к патриархальному обществу. **Но это путь восстановления некоторых добрых устоев** традиционного общества. Речь идет о возрождении забытых промыслов и местных культурных особенностей. В Германии, например, не так уж много общегерманских характеристик, но очень много баварского, гессенского, вюртембергского, нижнесаксонского наследий. Даже в исторически централизованной Франции люди эмоционально привязаны к своему бретонскому, эльзасскому, провансальскому, корсиканскому и т.д.. Вот почему **новая экономическая парадигма обязана будет делать упор на малую родину, на всемерное укрепление местной общественности и на самое широкое местное самоуправление.**
9. **Возрождение жизненной экономики в общинах и кооперативах перспективно в экологическом плане.** Это был бы удар по техноцентризму, по механистической

¹ См.: Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 265.

экономике, по гигантомании. Это было бы возвращением на новом уровне к зненной экономике, основанной на таких органических принципах, как сохранение обусловленных жизнью размеров, многообразие, целенаправленность роста, обеспечивающего нужное количество нужного качества в нужном месте.

10. Местная экономика обещает стать одним из плацдармов для наметившегося контрнаступления космоцентристской модели развития против техноцентристской цивилизации, что будет означать смену парадигмы развития, смену ценностей. ЭТО НЕ ОЧЕРЕДНАЯ УТОПИЯ, А ИМПЕРАТИВ ВЫЖИВАНИЯ. Реликты органической экономики остаются даже в Европе. В Швейцарии, например, три тысячи общин по тысяче человек каждая вполне самостоятельны. Более того, они дают пример подлинной демократии — прямого участия граждан в решении всех жизненно важных вопросов. Сохранившееся в России крестьянство является в этом смысле большой социальной ценностью. Крестьянство все еще органично, все еще ведет органическое жизненное хозяйство¹.

Итак местная экономика может быть определена как «жизненосная экономика» (“vital economy”). Данный термин характеризует ее как хозяйственную деятельность, которая укореняет жизнь в справедливости и традициях, — в противоположность темным силам зла и мамоны. Она является таким типом микрохозяйствования, который стремится превратить всю сумму ресурсов общества, включая социокультурные ресурсы, — в его реальное, то есть народное богатство.

1.3. ОПОРА НА СЕКТОР СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ЕВРОСОЮЗА

Принципиально важно, что в капиталистических странах Западной Европы, в буржуазных обществах еще в прошлом веке появились проекты радикальных экономических реформ, которые предусматривают переход на **трехсекторную экономическую модель**. Наряду с рыночными частным и государственным секторами предлагается создать **сектор солидарной экономики**. В англосаксонских странах термин солидарная экономика заменяют термином «**третий сектор**», что, по сути, обозначает гибриды **рыночной и нерыночной, денежной и неденежной** экономической деятельности.

1) Сектор солидарной экономики в странах Евросоюза

Оба термина имеют политэкономическое обоснование. В солидарный сектор принято включать разнообразные предприятия, фонды, кооперативы ассоциаций взаимопомощи. В **солидарную экономику** предлагается включить и неденежный сектор. К нему относят экономическую деятельность людей, которые решают одинаковые социальные, образовательные, санитарные и другие задачи и могут оказывать друг другу помощь. Во многих странах они получают статус «**социальных кооперативов**». В Германии и Австрии уже действуют 70 тысяч **объединений взаимопомощи**. Они охватывают 2,65 млн. участников. Это и детские ясли, и помощь больным и немощным, охрана, и строительные работы. Интересен опыт местных властей в Испании, в Шот-

¹ Ключников Б.Ф. ВТО — дорога в рабство. — С. 355-357, 369-371.

ландии. Речь идет именно **об объединениях взаимопомощи**, а не о кооперативах, которые почти повсеместно втянулись в рынок. Если присмотреться внимательнее к сектору солидарной экономики, то его скорее можно назвать *сектором гражданской взаимопомощи*.

О масштабах сектора солидарности можно судить по данным исследования, проведенного в 90-е годы в Германии, Франции, Венгрии, Италии, Англии и Швеции, США и Японии. Этот сектор охватывал 12 млн. занятых, на него приходилось 3,5% ВВП этих стран¹. Если брать все страны Евросоюза, то, по оценочным данным, сейчас в ЕС в кооперативах, производящих товары и услуги на 370 млрд. евро, задействованы свыше 60 млн. человек. В Обществах взаимопомощи и коллективного страхования в общей сложности трудятся в масштабе ЕС 18 миллионов человек. Взаимным страхованием в 40 млрд. евро в Евросоюзе покрыты около 25 млн. граждан. Еще до 40 млн. человек участвуют в различных добровольных ассоциациях. В целом в секторе солидарной экономики (ССЭ) в странах ЕС занято до 6,7% общей рабочей силы. ССЭ создает около 10% европейского ВВП².

Подъем социальной и солидарной экономики наблюдается во всем мире, и на долю этого сектора приходится от 5 до 10% мирового ВВП. В 2013 г. в Маниле состоялся пятый конгресс межконтинентальной сети по развитию социальной и солидарной экономики³.

2) Социальная и солидарная экономика. Французская модель

Итак, социальная и солидарная экономика — это совокупность кооперативов, обществ взаимопомощи и взаимного страхования, ассоциаций, добровольных обществ, городских и сельских кооперативов, функционирующих на основе равенства своих участников (по принципу: один человек — один голос), солидарности между членами и экономической независимости.

В 1980 г. во Франции была принята Хартия социальной экономики.

Для предприятий ССЭ характерно то, что **они не ставят на первое место цели прибыли**. Для социальной экономики характерны, автономия управления, демократическое и *«партиципативное»* участие работников в процессе управления⁴, ставка на общий результат в интересах всего коллектива и социальной пользы, приоритет людей и труда над капиталом при распределении богатств; запрет на спекуляцию долевыми паями предприятия. Для предприятий ССЭ характерны также территориальное и отраслевое построение, как и политическая независимость. Собственно, значительное число предприятий в

¹ Там же.

² Костюк Р. Социальная и солидарная экономика. Французская модель // РАБКОР.РУ. Интернет-журнал. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage>.

³ Тома Сильви. Социальная и солидарная экономика — французская модель // Франция в Беларуси. Посольство Франции в Минске. 16.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://www.ambafrance-by.org/Social-naya-i-solidarnaya>.

⁴ *Партиципативное управление* существует в следующих формах: 1) участие работников в собственности; 2) участие работников в прибылях и доходах; 3) участие работников в управлении.

рамках ССЭ являются разнообразными объектами коллективной собственности.

Во французской социальной и солидарной экономике действует 200 тысяч предприятий, где заняты более 2 миллионов наемных работников, а это каждое восьмое рабочее место в частном секторе. Благодаря ССЭ во Франции создаётся примерно 10% всего ВВП и 14% рабочих мест. За последние 10 лет в сфере социальной и солидарной экономики было создано 440 тысяч новых рабочих мест, что соответствует приросту на 23%, тогда как в традиционной экономике аналогичный прирост за тот же период составил 7%¹.

Во Франции функционируют более 20 тысяч промышленных, торговых и сельскохозяйственных кооперативов, где в общей сложности заняты работой свыше 900 тысяч участников. Добавим сюда и 55 тысяч занятых в кассах обществ взаимопомощи и аналогичных структурах по здоровью. **Кроме того,** по всей Франции действуют до **2 тысяч общественных фондов** и своего рода «**солидарных сберегательных касс**», финансовый оборот которых составляет по приблизительным оценкам около миллиарда евро².

Социальная и солидарная экономика не случайно вызывает столь живой интерес. Идеи, на которых зиждется этот сектор, находят широкий отклик у населения. «Она дает конкретные ответы на наиболее волнующие вопросы нашего времени: стремление к социальной справедливости, борьба с неравенством, защита окружающей среды, более полный учет ресурсов, — объясняет социолог и экономист Жан-Луи Лавиль, заведующий одной из лабораторий Национального центра научных исследований (CNRS). «Нарастает признание того, что социальная и солидарная экономика может помочь в удовлетворении потребностей как населения, так и территориальных образований».

В условиях кризиса, который достаточно серьезным образом затронул экономику современной Франции, социальная и солидарная экономика, построенная на демократических и партисипативных принципах деятельности, является **важным фактором борьбы с безработицей.** Например, для преодоления молодежной безработицы в 2011 г. была запущена программа «Молодые — ССЭ». Сейчас в предприятиях ССЭ работают более 430 тысяч молодых французов или более 8,5% трудоспособных граждан моложе 30 лет; в основном речь идёт о кооперативах, фондах и ассоциациях. **Запущенная «молодежная» программа позволяет на льготных основаниях продвигать «молодежную занятость» в социальных предприятиях.**

После победы Ф. Олланда на президентских выборах в структуре правительства был создан пост министра-делегата по социальной и солидарной экономике и по потреблению. В правительстве даже появилось соответствующее министерство — министерство социально солидарной экономики.

- Министром был назначен бывший рупор соцпартии, лидер левосоциал-демократического течения «Передовой мир» **Бенуа Амон**. Летом 2013 года Б. Амон представил в правительство проект **закона по социальной и солидарной экономике,**

¹ Тома Сильви. Указ.соч.

² Костюк Р. Социальная и солидарная экономика. Французская модель // РАБКОР.РУ. Интернет-журнал. 27.08.2013. [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage>

первый подобный законопроект в истории Франции¹. Законопроект предполагает до 2020 г. создать на предприятиях ССЭ около 600 тысяч рабочих мест, в том числе до 40000 мест в кооперативах. Закон предусматривает оказание государственной поддержки социальной экономике, в частности, за счет применения механизмов льготного финансирования. Не случайно государственный инвестиционный банк (BPI) рассматривает социальную и солидарную экономику как стратегический сектор будущего и намерен предоставить ей кредиты на общую сумму 500 миллионов евро, из них 20 млн. специально на «социальные инновации»².

Законопроект также предусматривает значительную демократизацию управления предприятиями солидарного сектора сами работниками. Так, например, в случае если руководители объектов ССЭ захотят сменить форму собственности, они должны непременно проинформировать своих работников не менее чем за два месяца до этого. И работникам при желании будет облегчена возможность сохранить коллективную собственность над своими предприятиями. **Законопроект также стимулирует создание рабочих мест на депрессивных территориях**, делает более безопасным «юридическое пространство» объектов ССЭ, укрепляет экономическую модель данного сектора³.

Новый закон призван юридически структурировать и развить этот сектор, чтобы не дать мелкому бизнесу раствориться в крупных корпорациях. В министерстве подчеркивают, что социально-солидарные предприятия перед лицом кризиса устойчивее, чем обычные. Аналогичные экономические структуры формируются сейчас во всех европейских странах, и Франция заранее подводит юридическую и политическую базу под ССЭ.

3) Солидарная экономика — альтернатива капитализму

Франция переживает бум «солидарной экономики». Молодое поколение все чаще выбирает работу в компаниях нового типа, а не на обычных, капиталистических, предприятиях. От бизнеса вообще ждут ответственности. По данным опросов, 60 процентов французов считают, что фирмы должны так или иначе участвовать в разрешении социальных проблем, поэтому логика солидарности понемногу распространяется и на крупные предприятия частного сектора. Именно в условиях кризиса на первый план выходит принцип взаимовыручки. Во многих компаниях создаются фонды взаимопомощи, с годовым бюджетом около 100 тысяч евро, на экстренный случай.

В чем отличие «солидарной компании» от обычного капиталистического предприятия?

Компания ССЭ — это предприятие, которое помимо деловой выгоды хочет приносить пользу обществу. От этого зависит, чем компания занимается (сажает экологически чистую морковь, перерабатывает отходы, открывает кооперативные ясли) и как организована. Чаще всего это небольшие структуры — кооператив, ассоциация, фонд, но может быть и крупной — банк, стра-

¹ Костюк Р. Указ.соч. // <http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage>

² Тома Сильви. Указ.соч. // <http://www.ambafrance-by.org/Social-naya-i-solidarnaya>.

³ Костюк Р. Указ.соч. // <http://rabkor.ru/analysis/2013/08/27/chomage>

ховое общество. Эти компании занимаются социальной помощью и экологией, иногда коммерцией — реализацией товаров мелких производителей. Словом, если компания руководствуется принципом: «Мы работаем, чтобы сделать в обществе что-то лучше», то она относится к социально-солидарной экономике. Здесь трудятся не только за деньги, но и за интерес. За уверенность, что приносишь пользу. Во Франции 12 млн. добровольцев.

Популярность солидарной экономики стремительно растет: за последнее десятилетие занятость здесь скакнула вверх на 23 процента (в обычном частном секторе всего на 7 процентов), а всего сейчас здесь работает 2,5 млн. человек. И главное, удовольствие от работы на порядок выше: интересное дело, равновесие между профессиональной и личной жизнью, обстановка в компании, зарплата — всем этим человек, занятый на «солидарном» предприятии, в среднем, доволен больше, чем его коллега в обычной компании.

Альтернативная экономика использует инструменты рынка для «солидарных» проектов. Бизнес-план адаптируется под специфику сектора и превращается в социальный проект: в нем обозначается общественная значимость проекта, а это уже альтернатива капитализму. Карл Полаanyi, характеризуя солидарную экономику, пишет: «Не являясь промежуточным вариантом между рыночной и административно-плановой экономикой, солидарная экономика выступает в конце XX века на фоне дихотомии рынка и плана как третий полюс»¹.

§ 2. Мобилизационный потенциал консервативной революции и консервативных реформ

Суть консервативной революции в России заключается в том, чтобы удержать страну от развала, произведя «контрреволюцию», и вернуть ее в рамки того типа национально-экономического развития, которое адекватно традициям национального бытия, которое соответствует имперскому духу Русской Евразии. Именно поэтому периоду консервативной революции необходимы сегодня соответствующие реформы способные сохранить накопленный опыт и национальные традиции хозяйствования.

Мы уже указывали ранее на то, что движущей силой национально-экономического развития в России является государственная собственность. Принципы централизации государственной власти, а также общинности и коллективизма определяются не только смыслообразующими ценностями национального бытия русской Евразии, но также геополитическими (природно-климатическими) факторами, имеющими неустранимый характер.

¹ Полаanyi Карл, «О вере в экономический детерминизм» // in Нуреев Р.М., «Великая трансформация» Карла Полаanyi : Прошлое, настоящее и будущее, ГУ-ВШЭ, Москва, 2006. — С. 22-29.

2.1. РЕФОРМА СОБСТВЕННОСТИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА

Оговоримся сразу: в рамках краткого подпараграфа мы сможем изложить только некоторые и наиболее важные аспекты реформирования сложившейся системы собственности, основанной на монополии олигархических структур, имеющих зарубежную (оффшорную) юрисдикцию. Поставленная Президентом России В.В. Путиным задача деоффшоризации «российского» бизнеса, требует проведения радикальной реформы собственности, направленной на создание такой структуры многоукладного хозяйства, которая будет соответствовать историческим традициям и фундаментальным ценностям национального бытия русской Евразии.

Методологической основой анализа для нас будут служить следующие принципиальные тезисы, положения и принципы философии русского традиционализма и современной русской научной традиции¹:

1. Общество — это целостный и живой организм. — Оно приводится в движение принципами, основанными на органичных и жизненных понятиях справедливости, солидарности и общественного служения, на иерархии ценностей, а также на внутренней иерархии государственного пространства и самой системы государственной власти, опирающейся на авторитет Верховной власти. Общество здесь представляется одной большой Семьей, практически совпадая с такими понятиями, как государство (в широком смысле этого слова) и страна. И общество, и государство, и страна всегда традиционно означали для русского человека — **неразрывное единство трех главных элементов: 1) территории, 2) народа и 3) государственной власти**². Такой подход является устоявшимся в науке.

Либеральные (неолиберальные) реформы ввергли Россию в тяжелейший кризис, приведший к **разрыву органического единства трех структурных элементов нашего русского общества, а также и к неизбежному разрушению самих элементов этой иерархической структуры.**

2. Неразрывность системы работающих принципов. — Устойчивое движение восточного общества обеспечивается только при одном условии:

¹ Олейников А. А. Новая экономическая доктрина для России. Методологические принципы анализа (От господства плуто-кратии — к реальной многоукладности и производственной демократии) // Экономические стратегии. Академический биз-нес-журнал. — № 8. — 2016. — С. 152-155. //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² «Как явствует из общепринятого формального определения государства, необходимыми элементами его должны быть признаки: 1) территория, 2) населения и 3) власть. Каждый из этих трех признаков неизбежно присутствует во всяком государстве», — подчеркивает известный русский ученый Николай Устрялов, обращая особое внимание на то, что государство «**есть форма жизни, живое синтетическое единство.** Бывает, что оно обращено к нам какой-либо одной стороной, одним из своих элементов. Слово «народ» обозначает государство, рассматриваемое преимущественно с точки зрения составляющих его людей; слово «страна» или «земля» — государство, главным образом, в аспекте территории; «держав» — государство под углом зрения власти и властных отношений; и, наконец, **правительство есть государство**, изучаемое специально с точки зрения его правящих органов». — См.: Н. Устрялов Элементы государства: Из лекций по общему учению о государстве, читаемых автором на харбинском юридическом факультете. // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.

неразрывности всей системы работающих принципов — общинности, коллективизма, солидарности, иерархии и авторитета верховной власти, социальной справедливости, долга и служения. Вынимая из «рабочего механизма» движения традиционного отдельные работающие принципы, мы тем самым разрушаем традиционное общество русской Евразии, укореняя его на чуждых русско-евразийской цивилизации принципах материального стяжательства и потребительства.

3. Общее благо — это высшая цель, которая должна стоять перед государством в русской Евразии. — Рост материального потребления вообще не равнозначен увеличению общего блага как благосостояния нации, которое должно быть дополнено **духовным ростом**. Очевидно, что суть человека не сводится к потреблению, а экономика и жизнедеятельность «экономического человека» *не должна* составлять суть жизни всей совокупности людей и всего общества.

4. Частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, не могут быть высшим началом общественно-го организма, а «норма экономических отношений заключается не в них самих», — как справедливо подчеркивал русский религиозный философ В.С. Соловьев, — а **в том, что они подлежат общей нравственной норме**, как особая область ее приложения¹. Таким образом, **задача консервативной модернизации** заключается в том, чтобы, *соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, возвысив над ними* — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.

5. Общество становится безнравственным, когда частная буржуазная форма собственности становится господствующей. — Буржуазная (капиталистическая) собственность — разрывает связь между трудом и собственностью, превращая работника (непосредственного производителя) в — «рабочую силу», в придаток капиталистической мегамашины, производящей прибыли и деньги. Капитализм извращает божественный смысл человеческого бытия и вечные нравственные истин, поэтому буржуазный — капиталистический уклад не может быть первоосновой общества².

- На это указывали русские философы 19-20 вв., подчеркивая, что безнравственна не сама по себе частная собственность. Безнравственным является тот «общий принцип современного общества, в силу которого оно все более и более **превращается в плутократию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству**», — писал **В.С.Соловьев** в 1880 году³. Он особо подчеркивал: **«Общественная безнравственность заключается** не в индивидуальной и наследственной собственности, не в разделении труда и капитала, не в неравенстве имуществ, а **именно в плутократии**, которая есть извращение

¹ В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 742 (курсив мой — А.О).

² Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Издательский дом Уральского института бизнеса, 2015. — 263 с.

³ В.С. Соловьев. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 575.

должного общественного порядка, **возведение низшей и служебной по существу области — экономической — на степень высшей и господствующей и низведение всего остального до значения средства и орудия материальных выгод**»¹.

6. Экономика — это часть общества, подчиненная человеку и сфере культуры, а вопрос о смысле экономики невозможно вывести из фактического бытия самой экономики, как это пытается сделать либеральная концепция классического экономизма. «Экономика — не самостоятельная система, подобно природному миру, а институт, созданный человеком для человека»². У экономики нет *никаких собственных целей*, отделенных от интересов человека и общества; ее функция — *чисто служебная*.

Сфера экономики в здоровом обществе должна служить обществу, а не господствовать над ним. Экономика как служебная сфера рассматривается при этом — **как часть культуры, часть целого общественного организма.** — Экономика в здоровом (традиционном) обществе³ является служебной сферой, призванной обеспечивать все общество необходимыми для его жизнедеятельности ресурсами и благами. Библейское положение о том, что «не хлебом единым жив человек», надо дополнить: хлеб должен быть для всех.

7. Здоровое общество является всегда многоукладным, где каждый уклад — это форма жизни, это и органичный способ жизнедеятельности, сложившийся исторически. — Унификация общества на основе одного уклада (частнокапиталистического или государственно-социалистического) вступает в противоречие с правами всей нации в целом, всего общества.

8. Господствующей формой собственности в рамках здорового многоукладного общества может быть только та собственность, которая воплощает в себе интересы всего общества, отражая интересы и ценности подавляющего числа населения. И это понятно, если не забывать, что движение собственности — это процесс взаимодействия самих людей. Вл. Соловьев с полным основанием отмечает, что понятие собственности «само по себе более принадлежит к области права, нравственности и психологии, нежели к области отношений хозяйственных... Неотъемлемое основание собственности, как справедливо признают все серьезные философы новых времен, заключается в самом существе человеческой личности»⁴.

В рамках России как страны-континента, как русской Евразии, господствующими могут быть только те формы собственности, которые отражают и заключают в себе ценности и принципы жизнедеятельности русско-евразийской цивилизации, т. е. ценности принципы солидарного и справедливого общества.

¹ В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 739 (разрядка моя — А.О.).

² Рих Артур. Хозяйственная этика. — М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. С. 278.

³ Впервые вопрос о здоровом обществе поставил З. Фрейд, а Э. Фромм на эту тему написал книгу: Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирм: Издательство АСТ», 1998. — С. 127-452.

⁴ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1988. — С.429-430.

9. Воспроизводство многоукладности — это основной закон жизни общества. — Модернизация экономики и НХ любой страны подчиняется — **основному закону жизни**, отражающему закономерность самой жизни, то есть воспроизводство всех исторических укладов и форм жизнедеятельности, включая многочисленные народные промыслы и кустарные производства. Русская Евразия как страна цивилизация и традиционное общество подчиняется **главному закону жизнедеятельности** данного типа общества. Именно он определяет механизмы — «закономерной» жизнедеятельности данного типа общества, готовящего уже сегодня, говоря словами Ф. Ницше, «длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия»¹. Принцип солидарности означает, что «все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем»².

10. Общественная динамика выступает как социокультурная динамика. — Теория этногенеза Л.Н. Гумилева, продолжая традиции русских органицистов, рассматривая общество в неразрывном единстве его составных частей (культура, политики и экономика), позволяет сделать важный вывод: движение общества и общественная динамика *выступает в первую очередь как — этническая и социокультурная динамика, определяемая этническими стереотипами, привычками, унаследованными от предков, всей исторической культурой этноса или народа.*

Представитель новой исторической школы, Г. Шмоллер (1838-1917), отмечал в том контексте: «индивид представляет собой совокупность целей, укорененных в надиндивидуальной совокупности целей культуры»³. В.С. Соловьев также справедливо указывал на то, что «никаких самостоятельных экономических законов, никакой экономической необходимости нет и быть не может, потому что явления хозяйственного порядка мыслимы только как деятельности человека — существа нравственного и способного подчинять все свои действия мотивам чистого добра. Самостоятельный и безусловный закон для человека, как такового, один — нравственный, и необходимость одна — нравственная»⁴.

11. Организационные отношения экономики и бизнеса идентичны культуре своей среды. — Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды.* Это означает, что работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, определяются принципами социокультурной системы. Поскольку **содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов**, постольку, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что обществом управляют нравственные законы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и

¹ Ницше Ф. Очерки несовременного // Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник / Пер. с нем. — Мн., 2000. — С. 301

² Соловьев В. Философское начало цельного знания. — С. 651.

³ См.: И.И. Агапова. Экономика и этика. — М., 2002. — С. 165.

⁴ В.С. Соловьев. Оправдание добра. // Указ. соч. — С. 736-737.

морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения.

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что **экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер**. А из этого следует, что — внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации (бригада, трудовой коллектив, производственно-торговое предприятие, финансовое учреждение, биржа и другие рыночные структуры), являются принципы развития социокультурной среды.

12. Принципиально важно понять, что **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала.

Из всего вышеуказанного следует, что реформа отношений собственности в России, где произошла унификация всей экономики и хозяйства страны на основе частнохозяйственного уклада, должна осуществить перевод всего национального хозяйства на принципы многоукладности. При этом подготовка реформы и ее реализация должна подчиняться — 1) закону воспроизводства обществ и принципам многоукладного хозяйства, 2) закономерностям социокультурной динамики и 3) **закону соответствия организационных принципов экономики ценностям и принципам цивилизации**¹.

2.2. От господства плутократии — к многоукладности и солидарной экономике и производственной демократии

Собственность — это система организационных отношений, суть которых, как и содержание самой собственности, выражается в **основном организационном отношении**, которое в экономической теории называется «основным производственным отношением» (ОПО). Именно это отношение формирует стержень организационной структуры предприятия. Речь идет об организационном отношении между собственниками капитала и работниками, между администрацией и персоналом предприятия. Соответственно, движение собственности происходит в процессе взаимодействия двух главных субъектов производства, имеющих противоположные интересы — собственников капитала и непосредственных производителей.

¹ См. подробно: Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. — 287 с.; Вопросы единства цивилизационных ценностей и принципов жизнедеятельности с организационными принципами управления экономикой и бизнесом России как русской Евразии (К вопросу о причинах и путях выхода из системного кризиса) // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. — М.: Финансовый университет, 2015. — 2242 с. (электронное издание на компакт-диске).

Их взаимодействие реализуется в получении доходов, которые распределяются в зависимости от формы собственности. Таким образом, экономической формой реализации движения ОПО является — **доход (прибыль)**. Напомним, что собственность экономически реализуется в получении предпринимательского дохода, *механизм присвоения которого и формы дохода зависят от формы собственности.* Другими словами, **движение ОПО — есть движение самой собственности.**

Однако реальное движение форм собственности происходит не в абстрактных математических моделях и геометрических полях. Собственность, как совокупность организационных отношений и его основное отношение (ОПО), всегда функционирует под влиянием морально-этических норм и нравственных ценностей цивилизации, формирующих коллективные традиции как систему жизнедеятельности; всегда движется в рамках данной территории и геополитического пространства, испытывая воздействие на формы собственности и формы хозяйствования, приспособлявая их к *специфике территорий и пространства.* Вл. Соловьев с полным основанием отмечает, что понятие собственности «само по себе более принадлежит к области права, нравственности и психологии, нежели к области отношений хозяйственных... **Неотъемлемое основание собственности**, как справедливо признают все серьезные философы новых времен, заключается в самом существе человеческой личности»¹.

Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*, а основное организационное отношение как основное отношение собственности (администрация — персонал) определяется принципами социокультурной системы. Рассматривая эту проблему, я уже отмечал в других своих работах, что — организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас (деспотическую **форму**), удерживающий все общество от развала².

Таким образом, господство тех или иных форм собственности в рамках данной цивилизации определяется **законом соответствия форм собственности и формационных укладов господствующим принципам и способу жизнедеятельности, т.е. сути цивилизации.** Россия как русско-евразийская северо-восточная страна-цивилизация принадлежит к восточному типу цивилизаций, развиваясь на основе принципов — общинности и коллективизма, взаимозависимость и кооперация (сотрудничество), солидарности и справедливости, общественного долга и служения, общественной иерархии и авторитета государственной власти.

¹ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1988. — С.429-430.

² Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

Соответственно этому, в России господствующими могут быть и должны быть только те формы собственности и уклады, которые соответствуют ее цивилизационным ценностям и принципам жизнедеятельности, а именно: государственно-кооперативные и общественные формы собственности, включая систему народных (коллективно-трудовых предприятий)¹.

Частная капиталистическая собственность здесь может быть только подчиненным укладом, развиваясь в качестве дополнительного уклада в рамках многоукладного хозяйства.

2.3. НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ РЫНОЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА

Каждый хозяйствующий субъект выступает на рынке как предприниматель, а его цель выражается в максимизации прироста прибыли на вложенный капитал, в расширении хозяйственной деятельности. А это неизбежно сталкивает предпринимателей и их капиталы в конкурентной борьбе. При этом конкуренция выступает как способ существования капитала, как способ хозяйствования². Таков капиталистический механизм хозяйствования.

Насколько он применим в странах, отвергающих капиталистическую модель хозяйства?

Экономические санкции, введенные Западом против России, дают нам исторический шанс отойти без революции снизу от модели, основанной на идеях и принципах западного ультралиберализма. Очевидно, что новый механизм хозяйствования включает в себя понимание того, что из единого центра практически невозможно сбалансировать экономику, минуя рынок. Однако, отбросив советскую плановую экономику, мы перестали вообще составлять планы, а это породило анархию и диспропорциональность в экономике.

1) Система хозяйственных договоров предприятий

Сама по себе пропорциональность, точнее стремление к ней далеко не равнозначна жестким балансам. **В действительности равновесие в экономике может быть лишь динамичным:** для обеспечения пропорциональности необходимо установление динамического равновесия между спросом и предложением. Практически это означает, что, с одной стороны, весь объем предложенной, то есть произведенной товарной продукции (предложение) должен быть реализован, а с другой — все, что требуется потребителям (спрос), можно было бы купить на рынке.

Установление динамического равновесия между спросом и предложением, между производством и потреблением является *функцией регулируемого*

¹ Олейников А. А. Новая экономическая доктрина для России. Методологические принципы анализа (От господства плуто-кратии — к реальной многоукладности и производственной демократии) // Экономические стратегии. Академический биз-нес-журнал. — № 8. — 2016. — С. 152-155. //Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.

² См. подробно: Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. — М.: Изд-во МГУ, 1987. С. 75-84.

рынка. Это равновесие возможно и реально лишь при условии установления прямых и долговременных хозяйственных связей между предприятиями на основе **хозяйственного договора**, который, однако, должен увязывать объем и структуру производства каждого предприятия с общественными потребностями путем их конкретизаций в договоре.

Если руководство страны будет реально стремиться к тому, чтобы не только пережить экономические санкции, но и выйти на новый уровень самостоятельности и экономической независимости, то тогда, в новых условиях геополитического противостояния Западу, — мы будем вынуждены вводить планирование на предприятиях. В первую очередь **речь идет о системе хозяйственных договоров между вс**

еми смежными предприятиями. Начать можно будет с «оборонки» — с предприятий ВПК, объединенных в холдинги («Объединенная судостроительная корпорация» и др.).

Руководство страны поставило перед ВПК организовать в кратчайшие обозримые сроки (год-два) импортозамещающие производства в России, строя у себя те заводы, которые остались на Украине и все кооперационные связи с которыми полностью оборвались. Но в перспективе такая задача (переход к политике импортозамещения) будет стоять во многих отраслях нашей экономики, если США и другие страны Запада начнут вводить отраслевые санкции. А они, по крайней мере, США — будут это делать. Они уже перешли черту, и не остановятся.

Итак, готовясь к тому, чтобы вводить систему импортозамещения в целом ряде важнейших отраслей национального хозяйства, поставим риторический вопрос: а сможем ли мы справиться с этой задачей, не вводя систему обязательных хозяйственных договоров, которые должны будут заключать между собой все смежные предприятия, а также корпорации?

Очевидно, что это действительно вопрос риторический, так как вне системы хозяйственных договоров будет невозможно установить реальные потребности (спрос), а также наладить необходимое стране производство промышленной и сельскохозяйственной продукции (предложение) — в соответствии с общественными потребностями путем их конкретизаций в договоре.

2) Новый централизм и новый Госплан

Итак, при переходе к новой системе корпоративного планирования система хозяйственных договоров должна будет координироваться на отраслевом уровне. А это потребует возврата к уже оправдавшей себя советской системе отраслевого управления — путем создания отраслевых Главков или особых министерств. Другими словами, новая система централизованного планового управления и регулирования *с помощью экономических рычагов* превращает план из директивы, игнорирующей рынок, — в **план-надстройку** над базой рыночных отношений.

Такой центральный план должен будет не просто «корректировать рынок», когда он, дескать, не срабатывает; он должен будет — создавать рынок,

формируя отраслевой план в соответствии с отраслевыми потребностями того реального национального производства, которое необходимо создать в стране в ходе импортозамещения. При таком подходе **народнохозяйственный план выступает как совокупность целей и показателей общегосударственного развития, а также необходимых финансовых ресурсов.**

- В Китае, реально проводится сочетание плана и рынка, механизм планирования включает три составные части: а) **директивный план**, б) **индикативный план**, т.е. направляющий и в) **рыночное регулирование**. В последнее десятилетие имела место устойчивая тенденция в сторону увеличения роли рыночных рычагов в управлении экономикой Китая. Но это не снизило роли государственного плана. В стране продолжают действовать годовые и пятилетние планы развития народного хозяйства. Государственное директивное планирование охватывает **13 укрупненных товарных групп: уголь, нефть, нефтепродукты, металлы, древесина, стройматериалы, удобрения, электроэнергия и др.** Объем центрального директивного плана 849 оставляет около 10% валового промышленного продукта. При этом сохраняется исключительно важная роль **Госплана, который устанавливает в качестве директивных показателей: годовые объемы инвестиций, кредитной эмиссии, экспорта и импорта, валютных доходов и расходов, привлечения иностранных кредитов и др.**¹.

Планирование в рамках новой системы отраслевого управления будет призвано совершенствовать рынок, создавая регулируемый рыночный механизм как важнейший фактор экономической стабильности и пропорциональности. Подобное понимание плана и рынка образует основу для такого взаимодействия между центром и предприятиями, при котором функцией центра становится экономическая политика, а предприятия-корпорации при этом выступают как субъекты предпринимательства, как хозяйствующие рыночные субъекты. Это, с одной стороны.

С другой стороны, концепция нового централизма отвергает модель «свободного рынка», *подвергая большому сомнению эффективность конкурентно-рыночного механизма, независимого от государства.* И это практически уже сделано во многих странах Западной Европы (Германия, Франция) и в рамках Евросоюза, которые широко применяют плановые методы регулирования национального хозяйства.

3) Об эффективности плановой модели многоукладного хозяйства

Во-первых, конкуренция должна быть регулируемой, а не свободной, то есть должна развиваться в четких институциональных рамках, определенных государством. В действительности свобода хозяйствования и конкуренции *всегда относительна.* Она существует скорее как свобода выбора, свобода частной инициативы, свобода хозяйствования за счет собственных средств, на основе собственного предпринимательского дохода. Однако получение этого дохода происходит в конкурентной борьбе, условия и рамки которой должен диктовать **социальный рынок.** «Хозяйствование в обществе дополняется хозяйствованием общества (как объективным процессом)»².

¹ См.: Социально-ориентированные модели рыночной экономики. — М.: Издательство «КОСМО», 2001. — С. 187-188.

² Осипов Ю.М. Указ. соч. — С. 82-83 (разрядка автора — А.О.).

Во-вторых, реальным механизмом согласования хозяйственных интересов в обществе может служить только механизм общегосударственного планирования, дополненный общественным механизмом отраслевого планирования и согласования интересов — в рамках Торгово-промышленной палаты, а также различных предпринимательских союзов.

Переосмысливая прошедшие 25 лет, мы сегодня должны признать, что механизм согласования экономических интересов не может быть направлен на достижение одного лишь баланса или равновесия различных общественных сил. Баланс, равновесие — это всегда гомеостаз, то есть тип развития неизбежно ведущий к застою. Однако реальная хозяйственная динамика создается не пресловутым «динамическим равновесием» экономических интересов, а **динамическими целями**, которые призвано провозглашать государство. Именно эти цели должны олицетворять собой *общий интерес*, который в рамках всего национального хозяйства *«не может определяться исключительно фундаментальной целью экономики»*¹.

Подчеркну особо еще раз: общий интерес в экономике и народном хозяйстве — это не баланс или результат согласования экономических интересов различных общественных сил, ведущий к достижению равновесия. **Общий интерес обязательно отражает в себе нацеленность всего общества на достижение поставленных общенациональных рубежей.** Именно поэтому общий интерес в народном хозяйстве не может выражаться только в создании общих для всех взаимовыгодных условий конкурентного хозяйствования (свободный от монополий рынок, здоровая конкуренция, экономические свободы и гарантии в развитии хозяйственной демократии, защита прав потребителей и пр.).

В-третьих, рыночная модель многоукладного (некапиталистического) хозяйства должна поставить под жёсткий государственный контроль функционирование рынка капиталов (денег, валюты и ценных бумаг), стремясь не допустить образования внутри национального хозяйства финансовых анклавов. Движение денег и финансы страны должны быть под контролем государства. Именно по этому пути пошел Китай, что позволяет ему осуществлять общегосударственное планирование во имя достижения поставленных страной целей.

В период «перестройки» конца 80-х годов господствовало представление о необходимости создания полновесной структуры «свободного рынка», кото-

¹ Швейцарский экономист Артур Рих справедливо подчеркивает: «Система хозяйствования должна быть для человека не только средством выживания, она должна создать предпосылки для существования, достойного человека. Это значит, что в процессе труда и получения дохода человек приобретает определенный общественный статус — *статус личности*, участвующей в общем процессе труда, определяющей этот процесс и несущей долю общей ответственности за него, а не просто *рабочей силы*, применяемой, используемой — и соответственно оплачиваемой, как требуют того интересы экономической прибыли». «Для **фундаментальной цели экономики** основополагающей является такая ценность, как благосостояние — символ жизненно необходимого удовлетворения самых насущных материальных потребностей; для **социальной** — выравнивание распределения жизненных условий; для **экологической цели** — бережное отношение к природе при использовании ее богатств. Игнорирование какого-либо аспекта ведет, как уже ясно, к губительным последствиям и ставит под сомнение единое смысловое содержание экономики». — См.: Рих Артур. Хозяйственная этика. — М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. С. 286, 296-297.

рая дескать обязательно должна включать в себя независимый от государства рынок капиталов, основанный на «свободной конкуренции». Реализация этой идеи, например, в Польше привела к тому, что 90% всего банковского капитала страны находится в руках иностранного капитала. А это означает, что Польша сегодня как суверенное государство больше — *не существует*.

В-четвертых, плановая модель многоукладного хозяйства должна включать в себя ограничение «свободного ценообразования», которое в реальности представляет собой свободу картельных сговоров и свободу монополистического господства. Резкий рост цен в России на недвижимость, бензин, хлеб, электроэнергию, телефонные услуги, транспорт и др. — всё это очень красноречиво, хотя и косвенно, свидетельствует о наличии в России действительно *свободного*, но — «картельного ценообразования».

Банки здесь подчиняют себе производство, не принимая никакой ответственности на его развитие. Как известно, прибыли финансовой олигархии могут быстро расти вверх, и это в то время, когда экономика страны переживает острейший кризис. В России стремительно увеличивается число долларовых миллиардеров, и одновременно растет нищета и разруха. В 2005 году все предприниматели, связанные с нефтяным бизнесом удвоили свои доходы, а в сельском хозяйстве, в промышленности и других отраслях люди еле сводят концы с концами.

В-пятых, конкурентно-рыночный механизм как механизм самостоятельного хозяйствования может быть действительно эффективным только на муниципальном уровне, а в рамках всего народного хозяйства его эффективность уже имеет крайне **ограниченный характер**, и это определяется тем, что народнохозяйственный комплекс в целом не может развиваться на основе критериев «свободного рынка» и денежной эффективности.

ПРИВЕДУ НЕСКОЛЬКО ХАРАКТЕРНЫХ ПРИМЕРОВ.

- **Рост цен на автомобильное топливо в 2005** году привел к тому, что цена 1 тонны топлива поднялась до 14-16 тыс. рублей, а цена 1 тонны зерна осталась на уровне 2 тыс. за 1 тонну. Вспомним, как реагировало правительство на данную ситуацию? А. Жуков, тогда еще первый вице-премьер, заявил в одной из ТВ программ, что мы, дескать «ничего не можем сделать, так как товар идет туда, где выше цена»?!
- **Так называемая «свободная конкуренция» в агробизнесе** привела, к тому, что **свыше 80% всех элеваторов оказались в частных руках.** «Свободные» цены на пшеницу держатся на монопольно низком уровне — около 800 руб. за 1 тонну, на «свободном» рынке частные перекупщики ее продают уже по цене свыше 2.000 руб. за 1 тонну, а на мировых биржах наше зерно уже уходит по 150-200 долл. за тону. К этому следует добавить и высокий уровень монополизации розничной торговли хлебом. **Уровень рентабельности здесь был на уровне 600%¹.**

¹ Весной 2000 года батон белого хлеба весом 380 г стоил в Москве 6,00 руб. Он был выпечен из 250 г пшеницы. Такое ее количество стоило в декабре 1999 года на российском рынке 43 коп. (1725 руб. за тонну). Технически обусловленная себестоимость превращения пшеницы в хлеб с учетом транспортных расходов на его доставку к прилавку равна — 110% от стоимости пшеницы, т.е. для одного батона она составляла в конце 2000 года 47,3 коп. Итого, реальная себестоимость производства батона была равна 90,3 коп. А на прилавке его цена (розничная цена) была 6,00 руб. — См.: Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991—2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 85.

- **Норма прибыли нефтедобычи** при цене 55-60 дол./барр. превышает **800-900 %**¹.
- **Рентабельность производства электроэнергии** просто сумасшедшая. Например, на Саяно-Шушенской ГЭС **себестоимость 1 киловатт-часа — 12 коп.**, но бытовой потребитель платит за тот же киловатт-час — 1 руб. 25 коп., а предприятия — 1 руб. 70 коп. Уровень рентабельности только одной ГЭС — **от 858% до 1316%**. Подобное происходит и на Красноярской ГЭС: **себестоимость 1 киловатт-часа 3 коп.**, для переплавщиков глинозема в алюминий (т.е. для г-на Дерипаски) 1 киловатт-час обходится в 27 коп., бытовым потребителям — в 1 руб., а предприятиям — в 1 руб. 30 коп.². Рентабельность, соответственно, составляет: **800%, 3.233%, 4.233%**.

*Какие еще нужны комментарии к вопросу об «эффективности» капиталистического рыночного механизма в постсоветской России?! В 2009 году, когда произошла авария на Саяно-Шушенской ГЭС **себестоимость 1 киловатт-часа продолжала оставаться — 12 коп.**, но бытовой потребитель и предприятия платили за тот же киловатт-час уже свыше 3 рублей. Нетрудно подсчитать, насколько подскочил уровень рентабельности. Данный пример наглядно показывает, что крупный бизнес в России готов к любым преступлениям во имя фантастических прибылей.*

§ 3. Опыт создания мобилизационного хозяйства

В нашей стране накоплен богатейший опыт как либерально-капиталистических, так и некапиталистических реформ. Одни реформаторы пытались тащить страну резко вправо, другие, наоборот, — резко влево. В разные годы мы двигались и к капитализму, и от капитализма; интегрируясь в мировое хозяйство либо, наоборот, изолируясь от него. В мире не существует другой такой страны, которая, поставив ряд исторических «экспериментов», могла бы сравнивать последствия от разнонаправленного движения — а) от традиционной крестьянской экономики к западному капитализму; б) от рыночной экономики времен НЭПа к некапиталистической плановой организации народного хозяйства в СССР, имевшего товарно-натуральный характер; в) от некапиталистической советской экономики вновь к западному капитализму англоамериканского образца. Таким образом, сегодня нам необходимо всего лишь воспользоваться нашим жизненным опытом, накопленным в ходе реформ и революций. Принципиальное значение имеет тот факт, что этот опыт позволяет нам сегодня увидеть многие закономерности (законы), свойственные нашему народному хозяйству.

- 1) **Во-первых**, мы уже два раза в нашей вековой истории пытались осуществить насильственный переход народного хозяйства к западному капитализму англоамериканского типа, то есть основанного на полной либерали-

¹ См.: Олейников А.А. К вопросу о политико-экономическом содержании природной ренты в России (на примере нефтяной промышленности). — Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и эконом. ф-та МГУ. № 3. 2005.

² Госдума: «правительственный час» реформаторов энергокомплекса. — Сов. Россия. № 164. 20 декабря 2005. — С. 2.

зации всех народнохозяйственных процессов. И оба раза эти попытки заканчивались крахом: развалом всей системы НХ, резким падением жизненного уровня, архаизацией всех сторон общественной жизни.

- 2) Во-вторых, неоднократно пытались уничтожить общину, и так же неудачно: всякий раз она восстанавливалась, благодаря невероятному сопротивлению крестьян.
- 3) В-третьих, казалось бы, индустриальные процессы XX века должны были подорвать и уничтожить крестьянство, как это и произошло на Западе. Однако этого не произошло, и Россия продолжает оставаться, к счастью, крестьянской страной.

Таким образом, мы опытным путем выявили для всего мира целый ряд общих закономерностей формационно-цивилизационного развития. Общий вывод можно сформулировать так: формационные уклады в России подчиняются цивилизационным и геополитическим законам; материальный способ производства здесь является производным от цивилизационного способа жизнедеятельности; развитие национального хозяйства подчиняется основному закону жизни восточного общества, согласно которому всегда происходит восстановление подорванных традиционных укладов, что возвращает данное общество к фундаментальным многовековым устоям жизни.

Уже одно это позволяет прекратить многие бесплодные научные дискуссии, поставив в них жирную точку. И действительно, разве можно всерьез сегодня спорить о том, что лучше и эффективнее для экономики и страны в целом: а) план или рынок, б) государственная или частная собственность, в) колхозы или фермеры, г) фермеры или крестьяне. Сегодня, наученные горьким опытом, мы уже понимаем, что хозяйству страны нужно и то, и другое одновременно, что вместо «или» необходимо ставить — «и», прекратив догматические противопоставления. Сегодня мы действительно можем подвести научную черту под многие споры, сделав важные фундаментальные выводы относительно закономерностей развития нашего народного хозяйства, а также ее стратегической модели, адекватной требованиям угрозам XXI века.

3.1. ОПЫТ СТАЛИНСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕЛИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Советская система хозяйства сложилась в своих основных чертах процессе индустриализации, войны и послевоенного восстановления (30-50-е годы). Это — эпоха т.н. мобилизационного социализма. Смысл и значение отдельных периодов истории можно правильно понять только при одновременном осмыслении предшествующего и последующего исторических периодов, через причинно-следственный, а также сравнительный анализ.

К 1928 году Советская Россия оказалась в ситуации, очень похожей на современную обстановку в России.

1. ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ ДЛЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ БЫЛИ ОЧЕВИДНЫ. — В начале 1931 года Сталин скажет, обосновывая необходимость форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства: «**Задерживать тем-**

пы — это значит стать. А отсталых быют... Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Фашизм в Германии набирал силу, и было очевидно, что война против России — неизбежна. В тех условиях необходимо было срочно создавать экономический фундамент национальной безопасности, взяв за основу модель мобилизационной экономики. И никто еще не привел убедительных расчетов, которые бы показали иную возможность осуществить всего за 10 лет индустриализацию и создать мощный оборонный потенциал, способный противостоять внешней агрессии. А вот расчеты, подтверждающие правильность мобилизационной стратегии, были проведены.

- «В годы перестройки (в 1989 г.) было проведено моделирование варианта Бухарина современными математическими методами. Расчеты показали, что при продолжении НЭПа был бы возможен рост основных производственных фондов в интервале 1-2% в год. При этом нарастало бы отставание не только от Запада, но и от роста населения СССР (2% в год). Это предопределяло поражение при первом же военном конфликте, а также внутренний социальный взрыв из-за нарастающего обеднения населения. Был взят курс на ускоренную индустриализацию. Это означало конец НЭПа»¹.

2. Кризис индивидуального крестьянского хозяйства стал очевиден уже к 1927 г. — В декабре 1927 года выявились непредвиденные трудности с «хлебозаготовками» — то есть закупкой у крестьян зерна (а не «продразверсткой»). Дело шло о создании необходимых запасов хлеба (для населения городов, для армии и т. д.). Но получить эти необходимые государственные запасы удалось лишь путем применения «чрезвычайных мер»². Вначале срыв хлебозаготовки попытались объяснить организационными ошибками (сбоями в снабжении крестьян необходимыми промышленными товарами, которые они обменивали на хлеб, а также ослаблением борьбы с кулаками, которые, дескать, активно срывали хлебозаготовки). Однако, ознакомившись с докладной запиской члена коллегии ЦСУ В.С. Немчинова³, Сталин резко изменил мнение. Он утверждал, ссылаясь на т. Немчинова что эти трудности объясняются, «прежде всего и главным образом, *изменением строения нашего сельского хозяйства* в результате Октябрьской революции, переходом от крупного помещичьего и крупного кулацкого хо-

¹ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — С. 384.

² Дефицит хлебозаготовок к 1927 году составил около 100 миллионов пудов. После срыва заготовок хлеба в 1927 г., пришлось пойти на чрезвычайные меры (твердые цены, закрытие рынков и даже репрессии), вопрос должен был решаться срочно. В 1929 карточки на хлеб были введены во всех городах (в 1928 г. — в части городов). У крестьян был лишний хлеб, который они не могли обменять на качественные промтовары за отсутствием последних. На просьбы руководителей отдать хлеб добровольно крестьяне отвечали издевками. Вопреки данным крестьянам гарантиям, в июне 1929 года принудительная продажа «излишков» была узаконена. Количество этих «излишков», изъятых государством, оценивается в 3,5 млн. т в 1929 году. — См.: Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920—1930-х годах. — М.: Вече, 2004. — С. 204.

³ В. С. Немчинов (1894—1964) — выдающийся представитель сложившийся в конце XIX — начале XX века русской экономической школы, в которой сформировался, в частности, и один из крупнейших экономистов мира Василий Леонтьев, эмигрировавший на Запад (точнее, ставший «невозвращенцем») в 1930 году. Впоследствии, в 1960-м, Леонтьев писал, что его «интеллектуальные корни» произросли «на плодородной почве Советской России» (имелась в виду Россия 1920-х годов). В. С. Немчинов был знаком ему с юных лет, и Леонтьев отзывался о нем уважительно. — Леонтьев В. Экономические эссе. М., 1990, с. 226—227.

зяйства, дававшего наибольшее количество товарного хлеба, к мелкому и среднему крестьянскому хозяйству, дающему наименьшее количество товарного хлеба»¹.

- В «записке» или, вернее, исследовании В. С. Немчинова, определившем переворот в представлениях Сталина, было показано, что до 1917 года более 70 процентов *товарного* хлеба давали крупные хозяйства, использующие массу наемных работников (в 1913 году — 4,5 млн. человек). После революции обширные земли этих хозяйств были поделены; количество крестьян-«единоличников» выросло на 8—9 млн. К 1928 году крестьяне (в целом) производили поэтому почти на 40 процентов *больше* хлеба, чем дореволюционное крестьянство, но, как и до 1917 года, **почти целиком потребляли его сами: на продажу** шло всего только (как показал В.С. Немчинов) **11,2 процента крестьянского хлеба!** В 1926 г. при таком же, как в 1913 г., урожае, экспорт зерна был в 4,5 раз меньше (и это был самый высокий за годы НЭП показатель).
- Итак, ситуация к 1928 году сложилась поистине тупиковая. В урожайном 1926 году крестьяне, как показал В. С. Немчинов, произвели более 4 млрд. пудов, то есть 65,5 млн. тонн хлеба — почти на 25 млн. больше, чем дореволюционное крестьянство, — но продали всего лишь 466 млн. пудов, — то есть 7,4 млн. тонн. Между тем городское население росло тогда стремительно. И к концу 1928 года пришлось ввести в городах распределение хлеба по карточкам².
- НЭП восстановил положение в народном хозяйстве. В 1922 г. урожай достиг 75% от уровня 1913 г., а в 1925 г. посевная площадь достигла довоенного уровня. Выйдя на эти показатели, главная отрасль экономики, сельское хозяйство, стабилизировалась. Однако в нем нарастал тот же самый **кризис аграрного перенаселения**, что поразил Россию в начале века и побудил к реформе Столыпина. К 1928 г. абсолютный прирост сельского населения составил по сравнению с 1913 г. 11 млн. человек (9,3%), а общая посевная площадь выросла всего на 5%, причем посевы зерновых совсем не увеличились. Таким образом, посевы зерновых на душу населения сократились на 9% и составили в 1928 г. всего 0,75 га. За счет некоторого роста урожайности производство зерна на душу сельского населения выросло всего до 570 кг. При этом заметно возросло поголовье скота — до 60 голов крупного рогатого скота на 100 га пашни 1928 г. против 55 в 1913 г. Больше стало и птицы. На их прокорм 1928 г. расходовалось почти 32% зерна. Конечно, питание крестьян заметно улучшилось, **но товарное производство зерна сократилось более чем вдвое и составило 48,4% от уровня 1913 г.** В результате началось сокращение доли рабочей силы, занятой в промышленности и торговле — процесс, несовместимый с индустриализацией. Доля занятых в промышленности к 1928 г. снизилась до 8% (в 1913 г. 9%), занятых в торговле до 3% (в 1913 г. 6%). Напротив, доля занятых в сельском хозяйстве возросла за это время с 75 до 80%. Шла, как говорили, «натурализация и архаизация народного хозяйства»³.

3. УЗОСТЬ ВНУТРЕННИХ ИСТОЧНИКОВ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ В РАЗВИТИЕ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.— XVI партконференция (23—29 апреля 1929 года) приняла план пятилетки, согласно которому капиталовложения в промышленность резко возрастали. Если за предыдущее десятилетие капиталовложения составили 26,5 млрд. руб., то теперь планировалось 64,6 млрд., при этом вложения в промышленность повышались значительно быстрее — с 4,4 млрд. до 16,4 млрд. руб. 78% вложений в промышленность направля-

¹ Сталин И. В. Сочинения. — М, 1949. — Т. 10. — С. 84.

² См.: Кожин В. В. Россия. Век XX-й. (1901-1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.- С. 192-193.

³ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — С. 304-305.

лись на производство средств производства, а не потребительской продукции. Это означало изъятие огромных средств из хозяйства, которые могли дать отдачу через несколько лет. Промышленная продукция должна была вырасти за пятилетку на 180%, производство средств производства — на 230%¹. Конечно, это была жертва, которую приносил народ в целом, жертвуя своим сегодняшним благосостоянием ради будущего страны. С.Г. Кара-Мурза дал очень точную оценку высоким темпам индустриализации:

- **«Это было достигнуто через трудовое и творческое подвижничество всего народа при общем энтузиазме, по силе сходном с религиозным.** Однако условием и в какой-то мере следствием этого порыва был тоталитаризм — соединение общества жесткими скрепами, которые из всех и из каждого «выжимали» все физические и духовные ресурсы. Одним из главных механизмов этой тоталитарной системы было государство (другим — идеология и общественное сознание)².

4. РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ СТИХИИ, которую даже поощряли такие лидеры партии, как, например, Бухарин, возглавлявший «правую оппозицию», которая настаивала на умеренных темпах индустриализации, предлагала начинать индустриализацию страны с легкой промышленности, опираясь на крепкие кулацкие хозяйства, выстраивая стратегию индустриализации в расчете на растущий покупательский спрос богатых слоев населения.

- **Бухарина сближало с Троцким, в частности, неверие в русский народ и нелюбовь к нему.** Его симпатии к зажиточным крестьянам, которых он призывал к обогащению, определялись, по-видимому, политическими соображениями. Ведь он писал вполне определенно: «Реакционные собственнические, религиозные, националистические и хулиганские элементы поэзии Есенина закономерно стали идеологическим знаменем контрреволюции, сопротивляющейся социалистической реконструкции деревни». **Русских он называл «нацией Обломовых» и клеймил рабское азиатское прошлое России**³.

5. ТАЙНЫЙ ОТТОК ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЗА ГРАНИЦУ — на секретные партийные счета троцкистов с целью подготовки мировой революции. Такие данные хранятся в архивах ОГПУ—НКВД. Известно, что Сталин заставил Троцкого и других лидеров оппозиции отдать свои тайные счета. И на эти деньги были построены тысячи заводов. Нам помог кризис мирового капитализма 1929—1933 годов. Мы тогда оптом скупали на выгодных для себя условиях огромные партии промышленного оборудования, не находившего сбыт в силу мирового кризиса перепроизводства. Так, например, мы тогда закупили почти 80% мирового производства всего кузнечно-прессового оборудования и примерно такой же объем токарно-фрезерных станков.

В целом темпы индустриализации были небывало высокими (а сегодня они кажутся невероятными): **с 1928 по 1941 год было построено около 9 тысяч крупных промышленных предприятий.** Промышленность по отраслевой структуре, техническому оснащению, возможностям производства важнейших видов продукции вышла в основном на уровень развитых стран. Был

¹ Шубин А.В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920—1930-х годах. — М.: Вече, 2004. — С. 202.

² Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — С. 385.

³ Баландин Р., Миронов С. Указ соч. — С. 87-88.

осуществлен массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука и т.д. Стала быстро развиваться оборонная промышленность. Принципиально важно подчеркнуть, что высокие темпы индустриализации обеспечивались не столько импортной техникой, сколько массовым энтузиазмом, творческим порывом и рационализаторством широких трудящихся масс.

В результате к концу 2-й пятилетки в крупной промышленности производительность труда намного превысила плановые задания и возросла на 82%. Произошло заметное усиление интенсификации производства. Валовая продукция увеличилась по сравнению с 1-й пятилеткой в 1,2 раза; при этом число рабочих и служащих росло в 4 раза медленнее, а энерговооруженность увеличивалась в 4 раза быстрее. Промышленность уже не приносила убытков, став к 1938 году в целом рентабельной. Люди 30-х годов добились важнейшего результата — преодолели технико-экономическую отсталость страны и сделали СССР полностью экономически независимым. Некогда преимущественно аграрная Россия добилась того, что по структуре промышленного производства вышла на уровень наиболее развитых стран мира. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США. О том, что держава крепко встала на ноги, говорит такой факт: **в 1936 году удельный вес импортной продукции в общем потреблении страны снизился до 1 — 0,7%, а торговый баланс к исходу второй пятилетки стал активным и принес прибыль**¹.

Итак, СТАЛИНСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ НАС ВАЖЕН ТЕМ, ЧТО СЕГОДНЯ МЫ СТАЛКИВАЕМСЯ ПРИМЕРНО С ТЕМИ ЖЕ ПРОБЛЕМАМИ И УГРОЗАМИ.

Во-первых, внешние геополитические угрозы для современной России еще более очевидны и реальны: после трагических событий в Беслане 3 сентября 2004 г. Президент РФ В.В. Путин признал, что России объявлена война, страна живет в условиях фактической оккупации. **Прошло десять лет, и Запад уже объявил нам вполне реальную войну, совершив акт агрессии против Украины и развязав там гражданскую войну.** Все это ставит руководство страны перед выбором, как и во времена сталинской индустриализации: либо мы станем на ноги, сбросив ярмо, либо нас — окончательно раздавят.

Во-вторых, развал крупного сельскохозяйственного производства создал для России те же самые проблемы: а) резкое падение товарности производства, б) **кризис аграрного перенаселения, б) «натурализация и архаизация народного хозяйства».**

В-третьих, неолиберальная рыночная стихия уже не просто господствует, она — ДУШИТ все живое в стране; а в руководстве страной сидят стойкие последователи всех врагов русского народа — троцкисты, бухаринцы, власовцы и прочие такие же подонки и предатели².

¹ Баландин Р., Миронов С. Указ соч. — С. 191-192.

² Троцкого, например, не интересовала судьба СССР, советского народа, идея коммунизма. У него была жажда власти, которая так и осталась неудовлетворенной. Потерпев идейное поражение, он был готов натравить на Советский Союз внешних врагов или взорвать. Русских Троцкий назвал «белыми рабами». У. Черчилль писал в «Великих современниках»: «Троцкий... стремится мобилизовать всех подонков Европы для борьбы с русской армией». — Цит. по: Баландин Р., Миронов С. Указ соч. — С. 89.

В-четвертых, отсутствие внутренних источников финансирования индустриального роста — как результат вредительства и предательства национальных интересов.

Наконец, в-пятых, бегство капиталов из России приобрело катастрофический характер, и оно также в значительной степени обусловлено идеологическими причинами, хотя и разного характера, но одинаково противоположными национальным интересам России.

СОВПАДЕНИЕ — П О Ч Т И П О Л Н О Е. Именно поэтому, выстраивая стратегию на будущее, нам принципиально важно посмотреть, как поступил Сталин в аналогичной ситуации. Это тем более важно, что мы уже знаем, что политика Сталина отхода от нэпа была исторически вынужденной и стратегически правильной. А ее положительные результаты всемирно известны, и были использованы в большинстве развивающихся стран, проводивших политику импортозамещающей индустриализации, по сути, копируя сталинскую модель¹.

Сталинский опыт для нас важен и тем, что он создал в стране огромное **пассионарное напряжение**. Труд тогда превратился в героическое мужское дело — стал борьбой, а мир, его каждый день воспринимался именно как победа, как еще одно достижение на трудовом **фронте**. Люди жили, опережая время, устремляясь вперед, живя ради трудовых подвигов и свершений, видя в *этом* великий смысл своей жизни. Они шли на работу в героическом порыве, — сознательно жертвуя своим сегодняшним благополучием во имя светлого будущего, ради будущих поколений. Всю страну объединила тогда идея великого **братства**, всех сплотило *морально-политическое единство* вокруг таких священных понятий, как — солидарность, коллективизм, общественный долг и служение Родине. А носителем всех этих ценностей, имеющих, по сути, христианских характер, было наше новое общенародное государство, которое стояло тогда зорко на страже интересов людей труда, которое тогда было действительно *общенародным*. Под влиянием этих идей предприятия функционировали у нас как «производственная община» — как трудовая семья, а народное хозяйство, общество и страна в целом — как *семья народов*.

Русские историки Р. Баландин и С. Миронов также указывают на героизм той эпохи: «**Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической**. В такие времена свершаются великие деяния, и конечно же они сопряжены с немалыми жертвами. Так было во все века и в разных странах. И дело, конечно, не столько в правителе, сколько в народе, вернее сказать, в их единстве и самоотверженности. **Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем — по приказу начальства**. Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны, по видимому, страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к родине»².

¹ См., напр.: Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю.А. Васильев. — М.: Современные тетради, 2006. — 343 с.

² Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. — М.: Вече, 2003. — С. 7.

- Авторы абсолютно правы в своем подходе к оценке эпохи Сталина, категорически возражая против ее очернения: в 1930-е годы прирост населения в СССР составлял 1,5—2% при постоянном уменьшении смертности (что имеет важнейшее значение!). Как это понимать? Неужели советский человек вопреки всем законам природы и общества размножался в неволе, при массовом терроре?! А когда ему «даровали» свободу, он столь же парадоксальным образом стал вымирать?!

3.2. ОПЫТ СОЗДАНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА В ЯПОНИИ И СТРАНАХ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

1. Опыт Японии. — После второй мировой войны Япония, находясь в условиях разрухи и послевоенной принудительной реструктуризации хозяйства страны, вначале предприняла попытки применить американские методы управления, однако — они просто *не работали* в Японии. В результате поисков была разработана новая концепция национального хозяйства и соответствующая модель управления, основанная на такие традиционные для японской культуры принципы, как — *общинность и коллективизм, общественный долг и служение, социальная справедливость и солидарность, иерархия общественных интересов и их взаимозависимость*.

- Стержнем новой философии управления стало признание социальной ответственности, лежащей на управляющих. К. Мацусита, один из руководителей корпорации ««Мацусита Электрик Индастриал», полагает, что **«каждая компания, вне зависимости от ее размера, должна иметь определенные цели, отличные от получения прибыли, цели, которые оправдывают ее существование среди нас»**. Понятие о прибыли как о цели **расширилось и преобразовалось в понятие создания и увеличения благ**, причем одним из аспектов этого является рост общественной значимости менеджеров. Сюда же относится **обеспечение общественного благосостояния и справедливое распределение созданного между участниками производственного процесса»**¹.

Опыт Японии, например, для нас важен не только и не столько тем, что подтверждает научный тезис о производном характере хозяйственных принципов от моральных устоев нации. Японцы выработали свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие не только современной России, но и многих стран СНГ: 1) страны оказались в состоянии фактической американской оккупации — Япония после 1945, а Россия (СНГ) после 1991 года; 2) экономика обеих групп стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества (японское после 1945, а русско-евразийское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в итоге обе цивилизации — японская цивилизация в послевоенные годы, а русская (славянско-евразийская) цивилизация в конце XX столетия — были поставлены по сути перед одинаковой проблемой: проблемой выживания нации.

Япония *смогла* устоять, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам

¹ Цит. по: Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев.— М.: Экономика, 1989. С. 11, 40, 44.

всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Опыт Японии для нас важен не только и не столько тем, что подтверждает научный тезис о производном характере хозяйственных принципов от моральных устоев нации. Не следует забывать, что японцы выработали свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие современной России: 1) страны оказались в состоянии фактической американской оккупации — Япония после 1945, а Россия после 1991 года; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полной дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в итоге обе цивилизации — японская цивилизация в послевоенные годы, а русская цивилизация в конце XX столетия — были поставлены по сути перед одинаковой проблемой: проблемой выживания нации.

Всё остальное является производным — общество, государство, экономика, национальное хозяйство, локальная цивилизация — всё это автоматически исчезает вместе с исчезновением нации. А нация гибнет не от хозяйственной разрухи. Она гибнет только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои*. Это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и затормаживается движение материального производства, а когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации*. И вот уже тогда неизбежно наступает — **смерть нации**.

Япония смогла устоять, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

2. ОПЫТ НОВЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ. — В пользу того, что коллективизм и общинность не только не тормозят общественное развитие, но и являются мощным фактором его ускорения, свидетельствует убедительно то, что именно благодаря этим ценностям успешно развиваются не только Японии, но и другие страны ЮВА, именуемые не иначе как — «новые индустриальные страны» Азии: Южная Корея, Тайвань, Гонконг, Сингапур, Малайзия, Индонезия, Таиланд и др. Все эти страны относятся к системе традиционного общества Востока, являясь исламскими и буддистскими странами. Прогресс, достигнутый ими общеизвестен. Но не всем известно, что модель их экономического развития — **о д н о т и п н а** с моделью Японии. Мо-

дернизация экономики этих стран не затронула их «абсолютные ценности», благодаря чему они не только уцелели как государства-нации, как «культурно-исторические типы», но и продолжают успешно развиваться¹.

Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а *фундаментальные основы* национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от духа нации.

3.3. ОБ ИМПЕРСКОМ ТИПЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РУССКОЙ ЕВРАЗИИ

Хозяйство империи призвано создавать условия для нормальной жизнедеятельности всего общественного организма, всей Империи. В этих целях оно в первую очередь организует производство общественных благ, предоставляемых государственным сектором экономики. Эффективность хозяйства определяется здесь уровнем удовлетворения общественных потребностей, степенью развития инфраструктуры общества (транспортной, энергетической и пр.) и его социальной сферы.

Национальная экономика в рамках имперского хозяйства нации играет прикладную роль, являясь всего лишь **«моментом в непрерывном процессе воспроизводства систем жизнеобеспечения общества, в воспроизводстве жизни нынешних и будущих поколений»**. Тогда приоритетом становится поиск оптимальных форм кооперации и разделения общественного труда для **«экономики больших пространств»** (К. Шмитт)².

В основе механизма НХ России лежит принцип иерархии, создающий имперский центр, который олицетворяет имперскую волю и осуществляет им-

¹ Что же касается пресловутых финансовых кризисов, которые они пережили в 1997 — 1999 гг. (Таиланд, Малайзия, Индонезия и др.), то эти кризисы свидетельствуют не о «крахе азиатской модели», о чем пишет Сорос (а ему в России поддакивает В.И. Иноземцев), а о финансовых войнах, которые Запад активно ведет и не только против стран Азии, но против всего Востока, включая в первую очередь и саму Россию.

И.Н. Петренко подчеркивает, что «организованное крупными финансовыми спекулянтами бегство капитала, обанкротившее динамично развивающиеся страны азиатского региона, изменило конфигурацию мировой экономики, выводя на поверхность деструктивную роль мирового финансового капитала». Автор приводит пример Индонезии: «Примеров множество, но можно привести только один — более чем печальную судьбу Индонезии, которая имела задел отраслей высоких технологий на XXI век и реально могла занять достойное место среди развитых стран. **Одномоментный уход капитала** в виде портфельных инвестиций разорил страну, вызвал острейшие социальные конфликты и даже раздел территории». Автор указывает на то, что **основным источником экономических угроз для России, как и для многих других стран, в настоящее время является нестабильность валютных и финансовых рынков**. «Это уже не взаимозависимость, а зависимость внутри системы мирового хозяйства, ввиду ее структурной разбалансированности». — См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. С. 9-10 (курсив мой — А.О.).

² См.: М.А. Румянцев. К созданию политической экономики империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С. 64-73.

перское управление подотчетным ему *«имперским социо-культурно-хозяйственным пространством»*¹. При этом сам механизм национального хозяйства в системе восточной русской империи имеет прикладной характер. Он призван служить имперской идее, т.е. быть механизмом реализации фундаментальных целей и ценностей русской империи. Кроме этого национальное хозяйство в России всегда служило задачам воспроизводства основ традиционного общества и самой русской империи. Ключевую роль в этом играло духовное производство. И если в основе западных империй всегда лежало материальное производство и денежное хозяйство, то в основе русской империи — *духовное производство*.

Главным его результатом является *духовная ткань*, сотканная огромными поколениями русских людей, создавших многовековую, огромную русскую империю и великую русскую цивилизацию. Эта ткань уплотняется от поколения к поколению, превращаясь в броню и надежно защищая нашу культуру, наши традиции и наши русские святыни. Именно это — первично, именно это обеспечивает нашу историческую устойчивость. Передавая традиции, укрепляя и развивая национальную культуру, мы тем самым сохраняем свою особую национальную духовную ткань как совокупность вековых традиций, устоев и символов национальной ВЕРЫ, то есть всего того, что превращает людей вообще — в народ, в нацию со своим национальным характером, а экономику вообще — в национальную экономику, в систему национального хозяйства.

Именно ее стремится разрушить и разорвать в клочья наш враг. И это понятно: **МЫ** непобедимы — до тех пор, пока сохраняется духовная ткань русской нации. **МЫ** — это наш русский народ и все братские восточные народы, сплотившиеся исторически вокруг русского народа как ядра русской цивилизации в единую суперэтническую русскую нацию и создавшие совместным трудом вселенский РУССКИЙ ДОМ со своим особым русским взглядом на жизнь.

Что же происходит сегодня с Россией как многовековой империей? Куда вдруг подевалось ее бывшее величие и ее имперский дух? Где наше имперское население, т.е. люди, проникнутые имперским духом?

Имперскость русского народа проявляется в служении, в готовности к выполнению своего общественного долга, в восприятии иерархии как божественного предназначения, а своей жизни — как монашеского послушания, как жизни, смысл которой заключается в нестяжательстве, в стремлении к аскезе и духовному просветлению. Все мы и сегодня — более 80% всего нашего населения — являемся, по сути, послушниками, обреченными условиями жизни на нестяжательство и аскетизм. Вот Бог и проверяет, кто выдерживает это духовное испытание, а кто ропщет, стремясь к пороку. Люди сегодня делятся на две главные группы: на тех, кто служит Богу, служит Духу, стремясь вести духовный образ жизни; на тех, кто служит деньгам, Мамоне, а значит — дьяволу.

¹ Ю.М. ОСИПОВ. Указ. Соч. С. 7.

Выше мы уже ставили вопрос о ресурсах для нашего стратегического ответа на внутренние и внешние угрозы Запада¹. Ответ очевиден: необходима мобилизация не только материальных, но и духовных ресурсов страны, мобилизация всего населения на *общее дело*; необходима практическая интеграция десятков миллионов людей в реализацию практических задач «общего дела», которое должно объединить народ великими целями и великой стройкой — строительством новой России и Новороссии.

Однако, опираясь на народ в рамках реализации мобилизационной стратегии, мы **не только можем, но и обязаны использовать положительный опыт политики модернизации, накопленный как в России, так и в других странах, схожих с нами по цивилизационным признакам.**

Так, например, сталинский опыт для нас важен, как уже отмечалось, тем, что сегодня мы сталкиваемся примерно с теми же проблемами и угрозами.

Для нас важен и опыт Японии, которая выработала свою особую модель, адекватную конкретно-историческим условиям послевоенного времени. А эти условия почти полностью совпадают с теми особенностями, которые характеризуют развитие современной России. Япония своим историческим опытом доказала, что **проблема выживания нации** заставляет народ спланироваться, мобилизуя все его резервы и ресурсы.

Итак, реальную и всестороннюю модернизацию можно провести только в условиях всеобщей мобилизации всех ресурсов страны, а также при наличии единства общества и нации. Как известно, **единство страны — это единство народа, территории и государства, образующих в совокупности наше русское общество. Целое — это национальное хозяйство, призванное обслуживать жизнедеятельность общества, обеспечивая его воспроизводство.**

В условиях либеральной модели открытой экономики национальное хозяйство лишается главного — *общности интересов*. Либеральная модель рыночной экономики *отвергает принцип иерархии* национального хозяйства, провозглашая приоритет частных интересов над интересами государства. За точку отсчета берутся частные интересы и частные хозяйственные структуры. Общие интересы *целого* (национального хозяйства) здесь подменяются *балансом согласованных частных интересов*. А экономическая система страны неизбежно превращается всего лишь в арифметическую совокупность частных организаций, конкурирующих между собой за превращение общественных ресурсов в частные. Именно это и разрушает производительные силы нации, лишая их интегративности.

Таким образом, либеральные принципы нарушают не просто целостность, а — **интегративность** экономической системы. Следствием подлинной целостности системы является **интегративность**, которая составляет основной

¹ В рамках Изборского клуба было выделено и зафиксировано **38 основных системных угроз и рисков**, с которыми сталкивается страна. — Александр Нагорный А. В фашистской мгле... // ЗАВТРА. 27 февраля 2014. <http://www.zavtra.ru/content/view/v-fashistskoj-mgle/>.

закон любой системы — технологической, биологической, культурной, военной, социальной, экономической. Интегративность системы означает, что система не является простой совокупностью ее элементов, их арифметической суммой. Ее качественная определенность зависит от прочности взаимодействия, сцепления ее составных частей. **Если из системы выпадают отдельные элементы, то она не уменьшается, а разрушается»¹.**

На языке экономики это означает, что система через взаимодействие ее частей создает *дополнительную производительную силу*, которая больше производительной силы ее взятых в отдельности частей².

Безусловно, модернизация экономики сегодня — это единственно возможный путь спасения России. Вопрос лишь в том, каковы должны быть принципы, на которых будет строиться модернизационная политика. Сторонники капиталистической либеральной модернизации России заинтересованы в воспроизводстве лишь своих капиталов и собственности, а общество в целом и его будущее их не интересует. Господствующая «элита» у нас воспитана в основном на протестантской идеологии, ненавидя народ и разделяя его на две расы (как и во времена Адама Смита): на «расу собственников и господ» и «расу рабочих». Очевидно, что успешную модернизацию экономики невозможно осуществить, опираясь на систему волчьих, жизненных принципов, с которыми здоровое общество не постоишь и нацию не сохранишь.

Достичь всеобщего и народного примирения в нашем обществе, а значит и провести в стране реальную модернизацию, игнорируя вековые принципы нравственности и традиций, солидарности поколений и социальной справедливости, никому не удастся. Лозунги модернизации так и повиснут в воздухе, превратившись в грязные лохмотья.

Нужна яркая и воодушевляющая стратегия, зовущая в Великое Будущее! Нужна имперская модернизация!

§ 4. К вопросу о возможности и закономерностях третьего пути в России и странах СНГ

Следует признать, что **«третий путь» в экономике и в общественном развитии в целом реально существует.** Вопрос о третьем пути развития экономики имеет сегодня для России скорее прикладное, а точнее — научно-практическое значение. Конкретным воплощением третьего пути в экономике является модель «рыночного социализма», которая в России неизбежно при-

¹ Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 12 (выделено мной, разрядка моя — А.О.). Именно так эту проблему рассматривали сторонники русской концепции органицистов, разработанной русскими историками и философами в 19 веке (К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский, А.А. Богданов и др.). Согласно этой теории, общество развивается на основе принципов живых организмов: **из организма нельзя изъять произвольно ни одну его часть, не разрушив тем самым целостности организма, что неизбежно причиняет ему вред.**

² См.: Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта. С. 12.

нимает форму *русского социализма*, традиционно противостоявшего капиталистическому развитию России.

Содержание этого пути в наиболее общем виде выразил еще Н.А. Бердяев, указывая на необходимость поиска «сверхклассовой точки зрения». Жизнь убедительно доказала, что Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. *«Сверхклассовая точка зрения» в экономике — это третий путь в системе производственных отношений.* И действительно, *третий путь* в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом — **это попытка найти именно надклассовую форму развития производственных отношений.** Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти сиюминутных политических принципов господствующей идеологии. Третий путь — *это уход от антиномии, то есть искусственного политического противопоставления* якобы взаимоисключающих понятий, — «госсобственность или частная собственность», «план или рынок», «централизм или демократия», «капитализм или социализм», «эффективность или солидарность». Метод антиномии активно используется в информационно-психологических войнах. Помните пресловутое: «Голосуй или проиграешь!», «Либерализм — это свобода, коммунизм — тоталитаризм»?!

1

Итак, **во-первых**, ТРЕТИЙ ПУТЬ — это путь следования мировоззренческим принципам, путь, исключающий подчинение НХ каким-либо унифицированным принципам одной узкоклассовой идеологии — буржуазной, мелкобуржуазной, пролетарской и пр. Не следует забывать, что принципы идеологии всегда являются производными от системообразующих принципов и ценностей культуры. Третий путь, то есть путь ухода от диктатуры узкоклассовых идеологий, означает, что уклады НХ в рамках этого пути начинают функционировать, подчиняясь уже не принципам партийной идеологии, а — мировоззренческим принципам. Другими словами, это означает, что мы **выводим хозяйственное развитие из под влияния узкоклассовых идеологических пристрастий**, переподчиняя его напрямую — *принципам мировоззрения*, то есть смыслообразующим принципам и ценностям, формирующим культурное ядро любой цивилизации — как совокупности форм и способов жизнедеятельности и, соответственно, лежащим в основе нашей русской цивилизации.

Таким образом, проблема здесь заключается в том, чтобы устранить диктатуру классовых идеологических принципов, переподчинив производственные отношения и всю систему НХ — морально-этическим нормам и законам нравственности. А это означает, что не только сфера культуры, но и все общество в целом, включая его хозяйство и национальную экономику, должны будут регулироваться е д и н ы м и принципами нравственности, которые должны стать сквозными, пронизывая сверху донизу все звенья и все сферы общества.

Невнимательный читатель может недоуменно спросить: «а разве такое вообще возможно и существуют ли примеры такого развития?». Вниматель-

ный читатель, наоборот, сразу же вспомнит пример Японии, хозяйственное развитие которой регулируется принципами буддизма и конфуцианской этики. Другим примером является современный Китай. Япония построили восточный «конфуцианский капитализм», а Китай — «конфуцианский социализм».

- Известные американские ученые и специалисты по проблемам управления Джексон Грейсон К. младший и Карла О'Делл следующим образом характеризуют японский капитализм: «Японцы создавали свою систему в ХК в., глядя на США и Европу, и построили капитализм, не основанный на западной идеологии. Они использовали свои сильные стороны — высокую норму сбережений, элитную государственную бюрократию, партнерскую систему отношений в бизнесе и социально однородное общество... Некоторые в шутку называют его “конфуцианским капитализмом” или “коммунальным капитализмом”. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано “капитализм”, но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании “Хонда моторс” Такео Фудзикавы, “японская и американская системы управления одинаковы на 95% и **отличаются во всех важных пунктах**”»¹.

2

Во-вторых, третий путь — это путь реальной многоукладности, включающий любую унификацию хозяйства на основе неких «общечеловеческих» принципов хозяйствования. Если уклад — это форма жизни, способ хозяйственной жизнедеятельности общества, то многоукладность хозяйства в этом случае выступает уже как механизм воспроизводства самой жизни и цивилизации в целом — посредством воспроизводства всех исторически сложившихся в России форм и способов хозяйствования. Многоукладность **не равнозначна плюрализму** смешанной экономики Запада, в рамках которой каждой форме собственности должна предоставляться полная свобода хозяйствования. *Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития*, содержание которого определяется цивилизационными и геополитическими особенностями. В условиях России многоукладность неизбежно принимает форму хозяйственной модели «70 + 30».

К уже сказанному выше следует добавить, что 1) приоритет госсобственности диктуется геополитическими особенностями: в условиях нашего тяжелого климата только государство способно обеспечить жизнедеятельность НХ и расширенное воспроизводство всего общества России; 2) приоритет коллективных и общинно-артельных форм хозяйствования диктуется цивилизационными особенностями России. При этом для частной собственности должна быть обеспечена максимальная свобода хозяйственной деятельности, но только лишь в определенных секторах экономики — сельское хозяйство, легкая промышленность, торговля, сфера бытовых и прочих услуг, обеспечивающих на муниципальном уровне жизнедеятельность людей.

3

В-третьих, третий путь — это путь, соединяющий труд с собственностью, превращающий работников в работающих собственников — совла-

¹ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер. с англ./Авт. предисл. Б.З. Мильнер. — М.: Экономика, 1991. — С. 312.

дельцев основных средств производства и всего общественного капитала. Этот путь совпадает с так называемой *третьей революцией* собственности: первая революция была связана с появлением акционерной собственности, вторая — с отделением собственности от управления, то есть «революция менеджеров». По мнению ведущих русских ученых-экономистов, «основным содержанием третьей “революции” собственности должно стать соединение, в определенных границах собственности и управления и, главное, демократизация собственности — соединение собственности и труда. Речь идет, по сути, о массовом превращении наемных рабочих и служащих в работников-акционеров и развитии коллективного корпоративного предпринимательства. Это может действительно сделать процесс воспроизводства процессом сотрудничества, повысит его эффективность»¹.

Наемный труд, то есть труд, отчужденный от собственности и самих рабочих, становится все более неэффективным на пороге XXI века. Подобное утверждение опирается на уже существующий отечественный и зарубежный опыт.

- **Следует подчеркнуть, что радиальное изменение отношений собственности возможно в двух вариантах.** Во-первых, когда работники становятся *юридическими собственниками*, то есть владельцами акций. Во-вторых, когда работники становятся *экономически реализуемыми собственниками*. **О реальности такой формы экономического владения пишет, например, Ги Сорман:** “Каждый на “Тойоте” обладает частичкой власти, но зато и несет личную ответственность по отношению к предприятию. Это предприятие менее всего походит на те, что были характерны для системы, придуманной в эпоху масс американским инженером Тэйлором. Рабочие “Тойоты”, а также и техники, и инженеры являются как бы **гражданами своего предприятия**; здесь они реализуют особую форму экономической демократии. И наниматели, и служащие на “Тойоте” считают, что их интересы совпадают, что предприятие — это их общая собственность”².
- **Акио Морита, один из основателей и высших руководителей “Сони корп.” утверждает:** «В наших трудовых отношениях мы достигли такой степени равенства, какой нигде больше нет. У нас в “Сони” мы не видим большой разницы между синими и белыми воротничками... Управление предприятием — менеджмент — это не диктатура. Высшее руководство компании должно обладать способностью управлять людьми, ведя их за собой... Нам удастся поддерживать хорошие отношения нашими рабочими потому, что они знают, как мы ним относимся. В Японии, если предприниматель создал компанию, используя рабочих в качестве орудия, то еще не означает, что он начал дело. Он учреждает компанию и нанимает людей, чтобы реализовать свою идею. Но если он нанял рабочих, он должен считать их своими коллегами и помощниками, а не только инструментом для получения прибылей. Менеджерам следует позаботиться о том, чтобы инвестор получил хорошую прибыль, но они должны также помнить о своих рабочих, или коллегах, которые должны помогать ему поддерживать жизнь компании, и вознаграждать их работу. Инвестор и рабочий находятся в одинаковом положении, но порой рабочий имеет большее значение, потому что он будет работать долго, в то время как инвестор часто, не задумываясь, вступает в компанию или выходит из нее, желая получить прибыль. Задача рабочего состоит в том, чтобы в течение всей своей трудовой жизни изо дня в день способствовать благосостоянию компаний и своему собственному. Рабочий действительно необходим»³.

¹ Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1998. — С. 96.

² Сорман Ги. Либеральное решение. М., 1992. С. 171.

³ Морита А. Сделано в Японии. История фирмы СОНИ/Пер с англ.— М., 1990. С. 203, 206-207.

■ Об этом прямо говорит и Ли Якокка, бывший президент компании «Крайслер», отвечая защитникам идеологии частной собственности: «Когда рабочие участвуют в прибылях, они гораздо больше заинтересованы в высоком качестве продукции. (Каждый рабочий теперь владеет акциями корпорации на сумму около 5600 долларов — достаточный запас на «черный день».) И по этому поводу поборники свободного предпринимательства подняли шум... Приверженцы принципов *laissez-faire* полагают, что это является первым шагом к социализму. Однако я не вижу ничего предосудительного в том, что рабочие владеют частью активов фирмы. Это ни в коей мере не мешает хорошему управлению ею. Какая мне разница, кто владеет нашими акциями, маклер с Уолл-стрит или Джо Блоу, работающий на сборочном конвейере? Кто мне приносит больше пользы? **Сегодня, кстати, в собственности наших рабочих находится 17 процентов активов компании**»¹.

4

В-четвертых, третий путь — это путь преодоления диктатуры частнохозяйственной прибыли, путь, выводящий общественное производство за узкие рамки как частнокапиталистической, так и корпоративно-групповой эффективности. Народное хозяйство в целом можно оценить только с помощью критерием народнохозяйственной эффективности, которая **связана не с частным благом, а с благом всего общества, всей нации в целом.** При таком подходе народнохозяйственная эффективность выходит за узкие рамки не только экономической, но и социальной эффективности.

- «**Социальная эффективность** отражает общественный результат деятельности предприятия, ее влияние на различные стороны общественной жизни. **Экономическая эффективность** — результаты хозяйствования. Если ранжировать социальную и экономическую эффективности, то, конечно, приоритет за социальной. Ради нее развивается общество, и предприятие в том числе. Она важнее не только потому, что выражается в уровне жизни нации, увеличении фонда свободного времени, развитии человеческой индивидуальности.
- Социальная эффективность — это еще и потенциальная экономическая эффективность, поскольку социальные условия жизни человека влияют на его способность к производительному труду. Однако это вовсе не означает, что экономической эффективностью можно пренебречь. Для того чтобы осуществлять социальные программы, нужна материальная база, которую можно создать только посредством экономической эффективности функционирования предприятий реального сектора»².

Эффективность частного и акционерного предприятия, как известно, определяется его способностью к воспроизводству своего капитала. Соответственно, главными критериями здесь являются — валовая прибыль предприятия, стоимость акции и дивиденды. Критерии социальной эффективности, если они приняты в данной стране, ставят вопрос о социальной ответственности бизнеса перед обществом, ориентируют его **«на работу во имя процветания общества»**³. А в основе народнохозяйственной эффективности лежат понятия солидарности поколений, социальной справедливости, а также экономической безопасности. Одна из важнейших задач правительства заключается в том, чтобы обеспечивать повышение конкурентоспособности всего национального хозяйства России в мировой экономике, или, другими словами, обеспечивать

¹ Якокка Ли. Карьера менеджера/ Пер. с англ. — М., 1990 М.: Прогресс, 1990.— С. 266.

² Кочурова Л.И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего)/Л.И. Кочурова. — М.: Экономика, 2004. — С. 62.

³ Кадзума Татеиси. Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена/Пер. с англ. М.: Московский бизнес, 1990. — С. 44 (выделено мной — А.О.). Кадзума Татеиси — основатель и глава корпорации «Омрон», специальный директор Ассоциации экономистов в Киото.

его **макроконкурентоспособность**. И государство призвано выполнять эту функцию во всех развитых странах мира.

Выше мы уже касались этой проблемы. Однако, завершая работу, я вынужден вновь вернуться к ней, — но только теперь уже в контексте пресловутой эффективности «конкурентно-рыночного механизма». Жизнь убедила, доказала *экспериментально*, что рынок сам по себе — асоциален, мягко говоря. Эффективность частного бизнеса здесь может расти по мере деградации государства и падения народного благосостояния. Другими словами, чем хуже для всех НАС, тем лучше для НИХ — для нашей ПЛУТОКРАТИИ.

5

В-пятых, третий путь — это путь преодоления раскола в обществе посредством интеграции всех производителей, всех форм собственности и хозяйствования в ассоциацию производительных сил нации, в единый народнохозяйственный комплекс, создающий условия для реальной интегративности экономической системы. Такая интегративность, к примеру, была в советской экономике, создавая не только дополнительные производительные силы, но и обеспечивая высокую способность НХ и страны в целом к выживанию.

- Напомню читателю данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР¹. Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.

Раскол в обществе и его хозяйстве неминуем до тех пор, пока каждый собственник будет предоставлен сам себе, а государство, согласно либеральным рецептам, будет существовать само по себе. *Преодоление раскола достигается подчинением всех хозяйствующих субъектов единым целям и единой стратегии общенационального развития. Не противоречия являются источником развития, а ясно очерченные цели, вытекающие из общенациональной стратегии.*

Преодоление раскола не равнозначно преодолению, либо стиранию всех разногласий и противоречий в обществе. Речь идет о достижении *общественного согласия*. Очевидно, что общество не может развиваться и двигаться вперед без ясного понимания стоящих перед ним целей, а также без общественной поддержки этих целей. А это требует уже духовного напряжения нации, духовной работы, которую общество вправе ждать от государства. Именно оно должно ясно сформулировать его цели, которые обязательно должны быть великими.

Нации и цивилизации гибнут **не от хозяйственной разрухи** как таковой. Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень

¹ См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности. — Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 65—66.

нации, когда — *размягчаются национальные устои*. И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации*. А за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, **потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества**. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Я уже обращал внимание читателя на то, что условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но, по сути, перед одинаковой проблемой: ***проблемой выживания нации***.

Таким образом, **третий путь — это путь мобилизации всех духовных сил нации под угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности**. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от *духа нации*.

§ 5. Русская Евразия как русско-евразийская цивилизация: духовные проблемы ее воспроизводства

5.1. РОССИЯ КАК СТРАНА-ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Россия — это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат.

Напомню читателю, что **смыслообразующие ценности (социальные и духовные) формируют базисные принципы общественного развития**. Понятия «ценности» и «принципы» тесно взаимосвязаны, и часто пишутся (упоминаются) в связке: **ценности первичны, а принципы жизнедеятельности — вторичны**,

являясь производными от смыслообразующих ценностей бытия. Совокупность этих ценностей и принципов в России — в системе Русской Евразии как страны-цивилизации включает — в себя принципы общинности и коллективизма, солидарности и социальной справедливости, взаимозависимости и взаимопомощи (милосердия), общественного долга и служения, иерархии власти и уважения авторитета верховной власти.

Россия как страна-цивилизация является Русской Евразией. Она является **коллективистской** северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями **трех великих восточных религий: православия как восточного христианства, ислама и буддизма,** укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом. К этому следует добавить славянский ведизм как древнейшую монотеистическую веру, то есть веру в бытие Всевышнего.

- «**Славянский ведизм**, или *ведославие*, — пишет А.И.Асов, — это древнейшая монотеистическая вера, то есть вера в бытие Всевышнего, духовные знания, дошедшие до нас в виде народных православных традиций и как устные предания, им в священных текстах». Подчеркивая православное содержание славянского ведизма и его монотеистическую суть, А.И.Асов указывает на то, «что и христианство также является одной из «ветвей» ведической веры, но только малоазиатского и средиземноморского извода. Следует отличать славянский ведизм, или ведославие, — продолжает он эту мысль дальше, — и от иных вер ведического корня: всех *разновидностей индуизма, зороастризма и иных*, ибо **славянский ведизм — суть славянская разновидность ведической веры**»¹, имевшей древние православные корни.

Точнее сказать: до **христианского православия** господствовало **ведическое православие**, духовно восходящие к гиперборейской вере древних племен руссов². Говорить об этом приходится только потому, что культура части нашего многонационального (многоэтнического), включающего в себя свыше 180 этносов, являясь также восточной, сформирована на основе дохристианской ведической религии, являвшейся, по сути, формой монотеистической веры, формой **дохристианского православия.**

Добавим к этому, что **многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из величайших источников восточной религиозной культуры** — восточного христианства (православия), ислама и буддизма и славянского ведизма. Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими.*

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-

¹ Асов А.И. Мир славянских богов. — М.: Вече, 2002. С. 8.

² Гиперборея. Исторические корни русского народа / В.Н. Демин. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. — 624 с.; Гиперборейская вера руссов / Сборник. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — 400 с.

нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

5.2. ЕДИНСТВО И СОЛИДАРНОСТЬ КАК ГЛАВНЫЕ УСЛОВИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессио-нально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа**, а именно: общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство.

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей *общего дела* и *общего блага*, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что **идея устройства России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации**. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что «Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»¹.

Общественным идеалом Российской цивилизации является **солидарное общество**, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает историю России, находя отражение в принципах соборности, в симфонии государства и Церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, совета, коммуны. Для нашей цивилизации не характерен выраженный конфликт между народом и властью, наукой и религией. Наше общество всегда стремилось преодолеть раскол по партийному признаку².

Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связывая воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество** как альтернатива обществу перманентного конфликта³.

Ценности солидарного общества становятся актуальными в современном мире, который по мере роста материального могущества людей стал слишком

¹ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>.

² Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г.

³ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html>.

тесным для общества перманентного конфликта. Непрерывная экономическая гонка и постоянная борьба за ресурсы толкают человечество от одного военного конфликта к другому, что в итоге может завершиться столкновением цивилизаций.

В этих условиях создание солидарного общества — это задача, которую ставят перед нами народ и сама жизнь. Творческие усилия российского интеллектуального класса, нашей гуманитарной и административной элиты должны быть направлены на поиск социальных, экономических, политических механизмов, которые позволят развиваться в сторону общественной солидарности, исключаяющей как перманентный конфликт, так и принудительное подавление индивидуальной активности¹.

Нашей целью является общество, в основе которого — согласие большинства о фундаментальных ценностях, лежащих в основе человеческого бытия. На XV Всемирном русском народном соборе было во всеуслышание сказано, о каких ценностях идет речь. Это вера, справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность².

Община как форма хозяйствования создавала «идейную» основу для развития на ее базе самых широких форм кооперации, привлекая к самоорганизации, к кооперативному самоуправлению десятки миллионов людей. В пользу того, что принципы общинности (общинной жизни) являются именно работающими принципами развития нашего русского общества, говорит сам по себе факт удивительной жизнестойкости общины, пережившей — **а)** все дореволюционные реформы и, прежде всего, реформу Столыпина; **б)** все политические потрясения после Октября 1917 года, включая целую эпоху «военного коммунизма; **в)** все левацкие «уклоны» и перегибы 20-х гг., включая ошибки и злоупотребления в период коллективизации конца 20-х — начала 30-х гг.

- Получив землю после Октября 1917 года и пережив все невзгоды и потрясения, крестьяне повсеместно по своей инициативе восстановили общину. Обращая внимание на этот факт, С.Г. Кара-Мурза пишет: «В 1927 г. в РСФСР 91 % крестьянских земель находился в общинном землепользовании. Как только история дала русским крестьянам короткую передышку, они определенно выбрали общинный тип жизнеустройства. И если бы не грядущая война и жестокая необходимость в форсированной индустриализации, возможно, более полно сбылся бы проект государственно-общинного социализма народников... Наконец, главный для нас опыт истории: русские крестьяне, вытесненные в город в ходе коллективизации, **восстановили общину на стройке и на заводе в виде "трудового коллектива"**. Именно этот уникальный уклад со многими крестьянскими атрибутами (включая штурмовщину) во многом определил "русское чудо" — необъяснимо эффективную форсированную индустриализацию СССР»³.

Все это говорит о том, что община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой

¹ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г.

² Там же.

³ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М., 2001. — С. 20-21.

(как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов — Ж. Фурье во Франции или Р. Оуэна в Англии).

Общинность для России была закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обуславливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся неустранимыми в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. **Общинность является закономерностью и для современных стран СНГ — для всего нашего евразийского пространства.**

5.3. К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕЛИКИХ ЦЕЛЕЙ КАК О ЗАКОНЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОБЩЕСТВА

Очевидно, что частные материальные интересы, неизбежно ведущие к общему раздору и социальной анархии, **не могут быть высшим началом общественного организма**, а точнее — здорового традиционного общества, основанного на солидарности поколений. Принцип солидарности означает, что **«все солидарны в одной общей цели, и, что идет на благо одним, служит благу всем»**¹. Нам необходима **консервативная модернизация**, которая предполагает наступление такого этапа общественного развития, который характеризуется единством и солидарностью всех звеньев народнохозяйственного механизма и общества в целом².

Таким образом, **задача консервативной модернизации** в том, чтобы, соединив частные и государственные, индивидуальные и общественные начала, подчинить их принципам служения и солидарности, **возвысив над ними — третье: нравственные начала, ставящие над материальными интересами высшие цели и духовные ценности.**

Устойчивость развития и его поступательный характер могут обеспечить только великие цели, духовно сплачивающие народ и объединяющие его в борьбе за их реализацию. Таким образом, между духовными целями общества и развитием общества, на мой взгляд, существует жесткая взаимозависимость. Внешне она очень простая:

- 1) ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ ЗАРАЖАЕТ ОБЩЕСТВО ЭНЕРГИЕЙ БУДУЩЕГО**, воодушевляя и поднимая народ на трудовые подвиги, в результате чего общество начинает стремительно расти — не только материально, но и духовно (такими были 1920–1940 годы).
- 2) ОТСУТСТВИЕ ДУХОВНО ВОЗВЫШЕННЫХ ЦЕЛЕЙ ПОРОЖДАЕТ В ОБЩЕСТВЕ СОСТОЯНИЕ ГОМЕОСТАЗА**, известное в нашей истории как **«период застоя»**

¹ Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 651.

² Олейников А.А. К вопросу о производстве великих целей как о законе воспроизводства общества // Современные тенденции развития науки и технологии. Периодический научный сборник: 2017. — № 2 ч. 7. (По материалам XXIII Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 28.02.2017. — Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. — С. 99-102. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс].

(1960–1980 годы) — общество развивается, но по инерции (под влиянием энергетических импульсов прошлых поколений), потеряв те великие одухотворяющие цели, ради которых и стоит жить и умирать.

- 3) НЕГАТИВНЫЕ ЦЕЛИ ЗАРАЖАЮТ ОБЩЕСТВО СВОЕЙ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ЭНЕРГИЕЙ, провоцируя *сатанизацию духа*, а также *экзистенциальную фрустрацию* (вакуум), вызывая в обществе хаос, всеобщий упадок и деградацию (1990–2000 годы).

Зависимость между а) характером цели и б) типом *народнохозяйственно-го* развития является — **законом воспроизводства общества**, то есть той закономерностью, в которой отражается суть не только традиционного, но и вообще любого здорового общества: 1) господство частных целей предопределяет частный тип национального хозяйства, способного воспроизводить только лишь крупные олигархические капиталы, угнетая при этом все общество; 2) господство общенациональных целей предопределяет народнохозяйственный тип воспроизводства, нацеленного на воспроизводство человека, его культуры и всего общества в целом. Законом **воспроизводства общества** отражает реально существующее противоречие между духовными и материальными целями, а также между носителями соответствующих целей и ценностей. По сути, здесь идет речь о борьбе двух противоположных сил и тенденций общественного развития.

Напомню, что работающие принципы традиционного общества, реализующие «деспотизм внутренней идеи», онтологически подчинены **высшему началу**, духовному началу, восходящему к Богу. В основе жизни лежат — метафизические принципы, имеющие *трансцендентное*, т.е. «за-предельное», божественное, космическое происхождение. При этом индивидуальное «я» каждого отдельного человека здесь взаимодействует с родственным «ты», сливаясь в земное суперэтническое «Мы», восходящее к Абсолютному духу и Абсолютной Святости и Абсолютной Истине, носителем которых является сам Господь Бог.

Блестящую критику либеральной позиции по отношению к государству дал русский философ **Семен Франк** (1877-1950)¹ в статье «Религиозные основы общественности». В этой статье он объясняет, какие силы способны сплотить воедино такие, казалось бы, разрозненные величины, как «я», «ты» и «мы», соединяя их в прочную связку трех сил: «я-ты-Мы», производя переменны в обществе — «**через сочетание не двух, а трех сил**».

В лице «мы» и «я» действительно сталкиваются два противоположных и взаимодействующих начала, раздираемых внешне непримиримым противоре-

¹ Протоиерей и философ **В.В.Зеньковский** (1881 — 1962) в своей фундаментальной работе «**История русской философии**», увидевшей свет в конце 40-х годов в Париже, напишет о Франке: «По силе философского зрения Франка без колебания можно назвать *самым выдающимся русским философом вообще*, — не только среди близких ему по идеям. Мы имеем в произведениях Франка очень стройную, продуманную систему... Я без колебания должен сказать, что считаю систему Франка *самым значительным и глубоким, что мы находим в развитии русской философии*». И в заключение очерка о нем автор снова подчеркивает: «Система Франка, сказали мы, *есть высшее достижение, высшая точка развития русской философии вообще*...». — Зеньковский В.В. История русской философии. — Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 821, 839, 840 (курсив и подч. мной — А.О.).

чием между обществом и личностью. *Секуляризация общества*, т.е. его отрыв от религиозных основ и религиозного влияния, попытки утвердить человеческую жизнь, построить человеческое общество на разломах истории и на разрыве традиций, — переводят это противоречие в разряд непримиримых. **«Общество, утвержденное на себе самом, т.е. только на реальности человеческого бытия, обречено поэтому гибнуть в круговороте и вечном противоборстве между деспотизмом и анархией»**, — писал Семен Франк¹.

Современному светскому человеку идея служения Богу, как главной нравственной обязанности человека, может быть совершенно недоступна. С.Л.Франк пишет об этом, особо подчеркивая, что человеческая **«обязанность перед Богом»** это — **«обязанность служения правде»**. Противоборство и борьба «я» и «мы» может замениться мирным сотрудничеством только в том случае, если их жизнедеятельность являет собою путь к правде, является — **«формой служения правде»**. Только в этом случае, только ощущая себя **«проводниками и служителями правды»** как воли Божьей, каждое отдельное «я» и «мы» в целом начинает осознавать себя частью более великого и могучего «МЫ», символом которого для обыденного сознания русского человека традиционно выступало государство — государственный интерес, понимаемый как общее благо и общая польза.

5.4. ПРОБЛЕМА СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ДУАЛИЗМА

ЗАПАДНИЧЕСТВО «РУССКОЙ» ЕВРОПЫ ПРОТИВ РУССКОЙ ЕВРАЗИИ

История России — это **история Святости**, создаваемая подвижническим служением народа Православной Империи и его духовным единением вокруг Царя-императора, Православной Церкви, Православного Государства. Но, с другой стороны, это — **история тайной войны против России, подкупа и шантажа, обмана и предательства**.

1) Святость Иоанна IV Грозного и западничество Петра I

Россия — это русская Евразия, которая выросла из Святой Руси преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского. Необычайный взлет русской святости и народного подвижничества XV– XVI веков заканчивается на излете великой и трагической эпохи Ивана Грозного, создавшего Великую Православную Империю, вдвое увеличив территорию России². Доктрина

¹ ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А.Бердяева. Книга 1. — М., 1992. С. 19.

² При вступлении на престол Иоанн унаследовал 2,8 млн кв. км, а к концу его правления территория государства увеличилась почти вдвое — до 5.4 млн кв. км — чуть больше, чем вся остальная Европа. За это время население выросло на 30-50 % и составило 10-12 млн человек. В 1552 была покорена Казань, затем Астраханское ханство (1556 год). Победа над Казанским ханством имела большое политическое значение — была открыта дорога на восток. После этого были присоединены Астраханское ханство, Башкирия, Чувашия, Удмуртия, Адыгея, Кабарда, позднее, в 80-х годах и Западная Сибирь.//

<http://statehistory.ru/3884/Izmenenie-granits-Moskovskoy-Rusi-pri-Ivane-Groznom--Karty/>.

«Москва — Третий Рим» стала официальной государственной идеологией в эпоху Великого русского царя Иоанна IV Грозного.

- В 1523 или 1524 году старец Спаса-Елеазарова монастыря Филофей написал великому князю Василию III открытое послание (оно стало известно всем мыслителям той эпохи), в котором Московское государство провозглашалось **третьим и последним Римом**, местом земного пребывания несокрушимой христианской Империи. В контексте данной идеологии становления церковных соборов Третьего Рима воспринимались уже как равные по силе постановления Вселенских соборов¹.

Запад испугался появления у своих границ великой восточной Империи, претендовавшей на духовное лидерство в мире. Католический Запад всегда рассматривал православных русских в качестве раскольников и язычников², отделившихся, якобы, от единой христианской церкви и подлежащих «вразумлению» огнем и мечом, как это сделали крестоносцы католического Рима в ходе Четвертого крестового похода, захватив и разграбив Константинополь, проявив при этом необычайную жестокость³.

Именно эмиссары Ватикана и его наемники убили царя Иоанна IV, отравив его самого, его жену и его сына⁴. Они же сотворили миф о том, «Как Иван Грозный убивает своего сына». Затем в политику России активно стали вмешиваться англосаксы, задушившие с помощью наемников императора Павла I⁵. Всю русскую историю переписали, извратив ее, западные ученые, а западнизация России началась с Петра I⁶.

- История России была придумана в период правления Петра I, в созданной им Петербургской академии наук, где основной частью академиков-историков были немцы. **На историческом отделении за 120 лет было 33 академика-историка, из них только трое русских**, включая Ломоносова М.В., остальные — немцы, которые писали историю Руси, даже не зная русского языка. Начиная с 1700 года заменили русский календарь на юлианский и уничтожили древние книги (по приказу Петра со всех монастырей свезли старые книги для «снятия копий», после чего этих книг больше никто не видел, как и их копий). Т.е. были уничтожены все упоминания о настоящей истории Руси, появились условия для фабрикации истории. Романовым и западноевропейским правителям была необходима искаженная русская история. Создавались подвластные славянские народы, возвеличивающие Запад и принявшие его духовную культуру. **«Кто управляет прошлым, тот управляет будущим»**, — писал Дж. Оруэлл⁷.

¹ Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998.

² Рамм Б. Я. Папство и Русь в X-XV вв. М.; Л., 1959. С. 133, прим. 155.; Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестоносной агрессии на берегах Балтики в XII-XIII вв. Л., 1978. С. 143.

³ Французский историк Жак Ле Гофф замечает, что в штурме Константинополя «**латиняне наконец-то утопили зависть и ненависть к византийцам**» — «**грабежом и жестокой резней мужчин, женщин и детей**». «Сами сарацины (мусульмане — А.О.), — пишет византийский хронист Никита Хониат, — более добры и сострадательны по сравнению с этими людьми, которые носят на плече знак Христа». — Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр.; Общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; Посл. А. Я. Гуревича. М., 1992. — С. 34, 67.

⁴ Шамбаров В. Убийство Грозного царя. Интернет портал: Военное обозрение. // <http://topwar.ru/42693-ubiystvo-groznogo-carya.html>.

⁵ <http://topwar.ru/29335-ubiystvo-pavla-i-angliyskiy-sled.html>.

⁶ См.: Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 30-35, 227-232, 244-245.

⁷ Историю России придумали немцы в XVIII веке // <http://fizrazvitie.ru/2011/04/istoria-rossii.html>

Преклонение перед Западом и презрение ко всему русскому стало характерной чертой для правящей элиты. **Духовный источник святости стал иссякать.** Святые старцы, пророки и нестяжатели, разумеется, не исчезли, продолжая духовно окормлять Россию. *Но вот былого единства уже не было.*

С Петра I начался духовный упадок на Руси: именно он стал фактически *в оппозицию к Святой Руси*, ориентируясь на культуру и этику католической и протестантской Европы; именно он, продолжая проводить имперскую политику, духовно обезглавил русскую империю, отказавшись от прежней государственной идеологии «Москва — Третий Рим».

Перенос столицы из Москвы в Санкт-Петербург, построенный как «окно в Европу», означал конец духовного мессианства, а Москва более не рассматривалась как центр Вселенского Православия, как Третий Рим. Произошла драматическая мировоззренческая переориентация верхних слоев русского общества с православного Востока — на католический и протестантский Запад.

Культурным идеалом для «просвещенной элиты» петровской России становилась **Западная Европа.** Н. Бердяев справедливо указывает на этот счет, что «Петр высмеивал религиозные чувства старины, устраивал всешутейский собор с шутовским патриархом. Это очень напоминает антирелигиозные манифестации безбожников в советской России», — подчеркивает Бердяев, говоря о том, что Петр не щадил «религиозного чувства народа», который «продолжал жить старыми религиозными верованиями и **смотрел на барина, как на чуждую расу**», как на «привилегированное барство», которое «**было чуждо русскому народу**»¹.

Бердяев особо подчеркивает: «*Нигде, кажется, не было такой пропасти между верхним и нижним слоем, как в петровской императорской России.* И ни одна страна не жила одновременно в столь разных столетиях, от XIV до XIX века и даже до века грядущего, до XXI века. Россия XVIII и XIX столетий жила совсем не органической жизнью. В душе русского народа происходила борьба Востока и Запада... **Влияние Запада в течение двух столетий не овладело русским народом**»².

Эпоха Романовых — это череда политических духовных шатаний и шараний от консерватизма к либерализму; это — эпоха внутренних интриг и тайной дипломатической войны, которые *всегда лежали в основе отношения Запада к России.* Православная Россия всегда была противна еретическому и одновременно языческому Западу, воспитанному в духе агрессивной экспансии и покорения «неверных» народов, опираясь в тайных войнах на продажную элиту, на «пятую колонну», выражаясь современным языком.

Именно поэтому история России — это, с одной стороны, **история Святости**, создаваемая духовным единением народа вокруг Православной Церкви, Православного Государства и самого Государя — царя-батюшки. А с другой стороны, это также — **история тайной войны против России, попыток ее западнизации посредством подкупа и шантажа, обмана и предательства со**

¹ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. — М.: Наука, 1990. — С. 12-13.

² Бердяев Н.А. Указ. соч. — С. 13 (подч. мной — А.О.).

стороны российской элиты, переходившей в разные периоды нашей истории на сторону врага, служа англичанам, французам и немцам.

За последние 200 лет Россия четыре раза подвергалась сокрушительным *Drang nach Osten*: Отечественная война 1812 года, Крымская война и героическая оборона Севастополя (1853-1856), Первая мировая война и Великая отечественная война 1941-1945 годов. За это время **русский солдат три раза проходил через Берлин (!)**, освобождая покоренные народы и возвращаясь домой победителем. Запад патологически — и боится нас, и ненавидит нас, даже не скрывая свою конечную цель: **уничтожить Россию**.

Маниакальная нацеленность Запада на Россию совсем не случайна. Как справедливо подчеркивает Виталий Аверьянов, директор Института динамического консерватизма, «...исторически Россия показала себя как империю, способную удерживать мир от большого глобального зла, обуздывать это зло. Это и есть идея Третьего Рима»¹.

Вот уже почти тысяча лет в мире идет глобальная война сил либерализма с силами традиционализма. Россия в этой сакральной войне является не просто оплотом традиционализма. Россия — была и остается для господ Бога — Третьим Римом. И война Гитлера, заключившего договор с дьяволом, против боготорческого Советского Союза, была войной **Третьего рейха** именно против **Третьего Рима**, ставшего оплотом **Вселенского Православия**, духовным стержнем русского мира. Именно поэтому Бог поддержал тогда боготорческую Россию, которая уже в ходе войны покаялась, обратившись к своим духовным корням — к Православию. Это было великое духовное противостояние, и оно не закончено. Запад готов к реваншу, а его современная риторика показывает, что отступить он не намерен.

2) Русские святые об Отечественной войне 1812 года, Святитель Феофан Затворник о законе Божией правды

К сожалению, далеко не все русские люди понимали необходимость сопротивления пагубному иноземному влиянию. К французам было особенное отношение в России того времени. Ими восхищались, их приглашали учить своих детей, им подражали во всем. И это было устойчивой тенденцией того времени.

- Так, например, мемуаристы упоминают, что иногда во время службы император **Николай I** становился впереди, рядом с хором певчих и подпевал им своим красивым голосом. Однако **«Евангелие он читал по-французски и серьезно считал, что церковнославянский язык доступен только духовенству**. При этом он был убежденным христианином и глубоко верующим человеком, что так часто встречается у людей сильной воли». Это очень показательная деталь: искренне верующий православный монарх, читающий Евангелие по-французски².

¹ Глушик Е. Стиль «империя». В Санкт-Петербурге прошло заседание Изборского клуба на тему «Творчество новой империи. Связь времён» // ЗАВТРА. — №40 (1089). — 2014. — С. 2. <http://zavtra.ru/content/view/stil-imperiya/>. 2 октября 2014.

² Духовники российских императоров //

http://www.plam.ru/hist/vzroslyi_mir_imperatorskih_rezidencii_vtoraja_chetvert_xix_nachalo_xx_v/p13.php.

По этому поводу **священномученик Иларион (Троицкий)** писал: «Как будто для того, чтобы отрезвить русское общество от рабского увлечения Западом и от безрассудного пренебрежения Церковью, Промысл Божий послал великое бедствие Отечественной войны. Просвещенные французы пришли в Москву, ограбили и осквернили народные святыни, показав тем самым изнанку своей европейской души»¹. В России увлечение французским после войны не стало сколько-нибудь слабее; оно, может быть, даже усилилось». В этом и состоял ужасный парадокс сложившейся ситуации, ведь нет человека более жалкого, чем раб, который доволен своим рабством.

Святая Церковь предупреждает нас о возможном повторе подобного нашествия, если в обществе для того будут такие же духовные причины, что и прежде, как свидетельствует **святитель Феофан Затворник**: «Но припомним 12-й год: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал ее. А теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет, а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлет на нас Господь таких же учителей наших, чтоб привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией: тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему. Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви»².

Сколько раз Господь Бог истреблял то зло, которое Россия перенимала у Запада, поклоняясь злу и пагубе?

После Отечественной войны 1812 года, к сожалению, не один еще раз исполнялось предсказание свят. Феофана о том, что «вновь пошлет Господь на нас таких же учителей наших, **чтобы привели нас в чувство и поставили на путь исправления**». А что же мы? Каялись, отрезвляясь на какое-то время, но потом — по прошествии десятилетий — вновь впадали в грех преклонения перед безбожным и языческим Западом.

И всякий раз, когда снова происходила измена Божественным законам нравственности, измена Православию, **Господь Бог вразумлял нас, посылая нам «Учителей» в лице тех, кому мы поклонялись, чтобы — «истребить то зло, которое мы у них же переняли»**. Повторим еще раз, чтобы запомнить великий закон правды Божией и Божественной справедливости: «**тем врачевать от греха, чем кто увлекается к нему**».

Очевидно, прав Л.Н. Гумилев, рассматривая либерализм как антисистемную деструктивную идеологию, как совокупность либеральных химер, которые представляют смертельную опасность для здорового стабильного общества. Проникая в среду восточного общества, либерализм как антисистемная идеология превращаются в химеру — **в энергетический вирус**³, поражающий этническое поле данного этноса или суперэтноса, раскалывая его. И вот уже

¹ Русские святые об Отечественной войне 1812 года // <http://www.hram-troicy.prihod.ru/articles/view/id/1138726>.

² Год со Святителем Феофаном Затворником. 9 января // Мысли на каждый день года. <http://www.pravoslavie.ru/put/33466.htm>.

³ Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению.—М.: Рольф, 2002. — С.183.

те, кто еще вчера жил вместе с нами, деля сообща и радости и печали, вдруг, отделившись от нас, стали относиться к своим бывшим соотечественникам в начале 1990-х годов как представителям другой, низшей расы, называя всех нас, бывших советских людей, не иначе, как — «совки», как «этот народ», живущий в «этой стране»; а на Украине в 2014 году путчисты в Киеве стали называть людей на Юго-Востоке Украины — недочеловеками. А это уже — нацизм.

3) Ориентация русской интеллигенции на Запад: нравственное помешательство или патология предательства

Ориентация русской интеллигенции на Запад привела к тому, что вся русская история в XVIII—XIX вв. *«писалась с точки зрения западной философии, определялась в терминах этой философии и оценивалась с точки зрения европейских исторических явлений»*, — подчеркивает известный русский ученый-эмигрант И.Л.Солоневич (1891—1953), участник Белого Движения, разорвавший в эмиграции связь с П.Н. Милюковым и другими либералами-западниками¹. Находясь уже в эмиграции, он пишет: *«Как бы мы ни оценивали фронтовой героизм Белых армий и беспримерную дезорганизацию их тылов, но совершенно ясно одно: общего языка с народом ни одно из белых формирований не нашло»*². И это не случайно: гражданскую войну в стране спровоцировал не Октябрь, а Февраль 1917 года, который произошел в форме дворцового переворота с единственной целью — насадить в России западные либеральные порядки.

Презрение к истории страны, к русскому народу, преклонение перед Западом — таковы были характерные черты либеральной интеллигенции конца XIX — начала XX веков, толкавшей Россию на путь западного буржуазно-либерального развития. И в этом негативном отношении к стране и ее истории принципиальной разницы не было между теми представителями либеральной интеллигенции, кто был у власти, являясь министрами и премьер-министрами царского правительства (**С.Ю. Витте, П.А. Столыпин** и др.), и теми, кто был в оппозиции к этой власти, являясь ее духовными лидерами — как, например, **П.Н. Милюков** (лидер партии кадетов), **А.И. Гучков** (лидер октябристов), **Г.Е. Львов**, ставший накануне Февральской революции председателем Всероссийского земского союза, затем премьер-министром Временного правительства, **А.Ф. Керенский**, министр юстиции, военный министр, а с июля 1917 года — премьер-министр Временного правительства. Весьма примечательно, что из **11 членов** Временного правительства первого состава (кроме А.И. Гучкова и П.Н. Милюкова) **9 были масонами**. В общей же сложности на постах министров побывало за почти восемь месяцев существования Временного правительства **29 человек, и 23 из них принадлежали к масон-**

¹ Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 245 (выделено мной — А.О.).

² Там же. — С. 36 (выделено мной — А.О.).

ству¹. Все они кричали на разные голоса о том, что Россия по сравнению с Западом — это, дескать, просто пустыня и царство тьмы.

- Видный идеолог либерализма и публицист **Г.П. Федотов** писал: «**Россия страшно бедна культурой, какое-то дикое, девственное поле**»².
- **Ему вторил Максим Горький**, заявивший в резкой форме — то, что «мы называем «русской историей», является в действительности — **«историей государства, которое почти случайно, механически создано силой норманнов, татар, балтийцев, немцев и комиссаров...**», что, дескать, **«свет для нас пришел с Запада...**»
- **И.Л. Солоневич** сравнивает высказывания **М.Горького** с тем, что писал о русской истории видный идеолог нацизма **Альфред Розенберг**: «...Розенберг в своем документе почти дословно повторяет горьковское резюме русской истории и русской души. Всякая строчка в этих двух документах является враньем, сознательным или бессознательным — другой вопрос. Каждое утверждение противоречит самым общеизвестным фактам и географии, и истории — каждое утверждение противоречит и нынешнему положению вещей. И, стоя на чисто русской точке зрения, как можно обвинить немцев — немецких философов и Розенберга в их числе, — в том, что они приняли всерьез русских мыслителей — и Горького и их числе»³.

По мнению Гумилева, либеральные химеры **«действуют подобно вирусным инфекциям, наркотикам, массовому алкоголизму»**, поражая здоровое общество изнутри, воздействуя на него подобно раковой опухоли. На место исторически сложившихся адаптивных навыков и стереотипов поведения, имеющих иерархическую внутреннюю структуру, приходит — **х а о с**. Но этот хаос *возрастает* в геометрической прогрессии, когда члены данного суперэтноса, разорвавшие с ним духовную связь, приходят к власти в стране.

Важно понять, что, **отрываясь от своих традиционных социокультурных корней, от своей Веры, человек неизбежно превращается в отщепенца; точно так же, как и целые народы и цивилизации, отрываясь от своей Веры, от национальной культуры (под ложным предлогом «мультикультурности»), — гибнут, превращаясь в «исторический мусор»⁴, т. е. в «этнографический материал» (Ф. Достоевский) или некое «бесхозное добро» (К. Шмитт) для наций-агрессоров, для которых волей к смыслу является — воля к власти, воля к захватам и добыче (трофеям).**

Как у человека, так и у общества в целом существуют **две точки отсчета** и две линии бытия: одна — **горизонтальная**, увлекающая человека в мир материальный, в мир вещей и повседневной суеты в поисках «хлеба насущного»; другая — **вертикальная**, возвышающая человека и его помыслы, устремля-

¹ Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1901-1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года. Опыт беспристрастного исследования. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — С. 144-145; см. также: Николоаевский Б.И. Русские масоны и революция / Редактор-составитель Ю.Фельтшинский. — М.: «ТЕРРА» — «TERRA», 1990.

² Цит. по: Кожин В.В. Россия. Век XX-й (1901-1939). — С. 50, 52.

³ Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 227-228.

⁴ Эдгар Юлиус Юнг, главный идеолог немецкой «консервативной революции» начала XX века, которая мыслилась как борьба за «восстановление тех изначальных законов и ценностей, без которых человек утрачивает связь с природой и с Богом и не может установить никакой истинный порядок», писал: «Всякое общество иерархично, **иерархии нет лишь в куче мусора...** Либерализм здесь предстает как орудие разложения и разрушения». — Цит. по: Шпенглер О. Пруссачество и социализм / Пер с нем. Г.Д. Гурвича. — М.: Практикс, 2002. — С. 207-208.

ющая его к вершинам мироздания, к Богу как подлинной «Верховной инстанции», абсолютной Святости и всемогущей основы всяческого бытия¹.

Таким образом, чем более мы вникаем в поставленный выше вопрос, тем больше мы убеждаемся, что **ориентация русской интеллигенции** (не только дореволюционной, но и современной) *на Запад является*, безусловно, **правственным помешательством и формой патологического предательства**, когда предадут даже не за деньги, а по убеждению, воспринимая всех других не как подобных себе людей, а в качестве “subhuman”, т. е. недочеловеков. **Такова идеология англосаксов, которая породила расизм, а из него логически вырос фашизм, включая и бандеровский нацизм и американский глобальный нацизм, угрожающий всему человечеству в XXI веке.**

4) Проблемы социокультурного дуализма в России: англосаксонская метрополия против постсоветского национального хозяйства

Основоположником концепции *социального дуализма* является американский ученый Дж. Х. Бэке². В своих работах Бэке, опираясь на исследования, проведенные им в Индонезии, изложил теорию «восточных обществ». Тезисы этой концепции можно суммировать следующим образом:

- 1) «Социальный дуализм представляет собой **столкновение импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер**», — подчеркивает автор, имея в виду импорт развитого капитализма.
- 2) В силу того, что традиционное *«общество сохраняет свой однородный характер»* и представляет собой устойчивую формацию, импортирование капиталистической системы Запада в докапиталистические аграрные общества Востока приводит к **«известной дезинтеграции»**. Этот процесс, по его мнению, способствовал упадку и разложению восточного общества. **«Контраст между ними носит слишком всеобъемлющий характер, он слишком глубок. Нам придётся признать дуализм как печальную действительность»**³.
- 3) Усилия, направленные на ускорение капиталистического развития восточного общества, на достижение значительного прогресса и коренного изменения социальных реакций, также оказались тщетными. Он считает: **«Не может быть и речи об адаптации восточного промышленника к запад-**

¹ «Если представить себе время в символе горизонтальной линии, то сотворение мира не лежит в этом измерении, а как бы перпендикулярно ему, идет в вертикальном направлении — сверху вниз, — т. е. сверхсовременно. Но это вертикальное измерение соприкасается с горизонтальной линией времени и присутствует в ней во всякой ее точке, на всем ее протяжении». — Франк С.Л. С нами Бог / С.Л. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 422.

² См.: Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953; Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. New York, 1953.; см. подробный анализ этой проблемы в работе вергеского экономиста Тамаша Сентеша: Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — С. 125-140.

³ Boeke J.H. Three Forms of Desintegration in Dual Societies. Op cit., p. 289.

ному образцу в техническом, экономическом и социальном отношении»¹.

- 4) Поскольку эти два типа общественных отношений имеют диаметрально противоположный характер и «ни один из них не становится всеобщим и характерным для этого общества в целом», то, «как правило, невозможно проводить единую политику во всей стране... и то, что приставляется благоприятным для одной части общества, может оказаться вредным, пагубным для другой».
- 5) Бэке абсолютно прав, подчеркивая, что— **законы западной экономики абсолютно неприменимы к странам Востока: «каждая социальная система имеет свою собственную экономическую теорию»**². Весьма примечательно, что почти одновременно с американским ученым к такому же выводу приходит в 1958 году и Сельсо Фуртадо, бразильский экономист и политик, ученый с мировым именем. Экономическое развитие определяется социологическими факторами, которые нельзя объяснить с экономической точки зрения, — справедливо утверждал он, делая следующий важный вывод: «Теория экономического развития в ее общей форме не подпадает под категории экономического анализа... Экономический анализ не может выявить причины, по которым любое общество начинает развиваться, и показать, какими социальными явлениями вызывается этот процесс»³.

Дж. Х. Бэке и С. Фуртадо затронули в своих исследованиях реальную проблему социальной и культурной несовместимости западного капитализма с укладами традиционной экономики не только азиатских, но и латиноамериканских стран⁴. Добавим к этому: **западный капитализм оказался несовместимым также и с укладами традиционной экономики русской Евразии и всех стран СНГ, идеалом для которых является не общество, основанное на вражде и конкуренции, а солидарное общество.**

Президент России В.В. Путин очень точно указал на эту проблему, говоря о недопустимости механического копирования чужого опыта: **«Такие грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к са-**

¹ Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953. P. 103.

² Boeke J.H. Economics and Economic Policy of Dual Societies. New York, 1953, p. 5.

³ Furtado C. Capital Formation and Economic Development. // The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958. P. 316

⁴ К сожалению, в дальнейших теоретических спорах верх одержали либеральные концепции **экономико-технического дуализма, опровергавшие** концепцию социального дуализма. Проблемы многоукладности, а также типологии и социально-экономической специфики стран Азии, Африки и Латинской Америки, объединенных в одну условную группу развивающихся стран («Третий мир»), активно разрабатывались советскими учеными, начиная с 60-х годов. Однако в большинстве работ превалировал экономико-технический подход, практически исключавший из анализа **проблему столкновения двух несовместимых культур**. См., напр., следующие наиболее известные работы: Тюльпанов С.И. Очерки политической экономии (Развивающиеся страны). М., 1969; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы/ИМЭМО АН СССР. М., 1974; Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). М., 1978.

мостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера»¹.

Дело в том, что Россия является крестьянской страной, и она уже дважды за прошедшее столетие переживала болезненный процесс *«столкновения импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер»*. Но опыт России является лишь частью мирового опыта, накопленного всеми крестьянскими странами. И нам принципиально важно увидеть здесь проявление общих закономерностей взаимодействия западного капитала с национальными хозяйствами вообще всех незападных стран, частью которых являются страны так называемого «третьего мира».

Согласно русской теории органического общества и законам тектологии, *экономическую систему одной страны нельзя произвольно пересадить в другую страну, не навредив ей*. В мире не существует универсальных законов экономического развития и, соответственно, экономические законы в любой стране имеют вторичный характер, соответствуя — законам нравственности и традициям социокультурной среды.

Россия как русская Евразия, как северо-восточная страна-цивилизация является общинной и коллективистской страной, а *община объективно противостоит либеральным ценностям и капитализму, являясь, безусловно, определенным тормозом на пути его экспансии в крестьянские страны*. Крестьянин и фермер-капиталист действуют в двух совершенно разных культурно-экономических системах. Для крестьянина земля тесно связана с образом жизни и способом жизнедеятельности. Профессор Б.Ф. Ключников, д.э.н., известный экономист-международник абсолютно прав, подчеркивая, что **«сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством — хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства»**².

5) Как разрешить противоречие между либеральной «Москвой» («болотной площадью») и традиционной русской Евразией?

Противоречие действительно существует, и оно реально угрожает стабильности и безопасности России. Судите сами: 85-90% всего бизнеса в России находится в руках той **«квазиколониальной части элиты, которая предпочитала воровать и выводить капиталы, и не связывала свое будущее со страной, где эти капиталы зарабатывались»**³. Бизнес этот зарегистрирован в оффшорах, но действует-то он в России, реально функционирует здесь, будучи всего лишь выведен за рамки российской юрисдикции. Очевидно, что это сделано не только для того, чтобы обескровить наш бюджет и «держат на

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

² Ключников Б.Ф. ГО — дорога в рабство. — М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005. — С. 103.

³ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

крючке» наших олигархов. Налицо здесь и социокультурная — мировоззренческая проблема.

Находясь в зарубежной — англосаксонской юрисдикции, почти 90% всего бизнеса России вынуждено работать на основе норм и правил англосаксонского бизнеса. При этом все они почти автоматически превращаются в действующую «метрополию» по отношению к внутренней «колонии» в лице всех незападных республик, округов и регионов, образующих традиционную русскую Евразию, укорененную исторически на принципах и ценностях, отрицающих западную денежную цивилизацию.

Напомню: «Социальный дуализм представляет собой **столкновение импортированной социальной системы с местной социальной системой, имеющей иной характер**», — подчеркивает американский ученый Дж. Х. Бэке, говоря об импорте структур развитого капитализма.

Очевидно, что это столкновение, не являясь эпизодическим, принимает форму войны метрополии с туземными (национальными) структурами и туземным населением. Внедряясь в традиционное здоровое тело Евразийских стран, импортированные структуры Запада начинают действовать в качестве антиэкономики и антисистемы, которая выступает по отношению к странам-мишеням в качестве **«орудия внешнего экономического вторжения»**¹.

- Профессор МГУ им. М.В. Ломоносова С.П. Макаров очень точно указывает на суть антисистемы: «В отличие от обычной — экономической — системы, действующей в той или иной стране, позволяющей привести в движение хозяйственные ресурсы в интересах данной же страны, экономическая антисистема **направлена на ликвидацию национального хозяйства вообще.** Она предстает как особый способ борьбы с конкурентом, как совокупность мер экономической зачистки некой хозяйственной территории ради дальнейшего ее использования, но уже в интересах другой экономической системы»².

Итак, суть противоречия между «русской» Европой и русской Евразией не только и не столько в экономике. **Главное же противоречие — социокультурное.** Так, например, Вл. Соловьев с полным основанием отмечает, что понятие собственности «само по себе более принадлежит к области права, нравственности и психологии, нежели к области отношений хозяйственных... **Неотъемлемое основание собственности, как справедливо признают все серьезные философы новых времен, заключается в самом существе человеческой личности**»³.

Напомню, что согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*, а основное организационное отношение как основное отношение собственности (администрация — персонал) определяется *принципами социокультурной системы*. Рассматривая эту проблему, я уже отмечал в других своих работах, что — *организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер об-*

¹ Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2000. — С. 111.

² Макаров С.П. Указ. соч — С. 109.

³ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2 т. — Т. 1. — М.: Мысль, 1988. — С.429-430.

щества, создавая духовно-идеологический каркас (деспотическую **форму**), удерживающий все общество от развала¹. Это — закон.

Таким образом, господство тех или иных форм собственности в рамках данной цивилизации определяется **законом соответствия форм собственности и формационных укладов господствующим принципам и способу жизнедеятельности, т.е. сути цивилизации**. Россия как русско-евразийская северо-восточная страна-цивилизация принадлежит к восточному типу цивилизаций, развиваясь на основе принципов — общинности и коллективизма, взаимозависимость и кооперация (сотрудничество), солидарности и справедливости, общественного долга и служения, общественной иерархии и авторитета государственной власти. Из этого следует, что господствующие сегодня частнохозяйственные и олигархические структуры и формы собственности не просто противоречат, а, скажем прямо, — **враждебны цивилизационным ценностям и принципам Русской Евразии**.

- **Организационные отношения экономики и бизнеса идентичны культуре своей среды.** — Согласно тектологии, организационные отношения идентичны культуре своей среды. Это означает, что работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, определяются принципами социокультурной системы.
- Принципиально важно понять, что **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала.

В этом контексте очевидно, что не только олигархическая Россия является тупиком, толкающим страну в пропасть. Тупиком и дорогой в никуда является сама по себе Россия капиталистическая. И это станет понятно, если не забывать, что западный капитализм является общественной патологией, являясь извращением сути человеческого бытия². Глобальный капитализм усилил эти негативные тенденции, толкая наше общество в бездну.

Кроме этого, внедрение в Россию англосаксонского «ковбойского» капитализма привело к созданию в стране мощной агентуры влияния Запада, действующей вполне легально. Внутри страны действует невидимый фронт, на котором против России активно воюет «**англосаксонское воинство**», состоящее на бюджете Пентагона, получая деньги на подрывные операции из посылства США и Англии, а также через многочисленные фонды и НКО. Речь идет о либералах-западниках, об «оффшорной аристократии», о квазиколониальной элите, разворовывающей страну, пряча деньги и активы на тайных счетах в оффшорах.

¹ Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

² Олейников А.А. Политическая экономия евразийского национального хозяйства (Евразийский мейнстрим: вопросы теории и методологии): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014.

Что можно противопоставить этому? Чем можно обеспечить самостоятельность и реальный суверенитет России?

Россия должна быть макроконкурентоспособна, должна предложить всему миру и народам такую экономическую и цивилизационную модель, которая вдохновит людей, разглядевших порок и пагубу в западном устройстве общества. Но пока мы не готовы, мы — демобилизованы.

Сегодня политическую альтернативу западной либеральной модели предлагает исламский фундаментализм, который нацелен на создание *исламского мирового порядка* на принципах шариата. Исламская модель имеет антизападный, антиамериканский характер. Однако не секрет, что исламские боевики, утверждающие на международной арене свой порядок, активно взаимодействуют с лидером мирового зла — США, создающими свой мировой порядок, утверждая «огнем и мечом» однополярный мир. Уже открыв против России «Украинский фронт», страны НАТО и США готовятся открыть и «второй фронт» — «Исламский фронт», открыто угрожая России.

- В 1991 году коллективный Запад взял на вооружение концепцию "столкновения цивилизаций" Сэмюэла Хантингтона, изложенную им в одноимённой книге. Концепцию, гораздо более радикальную и разрушительную. Основная идея Хантингтона — это разделение единого пространства Евразии на отдельные, слабо связанные между собой "цивилизации". "Пусть расцветают сто цветов". Пусть Китай боится России, а Россия опасается Китая. Пусть Украина будет разделена между Западом и Востоком и сгинет в пучине гражданской войны. Для блокады Серединной Земли хороши все средства. Мысль Хантингтона и современных геополитиков Запада: **«Пусть Евразия будет разделена»**¹.
- Боевики террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) **выступили с угрозами в адрес руководства России**. В сети Youtube выложен видеоролик, в котором они угрожают начать действовать на Северном Кавказе. **«Твой трон пошатнулся»**, — обращается один из снявшихся в ролике к Владимиру Путину. **В первые пять месяцев 2014 года только в Дагестане были задержаны 15 участников гражданской войны в Сирии**, сообщает The Moscow Times².

Свою альтернативу Западу и его модели предлагают Россия и СНГ, создавшие Евразийский экономический союз, страны ШОС и БРИКС. Тесно взаимодействуют Прикаспийские страны, которые, возможно, создадут Организацию сотрудничества прикаспийских стран.

- В условиях нескрываемой враждебности НАТО и США по отношению к России и СНГ не исключено преобразование **Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)** из военно-политического союза, созданного государствами СНГ (в разное время организация объединяла от 6 до 9 государств) — в военно-политическую организацию типа НАТО со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Говоря о региональных незападных объединениях (ШОС, БРИКС, ЕАЭС), следует подчеркнуть, что пока речь идет об экономическом сотрудничестве, а не о политических союзах, которые требуют духовной близости, а также унифицированной системы ценностей и принципов.

¹ Анпиголов А.Тьма сгущается перед рассветом. Океания против Евразии: битва до победы. // <http://zavtra.ru/content/view/tma-sguschaetsya-pered-rassvetom/>. 2 октября 2014

² Иракские боевики записали обращение к Путину с угрозами в адрес России // РБК. 03.09.2014. <http://top.rbc.ru/incidents/03/09/2014/946715.shtml>.

Что же этому мешает, если речь идет о взаимодействии Евразийских стран, если сама Россия является русской Евразией, страной-цивилизацией евразийского типа?

Очевидно, что мешает анклавный характер российской экономики и социальный дуализм, раскалывающий национальное хозяйство и все общество в целом. Примерно **90% крупного и среднего бизнеса России находится в оффшорах**, будучи выведены из под юрисдикции РФ. Однако они находятся и работают в России, являясь одновременно агентами влияния Запада в самой России. Принципиально важно, что **все они функционируют на основе англосаксонских ценностей и принципов**, являясь, по сути, западными компаниями. Речь идет о мировоззренческом цивилизационном расколе, о социальном (социокультурном) дуализме, разделяющим страну на «внутренний Запад» — «оффшорную аристократию», т. е. квазиколониальную элиту, развивающую страну, и — русскую Евразию, ориентированную в целом на традиционные ценности, на Восток, на Евразийский континент.

И это противоречие является, безусловно, — препятствием для политической интеграции с нашими партнерами по Евразии. Однако оно тормозит и экономическую интеграцию¹. В этих условиях России трудно предложить миру работающую и одновременно привлекательную антиолигархическую модель национального хозяйства и всего общественного устройства.

Итак, Россия должна быть макроконкурентоспособна по отношению к Западу. С этим, пожалуй, уже все понятно: прошедшие годы либеральных реформ убедили подавляющее большинство населения, что путь к Западу и вместе с Западом — это тупиковый путь в никуда. Готовятся реформы в сфере финансов и экономики. И я надеюсь, что сдвиг здесь произойдет. Да и Новороссия будет «подталкивать», заставляя нас всех двигаться в социально значимом направлении. Нам необходима предельная мобилизация населения, необходимо единение вокруг общенациональных ценностей и принципов.

Нам необходимо предельно ясно осознать, что, говоря об исламских фундаменталистах, об «исламском государстве», мы должны говорить не только о международном терроризме и глобальном джихадизме, не только об организации «ИГИЛ», объявившей о восстановлении халифата.

Мы должны также понимать, что социально-экономическая модель исламских фундаменталистов, которую пропагандируют, к примеру, в России на Дагестане и даже в Москве и его вузах, вербовщики и агенты исламистов, **представляет для России реальную конкуренцию**. Мы знаем, что среди завербованных имеются русские (боевиков и подрывников), которые воюют против нас — русских. Речь идет уже **об идеологическом и мировоззренческом вызове** для нас как стране *евразийской*, как русской Евразии.

¹ В послании Федеральному собранию (12.12.2013) президент Владимир Путин уделил много внимания проблеме деоффшоризации российских предприятий. «По оценкам экспертов, в прошлом году через оффшоры или полуоффшоры прошли российские товары общей стоимостью **111 млрд долларов** — это **пятая часть всего нашего экспорта**. Половина из **50 млрд долларов российских инвестиций в другие страны также пришлась на оффшоры**. За этими цифрами — выводы капиталов, которые должны работать в России, прямые потери бюджета страны», — подчеркнул Президент.

Надо откровенно признать, что для рядового человека, не умудренного в тонкостях богословия, принципы «исламского порядка» и «исламского государства», их социальная модель внешне привлекательны: 1) социальная однородность общины и общества в целом по принципу «все братья по вере равны между собой»; 2) исламское государство — это мусульманская община, базирующаяся на солидарности и взаимном сотрудничестве его членов, а также призванная защитить всех их от социальной несправедливости¹; 3) Шейх Хасан аль-Банна (1906-1949 гг.) — **идеолог и основатель «Ассоциации Братьев-мусульман»** указывал, что основная **экономическая задача** такого мусульманского государства у аль-Банна состоит в том, чтобы **развивать экономику свободно, без какого бы то ни было иностранного вмешательства**. Он считал одной из важнейших задач в области достижения социальной справедливости решение проблемы социального неравенства между членами общины за счет ликвидации последнего; 4) **запрет ссудного процента рыбы**, 5) **монополия государства на производство и продажу предметов первой необходимости** (риса, хлеба, мяса, промышленные товары).

Кто, положив руку на сердце, сможет возразить по существу этой модели? Суть проблемы в том, что все это должны предложить миру МЫ — Россия как русская Евразия, а именно: модель, основанную на принципах общинности и коллективизме, *солидарности и взаимном сотрудничестве всех членов общества*; это мы должны предложить модель *«решения проблемы социального неравенства»*; это мы должны провозгласить и гарантировать, что «хлеб должен быть для всех», что государство должно жестко контролировать *«производство и продажу предметов первой необходимости* (риса, хлеба, мяса, промышленные товары)»; это мы должны провозгласить, что основная **экономическая задача** России как русско-евразийской страны-цивилизации «состоит в том, чтобы **развивать экономику свободно, без какого бы то ни было иностранного вмешательства**». Возразить можно не по существу, а по форме внедрения этих правильных идей и принципов в жизнь, основанной на насильственном внедрении принципов шариата в жизнь.

Но все же признаем, что, когда исламистский вербовщик и пропагандист говорит о принципах и задачах, которые намерено решать «исламское государство»; когда он указывает на Москву, говоря о том, что она продалась Западу и не решает социальные проблемы неравенства, что она работает на Запад и служит шайтану (сатане), то **разве это не звучит убедительно для рядового человека**, скажем в Махачкале или Уфе, далекого от высокой политики?

А разве все мы патриоты России не говорим то же самое, обвиняя не Москву и Президента В.В. Путина, а пятую колонну и национал-предателей, засевших в правительстве и во всех властных структурах страны? Исламские фундаменталисты обличают Запад, отвергая капитализм и его денежные ценности. Но разве у нас нет гораздо больших оснований обличать капитализм и пороки Запада?

¹ Журнал «Аттарика». — Бейрут, 1987. — № 4. — С. 140.

А до тех пор, пока Россия следует в фарватере Запада, продолжая развиваться на основе открытой либеральной модели экономики — модели США, создающего однополярный мир, до этих пор мы обречены на поражение глобальной конкуренции мировых держав, т.к., идя за Западом, мы не можем предложить миру социально значимую модель общественного развития.

Эти риторические вопросы показывает, что **враг у нас у всех на Востоке один**, и имя ему — США и страны НАТО. Подчеркну особо: не только олигархическая, но и капиталистическая Россия глубоко враждебна русской Евразии, которая, по сути своей, является некапиталистическим и многоукладным обществом¹.

Итак, парадоксальность ситуации заключается в том, что **эту модель должны предложить миру МЫ, а не боевики «Исламского государства»**, навязывающие свою модель террором и убийствами мирного населения, загоняя людей под страхом смерти в мрачное средневековье.

Но мы не предлагаем миру стратегической модели общественного устройства, и тогда люди начинают обращать свои взоры к другим «пророкам» и нестажателям. Так, например, Махатхир Мохамад, бывший премьер-министр Малайзии и автор создания малазийского «экономического чуда» предложил народу своей страны модель экономики, основанную на этике ислама. И он внедрил ее в жизнь мирно, без насилия и репрессий, предложив свою версию «третьего пути», основанную на идеях братства и солидарности².

Однако для обмена опытом **он приехал не в Москву, она его не приняла**, т.к. **наше правительство ориентировано на западные модели**, а финансовые власти (Минфина и Центробанк) работают фактически на США, на укрепление западной экономики. М. Махатхира пригласил к себе в республику в марте 2011 года Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов. Примечательно, что уже 8-9 апреля 2011 года Казани прошла малазийская образовательная выставка, в которой приняли участие представители малазийских университетов и министерства образования Татарстана. В ходе выставки решались вопросы двустороннего сотрудничества между Татарстаном и Малайзией в сфере образования, в частности, организации поездки татарстанских специалистов в Малайзию для изучения вопросов исламских финансов и банковского дела³.

Успешно и динамично развиваются на основе этики буддизма страны Юго-Восточной Азии (Ю. Корея, Япония, Сингапур, Тайвань и Гонконг). Их опыт показывает, что деньги, инвестиции и технологии сами по себе ничего не

¹ Из всего вышеуказанного следует, что реформа отношений собственности в России, где произошла унификация всей экономики и хозяйства страны на основе частнохозяйственного уклада, **должна осуществить перевод всего национального хозяйства на принципы многоукладности**. При этом подготовка реформы и ее реализация должна подчиняться — 1) закону воспроизводства обществ и принципам многоукладного хозяйства, 2) закономерностям социокультурной динамики и 3) **закону соответствия организационных принципов экономики ценностям и принципам цивилизации**. — См. подробно: Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — М.: Издательский дом «Белгород», 2016. — 287 с.

² См. Махатхир бин Мохамад. Путь вперед. — Минск: Харвест, 2009.

³ Бизнес ONLINE. Деловая электронная газета Татарстана // <http://www.business-gazeta.ru/article/37064/6/>

решают. Они важны, но все решают люди, которые живут и работают на основе тех принципов жизнедеятельности, которые лежат в основе дальневосточных стран и буддистской цивилизации.

Итак, что же может и должна предложить Россия как русская Евразия, являясь Абсолютом Востока, соединяя в себе культуру и этику восточного христианства (православия), ислама и буддизма? Ведь культура нашего многонационального народа (180 этносов) является русско-евразийской, абсолютно восточной. И мы должны, нет, — обязаны предложить миру модель экономики и хозяйства, которая впитает в себя опыт реформ, накопленный в странах с исламской и буддистской хозяйственной этикой, основанной на религиозно-нравственных ценностях восточных цивилизаций. К этому мы должны будем приложить православную этику, разработав свою — русскую школу управления (менеджмента).

Я уже писал выше, а здесь всего лишь напомним читателю принципиально важную мысль: многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма. При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессионально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа, а именно: общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство.**

Однако необходима объединяющая идея и такой же объединяющий все этносы центральный, главный идеал. Как считает Алексей Анпигонов, президент фонда исторических исследований «Основание»: **«России надо объединить Евразию своей новой русской идеей, своей уникальной цивилизационной миссией»**¹. Сегодня многие политологи говорят о том, что «мы должны выстроить свою идеологию мобилизационного развития, потому что вопрос стоит о физическом выживании русского мира, русской цивилизации. Единственное противопоставление господствующей англосаксонской модели,

¹ Анпигонов А.Тьма сгущается перед рассветом. Океания против Евразии: битва до победы. // <http://zavtra.ru/content/view/tma-sguschaetsya-pered-rassvetom/>. 2 октября 2014

ведущей мир к краху — русская модель» (В. Аверьянов). **Русская модель это — модель домостроительства, модель вселенского Русского Дома**, в котором все многочисленные этносы нашей огромной семьи народов нашли бы укрытие и защиту, всем бы нашлось бы свое место для свободной жизнедеятельности, для развития и процветания.

Валерий Коровин, член Общественной палаты РФ, директор Центра геополитических экспертиз указывает на важную мысль, подчеркивая, что Россия — это сухопутная империя, это — империя народов. «Она мыслит крупными категориями, то есть субъектом государства-империи является не атомизированный гражданин и индивидуум, а целый народ, автономия, община, любая коллективная субъектность, то, что русский мыслитель Николай Трубецкой определял понятием **общеєвразийский национализм**. Он отличается от национализма европейского, национализма государств-наций тем, что субъектом этого национализма является коллективное образование, коллективный субъект — народ, этнос, община. В отличие от Европы, где гражданин есть мера всех вещей. Наша империя — это империя народов, империя плюральная, допускающая всё культурное, этническое многообразие укладов и быта... И это будет империя справедливости, гармонизации и обеспечения глобальной безопасности»¹.

Таким образом, русская модель — это модель русской духовной империи, которая показала свою историческую жизнеспособность, сплотив вокруг русского идеала Святости и Святой Руси 180 этносов, слившихся исторически в один народ, в одну суперэтническую нацию. Наталия Нарочницкая именно на это обратила внимание в своем выступлении на одном из заседаний Изборского клуба: «Восстановление именно нации как единого преемственно живущего организма: с общими целями, ценностями, с общим духом, мирозерцанием, с общими историческими переживаниями — вот что даст энергию, заставит поверить опять в свои силы и созидать»².

Ф.М. Достоевский мудро заметил, что «народами двигает не наука и прогресс, а **поиски высшей идеи — смысла жизни**. И если народы теряют этот смысл, то они превращаются в простой этнографический материал».

- Говоря о содержании **русского национального идеала**, Вл. Соловьев говорит следующее: «Обыкновенно народ, желая похвалить свою национальность, в самой этой похвале выражает свой национальный идеал..., Что же в подобных случаях говорит русский народ, чем он хвалит Россию? Называет ли он ее прекрасной или старой, говорит ли о русской славе или о русской честности и верности? Вы знаете, что ничего такого он не говорит, и, **желая выразить свои лучшие чувства к родине, говорит только о “Святой Руси”**. Вот идеал: не консервативный и не либеральный, не политический, не эстетический, даже не формально-этический, а **идеал нравственно-религиозный**»³.

Сегодня нам надо восстановить утерянные идеалы. Речь идет не о восстановлении старины, а о защите своей национальной идентичности и своего

¹ Глушик Е. **Стиль «империя»**. В Санкт-Петербурге прошло заседание Изборского клуба на тему «Творчество новой империи. Связь времён» //ЗАВТРА. — №40 (1089). — 2014. — С. 2. <http://zavtra.ru/content/view/stil-imperiya/>. 2 октября 2014.

² <http://www.dynacon.ru/content/articles/1214/>.

³ Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соч. в 2 т. — Т. 1. — М., 1989. — С. 309.

права на духовный суверенитет. В XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности. «В результате получили разрушительный удар по культурному и духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности», — подчеркнул Президент России В.В. Путин в своем выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай»¹.

Возрождение бациллы нацизма и превращение нацистской идеологии, по сути, в государственную на Украине в 2014 году в результате нацистского путча и при поддержке США и стран НАТО, ставят проблему защиты национальной идентичности ребром: либо мы сохраним себя как великая духовная империя, либо нас просто уничтожат.

Именно поэтому сейчас нам крайне необходим этот *русский взгляд*. Необходима — **реконструкция разорванной духовной ткани, восстановление духовной солидарности поколений**. Именно поэтому не случайно в дискуссиях многие ученые и политологи обращают свой взор к идеалам русской империи: **Святой Руси и Третьему Риму**. Как справедливо подчеркивает В. Аверьянов, директор Института динамического консерватизма, «Третий Рим был реалистичным проектом бастиона среди бушующего мира. Это наследие, которое нам надо брать из московского периода, и оно не может устареть. Поэтому что исторически Россия показала себя как империю, способную удерживать мир от большого глобального зла, обуздывать это зло. Это и есть идея Третьего Рима»².

Подчеркну в заключении: третий путь России — это путь возрождения русской духовной империи. Сегодня только она способна противостоять США как глобальной империи зла, способна обуздать это зло, противопоставив ему братство народов и солидарность поколений, высшую справедливость, общественный долг и служение высшим идеалам нашего Русского Дома, в котором веками мирно проживали 180 этносов, сплотившихся в великую семью восточных русско-евразийских народов.

Но для этого мы должны осознать, что обществом двигают вперед только энергетически насыщенные великие цели, наполненные сакральным смыслом. Именно такие цели и ценности способны воодушевлять народ, поднимая его на стройки, призывая его к светлым идеалам, **«ради которых стоит страдать и умирать»** (Л.Н. Гумилев). Такими идеалами для русского мира являются идеалы Святой Руси, а значит — высшей справедливости и солидарности.

В начале Великой Отечественной войны Сталин сказал: **«Нам нужна великая энергия, которая рождается для великих целей!»**. Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно показывают, что решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а фундаментальные основы

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай». Тема юбилейного заседания клуба — «Многообразие России для современного мира». 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

² Глушик Е. Стиль «империя». Указ. соч.

национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — **духовные силы нации**, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от д у х а н а ц и и . И я абсолютно убежден в том, что эта энергия у нас появится, но только вместе с появлением истинно великих целей, достойных нашей Великой Родины как Святой Руси, как «Третьего Рима».

§ 6. Единство и сверхэтнический национализм Противостоящие ультраймпериализму

6.1. ЧТО ВАЖНЕЕ: СЛУЖЕНИЕ СВОЕМУ БОГУ ИЛИ ЖЕ СЛУЖЕНИЕ ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ, ВСЕЙ НАЦИИ?

Что важнее, что выше — служение своему Богу или же служение всему обществу в целом, служение нации в качестве суперэтнического «МЫ»?

На первый взгляд, этот вопрос выглядит парадоксально а кого-то из православных или, скажем, мусульман, может даже покоробить, оттолкнуть и оскорбить. Однако давайте задумаемся и вникнем в этот вопрос поглубже.

В этом контексте можно поставить вопрос, **означает ли служение своему Богу — служение только православному Богу, исламскому Богу (Аллаху) или буддистскому (Будде, хотя сам Будда не считал себя Богом) — единственным Богоугодным деянием?** Можно не сомневаться, что финансирование этой подрывной работы идет через специализированные НКО, получающие финансирование из США и ряда других западных государств.

Вопросы, которые я поставил, являются очень практическими: **страна наша расколота по конфессиональному и этническому признакам.** В одной из наших республик, где буддисты преобладают, русских очень сильно ущемляют: не дают землю, кредиты под строительство домов и развития бизнеса, а буддистское население получает все это сполна. Не везде одинаково, но тенденция таковая — налицо.

Во-первых, что есть служение Богу? Важно понимать, что оно далеко не равнозначно соблюдению религиозных традиций, чтению религиозной литературы и посещению церквей — литургическим службам и специальным молебнам — кратким церковным службам, при которых верующие обращаются с молитвенным словом к Самому Господу Богу, к Пресвятой Богородице, к Святосу ангельскому миру в целом.

С.Л.Франк, русский религиозный писатель очень верно подчеркивает, **что служение Богу равнозначно — служению людям, неся в общество добро и любовь**, насыщенные Божьей благодатью и Божественной справед-

ливостью. Рассуждаем далее. Что есть наш «**многонациональный народ**», выражаясь языком Конституции РФ?

Во-вторых, одновременно наш народ является и многоконфессиональный и суперэтническим народом, состоящим из **180 этносов, сформировавших русско-евразийскую цивилизацию**. И эти этносы исповедуют не только православие, но и мусульманство, буддизм и даже ведический шаманизм, восходящий к древним гиперборейским традициям и верованиям. При этом важно отметить, что все эти восточные религии и верования, являются, по сути, если принимать во внимание людей, — носителями единых жизненных и повседневных принципов и ценностей.

Подчеркнем особо: **народ таков, какова его национальная культура, а она, как известно, произрастает из великих восточных духовных религий**, а именно: русское православие, русский (а не арабский, не фундаменталистский) ислам, а также русский буддизм.

Кроме этого, следует напомнить читателям, что в культуру нашего народа вливается также и **ведический шаманизм, имеющий гиперборейские корни (Республика Тува) и восходящий в своих традициях к ведическому шаманизму и русским ведам, исторически связанными с первым крещением Руси в I веке ап. Андреем Первозванным, который дошел до Валаама**.

Из этого вытекает, что **служение людям (служение Богу) не ограничивается служением исповедующих Православие**. А то, что те русские, которые в силу разных условий, не ходят в Церковь, не являясь агрессивными атеистами, не лишает, очевидно, их права на то, что быть русскими. Русский — это не обязательно православный, но обязательно принимающий русскую культуру, русский язык и Великую русскую историю.

Как известно, русскими не рождаются, русскими становятся, воспринимая русскую культуру.

Таким образом, **служение людям исторически в России как русской Евразии включает в себя весь наш суперэтнический и многоконфессиональный народ**. При этом Бог управил так, различаясь между собой этнически и конфессионально, все наши люди живут и работают на основе, по сути, на основе одних и тех же принципов и ценностей, а именно: коллективизма и общинности, солидарности и справедливости, иерархии и взаимозависимости, нестяжательства и естественное самоограничение своих потребностей.

Заметим, что среди православных мирян и клириков встречаются носители фундаменталистских взглядов, относящихся несколько высокомерно к представителям других религий и верований, представленных в России как русской Евразии. Не секрет, что такие же взгляды встречаются и в других религиях (ислам и буддизм).

Однако эти «фундаменталисты» полностью игнорируют указанный выше факт, а именно: Бог управил так — подчеркнем еще раз, — что различаясь между собой этнически и конфессионально, все наши люди живут и работают на основе, по сути, одних и тех же принципов и ценностей, а именно: коллективизма и общинности, солидарности и справедливости, иерархии и взаимозависимости.

зависимости, нестяжельства и естественное самоограничение своих потребностей.

- Теория «Москва — Третий Рим» послужила смысловой основой мессианских представлений о роли и значении России, которые сложились в период образования Русского централизованного государства. Данная концепция впервые была сформулирована в посланиях старца Псковского Елизарова монастыря Филофея великому князю Московскому Василию III Ивановичу. — «Храни и внимай, благочестивый царь, тому, что все христианские царства сошлись в одно твое, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать». Эта формулировка из письма Филофея стала классическим выражением сути концепции¹.
- Царь Петр I дезавуировал эту доктрину, перенеся столицу империи из Москвы в Санкт-Петербург, подвергая явному притеснению русское православие.

Сталин пытался возродить эту концепцию сразу же после войны. Однако религиозные, а также политические интриги (США), а также амбиции религиозных лидеров ряда стран традиционного Востока и их прямое неприятие инициативы Сталина не позволили осуществиться самой идее созыва в Москве VIII Православного Собора (VII — был последним, созданным в 787 году в городе Никее), после которого единая Христианская Церковь раскололась на восточную и западную ветви в 1054 году.

Тем не менее, из этого не следует, что сама по себе доктрина «Третьего Рима» является сегодня не актуальной, представляя собою, якобы, всего лишь, якобы, исторический факт. Заметим, что для Бога она существует, т.к. создана им, и она никуда не делась. Суть проблемы в том, что только Россия может быть оплотом и защитником православия во всем мире. Такова ее историческая миссия.

Доктрина «Москва — Третий Рим» и сегодня чрезвычайно актуальна, как никогда. Россия была и остается в основе своей Православной страной, в которой не менее 80% населения относят себя конфессионально к православным и к Православной религии. При этом не следует забывать, что принцип иерархии подразумевает принципы взаимозависимости а также взаимоуважения.

Из этого следует что служение многонациональному (суперэтническому) народу возможно только лишь **на основе единства**, предполагающего солидарность и подчиненность всех и вся единому и великому «МЫ», а также **философии единой судьбы** — всех больших и малых народов (этносов), исторически населяющих Россию, как **русскую Евразию**.

В свою очередь подчиненность всех и вся единому и великому «МЫ», а также безусловная подчиненность «я», «они» и «МЫ» — единому, суперэтническому — великому «МЫ» — **предполагает идеологию суперэтнического национализма**, который равнозначен подчиненности всех частей нации и общества, всех без исключения этносов — больших и малых — единым цивили-

¹ <http://xreferat.com/35/6023-1-koncepciya-moskva-tretiyy-rim.html>.

зационным ценностям и принципам, включая и большие народы, которые исторически присоединились к России (времена Ивана IV), а именно: общинности и коллективизма, солидарности и справедливости (божественной и социальной), долга и общественного служения, иерархии и взаимозависимости, нестяжательства и разумного аскетизма (самоограничения своих потребностей).

Повторим еще раз — как мудро управил все Бог: все вышеперечисленные принципы и ценности являются одновременно и **конфессиональными** и **жизненными** принципами всех этносов и носителей всех тех многочисленных этносов (180), которые и сформировали нашу русскую, а шире — русско-евразийскую цивилизацию.

Разумеется, мы не можем отрицать очевидного факта, что исторически Россия возникла как Русь Православная, сформировавшись ко временам Ивана IV (Ивана Грозного) в русскую Православную страну-цивилизацию, государственной идеологией которой стала религиозная доктрина «Москва — Третий Рим». А Россия и другие страны, как правило, назывались именем главного этноса: в России это были русы (потомки этрусков — славянское племя русов), в Англии — англы (древнегерманское племя) и др.

Важно понимать, что развитие любого общества и самой цивилизации подчиняется единому и общему закону: первичными являются цивилизационные ценности и принципы, а развитие экономики и бизнеса укореняется именно на этих самых принципах. Так, например, на Западе развитие экономики и бизнеса подчиняется общеметодологическому принципу — **методологическому индивидуализму**. А на Востоке, включая и русскую Евразию, **главным методологическим принципом** является уже, наоборот, — **методологический коллективизм и общинность**.

Итак, из всего вышесказанного сделаем краткий вывод, имея в виду те важнейшие задачи, которые стоят перед руководством страны.

Во-первых, преодолеть глубочайший кризис, граничащий с катастрофой и угрожающей самому существованию нашей цивилизации, **может только чрезвычайная мобилизация всего населения страны, а также мобилизация всех ресурсов страны — перед угрозой исчезновению России как страны-цивилизации**. Но для этого руководство страны и наш Президент должны ясно указать народу на наши национальные интересы, на ценности и на стратегические цели. Напомню читателю, что великий русский писатель Достоевский в этом контексте писал, что **каждый народ должен осознать главную цель своего существования, понять суть той суперидеи, которую он призван осуществить**. И если народ окажется неспособным понять и осознать это, то в этом случае он превратится в простой этнографический материал, в исторический мусор, в потенциальный трофей для наций-агрессоров.

Во-вторых, чрезвычайная мобилизация возможна только при **наличии национального единства и сплоченности всех 180 этносов, образующий наш «многонациональный народ»**. Но для этого требуется, чтобы все осознали реальную угрозу существованию своей страны. Падает каждый в одиночку, но

спасаться можно только всем вместе, мудро заметил русский писатель XIX века Хомяков, только сплотившись перед лицом реальной угрозы исчезновения страны как нации, как страны-цивилизации.

В-третьих, русский человек, как известно, может вынести все и даже смерть, все — кроме несправедливости. А наше общество сегодня абсолютно несправедливое, несправедливое и абсолютно греховное отсюда следует, что нашему обществу и всему национальному хозяйству необходимы радикальные реформы, способные восстановить справедливость, объединив все наши многочисленные этносы принципами солидарности и единой патриотической нитью.

В-четвертых, развитие экономики, бизнеса и всего нашего национального хозяйства необходимо укоренить на основе вышеперечисленных цивилизационных ценностей и принципов. Напомню, что речь идет о превращении принципов коллективизма и общинности, солидарности и справедливости (социальной и Божественной), иерархии и взаимозависимости — в **практические и повседневные принципы управления экономикой**, корпоративным бизнесом и всем национальным хозяйством в целом.

В итоге следует подчеркнуть, что всем нам следует осознать, что все мы — не только русские, но и татары, и удмурты, и буряты, и осетины, и чеченцы, и дагестанцы и т.д. и т.п. — все мы живем в одном государстве, в одной стране-цивилизации, имя которой исторически происходит от названия Древней Руси: **Русь Святая, земля русская**. Пушкин писал: **здесь русский дух, здесь Русью пахнет**.

Древнее племя руссов, состоявших в близком родстве с племенем этрусков (которые в свою очередь являлись огромным племенем славянских руссов, имевших гиперборейские корни и живших на территории современной России и позднее, примерно в X веке до н.э. мигрировавших в Средиземноморье, в Италию — в результате резкого похолодания.

Подчеркнем еще раз: практически все страны носят свое название, которое связано с главным этносом. Так, например, Англичане называются так по наименованию главной этнической группы, составлявшей основу населения Англии — англы. Сегодня все, кто живут в Англии называются англичанами, и это не ущемляет права других этносов, вошедших в состав английского народа. Страны, как правило, называются по названию главного, системообразующего этноса. Именно так дело обстояло и в России, называемой в Древности Святой Русью — Киевской, Владимирской, а затем и Московскою Сятой Русью. Соответственно, и культура, и язык и само Православие — назывались русскими. И это никоим образом не должно ущемлять малые этносы, влившихся в огромный **Русский Дом**, воспринявшие основы русской культуры, не забывая о своих корнях.

Таким образом, мы все должны сегодня сплотиться в один народ, в одну нацию. Но для этого мы должны радикально поменять нашу идеологию, вернувшись к идеологии традиционализма и евразийства, став оплотом традиционализма для всего мира, испытывающего гнет и разрушение своих государственных основ от идеологии ультралиберализма.

6.2. УЛЬТРАЛИБЕРАЛИЗМУ МОЖЕТ ПРОТИВОСТОЯТЬ ЛИШЬ СВЕРХЭТНИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Существование человеческой цивилизации под угрозой. Первопричина не в экологии, не в кризисах и т.п., которые представляют лишь следствия. Первопричина состоит в том, что влияние Запада делает человеческую цивилизацию БЕЗДУХОВНОЙ.

Подавляющее большинство стран и народов мира поддается или уже поддалось безвозвратно этому влиянию Запада. Имеется лишь одно исключение. Последний, можно сказать, рубеж обороны человечества перед соскальзыванием в обесмысливание бытия.

Россия. Сегодня только Россия может спасти мир своим духовным напряжением, своей жертвенностью и служением Добру, стремлением к Свету и к Святости Божества.

Поэтому Россия должна срочно выработать свой тип корпоративного управления, основанный на русской философии народного хозяйства.

А что есть русская философия народного хозяйства? Что есть в этом смысле сама Россия?

Россия есть Абсолют Востока. Но к этому необходимо добавить: Россия суть прежде всего страна СЕВЕРНОГО Востока. Не просто восточная страна, но единственная прямая наследница знаменитой Северной Традиции Руссов, то есть учения, которое восходит к былинному архаическому Сверх-Северу — к великой Гиперборее.

Все основные традиции Востока, именуемые понятием «Примордиальная Традиция», духовно восходят к Северной Традиции¹. Русская Северная Традиция хранит учение и предание легендарного *Полярного царства*, великой цивилизации Древних, или цивилизации Праистока — гиперборей.

Греческий термин «Гиперборея» обозначал не просто северную страну (по-гречески — «Борея»), но «страну, лежащую **по ту сторону Севера**». Объясняя этот термин, А.Г. Дугин пишет: «название «Гиперборея» было совершенно обосновано в случае греческой сакральной географии, так как «Бореей» для греческого мира были Балканы и Карпаты, гряда северных гор, обрамляющих Аппенинский полуостров сверху. За этими горами лежали не «борейские», а именно «гиперборейские» земли... Северная Евразия, большую часть которой занимает Россия, является таким образом Гиперборей в самом прямом смысле, и именно такое название точнее всего подходит к России в контексте сакральной географии»².

Говоря о том, что «в настоящее время истинный дух Традиции, со всем тем, что он в себе заключает, представлен только и исключительно людьми Востока, и никем иным», Генон поясняет, о каком конкретно Востоке ведется речь: Во-первых, «существуют достоверные свидетельства того, что Примордиальная Традиция настоящего цикла пришла из **гиперборейских регионов**».

¹ См. об этом подробно: Гиперборейская вера руссов / Лада Виольева, Дмитрий Логинов, Кирилл Фатьянов и др. — 2-е изд. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002

² См.: Дугин А.Г. АБСОЛЮТНАЯ РОДИНА. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести, Мистерия Евразии. — М.: «АРКТОГЕЯ-центр», 1999. С. 607-608. См. также: Гиперборейская вера руссов: Сборник. / Под ред Логинова. — 2-е изд. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

Во-вторых, подчеркивает Р. Генон, «центр Примордиальной Традиции уже в течение очень длительного времени и вплоть до настоящего момента располагался на Востоке». Но к этому следует добавить и *третье* обстоятельство, а именно: **Истинно гиперборейской страной является Россия** — сопряженность Гипербореи с Россией известна давно.

- Известный римский географ I века н.э. **Помпоний Мела** о Гиперборее писал так: «Первый народ азиатского побережья гиперборейцы. Они живут на крайнем севере, по ту сторону Рипейских гор, под самой Полярной звездой, **солнце у них не восходит и не заходит каждый день, как у нас: оно восходит во время весеннего равноденствия и заходит во время равноденствия осеннего.** Поэтому день у них продолжается шесть месяцев, и столько же месяцев тянется ночь. Это — поистине священная земля, солнца здесь много, и почва плодородна. Жители этой земли — справедливейшие люди, живут дольше и счастливее, чем другие смертные... **они не знают ни войн, ни раздоров**».
- **Мишель Нострадамус (1503-1566)** именовал русских «народом гиперборейским».
- Еще раньше крупнейший средневековый философ **Роджер Бэкон (1214 — 1292)** писал в своем «Великом сочинении» («Opus majus»): «**За Россией, к северу, живет племя гипербореев,** которое так именуется от больших гор, называемых Гиперборейскими. И это племя из-за живительного воздуха живет в лесах, племя до такой степени долговечное, что они не думают о смерти. Племя тихое и миролюбивое, **ведущее благонравный образ жизни, никому не причиняющее зла** и не испытывающее беспокойства со стороны других. Напротив, другие сбегаются к ним, словно в приют»¹

Гиперборея, погибшая в результате глобального катаклизма, является прародиной современного человечества — народов, известных под общим названием индоевропейцев. Следы древнейших гиперборейцев обнаруживаются повсюду. Оказывается, что мы (русские, славяне) жили вместе, рядом, питаясь общими духовными источниками — древнейшей ведической религией, основанной на единобожии — с наследниками иранской, исламской, индусской и буддистской цивилизаций.

Мало кто знает, например, что Индийским Ведам предшествовали Русские Веды (см. Единство Троицы, Премавати, Дмитрий Логинов, М.: ИД Альва-Первая, 2009). В индийском эпосе многое утеряно. Многие события в Русских Ведах описываются подробно, в деталях, тогда как в Индийских Ведах время стерло многие из этих деталей. **Мы раньше были одним народом, который пришел с Севера** и после длительной жизни на Русской низменности пошел в Индию. *Русские и индусы имеют общих предков, бывших в кровном родстве и проживавших вместе на древнерусской земле, у истоков Волги*².

¹ Указ. Соч. Русь Гиперборейская / Под ред Логинова.

² См. об этом работу доктора философских наук, одного из ведущих индологов России, признанного авторитета в сфере исследований прошлого арьев (арийцев) и славян: Гусева Н.Р. Русский север — прародина индославов. (Исход предков арьев и славян). — М.: Вече, 2003.

И также мало кто знает, что мы **были одним народом и с древними потомками иранцев**. Родиной арийцев был Южный Урал — южнорусские степи и территории к востоку от Волги и от Южного Урала. Именно в этих местах, в IV-III тысячелетии до н.э., сложилась стройная религиозная традиция арийцев, основанная на ведической вере. Их пророк Заратуштра похоронен в древнейшем городе **Аркаим** (по первым оценкам ему пять тысяч лет). Этот город, обнаруженный нашими археологами на территории Южного Урала, по мнению исследователей, и был тем общеарийским центром, где жил легендарный Заратуштра — общеарийский пророк¹. Поэтому неудивительно, что иранская священная книга, основанная на ведической религии, — «Авеста» содержит те же Веды, что и Русские Веды. Но, как и Индийские Веды, они существенно утратили конкретику².

Так **о чем** же говорил пророк Заратуштра? **Чему** он учил и **что** проповедовал? Оказывается, что проповедовал он **то же самое, что и наши духовные пророки** — наши волхвы и наши славянские боги. Духовный источник у всех в нас был о д и н: ведическая религия (от славянского слова — *ведать, вести, то есть знать, наставлять*).

«Славянский ведизм, или ведославие, — пишет А.И.Асов, — это древнейшая монотеистическая вера, то есть вера в бытие Всевышнего, духовные знания, дошедшие до нас в виде народных православных традиций и как устные предания, и сохраненные в священных текстах». Подчеркивая православное содержание славянского ведизма и его монотеистическую суть, А.И.Асов указывает на то, «что и христианство также является одной из «ветвей» ведической веры, но только малоазиатского и средиземноморского извода. Следует отличать славянский ведизм, или ведославие, — продолжает он эту мысль дальше, — и от иных вер ведического корня: всех *разновидностей индуизма, зороастризма и иных*, ибо **славянский ведизм — суть славянская разновидность ведической веры**»³, имевшей древние православные корни.

Как повествует Северное Предание, вскоре после Рождества Христова, на русскую землю пришел апостол Андрей, чтобы отблагодарить русских волхвов за предсказание появления Мессии. Это древнее пророческое предсказание было широко распространено на многих русских землях (по Днепру, Волхову, до озера Ильмень и по другим землям), именовавшимся христианскими еще задолго до официального крещения⁴.

¹ См.: Юшин В.И. Русь от патриархов до апокалипсиса. — М., 2001. С. 123 -124.

² О ведической религии наших предков написал несколько прекрасных книг Александр Асов («Славянские боги и рождение Руси», «Славянские руны и «Боянов гимн»» и др.). Он перевел на современный русский язык бесценную «Велесову книгу», в которой изложена как история, так и религия наших предков. Асов писал: «Следует отличать **русский ведизм** от иных вер ведического корня: *всех разновидностей индуизма, зороастризма и иных*, ибо **русский ведизм — суть русская национальная разновидность ведической веры**. Соответственно, русская ведическая культура — это русская национальная разновидность ведической культуры. Русский ведизм интернационален по содержанию настолько, насколько интернациональна сама ведическая вера, и национален по образу, языку и истоку». — Цит. по: Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г. Святая Русь от Исхода до Крещения. — М.: Вече, 2002. С. 6 (выделено автором — А.О.).

³ Асов А.И. Мир славянских богов. — М.: Вече, 2002. С. 8 (выделено мной — А.О.).

⁴ Гиперборейская вера руссов / Сборник. — 2-е изд. испр. и доп. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — С. 211-213.

Об этом повествуется в известии летописца Никифора Каллиста (XIV в.), который мог пользоваться древними источниками. У Каллиста читаем, что святой Андрей, проходя со словом истины чрез древнюю Скифию от Дона и до Дуная, должен был встречать на пути своем между прочим и славянские племена, даже по преимуществу славянские. Преподобный наш летописец описал путь святого благовестника чрез Россию — от Херсонеса вверх по Днепру до Киева, а от Киева далее по Днепру и другим рекам до Новгорода и Варяжского моря, посетив Озеро Валаам и Валаамский архипелаг, и особенно — остров Дивный на Валааме. Путь данный действительно существовал, замечает летописец. Ап. Андрей пошел в страны севера, через Ливан — Антиливан к нашему Закавказью, Черноморью и Скифии. Святой апостол Андрей крестил повсюду на своем пути и поставляя по все местам кресты каменные. Ученики же его Сила, Фирс, Елисей, Лукослав, Иосиф, Косма повсюду сделали ограды, и все посадники доезжали до Словенска и Смоленска, и многие жрецы окрестились. Крестьясь, не видели они здесь ничего удивительного, т.е. не видели в этом измены своей Древней Вере.

Согласно Северным (Гиперборейским) преданиям, Апостол Андрей говорил, стоя на земле древнего и священного острова Дивный (Валаамский архипелаг) — посреди круга из огромных камней, воздвигнутых тысячелетия назад: *«Исполнились пророчества веры вашей!»*.

Главное, что понимали русские ведари-жрецы: **Святой Апостол Андрей принес не чужую веру.** И это объяснялось тем, что:

1) пророчество о пришествии миссии — о Рождении Иисуса Христа передавалось из поколения в поколение *православным* ведичеством;

2) оно так может быть названо, т.к. оно исповедовало веру не только в единого Бога, но и в Троицу, называемую, хотя и по-другому — **Триглавом** — но по сути это было то же самое, т. е. вера в триединого по-сущности Бога;

3) сам термин «православие», безусловно, имеет ведические корни: в русских Ведах было три главных слова: а) **слав** — прославляй; б) **прав** — закон; 3) **явь** — явления жизни.

Таким образом, христианство, пришедшее с Востока, по сути своей не отличалось от православного или, русского ведичества, и русские, покрестившись, стали называть эту новую веру, по-старому, а именно: прославлением истинного закона Божия, существующего в Троице, а по-старому — в **Триглаве**.

Таким образом — нет, не ошиблись наши предки, великое доверие сохранявшие духовному преданию о благословении первозванным апостолом русского христианства, хоть нынче и не смолкают споры о его «историчности»¹.

Мы затронули здесь, разумеется, очень кратко чрезвычайно интересную и важную для нас проблему — духовной общности почти всех восточных народов и их культур, восходящих к Традициям Великой Гипербореи, к Северным

¹ <http://www.sedmitza.ru/text/408182.html>: см. также: Кузьмин А.Г. Сказание об апостоле Андрее и его место в начальной летописи // Летописи и хроники. Сб. статей. 1973. М., 1974. С. 34–47.; Корзун М.С. Критика богословской концепции проникновения христианства на Русь // Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1977. С. 38–45; Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении ап. Андрея в Киев и Новгород // Византийский временник. 1980. Т. 41. С. 48–63; ЖМП. 1986. № 5. С. 65–66; Белевцев У., прот. Хрещения Руси и утверждения Руськой православной церкви. // Православный вісник. Львів, 1986. № 11. С. 23–32; Брайчевский

Традициям нашей Полярной прародины. Поэтому далеко не случайно, что Россия выделяется в мире, как **единственная** страна, которая является *одновременно — и православной, и исламской, и буддистской*, то есть страной с АБСОЛЮТНО восточной культурой, древнейшей прародиной современной восточной Традиции. Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы**: православные, мусульмане и буддисты. Это — глубоко *символический* факт, наполненный *сакральным* смыслом — Россия, как наследница Традиций древней Гипербореи, объединяет на своей священной территории почти все древние культуры и древние народы — продолжатели этих культур, имеющих православно-ведические корни, основанные духовно на Северной Традиции.

Именно поэтому **МЫ** — единственная страна в мире, народы которой имеют не только общую историю, общую судьбу, но и **общую философию судьбы**. А в ее основании лежит могучий фундамент как **великая духовная глыба**: вековая духовность трех великих мировых религий — *восточного христианства (православия), ислама и буддизма*. **Духовность народов России питается из трех духовных источников восточной религиозной мудрости, имеющих общие ведические корни.**

В мировом духовном энергобалансе Россия играет такую же роль, какую играет, например, Байкал и Амазонка в сохранении кислородного баланса на планете. Сливаясь в один мощный гигантский поток духовной энергии мира, все три духовных источника превращают Россию в величайший **Духовный Центр Мира**. Все это делает Россию величайшей из цивилизаций Востока — великим Севером, ибо обладает она великими и культурой, и историей, и духовностью!

Мы в принципе не можем исчезнуть, точно как же, как не может померкнуть Свет. В мире идет перегруппировка сил, сопровождаемая их размежеванием, которая в итоге должна привести к жесткой поляризации не только партий, но и стран, на два противостоящих лагеря, на —

1) сторонников ультралиберализма, исповедующих крайние неолиберальные взгляды Запада;

2) сторонников консервативного традиционализма и национализма, защитников национальных, а точнее — наднациональных, суперэтнических ценностей и традиций.

Современное доминирование Америки и Запада в целом не является поражением Востока, а его позиционным отступлением в решающей битве, в схватке не на жизнь, а на смерть — между Светом и Тьмой, между дьявольским миром Запада и духовным миром Востока, переживающим кризис, который, в свою очередь, является частью глобального мирового кризиса.

Современное противостояние Запада и Востока является **тотальным**. Закончив третью мировую, Америка развязала уже четвертую. Она идет напролом. Ей нужна только тотальная победа — абсолютная власть над всем миром. Однако дело не в самой Америке. Точнее — не только и не столько в Америке, сколько в тех силах, которые используют ее в современных войнах. Глобальное противостояние Запада и Востока является проявлением скрытого от земных глаз тайного противостояния сил Света и сил Тьмы.

Ультралиберализму может противостоять только национализм, имеющий наднациональный, то есть суперэтнический характер и опирающийся на традиционные восточные ценности. Пройдет не более 10-15 лет и Россия вновь станет превращаться в общемирового лидера во всемирном противостоянии ультралиберализму и глобальному ультраимпериализму. А это неизбежно приведет к геополитическому столкновению Америки и России. Именно эти страны вновь будут возглавлять, но теперь уже в XXI веке, две противоположные всемирные системы противостоящих друг другу сил и государств.

Америка возглавит все силы всемирного Зла, действуя под защитой Дьявола, а Россия, наоборот, следуя своей многовековой духовной программе, — вновь станет защитником всех слабых, обездоленных и униженных, вновь возглавит все силы Света и Добра, находясь при этом под защитой светлых ангельских сил — под защитой самого Бога!

6.3. НАРОД ТАКОВ, КАКОВА ЕГО КУЛЬТУРА, А ОНА ПРОИЗРАСТАЕТ ИЗ РЕЛИГИОЗНЫХ УСТОЕВ ДАННОГО ОБЩЕСТВА

Народ России (российский народ, русский народ — в собирательном значении) отвечает всем признакам народа как высшей политической и исторической категории, так как здесь мы видим картину превращения этносов в народ — в политическое и социокультурное единство, как надэтническую совокупность или суперэтническую общность.

Что означает для наших восточных народов-этносов, сформировавших суперэтнический русский народ, проживающий исторически в рамках русско-евразийской цивилизации, выбор модели национальной экономики и национального хозяйства, утверждающей чуждые всем нам индивидуалистические стереотипы хозяйственного бытия? Очевидно, что такой выбор является вызовом нашим традициям, противоречит цивилизационным основам нашего бытия.

Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Соответственно, Евразийский союз может быть устроен только на основе общих для всех нас — евразийских (восточных и северо-восточных) традиций и ценностей. Именно поэтому, как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, выступая на Валдае 19.09.2013, механическое копирование чужого опыта и «грубые заимствования, попытки извне цивилизовать Россию не были приняты абсолютным большинством нашего народа, потому что стремление к самостоятельности, к духовному, идеологическому, внешнеполитическому суверенитету — неотъемлемая часть нашего национального характера»¹.

Таким образом, вопрос о том, приемлем ли для нас экономикс и допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам

¹ Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". Тема юбилейного заседания клуба — "Многообразие России для современного мира". 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.

идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укорененность, — является в целом риторическим вопросом. Ведь по большому счету и нас нет выбора, когда мы приступаем в разработке нашей, евразийской экономической теории, евразийского мейнстрима, формирующего основы евразийской теории национального хозяйства и, соответственно, евразийских учебников по экономической теории как теории национального хозяйства.

Краткие выводы. Укажем в заключение, что в современном историческом контексте разработка евразийского мейнстрима — нашей евразийской теории национального хозяйства, основанная на множественности культур и социокультурной укорененности самого национального хозяйства — **вот та стратегическая и насущная задача, которую сама история поставила перед нами в повестку дня.** И выбора у нас — нет. Нет времени на раскачку.

Идет война, и учебник по экономической теории превращается в мощное информационное оружие. Либо оно в наших руках, либо мы его добровольно отдаем врагу, капитулируя в тотальной войне ультралиберального Запада против России и сил традиционализма, против русской Евразии. Иного не дано. В войне компромиссов не бывает, возможно — только перемирие.

Что же еще такого драматического должно произойти в стране, чтобы *все мы* — ученые-патриоты *России*, преодолели, наконец, в себе гордыню и эгоцентризм, объединившись для решающей схватки с *нашим идеологическим врагом*, продолжающим навязывать нашему обществу *чужой опыт*, отнимая у нас суверенное право на свой мировоззренческий и цивилизационный выбор?

ГЛАВА 32

ВОПРОСЫ ЕДИНСТВА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИНЦИПОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ ПРИНЦИПАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ И БИЗНЕСОМ РОССИИ КАК РУССКОЙ ЕВРАЗИИ

Как уже подчеркивалось выше, вопрос выживания наций, цивилизаций и их национальных хозяйств зависит от способности и готовности их интеллектуальных и управленческих элит противостоять бацилле нацизма в XXI веке. Глобальная промывка мозгов, устроенная американцами по всему миру, основана на теории Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на **молекулярной агрессии в культурное ядро**¹.

Американцы активно использовали эту теорию в годы холодной войны с Советским Союзом, а затем она стала основой перманентных «цветных революций» или т.н. «тихих революций», навязывающих каждому новому поколению своё особое мировоззрение. Запад активно использует мощное психотропное и одновременно информационно-когнитивное оружие, ставшее в один ряд с мощнейшими наступательными вооружениями огромной разрушительной силы. Оно направлено на подрыв культурного ядра нации, превращая народы в простой «этнографический материал» для современных «героев моря», ставших уже давно сухопутными кочевниками, рассматривающими весь мир как некое «бесхозное добро».

Именно поэтому так важна способность нации и цивилизации в целом противостоять попыткам разрушить культурное ядро нации как совокупность смыслообразующих ценностей и принципов, образующих духовный фундамент национального бытия.

§ 1. Объективность духовного бытия: к вопросу о смыслообразующие ценностях культуры

Культурное ядро, как совокупность смыслообразующих ценностей и принципов культуры, имеет объективный характер, т.е. не зависит от нашей воли и наших оценок. В. Франкл указывает: «Ценность, на которую направлено действие, трансцендентна по отношению к самому действию... Как только я постигаю какую-либо ценность, я автоматически осознаю, что эта

¹ Развал СССР был произведен в полном соответствии с теорией Антонио Грамши о гегемонии и о механизмах захвата власти, основанных на молекулярной агрессии в культурное ядро. Советники Ельцина были убеждены: «Трансформация российского рынка в рынок современного капитализма требовала новой цивилизации, новой общественной организации, а, следовательно, и радикальных изменений в ядре нашей культуры» (А. И. Ракитов).

ценность существует сама по себе, независимо от того, принимаю я ее или нет»¹.

Такие понятия, как, например, — братство и справедливость, нравственность и эгоизм, а также индивидуализм и общинность, долг и служение — существуют веками, возвышаясь над преходящими поколениями людей, образуя составную часть объективного мира. Именно они формируют душу народа и его дух, переходящий из поколения в поколение. Мы уже говорили о том, что русскими не рождаются, ими — становятся в процессе восприятия ценностей культурного ядра, в результате постижения духа русской нации.

Итак, первичными являются духовные цели и ценности человека, формирующие стереотипы хозяйственного поведения и соответствующие им формы собственности и хозяйственные уклады, основанные на морально-этических нормах и культурно-исторических традициях. Другими словами, смысл хозяйственной деятельности и смысл функционирования самой экономики определяются смыслом жизни человека, основанным на духовных ценностях и на смыслообразующих принципах культуры².

Во первых, общественное бытие действительно определяет сознание людей. Однако само бытие состоит не только из материального, но также и из идеального, а основу этого бытия образуют фундаментальные, смыслообразующие ценности культуры данного народа.

Во-вторых, в основе любого общества всегда присутствует тот базис, который определяет его развитие. Однако таким базисом в реальности выступают не материальные, а те «идеальные» факторы, которые образуют наше духовное бытие, существуя независимо от нашего сознания и субъективного восприятия. Такими факторами являются — **смыслообразующие ценности культуры**, имеющие многовековую историю и прямо, непосредственно влияющие на формирование способа жизнедеятельности любого данного народа. А способ жизнедеятельности (как материализованная культура) превращается в **культурно-исторический** тип развития данного народа, существующий и развивающийся в форме **локальной цивилизации**. Таким образом, не «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще», как утверждал Карл Маркс, а **наоборот — способ жизнедеятельности (форма цивилизации) определяет способ производства.**

В-третьих, движение общества в целом определяется **законом формационно-цивилизационного соответствия**, согласно которому способ материального производства (формация) определяется способом жизнедеятельности (цивилизация), а фундаментальным базисом общества является способ духов-

¹ В. Франкл. Человек в поисках смысла. С. 170 (выделено мной — А.О.).

² Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Белгород: ООО «Эпицентр», 2016.— С. 136-148. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова: [“Электронный ресурс”]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].

ного бытия (культура). Мы уже рассматривали эти вопросы в четвертой главе данного исследования. А здесь нам бы хотелось обратить внимание научной общественности на то, что приведенные здесь научные выводы являются результатом обобщений далеко не современных исследований, а тех научных тезисов и положений, которые содержались в работах немецких и русских ученых (Ф.Листа, Н.Я. Данилевского, К.Н.Леонтьева и др.)¹.

- Догматизм неадекватных теорий (либерализма и марксизма), отвергавших многообразие и многоукладность жизни, стремившихся утвердить унификацию хозяйственной жизни как высший принцип, стоял долгие годы преградой на пути адекватного познания окружающей нас жизни. Изменилась ли к лучшему научная жизнь после утверждения либерализма в России? Одна форма догматизма сменилась другой. На смену неадекватности марксистской теории (которая все же изучала общество и ее неадекватность заключалась лишь в экономизме) **пришла либеральная неоклассическая экономическая теория**, утвердившая в науке абсолютную неадекватность, порвав всякую связь с обществом, перестав изучать его в целом как объект научного анализа, **возведя на пьедестал общественной науки — частные интересы частных лиц, стремящихся разрешить свое «глобальное противоречие», имеющее характер явно выраженной патологии**, а именно: противоречие между *неограниченными желаниями и ограниченными ресурсами* и возможностями частного лица. **Экономическая теория вновь вернулась к временам Адама Смита, став, по выражению Фридриха Листа, «частной экономией», т.е. частной наукой о частных экономических интересах.**

Итак, что сделали современные либералы в России? Ссылаясь на необходимость преодолеть неадекватность марксистской методологии формационного анализа общественного развития, многие либеральные исследователи (бывшие марксисты и политэкономы) поспешили в 90-е годы полностью исключить из своего научного оборота классические категории политэкономии. Заменив политэкономия американским экономиксом, официальная проправительственная экономическая наука полностью перешла на терминологию либеральной доктрины.

Тем самым вся наука и сфера образования, а также и подготовка управленческих элит оказались в полной зависимости от Запада, а точнее — от американских образовательных технологий, основанных на **подрыве и разрушении «культурного ядра» нации — посредством быстрых целенаправленных операций**, которые нанесли сильный удар по общественному сознанию русских людей, вызывая шок, превратив их в объект манипулирования, навязав элите и значительным слоям населения через СМИ западные смыслообразующие ценности и принципы жизнедеятельности².

Теперь перед нами стоит задача произвести обратную «молекулярную агрессию» в культурное ядро, вернув нацию и государство в исходное, традиционное состояние. Стоит задача: **как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни.**

¹ См. подробнее об этом: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 135-212.

² Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультивация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор — проф. В.П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011. — С. 448-467.

Такая задача стояла перед Японией после второй мировой войны, когда Япония была фактически оккупирована США, и вопрос, по сути, стоял о жизни и смерти японской нации. Теперь такой же вопрос стоит и у нас — в России. Только он чрезвычайно обострился в силу того, что **в России, по сути, подорван процесс социализации молодежи.**

Возраст одного поколения 20 лет, и мы его уже — с 1991 по 2011 год — практически потеряли. Но ведь и второе поколение уже под вопросом, если учесть, что отсчет мы должны вести с 1987 года, осталось всего 13 лет?!

§ 2. Русская Евразия как русско-евразийская цивилизация и организационные принципы её жизнедеятельности

Страны мира делятся не только и не столько на формации (капитализм — социализм), сколько на — *цивилизации*. **Цивилизационный подход переводит анализ общественного развития из горизонтальной, линейной плоскости формационного развития — в вертикальную плоскость.** Он рассматривает три основные сферы общества — как единый **социальный организм**, у которого есть свой «стиль души», «лицо» и «стиль культуры», имеющий религиозно-духовное, политическое и социально-экономическое содержание. Базисом общественного развития здесь выступает уже не экономика, а — культура данной страны. Основоположники данного подхода (Н.Я. Данилевский, П.А. Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби) под **цивилизацией** понимали:

- **Цивилизация — это культурно-исторический тип** и соответствующий **способ жизнедеятельности людей** или, по выражению О. Шпенглера, «**habitus сознательного бытия**», который *опирается на локальную культуру как совокупность морально-этических ценностей, нравственных законов и вековых традиций*, имеющих религиозное основание¹.

Сегодня в мире насчитывается свыше 180 государств, объединенных в следующие основные культурно-исторические группы локальных цивилизаций (геоцивилизаций): западная, православно-славянская, русско-евразийская, исламская, конфуцианско-буддистская, японская, китайская (конфуцианская), индуистская, латиноамериканская, африканская. В свою очередь, эти цивилизации **по типу культуры** — делятся на две группы: **западные цивилизации** и **восточные цивилизации**.

Вопрос о том, куда относить Россию — к Западу или к Востоку — является не только и не столько теоретическим. **Это — вопрос мировоззрения, вопрос о жизненных ценностях и принципах**, на основе которых развиваться экономике, национальному хозяйству и стране в целом.

Очевидно, что, анализируя содержание стратегической модели национального хозяйства России, а также вопросы управления и макроконкуренто-

¹ См.: Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 95-126; Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н/Д: изд-во «Феникс».1998. — С.187.

способности национальной экономики и всего национального хозяйства в целом, следует дать однозначный ответ на вопрос о типе нашего общества.

Не секрет, что ответ на данный вопрос непосредственно влияет на выбор модели национального хозяйства, а также принципов управления экономикой и бизнесом.

В этой связи принципиально важными являются следующие выводы.

1

Первое. *Россия, безусловно, является восточной страной, основанной на традиционной культуре Северного Востока.* Присоединиться к Западу, стать его частью для России равносильно самоуничтожению, самоубийству. Смена культуры, системы ценностей и мировоззрения в целом будет означать только одно — Россия как страна с многовековой православной, восточной культурой просто перестанет существовать, чего собственно и добиваются наши враги. Очень точно эту мысль выразил Николай Козин, доктор философских наук, профессор в монографии «Постижение России: Опыт историософского анализа»: «Россия как Россия возродится вместе с возрождением русской нации как нации или погибнет вместе с ней. Иного не дано, ибо нам дана Россия в которой русская нация выполняет миссию не просто государственнообразующей нации, а куда более фундаментальную и незаменимую — цивилизационнообразующую. Дополнить эту миссию русской нации в России может любая, которая ассоциирует себя с Россией, но заменить ее не может никто и никогда, во всяком случае, до тех пор, пока Россия остается Россией и будет утверждать себя в истории в качестве Великой России»¹.

А русская цивилизация — это цивилизация Востока, но Востока Северного, это — **северно-восточная цивилизация**. И это определяется не капризами, а рядом принципиально важных и объективных обстоятельств.

Во-первых, тип культуры определяет принадлежность любой данной страны к западной или восточной цивилизации. А тип или характер культуры определяется **религией**. Каким образом Россия может стать западной страной, то есть присоединиться к Западу — *мировоззренчески*, если ее многонациональная культура сформирована на основе восточных духовных религий — православия, ислама и буддизма?! Очевидно, что тип культуры страны определяется типом религиозной культуры. Если она восточная, то и культура страны в целом также будет — восточной. Иного быть просто не может. Иной тип культуры может появиться только в результате сознательного подрыва, слом а национальной русской культуры.

Во-вторых, Россия является не просто восточной страной, а — абсолютно восточной страной. Россия — это квинтэссенция Востока.

В мире существуют страны, которые являются только православными — маленькие Греция и Сербия. Есть только исламские страны, разделенные, к тому же, на суннитов и шиитов, воюющих нередко между собой. Есть только буддистские страны, также преисполненные эгоцентричным национальным

¹ Козин Н.Г. Постижение России: Опыт историософского анализа. — М.: Алгоритм, 2002. С. 13.

величием, что часто толкало их на войны друг с другом. И вот на этом фоне Россия, безусловно, выделяется, как единственная страна в мире, которая является одновременно — и православной, и исламской, и буддистской.

Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы**: православные, мусульмане и буддисты. Мы **единственная** страна не только в восточном, но и во всем мире, восточные народы которой **никогда** не воевали друг с другом сколько-нибудь продолжительное время за последние 500 лет. У нас нет вековой вражды, нет моря крови. Но есть **общая** история, есть **единая** судьба. Стычки, ссоры и пролитая кровь, конечно, были и в нашей многострадальной истории. Однако гораздо больше ее было пролито в **совместных боях**, в **общей борьбе** за сохранение нашего **общего Дома**. Больше было не ссор и обид, не вражды и распрей. Больше было дружбы и взаимопомощи, совместного труда и общей обороны. Мы впитали с молоком матери не кровь ближнего и ненависть к нему, как на Западе. **Мы все воспитаны на святых для всех нас понятиях — любви и сострадания, дружбы и братства, коллективизма и солидарности долга и служения.** Эти жизненные принципы русского народа, сплели неразрывной нитью разные мелкие и крупные нации и народности нашей огромной страны, говорящие на 150 языках, — в монолитную и наднациональную общность, именуемую русский народ. Бердяев, Гумилев и многие другие русские ученые неизменно подчеркивали: русский народ — это суперэтнос, это наднациональная или суперэтническая общность, обозначаемая наднациональной категорией «русский народ». Это **великий восточный народ**, это символ и воплощение **непокоренного Востока!**

- **На Западе** — все было наоборот: в процессе возникновения Германии, например, в средние века было **вырезано 75% всего населения**. Западный человек вскормлен не молоком матери, а кровью казненных им соседей. Он воспитан на крови, на агрессии на захватнических войнах. *Народы западных стран* выросли как **народы-агрессоры**, вдохновляемые радостью грабежа и разбоя, увлекаемые на морские и континентальные просторы страстью — к добыче, тягой — к богатству, волей — к власти. В результате **Запад сформировался как воплощение Зла, как абсолютное Зло, как Абсолют Зла.**

***В-третьих**, являясь восточной, православно-славянской цивилизацией, Россия, однако не является типичной восточно-азиатской страной.* Географически, Россия является северо-восточной страной, а духовно? С одной стороны, мы наследники древних Восточных Традиций, основанных на восточном православии, являясь, безусловно, Третьим Римом. А, с другой, — мы наследники Северной Традиции, восходящей своими глубокими духовными корнями к великим Гиперборейским Традициям. Но об этом мы поговорим в конце данного параграфа.

2

Второе. Отрицание цивилизационной специфики, которую имеет Россия, равнозначно ее характеристике как, якобы, — отсталой, незрелой, а также культурно несамостоятельной, что противоречит элементарным фактам истории.

Где корни этой лжи?

Во-первых, главным источником этого чудовищного мифа является сам Запад, который всегда рассматривал Россию в качестве своего противника и конкурента — идеологического, религиозного и пр. Уже к концу XVIII — началу XIX века Европа стала рассматривать свою «европейскую цивилизацию» (под ней подразумевалась только романо-германская цивилизация) как «самую передовую», самую последнюю ступень — в ее линейном измерении — человеческой цивилизации. Себя они стали величать, как «мировая цивилизация», как символ и синоним «общечеловеческой цивилизации», призванной распространиться по всему миру. Соответственно, что ко всем народам и странам, неохваченным влиянием европейской цивилизации, Европа стала относиться примерно также, как и к туземцам, как к «бесхозному добру», то есть — как к отсталым, нуждающимся в «прививке» европейской цивилизации народам.

Однако славян и, прежде всего, русских Европа не только презирала, как, якобы, нецивилизованные народы. Она их еще и — **н е н а в и д е л а**. Всегда ненавидела. Вот послушайте, что писал о русских известный французский историк Жюль Мишле (1798 — 1874), чрезвычайно популярный среди либеральных и радикально-демократических кругов Франции¹:

- Он утверждал, что «Россия не существует, что русские не люди, что они лишены нравственного смысла». «Русский лжет и крадет; постоянно крадет, постоянно лжет, и это совершенно невинно; это в его природе». «Россия — ложь, Россия — холера»?!
- Выступление Милле с нападками на Россию и русский народ в 1851 году в серии журнальных статей, которые были затем изданы в отдельном томе его сочинений, имело настолько большой резонанс, что наш великий Герцен не мог промолчать. Герцену не раз приходилось выступать в прессе с опровержением злостных измышлений европейских ученых и политиков о России. Но особое место в этом ряду занимает его открытое письмо Мишле — «Русский народ и социализм».

В чем же причины этой враждебности к России и откровенной русофобии? **Н.Я. Данилевский** в работе «Россия и Европа» указывал на фундаментальную причину. То, что казалось проявлением каких-то иррациональных порывов скрытой агрессии, он относит, согласно открытой им системе цивилизационного развития мира, к — несовместимости и противостоянию двух разных культурно-исторических типов: *романо-германского* и *славянского*. Причем он особо подчеркивал, рассматривая эту проблему в главе «Почему Европа враждебна России?», что «инициатива» в проявлении враждебности всегда принадлежала Романо-германскому миру. Его подталкивала к этому ревнивая подозрительность к славянскому миру как — к возможной новой силе на арене мировой истории, призванной сменить Романо-германскую цивилизацию, якобы, точно также, как она когда-то сменила цивилизацию Древнего Рима. Однако Россия **н и к а к и х** поводов к этому **н и к о г д а** не давала. У нее никогда не было склонности к захватам чужих земель, к колонизации и жестоким насильственным действиям. Как раз наоборот, — все это является

¹ Цит. по: Балув Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я.Данилевский и его книга «Россия и Европа». — Тверь: Издательский дом «БУЛАТ», 2001. С. 222 -224 (выделено и подч. мной — А.О.).

главной типологической чертой западной цивилизации (романо-германской и англо-саксонской).

Ф.М. Достоевский, с первых публикаций книги Данилевского в журнале «Заря» (1863) принявший ее как изложение его собственных мыслей, объяснял: Европа ненавидит Россию потому, что относится к нам, — *«как к опасным противникам их цивилизации»*¹. Эту же мысль проводил в своей публицистике и **И.С. Аксаков**, известный писатель, публицист и издатель, соратник и друг Данилевского. Он указывал на то, что источник ненависти Европы к России кроется в — *«историческом инстинкте непримиримой вражды "двух духовных начал": с одной стороны, католицизма и протестантизма, с другой — православия»*². Он также подчеркивал, что в «непримиримой вражде двух противоположных начал» — *«латинского и православного»* Россия для Европы — это *«плебей человечества»*, при общении с которым не следует соблюдать никаких нравственных норм, и поэтому вполне допустим двойной стандарт.

С тех пор прошло почти полтора столетия, а отношение Европы к России не только не изменилось, но стало еще более агрессивно-враждебным. Теперь нам противостоит уже объединенный Запад, ведущий против нас тотальную войну на уничтожение. Мы уже достаточно говорили об этом, и не стоит сейчас повторяться, чтобы не уйти в сторону от обсуждаемой проблемы.

Во-вторых, другим источником мифа о некой «неполноценности» России являются многочисленные союзники Запада внутри нашей страны — это наши западники. Сейчас мы видим их засилье — в правительстве, в науке, в сфере культуры, в СМИ и др. Однако эта проблема появилась отнюдь не сегодня³. Ведущаяся война против России всего лишь обнажила болезнь, которую Данилевский назвал болезнью «европейничанья». Суть ее — в преклонении перед Западом, в признании абсолютного превосходства всего западного (теперь уже не только европейского, но, прежде всего, американского) перед русским, в готовности перенимать западные ценности и формы общественной жизни, в привычке оценивать нашу историю и все отечественные достижения, принимая заранее прозапаную позицию, надевая западные «очки».

Ф.М.Достоевский называл таких людей — *«русские европейцы»*, а И.С.Аксаков — *«доморощенные иноплеменники»*, которые в те времена активно орудовали во всех сферах научной, политической, экономической и культурной деятельности⁴.

- Свои «западники» были и в Германии перед первой мировой войной. О.Шпенглер называл их — (1) «английский элемент», (2) «английское воинство Германии», «самим своим существованием представлявшее готовое оружие для каждого внешнего врага»; (3) «невидимое английское воинство», ставившее своей целью — «Сломить твердость государственной власти, не признавать больше никаких решающих авторитетов, хотя сами не доросли еще до решений». «Низвержение госу-

¹ См.: Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30- и томах. Т. XXVI. — Л., 1985. С. 28.

² Аксаков И.С. Собр. соч. Т. 2. М., 1886. С. 364. — Цит. по: Балув Б.П. Указ. соч. С. 224, 274.

³ См. об этом: Зиновьев А.А. ЗАПАД. Феномен западнизма. — Зиновьев А.А. ЗАПАД. — М.: Центрполиграф, 2000.

⁴ См.: Балув Б.П. Указ. соч. С. 270.

дарства, подмена его олигархией второстепенных партийных главарей, которые по-прежнему считали оппозицию своим призванием, а управление государством — наглостью, систематическое разрушение и подтачивание основ внутреннего порядка перед лицом смеющегося врага и перед приходящими в отчаяние зрителями...», — разве эти строки, увидевшие свет в 1920 году, не о наших «американцах», ставящих суверенитет своих партийных вождей проамериканских карликовых партий — выше государства, выше народа, превыше всего?!¹.

Современные западники в России от «русских европейцев» XIX века отличаются еще большей наглостью, большим цинизмом и полнейшей моральной деградацией². Они теперь уже совсем открыто служат Западу и, прежде всего, Америке. Кто они — наши либералы типа Явлинского, Гайдара, Немцова, Хакамады, Кириенко, Козырева и прочих наших «американских элементов», нашего внутреннего «американского воинства»? Разве наши спецслужбы и весь народ не видят, что наши «американские элементы» самым своим существованием действительно **представляют уже готовое к использованию оружие Америки** для проведения тайных диверсионно-подрывных операций против России?!

Такое же «готовое оружие» представляют и те наши ученые, которые под разными предлогами навязывают нам западные ценности, толкая нас на западный путь развития. Вот послушайте о чем говорит В.П.Гутник, руководитель Центра исследования европейской интеграции и главных стран Западной Европы ИМЭМО РАН. Участвуя в обсуждении стратегии развития нашей страны, он стремится доказать, что—

- **«Процесс модернизации может и должен быть процессом европеизации России, то есть отказом от идеи того, что у нас якобы свой особый евроазиатский или евразийский путь развития...».**
- При этом однозначно указывается на то, что **«мы должны создавать российскую модель по принципам, характерным для европейской политической, общественной, экономической и социально-политической культуры.** Потому что развитие российской и европейской культуры все-таки в основе и сути своей совпадает», — вот так, не моргнув глазом, утверждает В.П. Гутник, кандидат экономических наук³.

Другой ученый-западник В.Л.Иноземцев, доктор экономических наук, еще более категоричен: «Полагать, что Россия, бесспорно, являющаяся важным членом мирового сообщества, но все же одним из многих таких же равноправных членов, способна идти своим путем, минуя многие этапы, и указывать человечеству правильный путь в будущее, значит оценивать свой народ не как «не хуже» другого, что вполне естественно для каждого обладающего чувством собственного достоинства человека, а преподносить его в качестве «лучшего» среди прочих; но это означает перейти ту тончайшую

¹ См.: О.Шпенглер. Пруссачество и социализм. — М., 2002. С. 13-17 (выделено мной — А.О.).

² Блистательную характеристику наших западников дал С.Г.Кара-Мурза в своей книге «Интеллигенция на пепелище России» (М.: Былина, 1997).

³ См.: О стратегии российского развития: Аналитический доклад / Под ред В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. С. 166 (выделено и подч. мной — А.О.).

грань, которая лежит между демократическим гуманизмом и фашистской идеологией исключительности» (?!)¹.

Иноземцев даже не заметил, что уже сам перешел ту грань, которая отделяет науку от *мракобесия* и от пошло-вульгарного *лакейства* перед Америкой. Он даже, видимо, не замечает, насколько **примитивна, убога и чудовищна** его позиция с научной, академической точки зрения (а Иноземцев претендует именно на академизм). Однако здесь тоже нет предмета для научного спора, так как перед нами отнюдь не научная позиция, а — политическая. Науки здесь — НЕТ, здесь есть политическая работа американского политического «спецназовца», который прикрывает свою грязную работу по оглуплению нашего великого народа позицией ученого. Причем расчет делается на необразованных людей.

Ведь сегодня (когда в магазинах свободно продаются труды А. Тойнби, В. Шубарта, О. Шпенглера, Н.И. Данилевского, И.Л. Солоневича и др.) только уже совсем неграмотные и примитивные люди могут не знать, что Россия — это не заблудившаяся страна, которая, дескать, никак не может найти дорогу в «мировую цивилизацию», что Россия — это особая цивилизация, наряду с другими локальными цивилизациями, как культурно-историческими типами.

По сути, В.Л.Иноземцев, как и В.П.Гутник и другие ученые-западники, выступают против теории цивилизационного развития, согласно которой все крупные страны (Россия, Китай, Индия, США, Япония) и региональные объединения более мелких государств (Западная Европа страны ЮВА, исламские страны и др.) *«способны идти своим путем»* именно потому, что являются «культурно-историческими типами» (Данилевский), то есть — «локальными цивилизациями» (А.Тойнби). Многообразие цивилизационного развития, разделение мира — на культурно-исторические типы или локальные цивилизации — делает совершенно абсурдным понятие *«правильный путь в будущее»*, а стремление любой данной страны придерживаться своих исторических традиций, то есть «идти своим путем» абсолютно неравнозначно выделению народа любой данной страны, якобы, *«в качестве “лучшего” среди прочих»*.

Но даже если какая-либо страна станет *оценивать свой народ в качестве «лучшего» среди прочих*, то даже в таком случае «пришить ей статью» вряд ли удастся: шовинизм и великодержавность — это многовековые понятия, уходящие в даль истории и скрывающиеся за горизонтом тысячелетий. А фашизм, как идеология, печально известен пропагандой не просто национальной исключительности (немцы лучше, чем все остальные), а — расового превосходства и права на господство одной единственной расы над всеми другими. Ну а это уже совершенно другое: великодержавное чувство данного народа, считающего себя по каким-либо причинам лучше других, следует отделять от попыток какого-либо народа утвердить себя в качестве господствующей расы в мире. И в этом смысле сегодня в мире выделяется единственная нация, кото-

¹ Иноземцев В.Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. — Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999. С. 9 (выделено и подч. мной — А.О.).

рая навязывает силой всем остальным народам свои жизненные нормы и стандарты. Именно США являются сегодня оплотом мирового фашизма.

Скажите, ну а кому придет в голову шальная мысль заподозрить, скажем, французов в фашизме, если они заявят, что «французы лучше немцев» и наоборот?! Ну а почему русские не могут сказать, что мы, скажем, лучше французов (ведь это они от нас драпали до Парижа в 1812 году!), или лучше немцев (ведь это мы их лупили в 1945 году в Берлине, через который русский солдат **проходил три раза**, и всякий раз — как освободитель, а не завоеватель!), или лучше американцев?! Где же здесь фашизм?! А вот взять, к примеру, Китай. Разве кто-либо осмелится назвать его фашистской страной, только лишь за то, что Китай «упрямо» следует своим путем, считая себя центром мироздания, а всех иностранцев вообще — неполноценными и беспринципными?

И разве это не парадокс: теоретики-либералы «Гутник, Иноземцев&К^о», проповедующие право индивидуального выбора, в качестве «священного права» каждого человека, лишают такого права — целый народ, а тем русский ученым, кто пишет о таком праве своего народа и кто его отстаивает, — стараются заткнуть рот, выдвигая против них чудовищные и абсурдные обвинения — в пропаганде **«фашистской идеологии исключительности»?!**

Господа «Гутник, Иноземцев&К^о» действуют бесцеремонно и самоуверенно — полностью в духе настоящих американцев, — стремясь «продать» проевропейскую, проамериканскую позицию, «затвердить» их взгляд на наше развитие. Она, эта позиция, открыто работает на Америку, на Европу, на Запад, ущемляя Россию, унижая ее, загоняя в угол. Я ничего не выдумываю: *нас действительно пытаются загнать «в стойло» с помощью прозападных политиков, а также различных статей и монографий, авторы которых стремятся лишить нас естественного права на собственный путь и на собственную историю.* Наши «американцы» в общественных науках наукой — не занимаются. Позиция «Гутника, Иноземцева&К^о» — это *политическая позиция*. Это — призыв к политической к а п и т у л я ц и и. Самое интересное, что Иноземцев, например, это совсем не скрывает. Так и говорит: главным условием успешного «догоняющего» России является — ее «п о л и т и ч е с к о е присоединение» к Западу, развитие страны «под их полным экономическим и политическим контролем»¹?!

В-третьих, распространению унижительных мифов о России способствует и практика международного бизнеса, в котором сегодня господствуют американцы. Американские компании и западный бизнес несут в Россию западные ценности, западный стиль управления. Они также создают вокруг себя свой «микромир», плодят новых «наших американцев», готовых либо сдаться на милость победителя, чтобы получать приличную зарплату в пресловутой «зелени», либо драться за их ценности и за свои сверхприбыли, продавая за границу наши ресурсы и туда же вывозя деньги, участвуя в массовом ограблении нашей страны.

¹ Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia»– «Наука». 1999. С. 342.

Россия должна срочно выработать свой тип корпоративного управления, основанного на русской философии народного хозяйства, должна создать свою — **русскую школу управления экономикой и бизнесом.**

3

Третье. Только Россия может спасти мир своим духовным напряжением, своей жертвенностью и служением Добру, стремлением к Свету и к Святости Божества.

Россия — это Абсолют Востока. Однако к этому следует добавить, что Россия — это не просто обычная восточная страна; Россия — это страна северного Востока, являясь наследницей не только восточных, и северных традиций, восходящих к Традициям Великой Гипербореи. Все основные традиции Востока, именуемые понятием «Примордиальная Традиция», духовно восходят к Северной Традиции¹, которая хранит учение и предание легендарного *Полярного царства*, великой цивилизации Древних, или цивилизации Праистока — ГИПЕРБОРЕИ².

Говоря о том, что «в настоящее время истинный дух Традиции, со всем тем, что он в себе заключает, представлен только и исключительно людьми Востока, и никем иным», — Генон обращает внимание на следующие важные обстоятельства:

Во-первых, «существуют достоверные свидетельства того, что *Примордиальная Традиция* настоящего цикла пришла из **гиперборейских регионов**». Во-вторых, подчеркивает Р. Генон, — «центр Примордиальной Традиции уже в течение очень длительного времени и вплоть до настоящего момента располагался на Востоке»³. Но к этому следует добавить и *третье* обстоятельство, а именно: **Истинно гиперборейской страной является Россия** — сопряженность Гипербореи с Россией известна давно.

- Известный римский географ I века н.э. Помпоний Мелы о Гиперборее писал так: «Первый народ азиатского побережья гиперборейцы. Они живут на крайнем севере, по ту сторону Рипейских гор, под самой Полярной звездой, солнце у них не восходит и не заходит каждый день, как у нас: оно восходит во время весеннего равноденствия и заходит во время равноденствия осеннего. Поэтому день у них продолжается шесть месяцев, и столько же месяцев тянется ночь. Это — поистине священная земля, солнца здесь много, и почва плодородна. Жители этой земли — справедливейшие люди, живут дольше и счастливее, чем другие смертные... они не знают ни войн, ни раздоров».
- Мишель Нострадамус (1503-1566) именовал русских «народом гиперборейским».

¹ См. об этом подробно: Гиперборейская вера руссов / Сборник. — 2-е изд.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

² Греческий термин «гиперборея» обозначал не просто северную страну (по гречески— «Борея»), но «страну, лежащую по ту сторону Севера». Объясняя этот термин, А.Г.Дугин пишет: «... название "Гиперборея" было совершенно обосновано в случае греческой сакральной географии, так как "Борей" для греческого мира были Балканы и Карпаты, гряда северных гор, обрамляющих Аппенинский полуостров сверху. За этими горами лежали не "борейские", а именно "гиперборейские" земли... Северная Евразия, большую часть которой занимает Россия, является таким образом Гипербореей в самом прямом смысле, и именно такое название точнее всего подходит к России в контексте сакральной географии». — См.: Дугин А.Г. Абсолютная Родина. Пути Абсолюта. Метафизика Благой Вести, Мистерия Евразии. — М.: «АРКТОГЕЯ-центр», 1999. С. 607-608; см. также: Гиперборейская вера руссов / Сборник. — 2-е изд.- М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

³ Генон Р. Указ. соч. С. 29 (выделено мной — А.О.).

- Еще раньше крупнейший средневековый философ Роджер Бэкон (1214 — 1292) писал в своем «Великом сочинении» («Opus majus»): «За Руссией, к северу, живет племя гипербореев, которое так именуется от больших гор, называемых Гиперборейскими. И это племя из-за живительного воздуха живет в лесах, племя до такой степени долговечное, что они не думают о смерти. Племя тихое и миролюбивое, ведущее благонравный образ жизни, никому не причиняющее зла и не испытывающее беспокойства со стороны других. Напротив, другие сбегаются к ним, словно в приют...»¹.

Гиперборея, погибшая в результате глобального катаклизма, является прародиной современного человечества — народов, известных под общим названием индоевропейцев. Следы древнейших гиперборейцев обнаруживаются повсюду. Оказывается, что мы (русские, славяне) жили вместе, рядом, питаясь общими духовными источниками — древнейшей ведической религией, основанной на единобожии — с наследниками иранской, исламской, индусской и буддистской цивилизаций. Мало кто знает, например, что Индийским Ведам предшествовали Русские Веды. В индийском эпосе многое утеряно. Многие события в Русских Ведах описываются подробно, в деталях, тогда как в Индийских Ведах время стерло многие из этих деталей. **Мы раньше были одним народом, который пришел с Севера** и после длительной жизни на Русской низменности пошел в Индию. *Русские и индусы имеют общих предков, бывших в кровном родстве и проживавших вместе на древнерусской земле, у истоков Волги*².

Мало кто знает, что мы **были одним народом и с древними потомками иранцев**. Родиной арийцев был Южный Урал — южнорусские степи и территории к востоку от Волги и от Южного Урала. Именно в этих местах, в IV-III тысячелетии до н.э., сложилась стройная религиозная традиция арийцев, основанная на ведической вере. Их пророк Заратуштра похоронен в древнейшем городе **Аркаим** (по первым оценкам ему пять тысяч лет). Этот город, обнаруженный нашими археологами на территории Южного Урала, по мнению исследователей, и был тем общеарийским центром, где жил легендарный Заратуштра — общеарийский пророк³. Поэтому неудивительно, что иранская священная книга, основанная на ведической религии, — «Авеста» содержит те же Веды, что и Русские Веды. Но, как и Индийские Веды, они существенно утратили конкретику⁴.

Так **о чем** же говорил пророк Заратуштра? **Чему** он учил и **что** проповедовал? Оказывается, что проповедовал он **то же самое, что и наши духов-**

¹ См.: Демин. В.Н. Русь гиперборейская. — М.: Вече, 2002. С. 330 — 331.

² См. об этом работу доктора философских наук, одного из ведущих индологов России, признанного авторитета в сфере исследований прошлого арьев (арийцев) и славян: Гусева Н.Р. Русский север — прародина индославов. (Исход предков арьев и славян). — М.: Вече, 2003.

³ См.: Юшин В.И. Русь от патриархов до апокалипсиса. — М., 2001. С. 123 -124.

⁴ О ведической религии наших предков написал несколько прекрасных книг **Александр Асов** («Славянские боги и рождение Руси», «Славянские руны и "Боянов гимн"» и др.). Он перевел на современный русский язык бесценную «**Велесову книгу**», в которой изложена как история, так и религия наших предков. **Асов** писал: «*Следует отличать русский ведизм от иных вер ведического корня: всех разновидностей индуизма, зороастризма и иных, ибо русский ведизм — суть русская национальная разновидность ведической веры. Соответственно, русская ведическая культура — это русская национальная разновидность ведической культуры. Русский ведизм интернационален по содержанию настолько, насколько интернациональна сама ведическая вера, и национален по образу, языку и истоку*». — Цит. по: Мизун Ю.В., Мизун Ю.Г. Святая Русь от Исхода до Крещения. — М.: Вече, 2002. С. 6 (выделено автором — А.О.).

ные пророки — наши волхвы и наши славянские боги. Духовный источник у ВСЕХ В НАС БЫЛ О Д И Н: ведическая религия (от славянского слова — *ведать, вести*, то есть *знать, наставлять*).

«Славянский ведизм, или *ведославие*, — пишет А.И. Асов, — это древнейшая *монотеистическая вера, то есть вера в бытие Всевышнего*, духовные знания, дошедшие до нас в виде народных православных традиций и как устные предания, им в священных текстах». Подчеркивая православное содержание славянского ведизма и его монотеистическую суть, А.И.Асов указывает на то, «что и христианство также является одной из «ветвей» ведической веры, но только малоазиатского и средиземноморского извода. Следует отличать славянский ведизм, или ведославие, — продолжает он эту мысль дальше, — и от иных вер ведического корня: *всех разновидностей индуизма, зороастризма и иных*, ибо **славянский ведизм — суть славянская разновидность ведической веры**»¹, имевшей древние православные корни.

Как повествует Северное Предание, вскоре после Рождества Христова, на русскую землю пришел апостол Андрей, чтобы отблагодарить русских волхвов за предсказание появления Мессии. Это древнее пророческое предсказание было широко распространено на многих русских землях (по Днепру, Волхову, до озера Ильмень и по другим землям), именовавшимся христианскими еще задолго до официального крещения².

Об этом повествуется в известии летописца Никифора Каллиста (XIV в.), который мог пользоваться древними источниками. У Каллиста читаем, что святой Андрей, проходя со словом истины чрез древнюю Скифию от Дона и до Дуная, должен был встречать на пути своем между прочим и славянские племена, даже по преимуществу славянские. Преподобный наш летописец описал путь святого благовестника чрез Россию — от Херсонеса вверх по Днепру до Киева, а от Киева далее по Днепру и другим рекам до Новгорода и Варяжского моря, посетив Озеро на Валаам и Валаамский архипелаг, и особенно — остров Дивный на Валааме. Путь данный действительно существовал, замечает летописец. Ап. Андрей пошел в страны севера, через Ливан — Антиливан к нашему Закавказью, Черноморью и Скифии. Святой апостол Андрей **крестил повсюду на своем пути и поставляя по все местам кресты каменные**. Ученики же его Сила, Фирс, Елисей, Лукослав, Иосиф, Косма повсюду сделали ограды, и все посадники доезжали до Словенска и Смоленска, и многие жрецы окрестились. Крестьясь, не видели они здесь ничего удивительного, т. е. не видели в этом измены своей Древней Вере.

Согласно Северным (Гиперборейским) преданиям, Апостол Андрей говорил, стоя на земле древнего и священного острова Дивный (Валаамский архипелаг) — посреди круга из огромных камней, воздвигнутых тысячелетия назад: «Исполнились пророчества веры вашей!».

Главное, что понимали русские веды-жрецы: **Святой Апостол Андрей принес не чужую веру**. И это объяснялось тем, что: 1) пророчество о прише-

¹ Асов А.И. Мир славянских богов. — М.: Вече, 2002. С. 8.

² Гиперборейская вера руссов / Сборник. — 2-е изд. испр. и доп. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — С. 211-213.

ствии миссии — о Рождении Иисуса Христа передавалось из поколения в поколение *православным* ведичеством; 2) оно так может быть названо, т.к. оно исповедовало веру не только в единого Бога, но и в Троицу, называемую, хотя и по-другому — **Триглавом** — но по сути это было то же самое, т. е. вера в триединого по-сущности Бога; 3) сам термин «православие», безусловно, имеет ведические корни: в русских Ведах было три главных слова: а) **слав** — прославляя; б) **прав** — закон; 3) **явь** — явления жизни.

Таким образом, христианство, пришедшее с Востока, по сути своей не отличалось от православного или, русского ведичества, и русские, покрестившись, стали называть эту новую веру, по-старому, а именно: прославлением, истинного закона Божия, существующего в Троице, а по-старому — в **Триглаве**. Таким, образом, не ошиблись наши предки, развив легенду о благословении первозванным апостолом русского христианства¹.

Мы затронули здесь, разумеется, очень кратко чрезвычайно интересную и важную для нас проблему — духовной общности почти всех восточных народов и их культур, восходящих к Традициям Великой Гипербореи, к Северным Традициям нашей Полярной прародины. Поэтому далеко не случайно, что Россия выделяется в мире, как **единственная** страна, которая является *одновременно — и православной, и исламской, и буддистской*, то есть страной с абсолютно восточной культурой, древнейшей прародиной современной восточной Традиции. Мы являемся **единственной** страной в мире, на территории которой проживают почти **все восточные народы**: православные, мусульмане и буддисты. Это — глубоко *символический* факт, наполненный *сакральным* смыслом — Россия, как наследница Традиций древней Гипербореи, объединяет на своей священной территории почти все древние культуры и древние народы — продолжатели этих культур, имеющих православно-ведические корни, основанные духовно на Северной Традиции.

Именно поэтому **МЫ**— единственная страна в мире, народы которой имеют не только общую историю, общую судьбу, но и **общую философию судьбы**. А в ее основании лежит могучий фундамент как **великая духовная глыба**: вековая духовность трех великих мировых религий — *восточного христианства (православия), ислама и буддизма.*

Духовность народов России питается из трех духовных источников восточной религиозной мудрости, имеющих общие ведические корни.

В мировом духовном энергобалансе Россия играет такую же роль, какую играет, например, Байкал и Амазонка в сохранении кислородного баланса на планете. Сливаясь в один мощный гигантский поток духовной энергии мира, все эти три источника превращают Россию в величайший **Духовный Центр Мира**. Все это делает Россию великой цивилизацией Востока, обладающей великими — и культурой, и историей, и духовностью!

¹ <http://www.sedmitza.ru/text/408182.html>: см. также: Кузьмин А.Г. Сказание об апостоле Андрее и его место в начальной летописи // Летописи и хроники. Сб. статей. 1973. М., 1974. С. 34–47.; Корзун М.С. Критика богословской концепции проникновения христианства на Русь // Вопросы истории древнего мира и средних веков. Минск, 1977. С. 38–45; Мюллер Л. Древнерусское сказание о хождении ап. Андрея в Киев и Новгород // Византийский временник. 1980. Т. 41. С. 48–63; ЖМП. 1986. № 5. С. 65–66; Белевцев У., прот. Хрещения Руси и утверждения Руської православної церкви. // Православний вісник. Львів, 1986. № 11. С. 23–32; Брайчевский

Мы в принципе не можем исчезнуть, точно как же, как не может померкнуть Свет. В мире идет перегруппировка сил, сопровождаемая их размежеванием, которая в итоге должна привести к жесткой поляризации не только партий, но и стран, на два противостоящих лагеря, — 1) на сторонников ультралиберализма, исповедующих крайние неолиберальные взгляды Запада; 2) сторонников консервативного традиционализма и национализма, защитников национальных, а точнее — наднациональных, суперэтнических ценностей и традиций.

Ультралиберализму может противостоять только национализм, имеющий наднациональный, то есть суперэтнический характер и опирающийся на традиционные восточные ценности. Пройдет не более 10-15 лет и Россия вновь станет превращаться в общемирового лидера во всемирном противостоянии ультралиберализму и глобальному ультраимпериализму. А это неизбежно приведет к геополитическому столкновению Америки и России. Именно эти страны вновь будут возглавлять, но теперь уже в XXI веке, две противоположные всемирные системы, противостоящих друг другу сил и государств. Америка возглавит все силы всемирного Зла, действуя под защитой Дьявола, а Россия, наоборот, следуя своей многовековой духовной программе, — вновь станет защитником всех слабых, обездоленных и униженных, вновь возглавит все силы Света и Добра, находясь при этом под защитой светлых ангельских сил — под защитой самого Бога!

4

Четвертое. — Россия — это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат.

Напомню читателю, что ценности (социальные и духовные) формируют базисные принципы общественного развития. Понятия «ценности» и «принципы» тесно взаимосвязаны, и часто пишутся (упоминаются) в связке: ценности первичны, а принципы жизнедеятельности — вторичны, являясь производными от смыслообразующих ценностей бытия. Совокупность этих ценностей и принципов в России — в системе Русской Евразии как страны-цивилизации включает — в себя принципы общинности и коллективизма, солидарности и социальной справедливости, взаимозависимости и взаимопомощи (милосердия), общественного долга и служения, иерархии власти и уважения авторитета верховной власти.

Общественным идеалом Российской цивилизации является **солидарное общество**, в основе которого лежат не конфликт и конкуренция, а взаимопомощь и сотрудничество всех его членов, разных социальных, этнических, религиозных и политических групп. Стремление к солидарному обществу пронизывает историю России, находя отражение в принципах соборности, в симфонии государства и Церкви, в опыте общины, прихода, артели, казачьего круга, совета, коммуны. Для нашей цивилизации не характерен выраженный

конфликт между народом и властью, наукой и религией. Наше общество всегда стремилось преодолеть раскол по партийному признаку¹.

Стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связывая воедино разные эпохи. Солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры. Потому нашим проектом будущего должно стать **солидарное общество как альтернатива обществу перманентного конфликта².**

Ценности солидарного общества становятся актуальными в современном мире, который по мере роста материального могущества людей стал слишком тесным для общества перманентного конфликта. Непрерывная экономическая гонка и постоянная борьба за ресурсы толкают человечество от одного военного конфликта к другому, что в итоге может завершиться столкновением цивилизаций.

В этих условиях создание солидарного общества — это задача, которую ставят перед нами народ и сама жизнь. Творческие усилия российского интеллектуального класса, нашей гуманитарной и административной элиты должны быть направлены на поиск социальных, экономических, политических механизмов, которые позволят развиваться в сторону общественной солидарности, исключаяющей как перманентный конфликт, так и принудительное подавление индивидуальной активности³.

Нашей целью является общество, в основе которого — согласие большинства о фундаментальных ценностях, лежащих в основе человеческого бытия. На XV Всемирном русском народном соборе было во всеуслышание сказано, о каких ценностях идет речь. Это вера, справедливость, мир, свобода, единство, нравственность, достоинство, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура и национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность⁴.

5

Пятое. — *Россия как страна-цивилизация является Русской Евразией.* Она является **коллективистской** северо-восточной страной, принципы жизнедеятельности многонационального, а точнее — суперэтнического народа (180 этносов) определяются культурой и традициями **трех великих восточных религий**: *православия как восточного христианства, ислама и буддизма*, укоренённых в русской культуре и русской истории, ставших — русским православием, русским исламом и русским буддизмом.

¹ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>. — Дата доступа: 30.06.2014.

² Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> — Дата доступа: 05.07.2014.

³ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>. — Дата доступа: 31.10.2013.

⁴ Там же.

Добавим к этому, что многонациональная культура народов нашей страны является абсолютно восточной, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно эти религии и их культура сформировали наш многонациональный северо-восточный народ, слившийся исторически в одну неразрывную суперэтническую общность, известную в мире как — русский народ. А культура нашего многонационального народа, живущего в русской Евразии, является *русской* культурой — по своему происхождению; язык и литература, отражающие эту культуру, являются *русскими*.

Итак, русско-евразийская цивилизация (русская Евразия) сформировалась как способ и образ жизнедеятельности, определяемый религиозно-нравственными ценностями *русского* православия, *русского* ислама и *русского* буддизма.

При этом Бог управил все так, что, различаясь между собой конфессио-нально и этнически, **все мы живем и хозяйствуем практически на основе одних и тех же морально-этических принципах и ценностях, которые формируют жизнедеятельность нашего многонационального (суперэтнического, наднационального) народа, а именно: общественная иерархия и взаимозависимость, общинность и коллективизм, справедливость и солидарность, общественный долг и служение, нестяжательство, честь и достоинство.**

Моральное возрождение страны возможны лишь на основе ценностей *общего дела* и *общего блага*, разделяемых большинством населения страны. Очевидно, что идея устройства России как русской Евразии возможна лишь на принципах солидарного общества, на ценностях России как страны-цивилизации. ВРНС однозначно указал в своем Соборном слове на то, что *«Консолидированное вокруг базовых ценностей моральное большинство имеет полное право создавать на их основе собственную социальную модель, невзирая на окрики агрессивного меньшинства, отрицающего идеалы и ценности, следующего исключительно собственной интеллектуальной и духовной гордыне»*¹.

Община как форма хозяйствования создавала «идейную» основу для развития на ее базе самых широких форм кооперации, привлекая к самоорганизации, к кооперативному самоуправлению десятки миллионов людей.

В пользу того, что принципы общинности (общинной жизни) являются именно работающими принципами развития нашего русского общества, говорит сам по себе факт удивительной жизнестойкости общины, пережившей — **а)** все дореволюционные реформы и, прежде всего, реформу Столыпина; **б)** все политические потрясения после Октября 1917 года, включая целую эпоху «военного коммунизма; **в)** все левацкие «уклоны» и перегибы 20-х гг., включая ошибки и злоупотребления в период коллективизации конца 20-х — начала 30-х гг.

¹ Соборное слово XVII Всемирного русского народного собора. 31 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа // <http://www.patriarchia.ru/db/text/3337081.html>.

Получив землю после Октября 1917 года и пережив все невзгоды и потрясения, крестьяне повсеместно по своей инициативе восстановили общину. Обращая внимание на этот факт, С.Г. Кара-Мурза пишет: «В 1927 г. в РСФСР 91 % крестьянских земель находился в общинном землепользовании. Как только история дала русским крестьянам короткую передышку, они определенно выбрали общинный тип жизнеустройства. И если бы не грядущая война и жесточайшая необходимость в форсированной индустриализации, возможно, более полно сбылся бы проект государственно-общинного социализма народников... Наконец, главный для нас опыт истории: русские крестьяне, вытесненные в город в ходе коллективизации, **восстановили общину на стройке и на заводе в виде "трудового коллектива"**. Именно этот уникальный уклад со многими крестьянскими атрибутами (включая штурмовщину) во многом определил "русское чудо" — необъяснимо эффективную форсированную индустриализацию СССР»¹.

Это говорит о том, что община и общинные формы жизнедеятельности являлись для России не чем-то случайным, не капризом и не экзотикой (как это было, например, с попытками кооперативного устройства социалистов-утопистов — Ж. Фурье во Франции или Р. Оуэна в Англии).

Общинность для России была закономерностью, которая сформировалась под воздействием не только социо-культурных, но и геополитических факторов, обуславливающих очень высокий уровень энергетических и транспортных затрат (в цене готовой продукции) и являющихся *неустранимыми* в рамках сегодняшних технологий: **1)** суровый климат; **2)** большая протяженность территории; **3)** геополитические угрозы и вызовы. **Общинность является закономерностью и для современных стран СНГ — для всего нашего евразийского пространства.**

§ 3. Производный характер организационных принципов экономики — от ценностей и принципов цивилизации

США активно используют «запирающие технологии» управления национальной экономикой и бизнесом (В.Г. Белолипецкий), основанные на импорте западных институтов управления, соответствующих принципов и технологий. В итоге система управления экономикой зависимой страны получает все важнейшие импульсы развития — извне, а кабинет министров и все высшие управленцы, включая и управляющих государственных корпораций, оказываются в положении «учеников», получающих задания и проходящих обучение по заданной извне программе.

Чтобы уйти от этой колониальной модели управления, мы должны перестроить всю систему управления национальным хозяйством на основе прин-

¹Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М., 2001. — С. 20-21.

ципа структурного единства — 1) ценностей цивилизации, 2) принципов жизнедеятельности и 3) организационных принципов экономики и бизнеса.

Принципиально важно понять, что **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая духовно-идеологический каркас — деспотическую **форму**, — который удерживает все общество от развала. Именно этот закон и его принципы должны быть положен в основу русской школы управления.

Таким образом, модель управления национальным хозяйством формируется на основе структурного единства — 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского **духа**, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, создавая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса¹.

Консерватизм развития традиционного общества заключается в том, что **экономические законы имеют вторичный, т.е. производный от культуры характер**. А из этого следует, что — внутренними организационными принципами, т.е. принципами построения и развития любой экономической организации (бригада, трудовой коллектив, производственно-торговое предприятие, финансовое учреждение, биржа и другие рыночные структуры), являются принципы развития социокультурной среды.

Напомним еще раз, что, по А.А. Богданову, *организационные отношения — это отношения связывания и комбинирования всех структурных элементов системы посредством ингрессии* (особого социального «клея»). Проведенный русскими учеными анализ показывает, что **«в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин, и идентичны их культурам»².

Организационные отношения идентичны культуре своей среды. Согласно тектологии, *организационные отношения идентичны культуре своей среды*. Это означает, что работающие принципы, определяющие институциональный механизм функционирования национальной экономики и национального хозяйства, определяются принципами социокультурной системы. Выполняя функцию морального ориентира, они воздействуют на общественное сознание, принуждая людей к соблюдению норм нравственности и морали, опираясь при этом на силу морального авторитета и общественного мнения. В

¹ Вопросы единства цивилизационных ценностей и принципов жизнедеятельности с организационными принципами управления экономикой и бизнесом России как русской Евразии (К вопросу о причинах и путях выхода из системного кризиса) // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. — М.: Финансовый университет, 2015. — 2242 с. (электронное издание на компакт-диске).

² Афанасенко И.Д. Указ. Соч. С. 27 (шрифтом выделено у автора — А.О.).

результате этого, в экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов¹.

Итак, организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством **ингрессии** — своеобразного социального «клея», а его роль **выполняют нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами под воздействием внутренних причин, и неукоснительно соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения: люди подчиняются силе общественного мнения, которое корректирует индивидуальное поведение. Как правило, они соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму — Традиций, возводимых в ранг национальных Святинь.

Содержание любого социального закона проявляется в системе работающих принципов. Именно поэтому, говоря о зависимости принципов экономической системы от социокультурных принципов, мы тем самым утверждаем, что **обществом управляют нравственные законы**. Именно законы нравственности *удерживают общество от распада и упадка, корректируя индивидуальное поведение и ставя заслоны на пути эрозии личности*. Именно нравственные законы *не позволяют социальной системе отклоняться от равновесия*.

Таким образом, организационные отношения в социальных системах связывают и комбинируют все ее элементы воедино посредством особого социального «клея» (*ингрессии*), роль которого выполняют **нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры**. Они вырабатываются этническими сообществами в процессе самоорганизации, т. е. под воздействием внутренних причин. Они неукоснительно соблюдаются всеми членами данного сообщества без принуждения, приобретая форму — т р а д и ц и и. Люди подчиняются силе общественного мнения, историческим традициям и господствующим морально-этическим нормам, которые корректируют индивидуальное поведение, не позволяя социальной системе отклоняться от равновесия.

Однако обществом управляют не нравственные законы сами по себе, а смыслообразующие ценности и принципы, которые формируют ядро духовной культуры данной цивилизации. На Западе смысловыми ценностями относятся денежные ценности, а роль смыслообразующих принципов играют принципы протестантской культуры: индивидуализм, стремление к личному успеху, к богатству, к собственности и наживе.

На Востоке, наоборот, господствуют истинно духовные ценности, а **смысловыми ценностями являются такие вечные и нетленные понятия, как братство и любовь к ближнему, общинность и коллективизм, солидарность поколений и социальная справедливость**. Соответственно, экономикой и хозяйством в целом управляют уже другие смыслообразующие принципы, производные от смыслообразующих ценностей и принципов восточной культуры.

¹ Афанасенко И.Д. Указ соч. — С. 28 (выделено мной — А.О.).

Организационные принципы управленческих наук и, соответственно, организационных принципов экономики, укладов и всех форм бизнеса — имеют **производный** от культуры характер. Они самостоятельно ничего не устанавливают, они лишь повторяют (дублируют) господствующие в данном обществе социокультурные принципы, ориентирующие своих граждан либо на индивидуализм и эгоизм, либо на общинность и коллективизм.

Таким образом, принципы методологического индивидуализма, рационализма и максимизации личной выгоды, которые сегодня преподносятся в современной экономической теории, а также в теории менеджмента в качестве универсальных экономических принципов, являются принципами западной протестантской культуры, чуждыми нашей русско-евразийской цивилизации.

Главный недостаток подавляющего числа учебных курсов по экономической теории и другим социально-экономическим дисциплинам заключается в том, что их авторы даже и не задумываются о наличии глубокого мировоззренческого конфликта, порожденного в России либеральными реформами. Они считают принципы либерализма универсальными, а западную цивилизацию — эталоном, на который, якобы, должны равняться все страны и народы мира. Соответственно, за основу экономических учебных курсов они берут уже существующие западные курсы, провозглашающие либерализм, его методологию и все его работающие принципы в качестве — неких универсальных, единых для всех стран и народов¹.

- *Чему могут научить англо-американские учебники по экономике и менеджменту, основанные на смыслообразующих принципах протестантской культуры, враждебной нашему православному миру и нашей восточной культуре?* Они могут дать представление о состоянии американской и западной либеральной экономики, могут даже научить делать бизнес, но только по-американски, а не по-русски.
- Они **не могут** научить, как вести все национальное хозяйство, как обустроить экономику всей страны в целом, т.е. как хозяйствовать *по-русски*. Либерализм этому не учит. Современный экономикс учит тому, как презирать любое государство, как обманывать его, как делать свой частный бизнес, будучи при этом абсолютно равнодушными к прошлому, настоящему и будущему любой данной страны и ее народа. Таково мировоззрение наших либералов и всей нашей либеральной олигархии, глубоко презирающей нашу страну и весь наш народ. Однако либеральные учебные курсы абсолютно неспособны научить нашу молодежь тому, как восстанавливать и развивать *наше* национальное хозяйство, соединяя свои частные интересы с общественными, с интересами всего нашего многонационального государства. Именно поэтому вопрос о том, какую экономическую теорию преподавать в наших вузах, не является праздным.

Нашей стране нужны новые учебные курсы по экономике, включая национальные курсы по теории управления (менеджмента), адекватные всей нашей истории, нашим традициям, нашим цивилизационным и геополитическим особенностям.

¹ В начале 1992 года началась массовая американизация **всего** нашего обществоведения, прикрываемая разговорами о необходимости отказа от «устаревшего марксизма-ленинизма». Достаточно заметить, что «Государственный общеобразовательный стандарт высшего профессионального образования» был разработан — на деньги Сороса: На титульном листе официального издания «Государственный стандарт высшего профессионального образования» значится: «ИЗДАНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА “КУЛЬТУРНАЯ ИНИЦИАТИВА”», а это — **ФОНД СОРОСА!**

Эти курсы в принципе должны быть антилиберальны, т.е. должны отрицать либерализм как систему принципов, лежащих в основе современной мировой войны, ведущейся против наций, против национальных государств и их суверенитетов.

Не будем забывать, что либерализм это система деструктивных принципов, подрывающих основы государства и общества. Вспомним, что предательство всегда начинается с забвения великого «МЫ» и выпячивания эгоистического «Я».

Россия — это общинная, коллективистская страна, и нам предстоит, по сути, заново создавать свою русскую школу управления обществом, экономикой и бизнесом. Добавим при этом, что создавать придется не с нуля, используя богатый опыт Японии, Южной Кореи и, конечно же, советский опыт бригадной организации труда.

Безусловно, необходимо будет изучить и обобщить опыт организации труда на коллективно-трудовых — **народных предприятиях**, действующих в России с 1998 года (после принятия Госдумой РФ в 1997 году ФЗ «О народных предприятиях»).

Сегодня для выживания страны нам необходимо запомнить: **развитие любого общества и его национального хозяйства жестко подчиняется ключевому закону**, который гласит: организационные принципы экономики и бизнеса являются вторичными, производными от ценностей национального бытия и принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая духовно-идеологический каркас (деспотическую **форму**), удерживающий все общество от развала.

Именно структурное единство 1) базисных ценностей нашей русско-евразийской цивилизации — русского духа, 2) принципов жизнедеятельности, организующих жизнь всех сфер общества, созидая каркас, который удерживает все общество от развала, 3) организационных принципов экономики и бизнеса, — **именно это** формирует модель национального хозяйства.

Итак, главная задача в том, чтобы укоренить модель национального хозяйства на единстве — **ценностей** Русской Евразии как страны-цивилизации с **принципами** общинно-коллективистской жизнедеятельности, формирующими организационные основы модели третьего пути России.

§ 4. К вопросу о закономерностях третьего пути в странах СНГ

Следует признать, что «**третий путь**» в экономике и в общественном развитии в целом реально существует. Вопрос о третьем пути развития экономики имеет сегодня для России скорее прикладное, а точнее — научно-практическое значение. Конкретным воплощением третьего пути в экономике является модель «рыночного социализма», которая в России неизбежно принимает форму *русского социализма*, традиционно противостоявшего капиталистическому развитию России.

Содержание этого пути в наиболее общем виде выразил еще Н.А. Бердяев, указывая на необходимость поиска «сверхклассовой точки зрения». Жизнь убедительно доказала, что Бердяев был абсолютно прав, призывая к утверждению надклассового подхода. *«Сверхклассовая точка зрения» в экономике — это третий путь в системе производственных отношений.* И действительно, **третий путь** в развитии национальной экономики и национального хозяйства в целом — это попытка найти именно **надклассовую форму развития производственных отношений**. Содержание таких поисков заключается в том, чтобы вывести все основные отношения производства и хозяйствования из-под власти сиюминутных политических принципов господствующей идеологии. Третий путь — это уход от антиномии, то есть искусственного **политического противопоставления** якобы взаимоисключающих понятий, — «госсобственность или частная собственность», «план или рынок», «централизм или демократия», «капитализм или социализм», «эффективность или солидарность». Метод антиномии активно используется в информационно-психологических войнах. Помните пресловутое: «Голосуй или проиграешь!», «Либерализм — это свобода, коммунизм — тоталитаризм»?!

1

Итак, **во-первых**, ТРЕТИЙ ПУТЬ — это путь следования мировоззренческим принципам, путь, исключаящий подчинение НХ каким-либо унифицированным принципам одной узкоклассовой идеологии — буржуазной, мелкобуржуазной, пролетарской и пр. Не следует забывать, что принципы идеологии всегда являются производными от системообразующих принципов и ценностей культуры. Третий путь, то есть путь ухода от диктатуры узкоклассовых идеологий, означает, что уклады НХ в рамках этого пути начинают функционировать, подчиняясь уже не принципам партийной идеологии, а — мировоззренческим принципам. Другими словами, это означает, что мы **выводим хозяйственное развитие из под влияния узкоклассовых идеологических пристрастий**, переподчиняя его напрямую — *принципам мировоззрения*, то есть смыслообразующим принципам и ценностям, формирующим культурное ядро любой цивилизации — как совокупности форм и способов жизнедеятельности и, соответственно, лежащим в основе нашей русской цивилизации.

Таким образом, проблема здесь заключается в том, чтобы устранить диктатуру классовых идеологических принципов, переподчинив производственные отношения и всю систему НХ — морально-этическим нормам и законам нравственности. А это означает, что не только сфера культуры, но и все общество в целом, включая его хозяйство и национальную экономику, должны будут регулироваться е д и н ы м и принципами нравственности, которые должны стать сквозными, пронизывая сверху донизу все звенья и все сферы общества.

Невнимательный читатель может недоуменно спросить: *«а разве такое вообще возможно и существуют ли примеры такого развития?»*. Внимательный читатель, наоборот, сразу же вспомнит пример Японии, хозяйственное развитие которой регулируется принципами буддизма и конфуцианской этики.

Другим примером является современный Китай. Япония построили восточный «конфуцианский капитализм», а Китай — «конфуцианский социализм».

- Известные американские ученые и специалисты по проблемам управления Джексон Грейсон К. младший и Карла О'Делл следующим образом характеризуют японский капитализм: «Японцы создавали свою систему в ХК в., глядя на США и Европу, и построили капитализм, не основанный на западной идеологии. Они использовали свои сильные стороны — высокую норму сбережений, элитную государственную бюрократию, партнерскую систему отношений в бизнесе и социально однородное общество... Некоторые в шутку называют его “конфуцианским капитализмом” или “коммунальным капитализмом”. Называйте его как угодно, на этикетке может быть написано “капитализм”, но внутри это все-таки нечто другое. Если говорить словами основателя компании “Хонда моторс” Такео Фудзикавы, “японская и американская системы управления одинаковы на 95% и **отличаются во всех важных пунктах**”»¹.

2

Во-вторых, третий путь — это путь реальной многоукладности, включающий любую унификацию хозяйства на основе неких «общечеловеческих» принципов хозяйствования. Если уклад — это форма жизни, способ хозяйственной жизнедеятельности общества, то многоукладность хозяйства в этом случае выступает уже как механизм воспроизводства самой жизни и цивилизации в целом — посредством воспроизводства всех исторически сложившихся в России форм и способов хозяйствования. Многоукладность **не равнозначна плюрализму** смешанной экономики Запада, в рамках которой каждой форме собственности должна предоставляться полная свобода хозяйствования. *Многоукладность — это закон формационно-цивилизационного развития*, содержание которого определяется цивилизационными и геополитическими особенностями. В условиях России многоукладность неизбежно принимает форму хозяйственной модели «70 + 30».

К уже сказанному выше следует добавить, что 1) приоритет госсобственности диктуется геополитическими особенностями: в условиях нашего тяжелого климата только государство способно обеспечить жизнедеятельность НХ и расширенное воспроизводство всего общества России; 2) приоритет коллективных и общинно-артельных форм хозяйствования диктуется цивилизационными особенностями России. При этом для частной собственности должна быть обеспечена максимальная свобода хозяйственной деятельности, но только лишь в определенных секторах экономики — сельское хозяйство, легкая промышленность, торговля, сфера бытовых и прочих услуг, обеспечивающих на муниципальном уровне жизнедеятельность людей.

3

В-третьих, третий путь — это путь, соединяющий труд с собственностью, превращающий работников в работающих собственников — совладельцев основных средств производства и всего общественного капитала. Этот путь совпадает с так называемой *третьей революцией* собственности:

¹ Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер. с англ./Авт. предисл. Б.З. Мильнер. — М.: Экономика, 1991. — С. 312.

первая революция была связана с появлением акционерной собственности, вторая — с отделением собственности от управления, то есть «революция менеджеров». По мнению ведущих русских ученых-экономистов, «основным содержанием третьей “революции” собственности должно стать соединение, в определенных границах собственности и управления и, главное, демократизация собственности — соединение собственности и труда. Речь идет, по сути, о массовом превращении наемных рабочих и служащих в работников-акционеров и развитии коллективного корпоративного предпринимательства. Это может действительно сделать процесс воспроизводства процессом сотрудничества, повысит его эффективность»¹.

Наемный труд, то есть труд, отчужденный от собственности и самих рабочих, становится все более неэффективным на пороге XXI века. Подобное утверждение опирается на уже существующий отечественный и зарубежный опыт.

- **Следует подчеркнуть, что радиальное изменение отношений собственности возможно в двух вариантах.** Во-первых, когда работники становятся *юридическими собственниками*, то есть владельцами акций. Во-вторых, когда работники становятся *экономически реализуемыми собственниками*. **О реальности такой формы экономического владения пишет, например, Ги Сорман:** «Каждый на “Тойоте” обладает частичкой власти, но зато и несет личную ответственность по отношению к предприятию. Это предприятие менее всего походит на те, что были характерны для системы, придуманной в эпоху масс американским инженером Тэйлором. Рабочие “Тойоты”, а также и техники, и инженеры являются как бы **гражданами своего предприятия**; здесь они реализуют особую форму экономической демократии. И наниматели, и служащие на “Тойоте” считают, что их интересы совпадают, что предприятие — это их общая собственность»².
- **Акио Морита, один из основателей и высших руководителей “Сони корп.” утверждает:** «В наших трудовых отношениях мы достигли такой степени равенства, какой нигде больше нет. У нас в “Сони” мы не видим большой разницы между синими и белыми воротничками... Управление предприятием — менеджмент — это не диктатура. Высшее руководство компании должно обладать способностью управлять людьми, ведя их за собой... Нам удастся поддерживать хорошие отношения нашими рабочими потому, что они знают, как мы ним относимся. В Японии, если предприниматель создал компанию, используя рабочих в качестве орудия, то еще не означает, что он начал дело. Он учреждает компанию и нанимает людей, чтобы реализовать свою идею. Но если он нанял рабочих, он должен считать их своими коллегами и помощниками, а не только инструментом для получения прибылей. Менеджерам следует позаботиться о том, чтобы инвестор получил хорошую прибыль, но они должны также помнить о своих рабочих, или коллегах, которые должны помогать ему поддерживать жизнь компании, и вознаграждать их работу. Инвестор и рабочий находятся в одинаковом положении, но порой рабочий имеет большее значение, потому что он будет работать долго, в то время как инвестор часто, не задумываясь, вступает в компанию или выходит из нее, желая получить прибыль. Задача рабочего состоит в том, чтобы в течение всей своей трудовой жизни изо дня в день способствовать благосостоянию компаний и своему собственному. Рабочий действительно необходим»³.
- **Об этом прямо говорит и Ли Якокка, бывший президент компании «Крайслер»,** отвечая защитникам идеологии частной собственности: «Когда рабочие участвуют в при-

¹ Собственность в экономической системе России / Под ред. В.Н. Черковца, В.М. Кулькова. — М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1998. — С. 96.

² Сорман Ги. Либеральное решение. М., 1992. С. 171.

³ Морита А. Сделано в Японии. История фирмы СОНИ/Пер с англ.— М., 1990. С. 203, 206-207.

былях, они гораздо больше заинтересованы в высоком качестве продукции. (Каждый рабочий теперь владеет акциями корпорации на сумму около 5600 долларов — достаточный запас на «черный день».) И по этому поводу поборники свободного предпринимательства подняли шум... Приверженцы принципов *laissez-faire* полагают, что это является первым шагом к социализму. Однако я не вижу ничего предосудительного в том, что рабочие владеют частью активов фирмы. Это ни в коей мере не мешает хорошему управлению ею. Какая мне разница, кто владеет нашими акциями, маклер с Уолл-стрита или Джо Блоу, работающий на сборочном конвейере? Кто мне приносит больше пользы? **Сегодня, кстати, в собственности наших рабочих находится 17 процентов активов компании»¹.**

4

В-четвертых, третий путь — это путь преодоления диктатуры частнохозяйственной прибыли, путь, выводящий общественное производство за узкие рамки как частнокапиталистической, так и корпоративно-групповой эффективности. Народное хозяйство в целом можно оценить только с помощью критерием народнохозяйственной эффективности, которая **связана не с частным благом, а с благом всего общества, всей нации в целом.** При таком подходе народнохозяйственная эффективность выходит за узкие рамки не только экономической, но и социальной эффективности.

- **«Социальная эффективность** отражает общественный результат деятельности предприятия, ее влияние на различные стороны общественной жизни. **Экономическая эффективность** — результаты хозяйствования. Если ранжировать социальную и экономическую эффективность, то, конечно, приоритет за социальной. Ради нее развивается общество, и предприятие в том числе. Она важнее не только потому, что выражается в уровне жизни нации, увеличении фонда свободного времени, развитии человеческой индивидуальности.
- Социальная эффективность — это еще и потенциальная экономическая эффективность, поскольку социальные условия жизни человека влияют на его способность к производительному труду. Однако это вовсе не означает, что экономической эффективностью можно пренебречь. Для того чтобы осуществлять социальные программы, нужна материальная база, которую можно создать только посредством экономической эффективности функционирования предприятий реального сектора»².

Эффективность частного и акционерного предприятия, как известно, определяется его способностью к воспроизводству своего капитала. Соответственно, главными критериями здесь являются — валовая прибыль предприятия, стоимость акции и дивиденды. Критерии социальной эффективности, если они приняты в данной стране, ставят вопрос о социальной ответственности бизнеса перед обществом, ориентируют его **«на работу во имя процветания общества»³.** А в основе народнохозяйственной эффективности лежат понятия солидарности поколений, социальной справедливости, а также экономической безопасности. Одна из важнейших задач правительства заключается в том, чтобы обеспечивать повышение конкурентоспособности всего национального

¹ Якокка Ли. Карьера менеджера/ Пер. с англ. — М., 1990 М.: Прогресс, 1990.— С. 266.

² Кочурова Л.И. Реальный сектор развитого рынка: теоретические основы, модель (экономические отношения обозримого будущего)/Л.И. Кочурова. — М.: Экономика, 2004. — С. 62.

³ Кадзума Татеиси. Вечный дух предпринимательства. Практическая философия бизнесмена/Пер. с англ. М.: Московский бизнес, 1990. — С. 44 (выделено мной — А.О.). Кадзума Татеиси — основатель и глава корпорации «Омрон», специальный директор Ассоциации экономистов в Киото.

хозяйства России в мировой экономике, или, другими словами, обеспечивать его **макроконкурентоспособность**. И государство призвано выполнять эту функцию во всех развитых странах мира.

Выше мы уже касались этой проблемы. Однако, завершая работу, я вынужден вновь вернуться к ней, — но только теперь уже в контексте пресловутой эффективности «конкурентно-рыночного механизма». Жизнь убедила, доказала *экспериментально*, что рынок сам по себе — асоциален, мягко говоря. Эффективность частного бизнеса здесь может расти по мере деградации государства и падения народного благосостояния. Другими словами, чем хуже для всех НАС, тем лучше для НИХ — для нашей ПЛУТОКРАТИИ.

5

В-пятых, третий путь — это путь преодоления раскола в обществе посредством интеграции всех производителей, всех форм собственности и хозяйствования в ассоциацию производительных сил нации, в единый народнохозяйственный комплекс, создающий условия для реальной интегративности экономической системы. Такая интегративность, к примеру, была в советской экономике, создавая не только дополнительные производительные силы, но и обеспечивая высокую способность НХ и страны в целом к выживанию.

- Напомню читателю данные сравнительного анализа, проведенного учеными за 1985-1986 гг. по Японии, США, Англии, ФРГ, Франции и СССР¹. Результаты анализа были представлены в виде таблицы компонентов показателя и индекса «национальной силы» государства в процентах. Показатель одной из стран принимался за 100%. В соответствии с выводами ученых, **способность к выживанию СССР была самой высокой в группе указанных стран и составила 119%**, что было выше, чем у США (100%), и более чем в два раза выше аналогичных показателей других стран. «Национальная сила» и способность к выживанию оценивались по таким критериям, как географические условия, численность населения, природные ресурсы, экономическая мощь, оборонительные силы, национальная мораль, дипломатия и сотрудничество в области обороны.
- **Основное достоинство советской экономической модели** заключалось в том, что — а) она позволяла максимально концентрировать в руках государства все природные, людские, интеллектуальные, научно-технические материальные и финансовые ресурсы, направляя их на решение ключевых народнохозяйственных задач; б) она исключала легальные механизмы сжатия пространства национальной экономики, рассматривая все прочие варианты подобного «сжатия» как подрыв безопасности, как преступление против государства; в) она была направлена на расширение экономического пространства за пределы территории страны; г) она устраняла разрыв, характерный для модели открытой экономики, между территорией и экономическим пространством, соединяя воедино территорию страны с её социокультурным и историческим, геополитическим и политико-экономическим пространством.

Раскол в обществе и его хозяйстве неминуем до тех пор, пока каждый собственник будет предоставлен сам себе, а государство, согласно либеральным рецептам, будет существовать само по себе. *Преодоление раскола достигается подчинением всех хозяйствующих субъектов единым целям и единой*

¹ См.: Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности. — Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 65—66.

стратегии общенационального развития. Не противоречия являются источником развития, а ясно очерченные цели, вытекающие из общенациональной стратегии.

Преодоление раскола не равнозначно преодолению, либо стиранию всех разногласий и противоречий в обществе. Речь идет о достижении *общественного согласия*. Очевидно, что общество не может развиваться и двигаться вперед без ясного понимания стоящих перед ним целей, а также без общественной поддержки этих целей. А это требует уже духовного напряжения нации, духовной работы, которую общество вправе ждать от государства. Именно оно должно ясно сформулировать его цели, которые обязательно должны быть великими.

Нации и цивилизации гибнут **не от хозяйственной разрухи** как таковой. Они гибнут только тогда, когда разрушается духовный стержень нации, когда — *размягчаются национальные устои*. И это происходит не тогда, когда останавливаются заводы и наступает хозяйственный кризис, а только тогда, когда — прекращается духовное производство, когда — *останавливается пассионарный пульс нации*. А за этим уже неизбежно наступает — смерть нации.

Япония, например, *смогла* устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, **потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества**. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации.

Я уже обращал внимание читателя на то, что условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 года — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но, по сути, перед одинаковой проблемой: ***проблемой выживания нации***.

Таким образом, **третий путь — это путь мобилизации всех духовных сил нации под угрозой подрыва и уничтожения самих основ ее жизнедеятельности**. Мы все, наконец, должны осознать, что решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы* нации, состоящие из духовных ценностей и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от ***духа нации***.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К вопросу о новой хозяйственной идеологии: Модель солидарного общества. Основные тезисы к обсуждению

КРАТКИЕ ТЕЗИСЫ К ОБСУЖДЕНИЮ

1. Рыночные реформы в России отражают глобальное противостояние либерализма и традиционализма.

2. Геополитическое столкновение Запада и России, это — война глобального *либерализма* против России как крупнейшего в мире бастиона *традиционализма*.

3. **Либерализм как военно-политическая доктрина**, неолиберализм как система деструктивных принципов, разрушающих национальные хозяйства. Задача — покончить с либерализмом как идеологическим оружием, направленным против России.

4. **Сталинская модель мобилизационной экономики, отражающей условия военного и полувоенного времени, становится актуальной в наши дни, когда Россия вновь сталкивается со смертельными угрозами.** Сегодня Президент страны должен сказать, также как и Сталин в 1927 году: *«Россия в начале XXI века отброшена либеральными реформами назад, как минимум, на 30-50 лет. Если мы не преодолеем за 10 лет этот полувековой разрыв в развитии со странами Запада, то нас просто сомнут. У нас нет выбора. Чрезвычайная мобилизация всех наших усилий и ресурсов должна стоять главным пунктом на повестке дня».*

5. **Мир идет к новой организации труда и к освящению труда.** Из реакции против коммунизма нельзя отрицать самого существования социального вопроса, возвращаться к буржуазному индивидуализму, в корне антихристианскому, и делаться идеологами буржуазного класса. Буржуазно-капиталистическая цивилизация явилась результатом отпадения от христианства и измены христианству. **Марксова идея социализма совершенно тождественна экзистенциалистскому протесту против отчуждения труда, которое преодолевается посредством развития производственного самоуправления.**

6. **Третий путь становится реальным лишь в тех условиях, которые исключают плутократический тип развития, а также любые формы господства корпоративно-групповых интересов.** Третий путь исключает монополию любой собственности, включая и групповой управленческий монополизм, который для трудящихся ничуть не лучше частнокапиталистической монополии. Очевидно, что третий путь находится за пределами капиталистического общества.

7. Русская Евразия — это система национального хозяйства, основанная на антилиберальных ценностях — на сильном государственном регулировании, на ограничении рынка, на социальной поддержке работников и всего населения. Имперское хозяйство России, расположенной в тяжелейших природно-климатических условиях, может быть только — государственным капитализмом или государственным социализмом.

8. Народнохозяйственная эффективность — это способность к выживанию всего народного хозяйства, а главным условием этого является интегративность всего национального хозяйства, опирающегося на мощь государства.

9. Концепция некапиталистического пути основана на модели многоукладной экономики, которая исключает унификацию хозяйства страны за счет поглощения ведущим укладом всех стальных укладов и достижения на этой основе однородности. Капитализм в рамках этой концепции рассматривается как *частный случай* осуществления промышленного прогресса. Русские ученые-экономисты соединили марксистский анализ социального движения с конкретно-историческим национальным развитием. В этом — **суть русского социализма, который предлагал практическую модель некапиталистического развития России.**

10. В основе некапиталистической организации многоукладного хозяйства лежат принципы семейного хозяйства: 1) принцип самодостаточности, то есть — опора на собственные силы; 2) принцип приоритета производства перед потреблением; 3) принцип зависимости производства от натуральных показателей, имеющих качественный характер; 4) принцип приоритета общественной полезности над экономической эффективностью; 5) принцип максимальной занятости.

11. Сохранение нации, национальной культуры и идентичности тесно связано с крестьянством — хранителем традиций, с селом, с состоянием сельского хозяйства. Сельское хозяйство служило и должно в будущем служить тому, чтобы занять здоровой работой как можно больше людей, чтобы производить самую разнообразную высококачественную продукцию, здоровую пищу в нужном количестве и как можно ближе к потребителю. Без здорового села нет здорового стабильного общества.

12. Наше общество может выжить и сохранить себя как субъект национального хозяйства и геополитический субъект истории только в том случае, если в основу его развития будет положена некапиталистическая закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости, образующей валовой доход коллективных предприятий, а также национальный доход всего общества. Именно производство вновь созданной стоимости должно лежать в основе национального хозяйства, ему непосредственно служить, а для этого создаваемый в стране национальный доход должен быть именно *народным*, то есть быть не столько условно-расчетным явлением, сколько — реальным народнохозяйственным феноменом, оказывающимся основой воспроизводства всего народа.

Из этого следует, что одними только категориями капиталистического экономического строя нам в нашем экономическом мышлении не обойтись хотя бы уже по той причине, что обширная область хозяйственной жизни, а именно аграрная сфера производства, в ее большей части строится не на капиталистических, а на совершенно иных, безнаемных, основах семейного хозяйства, для которого характерны совершенно особые мотивы хозяйственной деятельности, а также специфическое понятие рентабельности. Система теоретической экономии, сконструированная исходя из предпринимательской работы homo economicus'a в качестве капиталиста, ясно односторонняя и недостаточна для познания экономической действительности во всей ее реальной сложности.

13. Народное хозяйство функционирует как народнохозяйственный механизм воспроизводства человека и всего общества в целом, только при наличии организационного единства трех ключевых факторов: 1) народа, 2) территории и 3) государственной власти как политического фактора общественного производства. Но для его достижения нам **необходимо прекратить модернизацию нашего общества на основе западных стандартов и вернуться к традиционным истокам русской цивилизации.** Цивилизация может подвергаться процессам исторической модернизации, которая при этом не должна затрагивать ее фундаментальных ценностей. Мы должны ясно понять, что совместить несовместимое невозможно: нельзя модернизировать экономику нашей, да и любой другой восточной страны, проводя при этом реформы, основанные на системе либеральных принципов.

14. Решающую роль в общественном развитии играют не деньги, не пресловутые «иностранные инвестиции» и даже не технологии, а фундаментальные основы национального бытия. Решающей движущей силой общенационального хозяйственного развития являются — *духовные силы нации*, состоящие из духовных ценностей, формирующих смысл существования нации (смыслообразующие ценности культуры), и духовных сил самого человека, его духа, всегда производного от д у х а н а ц и и. Экономические успехи Японии, других капиталистических Юго-Восточной и Центральной Азии, а также коммунистического Китая наглядно доказывают это.

15. Источником движения общества и его хозяйства являются не экономические противоречия, а великие цели, стоящие перед страной, а также общие ценности и общенациональные интересы, которые сплачивают народ, укрепляя его морально-политическое единство перед лицом внешних угроз и внутренних трудностей.

Очевидно, что для практической реализации этих тезисов хозяйственная практика должна вернуться к национальным традициям бытия, а экономическая наука должна обосновать модель ненасильственного построения справедливого общества, укорененного на трудовых началах, на началах умственного и нравственного возрождения.

Экономическая наука сегодня должна вспомнить и воплотить в жизнь слова выдающегося немецкого экономиста и социального мыслителя XIX века Фридриха Листа: «Мир богатства не существует! Только представление о духовном или живом может быть соединено с понятием о мире... Устраните ду-

ховное начало, и все, что называется богатством, превратится лишь в мертвую материю. Что случилось с сокровищами Тира и Карфагена, с богатством венецианских дворцов, когда дух отлетел от этих каменных масс?»¹.

Экономическая наука сегодня также должна вспомнить слова другого выдающегося русского мыслителя и философа **Н. Федорова**:

- На первое место следует поставить «Философию Общего Дела» **Н. Ф. Федорова (1828 — 1903)**, о котором Лев Николаевич Толстой скажет: «Я горжусь, *что живу в одно время с подобным человеком*»².
- **Н. Ф. Федоров писал**: «В настоящее время дело заключается в том, чтобы найти, наконец, потерянный смысл жизни, понять цель, для которой существует человек, и устроить жизнь сообразно с ней. И тогда **сама собой** уничтожится вся путаница, вся бессмыслица современной жизни»³. «**Жить нужно**, — писал Федоров, — не для себя (эгоизм) и не для других (альтруизм), а **со всеми и для всех**»⁴.
- При этом он исходил из того, что **философские знания должны превращаться «в проект лучшего мира»**. Федоров ставил в упрек философам именно то, что «знание принимается за конечную цель», дело «заменяется мирозерцанием».
- «Чтобы сделаться знанием конкретным и живым, — пишет он, — философия должна стать знанием не только того, что есть, но и того, **что должно быть**, т.е. она должна из пассивного умозрительного объяснения сущего стать **активным проектом долженствующего быть**, проектом всеобщего дела»⁵. Принципиально важным здесь является не только то, что Федоров стремился установить цель жизни, но и — «**устроить жизнь сообразно с ней**».

Только такой подход — с позиций **общего дела и духа солидарности** — может предотвратить превращение человека всего лишь в «рабочую силу», покорно живущую от одной мизерной зарплаты к другой. Только это сможет остановить деградацию целых отраслей и территорий, вымирание профессий и разрушение национальных производительных сил.

- Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с образом **Со-вести**. Этот образ проходит красной нитью через всю историю России и всей Великой Евразии. Какова суть этого образа? В нем два собирательных начала. Это прежде всего **весть — благая весть**. Известие для души об истинах, которые как бы сами собой выстраиваются в неоспоримый понятный принцип праведного поведения человека. Это то, что воспринимается сердцем сразу, безоговорочно и навсегда. Благая весть переполняет человека, и поэтому он невольно ищет **соучастия** других. Ищет сам, без принуждения, без идеологических кампаний и «культурных революций», способствуя быстрому распространению благой вести. Отсюда и появилась приставка «со» — от со-

¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. СПб, 1891. С. 23.

² Цит. По: Зеньковский В. В. История русской философии. — Харьков: Фолио; М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 574 (курсив наш — В.Д., А.О.).

³ Федоров Н.Ф. Философия Общего Дела, т. II, стр. 237. Цит. По: Зеньковский В. В. История русской философии. С. 575 (разрядка автора — А.О.).

⁴ Федоров Н.Ф. Философия Общего Дела, т. I. С. 96, см. также стр. 118, 314. Цит. По: Зеньковский В. В. История русской философии. С. 576 (разрядка наша — В.Д., А.О.).

⁵ Цит. По: Зеньковский В. В. История русской философии. С. 576 (разрядка наша — В.Д., А.О.).

кращения слова «соучастие». Соучастие в общем деле, объединяющем всех¹.

Таким образом, **ключевым моментом в понимании духовных начал российского и всего евразийского общества вообще, его скрепляющим стержнем является коллективизм — общее для всех дело.** Конечно, речь идет не о том «коллективизме», который был канонизирован в СССР и вылощен государственной доктриной. Однако мы не должны забывать, что, как справедливо подчеркивал Н.А. Бердяев, «русский мужик более личность, чем западный буржуа, хотя бы он был крепостным. Он соединяет в себе личное начало с общинным. Личность противоположна эгоистической замкнутости, она возможна лишь в общинности»².

- В хозяйственной жизни есть два противоположных принципа. **«Один принцип гласит: в хозяйственной жизни преследуй свой личный интерес и это будет способствовать хозяйственному развитию целого, это будет выгодно для общества, нации, государства. Такова буржуазная идеология хозяйства»**³.
- **«Другой принцип гласит: в хозяйственной жизни служи другим, обществу, целому и тогда получишь все, что тебе нужно для жизни. Второй принцип утверждает коммунизм и в этом его правота. Совершенно ясно, что второй принцип отношения к хозяйственной жизни более соответствует христианству, чем первый. Первый принцип столь же антихристианский, как антихристианским является римское понятие о собственности».**

Российский, а говоря шире, — наш восточный, евразийский коллективизм, если ему будут созданы благоприятные условия для развития, сыграет значительную роль не только в судьбах наших стран, но и в решении фундаментальной задачи, которая стоит сегодня перед всем человечеством: **сохранить жизненный мир человека в борьбе с глобальной экспансией технократических систем.**

Именно поэтому, советовал нам академик Д.С. Львов, «нашим голосам не следует присоединяться к хору провозглашающих анафему коллективистским началам жизни, в том числе и в экономике. Наоборот, эти начала надо сделать опорой реформ. Поэтому мы должны четко заявить, что целью для нас является экономика, основная движущая сила которой будет принципиально иной по сравнению с рыночным обществом массового потребления».

Стремлению к богатству, охватившее значительные слои нашего общества, необходимо противопоставить — стремление к высокому качеству жизни, что невозможно достичь индивидуально, не повышая одновременно качество жизни окружающих. Речь не идет о создании общества, состоящего из альтруистов. Речь идет о том, чтобы вновь научиться жить — **«со всеми и для всех»**. Речь идет о правилах игры, при которых, как в командной гонке велосипедистов, зачет ведется по последнему. Иными словами, качество жизни общества должно определяться разнообразием жизненных благ, которые

¹ Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 57.

² Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999. — С. 67-68 (разрядка наша — В.Д., А.О.).

³ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания УМСА-PRESS, 1955 г. — М.: Наука, 1990. С.150 (выделено нами В.Д., А.О.).

могут быть гарантированы каждому его члену, включая и такие блага, как труд не только ради заработка, а также время, свободное от труда ради заработка.

«Отступление от этих принципов неизбежно ведет к разрушению духовной основы общества, к его социальному вырождению. Если хотите, коллективистские начала являются своеобразным генетическим кодом российского общества»¹.

Чтобы исправить исторически сложившуюся традицию, когда индивидуальное и коммунальное нередко преобладает над интересами общего и целого, **нужно сделать так, чтобы общество на деле стало владельцем тех ресурсов, на которых основана жизнедеятельность всех его членов.**

- «Только общество как выразитель генетически целого способно быть истинным владельцем территории, ее земельных, водных и прочих природных богатств, включая полезные ископаемые, воздушное пространство и ландшафтно-рекреационные ресурсы. Это положение должно быть закреплено конституционно. **Такая конституционная новация обеспечила бы не на словах, а на деле право равного доступа каждого гражданина России, будь он русским, украинцем, белорусом, чеченцем или любой другой национальности, к природно-ресурсному потенциалу страны. Её институциональное оформление создало бы неограниченный простор для проявления индивидуальных способностей каждого**».

Очевидно, что данный вывод академика Д.С. Львова имеет универсальное значение для всех республик постсоветского пространства, а не только для России. Признание за обществом права на верховное владение территориально-природными ресурсами и, как следствие, на присвоение чистого дохода от их эффективного использования в корне меняет его отношения с государством. Они переводятся на правовую основу. И государство становится тем, чем ему надлежит быть, — агентом, действующим от имени и по поручению общества. Точно так же члены общества из подданных государства превращаются в полноправных граждан, волю которых государство обязано исполнять. Соответственно и в системе государственной власти можно будет произвести разумные изменения, превращающие государство из средства властвования над гражданами в систему общественного управления.

- Так, не может быть министра здравоохранения, при котором не снижается, а растет смертность населения. Точно так же не может быть министра финансов, который стерилизует денежную массу в ущерб развитию экономики страны и на благо западных экономик и т. д. **Вся деятельность государственных чиновников должна контролироваться законом об обязательствах власти**, в котором устанавливаются пороговые значения количественных и качественных индикаторов развития, за достижение которых несет персональную, вплоть до уголовной, ответственность чиновник соответствующего ранга. Невыполнение нормативного регламента по обязательствам того или иного чиновника автоматически должно сопровождаться его отставкой.

Вот тогда мы на деле, а не на словах получили бы подлинно демократическое, гражданское общество. Для этого в России имеются самые весомые

¹ Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 59.

социальные и научные основания. Здесь речь идет прежде всего о **системе национального имущества**¹.

Основными слагаемыми предлагаемой системы являются: 1) закрепление за обществом прав титульного или верховного собственника национального имущества; 2) система социального дивиденда; 3) механизмы публичного управления общественными доходами; 4) налогозамещающий механизм рентных платежей.

Материальной реализацией верховных владельческих прав общества на то, что в России от Бога, должно стать обращение ренты от использования природных ресурсов в общественные доходы, аккумулируемые в системе общественных финансов. Сумма рентных доходов, образуемая после оплаты услуг всех остальных факторов производства, составляла бы чистый доход общества, в котором все его члены имели бы равную долю.

Она может стать материальной основой их **социального дивиденда**.

Социальный дивиденд мыслится нами не как дополнительный доход, получаемый каждым и расходуемый по личному усмотрению в частном порядке (как, например, это устроено в американском штате Аляска). Социальный дивиденд надо рассматривать как главный источник общественных расходов, направленных на развитие человеческого потенциала и осуществляемых общественно-организованным способом (бесплатное здравоохранение и образование, обеспечение социально гарантированных норм или стандартов нормальной жизнедеятельности людей и пр.).

Итак, суть предлагаемой академиком Д.С. Львовым **системы национального имущества** состоит в том, чтобы — 1) сделать население наших стран реальными совладельцами всех действительно общественных богатств, созданных Богом, т.е. имеющих нерукотворный характер; 2) ввести институт социального дивиденда; 3) соединить механизм социализации рентного дохода от природных ресурсов с решением **сложнейших общественно значимых проблем социально-экономического развития страны**.

➤ «Нужно сделать так, чтобы этот стратегический ресурс оказался в плотной «сцепке» с главными функциями государства, в первую очередь с его безопасностью, которая напрямую зависит от системы жизнеобеспечения его граждан. Для этого необходимо, чтобы оценка эффективности работы сырьевого и промышленного секторов экономики, а также правительственных акций по их реформированию осуществлялась главным образом по вкладу этих секторов **в развитие здоровья и образования нации, в активную демографическую политику, во всестороннюю поддержку подрастающего поколения, в развитие народного предпринимательства, сохранность потенциала природной среды**. Именно в эти сферы и должна быть направлена львиная доля рентного дохода и дохода от хозяйственной эксплуатации государственного имущества».

Эти слова академика Д.С. Львова, умершего 6 июля 2007 года, звучат как оставленное наследство, как напутствие всем нам, продолжающим жить и творить, чтобы, как мудро заметил великий Ницше, «готовить длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия»².

¹ См.: Львов Д.С. Россия: рамки реальности и контуры будущего. — М.: Институт экономических стратегий, 2007. — С. 62-65.

² Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сбоник / Пер. с нем. — Мн.: ООО «Попурри», 2000. — С. 301 (разрядка наша — В.Д., А.О.).

ПОСЛЕСЛОВИЕ

К вопросу о евразийском мейнстриме как евразийской теории национального хозяйства, а также о евразийских учебниках по экономической теории (Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи)

1. Роль социализации в воспроизводстве фундаментальных знаний о цивилизации. Знания о фундаментальных основах бытия, точно так же как и национальная культура в целом, воспроизводятся каждым поколением. Однако эти знания так и останутся «вещью в себе», если не будут передаваться от старших поколений молодым посредством механизма социализации. Его суть в том, чтобы *подготовить будущих специалистов к восприятию национальных ценностей, традиций и святынь в качестве основополагающих ценностей того национального способа бытия.*

Очевидно, что знания об обществе должны стать аксиоматическим знанием о цивилизации и базисных социокультурных ценностях, сохранённые и воспроизведённые каждым новым поколением. А таковыми эти знания становятся только в учебниках, превращаясь и перерабатываясь в учебные истины, то есть в *аксиомы и принципы национальной жизнедеятельности.*

3. Роль учебников в механизме социализации. Если мы, проводя конференции, публикуя монографии и сборники трудов, не предпринимаем решительных шагов к тому, чтобы сделать новое знание о национальном хозяйстве России основой социализации молодежи, основой вузовского обучения в форме новых учебников, то в этом случае мы, видимо, — не понимаем **исключительной значимости учебников** по экономической теории.

Учебник — несет в себе духовную, *цивилизационную матрицу*, это — мощное *информационно-пропагандистское* оружие. Мы не имеем права отдавать его в руки наших геополитических врагов, развернувших в России войну глобальных сил ультралиберализма против традиционализма.

3. Связь фундаментальной экономической теории с учебниками по экономической теории. Первичными в организации хозяйственного бытия народов разных стран являются именно те нравственно-этические нормы и принципы взаимодействия людей, которые превратились в стереотипы поведения, исторически свойственные данному народу. Именно поэтому универсальных экономических законов, единых для всех стран, в принципе не существует, существуют лишь отдельные экономические категории, имеющие универсальный характер: товар, стоимость, цена, деньги, капитал, прибыль — *сущностно* одинаковые во всех странах.

Экономические законы имеют национальный характер. Они отражают те принципы хозяйственного взаимодействия людей, которые имеют *внутренне* закономерный характер, обусловленный социокультурной средой. Мир в действительности разделен на культурно-исторические типы, именуемые *цивили-*

зациями. Именно поэтому унификация мира на основе неких единых, универсальных экономических принципов абсолютно нереальна и теоретически абсурдна. Соответственно, экономическая теория должна теоретически фиксировать национальные стереотипы жизнедеятельности, производные от национальной культуры.

Отвергая идею унификации мира на основе *англосаксонской* экономической системы и признавая многополярность мира, укоренного в разнообразии культур и цивилизаций, противопоставить англосаксонскому «мейнстрим» наш *отечественный* — «евразийский мейнстрим», опирающийся на теорию множественности моделей национального хозяйства.

6. Евразийский мейнстрим: религиозно-философский подход к осмыслению содержания экономической теории. Закономерности формационно-цивилизационного развития, указывающие на зависимость формации и цивилизации от типа культуры и от типа геополитического устройства, должны быть дополнены еще один важным принципом — соответствия типа формации и типа цивилизации типу религиозного устройства общества¹.

Россия — это страна-цивилизация, это русская Евразия, а принципы и ценности нашей русско-евразийской цивилизации, являются абсолютно восточными, произрастая из трех величайших источников восточной религиозной культуры — восточного христианства (православия), ислама и буддизма. Именно поэтому мы должны разработать **евразийский мейнстрим** — евразийскую теорию национального хозяйства, основанную на множественности культур и *евразийской* социокультурной укоренённости нашего народа.

7. Из всего этого следует важный вывод. Мы не можем произвольно выбирать модель национального хозяйства. Она определяется всей совокупностью социокультурных, цивилизационных, геополитических и религиозно-нравственных ценностей, исторически сформировавших русско-евразийскую цивилизацию. Вопрос о том, допустимо ли преподавать экономическую теорию в наших вузах на основе чуждых нам идей и ценностей, имеющих протестантскую «духовную» укоренённость, — **является в целом риторическим вопросом.**

¹ См.: Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — С. 244-254; Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 185-194, 340-346.

Список литературы

1. Аверьянов В.В. Империя и воля. Догнать самих себя. — М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. — 384 стр.
2. Аверьянов В. Стратегия Русской доктрины. Через диктатуру к государству правды. (Серия «Служить России»). — М.: Книжный мир, 2014. — 512 с.
3. Виталий Аверьянов В. Русская артель. Невостребованный опыт // Изборский клуб. Институт динамического консерватизма. <http://dynacon.ru/content/articles/3842/>
4. Аверьянов В.В. Традиция и динамический консерватизм (Издательская серия ИДК). — М.: Институт динамического консерватизма, Центральный издательский дом, 2012. — 696 с.
5. Агапова И.И. Экономика и этика: аспекты взаимодействия. — М.: Юрист, 2002. — 190 с.
6. Агеев В.М. Методологические и теоретические проблемы основного экономического закона социализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. — 208 с.
7. Андреев А.П., Селиванов А.И. Русская традиция. — М.: Алгоритм, 2004. — 320 с.
8. Андреев А.Л. Этнофилософия и национальная модель экономики // Философия хозяйства. — 2000. — № 4. — С. 92–101.
9. Анисимов С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. М.: «Мысль», 1988. — 253 с.
10. Аксёнов К.В. Экономика знаний как определяющая часть новой экономики в условиях рынка // Проблемы новой политической экономики. — 2005. — №4. — С. 64–67.
11. Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / Под редакцией Ю.А. Красина. — М.: Институт социологии РАН, 2013. — 139 с.
12. Асланов Л.А. Синергетический подход к глобальному и национальному // Философия хозяйства. — 2005. — №4-5. — С. 53–57.
13. Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — 414 с.
14. Афанасенко И. Д. История русской цивилизации. Трилогия: Кн. Первая. Экономика и духовная программа России. Кн. Вторая. Россия в потоке времени. История предпринимательства. Кн. третья. Русская цивилизация. Истоки развития. — Изд. второе, доп. / И.Д. Афанасенко. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007
15. Афанасенко И. Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? — СПб.: Питер, 2007. — 384 с.

- 16.Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть. От Ленина до Хрущева. — М.: Вече, 2003. — 480 с.
- 17.Барр Р. Политическая экономия: В 2-х тт. — Т. 1: Пер. с фр. — М.: Междунар. отношения, 1995.
- 18.Белолипецкий В.Г. Метаэкономическая парадигма современного миропорядка // Философия хозяйства. — 2004. — № 2. — С. 19-24.
- 19.Белолипецкий В.Г. Финансовая экономика: концептуальные основания и механизм реализации // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С. 58–85
- 20.Белолипецкий В.Г. Экономические константы в воспроизводстве хозяйственных систем // Философия хозяйства. — 2005. — № 2. — С. 73–84.
- 21.Бергер П. Капиталистическая революция (50 тезисов о процветании, равенстве и свободе): Пер. с англ. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Универс», 1994. — 320 с.
- 22.Березовская Л.В., Ковалев А.М. Россия на пороге XXI века: философско-социологическое исследование. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — 304 с.
- 23.Биншток Ф.И., Глазьев С.Ю., Москвин Д.Д., Фельдман М. Н. Предприятие и формация. — М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 304 с.
- 24.Биншток Ф. И., Ермакова Л. И., Коновалов Н. Н., Лещинская А. Ф., Москвин Д. Д., Наумова Н. Ф. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории / Общ. ред. Д. Д. Москвина. — М.: Эдиториал УРСС, 2002. — 192 с.
- 25.Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. — М., 1989.
- 26.Бородин Е.Т. Природное и общественное воспроизводство: Постигновение марксизма и преодоление его противоречий. — М.: Издательство «Познавательная книга Пресс», 2003. — 448 с.
- 27.Брагина Е. А. Развивающиеся страны: государственная политика и промышленность. Отв. ред. Р.М. Аваков. — М.: «Мысль», 1977. — 261 с.
- 28.Братищев И.М., Смирнов К.А., Филимонов П.И. Социально-ориентированные модели рыночной экономики: Анализ, прогнозы, рекомендации / Под ред. проф., д.э.н. Смирнова К.А. — М., 2001. — 325 с.
- 29.Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т.3. Время мира. — М., 1992. .
- 30.Бьюкенен Дж. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике. Джеймс Бьюкенен. — М.: Таурус-Альфа, 1997. — С. 31-206.
- 31.Бузгалин А.В. Ренессанс социализма (курс лекций, прочитанных в Молодежном университете современного социализма). — М.: Едиториал УРСС, 2003. — 512 с.

32. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 512 с.
33. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Рыночно-центрическая экономическая теория устарела // *Философия хозяйства*. — 2004. — №2. — С. 131–159.
34. Булгаков С.Н. Очерки по истории экономических учений. — М., 1913.
35. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. — М., 1990.
36. Булгаков С.Н. Христианское хозяйство // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. — М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 444–459
37. Валлерстайн Иммануэль. После либерализма: Пер. с англ. / Под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. — 256 с.
38. Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом [Текст] / Ю.А. Васильев. — М.: Современные тетради, 2006. — 343 с.
39. Валянский С.Ю., Калюжный Д. Понять Россию умом. Серия: История России. Современный взгляд. — М.: ЭКСМО. 2002.
40. Валянский С.И., Калюжный Д.В. Третий путь цивилизации, или Спасет ли Россия мир? — М.: Алгоритм, 2002. — 496.
41. Введение в теорию и методологию системы оптимального функционирования социалистической экономики / Под ред. Н.П. Федоренко, Ю.В. Овсienко, Н.Я. Петракова. М., 1983.
42. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М.: Прогресс, 1990. — 387 с.
43. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
44. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 352 с.
45. Ганин В. Последняя цивилизация. Политэкономия XXI века. — М.: Издательство Алгоритм, 2013. — 416 с.
46. Гельвановский М.И. Глобализация и национальная конкурентоспособность // *Экономическая теория на пороге XXI века* — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2002. — С. 129–141.
47. Гельвановский М.И. Неоэкономика и стратегия развития российской хозяйственной системы // *Экономическая теория на пороге XXI века* — 5: Неоэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2001. — С. 135–143.
48. Гельвановский М.И. Философия хозяйства и конкурентоспособность. — *Экономическая теория на пороге XXI века* — 6. В 2-х книгах.

- Кн.1.Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М.Осипова и др. — М., 2002
- 49.Глазьев С.Ю. Благосостояние и справедливость: как победить бедность в богатой стране / Сергей Глазьев. М: «Б.С.Г. — ПРЕСС», 2003. — 192 с.
- 50.Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001 гг. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 368 с.
- 51.Глазьев С.Ю: Как не проиграть в войне. Доклад Сергея Глазьева о состоянии дел в экономике России и конфликте с Украиной [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // <http://cont.ws/post/37539>. — Дата доступа: 30.07.2014.
- 52.Грейсон Дж. К. мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер с англ. — М.: Экономика, 1991. — 319 с.
- 53.Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. — СПб.: ООО «Издательский Дом "кристалл"», 2002. — 576 с.
- 54.Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению. — М.: Рольф, 2002. — 384 с.
- 55.Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. — СПб.: «Кристалл», 2001. — 639 с.
- 56.Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. —М.: Айрис-пресс, 2003. .
- 57.Гундаров И.А. Причины сверхсмертности в России // Демографический кризис в России. Научно-практическая конференция: Тезисы пленарных докладов (Москва, 27 мая 2004 г.). — М. Международная славянская академия, 2004. — С. 10–13.
- 58.Давыдов Ю. Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: Актуальные проблемы веберовского социологического исследования. В пер. — М.: Мартис, 1998.
- 59.Данилевский Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 640 с.
- 60.Дракер П. Посткапиталистическое общество // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. — М.: Academia, 1999; Иноземцев В.Л. Пределы «догоняющего развития». -М.: «Экономика», 2000. — С. 67-100.
- 61.Дугин А. Основы геополитики. — М.,2000.
- 62.Дугин А.Г. Проект «Евразия». — М.: Эксмо, Яуза, 2004. — 512 с.
- 63.Ельмеев В.Я. Воспроизводство общества и человека. — М.: «Мысль», 1988. — 235 с.
- 64.Зомбарт В. Буржуа: к истории духовного развития современного экономического человека. Т.1. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005.

65. Зомбарт В. Торгаши и герои: раздумья патриота. Т.2. Пер с нем. // Зомбарт В. Собр. Соч. в 3-х т. — Санкт-Петербург: «ВЛАДИМИР ДАЛЬ», 2005.
66. Зомбарт В. Буржуа: Пер. с нем. // Зомбарт В. Избранные работы./ Ин-т социологии. — М.: Наука // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.
67. Зомбарт В. Избранные работы // The Lib.Ru. Электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: — 2012. — Режим доступа: // http://thelib.ru/books/verner_zombart/izbrannye_raboty-read-8.html. — Дата доступа: 29.08.2013.
68. Инглегарт Р. Модернизация и Постмодернизация. Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 1999.
69. Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. — 434 с.
70. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука», 1998. — 640 с.
71. Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация: Научное издание. — М.: «Academia» — «Наука», 1999. — 724 с.
72. Иноземцев В.Л. Пределы "догоняющего" развития / В.Л. Иноземцев. — М.: ЗАО "Издательство "Экономика", 2000. — 295 с.
73. Казанцев Н.М. Морфология стратегий национального развития в условиях глобализации // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С. 107–118.
74. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. — М.: Праксис, 2005. — 192 с.
75. Как добиться успеха: Практик. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого. — М.: Политиздат, 1991. — 510 с.
76. Как работают японские предприятия: Сокр. пер. с англ./Под ред. Я. Мондена и др.; Науч. ред. и авт. предисл. Д. Н. Бобрышев. — М.: Экономика, 1989. — 262 с.
77. Капитализм сегодня: парадоксы развития/ А. Галкин, В. Н. Котов, Ю. А. Красин, Меньшиков. — М.: Мысль, 1989. — 315 с.
78. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация (книга первая). — М.: Алгоритм, 2001. — 528 с.
79. Катасонов В.Ю. Бегство капитала из России / В.Ю. Катасонов — М.: Анкил, 2012. — 199 с.

- 80.Катасонов В. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова / Сост. В.Б.Трофимова / Отв. ред О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 656 с.
- 81.Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». — М.: Институт русской цивилизации, 2013.- 1072 с.
- 82.Катасонов В.Ю. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. — М.: ИД «Кислород», 2013.
- 83.Кирсанов В.Н. «Реставрация» капитализма в России. Истоки и причины. — М., 1999. — С. 221.
- 84.Кирдина Светлана Георгиевна. Институциональные матрицы и развитие России : диссертация ... д-ра социол. наук : 22.00.01. — Новосибирск : ИЭ и ОПП СО РАН, 2001.- 308 с.: ил. РГБ ОД, 71 03-22/7-7.
- 85.Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. 2-е изд-е, перераб. и доп. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
- 86.Кобяков А.Б., Хазин М.Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». — М.: Вече, 2003. — 368 с.
- 87.Козин Н.Г. Постигание истории. Опыт историософского анализа.- М., 2002.
- 88.Козловски П. Принципы этической экономии. СПб.: Экономическая школа, 1999. — 344 с.
- 89.Коллонтай В.М. Регулирование финансов и финансовые центры. — Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика — М.: Юрист, 2001. — С.19–28.
- 90.Кондрашова Н.В. Экономическая эффективность нравственности в эпоху Постмодерна // Философия хозяйства. — 2004. — №2. — С. 96–111.
- 91.Конкурентоспособность России в глобальной экономике. — М.: Международ. отношения, 2003. — 376 с.
- 92.Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX-начало XX в. — М.: Наука, 1999. — 768 с.
- 93.Корелин А. П., Степанов С. А. С. Ю. Витте — финансист, политик, дипломат. — М.: ТЕРРА — Книжный клуб, 1998. — 464 с.
- 94.Кормишкин Е. Д. Методологические основы исследования экономической безопасности региона: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 2003.
- 95.Крылов В.В. Теория формаций. — М., 1997.
- 96.Кузьмин С.А. Занятость: стратегии России. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 304 с.
- 97.Кузьминов Я. и др. Институты: от заимствования к выращиванию // Вопросы экономики. — 2005. № 5.

98. Кульков В.М. Философия хозяйства и теория национальной экономики // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юрист, 2002. — С. 16–21.
99. Ланьков А.Н. Конфуцианские традиции и ментальность современного южнокорейского горожанина // Восток. — 1996. — № 1.
100. Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории: Пер. с нем. — М.: Юрид. лит., 1985. — 192 с.
101. Ларуш. Л. Физическая экономика, как эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. — М., 1997.
102. Леви-Строс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.
103. Левицкий С.А. Трагедия свободы. — Опубликовано в Германии. — Изд-во: ПОСЕВ, 1984 (первое издание — 1958).
104. Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / Составление, вступительная статья и комментарии В.В. Сапова. — М.: Посев, 2003. — 464 с.
105. Левковский А.И. Социальная структура развивающихся стран (Проблемы многоукладного переходного общества). — М., 1978 — 221 с.
106. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада: Пер. с фр.; Общ. ред. Ю. Л. Бессмертного; Посл. А. Я. Гуревича. М., 1992.
107. Ленин В.И. Философские тетради // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 29.
108. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Леонтьев К.Н. Храм и Церковь / К.Н. Леонтьев. — М.: Изд-во АСТ, 2003. — 636 с.
109. Леонтьев М.В. Идеология суверенитета. От имитации к подлинности. — М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2014. — 320 стр.
110. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. — М.: Институт социально-политических исследований АСН. — 2000 г. — 304 с.
111. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Война после войны: Информационная оккупация продолжается. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — 416 с.
112. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.. Россия под властью плутократии. История черного десятилетия. — М.: Алгоритм, 2003. — 480 с.
113. Лист Ф. «Национальная система политической экономии». Граф С. Ю. Витте. «По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист». Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891

- года»: Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005. — 382 с.
114. Львов Д.С. Экономика развития. / Д.С. Львов. — М.: «Экзамен», 2002. — 512 с.
115. Львов Д. С. Третий путь для России. М.: Торгово-промышленная палата, 2001.
116. Львов Д. С. Концепция управления национальным имуществом. — М.: Институт экономических стратегий, 2002.
117. Львов Д. С, Моисеев Н. П. Россия в поисках третьего пути // Экономическая газета. 1999, № 27.
118. Любимцева С.В. Духовный фактор трансформации социально-экономических систем // Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — С. 208–224;
119. Ляшенко И.Ю., Матершева В.В. Оценка эффективности инвестиций в образование // Вестник КГУ им Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2005. — № 8. — С. 44–48.
120. Макаров С.П. Экономическая система и антисистема // Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — С. 103–112.
121. Макаров С.П. Государство как субъект социально-экономических процессов // Философия хозяйства. — 2005. — № 4–5. — С. 180–195.
122. Макаров С.П. Функции философии хозяйства // Философия хозяйства. — 2006. — № 4. — С. 49–50.
123. Макаров С.П. Основы теории государственного ведения национальной экономики. — М.: ТЕИС, 2005. — 184 с.
124. Марцинкевич В.И. Экономический мейнстрим и современное воспроизводство // К вопросу о так называемом «кризисе» экономической науки: Доклады В.С.Автономова, С.А. Афонцева, В.П. Гутника и выступления по докладам / Материалы теоретического семинара ИМЭМО. Руководитель: академик Мартынов В.А. — Москва 2002. — 71 с.
125. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; гр. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. — М.: 000 «Издательство АСТ», 2002. — 526 с.
126. Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857–1858) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 12. — С. 709–738.
127. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. I.

128. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть вторая (главы VIII–XVIII) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. II.
129. Маркс К. Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Часть третья (главы XIX–XXI) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. III.
130. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. — С. 41–174.
131. Маркс К. Экономические рукописи 1857—1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1980. — 564 с.
132. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1857– 1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть первая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I.
133. Маркс К. Критика политической экономии (Черновой набросок 1857–1858 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. I. — С. 51–508.
134. Маркс К. Экономическая рукопись 1857 — 1859 годов. Часть вторая // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. II. — С. 5–392.
135. Мартин Г.-П.» Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию/ Пер. с нем. — М.: Издательский Дом «АЛЬПИНА», 2001. — 335 с.
136. Медведев Р.А. Капитализм в России? — М.: «Права человека», РИА «ДАР», 1998. — 318 с.
137. Медведев В. А. Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. — М.: Альпина Паблишер, 2003. — 440 с.
138. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. — М.: Междунар. отношения, 2004. — 432 с.
139. Морита А. «Сделано в Японии»: Пер. с англ./При участии Э. Рейнголда и М. Симомуры. Общ. ред. и вступ. А. Ю. Юданова. — М.: Прогресс, 1990. — 413 с.
140. Наемный труд на переломных этапах развития экономики / Под ред. д-ра экон. наук Р. И. Цвылева. М.: Эдиториал УРСС, 1999. — 120 с.
141. Назаров М.В. Историческая философия XX века. — М.: Альманах «Русская идея», 1999.
142. Народное предприятие: научный центр профсоюзов. — М., 1999.
143. Нарочницкая Н.А. Русский код развития (серия «Служить России»). — М.: Книжный мир, 2013. — 352 с.
144. Наумов И.Н. Стратегия экономического развития КНР в 1996—2020 гг. и проблемы ее реализации. — М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. — 201 с.

145. Неклесса А.И. Система геоэкономического мироустройства как глобальный проект // Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — С. 60–78.
146. Неклесса А.И. Конец эпохи Большого Модерна // Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В.А. Красильщиков. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 37–63.
147. Некипелов А. Д. К вопросу о природе социального выбора (доклад на Секции экономики РАН 14 марта 2006 года). — М., 2006.
148. Непроизводственная сфера СССР /под ред. М. В. Солодкова. — М.: Мысль, 1981. — 351 с.
149. Николаев А.Б. Финансовый капитал и инвестиционный процесс// Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — С. 154–162.
150. Нижегородцев Р.М. Воспроизводство научно-технической информации в современных экономических системах: Автореф. дис... докт. ... наук. — Кострома, 2002.
151. Нижегородцев Р.М. Теоретические основы информационной экономики. — Владикавказ: Проект — Пресс, 1998. — 248 с.
152. Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг, 1988 [Ernest C. Huge, Alan D. Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind Set. The Dow Jones-Irrin, 1988] // Как добиться успеха: Практ. советы деловым людям/Под общ. ред. В. Е. Хруцкого.— М.: Политиздат, 1991.
153. Носков В.А. Высшая школа в системе общественного воспроизводства: Автореф. дис... д- ра ... наук. — Кострома, 2003.
154. НЭП в контексте исторического развития России XX века. — М.: Институт российской истории РАН, 2001. — 317 с.
155. Ойкен В. Основы национальной экономики. — М.: Экономика, 1996. — 349 с.
156. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1995.
157. Олейников А.А. Политико-экономические основы модели «третьего пути» : Научное издание / Под ред. В.В. Чекмарева. — М.: МГУ им. М.В. Ломоносова; Кострома: КГУ им. Н.А Некрасова, 2006. — 296 с.
158. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): дисс... доктора эконом. наук

(специальность 08.00.01 — экономическая теория). — М.: Экономический ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова, 2007.

159. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с.
160. Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 1136 с.
161. Олейников А.А., Данильченко С.Л., Ульянова М.В. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. — В 2-х ч. Сост. и научн. ред. д-р экон. наук Олейников А.А / Под общ. ред. Олейникова А.А. — Москва: Институт русской цивилизации, 2011. — 800 с.
162. Олейников А.А. Методологические основы адекватности современной экономической теории: критика западного мейнстрима (Методология системного экономико-философского анализа национального хозяйства): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2016.
163. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизводства общества (экономико-философский подход): Научная монография. — Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2014. (Серия «Евразийский мейнстрим: русский взгляд»).
164. Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология, как система социального расизма (Социокультурная динамика капитализма): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Екатеринбург, 2015.
165. Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национальной экономической модели в системе управления национальным хозяйством суверенной России: выбор стратегии, выбор будущего. Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2016.
166. Олейников А.А. Макроконкурентоспособность национального хозяйства в XXI веке: выбор России между открытостью и экономической самостоятельностью (Опыт системного экономико-философского подхода): Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2016.
167. Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников: модель восточного капитализма). Научная монография. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»). — Белгород: Издательский дом «Белгород», 2016.

168. Олейников А.А. Институт как совокупность организационных отношений // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономики. — 2006. — Специальный выпуск № 2. — С. 183–187.
169. Олейников А.А. К вопросу о методологических основах институциональной структуры национального хозяйства России // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». Проблемы новой политической экономики. — 2006. — Специальный выпуск № 2. — С. 43–48.
170. Олейников А.А. Традиционализм в качестве институциональной основы модели национального хозяйства России // Экономическая теория в XXI веке — 4 (11): Институты экономики / под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2006. — С. 152–161.
171. Олейников А.А. Как привести национальное хозяйство в соответствие с традиционными основами русской жизни // Постмодерновые реалии России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2007. — С. 83–95.
172. Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168–176.
173. Олейников А.А. О движущих силах национального хозяйства: к вопросу о порочности неолиберальной модели современного развития России // Экономическая теория в XXI веке. — 8 (15).- Экономика модернизации / Под ред. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой.— М.— Ростов-на Дону: «Вузовская книга», 2011. — С. 348–353.
174. Олейников А.А. Болонский процесс и методология преподавания экономической теории // Международный журнал экспериментального образования. — № 6. — 2011. — С. 97–99.
175. Олейников А.А. Вопросы преподавания экономической теории в православных вузах: к вопросу о том, на каком языке церковь разговаривает с Человеком в эпоху постмодерна в XXI веке // Социология религии в обществе позднего модерна: Материалы Российской конференции с международным участием. НИУ «БелГУ», 10 февраля 2011.— Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011. — С. 168–176.
176. Олейников А.А. Проблема подрыва культурных смыслов: рекультуризация как форма информационной войны // Рождение культурологи в России (сборник научных трудов. Научный редактор — проф. В.П. Океанский. — Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2011.

177. Олейников А.А. Антихристианский характер капитализма: к вопросу об антисофийности и нелюбви к народу у российской элиты // София. Сто лет русской философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2012. — С. 228-235.
178. Олейников А.А. Роль культуры в модернизации современной России: к вопросу о протестантской социокультурной динамике российского капитализма // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №11. — 2012. — С. 79-81.
179. Олейников А.А. Закономерности духовного воспроизводства общества: как привести национальное хозяйство России в соответствие с традиционными основами русской жизни // Русский экономический вестник: научно-публицистический журнал. Тематический выпуск. — № 9-10. — Екатеринбург: Изд-во Уральского института бизнеса, 2012. — С. 403-412
180. Олейников А.А. Болонский процесс и евразийское пространство: к вопросу о необходимости разработки новых евразийских учебников по экономической теории // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — №3. — 2012. — С. 98-100.
181. Олейников А.А. Экономическая теория как фактор социализации русской вузовской молодежи // Международный журнал экспериментального образования. — № 6. — 2012 год. — С. 141-144.
182. Олейников А.А. К вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства // Развитие и экономика. Научный и общественно-политический альманах. 2012. — Март. — № 2. — С. 126-133.
183. Олейников А.А. Финансовая экономика РФ против интеллектуальной сферы и реальной модернизации национального хозяйства // XXI век: интеллект-революция / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Киев: Издательско-информационный центр Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2012. — С. 394-398.
184. Олейников А.А. Либерализм как подрывная антигосударственная доктрина, уничтожающая общество России // Постреформизм и развитие: монография / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., Ирпень: Изд-во Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. — С. 267-274.
185. Олейников А.А. Роль Центрального банка России в системе либерально-монетаристской политики российского правительства // Актуальные вопросы экономики и финансов в условиях современных вызовов российского и мирового хозяйства: материалы Международной научно-практической конференции НОУ ВПО «СИ ВШПП», 25 марта 2013 г. / [редкол.: А.В. Бирюков, А.А. Бельцер, М.Н. Коростелева, К.Н. Ермолаев, О.А. Подкопаев (отв. ред.)] — Ч. 1. — Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2013. — С. 460-464.

186. Олейников А.А. Вопросы взаимосвязи религии, культуры и модели национально-экономического развития // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю.Ю. Синелиной): материалы Третьей международной конференции. НИУ «БелГУ», 13 сентября 2013 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. — Белгород: ИД «Белгород», 2013. — С. 427-433.
187. Олейников А.А. Национальный учебник по экономической теории как основа социализации молодежи: к вопросу о создании евразийской теории национального хозяйства и новых «евразийских» учебников по экономической теории // Евразийская интеграция: геостратегический аспект / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. — М. ; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2014. — С. 389-397.
188. Осипов Ю.М. Имперское хозяйство // Имперские предчувствия России / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2005. — С. 201-206;
189. Осипов Ю.М. Философия хозяйства. В двух книгах. — М.: Юристъ, 2001. — 624 с.
190. Осипов Ю.М. Финансомика // Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М.Осипова, В.Г.Белолипецкого, Е.С.Зотовой. — М.: Юристъ, 2001.
191. Осипов Ю.М. Экономика в лучах философии хозяйства: Металогия и метаистория. — Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и эконом. ф-та МГУ им. М.В.Ломоносова. — 2003. — № 2. — С. 9-42.
192. О стратегии российского развития: аналитический доклад / Под ред. В.И.Толстых. — М.: Русский путь, 2003. — 392 с.
193. От наемного труда к свободному. Производственное самоуправление или «третий путь» в экономике/ Под общ. ред. акад. С. Федорова. — М.: Слово, 2001. — 416 с.
194. Очерки политической экономии социализма / Под ред. академика Н. П. Федоренко.— М.: Наука, 1988.— 400 с.
195. Оучи У. Методы организации производства: японский и американский подходы. — М.: «Экономика», 1984.
196. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 288 с.
197. Панарин А. С. Испытание глобализмом. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. — 416 с.
198. Петров Н.Н. Воспроизводство монополистического капитала в развивающихся странах: Автореф. дис... докт. ... наук. — М., 1985.
199. Петренко И. Н. Безопасность экономического пространства хозяйствующего субъекта / Петренко И.Н. — М.: Анкил, 2005. — 280 с.

200. Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор. — М.: "Маркет ДС", 2003. — 240 с.
201. Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. — М.: Алгоритм, 2006. — 800 с.
202. Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. Институт русской цивилизации. — М., 2008. — 800 с.
203. Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С.204–212.
204. Попов А.К. Национальная экономия против глобальной // Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Глобальное и национальное в экономике. — С.204-212; Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй. — Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике. — С. 64–73;
205. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве. — М.: Наука, 2003. — 253 с.
206. Пороховский А.А. Вектор экономического развития. — М.: ТЕИС, 2002. — 304 с.
207. Постиндустриальный мир и Россия / Отв. ред. В. Г. Хорос, В.А. Красильщиков. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 616 с.
208. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики/Рук. авт. колл. Д.С. Львов; Отд. экон. РАН; науч.-ред. совет изд-ва "Экономика". — М.: Экономика, 1999. — 793 с.
209. Путин В.В. Многообразие России для современного мира: Тема юбилейного заседания клуба // Выступление В.В. Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба "Валдай". — 19.09.2013 // <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>.
210. Полный текст речи президента России Владимира Путина о присоединении Крыма. 18 марта 2014 // <http://argumenti.ru/politics/2014/03/326548>.
211. Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы. / Сборник работ. Под общ. ред. Ю.Д. Маслюкова. — М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. — 368 с.
212. Реуль А.Л. История экономических учений. — М., 1972. — 424 с.
213. Реформы глазами американских и российских ученых. Под общей ред. О. Т. Богомолова // Российский экономический журнал. Фонд за экономическую грамотность. М., 1996.
214. Рих Артур. Хозяйственная этика. — М.: Российский филиал изд-ва «Посев», 1996. — 810 с.

215. Розенберг Д.И.. История политической экономии. — М., 1940. — 484 с.
216. Рязанов В.Т. Рента как ключевая проблема современного экономического развития России // Философия хозяйства. — 2004. — № 6. — С. 169–184.
217. Рязанов В.Т. Российский путь в экономике // Философия хозяйства. — 2003. — №2. — С. 103–121.
218. Рязанов В.Т. Российская школа национальной экономики и ее историческое значение // Философия хозяйства. — 2004. — №1. — С. 133–152.
219. Румянцев М.А. Три тезиса о державном хозяйстве // Россия державная: В 2ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. — С.89-93.
220. Румянцев М.А. К созданию политической экономии империй // Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — С. 64–73.
221. Сентеш Т. «Третий мир»: проблемы развития/ Пер с англ. — М.: Изд-во «Прогресс», 1974. — 461 с.
222. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности // Вопросы экономики. — 2001. — № 8.
223. Серёгина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. — М.: Издательство «Дело и Сервис», 2002. — 288 с.
224. Симчера В.М. Как возродить экономику России. Кн. 3. Нравственная экономика. — М.: ТЕИС, 2006. — 824 с.
225. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соч. в 2 т. — Т. 1. — М., 1989.
226. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра. — Мн.: Харвест, 1999. — 912 с.
227. Соловьев В.С. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — 912 с.
228. Солоневич И.Л. Народная монархия. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — 608 с.
229. Социально-ориентированные модели рыночной экономики. — М.: Издательство «КОСМО», 2001. — 400с.
230. Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии. — СПб.: Экономическая школа, 1999.—368 с.
231. Социальные ориентиры обновления: общество и человек / Под общ. ред. Т. И. Заславской.— М.: Политиздат, 1990. — 448 с.

232. Столяров И.И. Личное потребление и социалистическое воспроизводство. — М., 1984.
233. Суворов Д.М. Экономический рост как философская проблема некоторые аспекты общественного воспроизводства в России // Постмодерновый мир и Россия / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С.Зотовой.— М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004. — С. 505–513.
234. Субетто А.И. Экономические законы развития России // Проблемы новой политической экономии. — 2003. — №1-2. — С. 41–54.
235. Субетто А.И. Рыночно-капиталистическая цивилизация — большая утопия человечества // Россия державная: В 2ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. — С. 187–189.
236. Сулакшин С.С. Национальные угрозы России: когнитивное оружие: Доклад д. ф.-м.н., д.полит.н, Степана Сулакина на Общем собрании Академии военных наук, январь 2014 // Центр научной политической мысли и идеологии (Центр Сулакина) [Электронный ресурс]. URL: — 2014. — Режим доступа: // <http://rusrand.ru/docconf/natsionalnye-ugrozy-rossii-kognitivnoe-oruzhie>.
237. Сулакшин С.С. Измена. 90-е: власть против народа.— СПб: ИГ «Весь», 2014. — 160 с.
238. Сулакшин С.С. Количественная теория цивилизационного генезиса и локальных цивилизаций. — М.: Научный эксперт, 2013. — 176 с.
239. Сулакшин С.С. Теория и феноменология успешности сложной социальной системы. — М.: Научный эксперт, 2013. — 232 с.
240. Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолитерализм. — М.: Экономика, 2002. 463 с.
241. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / Пер с англ. Е.Д. Жаркова. — М.: Рольф, 2001.
242. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер с англ. — М.: Рольф, 2002.
243. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни / Худож.-оформ.; Б.Ф. Бублик. — М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2000.
244. Трунин С.Н. Особенности советской макроэкономической модели 1930–1950-х гг. — Феномен Сталин. — Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — С. 490–491.
245. Устрялов Н. Элементы государства // Классика геополитики, XX век: Сб. / Сост. К. Королев. — М.: «Издательство АСТ», 2003. — С. 559–652.

246. Уотермен. Р. Фактор обновления: Как сохраняют конкурентоспособность лучшие компании. — М.: Прогресс, 1988.
247. Урманцев Ю. А. Тектология А. А. Богданова и общая теория систем // Вопросы философии, 1995, № 8.
248. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. — М.: Экономика, 2000. — 489 с.
249. Федоренко Н. П. Россия на рубеже веков. М.: Экономика, 2003.
250. Фёдоров Е.А. Национально-освободительное движение в России. Русский код развития. — СПб.: ИГ «Весь», 2015. — 256 с.
251. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998. — С. 129–505.
252. Фромм Э. Иметь или быть?: Пер с англ. / Общ ред. и посл. В.И. Добренъков. — 2-3 изд., доп. — М.: Прогресс, 1990. — 336 с.
253. Франк С.Л. Религиозные основы общественности // ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925. С. 15. — В сб.: Путь. Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). — М.: Информ-Прогресс, 1992. — ПУТЬ. № 1. Сентябрь. 1925.
254. Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. С нами Бог / СЛ. Франк; Сост. и предисл. А.С. Филоненко. — М: ООО «Издательство АСТ», 2003.
255. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
256. Феномен Сталин / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Краснодар: Издание Моск. ун-та, 2003. — 559 с.
257. Фостер Уильям З. Очерк политической истории Америки. — М., 1955.
258. Фукуяма Ф. Великий разрыв / Пер. с англ. — М., 2003.
259. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. — М., 1991.
260. Хозиков В.И. Информационное оружие. — СПб.: Издательский Дом Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС Образование», 2003. — 480с.
261. Холмогоров Е. С. Русский проект: Реставрация будущего. — М.: Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2005. — 448 с.
262. Хубиев К.А. Формирование российской модели социальной рыночной экономики // Философия хозяйства. —2005. — № 4–5.— С. 242–255.
263. А.В. Чаянов. К вопросу о теории некапиталистических систем хозяйства // Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л.И. Абалкин и др. —М.: Экономика, 1989.
264. Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / Редкол. сер.: Л. И. Абалкин (пред.) и др. — М.: Экономика, 1989. — 492 с.

265. Чабанов В.Е. Экономика XXI века, или Третий путь развития / В. Е. Чабанов. — Санкт-Петербург: Русь, 2006. — 656 с.
266. Чекмарев В.В. «Оболонивание» как жизненное кредо, или стратагемы колонизации // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Экономика образования. — 2006. — № 1. — С. 43-45.
267. Чернышевский Н.Г. Капитал и труд // Кооперация. Страницы истории: В 3 т. Т. 1. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков: В 3 кн. Кн. 1. 30-40-е годы XIX-начало XX в. — М.: Наука, 1999.
268. Шарапов С.Ф. После победы славянофилов / Под редакцией и с предисловием О. Платонова. — М.: Алгоритм, 2005. — 624 с.
269. Шпенглер О. Закат Европы. — Ростов н / Д: изд-во «Феникс», 1998.
270. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. — М.: Праксис, 2002.
271. Шубарт В. Европа и душа Востока / Пер. с нем. З. Г. Антипенко, М. В. Назарова. М.: Альманах «Русская идея». Вып. 3. 2-е изд. исправленное, 2000. — 448 с.
272. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.
273. Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — 704 с.
274. Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неоэкономика / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — 624 с.
275. Экономическая теория на пороге XXI века — 6. В 2-х книгах. Кн. 1. Философия хозяйства. Кн. 2. Теоретическая экономия / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2002. — 655 с.
276. Экономическая теория в XXI веке — 2 (9): Глобальное и национальное в экономике / под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — В 2-х т. Т. 1. — М.: Экономистъ, 2004. — 576 с
277. Экономическая теория в XXI веке — 3 (10): Проблемы пореформенной экономики/ под ред. Ю.М.Осипова, В. С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2005. — 384 с.
278. Экономическая теория в XXI веке — 4 (11): Институты экономики / под ред. Ю.М. Осипова, В. С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2006. — 432 с.
279. Эрнандо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. — М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 2004. — 272 с.
280. Юдина Г.Н. Национальная модель хозяйственной системы России: мировоззренческие императивы // Постмодерновый мир и Россия / Под ред.

Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С.Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004.

281. Tideman N. et al.: The Economics of Efficient Taxes on Land. In: N. Tideman (Editor). Land and Taxation. L.: Shephard-Walwyn, 1994.
282. Williamson O. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. — 2000. — Vol. 38. № 3. — P. 595-613.
283. Veblen T. The Place of Science in Modern Civilization and Other Essays. N.Y.: Huebsch, 1919.
284. Furtado C. Capital Formation and Economic Development. — The Economics of Underdevelopment. Ed. by A. N. Agarwala and S.P. Singh. Oxford University Press, 1958.

Научное издание

ЕВРАЗИЙСКИЙ МЕЙНСТРИМ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Политическая экономия
евразийского национального хозяйства

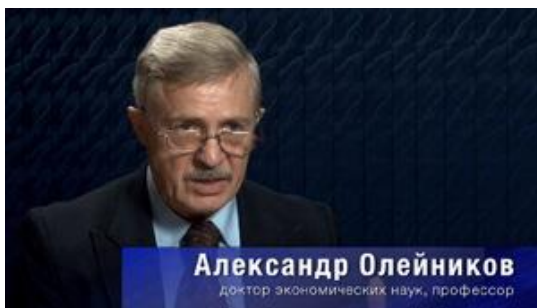
В 2-х частях

Часть 1

Формат 60×84/16. Гарнитура Times New Roman, Arial.

Усл. п. л. 55,93. Заказ .

Оригинал-макет подготовлен в ООО «Эпицентр»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 1

Олейников А.А. — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Уральского института бизнеса (г. Екатеринбург), Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (г. Москва), Московского государственного медико-стоматологического университета, академик Российской ака-

демии естествознания (РАЕ), и Академии философии хозяйства МГУ им М.В. Ломоносова. Автор более десяти монографий по проблемам методологии и теории национального хозяйства и евразийского мейнстрима. В настоящее время автор работает над созданием теории евразийского национального хозяйства и евразийского мейнстрима — как альтернативы англосаксонскому мейнстриму, нацеленному на рекультуризацию русского народа.

Олейников А.А. — автор нового направления в экономической теории — политической экономии национального хозяйства. Основываясь на идеологии русской цивилизации, автор конструирует новую методологию экономических исследований и систему понятий, адекватных специфике национального хозяйства русской Евразии и других евразийских стран, экономика которых изначально ориентирована на общинные традиции, обеспечение органичной естественности связи и взаимозависимости между работниками, поддержание духа общности и ответственности перед коллективом. В отличие от экономической теории западного типа, направленной на индивидуализм, эгоизм, конкуренцию, стяжание денег и капитала любыми средствами, политическая экономия русско-евразийского национального хозяйства имеет духовно-нравственный характер, воспроизводя человека и общество в целом

Неолиберальные экономические теории образуют *теоретический фундамент* западной политической теории «однополярного мира». Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономического и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Олейников — автор национального учебника по экономической теории под названием «Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства»¹. Очевидно и то, что нашей стране сегодня **нужна новая, евразийская, теория национального хозяйства, нужны новые учебные курсы** по экономике, адекватные всей нашей истории, нашим традициям, нашим цивилизационным и геополитическим особенностям. Нам нужен наш — «**евразийский мейнстрим**», нужны учебники, способные социализировать нашу молодежь. Более подробно ознакомиться с возможностями сотрудничества в деле издания кафедральных (вузовских) коллективных учебников можно на моем сайте: www.euroasianmainstream.ru/alek.oleinikoff2010@yandex.ru/

¹ Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. — 1184 с.; Олейников А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства. Учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. 2-е изд., перераб. и доп. В 2-х ч. — М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 113 с..

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

**Евразийский мейнстрим:
Вопросы теории и методологии.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

ISBN 978-5-9909818-6-7

